

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ НАН БЕЛАРУСИ

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:
ВЫЗОВЫ, ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ 2

Минск
«Право и экономика»
2021

УДК 338.2(476)
ББК 65.05
С83

Редакционная коллегия:

В. Л. Гурский (главный редактор), А. Г. Боброва,
Т. С. Вертинская, А. К. Гавриленя, А. В. Готовский, А. И. Лученок,
Н. С. Минько, Е. А. Милашевич, Д. В. Муха, О. С. Носкова, А. С. Попкова

Материал рассмотрен на заседании ученого совета ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси» и рекомендован к опубликованию (протокол № 20 от 7 декабря 2021 г.)

Рецензенты:

академик НАН Беларуси, доктор экономических наук,
профессор П. Г. Никитенко,
доктор экономических наук, профессор А. Н. Сенько

С83

Стратегия развития экономики Беларуси : вызовы, инструменты реализации и перспективы : сборник научных статей : в двух томах. Т. 2. / ред.кол.: В.Л. Гурский [и др.]; Национальная академия наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2021. – 522 с.

ISBN 978-985-552-985-0

ISBN 978-985-552-987-4 (т. 2).

В сборнике представлены научные статьи отечественных и зарубежных ученых, посвященные теоретико-методологическим и практическим аспектам развития национальной экономики. Материалы статей были представлены на Международной научно-практической конференции, состоявшейся 7-8 октября 2021 г. в ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск.

Издание адресовано научным работникам, работникам государственных органов и специалистам организаций различных форм собственности, аспирантам, магистрантам, слушателям и студентам экономических специальностей, а также широкому кругу читателей, интересующихся современными научными исследованиями в сфере экономики.

УДК 338.2(476)

ББК 65.05

ISBN 978-985-552-985-0
ISBN 978-985-552-987-4 (т. 2)

© ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», 2021
© Оформление. ИООО «Права и экономика», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 4. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	9
<i>Абрамчук Н. А.</i> Выявление чувствительных секторов белорусской экономики в условиях присоединения Государства Израиль к зоне свободной торговли с ЕАЭС	9
<i>Авсюк А. А.</i> Опыт экологической политики Европейского союза и направления его имплементации в условиях ЕАЭС	14
<i>Аксеневич А. М.</i> Оценка эффективности зарубежных субъектов товаропроводящей сети предприятий: мировая и отечественная практика	19
<i>Босько О. В.</i> Зарубежный опыт защиты национальных интересов в экономической сфере в условиях цифровизации.....	25
<i>Булавицкая М. Г. Гао Юань</i> Успешные зарубежные практики деятельности промышленных парков и их использование в условиях Китайско-Белорусского промышленного парка «Великий камень».....	30
<i>Бурлай Т. В.</i> Социальная конвергенция стран-участниц ЕС: новые цели и мониторинговые инструменты	37
<i>Вардомский Л. Б.</i> Внешние измерения экономического развития Калининградской области	42
<i>Вертинская Т. С.</i> Концептуальные основы стратегии развития белорусско-китайского межрегионального сотрудничества	48
<i>Гавриленко В. Г.</i> Концепция национальной безопасности Республики Беларусь как правовой источник внешнеэкономической политики в аспекте обеспечения национальной безопасности Беларуси	55
<i>Гончарик Н. В.</i> Развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы	60
<i>Гринюк Н. А.</i> Международное кооперативное сотрудничество: перспективы Украины	63
<i>Камоцкая Н. И.</i> Создание общего энергетического рынка ЕАЭС	69
<i>Коледа О. А.</i> Концепция региональной устойчивости к вызовам: зарубежный опыт и возможности его применения в Республике Беларусь	75
<i>Корчагина А. Г.</i> Таможенная политика как составная часть системы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	80
<i>Коу Синьсянь</i> Анализ торгово-экономического сотрудничества КНР и США	85

<i>Луо Цзюй</i> Влияние пандемии COVID-19 на цепь поставок и прибыль инвестиции на примерах индустриального парка «Великого камня», резидентов индустриального парка и БЕЛДЖИ	89
<i>Мартыненко А. В., Ли В. А.</i> Влияние пандемии Covid-19 на товарооборот между Россией и Белоруссией	93
<i>Морозов В. Г.</i> Опыт Китая по торгово-экономическому взаимодействию со странами-членами Евразийского экономического союза и возможности его использования в развитии белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества	100
<i>Мселати Абдуфтах Фрхат</i> Противоречия в исламском банкинге	106
<i>Румянцев В. А.</i> Анализ конкурентного сотрудничества Беларуси на евразийском интеграционном пространстве.....	113
<i>Сибирская А. В.</i> Обоснование целесообразности валютной интеграции стран ЕАЭС	118
<i>Скрябина Т. А.</i> Совершенствование системы поддержки белорусского экспорта в 2021 году	123
<i>Тавгень Е. О.</i> Современные тенденции развития мирового рынка минеральных удобрений.....	128
<i>Тулейко Е. В.</i> Государственно-частное партнерство в контексте обеспечения экономической безопасности	133
<i>Турбан Г. В.</i> Акцизы как инструмент регулирования внешней торговли в ЕАЭС	138
<i>Шматко А. Д., Леонтьева А. Н., Вертинская Т. С.</i> Малые города России и Белоруссии в фокусе приграничного сотрудничества	144
<i>Шурубович А. В.</i> Тенденции и проблемы участия Беларуси в ЕАЭС	148
РАЗДЕЛ 5. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ, ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	154
<i>Агабекова Н. В.</i> Субъективная оценка здоровья населением Беларуси: анализ определяющих факторов.....	154
<i>Андилевко Т. В.</i> К вопросу об организации дополнительного профессионального образования рабочих в Республике Беларусь	160
<i>Антипова Е. А.</i> Демографическая безопасность и демографическая устойчивость: новый взгляд на проблему в условиях роста планерных нагрузок	167
<i>Боброва А. Г., Кацер А. М.</i> Современные демографические тенденции территорий Беларуси, наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС	172

<i>Ванкевич Е. В.</i> Изменение инфраструктуры рынка труда в условиях цифровизации экономики	180
<i>Воронецкая Л. Г.</i> Совершенствование государственного регулирования миграции научных работников в Беларуси	186
<i>Дорошкевич И. Н.</i> Тенденции экологизации использования растительного сырья	191
<i>Зайцева О. В.</i> Изменение профессиональных навыков в условиях цифровизации экономики и их влияние на рынок труда	196
<i>Кавуненко Л. Ф., Клименкова В. И., Охримчук Я. П.</i> Человеческий капитал – ключевой фактор формирования экономики знаний	200
<i>Калиновская И. Н.</i> Анализ изменений компетенций трудовых ресурсов под влиянием цифровизации экономики	207
<i>Костюкевич С. В.</i> Человеческий капитал в инновационной экономике	211
<i>Кулаков Г. Т., Бондарь-Подгурская О. В., Шуканов П. В.</i> Стратегия развития экономики социально ориентированных стран: перспективные направления реализации	216
<i>Маковецкий С. А.</i> Инвайронментальная безопасность как экономическая категория	222
<i>Маковская Н. В.</i> Эффективность профессиональных компетенций белорусских менеджеров	227
<i>Мальцева И. С.</i> Устойчивое сельское хозяйство и развитие человеческого капитала	232
<i>Матвеев О. Э.</i> Анализ кадрового состава государственной службы Республики Беларусь	237
<i>Михайлова А. И.</i> Эколого-правовые требования в сфере энергетики	242
<i>Морозова Н. Н., Воронин С. М.</i> Рынок труда и промышленная политика в контексте цифровой трансформации экономики	246
<i>Мыцких Н. П.</i> Проблемы социально-демографической безопасности в общемировом контексте. Возрастной аспект	252
<i>Пилецкий К. В.</i> Социально-правовые аспекты дополнительного образования взрослых в Республике Беларусь	258
<i>Попова Л. А.</i> Изменения смертности населения по причинам в условиях новой реальности	263
<i>Привалова Н. Н.</i> Современные тенденции развития белорусской семьи	268
<i>Ребенок О. Ю.</i> Сравнительный анализ демографического старения в Беларуси и России	275
<i>Самцова Д. В.</i> Сущность категории «экосистемный подход»	281

<i>Тетеринец Т. А.</i> Особенности формирования и развития человеческого капитала в аграрной сфере.....	286
<i>Тикнюс В. В.</i> Определение слабых мест в Кодексе Республики Беларусь об образовании, препятствующих развитию у населения предпринимательских способностей	292
<i>Тихонова Л. Е., Федотова В. В.</i> Концептуальные основы стимулирования персонала	297
РАЗДЕЛ 6. ДИНАМИКА ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	303
<i>Бондаренко Н. Л.</i> Принципы хозяйственного права Республики Беларусь	303
<i>Гладкая Е. Н.</i> К дискуссии о понятии «экономическая безопасность» в контексте гражданского права.....	307
<i>Кивель А. В., Кивель В. Н.</i> Правовой статус субъекта в сети Интернет	313
<i>Колесень Н. Г.</i> Отдельные аспекты совершенствования уголовного законодательства в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	319
<i>Конаневич Ю. Г.</i> Хозяйственная деятельность: понятие, структура и правовая природа.....	323
<i>Кочерга О. Р.</i> Особенности отношений в сфере финансовых технологий в контексте правового обеспечения финансовой безопасности.....	328
<i>Кочурко Ю. В.</i> Принципы формирования и сущность механизмов правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	334
<i>Кузьмич И. П.</i> Проблемы правового обеспечения внедрения новых технологий на примере аграрного законодательства	338
<i>Куницкая О. М.</i> Первичное размещение цифровых знаков (ICO) в системе способов осуществления инвестиций и гарантий прав инвестора	343
<i>Курилович М. П.</i> Совершенствование правового механизма обращения с некоторыми видами отходов в контексте обеспечения экологической безопасности в Республике Беларусь	348
<i>Маркевич Д. С.</i> Некоторые аспекты правового обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации	353
<i>Минько Н. С.</i> Конституционно-правовые основания интеграционного развития в современных условиях трансформации компонентов экономической безопасности	358
<i>Сасс А. В.</i> О некоторых вопросах международной дистрибуции товаров: приемлемые договорные конструкции.....	363

<i>Скобелев В. П.</i> Некоторые вопросы использования современных информационных технологий в судопроизводстве по гражданским и экономическим делам.....	367
<i>Слижневская О. В.</i> Обеспечение экономической безопасности как приоритетное направление деятельности государства	373
<i>Сулейков А. А.</i> О некоторых вопросах совершенствования правовых основ защиты экономической безопасности Республики Беларусь от внутри- и внешнеполитических угроз.....	378
<i>Трипузова А. А.</i> Экономические вызовы и направления конституционно-правовой защиты и развития конкуренции в Республике Беларусь	385
<i>Шахрай И. С.</i> Правовые гарантии доступа к природным ресурсам: общая характеристика	391
<i>Швед Н. А.</i> О некоторых аспектах правового регулирования цифровой экономики в Республике Беларусь.....	397
РАЗДЕЛ 7. РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	403
<i>Белявская С. Л.</i> Расширение рынка бизнес-услуг на основе аутсорсинга в Республике Беларусь	403
<i>Веремейчик Т. В.</i> Применение современных информационно-коммуникационных технологий в туристической индустрии.....	407
<i>Головенчик Г. Г.</i> Развитие мирового рынка цифровых услуг как один из трендов цифровой глобализации	412
<i>Жук А. В.</i> Механизмы поддержки экспорта образовательных услуг.....	418
<i>Ивуть Р. Б., Месник Д. Н.</i> Развитие транспортной системы сферы услуг на основе информационно-коммуникационных технологий	423
<i>Коледа Е. И.</i> Развитие розничной торговли с применением информационно-коммуникационных технологий	428
<i>Красовская О. В.</i> Теория умного города	433
<i>Куликов А. М.</i> Факторы, усиливающие развитие процессов интернационализации в электронной торговле	437
<i>Милашевич Е. А.</i> Направления развития телемедицинских технологий в Республике Беларусь	441
<i>Орешенков А. А.</i> Перспективы развития здравоохранения в условиях цифровизации общества.....	446

<i>Павловская С. В.</i> Исследование зарубежного опыта формирования основ цифрового университета.....	452
<i>Савлук Т. К.</i> Развитие информационно-коммуникационных услуг в Республике Беларусь	455
<i>Самоховец М. П.</i> Финансовая платформа как новая модель предоставления финансовых услуг.....	461
<i>Семашко М. Ю.</i> Оценка себестоимости технологий обращения с твердыми коммунальными отходами в Республике Беларусь	466
<i>Септилко Ю. И., Дыбаль Д. И.</i> Транспорт в системе комфортной среды проживания...	475
<i>Чепик И. Н.</i> Услуги делового обслуживания бизнес-процессов в условиях цифровизации	480
<i>Шумский К. И.</i> Влияние пандемии COVID-19 на туристическую отрасль Республики Беларусь	485
РАЗДЕЛ 8. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ УКРЕПЛЕНИЯ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА	490
<i>Гурский В. Л.</i> Экономическая наука как фактор укрепления народного единства в стране.....	490
<i>Лученок А. И.</i> Основные принципы согласования макроэкономических интересов для обеспечения стабильного развития	496
<i>Енин Ю. И.</i> Развитие человеческого капитала как приоритет обеспечения экономического роста Беларуси и механизм укрепления народного единства	501
<i>Веремейчик Т. В.</i> Повышение значимости внутреннего туризма в Год народного единства.....	506
<i>Калинкович В. А.</i> Условия консолидации белорусского социума	510
<i>Сулейков А. А.</i> Формирование политической идентичности в контексте обеспечения народного единства.....	515

РАЗДЕЛ 4. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 339.5

Выявление чувствительных секторов белорусской экономики в условиях присоединения Государства Израиль к зоне свободной торговли с ЕАЭС Identification of sensitive sectors of the Belarusian economy in the context of the accession of the State of Israel to the free trade zone with the EAEU

Абрамчук Нина Александровна,
зав. сектором внешней торговли ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
abramchuk@economics.basnet.by
Abramchuk Nina,
Head of the foreign trade sector of the Institute of Economics NAS of Belarus
abramchuk@economics.basnet.by

Аннотация. В статье представлен анализ динамики и структуры торговли товарами между Государством Израиль и Евразийским экономическим союзом с начала функционирования ЕАЭС. Предложен методический подход к выявлению чувствительных товаров для Беларуси в случае присоединения Израиля к зоне свободной торговли с ЕАЭС. Апробация методики позволила определить наиболее чувствительные сектора белорусской экономики в данных условиях.

Ключевые слова: Государство Израиль, Евразийский экономический союз, зона свободной торговли, внешняя торговля, чувствительные товары.

Abstract. The article proposes an analysis of the dynamics and structure of trade in goods between the State of Israel and the Eurasian Economic Union since the beginning of the functioning of the EAEU. A methodological approach to identifying sensitive goods for Belarus in the case of Israel's accession to a free trade zone with the EAEU is proposed. Approbation of the methodology made it possible to determine the most sensitive sectors of the Belarusian economy in these conditions.

Keywords: State of Israel, Eurasian Economic Union, free trade zone, foreign trade, sensitive goods.

В целях выявления чувствительных товаров для Республики Беларусь в случае присоединения Государства Израиль к зоне свободной торговли с Евразийским экономическим союзом (далее – ЕАЭС) проанализируем динамику и структуру торговли товарами между Государством Израиль и государствами-членами ЕАЭС.

Развитие внешней торговли товарами между Израилем и ЕАЭС демонстрирует отрицательную динамику с начала функционирования ЕАЭС. По данным Евразийской экономической комиссии с 2015 года взаимная торговля в стоимостном выражении сократилась на 3,1 % до уровня 2,7 млрд долл. США в 2020 году, что было обусловлено уменьшением внешнеторгового оборота в 2016 году на 7,2% и в 2019-2020 годах соответственно на 12,7 % и 7,6 % по отношению к предыдущему году. Сдерживающим фактором негативной динамики явилось обеспечение роста объема взаимной торговли в период 2017-2018 годы (соответственно по годам на 8,9 % и 19,0 % по отношению к предыдущему году).

Наблюдаемая динамика в развитии взаимной торговли в большей степени отражает тенденцию, сложившуюся в экспорте ЕАЭС в Израиль. Исследуемый период характеризуется снижением поставок евразийских товаров на израильский рынок в 2016 году на 1,8 % и в 2019-2020 годах соответственно на 19,2 % и 10,8 % по отношению к предыдущему году; рост экспорта был обеспечен в 2017 и 2018 годах (соответственно на 7,3 % и 30,6 % по отношению к предыдущему году). В целом

за рассматриваемый период экспортные поставки ЕАЭС на израильский рынок уменьшились незначительно (на 0,7 %) до уровня около 1,8 млрд долл. США в 2020 году. Среднегодовой темп роста стоимостного объема экспорта ЕАЭС в Израиль составил 99,8 %.

Динамика импорта ЕАЭС из Израиля характеризуется «волнообразным» трендом, демонстрируя через год падение в 2016, 2018 и 2019 годах (соответственно по годам на 16,9 %, 4,0 и 1,1 %) и рост в 2017 и 2019 годах (соответственно по годам на 12,3% и 4,8%). К концу анализируемого периода импортные закупки ЕАЭС из Израиля уменьшились на 7,1 % до уровня 941 млн долл. США в 2020 году. Среднегодовой темп роста стоимостного объема импорта ЕАЭС из Израиля составил 98,2 %.

В результате ведения торговли товарами ЕАЭС с Израилем формировалось устойчивое положительное сальдо, которое за анализируемый пятилетний период улучшилось на 59 млн. долл. США и составило 828 млн долл. США в 2020 году. Наилучшая для ЕАЭС ситуация в торговле сложилась в 2018 году, когда размер внешнеторгового сальдо превысил 1,5 млрд долл. США.

Анализ географической структуры торговли Евразийского экономического союза с Государством Израиль показал, что среди стран ЕАЭС крупнейшим торговым партнером Израиля является Российская Федерация, с долей в совокупном обороте 83,9 % в 2015 году и 79,7 % в 2020 году; в том числе в совокупном экспорте – соответственно по годам 86,4 % и 75,4 %, в совокупном импорте – 79,6 % в 2015 году и 87,9 % в 2020 году. Республика Казахстан занимает устойчивое второе место, увеличив свою долю в совокупном обороте с 10,9 % в 2015 году до 13,9 % в 2020 году, в том числе в экспорте – с 12,3 % до 18,5 %, в импорте доля снизилась с 8,6 % в 2015 году до 5,2 % в 2020 году. Республика Беларусь ежегодно занимала третью позицию с долей в совокупном обороте 4,6 % в 2015 году и 5,7 % в 2020 году; в том числе в экспорте – соответственно 1,1 % и 5,9 %, в импорте – 10,9 % в 2015 году и 5,5 % в 2020 году. Удельный вес Армении и Кыргызстана в совокупном обороте ЕАЭС в торговле с Израилем пока остается незначительным: соответственно на уровне 0,5 % и 0,02 % в 2020 году, в том числе в экспорте – 0,2 % и 0,004 %, в импорте – 0,9 % и 0,5 %.

Белорусско-израильская взаимная торговля за последний пятилетний период характеризуется позитивной тенденцией своего развития. С 2015 года оборот торговли Беларуси с Израилем увеличился в 1,2 раза и составил 156 млн долл. США в 2020 году, что было полностью обеспечено более чем пятикратным ростом стоимостного объема белорусского экспорта до уровня 104 млн. долл. США при снижении импорта более чем вдвое до уровня 52 млн долл. США. Среднегодовой темп роста стоимостного объема экспорта Беларуси в Израиль составил 152,2 %. Среднегодовой темп роста стоимостного объема импорта Беларуси из Израиля составил 82,7 % (рисунок 1).

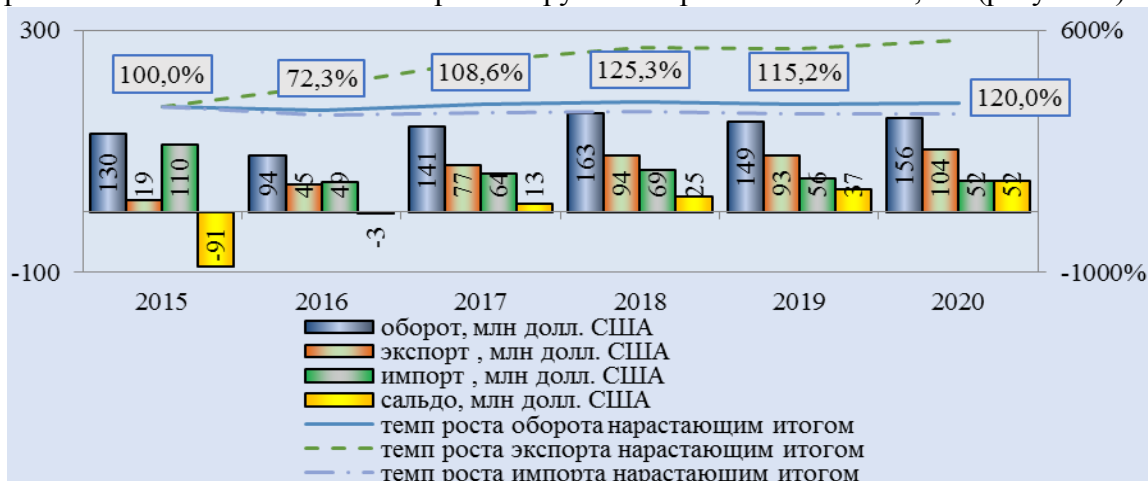

Рисунок 4. Динамика внешней торговли товарами Беларуси с Израилем за период 2016-2020 гг., с указанием темпа роста взаимной торговли, млн долл. США

Примечание: разработка автора на основе данных Белстата.

В результате ведения торговли Беларуси с Израилем в 2015 и 2016 годах формировалось отрицательное сальдо, с 2017 года – положительное; за анализируемый период размер внешнеторгового сальдо улучшился на 143 млн долл. США и составил 52 млн долл. США в 2020 году. Доля Израиля во внешнеторговом обороте Беларуси выросла на 0,05 п. п. до 0,50% в 2020 году.

Анализ товарной структуры белорусского экспорта на израильский рынок показал, что более 80% занимают прутки из нелегированной стали горячекатаные прочие и в бухтах с долей соответственно 42,5% и 41,6% в 2020 году. Вместе с тем на израильском рынке пользуются спросом следующие белорусские товары: мороженое, нефтепродукты, готовая или консервированная рыба, икра, опоки, поддоны и формы для металлолитейного производства, сахар, провода изолированные, кабели, масло рапсовое, лесоматериалы продольно-распиленные, нетканые материалы, устройства на жидких кристаллах, лазеры и др.

Значительное увеличение экспорта Беларуси в Израиль за последние пять лет было обеспечено в первую очередь за счет поставок прутков из нелегированной стали горячекатаных прочих (на 43 млн долл. США, или в 43 раза) и прутков горячекатаных в бухтах из нелегированной стали (на 42 млн долл. США, или в 32,6 раза), а также роста продаж таких товаров, как: нефтепродукты (на 1,8 млн долл. США, в 2015 году экспорт не осуществлялся), мороженое (на 1,3 млн долл. США, или в 3 раза), готовая или консервированная рыба, икра (на 1,2 млн долл. США, или в 4,9 раза), сахар (на 1,1 млн долл. США, в 2015 году экспорт не осуществлялся) и др.

Одновременно сократились экспортные поставки масла рапсового (на 82 тыс. долл. США, или на 11,1%), полиамидов (на 39 тыс. долл. США, или в 2,3 раза), корсетных изделий (на 26 тыс. долл. США, или в 1,3 раза), кондитерских изделий (на 20 тыс. долл. США, или в 1,5 раза) и др. Прекратились продажи оборудования для обработки резины или пластмасс, оборудования печатного, кислот карбоновых с дополнительной кислородсодержащей функциональной группой, их производных, машин посудомоечных, оборудования для заполнения и закупорки емкостей, упаковки товаров, салфеток, полотенец из бумаги в рулонах или листах, машин и устройств для подъема, перемещения, погрузки или разгрузки.

В свою очередь Израиль поставляет на белорусский рынок такие товары, как: инсектициды, гербициды – с долей 8,3% в 2015 году и 11,5% в 2020 году; приборы и устройства, применяемые в медицине – соответственно по годам 1,9% и 10,4%; приспособления ортопедические для лечения переломов, протезы – 3,1% и 7,3%; соки фруктовые и овощные – 7,4% и 6,8%; срезанные цветы и бутоны – 0,2% и 5,9%; плиты, листы, пленка из пластмасс непористые, неармированные, неслоистые, без подложки – 4,2% и 5,7% и пр.

Сокращение стоимостного объема импорта Беларуси из Израиля за анализируемый период обусловлено в первую очередь прекращением закупок отдельных свежих фруктов (яблок, груш, абрикосов, вишни, черешни) и овощей (томатов, капусты, салата-латук, моркови, свеклы), а также уменьшением импорта следующих товаров: овощи прочие (на 10 млн долл. США, или в 189 раз), фрукты свежие прочие (на 8,7 млн долл. США, в 846 раз), соки фруктовые и овощные (на 4,47 млн долл. США или в 2,3 раза), инсектициды, гербициды (на 3,3 млн долл. США или в 1,6 раза), цитрусовые плоды (на 3 млн долл. США или в 47,7 раза), лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи (на 2,8 млн долл. США или в 4,7 раза), аппаратура связи и части к ней (на 2 млн долл. США или в 5,3 раза) и пр.

В то же время увеличение израильского импорта на белорусском рынке наблюдалось по таким товарам, как: приборы и устройства, применяемые в медицине (на 3,3 млн долл. США или в 2,5 раза), срезанные цветы и бутоны (на 2,8 млн долл. США или в 16,2 раза), отходы и лом медные (на 2,0 млн долл. США, в 2015 году импорт не осуществлялся), растения для декоративных целей (на 1,7 млн долл. США или в 24,3 раза), контрольные или измерительные приборы, проекторы проекционные (на 1,0 млн долл. США или в 108,7 раза) и пр.

В основу определения чувствительных товаров для Республики Беларусь в случае присоединения Государства Израиль к зоне свободной торговли с ЕАЭС заложен подход, учитывающий возможное увеличение израильского экспорта в Беларусь в случае отмены импортных пошлин со стороны ЕАЭС на ввоз товаров из Израиля. Открытие для израильских товаров белорусского рынка в

результате обнуления ЕАЭС соответствующей тарифной защиты увеличит конкуренцию для белорусских производителей аналогичной продукции.

Критериями отнесения товарной группы/товарной позиции к чувствительной для Беларуси в условиях присоединения страны А к зоне свободной торговли ЕАЭС являются:

1. положительная динамика экспорта Беларуси по товарной группе/товарной позиции за последний пятилетний отчетный годовой период;

2. в торговле товарной группой/товарной позицией Беларусь имеет выявленное сравнительное преимущество на рынке ЕАЭС;

3. положительная динамика экспорта страны А по товарной группе/товарной позиции за последний пятилетний отчетный годовой период;

4. Беларусь применяет ненулевой импортный тариф при ввозе исследуемой товарной группы/товарной позиции из страны А.

Временной период, рассматриваемый при проведении расчетов, включает в себя последний отчетный пятилетний период международной внешнеторговой базы данных. Методический аспект выявления чувствительных для Республики Беларусь товарных позиций в условиях присоединения Государства Израиль к зоне свободной торговли с ЕАЭС предполагает проведение следующих последовательных шагов алгоритма.

Шаг 1. Осуществляется выборка экспортных товарных позиций Беларуси по четырехзначному коду ТН ВЭД ЕАЭС за последний отчетный годовой период, включающая товарные позиции с объемом белорусского экспорта, превышающим 20 млн долл. США. За последний отчетный 2019 год данная выборка включает 202 товарные позиции и в совокупности занимает более 92 % белорусского экспорта.

Шаг 2. Из выборки экспортных товарных позиций Беларуси, полученной на предыдущем шаге, определяются товарные позиции белорусского экспорта с положительным средним годовым приростом стоимостного объема за последний отчетный пятилетний период. На данном шаге выборка включает в себя 178 товарных позиций белорусского экспорта за 2015–2019 гг.

Шаг 3. Осуществляется выборка экспортных товарных позиций Израиля по четырехзначному коду ТН ВЭД ЕАЭС за последний отчетный годовой период, включающая позиции с объемом израильского экспорта, также превышающим 20 млн долл. США. За последний отчетный 2019 год данная выборка включает 193 товарные позиции и в совокупности занимает более 95 % экспорта Израиля.

Шаг 4. Из выборки экспортных товарных позиций Израиля, полученной на шаге 3, определяются товарные позиции израильского экспорта с положительным средним годовым приростом стоимостного объема за последний отчетный пятилетний период. На данном шаге выборка включает в себя 155 товарных позиций израильского экспорта.

Шаг 5. Осуществляется пересечение выборок, полученных на шаге 2 и шаге 4. В результате формируется перечень товарных позиций, в котором товарной позиции белорусского экспорта, демонстрирующей положительную динамику своего развития, соответствует потенциальная товарная позиция импорта из Израиля. На данном шаге выборка включает в себя 45 товарных позиций белорусского экспорта.

Шаг 6. В ходе формирования перечня чувствительных товарных позиций целесообразно учитывать товары, в торговле которыми Беларусь уже имеет сравнительные преимущества на рынке ЕАЭС. Страна располагает сравнительным преимуществом в торговле определенным товаром на целевом рынке, если доля экспорта данного товара в общем объеме экспорта страны превышает долю экспорта исследуемого товара в рамках целевого рынка. Товары, в торговле которыми исследуемая страна имеет сравнительные преимущества, являются более значимыми для защиты от импорта.

На данном шаге осуществляется количественное измерение выявленного сравнительного преимущества Государства Израиль на рынке ЕАЭС ($rca_{iBLR\_EAЭС}$), для чего для каждой i -й экспортной товарной позиции Беларуси по формуле (1) рассчитывается индекс Balassa:

$$rca_{i_{BLR\_EAЭС}} = \frac{ex_{i_{BLR}} / EX_{BLR}}{ex_{i_{EAЭС}} / EX_{EAЭС}}, \quad (1)$$

где $ex_{i_{BLR}}$ – стоимостной объем экспорта товарной позиции i Беларуси;

EX_{BLR} – стоимостной объем экспорта Беларуси всего;

$ex_{i_{EAЭС}}$ – стоимостной объем экспорта товарной позиции i ЕАЭС;

$EX_{EAЭС}$ – стоимостной объем экспорта ЕАЭС всего.

В результате на основе расчета коэффициентов сравнительных преимуществ выявляются товарные позиции, по которым Беларусь специализируется на рынке ЕАЭС.

Шаг 7. С целью выявления чувствительных из множества потенциальных товаров, выявленных на шаге 5, на данном шаге целесообразно выделить товарные позиции, в торговле которыми Израиль располагает сравнительным преимуществом в торговле с ЕАЭС. В результате формируется предварительный перечень чувствительных товарных позиций на уровне четырех знаков кода ТН ВЭД ЕАЭС. На данном шаге выборка включает в себя 42 товарные позиции белорусского экспорта.

Шаг 8. Для каждой из товарных позиций, полученных на шаге 7, указывается агрегированный тариф, применяемый при импорте Беларуси из Израиля. В случае если Беларусь не применяет тариф при ввозе товарной позиции, данная позиция исключается из перечня чувствительных. На данном шаге выборка включает в себя 39 товарных позиций белорусского экспорта.

Шаг 9. Перечень товарных позиций, полученный на шаге 8, ранжируется по размеру применяемой ввозной пошлины. Чем больше агрегированный тариф, применяемый Беларусью при импорте товарной позиции из Израиля, тем выше степень чувствительности рассматриваемой белорусской товарной позиции. В результате формируется итоговый перечень товарных позиций (далее – ПЧТ_BLR), удовлетворяющих следующим условиям:

1) стоимостной объем экспорта Беларуси за последний отчетный годовой период превышал 20 тыс. долл. США;

2) среднегодовой темп роста экспорта Беларуси за последний отчетный пятилетний период был положительным;

3) стоимостной объем экспорта Израиля за последний отчетный годовой период превышал 20 тыс. долл. США;

4) среднегодовой темп роста экспорта Израиля за последний отчетный пятилетний период был положительным;

5) Беларусь обладает сравнительным преимуществом в торговле данной товарной позицией на рынке ЕАЭС, т.е. $rca_{i_{BLR\_EAЭС}} > 1$;

6) агрегированный тариф, применяемый при импорте Беларуси из Израиля, превышает нулевое значение.

Исходными данными для проведения необходимых расчетов также являются: интерактивная база данных Trade Map международного торгового центра International Trade Centre (ИТС) Всемирной торговой организации (ВТО) и The United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD); статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В соответствии с предложенным методическим подходом определено, что к наиболее чувствительным товарам для Беларуси в условиях присоединения Государства Израиль к зоне свободной торговли с ЕАЭС относятся:

продовольственные товары (включая: фрукты замороженные; готовые или консервированные продукты из мяса; шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао; хлеб и мучные кондитерские изделия);

продукция химической промышленности (углеводороды ациклические; кислоты поликарбонатные, их производные; соединения, содержащие функциональную нитрильную группу; удобрения

минеральные смешанные; косметические средства для ухода за кожей, декоративная косметика; средства для волос; вещества поверхностно-активные, моющие и чистящие средства; инсектициды, гербициды; полиацетали и полиэферы простые прочие, смолы эпоксидные; полиамиды; трубы, трубки, шланги и фитинги из пластмасс; плиты, листы, пленка из пластмасс прочие; тара пластмассовая; изделия из пластмасс прочие; нити комплексные синтетические);

бумажные изделия (бумага и картон немелованные прочие; тара из бумаги и картона);

текстиль и текстильные изделия (нетканые материалы; одежда женская текстильная);

стекляная продукция (стекло полированное);

изделия из черных металлов (фитинги для труб из черных металлов; винты, болты, гайки, заклепки из черных металлов; изделия из металлов, используемые для пайки);

машины, оборудование и механизмы (холодильники, морозильники и холодильное оборудование; центрифуги, оборудование и устройства для фильтрации жидкостей или газов; арматура для трубопроводов; передаточные механизмы машин, оборудования и транспортных средств; трансформаторы электрические; телевизоры, мониторы и проекторы; части к принимающей и передающей аппаратуре; аппаратура для управления электрическим током на напряжение не более 1000 В; приборы и устройства, применяемые в медицине; приспособления ортопедические для лечения переломов, протезы; аппаратура рентгеновская; аппаратура для измерения и контроля электрических величин и излучений).

УДК 33.339.9

**Опыт экологической политики Европейского союза и направления
его имплементации в условиях ЕАЭС**
**The experience of the environmental policy of the European Union and
the directions of its implementation in the conditions of the EAEU**

Авсюк Андрей Александрович
младший научный сотрудник центра мировой экономики,
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
andrej.a.chinacentr@gmail.com

Avsyuk Andrey

Junior researcher of the world economy center of the Institute of Economics of the NAS of Belarus
andrej.a.chinacentr@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрен опыт Европейского союза в области экологической политики, включающий принципы экологической деятельности, основные институты и инструменты экологического регулирования, а также генезис европейского экологического права. С учетом проведенного анализа выработаны предложения по имплементации опыта ЕС в условиях Евразийского экономического союза. В частности, обоснована целесообразность разработки в Договоре о ЕАЭС специального раздела, регулирующего экологические отношения между странами. Определена важность осуществления гармонизации экологического налогообложения и таможенного регулирования. Предложено наделить полномочиями в области экологии одно из структурных подразделений ЕЭК, а в перспективе – создать специальную наднациональную структуру. Даны рекомендации по формированию единой информационной цифровой платформы, содержащей базы данных по выбросам и отходам, безотходным технологиям, а также экологическим рейтингам компаний-производителей стран-ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Европейский союз, институты, региональная интеграция, экологическая политика, экологическое право.

Abstract. The article examines the experience of the European Union in the field of environmental policy, including the principles of environmental activity, the main institutions and instruments of environmental regulation, as well as the genesis of European environmental law. Taking into account the analysis, proposals have been developed for the implementation of the EU experience in the conditions of the Eurasian Economic Union. In particular, the expediency of developing a special section in the EAEU Treaty regulating environmental relations between the countries is justified. The importance of the harmonization of environmental taxation and customs regulation is determined. It is proposed to empower one of the structural divisions of the EEC in the field of ecology, and in the future - to create a special supranational structure. Recommendations are given on the formation of a unified digital information platform containing databases on emissions and waste, waste-free technologies, as well as environmental ratings of manufacturing companies of the EAEU countries.

Keywords: environmental law, environmental policy, Eurasian Economic Union, European Union, institutions, regional integration.

Опыт Европейского союза в области экологической политики

Одной из отличительных черт Европейского союза от других региональных экономических объединений является развитое наднациональное законодательство в области экологического регулирования и богатый опыт проведения общей экологической политики.

Согласно Амстердамскому договору 1996 г. *принципами экологической деятельности ЕС являются:*

принцип упреждающего действия, согласно которому деятельность сообщества направлена на предупреждение, профилактику загрязнения или иного ущерба окружающей среде, угроза нанесения которого должна быть учтена заранее до принятия решения;

принцип предосторожности, в соответствии с которым недостаток результатов научных исследований по конкретной проблеме не может являться причиной отмены или отсрочки мероприятий ЕС по профилактике загрязнения окружающей среды;

принцип ликвидации последствий и возмещение ущерба окружающей среде, который обязывает в случаях невозможности избежать ущерба – минимизировать его, ограничить масштаб его распространения и затем устранить его в кратчайшие сроки;

принцип, согласно которому виновник ущерба оплачивает его возмещение, т.е. расходы на превентивные меры, очистку и компенсацию за загрязнения ложатся на его виновников [1;2;3].

Реализация экологических императивов потребовала создание в ЕС соответствующей организационной структуры. Это Европейский парламент, отстаивающий экологические интересы стран-участниц объединения; Совет министров ЕС в лице Совета по окружающей среде, задачами которого является формирование законодательной основы экологической политики в ЕС; Генеральный директорат Европейской комиссии по окружающей среде как ключевой исполнительный орган в области охраны окружающей среды.

Особое место среди экологических институтов ЕС занимает Европейское агентство по окружающей среде и Европейская сеть информации и наблюдения за окружающей средой. Их задачами являются сбор, мониторинг и обеспечение ЕС и государств-членов экологической информацией, консультирование по экологическим вопросам, совершенствование методов оценки ущерба окружающей среде, разработка перечня превентивных и восстановительных мер и информирование широкой общественности по экологическим проблемам [4].

Весьма разнообразны инструменты экологического регулирования, в их числе:

торговые разрешения, введенные для снижения выбросов (например, квоты на выбросы CO₂) или экономии природных ресурсов (например, квоты на вылов рыбы);

экологические налоги; экологические взносы, введенные, чтобы полностью или частично покрыть расходы на экологические службы, меры по сокращению загрязнения водных ресурсов, на захоронение отходов;

экологические субсидии и льготы, созданные для стимулирования развития новых технологий и для поддержки достижения высоких уровней защиты окружающей среды компаниями;

схемы ответственности и компенсации, цель которых – обеспечить адекватное возмещение последствий деятельности, опасной для окружающей среды, а также расходы на предотвращение и

восстановление ущерба.

Помимо этого, механизм защиты окружающей среды включает экологическую стандартизацию качества окружающей среды и ее компонентов (вода, воздух, почва, флора и фауна); продукции; производственных процессов, а также вопросы утилизации промышленных отходов.

По праву ЕС существует несколько видов экологического лицензирования: на выбросы, на ухудшение качества окружающей среды, на производство и иной оборот продукции – разрешения на поставку на рынок пестицидов, биоцидов, импорт и экспорт озоноразрушающих веществ, особо охраняемых видов флоры и фауны и ряд других [5].

В Европейском союзе создана система экологической сертификации продукции или система «эко-лейбл», которая основывается на разработанных Европейской комиссией строгих экологических критериях. Она не носит обязательный характер, но играют важную роль в повышении экологической конкурентоспособности продукции.

Важным инструментом охраны окружающей среды является оценка воздействия на окружающую среду, которая регулируется Конвенцией об оценке воздействий на окружающую среду в трансграничном контексте, принятой под эгидой ЕЭК ООН, а также внутренними Директивами и Регламентами ЕС. В соответствии с этими документами любой проект, который может оказать воздействие на окружающую среду должен пройти экологическую оценку.

В ЕС функционируют система экологического менеджмента и экологического аудита. Участие в данной системе добровольное. Однако ее внедрение на предприятиях способствует усилению контроля за соблюдением экологических требований, повышает качество выпускаемой продукции.

На наднациональном уровне создан финансовый механизм в форме Европейский фонд солидарности, средства которого могут быть использованы на цели охраны окружающей среды в случаях ликвидации чрезвычайных последствий.

Специалисты выделяют пять этапов формирования экологической политики Европейского союза [6].

Первый этап (1957–1971 гг.). Этот этап характерен отсутствием у ЕС правовой компетенции в сфере окружающей среды. В Римском договоре не была выделена «окружающая среда как сфера общеевропейской интеграции. На этом этапе проводились лишь отдельные мероприятия.

Второй этап (1972–1985 гг.). Это начало правового регулирования ЕС в области экологии. Совет глав правительств стран – членов ЕС принял решение о расширении компетенции ЕС, в том числе в области окружающей среды. Регулирование новой области интеграции проводилось в основном путём издания директив — актов гармонизации права государств-членов. На этом этапе ЕС присоединился к ряду важнейших международных конвенций по охране окружающей среды, например, к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979).

Третий этап (1986–1991 гг.). Этот период связан с закреплением компетенции в области охраны окружающей среды за институтами ЕС. Единый Европейский акт в 1986 г. внёс изменения в Римский договор. В этом документе были определены цели и задачи, принципы и направления политики ЕС и в области охраны окружающей среды. В отношениях между ЕС и государствами-членами в сфере охраны окружающей среды был внедрён принцип субсидиарности. Данный принцип означает, что ЕС осуществляет свою деятельность в области экологии в той мере, в которой цели экологической политики могут быть реализованы на уровне ЕС лучшим образом, чем отдельными государствами-членами.

В этот период первостепенное значение для Сообщества имели вопросы внедрения системы оценки возможного воздействия на окружающую среду, мониторинга, распространения экологической информации и обеспечения доступа общественности к ней и, особенно, финансирования природоохранных мероприятий. По оценкам экспертов на третьем этапе процесс становления политики ЕС в отношении окружающей среды и правового регулирования в данной сфере в основных чертах завершился.

Четвертый этап (1992–2002 гг.). Это этап совершенствования экологической политики сообщества. В целом, за это время были обозначены основные рамки текущей экологической политики за счет институционального закрепления вопросов экологической политики и проблем окружающей среды в Договорах ЕС.

В частности, цели и задачи политики ЕС в отношении окружающей среды были сформулированы следующим образом: сохранение, защита и улучшение состояния окружающей среды; забота о защите здоровья людей; достижение рационального использования природных ресурсов; содействие на международном уровне мерам, направленным на решение региональных и глобальных проблем охраны окружающей среды.

Пятый этап (с 2003 г. по настоящее время). На современном этапе в ЕС проводится совершенствование правового регулирования. В частности, обновлению подверглись акты, закладывающие правовую базу системы сбора и обработки экологической информации, мониторинга окружающей среды, экологической сертификации, проведения оценки воздействия на окружающую среду, механизма финансирования экологических мероприятий. Предпринимаются попытки кодификации многочисленных норм в области экологической стандартизации и сертификации.

Важно отметить, что экологическая политика в ЕС реализуется на программной основе. Уже реализовано семь программ, которые осуществлялись согласованно с такими направлениями деятельности, как индустриальная политика; энергетическая политика; транспортная политика; сельскохозяйственная и лесохозяйственная политика; политика в области туризма; торговая политика. Так, реализация Седьмой экологической программы направлена на четыре цели: защита и приумножение природного капитала Союза; создание ресурсосберегающей и низкоуглеродной экономики; внедрение экологических задач во все виды коммунитарной политики; распространение информации об экологических проблемах и их решении [7].

Таким образом, вопросы охраны окружающей среды в ЕС представляют собой важную составляющую интеграционного процесса.

Направления применения опыта ЕС в области экологического регулирования в ЕАЭС

В настоящее время в ЕАЭС уже сделаны определенные шаги в сфере экологии. Евразийский экономический союз позиционирует себя как региональное объединение, приверженное принципам устойчивого развития. ЕАЭС одобрил глобальную повестку устойчивого развития и стал первым интеграционным объединением мира, представившим доклад о ходе достижения Целей устойчивого развития.

В рамках климатической повестки страны ЕАЭС договорились о совместных мерах поддержки наиболее уязвимых секторов промышленности на базе выработки общих подходов реагирования в рамках климатической повестки.

В План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года в настоящее время включен ряд направлений в области проведения скоординированной экологической политики в ЕАЭС. Они касаются внедрения моделей циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла) в техническое регулирование ЕАЭС в целях повышения энергоэффективности и ресурсосбережения; изучения вопроса о введении поэтапного запрета на ввоз и производство одноразового пластика, в том числе пакетов и выработки предложений по целесообразности внесения изменений в технические регламенты Союза в части их дополнения общими подходами к утилизации продукции, в том числе ее рециклинга, в порядке, установленном законодательством государств-членов; обмена передовым опытом и информацией о методах практической работы по обеспечению устойчивого развития и развития программ «зеленой» экономики; изучения и проработка вопроса о проведении ежегодного мероприятия по тематике, предусмотренной Целями устойчивого развития, с участием представителей органов государственной власти, бизнес-сообществ государств-членов, международных организаций (прежде всего ООН) и фондов с подведением итогов конкурса «зеленых» технологий; разработки Концепции внедрения принципов «зеленой» экономики в ЕАЭС.

Создана рабочая группа по устойчивому развитию. Принято решение об образовании Межгосударственного экологического совета. Вопросы экологической политики обсуждаются на различных союзных форумах и научно-практических конференциях. Ежегодно проходят конкурсы корпоративных «зеленых» практик на уровне бизнес-сообщества стран ЕАЭС.

Между тем, в Договоре о ЕАЭС нет специального раздела, регулирующего экологические отношения между странами. В области охраны окружающей среды действует Соглашение о взаимодействии в сфере экологии и охраны окружающей среды, подписанном республиками. Кроме того,

в рамках ШОС действует Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, и экологическими ведомствами стран-участниц начата работа по реализации документа. Обязательства в области охраны окружающей среды стали появляться в Договорах ЕАЭС с третьими странами о их присоединении к Зоне свободной торговли.

Как правило они касаются инвестиций (например, дополнительная защита права на экологическое регулирование), интеллектуальной собственности (например, расширенные обязательства по защите биоразнообразия), услуг (экологические услуги), государственных закупок (содействие «зеленым» закупкам) и субсидий (ограничение/запрет субсидий, наносящих вред окружающей среде). Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что они не накладывают на стороны строгих экологических обязательств, а отражают лишь стремление стран к содействию действий в области экологии.

Учитывая опыт ЕС, считаем в Евразийском экономическом союзе постепенно должно быть сформировано союзное экологическое право. Юридические нормы должны касаться в первую очередь гармонизации экологического налогообложения и таможенного регулирования. В качестве критериев определения товарных позиций, для которых следует применить единые подходы к налогообложению и особый таможенный режим ввоза на территорию ЕАЭС, можно предложить учет таких факторов, как: создание единого рынка по отдельным направлениям, степень влияния товара на окружающую среду, приоритетность той или иной сферы экономической деятельности для стран ЕАЭС.

Значимое место в экологическом праве ЕАЭС должны занять вопросы экологических стандартов, их гармонизации и в дальнейшем унификации. При этом важно определять условия, при которых стандартизация не может быть применена как мера ограничения торговли и протекционизма стран-участниц ЕАЭС.

В области и институциональных преобразований необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности наделения полномочиями в области экологии одного из структурных подразделений ЕЭК, в будущем – создание специальной наднациональной структуры.

Формирование экологической политики в ЕАЭС предполагает также создание единой информационной основы с базами данных по выбросам и отходам, имеющимся безотходным технологиям, экологическим рейтингам компаний-производителей стран-ЕАЭС. Для коммуникаций и обмена научно-технологической информацией могут быть использован потенциал информационно-коммуникационных платформ для взаимодействия экономических субъектов, в частности, евразийских технологических платформ «Технологии добычи и переработки твердых полезных ископаемых», «Технологии экологического (природоохранного) развития», «ЕвразияБио» и др.

В числе других организационно-экономических мер экологической политики в ЕАЭС могут рассматриваться создание условий для стимулирования привлечения в страны ЕАЭС «зеленых» технологий и «зеленых» инвестиций и обмена экологических технологий; внедрение стандартов «зеленого» финансирования в деятельность банков, фондов, которые финансируют инвестиционные проекты на территории ЕАЭС, также инвестиционное и производственное сотрудничество с КНР; развитие экологического туризма и др.

Литература

1. Договор о создании Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Сайт Евразийского экономического союза. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328ebef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> – Дата доступа: 20.09.2021.
2. Договор о функционировании Европейского Союза [Электронный ресурс] // European Union law. – Режим доступа: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT&from=EN>. – Дата доступа: 20.09.2021.
3. Шамсутдинов, Э. Р. Экологизация российского законодательства в контексте Концепции устойчивого развития / Э. Р. Шамсутдинов // Юридический мир. – 2008. – № 1. – С. 33–35.

4. The European Environment Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eea.europa.eu>. – Дата доступа: 20.09.2021.
5. Европейский союз: основополагающие акты в ред. Лиссабонского договора с коммент. / отв. ред., авт. Предмсл. С.Ю. Кашкин. 2-изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М., 2018. – 649 с.
6. Матеева, Е.В. Экологическая политика Евросоюза / Е. В. Матеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 6. – С. 311–317.
7. Legislation [Electronic resource] // Official Journal of the European Union. – L 173. – Vol. 37. – 12 June 2014. – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5a8abd26-f1f5-11e3-8cd4-01aa75ed71a1> – Date of access: 20.09.2021.

УДК 338.2

**Оценка эффективности зарубежных субъектов товаропроводящей сети предприятий:
мировая и отечественная практика**
Effectiveness evaluation of enterprises' affiliates abroad: international and domestic practice

Аксеневич Анна Михайловна
младший научный сотрудник, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
anyaaksenevich@gmail.com
Aksenevich Ann,
Junior Researcher of the Institute of Economics of the NAS of Belarus
anyaaksenevich@gmail.com

Аннотация. Анализ эффективности реализации продукции предприятий через товаропроводящую сеть за рубежом является важным элементом в рамках реализации экспортной политики, т.к. позволяет выявить проблемные места в контексте осуществления внешнеторговой деятельности и определить ключевые векторы развития предприятий (отрасли). В статье проведен сравнительный анализ белорусской практики и мирового опыта оценки эффективности зарубежных субъектов товаропроводящей сети предприятий, определены недостатки отечественной методики оценки эффективности на основе системы показателей оценки эффективности товаропроводящей сети за рубежом, определенных постановлением № 183 [1].

Ключевые слова: Оценка эффективности, товаропроводящая сеть за рубежом, внешнеторговая деятельность, государственное регулирование, мировая практика.

Abstract. The analysis of enterprises' distribution efficiency through supply chain abroad is an important element of national export policy, since it makes it possible to identify problem areas in the context of enterprises' foreign trade activities and further identify key development vectors. The article contains a comparative analysis of Belarusian practice and international experience in assessing the effectiveness of enterprises' distribution chain foreign subjects, which has made it possible to identify a number of shortcomings in the Belarusian effectiveness evaluating practice (the system of indicators measuring the effectiveness of supply chain abroad is defined in the Regulation № 183 [1]).

Keywords: Effectiveness evaluation, distribution chain abroad, foreign trade activity, state regulation, international practice.

Повышение эффективности государственного регулирования внешнеторговой деятельности предприятий играет значимую роль в повышении конкурентоспособности экспорта, наращивании экспортного потенциала предприятий. В зависимости от того, насколько объективным и всесторонним является методический инструментарий оценки эффективности, зависит эффективность управления и планирования хозяйственной деятельностью.

Практика оценки в странах Европейского союза (ЕС). Главным нормативным правовым документом, определяющим механизм сбора статистических данных для экономической оценки

эффективности зарубежных субъектов товаропроводящей сети (далее – ТПС) предприятий, является Регламент ЕС №716/2007 Европейского парламента и Совета от 20 июня 2007 г. «О статистике Сообщества касательно структуры и деятельности зарубежных филиалов» (далее – Регламент FATS). Основным предназначением данного регламента является обеспечение согласованной системы сбора данных странами-членами ЕС.

Страны Евросоюза обязаны предоставлять Евростату информацию согласно Регламенту FATS, определяющему правила сбора данных и формирования отчетности о деятельности зарубежных субъектов ТПС [2]. С целью получения европейскими регуляторными органами сопоставимых данных, согласованных между государствами-членами, а также с целью снижения риска возникновения ошибок при передаче данных, приняты и действуют следующие регламенты.

1) Регламент ЕС 2019/2152 Европейского парламента и Совета от 27 ноября 2019 г. «О европейской бизнес-статистике», отменяющий 10 правовых актов в области бизнес-статистики [3]. Данный Регламент устанавливает общие правовые механизмы сбора, представления и распространения европейской деловой статистики.

2) Исполнительный регламент Комиссии ЕС 2020/1197 от 30 июля 2020 г., устанавливающий технические спецификации и механизмы в соответствии с Регламентом ЕС 2019/2152 Европейского парламента и Совета «О европейской статистике бизнеса», отменяющий 10 правовых актов в области бизнес-статистики [4].

В таблице 33, Регламента 2020/1197 от 30 июля 2020 г. определены следующие статистические показатели в рамках анализа хозяйственной деятельности зарубежных субъектов товаропроводящей сети предприятий:

число зарубежных субъектов ТПС предприятия;

число сотрудников и самозанятых лиц зарубежных субъектов ТПС (статистика занятости дает информацию о влиянии прямых инвестиций за границу на занятость);

расходы на оплату труда сотрудникам зарубежных субъектов ТПС;

валовые инвестиции в материальные внеоборотные активы предприятий за рубежом;

товарооборот зарубежных субъектов ТПС: в отличие от добавленной стоимости, товарооборот зависит от степени вертикальной интеграции деятельности. Тем не менее, даже если показатель товарооборота низкий для некоторых видов деятельности (особенно для банковского дела и торговли), его анализ является важным, поскольку нет лучшей переменной для измерения размера бизнес-операций аффилированного лица) [5, с. 112].

Данные предоставляются предприятиями регулирующим органам в разрезе географического признака (по регионам присутствия зарубежных субъектов ТПС предприятия), а также по видам экономической деятельности (согласно классификации NACE – Статистической классификации экономической деятельности в Европейском Сообществе).

Практика оценки в Австрии. Как было отмечено выше, основополагающим нормативным правовым документом в сфере регулирования сбора информации о хозяйственной деятельности зарубежных субъектов ТПС в странах-членах ЕС является Регламент FATS. В то же время, на национальном уровне в Австрии действует постановление «Статистическое регулирование иностранных бизнес-единиц» [6].

Первоначально, сбор данных статистики зарубежных субъектов ТПС предприятий входил в компетенции Национального банка Австрии. Начиная с 2007 г. полномочия по сбору и обработке данных были возложены на Статистическое управление Австрии в тесном сотрудничестве с Национальным банком.

Составление исходящей статистики, согласно принятому регламенту 2007 года, в конечном итоге, оказалось невозможным без некоторого увеличения бремени отчетности для предприятий. В то время как данные об обороте и занятости собирались для статистики прямых инвестиций и ранее (Нацбанком до 2007 г. в рамках своих обзоров прямых инвестиций), охват ограничивался филиалами первого и второго уровня за рубежом.

В рамках формирования новой исходящей статистики о зарубежных субъектах ТПС предприятий необходимо было адаптировать респондентов к новым требованиям. В частности, необходимо было собрать следующие сведения: название компании, адрес, число занятых и объем продаж всех

предприятий за рубежом, контролируемых австрийскими инвесторами. Это увеличило бремя отчетности, прежде всего, для отдельных крупных отчитывающихся организаций со сложной сетью трансграничных холдингов, но для большинства предприятий изменения были минимальными [7].

В основе национального регулирования субъектов ТПС за рубежом лежат показатели, определенные Регламентом FATs: количество предприятий; количество занятого персонала; товарооборот. Также данные показатели дополняются анализом коммерческой активности субъектов зарубежных субъектов ТПС [8].

В то время как общая концепция регулирования ЕС ограничивается необходимостью предоставления отчетности со стороны зарубежных филиалов в государствах, не являющихся членами ЕС, австрийское законодательство требует, чтобы данные представлялись также филиалами, находящимися в других странах-членах ЕС. Характеризуясь более широким участием австрийских государственных органов в регулировании субъектов ТПС предприятий на внешних рынках, данные должны сообщаться не только предприятиями со штаб-квартирой в Австрии, но и всеми институциональными единицами-резидентами, которые контролируют филиалы за рубежом (то есть также предприятиями, которые, в конечном итоге, контролируются иностранными инвесторами) [7].

Практика оценки в Чехии. Сбор статистических данных зарубежных субъектов ТПС предприятий входит в компетенции Чешского национального банка и Чешского статистического офиса. Показатели, рассчитываемые в рамках оценки эффективности хозяйственной деятельности зарубежных субъектов товаропроводящей сети чешских предприятий, составляют собой следующую комплексную систему.

1. Показатели, публикуемые в соответствии с Методологией ЕС.
  - число зарубежных субъектов ТПС предприятий в отчетном периоде;
  - товарооборот;
  - валовая добавленная стоимость (по факторным затратам);
  - общие закупки товаров и услуг (расходы на реализованную продукцию + потребление материалов и энергии + увеличение расходов по прочим услугам);
  - закупки товаров и услуг для дальнейшей перепродажи;
  - валовая прибыль от перепродажи товаров;
  - расходы на оплату труда;
  - число сотрудников (среднесписочная численность сотрудников);
  - общая численность занятых (списочный состав + совместители (внешние и внутренние) + лица, работающие по договорам гражданско-правового характера (договор подряда, трудовое соглашение)).

2. Относительные показатели:

- 2.1. Отдельные показатели производительности:

- производительность труда на 1 человека;

- добавленная стоимость по факторной стоимости в расчете на одного занятого.

- 2.2. Отдельные показатели рентабельности:

- рентабельность активов;

- рентабельность по прибыли от продаж;

- окупаемость расходов.

- 2.3. Отдельные показатели ликвидности и платежеспособности:

- коэффициент текущей ликвидности;

- коэффициент быстрой ликвидности;

- чистый оборотный капитал.

- 2.4. Отдельные показатели коммерческой активности:

- коэффициент оборачиваемости активов;

- коэффициент оборачиваемости товарных запасов;

- 2.5. Отдельные показатели задолженности:

- коэффициент финансовой зависимости [9].

Практика оценки в Казахстане. В рамках сбора статистической информации по предприятиям, осуществляющим внешнеторговую деятельность, Нацбанком Республики Казахстан, а также

органами статистической отчетности запрашивается следующая информация. Согласно форме статистической отчетности №1-ПБ «Отчет о финансовых требованиях к нерезидентам и обязательствах перед ними» [10] предприятиями предоставляется следующая информация:

- долевое участие предприятия в иностранных компаниях (активы);
- долговые ценные бумаги (включая депозитарные расписки на долговые ценные бумаги), векселя и привилегированные акции нерезидентов в портфеле предприятия (активы);
- торговые (коммерческие) кредиты и авансы, выданные организацией нерезидентам (активы);
- займы (включая финансовый лизинг), выданные организацией нерезидентам;
- прочие требования организации к нерезидентам;
- долговые ценные бумаги, векселя, выпущенные организацией, находящиеся в портфеле у нерезидентов (обязательства);
- торговые (коммерческие) кредиты и авансы, полученные организацией от нерезидентов (обязательства);
- займы (включая финансовый лизинг), полученные организацией от нерезидентов (обязательства);
- прочие обязательства организации перед нерезидентами (обязательства);
- непосредственное участие нерезидентов в капитале организации (капитал).

Информация предоставляется в разбивке по зарубежным филиалам, непосредственным и косвенным иностранным объектам прямого инвестирования организации, непосредственным и косвенным иностранным прямым инвесторам организации, др. нерезидентам.

Практика оценки в Австралии. Статистическим бюро Австралии осуществляется сбор и анализ информации по экономической эффективности зарубежных субъектов ТПС австралийских предприятий в разрезе признаков: доля собственности материнского предприятия в субъекте ТПС, страна происхождения, а также вид экономической деятельности.

В рамках оценки эффективности зарубежных субъектов ТПС предприятий используются следующие показатели:

- количество предприятий, имеющих зарубежных субъектов ТПС;
- количество функционирующих субъектов ТПС за рубежом, в т.ч. в разбивке по размеру предприятия (по численности рабочих): от 0 до 199; от 200 и более.
- численность рабочих;
- расходы на оплату труда;
- договоры подряда и комиссии;
- объем продаж товаров и услуг, в т.ч. в разбивке «объем продаж товаров», «объем продаж услуг», объем продаж услуг материнской компании;
- объем закупок товаров и услуг, в т.ч. в разбивке «объем закупок товаров», «объем закупок услуг»;
- общий операционный доход;
- общие операционные издержки;
- прибыль до и после налогообложения;
- прибыль, возвращенная материнской компании;
- доля материнского предприятия в акционерном капитале зарубежного субъекта ТПС;
- общая сумма активов, обязательств;
- капитальные расходы;
- добавленная стоимость в отрасли [11].

Отечественная практика оценки эффективности ТПС предприятий на внешних рынках. Основным нормативным правовым документом, регулирующим деятельность товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, является Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 183 [1].

Согласно данному документу белорусский производитель обязуется представлять в республиканский орган государственного управления, государственную организацию, подчиненную Правительству Республики Беларусь, местный исполнительный и распорядительный орган, которым

он подчинен (входит в состав) либо в управление которым переданы принадлежащие Республике Беларусь акции (доли в уставных фондах) следующую информацию:

актуальный реестр собственных субъектов товаропроводящей сети;

сведения о результатах работы собственных субъектов товаропроводящей сети по форме, утверждаемой Министерством иностранных дел Республики Беларусь (далее – МИД);

анализ работы собственных субъектов товаропроводящей сети с указанием проблемных вопросов их деятельности.

К сведениям (за отчетный период и за соответствующий период предыдущего года), предоставляемым МИД относятся [12]:

информация о доле белорусского учредителя (участника) в уставном фонде субъекта товаропроводящей сети, %;

объем поставленных товаров на экспорт, тыс. долл. США, в том числе субъектам товаропроводящей сети с белорусским уставным капиталом или его долей;

размер просроченной внешней дебиторской задолженности на конец отчетного периода, тыс. долл. США, в том числе субъектам ТПС и субъектам ТПС с белорусским уставным капиталом или его долей.

Также белорусским организациям необходимо представить сведения об анализе эффективности работы товаропроводящей сети за отчетный период с учетом следующих показателей:

темпы роста экспорта товаров субъектам ТПС по сравнению с аналогичным отчетным периодом;

соотношение темпов роста экспорта товаров субъектам ТПС и темпов роста экспорта в целом в отчетный период;

доля прироста экспорта товаров субъектам ТПС в общем объеме прироста экспорта в отчетный период;

отсутствие роста просроченной кредиторской задолженности у субъектов ТПС перед белорусским производителем по сравнению с предыдущим периодом.

Использование данных показателей в рамках исследования эффективности ТПС белорусских организаций за рубежом не может считаться полноценным. Важно определить совокупность показателей, которые позволят провести комплексный анализ деятельности субъектов ТПС белорусских организаций за рубежом. Определим следующие основные недостатки данной методики:

показатели ориентированы в большей мере на количественную, а не на качественную оценку эффективности. Так, эффективность ТПС определяется не столько ростом объемов продаж, который во многом зависит от сложившейся рыночной конъюнктуры и платежеспособного спроса, сколько ростом рентабельности продаж субъекта ТПС в регионе деятельности;

темповые показатели интенсивности экспортной деятельности не позволяют оценить абсолютный экономический эффект канала ТПС для предприятия;

недостаточным представляется констатация факта отсутствия (роста, снижения) просроченной дебиторской задолженности у хозяйствующего субъекта;

показатель доли прироста экспорта товаров с помощью ТПС в общем объеме прироста экспорта предприятия не дает объективной оценки эффективности ТПС. Так, прирост экспорта предприятия через субъекты ТПС может превышать прирост экспорта по предприятию в целом в силу опережающих темпов роста продаж субъектов ТПС.

Подводя итоги, отметим, что для стран ЕС действуют общие правила формирования и предоставления статистической и аналитической информации органам государственного регулирования. Данные предоставляются в разрезе географического признака, а также по видам экономической деятельности. В то же время, на национальном уровне каждая страна может определять свой набор показателей для оценки эффективности. К примеру, в Чехии, помимо показателей, предоставляемых в соответствии с Методологией ЕС, проводится мониторинг по направлениям: показатели производительности, рентабельности, показатели ликвидности и платежеспособности, коммерческой активности, показатели задолженности. Тем временем, в Австрии сбор статистических данных ограничивается основными регламентами ЕС по сбору бизнес-статистики. В практике Казахстана и Австралии осуществляется сбор и анализ информации по зарубежным субъектам ТПС предприятий

в разрезе признаков: доля собственности материнского предприятия в субъекте ТПС, страна происхождения, а также вид экономической деятельности. Основное внимание уделяется анализу финансовых результатов зарубежных структур предприятий.

Практика оценки в Беларуси схожа с мировым опытом: значительное внимание уделяется анализу финансовой и коммерческой составляющей деятельности зарубежных субъектов ТПС; аналогичным образом производится сбор статданных для оценки (в разрезе по зарубежным филиалам и др. признакам). Тем не менее, принимая во внимание определенные недостатки системы показателей эффективности (ориентация в большей мере на количественную, а не на качественную оценку эффективности), а также принимая во внимание более комплексный и системный подход к оценке в зарубежной практике, становится очевидной необходимость разработки комплексного методического подхода, позволяющего в полной мере оценить эффективность каналов реализации продукции на зарубежные рынки. Помимо этого, учитывая высокую степень участия государства в регулировании сбытовой деятельности белорусских предприятий, также целесообразно проводить анализ регулирующего воздействия институтов госрегулирования на эффективность дистрибуции продукции на внешние рынки.

Литература

1. Об утверждении Положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 24 февраля 2012 г, № 183 : в ред. от 14.09.2020 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21200183>. – Дата доступа: 04.07.2021

2. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the Implementation of Regulation (EU) №716/2007 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2007 [Electronic Source] // European Union Law. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52012DC0249&from=SL>. – Date of access: 10.07.2021.

3. On European Business Statistics, Repealing 10 Legal Acts in the Field of Business Statistics [Electronic Source]: Regulation (EU) №2019/2152 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 // European Union Law. – Mode of Access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019R2152&qid=1617368115917#ntr2-L_2019327EN.0100_101-E0002. – Date of Access: 19.07.2021.

4. Commission Implementing Regulation (EU) №2020/1197 of 30 July 2020 laying down technical specifications and arrangements pursuant to Regulation (EU) №2019/2152 of the European Parliament and of the Council On European business statistics repealing 10 legal acts in the field of business statistics [Electronic Source] // European Union Law. – Mode of Access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32020R1197>. – Date of Access: 21.07.2021.

5. Recommendations Manual on the Production of Foreign Affiliates Statistics (FATS) [Electronic Source] // Istituto Nazionale di Statistica. – Mode of access: [https://www.istat.it/ws/fascicoloSidi/1096/Foreign%20Affiliates%20Statistics%20\(FATS\).pdf](https://www.istat.it/ws/fascicoloSidi/1096/Foreign%20Affiliates%20Statistics%20(FATS).pdf). – Date of access: 29.07.2021.

6. Verordnung des Bundesministers für Wirtschaft und Arbeit über die Statistik der Struktur und Tätigkeit von Auslandsunternehmenseinheiten [Electronic resource] // Das Rechtsinformationssystem des Bundes (RIS). – Mode of access: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20006013>. – Date of access: 30.08.2021.

7. Cernohous, T. Austria's New Statistics on Foreign Affiliates [Electronic Source] / T. Cernohous, R. Dell'mour, E. Greul // IFC Working Papers №7, Irving Fisher Committee on Central Bank Statistics. – Mode of access: <https://www.bis.org/ifc/publ/ifcwork07.pdf>. – Date of access: 04.08.2021.

8. Foreign Affiliates Statistics (FATS) [Electronic Source] // Statistics Austria. – Mode of access: https://www.statistik.at/web_en/statistics/Economy/enterprises/foreign_affiliates/index.html. – Date of access: 06.08.2021.

9. Foreign affiliates statistics (FATS) – Methodology [Electronic Source] // Czech Statistical Office. – Mode of access: <https://www.czso.cz/csu/czso/foreign-affiliates-statistics-fats-methodology>. – Date of access: 04.08.2021.

10. Об утверждении статистических форм ведомственных статистических наблюдений, разработанных Национальным Банком Республики Казахстан и инструкций по их заполнению [Электронный ресурс]: Приказ и.о. Председателя Агентства Республики Казахстан по статистике, 21 декабря 2010 г., № 351 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/V1000006863#z497>. – Дата доступа: 20.08.2021.

11. Australian Bureau of Statistics [Electronic source]. – Mode of access: <https://www.abs.gov.au/statistics/economy/international-trade/australian-outward-foreign-affiliates-trade/latest-release#methodology>. – Date of access: 25.08.2021.

12. Об утверждении формы ведомственной отчетности [Электронный ресурс]: постановление Министерства иностранных дел Республики Беларусь, 17 ноября 2020 г., № 6 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22036114p&p1=1>. – Дата доступа: 25.09.2021.

УДК 334.02

**Зарубежный опыт защиты национальных интересов в экономической сфере
в условиях цифровизации
Foreign experience in protecting national interests in the economic sphere
in the context of digitalization**

Босько Ольга Владимировна,
кандидат филологических наук, методист учебно-методического отдела
Институт информационных технологий
УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»
bosko@bsuir.by
Bosko Olga,
PhD in Philology, Methodologist of the educational and methodological department
Institute of Information Technologies
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
bosko@bsuir.by

Аннотация. Обеспечение экономической безопасности государства является одним из приоритетных направлений деятельности по защите его национальных интересов. Значительный вклад в устойчивый экономический рост обеспечивает цифровизация. Формирование цифровой экономики, с одной стороны, способствует повышению открытости к инновациям, с другой – многократно увеличивает риски. В связи с этим в современном мире все больше внимания уделяется информационному аспекту экономической безопасности.

В зарубежной практике обеспечение национальной безопасности неразрывно связано с проблематикой стратегического планирования. Именно через этот инструментариум государствами определяются цели, задачи, важнейшие направления и ориентиры развития и обеспечения безопасности. С позиции защиты национальных интересов в экономической сфере стратегическое планирование на долгосрочную перспективу остается фактически безальтернативным инструментом обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальные интересы, экономическая сфера, цифровизация, стратегическое планирование.

Abstract. Ensuring the economic security of the state is one of the priority directions of its activities to protect national interests. Digitalization is making a significant contribution to sustainable economic growth. The formation of a digital economy, on the one hand, promotes openness to innovation, on the other, increases the risks many times over. In this regard, in the modern world, more and more attention is paid to the information aspect of economic security.

In foreign practice, ensuring national security is inextricably linked with the problems of strategic planning. It is through this toolkit that states determine goals, objectives, major directions and guidelines for development and security. From the standpoint of protecting national interests in the economic sphere, strategic planning for the long term remains virtually uncontested instrument for ensuring national security.

Keywords: national interests, economic sphere, digitalization, strategic planning.

Проблема обеспечения защиты национальных интересов сегодня стоит перед многими странами мира. Тесная взаимосвязь национальной безопасности с вопросами поддержания стабильности, эффективной жизнедеятельности общества и устойчивого развития экономики приводит к повышенному вниманию со стороны государств к вопросам сохранения и защиты национальных интересов от внутренних и внешних угроз.

Одним из приоритетных направлений деятельности каждого государства является обеспечение его экономической безопасности. Основой экономической безопасности страны является динамично развивающаяся экономика и своевременное принятие соответствующих мер, направленных на более активное использование современных технологий, придающих новый импульс развитию. Одной из таких технологий является цифровизация, которая обеспечивает значительный вклад в устойчивый экономический рост, повышение конкурентоспособности базовых отраслей и инновационных секторов экономики, качество жизни населения.

Цифровизацию экономики можно определить как современный инновационный этап экономического развития, в основе которого лежит интеграция физических и цифровых ресурсов в сфере производства и потребления, в экономике и обществе. Он характеризуется новыми методами генерирования, обработки, хранения, передачи информации во всех сферах человеческой деятельности [1, с. 52].

Необходимо отметить, что «цифровизацию отличает встроенная двойственность ее парадигмы: с одной стороны, цифровая экономика способствует повышению прозрачности информации и открытости к инновациям, с другой – многократно увеличивает вызовы и угрозы со стороны цифровых структур и институтов, развивает цифровую конкуренцию, провоцирует риски информационных войн» [2, с. 712].

Шаги по минимизации рисков и устранению угроз, которые несет цифровизация, предпринимаются во всех странах. По мнению российских исследователей, в условиях цифровизации экономического пространства для обеспечения экономической безопасности России необходимо применение группы мероприятий, к которым относятся:

- внедрение механизмов цифровой экономики;
- обеспечение привлекательности промышленных предприятий для инвестиций;
- поддержка проектов развития перерабатывающих производств;
- стимулирование спроса и развитие рынков сбыта;
- развитие кадрового, технологического и научного потенциала;
- обеспечение доступности текущей сырьевой базы;
- стимулирование внедрения результатов инновационной деятельности [3].

В Республике Беларусь методологической основой построения модели обеспечения экономической безопасности является Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [4], в которой сформулированы проблемы, факторы, создающие угрозы безопасности страны, цели, средства и направления деятельности по защите жизненно важных интересов и противодействию угрозам. Подобная практика принята в большинстве зарубежных стран: экономическая безопасность не выделяется в качестве самостоятельного объекта для разработки, законодательного оформления и реализации в виде отдельных государственных программных документов.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь экономическая безопасность рассматривается как такое состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. В документе подчеркивается, что экономическая безопасность базируется на экономическом росте и повышении конкурентоспособности белорусской экономики, устойчивом инновационном развитии, инвестициях в человеческий капитал, модернизации экономических отношений, снижении себестоимости, импортоспособности и материалоемкости производимой продукции, сохранении устойчивости национальной финансовой и денежно-кредитной систем, обеспечении недискриминационного доступа на мировые рынки товаров и услуг, сырьевых и энергетических ресурсов.

Деятельность, направленная на поддержание экономической безопасности, реализуется органами государственной власти при помощи проведения правовых, социально-экономических, информационных, организационных и прочих мер, которые направлены на защиту национальных интересов государства в экономической сфере и противодействие вызовам и угрозам безопасности.

Поскольку угрозы и стратегические риски носят длительный, системный характер, требуется разработка адекватных мер противодействия и формирование сбалансированной политики защиты национальных интересов Республики Беларусь на основе реализации стратегических национальных приоритетов.

В зарубежных концепциях обеспечение национальной безопасности неразрывно связано с проблематикой стратегического планирования. Именно через этот инструментарий государством определяются цели, задачи, важнейшие направления и ориентиры развития и обеспечения безопасности. В частности, это приоритетные направления сосредоточения усилий общества и власти по парированию вызовов и угроз, перспективные технологии, востребованные для обеспечения конкурентоспособности, технологического и военного лидерства, ориентиры на то, какие рынки будут иметь приоритетное значение, а также на то, какие негосударственные и общественные структуры целесообразно поддерживать и на каких условиях.

В настоящее время в мировой практике выделяют следующие модели стратегического планирования: американскую (США, Канада), европейскую (Великобритания, Франция, Германия, Швеция и др.) и азиатскую (Япония, Республика Корея, Сингапур). Особняком стоят китайская, индийская и вьетнамская модели [5, с. 13].

В современной Стратегии национальной безопасности США отмечается три главных цели американской внутренней и внешней политики: укрепление военной безопасности, экономическое процветание, содействие демократии в других странах. Под экономической безопасностью понимают способность защищать или укреплять экономические интересы страны по отношению к процессам, событиям или действиям, которые могут угрожать этим интересам или препятствовать им, при этом угрозы могут быть иностранного или внутреннего происхождения, умышленными или неумышленными, последствиями деятельности человека или природы.

В Великобритании при обеспечении национальной безопасности исходят, прежде всего, не из угроз, а из интересов страны, при этом экономические интересы преобладают над геополитическими. В Германии под экономической безопасностью понимают устойчивость экономического роста. Во Франции – предупреждение и предотвращение экономических угроз посредством представления новых схем, адаптации норм и структур международной безопасности и создания сети сотрудничества, в частности, между государственным и частным секторами и между государствами.

Необходимо отметить, что в современном мире все больше внимания уделяется информационному аспекту экономической безопасности. Так, например, в Канаде и Франции считают, что важнейшим элементом достижения экономической безопасности является защита коммерческой и технической информации от экономического шпионажа со стороны конкурентов.

Функционирование экономики Японии полностью зависит от импорта большей части необходимого ей топлива и промышленного сырья, основным источником оплаты которого являются доходы от экспорта продукции японской обрабатывающей промышленности. Поэтому под экономической безопасностью в Японии понимается состояние экономики, при котором страна защищена, прежде всего, экономическими средствами от серьезных угроз, возникающих под воздействием международных факторов.

Таким образом, основной стратегической целью стран Западной Европы, США, Канады и Японии в области защиты национальных экономических интересов является обеспечение устойчивого экономического роста и модернизации экономики в соответствии с условиями конкурентной борьбы на мировом рынке. Иными словами, экономическая безопасность страны понимается не как стремление к самообеспеченности и независимости национальной экономики или политики от остального мира, а как состояние стабильного и устойчивого социально-экономического развития страны, которое можно обеспечить на основе тесного политического и экономического сотрудничества [6, с. 7–8].

В Китае при обеспечении национальной безопасности исходят из стратегической цели, поставленной китайским политическим руководством – превращение страны в процветающее, сильное и цивилизованное государство. «Стратегия 4-х модернизаций Ден Сяопина» рассчитана на период до 2050 г. Этот документ включает в себя три части – Стратегию национального развития, Взгляд на международную стратегическую ситуацию, Национальные интересы Китая и стратегия национальной безопасности. При этом отмечается, что обеспечение национальной безопасности заключается не в формировании благоприятных условий развития, а в их сохранении для обеспечения поступательного развития Китая. В основе же китайской трактовки экономической безопасности лежит «экономический суверенитет», то есть независимость в принятии решений [7; 8, с. 382–389]. Таким образом, обеспечение экономической безопасности Китая обусловлено идеологическими и политическими аспектами.

Как отмечают исследователи, функционирование организационных структур и систем обеспечения национальной безопасности в значительной степени зависит от места, которое экономика страны занимает в мировом хозяйстве. Выделяют два типа: безопасность больших государств, выполняющих функции мировых центров, и безопасность малых государств, формирующих национальную экономику на локальном уровне. Методология национальной безопасности большого государства (США, Япония, Россия) предполагает формирование самостоятельной подсистемы в органах государственного управления, предназначенной исключительно для реализации функций обеспечения национальной безопасности. Малые страны не создают для этого отдельных государственных структур, а разделяют функции национальной безопасности между различными ведомствами (например, страны Европейского союза (далее – ЕС)) [9, с. 7].

Синергетический эффект, который достигается членами ЕС благодаря взаимопроникновению экономик стран-участников, определяет способность ЕС обеспечивать высокий уровень экономической безопасности и конкурентоспособности. Главная задача экономической безопасности в ЕС – формирование механизмов адаптации экономики европейских стран к быстро меняющейся мировой конъюнктуре [10, с. 8].

Опыт зарубежных стран показывает, что для обеспечения экономической безопасности целесообразно существование системы государственного воздействия на экономику, которая позволяет с наименьшими потерями осуществлять регулирование и поддержание экономики страны на безопасном уровне. При этом должны быть четко определены границы и условия государственного вмешательства в экономику. Государственная деятельность по обеспечению экономической безопасности должна включать выявление случаев, когда фактические или прогнозируемые параметры экономического развития отклоняются от пороговых значений экономической безопасности, и подготовку комплексных государственных мер по выходу из зоны опасности [11, с. 190].

Важным этапом является разработка планов и антикризисных программ на самые различные сроки, которая стала традиционной во многих странах мира. В Республике Беларусь эта работа осуществляется в ходе подготовки прогнозов социально-экономического развития и бюджета на каждый год и среднесрочную перспективу; организации работы по реализации комплекса мер по преодолению или недопущению возникновения угроз экономической безопасности; экспертизы принимаемых решений по финансовым и хозяйственным вопросам с позиции экономической безопасности.

С позиции защиты национальных интересов в экономической сфере стратегическое планирование на долгосрочную перспективу остается фактически безальтернативным инструментом повы-

шения качества и эффективности государственной политики, решения задач стратегического развития и достижения стратегических национальных приоритетов, повышения конкурентоспособности страны и защиты ее национальных интересов, надежного обеспечения национальной безопасности.

Литература

1. Ачаповская, М. З. Цифровизация экономики как драйвер инновационного развития / М. З. Ачаповская // Банкаўскі веснік – 2019. – № 3/668. – С. 52–58.
2. Дудин, М. Н. Тенденции, возможности и угрозы цифровизации национальной экономики в современных условиях / М.Н. Дудин, С. В. Шкодинский // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 689–714.
3. Аслаханова, С. А. Условия обеспечения экономической безопасности России в условиях цифровизации / С. А. Аслаханова // Роль цифровой экономики в укреплении экономической безопасности страны : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Грозный, 23 октября 2019 г. / Чеченский государственный педагогический университет. – Грозный, 2019. – С. 285–290.
4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Назаров, В. П. О зарубежном опыте стратегического планирования обеспечения национальной безопасности / В. П. Назаров // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 12(5). – С. 12–23.
6. Колупаев, В. А. Формирование концепции национальной экономической безопасности в зарубежных странах / В. А. Колупаев // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. Экономический бюллетень НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь. – 2002. – № 12. – С. 2–9.
7. Ломовцева, А. В. Сущность экономической безопасности как экономической категории [Электронный ресурс] / А. В. Ломовцева, Т. В. Трофимова // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 4. – Ч. 3. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2015/04/47089>. – Дата доступа: 01.09.2021.
8. Назаров, В. П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования в Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз: дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / В. П. Назаров. – Москва, 2021. – 463 л.
9. Колупаев, В. А. Некоторые аспекты разработки государственной стратегии обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь / В. А. Колупаев // Экономика. Управление. Право. – 2003. – № 2. – С. 7–9.
10. Господарик, Ю. П. Модернизация концептуальных подходов к экономической безопасности в европейских странах: новые вызовы – новые ответы / Ю. П. Господарик // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 12. – С. 7–21.
11. Салаев, Г.А. Актуальные вопросы правового обеспечения экономической безопасности в современных условиях / Г. А. Салаев // Теоретико-правовые вопросы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь : тез. докл. респ. науч.-практ. конф., Минск, 19 дек. 2017 г. / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.А. Вишневецкий (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 188–192.

Успешные зарубежные практики деятельности индустриальных парков и их использование в условиях Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»
Successful foreign practices of industrial parks and their use in the conditions of the Chinese-Belarusian Industrial Park «Great Stone»

Булавицкая Марина Григорьевна,
старший научный сотрудник ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
marishasvet@mail.ru

Гао Юань,
аспирант ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
gy@bucc-ltd.by

Bulavitskaya Marina,
Senior Researcher of the Institute of Economics of the NAS of Belarus
marishasvet@mail.ru

Gao Yuan,
PhD student of the Institute of Economics of the NAS of Belarus
gy@bucc-ltd.by

Аннотация. В статье с учетом зарубежного опыта определены ключевые факторы успешного функционирования индустриальных парков. По итогам обобщения опыта зарубежных стран рассмотрены наиболее эффективные инструменты обеспечения преференциального режима индустриальных парков, инфраструктурного и сервисного обслуживания, стимулирования производства высокотехнологичной продукции и коммерциализации научных разработок, а также меры обеспечения специализации, комплексного развития и привлечения малого и среднего предпринимательства.

Разработаны рекомендации по дальнейшему совершенствованию механизма функционирования Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» по следующим направлениям: формирование дополнительных условий для усиления инновационной направленности развития парка и расширения сервисного обслуживания резидентов; совершенствование методов государственного управления индустриальным парком; реализации комплекса мер по приданию на практике статуса экологического парка Китайско-Белорусскому индустриальному парку «Великий камень».

Ключевые слова. Зарубежный опыт, индустриальный парк, Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», механизм, факторы.

Abstract. The article, taking into account foreign experience, identifies the key factors for the successful functioning of industrial parks. Based on the results of summarizing the experience of foreign countries, the most effective tools for ensuring a preferential regime for industrial parks, infrastructural and service services, stimulating the production of high-tech products and commercializing scientific developments, as well as measures to ensure specialization, integrated development and attracting small and medium-sized businesses were considered.

Recommendations have been developed for further improvement of the mechanism of functioning of the Chinese-Belarusian Industrial Park "Great Stone" in the following areas: creation of additional conditions for strengthening the innovative orientation of the park's development and expanding the service of residents; improving the methods of state management of the industrial park; implementation of a set of measures to give in practice the status of an ecological park to the Chinese-Belarusian Industrial Park «Great Stone».

Keywords. Foreign experience, industrial park, China-Belarus industrial park "Great Stone", mechanism, factors.

Крупнейшим индустриальным парком в Республике Беларусь является совместный Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». Несмотря на определенные достигнутые успехи, актуальным остается поиск путей дальнейшего совершенствования механизма его функционирования, основой которого может стать зарубежный опыт. Анализ теоретических разработок и практики функционирования индустриальных и научно-технологических парков в Китае и других зарубежных странах позволили выявить следующие ключевые факторы их успешного функционирования [1; 2; 3].

Соблюдение требований к размещению – парк должен быть расположен вблизи крупного города с целью обеспечения территории необходимыми материальными и трудовыми ресурсами.

Комплексное развитие территории парка: это единый комплекс объектов недвижимости, включающий инновационную, социальную, инженерную и жилую инфраструктуру, а также наличие в регионах, находящихся вблизи парка, благоприятных условий для жизни населения, обустройство территории транспортной и социальной инфраструктурой.

Состав участников и резидентов парка: участниками парка должны быть как промышленные предприятия, так и научно-исследовательские организации, инновационная инфраструктура, малый и средний бизнес, обслуживающие организации.

Наличие комплекса преференций для резидентов парка, причем предпочтительно налоговых льгот и арендной поддержки, которые, по оценкам специалистов, относятся к числу наиболее существенных льгот.

Развитая научно-исследовательская и образовательная база, обладающая научными и исследовательскими кадрами, включающая филиалы университетов и исследовательских институтов и центров является ключевым условием для разработки и внедрения новых технологий и инноваций на территории парка.

Тесные связи с мировой и национальной экономикой предполагают ориентацию деятельности резидентов на экспорт высокотехнологичной продукции на рынки стран с развитой рыночной экономикой, а также уход от анклавного типа парка и развитие его связей с предприятиями национальной экономикой.

Присутствие малого и среднего инновационного бизнеса: наличие системы стартапов инновационного бизнеса, на первоначальном этапе формирование парка инкубаторского типа, что является залогом выполнения парком функции обеспечения инновационного развития и создания высокотехнологичных производств.

Созданная система финансового обеспечения инновационной деятельности в парке, включая в обязательном порядке венчурное финансирование.

Эффективное управление индустриальным парком, функционирование управляющей компании как единого оператора комплекса объектов и экономических субъектов, которым оказываются услуги; наличие соответствующей концепции и стратегии развития парка, наличие управленческих кадров высокой квалификации.

Обобщение зарубежного опыта функционирования индустриальных парков позволило выявить наиболее эффективные механизмы и инструменты обеспечения выделенных выше условий их успешной деятельности.

Обзор зарубежной практики реализации применяемых механизмов функционирования индустриальных парков

Преференциальный режим индустриальных парков

Наиболее распространенным механизмом функционирования индустриальных парков является предоставляемый резидентам преференциальный режим. Анализ опыта Латвии, России, Польши, Чехии, Китая показал, что основные стимулы, которые используются в международной практике для индустриальных парков, содержат: кредиты по специальным льготным ставкам; освобождение от налогов и пошлин; субсидирование аренды; предоставление земли на льготных условиях; субсидирование тарифов на электричество и воду; преференциальные тарифы на телекоммуникационные услуги; упрощенные регуляторные процедуры, систему «одно окно»; коллективное

использование услуг и активов; создание жилищной и коммунальной инфраструктуры для работников. При этом каждая страна имеет свою специфику в обеспечении более благоприятных условий хозяйственной деятельности резидентов индустриальных парков.

В последнее время наблюдается тенденция предоставления льгот резидентам парков при выполнении определенных условий. Например, в Китае первоначально специальные преференции должны были частично компенсировать зарубежным компаниям очевидные несовершенства инвестиционного климата в китайском хозяйстве, только вступавшем в полосу преобразований. При этом большинство льгот уже изначально предоставлялось не на безусловной основе, а в обмен на выполнение определенных требований принимающего государства [4].

В последующем спектр предоставляемых льгот резидентам особых экономических зон и индустриальных парков в КНР постоянно расширялся и включал требования выполнения ряда условий, таких как:

предоставление льгот при условии привлечения новых для Китая технологий: льготная ставка на прибыль и 5-летние «налоговые каникулы» с полным или частичным освобождением от уплаты данного налога (первые два года – налог не взимается, последующие 3 года – 50 % от действующей ставки);

стимулирование притока зарубежных специалистов высокого уровня, которые являются новаторами через механизм предоставления права получать поддержку в патентных расходах и создании предприятий, получении жилья и обучении детей и т.д.;

предоставление поддержки, эквивалентной 100%-ной годовой пошлине за обслуживание патента для тех, кто использует внутренние патенты и платит налог, и оказание поддержки, эквивалентной 60 % ежегодного экспортного сбора за обслуживание патента для тех, кто использует иностранные патенты и их ежегодная сумма экспорта более 1 млн долл. США;

для организаций, чьи проекты добиваются высоких результатов, может предлагаться финансовая поддержка на индивидуальной основе и др. [5; 6; 7].

Инфраструктурное и сервисное обслуживание

На сегодняшний день практически во всех странах мира индустриальные парки представляют собой комплексы, сочетающие складские, производственные, офисные и социально-бытовые помещения. Они обеспечены энергоносителями, инженерной и транспортной инфраструктурой и административно-правовыми условиями для размещения производств. Привлекательность индустриальных парков как площадки для создания сразу нескольких производств облегчает задачу для привлечения инвесторов и создает экономию на инфраструктурных затратах.

Особенностью индустриальных парков Китая является то, что промышленный парк представляет собой не только производственную площадку, но и научно-исследовательский центр и населенный пункт. На территории парка расположены жилые кварталы, что позволяет сотрудникам парка жить и работать в одном районе. Стандартный китайский индустриальный парк включает в себя следующие зоны: производственную, научно-исследовательскую, жилую, рекреационную, бизнес-зону [8].

Успеху быстрого роста экономических зон и индустриальных парков способствует также наличие на небольшом расстоянии аэропорта, вокзалов, крупных портов, транспортных и железнодорожных дорог.

Эффективность деятельности резидентов парка напрямую связана с их сервисным обслуживанием. Анализ показывает, что общей тенденцией для индустриальных парков является рост количества, качества и видового разнообразия услуг, которые уже не ограничиваются только инфраструктурным обслуживанием. Наблюдается увеличение сервисного обслуживания резидентов.

Например, индустриальный парк в Словакии Chemko предоставляет следующие виды услуг: очистка промышленных сточных вод, услуги по техническому обслуживанию, утилизация промышленных отходов, аналитические услуги для химических лабораторий, телекоммуникационные и почтовые услуги, проектирование промышленных объектов и линий, проведение строительных работ, собственная пожарная служба, медицинские услуги, компьютерные услуги, столовая и буфет [9].

Индустриальный парк ZETA в Коста Рика предоставляет следующие услуги: резерв рабочей силы и базы данных. Учебный центр, таможенные услуги для клиентов, административная помощь и поддержка, круглосуточная охрана, система электросвязи и широкополосного доступа в Интернет на высокой скорости, общее техническое обслуживание, очистные сооружения, низкая стоимость жилья для работников, парковки, медицинский центр, банки, детский сад [10].

Таким образом, индустриальные парки располагают современными и развитыми транспортными, информационными и телекоммуникационными сетями, а также сервисными структурами – центрами привлечения инвестиций в коммерциализацию НИОКР, обмена технологиями и результатами НИОКР с зарубежными странами, защиты интеллектуальной собственности и патентования, центром исследования рынка, подготовки и переподготовки кадров, выставочными комплексами, логистическими центрами. Индустриальные парки предоставляют также почтовые, медицинские услуги.

Инструменты стимулирования производства высокотехнологичной продукции и коммерциализации научных разработок

Основным инструментом обеспечения инновационного развития парков является инновационная инфраструктура, которая должна обеспечивать весь процесс движения научной разработки от НИОКР до массового производства. Поэтому в индустриальных и научно-технологических парках создается цепочка инновационных предприятий: инкубатор бизнеса – технопарк – муниципальная промышленная зона. Бизнес-инкубаторы размещают начинающие инновационные фирмы на своих площадях, осуществляют офисную поддержку, предоставляют связь, охрану, коммунальные и дополнительные услуги на льготных условиях [11].

Например, в КНР парк, располагая офисными, производственными помещениями, инженерными коммуникациями и оборудованием, предлагает в аренду помещения наиболее перспективным предприятиям, вышедшим из инкубатора, для организации производства. Предприятия, которые собираются расширять производство, переходят из технопарка в муниципальную промышленную зону. Здесь за счет бюджетных средств создаются инженерные коммуникации. Производственные помещения строятся самими инновационными предприятиями.

Чаще всего кооперацию между промышленными предприятиями и образовательными центрами стимулирует государство, используя для этого политику «кнута и пряника». Например, в США и Великобритании политика включала уменьшение общих субсидий на содержание вузов и увеличение финансирования программ совместной деятельности университетов и промышленности. При этом совместная работа стала поощряться налоговыми льготами [12].

Специализация и комплексное развитие индустриальных парков

По типам развиваемых отраслей индустриальные парки можно условно разделить на три группы [13]: моноотраслевые парки; индустриальные парки с приоритетным развитием ряда отраслей; многоотраслевые парки. Считается, что уровень специализации индустриальных парков является одним из факторов их успешности. В то же время, проведенный анализ зарубежной практики позволяет сделать вывод, что высоких результатов деятельности достигают как узкоспециализированные, так и многоотраслевые индустриальные парки. Для иллюстрации этого вывода можно привести несколько примеров.

Индустриальный парк «DEGA-Ногинск» – самый крупный частный парк на территории России. Он является универсальным промышленным парком: фармацевтическая, IT, пищевая, химическая, металлообрабатывающая и пр. отрасли.

Ведущим направлением развития Балтийского промышленного парка, который считается крупнейшим передовым индустриальным парком в Калининградской области, является организация в Калининградской области огромного биохимического кластера, состоящего из группы предприятий, направленных на развитие инновационных технологий в области био- и традиционной химии [14].

Самый крупный индустриальный парк Китая Suzhou Industrial Park объединяет промышленное производство, инжиниринг, предприятия легкой промышленности, косметической и пищевой промышленности, из сферы научных разработок в технологии, нанотехнологии, электроники и телекоммуникаций, инновационных исследований [15].

В Республике Корея успешно функционируют 6 промышленных парка исключительно для иностранных инвесторов отраслевой специализации: Gumi National Industrial Complex (специализируется на производстве высокотехнологичной электронной продукции); Ochang Scientific Industrial Complex (специализируется на производстве полупроводников); Jinsa National Industrial Complex, Cheonan National Industrial Complex и Daebul National Industrial Complex привлекают исключительно резидентов с производством только высокотехнологичной продукции; Gwangju Pyeongdong National Industrial Complex объединяет компании из Японии, США и стран ЕС, которые специализируются на продукции из отраслей оптоэлектроники и биоинженерии [16].

В Европе выделяются узконаправленные химические парки, благодаря разработкам которых ускоренными темпами развивается неорганическая химия. Германия является лидером Европы в создании и развитии химпарков, на ее территории сосредоточено более 40 химических парков. Именно благодаря этому фармацевтическая отрасль Германии занимает ведущие позиции в мире [9].

Инструменты привлечения малого и среднего предпринимательства

Одним из направлений повышения международной конкурентоспособности промышленных парков является привлечение к их деятельности малого и среднего предпринимательства. Промышленные парки, стратегически расположенные рядом с хорошим транспортным сообщением, с современной планировкой, новейшими технологиями, а также инфраструктурой для складирования, хранения, упаковки и обслуживания в одном комплексе со всеми удобствами, обеспечивают повышение производительности малых и средних предприятий (далее – МСП).

Ярким примером успеха роли промышленного парка для МСП является компания Weihai Zipper в Чжэцзяне. Начав практически с нуля, компания теперь экспортирует своей продукции (молнии) на сумму 15 млн долл. США примерно в 60 стран. В настоящее время на предприятии работает 3000 сотрудников, а ежедневная производственная мощность составляет 4 млн застежек-молний. Эта компания является частью промышленного кластера по производству застежек-молний, который насчитывает более 500 компаний. Компания Weihai Zipper переехала в промышленную зону, потому что правительство предложило дешевую землю, коммунальные услуги, особенно воду и энергию [17].

Промышленные парки Китая обеспечивают МСП не только хорошей базовой инфраструктурой, безопасностью, оптимизированное государственное регулирование, они предоставляют техническое обучение, стандартизированные фабричные корпуса по низким ценам, позволяющие китайским предпринимателям быстро начать работать, а китайским рабочим предоставляют бесплатное и достойное жилье рядом с заводами. Такие промышленные парки значительно снижают начальные инвестиционные затраты и риски для МСП на этапе их развития [18].

В ряде случаев промышленный парк или технопарк создаются в качестве меры дополнительной государственной поддержки производственных компаний. Технопарк «Идеон» (Швеция) – первый шведский парк, созданный в г. Лунде в 1983 г. для разрешения сложной экономической ситуации: местные частные предприятия потеряли рынки из-за конкуренции в Юго-Восточной Азии, вследствие чего в стране началась массовая безработица. В настоящее время в технопарке работают около 400 компаний, 4 бизнес-инкубатора, создано более 9000 рабочих мест. Основными сферами деятельности резидентов являются биотехнологии, фармацевтика, информационные технологии и электроника [19].

Формами поддержки МСП в парках являются: финансовая, информационная, консалтинговая, имущественная поддержка. В частности, предоставляются налоговые льготы на расходы МСП, связанные с затратами на обучение сотрудников и закупкой оборудования и техники; более быстрые и дешевые процессы регистрации, возмещаются затраты по процентам по кредитам, лизингу.

Для поддержки экспортно-ориентированных МСП используются следующие механизмы: налоговые и финансовые льготы для организаций, отправляющих продукцию на экспорт; информационная структура и сама информация о ситуации на рынках; консультирование по экспортным операциям; экспортное кредитование малых организаций; стимулирование инноваций в создании продукции на экспорт; обучение в сфере внешнеэкономической деятельности.

Рекомендации по совершенствованию механизма функционирования Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»

Выявленные особенности механизма функционирования индустриальных парков за рубежом позволяют определить основные направления дальнейшего совершенствования механизма функционирования Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень».

Первое, формирование дополнительных условий для обеспечения и усиления инновационной направленности развития Парка:

стимулирование спроса на инновационную продукцию в Беларуси и странах ЕАЭС;

установление налаженных связей между предпринимательским сектором, учеными, местными властями;

усиление рыночной основы формирования связей резидентов парка с экономическим окружением и интеграции в национальную экономику, в том числе на кластерной основе;

развитие информационной инфраструктуры на базе цифровых технологий;

создание условий и содействие «выращивания» лидеров и квалифицированных команд специалистов, готовых работать по инновационным направлениям;

переход от административных методов регулирования к предпринимательскому менеджменту;

развитие финансового обеспечения инновационной деятельности, включая создание специальных финансовых фондов, внедрение механизма венчурного финансирования;

разработка системы оценочных показателей, охватывающих инновационных аспектов деятельности резидентов парк, и соответствующее статистическое обеспечение;

подготовка высококвалифицированных кадров, готовых работать на инновационных производствах.

Второе, расширение сервисного обслуживания и повышение его качества:

включение в деятельность сервисной службы таких дополнительных услуг, как: рекламные, банковские, почтовые, страховые и другие;

формирование единой платформы маркетинговых услуг, связанных с поиском заказчиков и рынков сбыта, оказанием консультативных услуг по налаживанию взаимодействия между исследовательскими организациями и промышленными предприятиями;

расширение финансовых услуг (оказание помощи в получении финансирования, предоставления кредитов);

обеспечение совместного доступа к высокотехнологичному оборудованию, средствам телекоммуникации, научному оборудованию, компьютерной технике, особенно важной для малого и среднего бизнеса.

Третье, совершенствование методов государственного управления индустриальным парком, включая:

утверждение специальной программы или стратегии развития парка;

разработка и государственное финансирование на базе специальной научно-технической программы по формированию инновационной среды в парке;

размещение филиалов государственных научно-исследовательских центров на территории парка;

предоставление целевых займов на поддержку развития новых производств, технологически связанных с национальными предприятиями, расположенными вне территории парка;

оказание помощи в подготовке и переподготовке кадров для работы для предприятий парка по нужным и инновационным специальностям;

содействие в передаче НИИ и учебными учреждениями научно-технических достижений для их практического использования резидентами парка.

Четвертое, разработка и реализация комплекса мер по приданию на практике статуса экологического парка Китайско-Белорусскому индустриальному парку «Великий камень»:

разработка специальной системы показателей функционирования парка «Великий камень» как экологического парка;

разработка дополнительных мер по развитию в Парке «зеленого» транспорта, «зеленого» строительства, циркулярной экономики, популяризации экологического образа жизни и др.;

внедрение экологических стандартов и экологического менеджмента на предприятиях-резидентах Парка;

создание единого центра управления и экологического контроля по оказанию всех видов коммунальных услуг (питьевая вода, очистка сточных вод, газ, электричество, отопление и др.).

Литература

1. Цеханович, А. Е. Особенности пространственной организации научных центров в структуре технопарка крупного города / А. Е. Цеханович // *Архитектон: известия вузов*. – 2010. – № 30. – С. 15.
2. Спир, Е. В., Карачев, И. А. Индустриальные парки в России и за рубежом: концепция и модели управления / Е. В. Спир, И. А. Карачев // *Экономика: теория и практика*. – 2020. – № 3(59). – С. 32–39.
3. Park, J. M. A review of the national eco-industrial park development program in Korea: progress and achievements in the first phase / J. M. Park, H. S. Park, J. Y. Park // *Journal of Cleaner Production*. – 2016. – № 114. – P. 33–44.
4. Тер-Акопов, С. Г. Специальные экономические зоны Китая как важная часть экономического роста / С. Г. Тер-Акопов // *Отрасли права*. – 2016. – № 6. – С. 15–20.
5. Govt.Chinadaily.com.cn [Electronic resource]. – Mode of access: <https://govt.chinadaily.com.cn/index/regions/provinces>. – Date of access: 20.06.2021.
6. Shenzhen High-tech Industrial Development Zone [Electronic resource]. – Mode of access: <https://hkmb.hktdc.com/en/1X09WO9R/hktdc-research/Shenzhen-High-tech-Industrial-Development-Zone>. – Date of access: 20.06.2019.
7. Hohhot [Electronic resource]. – Mode of access: <http://en.hhhtnews.com/industrialparks.html>. – Date of access: 20.06.2019.
8. Geng, Y. Industrial Park Management in the Chinese Environment / Y. Geng, Z. Hengxin // *Journal of Cleaner Production*. – 2009. – № 17. – P. 1289–1294.
9. Беленов, О. Н. Индустриальные парки в России и за рубежом: опыт создания и развития / О. Н. Беленов, Ю. В. Шурчкова, Т. Ю. Смольянинова // *Экономика промышленности*. – 2014. – № 7(55). – С. 78–92.
10. Официальный сайт индустриального парка ZETA Industrial Parks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zetaparks.com/main/zeta-industrial-parks-services.html>. – Дата доступа: 20.06.2019.
11. Глисин, Ф. Ф. Наукограды в современной экономике России / Ф. Ф. Глисин, В. Л. Разин, Т. В. Хабарова // *Инновации*. – 2011. – № 2(148). – С. 71–76.
12. Сибиряев, А. С. Сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта создания наукоградов / А. С. Сибиряев // *Современные проблемы муниципального и регионального управления*. Вестник Университета. – 2015. – № 6. – С. 157–160.
13. Nice Management [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nicemanagement.ru/doips-145-1.html/>. – Date of access: 27.06.2021.
14. Балтийский промышленный парк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bipark.ru/>. – Дата доступа: 15.06.2021.
15. Suzhou Industrial Park [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.sipac.gov.cn/>. – Date of access: 27.06.2021.
16. Investment Attraction [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.gb.go.kr/Main/open_contents/section/invest_eng. – Date of access: 27.06.2021.
17. Palmade, V., Chandra, V., Dinh, H. T. China's secret weapon in light manufacturing: small and medium enterprise – oriented «Plug and Play» industrial zones [Electronic resource] / V. Palmade, V. Chandra, H. t. Dinh // *World Bank*. – Mode of access: <https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/chinas-secret-weapon-in-light-manufacturing-small-and-medium-enterprise-oriented-plug-and-play-indus>. – Date of access: 30.07.2021.

18. World Bank [Electronic resource]. – Mode of access: <https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/chinas-secret-weapon-in-light-manufacturing-small-and-medium-enterprise-oriented-plug-and-play-indus>. – Date of access: 30.07.2021.

19. Радыгина, С. В. Международный и отечественный опыт создания индустриальных (промышленных) парков для развития малого и среднего бизнеса / С. В. Радыгина, И. А. Семенова // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 30. – Вып. 1. – С. 58–66.

УДК: 338.1 + 338.246.2 + 339.98

**Социальная конвергенция стран-участниц ЕС: новые цели и
мониторинговые инструменты**
Social Convergence of the EU Member States: New Targets and Monitoring Tools

Бурлай Татьяна Викторовна,
доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Институт экономики и прогнозирования НАН Украины
btv2008@ukr.net
Burlay Tatyana, Doctor of Economics, Senior Researcher
Institute for Economics and Forecasting of the National Academy of Sciences of Ukraine
btv2008@ukr.net

Аннотация. Охарактеризованы процессы социально-экономической конвергенции и дивергенции стран-участниц ЕС в ретроспективе. Показаны причины формирования тенденции социальной дивергенции в Европейском Союзе и ее динамика на текущий момент. Установлены причинно-следственные связи, характеризующие конвергентно-дивергентные процессы в Евросоюзе в современных условиях, в том числе условиях пандемии COVID-19. Обосновано влияние модернизации Европейской социальной модели на восстановление социальной конвергенции стран-членов ЕС. Подчеркнута важность для европейского интеграционного проекта и указаны проблемы восстановления социальной конвергенции в Евросоюзе в постпандемический период. Охарактеризована современная трансформационная модель социального развития ЕС, ориентированная на преодоление социальной дивергенции стран-участниц. Раскрыты современные методологические подходы, используемые Центром мониторинга конвергентных процессов в ЕС (Европейский фонд улучшения условий жизни и труда – Еврофонд).

Ключевые слова: социальная конвергенция, социальная дивергенция, ЕС, мониторинг, модель социального государства

Abstract. The processes of socio-economic convergence and divergence of the EU member states in retrospect are characterized. The reasons for the formation of the trend of social divergence in the European Union and its dynamics at the moment are shown. Causal relationships have been established that characterize the convergent-divergent processes in the European Union in modern conditions, including the conditions of the COVID-19 pandemic. The influence of the modernization of the European social model on the restoration of the social convergence of the EU member states has been substantiated. The importance for the European integration project was emphasized and the problems of restoring social convergence in the European Union in the post-pandemic period were pointed out. The modern transformational model of social development of the EU, focused on overcoming the social divergence of the EU member states, is characterized. The modern methodological approaches used by the EU Convergence Monitoring Hub (European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions – Eurofound) are disclosed.

Keywords: social convergence, social divergence, EU, monitoring, welfare state model

Концепция конвергенции как процесса сближения (в контексте «перемен к лучшему») основных параметров развития стран-участниц ЕС была заложена в институциональный фундамент проекта объединенной Европы с самого начала его основания и уже более шести десятилетий сохраняет свою актуальность. Подписанная в марте 2017 г. Римская декларация в качестве одной из ключевых целей лидеров ЕС-27 устанавливает превращение Евросоюза в «Союз, где экономики *конвергируют*; ... Союз, который на основе устойчивого роста способствует экономическому и социальному прогрессу, а также сплоченности и *конвергенции*, сохраняя целостность внутреннего рынка» [1].

В рамках государственной политики ЕС процессы конвергенции стимулируются и поддерживаются в различных сферах, в том числе социальной сфере и сфере занятости. Особое внимание к социальному измерению конвергенционной политики ЕС возникло в начале 2000-х годов, когда проявилась тенденция социальной дивергенции (расхождения параметров развития) стран-участниц. Причиной тому стали серьезные провалы в достижении социальных целей десятилетних стратегий роста и занятости Евросоюза – завершенной в 2010 г. Лиссабонской стратегии и недавно завершившейся Стратегии «Европа-2020», – касающиеся увеличения занятости и сокращения бедности.

Длительное время социальное развитие ЕС, как и процессы социальной конвергенции/дивергенции стран-участниц, напрямую были связаны с формированием и внедрением Европейской социальной модели – собирательного институционального конструкта, обеспечившего ЕС один из самых высоких в мире уровней жизни. Однако в последние годы растущая неоднородность социального развития Евросоюза, наряду с укреплением тенденций общеевропейской дезинтеграции, слабой резистентностью большинства стран-участниц к влиянию эндогенных и экзогенных шоков, усилением демографических проблем и социальной напряженности, а также другими факторами, привели к деформации Европейской социальной модели и осознанию необходимости обновления социального измерения единой Европы.

Говоря в общем, к этому обновлению привели, *с одной стороны*, усиливающийся общественный запрос на новую модель Социальной Европы, которая позволит урегулировать острые социальные проблемы (такие как миграция, безработица, старение населения, социальное неравенство и др.) и одновременно повысить уровень благосостояния и социальной защиты населения, и инициированные Брекзитом угрозы интеграционному проекту ЕС, – *с другой стороны*.

Современная трансформационная модель социального развития ЕС, ориентированная, в том числе, на преодоление социальной дивергенции стран-участниц, характеризуется рядом важных элементов программно-стратегического характера. В их числе [2, с. 16-17]:

принятая в 2017 г. Европейская опора социальных прав (*European Pillar of Social Rights*), что является сводом принципов и подходов государственной политики, направленной на обеспечение равных возможностей и равного доступа на рынки труда, справедливых условий занятости для всех, социальной инклюзии, а также модернизации систем пенсионного обеспечения и социальной защиты в ЕС;

принятая в январе 2020 г. Программа действий Еврокомиссии «Сильная социальная Европа для справедливых преобразований», реализацию которой планируется завершить в 2024 г.;

ряд решений и инициатив руководящих институтов Евросоюза, направленных на преодоление социально-экономических последствий пандемии COVID-19, в частности, Инвестиционная инициатива коронавирусного реагирования (*Coronavirus Response Investment Initiative*), Временная рамка по мерам государственной поддержки экономики в условиях вспышки COVID-19, инициатива "Поддержка для смягчения рисков безработицы в чрезвычайных ситуациях" (*Support to Mitigate Unemployment Risks in an Emergency – SURE*), направленные на поддержку систем здравоохранения, рынков труда, малого и среднего бизнеса, а также социально уязвимых категорий граждан;

утвержденная на 2021-2023 годы в рамках Плана постпандемического восстановления Евросоюза инициатива «ЕС следующего поколения» (*Next Generation EU*) с бюджетом в размере 750 млрд. евро, направленная на преодоление социально-экономических последствий пандемии COVID-19;

одобренный в 2020 г. как «мост к рабочим местам для следующего поколения» Пакет поддержки занятости молодежи (*Youth Employment Support package*) и усиленная программа «Гарантия молодежи» (*Youth Guarantee*), призванные помочь молодым европейцам развить и полнее реализовать свой трудовой и социальный потенциал в условиях «зеленого» и цифрового переходов Евросоюза;

пятилетний Европейский план действий по формированию социальной экономики (*European Action Plan for the Social Economy*), реализацию которого Европейская Комиссия планирует начать осенью 2021 года.

В приведенном перечне особую роль играет Европейская опора социальных прав – новый современный инструмент ЕС для стимулирования конвергенционных процессов, принятый его лидерами в ноябре 2017 года на Социальном саммите в Гётеборге (Швеция). Согласно заявлению Еврокомиссии [3], Европейскую опору социальных прав следует считать идеологической базой для ускорения процесса социальных реформ стран-членов и компасом для *восстановления конвергенции*, что в целом будет способствовать построению социально справедливой Европы. Обозначенные в документе современные социальные приоритеты ЕС были поддержаны на Социальном саммите ЕС в мае 2021 г. в Порту (Португалия). Участники саммита утвердили три основные социальные цели ЕС на период до 2030 года, предложенные Еврокомиссией в Плане действий по реализации Европейской опоры социальных прав на указанный период [4]:

по крайней мере, 78 % европейцев в возрасте 20-64 лет должны быть трудоустроены;

не менее 60 % всех взрослых граждан ЕС ежегодно должны быть охвачены образованием или обучением;

как минимум на 15 млн. чел. должно сократиться количество людей, которые подвержены риску бедности или социального отчуждения, включая по меньшей мере 5 млн. детей.

Постановления на саммите Декларация Порту предполагает «превращение Социальной Европы в реальность» и подчеркивает, что Европейская опора социальных прав является фундаментальным элементом восстановления европейских обществ после пандемии COVID-19, который будет способствовать переходу ЕС к «зеленой», социально справедливой и цифровой экономике, а также *достижению более высокого уровня социальной и экономической конвергенции стран-участниц* [5].

Отмечая высокую актуальность, которую имеют для социальной повестки дня Евросоюза вопросы усиления конвергенции его государств-членов, Европейский фонд улучшения условий жизни и труда (Еврофонд) в конце 2018 г. создал Центр мониторинга конвергенционных процессов в ЕС (*EU Convergence Monitoring Hub*). Его деятельность сфокусирована на изучении моделей и динамики именно социальной конвергенции, и, соответственно, методология исследований Центра охватывает четыре измерения: (1) занятость; (2) условия труда; (3) условия жизни и (4) влияние социально-экономических факторов. Процессы конвергенции/дивергенции в пределах каждого измерения исследуются с помощью специального пакета прикладных программ «ConvergEU-R», что обеспечивает мониторинг и количественную оценку динамики почти четырех десятков индикаторов.

Применяемая указанным Центром методология базируется на специально определенных типах конвергенции и дивергенции, характеризующих развитие как стран-участниц в частности, так и ЕС в целом. А именно:

восходящая конвергенция (upward convergence) – улучшение усредненных показателей социально-экономического развития Евросоюза, сопровождающееся уменьшением разницы между показателями стран-членов в течение определенного периода;

строгая восходящая конвергенция (strict upward convergence) – улучшение показателей развития всех без исключения стран-членов с одновременным уменьшением диспропорций по ЕС;

нисходящая конвергенция (downward convergence) – ухудшение усредненных показателей социально-экономического развития ЕС при одновременном уменьшении разницы между показателями развития стран-членов;

восходящая дивергенция (upward divergence) – улучшение усредненных показателей социально-экономического развития Евросоюза при одновременном увеличении диспропорций в развитии стран-членов;

строгая восходящая дивергенция (strict upward divergence) – улучшение показателей развития всех без исключения стран-членов с одновременным увеличением диспропорций по ЕС;

нисходящая дивергенция (downward divergence) – ухудшение усредненных показателей социально-экономического развития ЕС при одновременном увеличении диспропорций в развитии стран-членов.

Приведенные определения социально-экономической конвергенции/дивергенции демонстрируют методологические особенности рассмотрения показателей развития каждой страны Евросоюза отдельно и в совокупности с другими странами-участницами.

Представленные в 2018 г. результаты комплексного исследования Центра мониторинга конвергенционных процессов в ЕС показывают, что в течение периода 1995-2017 гг. сформировались тенденции как конвергенции, так и дивергенции – в зависимости от сферы и направления социально-экономического развития, которые исследовались [7, с. 61]. Так, по данным указанного Центра, среди 37 социально-экономических индикаторов конвергенции / дивергенции в ЕС, начиная с 2010 г. положительную динамику показали 23, а именно:

тенденции *восходящей конвергенции* сформировались по 14 показателям, демонстрируя уменьшение диспропорций между странами-участницами (в т.ч. по уровню образования, гендерного равенства, продолжительности жизни, бедности, материального неравенства и т.п.);

тенденции *восходящей дивергенции*, при которой динамика показателей улучшается, но усиливается неоднородность социально-экономического развития стран Евросоюза, зафиксированы по 9 индикаторам (в т.ч. ВВП на душу населения, валовой коэффициент замещения, почасовая оплата труда, уровень занятости, уровень безработицы и др.);

тенденции *нисходящей дивергенции* в ЕС (ухудшение показателей развития стран-членов при одновременном увеличении диспропорций между ними) установлены по 10 показателям (в т.ч. уровень долгосрочной безработицы, уровень вынужденной занятости по совместительству, уровень удовлетворенности жизнью, уровень трудовой бедности, доля населения, охваченного рисками бедности и социальной эксклюзии, уровень совокупных расходов на социальную защиту, показатель неравенства доходов и т.д.);

тенденции *нисходящей конвергенции*, характеризующие ухудшение социально-экономической динамики отдельных государств ЕС при одновременном уменьшении неоднородности между ними, имели место всего по 4 индикаторам (в т.ч. влияние социальных трансфертов на сокращение бедности, качество государственного управления и др.) [7, с. 61-62].

Общий анализ приведенных результатов исследования Центра мониторинга конвергенционных процессов в ЕС дает основания для вывода о низкой эффективности и наличии серьезных барьеров для конвергирования стран-участниц в социальной сфере. Только 14 (или 38 %) из 37 исследованных индикаторов показали наличие «хорошей» конвергенции между ними, при которой одновременно улучшаются показатели стран объединенной Европы и уменьшаются межстрановые диспропорции. Фактически, уже с 2010 г. доминирующей на территории Евросоюза стала общая тенденция *социальной дивергенции* (и восходящего, и нисходящего типа, как это определено по методологии Центра), что дополнительно подтверждает аналогичные выводы, представленные в других тематических отчетах и научных исследованиях.

Так, в своем докладе «Золотой рост: восстановление глянца европейской экономической модели» Всемирный банк образно назвал эту модель «машиной конвергенции» (*Convergence Machine*), которая в период после Второй мировой войны дала объединенной Европе возможность подняться к одному из самых высоких в мире уровней благосостояния и качества жизни населения, экономического и технологического развития, и эффективно обеспечивала конвергентные процессы в ЕС в течение нескольких десятилетий.

Согласно оценке Всемирного банка, уже в начале 2000-х годов в ЕС четко проявились проблемы – в частности, низкая динамика производительности труда, сокращение рабочей силы, рост безработицы, углубление демографического кризиса, а также фискальных и торговых дисбалансов

и др., – которые под воздействием глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. привели к резкому торможению социально-экономической конвергенции стран объединенной Европы. По мнению Всемирного банка, на сегодня *европейская «машина конвергенции» требует перезапуска*, для которого следует использовать три уникальные активы: механизм региональной евроинтеграции, единый рынок Европейского Союза и его глобальное влияние как производителя трети годового объема мирового выпуска [8, с. 9; 50-54; 27-28; 452-454].

Аналогичный подход прослеживается и в опубликованном в 2018 г. докладе Всемирного банка «Растущее объединение: модернизация европейской машины конвергенции». Экспертами предлагается осуществить такую модернизацию двумя путями, соответственно обеспечив:

двумерное расширение возможностей – для людей (профессиональные навыки и образование) и для фирм (инновации);

одинаковые условия для расширения возможностей людей и фирм с помощью флексикьюризации (сочетание гибкости и защищенности) рынка труда и обеспечения благоприятной бизнес-среды [9, с. 17, с. 128-135].

Серьезной проблемой является то, что обусловленный пандемией COVID-19 «коронакризис» может стать дополнительным драйвером дальнейшего усиления социально-экономических диспропорций и дивергенционных тенденций в Европейском Союзе. Ведь в условиях нового глобального кризиса нарушается главное условие межстрановой конвергенции – обеспечение «странами-аутсайдерами» более высоких темпов роста реального ВВП по сравнению со «странами-лидерами».

Совершенно очевидно, что одним из ключевых глобальных вызовов, обусловленных шоковым воздействием пандемии COVID-19, станет кратное *увеличение потребности в реализации модели социального государства*, способной обеспечить эффективную и стабильную работу систем здравоохранения, образования, социальной защиты населения, а также национального рынка труда и сферы занятости в экстраординарных, в т.ч. эпидемиологических условиях. Способность реализовать такую модель для условных «стран-аутсайдеров» следует рассматривать как важнейший фактор преодоления их социальной дивергенции со «странами-лидерами» [10, с. 100-101].

Литература

1. The Rome Declaration. Declaration of the leaders of 27 member states and of the European Council [Electronic resource] // The European Parliament and the European Commission. – 25 March 2017. – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/03/25/rome-declaration/>. – Date of access: 12.07.2021.

2. Костриця, В. І., Бурлай, Т. В. Проблеми конвергенції України та Євросоюзу у сферах соціального розвитку і зайнятості / Процеси конвергенції східноєвропейських країн з ЄС у рамках Східного партнерства (Процеси інтеграції України та ЄС) : сб. тезисов докл. Междунар. науч.-практ. конф., Киев, 21 февраля 2020 г. / ДУ «Ін-т економіки та прогнозування НАН України». – Киев, 2020. – С. 14–22.

3. Launching a consultation on a European Pillar of Social Rights. – European Commission, 2016. – 11 p.

4. Porto Social Summit: all partners commit to 2030 social targets [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_2301. – Date of access: 15.06.2021.

5. The Porto Declaration [Electronic resource] // European Council. – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/05/08/the-porto-declaration/>. – Date of access: 11.06.2021.

6. EU convergence monitoring hub [Electronic resource] // European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions (Eurofound). – Mode of access: <https://www.eurofound.europa.eu/data/convergence-hub>. – Date of access: 11.06.2021.

7. Upward convergence in the EU: Concepts, measurements and indicators. – Eurofound, 2018. – 66 p.

8. Golden growth: restoring the lustre of the European economic model. – World Bank, 2012. – 494 p.

9. Growing United: Upgrading Europe's Convergence Machine. – World Bank, 2018. – 154 p.

10. Бурлай, Т. Влияние пандемии COVID-19 на динамику процессов социально-экономической конвергенции и дивергенции / Т. Бурлай // Проблеми та перспективи забезпечення стійкості фінансової системи України: зовнішні та внутрішні аспекти : сб. мат-лов Междунар. науч. конф., Киев, 12 июня 2020 г. / ДУ «Ін-т економіки та прогнозування НАН України». – Киев, 2020. – С. 96–102.

УДК: 339.5;332.02

Внешние измерения экономического развития Калининградской области
External dimensions of the economic development of the Kaliningrad region

Вардомский Леонид Борисович,
доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН,
wardom@yandex.ru
Vardomskiy Leonid,
Doctor of Economics, Chief Scientific Associate of the Institute of Economics of RAS,
wardom@yandex.ru

Аннотация. Геополитическое и транспортное положение Калининградской области (далее – КО) определяет необходимость государственной поддержки социально-экономического развития в виде установления для нее особого налогового и таможенного режима. На протяжении 30 лет происходила его адаптация к меняющимся внешним условиям. В 1990-е гг. преобладали идеи развития КО как «пилотного региона российско-европейской экономической интеграции», но с середины 2000-х гг. начинается дифференциация географии внешнеторговых связей с учетом потенциала ШОС и БРИКС и нарастания противоречий между РФ и ЕС. В их структуре ведущее место занимают такие страны как КНР, Р. Корея, Бразилия. Эффективность преференциального механизма выражается в восходящем развитии компаний способных использовать его возможности. Эти компании играют все более весомую роль во внешних связях региона. Обострение геополитической обстановки в Европе вызвало потребность в активизации интеграции в рамках Союзного государства. В этом процессе значимую роль может и должна сыграть КО, которая имеет также потенциал для выполнения функции «пилотного региона» евразийской интеграции и Большого евразийского партнерства.

Ключевые слова: Калининградская область, ЕС, геополитика, транзит, внешняя торговля, Беларусь, Союзное государство.

Abstract. Geopolitical and transport position of Kaliningrad region (KR) determines the necessity of the state support of socio-economic development in the form of establishing a special tax and customs regime for it. For 30 years it has been adapting to changing external conditions. In the 1990s, ideas prevailed to develop the KR as a "pilot region for Russian-European economic integration," but since the mid-2000s a differentiation of the geography of foreign trade relations began, taking into account the potential of the SCO and BRICS and the increasing contradictions between the Russian Federation and the EU. Such countries as China, R. Korea and Brazil are leading in their structure. The effectiveness of the preferential mechanism is reflected in the upward development of companies able to take advantage of its opportunities. These companies play an increasingly important role in the external relations of the region. The aggravation of the geopolitical situation in Europe caused the need to intensify integration within the framework of the Union State. In this process, a significant role can and should be played by the KR, which also has the potential to serve as a "pilot region" for Eurasian integration and the Greater Eurasian Partnership.

Keywords. Kaliningrad region, EU, geopolitics, transit, foreign trade, Belarus, Union State.

После распада СССР кардинально изменились условия развития КО, которой посвящено множество монографий и докладов, выпущенных в России и за рубежом. Интерес к региону обусловлен

его эксклавым положением. В более общем плане КО расположена внутри северной части пространства между Балтийским и Черным морями, именуемого в литературе Балто-черноморским междуморьем (далее – БЧММ), занимаемое странами восточной периферии ЕС и западной части СНГ. Это пространство образует своего рода перешеек между Западной Европой и Россией [1, 2].

КО – один из наиболее открытых регионов РФ. Отношение внешнеторгового оборота к ВРП у региона, по данным на 2019 г., почти в 3 раза больше, чем у РФ, соответственно, 118,4 % и 45,5 %. Но при этом областная экономика несет существенные транспортные издержки при осуществлении связей с другими регионами России из-за неизбежности больших транзитных затрат при сухопутном варианте сообщения и многократных перегрузок, и увеличения продолжительности сообщения – при морском варианте. В этой связи экспорт и импорт в последние годы в основной своей части опирается на региональный рынок [3], поскольку через порты области из-за высоких транзитных издержек не проходят значимые внешнеторговые потоки других российских регионов. Таким образом, условия эксклава с выходом к морю создают и предпосылки, и ограничения для развития области.

В 1990-е гг. преобладали идеи развития БЧММ как зоны контакта Европы и России. Бывшие страны СЭВ активно поддерживали рыночную трансформацию и продвижение европейских ценностей в Россию и другие постсоветские государства. На фоне успешной европейской интеграции выдвигалась идея формирования Большой Европы от Лиссабона до Владивостока. В этом контексте КО рассматривалась как «пилотный регион российско-европейской экономической интеграции», как зона контакта России со странами Восточной Европы – новыми членами ЕС [4]. В 1990-е гг. активно налаживались торговые связи с балтийскими соседями области. Этому способствовало введение преференциального таможенного режима в рамках учрежденной в 1991 г. «свободной экономической зоны «Янтарь», которая с 1996 г. стала действовать на основе федерального закона под названием «особой экономической зоны» (далее – ОЭЗ). Упор на режим свободной таможенной зоны в ограниченной степени стимулировал экспортное производство из-за его низкой конкурентоспособности, но активно содействовал росту импорту, замещающему связи с остальной Россией. В период с 1992 г. по 2005 г. экспорт КО (товары и услуги) увеличился в 22 раза, а импорт в 77 раз [5]. Импорт оказывал двоякое влияние на региональную экономику: с одной стороны, он способствовал развитию сборочных и перерабатывающих производств, работающих на импортных компонентах, материалах и сырье, а, с другой, разрушительно влиял на те сегменты региональной экономики, которые опирались на местные ресурсы и ресурсы, поставляемые из других регионов России.

В этот период проявилась слабая привлекательность КО для иностранных и национальных инвесторов, которая связана с обособленным положением от российского рынка при ограниченной емкости регионального рынка, а также оборонным значением области для РФ. Для повышения инвестиционной привлекательности стал использоваться инструмент федеральных целевых программ развития области с бюджетным финансированием инфраструктурных, социальных и производственных объектов. Новый федеральный закон о Калининградской ОЭЗ от 2006 г. при сохранении режима таможенной зоны для ряда производств ввел в деятельность зоны институт резидентства и налоговые льготы для российских и зарубежных инвесторов, готовых участвовать в проектах стоимостью более 150 млн. руб. [6].

Вступление соседей КО в НАТО стало фактором, вызвавшим разобщение России и ЕС, поскольку резко повысило ее оборонное значение. Оформление «кордонной» политики ЕС началось с запуском проекта Восточного партнерства, но резко активизировалось в результате государственного переворота в Украине и последующих за ним военно-политических событий. Главный смысл приверженности стран БЧММ к «кордонной политике», связан с их стремлением через НАТО укрепить свою безопасность в условиях политического и экономического усиления РФ, одновременно увеличив ренту от соседского с ней положения (доходы от транзита и гранты из фондов ЕС). При этом все они рассчитывают посредством избирательной изоляции ослабить Россию, принудить ее к лояльности западному миру со всеми последующими политическими и экономическими для себя дивидендами.

Попутно страны БЧММ при поддержке США нацелены на решение национальных стратегических задач. Польша стремится потеснить Германию в управлении европейским интеграционным

процессом, а также возродить в приемлемых формах «Речь Посполитую», Румыния пытается решить свою историческую задачу – присоединить к себе Молдову, Литва опасается возможных планов России создать прямой коридор в Калининградскую область и одновременно хотела бы усилить свое влияние в союзной РФ Беларуси, а элиты Латвии и Эстонии видят для себя риски от политической активности русскоязычной диаспоры, Украина же стремится вернуть утраченные территории и утвердится как «АнтиРоссия». Отражением «кордонной» политики стали санкции и выдвижение сил НАТО на границы России.

В ответ РФ проводит меры оборонного характера: ввела встречные торговые санкции, усиливает азиатский вектор своей внешней торговли, осуществляет политику импортозамещения, стремится наращивать евразийскую интеграцию, создает альтернативную инфраструктуру, позволяющую снизить геополитические риски коммуникации со странами ЕС [7]. В особой мере последнее касается транзита углеводородов, от сокращения которого пострадал экспорт и бюджетные доходы КО, равно как и Беларуси, не дающей сомкнуть балтийскому и черноморскому флангам геополитического «кордона». Геополитические последствия отрыва Беларуси от России для КО подробно описаны в статье С. Суханкина, опубликованной в 2021 г. в трудах Джеймстаунского фонда [8].

Ответ России обусловлен не только стремлением побудить страны-соседи к изменению «кордонной» политики через лишение их части доходов, но и задачами обеспечения своей безопасности в осуществлении внешнеэкономических связей и создания инфраструктуры, соответствующую современным экономическим и экологическим требованиям.

В этой политике России КО занимает центральное место, у которой в настоящее время определенным образом сочетаются миссии «непотопляемого авианосца России» и региона, активно включенного в глобальные и региональные экономические связи. В этом контексте следует рассматривать введение с 1 января 2018 г. в рамках действующей ОЭЗ более благоприятного налогового режима, предусматривающего дифференцированные требования к объемам обязательных инвестиций для разных отраслей экономики. На начало 2021 г. в единый реестр резидентов ОЭЗ включены 260 российских компаний, штатной численностью персонала около 40 тыс. человек, а также 42 международных компании и один международный фонд в специальном административном районе на о. Октябрьский в г. Калининграде. Срок действия ОЭЗ продлен до 2045 г. [9].

Сочетание двух разных миссий стало возможно, благодаря произошедшим в 2000-е гг. изменениям в географии и товарном составе экспорта и импорта. В 2007-2020 гг. экспорт области, по данным ФТС РФ, был неустойчив с тенденцией к росту в части несырьевых товаров. В 2007 г. он составил 598, в 2014 г. – 3549 млн. долл. США, а в 2020 г. – 1716 млн. долл. США. Импорт имел примерно такую же динамику: в 2007 г. он равнялся 7,9 млрд. долл., в 2014 г. достиг 15,7 млрд долл. США, в 2019 г. вернулся на уровень 2007 г., но в «ковидном» 2020 г. сократился до 6,8 млрд дол. США [5, 10, 11]. Эти перепады во внешней торговле были связаны с неустойчивой мировой конъюнктурой, геополитической ситуацией, транзитной политикой Беларуси и Литвы, политикой импортозамещения, проводимой в РФ, и изменениями правил предоставления преференций в рамках ОЭЗ. Образование единого таможенного пространства в рамках ЕАЭС потребовало отладки таможенных процедур в КО, обеспечивающих свободу торговли стран-участниц. В этой связи следует упомянуть, что с 1 апреля 2016 г., при вывозе с территории КО области на территорию стран Таможенного союза продуктов переработки, в процессе производства которых были использованы иностранные товары, помещенные ранее под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, осуществляется уплата таможенных пошлин, что вызвало увеличение затрат калининградских предприятий. В это же время был запущен механизм компенсации части затрат на железнодорожные грузоперевозки из Калининградской области в Россию и в обратном направлении. Но эту льготу получили в основном крупные калининградские компании [6].

Отражая влияние геополитических факторов и региональных преференций, произошла трансформация географической структуре внешней торговли КО. В 1997 г. в первой десятке стран по объемам внешней торговли, прошедшей через областную таможню, было 8 европейских стран, а в 2020 г. их стало 5 (таблица 1).

Таблица 1. Ведущие внешнеторговые партнеры Калининградской области в 1997 и 2020 гг.

1997		2020	
Страны	%	Страны	%
Германия	21,7	Р.Корея	15,1
Польша	20,2	КНР	11,1
Литва	14,8	Германия	8,0
Великобритания	3,6	Бразилия	7,2
Нидерланды	3,5	Словакия	6,0
Бельгия	3,0	Беларусь	5,8
США	2,8	США	5,1
Р.Корея	2,8	Чехия	4,1
Италия	2,3	Польша	3,9
Беларусь	2,1	Парагвай	3,7
Всего первая «десятка»	76,8	Всего первая «десятка»	70,0

Примечание – Источник: [6, 11].

Заметно сократилась доля ЕС во внешнеторговых связях области. В 2019 г. доля ЕС в экспорте составила 46,8 %, а в импорте 35,9 %, примерно столько же, сколько у РФ в целом. В 2007 г. доля ЕС в экспорте превышала 81 %, а в импорте 46 % [5].

Рост экспорта и изменения его географии произошел за счет «продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья». Доля этой товарной группы в вывозе области выросла с 18,4 % в 2007 г. до 78,6 % в 2020 г. В ней в 2020 г. на соевое масло пришлось 23,1 %, рапсовое масло – 14,9 %, шрот – 15,5 %, пшеницу и кукурузу 10,1 %. Все остальные товарные группы свои доли в вывозе существенно сократили: «машины, оборудования и транспортные средства» с 23 % в 2007 г. до 6 % в 2020 г., «минеральные продукты» с 17,9 % до 4,2 %, «древесина и целлюлозно-бумажные изделия» с 15,9 % до 2,8 % и т.п. В экспорте региона первую пятерку в 2020 г. составили Китай, Норвегия, Литва, Беларусь и Алжир – потребители соевого и рапсового масла, шрота, зерновых культур [11].

В импорте ведущее место занимают две товарные статьи «машины, оборудование и транспортные средства» – 48,6 %, и «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» – 29,7 %. В 2007 г. на упомянутые ведущие товарные группы приходилось, соответственно, 59,1 % и 16,3 %. Доли других значимых статей импорта «продукции химической промышленности» и «металлов и изделий из них» были сравнительно стабильны, колеблясь в пределах, соответственно 6–7 % и 5–6 %. Первую пятерку стран в импорте в 2020 г. составляли Р. Корея, Германия и Словакия – поставщики комплектующих для сборки автомобилей, Бразилия – поставщик сои и КНР – поставщик разнообразных товаров [11].

Таким образом, динамика внешней торговли КО во много определяется динамичным развитием пищевой промышленности, которое опирается на накопленные в регионе компетенции, приморское положение, региональные агроклиматические ресурсы и федеральные преференции. Ощутимый рывок в развитии отрасли произошел в 2000-е гг. в результате строительства трех маслоэкстракционных заводов, работающих на импортной сое и рапсе. Новое ускорение отрасли было вызвано закрытием российского рынка для продовольствия, поступающего из стран, введших в 2014 г. экономические санкции против России. Развитие регионального сельского хозяйства и пищевой промышленности повысило продовольственную безопасность и нарастило экспортную базу КО. Импорт и собственное производство сельскохозяйственного сырья и его глубокая переработка стали основой вывоза широкой гаммы продукции за рубеж и на российский рынок. Ведущую роль в увязке местных ресурсов, импорта и экспорта сыграла группа компаний «Содружества» (международный агропромышленный холдинг с активами в России, Беларуси, Бразилии, Парагвае, Турции и Украине), которая является крупнейшим инвестором Калининградской ОЭЗ [6, 12].

Другой крупный участник внешнеторговой деятельности – АО «Автотор», возникшее в 1996 г. Деятельность компании, осуществляющей сборку иностранных марок автомобилей, изначально

опиралось на местные кадры машиностроителей, пустующие производственные площади и свободу ввоза комплектующих и необходимого оборудования. Продукция компании почти полностью шла на российский рынок. При этом ввоз комплектующих и вывоз готовой продукции ориентируется преимущественно на морской транспорт. Это иная модель включения области во внешнеэкономические связи, в которой центральное место занимает российская компания, включенная в производственно-сбытовые цепочки автоконцернов Р. Корея и Германии. Устойчивость ее деятельности сильно зависит от состояния российского авторынка и политики федеральных властей, стремящихся повысить уровень локализации автокомпонентов в РФ [13]. В этом отношении перспективы АО «Автотор» более неопределенны, чем ГК «Содружество», опирающейся в своем развитии на спрос как внутреннего, так и внешних рынков.

Важным фактором развития ГК «Содружество» в последние годы становится рынок стран СНГ и, прежде всего, Беларуси, на которую приходится большая 70–75 % торговли КО с СНГ. Договорной основой двусторонних связей является «Соглашение между Правительствами РФ и Республикой Беларусь о долгосрочном сотрудничестве Калининградской области Российской Федерации с областями, министерствами, органами государственного управления Республики Беларусь» от 14 октября 1999 г. [14]. Но оно ощутимо заработало только после запуска Группы компаний «Содружество» завода по переработке масличных культур в г. Сморгонь. Производственная кооперация этого предприятия и предприятий Группы компаний «Содружество», расположенных в КО обеспечило в 2017–2020 гг. рост внешней торговли КО с Беларусью (таблица 2).

Таблица 2. Динамика взаимной торговли Калининградской области и Республики Беларусь

Годы	Экспорт		Импорт		Оборот	
	Млн. дол.	% от общего объема	Млн. дол.	% от общего объема	Млн. дол.	% от общего объема
2007	61	1,2	89	1,1	149	1,1
2011	74	5,8	53	0,5	127	1,2
2015	93	3,4	117	1,5	210	2,0
2017	20	1,6	82	1,1	102	1,2
2018	145	7,3	254	3,1	399	3,9
2019	105	7,0	290	3,6	395	4,2
2020	146	8,5	343	5,0	489	5,8

Примечание – Источник: [5, 11,15].

Развитию взаимных торговых связей препятствовали различия в моделях экономического развития, транзитные проблемы, а также бизнес-активность Литвы и Польши на данных соседних для них направлениях. Сегодня эти страны враждебно настроены и к Беларуси, и к России и эта ситуация вряд ли изменится в обозримом будущем.

Разумеется, Литва и Польша хотели бы минимизировать экономические издержки по обслуживанию деятельности «кордона». В конечном итоге соседство с РФ и Беларусью приносит немалый доход от взаимной торговли и обслуживания транзитных перевозок. В полном объеме сохраняется автомобильный транзит, растет транзит контейнеров через морские и «сухопутные» порты. Для них весьма важен большой геоэкономический интерес КНР к трансматериковым путям, связующих ее с европейским рынком. Сокращающаяся контактность БЧММ в части транзита углеводородов отчасти заменяется интересом КНР в наращивании через это пространство трансматерикового транзита.

Реализация мегапроекта «Экономический пояс шелкового пути» предлагает новый формат регионального сотрудничества – транспортное партнерство по совместному оказанию транспортных услуг на направлении Восток-Запад. Китайский интерес к европейскому рынку действует в направлении ослабления политики «кордона». В этом отношении весьма важна деятельность компании «ОТЛК ЕРА» – совместная компания Беларуси, Казахстана и России, которая осуществляет перевозку большей части контейнеров на направлении Китай-Европа-Китай [15]. В 2020 г., по данным компании, было перевезено 547 тыс. ДФЭ, в т.ч. из КНР в Европу 348 тыс. контейнеров, во

встречном направлении – 199 тыс. контейнеров. При этом в последние годы наиболее динамично китайско-европейский контейнерный транзит растет через КО.

Приведенные примеры свидетельствуют о важности для наращивания взаимного сотрудничества КО и Республики Беларусь адекватного государственного регулирования и деятельности крупных компаний, вовлеченных в глобальные связи. Согласованные и своевременные меры, реагирующие на ход мировой экономической и геополитической конъюнктуры, могут нейтрализовать усилия внешних игроков по ослаблению Беларуси и России. В этих условиях актуализировался запрос на углубление интеграции в рамках Союзного государства, что было отражено в Совместном заявлении руководства РФ и Республики Беларусь о текущем развитии и дальнейших шагах по углублению интеграционных процессов в рамках Союзного государства от 10 сентября 2021 г. и принятии Основных направлений реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг. и 28 Союзных программ.

Реализация этих документов потребует сближения институтов госуправления экономикой РФ и РБ и создания новых институтов интеграции в рамках СГ, а в дальнейшем и ЕАЭС. Институты, в свою очередь, расширят возможности активизации частной предпринимательской инициативы в традиционных и, что наиболее важно, в новых видах деятельности, таких, как «зеленая» и цифровая экономика, экономика, позволяющая создать наиболее благоприятные условия для жизни и здоровья людей. Надеюсь, что в рамках углубления интеграционных процессов произойдет заметный поворот экономик КО и РБ друг к другу и их взаимодействие со временем станет значимым фактором евразийской и европейской интеграции, а также Большого евразийского партнерства.

Литература

1. Ильин, М., Барсукова, А. Концептуальная карта Европы Стейна Роккана / М. Ильин, А. Барсукова // Международные процессы. – 2019. – № 4. – С. 6–21.
2. Цымбурский, В. Л. Геополитика для евразийской Атлантиды / В. Л. Цымбурский // Pro et Contra. Проблемы глобализации. – 1999. – Т. 4. – № 4. – С. 141–175.
3. Волошенко, К. Ю. Экономико-географический подход к оценке торговых потоков приграничного региона / К. Ю. Волошенко, А. А. Новикова // Региональные исследования. – 2020. – № 4. – С. 4–17.
4. Проблема экономического развития Калининградской области как эксклавного региона России / В. Жданов, О. Кузнецова, В. Мау, В. Плюхин, С. Приходько ; отв. ред. Н. Главацкая. – Москва : Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара, 2002. – 251 с.
5. Зверев, Ю. М. Внешняя торговля Калининградской области: основные тенденции / Ю. М. Зверев // Вестник БФУ им. Э. Канта. – 2009. – № 3. – С. 70–75.
6. Экономическая безопасность регионов Западного побережья России / Балтийский федеральный университет имени Э. Канта ; ред. Г.М. Федоров. – Калининград: Изд. БФУ им. Э.Канта, 2021. – С. 190–207.
7. Вардомский, Л. Б. Между геополитикой и экономикой: вопросы международного транзита в СССР и России / Л. Б. Вардомский // Геоэкономика энергетики. – 2021. – С. 24–42.
8. Sukhankin, S. The Belarus Factor in Kaliningrad's Security Lifeline to Russia [Электронный ресурс] / S. Sukhankin // Jamestown foundation. – Режим доступа: <https://jamestown.org/program/the-belarus-factor-in-kaliningrads-security-lifeline-to-russia/>. – Дата доступа: 29.01.2021.
9. Администрация особой экономической зоны в Калининградской области. – Режим доступа: <https://oez.gov39.ru/>. – Дата доступа: 29.01.2021.
10. Таможенная статистика внешней торговли: Бюллетень. Январь-декабрь 2014 г. [Электронный ресурс] // Федеральная Таможенная Служба РФ. Калининградская областная таможня. – Режим доступа: <https://koblt.customs.gov.ru/statistic>. – Дата доступа: 30.01.2021.
11. Таможенная статистика внешней торговли. Бюллетень. Январь-декабрь 2020 г. [Электронный ресурс] // Федеральная Таможенная Служба РФ. Калининградская областная таможня. – Режим доступа: <https://koblt.customs.gov.ru/statistic>. – Дата доступа: 30.01.2021.
12. Группа компаний «Содружество» с 2020 года экспортирует продукцию в ЕС с отчетом о карбоновом следе [Электронный ресурс] // Интерфакс. Северо-Запад. – Режим доступа:

<https://www.interfax-russia.ru/northwest/news/gk-sodruzhestvo-s-2020g-eksportiruet-produkciyu-v-es-s-otchetom-o-karbonovom-slede>. – Дата доступа: 21.04.2021

13. Никитина, О. Это ожидаемо приведет к закрытию всех производств «Автотора». Основатель завода Владимир Щербаков о вирусе, локализации и промполитике / О. Никитина // Коммерсантъ. – 2020. – № 49. – С. 7.

14. О сотрудничестве Калининградской области с Республикой Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykg-grK2nC18c/content/id/3152683. – Дата доступа: 03.04.2021.

15. Торговая политика России и стран Восточной Азии: поиск путей для взаимовыгодного сотрудничества: монография / отв. ред. И.А. Коргун, С.Ф. Сутырин. – М.: ИЭ РАН, 2020. – С. 106–121.

УДК 33.339.9 (476+510)

**Концептуальные основы стратегии развития белорусско-китайского
межрегионального сотрудничества
Conceptual foundations of the development strategy of the
Belarusian-Chinese interregional cooperation**

Вертинская Татьяна Сергеевна
доктор экономических наук, доцент, руководитель центра мировой экономики
ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»
vert.region@economics.basnet.by
Vertinskaya Tatsiana
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the world economy center of the Institute of Economics of the NAS of Belarus
vert.region@economics.basnet.by

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения разработанного проекта Стратегии развития межрегионального сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Выделены факторы, сдерживающие развитие межрегионального сотрудничества Беларуси и Китая. Отмечена региональная специфика Китая как участника межрегиональных связей. Сформулирована цель, задачи и приоритеты белорусско-китайских межрегиональных связей. Особое внимание уделено роли и месту органов местной власти в регулировании межрегионального взаимодействия двух стран. Предложено использование таких подходов как: усиление региональной специализации белорусских областей и формирование точек роста для межрегионального взаимодействия, увеличение доли субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме межрегиональной торговли, использование передового китайского опыта в регионах Беларуси в области создания индустриальных и технологических парков, эко-городов, цифровой экономики.

Ключевые слова: белорусско-китайские экономические связи, межрегиональное сотрудничество, органы местного управления и самоуправления. провинции, регионы, региональные формы поддержки, стратегия.

Abstract. The article discusses the main provisions of the developed draft Strategy for the development of interregional cooperation between the Republic of Belarus and the People's Republic of China. The factors hindering the development of interregional cooperation between Belarus and China are highlighted. The regional specificity of China as a participant in interregional ties is noted. The goal, tasks and priorities of the Belarusian-Chinese interregional ties are formulated. Particular attention is paid to the role and place of local authorities in the regulation of interregional interaction between the two countries. It is proposed to use such approaches as: strengthening the regional specialization of Belarusian regions and the formation of

growth points for interregional interaction, increasing the share of small and medium-sized businesses in the total volume of interregional trade, using advanced Chinese experience in the regions of Belarus in the field of creating industrial and technological parks, eco-cities, digital economy.

Keywords: Belarusian-Chinese economic ties, interregional cooperation, local government and self-government bodies. provinces, regions, regional forms of support, strategy.

Достигнутый на политическом уровне формат всестороннего стратегического партнерства между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой (далее – КНР) пока не в полной мере реализован в сфере межрегионального экономического взаимодействия.

Так, в настоящее время заключено более 100 меморандумов, договоров и соглашений о сотрудничестве в области культуры, образования, научных, производственно-инвестиционных связей между областями Беларуси практически со всеми китайскими провинциями (исключение провинции Фуцзянь, Хэбэй, Цзянси, Юньнань). Однако в ряде случаев соглашения носят рамочный характер и не сопровождаются установлением реальных экономических взаимодействий. Наибольшую активность в межрегиональном сотрудничестве проявляют провинции Аньхой, Гуандун, Хэйлунцзян, Цзянсу, Шаньдун и ряд других [1].

Дальнейшее углубление белорусско-китайского межрегионального экономического сотрудничества требует поиска новых форматов, реализации мер по повышению привлекательности белорусских регионов для китайских инвесторов и производителей товаров и услуг и более активного участия органов местного управления и самоуправления.

Подтверждением высокой значимости этого направления служит принятое Главами государств КНР и Республики Беларусь решение об объявлении Годом регионов Китая и Беларуси период 2020-2022 гг.

В связи с этим по поручению Совета Министров Республики Беларусь Институтом экономики НАН Беларуси разработан проект Стратегии межрегионального сотрудничества Беларуси и Китая (далее – Стратегия). Основные положения указанной Стратегии в части активизации регионального уровня управления в развитии белорусско-китайских экономических связей изложены в настоящей работе.

1. Факторы, сдерживающие развитие межрегионального сотрудничества Беларуси и Китая

Несмотря на достигнутые положительные результаты, в области белорусско-китайского межрегионального сотрудничества обозначился ряд проблем, на решение которых направлен разработанный проект Стратегии.

В межрегиональное торгово-экономическое сотрудничество Республики Беларусь и КНР вовлечена только часть из 22 провинций, 5 автономных районов, 4 муниципальных образований и 2 специальных административных района.

Отсутствует полная информация о социально-экономическом развитии регионов КНР, которые различаются по численности и этническому составу населения, уровню экономического развития, структуре экономики, отраслям специализации, степени участия во внешнеэкономических связях, ощущается нехватка информации о конъюнктуре региональных рынков, их структуре, условиях вхождения, что является ограничением для белорусских субъектов хозяйствования.

Белорусско-китайские межрегиональные связи осуществляются преимущественно в сфере внешней торговли, где складывается отрицательное торговое сальдо, низкий уровень товарной диверсификации экспортных поставок, отсутствие единого бренда Беларуси в Китае как производителя качественной продукции. Имеет место высокая зависимость белорусского экспорта в Китай от складывающейся конъюнктуры на мировом рынке одного продукта – калийных удобрений. Не использован в полной мере потенциал регионов Беларуси в наращивании экспорта услуг (транспортных, туристических, деловых и др.).

Условиями, затрудняющими экспорт на рынок КНР, являются наличие ограничений на поставки продукции в виде тарифных барьеров и невозможность проведения взаиморасчетов по платежным системам PayPal (действие в Республики Беларусь ограничивается совершением платежей и распространяется только на физических лиц) и WeChat, а также высокие транспортные издержки

ввиду удаленности регионов, снижающие конкурентоспособность товара.

Складывается тенденция к снижению объемов привлеченных китайских инвестиций в регионы в Беларуси. Ключевыми проблемами, сдерживающими развитие инвестиционного сотрудничества регионов Беларуси с Китаем, следует признать: невысокий уровень привлечения прямых китайских инвестиций; недостаток привлекательных инвестиционных проектов и (или) слабую проработку имеющихся бизнес идей с потенциальными инвесторами, сложный многоступенчатый механизм согласования проектов для получения кредитных средств; реализация инвестиционного межрегионального сотрудничества по схеме китайских кредитов и привлечения для работы на создаваемых предприятиях китайской рабочей силы, что в долгосрочном периоде создает угрозу национальной экономической и финансовой безопасности [2].

В производственно-технологическое сотрудничество вовлечены в основном крупные предприятия-экспортеры, расположенные в регионах. Практически не задействованы предприятия малого и среднего предпринимательства. Существует потребность в создании совместных производств с учетом региональных конкурентных преимуществ и на новой инновационной основе.

Основным инструментом продвижения товаров на региональные рынки является товаропроводящая сеть Республики Беларусь в КНР, которая представлена в основном отраслевыми объектами инфраструктуры. Содействие в установлении новых деловых контактов, организации взаимных визитов с провинциями КНР оказывают региональные отделения Белорусской торгово-промышленной палаты. В то же время слабое развитие получили белорусские региональные торговые представительства в КНР. Ряд белорусских организаций вынуждены осуществлять поставки продукции через зарубежные филиалы, что в итоге приводит к увеличению конечной стоимости товара, по причине усложненного банковского аудита по переводу валюты в Республику Беларусь.

С учетом того, что меры поддержки белорусско-китайских экономических связей реализуются в основном на республиканском уровне, в том числе на программной основе, механизм поддержки белорусско-китайских межрегиональных экономических связей на региональном уровне в Беларуси требует диверсификации, применения новых инновационных методов участие регионального уровня в стимулировании внешнеэкономической деятельности в КНР.

Существует потребность в совершенствовании информационно-статистического обеспечения межрегионального сотрудничества с учетом того, что белорусская статистика не ведет учета взаимной торговли и взаимных инвестиций на уровне регионов двух стран.

II. Региональная специфика Китая как участника межрегиональных связей

Как показала практика, дальнейшее развитие межрегионального сотрудничества осложняют культурные и образовательные ограничения, вызванные цивилизационными различиями Беларуси и Китая; особенности систем местной власти двух стран; наличие в КНР местного законодательства; разрыв в уровне технологичности отдельных отраслей, а также асимметрия в степени важности партнерских связей: значимость Беларуси как торгового партнера ниже, чем Китая для белорусской экономики.

В связи с этим, органам государственного управления республиканского и регионального уровней, хозяйствующим субъектам при налаживании и дальнейшем развитии белорусско-китайских межрегиональных связей следует учитывать региональные особенности КНР, а именно [2]:

административно – территориальное деление Китая, которое включает: провинции (автономные районы, города центрального подчинения), уезды и волости; а в материковом Китае - пять административно-территориальных уровней (провинциальный; окружной; уездный; волостной; деревенский уровни);

территориальную неравномерность социально-экономического развития провинций Китая, большое разнообразие их исторических, этнокультурных, демографических и социально-экономических условий;

структуру органов местной власти провинций, уездов и волостей, которая включает местные собрания народных представителей (далее – СНП), местные народные правительства (далее – МНП) и органы местного самоуправления национально-территориальной автономии (автономных районов, автономных округов и автономных уездов, а также специальных административных районов Гонконг и Макао), которые имеют дополнительные полномочия в управлении территориями;

ограниченную международную правосубъектность органов управления регионов КНР, предполагающую требование согласования принятых решений с центральными органами государственного управления при развитии международного сотрудничества;

дуализм государственного управления, в том числе на местах, что выражается в доминирующем влиянии на деятельность органов местной власти Коммунистической партии Китая и комиссий КПК в регионах посредством системы контроля за решениями и подбором кадров;

наличие местного законодательства в правовой системе КНР, которое направлено на принятие местных законов и правил с учетом местных условий для исполнения положений законов, административно-правовых актов общегосударственного уровня;

сохранение в правовой системе КНР обычаев и традиций, в том числе при принятии экономических решений на уровне регионов.

При установлении торговых связей с провинциями и городами КНР важно также принять во внимание приоритетные для инвестирования отрасли Беларуси, которые определены в Каталоге приоритетных зарубежных инвестиций КНР: сельское хозяйство (выращивание овощей и фруктов; животноводство); добыча калийной соли; промышленность (производство продуктов питания; деревообработка; производство изделий из кожи; производство телекоммуникационного оборудования, компьютеров и другого электронного оборудования); сфера услуг (торговля; компьютерные услуги), а также направления содействия интернационализации ключевых отраслей (индустрия информационных технологий, высококачественные станки с ЧПУ и роботы, аэрокосмическое оборудование, морское инженерное оборудование и высокотехнологичные корабли, современное оборудование для железнодорожного транспорта, энергосберегающие и новые энергоресурсы, сельскохозяйственная техника и оборудование, новые материалы, биомедицина и высокопроизводительное медицинское оборудование), которые определены стратегией «Сделано в Китае – 2025».

III. Цель, задачи и приоритеты стратегии развития межрегионального сотрудничества Беларуси и КНР

Проект Стратегии включает цель, задачи, приоритетные направления межрегионального сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, а также практические механизмы их реализации, совместное воплощение которых позволит более полно раскрыть потенциал всестороннего стратегического партнерства двух стран.

В частности, цель Стратегии определена как формирование условий для полной реализации потенциала всестороннего стратегического партнерства Республики Беларусь и КНР в сфере межрегиональных социально-экономических взаимосвязей, направленных на укрепление дружбы и взаимопонимания, устойчивого сотрудничества и взаимной поддержки наших стран, на основе учета национальных интересов и формализованного равноправия.

Выделены задачи органов местного управления и самоуправления в налаживании межрегиональных связей КНР и Беларуси:

определение регионами своих стратегических приоритетов межрегионального сотрудничества Беларуси и КНР на среднесрочную перспективу;

выявление и реализация дополнительных региональных резервов наращивания белорусско-китайского межрегионального сотрудничества;

формирование межрегиональных связей на основе комплексного подхода, охватывающего торговое, производственно-технологическое, инвестиционное, научно-образовательное и гуманитарное сотрудничество;

выход на региональные рынки КНР путем дифференцированной политики по выбору партнеров с учетом региональной специализации, уровня конкурентоспособности регионов;

формирование благоприятной региональной среды и повышение привлекательности для совместных инновационных проектов;

формирование и развитие новых форм межрегионального экономического взаимодействия КНР и Республики Беларусь и создание условий для их реализации.

развитие региональной системы поддержки межрегионального белорусско-китайского сотрудничества.

Приоритетами развития межрегионального сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, по мнению разработчиков проекта Стратегии, должны стать:

а) Обеспечение товарной диверсификации экспорта товаров и услуг на китайские региональные рынки путем:

расширения позиций некалийного товарного экспорта с учетом таких факторов, как наличие спроса, высокая добавленная стоимость товаров, ценовая конкурентоспособность белорусской продукции, расширение экспортных позиций высокотехнологичной продукции и товаров региональной специализации;

более полная реализация экспортного потенциала транспортно-логистических, туристических и деловых услуг по обслуживанию внешнеторговых связей с учетом географического положения страны, наличия природно-рекреационных ресурсов.

б) Содействие географической диверсификации белорусско-китайских межрегиональных связей на основе: реализации дифференцированной внешнеэкономической политики Беларуси в отношении регионов КНР с учетом уровня социально-экономического развития и сложившейся специализации провинций КНР, транспортной доступности регионов уровня, их месторасположения по отношению к уже освоенным регионам белорусскими предприятиями, а также субъектами хозяйствования стран-членов ЕАЭС, степени включенности в китайскую инициативу «Пояс и путь» и формирование международных транспортных магистралей.

в) Углубление межрегиональной производственной кооперации Беларуси и Китая на основе усиления региональной специализации и формирования точек роста с учетом имеющегося экспортного потенциала, конкурентных преимуществ и формируемых отраслей международной специализации областей и г. Минска.

Наибольшее внимание должно быть уделено развитию видов экономической деятельности, имеющих значимость и перспективность для экономики региона исходя: 1) из стадии развития вида экономической деятельности; 2) соответствия приоритетам национальной и региональной экономики; 3) экспортного потенциала; 4) инвестиционной активности; 5) условий кластеризации экономики региона; 6) наличия кадров и возможностей их подготовки; 7) уровня инновационности отрасли в регионе.

Развитие отраслей и видов экономической деятельности, соответствующих указанным критериям, должны стать основой дальнейшего развития межрегиональных связей с вовлечением бизнеса, организаций науки, образования.

г) Расширение спектра участников межрегиональных связей Беларуси и КНР и привлечение к сотрудничеству новых субъектов хозяйствования различных форм собственности, что предполагает:

увеличение доли субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в общем объеме межрегиональной торговли на основе повышения международной конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства в Беларуси;

активизацию межрегиональных связей путем включения общественного сектора на основе широкого вовлечения граждан, общественных объединений и бизнес-сообществ Беларуси и Китая в процессы развития межрегионального сотрудничества и их участие в определении новых направлений развития;

включение экономических субъектов белорусских регионов в кластерные структуры международного уровня и цепочки добавленной стоимости, действующие с участием китайских предприятий.

д) Повышение инвестиционной привлекательности регионов Беларуси для китайского инвестиционного присутствия (преимущественно прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичных отраслях экономики) на основе:

создания индустриальных и технологических парков с преференциальным режимом инвестирования;

реализации совместных инвестиционных проектов по производству высоко конкурентной на международных рынках продукции;

формирования энергетической, инженерной, транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры на новых и имеющихся промышленных площадках, в том числе в малых и средних городах, сельских населенных пунктах, в целях развития региона (выполнение комплекса землеустроительных работ, проведение к земельному участку сетей и т.д.);

совершенствования кредитно-инвестиционного механизма путем привлечения финансовых институтов КНР, в том числе несвязанных кредитных ресурсов, а также во взаимодействии с международными финансовыми организациями, в том числе Азиатским банком инфраструктурных инвестиций.

е) Содействие межрегиональному научно-технологическому и инновационному взаимодействию Беларуси и КНР путем:

формирования совместных исследовательских и научно-практических центров и совместного развития отраслевой науки с учетом научно-исследовательского потенциала регионов и складывающейся региональной научной специализации;

совершенствования региональной инфраструктуры совместной научной, научно-технической и инновационной деятельности;

укрепления прямых научных контактов с научно-исследовательскими институтами, отраслевыми академиями и университетами Китайской академией наук;

в отраслях, где КНР ориентируется не на приобретение технологий, а основывается на собственных технологических решениях (сельское хозяйство, медицина телемедицина, цифровая экономика).

ж) Активное использование передового китайского опыта в регионах Беларуси в области создания индустриальных и технологических парков, эко-городов, цифровой экономики, что предполагает:

активизацию и совершенствование форм обмена передовых опытом регионов Беларуси и КНР;

формирование технологических парков в Беларуси с применением китайской модели;

создание в регионах демонстрационных площадок по циркулярной и «зеленой» экономике, реализацию пилотных проектов по формированию агропромышленных индустриальных парков в регионах;

сокращение институционального и технологического разрыва между странами в области передовых технологий [3].

IV. Рекомендуемые меры поддержки белорусско-китайских межрегиональных связей на региональном уровне в Беларуси

В проекте Стратегии определено место, роль региональных органов управления Беларуси в развитии межрегионального сотрудничества.

Так, основными направлениями участия органов местного управления и самоуправления в развитии межрегиональных связей рассматриваются следующие:

определение регионами своих стратегических приоритетов межрегионального сотрудничества Беларуси и КНР на среднесрочную перспективу;

выявление и реализация дополнительных региональных резервов наращивания белорусско-китайского межрегионального сотрудничества;

формирование межрегиональных связей на основе комплексного подхода, охватывающего торговое, производственно-технологическое, инвестиционное, научно-образовательное и гуманитарное сотрудничество;

выход на региональные рынки КНР путем дифференцированной политики по и выбору партнеров с учетом региональной специализации, уровня конкурентоспособности регионов;

формирование благоприятной региональной среды и повышение привлекательности для совместных инновационных проектов;

формирование и развитие новых форм межрегионального экономического взаимодействия КНР и Республики Беларусь и создание условий для их реализации;

развитие региональной системы поддержки межрегионального белорусско-китайского сотрудничества.

Основные формы и инструменты поддержки развития межрегиональных связей Беларуси и КНР на региональном уровне должны быть сформированы на основе [4]:

учета географических, природно-ресурсных, социально-экономических особенностей территории, формирующих ее внешнеэкономический потенциал, и конкурентных на мировом рынке преимуществ;

формирования региональных приоритетов в развитии межрегиональных связей с КНР;

реализации комплекса организационно-экономических и финансовых мер по стимулированию региональных точек интеграционного роста;

обеспечения координации экономических субъектов - потенциальных участников межрегионального белорусско-китайского сотрудничества по типу сетевых и кластерных связей, формирования коммуникационных информационных площадок и организационных структур на основе цифровой экономики;

повышения инвестиционной, внешнеторговой привлекательности регионов путем улучшения бизнес среды, применения более благоприятных условий главным образом за счет инфраструктурной и имиджевой поддержки, включая брэндирование территории;

разработки региональных программ и стратегий по обеспечению сотрудничества с провинциями и городами КНР на комплексной основе, включая различные направления взаимодействия;

создания новых структур поддержки экспорта в регионах (региональных центров содействия экспорту, центров поддержки кластерных инициатив, информационных центров и др.).

Механизм региональной поддержки участия малого и среднего предпринимательство в межрегиональных связях Беларуси и Китая целесообразно формировать по следующим направлениям:

дальнейшее укрепление рыночной среды в регионах для развития предпринимательской инициативы, в том числе в области межрегионального сотрудничества с КНР;

адаптация и реализации комплекса мер, предусмотренных программной поддержкой малого и среднего предпринимательства на республиканском уровне, применительно к специфике регионов и с учетом его перспективных направлений сотрудничества с КНР;

улучшение региональных информационных, организационно-экономических и финансовых условий деятельности МСП, ориентированных на внешний рынок;

развитие региональных сетевых, кластерных структур с участием МСП, конкурентоспособных на международных рынках;

расширение сектора деловых услуг, обеспечивающего юридическое, консалтинговое, бухгалтерское сопровождение внешнеторговых связей со специализацией на региональные рынки КНР;

применение передовой китайской практики в области внешнеэкономической деятельности малого и среднего бизнеса и обеспечение сопряжение разрабатываемых в Беларуси и КНР региональных программ содействия малому и среднему бизнесу, в том числе в области интернационализации МСП.

Литература

1. Белорусско-китайский межправительственный комитет по сотрудничеству [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://belaruschina.by/ru/committee-1586.html> – Дата доступа: 15.11.2018.

2. Межрегиональные связи Беларуси и Китая: состояние, проблемы и перспективы развития / Т. С. Вертинская [и др.]; науч. ред.: В.И. Бельский, Т.С. Вертинская; НАН Беларуси, Инс-т экономики НАН Беларуси. – Минск, Беларуская навука, 2020. – 323 с.

3. Опыт интеграции провинций Китайской Народной Республики в систему мировой экономики / Т. С. Вертинская [и др.]; науч. ред В.И. Бельский, Т.С. Вертинская; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2021. – 236 с.

4. Дорожная карта совместного углубления белорусско-китайского межрегионального торгово-экономического сотрудничества [Электронный ресурс] // Белорусско-китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. – Режим доступа: http://www.belaruschina.by/data/fck/file/mezhreg_sotr/dk_sotrudnichestva.pdf. – Дата доступа: 25.09.2018.

**Концепция национальной безопасности Республики Беларусь как правовой источник
внешнеэкономической политики в аспекте обеспечения
национальной безопасности Беларуси**
**The concept of national security of the Republic of Belarus as a legal source
of foreign economic policy in the aspect of ensuring the national security of Belarus**

Гавриленко Виктор Григорьевич
старший научный сотрудник центра мировой экономики
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
pravo-v@tut.by
Gavrilenko Victor
Senior Researcher of the world economy center
Institute of Economics of the NAS of Belarus
pravo-v@tut.by

Аннотация. В статье анализируются вопросы осуществления внешнеэкономической политики в аспекте обеспечения национальной безопасности Беларуси исходя из правовых норм, установленных Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, рассматривая ее как правовой источник в данной сфере.

Ключевые слова. Внешнеэкономическая политика, национальная безопасность, экономическая безопасность, Концепция национальной безопасности.

Annotation. The article analyzes the issues of the implementation of foreign economic policy in the aspect of ensuring the national security of Belarus based on the legal norms established by the Concept of National Security of the Republic of Belarus, considering it as a legal source in this area.

Keywords. Foreign economic policy, national security, economic security, National security concept.

Указом Президента Республики Беларусь от 27 мая 2019 г. № 197 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности» определено, что в целях совершенствования научной, научно-технической и инновационной деятельности устанавливаются приоритетные направления, которые определяются на основе Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, а также результатов комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на соответствующий период. В этой связи нам представляется важным исследовать с научной точки зрения вопросы Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, как правового источника внешнеэкономической политики в аспекте обеспечения национальной безопасности Беларуси.

В Республике Беларусь вопросы правового регулирования обеспечения национальной безопасности определяются Конституцией Республики Беларусь, Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь», которым утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция) и другими актами законодательства.

В Концепции закреплена совокупность официальных взглядов на сущность и содержание деятельности Республики Беларусь по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз, а соответственно укрепление суверенитета Беларуси.

Являясь базисом для консолидации усилий личности, общества и государства в целях реализации национальных интересов, данная Концепция призвана обеспечить единство подходов к формированию и реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности, а

также методологическую основу совершенствования актов законодательства в различных сферах национальной безопасности, разработки документов стратегического планирования.

Сохраняя преемственность по отношению к ранее принятым основополагающим документам в сфере национальной безопасности, Концепция исходит из основных тенденций развития Республики Беларусь, ее места и роли в современном мире.

В Концепции определены основные тенденции современного мира, где указано, что мир вступил в стадию кардинальных экономических, общественных, военно–политических и иных изменений, характеризующихся высокой интенсивностью и динамичностью.

Интересы большинства человечества затронуты процессами глобализации, которые создают новую объективную реальность и во многом стимулируют мировой прогресс. Вместе с тем ее неоднозначный характер и последствия порождают множественные конфликты интересов. Предпринимаются попытки формирования и навязывания идеологии глобализма, призванной подменить или исказить традиционные духовно–нравственные ценности народов.

Продолжающийся переход от однополярного к многополярному мироустройству, активное формирование и становление новых центров силы обостряют соперничество государств и конкуренцию моделей будущего развития. Стремление ряда стран использовать силовые методы, давление, экономические и ресурсные преимущества для продвижения своих интересов, двойные стандарты в трактовке демократических норм и принципов остается источником напряженности. Вследствие низкой эффективности существующих систем безопасности обозначилась тенденция к глобальной нестабильности. Растущая степень открытости экономик, свободы перемещения товаров, капиталов и трудовых ресурсов, межличностного взаимодействия размывает грань между внутренними и внешними политическими, экономическими, информационными процессами.

На смену традиционным системам межгосударственных сдержек и противовесов приходят надгосударственные и транснациональные регуляторы мировых отношений и экономики. Растет осознание значимости институтов и механизмов партнерства на всех уровнях международной жизни. Особую коррекцию в этих вопросах внесла ситуация с пандемией коронавируса COVID-19.

Мировая экономика активно трансформируется и характеризуется повышением неустойчивости, переходом к новому технологическому укладу, становление и рост которого будут определять экономическую динамику в ближайшие десятилетия. В глобальном масштабе происходит передел рынков, перераспределение финансовых потоков и производительных сил, обострение конкуренции. Обозначаются контуры новых центров экономического лидерства. Новый вид обретает процесс развития региональных интеграционных образований.

В последнее время стала очевидной тенденция к росту уязвимости всех членов международного сообщества перед лицом разнообразных вызовов и угроз, спектр и острота которых эволюционируют, видоизменяются и приобретают трансграничный характер. В этой связи особую значимость при осуществлении внешнеэкономической политики приобретают вопросы ее правового регулирования, которые определены в Концепции национальной безопасности Беларуси. Требования, установленные данной Концепцией способствуют обеспечению безопасной деятельности государства, общества и личности во всесторонних торгово–экономических отношениях.

В рассматриваемой Концепции утверждается, что Республика Беларусь является состоявшимся, независимым, суверенным европейским государством, которое не относится ни к одному из мировых центров силы, проводит миролюбивую внешнюю политику и стремится к созданию условий для приобретения нейтрального статуса. Беларусь в силу своего географического положения и открытости в полной мере подвержена воздействию большинства происходящих в мире геополитических процессов.

В Концепции дана характеристика состояния национальной безопасности на современном этапе, где отмечено, что в Беларуси сформированы необходимые условия для предотвращения либо нейтрализации различных угроз национальной безопасности. Система обеспечения национальной безопасности функционирует устойчиво и обеспечивает решение стоящих перед ней задач.

Республика Беларусь является активным субъектом международных отношений, донором международной и европейской безопасности, целенаправленно участвует в формировании многополярного мира, руководствуясь принципами взаимного уважения, равноправия и справедливости.

Многовекторная и динамичная внешнеполитическая деятельность Беларуси стала важным международным фактором. Эта линия основывается на всестороннем сотрудничестве с Российской Федерацией, ЕАЭС, другими дружественными государствами на постсоветском пространстве и развитии диалога с западными государствами и структурами, активизации взаимодействия с Европейским союзом (далее – ЕС). Новый импульс получили стратегическое партнерство и укрепление взаимодействия с государствами, которые в значительной степени будут определять мировое соотношение сил в будущем. В то же время современная мировая ситуация осложняет проведение самостоятельной внешней политики Беларуси.

Следует отметить, что белорусская экономика остается одной из наиболее затратных в Европе и в силу своего открытого характера подвержена сильному негативному влиянию внешних факторов. Высокая степень зависимости от поставок энергоресурсов, значительный износ основных фондов, высокая себестоимость, импортоспособность производимой продукции ослабляют конкурентоспособность субъектов хозяйствования и белорусских товаров на внутреннем и внешних рынках. В кредитно-финансовой сфере проблемы связаны с ухудшением финансового состояния реального сектора экономики, ускоренным ростом внешнего государственного долга, недостаточным объемом золотовалютных резервов и увеличением доли проблемных банковских кредитов.

В научно-технологической сфере сформированы базовые элементы национальной инновационной системы. Научные, научно-технические и инновационные разработки переориентируются на конкретные потребности экономической, социальной и иных сфер, растет их результативность.

Остаются низкими наукоемкость ВВП и доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства. Эффективная национальная инновационная система в целом не создана. Не развита инновационная инфраструктура, высок износ технологического оборудования.

Угрозы национальной безопасности Республики Беларусь, как отмечается в рассматриваемой Концепции, носят комплексный и взаимосвязанный характер. Отдельные источники способны порождать спектр угроз, проявляющихся в различных сферах жизнедеятельности и в особенности во внешнеэкономической политике. Некоторые угрозы могут одновременно воздействовать на состояние национальной безопасности по нескольким направлениям. Формами угроз в стадии их зарождения и насыщения являются риски и вызовы национальной безопасности.

Основными потенциальными либо реально существующими угрозами национальной безопасности являются:

- посягательства на независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй Республики Беларусь;

- навязывание Республике Беларусь политического курса, не отвечающего ее национальным интересам, вмешательство извне во внутривнутриполитические процессы;

- недостаточная конкурентоспособность экономики Республики Беларусь;

- дестабилизация национальной финансовой и денежно-кредитной систем, потеря стабильности национальной денежной единицы;

- неспособность возвращать и обслуживать внешний и внутренний долг;

- невозможность гарантированного обеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами в объемах, обеспечивающих намеченный рост ВВП;

- потеря внешних рынков, в том числе в результате дискриминации белорусских производителей;

- отставание в темпах перехода экономики к передовым технологическим укладам от других государств, деградация технологической структуры реального сектора экономики;

- недостаточные объемы и низкое качество иностранных инвестиций;

- снижение научно-технологического и образовательного потенциала до уровня, не способного обеспечить инновационное развитие;

- снижение или потеря конкурентоспособности отечественных информационно-коммуникационных технологий, информационных ресурсов и национального контента и др.

В Концепции национальной безопасности определены цели, задачи и принципы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, где указано, что обеспечение национальной безопасности представляет собой деятельность субъектов обеспечения национальной безопасности по

защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, реализации национальных интересов, созданию необходимых условий для устойчивого развития Республики Беларусь.

Субъектами обеспечения национальной безопасности являются: государство, осуществляющее свои полномочия в данной сфере через органы законодательной, исполнительной и судебной власти; общественные и иные организации; граждане.

Объектами национальной безопасности являются:

личность – ее конституционные права, свободы и законные интересы;

общество – его материальные и духовные ценности, система общественных отношений, охраняемых нормами права;

государство – его независимость, территориальная целостность, суверенитет, конституционный строй.

Целью обеспечения национальной безопасности является достижение и поддержание такого уровня защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, который гарантирует устойчивое развитие Республики Беларусь и реализацию ее национальных интересов. Следует отметить, что реализация указанных целей является способствующим фактором в успешном осуществлении внешнеэкономической политики Беларуси.

Основными задачами обеспечения национальной безопасности выступают:

разработка и реализация государственной политики обеспечения национальной безопасности; определение и поддержание необходимого баланса интересов личности, общества и государства;

нейтрализация источников внутренних угроз и защита от внешних угроз национальной безопасности;

обеспечение реализации национальных интересов и устойчивого развития Республики Беларусь;

создание системы обеспечения национальной безопасности и организация ее эффективного функционирования.

Принципами обеспечения национальной безопасности являются:

законность, соблюдение конституционных прав и свобод человека;

гуманизм и социальная справедливость;

гласность;

соблюдение баланса интересов личности, общества и государства, их взаимная ответственность;

комплексный подход к решению задач обеспечения национальной безопасности;

единство и взаимосвязь видов и направлений обеспечения национальной безопасности;

участие в системах международной и региональной коллективной безопасности;

разграничение сфер ответственности и полномочий государственных органов в решении задач обеспечения национальной безопасности;

приоритетность правовых, политических, экономических и информационных мер обеспечения национальной безопасности;

оперативность, своевременность, превентивность и соразмерность мер по нейтрализации источников внутренних угроз и защите от внешних угроз.

Обеспечение национальной безопасности осуществляется по направлениям, выделяемым в соответствии с основными сферами жизнедеятельности личности, общества и государства.

В Концепции национальной безопасности особое внимание уделено вопросам экономической безопасности, как важного фактора национальной безопасности. Для этих целей определены задачи по сбалансированности развития экономики Беларуси, установив следующие основные направления:

соответствие темпов экономического роста возможности расширения внешнего и внутреннего спроса;

переход к бездефицитному балансу внешней торговли, а в течение переходного периода – покрытие дефицита внешней торговли без увеличения внешнего государственного долга;

наращивание денежного предложения (эмиссии) с учетом соблюдения целевых параметров уровня инфляции и заданного валютного коридора;

поддержание жестких бюджетных ограничений в деятельности субъектов хозяйствования, обеспечение своевременного исполнения финансовых обязательств (платежная дисциплина);

формирование и поддержание на достаточном уровне золотовалютных резервов.

В условиях глобализации международных отношений важным фактором успешного осуществления внешнеэкономической политики является устойчивое развитие государства, интеграция Республики Беларусь в глобальное экономическое пространство. Защита от внешних угроз национальной безопасности в экономической сфере также обеспечивается многовекторной внешнеэкономической политикой, расширением товарной номенклатуры и географии экспорта, диверсификацией импорта сырьевых и энергетических ресурсов.

Совершенствование условий создания и функционирования совместных и иностранных коммерческих организаций, транснациональных корпораций (далее – ТНК), финансово–промышленных групп позволит обеспечить развитие товаропроводящих сетей, включение отечественных предприятий в цепочки ТНК, создание отечественных ТНК с размещением сервисных центров и сборочных производств за рубежом, а также минимизировать возможности дискриминации белорусских субъектов хозяйствования.

Внешнеэкономическая политика Беларуси непосредственно связана с уровнем позиционирования страны в мировой экономике. В связи с этим, важным направлением выступает повышение эффективности управления внешним долгом Республики Беларусь, снижение стоимости и рисков его обслуживания.

Формированию позитивного имиджа страны за рубежом будет способствовать развитие сотрудничества с международными финансово–экономическими и торговыми организациями, интеграционными объединениями, участие в международных договорах, направленных на устранение дискриминации и развитие внешней торговли, стабилизацию позиции отечественных товаропроизводителей на внешних рынках.

Литература

1. Гавриленко, В. Г. Национальная безопасность и суверенитет Беларуси: экономика-правовой энциклопедический словарь: в 3 т. / В. Г. Гавриленко; под науч. ред. В.Ф. Медведева, Н.И. Ядевич. – Минск: Право и экономика, 2017. – 2380 с.

2. Гавриленко, В. Г. Правовые основы и механизмы обеспечения национальной безопасности и суверенитета Республики Беларусь / В. Г. Гавриленко; под науч. ред. П.Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2019. – 121 с.

3. Гавриленко, В. Г. Юридический словарь / В. Г. Гавриленко; под науч. ред. Н.И. Ядевич. – Минск: Право и экономика, 2013. – 951 с.

4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 : в ред. от 24.01.2014 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 12.04.2021.

Развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы
Development of integration processes in the Eurasian space in the Program of socio-economic development of the Republic of Belarus for 2021-2025

Гончарик Наталья Викторовна,
старший научный сотрудник, Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь, Минск, Беларусь
natagoncharik@mail.ru
Goncharik Natalia,

Senior Researcher of the Economy Research Institute of the Ministry of economy of the Republic of Belarus
natagoncharik@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы направления, механизмы и инструменты развития экономической интеграции, предусмотренные Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Особое внимание уделено участию Беларуси в региональных объединениях в рамках Союзного государства, ЕАЭС и СНГ. В работе сделан вывод, что Республика Беларусь не только является активной участницей развития интеграционных процессов на евразийском пространстве, но и предусматривает в дальнейшем их совершенствование, что и определено Программой – 2025.

Ключевые слова: Программа социально-экономического развития Республики Беларусь, интеграционные объединения, Содружество Независимых Государств, ЕАЭС, Союзное государство.

Abstract. The article analyzes the directions, mechanisms and tools for the development of economic integration, provided for by the Program of socio-economic development of the Republic of Belarus for 2021–2025. Particular attention is paid to the participation of Belarus in regional associations within the Union State, the EAEU and the CIS. The paper concludes that the Republic of Belarus is not only an active participant of the development of integration processes on the Eurasian space, but also provides for their further improvement, which is determined by the Program – 2025.

Keywords: Program of socio-economic development of the Republic of Belarus, integration associations, the Commonwealth of Independent States, the EAEU, the Union State.

Республика Беларусь является активной участницей интеграционных процессов на евразийском пространстве. Государство с 1991 г. входит в состав Содружества Независимых Государств (СНГ, Содружество), с 1999 г. – Союзного государства Беларуси и России (Союзное государство), с 2015 г. – Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз). На активное участие Беларуси в деятельности региональных интеграционных объединений указывает ее председательство в ЕАЭС в 2020 г. и в СНГ в текущем 2021 году.

Беларусь не останавливается на достигнутых результатах в рамках региональных объединений, а принимает активное участие в сотрудничестве с другими государствами в дальнейшем развитии интеграционных процессов. Это подтверждается обширной нормативно-правовой базой государства. Одним из документов, способствующих участию в данных организациях, является утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы (Программа – 2025) [1].

В главе 8 «Проактивная внешнеэкономическая политика» данного документа цель внешнеэкономической деятельности государства в предстоящем пятилетнем периоде неразрывно связана с участием Беларуси в интеграционных процессах, а именно «внешнеэкономическая деятельность государства будет направлена на качественный рост экспорта и его географическую диверсификацию, повышение вклада интеграционных процессов в экономический рост».

При этом участие в региональных объединениях на евразийском пространстве определено на предстоящее пятилетие в качестве основы. Так, в Программе – 2025 указано «приоритетное внимание будет уделено росту взаимной торговли и инвестиций с государствами – партнерами по Союзному государству, ЕАЭС и СНГ».

В главе 8 Программы – 2025 выделен отдельный раздел «Развитие экономической интеграции», в котором в целевой установке на первое место поставлены все три интеграционных объединения с участием Беларуси на евразийском пространстве. В частности, в разделе подчеркивается, что «политика государства будет нацелена на развитие взаимовыгодной экономической интеграции в рамках Союзного государства, ЕАЭС и СНГ, укрепление стратегического партнерства с КНР, расширение внешнеэкономических связей с другими государствами».

Углубление двусторонней интеграции с Российской Федерацией в рамках Союзного государства с соблюдением национальных интересов в Программе – 2025 определено главным вектором экономической интеграции. При этом выделен основной критерий интеграции в Союзном государстве, который и составляет национальные интересы Беларуси в сотрудничестве с Россией. К основному критерию отнесено – обеспечение равных условий хозяйствования, энергопотребления, доступа к рынкам, участия в государственных закупках, использования финансовых инструментов.

К эффективным инструментам взаимодействия Беларуси и России в рамках Союзного государства определены «совместные программы действий по конкретным сферам деятельности, углубление производственной кооперации, развитие регионального сотрудничества». К настоящему моменту разработан, согласован, подписан правительствами обоих государств пакет из 28 программ углубления интеграции в рамках Союзного государства, направленных на унификацию законодательства России и Беларуси в различных областях экономики, построение единых финансовых и энергетических рынков, транспортного пространства, формирование и реализацию общей промышленной и сельскохозяйственной политики. Работа по разработке программ развития и углубления интеграции проводилась на протяжении последних трех лет. К концу текущего 2021 г., предположительно в ноябре, ожидается утверждение данных программ, которые первоначально назывались «дорожными картами», главами государств с последующей их реализацией.

Вступивший в силу 1 января 2015 г. Договор о ЕАЭС, участниками которого вместе с Беларусью являются Армения, Казахстан, Кыргызстан и Россия, предусматривает наличие целого ряда переходных периодов по созданию некоторых рынков, формирование которых должно состояться к 2025 г., т.е. к окончанию действия Программы – 2025. При этом необходимо отметить, что все рынки, формирование которых предусмотрено, выгодны для белорусской экономики. В связи с этим в Программе – 2025 отмечено, что в предстоящем пятилетии «в интересах Беларуси создание полноформатного экономического союза в рамках ЕАЭС, обеспечивающего свободу передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы без барьеров, изъятий и ограничений. Важно достичь значимого синергетического эффекта от формирования общего рынка и объединения экономических потенциалов государств-участников».

Программа – 2025 в вопросах сотрудничества в рамках ЕАЭС согласуется с Договором о ЕАЭС и предусматривает в течение предстоящих пяти лет выполнение следующего:

создание единого рынка услуг и общего финансового рынка, включая общее платежное пространство и использование национальных валют во взаимных расчетах;

реализацию на практике согласованной макроэкономической, промышленной, сельскохозяйственной, транспортной политики и скоординированной энергетической политики;

организация совместных производств, в том числе импортозамещающих, развитие новых кооперационных связей с обеспечением дополнительных мер поддержки продвижения производимых товаров и услуг на рынки третьих стран.

Уже в рамках формирования и функционирования Союза в мировом хозяйстве возник вопрос о цифровизации экономик. В рамках ЕАЭС была разработана цифровая повестка объединения. Последними документами регионального объединения к настоящему времени, в которых рассматриваются вопросы цифровизации, стали принятые в 2020 г. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года и разработанный в 2021 г. план по их реализации. Программа – 2025 в вопросе цифровизации скоординирована с данными документами и

предусматривает следующее – «сформировать единое цифровое пространство, в том числе для целей обеспечения эффективной взаимной торговли».

Среди отдельных политиков и ученых имеется мнение, что СНГ – это формальная международная организация и относительно комфортная площадка для регулярного общения президентов и членов правительств, в рамках которой отсутствует совместная деятельность и решение стоящих перед государствами экономических задач. Вместе с тем, руководство Республики Беларусь рассматривает Содружество в качестве важной региональной организации и уникальной диалоговой площадки. Это подтверждается и Программой – 2025, в которой закреплено, что «приоритет Беларуси в СНГ остается неизменным – развивать объединение как механизм максимально выгодного экономического взаимодействия».

Несмотря на то, что Грузия и Украина отказываются участвовать в ряде соглашений в рамках СНГ, Беларусь определяет одной из главных задач функционирования Содружества – «не допустить ухудшения условий свободной торговли товарами». Ряд документов в связи с окончанием сроков реализации в СНГ прекратил свое действие. Вместо них в 2020-2021 гг. разработан и утвержден пакет документов, предусматривающий дальнейшее развитие Содружества. Среди них Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года и План мероприятий по реализации первого этапа (2021–2025 годы) Стратегии, Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года, План приоритетных мероприятий в сфере гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ на 2021–2022 годы и другие. Перечисленные документы и Программа – 2025 предполагают «углубление торгово-экономического сотрудничества, в том числе за счет новых направлений (торговля услугами, инвестиции, государственные закупки, промышленная кооперация, цифровизация и другое)».

Беларусь, активно участвуя в Союзном государстве, ЕАЭС и СНГ, вместе с тем в соответствии с Программой – 2025 «выступает за поиск новых региональных форматов, в том числе за продвижение идей «интеграции интеграций» и большого евразийского партнерства». Концепция «интеграция интеграций» инициирована Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко и рассчитана в средне- и долгосрочный периоды на сотрудничество и развитие взаимодействия между ЕАЭС и ЕС, сопряжение существующих и создаваемых на континенте интеграционных организаций, то есть тесное взаимодействие государств и экономических объединений в рамках всего евразийского континента.

Концепция «Большого евразийского партнерства», впервые озвученная Президентом Российской Федерации В. Путиным в конце 2015 г., исходит из того, что первые шаги должны быть сделаны не в политической или военной сферах, а в направлении экономики Евразийского континента. Концепция предполагает последовательное движение в направлении сети зон свободной торговли, межрегиональных торгово-экономических альянсов и сопряжения интеграционных проектов на всем обширном евразийском пространстве. При этом очень важно добиться устранения практики политизации экономических связей, отказаться от односторонних экономических санкций или иных форм экономического давления как инструмента внешней политики.

В сентябре 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином в Астане в рамках государственного визита в Казахстан во время выступления выдвинута концепция «Один пояс, один путь», направленная на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных, а также экономических коридоров, связывающих более чем 60 стран Центральной Азии, Европы и Африки, которая будет способствовать развитию торговых отношений между этими странами и Китаем. Си Цзиньпин призвал применять на пространстве Евразии новые модели сотрудничества, общими усилиями формировать «Один пояс, один путь» и предложил пять необходимых для этого мер: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, либерализация торговли, свободное передвижение капитала и укрепление взаимопонимания между народами.

Республика Беларусь в числе первых подключилась к реализации китайской инициативы и продолжает сотрудничество с Китаем в данном направлении. Вместе с тем, Беларусь участвует в китайской инициативе и в рамках ЕАЭС. Так, 8 мая 2015 г. в Москве РФ и КНР подписано «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по

сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». В рамках Астанинского экономического форума 17 мая 2018 г. было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР.

В Программе – 2025, определено, что концепции интеграции интеграций и большого евразийского партнерства «будут дополнены сотрудничеством в рамках сопряжения ЕАЭС и китайского проекта «Один пояс, один путь». Предстоит углубить взаимодействие с ключевыми экономическими объединениями и национальными экономиками Евразии».

Программой – 2025 выработаны инструменты выполнения намеченных задач по развитию экономической интеграции, среди которых реализация совместных программ действий по конкретным секторам и расширению межрегионального сотрудничества в рамках Союзного государства, Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года.

Направления развития экономической интеграции Беларуси определены не только в рассмотренном разделе Программы – 2025, но и в других разделах. К примеру, в разделе 6.1. «Рост конкурентоспособности промышленного комплекса» главы 6 «Укрепление экономического потенциала» «предусматривается усиление политики рационального импортозамещения с учетом выпуска новых высокотехнологичных и экспортоориентированных товаров, в том числе в рамках ЕАЭС, и максимальной локализации производства».

Таким образом, Республика Беларусь является не только активной участницей развития интеграционных процессов на евразийском пространстве, но и предусматривает в дальнейшем их совершенствование, что и определено Программой – 2025 в качестве одного из основных приоритетов на ближайшие пять лет.

Литература

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> – Дата доступа: 22.09.2021.

УДК 334.735

Международное кооперативное сотрудничество: перспективы Украины International cooperative cooperation: prospects for Ukraine

Гринюк Наталия Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики

Киевский национальный торгово-экономический университет

nataliyahrynyuk@gmail.com

Hrynyuk Nataliya,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of world economics

Kyiv National University of Trade and Economics

nataliyahrynyuk@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции развития международного сотрудничества кооперативного сектора национальной экономики в условиях усиления интеграции и глобализации мирохозяйственной деятельности. Обоснована роль потребительской кооперации Украины в развитии международного кооперативного сотрудничества. Проанализированы исторические и институциональные предпосылки для развития международного экономического сотрудничества потребительской кооперации Украины в рамках Европейского Союза. На основе результатов PEST – анализа, в котором политико-правовые, экономические, общественные и технологические факторы выступают составляющими комплексного инструмента

оценивания, исследованы факторы макросреды внешнеэкономической деятельности потребительской кооперации Украины. Обобщены направления наращивания внешнеэкономического потенциала потребительской кооперации Украины на основе опыта европейских тенденций. Сформулирована главная цель развития европейской интеграции кооперативного сектора национальной экономики, направленная на повышение организационно-экономической эффективности внешнеэкономического сотрудничества как важного направления развития международного кооперативного движения.

Ключевые слова. Международное кооперативное сотрудничество, кооперативный сектор экономики, потребительская кооперация, внешнеэкономическая деятельность.

Abstract. The article considers the tendencies of development of international cooperation of the cooperative sector of the national economy in the conditions of strengthening of integration and globalization of world economic activity. The role of consumer cooperation of Ukraine in the development of international cooperative cooperation is substantiated. The historical and institutional preconditions for the development of international economic cooperation of consumer cooperation of Ukraine within the European Union are analyzed. Based on the results of PEST – analysis, in which political, legal, economic, social and technological factors are part of a comprehensive assessment tool, the factors of the macro-environment of foreign economic activity of consumer cooperation in Ukraine. The directions of increasing the foreign economic potential of consumer cooperation of Ukraine on the basis of the experience of European trends are summarized. The main goal of the development of European integration of the cooperative sector of the national economy, aimed at increasing the organizational and economic efficiency of foreign economic cooperation as an important area of development of the international cooperative movement.

Keywords. International cooperative cooperation, cooperative sector of the economy, consumer cooperation, foreign economic activity.

Главная цель широкомасштабного развития многофункционального кооперативного сектора национальной экономики заключается в реализации неисчерпаемых возможностей кооперации и эффективном использовании ее потенциала для экономического роста и социальной ориентации многоукладной экономики Украины. В современных условиях ключевые аспекты миссии национальной кооперации должны сосредоточиться на использование потенциала международной кооперативной интеграции как дополняющей модели европейской интеграции.

Из всех подсистем кооперативного сектора в Украине потребительская кооперация является наиболее структурированной и организационно оформленной: действует как социально-экономическая система и имеет диверсифицированную деятельность, что является характерной чертой распространенных в развитых странах многофункциональных кооперативов. В условиях усиления интеграции и глобализации мирохозяйственных связей реформирование деятельности потребительской кооперации Украины тесно связано с деятельностью международных кооперативных организаций и межотраслевыми отношениями. К сожалению, на сегодня украинская кооперация не в полной мере использует положительный опыт развития международного кооперативного сектора, недостаточно используется потенциал участия Укркоопсоюза в международных кооперативных организациях (особенно МКА и европейских кооперативных учреждениях) для налаживания экономических связей, построенных на кооперативной основе.

Учитывая опыт и результаты деятельности мировой потребительской кооперации, современный этап развития потребительской кооперации Украины должен ориентироваться на установление прямого, устойчивого и длительного симбиоза производственной и внешнеторговой деятельности, стремиться к превращению внешнеэкономического комплекса в динамическую и сбалансированную производственно-коммерческую систему.

Прежде всего, важной предпосылкой развития международного экономического сотрудничества потребительской кооперации Украины является ее участие в международном кооперативном движении. Как член Международного кооперативного альянса (далее – МКА) Укркоопсоюз с 1992 г., используя опыт кооперативных организаций других стран мира, активно участвует в развитии мирового кооперативного движения. В рамках реализации глобальной стратегической цели МКА – усиление консолидации его членов [1], – потребительская кооперация Украины развивает партнерские отношения с большинством национальных кооперативных организаций МКА, активно участвует в работе его специализированных комитетов, организует прием иностранных делегаций для ознакомления с деятельностью украинской кооперации.

Сегодня созданы все необходимые правовые предпосылки для эффективной деятельности потребительской кооперации Украины не только на мировом рынке, но и углубления ее европейской интеграции. Отечественное законодательство в сфере внешнеэкономической деятельности базируется на соблюдении критериев экономической безопасности и национальных интересов, а также учитывает требования Всемирной торговой организации (ВТО) и Европейского союза (ЕС) относительно правового обеспечения международных экономических связей. Необходимым требованием дальнейшей интеграции Украины в ЕС было вступление в ВТО, что стало благоприятной предпосылкой для активизации международного экономического сотрудничества предприятий национального кооперативного сектора в результате получения преимуществ современного торгово-экономического законодательства, приближенного к европейским требованиям:

- получение режима наибольшего содействия в торговом пространстве всех стран-членов ВТО, то есть одновременное улучшение условий торговли с 160 странами мира, на долю которых приходится более 95% мировой торговли;

- уменьшение тарифных и нетарифных ограничений доступа товаров потребительской кооперации на товарные рынки стран-членов ВТО;

- получение возможности защиты интересов кооперативных предприятий и организаций согласно процедуре рассмотрения торговых споров ВТО;

- доступ к более дешевому оборудованию, комплектующим и сырью;

- обеспечение недискриминационного транзита товаров и услуг [2].

Важной составляющей европейской интеграции потребительской кооперации Украины является ее сотрудничество с европейскими кооперативными организациями, прежде всего с объединением Еврокооп (ЕуроСооп), которое по соглашению с Международным кооперативным альянсом обеспечивает поддержку глобальной отраслевой организации потребительских кооперативов [3, 4]. Став членом ЕуроСооп с 2012 года, украинская потребительская кооперация заняла достойное место среди европейских потребительских союзов. Система потребительской кооперации Украины, с одной стороны, имеет достаточно сложившуюся структуру, но, с другой – демонстрирует недостаточную активность деятельности украинских потребительских обществ на европейских рынках. Несмотря на значительную активизацию в последнее время сотрудничества потребительской кооперации Украины с этой авторитетной европейской кооперативной институцией, перспективными направлениями дальнейшего сотрудничества могут стать участие в тренингах, совместных консультациях, поиск деловых партнеров среди кооперативных предприятий европейских потребительских союзов для реализации совместных инвестиционных и внешнеторговых проектов, доступа к программам технической помощи ЕС [3].

Таким образом, следует отметить, что сегодня существуют все необходимые исторические и институциональные предпосылки для развития международного экономического сотрудничества потребительской кооперации Украины в рамках ЕС. Как показывает европейский опыт, существенным фактором успешной деятельности кооперативных систем является использование существующего единства кооперативного движения и его экономического и социального потенциала. Поэтому эффективное развитие потребительской кооперации Укра-

ины будет зависеть как от уровня реализации мероприятий, направленных на адаптацию к современной экономической ситуации в стране, активизации международного кооперативного сотрудничества, так и от отлаженной системы поддержки и стимулирования деятельности кооперативных предприятий и организаций на общегосударственном и европейском уровнях. В современных условиях стратегической целью развития потребительской кооперации должно стать максимальное использование всех преимуществ и потенциальных возможностей сотрудничества с европейскими кооперативными организациями.

К сожалению, в последние годы международная деятельность потребительской кооперации Украины характеризуется понижением роли системы как субъекта внешнеэкономических связей национальной экономики, что отражается следующими негативными тенденциями:

- несовершенством стратегического планирования внешнеэкономической деятельности;
- отсутствием надлежащей государственной поддержки внешнеэкономической деятельности;

- преобладанием во внешнеторговой деятельности разовых сделок с кооперативными организациями зарубежных стран;

- сокращением базы традиционной номенклатуры экспорта;

- недоиспользованием потенциала длительного участия в международных кооперативных объединениях для налаживания экономических связей;

- незначительным количеством совместных предприятий в системе потребительской кооперации;

- недоиспользованием возможностей развития сотрудничества с зарубежными кооперативными организациями в финансово-кредитной сфере и сфере услуг.

Такие тенденции привели к ощутимой потере потребительской кооперацией Украины годами отработанных международных связей, и, как следствие, уменьшению собственных возможностей использования экспортного потенциала на большинстве традиционных рынков.

Таким образом, реформирование международной экономической деятельности потребительской кооперации Украины как основной составляющей евроинтеграционных приоритетов системы связано с необходимостью более активного применения рыночного опыта развитых стран, выходом на новые рынки сбыта, повышением уровня производства путем получения иностранных инвестиций, новых технологий, надлежащей финансовой поддержки.

Характеризуя современное состояние международных связей, следует отметить, что одной из важнейших задач развития международного сотрудничества потребительской кооперации Украины является не только расширение диапазона связей с зарубежными фирмами, но и формирование международных экономических, технических и социальных связей на долгосрочной основе с кооперативными организациями зарубежных стран.

Внешнеэкономическая деятельность потребительской кооперации Украины должна стать реальной и значительной составляющей ее хозяйственной деятельности, главными образом через внешнеторговую деятельность, международное инвестиционное сотрудничество, международную производственную кооперацию, международное научно-техническое сотрудничество и обмен опытом.

С целью разработки системы мер по устранению негативных тенденций в развитии международного сотрудничества потребительской кооперации Украины и формированию действенной и эффективной стратегии интеграции кооперативного сектора экономики Украины в европейскую экономическую систему важно выявить внешние и внутренние факторы, наиболее существенно влияющие, прежде всего, на объемы внешнеэкономической деятельности потребительской кооперации.

Исследование факторов макросреды внешнеэкономической деятельности потребительской кооперации Украины позволяют провести своеобразный PEST - анализ, в котором политико-правовые, экономические, общественные и технологические факторы выступают составляющими комплексного инструмента оценки внешнего воздействия на внешнеэкономическую деятельность кооперативных предприятий и объединений.

Результаты проведенного анализа, прежде всего, показали наличие сформированной правовой базы для осуществления и развития внешнеэкономической деятельности системы потребительской кооперации Украины:

1. Развитие внешнеэкономической деятельности потребительской кооперации Украины происходит в соответствии с принципами внешнеэкономической деятельности, закрепленных в Законе Украины «О внешнеэкономической деятельности» [5, с. 2–4];

2. Основы развития внешнеэкономической деятельности национальной потребительской кооперации определяет Закон Украины «О потребительской кооперации», в котором отражены международные принципы кооперации и учтен опыт работы кооперации разных стран мира [6, с. 8–10];

3. Стратегия развития потребительской кооперации Украины одной из основных задач перспективного развития определяет расширение международного кооперативного сотрудничества, интеграции в международные кооперативные связи, развитие внешнеэкономической деятельности кооперативных предприятий и организаций [3, с. 21].

Внешняя экономическая среда, несмотря на кризисное состояние экономики Украины, в целом создает потенциальные возможности развития внешнеэкономической деятельности потребительской кооперации за счет реализации имеющихся внутрисистемных резервов.

Общественные факторы имеют большее негативное, чем позитивное влияние: дискредитация в обществе имиджа этой формы хозяйствования сдерживает развитие потребительской кооперации и, соответственно, не способствует ни одному из видов международного кооперативного сотрудничества.

Технологические факторы также больше сдерживают, чем способствуют развитию внешнеэкономической деятельности потребительской кооперации Украины. Недостаточный уровень обновления и технического перевооружения оборудования, безусловно, негативно влияет на конкурентоспособность продукции и на внутреннем, и на внешнем рынках.

Главная цель развития внешнеэкономической деятельности потребительской кооперации Украины заключается в повышении организационно-экономической эффективности осуществления внешнеэкономических операций, усиления ее роли в выполнении социально-экономических задач на потребительском рынке в условиях роста конкуренции. Для повышения эффективности внешнеэкономической деятельности системы необходимо обеспечить выполнение ряда мероприятий, а именно:

повышение производительности и уменьшения расходов экспортного производства;

ведение оперативного мониторинга эффективности внешнеэкономической деятельности потребительской кооперации, как на уровне отдельных предприятий, так и системы в целом;

активное использование современных технологий защиты от валютных рисков.

Основными стратегическими направлениями внешнеэкономической деятельности системы потребительской кооперации Украины с зарубежными кооперативными организациями должны стать:

1. Развитие сотрудничества с кооперативными союзами стран Восточной и Западной Европы, которое предусматривает:

развитие производственной кооперации и совместное предпринимательство;

привлечение иностранных инвестиций и трансфер технологий;

заимствование украинскими кооперативами опыта деятельности в новых экономических условиях.

2. Вхождение организаций банковско-кредитной системы Укркоопсоюза в Европейские кооперативные банковские объединения в целях реализации следующих задач:

улучшение системы расчетов при осуществлении международной торговли между кооперативами;

содействие реорганизации и развития кооперативной и кредитной систем, в рамках которых возможна поддержка реализации программы финансирования и страхования внешнеэкономической деятельности предприятий (организаций) потребительской кооперации;

содействие открытию представительств потребительской кооперации за рубежом;

получение доступа к зарубежным программам финансирования и технической помощи PHARE, TRANSFORM, TACIS.

Потребительской кооперации Украины необходимо использовать все преимущества от усиления деловой активности в странах ЕС, возрастающей вследствие присоединения к ВТО. Диверсификация деятельности кооперативных предприятий в высокодоходных сферах внешнеэкономической деятельности должна происходить в области иностранного туризма, таможенно-консигнационной, лизинговой деятельности, франчайзинга, а полученные от подобной высокодоходной деятельности финансовые ресурсы целесообразно направлять на развитие экономического потенциала кооперативного сектора национальной экономики. Повышение конкурентоспособности кооперативных предприятий и организаций на внутреннем рынке станет основой формирования конкурентоспособности на внешних рынках, что будет способствовать углублению сотрудничества с зарубежными кооперативами.

Заимствование зарубежного опыта развития кооперативных систем и международное кооперативное сотрудничество позволят не только интенсифицировать развитие кооперативного сектора украинской экономики, но и модернизировать и оптимизировать всю национальную экономику, будут способствовать максимизации полученных преимуществ от ее участия в евроинтеграционных процессах.

Главными направлениями развития потребительской кооперации Украины на основе опыта европейских тенденций должны стать:

внедрение новых кооперативных форм интеграции (между предприятиями внутри системы потребительской кооперации, между предприятиями потребительской кооперации и предприятиями других форм собственности) путем создания многофункциональных кооперативов (производственных, снабженческих, сервисных, маркетинговых, кредитных кооперативов) и совместных предприятий;

активизация и диверсификация деятельности кооперативных предприятий в новых сферах (туризма, образования, здравоохранения, лизинговой деятельности, франчайзинга, информационно-консалтинговых услуг);

создание технопарков и инновационных структур других типов с целью повышения технического и технологического уровня производства, освоения потенциальных рынков, определение специализации системы потребительской кооперации в международном разделении труда.

Поэтому главной целью развития европейской интеграции кооперативного сектора национальной экономики следует считать повышение организационно-экономической эффективности внешнеэкономического сотрудничества как важного направления трансформации, укрепления и динамичного развития потребительской кооперации в условиях активизации сотрудничества Украины и ЕС и развития международного кооперативного движения.

Литература

1. Cooperative Values and Principles for Corporate Social Responsibility [Electronic resource] // International Day Cooperatives, 2017. – Mode of access: <http://www.ica.coop>. – Date of access: 01.03.2021.

2. Про ратифікацію Протоколу про вступ України до Світової організації торгівлі: Закон України, 10 квітня 2008 р., № 250-VI [Електронний ресурс] // Офіційний Інтернет-портал Парламенту України. – Режим доступу: www.rada.gov.ua. – Дата доступу: 15.06.2021.

3. Coop Ukraine [Electronic resource] // Всеукраїнський центральний союз потребительских обществ. – Mode of access: <http://www.coop.com.ua>. – Date of access: 12.06.2021.

4. European Community of Consumer Co-operatives [Електронний ресурс]. – Mode of access: <http://www.eurocoop.org>. – Date of access: 12.06.2021.

5. Про зовнішньоекономічну діяльність [Електронний ресурс]: Закон України, 16 апреля 1991 г., № 959-XII-ВР. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/959-12>. – Дата доступу: 30.07.2021.

6. Про споживчу кооперацію [Електронний ресурс]: Закон України, 10 апреля 1992 г., № 2265–ХІІ-ВР. – Режим доступа: <http://www.zakon.rada.gov.ua/laws/show/2265-12>. – Дата доступа: 15.07.2021.

УДК 339.924

Создание общего энергетического рынка ЕАЭС Creation of a common energy market of the EAEU

Камоцкая Наталья Ивановна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления инновационными проектами на предприятии
Белорусский государственный университет
kamozkaya@mail.ru
Natalia Kamotskaya,
PhD in Economics, Associate Professor of the
Department of economics and management of innovative projects at the enterprise
Belarusian State University
kamozkaya@mail.ru

Аннотация. Одним из приоритетов сотрудничества ЕАЭС является проведение согласованной энергетической политики и формирование общих энергетических рынков. Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз) обладает масштабными запасами первичных энергоресурсов и является одним из крупнейших в мире по разведанным запасам, добыче, переработке и экспорту углеводородов. В то же время энергетические сектора государств Союза тесно взаимосвязаны. Одним из приоритетов сотрудничества стран ЕАЭС является проведение согласованной энергетической политики и формирование общих энергетических рынков (электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов). В результате этой работы на евразийском пространстве будут реализованы масштабные проекты, направленные на снижение темпов роста цен на электроэнергию и углеводороды, обеспечение доступности нефтегазовых ресурсов для потребителей стран-участниц, повышение надежности энергоснабжения и укрепление энергетической безопасности национальных экономик.

Ключевые слова: рынок, электроэнергия, газ, нефть, нефтепродукты, государства-члены.

Abstract. One of the priorities of cooperation between the EAEU countries is the implementation of a coordinated energy policy and the formation of common energy markets. The Eurasian Economic Union (EAEU, the Union) has large-scale reserves of primary energy resources and occupies one of the first places in the world in terms of proven reserves of hydrocarbon raw materials, its production, processing and export. At the same time, the energy sectors of the Union states are closely interrelated. One of the priorities of cooperation between the EAEU countries is the implementation of a coordinated energy policy and the formation of common markets for energy resources (electricity, gas, oil, petroleum products). As a result of this work, large-scale projects will be implemented within the Eurasian space aimed at reducing the growth rates of prices for electricity and hydrocarbons, ensuring the availability of oil and gas resources for consumers of the member states, improving the reliability of energy supply and strengthening the energy security of national economies.

Keywords: market, electricity, gas, oil, oil products, member states.

Создание условий для свободного перемещения электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов на территориях государств-членов и формирование доступных и прозрачных цен на энергоресурсы на общих рынках дают дополнительные возможности для развития малого и среднего бизнеса, который является движущей силой экономики.

Интеграция энергетических рынков позволяет более эффективно использовать потенциал энергетической отрасли каждого государства-члена за счет расширения экспортных и транзитных возможностей, что положительно влияет на его инвестиционную привлекательность и заметно повышает устойчивость энергетического сектора ЕАЭС и его инфраструктуры к внешним и внутренним воздействиям.

Интеграционные процессы в электроэнергетическом секторе ЕАЭС основаны на параллельной работе энергосистем государств-членов ЕАЭС, имеющих развитую электросетевую инфраструктуру.

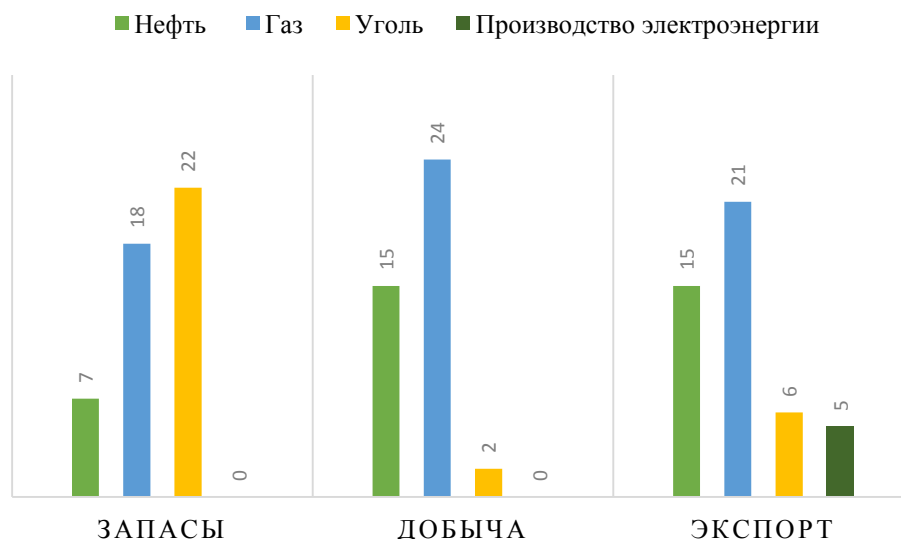

Рисунок 1. Совокупный энергетический потенциал стран ЕАЭС, %

Примечание – Источник: разработка автора на основе данных Евразийской экономической комиссии [1].

В настоящее время торговля электроэнергией между хозяйствующими субъектами «Евразийской пятерки» осуществляется в рамках двусторонних соглашений с использованием установленной методологии межгосударственной передачи электроэнергии между странами ЕАЭС.

Одним из важных направлений развития интеграционных процессов на евразийском пространстве является создание общего рынка электроэнергии. Рыночные принципы ценообразования, включая биржевые механизмы, а также обеспечение честной (открытой) конкуренции между участниками являются основными принципами его формирования.

В декабре 2018 года члены Высшего Евразийского экономического совета утвердили программы формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов. 29 мая 2019 года в г. Нур-Султане главами государств-членов подписан международный договор об общем электроэнергетическом рынке ЕАЭС в форме Протокола о внесении изменений в Договор о Союзе в части формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС [2]. Этот документ определяет (1) правовые основы его создания, функционирования и развития; (2) органы и организации, управляющие и обеспечивающие функционирование общего электроэнергетического рынка Союза; (3) участников и инфраструктурные организации; способы торговли электроэнергией.

Согласно утвержденному плану мероприятий по созданию общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, его планируется запустить не позднее 1 января 2025 года.

В результате создания общего рынка электроэнергии ЕАЭС его участники (предприниматели) смогут свободно выбирать контрагентов из других стран ЕАЭС, что позволит увеличить объем взаимной торговли электроэнергией в ЕАЭС. Кроме того, это повысит уровень энергетической безопасности государств ЕАЭС, окажет положительное влияние на снижение темпов роста цен на электроэнергию и, в конечном итоге, будет способствовать устойчивому развитию экономик государств-членов ЕАЭС.

Для создания этого рынка странами евразийской пятерки совместно с ЕЭС предстоит доработать правила его функционирования, которые будут регулировать торговлю электроэнергией, ее

транзит по территории объединения, распределение пропускной способности межгосударственных линий электропередачи, а также обмен информацией на этом рынке (таблица 1).

Таблица 1. Показатели электроэнергетической отрасли государств-членов ЕАЭС, 2019

Показатели	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	ЕЭК
Установленная мощность, ГВт	3,4	10,1	22,9	3,9	253,6	293,9
Производство (выработка), млрд кВт·ч	7,6	40,3	106,3	14,9	1 096,2	1 265,3
Потребление, млрд кВт·ч	6,6	37,9	105,2	14,9	1 074,8	1 239,4
Экспорт, млрд кВт·ч	1,2	2,4	2,2	0,3	19,3	25,4
Импорт, млрд кВт·ч	0,14	0	1,4	0,3	1,6	3,4

Примечание – Источник: [3].

ЕАЭС занимает четвертое место в мире по производству электроэнергии, на его долю приходится 4,7 % мировой доли производства электроэнергии.

Создание единого рынка электроэнергии позволит:

повысить энергетическую безопасность государств-членов ЕАЭС;

повысить экономическую эффективность и надежность функционирования энергетических комплексов государств-членов ЕАЭС;

увеличить объем взаимной торговли электроэнергией;

снизить темпы роста цен на электроэнергию на внутренних рынках электроэнергии, создать условия для формирования прозрачных цен на электроэнергию;

перейти на рыночные механизмы ценообразования на электроэнергию.

Важным направлением интеграции государств-членов является нефтегазовый сектор, который во многом определяет динамику и темпы развития их экономик.

На данном этапе сотрудничество государств-членов в нефтегазовой сфере и межгосударственные поставки нефтегазовых ресурсов для обеспечения их потребностей осуществляются на основе двусторонних соглашений, а также ежегодно разрабатываемых двусторонних индикативных балансов энергоресурсов.

Основной задачей Комиссии в этом направлении является организация работы по формированию общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов Союза, предусматривающая создание благоприятных условий для развития добросовестной конкуренции, обеспечение недискриминационного доступа к нефтегазовой инфраструктуре и развитие биржевой торговли нефтегазовыми ресурсами.

В соответствии с принятыми в 2016 году концепциями, а в 2018 году – программами формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов Союза, ведется подготовка актов, регулирующих эти рынки [2].

Также определен перечень мероприятий по обеспечению формирования и запуска общих рынков с указанием конкретных сроков и этапов реализации.

Ключевые вопросы функционирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов будут урегулированы в международных договорах. Планы реализации программ предусматривают следующие сроки: международный договор о формировании общего рынка газа будет заключен до 2023 года, а договор по нефти - в 2024 году. Они должны вступить в силу не позднее 1 января 2025 года. [2].

Формирование общего газового рынка ЕАЭС подразумевает взаимную торговлю, а также транспортировку газа, принадлежащего участникам общего рынка и предназначенного для поставки потребителям (Таблица 2).

Таблица 2. Показатели газовой отрасли государств-членов ЕАЭС в 2019 году, млрд. м³

Показатели	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	ЕЭК
Запасы газа	-	3,0	2 700	6	38 000	40 709
Добыча газа	-	0,2	56,4	0,02	737,8	794,42
Экспорт газа (всего)	-	-	19,5	-	248,2	267,7
Экспорт газа в третьи страны	-	-	8,8	-	223,7*	232,5
Импорт газа (всего)	2,5	20,3	5,1	0,3	11,2	39,4
Импорт газа из третьих стран	0,4	-	2,5*	0,0*	0,0*	2,9
Внутреннее потребление газа	2,5	20,5	16,3	0,3	480,5	520,1
Потребление газа на душу населения, м ³ /год	900	2 070	740	50	3 200	
Уровень газификации, %	96	97	51,47	32	70,1	

Примечание – Источник: [3]. * – Индикативный (прогнозный) баланс газа ЕАЭС на 2019 – 2023 гг. [4].

ЕАЭС занимает 19,5 % доли мирового рынка по добыче газа и занимает второе место среди стран мира по добыче газа.

В газовой сфере в рамках реализации поставленных задач принят приказ о гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере транспортировки и поставок газа между государствами-членами, утвержден Порядок представления электронной информации уполномоченными органами государств-членов ЕАЭС в рамках формирования общего рынка газа ЕАЭС. Ведется работа по установлению тарифов (цен) на транспортировку газа.

Планируется разработка и согласование проекта порядка биржевой торговли газом, согласование проектов международного договора о формировании общего рынка газа Союза и единых правил доступа к газотранспортным системам, расположенным на территории государств-членов, а также подготовка других документов.

Формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза необходимо для устойчивого развития экономик государств, обеспечения энергетической и экологической безопасности, повышения экономической эффективности хозяйствующих субъектов, а также повышения уровня экономической интеграции и конкурентоспособности государств и Союза в целом на мировом рынке (таблица 3). В нефтяной сфере утвержден Порядок представления информации в электронной форме уполномоченными органами государств-членов Союза в рамках формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза.

Таблица 3. Показатели нефтяной отрасли государств-членов ЕАЭС в 2019 году, млн. т

Показатели	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	ЕЭК
Запасы нефти	-	26	3 900	15	14 600	18 541
Добыча нефти и газового конденсата	-	1,68	90,5	0,24	561,2	653,6
Внутреннее потребление	-	17,87	17,12	0,2*	285,1	320,29
Экспорт нефти (всего)	-	1,64	72,2	-	266,2	340,04
В том числе экспорт нефти в третьи страны	-	1,64	70,5*	-	247,6*	319,8
Импорт нефти	-	17,99	-	0,0*	0,7*	18,69
Магистральные нефтепроводы, тыс. км	-	3	8,0**	-	68	63,9
Нефтепродуктопроводы, тыс. км	-	1,1	-	-	17**	18,1
Количество НПЗ	-	2	3	5**	32	42
Глубина переработки нефти, %		72–78	78,5–87	нет данных	83,1	-

Примечание – Источник: [3, 5, 6]. * – Индикативный (прогнозный) баланс нефтяного сырья ЕАЭС на 2019–2023 гг. ** – приведены данные за 2018 год.

Подготовлен и одобрен Советом Комиссии план мероприятий (дорожная карта) по гармонизации законодательства государств-членов в нефтяной сфере. Продолжается работа по подготовке и обсуждению со Сторонами проекта соглашения о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза и проекта единых правил доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов.

Создание общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов позволит:

перейти к рыночному ценообразованию, в том числе установить биржевую торговлю газом, нефтью и нефтепродуктами на общих рынках.

обеспечить недискриминационный доступ к системам транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов, расположенным на территориях государств-членов;

открыть доступ к энергоресурсам для хозяйствующих субъектов государств-членов и населения, расширить рынки для независимых производителей газа, нефти и нефтепродуктов.

В целях реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и Решения Высшего совета от 20 декабря 2019 г. № 9 Комиссия совместно с государствами-членами Союза подготовила проект Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. В проекте Стратегии в качестве интеграционных приоритетов выделены повышение энергосбережения и энергоэффективности, решение существующих экологических проблем и устойчивое развитие [2].

В этой области предполагается объединить усилия по созданию и использованию новых технологий и инноваций, включая «зеленые» технологии, возобновляемые источники энергии (далее – ВИЭ), модели циркулярной экономики, биоинженерию и нанотехнологии.

Таким образом, Перечень мероприятий и механизмов реализации Стратегии предусматривает взаимодействие государств-членов ЕАЭС в области энергосбережения, энергоэффективности, использования возобновляемых источников энергии и охраны окружающей среды.

Ряд государств-членов ЕАЭС уже накопили значительный практический опыт в реализации этих направлений. Все государства-члены ЕАЭС приняли законы об энергоэффективности и ВИЭ, и в настоящее время реализуют государственные программы, направленные на повышение энергосбережения, энергоэффективности, использование альтернативных источников энергии, улучшение экологической ситуации и т.д. Одной из основных задач по реализации указанных направлений является последовательное снижение показателей энергоемкости экономик.

В настоящее время страны евразийской пятерки удовлетворяют свои энергетические потребности в основном за счет традиционных источников энергии. Но ситуация меняется, изменяются технологии и экономика процессов производства энергии. Все страны ЕАЭС работают над увеличением своих мощностей по производству возобновляемой энергии.

Например, в Республике Армения в 2019 году была введена в эксплуатацию солнечная фотоэлектрическая установка мощностью 55 МВт. В Республике Беларусь в 2019 году было введено в эксплуатацию шесть установок ВИЭ общей мощностью 12,71 МВт: три ветрогенератора мощностью 7,75 МВт и три биогазовые установки мощностью 4,96 МВт [1].

В Республике Казахстан с начала 2019 года был введен в эксплуатацию 21 объект ВИЭ мощностью 504,55 МВт. В Кыргызской Республике в настоящее время действует 18 малых гидроэлектростанций мощностью 53,58 МВт, однако республика имеет значительный потенциал для развития ВИЭ. В Российской Федерации общая мощность новых объектов ВИЭ, введенных в эксплуатацию в 2019 году, составила около 375 МВт [1].

В 2020 году государства-члены Союза сохранили курс на постепенное увеличение доли ВИЭ в топливно-энергетических балансах. Учитывая потенциал более глубокой интеграции в области энергосбережения, энергоэффективности и возобновляемой энергетики в рамках Союза, ЕЭК продолжит дальнейшее сотрудничество с государствами-членами ЕАЭС в этих областях.

Но существуют проблемы в формировании общего энергетического рынка. Например, Республика Беларусь выразила особое мнение по Концепции формирования общего рынка электроэнергии Евразийского экономического союза, ссылаясь на то, что необходимо создать общий рынок газа, а затем общий рынок электроэнергии.

Этот шаг Республики Беларусь понятен, поскольку 99,7 % электроэнергии на ее территории производится с использованием газа, в основном российского, и если общий рынок электроэнергии будет создан раньше рынка газа, белорусская электроэнергетика может потерять конкурентоспособность. Спрос на электроэнергию будет удовлетворяться за счет покупки электроэнергии на общем рынке, в основном произведенной на российских электростанциях.

Таким образом, развитие общего энергетического рынка Евразийского экономического союза возможно только в том случае, если государства смогут принимать решения по развитию этого рынка на паритетной основе, что может быть достигнуто путем создания специализированных наднациональных энергетических органов, в состав которых войдут представители заинтересованных сторон из всех государств.

Развитие новых рынков в рамках наднационального союза – сложный и долгосрочный процесс, который может быть реализован не только на основе мнения государств-членов ЕАЭС, но и с учетом опыта создания подобных систем в рамках других интеграционных объединений, успешно функционирующих на карте мира.

Литература

1. Энергетическая статистика государств - членов ЕАЭС/Департамент энергетики [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/energo_stat/Pages/default.aspx – Дата доступа: 22.09.2021.

2. Правовой портал Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> – Дата доступа: 22.09.2021.

3. Евразийский экономический союз: цифры и факты, 2020 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru>. – Дата доступа: 22.09.2021.

4. Индикативный (прогнозный) баланс газа Евразийского экономического союза на 2019 – 2023 годы [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/SiteAssets/Pages>. – Дата доступа: 22.09.2021.

5. Индикативный (прогнозный) баланс нефтяного сырья Евразийского экономического союза на 2019 – 2023 годы [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/SiteAssets/>. – Дата доступа: 22.09.2021.

6. Годовой отчет 2018 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents>. – Дата доступа: 22.09.2021

**Концепция региональной устойчивости к вызовам: зарубежный опыт
и возможности его применения в Республике Беларусь
The concept of regional resilience: foreign experience
and the possibilities of its application in the Republic of Belarus**

Коледа Олег Александрович,
зав. сектором международной конкуренции и экономической интеграции
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
kaljada@gmail.com
Koleda Oleg,
Head of sector of international competition and economic integration
Institute of Economics of NAS of Belarus
kaljada@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена изучению теоретических и практических вопросов применения концепции «региональной устойчивости к вызовам», как зарубежом, так и в Республике Беларусь. В статье рассмотрено состояние понятийного аппарата концепции «региональной устойчивости к вызовам» в русскоязычном дискурсе, предложена систематизация некоторых терминов и понятий. Исследованы некоторые концептуальные, теоретические и практические аспекты данной концепции в контексте возможности её применения в практике регионального управления и планирования в Республике Беларусь.

Ключевые слова: региональная устойчивость к вызовам, угрозы, риски, региональное устойчивое развитие, региональное социально-экономическое развитие.

Abstract. This article is devoted to the study of theoretical and practical issues of applying the concept of «regional resilience», both abroad and in the Republic of Belarus. The article considers the state of the conceptual apparatus of the concept of «regional resilience» in the Russian-language discourse, and systematizes some terms and concepts. Some conceptual, theoretical and practical aspects of this concept are studied in the context of the possibility of its application in the practice of regional management and planning in the Republic of Belarus.

Keywords: regional resilience, threats, risks, sustainable development, regional socio-economic development.

Концепция региональной устойчивости к вызовам (резилиентности) широко применяется в зарубежных странах, как один из эффективных инструментов стратегического управления региональным развитием. Эта концепция представляет собой относительно новую идею в сфере управления и планирования территориальным развитием, получившую повсеместное распространение с 90-х годов прошлого столетия.

Современные взаимосвязанные экологические, энергетические, социально-экономические кризисы создают сложные и часто непредсказуемые проблемы во всем мире. Традиционные формы регионального планирования, проектирования и управления – часто централизованные, иерархические и негибкие – плохо подходят для этих новых реалий.

В условиях неопределенности риск-менеджмент становится частью процесса управления, в том числе и регионов. Негативное развитие ситуации обуславливает возникновение опасных событий (опасностей), которые характеризуются вероятностью и последствиями их наступления. Появление опасного события приводит к возникновению риска – влияния неопределенности на цели субъекта управления, при этом неопределенность обусловлена недостаточностью информации, понимания или знания относительно события, его последствий или возможности.

Для оценки возможностей противостоять этим рискам в западной литературе используется термин «резилиентность» (в английском языке «resilience», от лат. «resilire» – дословно «отскакивать»). Изначально этот термин использовался в естественных науках – физике и механике. Постепенно это понятие стало широко использоваться в биологических науках и медицине. На сегодняшний день использование концепции устойчивости к вызовам и шокам (резилиентности) получило повсеместное распространение во многих науках, в том числе и в гуманитарных – социологии и экономики.

Усиливающиеся процессы глобализации мировой экономики способствовали широкому распространению использования концепции устойчивости к вызовам в практике управления различными процессами и субъектами. Процессы глобализации неразрывно связаны с урбанизацией и усложнением иерархических взаимодействий между различными объектами и процессами. После мирового кризиса 2007-2008 года интерес к практическому использованию принципов данной концепции в деятельности, как международных организаций, так и национальных правительств значительно возрос. Практика активного использования концепции устойчивости к вызовам (резилиентности) в работе ведущих международных организаций, в том числе организаций входящих в систему ООН, Всемирного банка, Международного валютного фонда, ОЭСР, ЕС и других организаций стало одним из трендов последних 20 лет. Число академических публикаций на тему «устойчивости к вызовам» также значительно увеличилось. В отечественной и зарубежной научной литературе имеется множество подходов и трактовок данной концепции, отвечающих разным задачам.

Так, например управление Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий (UNDRR) дает следующее определение понятию «устойчивости к вызовам» – способность системы, сообщества или общества, подверженного опасностям, противостоять, поглощать, приспосабливаться, адаптироваться, трансформироваться и восстанавливаться после последствий опасности своевременно и эффективно, в том числе посредством сохранения и восстановления своих основных базовых структур и функций через управление рисками [1].

Таким образом, концепция устойчивости к вызовам тесно связана с понятием «шок», определяемые как внезапные и экстремальные изменения, которые повлияют на характеристики, того или иного объекта, системы или процесса. Шок – это «внезапное событие, которое влияет на уязвимость системы и ее компонентов». Стресс – это «долгосрочная тенденция, которая подрывает потенциал данной системы и увеличивает изнутри ее уязвимость». Традиционное управление рисками фокусируется на планировании и снижении уязвимости объектов, систем и процессов. Управление устойчивостью вызовами делает дополнительные акценты на ускорении восстановления и эффективном содействии действиям по адаптации после шока или стресса.

В зависимости от поставленных задач и целей использования концепции устойчивости к вызовам может применяться к разным субъектам и процессам. Даная концепция нашла применение и в науках, изучающих регионы, в том числе в регионалистике и региональной экономике.

Так, применительно к регионам дается трактовка данной концепции: «Региональная устойчивость к вызовам» – это способность региональной экономики поглощать воздействие негативного события (шока) в момент их появления; минимизировать негативные воздействия разной природы происхождения на социально-экономическое положение региона; поддерживать или восстанавливать функциональность региональной социально-экономической системы и адаптироваться таким образом, чтобы получить практические знания и инструменты по минимизации возможного повторения такого же негативного события (шока), одновременно уменьшая неблагоприятные последствия будущих негативных событий.

Региональная устойчивость к вызовам – также может быть определена как способность региональной социально-экономической системы предвидеть изменения, управлять ими и восстанавливаться после негативных воздействий разной природы (физического, информационно-коммуникационного и институционального характера) до полноценного функционирования деятельности этой системы, будь то экономические, экологические, социальные или институциональные факторы воздействия. Этого можно достичь только путем поддержания способности системы к долгосрочному поглощению негативного воздействия, адаптации и трансформации в новых условиях.

На региональном уровне концепция «устойчивости к вызовам» проявляется в реализации комплекса мероприятий по снижению возможных рисков, в том числе:

превентивные мероприятия, в результате которых одни инженерные решения заменяются другими (например, возобновляемые источники энергии вместо традиционных);

корректирующие организационно-правовые мероприятия на местном уровне, в результате которых меняются институты и методы управления, что приводит к снижению рисков различных видов угроз;

программно-целевые мероприятия по достижению устойчивости и сохранения пространственных и социальных, природных и экономических структур (например, посредством проектов возрождения местной экономики, увеличения зеленых зон, ликвидации зон экологических бедствий и т.д.).

На рисунке 1 представлена комплексная схема, отражающая динамику процесса и основные компоненты, из которых состоит концепция региональной устойчивости к вызовам.

Рисунок 1. Региональная устойчивость к вызовам

Примечание – Источник: [2].

Существуют различные методики оценки региональной устойчивости к вызовам. Для измерения показателей региональной устойчивости к вызовам может быть использован индексный метод оценки. Часто при анализе региональной устойчивости к вызовам используются индексы, объединяющие несколько переменных в одну шкалу. Широко используется два статистических метода построения индексов: факторный анализ и анализ основных компонентов (РСА). В зависимости от методики и целей её использования могут отличаться подходы по определению составляющих этой шкалы, в том числе по количеству используемых индексов формата и структуры сочетания качественных и количественных данных.

Например, широко применяемый в мире индекс устойчивости городов к вызовам, разработанный компанией Агир при поддержке Фонда Рокфеллера, состоит из 52 показателей, которые оцениваются на основе ответов на 156 вопросов и сочетания качественных и количественных данных. Ответы агрегированы и представлены в соответствии с 12 целями развития устойчивого к вызовам города:

1. Минимальные показатели уязвимости горожан.
2. Наличие разнообразных источников средств к существованию и занятость горожан.
3. Эффективные гарантии для здоровья и жизни горожан.
4. Коллективная идентичность и поддержка сообщества.
5. Всеобъемлющая безопасность и верховенство закона.
6. Устойчивая экономика.
7. Минимальные риски воздействия техногенных и природных катастроф.
8. Эффективное предоставление важнейших услуг.
9. Надежная связь и мобильность.
10. Эффективное руководство и управление.
11. Инклюзивность в системе управления.
12. Комплексное планирование развития.

Индикаторы разделяются на четыре группы компонентов измерения:

Здоровье и благополучие;

Экономика и общество;

Инфраструктура и окружающая среда;

Лидерство и стратегия. [3]

Использование индекса устойчивости городов к вызовам создает базовый уровень оценки, на основе которого можно планировать и оценивать будущий прогресс устойчивого развития конкретного города. В настоящий момент в мире не существует единого подхода по оценке региональной устойчивости к вызовам, они могут различаться на национальном уровне или на уровне различных международных организаций.

В Республике Беларусь концепция региональной устойчивости к вызовам в системе регионального управления и планирования не получила в данный момент широкого применения. В академической среде в Республике Беларусь в данный момент число публикаций по данной тематике невелико.

При этом Республика Беларусь является одним из последовательных сторонников реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Составной частью Повестки являются 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 подчиненных им задач, которые необходимо достичь к 2030 году. Прогресс в достижении Целей контролируется и отслеживается при помощи набора глобальных показателей (индикаторов).

Во многих Целях и задачах Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года содержатся элементы концепции устойчивости к вызовам. Так, например, Цель 11 Повестки на английском языке звучит как: «Make cities and human settlements inclusive, safe, resilient and sustainable». На русский язык эта цель переводится по-разному. Так, например, в официальных документах на русском языке организаций ООН – Цель 11 Повестки переводится в следующей трактовке: «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов»

В русскоязычном научном дискурсе в настоящий момент нет единого устоявшегося термина, который бы адекватно отражал в русском языке сущность понятия «resilience» в англоязычной трактовке. В настоящий момент используются различные термины и подходы по формированию методической базы и понятийного аппарата. Наибольшее распространение в русскоязычной научной литературе получили следующие трактовки и термины: «жизнестойкость», «стрессоустойчивость», «резилиентность», «адаптивность», «шокоустойчивость», «устойчивость к шокам», «устойчивость к вызовам».

Так, в статье «Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление» известных российских ученых экономистов регионалистов Б.С. Жихаревича, В.В. Климанова, В.Г. Марача предложен целостный подход к определению понятийного аппарата, используемых для изучения вопросов устойчивого развития и устойчивости к шокам. В качестве основного понятия данными учеными предлагается использовать понятие «шокоустойчивость», как эквивалент понятия «resilience» на английском языке [4].

Российским ученым экономистом регионалистом А.В. Одинцовой в статье «От стратегического планирования к территориальной резилиентности» обосновывается необходимость использования в русскоязычной научной экономической литературе дословного перевода понятия «resilience» – в форме «резилиентность». В этой статье также рассмотрены концептуальные подходы по использованию данной концепции в практике регионального стратегического управления в Российской Федерации [5].

Обобщая взгляды данных исследователей, следует отметить недостатки предложенных подходов по разработке понятийного аппарата. Так, предложенное понятие «шокоустойчивость», на наш взгляд, не отражает всю сложность и комплексность понятия «resilience» присущей англоязычной литературе по этой тематике. В русском языке уже давно устоялось понятие «стрессоустойчивость», в том числе применительно к экономическим наукам. Семантическая разница между понятием «стресс» и «шок» – в определении временных рамок проявления того или иного события. Шок – это всегда внезапное событие. Поэтому, на наш взгляд, применение терминов «шокоустойчивость» и «стрессоустойчивость» не в полной мере отражает сущность данной концепции. Резилиентность («resilience») – это в первую очередь длительный динамический процесс, характеризующий способностью социально-экономической системы противостоять негативным событиям на разных этапах своего развития. В этом плане, эта концепция не имеет временных ограничений.

Использование калькированного варианта – «резилиентность», на наш взгляд, неблагозвучна и не несет интуитивного смысла. При этом, понятие «резилиентность» широко используется в биологии и в медицине, где оно оправдано применяется.

Использование термина «устойчивость к вызовам», как эквивалент английского понятия «resilience» представляется наиболее приемлемым с точки зрения глубины охвата и концептуальной целостности.

Практическое применение концепции устойчивости к вызовам в системе регионального управления и планирования в Республике Беларусь можно рассматривать через реализацию положений глобальных международных договоров, которые были подписаны Республикой Беларусь. Так, во многих глобальных договорах используется концепция устойчивости к вызовам, в том числе применительно к территориальному развитию. В Сендайской рамочной программе по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. большое значение уделяется важности создания национальной системы устойчивости к вызовам как одного из необходимых элементов современного социально-экономического управления.

Принципы концепции региональной устойчивости к вызовам могут быть использованы в стратегических документах территориального развития, в том числе в местных и региональных стратегиях устойчивого развития. Добавление раздела в стратегии устойчивого развития, в котором бы описывалось состояние региональной устойчивости к вызовам значительно бы усилили информационную базу. Разработка системы оценки показателей динамики развития региональной устойчивости к вызовам в Республике Беларусь должна базироваться на использовании национальной системы индикаторов устойчивого развития. По мере расширения практики применения данной концепции, в перспективе можно провести ранжирование регионов по степени их устойчивости к вызовам.

Литература

1. Глобальный аналитический доклад о мерах по снижению риска бедствий 2019. Краткий доклад [Электронный ресурс] // Управление ООН по снижению риска бедствий. – Режим доступа: <https://www.undrr.org/media/48946/download>. – Дата доступа: 05.07.2021.
2. Martin, R., Sunley, P., Gardiner, B., Tyler, P. How regions react to recessions: resilience and the role of economic structure /R. Martin., P. Sunley, B. Gardiner, P. Tyler // *Regional Studies*. – 2016. – № 50(4). – P. 561–585.
3. City Resilience Framework [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.rockefellerfoundation.org/wp-content/uploads/City-Resilience-Framework-2015.pdf>. – Date of access: 20.06.2021
4. Одинцова, А. От стратегического планирования к территориальной резилиентности / А. Одинцова // *Федерализм*. – 2020. – № 4. – С. 26–41.

5. Жихаревич, Б. С., Климанов, В. В., Марача, В. Г. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление / Б. С. Жихаревич, В. В. Климанов, В. Г. Марача // Региональные исследования. – 2020. – № 3(69). – С. 4–15.

УДК 339.9

**Таможенная политика как составная часть системы обеспечения
экономической безопасности Республики Беларусь**
**Customs policy as an integral part of the system of ensuring economic security
of the Republic of Belarus**

Корчагина Алена Геннадьевна,
старший оперативный уполномоченный Минской региональной таможни
korchaginaag@mail.ru
Korchagina Alena
Senior operational commissioner Minsk regional customs
korchaginaag@mail.ru

Аннотация: в статье проводится анализ законодательных актов, определяющих понятие «таможенная политика». На основе трудов отечественных исследователей в статье описываются существующие подходы к определению понятия «таможенная политика» и обозначается ее роль в обеспечении экономической безопасности государства. Так же в статье приводятся экономические задачи таможенных органов, регулирующие внешнеэкономическую деятельность. Таможенная служба – это один из базовых институтов экономики в деле обеспечения экономических интересов любого государства. Таможенная политика и таможенная служба изначально в силу специфической природы и структуры таможенного дела направлены на обеспечение экономической безопасности. Таможенное дело является инструментом обеспечения экономических интересов государства, его устойчивого развития, национальной экономической безопасности. И эти цели могут быть достигнуты только в результате проведения целенаправленной таможенной политики государства по регулированию внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: таможенная политика, экономическая безопасность.

Abstract: the article analyzes the legislative acts defining the concept of «customs policy». Based on the works of domestic researchers, the article describes the existing approaches to the definition of the concept of «customs policy» and identifies its role in ensuring the economic security of the state. The article also presents the economic tasks of customs authorities regulating foreign economic activity. The Customs Service is one of the basic institutions of the economy in ensuring the economic interests of any state. The customs policy and the customs service are initially aimed at ensuring economic security due to the specific nature and structure of customs affairs. Customs is an instrument for ensuring the economic interests of the state, its sustainable development, and national economic security. And these goals can be achieved only as a result of a purposeful customs policy of the state to regulate foreign economic activity.

Keywords: customs policy, economic security.

Расширение международных экономических контактов по-новому обращает внимание на вопрос обеспечения экономической безопасности. В настоящее время осуществляемая внешнеэкономическая и внешнеторговая деятельность под влиянием процессов глобализации распространилась на все мировое экономическое пространство. Важную роль в системе обеспечения национальной экономической безопасности играют таможенные органы как центральный институт, регулирующий политические, экономические, правовые, информационные и другие сферы во внешнеэкономической деятельности. Таможенная политика государства адаптирует национальную экономику к системе глобальных экономических связей.

Согласно Концепции национальной безопасности, экономическая безопасность является частью системы национальной безопасности. Для решения задач обеспечения национальной безопасности в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, законами Республики Беларусь, нормативными правовыми актами Президента Республики Беларусь создаются силы обеспечения национальной безопасности, в состав которых наряду с другими институтами входят таможенные органы Республики Беларусь. Таким образом, основным документом в сфере национальной безопасности Беларуси закреплены полномочия таможенных органов как основных субъектов национальной безопасности в целом и, как следствие, экономической в частности.

Таможенное дело – сложная отрасль экономики государства. Экономические задачи (внутренние и внешние) таможенного дела и их реализация обуславливают значение таможенной деятельности в экономической системе общества [1, с. 8].

Среди внешних задач находятся претворение таможенными органами в жизнь – правового, экономического и организационного механизма реализации таможенной политики в ЕАЭС; обеспечение единства таможенной территории государств-членов ЕАЭС; принятие мер, направленных на создание условий, способствующих ускорению товарооборота через таможенную границу; контроль правильности применения таможенных процедур при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу и ведении экономической деятельности на территории Республики Беларусь; применение мер экономической политики в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу, включая лицензирование и другие нетарифные меры; меры, обеспечивающие соблюдение разрешительного порядка перемещения отдельных товаров и транспортных – средств через таможенную границу, и иные задачи.

К внутренним экономическим задачам относятся: обеспечение в пределах компетенции экономической безопасности государства и защиты национальных интересов; взимание таможенных пошлин и иных таможенных платежей; участие в разработке мер экономической политики в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, и реализация этих мер; ведение борьбы с контрабандой; ведение таможенной статистики и другие задачи. Более того, к внутренним задачам таможенных органов относится разработка государственной таможенной политики.

Таможенное дело является инструментом обеспечения экономических интересов государства, его устойчивого развития, национальной экономической безопасности. И эти цели могут быть достигнуты только в результате проведения целенаправленной таможенной политики государства по регулированию внешнеэкономической деятельности.

Белорусские исследователи Роговец К.Н. и Острога В.А. полагают, что при определении понятия «таможенная политика» в законодательстве Республики Беларусь наблюдается его явная юридико-техническая непроработанность. Чтобы более детально представить содержание таможенной политики, необходимо заглянуть в историю формирования понятия «таможенная политика» в Республике Беларусь.

В Республике Беларусь на законодательном уровне понятие впервые появилось в Таможенном кодексе Республики Беларусь 1993 г. и определялось как система мер, применяемых государством с целью повышения эффективности внешнеэкономических связей Республики Беларусь. Однако в ходе дальнейшего развития правовых источников в области таможенного дела законодатель не нашёл данному понятию соответствующего места. Так, ни Таможенный кодекс Республики Беларусь 1998 года, ни Таможенный кодекс Республики Беларусь 2007 года, прямо не раскрывали понятие «таможенная политика», указывая лишь на то, что последняя является составной частью внутренней и внешней политики Республики Беларусь.

Таможенный кодекс Республики Беларусь 1998 г. определял таможенную политику Республики Беларусь как составную часть таможенного дела в Республике Беларусь и определяет таможенную политику сквозь призму её целей, а также основных средств, применяемых для её реализации. В качестве основных средств были указаны:

- установление тарифных и нетарифных мер государственного таможенного регулирования;
- осуществление государственного таможенного контроля таможенными органами Республики Беларусь;

участие Республики Беларусь в таможенных союзах и иных формах интеграции экономических связей с другими государствами.

В свою очередь, Таможенный кодекс Республики Беларусь 2007 г. уже не содержал в себе положений, фиксирующих основные средства реализации таможенной политики Республики Беларусь, минимизировав и без того небогатую правовую основу для применения понятия «таможенная политика».

Таможенный кодекс Таможенного союза, равно как и Таможенный кодекс Евразийского экономического союза отказались от использования понятия «таможенная политика». На взгляд исследователей Роговца К.Н. и Остроги В.А. игнорирование основополагающего понятия в области таможенного права следует связывать с тем, что непосредственное определение таможенной политики всё ещё продолжает оставаться вопросом, находящимся в компетенции национальных законодательств государств-членов, что прямо закреплено в их национальных законах, посвящённых вопросам таможенного регулирования.

Так, в Законе Республики Беларусь от 10 января 2014 г. «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» понятие «таможенная политика» хотя и не закреплено, однако оговорено, что Президент Республики Беларусь определяет государственную таможенную политику. Республиканским органом государственного управления, реализующим государственную таможенную политику, является Государственный таможенный комитет Республики Беларусь. Также в качестве одной из основных функций таможенных органов Республики Беларусь определена организация взаимодействия и координация деятельности государственных органов и иных организаций в области государственной таможенной политики.

Законы иных государств-членов ЕАЭС также не могут рассматриваться в качестве исчерпывающих правовых источников, которые могли бы применяться с целью комплексного раскрытия современного правового смысла понятия «таможенная политика» хотя бы на национальном уровне.

Таким образом, за период времени, начиная с принятия первого для Республики Беларусь самостоятельного таможенного кодекса и до принятия Таможенного кодекса ЕАЭС, понятие «таможенная политика» постепенно «вымывалось» из содержания ключевых документов в области таможенного дела. В свою очередь, понимание правовой стороны термина «таможенная политика», придание ему чётких правовых границ, наличие у него законодательно зафиксированных черт способствует более эффективной реализации таможенной политики таможенными органами страны.

Рассмотрим подходы к определению понятия «таможенная политика», предлагаемые разными исследователями либо изучаемых в некоторых источниках.

Одно из ранних определений понятия описано в советской литературе: «Таможенная политика – это совокупность мероприятий государства в области таможенного обложения, направленных на регулирование товарообмена данного государства с иностранными государствами».

В коллективной монографии «Проектирование таможенной политики», выступающей в качестве обширного научного источника для изучения исследуемого понятия, указано такое определение: «таможенная политика – принципы поведения правительства в сфере таможенного дела, закреплённые в законодательных актах государства и касающиеся трёх аспектов жизни страны: создания условий для развития национальной экономики; защиты населения и природной среды от импорта вредных и опасных товаров и отходов производства; наполнения доходной части бюджета».

Среди отечественных исследователей следует также обратить внимание на определение исследуемого понятия, предложенное А. Н. Сиротским: «таможенная политика – это система мер, определяющих приоритеты, способы и средства достижения государственных целей в сфере регулирования трансграничного перемещения товаров».

Возвращаясь к научной мысли исследователей Роговца К.Н. и Остроги В.А., подчеркнём, что, по их мнению, в подавляющем большинстве случаев выработанные многочисленными исследователями определения таможенной политики не лишены определённой экономической направленности, связаны с внешнеэкономической деятельностью, а также с системой международных хозяйственных связей. Иными словами, многие учёные находят определение таможенной политике исключительно в системе координат осуществления экономической деятельности, целями которой

являются поощрение развития определённых отраслей производства, защита от иностранной конкуренции, установление взаимовыгодного международного торгового сотрудничества и другие цели.

Роговец К.Н. и Острога В.А. предлагают следующее определение понятия: «таможенная политика – комплекс мер, систематически и целенаправленно осуществляемых уполномоченными органами государственного управления с целью реализации государственных интересов при перемещении товаров через таможенную границу».

Таможенная политика характеризуется экономическими, организационными, правовыми и психологическими составляющими. Организационная составляющая представлена государственными органами и институтами, которые принимают непосредственное участие в её проектировании и реализации. Экономические аспекты связаны с реализацией внутренней и внешней политики страны, основанной на протекционизме, свободной торговле или на сочетании обоих направлений. Правовая составляющая включает в себя меры, направленные на создание и развитие нормативной правовой базы, применяемой в области регулирования таможенных правоотношений. Также современная таможенная политика в психологическом отношении – область продуманных конфликтно-согласительских шагов, компромиссов. Таможенная политика провозглашает требование высокой культуры управленческой деятельности в системе таможенных органов, что находит своё выражение в нормах служебной этики [2, с. 71].

Государство в процессе реализации таможенной политики преследует следующие цели:

- защита институциональных интересов граждан;
- стимулирование развития национальной экономики, участие в реализации торгово-политических задач по защите внутреннего рынка;
- обеспечение наиболее эффективного использования инструментов таможенного контроля и регулирования товарообмена;
- активизация международных экономических отношений, усиление государственной деятельности в области международной экономической интеграции.

При реализации таможенной политики государством ставятся задачи:

- поощрение и стимулирование законопослушного поведения участников таможенных правоотношений;
  - недопущение дискриминации, равноправие участников внешней торговли, их привлечение к реализации направлений таможенной политики;
  - защита отечественных производителей через содействие выходу на мировой рынок и создание благоприятных условий для их участия в международном обмене товарами;
  - дальнейшее упрощение таможенных процедур, их унификация в соответствии с международно-правовыми нормами, проведение гибкой тарифной политики;
  - координация и сотрудничество с другими государствами по таможенным вопросам;
  - создание благоприятного инвестиционного климата для развития внутреннего производства.
- Также следует указать средства реализации таможенной политики:
- установление тарифных и нетарифных мер таможенного регулирования;
  - осуществление таможенного контроля;
  - участие в таможенных и иных формах интеграции экономических связей с другими государствами.

Исследовав понятие таможенной политики, определив её цели, задачи и средства реализации, перейдём к рассмотрению данного понятия как ключевой компетенции таможенных органов Республики Беларусь, влияющей на состояние экономической безопасности государства.

Как уже было отмечено выше, таможенные органы в пределах своей компетенции разрабатывают и реализуют государственную таможенную политику, посредством чего обеспечивают экономическую безопасность государства.

На данном этапе необходимо определить место таможенных органов в системе органов, организаций, обеспечивающих экономическую безопасность. Используем с этой целью критерии, выделенные М.В. Мясниковичем в рамках исследования основных направлений обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь [3, с. 69].

1. Соответствие компетенции органа (субъекта), входящего в систему обеспечения национальной безопасности, той сфере деятельности, в которой этот субъект обеспечивают реализацию жизненно важных национальных интересов в экономической сфере.

Данный критерий определяет место таможенных органов как органов, призванных обеспечивать соблюдение прав и законных интересов юридических и физических лиц в области таможенного регулирования, а также содействовать ускорению товарооборота через таможенную границу в пределах своей компетенции, при этом четко знать свои права и обязанности, действовать строго в рамках законодательства.

2. Компетенция субъекта должна соответствовать механизмам обеспечения безопасности, включающим определение жизненно важных интересов, выявление угроз реализации интересов, определение системы мер, направленных на преодоление влияния угроз и прочее.

Таможенные органы разрабатывают и вносят предложения о совершенствовании государственной таможенной политики; информируют Президента Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь и Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь об угрозах экономической безопасности государства; принимают участие в разработке проектов нормативных правовых актов, определяющих правовой, экономический и организационный механизмы реализации государственной таможенной политики; принимают в пределах своей компетенции нормативные правовые акты по вопросам таможенного регулирования и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов; обеспечивают содействие компетентным органам Республики Беларусь в борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью, коррупцией, осуществляет в пределах своей компетенции противодействие экстремизму; привлекает лиц к ответственности за совершение административных правонарушений; осуществляют оперативно-розыскную деятельность; организует работу по профилактике правонарушений.

3. Компетенция субъекта определяется в зависимости от характера угроз, преобладающих, действующих в сфере деятельности экономической безопасности.

В данном контексте следующие действия относятся к компетенции таможенных органов (наряду с пограничными органами): пресечение незаконного перемещения товаров через белорусский участок таможенной границы Евразийского экономического союза. Разрешение противоречий политических интересов республики и зарубежных государств, иностранных и национальных производителей в рамках конкуренции товаров на внутреннем или внешнем рынках через систему предоставления преимуществ собственным субъектам хозяйствования или ограничения экспорта/импорта товаров также является компетенцией таможенных органов (наряду с Министерством экономики и Министерством иностранных дел).

4. Зависимость компетенции субъекта от функций, которые то или иное структурное образование выполняет в системе обеспечения экономической безопасности: организация взаимодействия всех элементов системы, определение стратегии реализации жизненно важных интересов, организация противодействия возникающим угрозам.

Функции, выполняемые таможенными органами по обеспечению экономической безопасности государства, носят не только регулятивный характер (регулирование экономических интересов республики и зарубежных государств, иностранных и отечественных производителей в рамках конкуренции товаров на внутреннем или внешнем рынках посредством системы предоставления налоговых и таможенных льгот и преференций, ограничение импорта и (или) экспорта), но и правоохранный, так как таможенные органы уполномочены на выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что таможенные органы занимают одно из лидирующих мест в системе органов, обеспечивающих экономическую безопасность государства, ведь они отвечают критериям в рамках исследования основных направлений обеспечения национальной безопасности и, её составляющей, экономической безопасности, выполняя функции в пределах своей компетенции для обеспечения данных видов безопасности.

Современная таможенная политика и активная позиция таможенных органов являются одним из факторов стимулирования в стране повышения обеспечения экономической безопасности. Таможенная политика, будучи производной от внутренней и внешней политики государства, является призмой, сквозь которую преломляются его интересы во внешнеэкономической, финансовой, налоговой, валютной и других сферах.

Литература

1. Решетников, С. В. Функциональный подход как системная методология анализа таможенной политики современного государства / С. В. Решетников, Е. В. Король // Весник Гродзен. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2016. – № 1. – С. 138–144.
2. Авдеев, Ю. И. Принципы организации, структура и факторы функционирования системы обеспечения национальной безопасности / Ю. И. Авдеев, А. В. Опалев // Проблемы управления. – 2006. – № 4. – С. 70–78.
3. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы: монограф. / Мясникович, М. В., Пузиков, В. В. [и др.]. – Минск: Экономика и право. – 2003. – 451 с.

УДК 339.97

Анализ торгово-экономического сотрудничества КНР и США Analysis of trade and economic cooperation between China and the United States

Коу Синьсянь,
Аспирант кафедры международных экономических отношений
Белорусский государственный университет
kou128899@gmail.com
Kou Xinxian,
PhD student of the Department of International Economic Relations
Belarusian State University
kou128899@gmail.com

Аннотация. В рамках исследования рассмотрены анализ развития торгово-экономического сотрудничества КНР и США, В результате целью американо-китайских отношений является укрепление устойчивости экономической платформы для формирования политических отношений, позволяющих сгладить воздействие геополитических колебаний на торговый баланс между странами. Статья посвящена анализу состояния «торговой войны» между США и Китаем и ее возможных последствий как для экономик двух стран, так и для мировой экономики в целом. В мае 2019 г. произошла очередная эскалация конфликта, когда Трамп обвинил Китай в попытке пересмотреть достигнутые в ходе нескольких раундов переговоров условия торгового соглашения, а также в желании вообще отложить его подписание. КНР стала рассматриваться как главный экономический конкурент и даже угроза экономическим и геополитическим позициям США в мире. Оценки роли Китая в торгово-экономических отношениях с США стали носить преимущественно негативный характер, особенно после прихода в Белый дом президента Д. Трампа. В статье даётся прогноз возможных последствий торгового конфликта для американской и китайской экономики, для международной торговли и для самой ВТО.

Ключевые слова: Китайско-американские отношения, международная торговля, взаимодействие, внешнеторговый оборот, торговая война.

Abstract. The study examines the analysis of the development of trade and economic cooperation between China and the United States, as a result of the goal of U.S.-China relations is to strengthen the stability of the economic platform for the formation of political relations, allowing to smooth the impact of geopolitical fluctuations on the trade balance between the countries. The article is devoted to the current

status of the trade war between the US and China and its probable consequences for the economies of the two countries and for the world economy as a whole. In May 2019, took place another escalation of the conflict, when President Trump accused China of trying to revise the terms of the trade agreement reached during several rounds of negotiations, as well as of the desire to postpone the signing of the agreement. China has come to be seen as the main economic competitor and even a threat to the economic and geopolitical positions of the United States in the world. Assessments of China's role in trade and economic relations with the United States have become predominantly negative, especially after the arrival of President D. Trump in the White House. Moreover, the article provides a forecast of the probable consequences of the trade conflict for the American and Chinese economies for the WTO itself.

Keywords: U.S.-China relations; International trade; Cooperation; trade volume; trade war.

Американо-китайские отношения представляют собой сложный комплекс экономического и политического взаимодействия двух стран. В настоящее время отношения между Китаем и США расцениваются экспертным сообществом как одни из наиболее важных двусторонних отношений в глобальном мире, и данный двусторонний формат по причине огромного веса этих стран в мировой экономике и политике зачастую называют «большой двойкой».

По сути, это отношения сверхдержавы и потенциальной сверхдержавы. Кроме того, в 2015 г. Китай впервые за 30 лет стал для США ведущим торговым партнером и, к тому же, является наиболее крупным держателем американского долга [1, с. 96].

Следует отметить, что история американо-китайских торгово-экономических отношений уходит корнями в XVIII-XIX века, а на рубеже XIX-XX веков США проводили политику «открытых дверей», которая заключалась в том, чтобы создать и поддерживать хотя бы формально равное положение всех конкурентов в Китае в борьбе за китайский рынок и влияние на нем.

После прихода к власти Мао Цзэдуна в 1949 г. и вплоть до визита Р. Никсона в КНР в 1972 г. обе страны находились в конфронтации и не имели никаких экономических связей. И только во второй половине 1970-х гг. между США и Китаем были восстановлены экономические, межгосударственные и культурные связи, которые совпали по времени с проводимыми Дэн Сяопином экономическими реформами, что также поспособствовало развитию американо-китайских отношений. Это и стало точкой отсчета торгово-экономического сотрудничества между странами.

Обе страны крайне заинтересованы в экономическом сотрудничестве друг с другом, что напрямую связано с возросшей взаимозависимостью экономик обеих стран.

Рассмотрим показатели внешней торговли Китая (таблица 1). На протяжении длительного периода внешнеторговый оборот Китая неуклонно возрастал, спад наблюдался лишь в 2009 г., 2015-2016 гг. По итогам 2013 г. Китай впервые обогнал США по объему внешней торговли, заняв по этому показателю позицию мирового лидера. В 2016 г. мировым лидером были США. По итогам 2017 г. Китай вернул себе первое место в мире по объемам внешней торговли товарами (в 2016 г. по этому показателю уступил лидерство США).

Таблица 1. Объем экспортно-импортных операций Китая и США в 2010-2018 гг., млрд. долл.
США

Страна		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Китай	Импорт	1396,247	1743,484	1818,405	1949,99	1959,233	1679,566	1587,925	1841,889	2136,712
	Экспорт	1577,754	1898,381	2048,714	2209,005	2342,293	2273,468	2097,632	2263,329	2487,411
	Товарооборот	2974,001	3641,865	3867,119	4158,995	4301,526	3953,034	3685,557	4105,218	4624,123
США	Импорт	1969,184	2266,024	2336,524	2329,06	2412,547	2315,301	2250,154	2409,495	2561,666
	Экспорт	1278,495	1482,508	1545,703	1579,593	1620,532	1502,572	1451,011	1546,725	1674,331
	Товарооборот	3247,679	3748,532	3882,227	3908,653	4033,079	3817,873	3701,165	3956,22	4235,997

Примечание – Источник: разработка автора на основании [2].

В 2017 г. внешнеторговый оборот Китая составил 4 104,47 млрд. долл., что на 11,4 % больше показателя 2016 г., в том числе экспорт вырос на 7,9 % до 2 263,49 млрд. долл., импорт – на 15,9 %

до 1 840,98 млрд. долл. Доля Китая в мировой торговле, по данным ВТО, составила около 13,0 %, оставшись на уровне 2016 г. В 2018 г. Китай сохранил первое место в мировом экспорте. В 2018 г. внешнеторговый оборот Китая составил 4 624,1 млрд. долл., что на 112,6 % больше показателя 2017 г., в том числе экспорт вырос на 9,9 % до 2 487,4 млрд. долл., импорт – на 16,1 % до 2 136,7 млрд. долл.

Рассмотрим динамику объемов торговли между США и Китаем с 2010 по 2018 гг. на рисунке 1 и в таблице 2.

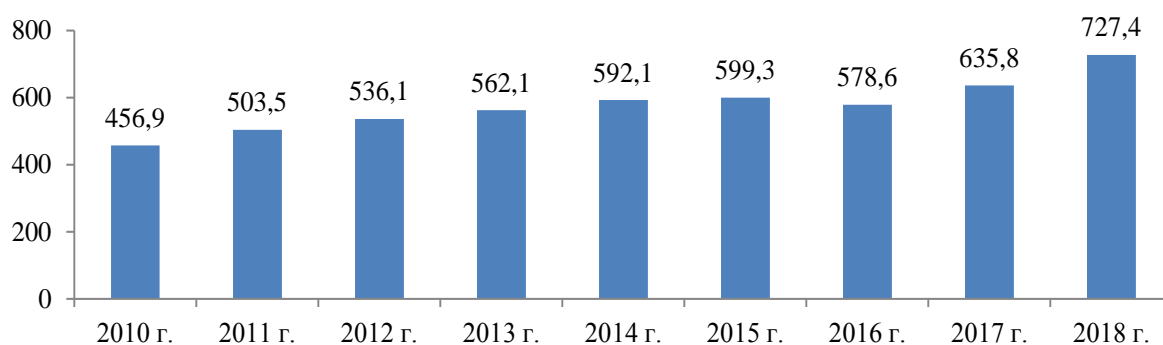

Рисунок 1. Динамика товарооборота КНР и США, млрд. долл. США

Примечание – Источник: разработка автора на основании [2].

Из рисунка 1 следует, что до 2015 г. отмечалось нарастание товарооборота КНР и США. В 2015–2016 г. товарооборот между странами снизился. В 2017–2018 гг. вновь отмечается рост товарооборота: в 2017 г. – на 9,9 %, в 2018 г. – 14,4 %.

Согласно данным таблицы 2, в целом за период 2010–2018 гг. наблюдается увеличение как экспорта, так и импорта между США и Китаем. При этом торговый баланс имеет пассивное сальдо. В 2015–2016 гг. отмечен отрицательный прирост экспорта, а в 2016 г. и импорта между странами, что обусловлено замедлением темпов роста китайской экономики.

Таблица 2. Динамика объемов торговли между КНР и США, млрд. долл. США

Год	Экспорт США, млрд. долл.	Прирост экспорта США, % предыдущему году	Импорт США, млрд. долл.	Прирост импорта США, % предыдущему году	Торговый баланс США, млрд. долл.
2010	91,9	-	365,0	-	-273,0
2011	104,1	13,28	399,4	9,42	-295,3
2012	110,5	6,15	425,6	6,56	-315,1
2013	121,7	10,14	440,4	3,48	-318,7
2014	123,6	1,56	468,5	6,38	-344,9
2015	116,1	-6,07	483,2	3,14	-367,2
2016	115,8	-0,26	462,8	-4,22	-347,0
2017	130,3	12,52	505,5	9,23	-375,2
2018	144,6	10,9	582,8	15,3	-438,2

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [2]

Таким образом, США на данный момент являются первым по значимости партнером Китая по внешнеторговому товарообороту, первым по значимости рынком для китайского экспорта и пятым – по объему импорта. Для США Китай является вторым партнером по общему товарообороту, третьим по объему экспорта и первым по импорту. В условиях замедления глобального экономического роста последних лет, стабильное наращивание объемов взаимной торговли США и КНР выступало в качестве определенного драйвера мировой экономики.

Торговые войны, инициированные США с начала 2017 г. Вот положило объявление 22 марта 2018 года администрацией Дональда Трампа сообщения о повышении тарифов на импорт из Китая на сумму не менее 50 млрд долл. США. В ответ на это, в начале апреля Китай ввел аналогичные

меры в отношении ряда американских товаров, что фактически и обусловило начало торговой войны между крупнейшими экономиками мира. В дальнейшем 6 июля 2018 г. администрация Трампа установила новые пошлины на китайские товары на общую сумму 34 млрд. долл. США (более 800 китайских промышленных товаров, а также телевизоры и медицинские приборы, стали облагаться 25-процентным налогом на импорт), что вновь вызвало ответные меры и введение Китаем собственных тарифов на более чем 500 американских товаров (на общую сумму 34 млрд. долл. США). При этом использование тарифной политики как главного инструмента конкурентной борьбы официально признал вице-президент США Майк Пенс. В своей речи он отметил, что в рамках отношений с Китаем Соединенные Штаты будут отдавать предпочтение конкуренции перед сотрудничеством, используя тарифы для борьбы с «экономической агрессией».

Усиление торговой войны произошло уже в 2019 году. 10 мая 2019 г. администрация Дональда Трампа вновь использовала инструменты тарифного регулирования и подняла тарифы с 10 до 25 % на ряд китайских товаров на сумму 200 млрд. долл. США. Китай в ответ объявил о планах повышения тарифов на американские товары на сумму 60 млрд. долл. США. Спустя несколько дней администрация Трампа в дополнение к введенным тарифам запретила американским китайского производства. Кроме того, спустя пару месяцев администрация Трампа объявила об очередном повышении тарифов на товары на сумму 300 млрд. долл. США и после того, как центральный банк Китая позволил юаню значительно ослабнуть, назвала Китай «валютным манипулятором».

В результате отмеченного (повышение тарифов и дестабилизация бизнес-среды), за последние два года произошло резкое сокращение торговых операций США и Китая. Если до февраля 2019 года Китай был крупнейшим торговым партнером Соединенных Штатов, то в настоящее время он находится на третьем месте после Канады и Мексики. При этом второй год подряд сокращается экспорт товаров из США в Китай, а экспорт услуг растет минимальными темпами [3]. В целом в 2019 году объем экспорт из США в Китай сократился на 11,3 % до 106,6 млрд. долл. США после сокращения на 7,5 % годом ранее. Импорт из Китая в США в 2019 году сократился впервые с 2009 года – на 16,1 %. Все вышесказанное позволяет говорить о значительном ухудшении отношений США и Китая.

С одной стороны, как оказалось, развязывать торговые войны можно и состоя в данной организации. Никаких санкций со стороны ВТО не последовало, поскольку она не имеет механизмов по принуждению к выполнению ее решений. Кроме того, выход из ВТО для США повлечет повышение таможенных тарифов для американских товаров в странах, с которыми у США нет соглашения о свободной торговле. С другой стороны, Помимо Китая, серьезный урон от повышения пошлин так или иначе понесли Южная Корея, Япония, ЕС, Россия, Турция. Рост пошлин на сталь и алюминий привел к снижению цен на мировом рынке металлов. Цены на сталь стали падать с середины марта 2018 г. и показывали нисходящую тенденцию до конца 2018 г. В 2019 г. наблюдается небольшой рост, хотя прежний уровень цен так и не восстановлен. Уровень цен на алюминий снижается с мая 2018 г. Торговая война стала одной из главных причин замедления темпов роста мирового ВВП. Кроме торгового конфликта между США и Китаем, МВФ среди причин замедления темпов роста мировой экономики называет макроэкономические проблемы в Аргентине и Турции, перебои в немецком автомобильном производстве, ужесточение политики кредитования в Китае. Апрельский прогноз МВФ на 2019 г. – это снижение роста мировой экономики до 3,3 % [4].

Многие крупные европейские компании увеличили свои продажи в Китай в силу возникшей ценовой неконкурентоспособности аналогичных американских товаров. Это, в первую очередь, французский Airbus и немецкие марки автомобилей. Количество проданных в 2018 г. машин Audi и MercedesBenz по сравнению с 2017 г. увеличилось на 12,9 %, BMW – на 20,8 %, в то время как продажи Ford упали на 54,3 % [5].

В будущем можно предположить два варианта развития отношения между странами: дальнейшее усугубление торговой войны или её предотвращение с установлением плодотворных взаимовыгодных отношений. При этом при дальнейшем развитии торговой войны ее негативные последствия окажут влияние не только на экономики США и Китая, но и экономические системы других стран. Значимая роль стабилизации отношений Китая и США в обеспечении устойчивости

мировых рынков предопределяет необходимость поиска специфического механизма регулирования, позволяющего разрешить сложившиеся разногласия и конфликты и одновременно не противоречащего национальным интересам обеих стран.

Литература

1. Асанова, Л. Н. США и Китай на пороге торговой войны / Л. Н. Асанова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 5. – С. 96–99.
2. World Bank Open Data. Free and open access to global development data [Electronic resource]. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>. – Date of access: 25.11.2019.
3. State Export Report (2020) [Electronic resource] // THE US-China business council. – Mode of access: <https://www.uschina.org/reports/2020-state-export-report>. – Date of access: 07.09.2020.
4. World Economic Outlook, April 2019. Growth Slowdown, Precarious Recovery, International Monetary Fund [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/03/28/worldeconomicoutlookapril2019>. – Date of access: 07.04.2019.
5. Статистика 2018 в Китае: прекращение роста и новый бестселлер [Электронный ресурс] // ООО «Авторевю». – Режим доступа: <https://autoreview.ru/news/statistika2018vkitae-prekraschenierostainovuyubestseller>. – Дата доступа: 08.05.2019.

Влияние пандемии COVID-19 на цепь поставок и инвестиций на примере резидентов индустриального парка «Великий камень» и завода БЕЛДЖИ The impact of COVID-19 pandemic on the supply chain and investment return ratio in the cases of four resident companies of industry park «Great stone» and BELGEE

Луо Цзюй

аспирант ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

tsluo@edu.hse.ru

Luo Ju,

PhD student of the The institute of economics NAS of Belarus

tsluo@edu.hse.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние пандемии коронавируса на цепь поставок и прибыль инвестиции на примерах четырёх компаний индустриального парка «Великого камня» и компании БЕЛДЖИ. Заметили негативные влияния на все секторы индустрии. Замечены разнородность влияния из-за разного вида собственности компаний: частные компании сталкиваются с большими вызовами, а государственными компаниям встречаются меньше трудностями из-за меньше финансовых давлений. Предложены некоторые возможные решения для развития Китайско-белорусского индустриального парка и предприятий на национальном уровне и на уровне предприятий.

Ключевые слова. Производственная кооперации; влияние пандемии; цепь поставок; коэффициент рентабельность инвестиций.

Abstract. In article analyzed the impact of Coronavirus on the supply chain and investment return ratio in the cases of four companies of industry park, and Belgee. Noticed the negative impact on all the industries. Found the differences in shock because of the heterogeneity of company ownership. State-owned companies are facing less shocks because they have less financial pressure, and private company are facing bigger pressure. Several suggestions are provided on the state level and company level.

Key words. Production cooperation; impact of pandemic; supply chain; investment return.

На фоне китайской инициативы Одного пояса одного пути и высокого уровня двусторонних отношений, Китай активно стимулирует китайским компаниям инвестировать в Беларусь. Для зарубежных инвестиций, надежность цепи поставок и коэффициент рентабельности инвестиции являются двумя ключевыми показателями производства и финансов. Во время пандемии изучение

производственных и финансовых состояний компаний является актуальным, и исследования такого рода пока ещё недостаточны. Опираясь на полевых исследованиях, мы собрали первичные данные и провели кейсы-анализы.

В качестве объектов исследования выбраны четыре компании-резиденты индустриального парка «Великий камень», представляющие следующие отрасли промышленности: машиностроение (ООО Зумлион, Белджи), логистика (ЗАО Чайна Мерчантс), новые технологии («ООО международная технологическая компания Синьянь»), также проведен анализ индустриального парка в целом.

СЗАО «Компания по развитию индустриального парка Великого камня»

Эпидемия коронавируса окажет огромное влияние на китайские инвестиции в промышленность и цепь поставок предприятий. Конкретные влияния отражаются в следующих:

1. трудность по привлечению инвестиций

Хотя в мире продолжается распространение коронавируса, в настоящее время внутренняя эпидемиологическая ситуация в Китае улучшилась. Несмотря на то, что большинство компаний возобновили работу, чтобы уменьшить распространение эпидемии, многие компания по-прежнему принимают соответствующие меры по сокращению командировок и переговоров после возобновления работы, возможности стыковки с компаниями были значительно сокращены. Эпидемия значительно сократила количество команд из Китая, в результате резко сократились резервы потенциальных компаний. Хотя в настоящее время, для пассажиров, прибывающих из Китая в Беларусь с сертификатом теста, не нужно сидеть в карантине после прибытия в Беларусь, Китай по-прежнему принимает строгие меры по контролю эпидемии, и те, кто въезжает из-за границы, должны быть помещены в карантин на 14–21 дни после возвращения в Китай. Потенциальные компании не могут поехать в Беларусь для визита парка, что влияет на принятие компанией инвестиционных решений.

Цепям поставок пандемия принесла следующие вызовы:

1. Увеличение затрат на рабочую силу. Из-за постоянных строгих мер контроля за эпидемиологической ситуацией в Китае, стоимость международных авиабилетов резко выросла, и самолеты часто взрываются, что отрицательно сказывается на мобилизацию прибывших китайских рабочих. они напрямую увеличивают себестоимость подрядчика и строительной единицы.

2. Увеличение затрат на поставку оборудования и материалов. Под влиянием эпидемии транспортные затраты выросли более чем в 5 раз, импорт оборудования и материалов из Китая задерживается, продлен цикл поставки оборудования и материалов для предприятий парка, затягивается продвижение строительства проекта.

ООО Зумлион государственная компания Зумлион

Zoomlion (Зумлион) - государственное предприятие в провинции Хунань, которое в основном занимается НИОКР и производством высокотехнологичного оборудования, такого как строительная техника и сельскохозяйственная техника. В 2015 г. компания вошла в Беларусь в качестве первой группы предприятий-резидентов. Общий объем инвестиций составляет 50 млн. долл. США, и ожидаемый годовой доход от продаж – 100 млн. долл. США.

Что касается технического сотрудничества, в 2017 г. было создано совместное предприятие Зумлион-Maz с местной Maz Group для технического сотрудничества и совместных исследований и разработок новых продуктов. коэффициент локализации продукции достиг 50 %. С точки зрения производительности, продукция, производимая совместным предприятием, имеет конкурентное преимущество по сравнению с аналогичной продукцией в России и имеет рыночный потенциал.

Компания не остановила производство из-за эпидемии и политического кризиса и добилась следующих достижений. 15 января 2021 г. Белорусская производственная база Zoomlion успешно получила акт приемки-сдачи проекта Минского бюро инспекции и надзора за строительством, это означает, что белорусская производственная база Zoomlion официально завершена и перешла в стадию производства.

ЗАО Чайна Мерчантс коммерческая и логистическая компания

Чайна Мерчантс групп (China Merchants Group) - государственное предприятие, в 2015 г. она стала акционером СЗАО «Компания по развитию индустриального парка» Великого камня.

Строительство индустриального парка «Великого камня» в Беларуси олицетворяет волю страны. Центральное правительство всего дважды давало напрямую China Merchants Group задания: первое - развитие промышленной зоны Шекоу в г. Шэньчжэнь, второе - развитие Китайско-белорусского индустриального парка [0].

Во время эпидемии операционная прибыль компании Чайна Мерчантс в 2020 г. достигла 412 миллионов юаней, и перевозимые контейнеры транспортно-экспедиторского бизнеса – 43000 TEU. Чжан Чжэньюн, генеральный менеджер China Merchants China-Belarus Commercial Logistics Co., Ltd. и генеральный директор региональной штаб-квартиры Sinotrans Eurasian Silk Road, предложил «Global 123 Fast Cargo Flow Circle». В частности: таможенный склад Китайско-Белорусского торгово-логистического парка служит таможенным складом для складирования, охватывая крупные города в странах Центральной и Восточной Европы, таких как Москва, Санкт-Петербург, Киев, Варшава, Будапешт и Франкфурт, в радиусе действия 1000 километров вокруг Китайско-Белорусского индустриального парка [0].

Однако нельзя игнорировать основные проблемы, которые существуют:

- 1) В условиях эпидемии работники не хотят возвращаться в Беларусь;
- 2) Из-за политического конфликта между Литвой и Беларусью Клайпедский порт ввел санкции в отношении белорусских товаров, что неизбежно приведет к удлинению или даже стагнации цепочки поставок предприятий, перевозящих товары через порт.

«ООО международная технологическая компания Синьянь»

«Синьянь» – 43-е крупное частное предприятие, обосновавшееся в Китайско-Белорусском индустриальном парке. Компания занимается обработкой больших данных (Big Data). «Синьянь» практически прекратила свою деятельность. В интервью с председателем компании было упомянуто, что белорусский рынок невелик. Компания инвестировала большую сумму средства в оборудование и зарплаты персонала, но не может получить сертификат для платежной системы.

Частные МСП просто не могут позволить себе длительный инвестиционный цикл. Среди методов интернационализации лучше всего выбрать метод прямых продаж продукции на международном рынке.

ООО «Белорусская автомобильная компания» (Geely)

Компания Geely расположена в г. Борисов Минской области, она имеет хорошую транспортную инфраструктуру железных и автомобильных дорог. В Беларуси, где нет морского порта, поезда «Китай – Европа» существенно снижают затраты на логистику.

С точки зрения производственной цепочки поставок, чтобы избежать импортных пошлин на комплектные автомобили, в Беларуси был создан сборочный завод и налажено локализованное производство. По данным моего исследования, доля местных поставщиков в евразийской экономической Союз достиг 40,8 %, ещё 13,6 % местной сварки, покраски и сборки могут достичь в общей сложности 54,6 % коэффициента локализации, включая 12 видов локализованного запчастей¹. Путем анализа поставщиков выявлено, что китайские компании, строящие за рубежом, начали сформировать верхнюю и нижнюю часть производственной цепочки. Например, поставщик автомобильного стекла Fuyao Glass в 2011 г. учредил дочернюю компанию в России.

С точки зрения рынка, Белджи занимает большую долю рынка легковых автомобилей в Беларуси. В ходе интервью установлено, что Geely – одно из немногих китайских предприятий, которые могут достичь прибыли. Например, его поставщик Fuyao Russia, был в убытке с момента своего создания до 2019 года, прибыли на зарубежные инвестиции невысока.

Во время эпидемии логистическая и транспортная цепочка продолжает получать выгоду. В 2014 году компания начала эксплуатацию специализированного китайско-европейского экспресса Иу (Yiwu) - Минск, который в основном перевозит все крупногабаритные части автомобиля, то есть автозапчасти и аксессуары. Благодаря строительству этого большого международного коридора, компания может избежать транспортных рисков, связанных с перебоями в транспортировке по всему миру и высокими фрахтовыми ставками.

---

¹ Интервью с работниками компании БЕЛДЖИ

Для сопоставления эффекта от разного вида собственности компаний, мы используем метод сравнительного анализа.

Таблица 1 Разнородность влияния

Влияние пандемии на	Государственные компании	Частные компании
цепь поставок	Маленькое	Большое
рентабельность	Маленькое	Большое

Примечание – Источник: составлено автором.

Виды собственности по-разному влияет на цепь поставок и рентабельность частным компаниям встретились большие вызовы, а государственные компании сталкиваются с меньше трудностями из-за меньше финансовых давлений.

Используется метод сценария для прогноза ситуаций.

Таблица 2. Сценарии развития ситуации

Ключевые показатели	Оптимистическая ситуация	Наиболее вероятная ситуация	Пессимистическая ситуация
международная обстановка Беларуси	Улучшение отношения с ЕС	Интеграция с РФ	Взаимные санкции с ЕС
Ситуация Коронавируса и меры контроля	Вакцинация и взаимное признание сертификатов вакцинации; коллективный иммунитет	Массовая вакцинация	Новые мутации коронавируса, Большое количество новых инфекций
цепь поставок компании	Продукция может поступать на рынок ЕС, и морская логистика возобновляется	Продукция ориентирована в основном на рынок Евразийского экономического союза	Товары реализуются в китайском рынке
Рентабельность	Средняя	Низкая	Низкая

Примечание – Источник: составлено автором.

В условиях продолжающегося воздействия эпидемии на инвестиции и ужесточения санкций в Европе и США с мая этого года, проблемы, с которыми сталкивается парк при привлечении инвестиций, еще более усугубились. Ряд потенциальных проектов в парке были вынуждены приостановить. С начала этого года под воздействием роста цен на международные перевозки и железнодорожных фрахтовых ставок предприятия, входящие в парк, как правило, сталкиваются с давлением чрезмерно быстрого роста затрат на логистику, а цены на продукцию не могут быть повышены. Некоторые предприятия, которые планируют запустить производство в парке, не смогли отгрузить свои заводы, так как на них повлияла мощность оборудования, что привело к простаиванию заводов. Ожидается, что логистическая нагрузка во второй половине этого года по-прежнему будет одной из основных экономических трудностей для предприятий, входящих в парк.

11 июня 2021 г. Президент Республики Беларусь А. Лукашенко подписал Указ № 215, который вступает в силу 17 сентября 2021 года. Комплексное обслуживание парка будет и дальше улучшено, и сфера деловой активности парка будет расширена. Улучшена правовая система парка, и ожидается, что это компенсирует некоторые европейские и американские санкции с точки зрения оптимизации деловой среды и повышения инвестиционной привлекательности.

Рекомендации. Чтобы способствовать развитию предприятий в Беларуси, исходя из вышеупомянутых проблем, предложены возможные решения для развития китайско-белорусского промышленного парка и предприятий на национальном уровне и на уровне предприятий.

Предложения на уровне предприятия:

1) Отраслевые ассоциации и платформы должны в полной мере выполнять функции. В настоящее время государственные предприятия по-прежнему играют основные роли. У них есть преимущества в политике, капитале и технологиях. Они должны в полной мере использовать преимущества своей платформы для содействия развитию МСП, выезжающих за границу. В то же время отраслевые организации должны предоставлять прозрачную и своевременную информацию. Профессиональные

услуги помогают зарубежным компаниям уменьшить риски. Например, компания «Синьянь», которую я опрашивал, сказала мне, что может получить лицензию на оплату, но на самом деле она еще не получила ее, поэтому она ушла с рынка.

2) С экономической точки зрения, экономическое сотрудничество между двумя странами должно быть усилено, с учетом того, что Беларусь ещё не вступила в ВТО, следует изучить новые механизмы для повышения эффективности кооперации.

3) За счет увеличения степени локализации, найма и обучения местных сотрудников и использования местных поставщиков верхнего и нижнего звена всей цепочки поставок можно снизить затраты.

Рекомендации на национальном уровне:

1. Укреплять экономическое сотрудничество в рамках ШОС, укреплять роль г. Циндао в качестве центра промышленного сотрудничества, г. Чунцин в качестве центра цифрового экономического сотрудничества, г. Шанхай в качестве центра правового сотрудничества.

2. На фоне двойной циркуляции необходимо усилить связь между международным циклом и внутренним циклом. Города центральных и западных регионов должны развивать новые индустрии, основанные на собственных промышленных преимуществах. Например, для г. Чунцина поездка «Китай – Европа» сократят транспортные расходы, улучшают условия для привлечений международных компаний для открытия заводов, и обратные поездки продвинут создания центров распределения товаров в центральных и западных регионах. Например, в Г. Чэнду строит центр деревообработки.

Литература

1. Глобальные цели развития экспресс-грузоперевозок откроют возможности для развития зарубежной логистики - Интервью с Чжан Чжэнь, генеральным менеджером China Merchants China-Belarus Commercial Logistics Co., Ltd. [Электронный ресурс] // Синьхуа Silk Road. 2021-03-12. — Режим доступа: <https://www.imsilkroad.com/news/p/447077.html> – Дата доступа: 01.09.2021.

2. Сюй Баоминь, превращение из спящего камня в великий камень, в кн. «Публикация для сотрудников China Merchants Group, посвященная 145-летию основания China Merchants», 2019, общий выпуск 217, с. 59.

УДК 339.5

Влияние пандемии Covid-19 на товарооборот между Россией и Белоруссией The impact of the Covid-19 pandemic on trade between Russia and Belarus

Мартыненко Александр Валерьевич,
кандидат физ.-мат. наук, старший научный сотрудник Института экономики УрО РАН,
martynenko.av@uiec.ru

Ли Валентина Аркадьевна,
ведущий экономист Института экономики УрО РАН,
li.va@uiec.ru

Alexander Martynenko
Senior Researcher of the Institute of Economics (Ural Branch) of the Russian academy of science,
martynenko.av@uiec.ru

Lee Valentina,
Principal economist of the Institute of Economics (Ural Branch) of the Russian academy of sciences,
li.va@uiec.ru

Аннотация. В статье исследуются результаты влияния пандемии Covid-19 на торговлю между Россией и Республикой Беларусь. На основе таможенной статистики проведен детальный анализ вза-

имной торговли в 2018-2021 гг. по различным товарным группам, направленный на выявление динамики и структурных особенностей изменений, явившихся следствием пандемии Covid-19. В результате анализа была выявлена разная реакция импорта и экспорта на пандемию. В частности, в работе показано, что вызванное пандемией падение импорта из Беларуси в РФ локализовано по времени во втором квартале 2020 г, в то время как падение и последующее восстановление экспорта из РФ в Беларусь растянулось на гораздо более длинный временной промежуток. Также в работе была изучена реакция на пандемию различных групп товаров. В зависимости от динамики торговли на пике пандемии и в послепиковый период в работе были выделены три наиболее характерных типа реакции товаров на пандемию. Это позволило, в частности, выявить группы товаров, наиболее уязвимые для кризиса, вызванного пандемией. Полученные результаты могут служить основой для выработки мер поддержки внешней торговли для преодоления последствий подобных кризисов. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 20 – 510 – 00023 Бел.

Ключевые слова: коронавирус, пандемия Covid, экспорт, импорт, товарооборот, внешняя торговля России и Беларусь.

Abstract. The article examines the impact of the Covid-19 pandemic on trade between Russia and the Republic of Belarus. A detailed analysis of mutual trade in 2018-2021 for various commodity groups was carried out on the basis of customs statistics. The impact of the Covid-19 pandemic on the dynamics and structure of trade has been studied. The analysis revealed a different reaction of imports and exports to the pandemic. In particular, the paper shows that the drop-in imports from Belarus to the Russian Federation through the pandemic is localized in time in the second quarter of 2020. At the same time, the decline and subsequent recovery of exports from Russia to Belarus stretched over a much longer time period. The work also studied the response to the pandemic of various groups of goods. Depending on the dynamics of trade at the peak of the pandemic and in the post-peak period, three most characteristic types of reaction of goods to the pandemic were identified in the work. This made it possible, in particular, to identify the groups of goods most vulnerable to the crisis caused by the pandemic. The results obtained can serve to develop measures to support foreign trade in such crises.

Keywords: coronavirus, Covid pandemics export, import, trade turnover, foreign trade of Russia and Belarus

Распространение пандемии Covid-19 в 2020 году оказало значительное влияние на все сферы жизни общества, в частности на мировую экономику и международную торговлю. В этой связи особую актуальность приобретает исследование динамики внешней торговли Российской Федерации в условия пандемии Covid-19. Проблемы в данной области оказывают крайне негативное влияние на экономику как Российской Федерации, так стран и с которыми установлены торговые соглашения.

Цель данной статьи – провести анализ влияния пандемии Covid-19 на внешнеторговую деятельности между Россией и Белоруссией. Для достижения поставленной цели были использованы данные таможенной статистики за 2018-2021 гг., отражающие основные тенденции товарооборота между Российской Федерацией и республикой Беларусь. Для оценки влияния была проанализирована актуальная информация о динамике экспорта, импорта и его структуре. В данном исследовании мы попытаемся оценить, как повлияла новая коронавирусная инфекция на спад (рост) товарооборота между странами, как изменилась структура экспорта и импорта, и какие трудности переживает торговля между указанными странами.

На пандемию коронавируса наложился рост торговой напряженности между ведущими экономиками мира, что привело к резкому сокращению торговли в 2020 г. Данные Всемирной торговой организации свидетельствуют, что объем мировой торговли товарами сократился в этом году на 5,3 %. Если брать во внимание сокращение товарооборота в номинальном долларовом выражении, то количественные значения падения товарооборота возрастают. А именно, стоимость экспорта товаров сократилась почти на 8 % до 17,58 трлн. долл. США, а стоимость экспорта коммерческих услуг снизилась на 20 % до 4,91 трлн. долл. США. Сокращение торговли товарами на 5,3 % в 2020 сопровождалось сокращением ВВП на 3,6 % по рыночным обменным курсам [1]. Выделяя отраслевую специ-

фику современного кризиса, можно отметить, что его особенностью на фоне пандемии Covid-19 является то, что как по миру, так и по России пострадали сектора, которые связаны с потребительским спросом. Наиболее сильно пострадали: сфера услуг, сфера отдыха и гостиничный бизнес. Изменение потребительских предпочтений в сфере услуг (сокращения посещения ресторанов, кинотеатров, театров, фитнес-клубов и т.д.) привело к изменениям в структуре потребления в сторону увеличения потребления товаров длительного пользования [2].

В связи с тем, что трансграничные перевозки в определенный момент остановились, кризис «цепочек поставок» нарушил привычные связи между производителями и потребителями, что внесло серьезные изменения в бизнес логистических компаний. Кризис вызвал дисбаланс грузопотоков, связанный с изменением спроса, приостановкой производств и введенных ограничений. Очевидно, последствия Covid-19 затрагивают многие аспекты и международной торговли.

В данном контексте Российская федерация не стала исключением – пострадали практически все отрасли. Согласно, оценке Росстата снижение ВВП РФ в 2020 составило 3,1 %. Номинальный объем ВВП составил 106,6 трлн. руб. [3]

Общий внешнеторговый оборот в России по данным Федеральной Таможенной службы РФ в 2020 г. составил 571,9 долл. США, что на 15,2 % меньше по сравнению с аналогичным показателем 2019 г. (674,3 млрд. долл. США). В 2020 г. экспорт снизился на 20,7 % в сравнении с 2019 г. (338,2 и 426,3 млрд. долл. США соответственно). Сокращение импорта товаров в РФ произошло всего на 5,7 % в 2020 г. в сравнении с 2019 г. (233,7 и 248 млрд. долл. США соответственно) [4]. События 2020 года существенно сказались на товарообороте между Россией и Беларусью. Анализ динамики структуры импорта и экспорта из Беларуси за период 2018-2021 гг. в поквартальном сравнении, представленный на рисунке 1, не показал существенных изменений экспорта и импорта в общей динамике за исключением 2020г. Эмпирической базой исследования послужили данные с официального сайта Федеральной Таможенной службы по статистике внешней торговли Российской Федерации в разрезе товаров, стран, временных периодов.

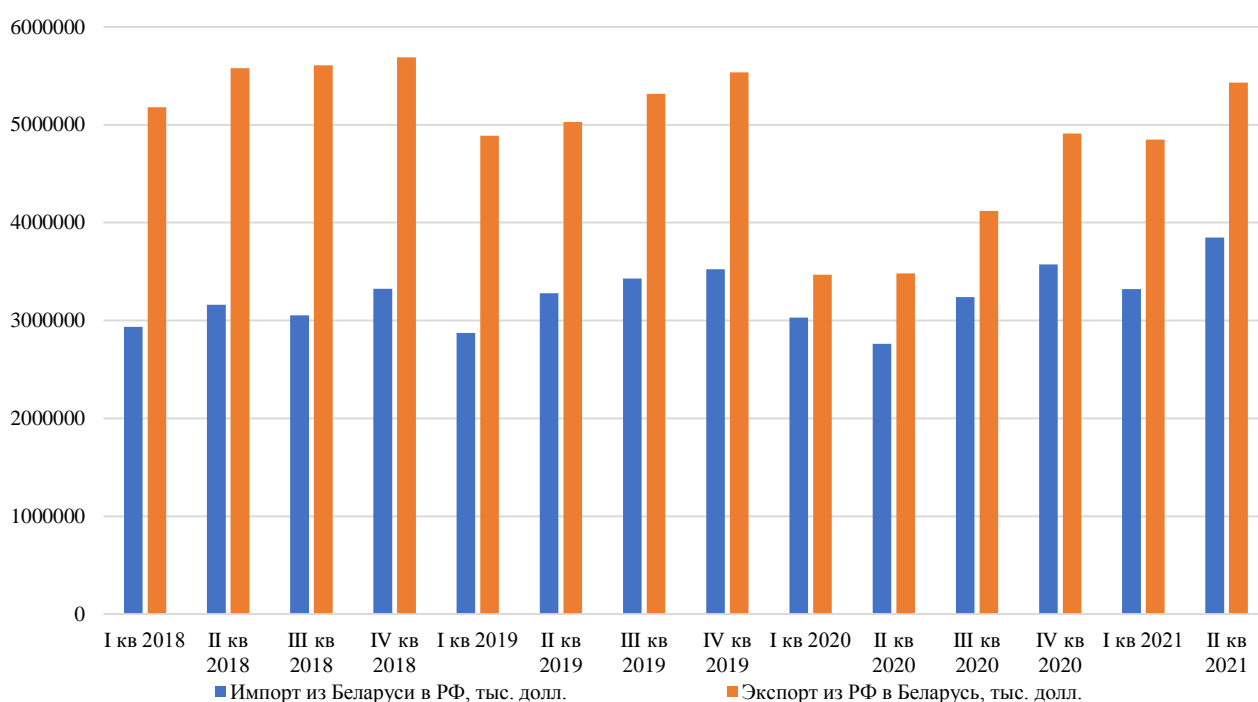

Рисунок 1. Динамика торговли между Россией Республикой Беларусь, тыс. долл.

Динамика товарооборота, представленная на рисунке 1, показывает, что пик ковидного падения товарооборота пришелся на второй квартал 2020г. Общий объем импорта и экспорта в 2020 г.

значительно уменьшился. При этом импорт в Россию из Республики Беларусь сильно упал во втором квартале 2020 г. и затем быстро восстановился на доковидный уровень в втором квартале 2021 г., а экспорт восстанавливался гораздо медленнее.

Для более детального анализа изменения импорта из Беларуси в РФ во втором квартале 2020 г. по сравнению с аналогичными периодами в 2019 г. и 2021 г. мы проанализировали изменения для 20 основных товарных групп, которые дают в совокупности 75% объема импорта. В таблице 1 представлены значения стоимости импорта (в процентах) во втором квартале 2020-2021 гг. по сравнению со вторым кварталом 2019 г.

Таблица 1. Динамика и структура импорта из Республики Беларусь в Россию, %

Товарные позиции	Уд. вес II кв. 2021 г.	II кв. 2020 г.	II кв. 2021 г.	Темпы роста, 2021 г. в % к 2020 г.
Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	12,5	93	101	108
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	6,8	88	111	126
Средства наземного транспорта	6,4	57	125	221
Пластмассы и изделия из них	4,1	79	125	158
Электрические машины и оборудование, их части	3,8	81	130	160
Мясо и пищевые мясные субпродукты	3,4	95	102	107
Изделия из черных металлов	2,6	82	118	144
Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	1,8	97	122	126
Мебель; постельные принадлежности, матрацы, основы матрацные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели	1,7	86	145	168
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	1,6	143	138	96
Фармацевтическая продукция	1,5	112	108	97
Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	1,2	141	178	126
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	1,2	96	152	158
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления	1,1	110	156	142
Прочие химические продукты	1,1	66	78	118
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды, и клубнеплоды	1,0	72	63	88
Каучук, резина и изделия из них	0,8	69	104	149
Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	0,7	63	85	136
Черные металлы	0,6	64	258	402
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	0,4	44	103	235

Товарные позиции в таблице 1 были ранжированы по убыванию их доли в товарообороте. Наиболее высокие темпы роста (в 3 раза) наблюдаются только по товарной позиции «черные металлы», при этом ее доля в общем товарообороте импорта Беларуси в Россию составляет всего менее 1 %. Ощутимые темпы роста показали товарные позиции: «предметы одежды» на 130 %, «средства наземного транспорта» – 120 %, «мебель, постельные принадлежности» – 68 % что свидетельствует о специфике товарооборота в условиях реализации антиковидных мер правительства республики Беларусь. Однако, если смотреть по степени влияния пандемии Covid-19 на динамику объема

товарооборота, то структура импорта во втором квартале 2021 г. существенно изменилась. По характеру реакции на пандемию Covid-19 все товарные позиции разбиваются на три группы: группа 1 – падение в 2020 г. и слабое (или его отсутствие) восстановление в 2021; группа 2 – падение в 2020 г. и полное восстановление в 2021 г.; группа 3 – устойчивый рост вне зависимости от пандемии Covid-19.

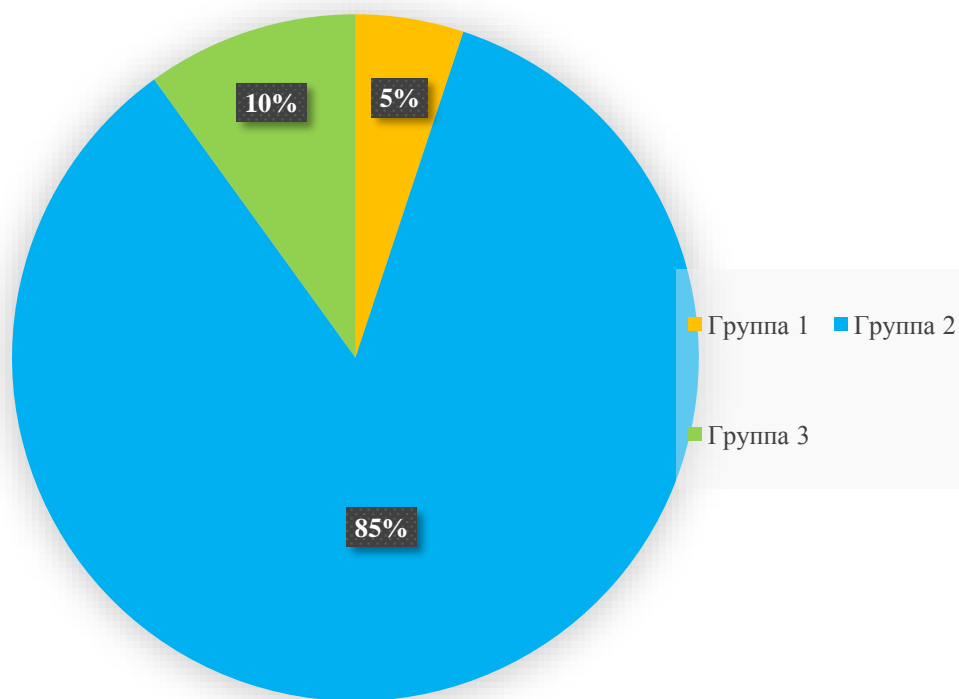

Рисунок 2. Группировка товарных позиций импорта по степени влияния пандемии Covid-19 на товарооборот из Республики Беларусь в Россию по состоянию на 1.07.2021, %

Представленная на диаграмме (рисунок 2) группировка товарных позиций свидетельствует, что большинство из них достаточно успешно преодолели экономический кризис, вызванный пандемией Covid-19. Не восстановилась и не достигла уровня 2019 г. только третья группа.

Полученные результаты анализа свидетельствуют, что в целом на объемы товарооборота импорта из Республики Беларусь в Россию пандемия Covid-19 не оказала сильного влияния.

Для более детального анализа изменения динамики экспорта из Беларуси в РФ во втором квартале 2020 г. по сравнению с аналогичными периодами в 2019 г. и 2021 г. мы проанализировали изменения для 20 основных товарных групп, которые дают в совокупности 85 % объема экспорта. Для выявления товарных позиций, на которые пандемия оказала наибольшее влияние был сделан расчет в процентах стоимости экспорта во втором квартале 2020-2021 гг. по сравнению со вторым кварталом 2019 г. (результаты представлены в таблице 2).

Таблица 2. Динамика экспорта и его структура из России в Республику Беларусь во втором квартале 2020-2021 гг. по сравнению со вторым кварталом 2019 г., %

Товарные позиции	Уд. вес для II кв. 2021 г.	Экспорт во II кв. 2020 г.	Экспорт во II кв. 2021 г.	Темпы роста, 2021 г. в % к 2020 г.
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минер.	34,5	53	85	159
Черные металлы	9,6	77	154	200
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	8,8	116	195	169
Пластмассы и изделия из них	6,1	79	155	198
Средства наземного транспорта	4,0	54	85	157
Электрические машины и оборудование, их части	3,5	67	81	121
Изделия из черных металлов	3,0	77	105	136
Органические химические соединения	1,8	66	129	195
Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	1,6	86	129	151
Алюминий и изделия из него	1,4	88	129	147
Каучук, резина и изделия из них	1,4	73	118	161
Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	1,3	193	230	120
Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	1,0	75	108	144
Прочие химические продукты	0,9	87	104	120
Медь и изделия из нее	0,8	62	115	187
Разные пищевые продукты	0,8	119	140	118
Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства	0,7	92	98	106
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	0,7	105	121	116
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	0,6	57	68	120
Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	0,6	81	76	94

Товарные позиции экспорта России в Беларусь в таблице 2 были ранжированы по убыванию объема товарооборота. Проведенный анализ товарных позиций позволил выделить три товарные группы экспорта из России в Беларусь, аналогичные группам, которые были выше выделены для импорта. Группировка товарных позиций экспорта по степени влияния пандемии Covid-19 на товарооборот из России в Республику Беларусь свидетельствует, что в целом на объемы товарооборота первая волна пандемии Covid-19 оказала значительное влияние.

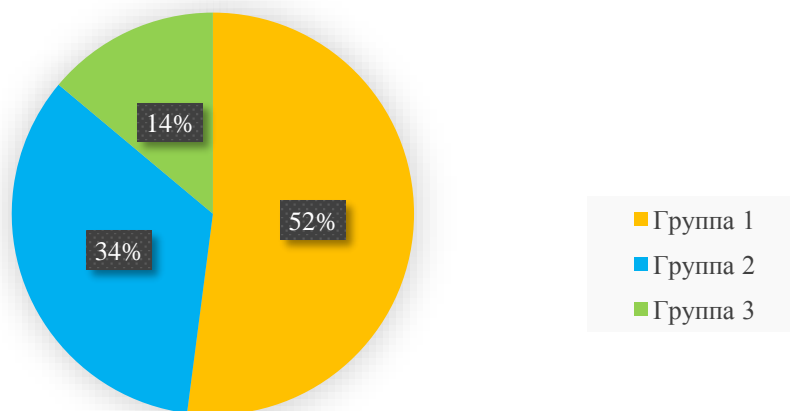

Рисунок 3. Группировка товарных позиций экспорта по степени влияния пандемии Covid-19 на товарооборот из России в Республику Беларусь по состоянию на 1.07.2021, %

Проведенный анализ влияния пандемии Covid-19 на товарооборот России и Республику Беларусь позволил сделать следующие выводы.

1. Наиболее сильное влияние на товарооборот пандемия оказала во втором квартале 2020г. Общий объем импорта и экспорта в 2020 г. уменьшился. При этом импорт в Россию из Республики Беларусь сильно упал во втором квартале 2020 г. и затем быстро восстановился на доковидный уровень.

2. Анализ импорта Республики Беларусь в Россию показал, что 95% товарных позиций импорта из 20 самых крупных, которые составляют 75% всего импорта, достаточно успешно преодолели экономический кризис вследствие пандемии Covid-19. Не восстановилась и не достигли уровня 2019 г. только 5 %.

3. Группировка товарных позиций экспорта из России в Республику Беларусь показала более сильное влияние пандемии Covid-19 на экспорт, чем на импорт. Первая группа товаров, составляющая 52 % показала падение в 2020г и слабое восстановление (или его отсутствие) в 2021. Вторая и третья группы товаров (34 % и 14 %) достаточно успешно преодолели период кризиса.

Полученные результаты могут служить основой для выработки мер поддержки внешней торговли для преодоления последствий подобных кризисов. Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что взаимная торговля между странами показала высокую устойчивость к экономическому кризису в условия пандемии Covid-19. Стоит отметить, что вопросы влияния пандемии Covid-19 на взаимную торговлю между Россией и Беларусь, требуют серьезной научно-методической проработки. Это и является предметом будущих исследований в данной области.

Литература

1. World Trade Statistical Review 2021 [Электронный ресурс] //World Trade Organization. – Режим доступа https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts21_toc_e.htm – Дата доступа: 11.02.2021.

2. Электронная коммерция, торговля и пандемия COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/elektronnaya-kommertsiya-torgovlya-i-pandemiya-covid-19/> – Дата доступа: 12.08.2021.

3. Росстат: ВВП России в 2020 году снизился на 3,1 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/4671959> – Дата доступа: 18.09.2021.

4. Таможенная статистика: [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба РФ. – Режим доступа <https://customs.gov.ru/statistic> – Дата доступа: 18.09.2021.

Опыт Китая по торгово-экономическому взаимодействию со странами-членами Евразийского экономического союза и возможности его использования в развитии белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества
China's experience in trade and economic cooperation with the member states of the Eurasian Economic Union and the possibility of using it in the development of Belarusian-Chinese trade and economic cooperation

Морозов Владимир Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
morozov_vg1948@mail.ru
Morozov Vladimir,
PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Leading researcher
Institute of economics of NAS of Belarus
morozov_vg1948@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу опыта Китая во взаимодействии с Евразийским экономическим союзом и странами-членами ЕАЭС в торгово-экономической сфере с целью использования его особенностей при поиске новых путей развития торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь с КНР. В частности, рассматриваются возможности поиска таких путей в рамках многостороннего и двухстороннего взаимодействия формата Беларусь – Китай – ЕАЭС. Отдельное внимание отведено специфике внешнеэкономической стратегии КНР и используемых для её реализации моделям выстраивания взаимоотношений с субъектами международных экономических отношений различных форматов и уровней. Предложены возможные пути дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества Беларуси и Китая.

Ключевые слова: Беларусь, Китай, ЕАЭС, взаимодействие, сотрудничество, развитие.

Abstract. The article is devoted to the analysis of Chinese experience in the implementation of interaction with Eurasian Economic Union (EAEU) and its member countries in the trade and economic sphere in order to use its features in the search for new ways of trade development and economic cooperation between the Republic of Belarus and China. In particular, the possibilities of finding such ways within the framework of multilateral and bilateral cooperation between Belarus – China – EAEU format are being considered. Special attention is paid to the specifics of the foreign economic strategy of China and models for its implementation when building relationships with subjects of international economic relations of various formats and levels. Possible ways of further development of trade and economic cooperation between Belarus and China are proposed.

Keywords: Republic of Belarus, China, EAEU, interaction, cooperation, development.

Актуальность проблемы поиска путей развития торгово-экономического сотрудничества с Китайской Народной Республикой на платформе Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) объясняется множеством различных причин, главной из которых сегодня является стратегический характер партнерства между двумя странами, от чего существенно зависит сегодняшнее состояние и перспективы дальнейшего функционирования экономической системы Беларуси. В данном контексте при таком поиске существенно важно знать, понимать и учитывать реальные и потенциальные точки сопряжения экономических интересов всех трех взаимодействующих сторон (ЕАЭС, КНР и Беларуси) китайского партнера, без чего невозможно выстраивать отношения в форме сотрудничества, т.к. незнание и неучёт этих интересов может привести к двум другим формам взаимодействия: нейтралитету (когда интересы не пересекаются) или, что хуже всего, противоборству (когда интересы вступают в противоречие). Отсюда отдельная трудность исследования

рассматриваемой проблемы состоит в том, что речь здесь идет о сложном переплетении национальных экономических интересов сразу трех субъектов внешнеэкономического взаимодействия – ЕАЭС, КНР и Республики Беларусь. Последнее представляет собой сложный объект внутрисистемных взаимосвязей, где характер отношений между любыми элементами данной системы имеет критически важное значение не только для входящих в систему элементов, но и всей системы в целом. Всё это предопределяет необходимость выяснения экономических интересов каждого из субъектов внешнеэкономического взаимодействия с целью поиска точек их сопряжения, как основных факторов развития сотрудничества для всех участников экономического взаимодействия, включая Республику Беларусь.

При анализе интересов субъектов внешнеэкономического взаимодействия важно учитывать, что основой для этих интересов всегда являются потребности национальной экономической системы, которые, в свою очередь, являются основой для формирования внешнеэкономической стратегии. То есть, поиск точек сопряжения интересов взаимодействующих сторон всегда напрямую связаны с поиском точек сопряжения их внешнеэкономических стратегий.

Взаимодействие КНР с ЕАЭС

Евразийский экономический союз как экономическая интеграционная платформа Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России начал работу 1 января 2015 г., когда вступил в силу договор о ЕАЭС, подписанный в мае 2014 г. Интересно, что уже 8 мая 2015 г. в Москве было подписано Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Это событие повлияло на дальнейшее восприятие китайско-евразийского взаимодействия. Однако, как показывает обзор китайской прессы, в КНР видение ЕАЭС несколько отличается. [1]

Сегодня в самом общем виде можно выделить большой ряд особенностей в формировании Китаем моделей внешнеэкономического взаимодействия, однако принципиально важными среди них представляются следующие две.

1. Первая особенность. На уровне самом высоком уровне обобщения генеральной стратегической целью внешнеэкономической деятельности Поднебесной является стремление к глобальному доминированию, чему подчинены стратегии всех остальных уровней. И хотя руководство страны постоянно это отрицает, анализ внешнеэкономической деятельности КНР за последние годы подтверждает этот стратегический фактор. В данной ситуации, в тактическом плане, реализация такой экспансивной стратегии осуществляется Китаем в неявном виде, за счет применения различных форм и методов, скрывающих истинные цели (например, «мягкой силы»).

2. Вторая особенность. Китай очень оперативно реагирует на любые изменения в состоянии мировой экономической мегасистемы и быстро вносит соответствующие коррективы в свои стратегические планы. Яркой иллюстрацией тому являются реакция руководства Китая на события, связанные с кризисными процессами, вызванными пандемией COVID-19. Такая реактивность Китая позволяет ему быстро искать и находить новые пути для развития собственной экономической системы, в связи с чем Евразийский экономический союз (ЕАЭС) сегодня рассматривается руководством Поднебесной как новая возможность для реализации своей внешнеэкономической стратегии.

В части, касающейся интересов КНР к ЕАЭС, то сегодня их можно объяснить множеством различных факторов, наиболее существенными из которых представляются следующие три:

во-первых, – все страны-члены ЕАЭС географически расположены на возможных логистических маршрутах глобальной экономической инициативы Китая «Один пояс, один путь» (далее – ОПОП), что во многом упрощает решение проблемы дальнейшего развития данного стратегического проекта. С другой своей стороны, все они по различным причинам заинтересованы в активном участии в данном проекте [1];

во-вторых, – установление с ЕАЭС формальных торгово-экономических отношений позволяет Китаю как расширять перспективы дальнейшего развития инициативы ОПОП, так и более эффективно осваивать совокупного рынка ЕАЭС путем расширения зоны своего влияния и экспорта собственных товаров и услуг;

в-третьих, – сближение с ЕАЭС позволяет Поднебесной расширить свои возможности для развития собственного внутреннего рынка путем привлечения извне дефицитных для своей экономики ресурсы (природных, энергетических, технологических, инновационных, интеллектуальные и т.д.).

Свои конкретные интересы к Китаю имеет и ЕАЭС, для чего имеются объективные основания, в числе которых можно отметить следующие.

1. Партнерство с мощной экономической система КНР существенно увеличит его возможности на мировом рынке, значительно расширив зоны своего влияния, повысит уровень конкурентоспособности в целом. Важным моментом здесь является и возможность упрощения доступа стран-членов союза на огромный внутренний китайских рынок.

2. ЕАЭС располагает достаточным реальным потенциалом для того, чтобы стать важным союзником в осуществлении китайской инициативы «Один пояс, один путь». За счет партнерства с КНР страны-члены союза – Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия – получают возможность принять конкретное участие в реализации данной инициативы, развивая и укрепляя при этом свои национальные экономические системы.

3. Серьезной выгодой для ЕАЭС от партнерства с КНР является и возможности по развитию стран-членов союза с Китаем на двухсторонней основе в рамках различных совместных проектов, начиная от привлечения китайских инвестиций и создания совместных производств, до разработки и реализации совместных программ в различных сферах собственных экономических, инфраструктурных, экологических, гуманитарных и иных систем.

Что касается интересов Республики Беларусь, то, уже имея конкретный опыт торгово-экономического сотрудничества с КНР, она в данной ситуации получает новые дополнительные возможности для их реализации в рамках взаимодействия ЕАЭС-КНР.

Перспективность совместного участия Беларуси и Поднебесной на площадке ЕАЭС объясняется и другими факторами, в числе которых можно выделить такие, как:

– подключение ресурса ЕАЭС к проекту ОПОП существенно увеличивает возможности последнего на глобальном рынке за счет расширения зоны влияния, увеличения совокупной мощи и, в результате – существенного повышения уровня конкурентоспособности в противоборстве с такими глобальными игроками, как США и ЕС;

– участие Китая в формате ЕАЭС создает новые направления для дальнейшего развития и диверсификации логистических моделей в направлениях Юга Европы, Ближнего и Среднего Востока, Африки и т.д.;

– совместное присутствие в ЕАЭС Китая и России существенно повышает вес и авторитет формата на поле глобальных интеграционных процессов, что дает дополнительные преимущества всем участникам организации, включая Беларусь;

– участие в ЕАЭС создает для Китая дополнительные возможности для отстаивания на мировой арене своей «новой модели мирового порядка», являющейся альтернативой западной (главным образом, американской), а также продолжать претендовать на более активную роль в мировых делах;

– создание механизма устойчивого взаимодействия обоих форматов будет способствовать решению еще одной стратегической задаче регионального многостороннего взаимодействия - превратить Евразию в зону совместного развития, не менее интенсивного, чем в Европейском союзе. [2]

Даже перечисленное выше со всей очевидностью иллюстрирует наличие большого количества точек сопряжения стратегий ОПОП и ЕАЭС, а значит и совпадения интересов Беларуси и Китая в контексте возможностей дальнейшего развития двухстороннего сотрудничества. В части же, касающейся более конкретных интересов сторон, то в обоих из рассматриваемых проектов они в большей части идентичны.

Проблемы взаимодействия КНР с ЕАЭС и странами-членами союза.

Как уже отмечалось выше, использование возможностей совместное участие Беларуси и Китая в проектах ЕАЭС в интересах дальнейшего развития двухстороннего торгово-экономического сотрудничества имеет достаточно прозрачную и реальную перспективу. Однако для развития таких отношений важно учитывать и те возможные проблемы, которые могут встретиться на пути такого

развития и стать причиной формирования отношений конкуренции, вызываемыми возникновению противоречий при сопряжении интересов сторон.

Базовым противоречием во взаимодействии КНР и ЕАЭС является конфликт интересов, вытекающих из генеральных стратегических целей сторон. Если ЕАЭС создавался для создания необходимых условий, обеспечивающих максимально комфортные и равноправные условия стран-участниц обеспечения для осуществления всестороннего торгово-экономического сотрудничества, то у КНР данная цель всегда определялась (и определяется сегодня) стремлением к глобальному доминированию. В данной связи Китай рассматривает ЕАЭС как очередную платформу для расширения зоны своей экономической экспансии на мировом рынке. И хотя в КНР такое стремление постоянно отрицают, её практика поведения во взаимоотношениях с инопартнёрами свидетельствует об обратном.

Еще одной из проблем сегодня продолжают оставаться разногласия между КНР и странами-членами ЕАЭС в связи с отказом стран-членов союза от полной отмены торговых ограничений с Пекином, как это практикуется в зонах свободной торговли, и на чем постоянно настаивает китайская сторона. В данной ситуации страны-члены ЕАЭС полагают, что при таких условиях каждой из них придется в одиночку конкурировать с Китаем, что практически бесперспективно и чревато серьезными негативными последствиями в силу несоразмерности экономик. Как результат, сегодня страны-члены ЕАЭС не торопятся полностью открывать свои рынки для Китая, что позволяет сдерживать экономическую экспансию КНР как в самих странах, так и в регионе в целом.

По словам члена Коллегии (министра) по торговле Евразийской экономической комиссии Вероники Никишиной, сегодня бизнес стран-членов ЕАЭС еще не готов к полноформатному открытию рынков с Китаем и созданию зоны свободной торговли. По мнению экспертов, пока еще существует много факторов, тормозящих дальнейшую либерализацию торговли между ЕАЭС и КНР, к числу которых они относят такие, как:

- все еще сохраняется ситуация, когда КНР не видит ЕАЭС в качестве экономического союза пяти суверенных государств, а ассоциирует его с Россией;
- страны-союзницы России по ЕАЭС, преследуя собственные интересы, стремятся получить особые преференции при развитии связей с Китаем;
- отсутствие четко выработанной, согласованной позиции и консенсуса наднациональных органов и стран-членов ЕАЭС относительно развития отношений с КНР и другие.

Официальное заявление о неготовности ЕАЭС к созданию зоны свободной торговли с КНР нельзя считать чрезмерной осторожностью, а причина тому – вовсе не слабый интерес членов ЕАЭС к развитию торгово-экономических отношений с Китаем и др. [3]

Есть вопросы у ЕАЭС и к возможным направлениям дальнейшего развития, и в рамках проекта Китая ОПОП. Так по мнению экспертов союза сопряжение евразийской экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза и КНР, и особенно Инициативы пояса и пути, в настоящее время нуждается в придании ему дополнительной динамики, экспертном переосмыслении происходящих региональных процессов и детальном стратегическом планировании. В этих целях в настоящее время ведется работа по разработке дорожных карт между китайской стороной и каждой страной-членом по отдельности. В самом же общем плане, Китай за счет данного проекта пытается, с одной стороны, реализовать свои экономические интересы и расширить рынки сбыта, с другой – снизить напряжение соседей по поводу своей экспансионистской политики, так как фактически т.к. речь идет о многостороннем взаимодействии всех заинтересованных сторон. [4]

В части, касающейся заинтересованности Республики Беларусь в сопряжении инициативы «Один пояс и один путь» и ЕАЭС, о них еще 4 марта 2018 г. официально заявил председатель Совета Республики Михаил Мясникович, отвечая на вопросы китайских журналистов. [5]

Существует целый ряд других проблем в вопросах взаимодействия КНР и ЕАЭС, в особенности в ситуациях, когда КНР осуществляет такое взаимодействие со страной-членами ЕАЭС на двухсторонней основе. Однако на данном этапе совместной деятельности обеими сторонами осознаётся очевидность преимуществ и перспективности интеграции в рамках ЕАЭС, в связи с чем ими уделяется отдельное внимание проблеме координирования стратегии в экономическом аспекта. Ключевыми точками пересечения интересов сторон здесь связаны с тем, что Китай с точки зрения ЕАЭС

– ключевой торговый партнер для стран-членов союза, т.к. только в 2020 г. доля Китая во взаимной торговле достигла 79 млрд. долл. США в январе – августе, или 20 %.

Китай, со своей стороны, сегодня серьезно заинтересован в умных технологиях, цифровых технологиях, упрощениях регуляторики взаимной торговли, цифровизации, дистанционной технологии предоставления услуг и развитию инфраструктуры. При этом КНР поддерживает такие инициативы стран ЕАЭС и стремится играть более значительную роль в экономическом сотрудничестве стран региона. [6]

Возможности использования платформы ЕАЭС для дальнейшего развития сотрудничества белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества

Как отмечалось выше, принципиальным моментом при поиске путей развития белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества являются знание и учет

сопряженности интересов взаимодействующих сторон на платформе ЕАЭС. Важной особенностью здесь является необходимость понимания согласованности интересов трех и более сторон, взаимодействующих в форматах:

- Беларусь – Китай – страна-член ЕАЭС;
- Беларусь – Китай – две и более страны-члена ЕАЭС;
- Беларусь – Китай – ЕАЭС – внешний мир (субъекты международного экономического взаимодействия).

Очевидно, что в каждом из перечисленных форматов будут присутствовать различные системы взаимосвязи интересов, что предопределяет различные уровни сложности их сопряжения. В связи с этим, двумя основными направлениями поиска путей развития торгово-экономического сотрудничества Беларуси с Китаем на платформе ЕАЭС представляются логичным на направлениях Беларусь – КНР – страна-член ЕАЭС и Беларусь – КНР – ЕАЭС в целом. Принципиально важным при этом является выбор таких направлений взаимодействия, которые бы исключали конфликты интересов взаимодействующих сторон, что привело бы к конфронтации, а отсутствие точек такого сопряжения были бы бесполезны. Пути же формирования взаимодействия в форме сотрудничества могут строиться лишь на основе совпадения (полного или частичного) интересов субъектов совместной деятельности.

Учитывая высокую сложность системных взаимосвязей в контексте сопряжения интересов взаимодействующих сторон, наиболее эффективным методом их анализа и оценки является системный подход, рассматривающий любое взаимодействие в качестве системы. Однако при этом важно то, что для реализации такого подхода невозможна без соответствующего информационного обеспечения, осуществляемого путем системного анализа, как ключевого методологического инструмента системного подхода. Такой подход позволяет не только устанавливать характер интересов взаимодействующих сторон, но и характер их сопряженности.

В решении проблем подобной сложности ключевое значение имеет вопрос организации такого поиска. В рассматриваемом контексте, для успешного применения данного инструментария в целях поиска новых путей развития Белорусско-Китайского сотрудничества на поле ЕАЭС необходима, прежде всего, соответствующая информационно-аналитическая база (система), в основные функции которой, в числе обязательных, должны входить:

целенаправленное и систематическое отслеживание, сбор, накопление, анализ и оценка (мониторинг) статистических данных о состоянии и текущих корректировках внешних стратегий КНР, ЕАЭС и стран-членов союза;

своевременное выявление и оценка новых изменений в тактике реализации Поднебесной, ЕАЭС и странами-членами союза внешнеэкономических проектов, включая разработку и внедрение ими новых форматов, а также содержания и целевых установок последних;

такая аналогичная информационная система должна формироваться и в отношении проблемных ситуациях, во взаимоотношениях всех участников экономического взаимодействия формата КНР, ЕАЭС и стран-членов союза;

формирование информационной базы экспертных мнений по проблемным ситуациям в отношениях с Китаем, ЕАЭС и стран-членов союза;

формирование базы данных об информационных источниках, располагающих информацией в данной проблемной области;

формирование баз данных об основных источниках возникновения проблемных ситуаций и их причинах;

формирование баз данных об основных факторах и условиях, способствующих либо препятствующих возникновению проблемных ситуаций во взаимоотношениях с Китаем, ЕАЭС и стран-членов союза;

формирование информационно-справочной картотеки профилей рисков;

мониторинг актуального состояния Белорусско-Китайского сотрудничества, взаимодействия Беларуси с ЕАЭС и стран-членов союза по основным направлениям взаимодействия;

в необходимых случаях формировать на основе таких данных централизованных специализированных баз и банков данных, включая создание автоматизированных информационных систем, с различными уровнями доступа.

Литература

1. Совместимы ли Евразийский союз и «Один пояс, один путь»? Взгляд из Китая. [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве // Исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/publications/sovместimy-li-evraziyskiy-soyuz-i-odin-poyas-odin-put-vzglyad-iz-kitaya/>. – Дата доступа: 20.09.2021.
2. Биндер, А. И., Кононов, А. Ю. Валютная политика КНР: исторический аспект / А. И. Биндер, А. Ю. Кононов // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 2. – С. 24–31.
3. ЕАЭС и Китай: выгодна ли свободная торговля? [Электронный ресурс] // Поисковая система Яндекс.ru. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/eurazia/eaes-i-kitai-vygodna-li-svobodnaia-torgovlia-5d1053ccba6e5d00afda4e59?utm_source=serp. – Дата доступа: 03.09.2021.
4. Дорошенко, Е. Шелковый путь в 3D-проекции: экономика, геополитика или стратегия? [Электронный ресурс] / Е. Дорошенко // Интернет-портал «Актуальные новости Евразии». – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/economyperspectives/20150708/1004145198.html>. – Дата доступа: 03.09.2020.
5. Беларуси заинтересована в сопряжении инициативы проектов «Один пояс и один путь» и ЕАЭС. [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-zainteresovana-v-sopryazhenii-initsiativy-odin-pojas-i-odin-put-i-eaes-301377-2018/>. – Дата доступа: 03.09.2021.
6. Китай и ЕАЭС координируют стратегии восстановления экономик. [Электронный ресурс] // «Ведомости» – ведущее деловое интернет-издание России. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/28/844995-kitai-eaes>. – Дата доступа: 20.09.2021.

Противоречия в исламском банкинге Contradictions in Islamic banking

Мселати Абдуфтах Фрхат,
Аспирант ГНУ «Института экономики НАН Беларуси»,
abdo_sv@yahoo.com
Mselati Abduftah Frhat,
PhD student of the Institute of Economics of NAS of Belarus
abdo_sv@yahoo.com

Аннотация. В статье рассмотрены основы исламского банкинга с упором на то, что, несмотря на его умеренно высокую динамику развития, его методические противоречия будут нарастать, и, скорее всего, будут тормозить его рост

Ключевые слова: принципы шариата в бизнесе, ссудный процент, исламский банк. запрет рибу, принципы мудараха, мурабара, мушарака, кардულхасана, покупка фатва, шариатские советы.

Abstract. The article discusses the basics of Islamic banking with an emphasis on the fact that, despite its moderately high dynamics of development, its methodological contradictions will grow, and, most likely, will slow down its growth.

Keywords: sharia principles in business, loan interest, Islamic bank. ban of ribu, principles of mudaraha, murabara, musharaka, kardulhasana, buying fatwa, sharia advice

Основные трактовки и базовые принципы исламского банкинга

Традиционный бандинг имеет тысячелетнюю историю, хотя первые банки как юридические лица образовались только в 16-м веке. Основой функционирования традиционного банкинга является процент – ссудный или депозитный. С экономико-юридической точки зрения это означает передачу рисков и доходов другому лицу. Однако этот принцип противоречит нормам шариата, что и привело к созданию функционирующей сегодня системы исламских банков, где процент не упоминается как основной инструмент функционирования.

Первые попытки создания банков на принципах шариата, а не ссудного процента, появились в 1963 г. в Египте (крестьянские кассы взаимопомощи, организованные при участии экономиста Ахмада аль Наджара, банк «МитГамр») [1]. Он выдавал беспроцентные кредиты фермерам, которые должны были поделиться с банком частью прибыли после ее получения. Учреждение просуществовало только 4 года, но послужило толчком к появлению аналогичных банков и финансовых компаний в Саудовской Аравии, Судане, Малайзии, ОАЭ, Кувейте и других странах, начиная с середины 1980-х годов. В Объединенных Арабских Эмиратах первый исламский банк Dubai Islamic Bank образован в 1975 г.

Рынок исламских финансовых услуг развивается более динамично, чем традиционный бандинг. Так, в период с 2006 по 2011 гг. среднегодовой прирост глобальных исламских финансовых активов составил 19 %, несколько снизившись в последние 10 лет. Всего имеется около 300 исламских банков, причем – не только в странах, проповедующих ислам, но и в европейских странах. Исламские банки оперируют активами около 1 трлн. долл. США [1].

Вместе с тем традиционные финансовые институты и инструменты по-прежнему преобладают. Примечательно, что даже на финансовых рынках мусульманских стран доля исламских банков в среднем относительно невелика (менее 20 % банковских активов мусульманских стран и порядка 1 % глобальных банковских активов [2]).

Можно отметить и то, что сущность и значение исламского банкинга оценивается неоднозначно.

В экономическом словаре А. Борисова исламский бандинг (англ. islamicbanking) – это банковская деятельность, соответствующая принципам шариата [3]. Шариат запрещает получение установленного процента (риба или усури), независимо от того, платежи по займу были фиксированные

или плавающие. Инвестиции в предприятия, которые предоставляют товары или услуги, противоречащие исламским принципам (напр., свинина или алкоголь) также харам («грешны и запрещены»). Несмотря на то, что эти запреты применялись исторически в той или иной степени в мусульманских странах/общинах для предотвращения неисламской практики, только в конце 20-го века были основаны несколько банков для применения таких принципов к частными или участниками коммерческим институтами в мусульманском обществе.

А. Тавасиев определяет сущность исламской экономики как «прежде всего ...отказ от процента, отказ от фьючерсных сделок. Ближе всего, как методика работы ... подходит понятие проектное инвестирование» [4]. То есть это проектное инвестирование, которое связано с разделом рисков, долевым участием. Банк не получает процента, а получает часть прибыли после реализации проекта. При этом исламский банк, как и традиционный, изучает человека или фирму, которые пришли к нему за помощью, предложенный бизнес-план, анализирует риски. Автор отмечает, что главная установка в исламском банкинге или страховании – «принципиальный запрет на игры со временем» [4].

Р. Габбасов и Г. Вахитов определяют исламский банк как банк, «основанный на сотрудничестве банка и клиента в проекте. Основной принцип – совместное участие в рисках проекта и прибыли» [5]. Теоретик исламского банкинга считает, что «отсутствие гарантированного фиксированного дохода и возможность несения убытков делает банки более осторожными в отборе проектов для финансирования и вовлекает их в активный мониторинг проектов» [5].

Обобщающие признаки исламского банкинга, согласно экспертным мнениям, сгруппированы на рисунке 1.

По-нашему мнению, причина появления исламского банкинга – социальная – стремление к некоей идее большей справедливости. Это выражено, прежде всего, в идее «проектного инвестирования», то есть совместной деятельности банка и заемщика в прибыли проекта и несении обоими кредитных и иных рисков. «Социальность» дополняется идеями ненарушаемости договоров и отказа от финансирования сделок с алкоголем и подобными товарами.

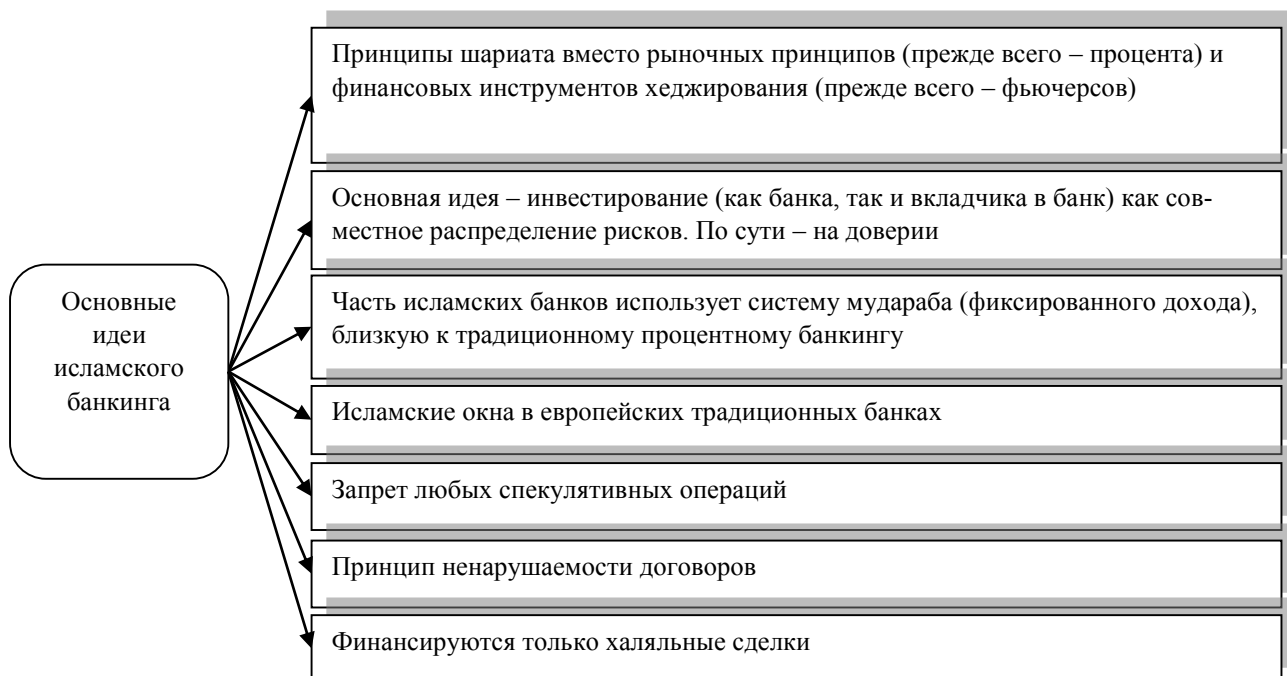

Рисунок 1. Основные принципы работы исламских банков

В работе с клиентами банки выступают не кредиторами, а инвесторами проектов. Они разделяют и прибыль, и убытки. Для этих целей составляется «договор мушарака». Если традиционный банк, выдав кредит, ожидает получить прибыль в виде процентов, то исламский банк кредит в стандартном понимании не предоставляет. Он финансирует проект. Если клиент заработает деньги, то

банк получит свою часть прибыли (в правилах шариата – половину). В случае провала проекта ущерб понесут обе стороны сделки.

Существует также «договор мудараба». Клиентам предлагают открыть депозиты, на которых будут учитывать прибыль или убыток от инвестиционных проектов [6].

В рамках кредитования физлиц банки исламских странах предлагают клиентам оформить «иджара» и «мурабаха». Первый предоставляет собой договор аренды с условием последующей передачей права собственности. «Мурабаха» – это продажа товара в рассрочку. При этом цена реализации устанавливается выше первоначальной.

А. Тавасиев декларирует правила, по которым функционирует исламский банкинг:

общий запрет на ссудные проценты;

запрет на спекуляцию – использование каких-либо обстоятельств, чьих-либо затруднений в своих интересах, своих планах (например, спекуляция на политических затруднениях);

запрет на азартные игры (лотерея и т. п.) [4].

Также можно отметить социальные и этические условия отбора экономических действий. Особенно к этому относится запрет на инвестиции в производство и потребление алкоголя и табака, проституцию, колдовство, переработку мяса животных, которые умерли своей смертью, крови, свинины, мяса животных, которые были забиты не с именем Аллаха [7].

Однако изложенное выше правило исламского кредитования имеет и свои национальные и иные трактовки, сгруппированные на рисунке 2.

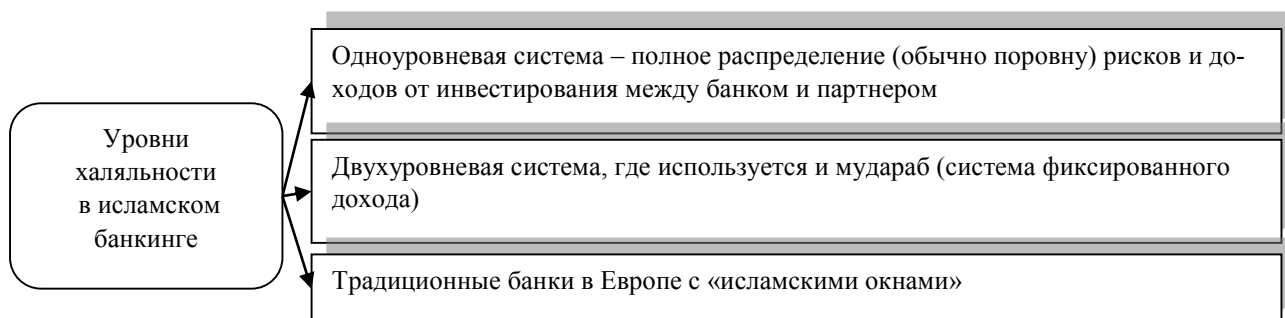

Рисунок 2. Уровни халяльности в исламском банке

Система мудараба здесь очень близка к традиционной системе, так как размер мудараба близок к сумме процентного дохода.

В целом исламский банкинг (как и традиционный) включает в себя систему обычаев, институтов даже «регулирующих органов» в виде шариатских советов (рисунок 3).

Последние, наряду с отдельными теоретиками, играют большую роль, заменяя в некоем смысле центральные банки и систему Базеля в традиционном банке.

Можно выделить некоторые международные консультационно-регулирующие органы:

бухгалтерская и аудиторская организация для Исламских финансовых институтов (The Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions);

Совет по исламским финансовым услугам (The Islamic Financial Services Board);

Генеральный совет исламских банков и финансовых учреждений (General Council for Islamic Banks and Financial Institutions);

Международный исламский финансовый рынок (International Islamic Financial Market) [1].

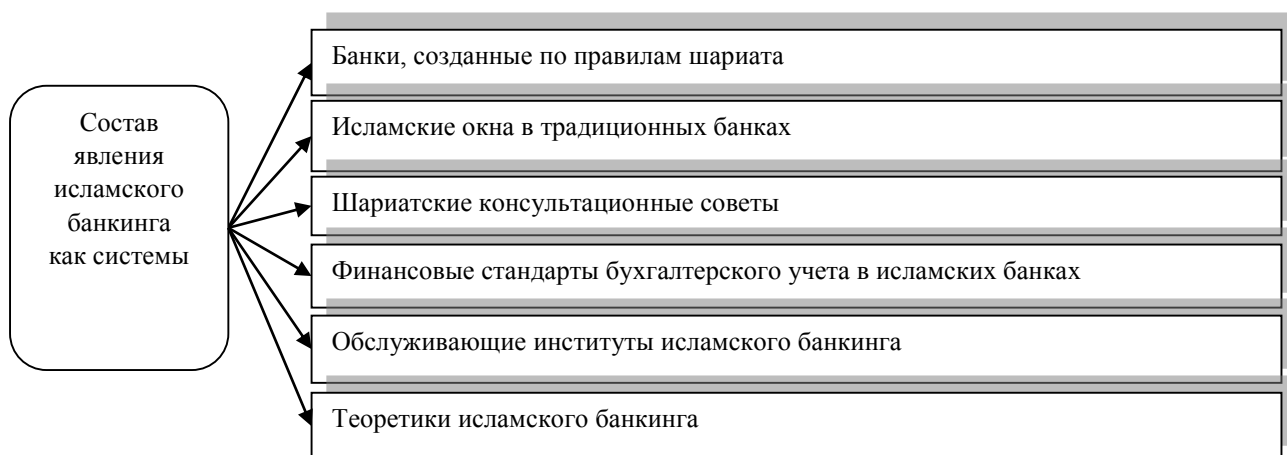

Рисунок 3. Состав явления исламского банкинга как системы

Однако в каждом национальном банке имеются свои шариатские советы, которые выступают толкователями правил шариатского банкинга и разрешают споры.

Несмотря на достаточно динамичное развитие исламского банкинга, можно указать на некоторые особенности такого развития.

Активы исламских банков составляют только около 20 % банковских активов мусульманских стран и практически отсутствуют в немусульманском мире. Если в Саудовской Аравии исламский банкинг приблизился к половине активов банков (рисунок 4), в Малайзии – более пятой части, то остальные страны мусульманского мира имеют долю исламского банкинга чуть более 10 % или менее этой доли [7].

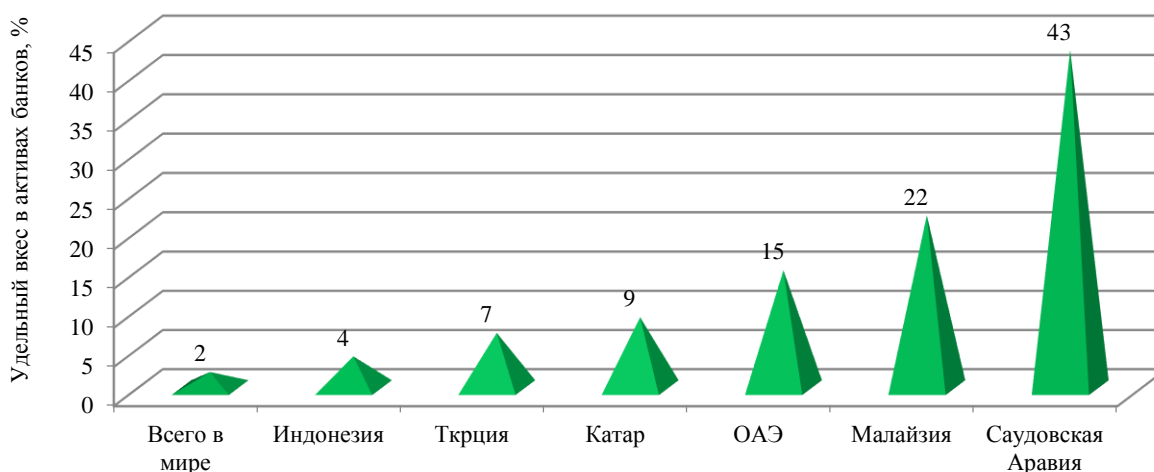

Рисунок 4. Активы исламских банков в банковской системе мусульманских стран

По-нашему мнению, это вызвано тем, что традиционный банкинг дает для участников больше экономической свободы в действиях.

В 2015 г. исламские финансовые институты работали в 105 странах. Статистика исламского банкинга содержит противоречивые данные, но согласно Ибрахиму Варде, из всех стран исламский банкинг доминирует в пяти: Иран с исламскими активами в размере 345 млрд. долл. США, Саудовская Аравия с 258 млрд. долл., Малайзия с 142 млрд. долл. США, Кувейт со 118 млрд. долл. США и ОАЭ с 112 млрд. долл. США. Другой источник (ISI Analytics) ставил Саудовскую Аравию на первое место, Бахрейн на 2 место, а Ирану присвоил незначительные показатели [7].

Согласно Докладу о конкурентоспособности мирового исламского банкинга в Катаре, Индонезии, Саудовской Аравии, Малайзии, ОАЭ и Турции представляли 78 % активов международного исламского банкинга (за исключением Ирана), и наряду с Бахрейном являются «решающими факторами следующей большой волны в развитии исламских финансов» [7].

Если говорить об «исламских окнах» в традиционных банках, то они имеются в большинстве европейских стран, но их наибольшее количество приходится на Великобританию.

Несмотря на развитие исламского банкинга, есть исламские страны, где они отсутствуют. Примером может быть Сирия. Скорее всего это связано с тем, что основу банковской системы САА составляют шесть крупных государственных банков.

Публикации указывают на то, что активно исламский банкинг сейчас развивается в российских Татарстане и Башкортостане и есть попытки создания аналогичных бизнесов в Москве и Дагестане. Нет исламского банкинга и в Беларуси, хотя здесь имеется «Франсабанк» ОАО со 100 %-ным ливанским капиталом.

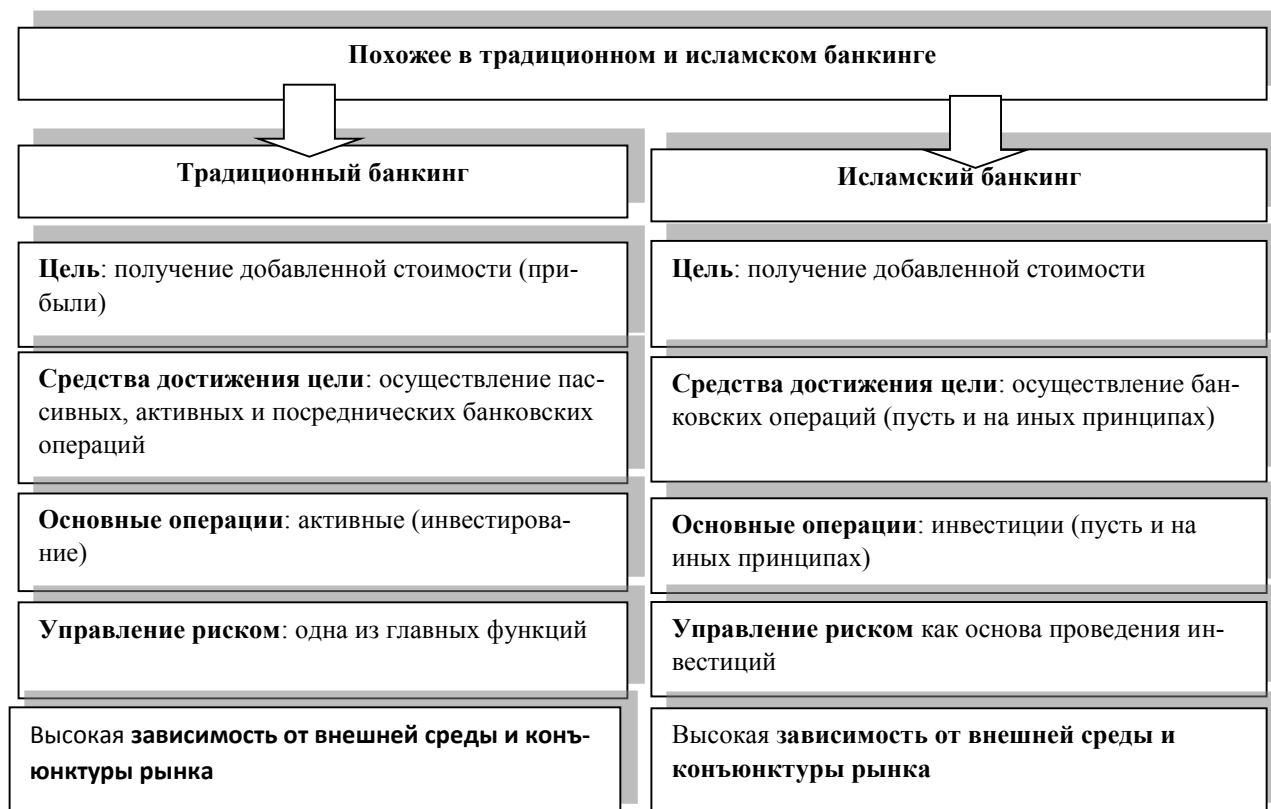

Рисунок 5. Общие признаки в традиционном и исламском банкинге

Рисунок 5 группирует общие признаки традиционного и исламского банкинга.

Независимо от того, являешься ты исламским или традиционным банком требуется инвестировать в него капитал (действует принцип альтернативности объектов инвестирования и мировой рынок инвестиций), приумножать этот капитал, хеджировать риски в условиях волатильной внешней среды. В этих процессах исламские и шариатские банки похожи.

Однако можно заметить, что исламские банки имеют более узкие рамки возможностей инвестирования и хеджирования, что и определяет их основные отличия (рисунок 6).

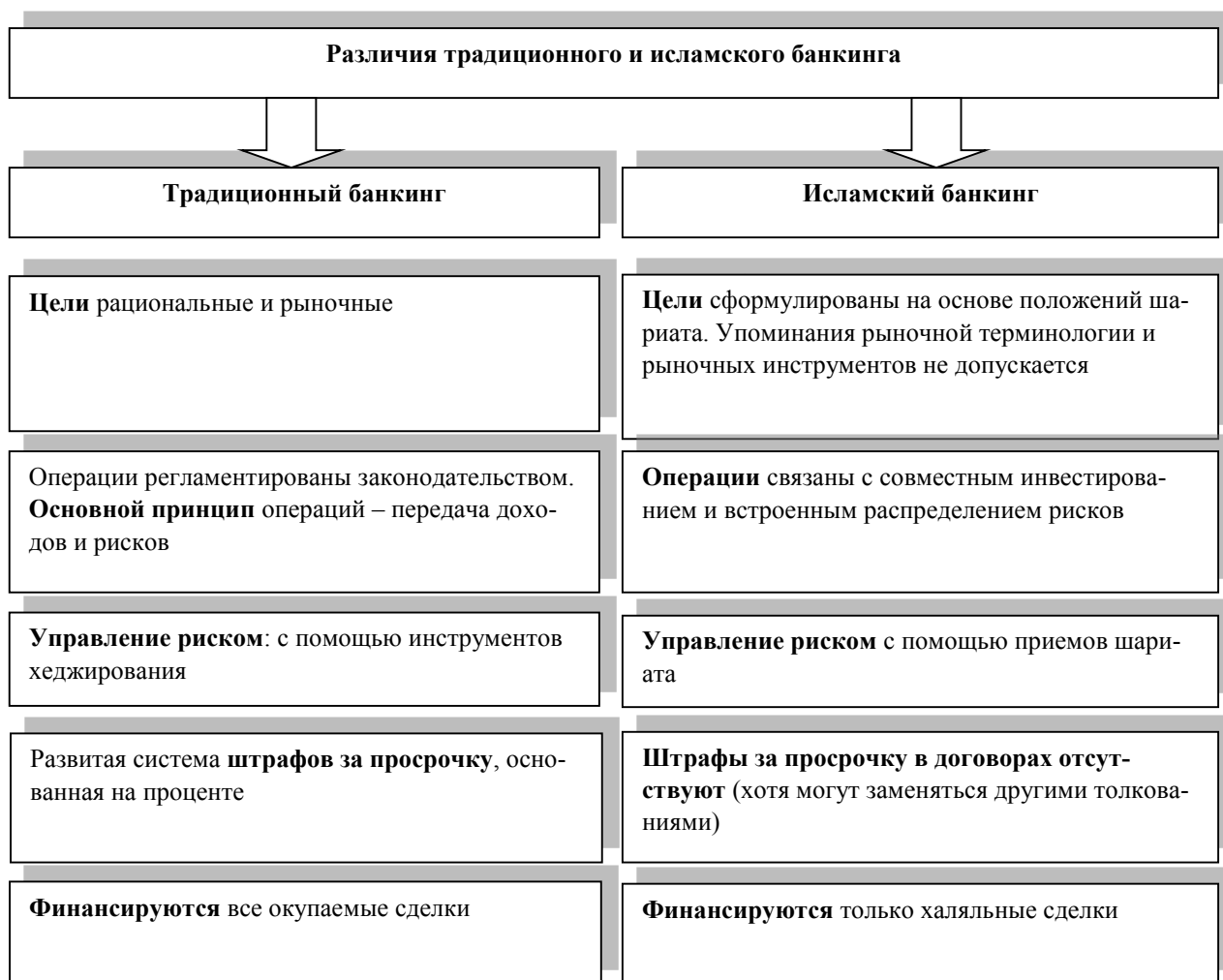

Рисунок 6. Различия в традиционном и исламском банкинге

Проблема более узких рамок использования инструментов инвестирования и хеджирования в исламском банкинге, по-нашему мнению, осознана не только практиками исламского банкинга, но и его теоретиками. В доказательство этого тезиса можно привести достаточно широкое использование системы мудараб (фиксированного дохода) или то, что «западные» финансовые инструменты в изменённой форме (в соответствии с законами шариата) используются двумя биржами – NASDAQ Dubai и «Дубайским финансовым рынком» (владелец арабская холдинговая компания [Borse Dubai](#)) [8].

Наряду с развитием, многими аналитиками подчеркиваются и очевидные трудности развития исламского банкинга (рисунок 7).

Таким образом, несмотря на продолжающийся рост активов исламского банкинга, значение рынка исламских финансовых услуг в целом и исламских банков в частности оценивается неоднозначно. Противники исламской финансовой системы отмечают ее конкурентные недостатки. Апологеты исламских финансовых принципов, наоборот, рассматривают институт ссудного процента как источник социальной несправедливости, концентрации капитала, сокращения спроса, несбалансированности экономики. В качестве альтернативы предлагается концепция участия в прибылях и убытках (prof-it-and-losssharingmode, PLS), которая, по их мнению, создает условия для более равномерного распределения прибыли и тем самым снижает дифференциацию доходов в обществе, способствует более эффективному распределению ресурсов, предполагает более полный контроль за бизнесом со стороны финансового посредника – исламского банка, который принимает на себя большинство финансовых, инвестиционных и деловых рисков, что в совокупности снижает риск финансовых кризисов и создает предпосылки для устойчивого экономического роста [9].

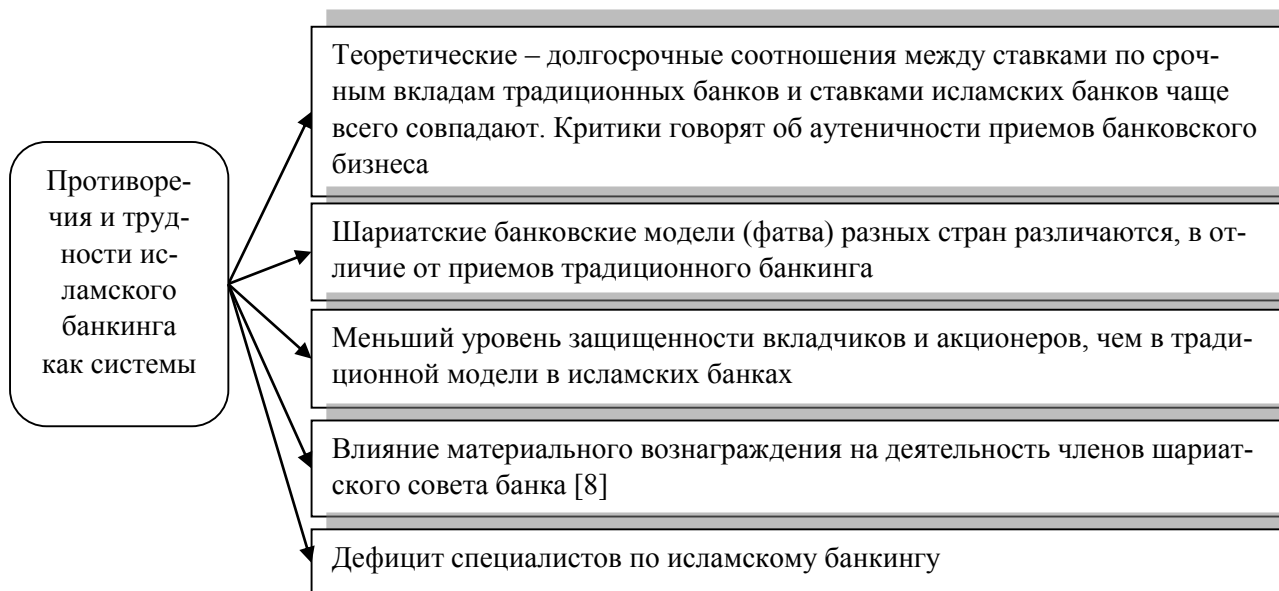

Рисунок 7. Противоречия и трудности исламского банкинга

Исламский бандинг основан на идее справедливости, однако методически реализовать такую идею, по-видимому, нет возможности, так как все приемы исламского банкинга будут приближаться к идее ссудного процента и приемам традиционного банкинга.

Литература

1. Institute of Islamic Banking and Insurance. – Режим доступа: www.islamic-banking.com. – Дата доступа: 10.09.2021.
2. Антропов, В.В. Исламские банки в мировой финансовой системе / В. В. Антропов // Деньги и кредит. – 2017. – № 7. – С. 57–64.
3. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – Санкт-Петербург: Книжный мир, 2004. – 895 с.
4. Банковское дело. Управление и технологии: учебник / под ред. А. М. Тавасиева. – М.: Юнити–Дана, 2014. – 671 с.
5. Габбасов, Р. Р., Вахитов, Г. З. Какие проблемы испытывают исламские банки сегодня? / Р. Р. Габбасов, Г. З. Вахитов // Информационно-аналитический федеральный портал «Ислам Сегодня». – Режим доступа: <https://islam-today.ru/ekonomika/kakie-problemy-ispytyvaut-islamskie-banki-segodna/>. – Дата доступа: 22.09.2021.
6. Аль Аззави А. А. Хуссейн. Характеристика и современные проблемы исламских банков / Аль Аззави А. А. Хуссейн // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. – 2016. – Вып. 1. – С. 4–10.
7. Омельчук, Н. Исламский бандинг: особенности и интересные факты / Н. Омельчук. [Электронный ресурс] // Экспертное издание PaySpace Magazine – PSM7.COM о FinTech и e-commerce, стартапах, платежных системах в Украине и мире. – Режим доступа: <https://psm7.com/analytics/islamskij-banking-osobennosti-i-osnovnye-otlichiya-ot-tradicionnyh-bankov.html>. – Дата доступа: 22.09.2021.
8. Львова, Н. А. Исламские банки: особенности, проблемы, перспективы развития / Н. А. Львова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. – 2013. – Вып. 1. – С. 100–107.
9. Смулов, А.Н., Нурзат, О. А. Кредитование в исламских банках: принципы, особенности, проблемы [Электронный ресурс] / А. Н. Смулов, О. А. Нурзат // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Режим доступа: <http://jurnal.org/articles/2008/ekon103.html>. – Дата доступа: 22.09.2021.

**Анализ конкурентного сотрудничества Беларуси на
евразийском интеграционном пространстве**
The analysis of competitive cooperation of Belarus in the Eurasian integration space

Румянцев Вячеслав Александрович,
зав. сектором, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
rumyantsev61@mail.ru
Rumiantsau Viachaslau,
Head of the sector, Institute of Economics of NAS of Belarus
rumyantsev61@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована возможность перехода интеграционных объединений с участием Беларуси от конкурентного противостояния к конкурентному сотрудничеству. Предпринята попытка классифицировать и раскрыть факторы развития конкурентного сотрудничества на евразийском интеграционном пространстве. Особое внимание уделено процессам развития конкурентного сотрудничества в рамках региональных объединений в научной литературе, а также в нормативно-правовых документах организаций.

Ключевые слова: конкурентное сотрудничество, факторы, интеграционные объединения, Содружество Независимых Государств, ЕАЭС, Союзное государство.

Abstract. The article explains the possibility of transition of integration associations with the participation of Belarus from competitive confrontation to competitive cooperation. An attempt has been made to classify and reveal the factors of competitive cooperation development within the Eurasian integration space. Particular attention is paid to the development of competitive cooperation within the framework of regional associations in the scientific literature, as well as in the organizations' regulatory documents of.

Keywords: competitive cooperation, factors, integration associations, the Commonwealth of Independent States, the EAEU, the Union State.

Регионализация как одна из тенденций развития мировой экономики на современном этапе имеет большое количество форм проявления, среди которых создание региональных объединений, одновременно находящихся в состоянии и конкуренции, и сотрудничества. Вместе с тем, экономической наукой обосновано, что формирование сложной, многоуровневой системы международной экономической интеграции отличается переходом от их конкурентного противостояния к конкурентному сотрудничеству [1], которое представляет собой новый взгляд на понятия конкуренции и сотрудничества, подразумевающий переход от их противопоставления друг другу к восприятию как взаимосвязанных, не исключających, а взаимно дополняющих друг друга форм взаимодействия на рынке.

Под конкурентным сотрудничеством в рамках региональных интеграционных объединений понимается комбинация двух диаметрально противоположных видов взаимодействия: соперничество между участниками экономических отношений при единых правилах для всех её участников, что создается конкуренцией, и совместная деятельность для достижения общих целей, что обеспечивается сотрудничеством.

Основными направлениями реализации конкурентного сотрудничества выступают конкурентное сотрудничество между региональными объединениями и конкурентное сотрудничество между хозяйствующими субъектами в региональных объединениях.

Для развития и функционирования конкурентного сотрудничества на евразийском интеграционном пространстве имеется ряд факторов.

Наработана теоретическая база регулирования сотрудничества посредством участия в интеграционном объединении в современных условиях глобализации и конкурентной борьбы. Вопросы изменения форм и методов конкурентной борьбы в условиях глобализации исследуются большим

количеством ученых экономической теории, среди которых Алле М., Аузан А. А., Бьюккенен Дж. М., Васильцова В. М., Иншаков О. В., Коуэн Р., Нельсон Р., Олейник А. Н., Петерс Э., Праневич А. А., Уильямсон О. И., Шаховская Л. С. и др.

В. Ойкеном выделено три метода регулирования экономики в современных условиях: осуществляемое центральными государственными органами; осуществляемое группами; через конкуренцию [2, с. 322]. Несмотря на то, что в работе исследователя рассматривалось государственное управление экономикой отдельно взятой страны, в настоящее время методы государственного регулирования распространяются и на глобальную экономику. Сосуществуют два типа управления – регулирование, выполняемое группами (экономическими интеграционными объединениями), и регулирование, реализуемое конкуренцией (форма конкурентной борьбы между отдельными государствами и международными организациями). Вместе с тем, сосуществование двух типов приводит к новой тенденции, что не соперничество, а сотрудничество должно отражать характер глобальной конкуренции [3].

К тому же, экономическая интеграция влияет на конкурентоспособность национальных экономик. К положительным эффектам интеграции относится то, что конкурентные отношения подрывают позиции монополий и ведут к росту эффективности [4, с. 30-31]. Интеграционные процессы позволяют выявить проблемы конкретного государства в условиях формирования конкурентной среды. Сравнение экономического и финансового потенциала государств, а также условий развития внешнеторговой деятельности, регулирования порядка перемещения товаров по единой таможенной территории позволяет на научной основе определить перспективы развития государств в едином таможенном пространстве, определить конкурентные преимущества каждого государства.

К критериям глобальной конкурентоспособности в настоящее время кроме компетентной макроэкономической политики, новых технологий и инноваций, производства принципиально новой продукции относятся также глобальное сотрудничество стран и регионов [5].

Интеграционные объединения имеют больше конкурентных преимуществ по сравнению с отдельно взятой страной-участницей. К примеру, государства – участники Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) в совокупности владеют 18,4 % мировой добычи газа; 14,9 % мировой добычи нефти, включая газовый конденсат; 30,2 % мирового производства калийных удобрений; 24,2 % мирового производства подсолнечника; 17,6 % мирового производства сахарной свеклы (по данным позициям занимаем первое место в мире); 7,8 % мировой протяженности железных дорог (второе место); 5,4 % мирового производства электроэнергии; 4,5 % мирового производства чугуна (третье место).

В составе устойчивых конкурентных преимуществ ЕАЭС имеются преимущества, основанные на общем социокультурном, экономическом и лингвистическом пространствах, общей транспортной инфраструктуре, сохраняющемся уровне кооперации между промышленными предприятиями, а также в высоком уровне достижений в сфере науки и образования, которые можно использовать для повышения конкурентоспособности национальных производителей на глобальных рынках и едином евразийском экономическом пространстве в целях повышения уровня благосостояния граждан стран-участниц Союза.

Страны – участницы ЕАЭС в совокупности распоряжаются огромными ресурсами, как человеческими (7 место в мировом рейтинге по численности населения земного шара – 183 млн. человек), так и природными (15 % земной суши, 25 % основных видов полезных ископаемых). Около 25 % леса, 25 % каменного угля, 20 % нефти, 13 % пахотных земель и 11 % пресной воды располагается на территории ЕАЭС.

ЕАЭС обладает исключительным трансконтинентальным географическим положением, что способствует укреплению конкурентоспособности союза на мировой арене и созданию транспортных коридоров на региональном и глобальном уровнях. Все это увеличивает масштабы торговых потоков между Европой и Азией.

В результате формирования ЕАЭС странам-участницам удастся достичь хороших конкурентных позиций среди ведущих мировых экономик путем создания динамической взаимозависимости

между переходными экономиками и интеграционными процессами. Это делает регион привлекательным для прямых иностранных инвестиций, стимулирует движение капитала и трансграничные потоки инноваций и технологий.

В 2015 г. ЕАЭС и Вьетнам подписали соглашение о создании зоны свободной торговли (далее – ЗСТ), предполагающее в течение 10 лет обнуление пошлин почти на 90 % товаров, что позволит не только увеличить товарооборот между ними в 2 раза, но и будет способствовать последующей интеграции ЕАЭС со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Интерес к созданию ЗСТ с ЕАЭС проявляют также Индия, Иран, Монголия, Израиль, Египет, Новая Зеландия, ряд других стран.

В рамках Содружества Независимых Государств (СНГ, Содружество) также имеются конкурентные преимущества. Содружество занимает 16 % мировой территории, на которой проживает 286 млн. человек, что составляет 3,8 % населения мира. На государства–участники СНГ приходится почти 30 % мировых запасов природного газа и угля, 20 % нефти, 36 % урана, 20 % золота, 13 % пахотных земель и пр.

Интеграционные объединения на евразийском пространстве имеют достаточную институциональную основу для регулирования вопросов конкурентного сотрудничества.

Благоприятная конкурентная среда способствует экономическому росту, обеспечивая условия для постоянного и динамичного внедрения инновационных технологий, которые являются важнейшими факторами эволюции экономических общественных отношений, порождая многообразие и эффективность распределения материальных ценностей. Именно по этим причинам защита и развитие конкуренции являются одними из главных приоритетов как национальной государственной политики, так и политики интеграционных объединений.

В региональных объединениях с участием Беларуси в настоящее время имеется целый ряд основополагающих документов, ориентирующих на активизацию конкурентного сотрудничества, а также институты, занимающиеся его регулированием.

Например, в СНГ разработан Межправительственный договор о проведении согласованной антимонопольной политики. Одной из важных общеэкономических задач СНГ является создание эффективно действующей системы антимонопольной политики, которая способствовала бы развитию конкурентных отношений, обеспечивала стабильный экономический рост в рамках функционирования зоны свободной торговли государств, входящих в СНГ. Начало сотрудничества в области антимонопольной политики в СНГ было положено 23 декабря 1993 г. подписанием Договора о проведении согласованной антимонопольной политики (новая редакция принята 25 января 2000 г.). На основе Договора в 1993 г. был учрежден Межгосударственный совет по антимонопольной политике (МСАП), Положение о котором является неотъемлемой частью Договора. Для создания соответствующего механизма реализации антимонопольной политики в СНГ в качестве неотъемлемой части Договора было разработано Положение о взаимодействии государств по пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Указанное Положение распространяется на действия хозяйствующих субъектов, которые ограничивают конкуренцию, и определяет процедуру взаимодействия государств – участников СНГ по пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции МСАП является одним из немногих органов отраслевого сотрудничества в рамках СНГ, который регулярно в течение 20 лет проводит заседания не реже двух раз в год, как правило, поочередно в столицах государств-участников СНГ.

Приоритетными направлениями конкурентной политики в рамках СНГ являются дальнейшая гармонизация национального конкурентного законодательства государств-участников, выработка согласованных подходов и координация совместной деятельности при рассмотрении нарушений антимонопольного законодательства, выработка согласованных подходов и координация совместной деятельности при рассмотрении нарушений антимонопольного законодательства, прежде всего на социально значимых рынках и др.

В рамках Союзного государства Беларуси и России (Союзное государство) в соответствии со ст. 17 Договора о Союзном государстве к исключительному ведению объединения относятся единые правила конкуренции. Основным документом, регулирующим конкурентное сотрудничество,

является Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области защиты конкуренции, принятое в 2019 году.

Документ определяет компетентные органы, которые ответственные за координацию правоприменительной деятельности обеих стран в регулировании данных вопросов: Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь и Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации и предусматривает следующие пути взаимодействия: обмен информацией, направление уведомлений, запросов о предоставлении информации и документов, поручения о проведении отдельных процессуальных действий и об осуществлении правоприменительной деятельности, а также предложения о координации правоприменительной деятельности.

В ЕЭАС соответствии со ст. 3 Договора о Союзе среди основных принципов функционирования ЕЭАС обозначено соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции. В ст. 4 Договора деятельность, направленная на модернизацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики, относится наряду с созданием условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, стремлением к формированию единых рынков товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов к основным целям Союза.

Таким образом, нормативно-правовая база интеграционных объединений с участием Беларуси показывает, что цели региональной экономической интеграции сопряжены с решением problem повышения конкурентоспособности государств-участников.

В ЕАЭС принято специальное регулирование для сотрудничества в сфере конкуренции: Раздел V «Взаимодействие уполномоченных органов государств-членов» и Раздел VI «Взаимодействие Комиссии и уполномоченных органов государств-членов при осуществлении контроля за соблюдением общих правил конкуренции» Протокола к Договору о ЕАЭС «Об общих принципах и правилах конкуренции», а также Соглашение о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции 2014 г. устанавливается порядок осуществления кооперации, соответствующий требованиям ОЭСР (совместные процессуальные действия, обмен информацией, защита конфиденциальной информации и т.п.). Основы антимонопольного регулирования установлены Разделом XVIII Договора.

Институционально вопросы конкурентного сотрудничества в рамках ЕАЭС регулируются ЕЭК, в состав которой входят Член Коллегии (Министр) по конкуренции и антимонопольному регулированию и департаменты: антимонопольного регулирования; конкурентной политики и политики и политики в области государственных закупок. ЕЭК в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. Решения Комиссии входят в право ЕЭАС и подлежат непосредственному применению на территориях государств – членов ЕАЭС. Деятельность ЕЭК не подменяет и не дублирует деятельность национальных антимонопольных органов, а только дополняет ее по соблюдению единых принципов и правил конкуренции, закрывая «серые зоны» на рынках, не подпадающих под компетенцию национальных органов.

Сотрудничество национальных антимонопольных органов с ЕЭК укрепляется и развивается и нацелено на обмен опытом и обсуждение актуальных вопросов антимонопольного регулирования.

Блок ЕАЭС по конкуренции и антимонопольному регулированию проводит активную работу с такими международными организациями, как ОЭСР и ЮНКТАД ООН. Эксперты ОЭСР высоко оценили работу блока, назвав ее хорошим примером для молодой организации. А специалисты по конкуренции ЮНКТАД ООН провели Обзор конкурентного права ЕАЭС с точки зрения его соответствия лучшим мировым практикам.

Интеграционные процессы на евразийском пространстве предполагают создание равных конкурентных условий субъектам хозяйствования.

Согласно статье 17 Договора о создании Союзного государства на первом месте среди предметов исключительного ведения объединения стоит «создание единого экономического пространства и правовых основ общего рынка, обеспечивающего свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы в пределах территорий государств-участников, равные условия и гарантии для деятельности хозяйствующих субъектов».

Создание единого рынка товаров и услуг предполагает сближение законодательства государств-членов ЕАЭС. В новой редакции Таможенного кодекса Союза унифицировано таможенное законодательство: предусмотрено ускорение и упрощение таможенного оформления, снижение финансовой нагрузки, прежде всего, на добросовестных участников внешнеторговой деятельности, что позволяет существенно сокращать барьеры во взаимной торговле стран-участниц.

Следовательно, для предпринимателей созданы благоприятные условия для осуществления ими добросовестной конкуренции. В условиях добросовестной конкуренции расширились возможности для делового партнерства и сотрудничества в экономической сфере, объединения усилий хозяйствующих субъектов в достижении идентичных целей, стоящих перед предпринимательством стран-членов ЕАЭС.

Обеспечение равных возможностей и гарантий для всех субъектов хозяйственной деятельности было определено одной из целей СНГ в Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года.

Интеграционные объединения находятся в постоянном своем активном развитии.

В мае 2020 г. утверждена Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 г., в которой отмечена заинтересованность государств-участников в равноправном, взаимовыгодном и многоплановом сотрудничестве, а сотрудничество в области конкурентной (антимонопольной) политики определено одним из основных направлений экономического взаимодействия.

В ЕАЭС в декабре 2020 г. утверждены Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Защита конкуренции и антимонопольное регулирование определены документом как один из основных механизмов повышения эффективности функционирования рынков, а выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию – одно из основных направлений дальнейшего развития интеграции.

Блок по конкуренции и антимонопольному регулированию на основе правоприменительной практики и лучшего опыта проводит постоянную работу по совершенствованию права ЕАЭС в сфере конкуренции. Одним из основных достижений в этом направлении является договоренность с государствами-членами о внедрении в Договор о ЕАЭС механизмов «мягкого права».

Таким образом, интеграционные объединения на евразийском пространстве с участием Беларуси имеют все возможности взаимодействовать в формате конкурентного сотрудничества.

Литература

1. Праневич, А. А. Теоретические основы и мировой опыт институционального строительства конкурентных отношений / А. А. Праневич // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. – 2013. – № 21–1. – С. 176–182.
2. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. – М.: Прогресс. – 1995. – 496 с.
3. Шаховская, Л. С., Матковская, Я. С. Интеграционные объединения в современной мировой экономике: глобальные тенденции и возможности их использования в интересах экономической безопасности России // Л. С. Шаховская, Я. С. Матковская / Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 4. – С. 736–747.
4. Конкурентоспособность национальной экономики Республики Беларусь в условиях современных процессов региональной экономической интеграции и интернационализации / А. В. Данильченко [и др.]; под ред. А. В. Данильченко. – Минск : БГУ, 2016. – 283 с.
5. Праневич, А. А. Глобальное конкурентное пространство: тенденции и факторы модификации / А. А. Праневич // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность,

УДК 339.738

Обоснование целесообразности валютной интеграции ЕАЭС Rationale for currency integration of the EAEU

Сибирская Альбина Васильевна,
старший научный сотрудник ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
kordik2004@mail.ru
Sibirskaya Albina
senior researcher of the Institute of Economics of the NAS of Belarus

Аннотация. Несмотря на то, что процесс сближения экономик стран ЕАЭС и унификации политик уже начался, на данный момент все еще существуют различия в экономиках стран ЕАЭС. Возможно, в будущем социально-экономические показатели будут выравнены, и все будет благоприятствовать введению единой наличной валюты. Тем не менее, процесс валютной интеграции имеет смысл, так как, согласно теории оптимальных валютных зон, страна может удовлетворять всем критериям оптимальной валютной зоны уже после вступления в валютный союз, даже если она не соответствовала им до этого момента, исходя из опыта ЭВС. Несмотря на то, что процесс сближения экономик стран ЕАЭС и унификации политик уже начался, на данный момент все еще существуют различия в экономиках стран ЕАЭС. Возможно, в будущем социально-экономические показатели будут выравнены, и все будет благоприятствовать введению единой наличной валюты. Статья подготовлена в рамках проекта БРФФИ № Г20М-017 от 04.05.2020 г.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, платежный союз.

Abstract. Despite the fact that the process of convergence of EAEU economies and unification of policies has already begun, at the moment there are still differences in the economies of EAEU countries. Perhaps in the future socio-economic indicators will be equalized, and everything will be favorable to the introduction of a single cash currency. Nevertheless, the process of currency integration makes sense, since, according to the theory of optimal currency zones, a country can meet all the criteria of an optimal currency zone already after joining the currency union, even if it did not meet them before then, based on the experience of the EMU. Despite the fact that the process of convergence of EEU economies and unification of policies has already begun, there are still differences in the EEU economies at the moment. Perhaps in the future socio-economic indicators will be aligned, and everything will be favorable for the introduction of a single currency.

Key words: EAEU, integration, payment union.

Проведенный анализ возможных экономических рисков в случае углубления интеграционных связей стран ЕАЭС позволил выявить наиболее рискованные показатели (таблица 1).

Таблица 1. Результаты анализа экономических рисков валютной интеграции стран ЕАЭС в 2019 г.

№	Показатели	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Пороговое значение
1	Уровень безработицы	18,3	4,2	4,8	5,5	4,6	Не более 3 % от уровня безработицы страны-члена союза с наименьшим показателем, не более 7,2 %
2	Уровень миграции (сальдо миграции со странами ЕАЭС, %)	71	79	72	90	82	высокая мобильность трудовых ресурсов, более 50 %
3	Гибкость заработной платы, коэффициент корреляции	0,963	0,9725	0,917	0,900	0,898	Высокая или умеренная прямая зависимость заработной платы от курса доллара США. Коэффициент корреляции более 0,3
4	Уровень государственного долга к ВВП	53,4	33,2	23,7	54,1	10,8	не более 50 % ВВП
5	Уровень монетизации	0,300	0,163	0,191	0,308	0,473	0,30-0,35 (для России – 0,5-0,65)
6	Уровень дефицита гос. бюджета к ВВП	-0,97	2,3	-0,2	1,8	-1,9	не выше 3 % ВВП
7	Уровень долгосрочных процентных ставок (ставок рефинансирования)	5,50	9,00	9,25	4,25	6,25	не более 5 % от уровня инфляции (для Армении – 6,4, Беларуси – 10,6, Казахстана – 6,3, Кыргызстана – 9,5, России – 10,3)
8	Уровень инфляции, сходство темпов инфляции	1,4	5,6	1,3	4,5	5,3	Не более 5 % от уровня инфляции страны-члена союза с наименьшим показателем роста цен, т.е. не более 6,3 %
9.2	Гибкость потребительских цен	-0,567	-0,395	-0,439	-0,510	-0,318	Высокая или умеренная прямая зависимость цен от курса долл. США. Коэффициент корреляции более 0,3
9.2	Гибкость цен производителей	-0,588	-0,367	-0,471	0,0511	0,011	Высокая или умеренная прямая зависимость цен от курса долл. США. Коэффициент корреляции более 0,3
10.1	Средний размер активов, приходящихся на один банк, млрд. долл.	0,7	1,6	2,6	0,2	3,5	Сопоставимый уровень развития финансового сектора
10.2	Страховые премии на душу населения, млн. долл.	17,3	36,2	27,7	0,3	156,0	Равнозначные значения показателей
10.3	Доля каждой страны в общей стоимости торгов на фондовых рынках стран	0,01	0,98	35,30	0,01	63,70	Равнозначные доли участия в фондовом рынке
11	Уровень налоговой нагрузки к ВВП	24,1	24,8	16,5	21,5	41,2	17–26 %, в России допускается до 40 %
12	Уровень налоговых ставок (на примере НДС)	20	20	12	12	20	Унифицированные налоговые ставки в странах союза
13	Уровень торговли с третьими странами вне ЕАЭС	69,9	49,2	77,8	61,6	91,2	Преобладание во внешне торговли третьих стран
14.1	Экспортная квота	19,4	52,1	32,0	23,2	25,0	Экспортная квота – более 10 %
14.2	Импортная квота	40,4	62,3	21,3	58,0	14,5	импортная квота – менее 30 %
14.3	Внешнеторговая квота	59,8	114,4	53,3	81,2	39,5	внешнеторговая квота – боле 45 %
15	Колебания валютного курса, режим валютного курса	Управляемое плавание	Управляемое плавание	Свободное плавание	Управляемое плавание	Свободное плавание	Наличие плавающего обменного курса, минимальное расхождение
16	Валютный курс курса по ИПС	40,9	32,1	33,3	31,7	40,4	Показатель должен составлять не более 10%
17	Волатильность обменного курса	0,053	0,336	0,205	0,106	0,224	Минимальное расхождение показателей анализируемых стран, рекомендуемое значение: 0-0,1
18	Замещение валют, валюта во взаимных расчетах	26,7	37,4	46,4	24,6	29,9	0-20 %, преобладающая валюта во взаимных расчетах

Уровень безработицы. Наименьший показатель наблюдается в Республике Беларусь (4,8 % в 2019 году). Показатели остальных стран, кроме Республики Армения, не превышают разницы в 3 %, следовательно, данный показатель соответствует нормативному индикатору для 4 стран из пяти. В случае формирования валютного союза в Армении может возникнуть риск роста безработицы.

Уровень миграции. Значительная доля внутренней миграции наблюдается только в Кыргызской Республике и Республике Казахстан. В Республике Беларусь миграция внутри ЕАЭС составляет более четверти (35,4 % в 2019 г.) от числа въехавших в страну и почти половину (41,1 % в 2019 г.) выехавших в страны ЕАЭС от общей численности выехавших. В Армении и Российской Федерации эти показатели около 20-30 %.

Гибкость заработной платы. Анализ показал прямую высокую зависимость среднемесячной номинальной заработной платы от курса доллара США во всех рассматриваемых странах по шкале Чеддока. Коэффициенты детерминации показывают достаточно высокую достоверность (более 90 %) полученных результатов. Данные показатели соответствуют рекомендуемым индикаторам.

Дефицит государственного бюджета. В пределах 3 % к ВВП на протяжении анализируемого периода находится дефицит государственного бюджета всех анализируемых стран (кроме 2015-2017 гг.). в период 2018-2019 гг. показатель дефицита государственного бюджета находится в пределах 3 %, что удовлетворяет условиям конвергенции.

Государственный долг. В двух странах из пяти (Кыргызская Республика и Республика Армения) данный показатель не соответствует рекомендуемому значению. В остальных странах государственный долг к ВВП не превышает 50 %, в том числе и в Республике Беларусь.

Уровень монетизации. В странах ЕАЭС показатель монетизации находится ниже рекомендуемого значения, но в 2019 году на рекомендуемый уровень вышли показатели монетизации Кыргызской Республики и Республики Армения.

Ставка рефинансирования. Начиная с 2017 года данный показатель соответствует рекомендуемому значению во всех странах ЕАЭС, кроме Республики Казахстан.

Сходство темпов инфляции. Начиная с 2018 года показатель уровня инфляции стран ЕАЭС соответствует условиям конвергенции.

Гибкость потребительских цен и цен производителей. Зависимость индекса потребительских цен от курса доллара США во всех исследуемых странах обратная. Во всех анализируемых странах, кроме Российской Федерации и Кыргызской Республики наблюдается обратная зависимость индекса цен производителей от курса доллара США (в России и Кыргызской Республике – связь почти отсутствует по шкале Чеддока). Таким образом, данный критерий не соответствует рекомендуемому значению.

Уровень развития финансовых рынков. Анализ показал различный уровень развития банковского сектора, неоднородность страхового рынка, различные объемы операций на фондовых рынках. Таким образом, можно утверждать о несоответствии критерия развития финансовых рынков рекомендуемому значению.

Уровень налоговых ставок. Различный уровень налоговых ставок как по размерам, так и по принципам и порядку исчисления в странах ЕАЭС говорит о неунифицированном налоговом законодательстве этих стран.

Налоговая нагрузка. Анализ показал соответствие уровней налоговой нагрузки стран ЕАЭС рекомендуемому значению начиная с 2019 года. Незначительное превышение рекомендуемого значения наблюдается в Российской Федерации в 2019 году (на 1,2%).

Взаимная торговля стран ЕАЭС. Наблюдается преобладание внешней торговли с третьими странами над внутренней внутри ЕАЭС в целом. Однако доля взаимной торговли в общем объеме внешнеторгового оборота стран ЕАЭС существенная (более 20%).

Открытость экономики. Все страны ЕАЭС соответствуют рекомендованному значению экспортной квоты, показатели трех стран (Армения, Беларусь и Кыргызская Республика) не соответствуют рекомендованному значению импортной квоты, и все показатели внешнеторговой квоты стран ЕАЭС превышают рекомендуемое значение. Это может говорить об открытости экономики стран ЕАЭС.

Режим валютного курса. Во всех странах ЕАЭС плавающий валютный курс: в Республике Армения, Республике Беларусь и Кыргызской Республике – управляемое плавание, в Республике Казахстан и Российской Федерации – свободное плавание. Однако, стоит отметить разную динамику колебания курса валют в анализируемых странах.

Валютный курс по ППС. Исследуемые показатели имеют существенное расхождение в Российской Федерации, Республике Казахстан и Республике Беларусь. Различные уровни и ВВП и ВВП по ППС не благоприятствуют валютной интеграции, также анализ ППС валют показали несоответствия данного показателя рекомендуемому значению валютной интеграции.

Волатильность обменного курса. Рекомендуемому значению соответствуют показатели волатильности обменных курсов только в Кыргызской Республике и Республике Армения.

Валюта во взаимных расчетах, замещение валют. В расчетах внутри сообщества выступает преимущественно российский рубль (валюта одной из страны-участницы ЕАЭС), в расчетах с третьими странами в некоторых странах преимущество уже у доллара США.

Полученные результаты позволяют обосновать угрозы для стран в случае формирования полноценного валютного союза стран ЕАЭС. однако, в то же время, некоторые показатели показывают целесообразность валютной интеграции (таблица 2).

Таблица 2. Результаты анализа экономических рисков валютной интеграции стран ЕАЭС

№	Показатели	Этап интеграции	Результат
1	Уровень безработицы	Платежный союз	Не соответствует в Армении
2	Уровень миграции	Платежный союз	Не соответствует в Армении и Беларуси
3	Гибкость заработной платы	Платежный союз	Соответствует
4	Уровень государственного долга к ВВП	Экономический союз	Не соответствует в Армении и Кыргызстане
5	Уровень монетизации	Платежный союз	Не соответствует во всех странах
6	Уровень дефицита государственного бюджета к ВВП	Экономический союз	С 2018 года – соответствуют все страны
7	Уровень долгосрочных процентных ставок (ставок рефинансирования)	Платежный союз	Не соответствует в Казахстане
8	Уровень инфляции, сходство темпов инфляции	Экономический союз	Соответствует
9	Гибкость потребительских цен и цен производителей	Платежный союз	Не соответствует во всех странах
10	Развитие финансовых рынков (банковского и страхового секторов и фондового рынка)	Валютный союз	Не соответствует во всех странах
11	Уровень налоговой нагрузки к ВВП	Валютный союз	Соответствует
12	Уровень налоговых ставок	Валютный союз	Не соответствует во всех странах
13	Уровень торговли внутри союза	Платежный союз	Не соответствует во всех странах
14	Открытость экономики	Платежный союз	Не соответствует во всех странах, кроме Беларуси
15	Колебания валютного курса, режим валютного курса	Платежный союз	Соответствует
16	Валютный курс курса по ППС	Валютный союз	Не соответствует во всех странах
17	Волатильность обменного курса	Валютный союз	Не соответствуют рекомендуемому значению показатели Беларуси, России и Казахстана
18	Замещение валют, валюта во взаимных расчетах	Валютный курс	Соответствует

Теоретически были определены следующие возможные сценарии валютной интеграции в рамках ЕАЭС:

1. Введение и обращение денежной единицы другой страны (в данном случае российского рубля). Проведение денежно-кредитной политики и эмиссия денежных знаков будет осуществ-

ляться этой же страной (в данном случае в Российской Федерации). Подобный сценарий будет выгоден только стране, чья денежная единица будет использоваться. Также к положительным моментам можно отнести упрощение расчетов между странами и экономию денежных средств при конвертации национальных валют в российский рубль. Однако для стран ЕАЭС, в частности для Республики Беларусь, возникает высокая вероятность наступления негативных последствий: утрата важнейших монетарных инструментов; угроза экономической безопасности со стороны российского капитала; обострение проблемы ликвидности белорусских банков и скупка контрольных пакетов акции наиболее привлекательных из них; невозможность использования валютного курса для управления ценовой конкурентоспособностью национальной экономики, что спровоцирует снижение конкурентоспособности национальных товаров при выравнивании уровня цен, но при этом сохраняя прежний уровень затрат и др. Основными экономическими рисками, которые при данном сценарии могут возникнуть являются разное соотношение рыночных и паритетных курсов, которое вызовет разногласие в выборе курса национальной валюты к российскому рублю при пересчете денежной массы и финансовых активов; более низкий уровень монетизации экономик стран ЕАЭС по сравнению с российским, определяющий объем денежной массы стран-участниц и соответственно влияющий на количественный эквивалент при ее обмене на российский рубль и т.д.

2. Введение единой денежной единицы на территории ЕАЭС с единым эмиссионным центром, единой денежно-кредитной и валютной политикой и Единым Центральным Банком. Данный сценарий более благоприятный, чем предыдущий, для стран-участниц ЕАЭС тем, например, что предусматривает равное представительство стран-участниц в законодательном процессе и в процессе формирования денежно-кредитной политики валютного союза; участие в формировании механизма трансфера финансовых ресурсов из общего бюджета союза. Однако, учитывая разные масштабы экономик стран ЕАЭС, при этом сценарии большая вероятность возникновения ряд экономических рисков, таких, как отток капитала и рабочей силы в более экономически развитые регионы союза; снятие ограничений на движение капитала, существующих до создания валютного союза в стран-участницах ЕАЭС спровоцирует риск спекулятивных атак и бесконтрольного движения капитала на финансовых рынках. Кроме того, успешное функционирование полноценного валютного союза требует интегрированности финансовых рынков, унификацию налогового законодательства, и, в целом, полной экономической интеграции, чего на данный момент в ЕАЭС не достигнуто.

3. Осуществление валютной интеграции путем введения наднациональной безналичной расчетной единицы, действующей наравне с национальной валютой. Предлагаемый сценарий позволит формировать платежный союз, учитывая современное состояние интеграционных процессов на территории ЕАЭС и особенности развития и институционального состояния экономик стран-участниц. В пользу выбора данного сценария также говорит валютная структура платежей внутри союза, схожесть валютных курсов, сопоставимый уровень налоговой нагрузки к ВВП. Как и при сценарии полноценного валютного союза, формирование платежного союза подразумевает наличие экономической интеграции на территории ЕАЭС и выполнение основных условий конвергенции (уровень инфляции, уровень дефицита к ВВП и государственного долга к ВВП), что также выступает в пользу дальнейшей валютной интеграции в рамках ЕАЭС. Формирование платежного союза может также провоцировать определенные экономические риски, такие, как отсутствие гибкости цен, которое не будет способствовать достижению равновесия спроса и предложения, различный уровень монетизации, что не будет способствовать эффективной работе финансового рынка и может спровоцировать увеличение темпов инфляции. Однако, платежный союз будет эффективен в том случае, если выгоды от его создания, такие как снижение затрат при взаимной конвертации национальных валют на основании кросс-курсов, например, будут больше, чем возможные издержки.

В пользу валютной интеграции выступает ряд факторов. Во-первых, это успешное функционирование экономического союза, которое предусматривает унификацию таможенного законодательства, обеспечение свободного перемещения рабочей силы и капитала, активный процесс унификации фискальной политики, валютного регулирования, а также наличие значительной доли

внутренней торговли от общего числа внешнеторговых операций, и преобладание в расчётах российского рубля. Во-вторых, у стран ЕАЭС общий исторический опыт валютного союза, и наличие общего языка, что оказывает положительное влияние на социальный фактор валютной интеграции.

Таким образом, проведенный анализ по предложенной нами методике позволяет сделать вывод о целесообразности дальнейшего интеграционного процесса на территории ЕАЭС. Однако, сценарий валютной интеграции должен быть выбран такой, при котором эффективность функционирования валютного союза будет выше, чем возможные экономические риски. Нами предлагается сценарий формирования платежного союза с введением безналичной наднациональной денежной единицы. Исходя из вышеперечисленного, далее будут предложены рекомендации по алгоритму формирования валютного союза, основанного на функционировании наднациональной расчетной единицы.

Литература:

1. Буторина, О. В. Международные валюты: интеграция и конкуренция / О. В. Буторина. – М., Деловая литература 2003 – 368 с.
2. Годес, Н. В. Евразийский Платежный союз: теоретическая модель и перспективы ее применения / Н. В. Годес; под ред. И. Н. Жук. – Минск: Право и экономика, 2013. – 205 с.
3. Исламов, Г. Д. Возможные варианты формирования валютной системы со странами СНГ / Г. Д. Исламов // Экономика 21 века. – 2007. – № 3. – С. 29–32.
4. Каллаур, П.В. Монетарный союз Беларуси и России: экономические предпосылки и последствия : автореферат дис. ...канд. экон. наук: 08.00.10 / П. В. Каллаур ; Бел. гос. экон. Университет. – Минск, 2001. – 20 с.
5. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза : Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. – 413 с.

УДК

Совершенствование системы поддержки белорусского экспорта в 2021 году Improving the support system for belarusian exports in 2021

Скрябина Татьяна Алексеевна,
старший научный сотрудник, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
kta@bk.ru
Skriabina Tatiana,
Senior researcher of the Institute of Economics of the NAS of Belarus
kta@bk.ru

Аннотация. Система стимулирования экспорта Республики Беларусь претерпела в 2021 г. некоторые изменения. Расширен перечень субъектов финансовой поддержки экспорта, а также набор финансовых инструментов, предусмотрено создание комплексной системы поддержки экспорта и импорта с использованием единого канала обмена внешнеторговой информацией на электронной площадке «Одно окно ВЭД Республики Беларусь», создано специализированное агентство «Агентство внешнеэкономической деятельности». Вместе с тем, система поддержки экспорта может получить дальнейшее совершенствование как в плане диверсификации финансовых инструментов, так и в плане развития информационного и организационного содействия белорусским экспортерам.

Ключевые слова: экспорт, система поддержки экспорта, кредитование экспорта, страхование экспортных рисков, Агентство внешнеэкономической деятельности.

Abstract. The export promotion system of the Republic of Belarus has undergone some changes in 2021. The list of subjects of financial support for exports has been expanded, as well as a set of financial

instruments, it is envisaged to create a comprehensive system for supporting exports and imports using a single channel for the exchange of foreign trade information on the electronic platform «One Window for Foreign Economic Activity of the Republic of Belarus», a specialized agency «Agency for Foreign Economic Activity» has been created. At the same time, the export support system can be further improved both in terms of diversification of financial instruments and in terms of developing information and organizational assistance to Belarusian exporters.

Keywords: export, export support system, export crediting, export risk insurance, Agency for Foreign Economic Affairs.

В условиях санкционного давления, а также продолжающейся неблагоприятной эпидемиологической ситуации, особенно актуальным представляется проведение полномасштабной и целенаправленной поддержки белорусских предприятий-экспортеров.

В Республике Беларусь ведется постоянная работа по совершенствованию системы стимулирования экспорта белорусской продукции, повышению привлекательности и доступности финансовых и нефинансовых инструментов поддержки для организаций вне зависимости от формы собственности.

В целях создания наиболее благоприятных условий по выходу отечественных производителей на внешние рынки Указом Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2021 г. № 39 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь» (далее – Указ № 39) внесены изменения в действовавшие механизмы экспортного кредитования и страхования экспортных рисков, а именно:

1. Расширен перечень банков, наделенных правом кредитования экспорта. Кроме Банка развития 16 коммерческим белорусским банкам (по перечню, утверждаемому Советом Министров) стало доступно финансирование, как резидентов-экспортеров, так и нерезидентов для оплаты реализуемых резидентами товаров, работ, услуг на условиях Указа Президента Республики Беларусь «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)» от 25 августа 2006 г. № 534 (далее – Указ № 534).

2. Отменена минимальная сумма экспортного кредита (ранее не менее 200 тыс. долларов США в эквиваленте), что позволит расширить возможности субъектов малого и среднего бизнеса при реализации продукции на экспорт.

3. Разрешено предэкспортное кредитование резидентов. На период 2021-2022 гг. предусмотрена возможность предоставления Банком развития и коммерческими банками кредитов резидентам (в сумме до 3 млн. долларов США) для производства продукции с целью её дальнейшей реализации на экспорт. Это позволит обеспечить белорусских производителей оборотными средствами для производства экспортной продукции. При этом компенсация потерь Банку развития и коммерческим банкам от предоставления экспортных кредитов производится только после подтверждения факта экспорта товаров.

4. Расширена линейка предоставляемых Банком развития экспортных финансовых инструментов. На период 2021-2022 гг. Банк развития наряду с банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями наделен правом осуществлять финансирование резидентов под уступку денежного требования (факторинг) при реализации экспортных контрактов на условиях, ранее определенных Указом № 534.

Кроме того, Банку Развития предоставлено право осуществления межбанковского экспортного кредитования путем постфинансирования аккредитивов, а также дисконтирование сумм по аккредитивам, выпущенным иностранными банками для финансирования приобретения (оплаты) белорусских товаров, работ, услуг.

5. Банку развития предоставлена возможность выдачи экспортных кредитов для финансирования приобретения в зарубежных странах товаров, произведенных в Республике Беларусь, вне зависимости от количества поставщиков в цепочке продаж. Это позволит охватить максимально возможный круг потенциальных покупателей белорусских товаров, в том числе предоставлять экспортные кредиты непосредственно конечным покупателям. При этом сумма экспортного кредита привязана к стоимости белорусского экспортного контракта.

6. Расширен перечень страховых организаций с правом осуществления страхования экспортных рисков. «Белэксимгарант» остается уполномоченным на страхование экспортных рисков с поддержкой государства. Остальные страховые организации, собственный капитал которых составляет не менее 25 млн. белорусских рублей, допущены к страхованию экспортных рисков без привлечения средств бюджета для осуществления страховых выплат.

7. Расширен перечень видов страхования экспортных рисков с поддержкой государства. Указом установлены 13 видов добровольного страхования экспортных рисков, новыми из которых являются:

добровольное страхование риска невозврата (непогашения) и/или просрочки возврата (погашения) кредита, предоставленного резиденту;

добровольное страхование риска невозврата (непогашения) и/или просрочки возврата (погашения) кредита, выданного иностранным банком;

добровольное страхование аккредитивов (в том числе с дисконтированием), открытых иностранными банками; а также добровольное страхование постфинансирования аккредитивов, открытых иностранными банками;

добровольное страхование гражданской ответственности резидента по экспортному контракту.

8. Предусмотрена возможность обращения страховщика за бюджетной ссудой при выплате страхового возмещения не только по договорам страхования, но и по договорам перестрахования экспортных рисков с поддержкой государства. Бюджетная ссуда предоставляется на срок до 3 лет, срок ее возврата продлению не подлежит.

Принятие данной нормы позволит диверсифицировать риски, получать синергетический эффект в урегулировании убытков и реализации права суброгации по совместным проектам, а также использовать инструмент перестрахования в качестве альтернативы государственной гарантии при привлечении зарубежных кредитов под страховое обеспечение зарубежного экспортного-кредитного агентства.

Основные изменения в действовавшие механизмы поддержки экспорта, предусмотренные Указом № 39, вступили в силу 7 мая 2021 г.

В целях создания благоприятных условий для внешнеэкономической деятельности, дальнейшего построения цифровой экономики в Республике Беларусь постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 мая 2021 г. № 284 «О повышении эффективности внешнеэкономической деятельности» предусмотрено создание *комплексной системы поддержки экспорта и импорта*, которая будет реализована через единый канал обмена внешнеторговой и иной информацией на электронной площадке «Одно окно ВЭД Республики Беларусь», агрегирующей спрос и предложение на финансовые и консалтинговые услуги в области поддержки участников ВЭД. Соответствующие нормы вступили в силу с 27 августа 2021 г., а электронная площадка «Одно окно ВЭД Республики Беларусь» будет введена в эксплуатацию до 31.12.2022 г.

Создание и функционирование комплексной системы поддержки экспорта и импорта обеспечивается специализированным агентством «Агентство внешнеэкономической деятельности», создаваемым ОАО «Банк развития Республики Беларусь» в целях повышения эффективности финансовых и нефинансовых инструментов поддержки участников ВЭД, а также расширения доступа к механизмам такой поддержки.

Участники ВЭД с участием государственной собственности должны предоставлять специализированному агентству информацию для создания и ведения им реестра импорта, реестра экспорта, реестра конечных пользователей белорусских товаров, иных реестров.

Агентство внешнеэкономической деятельности помимо ведения реестров осуществляет анализ основных конкурентов на зарубежных рынках для производителей и поставщиков белорусских товаров; исследование возможностей экспортеров и определение новых товаров для экспорта, востребованных на зарубежных рынках; содействие в организации новых экспортоориентированных производств в Беларуси, в том числе через создание системы их финансирования и сопровождения; создание систем управления импортом и финансирование импорта для участников ВЭД с участием

государственной собственности; содействие в доступе участникам ВЭД на международные торговые онлайн-площадки и др.

Таким образом, в своей деятельности специализированное агентство будет тесно взаимодействовать с участниками ВЭД с госсобственностью. Участники ВЭД без госсобственности вправе обратиться в Агентство за оказанием услуг по внедрению систем проверки внешнеторговых партнеров и получения сертификата импортера.

Дальнейшее развитие системы поддержки экспорта должно идти по пути обеспечения ее равной доступности для субъектов хозяйствования разных форм собственности. Как показывает мировая практика, специализированные экспортно-кредитные агентства приоритет в своей работе отдают поддержке экспорта малого бизнеса. В Беларуси же на долю крупных государственных предприятий, подведомственных Министерству промышленности, приходится подавляющая часть всего объема бюджетных средств, выделяемых для финансирования экспорта. Создаваемое Агентство внешнеэкономической деятельности, как упоминалось выше, также ориентировано на работу с государственными предприятиями. Такое положение вещей идет в разрез с мировыми тенденциями.

Для Беларуси в сложившихся условиях важно поддерживать всех экспортеров, и особенно малый и средний бизнес. Они самые уязвимые для кризисных явлений. Представляется целесообразным усилить роль Банка развития в части гарантийного покрытия кредитов малым и средним предприятиям.

Диверсификация финансовых продуктов экспортной поддержки, предусмотренная Указом № 39, направлена на выправление существующего перекоса в системе содействия экспорту в сторону крупных предприятий государственной формы собственности. Вместе с тем, для обеспечения покрытия кредитными и страховыми продуктами более широкого числа экспортируемых товаров и услуг необходимо рассмотреть возможность внедрения следующих мер финансового стимулирования:

предоставление кредитов по льготной ставке в случае финансирования производства и поставки на экспорт высокотехнологичной продукции и услуг;

компенсация фактических затрат на защиту прав на результаты интеллектуальной деятельности за рубежом (регистрацию товарных знаков, заявок на получение патентов, заявок на регистрацию промышленных образцов);

субсидии на омологизацию продукции (приведение товара к требуемым стандартам рынка), создание экспортных модификаций;

компенсация части логистических затрат (транспортных и складских издержек) в связи с невозможностью (затруднением) отгрузки и/или доставки товаров по существующим экспортным контрактам из-за закрытия границ в условиях пандемии COVID-19 или санкционных ограничений;

частичная компенсация малым и средним предприятиям затрат, связанных с организацией электронной экспортной торговли;

страхование экспортного производства (например, прямых инвестиций в приоритетные отрасли экономики, ориентированные на экспорт, капиталовложений для освоения перспективных для экспорта инноваций и разработок);

страхования рисков освоения новых рынков, расходов по организации ярмарок и выставок, созданию складов, торговой и обслуживающей сети за рубежом;

страхование валютных рисков по долгосрочным экспортным контрактам;

разработка и внедрение точечных мер финансовой поддержки экспортеров услуг.

В перспективе следует усилить практику проектного финансирования за рубежом, представляющего собой комплекс долгосрочных мер по оказанию содействия, в первую очередь, развивающимся странам в создании необходимой инфраструктуры и последующему экспорту в эти страны продукции собственного производства. На эти цели направлено финансирование со стороны многочисленных зарубежных финансовых институтов и банков развития. Банку развития Республики Беларусь следует рассмотреть возможность разработки нового продукта и внедрения его в практику финансирования экспортной деятельности.

Основной проблемой в области нефинансовой поддержки экспорта является излишняя коммерциализация услуг организаций, призванных обеспечивать содействие белорусским экспортерам. Организациям поддержки экспорта (НЦМиКЦ, БелТПП), необходимо расширять предоставление внешнеэкономической, маркетинговой, правовой информации и осуществление консультирования предприятий-экспортеров на безвозмездной основе либо за символическую плату.

Необходимо продолжить работу по повышению эффективности информационной поддержки экспортеров. Приоритетным направлением совершенствования государственной информационной помощи белорусским экспортерам должно стать обеспечение своевременного их информирования о существующих программах стимулирования экспорта путем выпуска специальных справочников, методических руководств по экспортным программам, а также размещения на соответствующих Интернет-порталах информации об основных направлениях и видах государственной поддержки экспортеров (организационной, информационной, консультационной, финансовой), а также механизмах ее получения.

Необходимо также продолжить работу в части повышения качества информационно-рекламной продукции на белорусских Интернет-ресурсах и на сайтах экспортеров, увеличения количества материалов по экспортной тематике в печатных и электронных средствах массовой информации.

Для качественного анализа и выработки адекватных управленческих решений представляется целесообразным на отраслевом уровне осуществлять постоянный ценовой мониторинг на наиболее привлекательных рынках.

В целом, действующая в Беларуси система стимулирования экспорта должна получить дальнейшее развитие как в плане совершенствования институциональной структуры, так и в плане диверсификации финансовых инструментов поддержки экспорта, а также в развитии информационного и организационного содействия белорусским экспортерам.

Литература

1. Об изменении Указов Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 4 февраля 2021 г., № 39 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32100039&p1=1>. – Дата доступа: 02.09.2021.
2. О поддержке экспорта и страховании [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 5 мая 2021 г., № 262 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100262&p1=1>. – Дата доступа: 02.09.2021.
3. О повышении эффективности внешнеэкономической деятельности: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 22 мая 2021 г., № 284 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100284&p1=1>. – Дата доступа: 02.09.2021.

Современные тенденции развития мирового рынка минеральных удобрений
Modern development trends of the global mineral fertilizer market

Тавгенъ Екатерина Олеговна,
научный сотрудник, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
katetavgen@mail.ru
Tauhen Katsiaryna,
Researcher, Institute of Economics of the NAS of Belarus
katetavgen@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются тенденции развития мирового рынка минеральных удобрений, в частности повышение эффективности использования ресурсов, сокращение ущерба для окружающей среды, диверсификация товарной структуры, цифровизация, горизонтальная интеграция. Также рассматриваются факторы, обеспечивающие рост спроса на минеральные удобрения, как то увеличение численности населения, сокращение площади пригодных для возделывания земель, изменения в рационе питания и др. Дается обзор влияния пандемии COVID-19 на сектор удобрений. Подчеркивается значимость отрасли для Республики Беларусь.

Ключевые слова: Минеральные удобрения, спрос, рынок, конкуренция, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, питательные вещества.

Abstract. The article contains the analysis of the development trends of the global mineral fertilizer market, in particular, increasing the efficiency of resource use, reducing damage to the environment, diversifying the commodity structure, digitalization, horizontal integration. The factors supporting the growth in demand for mineral fertilizers, such as an increase in the population, a decrease in the area of land suitable for cultivation, changes in the diet, etc. are also considered. An overview of the COVID-19 pandemic impact on the fertilizer sector is provided. The importance of the industry for the Republic of Belarus is emphasized.

Keywords: Mineral fertilizers, demand, market, competition, food security, agriculture, nutrients.

Использование удобрений значительно возросло в течение последнего столетия. Если общий спрос на удобрения в 1950 году оценивался примерно в 20 млн т, то к 2020 году он достиг 190 млн т, и ожидается, что в будущем показатель продолжит увеличиваться. Для Республики Беларусь эта отрасль имеет стратегическое значение. Калийные, азотные, минеральные смешанные удобрения составляют в белорусском экспорте около 10 % стоимостного объема, в котором 8,3 % занимают именно калийные удобрения [1]. На долю Беларуси в экспорте калийных удобрений приходится примерно 20% мирового рынка.

Однако в последние годы конкуренция в данной сфере серьезно обострилась ввиду дисбаланса спроса и предложения, вызванного избыточными производственными мощностями. Это ставит перед страной задачу по адаптации к новым условиям ведения бизнеса и получению дополнительных преимуществ. В связи с чем актуальным представляется анализ современных трендов на мировом рынке минеральных удобрений, которые формируют контур развития отрасли в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также определяют производственную и сбытовую стратегию компаний.

Сегодня производство минеральных удобрений является весьма устойчивым, спрос на продукцию во всем мире остается стабильным, что обусловлено тесной взаимосвязью отрасли с необходимостью обслуживать потребности аграрного сектора для обеспечения выпуска сельхозпродукции. Влияние оказывает и ряд факторов, обеспечивающих рост потребления удобрений. К ним относятся: увеличение численности населения; сокращение площади земель, пригодных для возделывания; рост мирового ВВП; изменения в питании; альтернативные варианты использования сельскохозяйственных культур (например, биоэтанол) и пр.

Согласно прогнозам, к 2050 году численность населения мира увеличится с 7,8 млрд человек до 9,7 млрд, причем почти весь рост будет происходить в развивающихся странах. Это стимулирует спрос на продукты питания и, следовательно, обеспеченность такого количества людей продовольствием становится все более насущной проблемой. Вместе с тем, площадь пахотных земель неуклонно сокращается из-за стремительной индустриализации и урбанизации. По оценкам ФАО, в настоящее время более 1,5 млрд га земной поверхности (около 12 %) используется для растениеводства, возможности для расширения сельскохозяйственных угодий ограничены.

В 2005 году доступность земли на душу населения в мире составляла около 0,22 га, в 2016 году она снизилась до 0,19 га. К 2050 году площадь пахотных земель на душу населения во всем мире сократится до 0,18 га (0,15 га в развивающихся странах и 0,42 га в развитых). В этой связи потребуются расширить мировое производство продуктов питания на 60-70 % к 2050 году.

Повышение урожайности сельскохозяйственных культур, исходя из повестки устойчивого развития ООН, - один из главных механизмов сохранения продовольственной безопасности. Аналитики ОЭСР заявляют, что урожайность пшеницы к 2025 году вырастет на 9 % (с 3,24 т до 3,53 т на 1 га), кормовых культур – на 8 % [2]. Этот прирост будет возможен не только благодаря выведению новых урожайных сортов, но и более активному внесению минеральных удобрений. Согласно данным Всемирного Банка, в отсутствие минеральных удобрений аграрии могли бы производить только половину от текущих объемов глобального выпуска пищевой продукции.

Мировое сельское хозяйство сталкивается с серьезными вызовами, одними из которых выступают повышение эффективности использования ресурсов на 25–50 % и минимизация потерь питательных веществ и выбросов парниковых газов в окружающую среду на 50 %. Это отражает двойственную роль отрасли удобрений: она обеспечивает производство продуктов питания, но одновременно ухудшает качество окружающей среды.

Таким образом, спрос на удобрения будет расти, однако медленнее по сравнению с последними десятилетиями. Не во всех регионах он будет соответствовать темпам урожайности сельскохозяйственных культур, потому что эффективность применения удобрений в некоторых странах улучшается. Потребность в удобрениях будет увеличиваться и диверсифицироваться в Африке, Азии и Латинской Америке, в то время как потребление питательных веществ в Европе и Северной Америке продемонстрирует снижение.

Практически во всех регионах расширение посевных площадей ограничено. Исключением является Южная Америка, где происходит процесс превращения территории с кустарниками и пастбищ в пахотные земли, что также вызовет необходимость в повышении количества удобрений [3]. Стабильно развивающиеся африканские государства продолжают модернизировать свое сельское хозяйство и станут более активно использовать удобрения. В целом, данный континент станет самым динамичным рынком сбыта.

В азиатском регионе рост спроса будет осуществляться за счет Индии: объемы потребляемых этой страной удобрений возросли с 5,5 млн т в 1980 году до 30 млн т на сегодняшний день. При этом текущий средний уровень потребления комплексных удобрений все еще остается низким – порядка 137 кг/га [4]. Для обеспечения продуктами питания местного населения, которое к 2025 году превысит 1,4 млрд человек, потребуется около 300 млн т зерна. Получить такую цифру можно только за счет интенсификации внесения удобрений.

Сложившаяся товарная структура сохранится, а основные производители продолжают доминировать. Отрасль станет более консолидированной. Развитие китайской промышленности, которая являлась главным драйвером для азотного и фосфатного сегментов в течение последних двух десятилетий, будет этому способствовать [3].

Инновационное развитие станет приоритетом для ведущих производителей. Отрасль будет находиться под более пристальным вниманием со стороны национальных правительств с целью повышения эффективности использования питательных веществ. В таких странах, как Китай, Индонезия, Пакистан и Индия, данная тенденция приведет к сокращению количества некоторых видов удобрений.

Произойдет переориентация на разработку более сложных типов удобрений. Комплексные удобрения и их модификации являются товарами с высокой добавленной стоимостью, однако и в

этом сегменте можно выделить премиальную линейку, рассчитанную на технологию точного внесения питательных веществ. Помимо этого, на рынке уже предлагаются биоминеральные продукты; удобрения нового поколения пролонгированного действия с минимальной потерей питательных веществ и большим содержанием микроэлементов и стимуляторов роста; стабилизируемые удобрения (т.е. с контролируемым выделением питательных веществ); удобрения с повышенной водорастворимостью, которые используются в теплицах. Такие «умные» удобрения позволяют решать проблему сбалансированного внесения питательных веществ.

Рынок специальных удобрений расширяется и за счет введения индивидуальных удобрений, разработанных для конкретных культур или земельных участков. В настоящее время удобрения используются в основном для зерновых культур (67 %), масличные (9,6 %), хлопок (8,7 %) и сахарный тростник (5,6 %) характеризуются умеренным уровнем потребления удобрений [4]. Фрукты (2 %), овощи (3 %) и другие культуры (3,9 %) требуют минимального использования удобрений.

Хотя эти товары набирают популярность у сельхозпроизводителей, нишевые продукты будут занимать относительно малую долю рынка, составляя около 5 % от общего потребления к 2030 году. В 2019 году мировой спрос на специализированные удобрения оценивался на уровне 9 млн т в питательных веществах. Не исключено появление новых участников, предлагающих инновационную продукцию и способных занять значимую часть рынка, особенно если существующие компании не смогут своевременно адаптироваться.

Долгое время конкурентными преимуществами обладали крупные производители удобрений, входящие в состав вертикально-интегрированных холдингов и имеющие в своих активах собственную ресурсную базу для получения сырья [5]. Однако сегодня, когда характер и скорость изменений внешней среды претерпевают определенные трансформации, традиционные подходы к поддержанию устойчивости в отрасли (в том числе диверсификация структуры выпуска и географии сбыта, эффективная система логистики) требуют совершенствования.

Новые методы работы предполагают не только снижение производственных затрат, но и создание дополнительной потребительской ценности. Это выражается в выстраивании тесного взаимодействия с конечными пользователями – аграриями. Благодаря такой тенденции модель ведения бизнеса становится гибкой как в области производственных процессов, так и в сфере продаж и послепродажного обслуживания [6].

Помимо обычных складских комплексов, компании развивают специализированные дистрибуционно-логистические центры, предлагающие кроме покупки удобрений консультационные услуги по подбору состава питательных смесей в зависимости от свойств почв и задач конкретного сельхозпроизводителя. Так, например, российская компания «ФосАгро» в партнерстве с российскими производителями сельхозтехники реализует идею «агросупермаркетов», где клиенты могут заказать системы минерального питания и средства защиты растений, а также подобрать соответствующее оборудование.

Кроме того, технический прогресс позволяет развивать цифровые компетенции компаний. Послепродажный сервис и консультационные услуги теперь могут предоставляться посредством онлайн-платформы, содержащей информацию о растениеводстве и методах ведения сельского хозяйства. Платформа может быть спроектирована как единое окно для управления финансовыми ресурсами, интегрированного планирования деятельности аграриев, электронной коммерции. В данном случае показателен опыт крупнейшего производителя удобрений в мире – компании Nutrien: она стала первым предприятием по выпуску удобрений, запустившим цифровую розничную платформу, общий объем продаж через которую превысил 1 млрд долл. США к концу 2020 года [6].

Как и вся мировая промышленность, отрасль минеральных удобрений с развитием пандемии COVID-19 столкнулась с дополнительными издержками, связанными с необходимостью защитить сотрудников и обеспечить бесперебойную работу предприятий. Так, например, «ФосАгро» потратила на профилактику COVID-19 и поддержку медицинских учреждений более 40 млн. долл. США. Кроме того, на некоторых рынках сбыта отмечались определенные логистические трудности ввиду ограничительных мер. Однако те остановки мощностей, которые имели место, способствовали выравниванию дисбаланса, возникшего из-за избытка предложения.

В целом мировой рынок удобрений во время пандемии COVID-19 не понес существенных убытков, поскольку данный товар считается продуктом первой необходимости и от него зависит продовольственная безопасность стран - производство удобрений не прерывалось даже в условиях национальных карантинных мер. На рынке не наблюдалось значительного спада величины спроса и цен, если сравнивать с нефтегазовым сектором.

С другой стороны, отрасль удобрений всегда была подвержена волатильности, поэтому компании не так восприимчивы к различным потрясениям. При этом производители удобрений отличаются достаточной зрелостью, большинство из них обладают практически всем спектром конкурентных преимуществ. Таким образом, устойчивость конкурентов стабилизирует всю отрасль.

В то же время некоторые аналитики считают, что рынок минеральных удобрений пребывает в условиях неопределенности. В случае пессимистического сценария снижение доходов населения может повлиять на рацион питания, что выразится в снижении спроса на продукцию растениеводства и, в свою очередь, приведет к изменению структуры производства минеральных удобрений. Аграрии могут перейти на азотные удобрения и сократить использование фосфорных и калийных.

Пандемия COVID-19 придала новый импульс тренду на защиту окружающей среды и устойчивому развитию мировой экономики. Это выражается в ужесточении нормативов содержания токсичных элементов в минеральных удобрениях, прежде всего, кадмия. Так, ЕС принял решение о запрете с 2022 года оборота фосфорных удобрений с содержанием кадмия выше 60 мг на 1 кг оксида фосфора, при этом минеральные удобрения, в которых количество кадмия не превышает 20 мг/кг, могут маркироваться премиальным знаком экологического соответствия [7]. Соответственно, важную роль играет унификация стандартов, чтобы национальные производители могли использовать экологическую маркировку за рубежом без прохождения дополнительных процедур.

Усиление контроля за применением минеральных удобрений происходит как на уровне международных организаций, так и отдельных государств. Речь идет о принятии резолюции по азотным удобрениям программы ООН по окружающей среде, а также утвержденных международных правилах использования удобрений ФАО. Великобритания и Новая Зеландия определили максимальные нормы внесения азотных удобрений. Китай активно продвигает свою политику по нулевому росту использования удобрений благодаря более передовым методам их производства. В Северной Америке новая климатическая стратегия Канады, запущенная в 2020 году, включает задачу по снижению выбросов от удобрений на 30 %.

В конце 2019 года Еврокомиссия представила программу под названием «Green Deal», имеющую своей целью получение Европой к 2050 году статуса первого климатически нейтрального континента. Она стала частью антикризисного плана ЕС, направленного на борьбу с последствиями пандемии. В 2020 году была анонсирована стратегия «Farm to Fork», предполагающая сокращение потребления удобрений в ЕС минимум на 20 %, а пестицидов – на 50 % к 2030 году.

Еврокомиссия делает акцент на борьбе с избыточным внесением удобрений и стимулировании органического земледелия. В рамках «Green Deal» ЕС намерен ввести углеродный налог на импорт из стран с менее жесткими нормативами в данной сфере. Для производителей азотных удобрений такой сбор может достигнуть 40–65 % стоимости экспорта.

Все указанные меры приведут к тому что, продажи минеральных удобрений на данных рынках окажутся невыгодными. Если производители начнут внедрять технологии для минимизации углеродного следа и выбросов, чтобы соответствовать экологическим стандартам, это увеличит затраты и повысит себестоимость продукции. Если фирмы предпочтут платить углеродную пошлину, это снизит прибыль.

Инвестиции в так называемые «зеленые» технологии обеспечат конкурентоспособность в долгосрочной перспективе, однако даже для глобальных субъектов они не всегда экономически целесообразны ввиду высокой стоимости реализации проектов. Например, крупнейший в Европе производитель удобрений, норвежская компания Yara, совместно с другими отраслевыми предприятиями намерена заняться выпуском «зеленого» аммиака. Это позволит имплементировать низкоуглеродные технологии в производство удобрений и аммиака для использования его в качестве судового топлива. По данным Yara, стоимость «зеленого» аммиака будет в 2–4 раза выше, чем традиционного, и без поддержки государства осуществление проекта не представляется возможным.

Не смотря на то, что конъюнктура рынка удобрений по-прежнему формируется под воздействием традиционных базовых факторов (уровень спроса и предложения, ввод дополнительных мощностей, ситуация в сельском хозяйстве, погодные условия, доступность удобрений для аграриев, объемы тендерных закупок, ставки фрахта, антидемпинговые пошлины и др.), обострение конкуренции и высокая степень концентрации усложнит положение производственных компаний в ближайшие годы. Для сохранения лидирующих позиций им придется внедрять в свою практику решения, отражающие современные тренды в развитии отрасли. Это предполагает осуществление инвестиций в технологии, повышающие эффективность использования ресурсов при минимальном негативном воздействии на окружающую среду, расширение линейки узкоспециализированных продуктов, применение цифровых инструментов для удобства конечных потребителей, укрепление сотрудничества с партнерами по всей цепочке создания стоимости продуктов питания.

Литература

1. Калийный разлом: на какие рынки уйдет «Беларуськалий» из-за санкций ЕС? [Электронный ресурс] // SPUTNIK Беларусь. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20210625/Kaliynyy-razlom-na-ka-kiy-rynki-uydet-Belaruskaliy-iz-za-sanktsiy-ES-1047958721.html>. – Дата доступа: 22.09.2021.

2. Улучшаем землю: как Россия конкурирует на мировом рынке удобрений [Электронный ресурс] // РБК – Российский бизнес канал. – Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/specials/page1787220.html>. – Дата доступа: 20.09.2021.

3. On changing global fertilizer demand, fertilizer industry growth, the need to innovate and pressure to improve nutrient use efficiency [Electronic resource] // International Fertilizer Association (IFA). – Mode of access: https://www.fertilizer.org/Public/Media/Expert_Blog/Public/Media/Expert_Blog/2018_11_14_Oliver_Hatfield.aspx. - Date of access: 07.09.2021.

4. Fertilizer Trends, Agricultural Opportunities and the Importance of Secondary and Macro Nutrients in South Asia [Electronic resource] // International Fertilizer Association (IFA). – Mode of access: https://www.fertilizer.org/Public/Media/Expert_Blog/2017_09_05_Satyanarayana.aspx. – Date of access: 07.09.2021.

5. Время турбулентности [Электронный ресурс] // Нефтехимия – портал о нефтехимической отрасли. – Режим доступа: <https://belchemoil.by/news/tehnologii-i-trendy/vremya-turbulentnosti>. – Дата доступа: 22.09.2021.

6. Influence of COVID-19 pandemic on fertilizer companies: The role of competitive advantages [Electronic resource] // ScienceDirect. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301420721000362>. – Date of access: 24.09.2021.

7. «Фосагро» заменит североафриканские удобрения на европейском рынке [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/05/22/802167-fosargo>. – Дата доступа: 16.09.2021.

**Государственно-частное партнерство в контексте обеспечения
внешнеэкономической безопасности**
Public-private partnership in the context of external economic security

Тудейко Екатерина Васильевна,
зав. сектором, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
e_tulejko@mail.ru
Tuleika Katsiaryna,
Head of the sector of the Institute of economics of the NAS of Belarus
e_tulejko@mail.ru

Аннотация. В современных условиях возрастает значение внешнеэкономической безопасности в контексте обеспечения национальной безопасности. В статье выделены основные вызовы и угрозы внешнеэкономической безопасности Республики Беларусь. Обоснованно, что одним из инструментов, направленных на реализацию национальных интересов в экономической сфере и внешнеэкономической деятельности является государственно-частное партнерство. Аргументированы и систематизированы основные направления применения механизма ГЧП в целях обеспечения внешнеэкономической безопасности. В качестве таких направлений выделены: региональное развитие, трансграничное сотрудничество, цифровое и устойчивое развитие, а также социальная интеграция.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, внешнеэкономическая безопасность, региональное развитие, инфраструктура, трансграничное сотрудничество, цифровое развитие, устойчивое развитие, социальная интеграция.

Abstract. In modern conditions, the importance of foreign economic security in the context of ensuring national security is growing. The article highlights the main challenges and threats to the external economic security of the Republic of Belarus. It is substantiated that one of the instruments aimed at the realization of national interests in the economic sphere and foreign economic activity is public-private partnership. The main directions of the use of the PPP mechanism in order to ensure external economic security have been argued and systematized. As such directions are highlighted: regional development, cross-border cooperation, digital and sustainable development, as well as social integration.

Keywords: Public-private partnership, external economic security, regional development, infrastructure, cross-border cooperation, digital development, sustainable development, social integration.

В условиях глобализации мировой экономики от уровня и характера внешнеэкономических связей, степени международной экономической интеграции в значительной степени зависит социально-экономическое развитие страны.

В программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы отмечены следующие глобальные вызовы: неопределенность влияния последствий пандемии COVID-19, искажение социальных моделей и рост внутренней напряженности, торговые войны и ограничительные меры, трансформация структуры международных отношений, основанная на появлении новых центров политического и экономического влияния, ускорение процессов цифровизации и др. [1].

В качестве актуальных внутренних и внешних угроз внешнеэкономической безопасности Республики Беларусь можно отметить: появление новых торговых ограничений и барьеров, направленных на реализацию протекционистской политики, снижение темпов роста экономики и прямых иностранных инвестиций; банкротство системно значимых банков и кредитно-финансовых организаций; снижение доли высокотехнологичной продукции в экспорте, профессионально-квалификационный дисбаланс и отток высококвалифицированной рабочей силы.

Вышеперечисленные вызовы и угрозы требуют новых подходов к обеспечению внешнеэкономической безопасности, под которой понимается состояние системы экономических отношений

между субъектами хозяйствования в сфере внешнеэкономической деятельности, обеспечивающее возможность реализации и защищенности экономических интересов от внешних и внутренних угроз.

Одним из инструментов, направленных на реализацию целей и задач социально-экономического развития Республики Беларусь, а также национальных интересов в экономической сфере и внешнеэкономической деятельности, изложенных в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы и Концепции национальной безопасности Республики Беларусь является государственно-частное партнерство (далее – ГЧП).

Теоретические аспекты ГЧП в контексте обеспечения экономической и внешнеэкономической безопасности представлены в работах Л. П. Веллем, О. А. Жиленковой, Е. Б. Завьяловой, М. Я. Корнилова, Т. А. Мартыновой, И. Г. Пивеня, М. И. Полещук, Ю. А. Темниковой и др. Вместе с этим исследования рассматриваемой темы представлены фрагментарно в рамках следующих направлений: региональное развитие, инфраструктурное обеспечение, международные экономические отношения, устойчивое развитие.

В связи с этим целью настоящей статьи является систематизация и обоснование направлений применения ГЧП в контексте обеспечения внешнеэкономической безопасности.

Так, ГЧП как один из инструментов обеспечения внешнеэкономической безопасности Республики Беларусь может применяться в рамках следующих основных направлений:

1. *Региональное развитие.* Состояние внешнеэкономического потенциала региона зависит от множества факторов и определяется прежде всего территориальной концентрацией, доступностью и эффективностью использования имеющихся ресурсов. Одним из таких ресурсов является инфраструктура региона – транспортная, производственная, инновационная, социальная. Именно инфраструктура затрагивает все основные факторы, образующие внешнеэкономический потенциал региона.

Качественная инфраструктура является важным конкурентным преимуществом страны, фактором привлечения инвестиций в экономику. Развитая инфраструктура снижает транзакционные издержки экономических агентов, стимулирует рост предпринимательской активности и способствует привлечению инвестиций, в том числе в инновационные отрасли экономики.

В 2020 году стабильный рост мирового рынка инфраструктурных инвестиций был прерван из-за ограничений, введенных в связи распространением коронавирусной инфекции. Карантинные меры привели к замедлению экономики и сокращению инвестиций в инфраструктуру. Основными факторами, оказывающими негативное влияние на инвестиционную деятельность, включая реализацию проектов ГЧП, стали: сроки и вероятность наступления второй волны пандемии коронавируса, ухудшение финансового состояния участников рынка, снижение платежеспособности потребителей, удорожание строительных материалов и комплектующих для оборудования.

Вместе с этим, реализация инфраструктурных проектов даже в условиях кризиса может способствовать увеличению темпов роста ВВП за счет: создания новых рабочих мест и заказов для бизнеса, своевременного и качественного предоставления услуг населению через объекты инфраструктуры, развития инфраструктуры, создающей возможности для дальнейшего роста экономики и притока частных инвестиций [2].

Зарубежный опыт подтверждает, что в кризисные времена увеличение бюджетных расходов на инфраструктуру и предоставление мер государственной поддержки инвестиционным проектам позволяет создать рабочие места, обеспечить бизнес заказами, а инвесторов – объектами для долгосрочных капиталовложений.

По оценкам экспертов, во время спада деловой активности макроэкономический мультипликативный эффект бюджетных инфраструктурных инвестиций увеличивается в несколько раз по сравнению с периодом экономического подъема. В странах с развитой экономикой увеличение инвестиций в инфраструктуру на 1 п.п. от ВВП способствует дополнительному росту производства на 2 % в течение первого года и до 2,5 % в течение последующих 4 лет. В государствах с развивающейся экономикой данные показатели составляют 1,25 и 1,5 % соответственно [2, с. 7–8].

В связи с этим страны и многосторонние банки развития в целях стимулирования экономики после пандемии запускают масштабные программы по поддержке инфраструктурных проектов и

привлечению долгосрочных частных инвестиций. Например, Китай запустил новую инфраструктурную программу, которая призвана повысить занятость и создать новые рабочие места, а также подготовить экономику страны к трансформации в соответствии с принципами устойчивого развития и условиями Индустрии 4.0. В Германии делается акцент на инвестициях в низкоуглеродную экономику. В рамках принятого пакета антикризисных мер 15 млрд евро будет вложено в развитие инфраструктуры электрического транспорта, включая расширение сети зарядных станций и поддержку производителей электромобилей. Франция объявила о запуске инвестиционной программы для восстановления экономики после пандемии. Группа Всемирного банка в течение 2021 года направит \$160 млрд на реализацию национальных антикризисных программ и проектов по восстановлению экономики, в том числе реализуемых на принципах ГЧП [2, с. 8–9]

Полагаем, что применение механизма ГЧП в качестве инструмента развития национальной инфраструктуры будет способствовать привлечению инвестиций, снижению инфраструктурного разрыва, формированию зон регионального роста (кластеров, ОЭЗ), а также развитию инфраструктуры сельской местности как одной из задач Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы.

2. *Трансграничное сотрудничество.* Важным направлением применения ГЧП в контексте обеспечения внешнеэкономической безопасности являются проекты в рамках развития приграничного сотрудничества. Создание трансграничной инфраструктуры осуществляется государствами, как в рамках приграничного сотрудничества, так и в масштабах международных инициатив, например, «Один пояс – один путь» для реализации «Экономического пояса Шелкового пути». Беларусь – одна из первых стран, которая не только поддержала концепцию Шелкового пути, но и начала ее практическую реализацию на своей территории.

Одним из механизмов привлечения частных инвестиций в такие проекты является ГЧП. Под трансграничным проектом ГЧП понимается «проект, основанный на распределении рисков и объединении ресурсов частного партнера и публичного партнера, в качестве которого выступают два и более государства, в целях строительства и эксплуатации объекта или совокупности технологически (функционально) связанных объектов инфраструктуры, расположенных на границе этих государств либо их пересекающих» [3].

В качестве примеров трансграничных проектов можно отметить следующие: «Строительство и последующая эксплуатация пограничного мостового перехода через р. Амур (Хэйлуцзян) в районе г. Благовещенск (Россия) и г. Хэйхэ (Китай)»; «Строительство и эксплуатация Второго моста, соединяющего Джохор (Малайзия) с Туасом (Сингапур)»; «Строительство и эксплуатация линий высокоскоростного железнодорожного сообщения Перпиньян (Франция) – Фигерас (Испания)» и др. [3].

Одним из пилотных проектов ГЧП в Республике Беларусь является Реконструкция автомобильной дороги М10 на границе Российской Федерации (Селище) - Гомеля и Кобрина.

Автомобильная дорога М-10 является основной частью стратегической сети дорог Восточного партнерства, реализуемой российской компанией «Автодор».

Полагаем, что реализация трансграничных проектов ГЧП будет способствовать ускорению связей между государствами за счет сокращения расходов на логистику, расширения торговли, повышения мобильности рабочей силы и доступа к технологиям.

3. *Цифровое развитие.* Глобализация и цифровизация мировой экономики не только способствовала прогрессу экономического и социального развития общества, но и возникновению множества новых угроз и вызовов. Среди основных угроз национальным интересам в экономической сфере в условиях цифровизации можно отнести следующие: цифровое неравенство; низкие темпы роста и внедрения высокотехнологичного производства; отставание национальной системы образования от потребностей цифровой экономики; потеря традиционных внешних рынков для некоторых производителей по причине усиления странами-технологическими лидерами политики протекционизма, включая технологические ограничения и запреты.

В соответствии с этим в целях преодоления вышеперечисленных угроз национальные экономические интересы в условиях цифровизации в ближайшее время будут сосредоточены на:

развитии национального рынка технологий и уменьшении импортной зависимости; импортозамещении, основанном на создании новых видов импортозамещающей продукции и расширении номенклатуры уже существующих технологичных продуктов и услуг;

повышении технологического уровня промышленных видов деятельности за счет внедрения новых прогрессивных технологий, создания роботизированных и автоматизированных производств, повышения качества менеджмента,

формировании цифровых платформ взаимодействия промышленных организаций и автоматизированных систем управления товарными потоками;

развитии цифровых финансовых услуг (цифровые инструменты привлечения капитала, новые платежные инструменты, технологические инновации, цифровые финансовые платформы);

совершенствовании системы таможенного контроля посредством цифровизации;

повышении защищенности критически важных объектов инфраструктуры и устойчивости ее функционирования;

расширении перечня электронных услуг в экономической сфере с обеспечением высокого уровня безопасности;

увеличении финансирования на подготовку квалифицированных кадров в области информационной безопасности и создание систем информационной защиты;

обеспечении кибербезопасности в финансовом секторе.

В этих условиях ГЧП может выступать в качестве регуляторного механизма цифровой экономики. В рассматриваемом направлении партнерские отношения могут устанавливаться с целью привлечения компетенций, кадров, технологий, капитала частных предприятий, совместной разработки и реализации инвестиционных и иных проектов в области информационной и экономической безопасности. Механизмы ГЧП могут использоваться для реализации прорывных проектов, ориентированных на выработку и реализацию новых решений для развития цифровой экономики [4, 5].

ГЧП в рамках рассматриваемого направления будет способствовать модернизации механизмов внешнеэкономической политики на основе увеличения доли экспорта инновационных, высокотехнологичных товаров и услуг, положительной динамики доли малого и среднего бизнеса во внешней торговле.

4. Устойчивое развитие. ГЧП следует также рассматривать в качестве одного из направлений модернизации экономики в контексте устойчивого развития. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года» ГЧП указано в качестве одного из ключевых средств достижения ЦУР [6].

Развитие инфраструктуры лежит в основе экономического роста и укрепления социальной устойчивости по многим направлениям. Так, одной из задач (17.17) ЦУР 17 является «стимулирование и поощрение эффективного партнерства между государственными организациями, между государственным и частным секторами и между организациями гражданского общества, опираясь на опыт и стратегии использования ресурсов партнеров».

Развитие инфраструктуры лежит в основе экономического роста и укрепления устойчивости по многим направлениям, включая изменение климата. В контексте устойчивого развития, связанного с изменением климата, ГЧП может содействовать смягчению последствий изменения климата тремя способами: за счет технологических инноваций, которые требуются для достижения развития низкоуглеродной экономики; учета экологических и социальных аспектов в рамках устанавливаемых целей, проектных разработок и спецификаций; учета всего жизненного цикла проекта при его отборе и оценке, что позволяет отбирать наиболее эффективные и устойчивые проекты.

Так, ВЭБ.РФ совместно с Национальным Центром ГЧП и ООО «АИККОМ» при поддержке Министерства финансов Российской Федерации в целях повышения качества создаваемой инфраструктуры в России разработана национальная система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов IRIS. Основой IRIS является методика оценки качества инфраструктурных проектов, положения которой: позволяют оценить основные аспекты качества проектов, в частности: «Экономика и управление», «Качество жизни», «Экология и климат». IRIS соответствует при-

знанным в мире управленческим стандартам и лучшим практикам, учитывает требования зарубежных инвесторов, институтов развития и финансирующих организаций к проектным инициативам, а также раскрывает и дополняет Принципы качественных инфраструктурных инвестиций G20 и Цели устойчивого развития ООН. Предполагается распространение и внедрение системы оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов в странах-членах ЕАЭС [7].

Полагаем, что в рассматриваемом контексте ГЧП является одним из инструментов снижения воздействия инфраструктурных проектов на окружающую среду и минимизации экологических рисков. Объединение государственных и частных инвестиций будет способствовать реализации концепции зеленой экономики, продвижению устойчивого производства и инвестиций, а также стимулировать международную торговлю экологичными товарами, экоинновациями и услугами.

5. *Социальная интеграция.* Поскольку квалификация кадров и уровень социального развития является одним из важнейших элементов внешнеэкономического потенциала возрастает значение социальной сферы как объекта интеграции. Так, в Стратегических направлениях развития ЕАЭС до 2025 года социальная интеграция определена одним из направлений углубления интеграционного сотрудничества.

Практика региональных объединений показывает, что в направлении достижения социальной интеграции важное место принадлежит частному сектору экономики, который через механизмы инвестирования, софинансирования, партнерства и внедрение инноваций содействует реализации социальной политики. При этом ГЧП рассматривается не только как инвестиционный механизм, направленный на развитие социальной инфраструктуры, но и как эффективная модель управления и реализации интеграционной политики в социальной сфере.

В качестве основных направлений применения ГЧП для достижения социальной интеграции в рамках ЕАЭС можно выделить: совместные социальные программы; совместная сетевая деятельность; совместные организации для проведения исследований и инновационного развития; научно-технологическое сотрудничество в социальной и экологической сферах; совместные инфраструктурные объекты в социальной сфере; объекты, связанные с развитием человеческого потенциала, нацеленные на интеграционные связи; трансграничные и межрегиональные связи, нацеленные на создание социальных объектов совместного пользования.

Полагаем, что ГЧП имеет высокое значение для достижения социальной интеграции и повышения внешнеэкономического потенциала стран-членов интеграционного объединения, в том числе за счет повышения кадрового потенциала стран-членов ЕАЭС, развития трудовой миграции, содействия научно-технологическому развитию, подготовки кадров для совместного производства.

Можно заключить, что применение механизма ГЧП в рамках определенных в исследовании направлений будет способствовать защищенности национальных интересов в экономической сфере и внешнеэкономической деятельности на основе обеспечения устойчивого регионального развития, реализации национальных программ и проектов в рамках Союзного государства и ЕАЭС, развития системообразующих для стран-членов интеграционного объединения отраслей, а также снижения национальных барьеров на пути взаимного инвестиционного взаимодействия при обеспечении равных условий функционирования хозяйствующих субъектов государств и др.

Литература

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 29 июля 2021 г. № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2021.

2. Кризис и инфраструктура. Стоит ли сокращать расходы на инфраструктурные проекты? [Электронный ресурс] // Национальный Центр ГЧП. – Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/3af/3af0a34f9f730eec53fec3219665871.pdf>. – Дата доступа: 23.09.2021.

3. Маслова, С. В., Соколов, М. Ю. Трансграничные проекты государственно-частного партнерства: концептуальные особенности и практические аспекты управления / С. В. Маслова,

М. Ю. Соколов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 1. – С. 87–114.

4. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс] // Информационная сеть «ТехЭксперт». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/555625953>. – Дата доступа: 22.09.2021.

5. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2021.

6. Commission on Sustainable Development – Report on the 11th session. E/CN.17/2003/6. [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/CN.17/2003/6&Lang=E. – Дата доступа: 23.09.2021.

7. IRIS. Система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов [Электронный ресурс] // «РОСИНФРА» – платформа поддержки инфраструктурных проектов. – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/files/analytic/228/document/76412d7d224b3e6d88fd33f877bf8750.pdf>. – Дата доступа: 22.09.2021.

УДК 336.226

Акцизы как инструмент регулирования внешней торговли в ЕАЭС Excise taxes as a regulatory tool foreign trade in the EAEU

Турбан Галина Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой международного бизнеса
УО «Белорусский государственный экономический университет»

TurbanGV@mail.ru

Turban Galina,

PhD in Economics, Associate Professor, Head of the International Business Department
Belarussian State Economic University

TurbanGV@mail.ru

Аннотация. Дано понятие акцизов как инструмента регулирования внешней торговли, в том числе выполняющего фискальные цели. Выделены плательщики акцизов и подакцизные товары в Республике Беларусь. Показана динамика акцизов в доходах консолидированного бюджета республики. Проанализирована динамика акцизных ставок на основные виды алкогольной и табачной продукции в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: акцизы, Налоговый кодекс, регулирование, торговля

Abstract. The concept of excise taxes as a tool for regulating foreign trade, including those fulfilling fiscal goals, is given. Highlighted the payers of excise taxes and excisable goods in the Republic of Belarus. Shown is the dynamics of excise taxes in the revenues of the consolidated budget of the republic. The dynamics of excise rates for the main types of alcohol and tobacco products in the EAEU countries has been analyzed.

Keywords: excise taxes, Tax Code, regulation, trade

В регулировании внешней торговли в современных условиях важное место отводится нетарифным методам как соответствующим природе рыночных отношений и воздействующим на ввоз товаров и формирование конкретной среды на внутреннем рынке через механизм цен. К числу таких методов относятся и акцизы.

Акцизы обеспечивают финансовую базу для общегосударственных расходов и активно используются государственной властью в качестве механизма косвенного управления общественными отношениями в сфере экономики.

Традиционно в мировой практике налогообложения акцизы рассматриваются как «налоги на недостатки». Товары, которые подлежат налогообложению акцизами, как правило, не относятся к товарам первой необходимости.

Преследуя фискальные цели, государство с помощью акцизов взимает у импортёра или производителя значительную долю прибыли в отношении высокорентабельных товаров, таких, как автомобильный транспорт, топливо, алкоголь. Прибыль от производства и реализации таких товаров обусловлена в большей степени рыночной конъюнктурой. Не отдавая часть прибыли в виде акцизов, продавцы получали бы необоснованные сверхприбыли. Поэтому с помощью акцизов государство регулирует рентабельность таких товаров.

Несмотря на продолжающуюся в научных кругах дискуссию о критериях разделения налогов на косвенные и прямые, принято считать, что акцизы – это представитель косвенных налогов, не имеющий прямой зависимости от размера имущества и доходов плательщика и включаемый в отпускную цену в виде надбавки к себестоимости и прибыли.

В соответствии со статьёй 145 Налогового кодекса Республики Беларусь плательщиками акцизов признаются:

организации с учётом особенностей, установленных статьёй 146 Налогового кодекса Республики Беларусь;

индивидуальные предприниматели с учётом особенностей, установленных статьёй 146 Налогового кодекса Республики Беларусь;

физические лица, на которых в соответствии с Налоговым кодексом и (или) таможенным законодательством возложена обязанность по уплате акцизов, взимаемых при ввозе товаров на территорию Республики Беларусь [1].

В настоящее время в Республике Беларусь действуют твёрдые (специфические) ставки. С 1 января 2021 г. их размер установлен Указом Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2019 г. № 503 «О налогообложении».

В соответствии со статьёй 150 Налогового кодекса Республики Беларусь подакцизными товарами признаются [1]:

1) спирт;

2) алкогольная продукция.

Законом Республики Беларусь от 27 августа 2008 г. № 429-3 «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции и непивного этилового спирта» установлено, что алкогольная продукция – это коньячный, плодовый и этиловый спирт, получаемый из пищевого сырья, алкогольные напитки (водка, ликероводочные изделия, вино, коньяк, бренди, кальвадос, шампанское и другие напитки с объёмной долей этилового спирта 7% и более) и пищевые спиртовые полуфабрикаты (виноматериалы, дистилляты, сброженно-спиртованные и спиртованные соки, настои, морсы и водно-спиртовые экстракты, концентрированные пищевые основы, ароматизаторы пищевые, коньяк наливом, виски наливом и иное) с объёмной долей этилового спирта 7 % и более;

3) слабоалкогольные напитки с объёмной долей этилового спирта более 1,2 % и менее 7 % (слабоалкогольные натуральные напитки, иные слабоалкогольные напитки), вина с объёмной долей этилового спирта от 1,2 до 7 %.

Слабоалкогольные натуральные напитки – это слабоалкогольные напитки, содержащие этиловый спирт только эндогенного происхождения, изготовленные без использования консервантов (за исключением сорбиновой кислоты и ее солей), подсластителей, искусственных и идентичных натуральным ароматизаторов, синтетических и искусственных красителей.

Иные слабоалкогольные напитки – это слабоалкогольные напитки, за исключением слабоалкогольных натуральных напитков;

4) пиво, пивной коктейль.

Пивным коктейлем является продукт, изготовленный путём купаживания пива или специального пива и других компонентов без добавления этилового ректифицированного спирта из пищевого сырья, с содержанием пива в готовом пивном коктейле не менее 50%;

5) сидры;

б) пищевая спиртосодержащая продукция в виде растворов, эмульсий, суспензий, произведенных с использованием этилового спирта;

7) непищевая спиртосодержащая продукция в виде растворов, эмульсий, суспензий, произведенных с использованием этилового спирта из всех видов сырья, иных спиртосодержащих продуктов;

8) табачные изделия;

9) автомобильный бензин;

10) дизельное топливо;

11) дизельное топливо с метиловыми эфирами жирных кислот;

12) судовое топливо;

13) газ углеводородный сжиженный и газ природный топливный компримированный при их использовании в качестве автомобильного топлива;

14) масла моторные, включая масла (жидкости), предназначенные для промывки (очистки от отложений) масляных систем двигателей внутреннего сгорания.

С целью противостояния вовлечению в теневой оборот некоторых подакцизных товаров, а именно алкогольных напитков и табачных изделий, производится маркировка указанных товаров акцизными марками.

Акцизы уплачиваются в бюджет только один раз – как правило, первым участником, т.е. производителем или импортёром. У иных посредников, приобретающих подакцизный товар по цене с учётом акцизов, объект обложения отсутствует, и вместе с оплатой за товар они лишь возмещают продавцам их налоговые потери.

При ввозе на территорию Республики Беларусь с территории государств-членов ЕАЭС подакцизных товаров, подлежащих маркировке акцизными марками Республики Беларусь, без нанесенных акцизных марок Республики Беларусь возникновение, прекращение и срок исполнения обязанности по уплате акцизов определяются в порядке, установленном статьей 56 Таможенного кодекса ЕАЭС.

Динамика акцизов в доходах консолидированного бюджета Республики Беларусь за 2017 – 2020 гг. представлена в таблице 1 [2, 3].

Таблица 1. Динамика акцизов в доходах консолидированного бюджета Республики Беларусь за 2017 – 2020 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020
Доходы всего, млрд бел. руб.	28,5	31,7	37,7	39,1
в т.ч. налоговые доходы, млрд бел. руб.	23,9	26,3	31,5	33,0
акцизы, млрд бел. руб.	2,2	2,3	2,6	2,8
уд. вес в доходах, %	7,7	7,4	7,0	7,1
уд. вес в налоговых доходах, %	9,2	8,9	8,3	8,5
в т.ч. акцизы на алкогольную продукцию, млрд бел. руб.	0,9	0,9	1,0	–
уд. вес в акцизах, %	40,7	39,7	38,3	–
акцизы на табачную продукцию, млрд бел. руб.	0,6	0,6	0,9	–
уд. вес в акцизах, %	26,1	27,1	32,9	–

Как видно из данных таблицы 1, за рассматриваемый период наблюдается постоянный рост поступлений акцизов в консолидированный бюджет Республики Беларусь. Доход от акцизов с 2,185 млрд бел. р. в 2017 г. вырос до 2,792 млрд бел. р. в 2020 г., что соответствует темпу роста в 127,8 % по отношению к 2017 г. При номинальном росте акцизных поступлений их удельный вес в общем объеме доходов бюджета снижается на протяжении всего анализируемого периода. Если в 2017 г. в структуре общих доходов доля акцизов составляла 7,7 %, то в 2020 г. их доля упала до 7,1 %. Такая же тенденция наблюдается и в структуре налоговых доходов. Доля акцизов в их объеме с 9,2 % в 2017 г. снизилась до 8,3 % в 2019 г. и незначительно увеличилась в 2020 г. (на 0,2 %).

В структуре акцизных поступлений значительную долю занимают доходы от акцизов на алкогольную продукцию. В 2017 г. их доля составила 40,7 %, к 2019 г. она снизилась до 38,3 %. Второе место занимают акцизы на табачную продукцию. В отличие от акцизов на алкогольную продукцию доля поступлений от акцизов на табачные изделия увеличилась с 26,1 % в 2017 г. до 32,9 % в 2019 г. Данная динамика поступлений акцизов отражает проводимую правительством Республики Беларусь акцизную политику в отношении алкогольной и табачной продукции.

В таблице 2 представлены данные по ставкам акцизов на основные виды алкогольной продукции в странах ЕАЭС за период 2017–2021 гг. Их анализ показывает, что в основном самые высокие ставки акцизов на алкогольную продукцию установлены в Российской Федерации [4].

Таблица 2. Динамика акцизных ставок на основные виды алкогольной продукции в странах ЕАЭС за 2017 – 2021 гг. (в евро)

Страны	Единица измерения базы налогообложения	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Этиловый спирт						
Республика Беларусь	1 литр 100% спирта	–	–	–	–	–
Российская Федерация		1,62	1,45	1,48	–	–
Республика Армения		1,65	1,58	1,67	4,84	4,84
Республика Казахстан		0,16	–	–	–	–
Кыргызская Республика		0,84	0,96	0,85	0,88	0,99
Спиртные напитки (крепостью свыше 7–9% об.)						
Республика Беларусь	1 литр 100% спирта	6,2	5,8	6,0	6,3	5,2
Российская Федерация		7,9	7,1	7,2	7,8	6,51
Республика Армения		1,2	1,3	1,6	2,9	3,23
Республика Казахстан		3,6	5,4	5,6	5,9	5,9
Кыргызская Республика		0,7	1,0	0,9	1,3	0,99
Слабоалкогольные напитки (крепостью до 7–9% об.)						
Республика Беларусь	1 литр 100% спирта	4,1	4,7	4,6	5,0	4,3
Российская Федерация		5,4	6,3	5,7	5,8	5,2
Республика Армения		–	–	–	–	–
Республика Казахстан		–	–	–	–	–
Кыргызская Республика		0,8	0,8	0,9	0,9	2,6
Пиво						
Республика Беларусь	1 литр	0,16	0,16	0,15	0,15	0,13
Российская Федерация		0,27	0,32	0,28	0,29	0,26
Республика Армения		0,20	0,19	0,18	0,20	0,24
Республика Казахстан		0,07	0,11	0,12	0,13	0,13
Кыргызская Республика		0,17	0,19	0,21	0,21	0,22

В Республике Беларусь на этиловый спирт для производства алкогольной продукции за 2017 – 2021 гг. установлена нулевая ставка акциза. К такому же освобождению от акциза пришли в 2018 г. в Казахстане и в 2020 г. в России. В Армении ставка в настоящее время является самой высокой – 4,84 евро за 1 литр. Она в 4,8 раза превышает ставку, действующую в Кыргызстане.

Самая высокая ставка акциза на крепкие спиртные напитки за рассматриваемый период наблюдается в России. В 2017 г. ставка в 11 раз была больше ставки Армении. Эта тенденция сохраняется и в настоящее время. Ставка, установленная на 2021 год, в 7 раз превышает аналогичную ставку в Кыргызстане, в 2 раза – в Армении. В Беларуси ставка меньше на 20 %, в Казахстане – на 10 %.

Анализ ставок на слабоалкогольные напитки показывает, что самые низкие ставки установлены в Кыргызстане. В 2017 г. её размер в 7,7 раз меньше ставки, действовавшей в России, и в 5,9

раз меньше ставки Беларуси. В 2021 г. ставка в Кыргызстане была повышена, и теперь она в 2 раза меньше ставки России и в 1,7 раз меньше ставки Беларуси. Уровень ставок, установленных в Беларуси, за весь период в 1,2 раза ниже ставок в России.

Как показывают данные таблицы 2, самыми низкими ставками на вина столовые оказались ставки, установленные в Казахстане. Их уровень за 5 лет остался на практически неизменном уровне. Ставка в Кыргызстане в 2017 г. была в 1,2 раза выше ставки в Казахстане, в России – в 1,3 раза, а в Армении – в 2,1 раза. За рассматриваемый период уровень ставок в Кыргызстане вырос в 1,4 раза, в Армении – в 1,5 раза. А вот в Российской Федерации за 5 лет ставка увеличилась в 3 раза и стала самой высокой среди стран ЕАЭС.

За период 2017 – 2021 гг. ставки на игристые вина в России выросли в 1,3 раза, в Кыргызстане – в 1,4 раза, в Беларуси – в 1,1 раза. Сравнивая между собой ставки России и Кыргызстана, можно увидеть, что в 2019 г. ставка Кыргызстана стала выше ставки России. Эта тенденция сохранилась в 2020 г. И в 2021 г. Ставка в Беларуси в 2021 г. на 39 % ниже ставок в Кыргызстане.

На пиво ставки в России находятся в лидерах среди стран ЕАЭС. В 2017 г. ставка России почти в 4 раза превышает ставку, установленную в Казахстане, в 1,7 раза – в Беларуси и Кыргызстане, в 1,35 раза – в Армении. К 2020 г. ситуация изменилась. В 2021 г. ставка в России превышает в 2 раза ставку Казахстана и Беларуси. Анализ ставок в Беларуси за весь период показывает, что они практически не подвергались изменениям. В последний год ставка повысилась в пределах прогнозируемого процента инфляции. Самые низкие ставки на пиво установлены в Казахстане, хотя за 5 лет они имели самый значительный рост – в 1,9 раза. Ставки акцизов в Кыргызстане увеличились в 1,3 раза, в Армении в 1,2 раза. В России же ставка на пиво уменьшилась в 0,9 раз.

Анализ данных по ставкам акцизов на основные виды табачной продукции в странах ЕАЭС за период 2017 – 2021 гг., показывает, что ставки Российской Федерации за весь период остаются самыми высокими по сравнению со ставками остальных стран ЕАЭС [4].

Самые низкие ставки применяются в Армении – 2,6 евро за 1 килограмм. Такой уровень остается практически неизменным все 5 лет. Самые высокие ставки установлены в России и в 2021 г. ставка на табак составляет 43,35 евро за 1 килограмм. Ставки Беларуси и России в 2017 г. равны между собой и почти в 10 раз превышают ставку Армении. А в 2020 г. ставка Беларуси в 14,5 выше ставки Армении, ставка России – в 16 раз. За анализируемый период ставки в Казахстане увеличились в 1,1 раза, в Беларуси – в 1,2 раза, в Кыргызстане – в 1,3 раза, в России – в 1,5 раза.

Анализируя ставки на сигары, снова прослеживается тенденция самых высоких ставок в России и самых низких в Армении. Ставка России в 2021 г. равна 2,9 евро за 1 штуку, и она в 2,74 раза превышает ставку Армении, которая составляет 1,75 евро за 1 штуку. По уровню ставок на втором месте после России стоит Беларусь. Её ставка отличается от российской в 1,4 раза. Далее следует Казахстан, ставка ниже в 1,9 раза. Ставка Кыргызстана меньше российской в 2 раза. Самый высокий рост за 5 лет показала ставка в Беларуси, она увеличилась в 1,7 раза. Практически одинаковый рост показали ставки России и Кыргызстана – в 1,6 раза, а ставка Казахстана увеличилась незначительно – в 1,1 раза. На фоне роста ставок в странах ЕАЭС ставка Армении уменьшилась на 5 %.

Рассматривая динамику ставок на сигареты, снова можно увидеть, что Россия держит самую высокую планку по уровню ставок. Размер акцизной ставки в 2021 г. достиг 41 евро за 1 000 штук. Данная ставка выше в 3 раза ставки Казахстана, в 2,8 раза ставки Кыргызстана, в 1,4 раза ставки Армении и только лишь в 1,3 раза ставки Беларуси. Самый низкий уровень акцизных ставок наблюдается в Кыргызстане. Самый высокий прирост показала ставка в Кыргызстане – в 2017 г. ставка в этой стране была 9,7 евро за 1 000 штук, в 2021 г. она составляет 15,7 евро, что соответствует приросту на 61 %. В Беларуси прирост составил 60 %, с 23,4 евро за 1 000 штук она выросла до 39,1 евро. К 2021 г. российская ставка увеличилась на 51 %, а ставка Армении приросла всего лишь на 5 %. В Казахстане акцизная ставка за 5 лет стала больше на 12,4 %.

Оценивая динамику ставок на сигареты без фильтра, папиросы, можно увидеть, что самые низкие ставки установлены в Беларуси, а ставки акциза в России снова превышают ставки в странах ЕАЭС. Ставка Беларуси в 2017 г. составляла 5,6 евро за 1 000 штук, выросла до 6,8 евро за 1 000 штук, что соответствует приросту на 18%. Ставка России в размере 36,5 евро за 1 000 штук в 2021

г. в 5 раз превышает ставку Беларуси. Ставка Кыргызстана в 2017 г. была еще меньше ставки Беларуси, но за 5 лет в Кыргызстане ставка выросла в 4 раза. Новая ставка в 2 раза ниже российской ставки. 19,84 % достигла ставка Казахстана, показав темп роста за период в 1,5 раза. Ставка Армении повысилась с 2017 г. по 2021 г. в 1,9 раза. Уровень ее акцизной ставки в 2 раза меньше по отношению к уровню российской ставки. Российская ставка за 5 лет прибавила 12 %.

Рассмотрев динамику ставок на сигареты с фильтром, можно сказать, что ставки во всех странах ЕАЭС показывают относительно ровный темп роста за весь анализируемый период. Ставки Беларуси во всех ценовых группах и ставка России увеличились в 1,7 раза, Казахстана – в 1,8 раза, Армении – в 1,9 раза. И только ставка в Кыргызстане выросла больше всех – в 1,9 раза с 9,1 до 17,04 евро за 1 000 штук.

Ставки в России, Казахстане и Армении на сигареты с фильтром установлены в таком же размере, как и ставки на сигареты без фильтра, папиросы. Ставки на сигареты с фильтром в России превышают ставки на аналогичную продукцию в странах ЕАЭС.

Таким образом за анализируемый период акцизные ставки в странах ЕАЭС показывали постоянный рост за редким исключением. В 2021 г. акцизные ставки выросли в белорусских рублях, но в пересчете в евро в большинстве случаев снизились, что обусловлено достаточно резким повышением курса евро в странах ЕАЭС во второй половине 2020 г.- первой половине 2021 г.

При решении основных задач акцизных политик каждая страна ЕАЭС преследует свои цели. Основной функцией акцизов на сегодняшний день является фискальная, а регулирующая функция реализована не полностью. Приоритетным направлением совершенствования акцизного налогообложения является выравнивание акцизных ставок на подакцизные товары, в частности, на алкогольную и табачную продукцию. Это будет способствовать созданию равных условий для ведения бизнеса и взаимодействия стран ЕАЭС в рамках одной таможенной территории. При гармонизации ставок акцизов целесообразно рассмотреть использовать политику смешанного типа, основываясь на опыте ЕС.

Помимо гармонизации акцизных ставок совершенствовать акцизную политику ЕАЭС можно путем установления единообразной структуры акциза, т.е. установления единых требований к формам налоговых ставок по идентичным группам подакцизных продуктов, единой структуры их исчисления приведения к единообразию перечня объектов налогообложения.

Литература

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 декабря 2009 г., № 71-З : принят палатой представителей 11 декабря 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2009 г. : в ред. от 29.12.2020 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Nk0900071>. – Дата доступа: 21.09.2021.

2. Аналитические доклады «О состоянии государственных финансов Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/analytical_reports/. – Дата доступа: 15.04.2021.

3. Евразийский экономический союз в цифрах 2020 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/Brief_Statistics_Yearbook_2020.pdf. – Дата доступа: 15.09.2021.

4. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза 2020 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/statpubStat_Yearbook_2020.pdf. – Дата доступа: 20.09.2021.

Малые города России и Белоруссии в фокусе приграничного сотрудничества
Small towns of Russia and Belarus in the focus of cross-border cooperation

Шматко Алексей Дмитриевич,
доктор экономических наук, профессор,
директор ФГБУН «Институт проблем региональной экономики РАН»
info@iresras.ru

Леонтьева Анна Николаевна
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
ФГБУН «Институт проблем региональной экономики РАН»
an.leontieva@mail.ru

Вергинская Татьяна Сергеевна
доктор экономических наук, доцент, руководитель центра мировой экономики
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
vert.region@economics.basnet.by

Shmatko Alexey,
Doctor of Economics, Professor,
Director of the Institute for Regional Economy Studies of the RAS
info@iresras.ru

Leontieva Anna,
PhD in Economics, Senior Researcher
Institute for Regional Economy Studies of the RAS
an.leontieva@mail.ru

Vertinskaya Tatyana
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the World Economy and Foreign Economic Research Center
Institute of economics of the NAS of Belarus
vert.region@economics.basnet.by

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы интеграционных процессов инициированных в рамках Союзного государства, обосновывается целесообразность и актуальность разработки институциональной основы приграничного сотрудничества между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Авторы выделяют малые города как субъекты взаимодействия в рамках приграничного сотрудничества, выделяя системные проблемы и сложности их социально-экономического развития. Приведен пример проектной идеи по реализации социо-культурного потенциала российско-белорусского приграничья.

Ключевые слова. Союзное государство, интеграция, приграничное сотрудничество, малые города, проектная деятельность.

Abstract. The article examines the prospects of integration processes initiated within the framework of the Union State, substantiates the expediency and relevance of developing an institutional framework for cross-border cooperation between the Republic of Belarus and the Russian Federation. The authors identify small towns as subjects of interaction within the framework of cross-border cooperation, highlighting the characteristic problems and difficulties of socio-economic development. An example of a project idea for the realization of the cultural potential of the Russian-Belarusian border area is given.

Keywords. Union State, integration, cross-border cooperation, small towns, project activities.

10 сентября 2021 года в г. Минске был дан старт новому этапу сотрудничества между Республикой Беларусь и Российской Федерацией: в рамках заседания Совета Министров Союзного государства

было подписано Постановление Совета Министров Союзного государства «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021-2023 годы» и утверждены 28 Союзных программ, направленных на реализацию масштабных задач по укреплению российско-белорусской интеграции. Многолетние усилия органов исполнительной власти, министерств и ведомств двух стран по определению общих проблемных зон и точек роста нашли отражение в указанных документах, и реализация приоритетных направлений интеграции социально-экономического пространства получило требуемое ресурсное обеспечение.

Союзные программы будут преимущественно реализованы в финансовом, информационно-коммуникационном, энергетическом секторах, а проблематика социально-экономического развития, социальные аспекты опосредованно учтены в программах по унификации законодательства в туристской отрасли и проведении согласованной политики в социально-трудовой сфере.

Превалирование программ экономического профиля обосновано необходимостью сохранения стабильности политико-экономической платформы и защиты национальных интересов в условиях обострения внешней относительно Союзного государства геополитической обстановки, однако дисбаланс между финансово-экономической и социальной сферой очевиден. При этом, как отмечается в экспертном докладе Ассоциации внешнеполитических исследований имени А. А. Громыко [1] «Интеграционные процессы между Беларусью и Россией зиждутся не только на экономических интересах; они неразрывно связаны с вопросами безопасности, политического и гуманитарного взаимодействия».

Гуманитарное измерение сотрудничества между Россией и Беларусью на данный момент не обладает прочной институциональной базой. Программы, проекты осуществляются преимущественно в рамках локальных соглашений между отдельными научными, образовательными, культурными организациями. В то время как взаимный интерес партнеров к совместной деятельности социо-культурной направленности очевиден и имеет все предпосылки для успешной реализации.

Субъектами двустороннего диалога между Россией и Беларусью в пространственном измерении в подавляющем большинстве случаев выступают столичные города, являющиеся административными и финансовыми центрами, обеспечивающими реализацию приоритетов национального и наднационального уровня (Союзного государства). Однако содержательное наполнение и практическое воплощение инициативы государственного уровня получают в регионах, а точнее в малых и средних городах, определяющих экономический и социальный контекст двустороннего сотрудничества.

Отдельно следует остановиться на потенциале приграничного взаимодействия. Приграничные территории обладают высоким потенциалом сотрудничества как в контексте формирования и развития туристических продуктов, так и в гуманитарном направлении. «В этом виде сотрудничества непосредственно пересекаются многие жизненно важные проблемы, включая внешнеполитические, экономические, гуманитарные и др., цементируются взаимоотношения между государствами. Кроме того, в полной мере сравнительные преимущества географического положения приграничных территорий можно использовать только их совместными усилиями». [2]

Существующие программы приграничного сотрудничества, реализуемые, в частности в рамках Interreg (инструменту по стимулированию сотрудничества между регионами в Европейском союзе и за его пределами, финансируемых Европейским фондом регионального развития), предоставляют лишь опосредованные возможности организации взаимодействия между Россией и Беларусью. Так, в настоящее время проводится активная подготовка Программы «Interreg. Регион Балтийского моря» на 2021 – 2027 гг., в которой принимают участие государства-члены ЕС, а также Норвегия, Российская Федерация и Республика Беларусь. Программа направлена на поддержку интегрированного территориального развития и сотрудничества для более инновационного, более доступного и устойчивого региона Балтийского моря. Реализация совместных проектов будет возможна только при участии европейских партнеров, что открывает возможности для трансграничного сотрудничества, но ограничивает перспективы двусторонних действий. Также важным аспектом является нормативная основа формирования программы: программа представляет собой практическую основу реализации Стратегии Европейского союза для региона Балтийского моря, которая является первой макрорегиональной стратегией в Европе. Участие России и Белоруссии в реализации стратегии является одним из факторов ее успешной реализации и, несомненно, рассматривается как уникальная возможность для российских и белорусских

партнеров быть включенными в макрорегиональную повестку и получить опыт международного сотрудничества. В то же время, стратегия Европейского союза для региона Балтийского моря имеет свои приоритеты, тесно увязанные с задачами развития Европейского союза, и лишь косвенно служит укреплению российско-белорусского партнерства. При этом тяготение народов друг к другу, общность вызовов, прошлого и настоящего (что наиболее рельефно выражено в городах приграничья России и Беларуси) образуют прочную основу и обосновывают целесообразность разработки программ и проектов, позволяющих раскрыть социальный и экономический потенциал российско-белорусского приграничья.

Недостаточность институциональной базы сотрудничества отмечается экспертным, научным сообществом, так, в частности, в аналитическом докладе «Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы» [3] эксперты предложили следующие рекомендации по развитию межрегионального диалога двух стран:

- уделить приоритетное внимание развитию сотрудничества в приграничных регионах, потенциал которого в полной мере не реализован. Создать программу «Союзные регионы» для приграничных областей с целью укрепления их связанности, развития общей инфраструктуры, транспортного сообщения, совместных предприятий, общественных проектов;

- создать механизм координации («увязки») стратегий развития регионов двух стран. Предусмотреть возможность поддержки инициатив регионального бизнеса, организаций науки, образования и общественного сектора;

- создать механизм совместного финансирования на прозрачной грантовой основе приграничных проектов Союзного государства с четкими целями, сроками и критериями успешности. Сегодня спектр инструментов регионального взаимодействия ограничивается преимущественно точечными контактами и инициативами регионов при недостатке системных механизмов.

Малые города приграничья могут выступать субъектами взаимодействия на муниципальном и региональном уровнях двустороннего сотрудничества, поскольку схожесть проблем и потенциальных точек роста создает основу для разработки совместных действий.

К общим системным проблемам малых городов следует отнести:

- отсутствие занятости, высокий уровень безработицы, в том числе структурной;
- отток квалифицированных кадров и молодежи;
- нехватку кадров в социальной сфере;
- высокий уровень износа инженерного оборудования, сооружений и коммунальной инфраструктуры;
- недостаточное участие населения в местном самоуправлении является недостаточным;
- нехватку инвестиций и финансовых ресурсов для развития;
- стагнацию на рынке жилья;
- тенденцию сокращения налоговой базы местного бюджета;
- малое (несоответствующее спросу) количество конкурентоспособных туристических продуктов.

Переход от эпизодических и разрозненных приграничных взаимодействий к осознанному формированию интеграционных процессов может позволить регионам в полной мере использовать возможности расширения экономических и социальных связей, внедрения примеров более продвинутого опыта в различных сферах экономики и социальной сферы, усилить свои возможности решения совместных проблем, например, в сфере экологии и регулирования миграции, стимулировать рост качества человеческих ресурсов и т.д. [4]

Одним из примеров совместных локальных инициатив может служить проектная идея, разработанная ФБГУН Институт проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург) и ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси» (г. Минск) для участия в конкурсе заявок фонда «Русский мир».

Актуальность проекта определяется общим вызовом оттока молодого населения из малых городов и сельской местности, что является важнейшим фактором деградации экономической и культурной

жизни и снижает привлекательность малых городов как мест проживания и работы. В то же время, возможность удаленной работы, которую принесла цифровизация вкупе с возрастающим запросом на экологичный образ жизни открывает возможности для переосмысления потенциала малых городов.

Самобытная культура, неспешный уклад жизни могут стать конкурентными преимуществами города при надлежащем продвижении. Часто органы местного самоуправления, специалисты учреждений культуры не обладают знаниями, навыками, ресурсами для продвижения своих территорий. Проблемой является как вовлечение жителей в процесс формирования городского имиджа, так и в целом обеспечение инициативного участия населения в общественных инициативах.

В настоящее время не сформировались эффективные механизмы согласованного развития территорий с учетом общих интересов, что также выражается в недостаточном использовании потенциала экономического и социально-культурного взаимодействия малых городов приграничных регионов.

Проект направлен на организацию сотрудничества между органами местного самоуправления и учреждениями культуры Российской Федерации и Республики Беларусь по вопросу продвижения культурной самобытности малых городов, а также укрепления культурной идентичности местных жителей.

Целью проекта является продвижение культурной самобытности малых городов как фактора сбережения населения периферийных территорий российско-белорусского приграничья.

Задачами проекта является:

изучение медиаобраза малого города в российском информационном пространстве;

выявление и представление белорусским партнерам примеров лучших практик формирования позитивной повестки развития малого города;

обсуждение условий для улучшения имиджа малых городов российско-белорусских приграничных территорий, создания привлекательного образа горожанина, носителя самобытной культуры;

формирование устойчивых партнерских связей с представителями белорусского приграничья (научного сообщества, органов местного самоуправления, учреждений культуры);

выработка рекомендаций по формированию положительного образа жизни в малом городе приграничья в медиа-пространстве.

В рамках проекта планируется изучить представленность положительной повестки развития периферийных территорий в российском медиа-пространстве, степень вовлеченности в процесс формирования городского имиджа учреждений культуры, а также проработать возможности активизации деятельности по продвижению образа успешного горожанина.

Установление деловых контактов на территории приграничья и оказание поддержки инициативным представителям научного сообщества, органов местного самоуправления, учреждений культуры, стремящихся к созданию образа позитивного будущего и формированию нового культурного года малых городов станет основой для реализации будущих программ и проектов как в сфере гражданского общества, так и трансграничного муниципального сотрудничества.

В целевые группы проекта будут включены научные организации, учреждения культуры Российской Федерации и Республики Беларусь, а также органы местного самоуправления и учреждения культуры Ленинградской, Псковской областей Администрации обласполкомов и учреждения культуры.

В качестве важнейших результатов проекта предлагается:

– определение медиаобраза малых городов (аналитические публикации, которые могут быть использованы органами власти и учреждениями культуры для планирования дальнейшей работы);

– проведение российско-белорусских мероприятий в онлайн формате и на территории Республики Беларусь (установление деловых и личных контактов представителей целевых групп);

– разработка рекомендаций по продвижению малых городов приграничья как комфортных мест проживания с уникальной культурой и самобытностью (органы местного самоуправления, учреждения культуры).

Обобщая представленное, следует сделать акцент на актуальности формирования институциональной базы, а также разработки практических мер и мероприятий, направленных на формирование устойчивых партнерских связей между населением, экономическими субъектами и органами власти Российской Федерации и Республики Беларусь. Создание эффективных инструментов реализации приграничного сотрудничества в данном контексте является важнейшей компонентой процесса интеграции в рамках Союзного государства.

Литература

1. Российско-белорусское сотрудничество: время стратегических решений // Ассоциация внешнеполитических исследований имени А. А. Громыко ; Институт Европы РАН. – М., 2021. – С. 4.
2. Бабинцев, В. П. Теоретические основы приграничного и межрегионального сотрудничества / В. П. Бабинцев, В. А. Сапрыка, О. В. Быхтин, А. А. Максименко // Интеграционные модели приграничного и межрегионального сотрудничества : сб. ст., Белгород, 26 августа 2015 г. ; Фонд «Институт социально-экономических и политических исследований», Костромское областное отделение Общество «Знание» России. – Белгород, 2015. – С. 11.
3. Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы / Громыко А. А., Рахманов С. К. [и др.] ; Ассоциация внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко. – М., 2021. – С. 34.
4. Сапрыка, В. А. Интеграционные модели приграничного и межрегионального взаимодействия в новых геополитических условиях / В. А. Сапрыка // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2016. – № 24 (245). – С. 60.

УДК. 339.972

Тенденции и проблемы участия Беларуси в ЕАЭС Trends and problems of Belarus' participation in the EAEU

Шурубович Алексей Викторович,
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН
shurubovich@transecon.ru
Shurubovich Alexey,
PhD in Economics, Leading researcher of the Institute of economics of the RAS
shurubovich@transecon.ru

Аннотация. Взаимовыгодное сотрудничество Беларуси со странами-партнерами ЕАЭС успешно развивается по всем основным направлениям: внешняя торговля, производственная кооперация, инвестиционное сотрудничество. Белорусская сторона неоднократно выдвигала предложения по активизации взаимного сотрудничества в ЕАЭС и совершенствованию его нормативно-правовой базы; особое значение придается скорейшему снятию ограничений во взаимной торговле и формированию общих товарных рынков на пространстве Союза. Вместе с тем участие Республики Беларусь в ЕАЭС характеризуется рядом серьезных проблем, решение которых требует, в частности, модернизации национальных экономик стран-участниц и усиления инновационной составляющей во взаимном сотрудничестве, а также отработки механизма согласования интересов в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: Беларусь, Евразийский экономический союз, внешняя торговля, кооперация, инвестиционное сотрудничество, инициативы Республики Беларусь в рамках ЕАЭС, трудности в российско-белорусских отношениях, модернизация, согласование интересов.

Annotation. Mutually advantageous cooperation of Belarus with the EAEU partner-countries develops successfully by all major directions: foreign trade, industrial cooperation, investment cooperation. The Belarussian side repeatedly advanced suggestions concerning activization of mutual cooperation in the EAEU and perfection of its normative and legal basis. Particular importance is attached to the quickest elimination of restrictions in mutual trade and forming common commodity markets in the EAEU area. At the same time, Belarus participation in the EAEU, for general positive trend, is characterized by a number of serious problems. Solution of these problems demands, in particular, modernization and digitalization of the national economies and strengthening of innovation component

in mutual cooperation as well as elaboration of the mechanism of coordination of interests within the framework of the EAEU.

Keywords. Belarus. Eurasian Economic Union, foreign trade, industrial cooperation, investment cooperation, initiatives of the Republic of Belarus within the framework of the EAEU, difficulties in the Russian-Belarusian relations, modernization, coordination of interests.

С 2015 г. Беларусь вместе с Россией, Арменией, Казахстаном и Киргизией является членом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Руководство Республики Беларусь придает большое значение участию в ЕАЭС, рассматривая его в качестве важного фактора успешного развития экономики страны укрепления ее позиций в мировом хозяйстве и обеспечения экономической безопасности.

Значение участия в ЕАЭС для Беларуси определяется прежде всего высокой долей стран-партнеров в общем объеме ее внешнеэкономических связей. В 2019 г. на страны ЕАЭС приходилось 50,8 % внешнеторгового оборота республики, в том числе 44,2 % экспорта и 56,2 % импорта [1, с. 360, 366]. При этом подавляющая часть товарооборота Беларуси со странами ЕАЭС (97,0 % в 2019 г.) приходится на Россию. На долю партнеров по ЕАЭС, прежде всего России, приходится в последние годы 40–50 % общего объема иностранных инвестиций в реальный сектор белорусской экономики.

Участвуя в ЕАЭС, Беларусь рассчитывает расширить рынок сбыта своей продукции, добиться снятия барьеров во взаимной торговле, реализовать с помощью стран-партнеров важные для нее инвестиционные проекты, увеличить свои транспортно-логистические возможности.

Членство в ЕАЭС значительно увеличивает возможности привлечения в Республику Беларусь кредитных ресурсов для модернизации экономики страны и проведения экономических преобразований. Наряду с привлечением крупных ресурсов от России, Беларусь получает в последние годы кредиты от евразийских финансовых структур. Так, в последние 5 лет были получены шесть траншей кредита Евразийского фонда стабилизации и развития (далее – ЕФСР) на общую сумму 1,8 млрд. долл. США на поддержку роста экономики и проведение рыночных реформ. В октябре 2020 г. Беларусь получила новый кредит ЕФСР в размере 500 млн. долл. США на преодоление последствий пандемии коронавируса COVID-19.

В целом, как отмечают эксперты Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (далее – ЦИИ ЕАБР), «практически все расчеты макроэкономических эффектов по ТС и ЕАЭС указывают на Беларусь как на крупнейшего (в относительных терминах) выгодоприобретателя» [2, с. 101]. Благодаря реализации интеграционных соглашений прирост ВВП в Беларуси в течение нескольких лет может составить до 12 %, тогда как в Армении – до 6,5, в Киргизии – до 7,5, в России и Казахстане – в пределах 1 % [3]. Вместе с тем гипотетический выход Беларуси из ЕАЭС приведет, по оценке российского экономиста С. Глазьева, к дополнительной потере ВВП в течение 3 лет в размере 1,5 % [4].

С учетом того, что ключевые вопросы евразийской интеграции (в частности, таможенно-тарифное регулирование, формирование общих рынков и др.) решаются ныне в рамках ЕАЭС, активное участие Республики Беларусь в деятельности интеграционного объединения является необходимым условием обеспечения должного учета ее интересов при решении этих вопросов в отношениях с партнерами, прежде всего с Россией.

Для стран-партнеров Республика Беларусь по Евразийскому экономическому союзу и для ЕАЭС как интеграционной группировки наличие в составе Союза такого участника как Беларусь также имеет существенное значение – в частности, транзитное. Выгодное экономико-географическое положение Беларуси в центре Европы на пути между динамично развивающимися экономическими центрами: Евросоюзом, Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР), «предопределяет ее роль как ключевого связующего звена в создании новой системы транспортных связей на Евроазиатском континенте, ориентированной на взаимовыгодное сотрудничество» [5, с.20].

Значительный экономический и научно-технологический потенциал Республики Беларусь и активная государственная инновационная политика делают ее одним из лидеров процесса модернизации экономики на пространстве ЕАЭС.

Экономическое взаимодействие Беларуси со странами-партнерами по евразийской интеграции развивается по многим направлениям: внешняя торговля, производственная кооперация, инвестиционное сотрудничество и др.

Динамика внешней торговли Республики Беларусь с партнерами в последние 10 лет была неустойчивой. В 2011-2012 гг. наблюдался быстрый рост взаимного товарооборота, достигшего в 2012 г. 44 986,1 млн долл. США, но в последующие 4 года товарооборот неуклонно снижался и в 2016 г. составил лишь 26 759,5 млн долл. США. В 2017–2019 гг. рост товарооборота возобновился, но не достиг максимального уровня 2012 г. (таблица.1).

В 2020 г. товарооборот Республики Беларусь со странами ЕАЭС уменьшился на 17 % и составил 30 524 млн долл. США, что было связано прежде всего с пандемией коронавируса, нанесшей серьезный ущерб экономике всех стран-участниц. Товарооборот с крупнейшим партнером – Россией снизился на 17,3 % и составил 29 519 млн долл. США [8, с. 161]. В 2021 г., однако, товарооборот со странами ЕАЭС снова начал расти; так, объем товарооборота с Россией в 1-м полугодии увеличился на 42,1 % по сравнению с январем-июнем 2020 г. и составил 17,4 млрд долл. США [9].

В экспорте Беларуси в страны-партнеры ведущие места занимают продовольственные товары, сельхозсырье, продукция машиностроения и химической промышленности; в импорте преобладает минеральное сырье (прежде всего энергоносители), на долю которого приходится до половины общего объема импорта из государств ЕАЭС, а также машины, оборудование и транспортные средства и продукция химической промышленности.

Важным направлением развития экономического взаимодействия Республики Беларусь с партнерами по интеграции является производственная кооперация, во многом основывающаяся на устойчивых технологически обусловленных кооперационных связях, сложившихся еще в советский период. В настоящее время кооперацией связано более 8 тысяч предприятий Беларуси и России. В наибольшей степени кооперацией охвачены машиностроение, производство резины и пластмасс, текстильное и швейное производство, производство изделий из кожи и обуви.

Таблица 1. Динамика товарооборота Беларуси со странами ЕАЭС в 2010-2019 гг., млн. долл. США

Страна	2010	2011	2012	2015	2016	2017	2018	2019
Армения								
оборот	47,2	32,4	46,1	35,4	32,1	42,7	50,1	72,7
экспорт	42,1	26,8	38,7	27,8	22,0	34,5	37,5	52,6
импорт	5,1	5,6	7,4	7,6	10,1	8,2	12,6	20,1
сальдо	37,0	21,2	31,3	20,2	11,9	26,3	24,9	32,5
Казахстан								
оборот	870,6	810,9	925,9	574,5	419,3	689,1	895,5	920,1
экспорт	464,8	673,9	806,9	525,1	363,9	592,2	783,3	765,2
импорт	405,8	137,0	119,0	49,4	55,4	96,9	112,2	154,9
сальдо	59,0	536,9	687,9	475,7	308,5	495,3	671,1	610,3
Киргизия								
оборот	93,8	227,3	154,3	59,4	53,3	130,1	131,1	69,0
экспорт	85,5	218,2	141,8	55,4	48,7	123,5	120,5	60,7
импорт	8,3	9,1	12,5	4,0	4,6	6,6	10,6	8,3
сальдо	77,2	209,1	129,3	51,4	44,1	116,9	109,9	52,4
Россия								
оборот	28034,2	39438,8	43859,8	27541,6	26254,8	32496,8	35605,9	35702,2
экспорт	9953,6	14508,6	16308,9	10398,4	10948,0	12897,7	12986,5	13685,9
импорт	18080,6	24930,2	27550,9	17143,2	15306,8	19599,1	22619,4	22016,4
сальдо	-8127,0	10421,6	11242,0	-6744,8	-4358,8	-6701,4	-9632,9	-8330,5
ЕАЭС								
оборот	29045,8	40509,4	44986,1	28210,9	26759,5	33358,7	36682,6	36764,0
экспорт	10546,0	15427,5	17296,3	11006,7	11382,6	13647,9	13927,8	14564,4
импорт	18499,8	25081,9	27689,8	17204,2	15376,9	19710,8	22754,8	22199,7
сальдо	-7953,8	-9654,4	10393,5	-6197,5	-3994,3	-6062,9	-8827,0	-7635,5

Примечание – Источник: [6, с. 151–152; 7, с. 123–124; 1, с. 363–364].

Налаживается кооперация между предприятиями Беларуси и Казахстана, прежде всего в производстве транспортных средств, резиновых и пластмассовых изделий, текстильном и швейном производстве. Кооперация с Арменией и Киргизией пока не получила значительного развития.

Инвестиционное сотрудничество в рамках ЕАЭС Беларусь в крупных масштабах осуществляет только с Россией; потоки инвестиций между РБ и другими странами объединения незначительны.

Наиболее крупные активы в Республике Беларусь российский бизнес имеет в сфере транспортировки и переработки энергоносителей, в телекоммуникационной и финансовой сферах. В республике реализуется ряд крупных инвестиционных проектов с российским участием, важнейшим из которых является строительство атомной электростанции в г. Островец (Гродненская обл.) мощностью 2,4 ГВт, за счет которой в ближайшие годы, как предполагается, будет обеспечиваться более 40 % от общего объема энергопотребления в Республике Беларусь. Первый блок АЭС был введен в эксплуатацию в ноябре 2020 г., второй намечается сдать в 2022 г.

Белорусские партнеры, в свою очередь, вкладывают капиталы в химическую промышленность, сельское хозяйство, розничную торговлю, фармацевтику РФ, а с недавнего времени – и в топливно-энергетический комплекс.

Беларусь как член ЕАЭС участвует в его деятельности по всем основным направлениям: таможенно-тарифное регулирование, формирование общих рынков, сотрудничество в важнейших отраслях экономики и др. Вместе с тем некоторым аспектам она, в силу особенностей своей экономики и состояния отношений со странами-партнерами, уделяет особое внимание.

Так, в сентябре 2015 г. по инициативе Республики Беларусь были утверждены Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Этот документ определяет, в частности, формы сотрудничества, правила взаимодействия, приоритетные отрасли, цели, задачи, механизмы и инструменты промышленной политики стран-участниц.

В последние годы одним из важнейших направлений деятельности ЕАЭС является активизация инновационного сотрудничества и выработка согласованной инновационной политики стран ЕАЭС. Беларусь внесла значительный вклад в решение этой задачи. Так, при активном участии Республики Беларусь создан Евразийский инжиниринговый центр по станкостроению, нацеленный на разработку инновационных технологических решений и содействие их внедрению в производственные процессы машиностроительных комплексов государств-членов. В феврале 2018 г. Беларусь выдвинула инициативу по разработке программы цифровой трансформации ЕАЭС, предполагающей интеграцию цифровой инфраструктуры стран союза, в том числе разработку единых стандартов.

Как страна с экспортноориентированной экономикой Республики Беларусь заинтересована в свободном движении товаров и услуг в рамках «пятерки»; поэтому ее принципиальная позиция заключается в скорейшем создании равных условий деятельности компаний всех стран ЕАЭС и снятии всех имеющихся препятствий. При активном участии Беларуси разрабатываются «дорожные карты» по их устранению.

Особое значение Беларусь, критически зависимая от импорта российских энергоресурсов и заинтересованная поэтому в получении их по возможно более низким ценам, придает скорейшему формированию общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов, предполагающих выравнивание цен на энергоносители. Первоначально создание рынков газа, нефти и нефтепродуктов намечалось на 2025 г., но в 2017 г. Беларусь предложила ускорить этот процесс. Программы формирования указанных рынков были подписаны на саммите ЕАЭС в Санкт-Петербурге в декабре 2018 г.

Позиция Беларуси по институциональным вопросам деятельности ЕАЭС со временем менялась. Первоначально республика выступала против расширения полномочий наднациональных органов, считая, что сначала для этого должен быть создан соответствующий экономический базис. В дальнейшем, однако, подход Республики Беларусь к наднациональным органам был скорректирован, что связано, в частности, с ее намерением использовать авторитет этих органов, прежде всего Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) для защиты своих интересов в участившихся торгово-экономических конфликтах с Россией. Ныне Республика Беларусь поддерживает укрепление наднациональных органов ЕАЭС, расширение полномочий

ЕЭК, которая, по мнению белорусов, должна иметь реальные возможности влиять на выполнение государствами-членами своих обязательств.

Беларусь стремится к тому, чтобы не позднее 2025 г. была выполнена основная задача ЕАЭС – формирование полноценного экономического союза с общим рынком и четырьмя свободами: передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Она выступает за дальнейшее продвижение цифровой повестки, за более тесную кооперацию в реальном секторе экономики и совместные меры по выходу на рынки третьих стран, за формирование общих отраслевых политик как основы единого производственно-хозяйственного комплекса.

Проблемы и препятствия на пути активизации участия Беларуси в ЕАЭС во многом обусловлены наличием серьезных трудностей в отношениях с крупнейшим партнером – Россией (прежде всего по вопросам поставок в Республику Беларусь российских энергоносителей). Однако 9 сентября 2021 г. на встрече президентов двух стран В. Путина и А. Лукашенко удалось добиться прорыва в развитии интеграции в рамках Союзного государства России и Беларуси и решении важнейших проблем взаимных экономических отношений (в частности, проблемы цен на поставляемые в РБ энергоресурсы). По мнению экспертов, урегулирование ключевых проблем российско-белорусских отношений станет мощным импульсом и для развития сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Белорусские эксперты отмечают, что, несмотря на подписанные интеграционные соглашения, на внутренних товарных рынках стран ЕАЭС продолжают применяться нетарифные ограничения. Из общего регулирования выпали ключевые виды услуг, не в полной мере функционирует единое техническое регулирование. Все это создает для Республики Беларусь, во многих аспектах готовой к интеграции в большей степени, чем ее партнеры, серьезные трудности.

Беларусь имеет претензии и к работе органов ЕАЭС, неспособных, по ее мнению, обеспечить строгое выполнение решений, направленных на создание равных условий для всех субъектах хозяйствования на пространстве ЕАЭС и снятие имеющихся ограничений во взаимных экономических отношениях.

Решение этих и других проблем, связанных с участием Республики Беларусь в евразийской интеграции, зависит, на наш взгляд, прежде всего от прогресса на двух взаимосвязанных направлениях.

Во-первых, важно уменьшить «поле» возможных конфликтов и изменить структуру взаимной торговли в направлении снижения доли топливно-сырьевых товаров и увеличения доли продукции с высокой добавленной стоимостью. Этому будут способствовать провозглашенный в Беларуси, России и других странах ЕАЭС курс на модернизацию национальных экономик и всемерное усиление инновационной составляющей во взаимном сотрудничестве.

Во-вторых, существенное значение приобретает отработка механизма согласования интересов сторон в рамках ЕАЭС. Для этого необходимо, в частности, повышение роли интеграционных органов ЕАЭС в урегулировании возникающих конфликтов и расширение их полномочий, что, в свою очередь, потребует повышения качества работы этих органов, укрепления их кадрового состава.

Наличие у каждого из участников ЕАЭС своих специфических интересов, отличных от интересов партнеров, делает, на наш взгляд, невозможным полное устранение имеющихся проблем и противоречий. Задача состоит в том, чтобы минимизировать негативное влияние несовпадения интересов на развитие сотрудничества и выработать на этой основе взаимовыгодные решения.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2020. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – 436 с.
2. Евразийский экономический союз. – СПб: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.
3. Фаляхов, Р. Российские санкции добьют Евразийский союз [Электронный ресурс] / Р. Фаляхов // Главные новости Москвы и регионов – портал GAZETA.RU. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/11/01/10965590.html>. – Дата доступа: 13.08.2021.

4. Глазьев, С. Белорусский выбор. Макроэкономический анализ от Сергея Глазьева [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/beloruskiy-vybor.html>. – Дата доступа: 01.09.2021.
5. Ивуть, Р. Б., Зубрицкий, А. Ф., Зиневич, А. С. Развитие транзитного потенциала Республики Беларусь в условиях формирования ее транспортно-логистической системы / Р. Б. Ивуть, А. Ф. Зубрицкий, А. С. Зиневич // Новости науки и технологий. – 2015. – № 1. – С. 19–33.
6. Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2011: стат. сб. ; Межгосударственный статкомитет СНГ. – М., 2012. – 445 с.
7. Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2012: стат. сб. ; Межгосударственный статкомитет СНГ. – М., 2013. – 285 с.
8. Беларусь в цифрах. 2021: стат. сб. ; Нац. статкомитет Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 73 с.
9. Катырин, С. Цифровая платформа поможет бизнесу России и Беларуси в поиске партнеров / С. Катырин // Союз. Беларусь – Россия. – 2021. – № 34 (998). – С. 3–5.

РАЗДЕЛ 5. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ, ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 311.175:519.23 (476)

Субъективная оценка здоровья населением Беларуси: анализ определяющих факторов Health self-assessment by the population of Belarus: analysis of the determining factors

Агабекова Нина Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой статистики
УО «Белорусский государственный экономический университет»
agabnin@mail.ru
Agabekova Nina,
Doctor of Economics, Associate Professor, Chair of the Department of Statistic
Belarusian State Economic University
agabnin@mail.ru

Аннотация. В статье проведен статистический анализ распределения субъективного мнения о состоянии своего здоровья по социально-экономическим и демографическим группам населения Беларуси за период с 2014 по 2020 годы, дана оценка влияние факторов на самооценку населением состояния своего здоровья на основе таблиц сопряженности и логистических регрессий множественного и бинарного выбора. Установлено, что за анализируемый период по субъективным оценкам состояние здоровья мужчин лучше, чем женщин; доля населения, оценившего состояние своего здоровья как хорошее, снизилась; наибольший процент ответов «хорошее здоровье» имеет население Витебской области (32,9 %), ответ «плохое здоровье» наиболее часто встречается в Брестской области (10,3 %); между субъективной оценкой населением состояния своего здоровья и такими характеристиками, как занятие спортом и курение, имеется несущественная связь. Анализ вероятностей подтвердил, что такие факторы, как образование, доход и возраст оказывают значимое влияние на самооценку населением состояния своего здоровья.

Ключевые слова: субъективная оценка, здоровье, структурные сдвиги, таблицы сопряженности, непараметрические критерии, логистическая регрессия.

Abstract. The article provides a statistical analysis of the distribution of health self-assessment by social, economic and demographic groups of the population of Belarus for the period from 2014 to 2020, the impact of factors on the health self-assessment is assessed on the basis of contingency tables and multiple and binary logistic regressions. For the analyzed period, It was found that, the state of men's health was better than that of women; the share of the population who rated their health as good decreased; the highest percentage of answers «good health» is found in the population of the Vitebsk region (32,9 %), the answer «poor health» is most common in the Brest region (10,3 %); there is an insignificant relationship between the health self-assessment and such characteristics as practicing physical exercise or sports and smoking. Probability analysis confirmed that factors such as education, income and age have a significant impact on the health self-assessment.

Keywords: self-assessment, health, structural changes, contingency tables, nonparametric tests, logistic regression.

Здоровье населения – важнейшая составляющая демографической и социальной безопасности государства, Объективная оценка здоровья населения позволяет быстро охватить проблемную ситуацию и увидеть закономерности и противоречия того или иного явления, но в то же время она

оценивает состояние здоровья населения лишь по фактическим уровням заболеваемости. Субъективный подход – это оценка здоровья самим человеком, по его ощущениям. Он отражает физическое и психическое состояние индивидуума. С одной стороны, данная информация в контексте мониторинга здоровья может рассматриваться в качестве дополнительной к массиву медико-статистических данных, традиционно используемых в сфере здравоохранения. С другой стороны, эта информация уникальна, так как она отражает явления социальной реальности, которые имеют субъективную природу. Метод субъективных оценок признан достаточно надежным и рекомендован Всемирной организацией здравоохранения для мониторинга здоровья и внутри отдельных стран, и для межстрановых сравнений. Поэтому использование данных оценок полезно в качестве дополнительного инструмента для оценки общественного здоровья и результативности политики здравоохранения [1, с. 21–22].

Анализ субъективных оценок населением состояния своего здоровья, которые, в отличие от объективных показателей, могут учитывать также латентную заболеваемость, позволяет найти закономерности в оценке здоровья населения по собственным ощущениям и выявить факторы, оказывающие на нее влияние.

В Республике Беларусь Национальным статистическим комитетом проводится выборочное обследование домашних хозяйств по уровню жизни, где в качестве одного из инструментариев обследования используется форма государственного статистического наблюдения 1-дх (основной) «Вопросник для основного интервью». В данном Вопроснике в разделе «Состояние здоровья» отмечен вопрос «Как вы оцениваете общее состояние своего здоровья?» Существуют следующие варианты ответа на данный вопрос: «хорошее», «удовлетворительное», «плохое», «не знает, отказ от ответа» [2]. В соответствии с ответами респондентов полученные данные группируются по следующим признакам: по месту проживания респондентов (города и поселки городского типа или сельские населенные пункты); по возрастным группам (16-29, 30-39, 40-49, 50-59, 60 и старше); по областям и городу Минску [3, с. 200, с. 203]. Состояние здоровья детей оценивается согласно мнению родителей и в соответствии с ответами родителей о детях в возрасте до 16 лет данные группируются по месту проживания [3, с. 202, с. 203].

Субъективная оценка населением состояния своего здоровья на начало 2020 г. представлена на рисунке 1

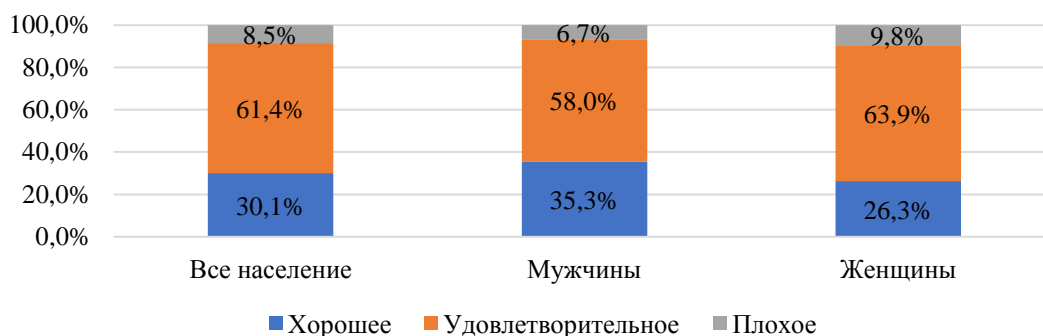

Рисунок 1. Субъективная оценка населением состояния своего здоровья, на начало 2020 г., в % к итогу

Большинство населения страны считает свое здоровье удовлетворительным. Более хорошим считают состояние своего здоровья мужчины. Дифференциация субъективных оценок состояния здоровья по областям страны показала, что доля населения, указавшего на хорошее здоровье, выше в Витебской области (32,9 %), а наибольшая доля населения, считающего свое здоровье плохим, отмечается в Брестской области (10,3 %) [3, с. 203].

Динамика оценок населением состояния своего здоровья по данным на начало 2014 и 2020 гг., характеризуется некоторым увеличением доли населения, считающего свое здоровье плохим (на 0,8 п.п), но основная часть населения (64 %) продолжает относить себя к группе с оценкой здоровья «удовлетворительно».

Анализ изменения структур распределения ответов в зависимости от таких факторов как место проживания и возраст проведен с помощью интегральных коэффициентов структурных различий Гатева, Салаи и индекса Рябцева. Расчеты показали, что за исследуемый период в структуре ответов населения о состоянии своего здоровья по областям существенных изменений не наблюдалось. Так, в соответствии со шкалой меры структурных различий Рябцева и Гатева в Могилевской области структуры тождественны, в Витебской, Гомельской, Гродненской областях и г. Минске наблюдается весьма низкий уровень различий структур, в Брестской и Минской областях – низкий. Для Гродненской области и г. Минска рассчитанные индексы Салаи имеют завышенное значение (0,197 и 0,247 соответственно), что связано с особенностью расчета показателя, а именно, чем больше доля j -ой группы, тем меньше вклад j -ой группы в общей сумме, что увеличивает значимость изменения долей малых групп [4]. Так в 2020 по сравнению с 2014 годом в данных регионах значительно увеличилась доля населения, считающего свое здоровье плохим. В 2020 г. по сравнению с 2014 г. данный показатель в Гродненской области увеличился в 2,03 раза и составил 7,3 %, в г. Минске – в 2,48 раза и составил 7,7 %.

Субъективные оценки состояния здоровья распределяются также по месту проживания (города и поселки городского типа или сельская местность). Доля населения, считающего свое здоровье плохим, выше в сельских населенных пунктах (на 2,6 п.п.), доля населения, оценивающего свое здоровье как хорошее, выше в городах и поселках городского типа (на 8,2 п.п.). Индексы структурных сдвигов по этим категориям по данным на начало 2020 г. приняли следующие значения: индекс Салаи – 0,126, индекс Гатева – 0,102, индекс Рябцева – 0,073. Таким образом, в структуре ответов о состоянии здоровья населения по месту проживания уровень различий – низкий.

Важнейшим фактором влияющим на распределение мнений о здоровье является возраст. При расчете индексов структурных сдвигов по младшей и старшей возрастным группам по взрослому населению (16-29 лет и 60 и старше) на начало 2020 г. индекс Салаи составил 0,666, индекс Гатева – 0,583, индекс Рябцева – 0,452, что свидетельствует о значительном уровне различий в структуре ответов о состоянии здоровья населения данных групп. То есть, с повышением возраста на 50–60 % меняется структура ответов о состоянии здоровья.

В тоже время изменений в структуре ответов населения о состоянии своего здоровья по возрастным группам в 2020 г. по сравнению с 2014 г. существенных изменений не наблюдалось. В соответствии со шкалой меры существенности различий структур во всех возрастных группах, кроме 40–49 лет структуры тождественны, в группе 40–49 лет наблюдается весьма низкий уровень различий структур. Наименьший уровень различий отмечается в возрастной группе 60 и старше.

Распределения мнения родителей о состоянии здоровья детей, по данным на начало 2014 и 2020 гг. свидетельствует, что большинство родителей, как в 2014 г, так и в 2020 г. считает здоровье своих детей хорошим (63,6 % и 63,4 % соответственно), на 0,5 п.п. возросла доля родителей, оценивших состояние здоровья детей как удовлетворительное и на 0,3 п.п. снизилась доля родителей, назвавших здоровье своих детей плохим.

В 2020 г. по доли родителей, указавших на хорошее здоровье своих детей, лидирует Гродненская область (75,3 %), наибольшая доля родителей, считающих здоровье своих детей плохим, отмечается в городе Минске (1,8 %) [17, с. 203]. В соответствии со шкалой меры структурных различий Рябцева в Брестской, Могилевской и Витебской областях структуры тождественны, в Гродненской области и г. Минске наблюдается весьма низкий уровень различий структур, в Гомельской, Минской областях – низкий. Изучая распределение мнения родителей о состоянии здоровья своих детей по месту проживания (города и поселки городского типа или сельская местность) можно отметить, что индексы структурных сдвигов по этим категориям по данным на начало 2020 г. приняли следующие значения: индекс Салаи – 0,005, индекс Гатева – 0,007, индекс Рябцева – 0,005. Таким образом, структуры тождественны, то есть, дифференциация мнения родителей о состоянии здоровья своих детей по месту проживания отсутствует.

Основным методом анализа взаимосвязи субъективных оценок с социальными, экономическими и демографическими показателями является построение таблиц сопряженности. Построение таблиц сопряженности признаков – кросстабуляция – помогает увидеть одновременно значения двух и более переменных и рассчитать непараметрические показатели тесноты связи. [5, с. 60].

В данной работе исследовались взаимосвязи субъективного мнения населения о состоянии своего здоровья со следующими показателями: занятие спортом, курение, образование, доход. Информационной базой для исследования являлись первичные данные выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни за 2020 год. Исходная база для анализа по домашним хозяйствам состояла из ответов 6 183 домашних хозяйств, по членам домашних хозяйств – из ответов 15 121 респондентов. При построении таблиц сопряженности исключались наблюдения, в которых отсутствовал ответ. Расчеты выполнены в программе SPSS.

В выборочном обследовании домашних хозяйств по уровню жизни респондентам задавался вопрос о занятии спортом/физкультурой. Вопрос предусматривал следующие ответы: «да, в свободное время», «да, на профессиональной основе», «да, в учреждении образования», «нет» (рисунок 2).

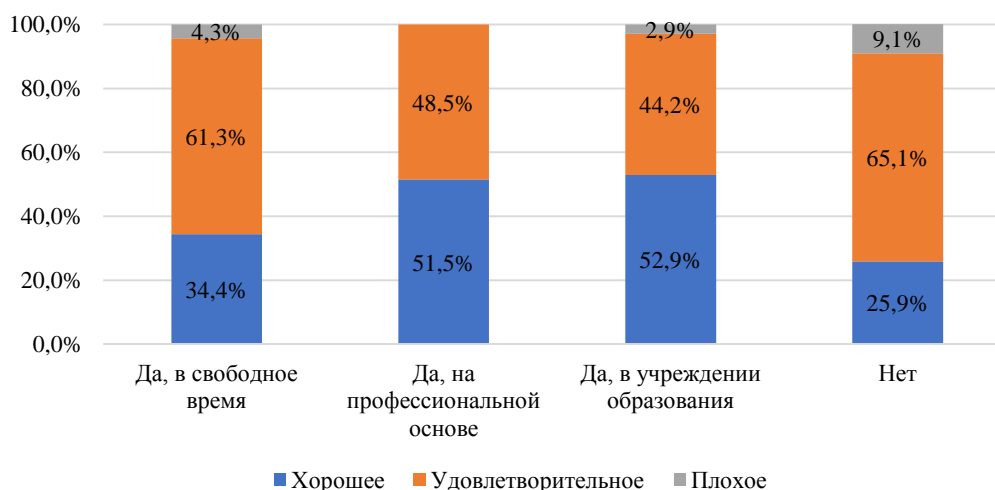

Рисунок 2. Субъективная оценка населением состояния своего здоровья по занятию спортом, в % к итогу

В статистических исследованиях интерес представляет гипотеза о независимости переменных, для которых построена таблица сопряженности, друг от друга. То количество респондентов, которое должно быть в клетках таблицы сопряженности в случае независимости двух событий – ожидаемая частота. Можно сопоставить реальные частоты и ожидаемые во всех ячейках, если они разные – предположение о независимости переменных не подтверждается. Асимптотическая значимость — вероятность случайности связи. Чем меньше эта величина, тем выше статистическая значимость (достоверность) связи. Для проверки наличия взаимосвязи между переменными вычисляется степень суммарного расхождения реальных и ожидаемых частот (хи-квадрат Пирсона). При расчете данного показателя в таблице должно быть не больше 20 % ячеек, в которых ожидаемая частота меньше 5 и не должно быть клеток, в которых ожидаемая частота меньше 1 [5].

В нашем случае, применение хи-квадрата Пирсона возможно, его значение составило 204,8, табличный хи-квадрат при $K=6$ (6 степеней свободы) и доверительной вероятностью ($\alpha=0,001$) принимает значение 22,46, таким образом, расчетный критерий больше табличного, что подтверждает существование связи между оценками здоровья и занятием спорта. Наличие взаимосвязи между переменными также проверяется при помощи приведенных в таблице статистик. Чем ближе значения статистик по модулю к 1, тем сильнее связь. Для анализа тесноты был применен коэффициент сопряженности Пирсона (0,134) и критерий Крамера (-0,096) и в соответствии с интерпретацией сделан вывод что не смотря на то что связь между субъективной оценкой состояния здоровья и занятием спортом существует, однако сила данной связи незначительна.

Несмотря на доказательства, что употребление табака является самой значительной предотвратимой причиной смерти, и в настоящее время, по данным ВОЗ, приводит к смерти каждого десятого взрослого человека в мире, курильщики теряют около 18 лет потенциальной жизни, табачный дым вызывает и обостряет многие болезни, действуя практически на все органы, а продукты табачного происхождения вместе с другими канцерогенными веществами – главная причина возникновения онкологических заболеваний [6], субъективная оценка населением своего здоровья в

зависимости от ответа на вопрос о курении «да» и «нет» распределилась следующим образом (рисунок 3).

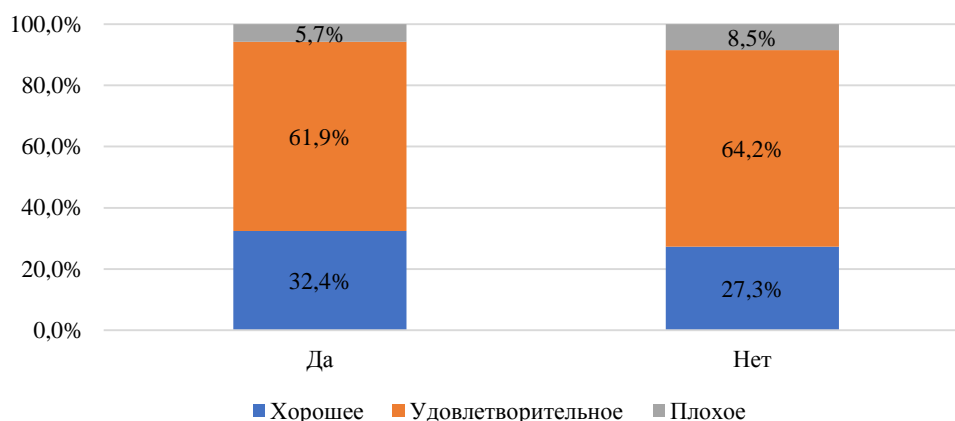

Рисунок 3. Субъективная оценка населением состояния своего здоровья по отношению к курению, в % к итогу

Среди некурящего населения доля лиц, считающих свое здоровье плохим больше, чем среди лиц, которые курят (на 2,8 п. п.), также среди некурящего населения больше доля лиц, считающих свое здоровье удовлетворительным (на 2,3 п. п.). Таким образом, по субъективным оценкам курящее население считает свое здоровье более хорошим, чем некурящее. Хи-квадрат Пирсона равен 41,01, асимптотическая значимость $< 0,05$, табличный хи-квадрат при $K=2$ и доверительной вероятности ($\alpha=0,001$) принимает значение 13,82, расчетный критерий больше табличного, что подтверждает существование связи. Коэффициент сопряженности Пирсона равен 0,061, а критерий Крамера – 0,06. В соответствии с интерпретацией критерия Крамера существует несущественная связь между субъективной оценкой населением состояния своего здоровья и отношением к курению.

При проведении выборочного обследования домашних хозяйств задается вопрос также об уровне образования. Вопрос предусматривал следующие ответы: «послевузовское», «высшее», «среднее специальное», «профессионально-техническое», «общее среднее», «общее базовое», «начальное, не имеет образования» (рисунок 4).

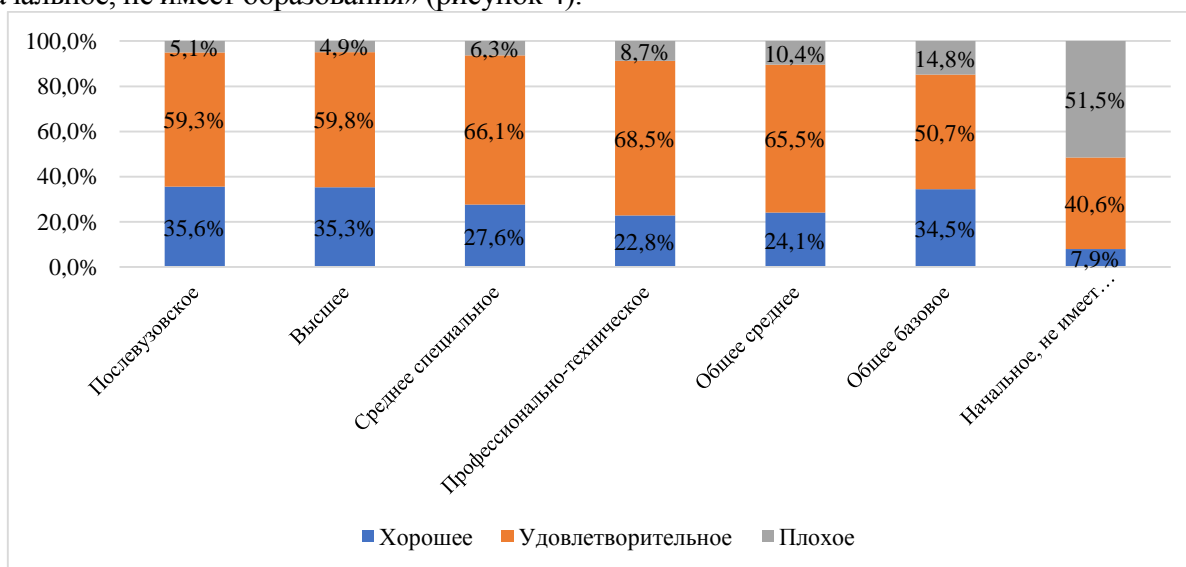

Рисунок 4. Субъективная оценка населением состояния своего здоровья по уровню образования, в % к итогу

Таким образом, по мере роста уровня образования доля лиц, оценивших свое здоровье как плохое, уменьшается. Связь между субъективной оценкой состояния здоровья и уровнем образования существует (хи-квадрат Пирсона = 485,085, асимптотическая значимость = 0,000, коэффициент сопряженности Пирсона = 0,204, χ Крамера = 0,147).

При построении таблицы сопряженности для оценки состояния здоровья и среднемесячному уровню дохода, предварительно, исходные данные о доходах были разделены на 3 группы: ниже

бюджета прожиточного минимума (БПМ), от БПМ до среднедушевых денежных доходов населения, выше уровня среднедушевых денежных доходов (рисунок 5). В 2020 году бюджет прожиточного минимума составил 262,9 рубля, среднедушевые денежные доходы – 801,3 рубля [3, с.41, 147].

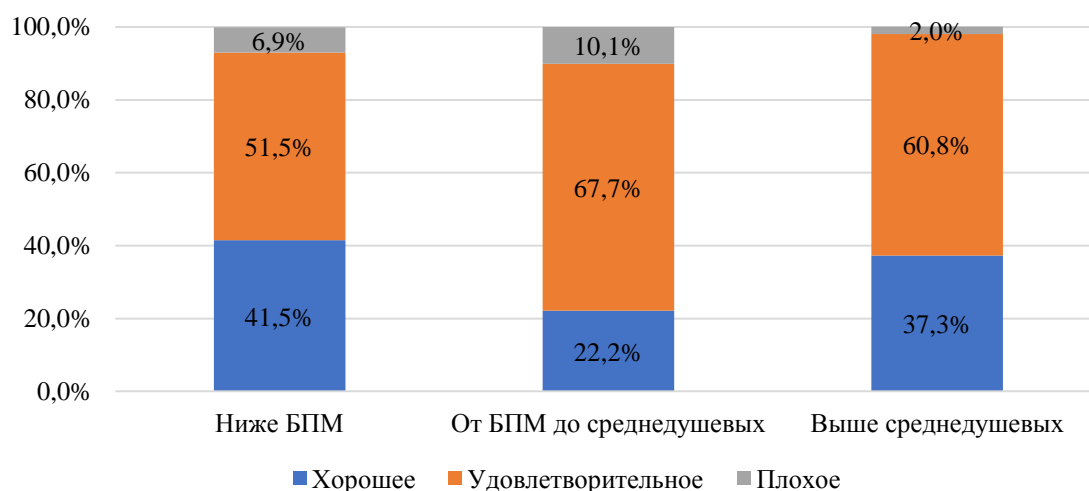

Рисунок 5 – Субъективная оценка населением состояния своего здоровья по уровню дохода, в % к итогу

Следует отметить изменение направлений связи при оценке своего здоровья между группами населения с уровнем дохода ниже БПМ и доходом в промежутке между БПМ и среднедушевыми денежными, а затем между группами с доходами выше среднедушевых денежных доходов и в промежутке между БПМ и среднедушевыми денежными доходами. Связь между субъективной оценкой населением состояния своего здоровья и уровнем дохода доказана (хи-квадрат Пирсона = 489,208, асимптотическая значимость = 0,000, коэффициент сопряженности Пирсона = 0,205, V Крамера = 0,148)

Для оценки вероятности попадания в группу с хорошим, удовлетворительным и плохим здоровьем были построены модели логистической регрессии множественного выбора. Зависимая переменная принимала три значения: 1 – хорошее здоровье; 2 – удовлетворительное здоровье; 3 – плохое здоровье. В качестве факторов, влияющих на результирующий показатель, были выбраны возраст (16-35 лет; 36-60 лет; 61 год и более), а также уже приведенные группы по факторам доход и образование. Сводные результаты расчетов логит-регрессии множественного выбора дают значения вероятности попадания населения в одну из трех групп по субъективной оценке состояния здоровья.

Вероятности попадания в группу с «хорошим» здоровьем ожидаемо снижаются с увеличением возраста. Так, в возрасте 16-35 лет они варьируются в зависимости от доходов и уровней образования от 44,9 до 67,1 %, в возрасте 36-60 лет – от 21 до 41,1 %, в возрасте 61 и более лет – от 3 % до 10,4%. Наибольшие вероятности попадания в данную группу у населения с послевузовским образованием и более высоким уровнем дохода. Вероятности попасть в группу с «плохим» здоровьем для населения в возрасте 16-35 лет принимают низкие значения и в зависимости от доходов и уровня образования варьируются от 0,3 % (послевузовское образование, доход выше среднедушевых денежных доходов) до 11,5 % (доход ниже бюджета прожиточного минимума, начальное образование), самые высокие вероятности попадания в данную группу у населения в возрасте 61 и более лет от 5,1 до 64,9 %.

Для улучшения качества модели и наиболее полной оценки влияния количественных показателей (возраст и доход) на мнение о своем здоровье была построена логит-регрессия бинарного выбора. Результирующая переменная «субъективная оценка здоровья» принимала только два значения «хорошее» и «плохое». Значимое влияние количественных факторов, доход и возраст, подтверждается и свидетельствуют о том, что вероятность попасть в группу с «плохим» здоровьем снижается при увеличении дохода и повышается при увеличении возраста.

Статистический анализ факторов, определяющих субъективную оценку населением своего здоровья, позволил установить направление и измерить силу влияния таких факторов как пол, возраст, место проживания, уровень образования и среднедушевого дохода, а также отношения к занятиям спортом и курению. Полученные результаты дополняют объективные оценки состояния здоровья населения, основанные на фактическом уровне заболеваемости, и отражают ощущения человека, что является необходимым условием для полноценного и достоверного анализа такой сложной категории как здоровье.

Литература

1. Шабунова, А. А. Общественное здоровье и здравоохранение территорий / А. А. Шабунова, К. И. Калашников, О. И. Калашникова. – Вологда: Ин-т соц. экон. разв. тер-й РАН, 2010. – 274 с.
2. Вопросник для основного интервью: постановление Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 16 августа 2019 г., № 78 // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – 2019. – № 78.
3. Социальное положение и уровень жизни населения: стат. сб. / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021. – 249 с.
4. Бакуменко, Л. П. Статистический анализ структуры инвестиций в регионе / Л. П. Бакуменко, О. А. Петухова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – № 5. – С. 143–146.
5. Анализ двумерной зависимости. Таблицы сопряженности. Коэффициенты парной связи [Электронный ресурс] / Академия НАФИ. – Режим доступа: https://nafir.ru/upload/spss/Lecture_4.pdf. – Дата доступа: 29.08.2021.
6. Курение и здоровье [Электронный ресурс] // Министерство экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://economy.gov.by/ru/otkaz-ot-tabakokureniya-ru/> – Дата доступа: 29.08.2021.

УДК 377.3

К вопросу об организации дополнительного профессионального образования рабочих в Республике Беларусь

Additional professional education for workers in the Republic of Belarus

Андилевко Татьяна Валерьевна,
старший научный сотрудник, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
andilevkot@mail.ru
Andilevko Tatiana,
Senior Researcher of the Institute of economics of the NAS of Belarus
andilevkot@mail.ru

Аннотация. В высококвалифицированных рабочих кадрах нуждаются промышленность и сельское хозяйство, строительство, сфера услуг. В этих отраслях должны создаваться рабочие места для высокотехнологичного труда. При этом уровень квалификации рабочего должен соответствовать сложности выполняемой работы. Один из подходов к концептуализации обучения на протяжении всей жизни утверждает, что оно имеет ключевое значение для развития общих способностей и производительности работников при выполнении ими конкретных должностных обязанностей. Программы обучения взрослых позволяют модернизировать навыки работников, дать им новые навыки и повысить их способность к адаптации на рынке труда. Программы обучения взрослых являются эффективными только в том случае, если они напрямую связаны с возможностями в сфере трудоустройства.

Ключевые слова: рабочие профессии, уровень квалификации, профессиональное образование, образовательные программы дополнительного образования взрослых.

Abstract. Industry and agriculture, construction, and the service sector need highly qualified workers. These industries should create jobs for high-tech work. In this case, the level of qualification of the worker must correspond to the complexity of the work performed. One approach to conceptualizing lifelong learning argues that it is key to developing the overall ability and performance of workers in specific job responsibilities. Adult education programs modernize workers' skills, provide them with new skills and increase their ability to adapt to the labor market. Adult education programs are only effective if they are directly linked to employment opportunities.

Keywords: working profession, skill level, vocational education, educational programs for continuing education for adults.

Процесс создания материальных благ невозможен без труда рабочего. Квалифицированные рабочие трудятся на производственных предприятиях (заводах) и в сфере услуг. Автоматизация, роботизация современных производств требуют от представителей рабочих профессий новых знаний и умений, а от качества их профессиональных навыков напрямую зависит качество жизни и отдельного взятого человека, и целого государства. Рабочие профессии – собирательное название для должностей, которые предполагают применение физического труда и специальных навыков. Наиболее распространенные профессии можно освоить в профессионально-технических и средних специальных учебных заведениях, образовательных центрах и непосредственно на производстве. Полный перечень рабочих профессий содержится в Едином тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий рабочих (далее – ЕТКС). ЕТКС является техническим нормативным правовым актом, цель которого – создать необходимые условия для рационального распределения трудовых функций между рабочими в зависимости от сложности и напряженности труда, уровня их квалификации, обеспечить единство при определении их обязанностей. ЕТКС обязателен для применения и применяется в целях [1]:

- определения наименования профессии рабочего;
- присвоения рабочим разряда;
- разработки рабочих инструкций, определяющих конкретное содержание, определяющих конкретное содержание, объем и порядок выполнения работ на рабочем месте;
- организации непрерывного профессионального обучения.

Подготовка рабочих кадров в системе государственных учреждений на уровне профессионально-технического образования Республики Беларусь является бесплатной. Обучение ведется на основе общего среднего, общего базового или специального образования и обеспечивает получение профессии и общего среднего образования или только профессии. Большинство учреждений профессионально-технического образования осуществляют подготовку по нескольким профессиям, что дает выпускникам возможность получить несколько квалификаций и позволяет быть конкурентоспособным на рынке труда. Исходя из необходимости гибко реагировать на изменяющиеся потребности рынка труда, система профессионально-технического образования ежегодно совершенствуется. В 2021 г. прием учащихся осуществляли 125 учреждений профессионально-технического образования, предлагая обучение более чем по 300 профессиям в соответствии с ЕТКС. Прекращена (приостановлена) подготовка по 150 невостребованным профессиям, открыта подготовка по 135 новым для учреждений образования профессиям, организовано обучение под заказ работодателей [2].

Тем не менее, работодатели испытывают трудности с поиском рабочих, обладающих высоким уровнем квалификации, даже в тех случаях, когда предлагаемая работа престижна и высокооплачиваема, так как требования работодателей часто не совпадают с профессиональными качествами работников. Сохранение существующего разрыва, несомненно, будет препятствовать развитию в первую очередь тех видов производств, которые основаны на использовании современных технологий, и негативно повлияет на динамику инвестиций в их развитие. За последние десять лет численность лиц, занятых по рабочим профессиям, сократилась почти на 20 %. В 2019 г. численность рабочих в общем числе занятых лиц составляла 53,6 %. При этом возраст среднестатистического представителя рабочей профессии увеличивается. Такая ситуация связана с тем, что новые

поколения нацелены на получение высшего образования. На начало 2019/20 учебного года по дневной форме обучения в учреждениях профессионально-технического образования обучалось всего 62,2 тыс. человек, в учреждениях среднего специального образования – 92,8 тыс. человек, а в учреждениях высшего образования более чем в двух предыдущих вместе взятых – 161,1 тыс. человек [3].

Анализ статистических данных по уровню образования рабочих показал, что 35 % из них имеют профессионально-техническое образование, 20 % – среднее специальное и 7 % – высшее образование, а 38 % – вообще не имеют профессии (рисунок 1).

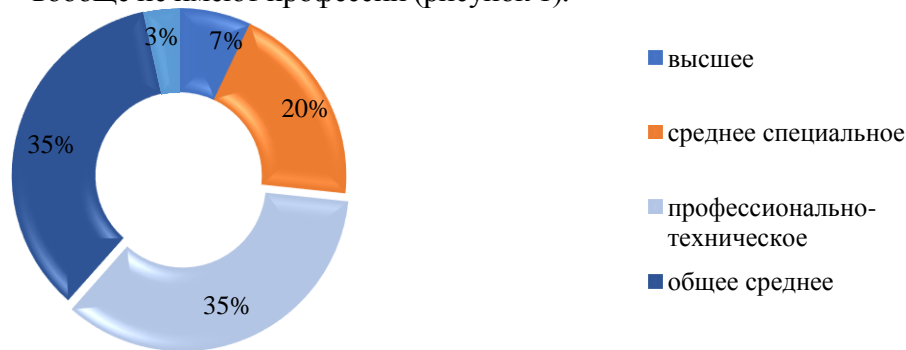

Рисунок 1. Структура рабочих по уровню образования в 2019 г., %

Примечание – Источник: [3].

С учетом проводимой в стране модернизации производств и сокращения избыточной численности работников рабочие, не имеющие никакой профессии, являются наиболее уязвимыми. Возможно, именно этот факт является одной из причин возникновения нового тренда – высокого спроса на профессии низкой квалификации, которые вообще не требуют подготовки: сторожа, уборщики, грузчики и так далее.

Уровень конкуренции за рабочее место среди лиц рабочих профессий минимален. По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь на 1 июля 2021 года в органы по труду, занятости и социальной защите поступили сведения о наличии 91,5 тыс. вакансий. Потребность в работниках по рабочим профессиям составила 64,9 % от общего числа вакансий. Однако опубликованный рейтинг самых востребованных рабочих профессий по критерию открытых вакансий свидетельствует о том, большая часть из них являются профессиями низкоквалифицированного труда (рисунок 2).

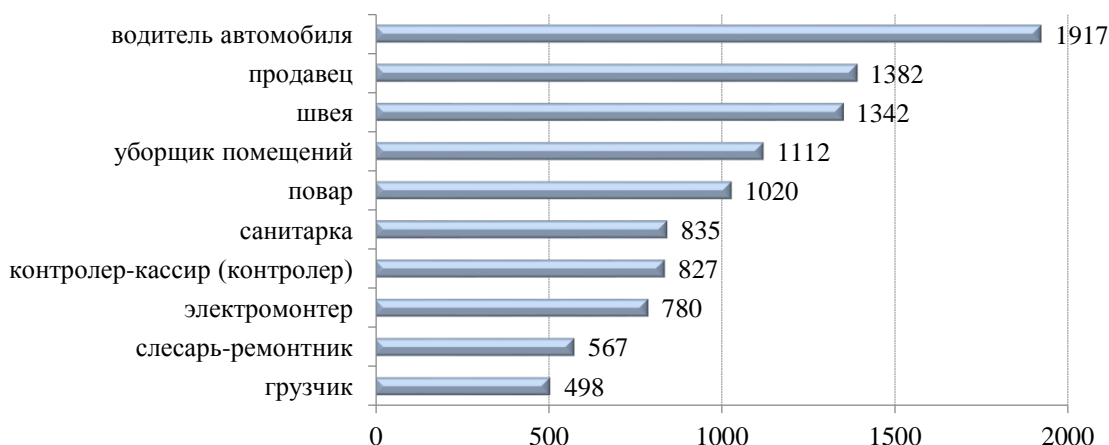

Рисунок 2. Топ-10 рабочих профессий в общереспубликанском банке вакансий (на 01.03.2021 г.)

Примечание – Источник: [4].

В высококвалифицированных рабочих кадрах нуждаются промышленность и сельское хозяйство, строительство, сфера услуг. В этих отраслях должны создаваться рабочие места для высокотехнологичного труда. При этом уровень квалификации рабочего должен соответствовать сложно-

сти выполняемой работы. Для того, чтобы оценить, насколько широким может быть объем профессиональных знаний, рассмотрим ряд востребованных сегодня рабочих профессий. Слесарь – специалист по обработке металла, который может работать как на крупных заводах, так и в небольших авторемонтных мастерских, специализируясь на ремонте оборудования, сборке механизмов и других производственных операциях. Данная профессия, как и большинство рабочих профессий, имеет много разных профилей и специализаций. Слесарь выполняет задачи, связанные с настройкой, текущим или плановым ремонтом, поддержанием в исправном состоянии различных приборов. Востребованы профессии фрезеровщика и токаря. Эти специалисты выполняют схожую работу на соответствующих станках с автоматическим, ручным или полуавтоматическим управлением. Разница в том, что токарь обрабатывает металлическую, деревянную или пластиковую заготовку сверху, а фрезеровщик делает всевозможные выемки, внутренние полости, пазы. В обоих случаях требуется высокая точность для исполнения требования чертежей. Строительство постоянно нуждается в рабочих руках. Каменщики высокой квалификации привлекаются к таким сложным работам, таким как строительство гидротехнических сооружений, тоннелей, промышленных объектов, мостов. Плиточник-облицовщик должен уметь класть кафель, керамическую плитку, покрывать пол и стены материалами из натурального и искусственного камня. Его работа формирует окончательный вид здания или помещения, поэтому имеет значение не только качество работы, но и художественный вкус мастера. Маляр-штукатур обеспечивает эстетическую привлекательность сооружения, а также его защиту от влаги, ветра и солнечного излучения. Используя несложные ручные инструменты (шпатели, кисти, скребки, покрасочные пистолеты и валики) он делает поверхности ровными и красивыми.

Структура распределения занятых лиц рабочих профессий по видам экономической деятельности в Республике Беларусь сложилась следующим образом: 36,2 % заняты в промышленности, 13,7 % – в сельском хозяйстве, 12,8 % – в оптовой и розничной торговле, ремонт автомобилей и мотоциклов, 8,6 % – в строительстве и 8,3 % – в транспортной деятельности.

Традиционно лица рабочих профессий в большей степени заняты в отраслях материального производства. Соответственно эти отрасли определяют условия занятости и потребности в рабочих кадрах высокой квалификации. Один из подходов к концептуализации обучения на протяжении всей жизни утверждает, что оно имеет ключевое значение для развития общих способностей и производительности работников при выполнении ими конкретных должностных обязанностей. Программы обучения взрослых позволяют модернизировать навыки работников, дать им новые навыки и повысить их способность к адаптации на рынке труда. Однако взрослые испытывают особые трудности социально-экономического порядка, так как обучение взрослых связано с существенной для них упущенной выгодой – потери дохода и времени. Программы обучения взрослых являются эффективными только в том случае, если они напрямую связаны с возможностями в сфере трудоустройства.

В Республике Беларусь организация непрерывного профессионального обучения рабочих, регулируется Положением о непрерывном профессиональном обучении по профессиям рабочих, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2011 г. № 954 (с изменениями и дополнениями). Для успешного развития системы повышения квалификации и переподготовки кадров проводится работа по определению в каждой отрасли ведущих учреждений дополнительного образования взрослых, на которые возлагаются функции научного, учебно-методического и организационного обеспечения. Образовательные программы дополнительного образования взрослых подразделяются на [5]:

1. Программы повышения квалификации рабочих – это образовательные программы, направленные на совершенствование профессионального мастерства рабочих с присвоением более высоких квалификационных разрядов. Повышение квалификации представляет собой признание освоенных знаний, умений и полученного опыта, необходимых для осуществления трудовой деятельности рабочего, подтвержденное установленными видами документов:

- дипломом о профессионально-техническом образовании;
- свидетельством о присвоении квалификационного разряда (класса, категории) по профессии рабочего.

Повышение квалификационного разряда имеет важнейшее значение. Во-первых, оплата труда работникам на предприятии, в организации производится с учетом квалификационного разряда. Соответственно если у работника повышается уровень профессиональной подготовки, пропорционально повышается и его заработная плата, и наоборот. Во-вторых, квалификационный разряд учитывается при подборе и расстановке кадров на производстве.

Согласно действующему законодательству, работодатель имеет право, но не обязан рассматривать вопрос о повышении разряда рабочему. Законодательством также установлены перечень профессий, по которым присвоение квалификационного разряда по профессии допускается только по результатам освоения образовательной программы переподготовки и перечень профессий, по которым для присвоения квалификационного разряда по профессии требуется среднее специальное образование в соответствии с тарифно-квалификационными характеристиками ЕТКС.

Решение о повышении разрядов рабочим принимается квалификационной комиссией, которая дает свое заключение о присвоении (не присвоении) разряда рабочему. При присвоении разряда учитывается следующее:

- сложность самостоятельно выполняемых работ, имеющихся в организации;
- результаты прохождения итоговой аттестации при освоении содержания образовательной программы повышения квалификации.

Продолжительность повышения квалификации не может длиться более трех месяцев.

2. Программы переподготовки рабочих – это образовательные программы, направленные на приобретение профессии лицами, имеющими другую профессию. Освоение содержания образовательной программы переподготовки рабочих может составлять от двух недель до одиннадцати месяцев.

3. Программы профессиональной подготовки рабочих – это образовательные программы, направленные на приобретение профессии лицами, не имеющими профессии.

Последние две образовательные программы дают возможность работодателю обучать работников под потребности производства. Обучение на производстве можно проводить не по всем профессиям, а только по тем, которые утверждены постановлением Министерства образования Республики Беларусь и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 января 2018 г. № 7/14.

Принципиальное решение о направлении работника на одну из программ профессионального обучения принимает исключительно работодатель, который оценивает эффективность данного обучения для нужд предприятия. При этом работодатель, направляя рабочего на обучение, обязан в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 января 2008 г. № 101 предоставить ему следующие гарантии – сохранить среднюю заработную плату по месту работы:

- за весь период прохождения обучения в очной форме;
- за время сессии при заочной форме обучения.

Несмотря на созданные условия, программы дополнительного профессионального обучения пока массово не доступны белорусским рабочим. В 2016-2019 гг. по образовательным программам дополнительного образования взрослых ежегодно проходили профессиональное обучение менее 7 % рабочих (рисунок 3).

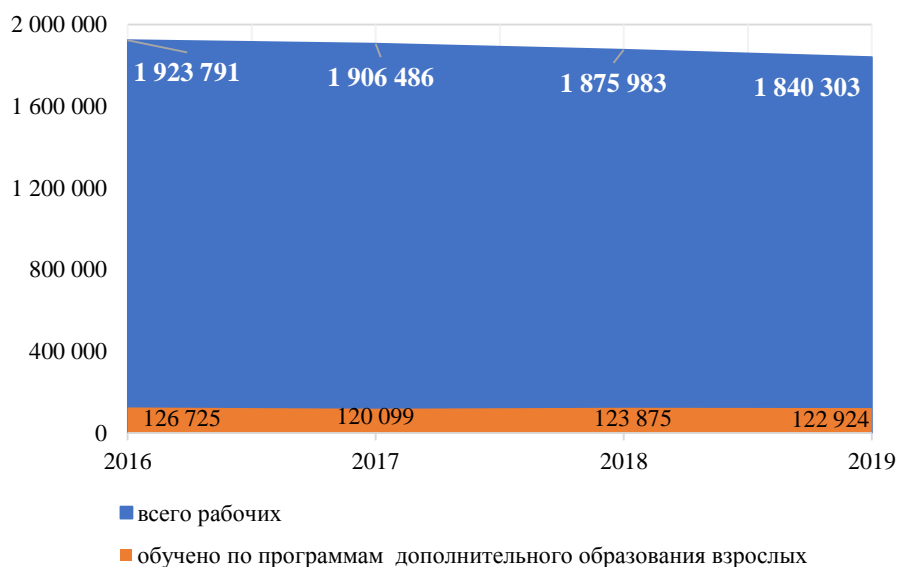

Рисунок 3. Численность рабочих, обученных по программам дополнительного образования взрослых, чел.
Примечание – источник: [3].

Повышение квалификации ежегодно проходят менее чем 3 % рабочих. Если существующая тенденция будет сохраняться, то для того, чтобы повысить квалификацию всех рабочих потребуется 37 лет. Сравнение видов образовательных программ дополнительного образования взрослых, по которым прошли обучение рабочие и служащие в 2019 г., позволило выявить, что рабочие в большей части проходят обучение, связанное с потребностями производства, а именно: профессиональную подготовку и переподготовку. При этом служащие, как правило, повышают свою квалификацию (рисунок 4).

Рисунок 4. Профессиональное обучение рабочих и служащих по видам образовательных программ дополнительного образования взрослых в 2019 г., %
Примечание – Источник: [3].

Высокие темпы технического прогресса и стремление страны модернизировать производственный сектор при сохранении сложившихся тенденций в сфере организации профессионального образования рабочих приведут к острой нехватке квалифицированной части последних уже в ближайшее время. Дисбаланс между требуемыми и имеющимися навыками рабочих станет основной проблемой на рынке труда. Решение этой проблемы возможно только на уровне государственной политики, которая должна согласованно объединить интересы государства, работодателей и работников путем создания механизмов и институтов для справедливого распределения затрат и выгод, связанных с процессом организации профессионального обучения. Для оценки эффективности принятых мер следует использовать показатель численности занятых квалифицированных рабочих.

Определяющую роль в организации профессионального обучения выполняют работодатели. Известно, что в настоящее время затраты работодателя на профессиональное обучение работников, связанное со спецификой производства, относят к выплатам, на которые не начисляют обязательные страховые взносы в Фонд социальной защиты и Белгосстрах. В тоже время выплаченная работником за период обучения средняя заработная плата будет являться объектом для начисления обязательных страховых взносов. Расходы на обучение работников, связанные с производственной необходимостью, учитываются при налогообложении прибыли и отражаются в составе затрат по производству и реализации. Таким образом, расходы на обучение, а также средняя заработная плата, начисленная за период обучения работника, включаются в себестоимость продукции (работ, услуг). Новой стимулирующей мерой может стать государственное субсидирование или дотирование расходов на профессиональное обучение рабочих. Ответственность за организацию профессионального обучения рабочих может быть возложена на Федерацию профсоюзов Беларуси, одной из целей которых является «развитие системы социального партнерства, форм и методов взаимодействия профсоюзов, нанимателей и органов государственного управления».

Вместе с тем, как показывает практика, работодатели испытывают трудности при создании системы мотивации работников на непрерывное профессиональное обучение. Ведь ответственность за профессиональное развитие должна лежать и на работнике. Ответственность работника за собственный профессиональный рост может быть выражена в количественных и качественных показателях и зафиксирована в трудовом договоре, должностных инструкциях. Предприятия могут проводить конкурсы профессионального мастерства, использовать систему премирования.

Литература

1. Об утверждении Общих положений Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС) [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 30 марта 2004 г., № 34 // Онлайн-сервис iLex ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.
2. В Беларуси учащиеся ПТУ проходят подготовку по 300 профессиям [Электронный ресурс] // Федерация профсоюзов Беларуси. – Режим доступа: <https://1prof.by/news/v-strane/v-belarusi-uchashhiesya-ptu-prohodyat-podgotovku-po-300-professiyam/>. – Дата доступа: 10.09.2021.
3. Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c17/c1758aafc21ec069dafba92b27dea768.pdf>. – Дата доступа: 12.08.2021.
4. Топ-10 профессий в общереспубликанском банке вакансий [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/ru/rynok>. – Дата доступа: 01.03.2021.
5. Положение о непрерывном профессиональном обучении по профессиям рабочих [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 15 июля 2011 г., № 954 // Онлайн-сервис iLex ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

**Новая демографическая реальность и демографическая устойчивость:
взгляд на проблему в условиях роста планетарных нагрузок
New demographic reality and demographic resilience:
the view to the problem under conditions of the increasing of planetary loads**

Антипова Екатерина Анатольевна,
доктор географических наук, профессор,
профессор кафедры экономической и социальной географии,
Белорусский государственный университет,
antipovaekaterina@gmail.com

Antipova Ekaterina,
Doctor of Science in Geography, Professor, Professor of Economic and Social Geography Department
Belarusian State University
antipovaekaterina@gmail.com

Аннотация. В статье проводится анализ новых глобальных демографических трендов на фоне роста демографического многообразия и планетарных нагрузок. С использованием экспертных оценок ПРООН и ЮНФПА излагаются принципиально новые подходы к решению глобальных проблем человечества и устойчивому человеческому развитию в условиях демографических изменений в мире. Представлена краткая сущность концепции демографической устойчивости с учетом резолюций Саммита в Найроби МКНР-25.

Ключевые слова. глобальные демографические тренды, демографическое многообразие, неравенство в человеческом развитии, демографическая устойчивость.

Abstract. The new global demographic trends against the background of growing demographic diversity and planetary loads are analyzed in the article. Using expert assessments from UNDP and UNFPA, fundamentally new approaches to solving global problems of humanity and sustainable human development in the context of world demographic changes are outlined. A brief essence of the concept of demographic resilience is presented, taking into account the resolutions of the Nairobi Summit on ICPD-25.

Keywords. global demographic trends, demographic diversity, inequality in the human development, demographic stability.

Начало XXI века в истории развития человечества характеризуется формированием новой демографической реальности, которая имеет необратимые свойства и выдвигает перед мировой системой качественно новые задачи, связанные с глобальным их решением. Современная история человечества помнит смены парадигм, стадий и социально-экономические трансформации в своем развитии, вызванные проявлением экономических кризисов и глобальных проблем. Однако при этом не делался акцент на том, что при достижении прогресса в развитии человечество показывает миру не единую демографическую траекторию «опережающего» либо «догоняющего» развития, основанную на действии устоявшихся концепций и теорий, а многообразные демографические сценарии развития. Эти обстоятельства доказывают появление новой демографической реальности, основанной на одновременном действии необратимых демографических процессов в условиях постиндустриального развития и демографического многообразия.

Наряду с этим человечество на протяжении последнего полувека живет в состоянии решения глобальных проблем современности, сталкиваясь с их последствиями в большинстве стран, пытаясь выработать единые международные механизмы их минимизации. На этом фоне начало второго десятилетия XXI века останется в памяти значительного количества населения всех стран мира, всех регионов, независимо от уровня социально-экономического развития, национальной принадлежности, возраста, пола, уровня образования и многих других признаков. Данные коренные сдвиги в ми-

ровой системе обуславливают смену демографической парадигмы развития. В связи с этим раскрытие сущности демографической реальности при росте планерных нагрузок как основной предпосылке новой демографической парадигмы развития в последние пять лет вызывает повышенный научный интерес.

Новая демографическая реальность XXI века проявляется через три основных характеристики – действие необратимых процессов (irreversible demographic processes), демографическое многообразие (demographic diversity) мира и проявление глобальных проблем народонаселения.

Главными и закономерно необратимыми демографическими процессами выступают депопуляция, старение и глобальность международной миграции. Первые два обусловлены действием Второго демографического перехода и постиндустриальным развитием стран. Третий процесс стимулируется усиливающейся социально-экономической дифференциацией мировой системы. Проиллюстрируем необратимый характер этих процессов несколькими фактами (таблица 1).

Таблица 1. Глобальные тренды главных демографических процессов мира в XXI веке

Показатели	Годы					
	1970	1980	1990	2000	2010	2020
Ежегодный рост численности населения, %	2,05	1,78	1,75	1,34	1,23	1,09
Суммарный коэффициент рождаемости, чел.	4,93	3,86	3,44	2,78	2,58	2,47
Нетто-коэффициент воспроизводства	1,892	1,557	1,444	1,173	1,122	1,099
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	55,4	60,3	63,7	65,6	67,0	72,3
Медианный возраст, лет	21,5	22,6	24,0	26,3	28,5	30,9
Численность населения в возрасте 65+ лет, млн. чел.	195,1	261,1	325,2	420,1	523,6	722,1
Рост численности населения в возрасте по десятилетиям, %		33,8	24,5	29,2	24,6	37,9
Доля населения в возрасте 65+ лет, %	5,3	5,9	6,2	6,8	7,6	9,3
Объем международной миграции, млн. чел.	78,4	93,7	152,3	172,3	221,2	243,2 (2015 г.)
ВВП на душу населения, долл.	811,3	2549	4311	5504	9558	10926
Рост ВВП на душу населения по десятилетиям, %		214,2	69,1	27,7	73,7	14,3

Примечание – Источник: [1, 2].

Как показывают данные таблицы 1, закономерная обусловленность и необратимость депопуляции подтверждается трендами трех основных показателей. За последние пятьдесят лет суммарный коэффициент рождаемости сократился практически в два раза – с 4,93 до 2,47 чел., нетто-коэффициент воспроизводства населения – с 1,892 до 1,099 девочек-дочерей. Данные показатели свидетельствуют о демографическом переходе к простому замещению поколений на глобальном уровне. В результате данных трендов ежегодный рост численности населения в мире сократился в два раза за 1970 – 2020 гг. – с 2,05 до 1,09 %. Как итог – депопуляция в отдельных регионах и странах мира.

Обусловленность и необратимость старения подтверждается также трендами нескольких ключевых показателей. Прежде всего, это феноменальный рост ожидаемой продолжительности жизни. Если в 1970 году она едва перешагнула 55-летний рубеж, то в настоящее время при сохранении значительных различий в уровне жизни населения в мире средний показатель превысил 70 лет – 72,3 года. На фоне этого и в результате коренного изменения характера рождаемости населения произошло увеличение медианного возраста жителя планеты. Если еще пятьдесят лет назад он

едва превышал 20 лет, то в настоящее время превысил 30 лет – 30,9 года. За этот же период произошел более чем десятикратный рост ВВП на душу населения. Если в 1970 году он не достигал 1 000 долл., то в настоящее время превысил отметку в 10000 долл. на душу населения в год. Как результат почти четырехкратное увеличение численности населения в возрасте 65+ лет – с 195,1 млн. чел. до 722,1 млн. чел. и феноменально высокая в истории развития человечества доля этой возрастной группы в структуре населения мира – 9,3 %.

Третий необратимый процесс – это глобальность международной миграции. Человечество на протяжении многих десятилетий стремилось создать единый рынок рабочей силы и единое образовательное пространство, в том числе в целях расширения возможностей для населения развивающихся стран найти работу или место учебы. Наряду с другими факторами это привело к трехкратному росту объемов международной миграции, при чем не только из стран Юга в страны Севера, но и из стран Юга в страны Юга.

Отличительной особенностью происходящих демографических процессов выступает, как было отмечено выше рост демографического многообразия среди регионов и стран мира. Существующие классические теории и концепции, разработанные учеными-демографами, представляющими ныне постиндустриальные страны, позволяли многим развивающимся странам и странам с переходной экономикой накладывать демографические сценарии развитых стран на свою среду. Однако комплекс локально действующих факторов и проблем данной группы стран в итоге привел к чрезвычайно большим различиям между странами мира по ключевым демографическим показателям. Например, различия в общем коэффициенте рождаемости населения в мире составляют 6-кратных величин - от 7,4 и 7,5 ‰ в Японии и Республике Корея до 46,3 ‰ в Нигере. Суммарный коэффициент рождаемости варьируется от 1,1 чел. в Республике Корея до 6,95 чел. в Нигере. Подобное многообразие наблюдается в показателях естественного движения населения и динамики численности. Например, если в Пуэрто-Рико численность населения ежегодно сокращается на 3,34 ‰, то в Бахрейне увеличивается более, чем на 4,31 ‰. В естественном движении населения также наблюдаются не только усиливающая дифференциация, но и поляризация. В Болгарии наблюдаются в настоящее время рекордные в мире показатели естественной убыли – 6,3 ‰. В то же время в Нигере естественный прирост населения по-прежнему рекордно высок, несмотря на рост грамотности населения, – 37,9 ‰. Данные различия обусловлены чрезвычайно сильной дифференциацией в XXI веке в уровне жизни. Максимальный душевой доход в мире наблюдается в Люксембурге и Швейцарии – 115 873,6 и 86 601,5 долл. США соответственно, минимальный отмечен экспертами Всемирного Банка в Бурунди и Сомали – 279 и 309 долл. США.

Такие существенные различия между экономически развитыми и наименее развитыми странами мира происходят на фоне усиления последствий глобальных проблем человечества, существенно различающихся по характеру в этих двух группах стран. Например, несмотря на поддержку ООН и ряда международных организаций, не теряет актуальности проблема голода в развивающихся странах, а численность недоедающих людей увеличивается. Если в 2015 году их количество составляло 784,5 млн. чел., то в 2018 – 821, 6 млн. чел. В начале 1970-х гг. в Африке насчитывалось 90 млн. голодающих, в середине 1980-х гг. – 140 млн., а в середине 1990-х гг. – 210 млн., в 2018 г. – 256 млн. чел. Странами с наибольшей долей распространения недоедания (более 35 % населения) являются Либерия, Чад, ДР Конго, Малави, Мадагаскар, Чад, Уганда, Замбия, Зимбабве, Йемен (рисунок 1).

Странами, где в результате современных войн, население в наибольшей степени в мире сталкивается с голодом, являются Йемен, ДР Конго, Афганистан, Сирия и Южный Судан. После пяти лет боевых действий 80 % жителей Йемена испытывают острый недостаток в пропитании. Несмотря на глобальный успехи в решении продовольственной проблемы, ситуация с голодом в Йемене оценивается как худший гуманитарный кризис современной эпохи.

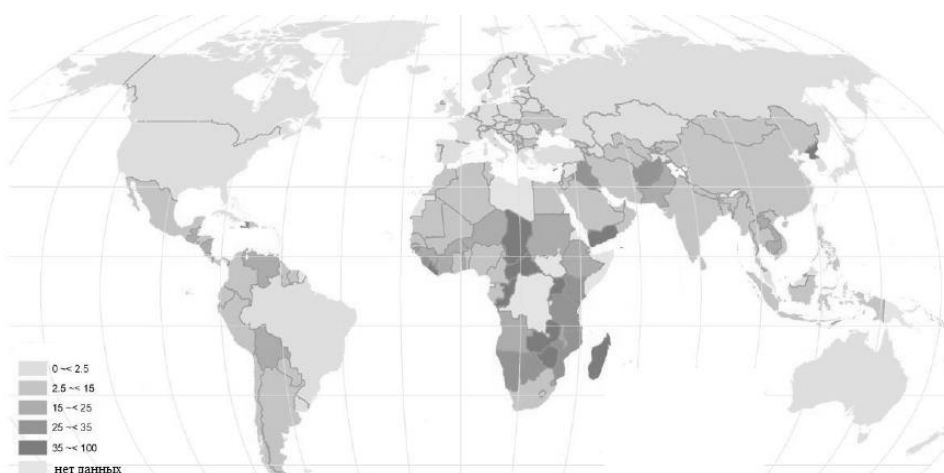

Рисунок 1. Распространение недоедания в мире, % населения, 2018

Примечание – Источник – по данным ФАО.

По данным ООН, 2 млн. сомалийцев оказались на грани голода из-за засухи 2019 года. По оценкам климатологов, сушь в этой стране оказалась самой губительной за последние 35 лет. Засуха 2019 года поставила на грань голода население ДР Конго, где наряду со стихийным бедствием разразилась эпидемия лихорадки Эбола. Странами, где в результате природных стихий, население в наибольшей степени в мире сталкивается с голодом, являются Эфиопия, Зимбабве, Малави, Кения.

Глобальный характер международной миграции также приводит к негативным последствиям преимущественно в развивающихся странах. Большое количество конфликтов, происходящих в этих странах и связанных с политическими либо экологическими причинами, приводят к массовым перемещениям населения этих стран. В начале XXI века общее количество внутренне перемещенных лиц составляло около 25 млн человек. По данным за 2020 год численность внутренне перемещенных лиц по данным УВКБ составила 41,3 млн. чел. Наиболее напряженными регионами по масштабам внутренне перемещенных лиц являются Африка (17,8 млн. чел.), Азия (13,7 млн. чел.) и Латинская Америка (8,1 млн. чел.) (рисунок 2).

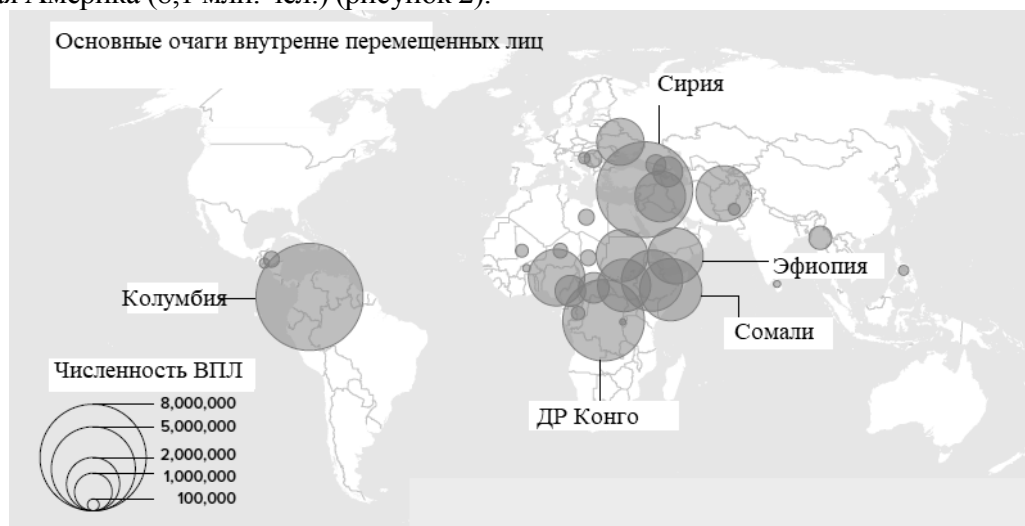

Рисунок 2. Основные очаги внутренне перемещенных лиц в мире, 2018 г. [по данным УВКБ]

Последствия глобальности международной миграции и неравенства в развитии человека проявляются через рост численности беженцев в мире. По сравнению с 1990 году численность беженцев возросла в мире с 19,5 до 22,5 млн. человек. Это около 10 % международных мигрантов. Большинство из них (89 %) является населением развивающихся стран и 19 % - развитых. В настоящее время 80 % беженцев составляют женщины и дети.

В развитых странах также проявляются последствия глобальных проблем человечества – продовольственная проблема, связанная с несбалансированным питанием, рост нелегальной миграции, международный терроризм, увеличение экологическая нагрузки и пр.

Новая демографическая реальность оказывает фундаментальное влияние на ход прогресса. Как пишут эксперты ЮНФПА, она является базисом коллективных усилий, направленных на сокращение бедности и неравенства; реагирование на кризисы, примером чего является пандемия COVID-19; предоставление гарантий достойной работы и социальной защиты; обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения, образования; расширение прав и возможностей женщин и молодежи; продвижение и защиту прав пожилых людей; формирование динамичной экономики и охрану окружающей среды и пр.

В целом человечество на протяжении последнего полувека живет в состоянии решения глобальных проблем современности, сталкиваясь с их последствиями в большинстве стран, пытаясь выработать единые международные механизмы их минимизации. При этом еще ни одна страна в мире не достигла высокого уровня человеческого развития, не причинив ущерба планете. Однако в последние два года в мировой системе человечество и главный ее элемент человек - впервые стал смотреть на многие проблемы планетарного масштаба с позиций качественно иных приоритетов.

За первую декаду XXI века человечество столкнулось не просто с отдельными экологическими проблемами и глобальной экологической проблемой в целом, но впервые стало испытывать негативную нагрузку планетарного масштаба, которая напрямую стала приводить к нарушению всей мировой системы, несмотря на международное регулирование. В 2010-е годы вместе с усилением планетарных нагрузок на человечество все более определенным выступает условность индикатора экономического роста и показателя валового внутреннего продукта как измерителя прогресса в устойчивом развитии в целом, и в человеческом развитии, в частности. Рост неравенства в человеческом развитии в XXI веке свидетельствует о том, что человек как центр развития при росте планетарных нагрузок сам участвует в нарушении целостности мировой системы, создавая ее дисбаланс, сокращая при этом свою численность также на планетарном уровне [3].

В первый раз в нашей истории самые серьезные риски, требующие незамедлительного решения, связаны с человеком и разворачиваются в планетарном масштабе, начиная с изменения климата и пандемии COVID-19 вплоть до усиления неравенства. Впервые за нашу историю самая серьезная и непосредственная угроза исходит от человека и принимает планетарный масштаб [4]. Как пишут эксперты ПРООН в отчете за 2020 год, пандемия COVID-19 наложила на и так уже широкомасштабное и растущее неравенство в человеческом развитии.

В связи с этим в 2015 году экспертами ЮНФПА впервые была высказана мысль о переходе концепции обеспечения демографической безопасности к концепции демографической устойчивости. В последующем в 2019 году на Саммите в Найроби МКНР-25 была предложена сама концепция демографической устойчивости. Демографическая устойчивость подчеркивает важность учета многообразной демографической динамики для социально-экономического развития и благополучия отдельно взятых людей, а также для политической стабильности и безопасности. Одной из ключевых целей концепции выступает использование демографического многообразия для стимулирования экономического роста и достижения устойчивого развития [5].

Как отмечается в концепции, демографически устойчивые общества понимают и могут предвидеть демографические процессы, с которыми они сталкиваются. У них есть навыки, инструменты, политическая воля и общественная поддержка для управления ими, чтобы смягчить потенциально негативные последствия для людей, общества, экономики и окружающей среды, а также использовать возможности, которые эти изменения открывают, во благо процветания людей и благополучия всей планеты.

Демографическая устойчивость - это цель, которая включает в себя способность предсказывать демографические сдвиги, понимать их последствия и разрабатывать политические меры, основанные на фактических данных с учетом прав человека. Это означает переход от узких подходов, ориентированных только на численность населения, к комплексной демографической и социальной политике, направленной на обеспечение процветания и благополучия для всех [5].

В целом Программа действий МКНР-25 создает мощную правовую основу для решения проблемы демографических изменений. Делая упор на индивидуальные права и благополучие, а не на абстрактные количественные показатели в области народонаселения, она закладывает основу для

современного целостного подхода к вопросам демографии и развития, а также для создания условий, способствующих процветанию отдельных граждан и общества в условиях происходящих демографических изменений [6].

Литература

1. The 2019 Revision of World Population Prospects [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: <https://population.un.org/wpp/>. – Дата доступа: 09.09.2021.
2. World Bank Open Data [Электронный ресурс] // Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/>. – Дата доступа: 09.09.2021.
3. Human Development Reports, 2019. Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2019>. – Дата доступа: 09.09.2021.
4. Human Development Report 2020. The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2020>. – Дата доступа: 09.09.2021.
5. Demographic resilience programme for Europe & Central Asia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eeca.unfpa.org/en/demographic-resilience>. – Дата доступа: 09.09.2021.
6. Ускорение выполнения обещаний. Отчет о Саммите в Найроби МКНР-25 [Электронный ресурс] // United Nations Population Fund. – Режим доступа: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/20-134-UNFPA-NairobiSummitReport-RU-v1125-web_0.pdf – Дата доступа: 09.09.2021.

УДК 314

**Современные демографические тенденции территорий Беларуси,
наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС**
**Modern demographic trends in the territories of Belarus most affected
by the Chernobyl accident**

Боброва Анастасия Григорьевна,
кандидат экономических наук, доцент, руководитель центра человеческого развития и демографии
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

nastassiabobrova@mail.ru

Кацер Андрей Михайлович,
младший научный сотрудник, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

andrew545585@gmail.com

Bobrova Anastasia,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Head of the center for human development and demography

Institute of economics of the NAS of Belarus

nastassiabobrova@mail.ru

Katser Andrew,

Senior researcher of the Center for Human Development and Demography

Institute of Economics of the NAS of Belarus

andrew545585@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы тенденции демографического развития территорий Республики Беларусь, наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС. Рассмотрена динамика естественного движения населения и проведена оценка влияния катастрофы на данные процессы. Выявлены отличия в рождаемости и смертности отдельных районов от среднереспубликанских значений. Описана структура демографического баланса по районам Республики Беларусь. Наиболее

распространенным типом является регрессивный, который характерен, как для большинства районов наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС, так и для большинства районов всей страны.

Ключевые слова: Катастрофа на ЧАЭС, общий коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни, половозрастная структура, демографический баланс.

Abstract. The article analyzes the trends in the demographic development of the territories of the Republic of Belarus most affected by the Chernobyl accident. The dynamics of the natural movement of the population is considered and the impact of the catastrophe on these processes is assessed. The differences in fertility and mortality in individual regions from the average republican values have been revealed. The structure of the demographic balance by regions of the Republic of Belarus is described. The most common type is regressive, which is characteristic both for most of the regions most affected by the Chernobyl accident, and for most regions of the entire country.

Keywords: Chernobyl disaster, total fertility rate, life expectancy, gender and age structure, demographic balance.

Катастрофа на Чернобыльской АЭС обусловила формирование уникального региона, где кризисные явления в демографической сфере происходят не только на фоне социальных и экономических преобразований, но и в крайне неблагоприятных экологических условиях. Это привело к обострению таких негативных тенденций, как депопуляция, старение населения, ухудшение его здоровья и сокращение продолжительности жизни. Эвакуация и массовые переселения деформировали объемы и структуру миграционных потоков, систему расселения.

В загрязненных районах продолжает вести хозяйство 71 тыс. чел. При этом 1627 чел., в том числе 454 ребенка, проживает в 12 районах зоны последующего отселения.

На загрязненной территории проживает 10 % от всех домашних хозяйств страны – 465 тыс. домашних хозяйств, среди которых треть с детьми до 18 лет. Общая численность детей составляет 219 тыс., в том числе 40 % в возрасте 0-6 лет. В структуре детей преобладают дети в возрасте 7-14 лет (2005-2012 гг. рождения). Больше всего домашних хозяйств сосредоточено в Гомельской области – 80 % от общего числа.

В 2000 г. с учетом удельного веса загрязненных территорий, коллективной дозы облучения и потерь сельскохозяйственных земель 21 район был отнесен к числу наиболее пострадавших от катастрофы на ЧАЭС: 3 района Брестской области (Лунинецкий, Пинский, Столинский), 13 районов Гомельской области (Брагинский, Буда-Кошелевский, Ветковский, Добрушский, Ельский, Калинковичский, Кормянский, Лельчицкий, Наровлянский, Речицкий, Рогачевский, Хойникский, Чечерский), 5 районов Могилевской области (Быховский, Костюковичский, Краснопольский, Славгородский, Чериковский). В зонах радиоактивного загрязнения располагается 2022 населенных пункта, в которых проживает около 1 млн человек.

Численность населения 21 района за 20 лет сократилась почти на 196 тыс. человек (111 тыс. в Гомельской области, 45 тыс. – в Брестской и 40 тыс. – в Могилевской). Среди основных причин – естественная убыль населения, обусловленная демографическим переходом и, соответственно, спадом рождаемости, а также сохранением низкого уровня культуры здоровья. В общей численности населения, проживающего на территории наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС районов, преобладающую долю занимает население Гомельской области – 59 %. В 2019 г. по сравнению с 2000 г. сократилась доля населения в исследуемой группе районов Могилевской области, где в течение всего периода наблюдались более высокие темпы сокращения численности населения.

Тенденции демографического развития чернобыльских территорий схожи с динамикой в стране в целом (рисунок 1). В Беларуси уже с 1994 г. наблюдается процесс депопуляции, который сопровождается старением населения, ухудшением показателей здоровья людей, сокращением биологического человеческого потенциала, задействованного в экономике. Одной из самых острых демографических проблем социального развития на современном этапе является высокий уровень смертности среди сельского населения и мужчин трудоспособного возраста.

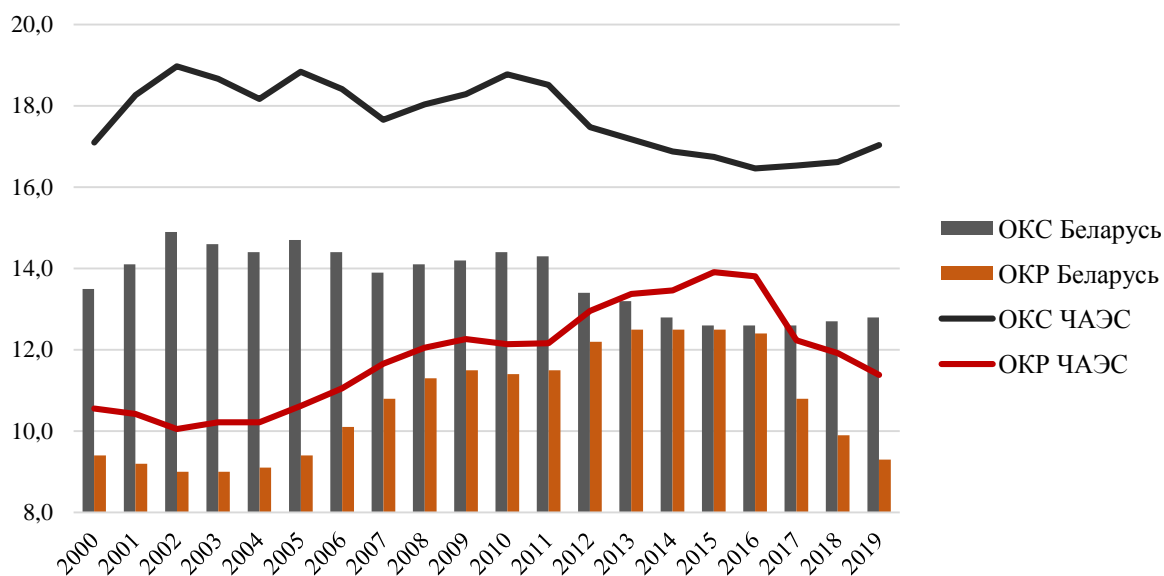

Рисунок 1. Динамика общего коэффициента рождаемости (OKP) и общего коэффициента смертности (OKC) по Республике Беларусь, а также в зоне радиоактивного загрязнения, 2000–2019 гг., %
Примечание – Источник: составлено авторами по [1].

К наиболее серьезным для человека последствиям аварии относятся негативное влияние на здоровье. Проживание на сильно загрязненной территории влечет за собой целый ряд эффектов: новообразования, катаракта, сердечно-сосудистые заболевания и др.

Эпидемиологические исследования позволяют выявлять причинно-следственную связь между облучением и конкретным заболеванием с учетом всего комплекса действующих факторов. Для выявления радиогенной патологии на пострадавших территориях в Беларуси проводится мониторинг здоровья. Широкий охват населения медицинским наблюдением способствует выявлению и своевременному лечению не только радиогенных заболеваний, но и других видов патологии. На начало 2021 года на учете лиц, подлежащих специальной диспансеризации, состояло 1,463 млн человек, из которых 239,4 тыс. детей в возрасте 0-17 лет.

В ранние периоды наблюдалось ухудшение психического здоровья пострадавшего населения. Массовые переселения, потеря экономической стабильности, ожидание неблагоприятных последствий для собственного здоровья и здоровья детей способствовали нарушению физического и эмоционального баланса. Однако выделить вклад чернобыльского стресса в совокупности всех других стрессовых событий того времени, включая распад СССР, невозможно.

Территории наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС отличаются более высокими уровнями одновременно и смертности, и рождаемости.

Общий коэффициент смертности населения на территориях пострадавших от аварии на ЧАЭС выше среднего на 4,2 п. п. и в 2019 г. составил 17 ‰. Для сравнения до аварии коэффициент смертности в Гомельской области был минимальным среди областей республики – всего 10,2 ‰. Увеличение показателей смертности в XXI веке в значительной мере обусловлено старением населения, вызванного оттоком молодежи, а также ухудшением состояния здоровья в результате аварии. Радиационная нагрузка способствует формированию экологически обусловленной патологии как у взрослых, так и у детей. Отличительная черта – чрезвычайно высокая заболеваемость подростков, хотя традиционно молодежь менее подвержена болезням.

Чернобыльская катастрофа оказала отрицательное влияние на уровень ожидаемой продолжительности жизни в Республике Беларусь. В значительной степени оно проявилось в районах, наиболее пострадавших от аварии. В результате роста заболеваемости новообразованиями, болезнями щитовидной железы и т.д. увеличивалась и смертность. Существенное влияние оказали и такие факторы как социально-экономические и психологические.

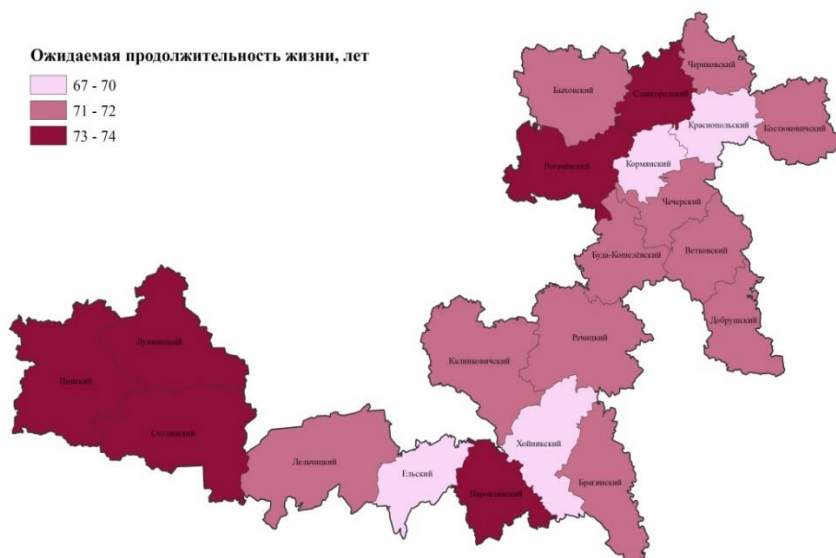

Рисунок 2. Средняя ожидаемая продолжительность жизни населения Республики Беларусь, лет, 2015 г.
Примечание – Источник: составлено авторами по [1].

Средняя ожидаемая продолжительность жизни для мужчин и женщин в районах, наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС, имеет более низкие значения, чем в целом по Республике Беларусь (рисунок 2). Наиболее высокие показатели ожидаемой продолжительности жизни в 2015 году демонстрировали: Пинский, Столинский, Лунинецкий, Рогачевский, Солигорский и Наровлянский районы. Значения ожидаемой продолжительности жизни в данных районах варьируется от 73 до 74 лет. Это обусловлено более высоким уровнем жизни и экономической ситуацией, а также поддержкой государства и более эффективной реализацией государственных программ по поддержке районов, наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС.

Самыми депрессивными районами по уровню ожидаемой продолжительности жизни являются: Ельский, Хойникский, Кормянский и Краснопольский. В них уровень ожидаемой продолжительности жизни находится в пределах от 67 до 70 лет (рисунок 2).

Остальные районы имеют средний уровень ожидаемой продолжительности жизни 71-72 года.

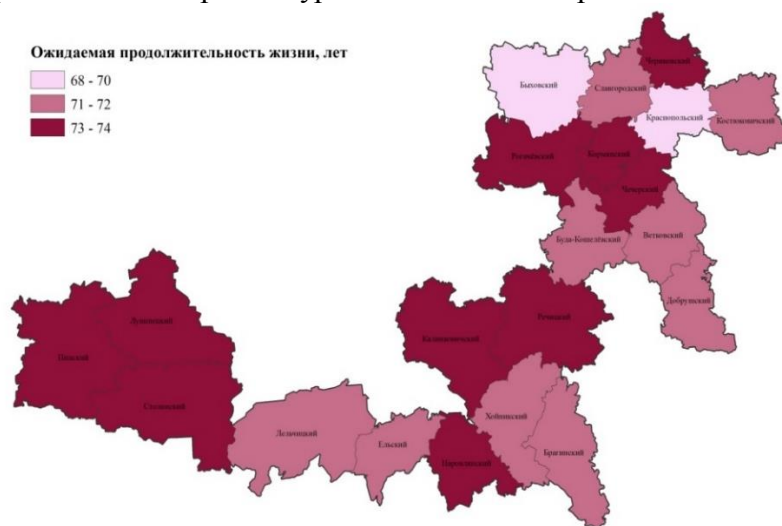

Рисунок 3. Средняя ожидаемая продолжительность жизни населения Республики Беларусь, лет, 2019 г.
Примечание – Источник: составлено авторами по [1].

В 2019 году общий уровень ожидаемой продолжительности жизни вырос, по сравнению с 2015 годом. К лидерам 2015 года добавились Калинковичский, Речицкий, Чечерский, Кормянский и Чериковский районы (рисунок 3).

Наиболее низкий уровень демонстрирует Краснопольский и Быховский районы, со значениями ожидаемой продолжительности жизни от 68 до 70 лет (рисунок 3).

Средний уровень ожидаемой продолжительности (71-72 лет) в 2019 году характерен уже не для большинства районов. Некоторые районы, для которых был характерен низкий и средний уровень ожидаемой продолжительности жизни в 2015 году, имели тенденцию к увеличению уровня продолжительности жизни к 2019 году (рисунок 3).

В данных районах реализуются меры по развитию территорий, наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС и, в частности, направленные на повышение качества жизни населения.

Нерешенной проблемой остается разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин.

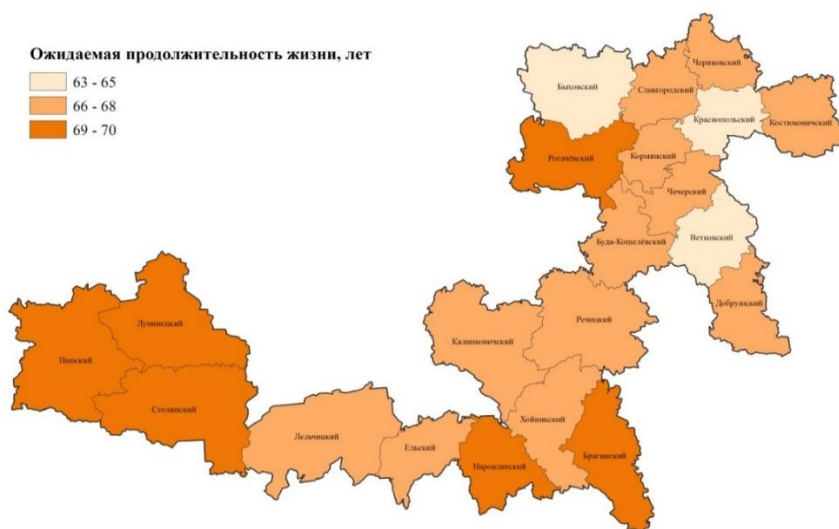

Рисунок 4. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин Республики Беларусь, лет, 2019 г.

Примечание – Источник: составлено авторами по [1].

Для мужчин в Республике Беларусь характерен гораздо более низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни, чем в среднем по стране.

Средние значения ожидаемой продолжительности жизни для мужчин составляют от 66 до 68 лет. Данный уровень в 2019 году характерен для большинства районов, наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС (рисунок 4).

Наиболее высокий уровень ожидаемой продолжительности жизни для мужчин наблюдается в Пинском, Лунинецком, Столинском, Наровлянском, Брагинском, Рогачевском. Для мужчин в этих районах значения варьируют между 69 до 70 годами, что схоже в сравнении со средними значениями по Республике Беларусь (рисунок 4).

Наиболее депрессивными районами по уровню ожидаемой продолжительности жизни мужчин являются Быховский, Ветковский и Краснопольский, где значения в 2019 достигли всего 63-65 лет (рисунок 4).

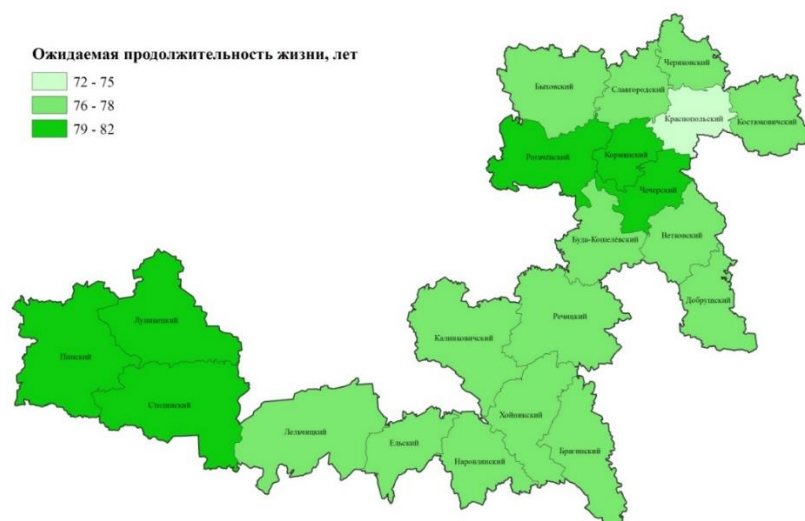

Рисунок 5. Ожидаемая продолжительность жизни женщин Республики Беларусь, лет, 2019 г.

Примечание – Источник: составлено авторами по [1].

Для женщин в Республике Беларусь характерен довольно высокий уровень ожидаемой продолжительности жизни. В большинстве районов, наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС средняя ожидаемая продолжительность жизни женщин варьирует от 76 до 78 лет (рисунок 5).

Наиболее высокие показатели ожидаемой продолжительности жизни женщин в 2019 году демонстрируют: Пинский, Лунинецкий, Столинский, Рогачевский, Кормянский, Чечерский. В данных районах наблюдаются значения от 79 до 82 лет, что является высоким уровнем, даже в сравнении с среднереспубликанским (рисунок 5).

Самым депрессивным районом по уровню ожидаемой продолжительности жизни женщин является Краснопольский – 72 года.

Чернобыльская катастрофа оказала негативное влияние на рождаемость в целом для страны, но особенно для загрязненных территорий. Общий коэффициент рождаемости в Беларуси снизился с 16,5‰ в 1985 г. до 9,3 ‰ уже в 1996 г. Наряду с демографическими факторами, заложенными в половозрастной структуре населения, на падение рождаемости оказали влияние социально-экономические и психологические факторы. Неуверенность в завтрашнем дне, опасение за собственное здоровье и здоровье детей привели к резкому ограничению репродуктивных установок у населения не только загрязненных районов. Однако данные территории пострадали больше и, соответственно, негативный эффект был более выражен. Исследования доказывают вред ионизирующего излучения для репродуктивного здоровья, выражающийся прежде всего увеличении числа преждевременных родов, мертворождений, искусственных прерываний беременности по медицинским показаниям. В Гомельской области, в которой был максимальный показатель в 1985 г. (17,2 ‰), падение составило 8 п. п. за первое десятилетие. В настоящее время средний коэффициент рождаемости для территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС, составляет всего 9,3‰, что на 2 п.п. меньше среднереспубликанского уровня.

На фоне высокой разницы между смертностью и рождаемостью, преодоление депопуляции становится более сложной задачей.

В среднем по всем 21 районам средний коэффициент естественной убыли населения в 2019 г. составил 5,3‰, что на 2 п.п. меньше уровня 2000 г. (рисунок 6).

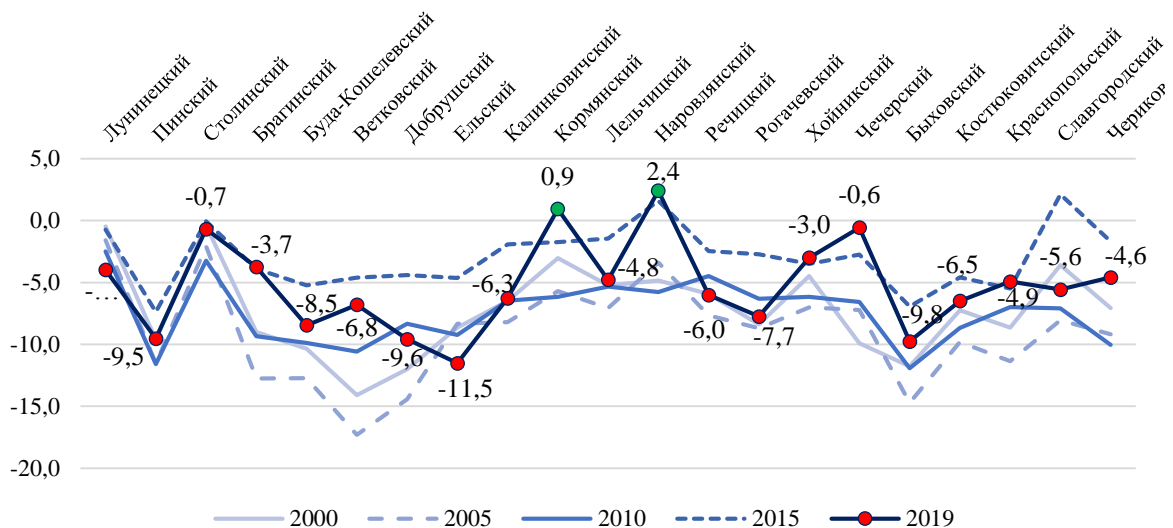

Рисунок 6. Коэффициент естественного прироста/убыли населения 21 района, %

Примечание – Источник: составлено авторами по [1].

В сравнении с началом 2000-х в большинстве районов демографическая ситуация улучшилась. В 2019 г. благодаря сохранению уровня рождаемости и значительному сокращению уровня смертности Кормянский и Наровлянский районы вышли на естественный прирост. Рост естественной убыли наблюдается в Лунинецком, Столинском, Ельском и Славгородском районах, где последние 5 лет происходит значительный рост смертности.

В результате внутренней миграции сокращение населения черновыльской местности происходит более интенсивно.

Наиболее высокие коэффициенты миграционной убыли наблюдаются в Славгородском, Костюковичском и Кормянском районах. Только в трех районах наблюдается миграционный прирост – Ветковский, Наровлянский и Добрушский. Происходит не просто сокращение населения, но усиливаются диспропорции в половозрастной структуре населения: интенсивное сокращение женщин младшего трудоспособного возраста.

Эвакуационная политика первого десятилетия после аварии способствовала ухудшению демографических показателей, которые проявляются до сих пор. Обязательное отселение детей, женщин репродуктивного возраста, беременных было необходимым для сохранения будущего генофонда страны, но оказало негативное влияние на структуру населения территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС.

Даже в 2000 г. демографическая пирамида представляла собой достаточно равномерное распределение населения по возрастам. Основное отличие было в более высокой доле женщин среди населения старше 60 лет. В 2019 г. пирамида приобрела очертания ядерного взрыва с четко выраженными негативными демографическими последствиями аварии. В отличие от структуры всего населения страны в структуре районов, пострадавших от аварии на ЧАЭС выше доля детей (19 %), ниже доля населения в возрасте 15-64 года (63 %) и выше доля лиц 65 лет и старше (18 %) в Беларуси 17, 68, 15 (рисунок 7).

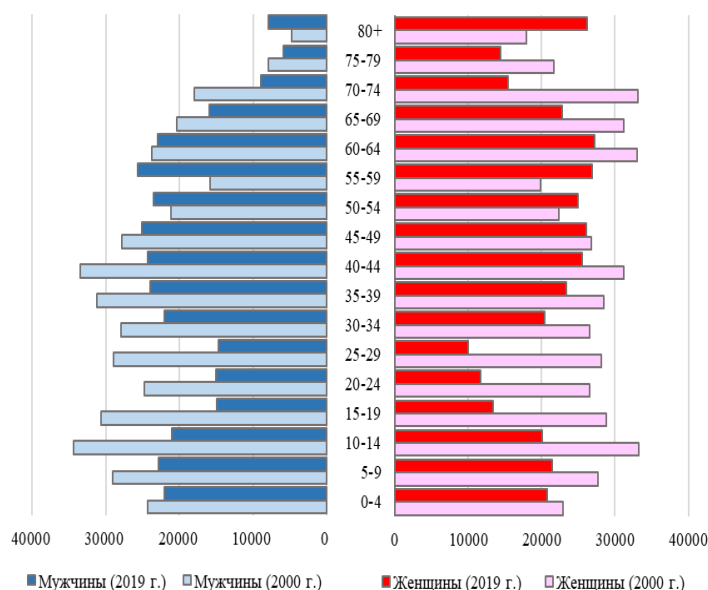

Рисунок 7. Половозрастная пирамида населения, проживающего в наиболее пострадавших районах в результате ЧАЭС (21 район), чел.

Примечание – Источник: составлено авторами по [1].

Таким образом, демографическая ситуация в районах ЧАЭС остается сложной и неоднозначной. Естественное и миграционное движение выступают основными компонентами и формируют демографический баланс.

На территории наиболее пострадавших районов Беларуси можно выделить три типа демографического баланса территории:

1. прогрессивный, где наблюдается положительный характер двух компонентов демографической динамики – естественного и миграционного движения (родившихся больше умерших и прибывших больше выбывших); (Наровлянский район);

2. контрастно-факторный, характеризующийся проявлением разных векторов компонентов демографической динамики – естественного и миграционного движения; (Кормянский, Ветковский, Добрушский);

3. регрессивный, где наблюдается отрицательный характер двух компонентов демографической динамики - естественного и миграционного движения (родившихся меньше умерших и прибывших меньше выбывших) (17 районов) (рисунок 8).

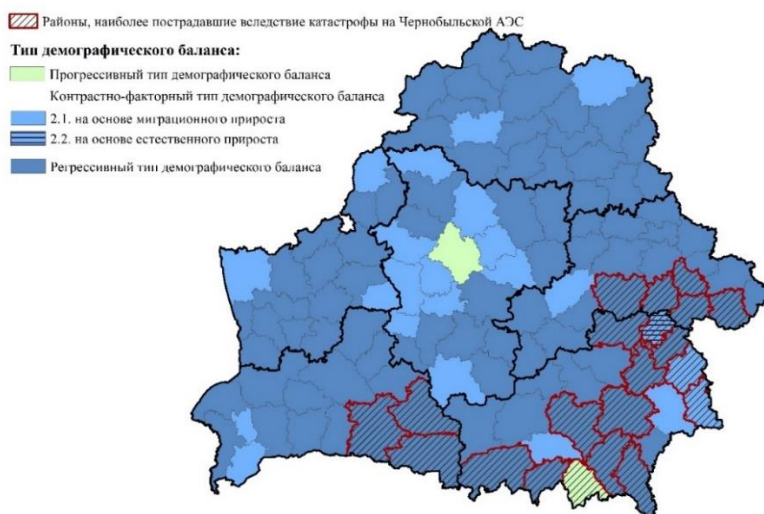

Рисунок 8. Демографический баланс районов Республики Беларусь в 2019 г.

Примечание – Источник: составлено авторами по [1].

Соответственно к основным демографическим рискам чернобыльских территорий следует отнести высокий уровень смертности населения, спад рождаемости и устойчивые по масштабу и направлению потоки внутренних мигрантов, выбывающих из районов, и усиливающие диспропорции в половозрастной структуре населения.

Демографические проблемы в районах радиоактивного загрязнения привели к более серьезным негативным последствиям, в связи с чем существует объективная необходимость дополнительного государственного воздействия на условия демовоспроизводства. Помимо мер демографической политики, необходимы специальные, направленные на реабилитацию населения.

Улучшение демовоспроизводственных показателей – преодоление естественного и миграционного оттока и стабилизация численности населения – возможно только на территориях, где будут созданы необходимые условия для их экономического развития. Для зон с различным уровнем загрязнения требуется разработка принципиально разных стратегий развития.

Литература

1. Статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 01.07.2021.

УДК 331.52:338:04

Изменение инфраструктуры рынка труда в условиях цифровизации экономики Changing the infrastructure of the labor market in the economy digitalization conditions

Ванкевич Елена Васильевна,
доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе,
УО «Витебский государственный технологический университет»

vankevich_ev@tut.by

Vankevich Alena

Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector of Scientific Work,
Vitebsk State Technological University

vankevich_ev@tut.by

Аннотация. В статье рассмотрены направления развития инфраструктуры рынка труда в условиях цифровизации экономики. Сделан обзор онлайн-ландшафта рынка труда в Беларуси, выделены преимущества и ограничения государственного и негосударственного порталов. По сравнению с традиционными каналами трудоустройства (такими, как служба занятости, кадровые агентства, средства массовой информации, друзья и знакомые), онлайн-порталы вакансий могут предоставить более широкую информационную базу и более эффективные способы поиска работы или работника, дать лучшее и более полное понимание ситуации на рынке труда и тенденций его развития. Показано, что между частными и государственными порталами открытых вакансий в Беларуси существуют различия по количеству размещаемых вакансий и резюме, используемым классификаторам, методам описания и регистрации вакансии, др. В итоге каждый портал формирует свою картину рынка труда, используя разные критерии структурирования информации в вакансиях и резюме, классификации навыков. Для понимания общей динамики и структуры рынка труда в условиях цифровизации необходимо объединить данные ведущих порталов, классифицировать их по единым критериям и устранить дублирование. Формирование единого цифрового портала, анализ и обработка агрегированной информации с помощью технологий искусственного интеллекта и визуализация результатов в онлайн-режиме для всех заинтересованных поможет усилить государственную политику в области занятости и обучения, дать более эффективные инструменты работы государственной службе занятости, более качественные сигналы для системы образования и населения.

Ключевые слова: рынок труда, цифровизация, инфраструктура, онлайн-порталы вакансий

Abstract. The article considers the directions of labor market infrastructure development in the context of the economy digitalization. An overview of the online labor market landscape in Belarus is made, the advantages and limitations of the public and non-state portals are highlighted. Compared to traditional employment channels (such as employment services, recruitment agencies, mass media, friends and acquaintances), online job vacancies portals can provide a broader information base and more effective ways to find a job or a worker, give a better and more complete understanding of the situation in the labor market and its development trends. It is shown that there are differences between private and public open job portals in Belarus in terms of the number of posted vacancies and resumes, the classifiers used, the methods of job description and registration, etc. As a result, each portal forms its own picture of the labor market, using different criteria for structuring information in vacancies and resumes, skill classifications. To understand the overall dynamics and structure of the labor market in the conditions of digitalization it is necessary to combine the data of the leading portals, classify them according to the same criteria and eliminate duplication. Formation of a single digital portal, analysis and processing of aggregated information using artificial intelligence technologies and visualization of the results online for all stakeholders will help to strengthen public policy in the field of employment and training, give more effective tools for public employment service, better signals for the education system and people.

Keywords: labor market, digitalization, infrastructure, online job vacancies portals

Инфраструктура рынка труда – это совокупность институтов на нем (законов, правил, норм, традиций, служб, организаций и пр.), обеспечивающих содействие эффективному распределению и использованию человеческого капитала общества, согласованию спроса и предложения на совокупном рынке труда и его различных сегментах [1]. Инфраструктура рынка труда обеспечивает решение следующих задач:

1) устранение входных барьеров на рынке труда (вызванных информационной асимметрией, дискриминацией, сегрегацией, эффектом «стеклянного потолка», административными предписаниями, барьерами при переходе «учеба – работа», др.);

2) снижение транзакционных издержек на рынке труда, связанных с осуществлением сделок на нем – при найме, увольнении, перемещениях, повышении квалификации и переподготовке;

3) формирование единого информационного пространства совокупного рынка труда для принятия решений всеми участниками.

Традиционная инфраструктура рынка труда включает: нормативно-правовое обеспечение трудовых отношений; государственные институты на рынке труда (государственная служба занятости, система образования и профподготовки, трудовая инспекция, социальная защита); негосударственные институты (профсоюзы, объединения работодателей и нанимателей, внутренние рынки труда предприятий, частные посреднические фирмы и учреждения образования, пр.); неформальные институты (этические нормы, традиции, ценности).

Роль инфраструктуры рынка труда в современных условиях значительно повышается, что обусловлено следующим:

1) информационная асимметрия на рынке труда, которая, несмотря на прогрессирующее развитие информационных технологий и средств коммуникаций, усиливается, так как увеличиваются объемы информации и нарастает скорость ее обновления;

2) увеличение мобильности работников и формирование новых по качеству рабочих мест (удаленных, нестандартных, развитие e-экономики и e-занятости и пр.);

3) повышение значения навыков и компетенций, переход от оценки наличия диплома об образовании к оценке так называемых микродипломов (сертификатов, конкретных компетенций), комбинация которых формирует новые профессии для предприятия, а для работника – его неповторимую квалификацию, уникальность.

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на инфраструктуру рынка труда – прежде всего потому, что меняются качество и структура рабочих мест. Появились новые по своему

содержанию рабочие места (удаленные, временные), развивается е-занятость, для которых разработанные институциональные рамки (регламентированная продолжительность рабочего времени, условия контракта) оказываются не вполне приемлемыми. Соответственно, возрастает качественная неоднородность работников, которая входит в противоречие с условиями и гарантиями традиционной занятости (стабильность рабочего места, жесткость зарплатообразования). Благодаря возможностям цифрового производства, экономически активными стали те слои населения, которые ранее на рынке труда были представлены незначительно (молодежь, женщины, инвалиды и пр.). Это формирует спрос на нестандартные формы трудовых отношений, которые уже не соответствуют утвердившиеся нормы законодательства о труде.

В совокупности данные тенденции обуславливают значительную трансформацию инфраструктуры рынка труда, что проявляется в следующем:

- расширение числа организаций, занимающихся проблемами трудоустройства, появление онлайн-порталов вакансий, онлайн-агрегаторов вакансий, сайтов и мобильных приложений;

- изменение объема и структуры информации о рынке труда и его элементах, развитие эмпирической базы данных для анализа рынка труда и принятия решений (за счет формирования больших данных – Big Data);

- расширение перечня услуг, оказываемых субъектами инфраструктуры – через компьютеризованные киоски занятости и услуги по трудоустройству через Интернет.

Изменение ландшафта рынка труда в условиях цифровизации привело к тому, что основными субъектами инфраструктуры на нем становятся онлайн-порталы вакансий. В Республике Беларусь поисковые системы позволяют идентифицировать значительное количество онлайн-порталов вакансий. Среди них можно выделить:

- государственный портал и негосударственные порталы;

- первичные порталы и вторичные (агрегаторы);

- специализированные и универсальные;

- региональные, национальные, филиалы международных;

- сайты организаций;

- рекламные приложения газет;

- мобильные приложения;

- объявления о вакансиях на сайтах интернет-магазинов и площадок.

Роль онлайн-порталов на современном рынке труда, их классификация и способы оценки в настоящее время широко исследуется зарубежными и отечественными авторами [2-7]. Огромное внимание уделяется возможностям изучения информации, размещаемых на них с помощью технологий искусственного интеллекта и обработки больших данных [8-12].

Одним из наиболее крупных и надежных источников информации о вакансиях является Общереспубликанский банк вакансий. Общереспубликанский банк вакансий – это государственный онлайн банк данных вакансий в Республике Беларусь, который сформирован на портале Государственной службы занятости. Сведения о вакансиях предоставляются в соответствии с Законом Республики Беларусь «О занятости населения» в пятидневный срок со дня ее появления. Данные портала ежедневно обновляются. Вакансии классифицируются по видам экономической деятельности в соответствии с ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» в разрезе регионов, городской и сельской местности, вакансии для рабочих и служащих. При вводе вакансий используется справочник ОКРБ 006-2009 «Профессии рабочих и должности служащих». С 2020 года осуществляется постепенный переход на использование справочника ОКРБ 014-2017 «Занятия», который гармонизирован с Международным классификатором занятий ISCO-08, и постепенное формирование классификации вакансий в разрезе 9 профессионально-квалификационных групп. Именно статистика портала формирует общие сведения о количестве свободных рабочих мест и вакансий в экономике. На 09.09.2021 в нем было представлено 96495 вакансий и 43 13 резюме (по данным сайта www.gsz.gov.by). Специалистами органов по труду, занятости и социальной защите Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь проводится постоянный анализ динамики и

структуры представленных в Общереспубликанском банке вакансий – по видам экономической деятельности, регионам, уровню заработной платы, составляется рейтинг наиболее и наименее востребованных профессий.

Преимуществами Общереспубликанского Банка вакансий являются: использование принятых в статистической отчетности классификаторов, гармонизированных с международными подходами, бесплатное размещение вакансий и резюме всеми желающими. К ограничениям Общереспубликанского Банка вакансий правомерно отнести: малое число пользователей (то есть лиц, зарегистрировавших свое резюме и ищущих работу через него); отсутствие статистики о скорости заполнения вакансий, времени существования вакансии (от ее регистрации до заполнения или закрытия), то есть при наличии большой статистической базы ее полномасштабная аналитика не проводится; отсутствие сервисов по подбору вакансий и резюме. Часто наниматели в качестве недостатка Общереспубликанского банка вакансий отмечают, что с него нет отклика после регистрации вакансии (то есть с вакансиями никто не работает), а качество предлагаемых кандидатов для работы низкое. То есть Общереспубликанский банк вакансий только размещает вакансии, но не выполняет функции кадрового агентства (по подбору кандидатов на вакансию, подбору вакансий к соискателям, заполнению вакансий). Возможно, этим объясняется маленькое число желающих разместить свои резюме на портале для поиска вакансий.

На сайте Государственной службы занятости размещен реестр агентств по трудоустройству в Беларуси. Реестр начал формироваться в 2017 года (Совет Министров Республики Беларусь утвердил Положение об услугах по содействию в трудоустройстве, предоставляемых гражданам агентствами по трудоустройству). Все агентства, включенные в реестр, работают легально. После появления реестра повысилось качество обслуживания, снизились риски для граждан. Агентства собирают информацию преимущественно по резюме соискателей. Работодатели реже размещают свои вакансии через агентства, но это более высокооплачиваемые вакансии. Основанием для включения сведений в Реестр агентств по трудоустройству является заявление юридического лица, индивидуального предпринимателя, намеревающихся предоставлять гражданам услуги по содействию в трудоустройстве. Реестр агентств по трудоустройству на сайте Министерства труда и социальной защиты постоянно расширяется: на 09.09.2021 он содержит 222 организации (общий список 235, из них 13 агентств исключены из реестра), на 30.07.2020 он содержал 193 организации, на 02.06.2019 в нем было 156 организаций.

Таблица 1. Наиболее крупные негосударственные онлайн-порталы вакансий в Беларуси

Поиск в Google (1 страница поиска)	27 июля 2021
Belmeta.com	110536 вакансий
rabota.tut.by	32060 вакансий, 90456 организаций, 2500221 резюме
JobLab.by	27562 вакансий
Trudbox.by	121924 вакансий
By.jooble.org	79800 вакансий с 470 сайтов
By.trud.com	130786 вакансий
gorodrabot.by/	58657 вакансий
rabota.yandex.ru/	87716 вакансий

Среди негосударственных порталов наиболее крупными и активными являются первичные порталы jobs.tut.by; praca.by; joblab.by, поисковые системы и агрегаторы вакансий (belmeta.com; gorodrabot.by; trudbox.by; mnogo-raboty.by). Многие порталы работают в режиме приложения к другим порталам и платформам как разделы по поиску работы (kufar.by, baraholka.onliner.by, др.). Также много ссылок на сайты непосредственно организаций - работодателей о наличии у них вакансий.

Каждый из порталов и агрегаторов использует собственный подход к классификации вакансий, при этом ряд из них позволяют видеть статистику и основные рубрики на экране, проводят собственную аналитику рынка труда, на некоторых – информация выдается не общая, а только по

запросу (интересующая категория, профессия, регион или отрасль). При структурировании вакансий содержится повторный счет – то есть одна и та же вакансия может быть отнесена к нескольким рубрикам одновременно.

Преимуществами размещения вакансий на негосударственных порталах вакансий является оказание услуг по целевому подбору вакансии под резюме соискателей и наоборот, в результате предприятие имеет больше шансов получить хорошего работника (закрыть вакансию), осуществление дополнительных услуг. по поднятию вакансии (резюме) в поисковых системах для более оперативного закрытия вакансии (или трудоустройства соискателя). Поэтому предприятиям проще с ними взаимодействовать, они дублируют сведения о своих вакансиях на негосударственных порталах после их обязательного размещения на портале gsz.gov.by. Недостатками негосударственных порталов вакансий являются отсутствие единых классификаторов (в итоге одна и та же вакансия может быть занесена в несколько рубрик одновременно, что затрудняет их анализ и оценку вклада в совокупный спрос на труд в экономике), платное размещение вакансий, платный доступ к резюме.

Для оценки доли спроса на труд, представленного на онлайн-порталах вакансий, в общем спросе, можно использовать показатели удельного веса вакансий, расположенных на портале, в численности занятых в экономике и удельного веса организаций, разместивших свои вакансии на портале, в общем числе организаций в Республике Беларусь. Также может быть учтен размер предприятий, размещающих свои вакансии на портале, по численности занятых [2, с. 47–48; 9, с. 3]. Но общее число вакансий достоверно не известно, на разных порталах оно различается, и среди них есть повторения. С одной стороны, учитывая действующее в Беларуси законодательство, данные о количестве вакансий Общереспубликанского Банка вакансий должны представлять наиболее полный пул вакансий, поскольку внесение сведений о вакансиях предусмотрено законом, а его нарушение (то есть сокрытие сведений о вакансии) влечет административную ответственность для организаций. С другой стороны, есть порталы и агрегаторы (Belmeta.com, Trudbox.by), имеющие количество вакансий, превышающее их значение в Общереспубликанском банке вакансий. Правомерно предположить, что не все вакансии сгенерированы в Общереспубликанском банке вакансий.

Таблица 2. Оценка охвата спроса на труд различными онлайн-порталами в Республике Беларусь, первые шесть мест в рейтинге *

	2020 г., Беларусь	Число вакансий на портале, на 27.07.2021, тыс. ед. (удельный вес вакансий портала в численности занятого населения, %)					
		Trudbox. by	GSZ.GOV. by (public)	Jobs.tut. by	Joblab. by	Praca. by	Belmeta. com
Число вакансий	5091,6 тыс. чел.	121924 вак. (2,4 %)	98068 вак. (1,92 %)	32060 вак. (0,62 %)	27562 вак. (0,54 %)	15396 вак. (0,3 %)	110536 вак. (2,17 %)
		Количество организаций, разместивших вакансии на портале, ед. (доля в общем числе организаций, %)					
Общее число организаций (юридических лиц), ед.	142 685	Нет данных	135 479 (на 1.04.2020) (94,94 %)	90 456 (57,39 %)	Нет данных	9632863 (57 %)	Нет данных

Примечание – Источник: [13, с. 3; www.gsz.gov.by; www.belmeta.com; www.trudbox.by; www.rabota.by; www.praca.by; www.JobLab.by]. * – Рейтинг составлен по источнику [4] и отражен в работах [7; 8].

То есть, онлайн порталы вакансий охватывают от 0, 2% до 2,4 % спроса на труд (оцененного по численности занятых), при этом предприятия достаточно активно участвуют в размещении своих вакансий на онлайн-площадках. Проведенный анализ также позволяет сделать вывод о наличии различий между порталами по охвату в разрезе видов экономической и в разрезе занятий.

Размер предложения на рынке труда оценивается через численность рабочей силы или экономически активного населения, равного сумме численности занятых и безработных (это более широкий охват) или через численность безработных (узкое определение). Для оценки доли онлайн-порталов в предложении труда на рынке труда, правомерно использовать следующие показатели: количество размещенных на портале резюме, их удельный вес в численности рабочей силы, струк-

тура резюме (по видам экономической деятельности, профессиям, уровню образования) и их удельный вес в соответствующей категории рабочей силы. Однако не все онлайн-порталы имеют информацию о резюме.

Таблица 3. Охват порталами предложения труда в Республике Беларусь (на 27.07.2021)

Численность рабочей силы, 2020 год	Число резюме (в % к численности рабочей силы)		
	GSZ.GOV.by	Jobs.tut.by	Praca.by
5091,6 тыс. чел.	4077 (0,08 %)	2500221 (49,1 %)	431752 (8,4 %)

Примечание – Источник: [13, с. 3; www.gsz.gov.by; www.belmeta.com; www.trudbox.by; www.rabota.by; www.praca.by; www.JobLab.by].

Охват онлайн-порталами предложения труда различен, при этом охват негосударственных порталов по числу пользователей намного шире. Таким образом, между частными и государственными порталами открытых вакансий в Беларуси существует множество различий – как по количеству размещаемых вакансий и резюме, так и качественных различий (касающихся особенностей представления вакансий и резюме) – используемые классификаторы, структурирование вакансий, описание вакансии, способ подачи вакансии. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что существуют сложности формирования единого портала вакансий для аналитики рынка труда, так как каждый портал формирует свою картину рынка труда, используя разные критерии структурирования информации в описаниях резюме, недостаточно описаны требуемые навыки. При этом ряд информации является недоступной для анализа.

Сравнивая востребованность вакансий из Общереспубликанского банка вакансий и негосударственных порталов, правомерно отметить, что при поиске работника организации в большей степени используют негосударственные порталы (возможно, потому что получают помощь от них в виде подбора подходящего кандидата, более оперативно находят работника, более лучшего качества). Соответственно, работники также более активно ищут новые рабочие места через негосударственные порталы, либо минуя их – через прямые контакты с нанимателями, используя рекомендации и пр.

По сравнению с традиционными каналами трудоустройства (такими, как служба занятости, кадровые агентства, средства массовой информации, друзья и знакомые), онлайн-порталы вакансий могут предоставить более широкую информационную базу и более эффективные способы поиска работы или работника, дать лучшее и более полное понимание ситуации на рынке труда и тенденций его развития. Это может усилить государственную политику в области занятости и обучения, дать более эффективные инструменты работы государственной службе занятости, более качественные сигналы для системы образования и дополнительного образования взрослых, а также облегчить интеграцию социально уязвимых лиц в полноценную жизнь общества.

Литература

1. Ванкевич, Е. В. Гибкость рынка труда: единство макро- и микроподходов / Е. В. Ванкевич. – Витебск: УО «ВГТУ», 2014. – 199 с.
2. The online job vacancy market in the EU: driving forces and emerging trends. Research paper № 72 [Electronic resource] // Publication Office of the European Union. – Mode of access: <http://data.europa.eu/doi/10.2801/16675>. – Date of access: 02.04.2021.
3. Online job vacancies and skills analysis: a Cedefop pan-European approach [Electronic resource] // Publication Office of the European Union. – Mode of access: <https://www.cedefop.europa.eu/en/publications-and-resources/publications/4172>. – Date of access: 14.07.2021.
4. Mezzanzanica, M., Mercorio, F., European Training Foundation, Big Data for Labour Market Intelligence – An Introductory Guide [Electronic resource] // European Training Foundation. – Mode of access: <https://www.etf.europa.eu/en/publications-and-resources/publications/big-data-labour-market-intelligence-introductory-guide>. – Date of access: 15.08.2021.

5. On how artificial intelligence, robotics and automation are transforming jobs and the economy in Europe: report by Michel Servoz, 2019a [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/future-work-work-future>. – Date of access: 15.08.2021.
6. The Changing Nature of Work and Skills in the Digital Age, Joint Research Centre [Electronic resource] // Publication Office of the European Union. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientific-and-technical-research-reports/changing-nature-work-and-skills-digital-age>. – Date of access: 11.08.2021.
7. Vankevich, A. Landscaping of the web labour market in Belarus and ranking of online job vacancy sources (websites) [Electronic resource] / A. Vankevich // European Training Foundation. – Mode of access: https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/2020-12/landscaping_web_labour_market_belarus_en_web_1.pdf. – Date of access: 16.09.2021.
8. Ванкевич, Е., Зайцева, О. Онлайн-порталы вакансий: перспективы использования в практике регулирования рынка труда в Республике Беларусь / Е. Ванкевич, О. Зайцева // Цифровая экономика. – № 2 (11). – 2020. – С. 33–42.
9. UK Commission for Employment and Skills (UKCES), Information to Local Intelligence: Guidance on Local Labour Market Assessments, Briefing paper: Revised edition, August 2014 [Electronic resource] // Internet-portal of Government of UK. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/collections/local-labour-market-data>. – Date of access: 11.06.2021.
10. Horton, J. J., Tambe, P., Labor Economists Get Their Microscope: Big Data and Labor Market Analysis // Big Data. – 2015. – Vol. 3. – № 3. – P. 130–137.
11. Strack, R. What's Trending in Jobs and Skills [Electronic resource] / R. Strack, R., E. Kaufman, A. Kotsis, M. Sigelman, D. Restuccia, B. Taska // Boston Consulting Group (BCG). – Mode of access: <https://www.bcg.com/publications/2019/what-is-trending-jobs-skills>. – Date of access: 08.09.2021.
12. Ванкевич, Е., Калиновская, И. Технологии искусственного интеллекта в управлении человеческими ресурсами // Е. Ванкевич, И. Калиновская // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 2. – С. 38–51.
13. Занятость населения в Республике Беларусь в 2020 году (по материалам выборочного обследования) [Электронный ресурс] : стат. бюллетень ; Нац. статкомитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 17.09.2021.

УДК 314.7

**Совершенствование государственного регулирования
миграции научных работников в Беларуси
Improving state regulation of scientific workers migration in Belarus**

Воронецкая Людмила Григорьевна,
зав. сектором социально-демографической политики, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
Lu7y@mail.ru
Voronetskaya Ludmila,
Head of social and demographic policy sector, Institute of economics of the NAS of Belarus
Lu7y@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется государственное регулирование миграции научных работников. Рассматриваются формы международной миграции научных работников. Подчеркивается, что мировые тенденции развития и регулирования рынков труда научных работников свидетельствуют о повышении гибкости национальных рынков труда научных работников и расширении применения эффективного контракта. Рассматривается влияние глобализации на международную миграцию ученых. Подчеркивается влияние миграции ученых на национальные рынки труда научных работников. Анализируются вызовы государственного регулирования рынка труда научных

работников Беларуси, связанные с миграцией ученых. Проводится анализ привлечения иностранных граждан для обучения в аспирантуре и докторантуре Беларуси. Предлагаются меры государственного регулирования, направленные на развитие общего рынка труда научных работников ЕАЭС, а также на обеспечение позитивных и предотвращение негативных эффектов миграции ученых.

Ключевые слова. Рынок труда научных работников, государственное регулирование, миграция научных работников, «утечка умов».

Abstract. The article examines the state regulation of the migration of scientific workers. The forms of international migration of scientific workers are considered. It is emphasized that the global trends in the development and regulation of labor markets for scientific workers indicate an increase in the flexibility of national labor markets for scientific workers and the expansion of the use of an effective contract. The influence of globalization on the international migration of scientists is considered. The impact of the migration of scientists on the national labor markets of scientific workers is emphasized. The article analyzes the challenges of state regulation of the labor market of scientific workers in Belarus, associated with the migration of scientists. The analysis of attracting foreign citizens for postgraduate and doctoral studies in Belarus is carried out. Measures of state regulation are proposed aimed at developing the common labor market for scientists in the EAEU, as well as ensuring positive and preventing negative effects of migration of scientists.

Keywords. The labor market of scientific workers, government regulation, migration of scientific workers, «brain drain».

Миграция ученых оказывает влияние на национальные рынки труда научных работников. В развитии и регулировании рынков труда научных работников наблюдаются следующие мировые тенденции:

в странах с высоким уровнем доходов предложение на рынке труда научных работников превышает спрос (особенно в области социальных и гуманитарных наук), в то время как в странах с невысоким уровнем доходов наблюдается обратная ситуация [1, с. 26];

снижение распространенности занятости на постоянной основе, заключение большого числа временных трудовых контрактов [2, с. 166; 3, с. 142; 4, р. 45];

заключение бессрочного трудового договора с работниками, показавшими выдающиеся научные результаты [5, с. 59];

распространение эффективного контракта, в котором прописаны критерии, от выполнения которых зависит заработная плата [6, с. 7];

увеличение международной мобильности ученых и материальной заинтересованности в миграции как в развитые страны, так и в развивающиеся [7, с. 10].

В. Рудаков и М. Юдкевич отмечают заметный рост за последние 20 лет численности научных работников в мире, в том числе имеющих степень PhD. Причиной этого стало как усиление исследовательских амбиций университетов, так и расширение высшего образования. Однако к настоящему времени в странах с высоким уровнем доходов появилась проблема перепроизводства научных кадров, в результате чего предложение на рынках труда научных работников данных стран превышает спрос, исследователям даже со степенью PhD сложно найти работу в академической среде (особенно в области социальных и гуманитарных наук). Из-за сокращения академического рынка труда в этих странах карьерные перспективы научных работников ухудшаются. В то же время в странах с невысоким уровнем доходов не хватает научных кадров, особенно с ученой степенью PhD или эквивалентной ей [1, с. 26].

Важно отметить, что ученые больше всего заинтересованы в миграции в наиболее развитые страны, что объясняется более высокой ценой за труд и наличием лучшей материальной базы для исследований. Однако на мировом рынке труда научных работников появилась и тенденция миграции ученых в развивающиеся страны, связанная с расширением деятельности ТНК, обладающими

широкими возможностями осуществления своей деятельности практически без учета географических и политических границ, или с активной политикой развивающихся стран по привлечению ученых [2, с. 166].

Международная миграция научных работников как одна из ключевых разновидностей интеллектуальной миграции может происходить в следующих формах:

«утечка умов» – выезд ученых за рубеж на постоянное жительство, приводящее к потере научных кадров для страны-донора (brain drain);

«приток умов» – въезд зарубежных ученых в страну на постоянное место жительства, приводящее к пополнению страны-реципиента научными кадрами (brain gain);

«утрата или растрата умов» – потери ученых для страны-донора по причине массового перехода научных работников к формам занятости за рубежом, не связанным с применением навыков работы в науке (brain waste);

«научный обмен» – обоюдный обмен учеными между странами, сопровождающийся взаимовыгодным обменом научными знаниями и опытом (brain exchange);

«циркуляция умов» – преимущественно краткосрочные циклические перемещения ученых по странам для обучения или работы с последующим возвращением на родину (brain circulation);

«обратная утечка умов» – возвращение ученых на родину после длительного пребывания за рубежом (reverse brain drain) [2, с. 161–162].

Таким образом, если эмиграция ученых приобретает безвозвратный характер, то она превращается в «утечку умов» [8, с. 23–24], которая может стать серьезным вызовом для государственного регулирования рынка труда научных работников. Также серьезным вызовом является «утрата умов», которая может происходить не только в результате внешней миграции, но и в результате внутренней, которая также имеет негативные последствия для обеспечения предложения на рынке труда научных работников в достаточном объеме.

Оценка эффективности государственного регулирования рынка труда научных работников Беларуси, а также анализ показателей рынка труда научных работников Беларуси позволили выявить следующие вызовы государственного регулирования данного рынка, в том числе имеющие отношение к миграции ученых:

очень низкая эффективность государственного регулирования рынка труда научных работников;

негативные тенденции снижения предложения и сложности с его обеспечением на достаточном уровне;

снижение качества предложения за счет старения научных кадров и невысокого удельного веса научных работников, имеющих ученую степень;

проблемы с привлечением молодежи в науку;

низкая и слабо зависящая от результатов оплата труда ученых;

угроза «отрицательного отбора» и «утраты умов» на рынке труда научных работников Беларуси из-за низкой оплаты труда ученых;

угроза «утечки умов» из-за низкой оплаты труда научных работников Беларуси по сравнению с Россией, США, большинством стран ЕС и др.;

неравномерное развитие региональных рынков труда научных работников, не позволяющее использовать потенциал регионов в полной мере;

невысокий престиж профессии ученого.

Перечисленные вызовы могут стать главными причинами истощения кадрового потенциала страны в сфере науки в долгосрочной перспективе, способствовать негативным для Беларуси миграционным процессам и снижению национальной конкурентоспособности.

Из положительных моментов и потенциальных возможностей для «притока умов» в Беларусь стоит отметить ситуацию с привлечением иностранных граждан для обучения в аспирантуре и докторантуре Беларуси (рисунок 1), поскольку это способствует не только обмену опытом и формированию научных связей за рубежом, но и возможному увеличению предложения труда на рынке труда научных работников Беларуси за счет иностранцев.

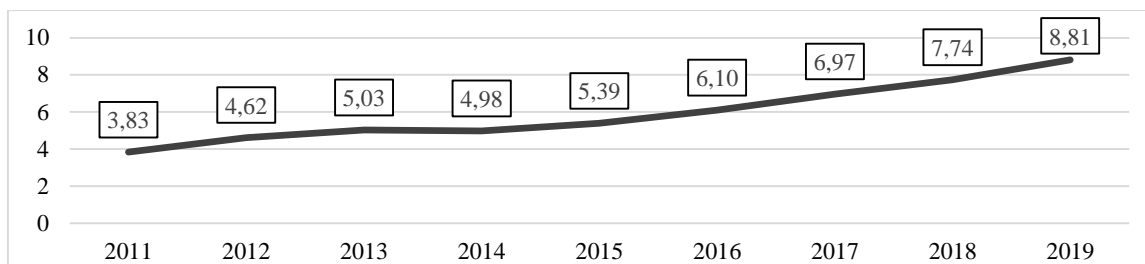

Рисунок 1. Доля иностранных граждан, обучающихся в аспирантуре и докторантуре в общей численности обучающихся в аспирантуре и докторантуре, %

Примечание – Источник: составлено по [9, с. 15; 10, с. 33; 11, с. 30]

На протяжении 2011–2019 гг. наблюдается устойчивую положительную динамику удельного веса иностранных граждан, обучающихся в аспирантуре и докторантуре Беларуси, в общей численности обучающихся в аспирантуре и докторантуре. За анализируемый период удельный вес иностранцев вырос в 2,3 раза.

Для предотвращения существующих вызовов государственного регулирования рынка труда научных работников Беларуси, связанных с международной миграцией, и максимального использования возможностей по привлечению в Беларусь зарубежных ученых можно предложить меры государственного регулирования, направленные на развитие общего рынка труда научных работников ЕАЭС, а также на обеспечение позитивных и предотвращение негативных эффектов миграции ученых.

Развитию общего рынка труда научных работников ЕАЭС будет способствовать реализация ряда мероприятий:

- 1) формирование и совершенствование общей нормативно-правовой базы, регулирующей общий рынок труда научных работников стран ЕАЭС;
- 2) разработка совместной стратегии повышения оплаты труда научных работников ЕАЭС, сближение уровня оплаты труда во всех странах интеграционного образования;
- 3) проведение унификации защиты диссертаций в ЕАЭС, совершенствование взаимного признания ученых степеней и званий;
- 4) разработка совместной стратегии по взаимовыгодному использованию кадрового потенциала стран ЕАЭС в сфере науки.

Развитие общего рынка труда научных работников ЕАЭС предполагает совершенствование общего рынка труда научных работников ЕАЭС, которое следует начать с усиления эксплицитной государственной политики, отраженной в едином документе, изданном наднациональными органами ЕАЭС. Законодательство, регулирующее общий рынок труда научных работников ЕАЭС, целесообразно дополнить рядом мероприятий, способствующих повышению эффективности функционирования общего рынка труда научных работников.

Особое значение приобретает такое направление регулирования общего рынка труда научных работников стран ЕАЭС как унификация контрактных отношений с научными работниками в странах-участницах интеграционного образования. В рамках ЕАЭС целесообразно выработать рекомендации по совершенствованию и унификации института эффективного контракта с научными работниками, что будет способствовать сближению условий для занятия научно-исследовательским трудом во всех странах ЕАЭС.

Также целесообразно создание Евразийской службы занятости на основе опыта функционирования подобной службы в ЕС и обеспечение в рамках ее деятельности функционирование подразделения, занимающегося вопросами трудоустройства научных работников на пространстве ЕАЭС.

Обеспечению позитивных и предотвращению негативных эффектов миграции научных работников будет способствовать реализация следующих мероприятий:

- 1) осуществление мониторинга миграции научных работников;

- 2) активизации и поддержка связей с белорусской научной диаспорой за рубежом и стимулирование ее возвращения;
- 3) расширения и повышения привлекательности белорусских аспирантских и докторских программ для иностранцев;
- 4) упрощение правил найма иностранных научных работников;
- 5) либерализация процедуры признания иностранных ученых степеней и званий.

Для обеспечения позитивных и предотвращения негативных эффектов миграции научных работников потребуются организация мониторинга миграции научных работников. В статистике о миграции при распределении мигрантов по уровню образования рекомендуется указывать окончивших магистратуру, аспирантуру, кандидатов наук и докторов наук. Целесообразно создать при Департаменте по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь отдел по вопросам миграции ученых, ведущий статистический учет, аналитическую и консультационную работу по вопросам миграции научных работников, в том числе занимающийся вопросами возвращения в Беларусь научной диаспоры.

«Приток умов» и «циркуляции умов» будут способствовать упрощению правил найма иностранных научных работников, их освобождение от получения разрешения на работу в сфере науки, упрощение процедур получения рабочих виз и вида на жительство. Обеспечить «приток умов» в сферу науки можно и за счет расширения и повышения привлекательности белорусских аспирантских и докторских программ для иностранцев, включающих и англоязычные программы, предполагающие написание и защиту диссертации на английском языке. Меры по либерализации признания иностранных дипломов о присвоении степени PhD (аналоге белорусского ученого звания кандидата наук) будут способствовать «притоку умов», а также «обратной утечке умов».

Активизация «обратной утечки умов» возможна за счет мероприятий по активизации и поддержанию связей с белорусской научной диаспорой за рубежом, реализации мероприятий по переселению ученых-эмигрантов в Беларусь, обеспечивающих частичное финансирование переселения и помощь в поиске работы в сфере науки.

Таким образом, современный мировой рынок труда научных работников стал механизмом, превращающим одни страны в доноров научных кадров, а другие – в его реципиентов. Страны-реципиенты, заинтересованные в притоке лучших ученых, создают благоприятные условия для их профессиональной реализации, включая достойную оплату труда. Миграция ученых оказывает существенное влияние на национальные рынки труда научных работников. Глобализация и развитие мирового рынка труда научных работников создали благоприятные условия для миграции ученых, что для отдельно взятой страны является не только угрозой «утечки умов» и «растраты умов», но также возможностью извлекать выгоду от «притока умов», «циркуляции умов», «научного обмена» и «обратной утечки умов».

Для предотвращения существующих вызовов государственного регулирования рынка труда научных работников Беларуси, связанных с международной миграцией, и максимального использования возможностей по привлечению в Беларусь зарубежных ученых можно предложить меры государственного регулирования, направленные на развитие общего рынка труда научных работников ЕАЭС, а также на обеспечение позитивных и предотвращение негативных эффектов миграции ученых.

Литература

1. Рудаков, В., Юдкевич, М. Подготовка аспирантов в разных странах мира / В. Рудаков, М. Юдкевич // *Международное высшее образование*. – 2021. – № 105. – С. 25–27.
2. Воронина, Н. А. Интеллектуальная миграция: зарубежный и российский опыт регулирования / Н. А. Воронина // *Труды государства и права РАН*. – 2018. – Т. 13. – № 6. – С. 158–183.
3. Маковская, Н. В. Эффективная контракция в академической среде Беларуси / Н. В. Маковская // *Белорусский экономический журнал*. – 2019. – № 2. – С. 138–151.
4. University autonomy in Europe: changing paradigms in higher education policy [Electronic resource]. – Mode of access: http://sciencestudies.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/.../University_Autonomy_I.pdf. – Date of access: 15.11.2014.

5. Гершман, М., Кузнецова, Т. Оплата труда по результатам в российском секторе исследований и разработок / М. Гершман, Т. Кузнецова // Форсайт. – 2013. – Т. 8. – № 3. – С. 58–69.
6. Чубик, П. С. Система эффективного контракта для научно-педагогических работников университета / П. С. Чубик // Высшее образование в России. – 2016. – № 8–9. – С. 5–14.
7. Журавлева, Л. В. Кадровое обеспечение научно-технической и инновационной деятельности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л. В. Журавлева; Всероссийская государственная налоговая академия Министерства РФ по налогам и сборам. – Москва. – 2005. – 26 с.
8. Волох, В. А. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация / В. А. Волох // PolitBook. – 2015. – № 1. – С. 7–15.
9. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. ; Нац. статкомитет Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 156 с.
10. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. ; Нац. статкомитет Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 141 с.
11. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. ; Нац. статкомитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 124 с.

УДК 504.75:633.88

Тенденции экологизации использования растительного сырья Trends in greening the use of plant materials

Дорошкевич Иван Николаевич,
кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе
УО «Гродненский государственный аграрный университет»
atalez@tut.by
Ivan Darashkevich,
PhD in Economics, Associate Professor, Vice Rector for Academic Affairs
Grodno State Agrarian University
atalez@tut.by

Аннотация. Статья посвящена вопросам многофункциональности сельского хозяйства в контексте производства лекарственных растений. Обосновывается важность лекарственных растений как экономического товара для человека. Указано, что само производство и заготовка лекарственных растений нацелены не только на получение сырья, но также удовлетворяют дополнительные потребности человека и общества. При возделывании такого сырья формируется новое понятийное качество как экосистемная услуга благодаря взаимосвязи социальной, экономической и экологической составляющих. Предполагается, что с ростом благосостояния в обществе возрастет социальное значение использования лекарственных растений через научно-просветительскую, эстетическую, экологическую, образовательную, терапевтическую и другие функции, роли которых будут возрастать.

Ключевые слова: Экосистемные услуги, лекарственные растения, экологизация, многофункциональность сельского хозяйства.

Abstract. The article describes the multifunctionality of agriculture in the context of the production of medicinal plants. The importance of medicinal plants as an economic product for humans is substantiated. It is indicated that the production and foraging of medicinal plants is focused not only to raw materials, but also meets the additional needs of a person and society. When cultivating plant, a new conceptual quality is formed as an ecosystem service due to the interconnection of social, economic and environmental components. It is assumed that with the growth of welfare in society, the social significance of the use of medicinal plants and the role of scientific and educational, aesthetic, ecological, educational, therapeutic and other functions of herbs will increase.

Keywords: Ecosystem Services, medicinal herbs, ecologization, multifunctional agriculture

Стремительное развитие технологий, цифровизация производственных процессов, инновационность и комплексность общественного развития позволяют всесторонне осознавать законы функционирования экосистем и научно обосновать их вовлечение в практический хозяйственный оборот, а экологически ориентированные технологии, экосистемные отрасли и индустрии превращаются в основной фактор, который способен формировать новое качественное содержание экономики.

В результате производственной деятельности человек преобразует природные материалы для производства различных благ как основу своей жизнедеятельности. Однако и естественные условия жизнедеятельности также сами по себе являются важным фактором и условием воспроизводства населения, экологичности проживания. В то же время в отечественной экономической и аграрной науке системное понимание экологических вопросов только формируется. При этом нерешенными остаются часть теоретических и методологических вопросов, которые касаются обоснования механизма перехода предприятий на экологические методы хозяйствования.

Одной из отраслей, где всемерно пересекаются производственные, социальные и экологические аспекты является сельское хозяйство. Наиболее актуальные экономические подходы к определению роли сельского хозяйства для человека, оперируют понятием «многофункциональность», учитывают его расширенное значение далеко за пределами простого производства продуктов питания и сырья для легкой промышленности.

Концепция многофункциональности базируется на том, что сельскохозяйственная отрасль экономики не только производит продукты питания и сырье, но также создает материальные и нематериальные блага, определить рыночную цену которых достаточно сложно. Эта концепция рассматривает более широкие связи сельского хозяйства с экономикой в целом, отношения сельскохозяйственных и других пользователей земли, а также взаимозависимость между сельскими и городскими районами [1].

Анализ подходов к содержанию современной концепции многофункциональности сельского хозяйства позволяет выделить три ее основных компонента [2]:

фундаментальная связь сельского хозяйства с окружающей средой, включающая формирование биоразнообразия, природно-культурного наследия, научную и образовательную ценность ландшафта;

взаимозависимость между устойчивостью сельского хозяйства и продовольственной безопасностью, качеством продуктов;

взаимосвязь развития сельского хозяйства и сельских территорий, включающая формирование сельских поселений, становление экономической деятельности, формирование благосостояния жителей.

Каждый элемент системы многофункциональности сельского хозяйства состоит в совокупности взаимозависимых и причинно-следственных связей: концентрация лишь на одном или нескольких элементах не гарантирует стабильность системы в целом.

С сельским хозяйством в той или иной степени связаны социальные аспекты проживающих в сельской местности жителей, а также отрасли лесного хозяйства, особенно в части побочного лесопользования при получении продуктов питания, животного и растительного сырья. Кроме того, многофункциональность сельского хозяйства наиболее полно проявляется для таких категорий производимых товаров и сырья, которые кроме коммерческой выгоды в торговле и обеспечения продовольственной безопасности формируют нематериальные блага или воздействуют на социальные, культурные аспекты развития общества. Нами установлено, что среди таких товаров особое место занимают лекарственные растения.

Лекарственными принято называть виды растений, содержащие биологически активные вещества, действующие на организм человека и животных и используемые для заготовки в качестве лекарственного растительного сырья (далее – ЛРС), применяемого в лечебных целях [3]. Сырье лекарственных и пряно-ароматических растений широко используется в пищевой, косметической, вино-водочной и некоторых других отраслях народнохозяйственного комплекса (рисунок 1).

Несмотря на разносторонние возможности применения, наибольшее значение лекарственные растения приобрели в области медицины и фармацевтики. Трудно переоценить традиционное значение таких растений в жизни человека. По данным Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), до сих пор около 25 % современных лекарственных препаратов имеют растительное происхождение. При этом доля препаратов из ЛРС при лечении отдельных заболеваний бывает значительной. При лечении сердечно-сосудистых заболеваний доля таких препаратов составляет до 80 %, желудочно-кишечных – 70 %, а сенсibiliзирующие средства практически все выведены из растительного вещества.

Основными источниками поступления лекарственного растительного сырья является его производство в сельском хозяйстве и заготовка дикорастущих видов.

Однако в результате сельскохозяйственной деятельности по культивированию лекарственных растений зачастую проявляются внешние эффекты, которые не находят отражения в функционировании рыночных механизмов, но создают дополнительные блага за пределами таких отношений. Это дополнительное качество формируется благодаря взаимосвязи социальной, экономической и экологической составляющих многофункционального сельскохозяйственного производства.

Рисунок 1. Основные направления использования лекарственных растений

Примечание – Источник: составлен автором по данным открытых источников.

В последние десятилетия в научной литературе активно обсуждается более широкое понятие «экосистемные услуги». Заготовка дикорастущих растений тесно связана с понятием использования «природного капитала» как совокупности всех видов природно-ресурсных активов, представляющих собой живые и неживые компоненты, совместно формирующие биофизическую среду, которая может предоставлять выгоды человечеству. В глобальном смысле экосистемные услуги как раз и понимаются как польза, которую человек получает от функционирования природных комплексов [4]. В первую очередь, это такие блага, которые извлекаются из природного капитала для удовлетворения нужд человека [5].

Концепция экосистемных услуг доказала свою полезность для поиска компромисса между экономическим развитием и сохранением окружающей среды

По существующей классификации Millennium Ecosystem Assessment экосистемные услуги распределены по следующим категориям: «обеспечивающие»; «регулирующие»; «культурные», непосредственно влияющие на людей, и «поддерживающие», необходимые для сохранения других

экосистемных услуг [6]. Если под «обеспечивающими» подразумеваются материальные потоки экосистем, т.е. собственно заготавливаемое растительное сырье, то «культурная» категория экосистемных услуг в отношении лекарственных растений проявляется зачастую неявно. Такое проявление может отражаться в эстетической, научной, образовательной сферах.

Особое значение воспроизводство лекарственных растений в рамках многофункциональности сельского хозяйства приобретает на стыке социальной и экологической составляющих. Так, С. А. Харитонов разделяет группы хозяйств, задействованных в заготовке лекарственных растений, на органические и рекреационно-органические. Первые занимаются сбором дикорастущих лекарственных растений с низкой естественной урожайностью, но высокой степенью экологической натуральности и чистоты. Вторые уделяют внимание развитию агро-, экотуризма с ориентацией на народные промыслы, где производимая продукция (травяные чаи) идет на обслуживание туристов [7].

Использование фитотехнологий предусматривает создание показательных фитомодулей во дворах и парках населённых пунктов. Созерцание элементов живой природы, нахождение в непосредственной близости с декоративными и фитонцидными лекарственными растениями благоприятно воздействуют на организм, в т.ч. опосредованно через эмоциональную сферу [8]. Заслуживают внимания и другие, важные для здоровья человека, медицинские направления. Это цветотерапия как способ воздействия на организм декоративной окраски и фактуры органов растений, их освещенность. Так, например, в провинции Ганьсу, в городе Цзюцунь созданы «фиолетовые» парки, в которых на большой площади высажены *Verbena bonariensis* и *Lavandula angustifolia* различных сортов и разных форм по окраске цветков. Эти виды высажены как отдельно, так и чередуясь [9].

Сохранение биоразнообразия при рациональной системе заготовки дикорастущих растений позволяет повысить культурно-образовательный уровень населения, а развитие туризма повысит стимул к охране природных достопримечательностей, обычаев, фольклора, т.е. обеспечивает духовно-историческое благополучие человека [10].

Лекарственные растения стали неотъемлемым элементом антропогенного ландшафта, и их культивирование удовлетворяет эстетические потребности населения. По данным А. П. Шклярова у 86 % владельцев дачных участков в Республике Беларусь произрастают лекарственные и пряно-ароматические растения. Почти 45 % владельцев садовых участков используют их в качестве лекарственных и пищевых добавок, остальные оценивают их как ландшафтно-архитектурный элемент [11].

Зачастую невозможно выделить индивидуальные экосистемные услуги, которые могут продуцировать лекарственные растения. Например, комплексное использование лесных ресурсов связано с предоставлением благоприятных условий для удовлетворения информационных, эстетических или духовных потребностей людей, при которых наслаждение растениями неотделимо от созерцания других видов растительного, животного мира и природного ландшафта.

Многофункциональность сельскохозяйственного производства лекарственных растений также находит широкое проявление во взаимодействии эколого-экономических факторов. Культивирование лекарственных растений на полях севооборота позволяет решать часть экологических проблем, связанных с уменьшением запасов многих видов лекарственных растений в их естественной среде произрастания в результате заготовки или промышленной деятельности человека. С экологической точки зрения культивирование лекарственных трав позволяет снизить нагрузку на дикорастущие виды, запасы которых ограничены [12].

В настоящее время актуальность приобретает многофункциональность сельскохозяйственного производства на стыке экономической и социальной составляющей. Все большее значение в аграрной политике Республики Беларусь уделяется вопросам занятости, социальной защиты и повышения доходов жителей сельской местности, а также задачам сохранения элементов традиционного сельского уклада жизни.

Формирование альтернативных источников занятости в сельской местности является одним из приоритетных направлений для страны. По мнению А. П. Шклярова, А. П. Шпака и других, культивирование и заготовка дикорастущих видов могут стать дополнительным источником дохода граждан. С развитием личных подворий и вовлечением в общественное производство домохозяек,

пенсионеров, студентов, школьников и других категорий граждан создаются условия для совершенствования и обустройства социальной сферы, экологического равновесия и устойчивого развития территорий [11, с. 3].

Диверсификация производственной деятельности посредством культивирования лекарственных растений может являться одним из возможных направлений частичной переспециализации сельскохозяйственных организаций. Это обусловлено тем, что лекарственное сырье имеет продолжительные сроки хранения, транспортабельно, пользуется устойчивым спросом на внешнем рынке.

Альтернативное производство лекарственных и пряно-ароматических растений можно определить как альтернативную деятельность для выживания мелких фермеров, не способных конкурировать с крупными продовольственными компаниями на рынках традиционного продовольственного сырья.

Интересной является тенденция поддержания использования традиционного траволечения населения. Кроме прямой медицинской функции, в рамках социальной ценности потребление лекарственного растения позволяет соотнести свое поведение с теми или иными шаблонами восприятия: демографическими, социальными, экономическими, культурными, этническими и т.п. В социальном окружении благоприятного восприятия лекарственных растений их потребление будет возрастать. Китайские препараты на растительной основе воспринимаются потребителями многих стран (и самого Китая) как дань уважение китайской растительной медицине, развивавшейся на протяжении нескольких тысячелетий [12].

Таким образом, стоит отметить, что в контексте многофункциональности сельского хозяйства ассоциированная экологизация проявляется в значительной степени для производства и заготовки ЛРС. Данная специфика формируется благодаря сбалансированной взаимосвязи социальной, экономической и экологической составляющих. В более широком смысле положительный эффект от использования лекарственных растений человеком проявляется в доступных экосистемных услугах. Кроме прямой терапевтической пользы от товарного использования, лекарственные растения в то же время удовлетворяют нематериальные блага, находясь в естественной экологической системе.

Тенденции современного развития экономики и общества позволяют определить, что в ближайшей перспективе с ростом благосостояния в обществе возрастет социальное значение использования лекарственных растений через научно-просветительскую, эстетическую, экологическую, образовательную, терапевтическую и другие функции, роли которых будут возрастать. Опыт других стран по изучению лекарственных растений как функционального экономического объекта говорит о возможности их поливариантного использования в зависимости от преследуемых целей

Литература

1. Миренкова, Г. В. Методология оценки устойчивости регионального развития сельских территорий / Г. В. Миренкова // Известия НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2010. – № 4. – С. 63–70.
2. Bjørkhaug, H., Richards, C. Multifunctional agriculture in policy and practice? A comparative analysis of Norway and Australia / H. Bjørkhaug, C. Richards // Journal of Rural Studies. – 2008. – № 24. – P. 98–111.
3. Фармакогнозия: учеб. пособие / В. Л. Шелютто [и др.]; под общ. ред. профессора В. Л. Шелютто. – Витебск: ВГМУ, 2003. – 490 с.
4. Поляков, В. В. Оценка экосистемных услуг и использование ее результатов: теоретические и практические аспекты / В. В. Поляков // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2020. – № 3 (71). – С. 46–51.
5. Зиновьева, А. Е. К вопросу классификации экосистемных услуг / А. Е. Зиновьева // Известия Алтайского отделения Русского географического общества. – 2020. – № 1 (56). – С. 22–29.
6. Ecosystems and human well-being : synthesis [Electronic resource] / Millennium Ecosystem Assessment. – Режим доступа: <https://www.millenniumassessment.org/documents/document.791.aspx.pdf> – Дата доступа: 22.08.2021.
7. Харитонов, С. А. Природная среда и органическое сельское хозяйство / С. А. Харитонов // Аграрная наука. – 2011. – № 1. – С. 2–5.

8. Лопата, А. С. Современное социальное и экономическое значение лекарственных растений / А. С. Лопата, С. Ю. Леванов, И. П. Дорошкевич // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы : сб. науч. тр. – Гродно : ГГАУ, 2020. – Т. 50 : Экономика (Вопросы аграрной экономики). – С. 122–132.
9. Ткаченко, К. Г. Коллекции ботанических садов и зеленое строительство. Опыт Китая / К. Г. Ткаченко // Роль ботанических садов и дендрариев в сохранении, изучении и устойчивом использовании разнообразия растительного мира: мат-лы Междун. науч. конф., посвященной 85-летию Центрального ботанического сада НАН Беларуси, Минск, 6–8 июня 2017 г. : в 2 ч. ; ред. кол.: В. В. Титок [и др.]. – Минск: Медисонт, 2017. – Ч. 1. – С. 298–302.
10. Бойцов, А. Обеспечить устойчивое развитие сельских территорий / А. Бойцов // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 4. – С. 25–29.
11. Шкляр, А. П. Состояние и перспективы организации лекарственного растениеводства в Беларуси / А. П. Шкляр // Научный поиск и инновационные преобразования в агропромышленном комплексе: сб. науч. ст. – Минск, 2010. – С. 134–138.
12. Дорошкевич, И. Н. Концепция Шета-Ньюмана-Гросса в отношении лекарственных растений / И. Н. Дорошкевич // Современные технологии сельскохозяйственного производства : сб. науч. ст. по мат-лам XVIII Междунар. науч.-практич. Конф., Гродно, 22 мая 2015 г. – Гродно, 2015. – Вып. : Экономика. Бухгалтерский учет. Общественные науки. – С. 39–40.

УДК 331.5

**Изменение профессиональных навыков в условиях цифровизации экономики
и их влияние на рынок труда**
Transformation of skills in a digital economy and its impact on the labor market

Зайцева Ольга Вячеславовна,
кандидат экономических наук, зав. кафедрой менеджмента
УО «Витебский государственный технологический университет»
olgazaitseva@gmail.com
Zaitseva Olga,
PhD in Economics, Head of the Department of Management
Vitebsk State Technological University
olgazaitseva@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам рассогласованности между спросом и предложением на рынке труда в области профессиональных навыков и компетенций. В статье исследованы основные тенденции в изменении требований к профессиональным навыкам в условиях цифровизации экономики. Рассмотрены факторы, оказывающие влияние на изменение навыков в современных условиях; последствия профессионально-квалификационных дисбалансов на рынке труда; инструменты и методы прогнозирования профессиональных навыков на рынке труда. Систематизированы подходы к наиболее востребованным навыкам, выделены подходы Всемирного экономического форума, компании Burning Glass, Европейского фонда образования, Всемирного банка, компании McKinsey и др. Обоснована необходимость прогнозирования потребностей в навыках с целью принятия обоснованных и стратегических решений лицами, определяющими политику на рынке труда.

Ключевые слова: Профессиональные навыки, цифровизация, спрос на труд, предложение труда.

Abstract. The article is devoted to the current problems of mismatch between supply and demand in the labor market in the field of professional skills and competencies. The article examines the main trends in changing requirements for professional skills in the context of digitalization of the economy. The author

considers the factors influencing the change of skills in modern conditions; the consequences of professional-qualification mismatches in the labor market; tools and methods of forecasting professional skills in the labor market. Approaches to the most demanded skills are: the approaches of the World Economic Forum, Burning Glass, the European Training Foundation, the World Bank, McKinsey, etc. The author substantiates the need to forecast skills needs in order to make informed and strategic decisions by policy makers in the labor market.

Keywords: Skills, digitalization, labor demand, labor supply.

Одной из основных научных и практических проблем в области экономики труда является рассогласованность спроса и предложения на рынке труда. Возможность спрогнозировать тенденции спроса и предложения имеет важнейшее значение для всех участников социально-трудовых отношений. Для работодателей она повышает точность стратегического планирования трудовых ресурсов за счет более раннего выявления будущих потребностей в рабочей силе, помогает эффективнее адаптировать практику найма работников и более целесообразно направлять инвестиции в развитие персонала. Для государства информация о предложении и спросе на навыки способствует принятию обоснованных и стратегических решений в области государственной политики. Эти данные имеют решающее значение, например, при реформировании программ образования и профессиональной подготовки с целью согласования рынка образовательных услуг и рынка труда. Для людей информация о том, какие профессии, навыки и компетенции будут востребованы в будущем могут стать основой для принятия важнейших решений в области образования и карьеры.

Проблема профессионально-квалификационных дисбалансов на рынке труда обостряется в современных условиях. Цифровизация экономики приводит к изменению требований к профессиональным навыкам. Во-первых, производство цифровых продуктов и услуг требует специальных навыков в области информационных и коммуникационных технологий (для программирования программного обеспечения, разработки приложений и т.д.). Во-вторых, для эффективного использования таких технологий работникам все большего числа профессий требуются общие и/или продвинутые навыки в области информационно-коммуникационных технологий.

Пандемия также оказала значительное влияние на трансформацию рынка труда. Локдаун вынудил людей сокращать социальные контакты, что привело к росту популярности онлайн-конференций, виртуальной и дополненной реальности, технологий искусственного интеллекта. Резко возросшая потребность в технологиях искусственного интеллекта привела к тому, что многие профессии начинают пропадать. Все эти изменения создают серьезные проблемы для национальных систем развития навыков в системе образования и профессиональной подготовки.

По мнению экспертов движения WorldSkills Russia новые тенденции развития экономики и рынка труда приводят к следующим последствиям:

1. Уход рабочих из массового производства;
2. Изменение рабочих мест (изменение рабочих задач порождает новые навыки и новые профессии, либо приводит к исчезновению рабочих задач и к сокращению потребности в навыках, необходимых для их выполнения, и к исчезновению целых профессий);
3. Автоматизация когнитивных задач;
4. Появление новых сфер занятости (креативная экономика, киберэкономика, человекоориентированные сервисы, новый технологический сектор и др.) [1, с. 53].

Профессионально-квалификационные дисбалансы на рынке труда в долгосрочной перспективе могут иметь неблагоприятные экономические *последствия* для отдельных лиц, организаций и экономики в целом. На индивидуальном уровне несоответствие навыков оказывает негативное влияние на удовлетворенность работой и заработную плату [2]. На уровне организаций несоответствие навыков ассоциируется со снижением производительности труда, увеличением текучести кадров, а нехватка навыков увеличивает стоимость найма и сдерживает внедрение новых технологий. На макроэкономическом уровне несоответствие увеличивает структурную безработицу и масштабы неполной занятости, сдерживает экономический рост и оказывает столь же негативное влияние на производительность труда [3].

Международная организация труда (далее – МОТ), Европейский фонд образования, Европейский центр по развитию профессионального образования (Cedefop), ученые и специалисты в области рынка труда предпринимают попытки спрогнозировать навыки, которые будут наиболее востребованными в ближайшее время. Существует множество подходов и методик, разработанных для выявления и анализа текущих и будущих потребностей в навыках. Их использование во многом зависит от целей исследования (качественные или количественные), уровня анализа (национальный, отраслевой или местный), а также наличия данных и аналитических возможностей. К таким методам МОТ относит [4]: отраслевые исследования; обследования работодателей; модели количественного прогнозирования; прогнозирование и разработка сценариев; исследование вакансий и др.

Результаты современных исследований позволяют сделать выводы о том, какие группы навыков будут востребованы в мире в ближайшее время. Можно выделить следующие *подходы к востребованным навыкам в современном мире*.

1) Подход экспертов Всемирного экономического форума, выделивших топ-15 профессиональных навыков, которые будут востребованы в будущем: аналитическое мышление; умение решать сложные проблемы; критическое мышление; креативность, оригинальность и инициативность; лидерство и социальное влияние; использование, мониторинг и контроль технологий; проектирование и программирование технологий; устойчивость, стрессоустойчивость и гибкость; решение проблем и формирование идей; эмоциональный интеллект; убеждение и переговоры и др. [5, с.27].

2) Подход американской компании Burning Glass к выявлению новых фундаментальных навыков цифровой экономики. Ежегодно компания Burning Glass Technologies сканирует миллионы объявлений о вакансиях в США и анализирует их с помощью технологий искусственного интеллекта. На основе этих данных специалисты компании изучают текущий спрос на труд (в виде вакансий), а также динамику этого спроса (представленную средним значением ежегодных процентных изменений количества объявлений за трехлетний период). В своем докладе «The New Foundational Skills of the Digital Economy» Burning Glass Technologies выявила 3 группы навыков, которые являются основополагающими в цифровой экономике: человеческие навыки (социальный, творческий и критический интеллект), деловые навыки (управление проектами, бизнес-процессами, передачей данных и цифровой дизайн) и цифровые навыки (анализ данных, управление данными, разработку программного обеспечения, компьютерное программирование, а также цифровую безопасность и конфиденциальность) [6].

3) Европейский фонд образования (ETF) осуществляет исследования и оказывает поддержку страновых исследований в области прогнозирования профессиональных навыков [7,8, 9 и др.].

4) Всемирным банком в докладе о мировом развитии «Цифровые дивиденды» [10] выделены три группы навыков: когнитивные (математические навыки, умение решать проблемы, вербальная грамотность, память и быстрота мышления); социальные и поведенческие (готовность обучаться и получать новый опыт, ответственность, добросовестность, экстраверсия, такт и эмоциональная стабильность, а также готовность к компромиссам, навыки принятия решений и навыки межличностного общения); технические (знание методов, способов и технологий, умение работать с материалами, механизмами и инструментами; навыки, необходимые для работы по конкретной профессии).

5) Модель будущих навыков компании McKinsey включает в себя 4 категории и 13 групп навыков: когнитивные (критическое мышление, коммуникативные навыки, гибкость мышления, навыки планирования); межличностные (системы мобилизации, развитие отношений, эффективность работы в команде); самолидерство (самосознание и самоконтроль; предпринимательство; достижение целей); цифровые навыки (владение цифровыми технологиями, использование и разработка программного обеспечения, понимание цифровых систем) [11].

6) Модель HR-клуба Сколково [12] выделяет три группы компетенций: ключевые компетенции, общие и обязательные для всех профессий (мультидисциплинарность, мультикультурные многоязыковые среды, программирование и работа в распределенных ИТ-насыщенных средах); надпредметные навыки (мышление, ориентированное на решение проблем, предпринимательские компетенции творческие способности, умение сотрудничать, эмпатия и эмоциональный интеллект, «этика ответственности»); мета-компетенции (умение концентрироваться и управление вниманием,

гибкость, адаптивность, внутренняя устойчивость, «настрой на развитие» способность учиться в течение всей жизни).

Таким образом, ключевым элементом любой стратегии, обеспечивающей переход современного общества в постиндустриальную фазу, должно быть образование, ориентированное на развитие способности работать в новом сложном мире и подстраиваться под его требования.

Выявление и прогнозирование профессиональных навыков на рынке труда является важнейшей задачей, требующей решения для дальнейшего развития любой страны. Прочные партнерские отношения между государством, работодателями и работниками являются важнейшей характеристикой эффективной и прочной связи между системой образования и рынком труда. Оценка и прогнозирование навыков – это процесс, требующий постоянного и постепенного совершенствования. Это совершенствование должно касаться не только сбора исходных данных или использования определенных методик, но также должно включать сотрудничество в анализе и обсуждении результатов исследований, в улучшении процесса разработки и реализации политики на основе полученных данных.

Во многих развитых странах уже действуют системы взаимодействия государства, работодателей и учреждений образования для прогнозирования востребованных навыков и компетенций. Изучение и адаптация опыта данных стран позволит Республике Беларусь сформировать и спрогнозировать потребность экономики в кадрах с учетом профессионально-квалификационных характеристик. В частности, необходимо установить единую терминологию и разработать инструменты оценки перечня профессиональных навыков и компетенций.

Перечень востребованных профессиональных навыков может стать связующим звеном между требованиями работодателей и подготовкой в системе профессионального образования. Данный перечень может быть использован при профориентации и карьерном консультировании; при выделении бюджетных средств на программы образования и профессиональной подготовки; при разработке образовательных стандартов и программ обучения; при обосновании решений предприятий по развитию человеческих ресурсов; при определении целевых программ переподготовки, предлагаемых службами занятости; при обосновании политических решений по стимулированию миграции рабочей силы; в качестве компонента промышленной, инвестиционной, торговой, технологической и экологической политики; в качестве вклада в национальные и отраслевые стратегии занятости и развития навыков; а также в качестве механизма оценки программ обучения и измерения воздействия политики в области навыков.

Литература

1. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире [Электронный ресурс] // World skills Russia. – Режим доступа: https://worldskills.ru/assets/docs/media/WSdoklad_12_okt_rus.pdf. – Дата доступа: 21.09.2021.
2. Montt, G. The causes and consequences of field-of-study mismatch: An analysis using PIAAC / G. Montt // OECD Publishing: OECD Social, Employment and Migration Working Papers, № 167, Paris, 2012. – 88 p.
3. Adalet McGowan, M. Skill Mismatch and Public Policy in OECD Countries / M. Adalet McGowan, D. Andrews // OECD Publishing: OECD Economics Department Working Papers, № 1210, Paris, 2015. – 51 p.
4. Approaches to anticipating skills for the future of work [Electronic resource] // ILO and OECD. – Mode of access: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---inst/documents/publication/wcms_646143.pdf. – Date of access: 18.09.2021.
5. The Future of Jobs Report 2020 [Electronic resource] // World Economic Forum. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf. – Date of access: 17.09.2021.
6. The New Foundational Skills of the Digital Economy. Developing the Professionals of the Future [Electronic resource] // Burning Glass. – Mode of access: https://www.burning-glass.com/wpcontent/uploads/New_Foundational_Skills.pdf. – Date of access: 17.09.2021.
7. The future of work and skills in ETF partner countries, ETF Issues Paper 2019 [Electronic resource] // European Training Foundation. – Mode of access: <https://www.etf.europa.eu/en/publications-and-resources/publications/future-work-and-skills-etf-partner-countries>. – Date of access: 17.09.2021.

8. Changing skills for a changing world: Understanding skills demand in EU neighbouring countries (a collection of articles 2021) [Electronic resource] // European Training Foundation. – Mode of access: <https://www.etf.europa.eu/en/publications-and-resources/publications/changing-skills-changing-world-understanding-skills-demand>. – Date of access: 17.09.2021.

9. Skills for smart specialisation in Moldova: Understanding and managing skills as a key resource for growth and competitiveness [Electronic resource] // European Training Foundation. – Mode of access: <https://www.etf.europa.eu/en/publications-and-resources/publications/skills-smart-specialisation-moldova-understanding-and>. – Date of access: 17.09.2021.

10. Цифровые дивиденды – доклад о мировом развитии [Электронный ресурс] // Группа Всемирного банка. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf?sequence=16&isAllowed=y>. – Дата доступа: 17.09.2021.

11. Defining the skills citizens will need in the future world of work [Electronic resource] // Mckinsey company. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/defining-the-skills-citizens-will-need-in-the-future-world-of-work>. – Date of access: 17.09.2021.

12. Новая реальность: предположения и факты [Электронный ресурс] // HR клуб СКОЛКОВО. – Режим доступа: <http://trends.skolkovo.ru/2016/09/hr-klubskolkovo-novaya-realnost-predpolozheniya-ifaktyi>. – Дата доступа: 20.09.2021.

УДК 089.01

Человеческий капитал – ключевой фактор формирования экономики знаний
Human capital is a key factor in the formation of the knowledge economy

Кавуненко Лидия Филипповна,
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины,
lkavunenko@gmail.com,

Клименкова Виталия Игоревна,
аспирант Института исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины,
vitaklimenkova@gmail.com,

Охримчук Ярослав Павлович,
аспирант Института исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины,
yaroslav.ochrymchuk@gmail.com

Kavunenko Lidiia,
PhD in Economic Sciences, Leading Researcher,
Institute of Scientific and Technological Potential and Science History Studies
named after G.M. Dobrov of the National Academy of Sciences of Ukraine,
lkavunenko@gmail.com

Klimenkova Vitaliia,
PhD student of the Institute of Scientific and Technological Potential and Science History Studies named after G.M. Dobrov of the National Academy of Sciences of Ukraine,
vitaklimenkova@gmail.com

Okhrymchuk Yaroslav,
PhD student of the Institute of Scientific and Technological Potential and Science History Studies named after G.M. Dobrov of the National Academy of Sciences of Ukraine,
yaroslav.ochrymchuk@gmail.com

Аннотация. Человеческий капитал является главным богатством каждой страны, поэтому исследование влияния кадрового потенциала на социально-экономическое развитие является крайне актуальной проблемой, требующей постоянного внимания, мониторинга и исследования. В статье проанализированы тенденции развития индексов и рейтингов оценивания уровня кадрового (человеческого) потенциала для некоторых стран СНГ с использованием индекса экономики знаний за период 2017-2020 гг. в сравнении со странами – лидерами. Рассмотрены показатели субиндексов индекса экономики знаний и индекса человеческого развития для некоторых стран СНГ, выявлены основные проблемы развития.

Ключевые слова: экономика знаний, человеческий капитал, индекс экономики знаний, индекс человеческого развития, информационно-коммуникационные технологии, инновации.

Abstract. Human capital is the main wealth of every country, therefore, the study of the impact of human potential on socio-economic development is an extremely urgent problem that requires constant attention, monitoring and research. The article analyzes the development trends of the knowledge economy index for some CIS countries for the period 2017-2020 in comparison with the leading countries. The indicators of the sub-indices of the knowledge economy index and the human development index for some CIS countries are considered, the main development problems are identified.

Key words: knowledge economy, human capital, knowledge economy index, human development index, information and communication technologies, innovation.

В XXI веке формируется новый тип экономики, ключевым фактором развития которой являются знания, материализованные в новых, высокоэффективных, наукоемких технологиях, товарах и услугах, что должно привести к ускорению технологического прогресса, уменьшению доли материального производства в валовом национальном продукте, развитие сектора услуг и повышение качества жизни.

С развитием экономики знаний в развитых странах наблюдается процесс деиндустриализации, который характеризуется опережающим развитием сферы услуг и сокращением доли экономически активного населения в производственной сфере. В США на сферу услуг приходится около 80 % рабочих мест, занято более 85 % всех кадров высшей квалификации, это касается прежде всего науки, образования, здравоохранения, телекоммуникаций, компьютерных, инжиниринговых услуг, услуг в области паблик рилейшнз [1].

При переходе к экономике знаний в странах СНГ необходимо разработать эффективный подход к формированию государственной политики, способной накапливать и приумножать творческий человеческий капитал, эффективно использовать знания, разрабатывать и внедрять наукоемкие инновации и передовые информационные технологии и тем самым повышать конкурентоспособность, экономическую независимость и благополучие страны. Человеческий капитал является главным богатством каждой страны, поэтому исследование влияния кадрового потенциала на социально-экономическое развитие является крайне актуальной проблемой, требующей постоянного внимания, мониторинга и исследования.

Ученые разных стран разрабатывают методы оценки современных экономических процессов развития, выявления основных проблем и эффективности использования знаний для проведения межгосударственных сравнений, строят комплексные индексы, включающие оценку развития научно-технологического потенциала, как составной части многочисленных индексов, характеризующих научно-технологическое развитие, конкурентоспособность страны, уровень экономического развития, человеческие ресурсы, и тому подобное. Не существует единого индекса, который бы оценивал научное развитие страны в полной мере [2-6].

За последние 30 лет разработаны различные подходы к измерению экономических процессов, происходящих в экономике, среди которых такие интегральные индексы как: индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index), индекс инновационного потенциала (Innovation Capacity Index), результирующий индекс Инновационного табло Евросоюза (Summary Innovation Index), глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index), Индекс человеческого капитала (Human Development Index) и другие.

В каждом из вышеупомянутых индексов присутствует кадровая компонента, поскольку кадровый капитал выступает наиболее ценным ресурсом современного общества.

Теорией человеческого капитала начали заниматься с XIX века. Такие известные экономисты-теоретики, как А. Смит, Дж. С. Милль, К. Маркс и др. Проблема оценки человеческого капитала как фактора экономического роста рассматривалась в трудах Р. Солоу, С. Фишера, Р. Лукаса, С. Шульца, Г. Беккера и др.

С. Фишер понимал под человеческим капиталом (далее – ЧК) меру воплощенной в человеке способности приносить доход, по его мнению, человеческий капитал состоит из врожденных способностей, таланта, образования и приобретенной квалификации [2].

В широком смысле человеческий капитал – это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование ЧК как производительного фактора развития.

Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития определяют человеческий капитал как «умения, навыки, знания, способности, которые воплощены в людях, позволяя создавать им как личное, так и социальное, экономическое благосостояние» [7].

Развитие человеческого капитала и реализация его потенциала являются одним из главных драйверов экономического роста, ключевым фактором экономического и социального благосостояния современного общества как внутри страны, так и в глобальном контексте. Современная инновационная экономика – это экономика человеческого капитала, что подразумевает экономику информации и знаний [4].

Методологическими подходами измерения экономики знаний занимались многие известные ученые, среди которых: Ф. Махлуп, Э. Тоффлер, З. Бжезинский, М. Кастельс. В последнее время данными вопросами занимались такие исследователи, как Черепнина Е.И., Геец В.М., Бажал Ю.М., Егоров И.Ю. и др.

Появление в научном обороте термина «knowledge economy» («экономика, основанная на знаниях», «экономика знаний») принято связывать с именем известного экономиста Ф. Махлупа [8], который определил экономику знаний как новый тип экономики, который ориентируется на производство знаний. Впоследствии этот термин был принят для определения типа экономики, где знания становятся главным источником роста национальной или мировой экономики. Также считается, что основателем теории экономики знаний стали исследования Э. Тоффлера [9], изложенные в монографии «Третья волна», в которой говорится об отхождении в прошлое индустриальной эры второй волны цивилизации и развитие процессов создания цивилизации третьей - информационной волны. Позже многие известные экономисты, разработывая теоретическую концепцию «общества будущего», пытались дать ему образное определение (например, «технотронное общество» (З. Бжезинский [10]), «информационная экономика» (М. Кастельс [11]).

Всемирный банк реконструкции и развития (Всемирный банк) дает следующее определение экономики знаний. «Экономика знаний – это экономика знаний, которая использует знания как ключевой двигатель экономического роста. Это экономика, в которой знания приобретаются, создаются, распространяются и эффективно используются для усиления экономического развития» [12, с. 4].

В 2004 экспертами Всемирного банка для оценки возможностей стран создавать, воспринимать и распространять знания была разработана методология оценки экономики знаний Knowledge Assessment Methodology (КАМ), основу которой составляют 109 показателей, объединенных в четыре основные группы (субиндексы), а именно: индекс экономического и институционального состояния страны – оценивает условия, в которых развиваются экономика и общество в целом; индекс образования – оценивает уровень образованности населения и наличие у него устойчивых навыков создания, распространения и использования знаний; индекс инноваций – оценивает состояние развития национальной инновационной системы к готовности восприятия и адаптации глобальных знаний для местных нужд, а также способности к созданию новых знаний и основанных на них новых технологий; индекс информационных и коммуникационных технологий – оценивает уровень развития информационной и коммуникационной инфраструктуры, которая способствует эффективному распространению и обработке информации [12]. Общий индекс экономики знаний рассчитывается как среднее арифметическое четырех субиндексов.

В общем индексе экономики знаний за период 2017-2020 г. Топ-10 стран почти не изменились (таблица 1). На первом месте из 138 стран, участвовавших в ранжировании, остается Швейцария, США с 6

места в 2017 г. поднялись в 2020 на второе место, потеснив Финляндию, которая стабильно занимает 2-3 места в рейтинге. Страны – лидеры с каждым годом увеличивают число баллов в индексе экономики знаний. Наиболее быстрыми темпами баллы набирают США, в 2017 г. имели 67 баллов и с каждым годом увеличивая, в 2020 г. имели 73,6 баллов.

Максимальные изменения в рейтинге у большинства стран мировых лидеров (2-3 позиции из года в год). Самые негативные изменения произошли в Сингапуре, который по сравнению с 2017 г. ухудшил свои позиции на 5 пунктов. Стоит отметить Гонконг, который ворвался в десятку лидеров в 2019 году и сумел сохранить свое место в 2020 году (с 22 места в 2018 поднялся на 10 место в 2020 г.). Это было обусловлено тем, что внутренняя политика Гонконга довольно прогрессивная, а их планы на повышение уровня образования и технологического развития поддерживаются обществом и спонсируются не только государством, но и различными внутренними и международными компаниями.

Таблица 1. Индекс экономики знаний за период 2017-2020 г. для некоторых стран мира

Страна	2017		2018		2019		2020	
	ранг	баллы	ранг	баллы	ранг	баллы	ранг	баллы
Швейцария	1	(71,8)	1	(72,7)	1	(73,2)	1	(73,6)
Соединенные Штаты Америки	6	(67,0)	4	(68,5)	3	(69,7)	2	(71,1)
Финляндия	3	(68,5)	2	(68,8)	2	(69,7)	3	(70,8)
Швеция	4	(68,0)	3	(68,6)	6	(69,1)	4	(70,6)
Нидерланды	5	(68,0)	6	(68,3)	7	(68,4)	5	(69,7)
Люксембург	7	(66,0)	5	(68,3)	5	(69,1)	6	(69,5)
Сингапур	2	(69,0)	7	(67,9)	4	(69,2)	7	(69,2)
Дания	9	(65,0)	11	(65,3)	8	(67,6)	8	(68,3)
Соединенное Королевство	8	(65,6)	8	(66,5)	9	(67,5)	9	(68,1)
Гонконг	17	(62,0)	22	(61,6)	10	(66,6)	10	(66,8)
Украина	46	(46,3)	54	(48,7)	60	(46,5)	56	(47,6)
Азербайджан	60	(46,5)	68	(46,0)	66	(45,8)	64	(45,8)
Беларусь	54	(47,0)	47	(50,4)	51	(48,7)	47	(50,0)
Армения	76	(43,0)	85	(42,7)	79	(43,1)	84	(42,5)
Грузия	65	(45,9)	56	(48,7)	61	(46,6)	63	(46,0)
Казахстан	49	(48,0)	60	(48,0)	64	(46,0)	62	(46,2)
Молдова	70	(44,9)	69	(45,9)	74	(43,9)	78	(43,9)
Россия	47	(48,9)	42	(51,7)	47	(50,2)	45	(50,6)

Примечание – Источник: [13].

Наиболее развитые страны СНГ, участвовавшие в ранжировании, находятся в первой половине таблицы среди 138 стран мира. Украина в 2017 занимала 46 место, но с каждым годом ее позиции ухудшаются. Такая же ситуация и в других странах СНГ, что обусловлено социально-экономической ситуацией в регионе, не восприятием инноваций и низким уровнем инвестирования образования и науки. Проанализируем субиндексы в индексе экономики знаний для Украины и некоторых стран СНГ (таблица 2). Четыре субиндекса стран СНГ имеют разные значения, наиболее высокие значения имеет субиндекс индекс образования во всех странах СНГ. Наивысшее значение этого субиндекса в Беларуси, на втором месте - Россия, на третьем - Казахстан, Украина занимает четвертое место. Наиболее низкие значения страны СНГ имеют по субиндексу инноваций, который характеризует уровень развития национальной инновационной системы, восприятие знаний и технологий, внедрение технологий в практику. Азербайджан и Россия в субиндексе инноваций имеют наивысшие значения этого индекса среди стран СНГ. Индекс информационных и коммуникационных технологий характеризует уровень развития информационной и коммуникационной инфраструктуры, которая способствует эффективному распространению и переработке информации. Этот субиндекс наивысший в Беларуси, России, Казахстане и Грузии. В Грузии, Казахстане, Беларуси и Армении субиндекс экономического и институционального положения страны имеет наиболее высокие значения. Этот индекс характеризует условия, в которых развиваются экономика и общество в целом, экономическую и правовую среду.

Таблица 2. Значение субиндексов индекса экономики знаний в Украине и некоторых странах СНГ в 2018 г.

Страна	Индекс экономического и институционального состояния страны	Индекс образования	Индекс инноваций	Индекс информационных и коммуникационных технологий
Россия	48,3	57,4	34,1	57,3
Беларусь	55,0	60,5	32,7	60,1
Грузия	65,6	54,0	27,1	52,1
Азербайджан	46,2	49,0	36,8	50,6
Армения	54,4	52,4	31,2	42,4
Молдова	50,3	45,7	27,7	49,5
Украина	43,3	54,4	28,4	45,6
Казахстан	58,0	56,8	26,9	52,3

Примечание – Источник: [14].

Значения субиндексов свидетельствуют о неблагоприятных условиях развития экономики, низких темпах внедрения инноваций и высоких технологий в промышленность, о проблемах с доступом к венчурному капиталу, инвестированием бизнеса международными организациями, низким уровнем конкурентоспособности и др.

В современных моделях экономического роста человеческий капитал рассматривается как один из основных факторов инновационного развития. В моделях экономического роста, основанных на теории Р. Солоу, в качестве основных факторов рассматриваются труд, капитал и технический прогресс, в которых темпы экономического роста страны ставятся в прямую зависимость от накопленного уровня человеческого капитала, или от инвестиций в человеческий капитал. В качестве основного механизма трансформации человеческого капитала в экономический рост выступает технический прогресс: с одной стороны, человеческий капитал стимулирует инновации (эндогенный технический прогресс), с другой стороны – способствует адаптации новых технологий с мирового рынка (экзогенный технический прогресс) [15].

Одним из самых известных индексов, который используется для измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия человеческого капитала является Индекс человеческого развития (ИЧР) – интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для проведения рейтингов стран мира с 1990. Индекс публикуется в рамках программы развития ООН в отчетах о развитии человеческого потенциала.

В течение последних 10 лет Индекс человеческого развития совершенствуется, учитываются данные об уровне социальной защищенности, показатели здоровья и культурного развития населения, участия людей в принятии решений, состояния преступности, охраны окружающей среды [16].

Индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан, по трем основным направлениям, для которых оцениваются свои индексы:

1. Индекс ожидаемой продолжительности жизни: здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении.
2. Индекс образования: доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения.
3. Индекс валового национального дохода: достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

Эти три показателя стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее арифметическое которых является совокупный показатель ИЧР. Затем государства ранжируются на основе этого показателя [16].

В 2019 в рейтинг вошло 189 стран. Первые три места в рейтинге заняли Норвегия, Ирландия и Швейцария. Также в десятку стран с самым высоким коэффициентом человеческого развития вошли:

Гонконг, Исландия, Германия, Швеция, Австралия, Нидерланды и Дания. В таблица 3 приведены индексы человеческого развития для некоторых стран мира.

Таблица 3. Индекс человеческого развития за 2019 для некоторых стран мира

Ранг	Страна	Значение ИЧР
1	Норвегия	0,957
2	Ирландия	0,955
3	Швейцария	0,955
4	Гонконг	0,949
5	Исландия	0,949
6	Германия	0,947
7	Швеция	0,945
8	Австралия	0,945
9	Нидерланды	0,942
10	Дания	0,940
51	Казахстан	0,825
52	Россия	0,824
53	Беларусь	0,823
61	Грузия	0,812
74	Украина	0,779
81	Армения	0,776
88	Азербайджан	0,756
90	Молдова	0,750

Примечание – Источник: [16].

В странах СНГ самый высокий рейтинг имеют Казахстан, Россия, Беларусь и Грузия, они занимают 51, 52, 53 и 61 место соответственно среди 189 стран и находятся в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития. Украина занимает 74 место, она находится в группе с высоким уровнем человеческого развития. В табл. 4 показаны субиндексы человеческого развития в 2019 г. для некоторых стран мира. Страны, занимающие первые места в рейтинге имеют высокие значения субиндексов, так, ожидаемая продолжительность жизни превышает 80 лет, годы обучения варьируются от 16,1 до 22 лет. Высокий уровень ВНД на душу населения.

Таблица 4. Субиндексы человеческого развития в 2019 г. для некоторых стран мира

	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	Ожидаемые годы обучения (лет)	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения (ППС в долларах)
Норвегия	82.4	18.1	66,494
Ирландия	82.3	18.7	68,371
Швейцария	83.8	16.3	69,394
Гонконг	84.9	16.9	62,985
Исландия	83.0	19.1	54,682
Германия	81.3	17.0	55,314
Швеция	82.8	19.5	54,508
Австралия	83.4	22.0	48,085
Нидерланды	82.3	18.5	57,707
Дания	80.9	18.9	58,662
Казахстан	73.6	15.6	22,857
Россия	72.6	15.0	26,157
Беларусь	74.8	15.4	18,546
Грузия	73.8	15.3	14,429
Украина	72.1	15.1	13,216
Армения	75.1	13.1	13,894
Азербайджан	73.0	12.9	13,784
Молдова	71.9	11.5	13,664

Примечание – Источник: [16].

Если проанализировать значения субиндексов для стран СНГ, то продолжительность жизни в странах СНГ на 5-10 лет меньше, чем в 10 топ странах, продолжительность обучения также несколько ниже, чем топ странами, но самое большое отличие в ВНД на душу населения. Этот показатель в странах СНГ в 3-4 раза ниже, чем у стран лидеров что свидетельствует о необходимости резкого увеличения инвестиций в человеческий капитал. Инвестиции в человеческий капитал в развитых странах значительной степени определяют структуру национальной экономики.

Таким образом, человеческий капитал в системе факторов экономического роста имеет ключевое значение как для развитых стран, так и для стран, вступивших на путь построения экономики знаний, поскольку человеческий капитал является главной ценностью современного общества, а также одним из основополагающих факторов экономического роста. Для стран СНГ необходимо изменить концепцию государственного бюджета на финансирование образования и науки, которые следует рассматривать не как расходы государства, а как необходимые инвестиции в человека, без которых невозможен экономический прогресс.

Литература

1. Chase, R. B., Garvin, D. A. The Service Factory / R. B. Chase, D. A. Garvin // Harvard Business Review. – 1999. – № 4. – P. 61-69.
2. Фишер, С., Дорнбуш, Р., Шмалензи, Р. Экономическая теория / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М.: Юнити, 2002. – 520 с.
3. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход / Г. С. Беккер; пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 670 с.
4. Barkhordari, S., Fattahi, M., Azimi, N. A. The Impact of Knowledge-Based Economy on Growth Performance: Evidence from MENA Countries / S. Barkhordari, M. Fattahi, N. A. Azimi // J. Knowl. Econ. – 2019. – № 10. – С. 1168–1182.
5. Геєць, В. М., Александрова, В. П., Бажал, Ю. М. Економіка знань та її перспективи для України / В. М. Геєць, В. П. Александрова, Ю. М. Бажал. – Киев: Ін-т економічного прогнозування НАН України, 2005. – 168 с.
6. Черепнина, А. И. Развитие видов капитала и повышения конкурентоспособности национальной экономики / А. И. Черепнина // Теоретические и прикладные вопросы экономики. – 2011. – Вып. 26. – С. 168–172.
7. OECD Productivity Manual: A Guide to the Measurement of Industry-Level and Aggregate Productivity Growth. Paris [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: <https://www.oecd.org/sdd/productivity-stats/2352458.pdf>. – Date of access: 12.06.2021.
8. Махлуп, Ф. Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп. – М.: Прогресс, 1966. – 462 с.
9. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер; пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 781 с.
10. Brzezinski, Zb. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era / Zb. Brzezinski. – N. Y., 1970. – 230 p.
11. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. / М. Кастельс. – М.: ВШЭ, 2000. – 608 с.
12. Derek, H. C., Dahlman, Ch., Dahlman, C. J. The Knowledge Economy, The KAM Methodology and World Bank Operations [Electronic resource] / H. C. Derek, Ch. Dahlman, C. J. Dahlman // World Bank. – Mode of access: https://documents.worldbank.org/_en/publication/documents-reports/documentdetail/695211468153873436/the-knowledge-economy-the-kam-methodology-and-world-bank-operations. – Date of access: 15.07.2021.
13. World Bank [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.worldbank.org>. – Date of access: 11.08.2021.
14. Introducing the EBRD Knowledge Economy Index. March 2019 [Electronic resource] // European Bank for Reconstruction and Development. – Mode of access: <https://www.ebrd.com/documents/policy/download-the-ebrds-knowledge-economy-index.pdf>. – Date of access: 06.09.2021.

15. Солоу, Р. Перспективы теории роста / Р. Солоу // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 8. – С. 66–77.

16. Human Development Report 2020 [Electronic resource] // United Nations Development Program. – Mode of access: <http://hdr.undp.org>. – Date of access: 07.07.2021.

УДК 331.1+ 004.89

**Анализ изменений компетенций трудовых ресурсов под влиянием
цифровизации экономики**
**Analysis of changes in the competencies of the workforce under the influence
of the digitalization of the economy**

Калиновская Ирина Николаевна,
кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента
УО «Витебский государственный технологический университет»
i-kalinovskaya@yandex.by
Kalinouskaya Iryna,
PhD in technical sciences,
Associate Professor of Management Department
Vitebsk State Technological University
i-kalinovskaya@yandex.by

Аннотация. Цифровизация экономики Республики Беларусь отразилась на востребованных профессиях и структуре компетенций трудовых ресурсов. В связи с этим возникла необходимость изучить тенденции изменений с целью устранения проявившегося дисбаланса. Целью проведенных исследований являлась разработка технологии анализа данных о востребованных профессиях и компетенциях, собранных из цифровых источников данных с использованием технологий искусственного интеллекта. Задачами исследований выступали: применение методики сбора данных о вакансиях и резюме из цифровых источников, анализ полученной информации в разрезе профессий и компетенций по регионам Республики Беларусь, изучение тенденций изменения имеющихся компетенций у трудовых ресурсов и их соотнесение с востребованными работодателями навыками. При проведении исследований использовались общенаучный и экономический методы анализа, статистические модели и методы: группировки, сравнительного и факторного анализа, классификаций и графических изображений.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, компетенции, искусственный интеллект, большие данные.

Abstract. The digitalization of the economy of the Republic of Belarus has affected the popular professions and the structure of competencies of the workforce. In this regard, it became necessary to study the trends of changes in order to eliminate the manifested imbalance. The purpose of the research was to develop a technology for analyzing data on popular professions and competencies collected from digital data sources using artificial intelligence technologies. The objectives of the research were: the use of methods for collecting data on vacancies and resumes from digital sources, the analysis of the information obtained in the context of professions and competencies by regions of the Republic of Belarus, the study of trends in the existing competencies of the workforce and their correlation with the skills in demand by employers. During the research, general scientific and economic methods of analysis, statistical models and methods were used: grouping, comparative and factor analysis, classifications and graphic images.

Keywords: human resource management, competencies, artificial intelligence, Big data.

В экономической среде, динамично изменяющейся под воздействием процессов трансформации, для обеспечения конкурентоспособности организации важны стратегические изменения в

управлении человеческими ресурсами – необходим переход от управления отдельными бизнес-процессами и функциональными подсистемами к управлению, основанному на компетентностном подходе. Исследования о необходимости применения компетентностного подхода в управлении человеческими ресурсами ведутся с 80-х годов XX века как реакция на изменения бизнес-процессов организаций и стремление к более высоким уровням производительности. На сегодняшний день сформировались различные концепции (поведенческие, функциональные и интегрированные), послужившие базой для разработки моделей компетенций в международных и национальных стандартах («IPMA Competence Baseline» 2015; Болонский проект «TUNING» 2006; стандарт «The Guidebook for Project and Program Management for Enterprise Innovation (P2M)» 2005 и др.). Эффективность разработки моделей компетенций при управлении человеческими ресурсами подтверждена работами многих авторов (Трунович А.С., Шлыгин А.С, Спенсер Л.М., Уиддетт С., Холлифорд С. и др.).

Переход к цифровой экономике существенным образом изменяет структуру компетенций трудовых ресурсов. При этом менеджеры современных организаций выделяют цифровые навыки как основные, поскольку большинство производственных процессов автоматизируются, компьютеризируются и роботизируются [1]. При этом более значимыми становятся надпрофессиональные навыки и способности получать, анализировать и структурировать необходимую информацию. То есть на первый план выходят «гибкие» навыки (softs skills) [2].

В ходе анализа изменений рынка труда Республики Беларусь с 2015 г. по 2020 г. определялись тенденции влияния трансформации экономики на профессии и компетенции. Для анализа изменений методом скрейпинга из цифровых источников данных (онлайн-порталы поиска работы Rabota.by и Belmeta.com, страницы предложения вакансий сайтов белорусских предприятий, сайт государственной службы занятости) получена статистическая база из вакансий и резюме, визуализированная на аналитической платформе Superset. По методике [3, 4] из требований вакансий и содержания резюме собрана, очищена и проанализирована информация о востребованных профессиях и имеющихся компетенциях. В ходе исследований выполнен анализ массива данных, включающий 18 490 вакансий и 445 157 резюме. Анализ специальностей и компетенций проводился в разрезе регионов страны (таблица 1).

Таблица 1. Данные по востребованным на рынке труда специальностям и компетенциям

Регион	Показатель	Объем проанализированных данных	Востребованные специальности и компетенции
Брест и Брестская область	вакансии	1 400	водитель-международник, бухгалтер, торговый представитель
	компетенции	2 310	пользователь ПК, работа в команде, грамотная речь, активные продажи, ведение переговоров
Витебск и Витебская область	вакансии	1 120	продавец-консультант, торговый представитель, повар
	компетенции	1 670	пользователь ПК, работа в команде, грамотная речь, активные продажи, водительское удостоверение кат. В
Гомель и Гомельская область	вакансии	1 310	продавец-консультант, торговый представитель, бухгалтер
	компетенции	2 180	пользователь ПК, работа в команде, грамотная речь, активные продажи, ведение переговоров
Гродно и Гродненская область	вакансии	1 210	продавец-консультант, торговый представитель, контроллер-кассир
	компетенции	2 070	пользователь ПК, работа в команде, активные продажи, ведение переговоров, организаторские навыки, активные продажи, ведение переговоров
Могилев и Могилевская область	вакансии	1 150	менеджер по продажам, торговый представитель, продавец-консультант
	компетенции	1 930	пользователь ПК, работа в команде, грамотная речь
Минск и Минская область	вакансии	12 300	специалист по продажам, бухгалтер, специалист по работе с клиентами
	компетенции	33 000	пользователь ПК, работа в команде, грамотная речь, английский язык, активные продажи

Примечание – Источник: составлено автором.

Анализ таблицы 1 показал, что самыми востребованными независимо от региона специальностями являются: бухгалтер, торговый представитель, продавец-консультант. При этом количество вакансий изменяется от региона: наименьшее число вакансий в Витебской и Могилевской области – 1 120 и 1 150 соответственно, наибольшее количество – в Минской – 12 300. В качестве наиболее

востребованных компетенций выступают - пользователь ПК, работа в команде, грамотная речь, активные продажи, ведение переговоров. Примечательно, что большее количество востребованных компетенций относится к «гибким».

В таблице 2 для более детального изучения процесса цифровизации компетенций проведен анализ трех профессий из ста наиболее востребованных рынком труда Республики Беларусь (инженер, экономист, маркетолог).

Таблица 2. Изменения в компетенциях, навыках кандидатов по профессиям*

1	Показатель	Резюме		Вакансии, 2020
		2015	2020	
1	2	3	4	5
Инженер	Подано резюме (вакансий)	470	783	565
	Соотношение поданных резюме (жен : муж)	23,4 % : 76,6 %	22,3 % : 77,7 %	-
	Возрастная категория, средний возраст	25 лет – 68 лет, 35 лет	20 лет – 60 лет, 31 год	-
	Распределение поданных резюме (вакансий) по регионам	Минск – 33,4 %, Гомель – 17,4 %, Могилев – 14,7 %, Брест – 14,3 %, Витебск – 12,5 %, Гродно – 7,7 %	Минск – 41,8 %, Брест – 15,6 %, Гомель – 14,2 %, Могилев – 11,7 %, Витебск – 9,4 %, Гродно – 7,3 %	Минск – 85,1 %, Брест – 6,0 %, Гродно – 3,4 %, Гомель – 2,7 %, Могилев – 2,5 %, Витебск – 0,3 %
	Указанные компетенции	пользователь ПК, AutoCAD, водительское удостоверение кат. В, работа в команде, нормативно-техническая документация, управление персоналом, инженерные системы, организаторские навыки, разработка проектной документации, строительство	пользователь ПК, AutoCAD, водительское удостоверение категории В, работа в команде, MS Word, инженерные системы, MS Excel, Компас-3D, организаторские навыки, грамотная речь	пользователь ПК, AutoCAD, работа в команде, инженерные системы, Компас-3D, Solid Works, разработка проектной документации, охрана труда и техника безопасности, ANSYS
	Соотношение гибких и жестких навыков	30/70	30/70	10/90
	Цифровые навыки и компетенции	2 из 10	5 из 10	5 из 10
Экономист	Подано резюме (вакансий)	425	579	161
	Соотношение поданных резюме (жен : муж)	91,1 % : 8,9 %	84,8 % : 15,2 %	-
	Возрастная категория / средний возраст	23 года – 66 лет, 32 года	18 лет – 56 лет, 30 лет	-
	Распределение поданных резюме (вакансий) по регионам	Минск – 32,2 %, Гомель – 16,9 %, Брест – 15,1 %, Витебск – 12,8 %, Могилев – 12,2 %, Гродно – 10,8 %	Минск – 38,7 %, Гомель – 15,7 %, Брест – 13,6 %, Гродно – 12,1 %, Витебск – 11,1 %, Могилев – 8,8 %	Минск – 76,4 %, Гродно – 8,0 %, Могилев – 6,2 %, Брест – 5,6 %, Витебск – 2,6 %, Гомель – 1,2 %

	Показатель	Резюме		Вакансии, 2020
		2015	2020	
1	2	3	4	5
	Указанные компетенции	пользователь ПК, работа в команде, MS Excel, MS PowerPoint, MS Internet Explorer, финансовый анализ, финансовый контроль, экономический анализ, заключение договоров, грамотная речь	пользователь ПК, работа в команде, MS Word, MS Excel, организаторские навыки, MS PowerPoint, деловая переписка, MS Internet Explorer, работа с большим объемом информации, 1С: Предприятие 8.	пользователь ПК, работа с большим объемом информации, 1С: Бухгалтерия, анализ данных, бюджетирование, ценообразование, грамотная речь, 1С: Предприятие, аналитический склад ума, составление бизнес-плана
	Соотношение гибких и жестких навыков	20/80	20/80	20/80
	Цифровые навыки и компетенции	4 из 10	7 из 10	5 из 10
Маркетолог	Подано резюме (вакансий)	88	579	840
	Соотношение поданных резюме (жен : муж)	71,6 % : 28,4%	67,7 % : 32,3%	-
	Возрастная категория / средний возраст	23 года – 54 года, 29 лет	18 лет - 49 лет, 26 лет	-
	Распределение поданных резюме (вакансий) по регионам	Минск – 37,5 %, Гомель – 20,5 %, Брест – 17,0 %, Гродно – 13,6 %, Могилев – 6,8 %, Витебск – 4,6 %	Минск – 49,4 %, Гомель – 12,7 %, Брест – 16,5 %, Гродно – 6,3 %, Витебск – 6,2 %, Могилев – 8,9 %	Минск – 92,4 %, Брест – 3,2 %, Витебск – 1,9 %, Могилев – 1,7 %, Гродно – 0,6 %, Гомель – 0,2 %
	Указанные компетенции	пользователь ПК, маркетинговые исследования, маркетинговые коммуникации, наружная реклама, продвижение бренда, ведение переговоров, производство рекламных материалов, планирование маркетинговых кампаний, участие в профессиональных выставках, медиапланирование	пользователь ПК, маркетинговые исследования, маркетинговые коммуникации, продвижение бренда, планирование маркетинговых кампаний, Adobe Photoshop, MS PowerPoint, MS Excel, MS Word, SMM	пользователь ПК, маркетинговые исследования, маркетинговые коммуникации, продвижение бренда, планирование маркетинговых кампаний, Adobe Photoshop, SMM, интернет-реклама, Google Analytics, ведение групп в соцсетях
	Соотношение гибких и жестких навыков	20/80	10/90	10/90
	Цифровые навыки и компетенции	2 из 10	6 из 10	6 из 10

Примечание – Источник: составлено автором. * – Соотнесение данных из резюме с требованиями вакансий за 2020 год

В результате анализа таблицы 2 установлено следующее:

соотношение кандидатов по половому признаку за анализируемые пять лет практически не изменилось;

средний возраст кандидатов снизился с 32 до 29 лет. При этом возраст кандидатов в 2015 году в среднем варьировался от 23 до 63 лет, а в 2020 – от 19 до 55 лет;

согласно распределению кандидатов по регионам Беларуси, самый высокий процент ищущих работу (в 2015 и в 2020 году) – в Минском регионе, самый низкий – в Гродненском и Могилевском;

наибольшее количество вакансий (в 2015 и в 2020 году) предлагается в Минском регионе, наименьшее – в Витебском и Гомельском;

в 2020 году по сравнению с 2015 годом произошло увеличение количества поданных (обновленных) резюме на сайтах поиска работы по специальности «инженер» в 1,7 раза, по специальности «экономист» – в 1,4 раза, по специальности «маркетолог» – в 6,6 раза;

превышение предложения на рынке труда над спросом составило: по специальности «инженер» в 1,4 раза, по специальности «экономист» в 3,6 раза; а по специальности «маркетолог» наблюдается превышения спроса над предложением в 1,5 раза;

по всем исследуемым профессиям пропорциональное соотношение имеющих гибких и жестких навыков кандидатов остается без изменений;

за исследуемый период наблюдается увеличение цифровых навыков и компетенций, отмеченных кандидатами в резюме. По количественным показателям цифровые навыки достаточны, согласно запросам работодателей, однако качественные показатели имеющих навыков не соответствуют требуемым. Так кандидатам по специальности «инженер» не хватает знаний и навыков по Solid Works и ANSYS, экономистам - по «1С: Бухгалтерия» и анализу данных, маркетологам – по SMM, интернет-рекламе, Google Analytics, ведению групп в социальных сетях.

Литература

1. Гусев, А. А. Цифровизация трудовых отношений и ее влияние на производительность труда и стоимость компаний / А. А. Гусев // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 4. – С. 18–23.

2. Ключевые компетенции в цифровой экономике [Электронный ресурс] // Национальный центр цифровой экономики МГУ имени М.В. Ломоносова. – Режим доступа: https://digital.msu.ru/wp-content/uploads/2018-04-19-Ершова_Зива.pdf – Дата доступа 19.08.2021

3. Калиновская, И. Н. Методические аспекты цифрового рекрутинга / И. Н. Калиновская // Стратегия развития экономики Беларуси : вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практич. конф., Минск, 15-16 октября 2020 г. : в 2 т. / Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси; ред.кол.: В.Л. Гурский [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2020. – Ч. 2. – С. 214–226.

4. Калиновская, И. Н. Теоретические аспекты подбора кадров с применением технологий искусственного интеллекта / И. Н. Калиновская // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 1(21) – С. 48–64.

УДК 316.334.23:378

Человеческий капитал в инновационной экономике Human capital in an innovative economy

Костюкевич Светлана Викторовна,
кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси»
svkostus@yahoo.com
Kostyukevich Svetlana,
Leading researcher, PhD in Sociology Sciences
Institute of Sociology of the NAS of Belarus
svkostus@yahoo.com

Аннотация. Доказывается, что необходимо воспитывать предприимчивость и инициативу как главные составляющие человеческого капитала, поскольку в рыночной инновационной экономике нужен не просто хорошо образованный человек с развитым интеллектом, он должен быть еще воспитан и деловым человеком. Показано, что обеспечить эту комбинацию постсоветским странам довольно сложно: в советской системе образования занятие наукой развивало интеллект студентов,

но марксистско-ленинская идеологическая подготовка не воспитывала их предприимчивыми и инициативными. Социологический опрос 2018 г. населения Беларуси, проведенный Институтом социологии НАН Беларуси, подтвердил наличие проблемы – так, он показал, что только 5,5 % опрошенных граждан Беларуси связывают образование с такой ценностью, как «развитие инициативы».

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационная экономика, коммерциализация технического творчества, промышленное предпринимательство

Abstract. It is proved that it is necessary to educate to be enterprise and initiative as the main components of human capital, since a market innovative economy needs a well-educated person to have not only a developed intellect but also personal business qualities. It is shown that it is rather difficult for former Soviet countries to provide this combination: in the Soviet education system, doing science developed the students' intellect, but the Marxist-Leninist ideological training did not bring up them to be enterprise and initiative.

Keywords: human capital, innovative economy, commercialization of technical creativity, industrial entrepreneurship.

Будучи в составе СССР, Беларусь приобрела опыт использования системы высшего и профессионального образования, которая была создана в годы правления коммунистов, для индустриализации страны и продвижения научно-технического прогресса.

Вспомним, что на территории современной Беларуси до 1917 г. было только 4 вуза не-университетского типа: Горы-Горетский сельскохозяйственный институт и 3 педагогических института. За годы советской власти в Беларуси было создано 29 вузов, включая 3 классических университета и 7 инженерных институтов. При этом, учитывая запросы построения индустриальной экономики и продвижения научно-технического прогресса, естественнонаучное и профессионально-техническое образование были объявлены приоритетами [1].

Однако для постсоветской Беларуси актуальной стала задача использования образования для экономического роста страны в условиях глобальной торговли и инновационного развития. Однако здесь возникают трудности, поскольку советская система образования была заточена под продвижение научно-технического прогресса для военно-промышленного лидерства, но не была заточена под продвижение научно-технического прогресса для экономического роста и создания экономического богатства.

В Советском Союзе не рассматривали экономическое богатство как фактор геополитического лидерства, сосредоточившись только на военно-техническом превосходстве, которое обеспечивалось поддержкой научно-технического прогресса. В итоге коммерциализация технического творчества и фигура капиталиста-предпринимателя исчезли из советской действительности.

Необходимость интеграции научного и технического прогресса с экономикой – это, в принципе, общее для западных стран убеждение связано с работами австрийско-американского экономиста И. Шумпетера и подкреплено историей промышленного развития в Европе, которая показала пример индустриализации, основанной на заинтересованности капиталиста-предпринимателя в научно-техническом развитии для получения прибыли: «...это то, что Йозеф Шумпетер называл «созидательным разрушением» и считал основой динамичного развития капитализма – предприниматели вкладывают деньги в технические новшества, которые ведут к созданию новых и разрушению старых отраслей» [2, с. 140]. Так появилась концепция инновационной экономики.

Инновационная экономика тесно связана с коммерциализацией технического творчества – характерной чертой западного промышленного капитализма, в рамках которого фигура инженера-предпринимателя (типа Илона Маска), органичная для западного мира, поддерживает в западной рыночной экономике развитие технологического прогресса и экономического богатства – это две вещи, ключевые для капиталистической системы, которая сделала технологический прогресс в рамках промышленного производства условием экономического богатства.

Коммерциализация технического творчества стала характерным признаком во многих странах, и она является логическим следствием того, что экономика современных стран наследует духу

западной экономики как оформившегося симбиоза научно-технической цивилизации и буржуазного социального строя (когда капиталист-предприниматель использует для получения прибылей научно-технические разработки).

Если советская система образования, которая призвана была способствовать научно-техническому прогрессу, интеллектуально развивала школьников и студентов, обеспечивая их интеллектуальными умениями, то сегодня, в рыночной инновационной экономике, необходимо дополнить интеллектуальные умения экономической инициативой. Инновационная экономика нуждается именно в такой комбинации. Однако обеспечить эту комбинацию постсоветским странам довольно сложно: в советской системе образования занятие наукой развивало интеллект студентов, но марксистско-ленинская идеологическая подготовка не воспитывала их предприимчивыми и инициативными. Экономическая активность была возможна только санкционированная политической властью (типа стахановское движение) и сопровождалась идеологической мотивацией труда. Социологический опрос 2018 г. населения Беларуси, проведенный Институтом социологии НАН Беларуси, подтвердил наличие проблемы – так, он показал, что только 5,5 % опрошенных граждан Беларуси связывают образование с такой ценностью, как «развитие инициативы».

Опрошенные рассматривают образование с экономической точки зрения, а именно: как фактор повышения материального благосостояния (23,6 % опрошенных граждан Беларуси видят в этом его ценность). Во-вторых, опрос зафиксировал, что советская система идеологических предпочтений отражена в ценностном восприятии населения – так, 31,4 % опрошенных видят ценность образования в том, что оно развивает ум и способности. Поскольку СССР развивал научно-технический прогресс, то в советских инженерных вузах стремились давать хорошую научную подготовку студентам. А хорошая научная подготовка развивала интеллект студентов – так СССР запустил в общественное сознание ценность образования как интеллектуального развития личности.

Но как интеллектуально развитому человеку, желающему повысить свое материальное благосостояние, обойтись без инициативы?

Сопоставим цифры: 31,4 % опрошенных видят ценность образования в том, что оно развивает ум и способности, 23,6 % – в том, что оно помогает повысить материальное благосостояние и 5,5 % – в том, что оно развивает инициативу. Соотношение цифр делает очевидным тот факт, что следует обратить внимание на повышение воспитательной функции учебных заведений как фактора формирования инициативности, предприимчивости и ответственности как важных элементов рыночного экономического поведения. Необходимо формировать экономическое мышление и экономический подход к делу как главные составляющие человеческого капитала. В рыночной инновационной экономике нужен не просто хорошо образованный человек с развитым интеллектом, он должен быть еще воспитан и деловым человеком.

Введением понятия «человеческий капитал» была выдвинута идея, что образованность работника – это ценное качество для его экономической активности и успеха, а также для развития экономики в целом. На образованность (и образование) стали смотреть как на ценность и капитал, а, значит, источник дохода (как для отдельного работника, так и для общества в целом). Такой подход к образованию был следствием того, что термин «человеческий капитал» изобрели экономисты (это были Т. Шульц и Г. Беккер).

Сегодня уже не рассматривают человеческий капитал так, как его рассматривал один из основателей теории человеческого капитала американский экономист Т. Шульц. Так, он считал, что образование само по себе уже делает людей более производительными, а значит, более обеспеченными. Однако сегодня подобное заключение не звучит убедительно, поскольку само по себе образование не сделает каждого Генри Фордом (известный американский инженер и предприниматель, внесший вклад в развитие американской экономики) или Николаем Путиловым (известный русский инженер и предприниматель, много сделавший для развития тяжелого машиностроения в России). Нужны еще способности, мотивация и предоставление обществом высокой степени личной свободы в экономической деятельности (то, чего, например, не было в СССР), то есть не само по себе образование делает человека производительным, а совокупность условий (одним из которых является образование). Неудивительно, поэтому, что «в 70-е годы теория человеческого капитала под-

верглась атакам со стороны так называемой теории фильтра (среди ее авторов известные экономисты и социологи – А. Берг, М. Спенс, Дж. Стиглиц, П. Уилс, К. Эрроу). Согласно этой теории, образование представляет собой механизм, сортирующий людей по уровню их способностей. Информация об этом достается фирмам даром, помогая отбирать наиболее перспективных кандидатов на рабочие места. Более высокая производительность оказывается связана не с полученным работниками образованием, а с их личными способностями, которые существуют до и помимо него и которые оно просто делает явными. Теория фильтра не ставит под сомнение выгоду обладания дипломом для отдельного человека. Но для общества в целом содержание такого дорогостоящего сигнала устройства как система образования заведомо неэффективно, поскольку известны намного более простые и дешевые методы проверки деловых качеств» [3].

Сегодня во многих зарубежных фирмах смотрят, прежде всего, не на образовательную подготовку, а на креативность и деловые качества работника. Об этом, например, свидетельствует Ф. Бурлацкий, который изучал японский опыт: «... образование не рассматривается как решающий фактор для карьеры человека. Главное – это активность, изобретательность, лояльность. Каждая компания или фирма, принимая на работу человека, даже получившего лучшее университетское образование, устраивает ему собеседование или экзамен и ставит на самую низшую должность, предлагая проявить себя либо как изобретательного инженера, либо как умелого коммерсанта, либо как менеджера. Все его продвижение зависит исключительно от его деловой хватки» [4, с. 72]. И как нередко бывает, не всегда деловая хватка именно у тех, кто обладает самой лучшей образовательной подготовкой.

Сегодня интеллектуальное умение должно сочетаться с предприимчивым (экономическим) мышлением и с развитием инициативы и креативности. Отсюда следует, что предприниматели как обладатели таких качеств должны стать такой же уважаемой фигурой в обществе, как в свое время в советском обществе уважаемыми фигурами были ученые и инженеры. Понимая это, в постсоветской России были созданы экономические школы по типу западных и был создан Сколтех по типу Массачусетского технологического института – поскольку слабыми пунктами советской системы образования были экономическое образование и коммерциализация инновационных разработок.

В 1992 году в Москве основываются Высшая школа экономики (теперь Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») и Российская экономическая школа (РЭШ). В 2011 г. были созданы: Открытый университет Сколково и Сколковский институт науки и технологий (Сколтех). Сколковский институт науки и технологий (Сколтех) — негосударственный образовательно-исследовательский институт, который готовит новые поколения исследователей и предпринимателей, продвигает научные знания и содействует технологическим инновациям. Сколтех строит свою работу, опираясь на лучшие традиции российских и международных образовательных и исследовательских практик, делая особый акцент на предпринимательской и инновационной деятельности [5].

В постсоветской Беларуси также стали копировать западное экономическое образование, но денег, чтобы создать свой белорусский Сколтех, не было. Однако, помимо модели Сколково, для запуска тренда коммерциализации технического творчества в бывших советских странах можно использовать другой путь – подготовку части инженеров как предпринимателей в технических университетах. Этой проблемой занимаются в Украине и Беларуси. Так, например, в 2016-18 гг. было проведено совместное социологическое исследование Института социологии НАН РБ и кафедры социологии НТУУ «Киевский политехнический институт» им. Сикорского на тему «Интеграция инженерного образования и бизнес-образования в технических университетах Украины и Беларуси как фактор развития национальных экономик» при грантовой поддержке БРФФИ (Г16К-038) и ГФФИУ (Ф73/24456) [6].

Распад СССР и смена идеологических приоритетов в бывших советских странах привели к тому, что двигателем прогресса в этих странах стала рассматриваться не наука и техника (и, соответственно, индустрия), как это было в Советском Союзе, а рыночная экономика. Это означало, что советская эпоха с ее экономической и идеологической гегемонией промышленного производства, когда молодые люди охотно шли учиться в технические вузы и работали в промышленности (зар-

платы в индустриальном секторе были выше, чем в других секторах советской экономики), закончилась. Отныне не заводы, а банки стали центром успешной жизни. И это результировалось в том, что именно финансово-экономическое образование стало одним из самых популярных видов образования в бывших советских странах.

Потеряв приоритетный статус, советские технические вузы оказались в трудном положении и, чтобы выжить, они начали перепрофилироваться и готовить экономистов, юристов и менеджеров. Однако для технических вузов есть другой путь встроиться в рыночную экономику: интегрировать инженерное образование и бизнес-образование и, тем самым, готовить часть инженеров как бизнесменов для промышленного предпринимательства.

Современные западные источники показывают, что подготовка инженера-предпринимателя, осуществляемая через интеграцию инженерного образования и бизнес-образования в технических вузах, рассматривается в западных странах в контексте идеи о том, что инженеры создают богатство. Неудивительно, поэтому, что ирландская академия инженерии в своем докладе 2010 г. формулирует главную цель инженерных вузов следующим образом: «Инженерные школы должны брать ответственность за подготовку выпускников, которые будут создавать богатство (wealth)» [7]. Подобный взгляд на инженеров обусловлен тем, что инженеры-предприниматели рассматриваются в качестве одной из ключевых фигур, поддерживающих запущенный с приходом промышленного капитализма тренд коммерциализации технического творчества: когда научно-технические разработки используются для создания производственного бизнеса и получения прибылей.

В докладе ирландской академии инженерии утверждается, что «...академия считает, что нет альтернативы росту, основанному на индустриальных предприятиях, и что это может быть лучше всего достигнуто через инновационные и продвинутые технологии» [7].

Как научить инженеров создавать богатство? Предлагая студентам-инженерам курсы по предпринимательству на основе образования, которое дается на базе опыта и обеспечив тесную связь инженерных вузов с индустриальным бизнесом как в преподавании, так и в исследовании. Цитирую: «В последнее время важность «образования, которое дается на основе опыта» (experience-led-education) была подчеркнута британской королевской Академией инженерии, которая рекомендует, чтобы при назначении на академические должности в инженерных школах индустриальный опыт кандидатов рассматривался бы в качестве важного условия отбора» [7]. Заинтересованность бизнеса в сотрудничестве с инженерными школами обеспечивается через налоговые льготы и правительственные гранты. Предполагается, что вне тесной связи инженерных вузов с промышленным бизнесом невозможно подготовить инженеров-предпринимателей должным образом. Кстати, понимание этого имелось также и в СССР, где исходили из того, что инженеры-управленцы для реального сектора не могут быть подготовлены только в вузе без участия представителей индустрии, и это результировалось в системе наставничества.

В западных странах более не поддерживается точка зрения, что предприимчивость и предпринимательство – это врожденные личные качества, которым нельзя обучить. Это означает, что инженеров можно научить создавать богатство, что, в свою очередь, означает, что инженеров нужно обучать предпринимательству. Исходя из этого в качестве главной цели инженерных вузов формулируется (здесь я приведу расширенную цитату из доклада ирландской академии инженерии): «Инженерные школы должны брать ответственность за подготовку выпускников, которые будут создавать богатство (wealth). Они должны это делать через создание и включение учебных модулей по предпринимательству и в студенческий учебный план, и в учебный план тех, кто готовится защищать диссертацию (PhD), а также через проекты, в которых участвуют студенты и которые связаны с индустрией» [7]. Авторы ирландского доклада пишут: «Обычно, считалось, что креативность и дух предпринимательства – это врожденные личные качества, которым нельзя обучить. Этот взгляд безжалостно оспаривается и сегодня признается, что эти качества, безусловно, могут быть воспитаны» [7].

Литература

1. Стражев, В. И. Образование и наука в современном обществе / В. И.Стражев. – Минск : БГУ, 2004 – 255 с.

2. Валлерстайн, И., Коллинз, Р., Манн, М., Дерлугьян, Г., Калхун К. Есть ли будущее у капитализма? : сб. статей / И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян, К. Калхун ; пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 320 с.

3. Капелюшникова, Р. И. Теория человеческого капитала. Аннотация [Electronic resource] / Р. И. Капелюшникова // Институт свободы. Московский либертариум. – Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/10624> – Дата доступа: 25.08.2021.

4. Бурлацкий, Ф. Новое мышление: Диалоги и суждения о технологической революции и наших реформах / Ф. Бурлацкий. – М.: Политиздат, 1988. – 334 с.

5. Сколковский институт науки и технологий [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.skoltech.ru/o-nas/> – Дата доступа: 15.11.2020.

6. Кугуев, П. В., Коржов, Г. А., Костюкевич, С.В. Интеграция инженерного образования и бизнес-образования как драйвер развития национальных экономик постсоветских стран / П. В. Кугуев, Г. А. Коржов, С. В. Костюкевич // Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». Політологія. Соціологія. Право: зб. наук. праць. – 2018. – № 1(37) – С. 43–55.

7. Engineering Research in Irish Economic Development [Electronic resource] // Irish Academy of Engineering. – Mode of access: <http://iae.ie/publications/engineering-research-economic-development-engineering-research-in-irish-economic-development-dec-3-2010/>. – Date of access: 25.08.2021.

УДК 330.341.1: 316.42

Стратегия развития экономики социально ориентированных стран: перспективные направления реализации

Strategy for the development of the economy of socially oriented countries: promising directions for implementation

Кулаков Геннадий Тихонович,

доктор технических наук, профессор, профессор кафедры
УО «Белорусский национальный технический университет»
tes_bntu@tut.by

Бондарь-Подгурская Оксана Васильевна,

доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
ВУЗ Укоопсоюза «Полтавский университет экономики и торговли»
bondarpodgurskaa@gmail.com

Шуканов Павел Васильевич

доктор географических наук, доцент, профессор кафедры
ВУЗ Укоопсоюза «Полтавский университет экономики и торговли»
parus2133@gmail.com

Kulakov Gennady

Doctor of Sciences (Engineering), Professor, Professor of the Department of Thermal Power Plants of the
Belarusian National Technical University

tes_bntu@tut.by

Bondar-Podhurskaya Oksana

Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of the of the HEE of Ukoopsilka «Poltava University of Economics and Trade»

bondarpodgurskaa@gmail.com

Shukanov Pavlo

Doctor of Sciences (Geography), Associate Professor, Professor of the Department of Tourism and Hotel Business of the HEE of Ukoopsilka «Poltava University of Economics and Trade»

parus2133@gmail.com

Аннотация. На основе комплексного анализа, междисциплинарного и системного подходов спроектирована квадра-матрица перспективных направлений реализации Стратегии развития экономики социально ориентированных стран (на примере Беларуси и Украины). Акцентируется внимание на необходимости удовлетворения жизненно важных интересов не менее 61,8 % населения Беларуси и Украины как республик с едиными славянскими традициями. Раскрыты базовые направления Стратегии: формирование и развитие ноосферной экономики, энергетическая и экологическая безопасность, активизация инновационно-инвестиционной политики, приумножение человеческого капитала с учетом обостряющихся внутренних и внешних угроз. Человеческий капитал и стратегия развития экономики рассматриваются в контексте соотношения и влияния традиции-антитрадиции на процессы перехода от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу. Значение фактора человечности учитывает духовно-нравственные основы развития страны и предполагает раскрытие креативных способностей личности с точки зрения реализации его капитала как составной части человеческого потенциала. Акцентируется внимание на преодолении угрозы поглощения (подчинения) человека посредством его замены искусственным интеллектом. Предлагается усиление роли традиционных знаний в научной деятельности человека с целью обеспечения социальной, демографической и экологической безопасности.

Ключевые слова: жизненно важные интересы населения, ноосферная экономика, энергетическая и экологическая безопасность, инновационно-инвестиционная политика, человеческий капитал, традиция.

Abstract. The quadra-matrix of promising directions for the implementation of the Strategy for the Development of the Economy of Socially Oriented Countries (on the example of Belarus and Ukraine) is based on a comprehensive analysis, interdisciplinary and systematic approaches. Attention is focused on the need to satisfy the vital interests of at least 61.8% of the population of Belarus and Ukraine as republics with common Slavic traditions. The main directions of the Strategy (formation and development of the noospheric economy, energy and environmental security, activation of innovation and investment policies, human capital increase, taking into account the growing internal and external threats) were highlighted. Human capital and the strategy of economic development are considered in the context of the correlation and influence of tradition-anti-tradition on the processes of transition from industrial to post-industrial (information) society. The value of the factor of humanity takes into account the spiritual and moral foundations of the country's development and presupposes the disclosure of the creative abilities of the individual in terms of realizing his capital as an integral part of human potential. Attention is focused on overcoming the threat of absorption (subordination) of a person by replacing him with artificial intelligence. It is proposed to strengthen the role of traditional knowledge in human scientific activity in order to ensure social, demographic and environmental security.

Key words: vital interests of the population, noospheric economy, energy and environmental safety, innovation and investment policy, human capital, traditions.

На фоне мирового кризиса с обострением внутренних и внешних угроз в условиях пандемии COVID-19 убедительно доказывает свою несостоятельность модель неолиберального рыночного фундаментализма, актуализирует поиск альтернативных экономических моделей, в которых удастся обойтись без крайностей «Дикого капитализма» и «централизованного социализма» [1, с. 132].

Период реформирования экономик социально ориентированных стран ныне открывает новые уникальные возможности выхода на более высокий уровень развития общества и государства. Наряду с этим выделяется необходимость решения вопроса о том, каким критериям должен отвечать экономический строй государства, чтобы быть одновременно и социальным, и рыночным. Ответы следует искать в плоскости мирового опыта, что предусматривает изучение мировых моделей экономического развития, ориентированных на обеспечение стабильно высоких показателей социально-экономического развития в долгосрочной перспективе. При этом следует принять во внимание аксиому: любое развитие (социальное, политическое, моральное или иное) основывается именно на экономическом развитии.

В этом процессе актуальным становится вопрос определения роли и функций государства как субъекта экономической системы. Ученые [2, 3] выделяют четыре этапа развития экономики, характеризующихся изменением роли и функций государства:

I этап – государство в условиях экономики нерыночного типа. Государство «стоит над обществом», над всеми сферами общественной деятельности, в частности над экономикой. Человек на этом этапе находится как бы «под государством», «под экономикой».

II этап – государство в условиях трансформационного периода. Выполнение государством социальных функций на этом этапе отождествляют с обеспечением социальной защиты населения, ограничиваются примитивными элементами социальной поддержки малообеспеченных слоев.

III этап – государство в условиях СОРЕ. Место человека в этой системе определяют с таких позиций: экономика развивается ради человека как личности со всем присущим ей разнообразием способностей, духовности и удовлетворения материальных потребностей [3, с. 214-216].

IV этап – социальное государство. Социальное государство – это правовое демократическое государство, высшей ценностью которой является социальная справедливость. Основными ее приоритетами является соблюдение социальных стандартов и высокого уровня и качества жизни для всех слоев населения путем распределения и перераспределения ВВП, социальной защиты граждан, недопущения и устранения социально-экономических конфликтов.

В документе «Европейский выбор: Концептуальные основы стратегии экономического и социального развития Украины на 2002-2011 годы: Послание Президента Украины в Верховную Раду Украины 2002 г.» [4] было подтверждено путь Украины к СОРЕ европейского типа и выбор европейских стандартов качества жизни. А «Цели Устойчивого Развития: Украина» [5] определили ориентиры Украины в рамках Целей Устойчивого Развития и окончательно утвердили их.

Вышеизложенное связывает этапы развития экономики с ее стратегией и уровнем удовлетворения жизненно важных интересов населения, инновационным развитием и факторами, которые его обуславливают, а также устойчивым инновационным социально ориентированным развитием экономики как критерием новой (ноосферной) экономики.

Результатом реализации Стратегии развития экономик социально ориентированных стран есть удовлетворение жизненно важных интересов (ЖВИ) [6] – совокупности потребностей и системы ценностей личности, общества, государства в различных сферах жизнедеятельности, обуславливающие их достойное безопасное существование и возможности прогрессивного развития, уровень удовлетворения (количественный показатель) которых гарантирует социальную стабильность (качественный показатель) страны как экономической системы. При этом «социальная стабильность» является индикатором комплексной оценки социальных процессов экономического развития.

Разработанная авторами квадра-матрица перспективных направлений реализации Стратегии развития экономики социально ориентированных государств представлена на примере Беларуси и Украины, которые основаны на единых славянских традициях (рисунок 1).

Прямая связь между ноосферной экономикой и инновационно-инвестиционной политикой становится инструментом реализации знаний и формирования скилов (умений и навыков) при соблюдении экологической и энергетической безопасности.

При изучении человеческого капитала необходимо учитывать его взаимосвязь с таким понятием как «человеческий потенциал». Широкая трактовка слова «потенциал» предполагает понимание его как источника или совокупности возможностей и средств, активное использование которых позволяет решать различные проблемы и задачи в процессе достижения определённой цели развития системы. Первоначально концепция человеческого потенциала появилась в условиях индустриального общества и государства, в котором главной задачей является достижение экономического роста на основе материального производства. В условиях трансформационного перехода и формирования постиндустриального общества всё больше возрастает роль актуальных знаний и практически ориентированной информации. Поэтому, даже либерально-рыночная экономика предполагает повышение значимости интеллектуальной составляющей человеческого потенциала в общественно-производственном процессе.

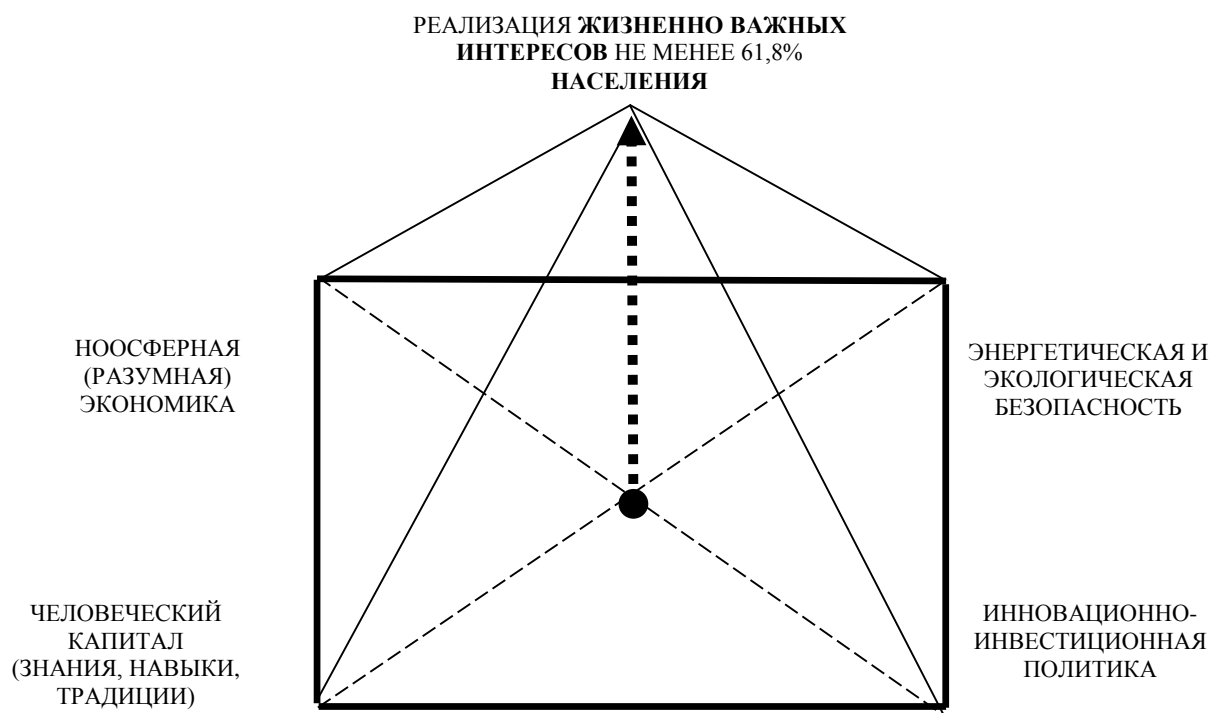

Рисунок 1. Квадра-матрица перспективных направлений реализации Стратегии развития экономики Беларуси и Украины как государств с общими славянскими традициями
Источник: разработка авторов.

В условиях глобальной трансформации национальных экономик и реализации Стратегии устойчивого развития важным является не только рост материально-производственных показателей и денежные доходы, но и возможности духовно-нравственного развития человека. Это значит, что уже в процессе перехода к постиндустриальному обществу человеческий капитал является составной частью человеческого потенциала, который реализуется в знаниях, умениях и навыках, стоимость которых отражает прошлые и настоящие инвестиции в развитие личности [7, с. 18-19]. В совокупности всё это предполагает модернизацию производственной основы страны с учётом информационно-коммуникативных технологий и развития социально ориентированной экономики. Для этого необходимо учитывать и решать проблему морально-нравственной деградации современной мировой цивилизации, потребительско-эгоистические приоритеты которой всё больше способствуют разрушению биосферы. Поэтому вполне обоснованным является обеспокоенность многих учёных закономерным вопросом: «Кто выйдет победителем в неравной схватке хрупких традиционных ценностей, с одной стороны, и приоритетов массовой культуры – с другой?» [8, с. 7].

Именно в традиционно-методологической сфере мы видим научно-теоретическое решение подобных проблем в условиях формирования устойчивой экономики и перехода к ноосферному обществу. Однако, возникает вопрос: что по своей сущности представляет понятие «традиция» и чем она отличается от обычая и человеческой привычки? Наиболее полный и обоснованный ответ находим у французского мыслителя и методолога Р. Генона. По его мнению к истинной традиции имеет отношение только то, что включает в себя элементы сверхчеловеческого порядка, поэтому нельзя низводить традицию до обычного человеческого уровня. «Именно в этом заключается самый важный и существенный признак, на основе которого и возникает определение традиции и всего, что с ней может быть связано; разумеется, именно этот признак должен быть любой ценой отвергнут, для того, чтобы не только удержать современный мир под властью иллюзорных представлений, но и подтолкнуть его ещё дальше по направлению к области инфрочеловеческого» [9, с. 57].

С точки зрения традиции и традиционализма кризис современного мира предполагает достижение некой критической точки, когда трансформация системы неизбежна и должно пройти изменение ориентации и своеобразная переоценка ценностей на уровне как отдельного человека, так и всего общества. Доминирование материализма и приоритет денежно-потребительских ценностей

являются результатом антитрадиционного духа нашего времени и его воздействия на сознание человечества. При этом фактор истинной человечности всё больше принижается и постепенно заменяется искусственными потребностями, с перспективой замены человеческого разума или его поглощения так называемым искусственным интеллектом. В условиях формирования новых форм антитрадиционной экономической реальности интенсивно распространяется важный принцип перехода к постиндустриальной экономике по-западному (англо-саксонскому) образцу: оцифруйся или умри! Особенно явно это раскрывается в работе двух профессоров Гарвардской школы бизнеса К. Лахани (научный сотрудник Национального бюро экономических исследований) и М. Янсита (возглавляет отдел управления технологиями и операциями по вопросам цифровой инициативы) [10]. Их исследования связаны с управлением инновациями, бизнес-экосистемами и их влиянием на стратегию развития рынка. Предлагается рассматривать инновационные модели на основе толпы и цифрового преобразования компаний, а также различных отраслей экономики. В конечном итоге для поддержания конкурентоспособности компании и государства предлагается их трансформация с помощью искусственного интеллекта и устранения (поглощения) человечности как важного фактора общественного развития и экономического производства.

Результаты такой цифровизации можно уже увидеть на примере биотехнологической компании Moderna, которая была создана в 2010 г. для реализации потенциала новых технологий на основе РНК (мРНК). Фабрика искусственного интеллекта данной компании делает для аналитики примерно то же самое, что индустриализация сделала для производства в начале 20 века: данные систематизируются и стандартизируются, потом составляются каталоги информации, её очищение, интеграция и последующее предоставление сотрудникам, чтобы запускать новые бизнес-приложения. По мнению директора по цифровым технологиям Moderna М. Дамиани, главное управлять преобразованиями на предприятии и уже «нет никакого смысла настраивать старые рабочие процессы, пытаясь увеличить их эффективность» [10, с. 22].

Истинно традиционные основы преодоления глобального кризиса предполагают возрастание роли человечности на основе его творческих способностей и реализации человеческого потенциала с учётом морально-нравственных и сознательно-волевых возможностей по преодолению потребительского эгоизма и распространению любви и альтруизма. При этом в науке необходимо избавляться от формальных исследований ради самих исследований или частного, но практически бесполезного результата с точки зрения устойчивости развития системы и стремления к совершенству как отдельной личности, так и всего человеческого сообщества. Для этого очень важно осуществлять познание истины как объективной реальности и не подменять её прагматизмом и ложными субъективно-человеческими представлениями низшего иерархического порядка. Укрепление связи человека с традиционной основой бытия будет способствовать эффективному экономическому развитию страны и реализации человеческого капитала в контексте обеспечения социальной, демографической и экологической безопасности.

Особая роль в развитии экономики социально ориентированных стран принадлежит энергетике, так как энергоэффективность ВВП является одним из основных факторов конкурентоспособности выпускаемой продукции и обеспечения энергетической безопасности страны. Стремительный рост цен на природный газ в странах ЕЭС и Украине в настоящее время приведут к существенному снижению конкурентоспособности продукции и уровня благосостояния населения. Так, например, для пенсионеров Украины стоимость жилищно-коммунальных услуг за счет увеличения стоимости отопления и горячего водоснабжения станет соизмеримой с размером получаемых пенсий, что поставит пенсионеров на грань выживания и усилит социальную напряженность. Решение этой проблемы одно: Украине следует напрямую вести переговоры с Российской Федерацией, предложив приемлемые условия для транзита природного газа, восстановив и укрепив разрушенные связи с отменой взаимных санкций, в том числе с Республикой Беларусь.

Одним из основных направлений повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов в Республике Беларусь является дальнейшая модернизация теплоэнергетического оборудования на базе внедрения парогазовых установок, а в долгосрочной перспективе – развитие альтернативной энергетики с поэтапным сокращением использования нефти, газа и угля с

последовательным переходом на низкоуглеродную энергетику с целью сокращения выбросов парниковых газов для борьбы с глобальным потеплением климата, а также внедрение инновационных технологий в области автоматизации технологических процессов на тепловых электрических станциях энергетической отрасли. При этом инновационные технологии основаны на использовании современных экспресс-методов структурно-параметрической оптимизации теплоэнергетических процессов, разработанных в Белорусском национальном техническом университете (БНТУ), которые позволяют существенно повысить безопасность, надежность, долговечность и экологичность работы тепловых электростанций в широком диапазоне изменения нагрузок [11, с. 98-100]. Результаты промышленных испытаний предложенных БНТУ инновационных технологий на Лукомльской ГРЭС подтвердили возможность существенного улучшения качества регулирования технологических параметров энергоблоков 300 МВт в широком диапазоне изменения нагрузок, что позволило ГПО «Белэнерго» запланировать внедрение предложенных технологий на Минской ТЭЦ-4 и Лукомльской ГРЭС, начиная с 2022 года.

Кроме глобальной угрозы потепления климата не решены проблемы захоронения отходов ядерного топлива АЭС. Особую проблему составляет увеличение объемов промышленных и бытовых отходов, приводящих к загрязнению земли, воздуха и воды рек и океанов, что приводит к росту числа заболевших и существенному увеличению затрат на их лечение.

Эффективность развития экономик с учетом жизненно важных интересов населения предложено оценивать с использованием модифицированного индекса человеческого развития [12, с. 364-377], который позволяет определить запас социальной устойчивости развития экономик различных стран.

Литература

1. Lehrer, M., Delaunay, Ch. Multinational Enterprises and the Promotion of Civil Society : The Challenge for 21st century capitalism / M. Lehrer, Ch. Delaunay // California Management Review. – 2009. – Vol. 51. – № 4. – P. 126–147.
2. Соціальна ринкова економіка: основні орієнтири для України / Представництво Фонду ім. Конрада Аденауера в Україні; під ред. проф. Р. Клапгама. – Київ : Ін-т Реформ, 2006. – 64 с.
3. Осінська, О. Б. Значення держави в соціально зорієнтованій ринковій економіці / О. Б. Осінська // Науковий вісник НЛТУ України. – 2009. – Вип. 19. – С. 211–218.
4. Європейський вибір. Концептуальні засади стратегій економічного та соціального розвитку України на 2002–2011 роки [Електронний ресурс]: Послання Президента України до Верховної Ради України 2002 р. // Законодавство України: офіційний веб-портал Верховної Ради України. – Київ, 2016. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/n0001100-02/page>. – Дата доступа: 12.04.2021.
5. Національна доповідь 2017. Цілі сталого розвитку: Україна [Електронний ресурс] // Міністерство економічного розвитку і торгівлі України. – Київ, 2017. – Режим доступа: http://www.un.org.ua/images/SDGs_NationalReportUA_Web_1.pdf. – Дата доступа: 14.04.2021.
6. Bondar-Pidhurska, O. V., Solovyov, V. P. The strategy of sustainable innovative society-oriented development of Ukrainian economy (by the example of mineral resource industry) / O. V. Bondar-Pidhurska, V. P. Solovyov // Scientific bulletin of National mining university. – 2017. – № 4(160). – С. 122–132.
7. Стефанишин, О. В. Людський потенціал економіки України: монографія / О. В. Стефанишин. – Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2006. – 315 с.
8. Водопьянов, П. А. Стратегия бытия человечества: от апокалиптики к ноосферному веку / П. А. Водопьянов, В. С. Крисаченко. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 306 с.
9. Генон, Р. Очерки о традиции и метафизике / Р. Генон ; пер. с фр. В. Ю. Быстрова. – Санкт-Петербург: Азбука, 2000. – 320 с.
10. Лахани, К. Оцифруйсяли умри: как трансформировать компанию с помощью искусственного интеллекта и обойти конкурентов / К. Лахани, М. Янсисти ; пер. с англ. А. Горячева, М. Павлова. – Москва : Эксмо, 2021. – 320 с.

11. Кулаков, Г. Т. Современная теория и практика автоматизации теплоэнергетических процессов / Г. Т. Кулаков, А. Т. Кулаков // Инновационные технологии автоматизации и мехатроника в машино- и приборостроении: мат-лы VII Междунар. науч.-практич. конф. / редкол.: Маляревич А. М. (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2021. – 123 с.

12. Бондар-Підгурська, О. В. Навуково-методологічні засади сталого інноваційного соціально орієнтованого розвитку економіки: монографія / О. В. Бондар-Підгурська. – Полтава, 2016. – 531 с.

УДК 330.341.424:330.88

Инвaйронментальная безопасность как экономическая категория Environmental security as an economic category

Маковецкий Сергей Александрович,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
ГБУ «Институт экономических исследований»
ups.dn@mail.ru
Makovetskiy Sergey,
PhD in Economics, Senior Researcher, SBI «Institute for Economic Research»
ups.dn@mail.ru

Аннотация. Наше время можно охарактеризовать как Четвертую промышленную революцию, или, как ее еще называют, индустрия 4.0. В современных условиях концепция Индустрии 4.0 получила широко распространение в мире. Переход к концепции индустрии 4.0 показывает, что в будущем такие бизнес-процессы, как поставки сырья и материалов, разработка и доведение товаров к потребителям и их обслуживание, будут осуществляться с помощью новых цифровых платформ, что приведет к увеличению скорости оборачиваемости товаров [1]. Основными драйверами производства являются: инновационные технологии и информационные ресурсы, а также устойчивое использование ресурсов и возобновляемых или неисчерпаемых источников энергии [2]. Поэтому особенно актуальность приобретает вопрос исследования инвaйронментальной безопасности, как экономической категории в условиях перехода стран мира к Индустрии 4.0.

Ключевые слова: Инвaйронментальная безопасность, Индустрия 4.0, экологическая проблема, экологизация производства.

Abstract. Our time can be described as the Fourth Industrial Revolution, or, as it is also called, Industry 4.0. In modern conditions, the concept of Industry 4.0 has become widespread in the world. The transition to the concept of Industry 4.0 shows that in the future such business processes as the supply of raw materials and materials, the development and delivery of goods to consumers and their service will be carried out using new digital platforms, which will lead to an increase in the rate of turnover of goods [1]. The main drivers of production are: innovative technologies and information resources, as well as sustainable use of resources and renewable or inexhaustible energy sources [2]. Therefore, the question of studying environmental security as an economic category in the context of the transition of countries of the world to Industry 4.0 becomes especially relevant.

Keywords: Environmental safety, Industry 4.0, environmental problem, greening production.

Основы индустрии 4.0 составляли три предыдущие промышленные революции. В основе Первой было использование воды и пара для механизации производства, а также внедрения станков и новых технологических процессов в химической и железорудной промышленности. Результатом второй промышленной революции стала глобализация, вызванная изобретением электрической энергии, привело к росту массового производства и создало основу для свобод-

ного движения людей и идей благодаря расширению коммунальных, телеграфных и железнодорожных сетей. Третья промышленная революция, которую также называют Цифровой революцией, характеризуется внедрением новых цифровых технологий, включая персональные компьютеры, мобильные телефоны и Интернет [3, 4, с. 3].

Индустрия 4.0 в современных условиях дает возможность собирать и анализировать данные быстрее и эффективнее, обеспечивая при этом производство качественных товаров при более низких расходах. Это, в свою очередь, позволяет повысить производительность труда, способствует росту промышленности и меняет профиль рабочей силы, в результате чего усиливается конкурентоспособность предприятий и стран [5].

Исторически сложилось, что готовность к новому технологическому укладу всегда существенно дифференцировалась по странам. В нынешней ситуации характерной особенностью Индустрии 4.0 является «многоукладность», которая не является барьером, поскольку в большинстве стран она сопровождается уровнем развития науки и образования населения, не только необходимым, но и достаточным для реализации программы «Индустрия 4.0» в различных отраслях. Экономический опыт мира предлагает нам целый ряд примеров, как в отдаленной, так и в достаточно новой истории, когда стихийное развитие во многом базировалось на интуиции, подражании другим странам. Так, в результате двух последних промышленных революций сформировался инновационный тип развития хозяйственных систем, получивший название цифрового, главным ресурсом которого стали данные [6].

Исследования, относящиеся к актуальным проблемам выживания современной цивилизации, по сути, требуют пересмотра отношения ното *sapiens* к природе: от давления на нее и желания доминировать по направлению к вынужденному преобразованию окружающей среды, связанному с прямым вмешательством в здоровье людей и всей биосферы. Воспитание человечества в духе осознания, что природа представляет собой общее, необходимое и ценное богатство, увеличивает в контексте биоэтики интерес к некоторым моральным ответам по пересмотру взаимодействия человек–природа для установления правильного и гармоничного отношения между ними. Экологические «провокации» по отношению к природной среде и культурному сосуществованию делают невозможным отказ от некоторых акций, исключительно важных для судьбы современного общества и сохранения цивилизации. Будущее новых поколений связано, в первую очередь, с разработкой нетрадиционных направлений инвайронментального сознания человечества, которые не противостояли бы человеческой природе. При этом необходимость создания новой системы ценностей исходит из потенциальности правильного направления развития биосферы и духовно-морального здоровья человечества.

Стремление достичь более высоких показателей в экономике ведет к истощению природных ресурсов и увеличению антропогенного воздействия. Именно поэтому в современных условиях важно изучать взаимовлияние экономических и экологических процессов.

Наиболее полно поставленным задачам соответствуют идеи инвайронментальной безопасности. Современная инвайронментальная этика должна быть основана не на принуждении, а на ответственности и заботе обо всех живых существах. Необходимо отметить, что обеспечение экологической безопасности становится императивом выживания человечества путем проявления биоцентристской справедливости и соблюдения, равных прав всех представителей Земли.

Инвайронментальная безопасность провоцирует создание совокупности ценностей, способных контролировать формирование этики среды как принципиального фактора коэволюции природы и общества, взаимодействия человека и природы, требующих разработки экологических механизмов защиты биологического разнообразия. Становится очевидным понимание того, что современная цивилизация станет более устойчивой, если произойдет переоценка желаний и поставленных целей. То есть необходимо больше возможностей в реализации справедливых моделей использования природных ресурсов, которые, в свою очередь, будут соответствовать удовлетворению человеческих потребностей на неопределенный период, а забота о рисках для здоровья человечества укрепит, чтобы остановить ущерб, нанесенный человеку и биосфере из любви к науке и научному прогрессу.

Теоретическое обоснование сущности экономической категории «Инвйронментальная безопасность»; определение приоритетов инвйронментальной безопасности, особенности реализации инвйронментальной безопасности отражены в исследованиях Бартова В., Седова В. [10], Машенко М. А. [8], Садекова А. А. Интересны исследования относительно механизма государственного управления эколого-экономического развития Боль М. М., Карташова Е. Г.

Формирование эколого-экономического механизма стратегии экологоориентированного развития национальной экономики исследованы в работах Тур А. Н., Малыш Н. А., Мельник Л. Г., Хопнера А., Канта Б., Шолтенса Б.

Вместе с тем, недостаточно исследованными остаются вопросы формирования механизма обеспечения инвйронментальной безопасности в инновационно-экологическом развитии на макро- и микроэкономическом уровнях.

В настоящее время существует два основных подхода к пониманию проблем взаимодействия общества с окружающей средой, которые называют экологическими. Очень показательное мнение, приводимое в одном из философских энциклопедических словарей, в котором говорится о широком и узком определении понятия «экологическая проблема» [7]. Однако здесь, скорее, просматриваются два различных подхода к рассматриваемому вопросу.

С одной стороны, под экологическими проблемами понимают совокупность противоречий, вызванных динамичным развитием социо-природных систем. Основными проблемами, как правило, признается несоответствие между потребностями любой единицы живого организма в веществе, энергии, информации для обеспечения собственного развития и возможностями среды удовлетворить эти потребности. Как можно видеть, здесь присутствует исключительно биологическая интерпретация понятия «экологическая проблема», которая может быть рассмотрена с точки зрения классических подходов, используемых в биологической экологии.

С другой стороны, в указанном словаре экологические проблемы определяются как комплекс проблемных вопросов, возникающих при взаимодействии природы и общества, которые касаются сохранения системы биосферы, рационального ресурсопотребления, а также распространения действия этических норм на биологический и неорганический уровни организации материи. Очевидно, что здесь затрагиваются вопросы общественной жизни, а, следовательно, проблема не настолько узко обозначена, как это может показаться на первый взгляд, то есть принципиально по-иному. В круг рассмотрения должны быть введены сложные социальные связи и взаимодействия, что не сужает проблему, а наоборот, расширяет ее до междисциплинарного уровня, включающего не только биологический, но и социально-гуманитарный уровень рассмотрения вопроса.

Именно в рамках второго определения появляется возможность говорить не об экологических, а об инвйронментальных проблемах, которые существуют на всех этапах общественного развития и непосредственно связаны с проблемой нормализации жизненных условий человека, социальных групп и общества в целом. В данном случае проблемы, связанные с взаимодействием общества с окружающей средой, предпочтительнее называть инвйронментальными, а не экологическими, что позволяет посмотреть на вопрос более широко, выйдя за пределы экологического детерминизма.

По мнению М. А. Машенко инвйронментальная безопасность – это состояние защищенности экономики и окружающей среды, которая позволяет сохранять устойчивость к внутренним и внешним угрозам, способна к решению проблем сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей среды и способствует разработке и реализации национальных концепций экологически устойчивого развития и механизма его обеспечения [8, с. 52].

Н. Ф. Реймерс, предложивший вариант этапов программы взаимосвязи экономических и экологических целей общественного развития:

- экономические цели без экологических ограничений;
- экономические цели с экологическими ограничениями;
- экологические цели с экономическими ограничениями;
- экологические цели без экономических ограничений [9, с. 278].

В. Ф. Бартов и В. В. Седов предложили наиболее полную систему классификации подходов к взаимодействию экономики и природы, представленную в таблице 1 [10, с. 278].

Таблица 1. Система взаимодействия экономики и природы

Критерий группы	Главный тезис	Определение концепции
Толкование главной причины экологического кризиса	Недостатки в развитии производственных сил	Технический детерминизм
	Несовершенство системы институтов общества	Институционализм
	Ограниченное развитие и распространение рыночных отношений	Неоклассицизм
Отношение к возможности преодоления экологического кризиса	Отрицательное: кризис невозможно преодолеть	Экологический пессимизм
	Положительное: преодоление кризиса возможно	Технологический оптимизм
Отношение к идее совместимости экономического роста и охраны природной среды	Отрицательное: экономический рост надо остановить	Теории «антироста»
	Положительное: экономический рост возможен	Теории качественного и модифицированного роста
Предлагаемые способы проведения экологической политики	Методы прямого государственного регулирования	Дирижизм
	Рыночные методы	Неоклассицизм
	Смешанные методы	«Неоклассический синтез»

Учитывая указанное, можно классифицировать концепций и теорий эколого-экономического развития, сущностную характеристику которых отражены в табл. 2. Можно утверждать, что парадигма инвайронментального развития фактически стала альтернативой теории экономического роста. На современном этапе эволюции четко прослеживается переход от чисто теоретических дискуссий к разработке практических механизмов реализации национальных стратегий устойчивого развития, реализации определенных мероприятий с целью обеспечения экономического развития стран мира на основе эколого-инновационных подходах.

Осуществление управления экологическими процессами на предприятиях в первую очередь обусловлено экономическими целями, связанными, прежде всего со снижением выплат за использование природных минеральных ресурсов и соответственно с увеличением прибыли за счет повышения уровня эффективности использования природных ресурсов. Природоохранные мероприятия предприятие рассматривает преимущественно с позиции сравнения полученных финансовых результатов и затрат.

С этой стороны, по нашему мнению, перспективным считается развитие так эколого-инновационных подходов инвайронментального развития. Под которым понимается определение направлений экологизации функциональных процессов экономического развития на основе инновационного развития, при условии уменьшения эколого-деструктивного воздействия на окружающую природную среду, с одновременным улучшением экономических показателей за счет внедрения новейших технологий, повышения конкурентоспособности продукции, снижения себестоимости продукции и общего повышения эффективности производства. [11]

В этом аспекте можно сказать, что основными принципами эколого-экономической безопасности, на основе эколого-инновационного подхода, являются: принцип опоры и экологического познания, который должен формироваться и развиваться в процессах эколого-экономического управления; принципы экологической мотивации деятельности, включая использование средств мотивации на решение проблем экологии; принцип предупреждения решения проблем; принцип стратегичности, считается эколого-экономическое управление должно иметь четко определенную стратегию развития и учитывать все возможные риски; принцип последовательности, предусматривает последовательность решения проблем и соответствие экологическим законам; принцип своевременности, характеризуется своевременным решением экологических проблем и минимизации по-

следствий; принцип функциональной интеграции, характеризующийся необходимостью организации на экологию и интегрировать функции управления относительно целей экологического развития; принцип профессионализма заключается в необходимости специальной подготовки в области экологии; принцип развития и сбалансированной ответственности. То есть ключевую роль в системе инвайронментальной безопасности на основе эколого-инновационного развития играет мотивационная направленность, а также приоритетность сознания и ответственности человеческого фактора.

Таблица 2. Классификация эволюции концепций и теорий эколого-экономического развития

Классификационный признак	Представители	Суть концепции или теории
Идентификация экологических проблем и отождествление их с экологическим развитием	Д. Рикардо	Концепция «убывающей отдачи» - ограниченность природных ресурсов для экономического развития
	Дж. Ст. Милль	Концепция «стационарных состояний» - соотношение индустриального роста (или снижения) с экологическими аспектами
	К. Маркс	Концепция «стационарных состояний» - соотношение индустриального роста (или снижения) с экологическими аспектами
Теории антироста	Д. Пирс, К. Тернер	Концепция «замораживание» экономического роста - ограниченность экономического роста в интересах окружающей среды
	Д. Медоуз	Концепция «нулевого» роста - сокращение объемов производства для содержания
	Дж. Форестер, Е. Мишель	Концепция экотопии – отрицательный рост экономических потребностей человечества
Теории «качественного» экономического роста	Дж. Гэлбрейт, К. Капп, У. Ростоу, Р. Хейбронер	Концепция «качественного» роста - переход от количественного роста к учету экологических критериев (социометрический подход)
	К. Ауш	Концепция «умеренного» роста - средние темпы медленного роста экономики позволяют преодолеть недостатки форсированного роста
	В. Баумоль, А. Низ, В. Оутс	Теории «модифицированного» роста – экономическое рост способствует решению всех проблем, в т.ч. экологических
	Й. Шумпетер, Ф. Перру	Концепция экономического развития – критерием равновесия является оптимум между стоимостной оценкой выгод и затрат экологической политики
	А. Пигу	Теория «внешних эффектов» - внедрение экологических налогов, побуждает предпринимателя экономить на экологических издержках
	К. Циолковский, В. Вернадский	Концепция «русского космизма» - ноосферная ориентация развития, позволяет преодолеть социоприродные противоречия
Парадигма устойчивого (инвайронментального) развития	Н. Реймерс	Концепция альтернативной стратегии развития и образа жизни - диагностика причин экологического кризиса; обоснование критериев преодоления экологического кризиса, в частности способов экологического регулирования экономической политики

Таким образом инвайронментальную безопасность можно рассматривать как рациональную стратегию экологизации – вовлечения культуры в экологию и экологии в культуру на основе постконвенциональных ценностей. То есть, инвайронментализм призван дополнить современные представления о роли экологического состояния земли изучением экологического состояния общественного сознания.

Ключевым значением экологизации экономических процессов выступают инновационные технологии, которые обеспечивают не только минимизацию отрицательного воздействия производства на окружающую среду, но и минимизацию использования сырьевых, энергетических, водных и трудовых ресурсов, снижение экологических рисков.

Литература

1. Kagermann, H. Industrie 4.0 in a Global Context Strategies for Cooperating with International Partners / H. Kagermann, R. Anderl, J. Gausemeier, G. Schuh, W. Wahlster. – Berlin: Herbert Utz Verlag GmbH, 2016. – 74 p.

2. Readiness for the Future of Production Report 2018 [Electronic resource] // World Economic Forum. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/FOP_Readiness_Report_2018.pdf. – Date of access: 11.09.2021.
3. Geissbauer, R. Industry 4.0 – Opportunities and Challenges of the Industrial Internet / R. Geissbauer, S. Schrauf, V. Koch, S. Kuge. – Hamburg, 2014. – 52 p.
4. Industry 4.0. Challenges and solutions for the digital transformation and use of exponential technologies. – London, 2014. – 32 p.
5. Сигида, Л. О. Индустрия 4.0 и ее влияние на страны мира / Л. О. Сигида // Экономика и общество. – 2018. – № 17. – С. 58–64.
6. Левин, Ю. А., Полетаева, Л. П. Инновационное развитие хозяйственных систем: формирование цифровой экономики / Ю. А. Левин, Л. П. Полетаева // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 11. – С. 7–10.
7. Ивин, А.А. Философия: Энциклопедический словарь / А. А. Ивин – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
8. Мащенко, М. А. Теоретическое обоснование сущности экономической категории «Инвйронментальная безопасность» / М. А. Мащенко // Вестник экономики транспорта и промышленности. – 2017. – № 60. – С. 49–55.
9. Реймерс, Н. Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотеза) / Н. Ф. Реймерс. – М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. – 367 с.
10. Бартов, В. Концепции взаимодействия экономики и природы / В. Бартов, В. Седов. – М.: Мысль, 1984. – 159 с.
11. Маковецкий, С. А. Методология инновационно-экологического развития предприятий / С. А. Маковецкий // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического университета. Серия: Экономика и управление народным хозяйством. – 2020. – № 9(112). – С. 85–98.

УДК 378.01

Эффективность профессиональных компетенций белорусских менеджеров Efficiency of professional competences of Belarusian managers

Маковская Наталья Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления
УО «Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова»
maknata@mail.ru
Makovskaya Natalia,
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of economics and management,
Mogilev State University named after A.A. Kuleshov
maknata@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследований менеджерального труда, его содержания и профессиональных компетенций менеджеров. Актуальность таких исследований связана с тем, что организации тратят значительные ресурсы на оплату труда работников, занимающих позиции руководителей среднего звена. Это делает значимым оценку производительности их труда. Выполнение менеджерами разных трудовых функций приводит к разным результатам. Так, результат труда менеджеров среднего звена в производственном цеху может быть выражен в виде определенного количества изготовленных деталей подчиненных ему рабочих. А результат труда менеджера по персоналу может быть в виде количества сотрудников, прошедших повышение квалификации, или низкий уровень текучести кадров и др. Представлены результаты авторского обследования компетенций белорусских менеджеров, касающихся данных направлений. Сделаны выводы об уровне эффективности управленческого труда в условиях белорусской экономики.

Ключевые слова: менеджер, производительность труда, профессиональные компетенции, рабочее время.

Abstract. The article presents the results of research on managerial work, its content and professional competencies of managers. The relevance of such studies is due to the fact that organizations spend significant resources on remuneration of workers who occupy the positions of middle managers. This makes it meaningful to assess their productivity. The performance of different labor functions by managers leads to different results. So, the result of the work of middle managers in a production workshop can be expressed in the form of a certain number of manufactured parts of subordinate workers. And the result of the work of a personnel manager can be in the form of the number of employees who have undergone advanced training, or a low level of staff turnover, etc. The results of the author's survey of the competences of Belarusian managers in these areas are presented. Conclusions are made about the level of efficiency of managerial work in the conditions of the Belarusian economy.

Keywords: manager, labor productivity, professional competence, working hours.

Содержание научных исследований определено характеристиками труда менеджеров, предполагающих наличие у них профессиональных компетенций, позволяющих выполнять такого рода работу. Набор компетенций менеджера обосновывают такие подходы как:

поведенческий (личностный) подход. Компетенция – это основная характеристика сотрудника, при помощи которой он способен показывать правильное поведение и добиться высоких результатов в работе;

функциональный подход. Компетенция – способность сотрудника действовать в соответствии со стандартами, принятыми в организации;

многомерный, или целостный подход. Компетенция – комплекс различных характеристик сотрудника (его компетенций) [1, с. 6; 2, с. 52].

Общий результат исследований компетенций менеджеров целесообразно представить через научно-теоретические позиции Нестеровой О.В., которые выделяют: функциональные компетенции (относятся к определенной профессиональной области в компании или сегменте рынка, и выражаются через наличие специальных знаний), корпоративные компетенции (определяют корпоративную культуру организации), управленческие компетенции (определяются как совокупность знаний, умений и навыков в области современной теории управления, согласно которой эффективность деятельности руководителя проявляется в умениях: анализировать состояние коллектива; понимать мотивы своих подчиненных; побуждать подчиненных к продуктивной деятельности; стимулировать их профессиональный рост; создавать отношения в коллективе, максимально благоприятные для продуктивной работы; давать задания подчиненным так, чтобы они понимали, чего от них ждут, и стремились это выполнить; эффективно контролировать работу подчиненных; адекватно оценивать своих подчиненных, их возможности и интересы; предупреждать и разрешать конфликты в коллективе; строить деловое общение с подчиненными в соответствии с их индивидуальными особенностями и ситуацией) [1, с. 8].

Вместе с тем, обращает внимание и подход Спенсера С.М. и Спенсер-мл. Л.М., выделяющий 5 типов базовых качеств (компетенций): а) мотивы – то, о чем человек думает или чего хочет постоянно, что вызывает действия; б) психофизиологические особенности (свойства) – физические характеристики и соответствующие реакции на ситуации или информацию; в) Я-концепция – установки, ценности, образ Я-человека (представление о себе); г) знание – информация, которой человек обладает в специальных областях; д) навык – способность выполнять определенную физическую или умственную задачу [3, с. 9–11].

Выделяют другие критерии эффективности труда менеджеров, которые коррелируют с общими подходами к оценке эффективности труда:

квалификация менеджера;

рациональная организация и использование рабочего времени менеджера;

получение социального и психофизиологического эффектов от труда менеджера (благоприятные морально-психологические и производственные условия; оптимальная организация труда

подчиненных работников; создание условий для полной реализации и использования человеческого капитала работников и т.п.).

Цель исследования компетенций менеджеров – оценить уровень развитости и состоятельности профессиональных навыков менеджеров в условиях белорусской экономики в рамках отдельных организаций.

Потенциал белорусских менеджеров оценивался уровнем менеджеров среднего звена, так как численная и профессиональная представительность этой категории является наиболее адекватной для экономической оценки.

В рамках всего исследования компетенций белорусских менеджеров среднего звена сохраняется тенденция (по отраслям, профилям и т.д.) по проявлению всех видов компетенций. Больше всего выделялась компетенция эффективный поиск работы как самая активная и креативность как самая пассивная.

Главный вывод, который следует исходя из полученных результатов, следующий:

а) в среде белорусских менеджеров среднего звена в целом не наблюдается начальный уровень развития компетенций, при котором бы менеджеры не владели своими функциональными обязанностями, или не умели их применять;

б) уровень развития всех исследуемых компетенций менеджеров находится в диапазоне 16-21 баллов, в рамках которого они владеют компетенциями ограниченно, в виде отдельных элементов. Умение формировать новые и использовать стандартные компетенции во внештатных ситуациях у менеджеров не констатируется;

в) в рамках выборки менеджеров по баллу (более 22), который определяет уровень опытности и высокого развития не наблюдается ни одной профессиональной компетенций. Это значит, что в белорусской экономике пока нет той когорты менеджеров, которые владеют инновационными и современными компетенциями, позволяющими действовать в нестандартных ситуациях, в ситуациях с решением проблем нового качества. Менеджеры такого уровня четко осознают суть компетенции, демонстрирует прогрессивные модели профессионального поведения, подтверждающие ее.

Оценка стиля работы белорусских менеджеров с разным уровнем профессиональных компетенций и с учетом критериев стиля работы (количества и принципов выполнения задач, времени выполнения задач, период и организация планирования управленческой деятельности, форма постановки задач и т.п.) показала, что:

наиболее компетентные менеджеры больше выполняют объем запланированных задач, что подтверждает зависимость – чем больше компетентны менеджеры, тем более они продуктивны;

самая активная компетенция для белорусских менеджеров, позволяющая достигать максимального объема задач – это эффективный поиск работы, что подтверждает высокую степень мобильности этой категории работников на национальном рынке труда;

продуктивность менеджеров, выраженная через скорость выполнения задач, и с использованием определенных стилей работы, показывает, что менеджеры даже со средним уровнем (в рамках белорусской выборки), показывают высокие затраты времени на выполнение задач (более 70 %), т.е. они не продуктивны;

среди белорусских менеджеров традиционной формой постановки задач подчиненным работникам является объявление на совещании. Регулярность расстановки приоритетности задач для подчиненных сотрудников является, той задачей для менеджеров, использование которой является значимой;

основными инструментами воздействия на подчиненных при невыполнении задач характерными для белорусских менеджеров являются: разбор действий работника на планерке, выяснение причин невыполнения задачи. Особенным в стиле управления является и то, что менеджеры склонны демонстрировать определенную ответственность по принципу «руководитель должен отвечать за все сам»;

белорусские менеджеры используют всю полноту контроля только в критических ситуациях. Такой контроль не является достаточно эффективным. Его используют белорусские менеджеры с низким уровнем профессионализма.

Для определения факторов и оценки степени эффективности деятельности белорусских менеджеров был выбран регрессионный анализ с использованием метода наименьших квадратов (МНК). Использование МНК стал возможным в генерировании линейной функции, которая, согласно определенным математическим критериям, наиболее соответствует нашим собранным данным.

В качестве главного параметра оценки (зависимой переменной) эффективной деятельности менеджера был выбран ответ на вопрос «Оцените, пожалуйста, на сколько процентов в среднем Вы выполняете запланированные Вами задачи» (варианты ответов: на 90 % и более; на 70-89 %; на 50-69 %; менее чем на 50 %; затрудняюсь ответить). В качестве зависимой (результативной) переменной был выбран процент выполнения запланированных задач.

Таким образом, на эффективность работы менеджера, выраженного процентом выполнения поставленных задач, влияет набор следующих факторов: а) регулярная расстановка приоритетности задач для подчиненных сотрудников (коэф. 1,746), б) выработка предложений и алгоритма достижения целей (коэф. 0,570), согласование эффективности проектов (коэф. 0,347), наличие обратной связи (коэф. 0,301), нейтрализация факторов негативно влияющих на мотивацию подчиненных (коэф. 0,325). Чем чаще менеджер выполняет эти действия, тем выше его результативность.

Проведенные оценки показали, что на эффективность работы белорусских менеджеров влияет ряд факторов:

Во-первых, выполнение большого объема задач на прямую зависит от роста и развития профессиональных компетенций менеджеров.

Во-вторых, эмоциональный интеллект является важной характеристикой белорусских менеджеров, которая содействует их эффективной работе. Это гибкий навык, оказывающий положительное влияние на способности к эффективному взаимодействию с подчиненными, что обосновывает объем выполненных задач.

В-третьих, белорусской особенностью системы управления является, то, что мужчины менеджеры работают более продуктивно в отличие от женщин менеджеров.

В-четвертых, такие факторы как регулярная расстановка приоритетности задач для подчиненных сотрудников, выработка предложений и алгоритма достижения целей, согласование эффективности проектов, наличие обратной связи, нейтрализация факторов негативно влияющих на мотивацию подчиненных влияют на эффективность работы белорусских менеджеров.

Информация об использовании и распределении рабочего времени менеджеров была собрана с помощью специфического инструмента, представленного в форме интервального распределения времени суток работника и его наполнением.

Наблюдение использование времени менеджера находилось в интервале от 6.00 часов до 00.00 часов. Интервальные промежутки наблюдений составили 30 мин. В эти интервалы менеджер-респондент наполнял определенными действиями: отдых; домашние обязанности; саморазвития; дорога на работу (с работы); работа на организацию. Причем, наполненные интервалы, касающиеся работы на организацию, необходимо было оценить по качеству выполняемых действий:

А) Что это за работа:

1. Постановка и уточнение задач деятельности подразделения, определение вариантов их достижения;
2. Распределение работы между подчиненными, организация и контроль выполнения работы;
3. Создание благоприятной рабочей обстановки, мотивация подчиненных;
4. Разработка планов работы подразделения, регламентов, предложений по развитию, повышению эффективности подразделения;
5. Анализ показателей работы подразделения, подготовка отчетов, заполнение документов;
6. Получение указаний от руководителя по вопросам деятельности подразделения;
7. Выполнение работы в качестве специалиста;
8. Изучение нормативных документов, специальной литературы;
9. Другая работа.

Б) Важность работы:

работа важная и срочная;

работа важная, но не срочная;

работа не важная, но срочная;

работа не срочная и не важная.

В) Контролируемость выполняемой работы:

не могу контролировать, это зависит от моего руководителя;

почти не могу контролировать, это зависит от принятых в организации правил и технологии выполнения работы;

почти не могу контролировать, это время я должен был уделить работе с подчиненными;

могу контролировать.

В результате полученных оценок, которые представлены респондентами, и их распределения времени суток, имеем следующую статистическую информацию для анализа.

Распределение времени менеджеров в рамках рабочего времени и суток показала, что практически половину всего времени (44,7 %) они отдают работе в организации.

В совокупности время, затраченное на организацию, может быть большим, если косвенно считать время, потраченное на дорогу (6,2 %) как временные внутрифирменные издержки. Время на саморазвитие (8,9 %), также условно можно считать, как время, отдачу от которого получает организация.

Оценки респондентов характера выполняемых работ, особенно во время затраченного на работу в организации, показали, что независимо от того является ли работник менеджером, он указывает на то, что в большей мере он выполняет работу в качестве специалиста (29,5 %).

Значительное время белорусские менеджеры тратят на аналитику показателей работы подразделения, подготовка отчетов, заполнение документов (19,7 %). Констатация такого факта, в работе менеджеров указывает на то, что далеко не все процессы документооборота и информатизации имеют место в белорусских организациях. Данный факт следует оценивать как административно-управленческий барьер в организации рабочего времени менеджеров.

Такого рода барьером можно считать и затраты рабочего времени менеджеров на распределение работы между подчиненными, организация и контроль выполнения работы (12,6 %). Данные менеджеральные функции в современных условиях цифровизации могут быть оформлены и организованы с помощью информационных технологий. Это внутрифирменные инвестиции в организацию менеджерального труда.

Еще одним информационно-административным барьером следует считать, факт того, что белорусские менеджеры более 55 % своей работы видят как работа срочная и важная.

Если дополнительно к этому интерпретировать перегруженность белорусских менеджеров работой важной, но несрочной (37,7 %), то складывается ситуация, которая характеризует постоянный управленческий «цейтнот» по причине того, что вся работа (92,8 %) чрезвычайно важная. На фоне полученных оценок важности работы целесообразно сделать следующие выводы:

во-первых, виден административный барьер в виде информационно-управленческого «шума» – «в организации приоритет один – вся работа важна». На лицо административный дисбаланс;

во-вторых, топ-менеджмент (администрация) организации не справляется с функцией расстановки приоритетов в выполнении задач менеджерам;

в-третьих, следует предположить, что существуют проблемы в делегировании полномочий у белорусских менеджеров и организаций;

в-четвертых, как правило, зарегулированность сферы микроуровня с позиций уровня государственного регулирования экономики, приводит к такому административному «цейтноту», который является административным барьером в развитии управленческой среды.

В рамках белорусских организаций существуют точки роста и управленческие платформы, которые содействуют выявлению управленческого потенциала работников: регулярность в расстановке приоритетности задач для подчиненных сотрудников; сформированные алгоритмы принятия решений и достижения целей, механизмы согласования эффективности проектов; наличие каналов обратной связи и т.п. На эффективность работы белорусских менеджеров влияет ряд факторов: уровень развития профессиональных компетенций менеджеров, наличие эмоционального интеллекта - гибкий навык, оказывающий положительное влияние на способности к эффективному взаимодействию с подчиненными, что обосновывает объем выполненных задач.

Литература

1. Нестерова, О. В. Модели профессиональных компетенций в управлении персоналом : учебник / О. В. Нестерова. – М. : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2016. – 35 с.
2. Ключевский, А. И. Оценка деятельности персонала с применением модели компетенций / А. И. Ключевский // Сборник статей Московского финансово-промышленного университета «Синергия». – 2015. Вып. 14. – С. 51 – 55.
3. Лайл, М. Сайн, М. Компетенции на работе. Модели максимальной эффективности работы / М. Лайл, М. Сайн ; пер. с англ. – М.: Издательство ГИППО, 2010. – 384 с.

УДК 338.431

Устойчивое сельское хозяйство и развитие человеческого капитала Sustainable agriculture and human capital development

Мальцева Ирина Станиславовна,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук – обособленного подразделения ФИЦ Коми НЦ
УрО РАН

maltseva@iespn.komisc.ru

Maltseva Irina,

PhD in Economics, Senior Researcher of the Institute of socio-economic and energy problems of the
North Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian academy of sciences – a separate division
of the FSC Komi SC UB of the RAS

maltseva@iespn.komisc.ru

Аннотация. Устойчивое сельское хозяйство, сочетающее решение экологических, экономических и социальных проблем, может внести существенный вклад в сокращение масштабов нищеты и обеспечение продовольственной и социальной безопасности. Именно развитие человеческого капитала, социальный аспект сельского развития, включающий социальное предпринимательство, кооперацию, государственно-муниципально-частное партнерство, местное самоуправление и другие формы, является наиболее сложным. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы играют важную роль в реализации как экономических, так и социальных функций. Сельскохозяйственные кооперативы реализуют цели своей деятельности в следующих сферах: производственной, территориальной, социальной, рыночной. Свертывание сельскохозяйственного производства, разобщенность сельскохозяйственных производителей, низкая доходность их деятельности, недостаточный уровень поддержки кооперации сдерживают ее развитие. Представленное в статье видение социального сельского хозяйства выходит за рамки классического понимания социального предпринимательства (как одного из его видов). Однако эти виды деятельности органично встраиваются в систему устойчивого развития сельских территорий, а поэтому – требуют признания социальной значимости, соответствующего законодательного обеспечения и выстраивания адекватной системы информационной, консультативной и финансовой поддержки.

Ключевые слова: устойчивое сельское хозяйство, человеческий капитал, сельскохозяйственные кооперативы, социальное фермерство

Abstract. Sustainable agriculture, combining solutions to environmental, economic and social problems, can make a significant contribution to reducing poverty and ensuring food and social security. It is the formation of human capital, the social aspect of rural development, including social entrepreneurship, co-

operation, public-municipal-private partnership, local self-government and other forms, that is the most difficult. Agricultural consumer cooperatives play an important role in the implementation of both economic and social functions. Agricultural cooperatives realize the goals of their activities in the following areas: production, territorial, social, market. The curtailment of agricultural production, the disunity of agricultural producers, the low profitability of their activities, and the insufficient level of support for cooperation hinder its development. The vision of social agriculture presented in the article goes beyond the classical understanding of social entrepreneurship (as one of its types). However, these types of activities organically integrated into the system of sustainable development of rural territories. Therefore, it is necessary to recognize their social significance, appropriate legislative support and build an adequate system of information, advisory and financial support.

Keywords: Sustainable agriculture, human capital, agricultural cooperatives, social farming

С 1960-х годов устойчивость была главной задачей сельского хозяйства из-за его воздействия на производство и экономику продовольствия, повсеместного использования природных ресурсов и негативного влияния на окружающую среду и здоровье людей [1]. Проблемы истощения невозобновляемых природных ресурсов; повреждения почвы; сокращения биоразнообразия, неблагоприятного воздействия сельскохозяйственных химикатов на здоровье человека и окружающую среду; более низкого качества продуктов питания, обнищания мелких фермеров нарастают. Учитывая изменение климата и нагрузки на окружающую среду, необходимы более широкомасштабные подходы к устойчивым системам питания, но ключевой вопрос заключается в том, могут ли нынешние методы ведения сельского хозяйства обеспечить растущее население справедливым, здоровым и устойчивым образом. По мнению ученых, устойчивое сельское хозяйство, сочетающее решение экологических, экономических и социальных проблем, может внести существенный вклад в сокращение масштабов нищеты и обеспечение продовольственной и социальной безопасности.

Теория устойчивого сельского хозяйства первоначально была сосредоточена на экологических аспектах, а затем была расширена, включив экономические и более широкие социальные и политические аспекты. Понятие устойчивого сельского хозяйства неоднозначно, имеется много различных точек зрения по вопросам его устойчивости. Например, Министерство сельского хозяйства США проводит программу исследований и образования в области устойчивого сельского хозяйства (SARE), которая определяет устойчивое сельское хозяйство следующим образом: фермеры и владельцы ранчо разрабатывают новые, инновационные стратегии для устойчивого производства и распределения продуктов питания, топлива и клетчатки. Хотя эти стратегии сильно различаются, все они охватывают три широкие цели: *прибыль* в долгосрочной перспективе; *управление* землей, воздухом и водой; *качество жизни* для фермеров, владельцев ранчо и сельских сообществ. SARE сфокусировано на агрономическом аспекте устойчивости, но продовольственная система охватывает и гуманитарный аспект. Для гуманитариев устойчивое означает еще и правильный баланс питательных веществ, и здоровую пищу доступную каждому, независимо от географического, экономического, политического положения или социального статуса.

До настоящего времени идет дискуссия, являются ли устойчивыми сельскохозяйственные системы, использующие биодинамическое, общинное, эко-сельское хозяйство, экологическое, экологически чувствительное, экстенсивное, чистые фермерские хозяйства, основанные на свободном выгуле скота, с низким потреблением, органическое, пермакультура. Устойчивость сельского хозяйства является сложной и динамичной концепцией, которая имеет особенности и различия во времени и пространстве. Достижение и поддержание экологической, экономической и социальной устойчивости одновременно непросто, поскольку разные заинтересованные стороны подчеркивают разные цели устойчивости и существуют разные пути достижения разных целей [2]. Устойчивость сельского хозяйства зависит от взаимодействия и устойчивости этих составляющих, чтобы быть адаптивными, продолжать развиваться, оставаться функциональными, быть устойчивыми к стрессам, быть продуктивными, эффективно использовать ресурсы и сбалансировать цели устойчивости во всех масштабах. Ключевые принципы устойчивости заключаются в следующем:

интегрировать биологические и экологические процессы, такие как круговорот питательных веществ, азотфиксация, регенерация почвы, аллелопатия, конкуренция, хищничество и паразитизм, в процессы производства продуктов питания;

свести к минимуму использование тех невозобновляемых ресурсов, которые наносят вред окружающей среде или здоровью фермеров и потребителей;

производительно использовать знания и навыки фермеров, тем самым повышая их самообеспеченность и заменяя человеческий капитал дорогостоящими внешними ресурсами;

продуктивно использовать коллективные возможности людей для совместной работы по решению общих проблем сельского хозяйства и природных ресурсов, таких как водные ресурсы, лесное хозяйство, кредитование и борьба с вредителями [3].

Устойчивое развитие сельского хозяйства представляет собой поддержание динамического равновесия в реальных условиях внутренних и внешних изменений, сохранение расширенного воспроизводственного процесса при одновременной оптимизации экологических параметров, выполнение специфических функций по обеспечению продовольственной безопасности в долгосрочном периоде и повышение социальных критериев жизни сельского населения. Таким образом, устойчивое сельское хозяйство должно служить развитию социального взаимодействия и человеческого капитала на селе.

В современной сельской экономике формируются новые виды сотрудничества потребителей и производителей в продовольственных сетях, как альтернативный способ организации продовольственного обеспечения, механизм социальной интеграции. Будучи движением, укорененным в сообществах и определяющим местные ответы на глобальные проблемы, сотрудничество демонстрирует большую вариативность, включая кооперативы и группы солидарности, покупающие местные и органические продукты питания, поддерживаемое общинами сельское хозяйство и коллективные инициативы по озеленению городов. Потребители при этом играют все более активную роль и тем самым выходят за рамки просто обеспечения продовольствием как таковым.

Изменяются взгляды на кооперативы, которые определяются как радикально альтернативный экономический проект с четко выраженными общественными и общинными целями и последствиями [4], как часть экономического разнообразия, которая пытается повторно политизировать экономику и опровергнуть *капиталоцентрическую* модель организации. Деятельность сельскохозяйственных кооперативов многогранна. Наряду с традиционными услугами по обслуживанию сельхозтоваропроизводителей и продовольственного рынка кооперативы осуществляют экологические и энергоэффективные программы, реализуют модели построения социальной и справедливой экономики. *Социальная и солидарная экономика включает организации и предприятия, которые: 1) имеют явные экономические и социальные (и часто экологические) цели; 2) предполагают различные степени и формы кооперативных, ассоциативных и солидарных отношений между работниками, производителями и потребителями; 3) практикуют демократию на рабочем месте и самоуправление* [5]. Примером такой организации является потребительский кооператив в Афинах (Греция), который рационализировал закупку продуктов питания, оптимизировал соотношение затрат и доходов, повысил качество продуктов питания и осведомленность населения, и в конечном счете оказал взаимное преобразующее воздействие на мелких фермеров и потребителей, связав потребителей и производителей напрямую [6].

Открытые кооперативы в области продовольствия и сельского хозяйства представляют модель с участием многих заинтересованных сторон, объединяя производителей, потребителей и / или рестораторов в рамках единого предприятия. Данная модель является сложной и отражает попытку реализовать все критерии многомерной устойчивости, связывая проблемы окружающей среды и здоровья с призывом к социальной справедливости [7]. Не так давно появились общинные кооперативы, как многофункциональные кооперативы с участием многих заинтересованных сторон в развитии сельских территорий.

В России сельскохозяйственные потребительские кооперативы, развитие которых стимулируется государством, могут иметь перспективы для создания новых альтернативных продовольственных сетей. На практике масштабы их деятельности сокращаются: за период 2013–2018 гг. их количество уменьшилось на 23 %. Произошло уменьшение всех видов кооперативов, в наибольшей

степени – кредитных (на 37 %), прочих (на 33 %) и сбытовых (на 25 %). Около половины сельскохозяйственных потребительских кооперативов сосредоточены в 12 субъектах РФ, преимущественно в Липецкой области и Якутии, где активно осуществляются меры по их поддержке. Российские экономисты отмечают, что слабое развитие сельскохозяйственной кооперации связано как с внутрикооперативными проблемами, так и проблемами, носящими макроэкономический характер. На формирование кооперативов влияют уровень первоначальных вложений пайщиков, разный потенциал и взаимное доверие членов кооператива, реальные выгоды и стратегия развития организации; а также государственная политика и кооперативное законодательство.

Макроэкономические проблемы, которые мешают реализовать потенциал кооперации включают: неурегулированность кооперативного законодательства и земельных отношений, недоступность для многих фермеров кредитных ресурсов, трудности с реализацией произведенной продукции, приобретением сельхозтехники и ресурсов. Созданию аграрных кооперативов препятствуют следующие обстоятельства: 1) потеря культурных традиций ведения коллективной деятельности на принципах демократии, солидарности и доверия; 2) отсутствие у потенциальных кооперативных членов опыта вовлеченности в эту деятельность; 3) сложности в подборе хорошо подготовленных профессиональных менеджеров; 4) финансовые проблемы, возникающие как из-за отсутствия накоплений, так и в силу слабого развития кредитного рынка; 5) специфическое состояние рынка, означающее высокую степень монополизации многих его структур.

Социальное сельское хозяйство рассматривается как альтернативная практика ведения сельского хозяйства, которая может поддержать сельские общины. Подчеркивается не только его значение для сельскохозяйственного производства, но и как экономического дополнения к услугам социального обеспечения, образования и здравоохранения. Основная цель социального фермерства – это выполнение своей социальной миссии, которая заключается в интеграции общества, участии в различных практических формах экологического образования – деятельности, в которой участвуют как дети, так и взрослые. Вторичная цель – получение хозяйством экономической прибыли.

Теоретическим обоснованием социального сельского хозяйства является активно развивающиеся в последнее время концепции человеческого капитала и социального предпринимательства. Концепция социального предпринимательства предполагает осуществление организацией предпринимательских проектов и коммерческой деятельности с целью продвижения социальной цели или содействия общественному благу.

Четкого определения социального сельского хозяйства к настоящему времени не выработано. По мнению Европейского экономического и социального комитета, социальное сельское хозяйство охватывает очень широкий круг деятельности, но всегда имеются два общих элемента: а) деятельность происходит на ферме и б) она предназначена для удовлетворения временных или постоянных потребностей обездоленных людей. Социальное сельское хозяйство определено как совокупность видов практик, которые используют сельскохозяйственные ресурсы – как животные, так и растительные – для создания надлежащих условий для инвалидов или социально незащищенных слоев населения и для широкой общественности с целью обеспечения рабочих мест, поощрения их социальной интеграции посредством образования и досуга, содействия их взаимоотношениям с сельской местностью и природой [8].

ФАО подчеркивает, что в социальном сельском хозяйстве принцип постановки экономических и социальных целей совпадает; социальное сельское хозяйство ориентировано на уязвимые группы населения и добивается их реинтеграции в общество. Социальное сельское хозяйство направлено на сокращение нищеты в сельских районах, продвижения социальной инклюзии и диверсификации сельскохозяйственной деятельности [9]. Таким образом, социальное земледелие способствует благосостоянию и социальной сплоченности населения через производство сельскохозяйственной продукции, а также стимулирование солидарности, социальной помощи и человеческого капитала. Участвуя в этой деятельности, люди восстанавливают контакт как с трудовой сферой, так и с природной средой, что помогает им улучшить свое здоровье, облегчает обучение, повышает самооценку и опосредует участие в жизни общества.

В европейских странах социальное сельское хозяйство получает государственную под-

держку. Учреждения ЕС учитывают общественные блага, которые производит социальное сельское хозяйство, поддерживают его развитие посредством формирования соответствующей нормативно-правовой базы на различных уровнях, признания добавленной стоимости социального фермерства, а также создания благоприятных условий и плодотворного сотрудничества между различными областями политики и администрирования (здравоохранение / социальная сфера / сельское хозяйство / занятость) на европейском, национальном, региональном и местном уровнях.

В Российской Федерации не сформирована нормативная база, нет признания добавленной стоимости социального сельского хозяйства. Российские исследователи не изучают социальное сельское хозяйство, но рассматривают сущность социального предпринимательства, его развитие в социальной сфере [10, 11].

На практике сельскохозяйственные товаропроизводители заявляют о себе как о социальных предпринимателях. Они оказывают финансовую и материальную помощь и услуги (зачастую безвозмездно) учреждениям образования и местным администрациям, приобщают сельскую молодежь к сельскохозяйственному труду, помогают населению в заготовке дров, сенокошении, вспашке огородов, транспортировке грузов и другими способами. Еще более диверсифицирована и социально ориентирована деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей на Севере на отдаленных и труднодоступных территориях. Само производство сельскохозяйственной продукции в арктической и субарктической зоне сложно отнести к классической предпринимательской деятельности, как и производство продовольствия в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах, ведь обеспечение социальных организаций и населения свежей полноценной сельскохозяйственной продукцией – это решение и социальных задач.

Литература

1. Bell, S., Morse, S. Sustainability indicators: measuring the immeasurable? [Electronic resource] // Allen Institute. – Mode of access: <https://www.semanticscholar.org/paper/Sustainability-Indicators%3A-Measuring-the-Bell-Morse/e8eef406825396e6f6d70eacff7b37c513c1bd98> – Date of access: 24.06.2021.
2. Resilient livelihoods – disaster risk reduction for food and nutrition security Framework Programme [Electronic resource] // FAO. – Mode of access: <http://www.fao.org/3/a-i3270e.pdf> – Date of access: 18.06.2021.
3. Pretty, J. Agricultural sustainability: concepts, principles and evidence / J. Pretty // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London B: Biological Sciences*. – 2008. – № 363(1491). – P. 447–465.
4. Ajates, R. An integrated conceptual framework for the study of agricultural cooperatives: from repolitisation to cooperative sustainability / R. Ajates // *Journal of Rural Studies*. – 2020. – Vol. 78. – P. 467–479.
5. UN Inter-Agency Task Force on Social and Solidarity Economy (UNTFSSSE). 2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://unsse.org/>. – Date of access: 19.06.2021.
6. Implementing the Sustainable Development Goals: What Role for Social and Solidarity Economy? [Electronic resource] : conference summary // United Nations Research Institute for Social Development. – Mode of access: [https://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/httpNetITFramePDF?ReadForm&parentid=09940E13E1EC57B48025848D003080C5&parentdoctype=brief&netitpath=80256B3C005BCCF9/\(httpAuxPages\)/09940E13E1EC57B48025848D003080C5/\\$file/Conference-summary---UNTFSSSE-Conference-07.10.2019-Final.pdf](https://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/httpNetITFramePDF?ReadForm&parentid=09940E13E1EC57B48025848D003080C5&parentdoctype=brief&netitpath=80256B3C005BCCF9/(httpAuxPages)/09940E13E1EC57B48025848D003080C5/$file/Conference-summary---UNTFSSSE-Conference-07.10.2019-Final.pdf) – Date of access: 07.07.2021.
7. Gonzalez, R. A. Going back to go forwards? From multi-stakeholder cooperatives to Open Cooperatives in food and farming / R. A. Gonzalez // *Journal of Rural Studies*. – 2017. – Vol. 53. – P. 278–290.
8. Opinion of the European Economic and Social Committee on Social Farming: Green Care and Social and Health Policies [Electronic resource] // European Economic and Social Committee. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52012IE1236&from=IT> – Date of access: 04.06.2021.
9. The Implications of Social Farming for Rural Poverty Reduction. Technical Workshop Final Report, Rome 2015 [Electronic resource] // FAO. – Mode of access: <http://www.fao.org/3/a-i5148e.pdf> – Date of access: 06.06.2021.

10. Жохова, В. А. Социальное предпринимательство: сущность и понятие / В. А. Жохова // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. – № 1(73)41. – С. 85–98.

11. Буянова, А. В. Социальное предпринимательство в России / А. В. Буянова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 80–82.

УДК 331.108

Анализ кадрового состава государственной службы Республики Беларусь Analysis of the public service staff of the Republic of Belarus

Матвеевко Ольга Эдуардовна,
заместитель начальника отдела по работе с персоналом
Министерства экономики Республики Беларусь
matveyenkoolga@gmail.com
Matveyenko Olga,
Deputy Head of the HR Department
of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus
matveyenkoolga@gmail.com

Аннотация. Государственным служащим принадлежит важная роль в решении задачи устойчивого социально-экономического развития страны. Для достижения поставленных целей необходимо эффективное функционирование государственного аппарата. Отсюда вытекает значимость процесса формирования кадрового потенциала и актуальность проблемы кадрового обеспечения государственной службы. Справиться с поставленными перед аппаратом управления страны задачами сможет лишь команда высококвалифицированных, профессиональных, грамотных и ответственных специалистов, управленцев, госслужащих. В силу этого исследования, направленные на анализ кадрового состава государственной службы, приобретают важное теоретическое и практическое значение. В целях объективной оценки кадрового потенциала государственной службы Республики Беларусь в статье анализируются наиболее важные количественные и качественные характеристики государственных служащих: возраст, уровень образования и стаж службы. В ходе исследования автор выявляет тенденции и диспропорции в развитии кадрового состава государственной службы страны, разрабатывает рекомендации по оптимизации его структуры.

Ключевые слова: государственная служба, кадровый состав государственной службы, динамика кадров, качественный анализ

Abstract. Public servants have an important role in solving the task of sustainable socio-economic development of the country. The effective functioning of the state apparatus is necessary to achieve these goals. This implies the importance of the process of forming the human resources capacity and the relevance of the public service staffing. Only a team of highly qualified, professional, competent and responsible specialists, managers and public servants will be able to cope with the tasks set before the administrative apparatus of the country. Because of this, researches aimed at analyzing the personnel composition of the public service is of great theoretical and practical importance. In order to assess the human resources capacity of the public service of the Republic of Belarus objectively, the article analyzes the most important quantitative and qualitative characteristics of civil servants: age, education level and service experience. In the course of the research, the author identifies trends and disproportions in the development of the public service staff of the country, develops recommendations to optimize its structure.

Keywords: public service, public service staff, personnel dynamics, qualitative analysis

На протяжении последнего десятилетия численность государственных служащих в Республике Беларусь неизменно сокращается. По состоянию на 1 ноября 2019 г. в сфере государственного

управления было занято 182,8 тыс. человек, в том числе численность государственных служащих, занятых в государственных органах и иных государственных организациях, – 36 844 человека (20,2 %) [1]. При этом доля государственных служащих в сфере госуправления составляет 0,9 % от общей численности занятого в экономике населения.

Проследив данные численного состава государственной службы в Республике Беларусь за последние 10 лет, как уже было отмечено, наблюдается его стабильное снижение. Так, с 2011 г. по 2019 г. количество чиновников снизилось на 19,4 тыс. человек, или 34,5 %. Особенно резкое снижение численности наблюдается в 2013 г. (на 6,9 тыс. человек) и в 2017 г. (на 11,3 тыс. человек). Сокращение числа государственных служащих можно объяснить реализацией в эти годы государственных программ по оптимизации численного состава и повышению эффективности деятельности государственных органов. Расчеты показывают, что сегодня на 10 тысяч населения Беларуси приходится 39 чиновников. Это значение является одним из самых низких в мире.

На основании исследования, проведенного аналитическим порталом «Слово и дело», была составлена карта чиновников на душу населения в странах мира. Согласно данному исследованию, в Беларуси один госслужащий успевает работать с 226 белорусами (с учетом статистики за 2019 год, – с 257 гражданами). Этот показатель существенно ниже не только в сравнении с постсоветскими республиками (Республика Казахстан – 188 граждан на 1 чиновника, Российская Федерация – 61, Литва – 46, Эстония – 52), но и такими развитыми странами, как США (157), Канада (130), Германия (165), Франция (134) [2].

Однако для нормирования численности кадрового состава государственной службы недостаточно учитывать только его количественные показатели, такие как общая численность государственных служащих или их процентное соотношение к численности населения страны. Для достижения значимых результатов в процессе развития государственной службы, необходимо, в первую очередь, эффективно использовать возможности уже имеющегося кадрового потенциала, одним из важнейших показателей которого является возрастная структура кадров. Средний возраст белорусского чиновника составляет 42 года и приходится на возраст наибольшей трудовой активности.

Анализ возрастной структуры государственных служащих (таблица 1) свидетельствует о достаточно равномерном распределении по десятилетним возрастным группам, не считая двух самых малочисленных групп. Причины этому очевидны: группа от 60 лет и старше – группа пенсионного возраста. Представители «младшей» возрастной группы (до 29 лет) в настоящее время совсем не стремятся попасть на государственную службу, считая эту работу утомительной и скучной. Большинство молодежи уверено, что в госорганах много бюрократии, низкие зарплаты и высокий уровень стресса.

Таблица 1. Государственные служащие по возрастным группам, %

Год/возраст	До 29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и старше
2011	17,2	28,8	26,7	24,9	2,4
2013	15,9	29,7	28,2	23,9	2,3
2015	14,8	29,7	28,5	24,4	2,6
2017	13,4	29,5	32,6	22,1	2,4
2019	11,4	28,3	34,6	22,9	2,8

Примечание – Источник: составлено по данным Нац. статкомитета Республики Беларусь [1].

Показатель численности молодых кадров в возрасте до 29 лет снизился с 17,2 % в 2011 году до 14,8 % к 2015 году, а в 2019 году и вовсе опустился до отметки 11,4 %. Таким образом, с 2011 года численность молодежи в органах государственного управления снизилась на треть. Это явно свидетельствует о том, что процесс омоложения кадров в системе государственной службы замедлен и не позволит обеспечить сменяемость кадров.

Наблюдаемая тенденция характерна не только для белорусской молодежи. Как показывают результаты опроса 735 соискателей в возрасте от 14 до 22 лет, проведенного российским порталом HeadHunter, сегодня чиновниками хотят стать лишь 19 % молодых специалистов – вдвое меньше, чем три года назад. Большинство опрошенных (41 %) хотят работать в частной компании – желательно в международной корпорации, чтобы при первой же возможности уехать за границу. 17 %

респондентов мечтают стать фрилансерами, а 14 % – предпринимателями. Меньше всего молодые люди склонны трудиться в некоммерческих организациях и образовательных учреждениях (4 и 5 % соответственно) [3].

Наблюдается неблагоприятная динамика и между возрастными группами. Так, численность возрастной группы 30-39 лет в 2011 году составляла 28,8 %, увеличившись к 2013 году до 29,7 % и на протяжении последних лет практически не изменялась. Однако в 2019 году количество государственных служащих в возрасте 30–39 лет снизилось на 1,2 %, тем самым сигнализируя об оттоке высококвалифицированных кадров из органов государственной власти.

Численность служащих в возрастной группе 40-49 лет выросла с 26,7 % в 2011 году до 34,6 % в 2019 году, став самой многочисленной. Следует ожидать, что в ближайшие 10 лет треть государственных служащих высвободится из-за достижения предельного возраста пребывания на госслужбе.

В общей численности государственных служащих преобладают женщины (68,6 %). Мужчины составляют лишь 31,4 % от общего числа чиновников. На наш взгляд, причины гендерной асимметрии в составе служащих определяются скорее социально-демографическими и экономическими факторами, чем профессиональными отличиями, поскольку современные женщины не уступают мужчинам в компетентности, профессионализме, способности качественно и добросовестно исполнять свои должностные обязанности.

Анализ половозрастной структуры государственных служащих свидетельствует об отсутствии принципиального влияния гендерного фактора на распределение государственных служащих по возрастным группам. Исключение составляет наименее малочисленная, как по количеству мужчин, так и женщин, возрастная группа от 60 лет и старше. Это связано с достижением либо приближением к достижению пенсионного возраста (с 1 января 2022 г. он составит 63 года для мужчин и 58 лет для женщин), а также возможностью оформления и получения государственными служащими пенсии за выслугу лет на 5 лет ранее общеустановленного пенсионного возраста.

Вопросы о преимуществах и недостатках сотрудников в возрасте часто обсуждаются. С одной стороны, это знания и опыт, с другой – энергия, креатив и нестандартное мышление. На наш взгляд, с возрастом, при правильном развитии, потенциал работников не теряется, а наращивается, обременяясь профессиональным и жизненным опытом, дальновидностью, мудростью, терпимостью, способностью нивелировать недостатки и принимать правильные взвешенные решения. Вместе с тем, нельзя забывать и о сменяемости кадров.

Отметим, что в Республике Беларусь законодательством установлен предельный срок пребывания на государственной службе. Верхний возрастной порог для государственных служащих зафиксирован на уровне 65 лет вне зависимости от пола. Решение об оставлении на государственной службе сверх предельного возраста принимается Президентом Республики Беларусь [4, ст. 41].

Учитывая повышение общеустановленного пенсионного возраста в Республике Беларусь, на наш взгляд, было бы уместным рассмотреть вопрос и об увеличении предельного возраста пребывания на государственной службе для отдельных категорий служащих.

Анализ вертикального разделения труда свидетельствует, что для системы государственного управления Беларуси характерно наличие довольно высокой доли руководящего состава – 46 %. Полагаем, это представляет собой механизм каким-то образом компенсировать, с одной стороны, диспропорцию между оплатой труда и уровнем нагрузки на руководителей, с другой – между уровнем оплаты труда в органах госуправления и реальном секторе экономики.

Средний возраст руководителя и его заместителей составляет 47,2 года, руководителей обособленных структурных подразделений, управлений, отделов, секторов и их заместителей – 43,9 года, работников категории «специалисты» – 37,6 лет.

Статистические данные о гендерной структуре в вертикальном разделении труда государственных служащих, то есть удельный вес женщин и мужчин на каждой ступени должностной лестницы из общего числа госслужащих, показывают, что у мужчин наиболее востребованными являются руководящие должности, а также работа в области юриспруденции. Карьера женщин в основном протекает в категории «специалисты» – около 60 %. В категории «руководители» женщины составляют 42,1 % от общего числа женщин-государственных служащих, в том числе руководители

организации (их заместители) – 13,7 %, руководители обособленных структурных подразделений, управлений, отделов, секторов и их заместители – 28,4 %.

Проведенный анализ половозрастной структуры кадрового состава государственной службы основывался на том, что законодательство не допускает каких-либо ограничений или преимуществ в зависимости от пола при поступлении на государственную службу и при ее прохождении. Вместе с тем, в реальной практике ситуация такова, что чем выше должностной уровень, тем больше его занимают мужчины. По нашему мнению, среди причин столь низкого процента женщин-руководителей в органах государственного управления преобладают вполне естественные факторы, связанные с тем, что немногие способны сочетать требующую огромных затрат времени и энергии работу и семью.

Среди качественных характеристик кадрового потенциала государственной службы анализу были подвергнуты также уровень образования служащих и стаж государственной службы.

Проведенное исследование показало, что почти все чиновники (97,9 %) имеют высшее образование. 2,0 % государственных служащих имеют среднее специальное образование, и только 0,1 % государственных служащих не имеют высшего и среднего специального образования [1].

За последнее десятилетие доля государственных служащих, имеющих высшее образование, заметно возросла: с 89,2 % в 2011 году до 97,9 % по итогам 2019 года. Постепенно снижается количество государственных служащих со средним специальным образованием. Если в начале 2010-х гг. их насчитывалось 9,6 %, то в 2020 году – лишь 2 % от общей численности чиновников. Доля государственных служащих, не имеющих высшего или среднего специального образования, снизилась на 91,7 % (1,1 % от общего числа госслужащих) и сейчас находится на рекордной отметке 0,1 %.

Цифры свидетельствуют о повышении в последние годы профессионализма чиновников. Тем не менее, кадровые службы госорганов должны стремиться к тому, чтобы все граждане, поступающие на государственную службу, имели высшее профильное образование.

Распределение общей численности государственных служащих по стажу показывает, что стаж службы свыше 15 лет имеют 43,0 % чиновников, в том числе стаж 15-19 лет – 16,0 %, 20-24 года – 14,6 %, свыше 25 лет – 12,4 %. Стаж службы 8-14 лет имеют 24,6 % служащих, 3-7 лет – 22 %, 1-2 года – 6,5 %, менее 1 года – 3,9 % [1]. Цифры демонстрируют присутствие в органах государственного управления людей опытных и достаточно подготовленных к исполнению своих должностных обязанностей.

К сожалению, распределение государственных служащих по стажевым группам, также как и возрастная структура, свидетельствуют о снижении привлекательности государственной службы у молодого поколения. Если в 2010 году в органах государственного управления работало 6,2 % служащих со стажем работы менее 1 года, то к 2020 году лишь 3,9 %, то есть более чем в полтора раза.

В то же время наблюдается увеличение численности работников со стажем работы 25 лет и выше: с 8,4 % в 2011 году до 12,4 в 2019 году. Со временем это может усугубить и без того нависшую проблему сменяемости кадров.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В течение последнего десятилетия кадровый состав системы государственной службы Беларуси претерпел неоднократную оптимизацию с сокращением численности, перераспределением полномочий между государственными органами, и к настоящему времени в основном стабилизировался. В этот период происходили как положительные, так и отрицательные изменения в структуре кадров.

С 2001 года общая численность государственных служащих в республике сократилась на 34,5 %. В целом по стране наблюдается гендерная асимметрия в составе государственных служащих, которая выражается в следующих показателях: 31,4 % работников составляют мужчины, 68,6 % – женщины. Причины эти не являются дискриминативными и в большей степени определяются социально-демографическими и экономическими факторами.

Средний возраст государственного служащего составляет 42 года, 67,6 % всех государственных служащих имеют стаж более 8 лет. Благодаря наличию опытных сотрудников наблюдается преемственность государственной службы путем передачи опыта и практических знаний служа-

щим, впервые поступившим на государственную службу. Работа построена на том, чтобы то лучшее, что накоплено старшим поколением, усваивалось и развивалось молодыми работниками, находило в них свое продолжение, опиралось на их динамизм, так как эффективность деятельности персонала значительно снижается, когда он включает представителей только старшего или только младшего поколения.

Общий образовательный уровень и возрастной состав государственных служащих достаточен для эффективного исполнения возложенных на них задач.

В то же время прослеживается проблема сменяемости кадров. Ранее для многих госслужба была привлекательной из-за её стабильности, особенно во времена кризиса. Но теперь всё изменилось: люди не боятся менять работу и уже просто не понимают тех, кто гордится тем, что 30 лет проработал на одном месте. Молодежь смотрит на госслужащих как на скучных людей со скучной работой. Ограничивают приток соискателей в органы государственного управления и такие факторы, как медленный карьерный рост и не всегда понятые правила, по которым он осуществляется, а также небольшое количество вариантов для профессионального развития.

Результаты исследования свидетельствуют, что динамика персонального состава системы государственной службы носит противоречивый характер, но в целом способна обеспечить формирование высокопрофессионального кадрового состава. На наш взгляд, закрепить положительные тенденции в этой сфере позволит привлечение для работы в органах государственного управления молодежи. Акцент должен быть сделан на повышении престижа государственной службы путем конкурсного отбора наиболее подготовленных кандидатов, обладающих высокими личностными, моральными и деловыми качествами, развитии института этики на государственной службе, соблюдении баланса льгот и гарантий для государственного служащего, с одной стороны, и запретов и ограничений – с другой. Средства массовой информации помогут сформировать позитивное общественное мнение обо всей системе государственной службы и положительное отношение граждан к госслужащим. Полагаем, принятые меры будут способствовать повышению доверия населения к государственным органам и имиджа государственной службы в целом.

Литература

1. Демографическая и социальная статистика [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/>. – Дата доступа: 29.05.2021.

2. Сколько госслужащих приходится на душу населения в странах мира [Электронный ресурс] // Аналитический портал «Слово и дело». – Режим доступа: <https://ru.slovoidilo.ua/2020/02/13/infografika/obshhestvo/skolko-gossluzhashhix-prihoditsya-dushu-naseleniya-stranax-mira>. – Дата доступа: 17.06.2021.

3. Смертина, П. Почему молодежь больше не рвется на госслужбу [Электронный ресурс] / П. Смертина // Приложение к газете «Ведомости» – «Справочник карьериста». – 2019. – № 17. – Режим доступа: <https://cdn5.vedomosti.ru/application/2020/7f/10v077/original-1brs.pdf>. – Дата доступа: 22.03.2021.

4. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З : с изм. и доп. от 23 июля 2019 г. № 231-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Эколого-правовые требования в сфере энергетики
Environmental legal requirements in the field of energy

Михайлова Анна Иосифовна,
аспирант кафедры экологического и аграрного права
юридического факультета
Белорусского государственного университета
a.i.malinovskaya@mail.ru
Mikhailova Anna,
PhD student of the Department of Environmental and Agrarian Law
Faculty of Law
Belarusian State University
a.i.malinovskaya@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется энергетическое законодательство Республики Беларусь с точки зрения обеспечения его требованиями в области охраны окружающей среды. Автором установлено, что энергетическая отрасль выступает масштабным источником воздействия на окружающую среду. При этом, с позиции эколого-правовой науки, масштабы такой деятельности не учтены на должном уровне. Установлено, что эколого-правовые требования в сфере энергетического законодательства закреплены бессистемно, без учета характера отдельных видов энергетической деятельности. Представляется, что внедрение эколого-правовых требований в сферу энергетического законодательства должно содействовать конкурентоспособности осуществляемых работ и услуг в пределах производственной деятельности соответствующих юридических лиц. В результате исследования предлагается дополнить и систематизировать группу эколого-правовых требований в сфере энергетики в рамках главы 6 Закона «Об охране окружающей среды», также автором подготовлены рекомендации по совершенствованию специального законодательства в сфере энергетики.

Ключевые слова: эколого-правовые требования; энергетика; хозяйственная деятельность; экологическая безопасность; юридическое лицо.

Abstract. The article analyzes the energy legislation of the Republic of Belarus from the point of view of ensuring its requirements in the field of environmental protection. The author found that the energy industry is a large-scale source of environmental impact. At the same time, from the point of view of environmental and legal science, the scale of its activities has not been taken into account at the proper level. It was found that environmental and legal requirements in the field of energy legislation are fixed haphazardly, without taking into account the nature of certain types of energy activities. It seems that the introduction of environmental and legal requirements in the field of energy legislation will contribute to the competitiveness of the work and services performed within the production activities of the respective legal entities. As a result of the study, the author proposes to supplement and systematize the group of environmental legal requirements in the energy sector within the framework of Chapter 6 of the Law "On Environmental Protection", and recommendations are also made to improve special legislation in the energy sector.

Keywords: environmental and legal requirements; energy; economic activity; environmental Safety; entity.

В правовой литературе небезосновательно высказывается мнение об отсутствии целостной системы правовых отношений в сфере энергетики. В частности, О.М. Куницкая отмечает, что «энергетическое законодательство Республики Беларусь об энергосбережении, законодательство о промышленной безопасности, ценообразовании, лицензировании, конкуренции, банкротстве и другие его отрасли не дают системного представления о самих отношениях в энергетике и их участниках в условиях рыночных отношений. Отсутствие цельного понимания сущности энергетических

отношений, обладающих помимо прочего технологической спецификой, делает возможным произвольное применение отрывочных норм подзаконных нормативных правовых актов в вопросе осуществления деятельности в сфере энергетики ее субъектами» [1]. Данная позиция нами бесспорно поддерживается, так как отсутствие системы отношений в сфере энергетики существенно затрудняет процесс выявления и дальнейшего внедрения эколого-правовых требований в рассматриваемую сферу.

В соответствии с общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» (далее – ОКЭД 005-2011), деятельность по производству и передаче электроэнергии и газа, обеспечение тепловой энергией и кондиционированным воздухом относится к секции «Д» [2]. Включение приведенных выше видов деятельности в единую секцию свидетельствует о значимости данной отрасли экономики. В свою очередь такие виды деятельности, с позиции науки экологического права, требуют выработки соответствующей системы экологических требований, применимых к энергетической сфере, которые в обобщенном виде должны содержаться в главе 6 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» и получить свое дальнейшее развитие в актах специального законодательства. При этом содержание специального законодательства не должно ограничиваться общими требованиями к размещению, эксплуатации объектов энергетики, должны быть учтены отдельные виды энергетических объектов и специфические условия их использования.

Договор о ЕЭАС выделяет самостоятельный раздел XX «Энергетика», который посвящен правовому регулированию отношений в области эффективного использования топливно-энергетических комплексов государств-членов, а также для обеспечения национальных экономик основными видами энергетических ресурсов (электроэнергия, газ, нефть и нефтепродукты) [3]. С позиции законодательства в области охраны окружающей среды следует признать, что анализ раздела XX «Энергетика» Договора о ЕЭАС позволяет констатировать об отсутствии природоохранных норм, посвященных правовому регулированию энергетического комплекса. При этом белорусская школа экологического права обращает внимание на то, что «сотрудничество в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности остались за рамками ЕЭАС» [4, с.532]. На наш взгляд, экологическая составляющая является важным звеном в осуществлении видов хозяйственной деятельности, в том числе в сфере энергетики, которое позволяет не только реализовать природоохранные мероприятия, но и повысить конкурентоспособность осуществляемых услуг и производимой продукции. В правовой литературе высказано мнение о том, что «активизация спроса на экологически чистую и безопасную продукцию позволяет рассматривать экологизацию производства в качестве конкурентного преимущества, способного обеспечить инновационное развитие предприятий и повышение конкурентоспособности.» [5, с.10] В рамках интеграционного пространства ЕЭАС, которое имеет существенное значение для формирования общего рынка работ и услуг, проведение единой экологической политики в отраслях экономики лишь поспособствует его укреплению.

При размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию и эксплуатации объектов энергетики необходимо соблюдение требований в области охраны окружающей среды согласно ст. 39 Закона «Об охране окружающей среды». Так, при проектировании и строительстве тепловых электростанций должны предусматриваться *их оснащение средствами очистки выбросов и сбросов загрязняющих веществ, обеспечивающими выполнение требований в области охраны окружающей среды, использование экологически безопасных видов топлива и безопасное размещение отходов производства*. Отдельная статья посвящена требованиям в области окружающей среды при использовании радиоактивных веществ. Ст. 47 Закона об охране окружающей среды *запрещает захоронение источников ионизирующего излучения на поверхности земли и в недрах без принятия мер по исключению возможности случайного попадания источников ионизирующего излучения в окружающую среду* [6].

Закон Республики Беларусь 30 июля 2008 г. № 426-З «Об использовании атомной энергии» в статье 3 закрепляет приоритет защиты жизни и здоровья настоящего и будущих поколений граждан, охраны окружающей среды перед всеми иными аспектами деятельности по использованию

атомной энергии. Глава 2 Закона к полномочиям органов государственного управления относит мероприятия по охране окружающей среде, например, органы местного управления и самоуправления в пределах своей компетенции принимают участие в мероприятиях по обеспечению защиты граждан и охраны окружающей среды от воздействия ионизирующего излучения (ст.8 Закона). Принятие решений о размещении и сооружении ядерной установки осуществляется при наличии условий, необходимых для экологически безопасного размещения ядерной установки, отвечающих требованиям законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, что должно подтверждаться положительными заключениями государственных и иных экспертиз, предусмотренных законодательством (ст.14). Для защиты граждан и охраны окружающей среды в районе размещения ядерной установки законодательством предусмотрено установление санитарно-защитной зоны (ст.17) [7].

В связи со строительством и вводом в эксплуатацию Белорусской атомной электростанции, сооружение которой предусмотрено Указом Президента Республики Беларусь от 02 ноября 2013 г. № 499 «О сооружении Белорусской атомной станции», особое значение приобретают требования в области охраны окружающей среды. Сооружение АЭС предусмотрено на основании проектной документации на ее строительство и с учетом результатов оценки воздействия на окружающую среду, включая документацию об оценке воздействия на окружающую среду, замечаний по этой документации заинтересованных сторон и общественности, итогов консультаций с затрагиваемыми сторонами, отраженных в заключении государственной экологической экспертизы [8, п. 2.1 Указа]. Стратегической целью политики в области охраны окружающей среды является экологически безопасное производство электрической энергии и рациональное использование природных ресурсов с целью сохранения и защиты природных экосистем и здоровья человека. Закон Республики Беларусь от 5 января 1998 г. № 122-3 «О радиационной безопасности» предусматривает следующие обязанности пользователя источников ионизирующего излучения по обеспечению радиационной безопасности: *обязанность проводить оценку состояния радиационной безопасности новой продукции, веществ, включающих источники ионизирующего излучения, и оценку состояния радиационной безопасности при проведении мероприятий по обеспечению радиационной безопасности; принимать меры по обеспечению сохранности источников ионизирующего излучения* [9].

Перспективным направлением является *использование возобновляемых источников энергии*. В юридической литературе отмечено, что «одним из важнейших направлений обеспечения экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии является замещение за их счет невозобновляемых природных ресурсов. Такая деятельность позволяет сохранить их запасы, и, как результат, обеспечить ресурсоемкость окружающей среды.» [10, с. 3] Закон Республики Беларусь 27 декабря 2010 г. № 204-З «О возобновляемых источниках энергии» основным направлением государственного регулирования в сфере использования возобновляемых источников энергии предусматривает *обеспечение соблюдения требований законодательства об охране окружающей среды* (ст. 6 Закона). К обязанностям производителей энергии из возобновляемых источников энергии статья 17 Закона предусматривает *соблюдение требований законодательства в области охраны окружающей среды при эксплуатации установок по использованию возобновляемых источников энергии*. Производитель должен *использовать эффективные технологии и установки по использованию возобновляемых источников энергии, обеспечить использование возобновляемых источников энергии в соответствии с обязательными для соблюдения требованиями, установленными техническими нормативными правовыми актами, вести раздельный учет энергии, производимой из возобновляемых источников энергии, и такой энергии, реализуемой государственным энергоснабжающим организациям* [11]. Как видим, данные требования являются декларативными, в таком виде должны содержаться в главе 6 Закона «Об охране окружающей среды», специальное законодательство должно более детально регламентировать порядок использования возобновляемых источников энергии.

Закон Республики Беларусь 04 января 2003 № 176-3 «О газоснабжении» в ст. 29 обязывает субъектов отношений в области газоснабжения соблюдать *требования по обеспечению промыш-*

ленной, пожарной и экологической безопасности в области газоснабжения. В ст. 28 данного Закона предусмотрено установление охранных зон объектов газораспределительной системы. Землепользователи не вправе осуществлять строительство зданий, строений и сооружений, ремонтные работы, складирование материалов и оборудования в пределах охранных зон объектов газораспределительной системы без соблюдения установленных техническими нормативными правовыми актами Республики Беларусь и иными правилами минимальных расстояний до объектов газораспределительной системы и согласования с собственником объектов газораспределительной системы и уполномоченным им лицом [12].

Таким образом, требования в области охраны окружающей среды, посвященные энергетической отрасли, находятся в различных нормативных правовых актах, которые с разной степенью детализации конкретизируют такого рода эколого-правовые требования. Представляется необходимым включить в главу 6 Закона «Об охране окружающей среды» раздел эколого-правовых требований, который будет содержать требования по использованию отдельных объектов энергетики с учетом их специфики. Отдельной статьей в главе 6 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» должны быть регламентированы экологические требования в сфере возобновляемых источников энергии. Кроме этого, специальное законодательство в сфере энергетики должно в достаточном объеме содержать эколого-правовые нормы, поскольку во многом от их содержания зависит также конкурентоспособность производственной деятельности юридических и иных лиц.

Литература

1. Куницкая, О. М. Субъекты правоотношений в сфере энергетики отдельные аспекты правового регулирования / О. М. Куницкая // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 11. – С. 50-54.
2. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Виды экономической деятельности» (ОКЭД): Постановление Комитета по стандартизации Республики Беларусь, 5 дек. 2011 г., № 85 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане, 29.05.2014 г. : в ред. от 08.05.2015 г.] // Консультант Плюс. Россия / ЗАО : «Консультант-Плюс». – Москва, 2021.
4. Макарова, Т. И., Лизгаро, В. Е. Проблемы эффективности экологического права в условиях участия Республики Беларусь в интеграционных процессах / Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро // Дискуссионные проблемы теории экологического права : монография. – Москва: Юрлитинформ; 2020. – С. 515–536.
5. Михайлов, К. Л., Михайлова, Г. В. Экологизация как основа формирования конкурентного бренда / К. Л. Михайлов, Г. В. Михайлова // Экология человека. – 2007. – № 10. – С. 10–15.
6. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ № 431-3 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. Об использовании атомной энергии [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 30 июля 2008 г., № 426-3 : в ред. от 22.12.2011 // Эталон-Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. О сооружении Белорусской атомной электростанции [Электронный ресурс] : Указ През. Респ. Беларусь, 2 ноября 2013 г., № 499 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
9. О радиационной безопасности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 2019 г., № 198-3 // Эталон-Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
10. Ванькович, Е. Э. Правовое обеспечение ресурсосбережения за счет использования возобновляемых источников энергии / Е. Э. Ванькович. – Минск : БГУ, 2017. – 19 с.
11. О возобновляемых источниках энергии [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 27 дек. 2010 г., № 204-3 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

12. О газоснабжении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2003 г., № 176-З: в ред. от 01.02.2019 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. УДК 331.5:004 / 338

**Рынок труда и промышленная политика в контексте
цифровой трансформации экономики
Labour market and industrial policy in the context of digital economy transformation**

Морозова Наталья Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики организации
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
morozova7373@mail.ru

Воронин Сергей Михайлович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики организации
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
varonin_sergey@mail.ru

Morozova Natallia,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Business Economics of the
Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus
morozova7373@mail.ru

Voronin Sergey,
PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of business economics of the
Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus
varonin_sergey@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности развития рынка труда в период внедрения цифровых технологий на промышленных предприятиях. Выделяется необходимость применения положительного опыта зарубежных стран по цифровой трансформации производства «Индустрия 4.0». Авторами приводятся меры по обеспечению сбалансированной промышленной политики с целью дальнейшего роста и развития организаций, обосновывается необходимость использования большинства программно-вычислительных комплексов на предприятиях в условиях цифровизации. Выделены основные навыки для реализации специалистов в новых технологических условиях и формы занятости, востребованные в будущем. Исследование подготовлено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках НИР на тему «Разработка методологических подходов к формированию и реализации промышленной политики Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации экономики» (номер гос. регистрации 20200943).

Ключевые слова: рынок труда, человеческие ресурсы, занятость, трансформация экономики, промышленная политика, Индустрия 4.0, цифровые технологии.

Abstract. The article reveals the features of the development of the labour market during the introduction of digital technologies at industrial enterprises. The need to apply the positive experience of foreign countries in the digital transformation of Industry 4.0 production is highlighted. The authors present measures to ensure a balanced industrial policy for the purpose of further growth and development of organizations, substantiate the need to use the majority of software and computer systems at enterprises in the conditions of digitalization. The main skills for the implementation of specialists in new technological conditions and forms of employment that are in demand in the future are highlighted.

Keywords: labour market, human resources, employment, economic transformation, industrial policy, Industry 4.0, digital technologies.

Главная цель развития страны на предстоящую пятилетку, как отмечается в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, выступает обеспечение стабильности в обществе и рост благосостояния граждан за счет модернизации экономики, наращивания социального капитала, работы и самореализации человека. Причем в рамках модернизации коммерческих предприятий предстоит реструктуризация и, в этой связи, разработка планов по оптимизации кадрового персонала, содействия занятости высвобождаемых работников и упреждающей их переподготовки для трудоустройства на новые рабочие места [1]. К тому же цифровизация сферы труда предполагает переход на электронный учет трудовой деятельности граждан, а создание информационной системы прогнозирования рынка труда позволит оценивать потребность экономики в кадрах для последующего формирования заказа на подготовку специалистов с необходимыми навыками и компетенциями. Инструментом выполнения намеченных задач служит Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 гг. [2]. Вероятно, ни один аспект цифровой революции не заслуживает такого внимания, как цифровая трансформация предприятий промышленности в связи с растущей автоматизацией и роботизацией рабочих мест, для обеспечения эффективной занятости работников. Еще со времен первой промышленной революции (паровая энергетика и механизация) произошел рост производительности по экспоненциальному закону. В настоящее время уже информационные технологии изменяют нашу жизнь по мере того, как рост человеческого труда уступает место автоматизации, а машины выполняют все больше задач автономно.

Для Республики Беларусь главной задачей на ближайшие несколько лет являются глубокая модернизация промышленности и экономики в целом, ускоренное внедрение в производство прорывных производственных технологий, которые лежат в основе парадигмы «Индустрия 4.0» и повышают конкурентоспособность продукции как на внешнем, так и внутреннем рынках [3, с. 18]. Реализация этого курса должна находить отражение в промышленной политике, которая важна как с точки зрения повышения конкурентоспособности промышленности Беларуси, так с точки зрения обеспечения экономической безопасности и устойчивости экономики страны [4]. Сбалансированная промышленная политика сегодня выступает инструментом формирования совокупной системы социально-экономических отношений, сочетающая в себе современные технологические и институциональные направления. В настоящее время активно внедряются цифровые технологии, происходит трансформация экономических и технологических процессов, что позволит повысить конкурентоспособность ее субъектов. Механизм реализации промышленной политики осуществляется через горизонтальную и вертикальную составляющую, которая определяется степенью вмешательства государства в экономику. Так, при использовании горизонтальной промышленной политики задача государства состоит в комплексном промышленном развитии при сопутствующем совершенствовании качества социально-трудовых отношений и иных элементов социальной сферы, а при реализации вертикальной промышленной политики выбор приоритетов экономического развития страны принадлежит государству, причем происходит стимулирование определенных предприятий или отраслей для усиления их конкурентных позиций.

Цифровая трансформация промышленности является приоритетным направлением развития национальной экономики, обеспечивающим: 1) высокую адаптивность в формировании бизнес-моделей; 2) работу производственных процессов посредством интеграции сквозных цифровых технологий; 3) формирование новых конкурентоспособных рабочих мест. Цифровая трансформация промышленности сегодня непременное условие выживания современных предприятий, поэтому ею нельзя пренебрегать и в определенной степени из-за себестоимости своих товаров и услуг, которую можно снизить до уровня тех цен, что выставляют уже успевшие «оцифроваться» конкуренты.

На наш взгляд, механизм цифровой трансформаций промышленности должен включать меры по обеспечению сбалансированной промышленной политики с целью дальнейшего роста и развития, к которым мы относим:

- оптимизацию бизнес-процессов на предприятиях посредством внедрения современных IT-технологий и создание новых рабочих мест;

- автоматизацию взаимосвязи клиенты-поставщики-партнёры, взаимодействие с контрагентами;

- использование облачных сервисов для обеспечения повсеместного доступа сотрудников к рабочим файлам и приложениям с мобильных устройств (особенно для специалистов, работающих удалённо и на выезде);

гибкий подход к модернизации производственных операций;
создание цифровой платформы (digital platform);
внедрение системы сбора и аналитики данных;
большой объем постоянных денежных вложений;
выявление тех секторов промышленности и связанной с ней сопутствующей индустрии по которым цифровизация ударит сильнее всего (например, автомобилестроение, строительство) за счет перераспределения живого и овеществленного труда;
формирование на предприятии соответствующей социально-культурной атмосферы путём изменения отношения каждого отдельно взятого сотрудника к инновациям;
повышение компетентности персонала в цифровой среде;
готовность руководителей предприятий к данному переходу – цифровой трансформации;
усиление идеологической и гражданской позиции работников предприятия;
реформирование корпоративной культуры предприятия;
сохранение и развитие промышленного потенциала регионов и страны в целом;
обеспечение дифференцированного подхода к выбору приоритетов промышленной политики для различных территорий.

Опираясь на зарубежный опыт, применения пошагового руководства по цифровой трансформации производства «Индустрия 4.0», разработанной немецкой академией наук и инженерией [5], для создания «умной промышленности» необходимо обеспечить тесную взаимосвязь и координацию между физическими и вычислительными ресурсами, что позволит достичь уровня быстроразвивающегося, динамичного, поддающегося адаптации предприятия (рисунок 1).

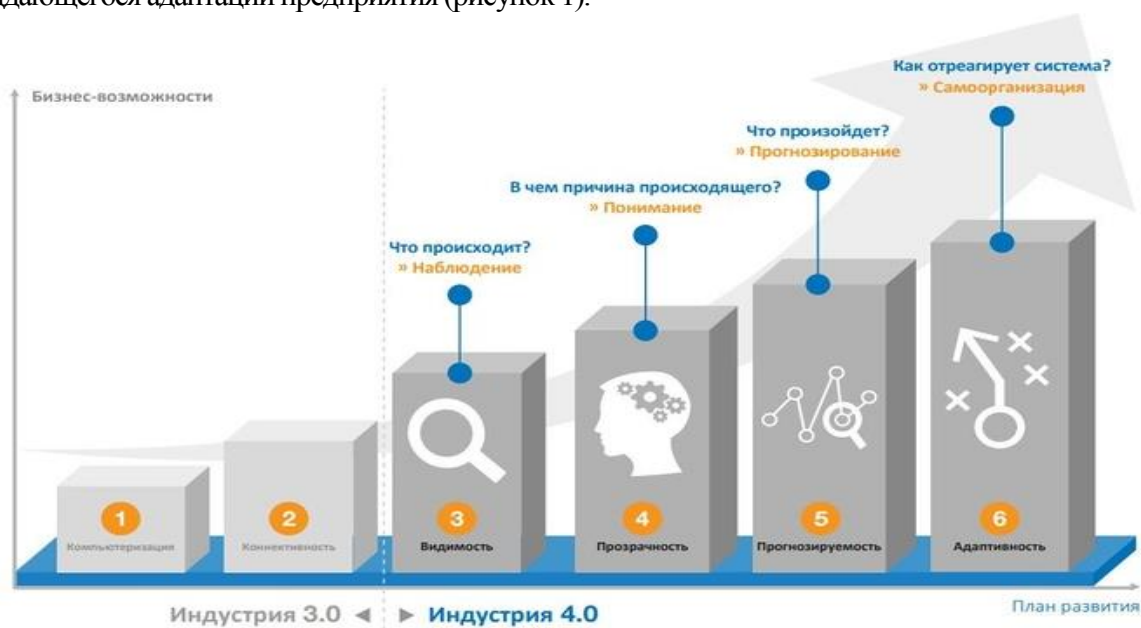

Рисунок 1. Поэтапный подход к цифровой трансформации

Промышленные предприятия Республики Беларусь имеют на сегодня разный уровень трансформационных преобразований, выражающийся в инновационной составляющей. Поэтому в ходе своей трансформации все они должны пройти шесть ступеней: 1) компьютеризацию через внедрение автоматизированных систем управления ключевыми процессами производства, закупкой оборудования с цифровым управлением; 2) коннективность (*Connectivity*), связность компонентов системы в единую среду Интернет вещей (*Internet of things*), ведь между собой по протоколу IP интегрируются системы автоматизированного проектирования и производства (*Computer Aided Design / Computer-aided manufacturing* – относятся к компьютерному программному обеспечению, которое используется для проектирования и производства изделий), управления технологическими процессами (*Manufacturing Execution System*), а также новое либо модернизированное старое оборудование); 3) видимость рабочей картины предприятия в цифровой виртуальной среде путём установки датчиков на производственное оборудование и внедрения систем PLM, ERP и MES, что позволяет

принимать более оперативные и эффективные управленческие решения; 4) прозрачность через интеграцию среды цифрового отображения предприятия с инструментами обработки больших данных; 5) прогнозирование — внедрение заточенных под производство технологий предиктивной аналитики (технологий прогнозирования); 6) адаптивность – автоматизация функций, отвечающих за гибкость, адаптацию бизнеса к изменяющимся условиям внешней среды.

Следует отметить, что цифровизация сбалансированной промышленной политики предусматривает использование значительного количества программно-вычислительных комплексов, которые совмещают в себе решение разного рода задач: CAD/CAM, CAE/CAM, CAD/CAE/CAM. Также следует выделить механизм управления данными об изделии PDM (Product Data Management), причем в PDM-системах можно обобщить ряд технологий: 1) управление инженерными данными (engineering data management – EDM); 2) управление информацией об изделии (product information management – PIM); 3) управление техническими данными (technical data management – TDM); 4) управление технической информацией (technical information management – TIM). PDM-системы позволяют отслеживать большие массивы данных и инженерно-технической информации на этапах проектирования, производства или строительства, поддержки эксплуатации, сопровождения и утилизации технических изделий. Технология управления жизненным циклом изделий осуществляется в условиях цифровизации с помощью PLM (Product Lifecycle Management) такой организационно-технической системы, которая обеспечивает управление всей информацией об изделии и связанных с ним процессах на протяжении всего его жизненного цикла, начиная с проектирования и производства до снятия с эксплуатации. При этом в качестве изделий могут рассматриваться различные сложные технические объекты, а информация о нем содержится в PLM-системе. Кроме того, в обозримом будущем свою значимость имеет сочетание искусственного интеллекта и роботизированной автоматизации процессов (RPA), порождающее гиперинтеллектуальную автоматизацию – НИА, которая позволяет максимально эффективно оптимизировать бизнес-процессы, выстраивая гибкий прототип «умной организации», ценностно-ориентированной в текущих условиях внешней и внутренней среды воздействия. По сути PLM – практически синоним CALS (*Continuous Acquisition and Life-cycle Support* – непрерывная поддержка жизненного цикла продукта).

В основе внедрения цифровых технологий в промышленность лежит стремление к комплексному повышению эффективности и созданию условий для успешной работы отраслей. За последний год наибольший объем производства наблюдался в обрабатывающей промышленности (рисунок 2).

Одной из составляющих оценок рейтинга глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) является оценка конкурентоспособности стран. Конкурентоспособность страны разработчики рейтинга связывают с величиной созданного валового внутреннего продукта на душу населения. К тому же, изучив рейтинг по индексу конкурентоспособности обрабатывающей промышленности, выявили, что среди 152 стран в 2019 году Республика Беларусь занимала 46 место [7].

Рисунок 2. Структура объема промышленного производства в 2020 году, %

Примечание – Источник: [6, с. 9].

Цифровая трансформация является постоянным процессом по мере продвижения прорывных технологий, смены поколений, изменения рынка труда и соответственно количества служащих на предприятиях промышленности. Сегодня свой путь начинает поколение милеанов (поколение «некст», «сетевое»), являющихся «цифровым ядром», которые разбираются в цифровых технологиях и позитивно относятся к переменам и различным изменениям, стремятся к освоению новых технологий. Это актуально поскольку для успешной цифровизации должны быть задействованы все подразделения предприятия и все сотрудники, а позитивное их настроение улучшает восприимчивость к изменениям. Следует отметить, что именно в сфере промышленности задействована почти четвертая часть занятого населения (рисунок 3).

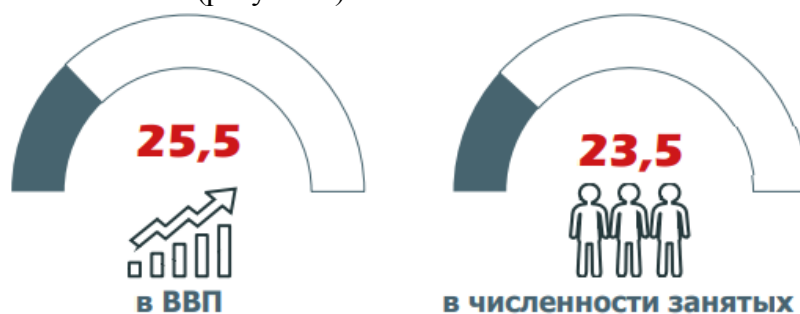

Рисунок 3. Промышленность в основных макроэкономических показателях Республики Беларусь в 2020 году, %
Примечание – Источник: [6, с. 8].

Выбирая стратегию цифровой трансформации следует учитывать тот факт, что успешность её проведения напрямую зависит от человеческого фактора и ментальности каждого отдельно взятого сотрудника, который должен быть открыт к внедрению инноваций в рабочие процессы, постоянному профессиональному развитию, креативности, новому стилю руководства, возможности активного участия в развитии предприятия. Внедрение цифровых технологий неизбежно и, в большей степени положительно, влияет на рынок труда, поскольку появляются новые рабочие места. К тому же, цифровые технологии помогают в повышении квалификации, развитии дополнительных навыков, способствуют появлению новых специальностей и профессий. По оценкам аналитиков World Economic Forum, потребность рынка труда сместится в сторону таких профессий, как аналитики данных, разработчики программного обеспечения и приложений, специалисты по социальным сетям. К тому же будут расти и должности, основанные на «человеческих» качествах – работники службы поддержки клиентов, специалисты по продажам и маркетингу, обучению и развитию, менеджеры по инновациям [8].

Для эффективной работы в цифровой экономике, персоналу потребуются новые профессиональные навыки и качества иначе промышленная сфера может столкнуться с дефицитом высококвалифицированных кадров. Наиболее востребованные навыки будущего будут включать в себя работу с людьми, решение проблем и навыки самоуправления, такие как устойчивость, стрессоустойчивость и гибкость. Этот рост требуемых навыков самоуправления очевиден, поскольку работники сталкиваются с целым рядом проблем, требующих адаптации к новым цифровым способам работы. Управление продуктами, цифровой маркетинг и жизненный цикл разработки программного обеспечения – это один из основных наборов специализированных навыков, необходимых для новых профессий.

Гибкие формы занятости позволяют эффективно использовать труд всех социально-демографических групп населения даже тех, которые в силу ограниченной трудоспособности или по семейным и другим обстоятельствам не могут трудиться в течение полного рабочего дня или на рабочих местах непосредственно в организациях [9, с. 28]. В зависимости от способа оформления трудовых отношений будут использоваться набирающие оборот такие формы как: аутстаффинг (outstaffing), аутсорсинг (outsourcing); фриланс (freelancer) [9, с. 29].

Основными условиями формирования и развития конкурентоспособности специалиста будут: организационно-экономические условия, связанные с возможностью реализации профессио-

нальной карьеры и должностного роста специалиста; социальные условия, обусловленные социальными отношениями, характером связей и взаимодействий с окружающей средой; психологические условия, раскрывающие резервы повышения результативности деятельности, свойств и закономерностей мышления, памяти и усвоения информации; педагогические условия, определяющие готовность и стремление к непрерывному образованию и самообразованию [10, с. 379].

Итак, цифровая трансформация промышленности, предполагающая перевод производственных процессов на новый технологический уклад, должна стать катализатором социально-экономического развития экономики. Это позволит выпускать конкурентоспособную продукцию, отвечающую современным технологическим требованиям и расширять рынки сбыта, преобразовываясь в высокодоходную отрасль экономики, способную быстро перестраиваться для обеспечения государства необходимой продукцией. Цифровая трансформация должна приводить к росту валового внутреннего продукта в производственном секторе и, как следствие, к росту уровня благосостояния граждан страны.

Главная задача цифровой трансформации промышленности заключается в модернизации управления производственными процессами, что должно привести к значительному повышению производительности труда. Из доклада WEF следует, что она значительно влияет на рынок труда: в ближайшем будущем роботы уничтожат в мире больше 75 млн рабочих мест, хоть и создадут 133 млн новых.

В основе цифровой трансформации лежат несколько ключевых технологий: искусственный интеллект; роботизация промышленности и бизнес-процессов; многоканальный сбор больших данных, их анализ и применение на их основе инструментов поведенческой экономики – как для предугадывания и удовлетворения спроса и желаний потребителей, так и активного их формирования. При помощи цифровых технологий повышается доступность и удобство получения определенных услуг в важных социально-культурных областях, создаются безопасные и комфортные города для жизни людей с новой инфраструктурой, поддерживаемой промышленным сектором.

Литература

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 02.09.2021.

2. О Государственной программе «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2020 г., № 777 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22000777_1609966800.pdf. – Дата доступа: 28.08.2021.

3. Воронин, С. М. Повышение конкурентоспособности промышленности на основе концепции «Индустрия 4.0» / С. М. Воронин, Н. Н. Морозова // Проблемы управления. – 2019. – № 1. – С. 15–20.

4. Воронин, С. М. Особенности формирования и реализации промышленной политики в Беларуси / С. М. Воронин // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2018. – № 17. – С. 305–312.

5. Prozesswissen für die digitale Transformation [Electronic resource] // IT&Production. – Mode of access: <https://www.it-production.com/fertigungsnahe-it/papierlose-fertigung/amp/>. – Date of access: 12.09.2021.

6. Промышленность Республики Беларусь : стат. Буклет ; Нац. статкомитет Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 52 с.

7. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.unido.org>. – Дата доступа: 26.08.2021.

8. 5 things to know about the future of jobs [Electronic resource] // WEF. – Mode of access: <https://www.weforum.org/agenda/2020/10/5-things-to-know-about-the-future-of-jobs/>. – Date of access: 21.08.2020.

9. Морозова, Н. Н. Рынок труда в условиях инновационной экономики / Н. Н. Морозова // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2018. – № 1. – С. 28–32.

10. Морозова, Н. Н. Качество рабочей силы на рынке труда и её влияние на повышение конкурентоспособности предприятий / Н. Н. Морозова // Науч. тр. Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь: в 2 ч. – Минск, 2014. – Вып. 16. – Ч. 1. Экономика – С. 375–384.

УДК 332.146.2:330.322

**Проблемы социально-демографической безопасности в общемировом контексте:
возрастной аспект**

Problems of socio-demographic security in the global context: age aspect

Мьцких Наталия Петровна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры управления экономическими системами
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
benvenuta@mail.ru
Mytskikh Natalia,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Management of Economic Systems of the
Academy of Management under the President of the Republic of Belarus
benvenuta@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные тенденции и группы проблем пожилых людей 65 лет и старше, сравнительные данные о продолжительности жизни, возрасте выхода на пенсию и продолжительности жизни после выхода на пенсии по ряду стран, отражающие разные стратегии государств в части пенсионного законодательства и социального обеспечения в ситуации нарушения демографического баланса возрастной структуры населения в развитых странах мира. Рассмотрены риски банкротства пенсионных фондов ряда стран мировой экономики и пути их решения. Обозначены основные проблемы госполитики, реализуемой в отношении пожилых людей и пути их решения. Основные тренды развития социально-демографической сферы в странах с развитой экономикой.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальный капитал, старение населения, проблемы пожилых людей, банкротства и санации пенсионных фондов, защита государством интересов пожилых людей, средняя продолжительность жизни, платные услуги.

Abstract. The main trends and groups of problems of older people 65 years and older, comparative data on life expectancy, retirement age and life expectancy after retirement for a number of countries, reflecting different strategies of states in terms of pension legislation and social security in the situation of violation of the demographic balance of the age structure of the population in developed countries of the world, are considered. The risks of bankruptcy of pension funds of a number of countries of the world economy and ways of their solution are considered. The main problems of state policy implemented in relation to the elderly and ways to solve them are indicated. The main trends in the development of the socio-demographic sphere in countries with developed economies.

Keywords: human capital, social capital, population ageing, problems of the elderly, bankruptcy and rehabilitation of pension funds, state protection of the interests of the elderly, average life expectancy, paid services.

«У кого есть здоровье, есть и надежда, а у кого есть надежда — есть все. (Арабская поговорка). Буддистский подход — «не винить других людей или обстоятельства в своих неудачах или неприятностях».

«Забота о стариках произошла потому, что изменились ценности» - Риски для обеспеченности людей пенсионного возраста. Пенсионное обеспечение и медицинское страхование.

Группы проблем пожилых людей 65 лет и старше:

Для Японии характерна «комплексная проблема стремительного старения населения»; «нарушение половозрастной структуры», «снижение рождаемости», «рост доли стариков». Особая сложность этой проблемы в том, что она постоянно воспроизводится, порождая ряд других проблем в экономике и социальной сфере. Эти обстоятельства приводят: к избыточной нагрузке на работающее население в части повышения налоговой нагрузки; к дефициту местных бюджетов в отдельных префектурах, в которых доля неработающих пенсионеров существенна. Ключевое решение проблемы: ставка на человеческий капитал (пенсионеры также готовы трудиться до тех пор «пока это возможно»).

Для людей старше 90 лет, независимо от страновой принадлежности, характерна потеря связи с социумом, с окружающим миром; старение и смерть друзей; родственники слишком заняты, чтобы чаще навещать; изоляция, нередко деменция.

Отдельная группа рисков для людей пенсионного возраста – банкротство пенсионных фондов.

Каждый год составляется доклад так называемого индекса потребительского здоровья в Европе (ЕИ) для Европейского парламента. В первом десятилетии XXI века, говорится в докладе, что лучшая система здравоохранения имеется в Нидерландах. Она превосходит Данию, Исландию, Люксембург и Бельгию [1], хотя имеют место и иные точки зрения. Наилучшей система здравоохранения считается в развитых странах: это Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Кипр, Чехия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Южная Корея, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания, США. В то же время, по данным ВОЗ, государством, где существует наилучшая система здравоохранения, является сейчас Куба. В качестве хорошего примера можно рекомендовать медицину Китая, где зарплата участкового врача в большой степени зависит от числа здоровых пациентов на его участке.

В нижеприведенной таблице представлены данные о продолжительности жизни, возрасте выхода на пенсию и продолжительности жизни после выхода на пенсии по ряду стран, отражающие разные стратегии государств в части пенсионного законодательства и социального обеспечения.

Таблица. Средняя продолжительность жизни пенсионеров, возраст выхода на пенсию и продолжительности жизни после выхода на пенсии по ряду стран мира

Страна	Годы жизни на пенсии	Возраст выхода на пенсию	Средняя продолжительность жизни
Сингапур	21,75 (19/23)	62-65	83
Великобритания	17,67 (13/17)	65-67	79
Греция	16,85 (12/17)	67	79,66
Узбекистан	15,77 (10/20)	60/55	74,6
Беларусь	13,97 (7/22)	61,5/56,5	66/78
США	13,49	67	78
Туркменистан	9,34 (3/15)	62/57	68,5
Казахстан	9,13 (4/13)	63/58	68,5
Россия	8,96 (7/23)	61,5/56,5	71,54
Таджикистан	5,88 (6/15)	63/58	66
Япония	17/23**	60-65	84,3
Германия	12/17	67	79,26
Франция	14/19	62,5-67	82,5
Израиль	14/23	67/62	82,6
Испания	16/21	65,5	83,2
Италия	14/18	66+7 мес.	83
Канада	16/20	65	82,2
Швейцария	17/22	65	83,4

Примечание: разработка автора по данным [2, 3];

В столбце 2 представлены данные как в среднем значении, так и в разбивки на категории мужчины / женщины; в столбце 3 различия в отношении мужчин и женщин представлены через / (косую черту); средняя ожидаемая продолжительности жизни в мире находится на уровне около 71 года (по данным отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам). Ожидается, что средняя продолжительность жизни в мире в 21 веке будет расти в ускоренном темпе: на год каждые пять лет.

Риски банкротства пенсионных фондов

1. Банкротства пенсионных фондов США. 22 августа 2017 года американская консалтинговая компания Cheiron Inc. опубликовала отчёт, согласно которому 114 многопрофильных пенсионных фондов США могут оказаться полностью неплатежеспособными в течение ближайших 20 лет. Компания Cheiron (основана в 2002 году, занимается актуарными оценками и финансовым консультированием) 114 многопрофильных пенсионных фондов США официально могут быть отнесены к «фондам, находящимся в критическом положении». Они управляют активами в интересах 1,3 млн. человек и недофинансированы на 36,4 млрд. долл. США. Общий объём их активов оценивается в 43,5 млрд. долл. США, в то время как объём обязательств составляет 79,9 млрд. долл. США [4]. Категория фондов, находящихся в критическом положении — или «критических и катящихся к упадку» — введена американским законом «О реформе многопрофильных пенсионных фондов» 2014 года (Multiemployer Pension Reform Act). При этом статус «критический и катящийся к упадку» не может быть присвоен фондам, которые уже признаны неплатежеспособными или которые лишились всех активных (т.е. отчисляющих сбережения) участников. Из числа фондов, заявивших о своём критическом положении, семь оказались неплатежеспособными уже сейчас. В этих случаях Гарантийный пенсионный фонд США (Pension Benefit Guaranty Corporation — PBGC) обязан обеспечить минимальной пенсией тех участников пенсионных программ, чьи фонды обанкротились. Но Гарантийный пенсионный фонд США также испытывает проблемы. Согласно расчётам, средства страховой программы Гарантийного пенсионного фонда США, участниками которой являются 1400 многопрофильных пенсионных фондов с установленным размером пособий, будут исчерпаны к 2025 году. Фонды, включённые в страховую программу PBGC, охватывают 10 млн. человек. американская компания Segal Consulting оценила обеспеченность активами 200 пенсионных фондов США, из которых 23% получили «красный» (критический) статус.

2. Санации негосударственных пенсионных фондов (НПФ), банкротство которых может привести к социальной напряженности или цепной реакции на рынке. Право отправлять на санацию получил Банк России. НПФ могут обладать значительными активами и пассивами, часто они входят в финансовые группы, и наличие такого инструмента позволит предотвратить эффект заражения. Санация НПФ будет проводиться так же, как и для банков — через вливания средств Банка России, после чего регулятор становится его собственником, делает все для восстановления его устойчивости, а затем, как предполагается (но подобного опыта даже с банками еще нет) — продает. Для этого Банку России дается право создать Фонд консолидации пенсионного сектора, он будет находиться под управлением уже действующей управляющей компании Фонда консолидации банковского сектора.

3. Фактическое банкротство пенсионного фонда Украины (в мае 2016 года). Дефицит Пенсионного фонда Украины (в мае 2016 года) достиг 145 млрд. гривен (почти 6 млрд. долл. США), что говорило о фактическом банкротстве организации. По заявлению министр социальной политики страны Андрея Рева Весь бюджет пенсионного фонда — 257 млрд. гривен (более 10 млрд. долл. США). Из них 145 млрд. гривен (5,8 млрд. долл. США) — дотации из бюджета. То есть пенсионный фонд — банкрот», — сказал чиновник. Ранее дефицит составлял 80 млрд. гривен (более 3 млрд. долл. США). Был применён следующий метод сокращения дефицита: «Нашли самых богатых — пенсионеров — и обложили их налогами в 15 % НДФЛ. Потом подумали, кто у нас самый бедный, оказалось, большой бизнес. Снизил единый социальный взнос и отдали ему 65 млрд. гривен (2,6 млрд. долл. США)», — отметил он. В результате дыра в балансе только выросла. Нехватка средств в пенсионном фонде ставит под угрозу дальнейшее сотрудничество Украины и МВФ. «Мы ставим целью ликвидировать дефицит пенсионного фонда в период, отведенный правительству».

На примере Японии рассмотрим главные проблемы реализуемой госполитики в отношении пожилых людей:

1) финансирование услуг здравоохранения для пожилых людей и расходы на социальное страхование (рост налогов и взносов на социальное страхование); радикальный пересмотр льгот. Япония предоставляет государственную универсальную систему медицинского страхования, которая охватывает всех граждан, включая постоянных работников предприятий, фрилансеров, безработных, детей и пенсионеров. Медицинское страхование для престарелых обеспечивает покрытие медицинских услуг для лиц в возрасте 75 лет и старше. Ставка совместного медицинского страхования составляет 10 %. Как только доход превышает пороговое значение, ставка совместного платежа становится 30 %. Около 50 % стоимости медицинского страхования для пожилых людей обеспечивается за счет государственных субсидий. Субсидии разделяют государство, префектуры и муниципалитеты. Около 40 % страховой стоимости финансируется за счет взносов молодого населения страны, собранных всеми страховщиками / обществами. Только 10 % выплачиваются страховыми взносами престарелых. В целом государственная субсидия составляет около 25 % от общей стоимости медицинской помощи. Остальное финансируется за счет премий и доплат.) [5];

2) резкое возрастание расходов государства на социальное обеспечение больничного ухода и медицинские расходы; вероятное увеличение (на 50 %) числа людей с деменцией, поскольку, предположительно, «каждый пятый гражданин страны будет старше 65 лет»;

3) недостаточное количество работников (около миллиона), «чтобы удовлетворить медицинские потребности всего населения» и трудности в наборе новых сотрудников.

В Японии забота о сохранении привлекательности двигательной активности для людей пенсионного возраста выражается в разных подходах, например: пенсионеров привлекают к работе по сопровождению учеников младших классов школы (6 -7 лет) от пункта сбора утром до школы и также – обратно, с оплатой за это 100 иен (около 1 долл.) в день.

Рассмотрим, какие тренды в социально-демографической сфере проявляются всё ярче в странах с развитой экономикой. В отличие от угроз «перенаселения» земли, доминировавших в 60-х – 70-х годах XX века, как одна из основных угроз, в настоящее время перед развитыми странами стоит прямо противоположная проблема — их население сокращается [6, с. 9]. Ещё в 2008 году Френсис Фукуяма [6]; отмечал: многократный рост числа людей, достигших столетнего возраста; резкое ускорение упадка родственных связей как социального института во второй половине XX века; падение рождаемости; сокращение браков. В связи с чем Ф. Фукуяма определяет социальный капитал как «набор неформальных ценностей или норм, которые разделяются членами группы и которые делают возможным сотрудничество внутри этой группы» [6, с.11], а Джеймс Коулман, определил «социальный капитал» как «набор ресурсов, заложенных в семейные отношения и социальную организацию сообщества. «Нормы же, которые производят социальный капитал, должны включать в себя такие ценности, как: правдивость, выполнение обязательств, сотрудничество с другими людьми». При определенных условиях социальный капитал может обеспечивать также и более высокую степень инноваций и групповой адаптации. [6, с.13].

Страновые отличия решения проблем в части оказания платных услуг людям пенсионного возраста. Рынок услуг для пожилых людей строго регулируется государством. Решения проблемы варьируются в зависимости от возможностей государственного бюджета по принципу - «государство не может платить за всех. Оно платит только за тех, у кого действительно ничего нет». Основной посыл, с которым готовы соглашаться страны с разным долей ВВП на душу населения – «бедность и нужда разрушают личность». Пока у пожилого человека есть деньги, государство за него платить не будет». При наличии у него квартиры, ему предлагается ее сдавать и сумму арендной платы выплачивать государству за проживание, обслуживание и получение необходимого ухода в домах для пожилых. За проживание государство забирает 75 % пенсии, а 25 % оставляется у пожилого человека. Этот подход характерен для большинства развитых стран. Концепция домов для пожилых в развитых странах такова: это обычный дом, и человек должен в нем себя чувствовать, как дома.

Структурная схема обустройства дома для пожилых людей в Израиле такова: в одной части дома размещены «люди с когнитивными нарушениями, а в другой – помещения с ментально сохранными клиентами». На разных этажах расположены: отделение долговременного ухода, которое контролирует Минздрав, – для малоподвижных, тех, кто уже не может самостоятельно ухаживать за собой. Этажом выше живут те, кто в состоянии самостоятельно ухаживать за собой (сами ходят в магазин и готовят себе завтрак) – они находятся под контролем Министерства социальной опеки и продолжает получать дополнительные медицинские услуги по страховому полису от больницы кассы. Центр дневного пребывания для пожилых людей – с гостиной, столовой с террасой, залом ЛФК, парикмахерской, учебной кухней. Представляется значимой позиция правительства Израиля – «нельзя требовать от всех содержать родителей дома и ухаживать за ними». Поэтому предоставляется выбор из возможных решений: или хороший дом для престарелых, или дом ассистированного проживания, или посещение центра дневного пребывания, или получение услуг сиделки. Реформа обеспечения жизненного этапа 75 – 100 лет и более лет, продолжится в формате «Верни меня домой», она рассчитана на несколько лет. Механизм реформы: «семьям будут предложены те деньги, которые сегодня тратятся в доме для престарелых, чтобы пожилой человек остался жить дома и ему был обеспечен необходимый уход на дому». Минздрав сегодня делает упор на то, чтобы люди жили дома, поскольку сами пожилые люди хотят жить дома, и это дешевле, чем стационар». Помощь семьям пенсионеров также осуществляется в форме предоставления, так называемой, «передышки»: при гериатрических больницах созданы отделения передышки: если семье нужно уехать в отпуск или решить срочные дела, она может на месяц перевести своего пожилого родственника в стационар».

Следует обратить внимание на принципиальные различия подходов в оценке результатов региональной политики в условиях быстро протекающего старения нации: европейский подход сориентирован на «получение максимальной выгоды с наименьшими затратами» [7, с. 17]. Японский подход базируется на трех показателях, [7, с. 17] – «Количество домов престарелых на 100 тыс. чел. в возрасте старше 65 лет», «Протяженность дорожной сети (на 1 км²)» и «Число некоммерческих и неправительственных организаций» [7, с. 12]. Актуальность этого подхода в том, что, например, на Хоккайдо в 80 % населенных пунктов ожидается уменьшение населения на 30% в ближайшие 25 лет. По данным на сентябрь 2019 г. в Японии за год закрылось более 200 младших и средних школ и количество учеников достигло нового рекордного минимума [7, с. 12]. В отношении пенсионеров декларируется принцип обеспечение баланса интересов государства и населения, базирующийся на идее достижения интеграции через уравнивание личного интереса с общим.

В Германии имеется 36 тысяч вакансий по уходу за пожилыми людьми на дому (с нагрузкой до 30-ти пациентов на одну патронажную медсестру по уходу). В Германии востребованы услуги патронажных медсестёр для помощи 700 тысячам пенсионеров. В Берлине – вакантны 13 тысяч рабочих мест по уходу за пожилыми людьми.

Представляют практический интерес результаты анкетирования представителей служб профессионального сервиса [9, с. 47] со всего мира: «30-35 % за – «Мне нравятся эти люди», 50-60 % в пользу – «Я могу выдержать этих людей», и 5-20 % за – «Эти люди не по мне».

В Беларуси количество долгожителей старше 100 лет на 01.01.2020 составляло 382 человека, на 01.01.2018 – 400 человек, а на 01.01.2017 – 460 [10, 11, 12]. Таким образом, в Беларуси наблюдается тенденция, обратная описанной выше. Такая же динамика уменьшения численности имеет место и в отношении количества пенсионеров в Беларуси (рисунок 1).

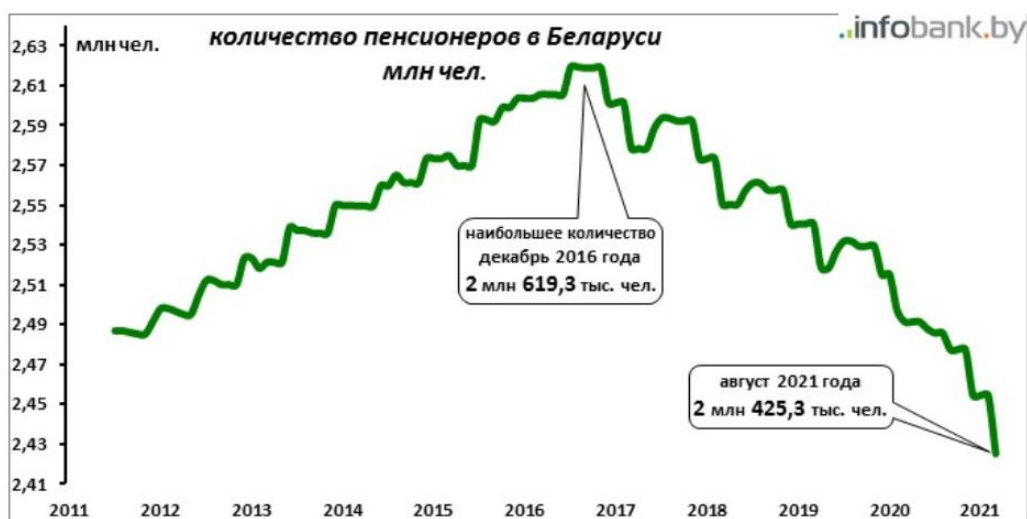

Рисунок 1. Динамика численности количества пенсионеров в Беларуси

Причины сокращения количества пенсионеров в Беларуси по данным источника [13, 14]: «повышение возраста выхода на пенсию, общее демографическое ухудшение, ковид-пандемия, при которой резко выросла смертность населения: ведь известно, что люди именно более старшего возраста находятся в группе самого высокого риска».

Но не всё так однозначно: согласно Н. Талебу [8, с. 25] «сложные системы отличаются большой взаимозависимостью (которую трудно распознать) и нелинейными реакциями».

Литература

1. Лагес, И. Банкрот... - он и в Германии Банкрот / И. Лагес // Антикризисное управление. – 2009. – № 8(14) – С. 7–9
2. Сравнение пенсионного возраста в странах мира. [Электронный ресурс] // Информационный портал о самостоятельных путешествиях об отдыхе и жизни в различных странах, получении и оформлении виз, эмиграции и жизни за границей, а также о правилах въезд в Россию для жителей страны СНГ и других государств. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/vybor/pensionnyi-voznrast-v-stranah-mira.html/>. – Дата доступа: 24.06.2021.
3. Как долго вы проживете на пенсии? По данным 2018 [Электронный ресурс] // Настоящее время. – Режим доступа: <https://www.currenttime.tv/a/pension-calculator/29310461.html>. – Дата доступа: 04.08.2021.
4. Cheiron обнаружил, что 114 многопрофильных компаний оборачиваются банкротством [Электронный ресурс] // Пенсионный фонд и инвестиции. США. – Режим доступа: <https://www.pionline.com/article/20170822/ONLINE/170829954/cheiron-finds-114-multiemployer-plans-heading-to-insolvency?CSAuthResp=1%3ASlhKRjc0VjVtRmNTTm9lUytrb%3A399116%3A256%3A24%3Aapproved%3A606B5F7FED13A88A8E8653AF6CBDB8F9/>. – Дата доступа: 14.09.2021.
5. The Future of Long-term Care in Japan [Электронный ресурс] // RIETI Discussion Paper Series 13-E-064 . – Mode of access: <https://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/13e064.pdf> . – Date of access: 10.09.2021.
6. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ Москва, АСТ, 2008. – 480 с.
7. Мыцких, Н. П. Финансовая инновация: от бизнес-идеи до бизнес-модели развития регионов Японии / Н. П. Мыцких // Банковский вестник. – 2019. – № 10. – С. 10–17.
8. Талеб, Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Н. Н. Талеб ; пер. с англ. Н. Караева. – М. : Колibri, Азбука-Аттикус, 2014. – 768 с.
9. Питерс, Т. Профессиональная сервисная фирма: 50 верных способов превратить отдел в профессиональную сервисную фирму, которую отличают инициативность и оригинальность! / Т. Питерс. – М.: Вильямс, 2006. – 272 с.

10. В Беларуси проживают более 380 человек в возрасте старше ста лет [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-prozhivajut-bolee-380-chelovek-v-vozraste-starshe-sta-let-kostevich-375283-2020/> – Дата доступа: 20.09.2021.

11. Сколько долгожителей в Беларуси? [Электронный ресурс] // Аргумента и факты. – Режим доступа: https://aif.by/dontknows/skolko_dolgozhiteley_v_belarusi – Дата доступа: 20.09.2021.

12. В Беларуси 400 человек достигли 100 и более лет [Электронный ресурс] // Новая экономическая газета. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/v-belarusi-400-chelovek-dostigli-100-i-bolee-let> – Дата доступа: 20.09.2021.

13. В Беларуси исчезают пенсионеры [Электронный ресурс] // Портал финансовых новостей. – Режим доступа: <https://infobank.by/infolineview/v-belarusi-ischezayut-pensionery/> – Дата доступа: 20.09.2021.

14. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Нац. статкомитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/sotsialnaya-zaschitan-seleniya/godovye-dannye_10/ – Дата доступа: 20.09.2021.

УДК 37.018.46/.48 (476):34

**Социально-правовые аспекты
дополнительного образования взрослых в Республике Беларусь
Social and legal aspects of additional education for adults in the Republic of Belarus**

Пилецкий Кирилл Владимирович,
заведующий сектором ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
pravo@economics.basnet.by

Kirill Piletsky,
Head of Sector of the Institute of Economics of the NAS of Belarus
pravo@economics.basnet.by

Аннотация. Дополнительное образование взрослых - одно из ведущих видов образования, охватывающее значительную часть работоспособного населения республики. Профессиональное обучение рабочих и служащих осуществляется как на собственной базе предприятий и организаций, так и с использованием возможности различных по статусу, ведомственной принадлежности и формам собственности учреждений образования республики. Рассмотрены основные нормативные правовые акты Республики Беларусь, регулирующие отношения по профессиональному обучению рабочих и служащих. Выявлены особенности форм повышения квалификации, переподготовки и стажировки работников. Определены проблемы в дополнительном образовании взрослых (отсутствие времени на посещение занятий, получение дополнительного образования после работы, доступность дополнительного образования в регионах, методическое обеспечение системы повышения квалификации персонала, в первую очередь рабочих, модернизация материальной базы профессионального обучения и др.) и предложены некоторые пути их решения (активное использование дистанционной формы обучения и разработка нормативного обеспечения ее реализации, освобождение от налогообложения средств предприятий, используемых на обучение персонала и др.).

Ключевые слова: Дополнительное образование взрослых, профессиональное обучение, рабочие, служащие, трудовое законодательство.

Annotation. Additional education for adults is one of the leading types of education, covering a significant part of the working population of the republic. Professional training of workers and employees is carried out both on their own base of enterprises and organizations, and using the possibilities of educational institutions of the republic that are different in status, departmental affiliation and forms of ownership. The main legal acts of the Republic of Belarus regulating relations on vocational training of workers and employees are considered. The features of the forms of advanced training, retraining and training of workers

are revealed. Problems in additional education for adults are identified (lack of time to attend classes, receive additional education after work, the availability of additional education in the regions, methodological support of the system of advanced training of personnel, primarily workers, modernization of the material base of vocational training, etc.) and some ways to solve them are proposed (active use of distance learning and the development of regulatory support for its implementation, exemption from taxation of funds of enterprises used for personnel training, etc.).

Keywords: Additional education for adults, vocational training, workers, employees, labor legislation.

Последовательное развитие человеческого потенциала для Беларуси является стратегической задачей. Поэтому главной составляющей национального богатства в стране является именно человеческий потенциал, от качества которого зависят темпы научно-технического прогресса, организация и культура труда. В свою очередь образование является условием развития человеческого капитала и роста качества жизни населения, существенным компонентом социально-экономического и культурного развития общества.

Один из видов образования, охватывающий значительную часть работоспособного населения республики, - дополнительное образование взрослых.

Содержание определения «образование взрослых» раскрыто в Рекомендации о развитии образования взрослых, установленной в ходе 19-й Сессии Генеральной конференции ООН по вопросам образования науки и культуры, которая проходила в г. Найроби с 20 октября по 30 ноября 1976 года. Дефиниция «образование взрослых» означает весь комплекс организованных процессов образования, независимо от содержания, уровня и метода, формальных или иных, продолжающих или восполняющих образование, получаемое в школах и вузах, а также практическое обучение, благодаря которым лица, рассматриваемые в качестве взрослых обществом, частью которого они являются, развивают свои способности, обогащают свои знания, улучшают свою техническую и профессиональную квалификацию или получают новую ориентацию и изменяют свои взгляды или поведение в двойной перспективе всестороннего личного развития и участия в сбалансированном и независимом социальном, экономическом и культурном развитии [1].

Между уровнем образованности населения и всеми возможными сферами жизни общества, начиная от личного благополучия, и заканчивая процветанием всей страны существует определенная зависимость. Интеллектуальный потенциал и просвещение «конвертируются в блага, востребованные общественно-политической и духовной жизнью людей и, как показывает история, являются решающими факторами создания развитых и конкурентно способных обществ и государств» [2, с. 259]. К таким странам можно отнести страны Северной Америки (США, Канада), Западной Европы (Великобритания, Германия, Франция) и Восточной Азии (Япония), в которых уровень образованности населения обеспечивает хорошо выстроенная система образования, которая четко регламентируется нормами права присущими каждому государству.

В Республике Беларусь общая ситуация с образованием вполне благополучна. По последнему индексу уровня образования в странах мира, определяемому ООН, среди 189 стран мира Беларусь занимает весьма достойное 32-е место, опередив все страны СНГ.

Профессиональное обучение рабочих и служащих осуществляется как на собственной базе организаций, так и с использованием возможности около 400 (в 2020 г.) учреждений *образования республики* различных по статусу, ведомственной принадлежности и формам собственности. Кроме того, отличительной особенностью системы дополнительного образования взрослых является включение в нее наряду с учреждениями образования иных организаций, а также индивидуальных предпринимателей, которым предоставлено право осуществлять образовательную деятельность.

Основными практическими целями профессионального обучения персонала в организации любой формы собственности являются:

обеспечение производства компетентными работниками, повышение производительности и качества их труда;

создание кадровой поддержки инновационным процессам в производстве путем увеличения профессиональной гибкости сотрудников, обеспечивающей возможность выполнения ими своих обязанностей в изменяющихся трудовых условиях;

выявление неэффективных работников, не способных к современной трудовой деятельности и тормозящих развитие организации;

адаптация персонала к новым современным технологиям и оборудованию;

формирование у сотрудников общих корпоративных ценностей;

снижение потребности в новых кадрах, уменьшение текучести;

подготовка необходимых производству менеджеров различного уровня управления;

удовлетворенность сотрудников своей трудовой деятельностью.

Причем преимущества от эффективной системы обучения получает как наниматель (на рынке товаров и услуг), так и наемный работник (на рынке труда). К тому же, более высокий уровень образования, квалификации работников, как правило, «способствует их занятости и более быстрой адаптации на рынке труда» [3, с. 98].

В соответствии с Конвенцией МОТ от 23 июня 1975 г. № 142 «О профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов» [4], каждый член организации разрабатывает и совершенствует открытые, гибкие и дополняющие друг друга системы общего и профессионально-технического образования, профессиональной ориентации и профессиональной подготовки. Политика государства в области дополнительного образования взрослых основывается на принципах гласности, конкурентности при определении направлений повышения квалификации работников и переподготовки. Важнейшей целью и одной из основных задач современного образования взрослых, в соответствии с законодательными актами, является непрерывность образования в течение всей жизни человека.

База основных нормативных правовых актов, регулирующих отношения по профессиональному обучению, содержит:

Кодекс Республики Беларусь об образовании, определивший подходы к научно-методическому обеспечению дополнительного образования взрослых, деятельности учреждений образования, а также иных организаций, индивидуальных предпринимателей по образованию и обучению взрослых;

Трудовой кодекс Республики Беларусь, предусматривающий обязанность нанимателя обеспечивать профессиональную подготовку, повышение квалификации, стажировку и переподготовку работников (ст. 220-1);

постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2011 г. № 954 «О вопросах дополнительного образования взрослых», которым утверждены Положение о непрерывном профессиональном образовании руководящих работников и специалистов, Положение о непрерывном профессиональном обучении по профессиям рабочих, Положение об обучающих курсах дополнительного образования взрослых;

Положение о гарантиях при направлении на профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации и стажировку, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 января 2008 г. № 101 (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2019 г. № 938);

постановление Министерства образования Республики Беларусь и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 января 2018 г. № 7/14 «Об установлении перечня профессий для подготовки рабочих» и др.

В качестве локальных нормативных актов на предприятиях разрабатываются положения о производственном обучении, об условиях материального обеспечения преподавателей производственного обучения, инструкции об организации и проведении квалификационных экзаменов при профессиональном обучении рабочих на производстве и др.

После принятия Кодекса Республики Беларусь об образовании дополнительное образование взрослых становится «одним из важнейших факторов социально-экономического развития республики» [5], что находит свое отражение и в ряде государственных программ:

Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 - 2025 годы, предусматривающей в 2025 году удельный вес учреждений образования, реализующих образовательные программы повышения квалификации руководящих работников и специалистов в дистанционной форме получения образования в 2025 году, - 50 процентов;

Программе деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года, устанавливающей переход на новые современные технологии обучения в системе *дополнительного образования*, расширение целевой подготовки специалистов и рабочих (служащих) для удовлетворения потребностей экономики в специалистах различного профиля;

Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021 - 2025 годы, поддерживающей подпрограмму 7 «*Дополнительное образование взрослых*».

Учитывая тесную связь между гарантированием права на образование и права на труд и необходимость содействовать участию лиц, работающих по найму, а также других программ дополнительного образования взрослых, трудовым законодательством Республики Беларусь предусмотрены правовые механизмы, касающиеся дополнительного образования работников. Наниматель, в соответствии с законодательством обязан проводить профессиональное обучение работников, если это является условием выполнения работниками определенных видов деятельности, создавать условия для совмещения работы с получением образования, предоставлять гарантии. Вопрос, как и где учить своих работников, каждая организация решает по-своему. Одни предпочитают в основном использовать свою учебную базу и своих преподавателей, другие пользуются услугами приглашенных педагогов или обращаются в специализированные учреждения образования. Многие совмещают эти формы.

Формы повышения квалификации, переподготовки и стажировки, как видов дополнительного образования, перечень необходимых профессий и специальностей определяются нанимателем «с учетом мнения профессионального союза (при наличии), что, несомненно, является проявлением одной из форм социального партнерства» [6].

Повышение квалификации предполагает совершенствование навыков и умений выполнения определенной работы по профессии, специальности, по которым работает работник. Основной задачей повышения квалификации является удовлетворение потребностей специалистов в получении знаний о новейших достижениях в соответствующих отраслях науки и техники, передовом отечественном и зарубежном опыте. Цель повышения квалификации - обновление знаний специалистов в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач. Повышение квалификации проводится по мере необходимости, но, как правило, не реже одного раза в пять лет в течение всей трудовой деятельности работников. Периодичность прохождения специалистами повышения квалификации устанавливается нанимателем.

Профессиональная переподготовка означает, что работников, обладающих определенными профессиональными навыками, обучают выполнению новых для них работ. Профессиональная переподготовка может быть обусловлена совершенствованием технологического процесса, внедрением новых технологий, оборудования и т.д. Целью профессиональной переподготовки специалистов является получение ими дополнительных знаний, умений, навыков по образовательным программам, предусматривающим изучение отдельных дисциплин, разделов науки, техники и технологии, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности.

Стажировка может быть, как самостоятельным видом дополнительного образования, так и одним из разделов плана повышения квалификации и переподготовки.

С принятием Кодекса Республики Беларусь об образовании расширилось понятие «дополнительное образование взрослых». Если ранее под дополнительным образованием взрослых понималось только повышение квалификации, переподготовка и стажировка, то теперь оно включает реализацию 12 образовательных программ.

Вместе с тем, по последним статистическим данным профессиональное обучение прошли 123 875 рабочих, что составляет лишь 6,6 % от числа всех рабочих и 206 722 служащих, или 13 % от числа всех служащих. Практика показала, что дополнительное образование сопряжено с рядом проблем, в частности:

1. Отсутствие времени на посещение занятий и выполнение домашних заданий, которые при серьезной постановке обучения совершенно необходимы.

2. Получение дополнительного образования без отрыва от производства, после работы, когда восприятие материала затруднено по причине усталости.

3. Доступность дополнительного образования гражданами, проживающими в регионах, особенно в сельской местности, когда из-за недостатка средств человек не может себе позволить приехать, снять жилье и заплатить за учебу.

4. Помимо этого, вопросы вызывает требование по включению слушателей при дополнительном образовании взрослых как стороны при оформлении договорных отношений между учреждениями образования и предприятием. Если эта норма логична при подготовке и переподготовке персонала, особенно на платной основе, то при проведении недельных повышений квалификаций и тем более одно-двухдневных тематических семинаров ее необходимость очень сомнительна, а затрат времени и бумаги требует немалых.

5. Актуальной и до сих пор до конца не решенной является проблема методического обеспечения системы повышения квалификации персонала, в первую очередь рабочих.

6. Есть проблемы в укреплении и модернизации материальной базы профессионального обучения, которые вызываются, как правило, сложным финансовым состоянием ряда организаций. Например, на отдельных предприятиях республики финансовые затраты на профессиональное обучение составляют в среднем за последние годы несколько десятых процента от соответствующего фонда заработной платы. В то же время в экономически развитых странах данный показатель составляет несколько процентов от фонда заработной платы.

Полагаем, что решением указанных проблем может быть разработка и утверждение нормативной правовой базы для получения образования в дистанционной форме в системе *дополнительного* образования взрослых, использования интерактивных форм обучения, в т.ч. систем онлайн-обучения.

Выход из ситуации по недостаточному финансированию профессионального обучения персонала может быть найден в освобождении от налогообложения средств предприятий, используемых на обучение персонала, как это делается в экономически развитых странах. Кроме того, было бы целесообразно разрешить использовать определенную часть средств централизованных инновационных фондов органов государственного управления на повышение квалификации хотя бы руководящих кадров подведомственных организаций и работников аппаратов данных ведомств, а также резерва на эти должности.

Дальнейшие перспективы развития системы дополнительного образования взрослых определены Концептуальными подходами к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года, утвержденными приказом Министра образования Республики Беларусь от 29 ноября 2017 № 742. В рамках реализации тенденции перехода от разового получения квалификации на всю жизнь к усвоению компетенций, способствующих самообучению и необходимости обучения и самосовершенствования на протяжении всей жизни, система дополнительного образования взрослых в настоящее время в Республике Беларусь рассматривается как главный ресурс развития человеческого капитала и конкурентоспособной экономики, она призвана решать задачи обеспечения отраслей экономики профессиональными кадрами требуемого уровня квалификации, кадровой поддержки инновационных процессов, удовлетворения потребностей кадров в профессиональном совершенствовании, быть основным связующим звеном между системой профессионального образования и рынком труда.

Литература

1. Рекомендация о развитии образования взрослых [Электронный ресурс]: приняты Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 26 нояб. 1976 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов / АО «Кодекс» – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901839537>. – Дата доступа: 24.09.2021.

2. Гинцяк, Л. Ф. Некоторые социально-правовые аспекты образования взрослых / Л. Ф. Гинцяк // Образование взрослых в условиях современности: проблемы и перспективы сб. науч.

ст. / Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред., А.А. Симоновой, С.Л. Фоменко ; общ. ред. М.А. Воробьева. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016. – С. 258–264.

3. Миронова, Т. Н. Совершенствование Национальной системы квалификации как условие развития человеческого капитала / Т. Н. Миронова // *Вестн. Ин-та экономики НАН Беларуси*: сб. науч. ст. / НАН Беларуси, Ин-т экономики. – Минск, 2021. – Вып. 2. – С. 97–104

4. Конвенция МОТ «О профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов» [Электронный ресурс]: заключена в г. Женеве 23.06.1975 № 142 // Международная организация труда. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c142_ru.htm. – Дата доступа: 24.09.2021.

5. Титович, И. В. Нормативное правовое обеспечение развития системы дополнительного образования взрослых в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / И. В. Титович, В. Г. Швайко // *Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых : мат-лы IV Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 18 окт. 2018 г. / Респ. ин-т высш. шк. – Минск: РИВШ, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).*

6. Жибартович, С. И. Правовое обеспечение непрерывного профессионального образования работников организации [Электронный ресурс] / С. И. Жибартович, А. Н. Гоменюк // *Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых : мат-лы IV Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 18 окт. 2018 г. / Респ. ин-т высш. шк. – Минск: РИВШ, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).*

УДК 314.424:314.48(470)

Изменения смертности населения по причинам в условиях новой реальности Changes in the Mortality of the Population due to Causes in the Conditions of the New Reality

Попова Лариса Алексеевна,

доктор экономических наук, доцент, зам. директора по научной работе
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
popova@iespn.komisc.ru

Popova Larisa,

Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Deputy Director for Science
of the Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North
of Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
popova@iespn.komisc.ru

Аннотация. Рассматриваются изменения в структуре смертности российского населения по причинам в 1990-2020 гг., характеризующиеся разнонаправленной динамикой ожидаемой продолжительности жизни. Выявлено, что за рассматриваемый период в целом произошло увеличение уровня смертности от пяти из шести основных причин смерти. Снижением – почти на 30 % – характеризуется лишь внешние причины. Наиболее значительным увеличением отличаются смертность от болезней системы пищеварения (более чем в два с половиной раза) и от инфекционных и паразитарных болезней (на 70 %). Для смертности от болезней органов дыхания период 1990-2020 гг. также характеризуется ростом (на 11 %) – исключительно за счет 2020 г. В 1990-2019 гг. эта группа причин смерти отличалась самым значительным снижением уровня. Смертность от болезней системы кровообращения и от новообразований увеличилась на 3,5-4 %. Доля прочих причин с включением коронавирусной инфекции в их состав увеличилась в структуре смертности почти до 25 %. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00881 «Продолжительность жизни российского населения: возможности достижения «80 плюс»

Ключевые слова: продолжительность жизни населения, смертность по причинам, пандемия, Россия

Abstract. The article is devoted to changes in the structure of mortality of the Russian population due to causes in 1990-2020, which are characterized by multidirectional dynamics of life expectancy. The author reveals that during the period under review, as a whole, there was an increase in the mortality rate from five of the six main causes of

death. The decrease – by almost 30 % – characterizes only external causes. The most significant increase is characteristic of mortality from diseases of the digestive system (more than two and a half times) and from infectious and parasitic diseases (by 70 %). For mortality from respiratory diseases, the period 1990-2020 is also characterized by an increase (by 11 %) – exclusively due to 2020. In 1990-2019, this group of causes of death was characterized by the most significant decrease in the level. Mortality from diseases of the circulatory system and from neoplasms increased by 3.5-4 %. The share of other causes with the inclusion of coronavirus infection in their composition increased in the structure of mortality to almost 25 %.

Keywords: life expectancy of the population, mortality due to causes, pandemic, Russia

Ожидаемая продолжительность жизни является одним из главных индикаторов качества жизни населения, уровня развития системы здравоохранения и благополучия общества в целом. После сложного периода 1990-х годов, характеризовавшегося разнонаправленными тенденциями продолжительности жизни с фиксацией минимальных после завершения в России первого этапа эпидемиологической революции показателей, на протяжении 16 лет с 2004 по 2019 г. в стране наблюдался рост продолжительности жизни (рисунок 1). Ожидаемая продолжительность жизни россиян увеличилась за 2003-2019 гг. на 8,5 года: с 64,8 до 73,3 лет – с достижением максимальных в истории страны значений. Однако в 2020 г. в условиях пандемии COVID-19 произошло заметное повышение смертности. Общий коэффициент увеличился до 14,6 на 1 000 человек населения по сравнению с 12,3 ‰ в 2019 г. Продолжительность жизни населения сократилась почти на два года – до 71,5 лет [1]. На фоне развития эпидемиологической ситуации уже к середине 2020 г. в России были скорректированы заявленные в 2018 г. национальные цели в области продолжительности жизни, которые предусматривали повышение ожидаемой продолжительности жизни россиян к 2024 г. до 78 лет, к 2030 г. – до 80 лет [2]. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г., целевой показатель 78 лет определен на 2030 г. [3].

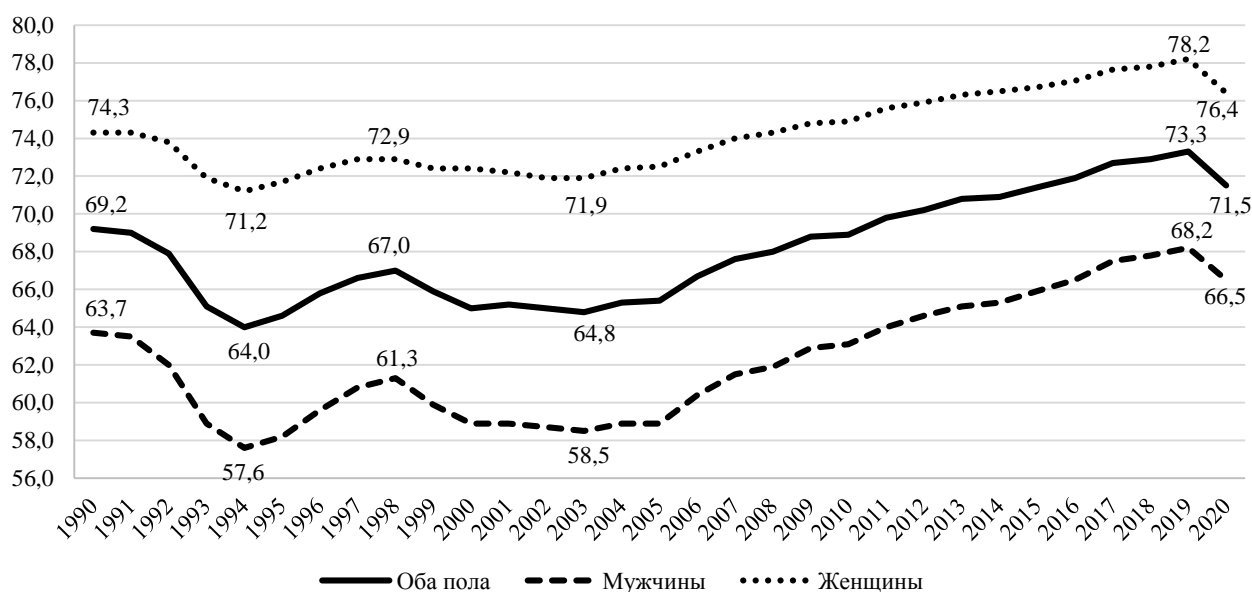

Рисунок 1. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения России в 1990-2020 гг., лет

Но даже после корректировки это очень непростая задача. Особенно с учетом предшествующего весьма существенного роста показателя, когда были в значительной степени использованы относительно легко реализуемые возможности его повышения, и провала 2020 г., отразившего влияние новых сильнодействующих негативных условий. Приближение к достижению поставленной цели зависит от эффективной реализации всех имеющихся резервов. К числу резервов роста продолжительности жизни следует отнести и особенности смертности российского населения по причинам смерти, что обуславливает актуальность темы исследования. В данной статье будет рассмотрена динамика смертности населения Российской Федерации от основных классов причин смерти за 1990-2020 гг., по которым доступна ежегодная статистическая информация – с целью определить, какие основные изменения в структуре причин смерти обусловила развернувшаяся в 2020 г. пандемия COVID-19.

В статистике смертности фиксируется более 300 причин смерти, объединенных в 20 классов [4]. Но основные причины даются Росстатом по следующим шести группам: болезни системы кровообращения; новообразования; внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства, самоубийства и прочие

неестественные причины); болезни органов пищеварения; болезни органов дыхания; инфекционные и паразитарные болезни (группы перечислены по убыванию уровня смертности в последние годы). На эти шесть классов причин до 2012 г. в России приходилось свыше 90 % случаев смерти, в до 2019 г. – более 80 %, в 2020 г. – около 75 % (таблица 1). Т.е. несмотря на уменьшение их удельного веса за счет остальных причин, они по-прежнему определяют уровень смертности и продолжительности жизни населения.

Таблица 1. Доля смертности населения Российской Федерации от основных причин смерти в 1990-2020 гг., %

Год	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Болезни системы кровообращения	Внешние причины	Инфекционные и паразитарные болезни	Новообразования	Остальные причины
1990	5,3	2,6	55,3	12,0	1,1	17,4	6,4
1991	4,9	2,5	54,5	12,5	1,1	17,4	7,1
1992	4,8	2,7	53,1	14,2	1,1	16,6	7,5
1993	5,1	2,6	53,2	15,8	1,2	14,3	7,8
1994	5,2	2,8	53,5	16,0	1,3	13,2	8,1
1995	4,9	3,1	52,8	15,8	1,4	13,6	8,4
1996	4,8	3,0	53,5	14,8	1,5	14,1	8,4
1997	4,6	2,9	54,6	13,6	1,5	14,7	8,1
1998	4,2	2,8	55,0	13,8	1,4	14,9	7,9
1999	4,4	2,8	55,4	14,0	1,7	13,9	7,8
2000	4,6	2,9	55,3	14,3	1,6	13,4	7,8
2001	4,2	3,1	55,6	14,7	1,6	13,0	7,8
2002	4,3	3,2	56,1	14,5	1,6	12,6	7,7
2003	4,3	3,5	56,4	14,2	1,6	12,3	7,7
2004	4,0	3,7	56,1	14,3	1,6	12,6	7,6
2005	4,1	4,1	56,4	13,7	1,7	12,5	7,5
2006	3,8	4,1	56,9	13,1	1,7	13,2	7,3
2007	3,7	4,2	57,0	12,5	1,7	13,9	7,1
2008	3,8	4,4	57,1	11,8	1,7	13,9	7,3
2009	4,0	4,4	56,5	11,2	1,7	14,6	7,6
2010	3,7	4,5	56,8	10,7	1,7	14,5	8,2
2011	3,9	4,6	55,9	10,3	1,8	15,2	8,3
2012	3,7	4,7	55,4	10,2	1,7	15,3	9,1
2013	4,0	4,7	53,5	9,9	1,7	15,6	10,6
2014	4,2	5,1	50,1	9,9	1,7	15,5	13,5
2015	4,0	5,3	48,7	9,3	1,8	15,7	15,1
2016	3,7	5,2	47,8	8,9	1,9	15,8	16,7
2017	3,4	5,1	47,2	8,4	1,9	16,1	17,9
2018	3,3	5,2	46,8	7,9	1,9	16,3	18,5
2019	3,3	5,5	46,8	7,7	1,8	16,6	18,4
2020	4,5	5,0	43,9	6,5	1,4	13,8	24,8

Примечание – Источник: рассчитано автором на основе [1].

Период 1990-2020 гг. характеризуется в России разнонаправленными тенденциями продолжительности жизни населения: резкое снижение показателя в начале 1990-х годов, рост на протяжении 1995-1998 гг., сокращение в течение 1999-2003 гг., увеличение в 2004-2019 гг., заметное снижение в 2020 г. Изменения в структуре смертности по причинам будем рассматривать в соответствии с этими периодами разнонаправленной динамики продолжительности жизни.

За 1990-1994 гг., включающие самые трудные годы первых лет социально-экономических реформ, в России произошло очень существенное снижение продолжительности жизни. В 1994 г., буквально через несколько лет после максимума 1986-1987 гг., был зафиксирован минимальный после завершения первого этапа эпидемиологической революции уровень показателя: 64,0 года по всему населению, 57,6 лет у мужчин и 71,2 года у женщин. Коэффициент смертности от всех причин увеличился за 1990-1994 гг. на 40 % (таблица 2). Максимальный рост в этот период был характерен для смертности от группы несчастных случаев, которая в условиях отмены в стране государственной винной монополии и колоссального роста потребления в низкодходных слоях населения низкокачественной и суррогатной алкогольной продукции увеличилась на 87 %.

Уже к 1993 г. внешние причины, которые в результате антиалкогольной кампании 1985 г. опустились в России на третье место среди причин смертности, вновь поднялись на вторую позицию. Смертность от инфекционных и паразитарных заболеваний выросла на 66 %, от болезней органов пищеварения – на 54%. Т.е. увеличение смертности от этих трех групп экзогенных причин в 1990-1994 гг. было выше среднего по всем причинам смерти. Такая реставрация традиционной патологии смертности позволила говорить об обратном эпидемиологическом переходе в России [5]. От эндогенных болезней и болезней органов дыхания повышение уровня было ниже среднего. Смертность от болезней органов дыхания выросла на 36 %, от основной группы причин, болезней системы кровообращения, на 35 %. Рост смертности от новообразований был незначительным – на 6 %.

Таблица 2. Темпы прироста коэффициентов смертности населения России по основным причинам смерти в разные периоды 1990-2020 гг., %

Период	Все причины	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Болезни системы кровообращения	Внешние причины	Инфекционные и паразитарные болезни	Новообразования
1990-1994 гг.	40,0	36,0	53,7	35,4	87,1	66,1	6,3
1994-1998 гг.	-13,3	-29,5	-13,8	-10,8	-25,4	-5,5	-2,3
1998-2003 гг.	21,1	23,6	49,4	24,1	24,9	36,2	0,2
В целом за 1990-2003 гг.	46,8	18,6	97,9	49,8	74,3	113,9	4,1
2003-2019 гг.	-25,4	-42,8	18,0	-38,2	-59,8	-13,4	0,6
В целом за 1990-2019 гг.	9,5	-32,2	133,4	-7,4	-30,0	85,1	4,7
2019-2020 гг.	19,2	63,5	9,4	11,8	1,6	-8,0	-0,7
В целом за 1990-2020 гг.	30,5	10,9	155,4	3,6	-28,9	70,2	3,9

Примечание – Источник: рассчитано автором на основе [1].

В период с 1995 по 1998 г. в стране наблюдалось некоторое улучшение в процессах смертности. На наш взгляд, справедливо мнение, что оно носило компенсаторный характер после первых лет сверхсмертности российского населения [6]. Ожидаемая продолжительность жизни выросла к 1998 г. до 67,0 лет (на 3 года). Общий коэффициент смертности уменьшился на 13 %. Самое значительное снижение было характерно для смертности от болезней органов дыхания – на 30 %. На втором месте – внешние причины (25 %), затем болезни органов пищеварения (14 %) и системы кровообращения (11 %). Уменьшение смертности от инфекционных и паразитарных болезней (6 %) и новообразований (2 %) было незначительным.

Следующий этап в динамике российской смертности – рост ее уровня до 2003 г., связанный с резким ухудшением уровня жизни населения в результате гиперинфляции, последовавшей вслед за дефолтом 1998 г. Продолжительность жизни уменьшилась за 1998-2003 гг. на 2,2 года (до 64,8 лет). Коэффициент смертности по всем причинам увеличился на 21 %. Максимальный прирост в этот период характерен для смертности от болезней органов пищеварения (49 %) и инфекционных и паразитарных заболеваний (36 %). Смертность от внешних причин увеличилась на 25 %, от болезней системы кровообращения – на 24 %, почти на столько же – от болезней органов дыхания. По перечисленным пяти группам повышение уровня выше среднего за счет стабильного в этот период уровня смертности от новообразований.

Период 1990-2003 гг. в целом, несмотря на наличие четырехлетнего этапа снижения, характеризуется ростом общего показателя смертности российского населения на 47 % и увеличением смертности по всем шести основным группам причин смерти. Наиболее значительный рост – в 2,1 раза – характерен для смертности от инфекционных и паразитарных болезней, и почти в 2 раза – от болезней органов пищеварения. Смертность от внешних причин повысилась на 74 %, от болезней системы кровообращения – на 50 %. В то же время смертность от болезней органов дыхания выросла за 1990-2003 гг. заметно меньше смертности по всем группам причин – на 19 %, от новообразований – на 4 %.

В 2004-2019 гг. в России наблюдалось снижение смертности, обусловленное характерным для нулевых и десятых годов улучшением уровня и образа жизни населения, а также социально-демографической политикой в области смертности с модернизацией системы здравоохранения [7], масштабными мероприятиями по преодолению алкогольного наследия 1990-х годов и снижению смертности от травматизма [8], усилением в обществе привлекательности идей здорового образа жизни и пр. Продолжительность жизни россиян за

2003-2019 гг. выросла на 8,5 лет, достигнув 73,3 лет (68,2 года для мужчин и 78,2 для женщин). Это максимальные значения за всю историю России. Предыдущие максимумы, зафиксированные в 1986-1987 гг., по женскому показателю были перекрыты еще в 2009 г., по показателю для всего населения – в 2012 г., по мужскому – в 2013 г.

За 2003-2019 гг. общий коэффициент смертности по всем причинам сократился на 25 %. Наиболее значительное снижение в этот период характерно для внешних причин (60 %) – в 2006 г. они уступили новообразованиям второе место в структуре причин смерти. Далее идут болезни органов дыхания (43 %), также в 2006 г. уступившие четвертое место болезням системы пищеварения, и сердечно-сосудистые заболевания (38 %). Смертность от инфекционных и паразитарных болезней за 2003-2019 гг. уменьшилась на 13 % – менее значительно, чем по всем группам причин. Смертность от болезней органов пищеварения, наоборот, выросла на 18 %, от новообразований – на 1 %.

В целом за период 1990-2019 гг. общая смертность увеличилась в России на 10%. Самый значительный рост – более чем в 2,3 раза – характерен для смертности от болезней органов пищеварения, которая во многом обусловлена характером питания населения и употреблением алкогольной продукции. Она имела тенденцию к увеличению даже в условиях общего снижения 2003-2019 гг. На 85 % вырос уровень смертности от инфекционных и паразитарных заболеваний, почти на 5 % – от новообразований. Новообразования и болезни органов пищеварения ухудшили ранговые позиции в структуре причин смертности, поднявшись, соответственно, на второе и четвертое места. По остальным основным классам причин смерти за 1990-2019 гг. произошло снижение уровня. Смертность от болезней органов дыхания сократилась на 32 %, от внешних причин – на 30 %, болезней системы кровообращения – на 7 %. Внешние причины и болезни органов дыхания в 2006 г. улучшили позиции в структуре смертности по причинам, опустившись, на третье и пятое места.

И, наконец, 2020 г. с развернувшейся пандемией COVID-19 – первой пандемией глобального масштаба, случившейся после завершения в развитых странах первого этапа эпидемиологической революции, которая стала серьезным вызовом мировым системам общественного здравоохранения – внес свои коррективы в уровень ожидаемой продолжительности жизни населения России и уровень смертности от всех групп причин. Продолжительность жизни сократилась на 1,8 лет. Общий коэффициент смертности увеличился в 2020 г. на 19 %. Наиболее значительный рост (на 64 %) характерен для болезней органов дыхания. На 12% увеличилась смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, на 9 % – от болезней органов пищеварения. Немножко выросла также смертность от несчастных случаев. Произошло незначительное снижение уровня смертности от новообразований. Хотя специалисты утверждают, что коронавирус приводит к обострению всех инфекционных заболеваний и усугубляет течение болезни [9], смертность от инфекционных и паразитарных болезней также сократилась, и довольно заметно: на 8 %. Смертность непосредственно от коронавируса сравнивать не с чем. Коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19, обозначенная в Краткой номенклатуре причин смерти под номером 320 [4], вошла в состав прочих причин.

В течение периода 1990-2020 гг. в целом ожидаемая продолжительность жизни российского населения увеличилась на 2,3 года (с 69,2 до 71,5 года). Однако в условиях постарения возрастной структуры населения и значительного увеличения смертности в 2020 г. этот период отличается также и заметным повышением уровня общего коэффициента смертности – на 30,5 %.

Рост смертности за рассматриваемые три десятилетия произошел от пяти из шести основных причин смерти – снижением отличается лишь смертность от внешних причин. Наиболее значительным ростом характеризуются смертность от болезней системы пищеварения (более чем в два с половиной раза) и от инфекционных и паразитарных болезней (на 70 %). Болезни системы пищеварения в 2006 г. поднялись на четвертую позицию в структуре российской смертности по причинам, потеснив болезни органов дыхания, а у населения старшего возраста они занимают уже третью позицию. Их удельный вес увеличился за 1990-2020 гг. с 2,6 до 5,0 %. Доля смертности от инфекций в структуре смертности возросла с 1,1 до 1,4 %.

Для смертности от болезней органов дыхания рассматриваемый период в целом также характеризуется ростом – на 11 %. Исключительно за счет 2020 г. В течение 1990-2019 гг. эта группа причин отличалась самым значительным снижением – существенной даже сокращения смертности от внешних причин. Ростом на 3,5-4 % характеризуются смертность от болезней системы кровообращения и от новообразований. Уровень смертности от внешних причин уменьшился за три десятилетия на 29 %.

В заключение следует обратить внимание, что в условиях роста продолжительности жизни населения с 2008 г. в России наблюдается устойчивое увеличение доли остальных причин смерти, в котором большую роль играет распространение в стареющем обществе нейродегенеративных заболеваний, в частности, болезней Паркинсона и Альцгеймера. В 2019 г. она составила 18,5 % против 7,1 % в 2007 г. А в 2020 г., с включением в состав остальных причин смерти коронавирусной инфекции SARS-CoV-2, достигла почти 25 %. С 2016 г. доля остальных причин уступает в России только удельному весу основной причины смертности – болезней системы кровообращения. В некоторых странах с высокой продолжительностью жизни удельный

вес этой группы уже вышел на первое место. Если удастся сохранить тенденцию роста продолжительности жизни российского населения, прочие причины смерти так же, как и болезни экзогенной этиологии, будут играть все возрастающую роль.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> – Дата доступа: 20.09.2021.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации, 7 мая 2018 г., № 204 // Интернет-портал Правительства России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> – Дата доступа: 20.09.2021.
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации, 21 июля 2020 г., № 474 // Интернет-портал Правительства России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/63728> – Дата доступа: 20.09.2021.
4. Краткая номенклатура причин смерти 2010 г., основанная на Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> – Дата доступа: 20.09.2021.
5. Семенова, В. Г. Обратный эпидемиологический переход в России / В. Г. Семенова. – М., 2005. – 235 с.
6. Захарова, О. Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы / О. Д. Захарова // Социологические исследования. – 1995. – № 9. – С. 99–109.
7. Попова, Л. А. Оценка эффективности государственных демографических инициатив / Л. А. Попова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1 (31). – С. 125–137; С. 132–136.
8. Попова, Л. А., Тараненко, Н. Н. Северные регионы России: уровень и структура смертности населения / Л. А. Попова, Н. Н. Тараненко // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 4(96). – С. 77–100.
9. Врач предупредил россиян о распространении страшной болезни [Электронный ресурс] // Рамблер. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/community/45771136/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink – Дата доступа: 20.09.2021.

УДК 316.812(476)

Современные тенденции развития белорусской семьи Modern trends in Belarusian family development

Привалова Наталия Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент, зав. отделом демографических прогнозов и занятости
НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь
privalova2006@mail.ru
Nataliy Privalova,
PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of demographic forecasts and employment,
Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus
privalova2006@mail.ru

Аннотация. В статье на основе данных переписи населения Беларуси 2019 г. проведен анализ структурных изменений семьи. Выявлены особенности ее развития за межпереписной период, включающие изменение модели традиционной семьи, уменьшение ее размеров, нуклеаризацию и распространению ее новых форм. Особое внимание уделено анализу влияния тенденций брачности на процессы формирования семьи, которая дает начало ее существованию. Выявлены новые аспекты в брачном и репродуктивном поведении, характеризующиеся увеличением возраста вступления в брак, распространением его альтернативных форм. Вместе с тем исследован не менее важный фактор, влияющий на демографическое развитие семьи, – разво-

димось, современный уровень которой в республике остается достаточно высоким. Акцентируется внимание на тенденции рождаемости, уровень которой в значительной мере оказывает воздействие на процессы формирования семьи и ее размер.

Ключевые слова: брачность, разводимость, рождаемость, семья, репродуктивный возраст

Abstract. The article analyzes the structural changes in a family based on the 2019 population census data in Belarus. The family development features during the intercensal period are revealed, including a change in the traditional family model, decrease in size, nuclearization and spread of new forms of the family. Special attention is paid to the analysis of marriage tendencies influence on the processes of family starting, which gives push to family existence. New aspects of marital and reproductive behavior are revealed, they are characterized by an increase in the marriage age, the spread of alternative marriage forms. At the same time, an equally important factor influencing the family demographic development – the divorce rate has been investigated, the current level of the divorce rate in Belarus remains quite high. Attention is focused on fertility level which significantly affects the processes of family starting and family size.

Keywords: marriageability, divorce rate, birth rate, family, reproductive age

Устойчивое социально-экономическое развитие и обеспечение демографической безопасности республики во многом предопределяется стабильностью белорусской семьи, которая формирует поведение людей в демографической сфере и является первичной ячейкой воспроизводства населения. В переписях населения семья определяется как группа из двух или более лиц, которые связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, совместно проживающих и имеющих общий бюджет. В отличие от домохозяйства, в состав семьи не включаются не родственники, и семьей не является один человек, который живет самостоятельно и обеспечивает себя всем необходимым для жизни.

Наиболее полную статистическую информацию о динамике числа семей и их структуре, в разбивке по типам дают материалы переписи населения, которые дополняют данные текущего учета естественного движения населения и выборочные социологические обследования. При разработке Программы переписи населения Беларуси 1999 г. был учтен зарубежный опыт и для повышения международной сопоставимости результатов переписи перешли на новую единицу наблюдения – домохозяйство. При этом сохранили получение информации по семье в составе домохозяйства. Необходимо отметить, что семья и домохозяйство отражают разные аспекты функционирования населения: семья преимущественно демографический (репродуктивный), а домохозяйство – экономический на микроуровне. В последнее время ученые все чаще используют термин «семейное домохозяйство», т.е. домохозяйство отождествляется с семьей, все члены которой проживают совместно.

Процессы трансформации экономики в условиях инновационного развития, изменение ценностных приоритетов оказали влияние на формирование семьи и ее структуру населения республики. Вместе с тем, на семейную структуру населения, т.е. ее распределение на членов семей и лиц, живущих вне семьи, семей по размеру, демографическим типам, числу детей и т.д., формируют долговременные тенденции брачности, разводимости и рождаемости.

Уровень брачности населения выступает одним из факторов формирования семьи, влияющим на ее численность, размер и структуру. В Беларуси большинство мужчин и женщин вступают в брак. Так, *удельный* вес лиц, никогда не состоявших в браке среди населения брачного возраста (старше 15 лет), по итогам переписи 2019 г. составил 22,7 % среди мужчин и 14,4 % – женщин [1, с. 18]. Республика относится к странам с высоким уровнем брачности, что подтверждают данные о числе браков на 1 000 населения в Беларуси и европейских странах. Так в 2018 г. в республике число зарегистрированных браков на 1000 населения составляло 6,4, а в Германии – 4,9, Швеции – 5,0, Франции – 3,5, Словении – 3,5 [2, с. 41-42]. Такие различия в уровне брачности в основном связаны с распространением в западных странах фактических браков без их регистрации, нетрадиционных форм брака, а также безбрачия.

Важным показателем, характеризующим брачность, выступает средний возраст вступления в первый брак. В Беларуси в 2018 г. в первый брак мужчины и женщины вступали в основном в возрасте 26-28,1 лет. В европейских странах первые признаки повышения возраста вступления в брак наблюдались во второй половине 70-х годов, а в 80-х годах эта тенденция стала преобладающей практически во всех западных странах. На процесс постарения брачности оказывает влияние повышение образовательного уровня населения, в первую очередь, женщин, увеличение длительности его получения, а также быстрое распространение неформальных союзов. Так, средний возраст вступления в первый брак в Австрии, Финляндии, Швеции, Германии Испании составляет свыше 30 лет.

Среди тенденций, интенсивно развивающихся в стране, следует отметить распространения неформальных союзов. В молодых возрастах (до 29 лет) удельный вес мужчин и женщин за 10 лет, состоящих в незарегистрированных отношениях, среди всех состоящих в браке, увеличился почти в два раза. Исследование «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов» показало, что в официально зарегистрированных браках состоят 61,6 % респондентов. Доля респондентов, проживающих с партнером без официальной регистрации, среди всех опрошенных составляет 5,8 %, LAT-союзы – 4,9 % (среди которых 1,2 % состоят в зарегистрированном браке, но проживают раздельно, и около 3,8 % в браке не состоят и проживают раздельно) [3, с. 24]. Распространение официально незарегистрированных брачных союзов отражает процесс трансформации брачно-семейных отношений, а также снижение уровня административной регламентации в брачно-семейной сфере.

Демографическое развитие семьи зависит, прежде всего, от устойчивости супружества. Брак может прекратиться по двум причинам: вследствие развода или смерти одного из супругов. Их соотношение на разных этапах семейной жизни зависит от ряда социально-экономических и демографических факторов. При этом стабильность брака определяется, прежде всего, изменением положения женщин в обществе и семье, их экономической независимостью, увеличением требований, предъявляемых к брачному партнеру.

Одно из наиболее неблагоприятной тенденцией в брачно-семейной сфере в республике является высокий уровень разводимости, свидетельствующий о сложности процессов формирования и развития семейных отношений, их нестабильности. По количеству разводов на 1 000 населения Беларусь – один из лидеров в Европе. Так, коэффициент разводимости в республике в 2018 г. составил 3,5 на 1 000 населения и его значение по сравнению со странами Европы остается высоким. Например, в Германии и Нидерландах на 1 000 населения приходится 2 развода, Франции – 1,9, Италии – 1,5, Словении – 1,1 и Польше – 1,7 [2, с. 44].

Одним из основных факторов, влияющих на процессы формирования семьи и ее размер, является рождаемость. Начиная с 2016 г. в стране наметилась тенденция сокращения числа родившихся. Так, в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом число родившихся снизилось на 6,8 % и составило 87,6 тыс. Общий коэффициент рождаемости сократился практически до уровня 2000 г. – 9,3 промилле.

Одной из причин, обусловившей снижение числа рождений в 2016-2019 гг., является уменьшение численности женщин активного репродуктивного возраста (20-29 лет), на которые приходится более половины всех рождений в республике. Количество женщин этой возрастной группы достигло своего максимального значения в 2010 г. и с 2011 г. начало сокращаться. При этом число женщин в наиболее активном детородном возрасте (20-34 года), на который приходится более 80 % всех рождений, уменьшилось на 9,3 %. Вместе с тем численность женщин, входящих в активный репродуктивный возраст, в возрасте 15-19 лет уменьшилась на 44,0 %.

Наряду со снижением численности и изменением структуры женщин репродуктивного возраста, важным фактором снижения рождаемости выступает изменение ее возрастного профиля в сторону постарения. Это подтверждают данные о снижении интенсивности рождений у молодых матерей. Так, с 2013 г. наблюдается устойчивое снижение интенсивности рождений в младших репродуктивных возрастах (15-19, 20-24 года). При этом внутри наиболее репродуктивной группы женщин 20-29 лет произошло перераспределение в пользу более старших возрастов. Кроме того, рождаемость в возрастной группе 30-34 года, начиная с 1997 г., выросла почти в 3 раза, достигнув

значений 1970-х годов. У женщин в возрастах старше 35 лет коэффициенты рождаемости увеличились в 3,1 раза. Кроме того, начиная с 2017 г. наметилось снижение интенсивности рождаемости всех возрастных групп женщин фертильного возраста, за исключением в возрасте 40-44 года.

Таким образом, в республике наблюдается изменение возрастной модели рождаемости, которая характеризуется уменьшением вклада младших возрастных групп женщин до 25 лет и повышением вклада старших возрастов.

Как показало исследование, в 2009-2019 гг. продолжились сдвиги в составе и структуре семей, на которые оказало влияние, прежде всего, снижение рождаемости и, соответственно уменьшение числа детей в семьях, и рост числа разводов. По данным переписи 2019г. подавляющее большинство населения Беларуси (свыше 80,0 %) проживает в семьях, общее число которых составило 2 612,4 тыс. В городах и поселках городского типа проживало 78,2 % семей, в сельских населенных пунктах – 21,8 % (таблица 1).

В предыдущие десятилетия количество семей в республике росло от переписи к переписи более высокими темпами, чем численность населения, однако этот рост был неравномерным и с каждым годом темпы его замедлялись. Впервые за послевоенный период количество семей уменьшилось в 1999-2009 гг., что обусловлено тенденцией сокращения численности населения республики. Кроме того, продолжилось перераспределение семей между городской и сельской местностью: число сельских семей устойчиво сокращалось (22,0 %), а городских – увеличивалось (2,7 %), но более медленными темпами. Аналогичная тенденция продолжилась в межпереписном периоде 2009-2019 гг.: количество семей уменьшилось на 3,0 %, в том числе число городских увеличилось на 1,4 %, а сельских – снизилось на 15,7 %.

Таблица 1. Число семей и их средний размер в Беларуси

	Число семей, тыс.	Число домашних хозяйств, тыс.	Средний размер семьи, чел.	Средний размер домашних хозяйств, чел.
1989				
Всего	2796,1	3566,1	3,2	2,8
город	1790,4	2205,8	3,3	3,0
село	1005,7	1360,3	3,0	2,6
1999				
Всего	2832,3	3855,0	3,1	2,6
город	1961,5	2581,4	3,2	2,7
село	870,8	1273,6	3,0	2,4
2009				
Всего	2691,2	3873,1	3,0	2,4
город	2013,8	2832,3	3,0	2,5
село	677,4	1040,8	3,0	2,3
2019				
Всего	2612,4	4319,6	2,9	2,2
город	2041,6	3326,9	2,9	2,2
село	570,8	992,7	2,9	2,1

Примечание – Источник: данные Нац. статкомитета Респ. Беларусь по итогам переписи населения 1989, 1999, 2009, 2019 гг.

Доля живущих вне семьи и одиноких в 2009-2019 гг. увеличилась почти до 20,0 % против 14,0 % за предыдущий межпереписной период. Соответственно увеличилось число таких людей до 1 837,4 тыс. чел. Эту категорию в основном составляет молодежь, живущая по месту учебы или прохождения военной службы, а также пожилые люди, находящиеся в домах инвалидов и престарелых. Кроме того, сюда включаются лица, живущие отдельно от семьи – уехавшие на заработки, отбывающие наказание, не создавшие семью, разведенные и т.д. Аналогичные тенденции наблюдаются в России, Украине др.

Истоки процесса трансформации современной белорусской семьи лежат в переходе от расширенной семьи, включающей несколько поколений, к нуклеарной, обособленной семье, состоящей из родителей (родителя) и детей или только из супругов. Поэтому для характеристики семейного состава населения важное значение имеет их распределение по размеру (таблица 2).

Таблица 2. Распределение семей Беларуси по размеру

Число членов семьи, чел.	Доля семей данной величины, %								
	1999			2009			2019		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
2	43,2	40,1	50,3	39,8	37,7	45,9	48,5	47,6	52,0
3	31,2	34,6	23,4	31,5	33,5	25,3	26,8	27,8	23,2
4	22,0	22,9	19,6	19,7	20,3	17,9	16,8	17,3	14,8
5 и более	3,6	2,4	6,7	9,0	8,5	10,9	7,9	7,3	10,0

Примечание – Источник: данные Нац. статкомитета Респ. Беларусь по итогам переписи населения 1999, 2009, 2019 гг.

Как показал анализ, в межпереписном периоде 2009-2019 гг. четко прослеживается общая тенденция к увеличению доли небольших семей, состоящих из 2 человек, и сокращению доли крупных – из 4, 5 и более чел. Так, почти половина (48,5 %) семей в их общей структуре приходится на семьи из двух чел., число которых абсолютно увеличилось за межпереписной период на 197,5 тыс. (на 18,5 %) и составило 1267,6 тыс. (рисунок 1). Наиболее заметно эта тенденция проявляется в сельской местности, где удельный вес таких семей составляет 52,0 %. Основная их часть – это так называемые семьи “пустого гнезда”, т.е. состоящие из пожилой супружеской пары, взрослые дети которых выделились из родительской семьи. Кроме того, это результат оттока молодежи из сельской местности и старения сельского населения республики. В то же время доля крупных семей (из 5 и более чел.) на селе остается достаточно высокой и составляет 10,0 % против 7,3 % в городской. В городах семьи, состоящие из двух человек, также занимают первое место, и на их долю приходится 47,6 %.

Число семей, состоящих из 5 и более человек, сократилась за анализируемый период с 236,6 тыс. до 206,9 тыс. (на 12,6 %), а их удельный вес соответственно, с 9,0 % до 7,9 %. Аналогичные тенденции отмечались в городской и сельской местности. Высокая доля семей из 5 и более чел. обусловлена реализацией комплекса мер по поддержке семей, воспитывающих детей, последовательно введенных с 2006 года. Это позволило увеличить за 2011-2015 годы число рождений до 119,0 тыс., более половины из которых – это вторые и последующие дети. Соответственно суммарный коэффициент рождаемости достиг в 2015 г. 1,73 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста.

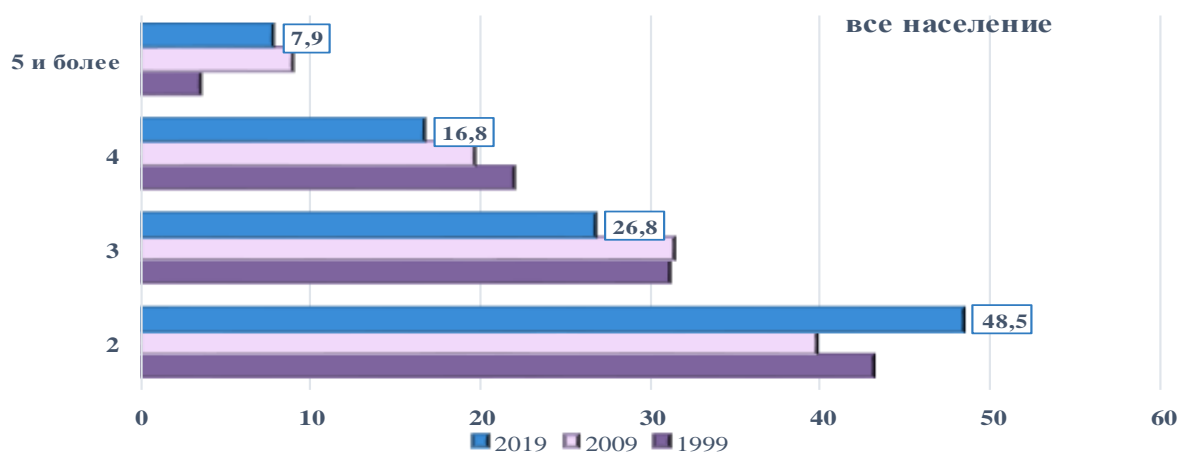

Рисунок 1. Структура семей Беларуси по размеру (числу членов семьи), в %

Примечание – Источник: данные Нац. статкомитета Респ. Беларусь по итогам переписи населения 1999, 2009, 2019 гг.

Наиболее устойчивой и длительно наблюдаемой тенденцией последних лет является уменьшение среднего размера белорусской семьи. Особенно оно было значительным в 70-е годы XX столетия в связи со снижением рождаемости и ростом числа разводов. В 80-е годы этот процесс замедлился, и размер семьи между переписями 1979-1989 гг. уменьшился на 0,1 чел. За последние десять

лет он сократился на такую же величину и составил в 2019 г. 2,9 чел. (рисунок 2). При этом ее средний размер стал одинаковый как в городах, так и в сельской местности. В настоящее время величина семьи в республике близка к показателю европейских стран. В целом можно сделать вывод, что в Беларуси отчетливо обозначилась тенденция сокращения числа семей и их размера.

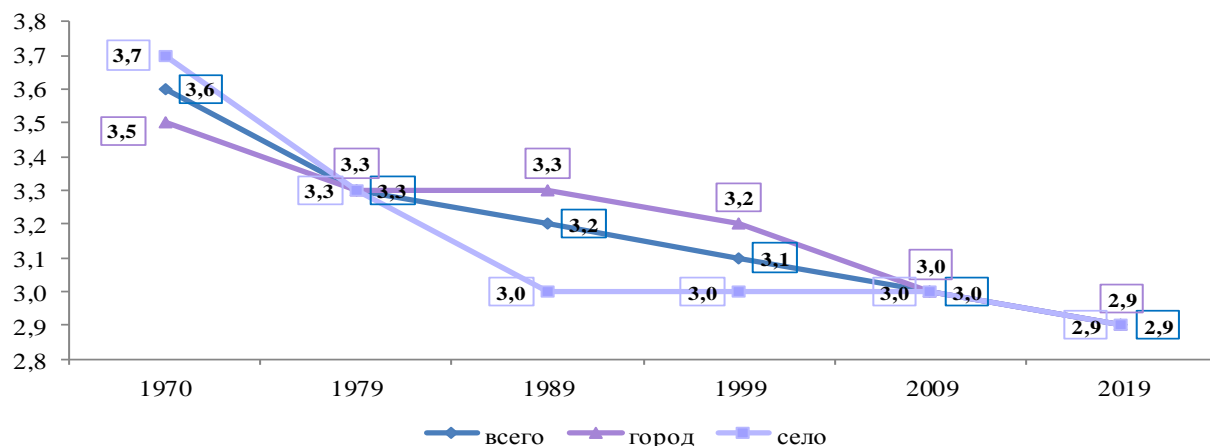

Рисунок 2. Динамика среднего размера семьи в Беларуси

Примечание – Источник: данные Нац. статкомитета Респ. Беларусь по итогам переписи населения 1970, 1979, 1989, 1999, 2009, 2019 гг.

Демографический тип семьи определяется наличием (или отсутствием) в ней брачной пары, ее детей, родителей и других родственников. В семейной разработке переписи населения 2019 г. учитывались различные типы семей. В основу типологии положено наличие семейного ядра (супружеской пары с детьми или без детей) или ее осколков (вдовых, разведенных с детьми), родителей супругов, прочих родственников (рисунок 3).

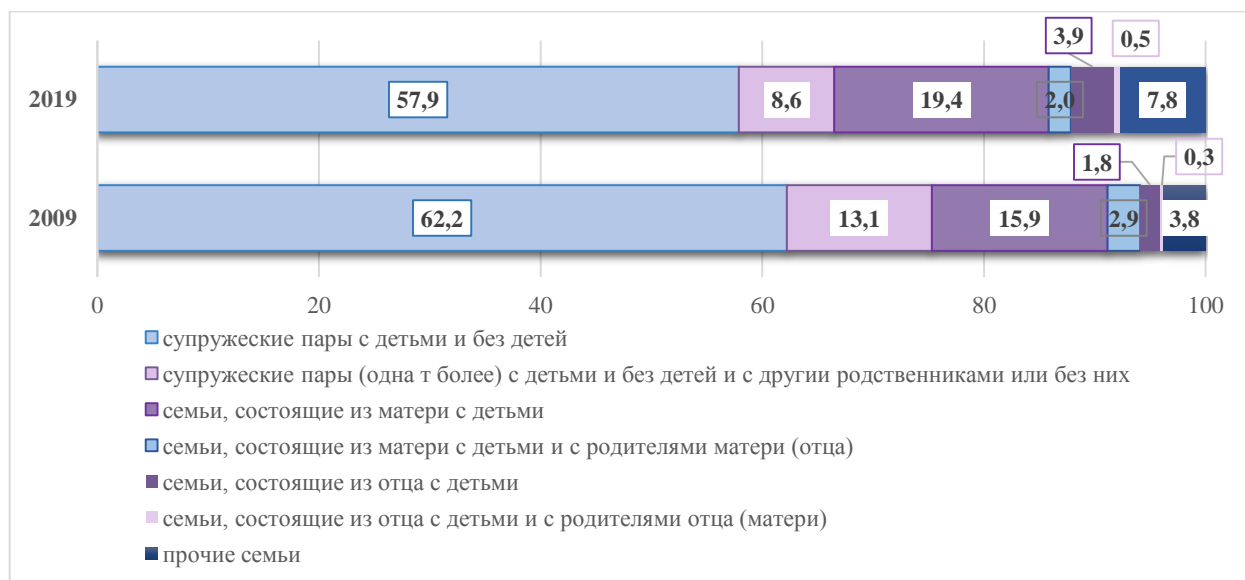

Рисунок 3. Распределение семей в Республике Беларусь по типам, %

Примечание – Источник: данные Нац. статкомитета Респ. Беларусь по итогам переписей населения 2009-2019 гг.

Самым распространенным типом семьи в республике остается простая, или нуклеарная семья, включающая супружескую пару с детьми или без них. Однако удельный вес таких семей за межпереписной период сократился и составил в 2019 г. 57,9 % против 62,2 % в 2009 г. Вместе с тем продолжилась тенденция роста удельного веса супружеских пар без детей, который увеличился до 26,0 % в 2019 г. против 23,8 % в 2009 г.

Второй по распространенности тип в республике – это семьи, состоящие из одного родителя, чаще матери, которые образовались в результате расторжения брака, овдовения или рождения ребенка у одинокой женщины. За межпереписной период число неполных семей увеличилось почти на 28,0 % и составило 608,3 тыс., а их удельный вес достиг 23,3 % против 17,6 % в 2009 г. При этом в структуре таких семей более 83,0 % приходится на «материнские» семьи. Однако темпы роста «отцовских» семей в 2009-2019 гг. в 1,8 раза превышали «материнских» (рисунок 4).

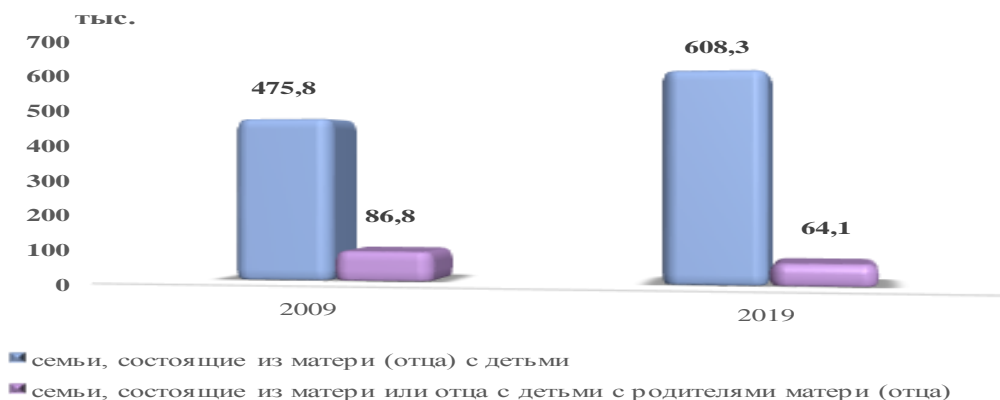

Рисунок 4. Число неполных семей в Беларуси по данным переписи населения 2009 и 2019 гг.

Примечание – Источник: данные Нац. статкомитета Респ. Беларусь по итогам переписей населения 2009, 2019 гг.

Одним из факторов роста неполных семей является, прежде всего, незарегистрированные браки и рост разводов в стране за межпереписной период. Кроме того, следует отметить, что в 2009-2019 гг. наблюдалось снижение более чем на четверть (26,2 %) неполных семей, в которых мать или отец живут с одним из родителей матери (отца). Причем число семей, состоящих из отца с детьми и с родителями отца (матери), увеличилось в 1,6 раза. Существенные изменения в структуре семей по типам связаны, прежде всего, с наличием у них детей до 18 лет. По данным переписи населения 2019 г. в республике увеличилась доля супружеских пар без детей до 26,0 % против 23,8 % в 2009 г. и сократилась с детьми до 18 лет до 31,9 % против 38,4 % в 2009 г.

Семей сложного состава, включающих две и более супружеские пары с детьми и другими родственниками, в Беларуси относительно немного – их удельный вес составляет 3,4 %. Большинство семей такого типа – это супружеская пара, живущая вместе с детьми, один из которых состоит в браке. В межпереписной период в республике интенсивно происходил процесс нуклеаризации семей, который способствовал сокращению числа многопоколенных или сложных семей. Однако в последнее десятилетие эта тенденция сменилась на противоположную: число таких семей стало увеличивалась как в городской, так и в сельской местности, однако в городах такие семьи росли более высокими темпами. Таким образом, совместное проживание нескольких поколений в рамках расширенной семьи становится снова достаточно распространенным явлением.

Существенные изменения в структуре семей по типам связаны, прежде всего, с наличием у них детей до 18 лет. Как показало исследование, в республике увеличилась доля супружеских пар без детей до 26,0% и сократилась с детьми до 18 лет до 32,0 %.

Таким образом, за межпереписной период в республике произошли существенные изменения в формировании и развитии семьи, которые характеризуются сокращением числа семей, уменьшением ее среднего размера. Преобладающим типом в республике остается простая нуклеарная семья, удельный вес которой сократился почти до 58,0 %. Продолжилась тенденция роста удельного веса супружеских пар без детей. Вторым по распространенности типом остаются неполные семьи с одним из родителей, чаще всего матерью. В структуре таких семей преобладают «материнские» семьи. Увеличение числа неполных семей имеет негативные последствия не только с точки зрения воспроизводства населения страны, но и повышения его качества (физического и психического здоровья, образования и т. д.).

В целом современные особенности развития семьи в Беларуси соответствуют общемировым тенденциям, однако имеют определенную национальную специфику. Это проявляется, прежде

всего в трансформации модели традиционной семьи, в соответствии с которой ее роль и функции для основной части населения сохраняются, а формы – с течением времени становятся разнообразнее. Основными особенностями эволюции семьи в Беларуси являются: ориентация на однодетную семью; повышение возраста вступления в брак, откладывание рождения детей на более поздние сроки.

Литература

1. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь / Стат. бюллетень ; Нац. статкомитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020 – 55 с.
2. Беларусь и страны мира / Стат. сб.; Нац. статкомитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 370 с.
3. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение / Анализ результатов исследования «Поколения и гендер» : в 2-х т ; Нац. статкомитет Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Т. 2. – 189 с.

УДК 314.1

Сравнительный анализ демографического старения в Беларуси и России Comparative analysis of demographic ageing in Belarus and Russia

Ребенок Ольга Юрьевна,
младший научный сотрудник, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
olga-rebenok@mail.ru
Rebenok Olga,
junior researcher of the The Institute of Economics of the NAS of Belarus
olga-rebenok@mail.ru

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ демографического старения в Беларуси и России за период 2000–2020 гг. В результате мониторинга был определен статус России и Беларуси, а также их регионов по таким показателям, как доля населения в возрастной группе 0–14 лет, доля населения в возрасте 65 лет и старше, индекс старости, индекс глубины старения, индекс феминизации. Рассмотрены основные тенденции трансформации возрастной структуры. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта «20-511-00036 Бел_а «Внедрение концепции активного долголетия в России и Беларуси в условиях необратимости демографического старения».

Ключевые слова: старение, возрастная структура населения, индекс старости, индекс глубины старения, индекс феминизации, Беларусь, Россия.

Abstract. The article provides a comparative analysis of demographic ageing in Belarus and Russia for the period 2000–2020. As a result of monitoring, the status of Russia and Belarus, as well as their regions, was determined by such indicators as the share of the population in the 0-14 age group, the share of the population aged 65 and over, the old age index, the index of the depth of old age, and the feminization index. The main trends in the transformation of the age-sex structure are considered.

Keywords: ageing, age-sex structure of the population, the old age index, the index of the depth of old age, feminization index, Belarus, Russia.

Старение населения влияет на все стороны жизни общества. Подробный анализ динамики демографической ситуации необходим для принятия решений, затрагивающих многие отрасли: здра-

вохранение, образование, страхование, социальное обеспечение, пенсионная система и др. Поэтому исследование демографических характеристик старения как с теоретической, так и с практической точки зрения является весьма актуальным.

Динамика численности населения в России и в Беларуси имеет схожие тенденции. Для обеих стран характерно снижение численности населения в последние несколько лет. В период с 2000 по 2019 гг. численность населения в Российской Федерации снизилась на 0,07 %, в Республике Беларусь – на 5,27 %. В России за исследуемый период численность населения снижалась до 2009 г. включительно, затем наступила стабилизация и незначительный рост. В Республике Беларусь население уменьшалось до 2012 г., и лишь затем произошла его стабилизация. Однако, в 2018-2019 гг. численность населения снова снизилась преимущественно за счет снижения рождаемости.

Анализ половозрастной структуры России и Беларуси показал, что она имеет схожую структуру (рисунок 1) ввиду идентичности формирующих факторов. А существующие различия нивелируются разницей в масштабах населения государств.

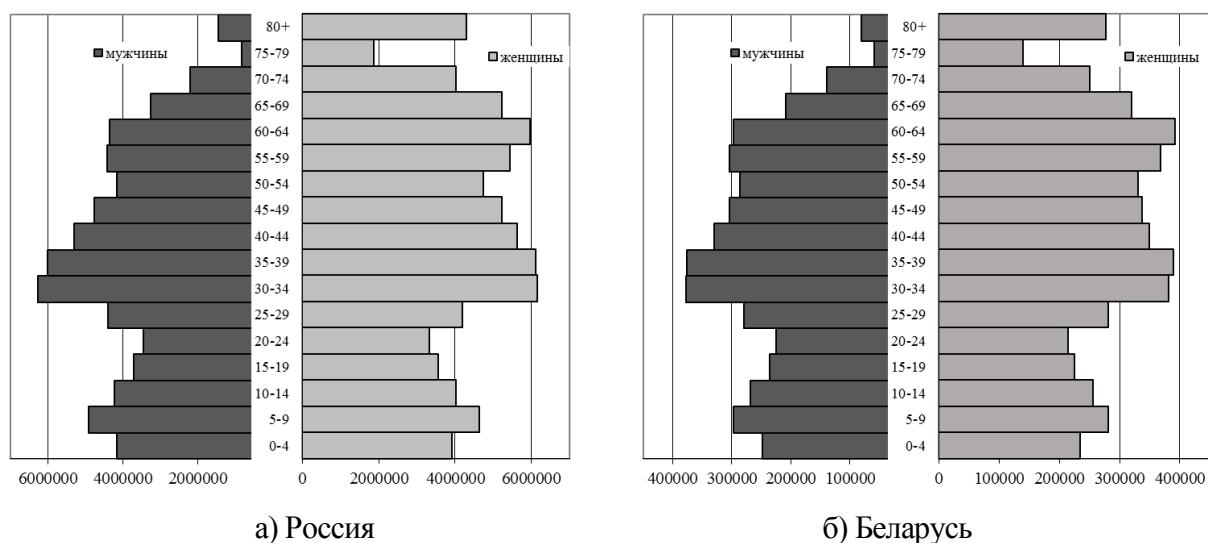

Рисунок 1. Половозрастная пирамида России и Беларуси на 1 января 2021 г., чел.

Примечание – Источник: составлено автором на основе [1, 2].

Половозрастная пирамида Беларуси демонстрирует небольшое увеличение численности детей в возрасте до 9 лет. Это результат роста рождаемости с 2006 года, что связано с увеличением численности женщин в активном детородном возрасте и повышением интенсивности рождаемости. Во всех возрастных категориях до 40 лет число мужчин превышает количество женщин, затем тренд меняется на противоположный. Наблюдается значительный перевес численности женщин над численностью мужчин в старших возрастах, что связано с различиями в продолжительности жизни у женщин и мужчин. Так, например, в возрастных когортах 75–79, 80–84 и старше 85 лет численность женщин в 2-3 раза выше численности мужчин. В настоящее время в стране женщин на 10,5 млн. больше, чем мужчин: 53,6 % составляет доля женщин от общей численности населения, в то время как доля мужчин равна 46,4 %.

Подобная ситуация характерна и для половозрастной пирамиды Российской Федерации: преобладающая численность женщин в старших возрастах, над численностью мужчин, незначительное увеличение числа детей (до 9 лет). В России наблюдается перевес мужчин во всех возрастных категориях до 35 лет, начиная с 35 лет преобладают женщины. С повышением возраста перевес женщин над мужчинами быстро возрастает. В целом, в возрастной когорте 65 лет и старше доля женщин составляет 66,9 %. На начало 2021 г. соотношение женщин и мужчин в структуре населения следующее: женщин – 53,8 %, мужчин – 46,2 %.

В обеих странах наблюдается значительный удельный вес населения в возрасте 55-64 лет в общей численности населения, что в ближайшем будущем приведет к увеличению демографической нагрузки и к возрастанию темпов старения.

Для России, как и для Беларуси характерен современный тип воспроизводства населения: высокие показатели рождаемости и смертности, естественная убыль, относительно высокая продолжительность жизни, а также незначительная доля детей в структуре населения: в России доля детей в возрасте до 14 лет составляет 17,7 %, в Беларуси – 17,0 %.

В структуре населения России до 2008 г. включительно происходило снижение численности молодого населения, после чего тренд изменился на противоположный. За последние три года численность населения в возрасте 0-14 лет практически не изменилась. Вместе с тем население в возрасте 65 лет и старше увеличивалось до 2007 г. и с 2010 по настоящее время. Ускоренный рост численности лиц пожилого возраста с 2012 г. связан с тем, что 65-летнего возраста достигло многочисленное поколение 1950-х гг. В период с 2016 по 2020 гг. рост данной возрастной группы составлял порядка 2,7 % в год. Динамика доли лиц в возрасте 65 лет и старше в городской и сельской местности отражает тенденции, характерные и для всей страны в целом. Однако, несмотря на более низкий удельный вес лиц пожилого возраста в общей численности населения городов, в сравнении с сельской местностью, среди городского населения наблюдаются более высокие темпы роста данного показателя.

В Республике Беларусь с середины 90-х годов прошлого столетия доля детей, которая составляла более 20 % населения, сокращалась и достигла минимума, показатель опустился до отметки 14,78% к 2009 году из-за вступления в детородный возраст малой по численности когорты людей, родившихся в начале 1970-х годов. После этого, вслед за вступлением в детородный возраст все более крупных возрастных когорт, доля детей также стала увеличиваться и в 2019 году составляла 16,95 %. Необходимо отметить, что темпы роста доли детей за последние десять лет значительно уступают темпам сокращения этой доли, за предыдущее десятилетие. С 1999 по 2009 год доля детей сократилась на 4,5 процентных пункта, а с 2009 по 2019 год увеличилась только на 2,17 п. п. Стоит отметить, что в период с 2000 по 2020 гг. тренд численности лиц в возрасте 65 лет и старше менялся несколько раз за исследуемый период:

2000–2006 гг. – период роста численности населения старше 65 лет;

2007–2013 гг. – снижение численности лиц пожилого возраста;

2014–2020 гг. – увеличение численности населения в возрасте 65 лет и старше.

Важным индикатором, отражающим интенсивность демографического старения, является индекс старости, представляющий собой отношение лиц в возрасте 65 лет и старше к численности лиц в возрасте 0-14 лет, умноженном на 100 [3]. В России за 20 лет данный показатель менял свое направление развития несколько раз: в 2000–2007 гг. наблюдалось увеличение индекса, которое сменилось снижением в 2008–2014 гг., после чего тренд снова изменился на противоположный. За весь период исследования численность детей превышала численность лиц пожилого возраста. В 2020 г. на 100 детей приходится 89,4 человек в возрасте 65 лет и старше.

По результатам всероссийской переписи населения 2002 года самые низкие показатели индекса старения были зафиксированы в Дальневосточном федеральном округе, самые высокие – в Центральном федеральном округе. К 2010 г. произошло незначительное уменьшение данного показателя в некоторых федеральных округах (Центральный, Южный, Приволжский, Сибирский) (таблица 1). Наиболее значительные изменения в значении индекса произошли в Южном федеральном округе в виду того, что ранее в данный регион входили области Северо-Кавказского федерального округа, где рождаемость выше, нежели в остальных административных единицах России.

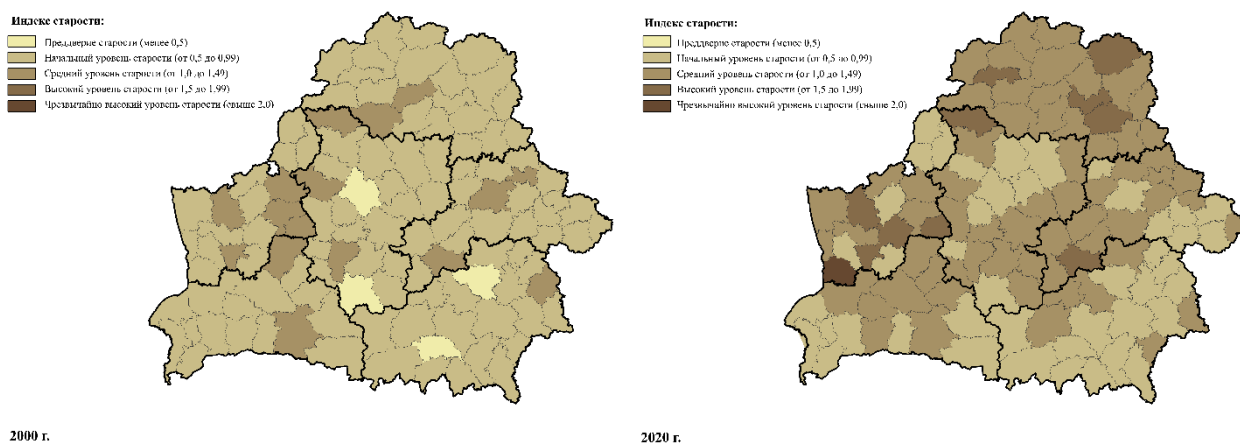
Таблица 1. Индекс старости в Российской Федерации

	2002 г.	2010 г.	На 1 января 2020 г.
Российская Федерация	79,2	113,5	89,4
Центральный федеральный округ	110,8	98,7	110,4
Северо-Западный федеральный округ	92,3	93,5	100,4
Южный федеральный округ	62,9	40,4	96,7
Северо-Кавказский федеральный округ	-	86,4	45,8
Приволжский федеральный округ	79,4	68,1	90,1
Уральский федеральный округ	65,7	67,0	71,3
Сибирский федеральный округ	64,1	58,4	74,9

Дальневосточный федеральный округ	46,5	84,0	65,6
-----------------------------------	------	------	------

Примечание – Источник: составлено автором на основе [4, 5, 6].

Анализ индекса старости в Республике Беларусь показал, что в настоящее время для страны характерна тенденция его увеличения. Если в 2000 г. он составлял 0,72 (на 100 детей приходится 72 человек в возрасте старше 65 лет), то в 2020 г. его значения возросло до 0,92, что свидетельствует о высоком уровне старости в результате сокращения рождаемости и увеличении при этом численности населения старших возрастов. Анализ индекса старости на микроуровне показал увеличение данного показателя к 2020 г. по всем районам. Так, в 2020 г. не осталось районов, находящихся на стадии «преддверие старости», в 2000 г. к таким районам относились: Минский, Солигорский, Мозырский, Жлобинский. В 2000 г. большинство районов находились на начальной стадии старения, в 2020 г. – имеют средний уровень старости (рисунок 2).

2000 г.

2020 г.

Рисунок 2. Индекс старости по районам Республики Беларусь, 2000 и 2020 гг.

Примечание – Источник: составлено автором на основе [1].

Увеличение ожидаемой продолжительности жизни приводит к росту глубины старения, представляющей собой долю лиц в возрасте 85 лет и старше среди населения в возрасте 65 лет и старше. В России в период с 2000 г. по 2007 г. доля лиц самых старых возрастов среди пожилых снижалась, после чего тренд сменился. Рост индекса продолжался до 2018 г. за счет снижения лиц 65 лет и старше (что обусловлено вступлением в данную возрастную категорию лиц, рожденных в годы войны), и в то же время за счет увеличения лиц 85+. В последние годы происходит снижение индекса за счет увеличения численности населения в возрасте 65 лет и старше при относительно небольшом снижении числа лиц в возрасте 85 лет и старше. В городской и сельской местности тенденции схожи с общестрановыми. В региональном разрезе наиболее низкие показатели индекса глубины старения характерны для Дальневосточного федерального округа, наиболее высокие – для Центрального и Северо-Западного федеральных округов (таблица 2), что объясняется более высокой продолжительностью жизни пожилых.

Таблица 2. Индекс глубины старения по федеральным округам России

	2002 г.	2010 г.	На 1 января 2020 г.
Российская Федерация	5,8	7,3	9,3
Центральный федеральный округ	6,2	8,1	10,5
Северо-Западный федеральный округ	5,5	7,9	10,1
Южный федеральный округ	6,2	6,9	8,4
Северо-Кавказский федеральный округ	-	6,3	9,3
Приволжский федеральный округ	5,8	7,1	9,3
Уральский федеральный округ	5,2	6,8	8,2
Сибирский федеральный округ	5,0	6,8	8,5
Дальневосточный федеральный округ	4,3	5,1	6,3

Примечание – Источник: составлено автором на основе [4,5,6].

Тенденции развития индекса глубины старения в Беларуси были практически идентичны до 2013 года, но в тот момент стабилизировалась численность сельского населения старше 65 лет, а городское продолжило расти. Таким образом, в сельской местности растущая когорта людей старше 85 лет, на фоне стабилизировавшейся численности всего пожилого населения, стала значительно большей структурной долей.

В региональном разрезе существенно выделяется Гродненская область, где доля населения старше 80 лет в общей численности населения старше 65 лет в 2020 году составила 26,9 %, что практически в 2 раза больше аналогичного показателя за 2000 г. Также заметно увеличение данного показателя и в районах Брестской области. В остальных областях также произошло углубление старения, но более низкими темпами, нежели в двух вышеназванных областях. В целом же, в 2000 г. в большинстве районов значение индекса глубины старения не превышало 20%, к 2020 г. таких районов не осталось в следствии увеличения продолжительности жизни населения (рисунок 3).

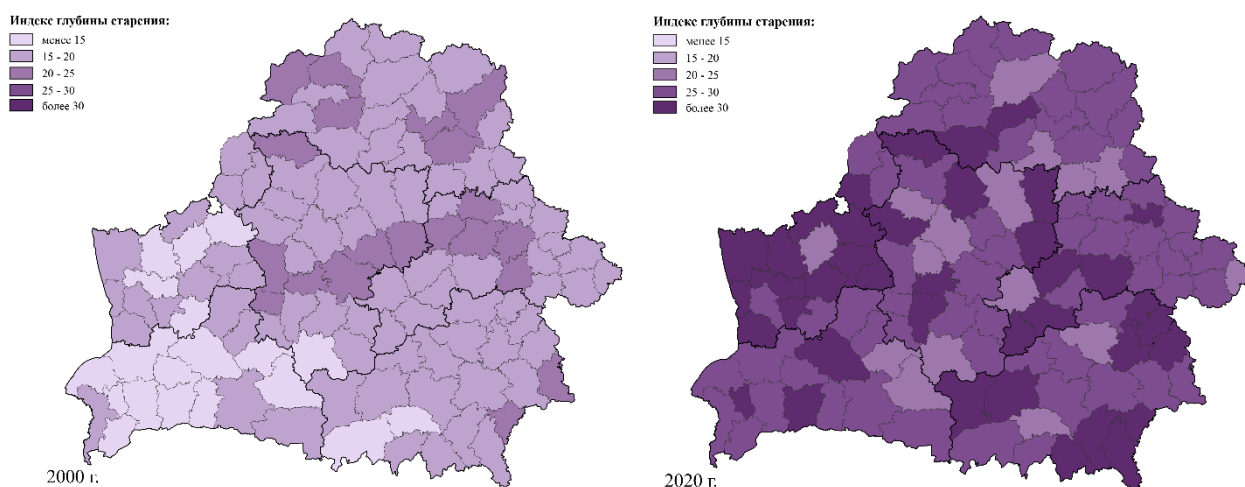

Рисунок 3. Индекс глубины старения по районам Республики Беларусь, 2000 г. и 2020 г., %
Примечание – Источник: составлено автором на основе [1].

Демографическое старение сопровождается его феминизацией, что объясняется различиями в смертности мужчин и женщин. Данные различия формируются уровнем и качеством жизни населения, а также гендерными особенностями поведения [7]. Причем индекс феминизации в городской местности выше, нежели в сельской.

Расчет индекса феминизации по отдельным возрастам показал, что в России достаточно сильно выражен гендерный дисбаланс: на 100 мужчин в возрасте 65-69 лет приходится 159,7 женщин в этом же возрасте. Чем больше возраст мужчин и женщин, тем ярче выражен данный дисбаланс. Рассматривая данный показатель в динамике, можно заметить, что индекс феминизации в возрастной когорте 65-69 лет и 70-74 года остается практически на одном уровне. Наибольшие же изменения индекса отражены в возрастной когорте 85 лет и старше. Если в 2000 году на 100 мужчин данного возраста приходилось 472 женщины в таком же возрасте, то к 2020 году их стало 324. Снижение показателя в возрасте 85 лет и старше обусловлено увеличением численности мужчин в данном возрасте.

В Беларуси среди пожилых людей на 100 мужчин приходится более 200 женщин, а в отдельные периоды эта цифра достигала 215, а в сельском населении – 229, но к 2020 году разница из-за проживания в селе или городе свелась к минимальным значениям, а общая цифра составила 202. Если среди молодого и трудоспособного населения соотношение полов не имеет таких диспропорций, то среди пожилого они колоссальны и увеличиваются по мере старения человека. Так, в первые пять лет после преодоления рубежа в 65 лет, на 100 мужчин приходится в разные периоды от 155 до 164 женщин и в дальнейшем показатель быстро растет и в возрастной группе старше 85 лет на 100 мужчин приходится уже около 400 женщин.

В региональном разрезе к 2020 г. значительно уменьшилось количество районов, где бы индекс феминизации был меньше 1,9, т.е. на 100 мужчин в возрасте 65 лет и старше приходится 190 женщин, находящихся в той же возрастной категории. К районам с более низким уровнем показателя относятся районы, прилегающим к крупным городским центрам. По западной части страны проходит полоса из группы районов с наиболее высокими показателями феминизации (рисунок 4). В целом, в Гродненской и Витебской областях отмечен наибольший перевес женщин в старшем населении (208 и 206 женщин соответственно).

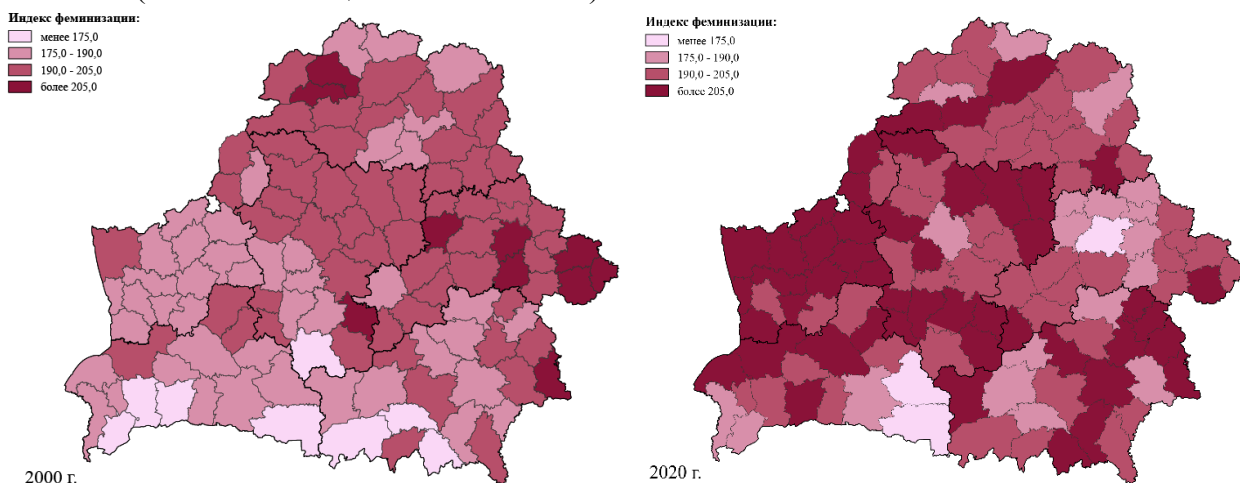

Рисунок 4. Численность женщин, приходящаяся на 100 мужчин в возрасте 65 лет и старше, 2000 г. (слева) и 2020 г. (справа).

Примечание – Источник: составлено автором на основе [1].

Таким образом, проведенный анализ тенденций демографического старения в Республике Беларусь и в Российской Федерации за период 2000–2020 гг. позволил сделать следующие выводы: тенденции демографического старения в обеих странах соответствуют общемировым. В Российской Федерации старение протекает преимущественно за счет снижения рождаемости (старение «снизу»), в Республике Беларусь имеет место как старение «снизу», так и старение «сверху» (увеличение численности населения старше 65 лет).

в обеих странах не только сохраняются, но и увеличиваются гендерные диспропорции в структуре пожилого населения. В Беларуси среди пожилых людей на 100 мужчин приходится более 202 женщины, в России индекс феминизации составляет 199 женщин на 100 мужчин в возрастной когорте 65 лет и старше. Вследствие чего значительная часть женщин в старших возрастах остаются одиноки, и нуждаются в посторонней помощи.

Литература

1. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators>. – Дата доступа: 30.08.2021.
2. Федеральная служба государственной статистики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru>. – Дата доступа: 30.08.2021.
3. Антипова, Е. А., Трифонова, З. А. Региональные различия масштабов демографического старения Беларуси и России / Е. А. Антипова, З. А. Трифонова // Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология. – 2017. – № 1. – С. 36-49.
4. Всероссийская перепись населения 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31>. – Дата доступа: 15.09.2021
5. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. – Дата доступа: 15.09.2021.

6. Официальные статистические показатели [Электронный ресурс] // ЕМИСС Государственная статистика. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicators/search?searchText=численность+населения>. – Дата доступа: 15.09.2021.

7. Доброхлеб, В. Г. Демографическое старение в аспекте гендерных проблем современной России / В. Г. Доброхлеб // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 2. – С. 5–13.

УДК 504.03+338.2

Сущность категории «экосистемный подход» The essence of the category “ecosystem approach”

Самцова Дарья Владимировна,
младший научный сотрудник Центра человеческого развития и демографии
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
samtsova_d@mail.ru
Samtsova Daria,
Junior researcher of the Center for human development and demography,
Institute of economics of the NAS of Belarus
samtsova_d@mail.ru

Аннотация. В статье кратко рассматриваются основные этапы становления и развития экосистемного подхода как качественно нового направления экологической науки, дается современное понятие экосистемного подхода с точки зрения различных экосистемных концепций, перечислены ключевые условия применения экосистемного подхода. Представлены три основных направления в определении экосистемного подхода (комплексный подход к управлению окружающей средой; управление экосистемами (экосистемный анализ); экосистемные услуги) и дана их краткая характеристика. Установлено, что использование экосистемного подхода невозможно без соблюдения ряда условий: человек должен рассматриваться как равнозначный другим компонент экосистемы; при управлении экосистемами необходимо найти правильный с точки зрения пространства и времени масштаб; необходимо обеспечивать достоверность и адекватность научных сведений об экосистемах; при реализации любой деятельности следует учитывать интересы местного населения. В статье подчеркивается, что применение экосистемного подхода не предполагает отказа от других подходов к управлению экосистемами и их сохранению.

Ключевые слова: экосистемный подход, экологизация, зеленая экономика, экосистема, устойчивое развитие.

Abstract. The article briefly examines the main stages of the formation and development of the ecosystem approach as a qualitatively new direction of ecological science, gives the modern concept of the ecosystem approach from the point of view of various ecosystem concepts, lists the key conditions for the application of the ecosystem approach. Three main directions in defining the ecosystem approach (an integrated approach to environmental management; ecosystem management (ecosystem analysis); ecosystem services) are presented and their brief description is given. It has been established that the use of the ecosystem approach is impossible without observing a number of conditions: a person should be considered as equivalent to other components of the ecosystem; when managing ecosystems, it is necessary to find the correct scale in terms of space and time; it is necessary to ensure the reliability and adequacy of scientific information about ecosystems; in the implementation of any activity, the interests of the local population should be taken into account. The article emphasizes that the application of the ecosystem approach does not imply abandoning other approaches to ecosystem management and conservation.

Keywords: ecosystem approach, greening, green economy, ecosystem, sustainable development.

Сфера применения термина «экосистемный подход» в настоящее время затрагивает не только науку, но также информационно-коммуникационные технологии, агропромышленный комплекс (АПК), бизнес, образование и общество в целом. Под экосистемой в данном случае понимают систему, комплекс идей, процедур или объектов, создаваемый для повышения качества жизни человека. Экосистемный подход (ЭП) в данном отношении представляет собой систематизацию операций / процедур / действий в рамках растущих потребностей общества. Во многом он основывается на широком применении информационных технологий и цифровой трансформации общества. Однако отдельные компании понимают под ним также философию, включающую разумное и эффективное использование имеющихся ресурсов: человеческих, природных, финансовых и временных.

В первую очередь, необходимо отметить, что экосистемный подход как термин не имеет не только единого унифицированного толкования, но и даже ряда общепринятых определений. Экосистемный подход определяют в зависимости от сферы применения и контекста. В научной литературе употребляются иные термины, отличные от «подхода»: «метод», «инструмент», «стратегия», «анализ». Широко используются и другие близкие по содержанию термины: «экосистемное управление», «экологический подход», «экосистемный подход к управлению» [1].

Впервые экосистемный подход был озвучен в рамках совещаний Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.). С того же момента ЭП стал частью международных планов действий по сохранению экосистем и биоразнообразия, реализации климатической политики многих государств, обеспечению безопасной среды жизнедеятельности для человека. Под экосистемным подходом, утвержденном в решении V/6 Конференции сторон, понимается «стратегия комплексного управления земельными, водными и живыми ресурсами, которая способствует сохранению и их устойчивому использованию на справедливой основе» [2].

Применение ЭП обязывает соблюдение трех ключевых условий [3]:

управление живыми компонентами окружающей среды должно рассматриваться наряду с экономическими и социальными условиями на уровне организации экосистемы, а не только с упором на управление видами и средами обитания;

управление земельными, водными и живыми ресурсами на справедливой основе должно быть устойчивым, для чего необходимо использовать естественное функционирование экосистем в их естественных границах;

управление экосистемой – это социальный процесс. В процессы управления и принятия решений должны быть вовлечены все заинтересованные лица: представители власти, руководящие лица, бизнес, природоохранные организации и местное население.

В целях реализации последнего условия уже на 8-й специальной сессии Совета управляющих Программы ООН по окружающей среде (2004 г.) было отмечено, что комплексное управление природными ресурсами должно включать ЭП в качестве основы достижения целей тысячелетия, для чего кроме широкой поддержки международного сообщества потребуется участие на уровне отдельно взятых стран представителей власти, бизнеса, гражданского общества.

В решении VII/11 Конвенции было подчеркнуто, что другие подходы, касающиеся управления экосистемами разного уровня, должны быть совместимы с использованием ЭП. Уже через год на Конференции Сторон было сделано важное замечание по использованию ЭП при управлении экосистемами: при внедрении ЭП необходимо в полной мере учитывать результаты отчета «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» (Millennium Ecosystem Assessment, 2005 г.), а именно однозначно определить роль экосистемных товаров и услуг в целях повышения благосостояния человека [4]. Данное заявление укрепило взаимосвязь и соответствие указанных концепций и определило вектор их будущего развития.

Распространение экосистемного подхода в целях решения экологических проблем современности не осталось только в рамках Конвенции о биологическом разнообразии. Еще ранее на Всемирном саммите по устойчивому развитию (2002 г.) было отмечено, что угроза биоразнообразию требует принятия срочных мер и условием достижения прогресса в области его сохранения и устойчивого использования является экосистемный подход. Страны, принявшие участие в саммите, обязались внедрить ЭП в экологическую политику своих стран до 2010 года [5]. Первым крупным международным природоохранным проектом, основой реализации которого был экосистемный подход

в планировании деятельности, стал проект Глобального экологического фонда «Интегрированный экосистемный подход к сохранению биоразнообразия и минимизации фрагментации мест обитаний в Российской Арктике» [6].

В ответ на необходимость концептуально отразить ЭП было разработано несколько концепций управления экосистемами. В первую очередь ЭП применялся по отношению к управлению природоохранными территориями и сохранению биоразнообразия в целом в экосистемах суши [7]. Так сформировалась концепция управления окружающей средой, основанная на экосистемном подходе (ecosystem-based management), которая впоследствии была преобразована в экосистемный подход (ecosystem approach) и осталась применима только по отношению к наземным экосистемам [8]. Широкому распространению ЭП содействовала Конференция ООН по окружающей среде и развитию (1992 г.), а также последующее оформление полноценного терминологического аппарата в рамках Конвенции о биологическом разнообразии. В последнее десятилетие ЭП также стали применять по отношению к морским экосистемам – морское пространственное планирование (maritime spatial planning). Масштабное исследование близких к ЭП концепций выявило в целом порядка 20 подобных концепций [9]. В целом, в научной литературе существует большое количество близких концепций: экосистемный менеджмент, экосистемное управление морской средой, экосистемно-ориентированный подход к управлению окружающей средой, интегрированное управление экосистемами, адаптивный экосистемный подход и т.д.

Анализ ряда зарубежных и отечественных научных трудов на исследуемую тему позволяет выделить три основных вектора в определении экосистемного подхода:

- ЭП как комплексный (системный) подход к управлению окружающей средой;
- ЭП как управление экосистемами (экосистемный анализ);
- ЭП с точки зрения экосистемных услуг.

Общность организации всех компонентов экосистемы представляет собой сущность ЭП как *комплексного подхода*, что выражается в понимании единства не только между элементами, из которых состоит экосистема, но и между этими элементами и средой, с которой они образуют целое. ЭП направлен на обеспечение жизнеспособности экосистем в долгосрочной перспективе, обеспечения биоразнообразия, сохранения целостности природных систем на основе устойчивого природопользования.

Природопользование осуществляется между человеком и средой через совокупность экономических и социальных связей, как в обществе между отдельными личностями. Данная совокупность связей отражает соответствующие интересы, в связи с чем достаточно субъективна. С позиций экосистемного подхода совокупность этих связей предстает еще более сложной, поэтому нарушение равновесия в экосистеме даже одного элемента неизбежно приводит к нестабильности социально-экономического благополучия общества.

Изучение ЭП с позиции *управления экосистемами* связано с устойчивостью экосистем, их способностью адаптироваться к изменениям окружающей среды, сохраняя при этом свою структуру. Устойчивость экосистемы представляет собой свойство, определяемое структурой и связями её компонентов в зависимости от иерархии. В самоорганизующихся системах, которыми являются экосистемы, можно наблюдать повторяющуюся последовательность событий, ведущую к нарушению их структуры и последующему восстановлению. Таким образом, управление экосистемами в целях устойчивого развития означает управление уязвимостью экосистем.

Наиболее общее определение экосистемного управления дано американским экономистом С.А. Вудом: «Экосистемное управление – это интеграция экологических, экономических и социальных принципов управления биологическими и физическими системами для защиты экологической устойчивости, биологического разнообразия и продуктивности окружающей среды» [10]. Данное определение позволяет констатировать соответствие целей экосистемного управления его основным компонентам. В соответствии с определением ЮНЕП, управление экосистемами сосредоточено на поддержке экосистем для удовлетворения человеческих потребностей, что обеспечивается за счет интеграции социальных, экологических и экономических аспектов в управлении окружающей средой [11].

Экосистемный подход в деле сохранения экосистем рассматривают также с позиций *экосистемных услуг* в интересах устойчивого развития, т.е. обеспечение социально-экономического развития, при котором осуществляется бесперебойное предоставление экосистемных услуг, от которых зависит благополучие общества. Переход к такому типу развития зависит от решения двух задач:

- сохранения экосистем путем поддержания их функций;

- разработки подходов к повышению ресурсоэффективности в целях снижения использования ресурсов при производстве.

Согласно такой точке зрения экосистемный подход призван привязать экосистемы к реальной деятельности человека, например, к заготовке древесины, ягодам, охоте, рыболовству и т.д. При этом применение ЭП в природопользовании сосредотачивает внимание на мерах по защите и восстановлению этих экосистемных услуг.

Экосистемные услуги представляют собой взаимосвязь компонентов экосистем и их хозяйственного назначения. Применение ЭП предполагает изменение методологии анализа природопользования и деятельности по охране окружающей среды с использованием инструмента оценки экосистемных услуг в физических и стоимостных показателях. Анализ природопользования с позиций экосистемных услуг включает такие основные элементы как экосистемное зонирование территории, идентификацию экосистемных услуг и их оценку, анализ полученных результатов. Данный метод О.А. Веклич предлагает называть экосистемным анализом [12].

Несмотря на сложность определения ЭП, данный термин подразумевает под собой:

- целостный, комплексный подход;

- работу с экосистемами различного масштаба и с их различной степенью интеграции друг в друга;

- широкую научную составляющую;

- участие представителей всех групп общества;

- оценку экосистемных услуг и управление ими.

Выделение данных компонентов означает то, что человек должен рассматриваться как неотъемлемая часть экосистем, объединяя тем самым противоположные друг другу антропоцентрические и экоцентрические точки зрения. Кроме того, важно найти правильный масштаб для управления экосистемами с точки зрения пространства и времени. В-третьих, экосистемное управление должно быть основано на достоверных научных данных. В-четвертых, при разработке и реализации ЭП необходимо обязательно учитывать интересы местного населения.

Сущность экосистемного подхода заключается в наличии проблемных областей, с которыми сталкивается природопользователь при попытке рационально и ресурсоэффективно организовать хозяйственную деятельность. Использование услуг экосистем затрагивает их основные функции:

- ЭП предполагает рассмотрение всего спектра экосистемных услуг, и разработку мер эффективного и неистощительного функционирования экосистем;

- ЭП предполагает отступление от традиционного управления природно-хозяйственными системами в части определения их границ;

- при использовании ЭП необходимо учитывать динамику экосистем, т.к. закономерная смена ландшафтов в пространстве и времени без вмешательства человека происходит на протяжении большого промежутка времени;

- человек является неотъемлемой частью экосистем. При ЭП внимание уделяется не только экологической, но и социально-экономической составляющей проблемы;

- сущность ЭП заключается в поддержании продуктивного потенциала экосистем;

- ЭП не предполагает отказа от других подходов к сохранению экосистем.

Таким образом, понятие «экосистемный подход» следует рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле ЭП представляет собой методологическую основу для многих научных направлений – позволяет с точки зрения концепции экосистем определять изменения, происходящие в любых системах (социальных, технических, природных), определять их происхождение, устанавливать связи между компонентами, и на основе этого решать проблемные вопросы. В узком

смысле ЭП представляет собой стратегию исследования объекта, определяет выбор методов решения задач с учетом связи исследуемого объекта с экологическими факторами.

Литература

1. Медведева, М. А. Роль спеціальних принципів міжнародного права навколишнього середовища у забезпеченні реалізації його норм / М. А. Медведева / Международное право и международные отношения: XXI век ; под ред. А.В. Задорожного. – Киев : Фенікс, 2013. – С. 54-64.

2. The Convention on Biological Diversity. COP 5 Decision V/6 [Electronic resource]: The Convention on Biological Diversity. – Mode of access: <https://www.cbd.int/decision/cop/?id=7148>. – Date of access: 02.06.2021.

3. The Convention on Biological Diversity. COP 7 Decision VII/11 [Electronic resource]: The Convention on Biological Diversity. – <https://www.cbd.int/decision/cop/?id=7748>. – Date of access: 02.06.2021.

4. The Convention on Biological Diversity. COP 9 Decision IX/7 [Electronic resource]: The Convention on Biological Diversity. – Mode of access: <https://www.cbd.int/decision/cop/?id=11650>. – Date of access: 02.06.2021.

5. Draft plan of implementation of the World Summit on Sustainable Development [Electronic resource]: The Division for Sustainable Development Goals (DSDG). – Mode of access: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/CONF.199/L.1&Lang=E. – Date of access: 02.06.2021.

6. Перелет, Р. А. Экосистемный подход к управлению природопользованием и природоохранной деятельностью / Р. А. Перелет // Механізм регулювання економіки. – 2006. – № 1. – С. 36–53.

7. Grumbine, R. E. What is ecosystem management? / R. E. Grumbine // *Conserv. Biol.* – 1994. – № 8. – P. 27–38.

8. Rodriguez, N. J. I. A comparative analysis of holistic marine management regimes and ecosystem approach in marine spatial planning in developed countries / N. J. I. Rodriguez // *Ocean Coast Manag.* – 2017. – № 137. – P. 185–197.

9. Kirkfeldt, T. S. An ocean of concepts: Why choosing between ecosystem-based management, ecosystem-based approach and ecosystem approach makes a difference / T. S. Kirkfeldt // *Marine Policy.* – 2019. – № 106. – P. 2–11.

10. Копылов, М. Н., Нгуен, К. Т. Современные подходы к экосистемному управлению / М. Н. Копылов, К. Т. Нгуен // *Евразийский юридический журнал.* – 2013. – № 4(59). – С. 82–86.

11. Building Biodiversity – The Natural Resource Management Approach [Electronic resource]: UN. – Mode of access: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/35972/BDNR.pdf>. – Date of access: 02.06.2021.

12. Веклич, О. А. Сущность и содержание концепта «экосистемный подход» в экономической науке / О. А. Веклич // *Научный журнал «Экономика Украины».* – 2017. – № 12 (665). – С. 52–67.

Особенности формирования и развития человеческого капитала в аграрной сфере
Features of the formation and development of human capital in the agricultural sector

Тетеринец Татьяна Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и организации предприятий АПК
УО «Белорусский государственный аграрный технический университет»
talad79@mail.ru
Tsetsiarynets Tatsiana,
PhD, Associate professor, Associate professor of the Department of economics and
organization of enterprises of the agro-industrial complex,
Belarusian State Agrarian Technical University
talad79@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности формирования и развития человеческого капитала в аграрной сфере. Рассмотрены особенности функционирования сельскохозяйственной сферы как отраслевой проекции преломления человеческого капитала. Изучена трансформация исходных понятий, формирующих комплексную сущность исследуемой категории. Определен перечень факторов демографического, производственного, социально-экономического характера, определяющих условия и предпосылки формирования человеческого капитала в аграрной сфере Беларуси. Выявлено, что сложившиеся тенденции старения местного населения, деформации гендерной структуры оказывают негативное воздействие на формирование человеческого потенциала на селе. Слоившийся образовательный уровень населения ограничивает возможности его инновационного воспроизводства. Сравнительно низкий уровень оплаты труда в совокупности с недоинвестированием аграрного сектора выступает демотиватором не только количественного, но и качественного приращения человеческого капитала в АПК Беларуси.

Ключевые слова: Человеческий капитал, аграрная сфера, особенности, условия формирования.

Abstract. The article reveals the features of the formation and development of human capital in the agricultural sphere. The features of the functioning of the agricultural sphere as an industry projection of the refraction of human capital are considered. The transformation of the original concepts forming the complex essence of the category under study is studied. The list of factors of demographic, industrial, socio-economic character that determine the conditions and prerequisites for the formation of human capital in the agricultural sector of Belarus is determined. It is revealed that the current trends of aging of the local population, deformations of the gender structure have a negative impact on the formation of human potential in rural areas. The stratified educational level of the population limits the possibilities of its innovative reproduction. The relatively low level of wages, combined with underinvestment in the agricultural sector, acts as a demotivator of not only quantitative, but also qualitative increment of human capital in the agro-industrial complex of Belarus.

Keywords: Human capital, agricultural sphere, features, conditions of formation.

Сельское хозяйство является не только центральным звеном агропромышленного комплекса, но и драйвером развития национальной экономики, обеспечивающим продовольственную безопасность страны, производство исходного сырья для перерабатывающих отраслей, а также увеличение положительного сальдо платежного баланса посредством роста объемов продаж сельскохозяйственного сырья и продовольствия на внешних рынках. В сельском хозяйстве осуществляются те же экономические процессы и законы, как и во всех остальных отраслях народного хозяйства. Однако отрасли присущи специфические особенности, которые оказывают существенное влияние не только на эффективность деятельности, но и непосредственно на производственный процесс.

Изучение проблемы формирования человеческого капитала в аграрной сфере предопределяет необходимость рассмотрения сути основных элементов данной категории с учетом сложившейся отраслевой специализации. Человеческий капитал как социально-экономическая категория представляет собой противоречивую квинтэссенцию: социальную и материальную, которая обладает существенными преимуществами перед вещественным капиталом. Центральным звеном человеческого капитала выступает индивид, естество которого, проявляясь в физической и общественной (социальной) формах, порождает его двойственную природу. Изначально врожденные способности человека и приобретенные продуктивные качества по своей экономической сути тождественны природным ресурсам и физическому капиталу. Однако наряду с наличием определенных индивидуальных умений и талантов, человек в процессе своего развития приобретает социальные качества. Указанное обстоятельство дифференцирует понятие человеческого капитала как экономической категории, существенно выходя за рамки понятия производственных ресурсов сельскохозяйственных организаций. На начальном этапе своего существования человек, как и природный капитал, не формирует никакого экономического результата. В последствии в процессе своего развития и осуществления инвестиционных затрат происходит формирование человеческих ресурсов и накопление человеческого потенциала, результативное использование которых может приносить прибыль, аналогично природному или физическому капиталу.

Несмотря на появление новых качественных характеристик на данном этапе своего развития, категории «человеческие ресурсы» и «человеческий капитал» еще не сходны по своему содержанию. Человеческие ресурсы трансформируются в капитал в процессе трудовой деятельности, формирующей вклад отрасли в создание национального богатства и обеспечивающей им получение дохода. Преобразование человеческих ресурсов в соответствующий капитал обуславливает наличие некоторых условий, обеспечивающих реализацию имеющегося человеческого ресурсного потенциала в конечный результат трудовой деятельности, выраженный в товарно-денежной форме и гарантирующий достижение положительного экономического эффекта. Опираясь на эти данные, можно отметить, что из общего количества населения сельской местности 70 % формируют человеческий потенциал аграрной сферы [1]. Согласно официальным статистическим показателям, за последние 8 лет в стране отмечается существенное сокращение сельского населения – почти на 7 %, что свидетельствует о снижении потенциала формирования не только трудовых ресурсов, но и в целом человеческого капитала в сельском хозяйстве.

Пристальное изучение данной проблематики в научной литературе еще не позволило в настоящее время выработать единый подход к определению понятия «человеческий капитал» с учетом аграрной специализации. По мнению Белой Н.В. «человеческий капитал отрасли – это совокупность умственных, физических и духовных свойств работников, способных влиять на результативность деятельности отрасли через занятость на рабочих местах, имеющих или вновь создаваемых в данной отрасли экономики» [2]. Свистунова И.Г. рассматривает «человеческий капитал сельских территорий как человеческий капитал сельского населения» [3].

Модернизация современных экономических систем, индустриализация аграрной сферы, трансформация институциональных преобразований сельскохозяйственного сектора определяет специфические условия формирования человеческого капитала в АПК:

снижение демографического потенциала оказывает сдерживающее воздействие на формирование человеческого капитала в сельскохозяйственной отрасли. Несмотря на то, что один человек не равен одной эталонной единице человеческого капитала, тем не менее, количественный фактор определяет эволюцию его развития;

наличие ярко выраженных гендерных дисбалансов формирования рабочей силы в сельской местности вследствие ярко выраженной половозрастной структурной трансформации: в возрасте до 16 лет мальчиков на 6,3 % больше, чем девочек. В дальнейшем отмечается экспоненциальное усиление структурных диспропорций: в период трудоспособного возраста превалирование мужского населения сельской местности увеличивается до 26,9 %. В последующем половозрастной тренд меняет свою направленность вследствие чего количество женщин старше трудоспособного возраста в 2,3 раза превышает численность мужчин;

старение населения вследствие сохранения устойчивой тенденции его естественной убыли оказывает негативное влияние на возможности капитализации человеческого потенциала в аграрной сфере. В целом по Беларуси удельный вес лиц старшего возраста составляет чуть менее четверти населения, в числе городских жителей – более 20 %, сельских – более трети;

образовательный уровень работников аграрного сектора существенно уступает всем иным видам деятельности и практически в три раза ниже среднереспубликанского. Доля работников с высшим образованием в сельскохозяйственной отрасли республики составляет 12,7 % и является самой низкой из всех видов деятельности. С точки зрения формирования человеческого капитала, катастрофичным является тот факт, что 22,9 % занятых аграрным трудом лишь окончили школу, тем самым, практически оборвали непрерывную нить его накопления и трансформации в реальный капитал [4-5].

отдельного внимания заслуживает анализ образовательной структуры управленческого состава работников аграрного сектора. К сожалению, отмечается аналогичная картина, негативно характеризующая кадровый потенциал. Из общего числа руководителей в данной сфере только 54,0 % имеют высшее образование и этот показатель является самым низким в составе классифицируемых видов деятельности. Имеются в числе менеджеров и те, чей уровень образования ограничивается общим средним уровнем, т. е. школой. Их доля составляет 6,3 %, уступая лишь деятельности по оказанию услуг временного проживания и питания;

уровень оплаты труда в аграрном секторе Беларуси существенно ниже, чем в других экономических видах деятельности и составляет 70,2 % от среднереспубликанского значения. Несомненно, отрицательное воздействие оказывает его постоянное падение: на протяжении 2014-2020 гг. он снизился на 4,3 п.п [4]. Это свидетельствует о возрастании дисбаланса между возрастающей ориентацией персонала на заработок и снижающимися резервами сельскохозяйственных организаций материального стимулирования. В результате преобразование сельскохозяйственной отрасли не только не способствовало формированию рыночного сознания, но и в некотором смысле содействовало подрыву трудовой мотивации. Реальная угроза сложившейся ситуации заключается не только в миграции квалифицированного кадрового состава, но и разрушении системы ценностей человека посредством снижения или обнуления стоимости труда, что способствует развитию социального иждивенчества;

высокая изношенность физического капитала сельскохозяйственных предприятий не стимулирует процесс обновления его человеческой составляющей. Как уже отмечалось, физический и человеческий капитал находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, что является также характерным и для аграрной сферы. Ускоренное воспроизводство его материальной составляющей непосредственным образом связано с производством новых видов техники и технологий. Этот процесс требует применения новых знаний, что выступает основным условием обновления человеческого капитала. Однако данная закономерность несколько трансформируется в контексте аграрного производства, для которого характерен достаточно высокий уровень морального и физического износа, низкие темпы реновации и воспроизводства, что в совокупности ограничивает формирование новых знаний;

неразвитость социальной инфраструктуры при одновременно высоком уровне обеспеченности жилищного фонда на одного жителя. Несомненно, отсутствие достаточного количества социальных учреждений, объектов общественного питания и розничной торговли, спортивных и развивающих центров является как причиной, сдерживающей развития человеческого капитала в аграрной области, так и следствием его оттока из сельской местности.

Обобщающим индикатором развития социальной инфраструктуры может выступать распределение городских и сельских жителей в региональном разрезе. Вследствие объективных причин человек выбирает наиболее комфортные условия проживания, тем самым, формируя территориально-отраслевую структуру населения. Анализируя этот показатель, можно отметить следующее практически во всех областях Беларуси численность городского населения варьируется от 70 до 80 % [6]. Исключением является лишь Минская область, в которой этот показатель составляет 56,4 %, что обусловлено, с одной стороны, развитостью социальной инфраструктуры вследствие

территориальной приближенности к столице, с другой – возможностью компенсации недостающих услуг сравнительно близко расположенным центром.

Возникший замкнутый круг социально-экономических проблем выступает одним из «узких» мест системы формирования, накопления и сохранения человеческого капитала в аграрной сфере. Причем последнее условие является главенствующим фактором преломления человеческих ресурсов в капитал с позиции наиболее широкого его понимания. Теоретически формирование и накопление человеческого капитала может осуществляться за пределами сельского региона, что, несомненно, окажет влияние на его качественную составляющую. Обеспечение сохранности высококвалифицированных профессиональных кадров, закрепление их на местах, предоставление социальных гарантий и достойных условий жизнедеятельности предопределяет эффективность механизма капитализации человеческого потенциала.

повышение мобильности человеческого капитала в существенной мере снижает его миграцию, не только в свете хранения традиций землепользования, но и посредством отсутствия ограничений информационного взаимодействия. Формирование современной информационной платформы позволяет наращивать человеческий капитал в условиях постоянства пространственного местонахождения, что весьма актуально для аграрной отрасли. Технологические особенности сельскохозяйственного производства зачастую выступают ограничителем свободного перемещения трудовых ресурсов. Наряду с другими факторами это выступает одной из причин миграции кадров в иные сферы деятельности. Расширение доступности получения информации и экономической свободы субъектов хозяйствования снижает риск оттока кадров и закрепления их в сельской местности;

урбанизация производств аграрного сектора в результате возникновения городских примеров ведения сельского хозяйства посредством выращивания плодово-ягодных культур, разведение различных аквакультур на территориях крупных населенных пунктов. Урбанизация в современном понимании употребляется не только применительно к территориям, но и к видам хозяйственной деятельности, отраслям и секторам экономики. В современном контексте этот процесс представляет собой процедуру синергетического взаимодействия высокотехнологичных аграрных производств на городской территории. Применительно к сельскому хозяйству, это позволяет аргументировать его развитие как высокотехнологичного инновационноориентированного кластера и дифференцировать комплекс понятий «аграрное производство» и «сельские территории». Применение новых инженерных методов, архитектурных приемов, современных технологий концепция модернизации сельскохозяйственного производства формирует характерные черты урбанизации современного аграрного сектора: снижение степени привязки аграриев к земле; распространение отдельных видов сельскохозяйственной деятельности на территории городов; минимизация размеров используемой земельной площади при одновременной максимизации выхода получаемой продукции; создание цифровых экосистем для управления вертикальными фермами и т. д.

Формирование человеческого капитала отличается длительностью вследствие планомерного периода жизнедеятельности в течение нескольких поколений. Его накопление предопределяется совершенством реализации социальноориентированной и экономически эффективной политикой государства в области образования, здравоохранения, культуры, спорта и профессиональной переподготовки кадров. В аграрной сфере добавочное значение оказывает природно-климатический фактор, сложившаяся система землепользования, технологическая сезонность сельскохозяйственных работ, производственная необходимость совмещения трудовых процессов, специфические социально-бытовые условия жизни сельского населения. В этих условиях совершенствование системы формирования человеческого капитала в аграрной сфере, повышение образовательного уровня кадрового потенциала, содействие непрерывности обучения и профессионального переобучения на протяжении трудовой деятельности играют первостепенную роль в накоплении человеческого капитала.

Трансформация знаний и формирование человеческого капитала в аграрной сфере является двусторонним процессом. С одной стороны, это предполагает наличие знаний и желания непосредственно человека. Следствием этого выступает продуцирование навыков и квалификации в кон-

кретный доход, выраженный в товарной или нефинансовой форме. Эффективностью процесса формирования знаний будет выступать увеличение прибыли, величина которой будет расти пропорционально росту, применяемых на практике знаний и навыков. С другой, необходимы определенные социально-экономические условия, способствующие их преобразованию в прибыльный капитал. Действенность системы аграрного образования и переобучения, уровень оплаты труда в отрасли, скорость внедрения инноваций и уровень инвестиционного обеспечения, развитость социальной инфраструктуры предопределяют не только интенсивность развития сельских территорий, но и качество формирования человеческого капитала.

Таким образом, формирование аграрного человеческого капитала отличается следующими характерными чертами:

качество человеческого капитала определяет основные направления и тенденции развития аграрной сферы. Сельское хозяйство, одна из немногих отраслей экономики, отличающаяся высоким уровнем использования живого труда вследствие не только несовершенства материально-технической базы, но и объективными предпосылками ведения сельского хозяйства. Полностью заменить человека в данном виде деятельности практически невозможно, т. к. особенностью сельского хозяйства является факт наличия в его составе живых организмов, которым в процессе их жизнедеятельности необходимо присутствие человека. Опыт зарубежных стран, достигших высокого развития сельскохозяйственной отрасли, подтверждает это. Наличие прогрессивных инновационных технологий, интенсификация ведения сельского хозяйства, многогранность инструментов социально-экономического регулирования отрасли не смогут обеспечить устойчивый экономический рост при условии деструкции системы формирования и сохранения человеческого капитала [7-8];

знания, навыки, опыт, формирующие интеллектуальную основу человеческого капитала, накапливаясь во времени, могут обеспечивать как приращение своей стоимости, так и наоборот, придавать ей отрицательное значение. Соответственно, полученный багаж знаний будет предопределять не только возможности его капитализации, но и уровень прибыльности;

доходность человеческого капитала в сельском хозяйстве повышается до определенного предела, ограниченного верхней границей активного трудового возраста. Учитывая тот факт, что большая часть трудовых ресурсов аграрного сектора реализует свой потенциал сквозь призму физического труда, следовательно срок полезного использования человеческого капитала, интеллектуальна составляющая в котором представлена в меньшем объеме, в реальности ограничивается периодом трудоспособного возраста;

формирование аграрного человеческого капитала требует, как от индивида, так и общества в целом, постоянных и возрастающих затрат, величина которых будет пропорциональна уровню развития человеческого капитала. Качество человеческого капитала предопределяется интенсивностью и постоянством его финансирования. Как отмечал классик данной теории Т. Шульц «инвестирование образования является одним из вложений средств в факторы производства, создающие прибавочный продукт» [9]. В своей книге «Инвестиции в человеческий капитал» Г. Беккер отмечал, что «человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека» [10].

Уровень формирования человеческого капитала и инновационного развития секторов экономики находятся в синергетическом взаимодействии. Экспоненциальные темпы научно-технического прогресса предопределяют возрастающие объемы инвестирования в человеческий капитал с целью формирования новых знаний и их практического воплощения. Действенного этого процесса реализуется посредством продуцирования человеческим капиталом новых товаров и услуг, обеспечивающим получение прибавочного продукта, по стоимости превышающего произведенные затраты.

характер, структура, источники и интенсивность инвестирования в человеческий капитал определяются историческими, отраслевыми, культурными особенностями и традициями. Сельское хозяйство, по своей сути, является низкодоходным и высокорисковым сектором. Это обстоятельство выступает ограничивающим фактором привлечения инвестиций и преобладающей ролью государства в финансировании этих процессов. Учитывая экономическую природу кредитования, использования данного источника осуществляется в большинстве своем на условиях государственной

поддержки. Таким образом, инвестиционные возможности аграрной сферы существенно уступают иным секторам, отличающимся более высоким уровнем получения добавленной стоимости;

инвестиции в человеческий капитал должны быть ориентированы на получение более высокого дохода. Вследствие этого, финансирование человеческого капитала в аграрной сфере имеет приоритетное значение, т. к. выступает основным источником воспроизводства новых знаний, в дальнейшем, преломляющимся в прибавочный продукт. Как писал К. Маркс: «труд, который имеет значение более высокого, более сложного труда... есть проявление такой рабочей силы, образование которой требует более высоких издержек, производство которой стоит большего рабочего времени и которая имеет поэтому более высокую стоимость, чем простая рабочая сила. Если стоимость этой силы выше, то и проявляется она зато в более высоком труде и овеществляется поэтому за равные промежутки времени в сравнительно более высоких стоимостях» [11].

Необходимо отметить, что получение более высоких доходов существенно расширяет свободу выбора индивида. Однако это воздействие значительно ослабевает по мере их роста, актуализируя принцип «убывающей полезности дохода». Следовательно, реализация рентабельных инвестиционных проектов, в конечном итоге, будет способствовать закреплению человеческого капитала в аграрной сфере. Инвестирование в развитие человеческого капитала позволяют получить экономический и социальный эффект, размер которого отличается весомостью, период получения – длительностью, характер взаимодействия – интегральностью. Соответственно, чем раньше наступает этот период, тем быстрее они окупаются и начинают приносить доход.

Вложение инвестиций в аграрной производство без своевременного обновления социальной инфраструктуры существенно ограничивает достижение интегрального эффекта. Формирование человеческого капитала начинается с рождения индивида и этот процесс носит почти непрерывный характер. Отсутствие достойных условий жизнедеятельности на селе ограничивают предпосылки его развития и лимитирует способы капитализации.

Отсутствие исходных социально-экономических предпосылок формирования человеческого капитала в сельской местности, обусловленные недостаточностью инвестиционных вложений на первоначальных этапах его развития, предопределяет объективную необходимость поиска наиболее благоприятных условий. Данная ситуация провоцирует межотраслевую и межрегиональную миграция человеческих ресурсов, являющихся потенциальными носителя человеческого капитала. В этой связи дальнейшие капиталовложения являются неэффективными вследствие нацеленности на приращение материального капитала, минуя его человеческую составляющую.

использование накопленного человеческого капитала контролируется непосредственно индивидом вне зависимости от источников инвестиционных вложений, определяющих его развитие. Реализация человеческого капитала, эффективность использования его потенциала, степень отдачи зависят от волеизъявления человека, его личностных интересов и предпочтений, материальной и моральной заинтересованности, обязательств и ответственности, жизненного кредо, уровнем культуры, в том числе, правовой, экономической, этнической и национальной.

Наряду с материально-техническим обеспечением аграрного сектора, пропаганда идеологической просвещенности сельских жителей, популяризация уважение к сельскохозяйственному труду, промоушн инновационного агрария, реклама презентабельности данного вида деятельности является неотъемлемой частью инвестиционного процесса. В этой связи, формирование действительных предпосылок, социально-экономических условий и объективных обстоятельств преломления и закрепления человеческого капитала на местах, во многом обусловлено объектами инвестирования в аграрной сфере. Недофинансирование формирования человеческого капитала на всех этапах его развития способствует зарождению инновационной пассивности, как на уровне непосредственного носителя человеческого капитал, так и у субъектов хозяйствования. Это особенно ярко проявляется в видах деятельности, отличающихся высокой вероятностью риска, значительными финансовыми затратами, недостаточностью высококвалифицированного персонала, большим временным лагом вложения инвестиций и получения отдачи, т. е. в агропромышленном комплексе.

Литература

1. Труд и занятость в Республике Беларусь: стат. сб.; Национальный статистический комитет. – Минск, 2020. – 316 с.
2. Белая, Н. В. Совершенствование формирования кадрового состава АПК Алтайского края на основе развития сети информационно-коммуникационных служб / Н. В. Белая // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 6 (92). – С. 106–111.
3. Свистунова, И. Г. Комплексная оценка состояния и перспектив развития человеческого капитала сельских территорий / И. Г. Свистунова // Вестник АПК Ставрополя. – 2013. – № 2. – С. 187–192.
4. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. ; Национальный статистический комитет. – Минск, 2021. – 180 с.
5. Демографический и трудовой потенциал сельской местности Республики Беларусь / А. Г. Боброва [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2021. – 217 с.
6. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. ; Национальный статистический комитет. – Минск, 2019. – 430 с.
7. Тетеринец, Т. А. Управление человеческим капиталом в АПК: опыт стран Европейского Союза / Т. А. Тетеринец // Агропанорама. – 2020. – № 6. – С. 41–45.
8. Тетеринец, Т. А. Бенчмаркинг американской и азиатской модели управления развитием человеческого капитала в АПК / Т. А. Тетеринец // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 1. – С. 24–30.
9. Schulz, T. Investment in Human Capital / T. Schulz // American Economic Review. – 1961. – № 1. – P. 21–30.
10. Беккер, Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер в англ. / Г. Беккер ; сост., науч. ред. Р.И. Капелюшников. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
11. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 30-ти т. – М.: Политиздат, 1978. – Т. 23. – 680 с.

УДК 334.012(476):334.72(476)

Совершенствование Кодекса об образовании Республики Беларусь в аспекте развития у населения предпринимательских способностей Improvement of The Education Code of the Republic of Belarus in the aspect of development of entrepreneurial abilities among the population

Тикнюс Владислав Викторович,
младший научный сотрудник Центра человеческого развития и демографии,
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
nota.bene.VT@gmail.com
Tiknyus Vladislav,
Junior researcher Center for human development and demography,
Institute of Economics of the NAS of Belarus
nota.bene.VT@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты Кодекса Республики Беларусь об образовании, препятствующие развитию у населения предпринимательских способностей. Также характеризуется бизнес-образование, его взаимосвязь с образовательной системой и развитием предпринимательских способностей, а также отсутствие или недостаточное описание понятий «бизнес-образование», «бизнес-школа» и «предпринимательские способности». Статья выполнена при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «Наука М-2020» № Г20М-053.

Ключевые слова: предпринимательские способности, бизнес-образование, Кодекс об образовании, бизнес-школа.

Abstract. The article discusses aspects of The Education Code of the Republic of Belarus, which are necessary for the development of entrepreneurial abilities among the population. Business education, its relationship with the educational system and the development of entrepreneurial abilities, as well as the absence or insufficient description of the concepts of «business education», «business school» and «entrepreneurial abilities» are also characterized.

Keywords: entrepreneurial abilities, business education, The Education Code, business school.

Предпринимательские способности в целом характеризуются особой ролью в экономической науке, поскольку по своей сути они представляют способность человека наиболее эффективно использовать самые базовые факторы производства (труд, землю, капитал). Уникальность значения предпринимательской способности состоит в том, что именно благодаря такому фактору приходят во взаимодействие прочие экономические факторы [2].

Безусловно, образовательная система оказывает значительное влияние на формирование предпринимательских способностей населения. Так, инвестиции как со стороны общества, так и со стороны предпринимательства в развитие бизнеса; коллективной системы образования; подготовку, переподготовку, повышение квалификации менеджеров оказывают положительное влияние на развитие тех навыков и качеств, необходимых для формирования и развития предпринимательских способностей населения [9]. Также значительную роль в их развитии играет государство при помощи прямых и косвенных методов, воздействуя на формальные и неформальные институты [1]. Соответственно, государственное регулирование затрагивает и сферу образования.

Стоит отметить, что непосредственную роль как в формировании, так и в дальнейшем развитии предпринимательских способностей играют те знания и информация, позволяющие субъекту создавать и успешно развивать свой бизнес. Таким образом на стыке понятий «бизнес» и «образование» формируется определение «бизнес-образование». При этом существуют различные подходы к трактовке бизнес-образования. Так, согласно Российской ассоциации бизнес-образования, под данным термином подразумевается выделившаяся из экономического образования междисциплинарная сфера образовательной деятельности по подготовке людей, которые участвуют в выполнении функции управления на предприятиях и в хозяйственных организациях либо занимаются предпринимательством в условиях рынка и ставят своей главной целью получение прибыли. Бизнес-образование охватывает не только экономическую проблематику, но и включает в себя вопросы социологии, психологии, информатики и др. Кроме того, бизнес-образование имеет явную прагматическую направленность, которая выражается в нацеленности потребителя образовательных услуг на карьеру и предпринимательский успех [10].

Как свидетельствует мировая практика, основной формой бизнес-образования является подготовка по программам MBA (Master of Business Administration). Несмотря на широкое распространение до настоящего времени не существует единой и общепринятой систематизации программ. Наиболее распространенными в мире формами подготовки являются: Executive MBA (EMBA), Full time MBA, Part time MBA, Distance-learning MBA, Mini MBA. На мировом рынке бизнес-образования не существует единого стандарта квалификации программы MBA. Это приводит к сложностям при оценке и сравнении качества различных программ подготовки. Большинство учебных заведений, реализующих программу MBA, стараются получить аккредитацию. Самыми известными и авторитетными являются три международных организации, осуществляющие аккредитацию программ MBA: американская – AACSB (The Association to Advance Collegiate Schools of Business), британская – AMBA (Association of MBAs), и европейская – EFMD (The European Foundation for Management Development), с 1972 года.

Другими формами бизнес-образования, получившими распространение в мире, являются: подготовка бакалавров и магистров по специальности «Бизнес-администрирование» (I и II ступени высшего образования); повышение квалификации в области бизнеса и менеджмента (Management Training);

профессиональная переподготовка в области бизнеса и менеджмента (Executive Development).

Для реализации потребности в бизнес-образовании существует множество организации, именуемых как бизнес-школы. Бывают различные типы бизнес-школ: при университетах, самостоятельные, корпоративные, тренинговые и др. В целом перечисленные организационные формы бизнес-образования можно свести к двум базовым моделям: классические бизнес-школы, существующие, как правило, при университетах и готовящие преимущественно экспертов, обладающих широкими знаниями, которые могут быть как бизнес-аналитиками, так и менеджерами; школы предпринимательского типа, функционирующие как коммерческие организации и готовящие предпринимателей и менеджеров [7].

В нашей стране основным нормативным правовым актом, регулирующим всю образовательную систему, является Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. В последующем в него вносились некоторые изменения и дополнения, последним из которых являются дополнения от 23 июля 2019 г. № 231-3.

Это достаточно объемный документ, который оказывает значительное влияние на общество. Для оценки масштаба охваченных Кодексом об образовании вопросов можно провести следующую логическую последовательность: все сферы деятельности в современной жизни требуют определенного уровня образования – любое образование приобретает в учебных заведениях – все учебные заведения подчиняются законодательству – главный нормативный правовой акт в отношении образования – Кодекс об образовании. Положения Кодекса прямо определяют жизнь всех граждан Республики Беларусь в детском и подростковом возрасте, поскольку среднее образование в нашей стране является всеобщим и обязательным. В соответствии с этим можно сказать, что на основе норм этого документа (и предшествовавших ему актов законодательства) была создана и функционирует образовательная система Республики Беларусь [3].

В настоящее время разрабатывается проект нового Кодекса об образовании. Правительство Республики Беларусь в конце 2020 года внесло этот документ в Палату представителей, а в течение 2021 года в двух чтениях будут рассматриваться те нововведения, планируемые для принятия в новый Кодекс об образовании. Действовать новый кодекс начнет не ранее 1 сентября 2022 года (согласно проекту, он вступает в силу с 1 сентября года, следующего за годом его принятия). Но это в том случае, если обе палаты Национального собрания смогут доработать и одобрить его в течение 2021 года [8].

Безусловно, достаточно большое влияние Кодекс об образовании оказывает и на формирование предпринимательских способностей населения Беларуси. В настоящее время в Кодексе об образовании не содержится определение понятия «бизнес-образование». Фактически в Республике Беларусь под ним подразумевается специальность «бизнес-администрирование» на I ступени высшего образования с получением квалификации «менеджер-экономист», а также «бизнес-администрирование» на II ступени высшего образования с получением степени магистра бизнес-администрирования. Кроме того, в сферу бизнес-образования можно отнести переподготовку руководящих работников и специалистов с высшим образованием в различных учреждениях дополнительного образования по ряду специальностей группы «Бизнес-управление»

Определение понятия «бизнес-образование» разработано в Концепции формирования и развития системы бизнес-образования в Республике Беларусь от 31 августа 2015 года. Под этим термином подразумевается обучение, направленное на усвоение знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения функций управления в коммерческих организациях [5,7]. Включение данного термина в том или ином виде в Кодекс об образовании позволило бы стандартизировать те критерии и специфику программ обучения, которые должны выполняться, чтобы соответствовать бизнес-образованию.

Помимо этого, в Кодексе об образовании отсутствует определение понятия «бизнес-школа». В настоящее время в Республике Беларусь функции таких школ выполняют различные организации, к которым относятся:

учреждения образования всех форм собственности, непосредственно предоставляющие услуги бизнес-образования, либо имеющие в своей структуре соответствующие структурные подразделения (факультеты, центры). Данная категория учреждений осуществляет образовательную деятельность в рамках законодательства в области образования. В указанную группу участников рынка бизнес-образования входят такие известные структуры, как Бизнес-школа Института приватизации и менеджмента, государственное учреждение образования «Институт бизнеса и менеджмента технологий» Белорусского государственного университета, Высшая школа управления и бизнеса Белорусского государственного экономического университета и другие;

коммерческие и некоммерческие организации либо их структурные подразделения, осуществляющие предоставление услуг бизнес-образования. К ним относят прежде всего консалтинговые компании, кадровые агентства, тренинговые компании, образовательные центры (не входящие в первую группу). Масштаб образовательной деятельности и качество учебного процесса в данных структурах напрямую зависят от видения бизнеса их руководством и компетентности персонала и в силу этого обстоятельства могут сильно различаться. В большинстве своем предоставление услуг бизнес-образования в данных организациях является сопутствующей услугой по отношению к основной деятельности (например, консалтинговой) [7].

В разрабатываемой новой редакции Кодекса об образовании упоминается понятие «бизнес-школа» в качестве статуса, который может присваиваться различным организациям, осуществляющим образовательную деятельность, из числа коммерческих организаций, в порядке и с соблюдением условий, определяемых Правительством Республики Беларусь, Министерством экономики Республики Беларусь. Подобный статус дает право этим организациям реализовывать образовательную программу переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование, направленную на формирование знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения функций управления в коммерческих организациях.

Несмотря на это, данное в новой редакции понятие «бизнес-школа» всё ещё не полное: так, например, не ясной остается трактовка условий, по которым иным организациям может присваиваться статус бизнес-школы. Также, поскольку в новой редакции Кодекса об образовании не содержится термин «бизнес-образование», неполной остается и роль бизнес-школ, поскольку функции обучения навыкам и знаниям, необходимым в успешном управлении в коммерческих организациях уже дублируют вышеупомянутые организации высшего образования с соответствующими структурными подразделениями [4].

Поскольку образовательная система, которая опирается на Кодекс об образовании, оказывает значительное влияние на формирование предпринимательских способностей у населения страны, то отсутствие в законодательных актах определения «предпринимательские способности» значительно размывает и делает неопределённым ту сферу деятельности, которую будут осуществлять организации, которые в потенциальном будущем официально станут бизнес-школами. К тому же развитие предпринимательских способностей крайне важно осуществлять уже на ранних этапах образовательного процесса (прежде всего на уровне дошкольного и школьного образования), поскольку именно навыки предпринимательства, а также наличие предпринимательской культуры вкуче формируют у детей и подростков зрелое экономическое мышление, позволяющее успешно жить и работать у условиях трансформирующегося общества [10].

Что касается Кодекса об образовании, то в проекте новой редакции содержится норма, в которой подразумевается возможность экономического воспитания, направленного на формирование экономической культуры личности, однако остается неясным, включено ли развитие предпринимательских способностей в область экономического воспитания.

Как итог, обобщенная формулировка и характеристика найденных к работе пробелов Кодекса об образовании Республики Беларусь в отношении предпринимательских способностей населения представлена в таблице 1.

Таблица 1. Обобщение пробелов в Кодексе об образовании Республики Беларусь в отношении развития предпринимательских способностей населения

Формулировка	Характеристика	Затрагиваемые статьи Кодекса об образовании
1	2	3
1. Отсутствие определения понятия «бизнес-образование»	Отсутствие идентичного понимания среди различных организаций, предлагающих услуги высшего и дополнительного образования, определенных критерий и специфики программ обучения для соответствия определению «бизнес-образование»	Статья 204. Образовательные программы высшего образования; Статья 229. Образовательная программа дополнительного образования детей и молодежи; Статья 242. Образовательные программы дополнительного образования взрослых
2. Отсутствие определения понятия «бизнес-школы»	Сложность, с определением и присвоением статуса бизнес-школы различным организациям. Примечание: в разрабатываемой новой редакции Кодекса об образовании в статье 252. «Иные организации, индивидуальные предприниматели, осуществляющие образовательную деятельность, реализующие образовательные программы дополнительного образования взрослых» существует пункт 4, в котором присутствует термин «бизнес-школы» в качестве статуса, однако оно требует уточнений	Статья 207. Учреждения высшего образования; Статья 231. Учреждения дополнительного образования детей и молодежи; Статья 245. Учреждения дополнительного образования взрослых; Статья 267. Иные учреждения образования, иные организации, индивидуальные предприниматели, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность, реализующие образовательные программы специального образования
3. Неопределенность включения предпринимательских способностей как части воспитания в системе образования	Отсутствие определенности во включении предпринимательских способностей как критерия воспитания в системе образования. Примечание: в разрабатываемой новой редакции Кодекса об образовании в статье 17. «Воспитание в системе образования» существует пункт 5.14, согласно которому подразумевается требование к экономическому воспитанию, однако не ясна роль предпринимательских способностей в рамках этого воспитания	Статья 18. Воспитание в системе образования.

Примечание – источник: разработка автора на основании [4-6].

Таким образом можно сказать, что в Кодексе об образовании существуют пробелы, которые в той или иной степени препятствуют развитию у населения Республики Беларусь предпринимательских способностей. Несмотря на разрабатываемый проект нового Кодекса об образовании, предварительные данные говорят о том, что те моменты, касающиеся предпринимательских способностей (в частности, область бизнес-образования) по-прежнему требуют внесения определенных корректировок с последующими рекомендациями.

Литература

1. Воронцовская, Л. Г. Бизнес-образование как инструмент развития предпринимательских способностей у населения Беларуси / Л. Г. Воронцовская // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сб. науч. ст. : в 2-х т. / Нац. академия наук Беларуси, Инст. экономики НАН Беларуси; ред.кол.: В. Л. Гурский [и др.]. – Минск, 2020. – Т. 2. – С. 262–268.
2. Воронцовская, Л. Г. Предпринимательские способности как фактор производства: понятие, характеристика, подходы к измерению / Л. Г. Воронцовская // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сб. науч. тр. XIV Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 22 октября 2020 г. / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, к-та экон. наук Ю. Л. Растопчиной, А. С. Ткачевой. – Белгород, 2020. – С. 185–189.
3. Проект Myfin.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/zakon-ob-obrazovanii/>. – Дата доступа: 06.09.2021.
4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2020087001/>. – Дата доступа: 08.09.2021.

5. Совет по развитию предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ced.by/ru/publication/opinions/~shownews/kriczevskij-biznes-obrazovanie/>. – Дата доступа: 07.09.2021.

6. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 января 2011 г., № 243-З: принят Палатой представителей 2 декабря 2010 года; одобр. Советом Респ. 22 декабря 2010 года: в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. Концепция формирования и развития системы бизнес-образования в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/fileca1ab68f6fd85f99.PDF> – Дата доступа: 05.09.2021.

8. Проект нового Кодекса об образовании: какие изменения нас ожидают [Электронный ресурс] // Новая экономическая газета. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/proekt-novogo-kodeksa-ob-obrazovanii-kakie-izmeneniya-nas-ozhidayut/> – Дата доступа: 09.09.2021.

9. Самородова, Е. М., Маслова, О. Л. Основной капитал предпринимателя. Об организационно-предпринимательских способностях через призму теории человеческого капитала / Е. М. Самородова, О. Л. Маслова // Российское предпринимательство. – 2008. – № 9 (2). – С. 20–24.

10. Филиппова, Н. А. Формирование основ предпринимательской культуры старшеклассников / Н. А. Филиппова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3. – С. 295–298.

УДК 331.101.3

Концептуальные основы стимулирования персонала Theoretical fundamentals of personnel motivation

Тихонова Людмила Ефимовна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международного менеджмента
Белорусский государственный университет
tihonovale@mail.ru

Федотова Виктория Вячеславовна,
соискатель кафедры международного менеджмента
Белорусский государственный университет
victoria.fedotowa@gmail.com

Tsikhanava Lyudmila,
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of international management
Belarusian State University
tihonovale@mail.ru

Fedotova Victoria,
Applicant of the Department of international management
Belarusian State University
victoria.fedotowa@gmail.com

Аннотация. В статье предложен организационно-экономический механизм стимулирования персонала, базирующийся на приоритетных направлениях мотивации работников, а также учете особенностей организации, ее внутренней и внешней среды, рынков занятости и труда. Систематизированы методы и инструменты стимулирования персонала. В рамках предложенной концепции определена цель, сформулированы задачи и определены приоритеты политики стимулирования. Предложенные приоритетные направления включают: определение целей и задач стимулирования труда, оценку рынка труда и занятости, анализ внутренней и внешней среды организации, выбор методов и инструментов стимулирования персонала. Для принятия решения о политике стимулирования работников авторами предлагается уделить внимание исследованию таких факторов, как миссия,

согласованность, вовлеченность, способность к адаптации, а также проводить мониторинг эффективности целевых показателей, оказывающих влияние на процессы управления персоналом.

Ключевые слова: стимулирование персонала, организационно-экономический механизм, инструменты стимулирования персонала, методы стимулирования персонала, показатели управления персоналом.

Abstract. The article proposes an organizational and economic mechanism for personnel incentives, based on the priority areas of employee motivation, as well as taking into account the characteristics of the organization, its internal and external environment, employment and labor markets. Methods and tools for staff incentives have been systematized. Within the framework of the proposed concept, the goal and tasks are defined, the priorities of the incentive policy are identified. The proposed priority areas include: defining the goals and objectives of labor incentives, assessing the labor market and employment, analyzing the internal and external environment of the organization, choosing methods and tools to encourage staff. To make a decision on the policy of incentivizing employees, the authors propose to pay attention to the study on the factors such as mission, consistency, engagement, adaptability, as well as to monitor the effectiveness of target indicators that influence personnel management processes.

Key words: personnel incentives, organizational and economic mechanism, personnel incentive tools, personnel incentive methods, personnel management indicators.

Эффективность работы организации, динамика ее финансово-экономических показателей в значительной степени связаны с качеством работы сотрудников. Для осуществления процесса управления работниками необходимо знание основ мотивации и особенностей применения механизмов стимулирования персонала.

Некоторые работники не стремятся к добросовестному исполнению своих обязанностей и, как следствие, не поддерживают оптимально возможный уровень продуктивности. Как правило, причина заключается в недоиспользовании руководством потенциала и возможностей работников. Зачастую работники не вовлечены в свою деятельность, это может сказаться на снижении уровня их производительности ниже реального потенциала. Руководство не ставит перед сотрудниками необходимые задачи, не направляет поведение работников на повышение производительности.

Нами разработаны предложения по совершенствованию системы стимулирования персонала, а также систематизированы методы и инструменты, применяемые для осуществления данного процесса. Предложенный организационно-экономический механизм стимулирования персонала включает структурно увязанные между собой блоки: «Концептуальные основы стимулирования», «Аналитическое сопровождение», «Инструменты стимулирования персонала», «Система методов стимулирования персонала», «Система целевых показателей». Данный механизм разработан с целью определения и систематизации общих подходов и принципов стимулирования персонала с учетом требований законодательства, результатов анализа сильных и слабых сторон организации. Основные задачи заключаются в улучшении финансово-экономических показателей организации; привлечении, развитии и сохранении высококвалифицированных специалистов, стимулировании роста производительности труда, обеспечении престижности предприятия на рынке труда. Рассмотрим каждый из блоков предложенного организационно-экономического механизма подробнее (рисунок 1).

Блок «Концептуальные основы стимулирования». Цель процессов стимулирования персонала заключается в отождествлении целей работника с целями организации [1]. Ключевые задачи стимулирования труда состоят в повышении качества, производительности и содержательности труда; повышении удовлетворенности, заинтересованности работников в результатах труда; повышении лояльности работников к организации, в которой они работают, и развитии взаимопонимания между персоналом и руководством; повышении эффективности организации производства, прибыльности, рентабельности организации. Система стимулирования решает ряд задач, в частности: обеспечивает справедливое вознаграждение, оптимизацию расходов на персонал, конкурентоспособность организации на рынке, формирование вовлеченности работников в деятельность, привлечение и удержание ценных работников, выявление проблем в политике управления персоналом. К принципам построения системы стимулирования будем относить справедливость системы оплаты

труда, комплексность системы мотивации (материальное и нематериальное вознаграждение), системность, конкурентоспособность, соблюдение норм законодательства.

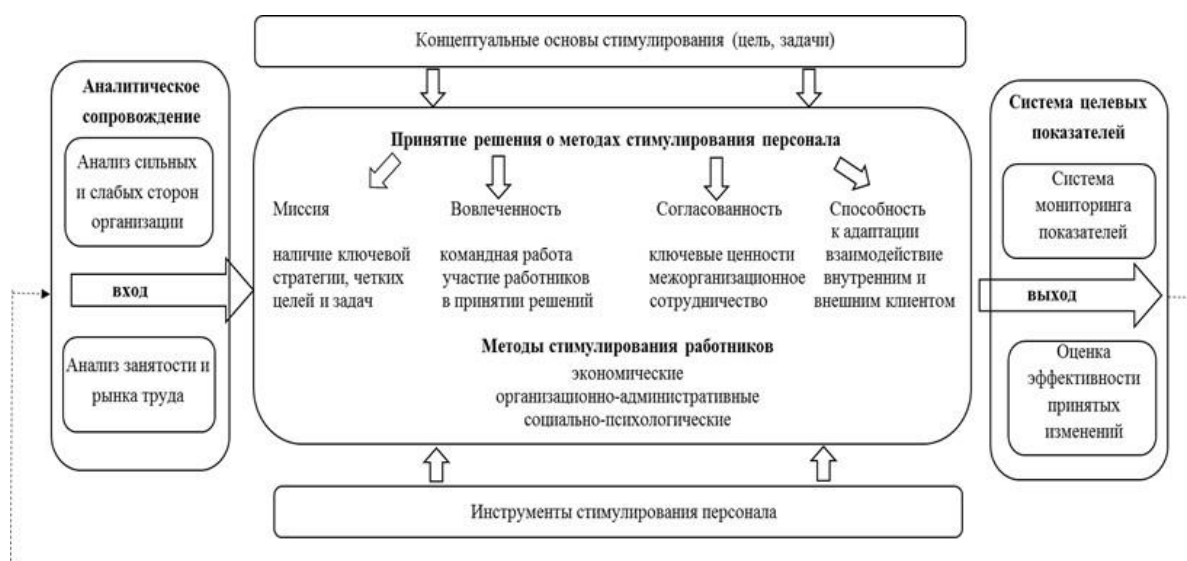

Рисунок 1. Методологические основы стимулирования персонала

Блок «Аналитическое сопровождение» предполагает принятие решений в сфере стимулирования персонала с учетом оценки рынка труда и занятости, анализа внутренней и внешней среды организации. При анализе внешней среды изучают изменения, которые могут воздействовать на текущую стратегию организации, факторы угроз и возможностей для выбранной стратегии, а также анализируют потребителей, поставщиков, конкурентов, правовую, экономическую и социальные среды. Анализ внутренних факторов организации должен оценить, позволят ли внутренние силы воспользоваться имеющимися возможностями и какие внутренние факторы могут оказать негативное влияние на положение организации. Для целей анализа внутренней среды организации в обследование предлагаем включить пять комплексных факторов: маркетинг, финансы, производство, персонал, корпоративная культура. Оценка рынка труда и занятости предполагает мониторинг занятости и безработицы, заработных плат, сложившихся на рынке для определенной должности (профессии).

Блок «Инструменты стимулирования персонала». Для стимулирования персонала могут быть использованы различные инструменты (заработная плата, бонусы, предоставление корпоративных кредитов, программы обучения персонала; скидка при покупке товаров, выпускаемых организацией, оплата медицинского обслуживания, участие в прибыли организации, в акционерном капитале). Считаем, что целесообразно выбрать несколько инструментов и использовать их системно и комплексно для достижения максимально возможного уровня мотивации на всех уровнях. В таблице 1 представлены возможные инструменты материального и нематериального стимулирования работников.

На наш взгляд значимость инструментов стимулирования для работников может отличаться. Это свидетельствует о том, что данные инструменты выполняют свое функциональное назначение не для всех групп работников. В этой связи нами рекомендуется изучать, каким образом инструменты стимулирования оказывают влияние на результат деятельности, какие блага существующей системы стимулирования применимы на практике при решении конкретных задач.

Блок «Система методов стимулирования персонала» включает два уровня: принятие решения о методах стимулирования персонала и методы стимулирования работников. При принятии решения о методах стимулирования работников авторами предлагается анализ таких факторов, как миссия, согласованность, вовлеченность, способность к адаптации.

Под миссией понимается ясная и убедительная мировоззренческая концепция; стратегическое направление, которое обеспечивает долгосрочное фокусирование и приоритетные зоны развития для

организации. Также миссия предполагает наличие ясных целей, которые оказывают влияние на краткосрочные задачи и стратегию. Миссия предприятия является платформой для постановки стратегических целей, задает общий вектор развития и позволяет правильно расставить приоритеты.

Таблица 1. Инструменты стимулирования персонала

Наименование	Характеристика
Материальное стимулирование	
Заработная плата	Включает оклад, компенсирующие выплаты (доплаты), стимулирующие выплаты (надбавки, премии, бонусы, вознаграждения), материальная помощь (единовременные выплаты)
Участие в прибылях	Раздел между организацией и наемными работниками дополнительной прибыли, системы участия в прибылях различаются по показателям, условиям выплат, кругу лиц, получающих эти выплаты
Участие в акционерном капитале	Бесплатные акции, обычные акции со скидкой на определенный процент от курса акций, привилегированные акции без права голоса на общем собрании акционеров организации, основание общества с долевым участием сотрудников, опционы на акции, акции по итогам деятельности, единицы участия
Оплата расходов	Сотовая связь, проезд, питание, арендная плата за жилье
Льготы	Дополнительное пенсионное обеспечение, медицинское страхование, путевки в санатории
Подарки от организации	Подарки на дни рождения, Новый год
Материальные вознаграждения, направленные на интересы семьи сотрудника	Оплата дополнительного обучения детей, абонемент для членов семьи
Нематериальное стимулирование	
Управление карьерой	Создание и работа с кадровым резервом, планирование карьеры работников, обучение
Участие в управлении	Проведение расширенных совещаний,
Сплочение/взаимодействие коллектива	Корпоративные мероприятия, соревнования, проведение мастер-классов, организация конкурсов по тематике деятельности
Официальное признание заслуг	Выдача грамот, благодарностей, представление работников к наградам, возможность попасть на доску почета
Стимулирование временем	Дополнительные выходные, гибкий график

Высокоэффективные организации продвигают некоторые практики и модели поведения, которые приводят к согласованности – способности эффективно координировать действия внутри организации; достигать соглашения по возникшим критическим вопросам и проблемам. Наличие четких ценностей способствует согласованности поведения при взаимодействии работников друг с другом, а также с внешними клиентами и иными заинтересованными сторонами. В высокоэффективных организациях практикуется анализ вовлеченности работников. Работодатели инвестируют в навыки и способности работников, чтобы они в последствии могли внести свой вклад в успех организации. Для достижения групповых целей и использования полученного опыта руководители поощряют командную работу в коллективе. Работодатели практикуют расширение прав и возможностей, информируя сотрудников и вовлекая их в принятие решений. В дополнение высокопроизводительные организации способствуют адаптивности – умению понимать и отвечать меняющимся потребностям клиентов. Авторами предлагается организовать взаимодействие с работниками и внешними клиентами для того, чтобы понимать потребности клиентов и использовать их отзывы для адаптации способов осуществления работы, практиковать организационное обучение для предотвращения повторения ошибок в будущем.

Уровень «Методы стимулирования работников» включает экономические, организационно-административные и социально-психологические методы. Экономические методы стимулирования предполагают материальную мотивацию. Использование экономических методов связано с планированием, контролем за его осуществлением, а также с построением системы оплаты труда, предусматривающей поощрение за определенное количество и качество труда, применение санкций в случае несоответствия установленным стандартам. Организационно-административные методы базируются на подчинении законодательству, правопорядку, старшему по должности. Применение данного метода предполагает не только безусловное соблюдение законов и нормативных актов, принятых на государственном уровне, но и четкое определение прав и обязанностей руководителей и подчиненных, при которых рас-

поряжения руководителей обязательны для исполнения работниками [2, с. 15]. Социально-психологические методы применяются с целью повышения социальной активности сотрудников. Для эффективного управления мотивацией рекомендуем использовать в управлении три группы методов.

Блок «Система целевых показателей» включает систему результирующих показателей, позволяющих дать оценку эффективности достижения поставленных целей и задач применительно к процессам управления персоналом. Отметим, что все показатели рекомендуется анализировать в динамике, сравнивая с предыдущим периодом. Для удобства анализа данные показатели были разделены нами на четыре группы:

- показатели, характеризующие состояние персонала;
- показатели процессов работы с персоналом;
- показатели эффективности использования персонала;
- показатели удовлетворенности, вовлеченности персонала (таблица 2).

Таблица 2. Показатели управления персоналом

Наименование показателя	Расчет показателя	Характеристика показателя
Показатели, характеризующие состояние персонала		
Среднесписочная численность работников	отношение суммы списочной численности работников за все дни отчетного периода (год, месяц) к числу дней в отчетном периоде	показывает численность работников на определенный период или на определенную дату
Численность работников по категориям и должностям	сумма численности работников по утвержденным категориям и должностям в организации в соответствии со штатным расписанием	характеризует распределение работников по должностям и категориям, к которым они относятся (руководители, специалисты, рабочие)
Половозрастная структура	соотношение работников по полу и возрасту	характеризует доли работников, соответствующих возрастам и пола в общей численности работников
Образовательная структура	соотношение работников по уровню образования	показывает особенности образовательной структуры работников
Профессионально-квалификационная структура	совокупность работников различных профессионально-квалификационных групп	определяет соответствие профессионально-квалификационного уровня работников организации устанавливаемым в данной организации требованиям к персоналу
Показатели процессов работы с персоналом		
Коэффициент текучести кадров	отношение числа уволенных работников за отчетный период к среднесписочной численности работников за отчетный период	характеризует устойчивость кадрового состава организации, показывает неудовлетворенность работника существующими в организации мотивирующими факторами или неудовлетворенность руководства организации результатами деятельности конкретного работника
Коэффициент абсентеизма	отношение количества дней отсутствия сотрудника на рабочем месте к общему количеству рабочих дней в месяце	показывает уровень потерь рабочего времени
Показатели эффективности использования персонала		
Зарплатоотдача	отношение объема продаж или полученной прибыли к величине фонда заработной платы	показывает какая часть продаж или прибыли приходится на заработную плату работникам
Объем дебиторской задолженности в расчете на одного сотрудника	отношение величины дебиторской задолженности к среднесписочной численности организации	показывает какая часть дебиторской задолженности приходится на одного работника
Производительность труда	отношение полученной выручки за отчетный период к среднесписочной численности организации за отчетный период	показывает эффективность деятельности организации
Результативность управления	отношение полученной выручки к численности управленческого персонала	показывает какая часть выручки приходится на одного руководителя
Рентабельность товарооборота	отношение чистой прибыли к полученной выручке от реализации	показывает величину прибыли, полученную с единицы проданного товара

Наименование показателя	Расчет показателя	Характеристика показателя
Рентабельность затрат	отношение валовой прибыли к себестоимости продаж	показывает эффективность использования ресурсов, окупаемость расходов
Рентабельность использования персонала	отношение чистой прибыли к среднесписочной численности работников; отношение затрат на персонал к чистой прибыли	показывает рациональность использования кадрового потенциала в организации
Показатели удовлетворенности, вовлеченности персонала		
Удовлетворенность персонала	расчет индекса удовлетворенности на основании результатов анкетирования работников	характеризует потребности работников
Вовлеченность персонала	расчет показателя на основании результатов анкетирования работников	характеризует желание участвовать в развитии организации

Показатели, характеризующие состояние персонала, позволяют систематизировать общую информацию о работниках организации и определить в каких сотрудниках предприятие испытывает потребность. Группа «показатели процессов работы с персоналом» характеризует устойчивость кадрового состава и эффективность использования сотрудниками рабочего времени. Анализ показателей данного вида позволяет определить благоприятные и неблагоприятные тенденции в области удержания наиболее ценных работников.

Показатели эффективности использования персонала отражают величину отдачи, которую получает предприятие от работников. Снижение значения показателей, относящихся к данной группе, свидетельствует о слабой системе стимулирования в организации и низкой квалификации работников. Одним из наиболее важных показателей развития организации выступает рост производительности труда. Отметим, что под производительностью труда понимается отношение общего количества произведенной продукции к общему количеству затрат труда. Дополнительно предлагаем учитывать такие показатели, как объем дебиторской задолженности в расчете на одного сотрудника, зарплатоотдача (объем продаж и прибыль на рубль заработной платы), выручка организации. Показатели удовлетворенности и вовлеченности персонала характеризуют потребности работников, а также их желание участвовать в дальнейшем развитии предприятия.

Анализ описанных выше показателей является основой планирования мероприятий по управлению персоналом. Полагаем, что количество анализируемых показателей может увеличиваться по решению руководства. В дальнейшем особую роль играет мониторинг действующей системы стимулирования персонала.

Таким образом, предложенные приоритетные направления политики стимулирования включают: определение целей и задач стимулирования труда, оценку рынка труда и занятости, анализ внутренней и внешней среды организации, выбор методов и инструментов стимулирования персонала. Кроме того, полагаем важным изучать такие факторы, как миссия, согласованность, вовлеченность, способность к адаптации, для принятия решения о политике стимулирования персонала, а также проводить оценку эффективности достижения поставленных целей и задач применительно к процессам управления персоналом. Реализация предложенного организационно-экономического механизма позволяет обеспечить системный подход и концентрацию ресурсов при решении приоритетных вопросов, касающихся системы стимулирования работников, повысить степень координации мотивационных процессов в организации.

Литература

1. Мотивация персонала: [Электронный ресурс] // Менеджмент качества. – Режим доступа: <https://www.kpms.ru/Implement/Motivation.htm>. – Дата доступа: 18.09.2021.
2. Ветлужских, Е. Н. Мотивация и оплата труда: инструменты, методики, практика / Е. Н. Ветлужских. – М.: Альпина Паблицер, 2013. – 148 с.

РАЗДЕЛ 6. ДИНАМИКА ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 346.11

Принципы хозяйственного права Республики Беларусь Principles of economic law of the Republic of Belarus

Бондаренко Наталья Леонидовна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования
хозяйственной деятельности, Белорусский государственный университет

2iu@tut.by

Bondarenko Natallia

Doctor of Law, Professor,

Head of the Department of financial law and legal regulation of economic activity,
Belarusian State University

2iu@tut.by

Аннотация. Хозяйственное право является отраслью права, регулирующей отношения публично-частного характера, что предопределяет неэффективность их правового регулирования на основе принципов гражданского права как права частного. Поэтому определение перечня основных начал законодательства Республики Беларусь, регулирующего осуществление хозяйственной деятельности (принципов хозяйственного права), их содержательное наполнение и систематизацию, следует рассматривать в качестве актуальной задачи отечественной правовой науки. В числе принципов хозяйственного права следует назвать принципы: свободы хозяйственной деятельности; равенства и баланса интересов в сфере осуществления хозяйственной деятельности; свободы конкуренции; государственной поддержки субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность; сочетания государственного регулирования условий осуществления хозяйственной деятельности и саморегулирования хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: хозяйственное право, хозяйственное законодательство, основные начала, принципы права, принципы хозяйственного права.

Annotation. Economic law is a branch of law that regulates public-private relations, which determines the ineffectiveness of their legal regulation based on the principles of civil law as a private right. Therefore, the definition of the list of the main principles of the legislation of the Republic of Belarus regulating the implementation of economic activity (principles of economic law), their content and systematization should be considered as an urgent task of domestic legal science. Among the principles of economic law, the following principles should be mentioned: freedom of economic activity; equality and balance of interests in the sphere of economic activity; freedom of competition; state support for entities engaged in economic activity; a combination of state regulation of the conditions for carrying out economic activity and self-regulation of economic activity.

Keywords: economic law, economic legislation, basic principles, principles of law, principles of economic law.

Качество законодательства и эффективность правоприменительной практики во многом зависят от того, насколько правильно определены принципы, положенные в основу правового регулирования. Поэтому необходимо сформировать четкое представление о том, какие принципы являются отраслевыми принципами хозяйственного права и сформировать их систему.

Только системная организация принципов гарантирует максимально полную реализацию заложенных в них требований и достижение основной цели правового регулирования – обеспечение разумного баланса частного и публичного интереса при осуществлении хозяйственной деятельности и создание условий для устойчивого развития хозяйственных отношений.

Хозяйственное право является самостоятельной отраслью права, регулирующей отношения смешанного публично-частного характера. Оно отличается от гражданского права по предмету и методу правового регулирования, принципам и функциям. «Большая часть хозяйственных отношений урегулирована специальным законодательством, базирующимся на публично-правовых, а не частноправовых началах (регистрация, лицензирование, сертификация, предписания, запреты, рекомендации)» [1, с. 41]. Правовая природа отношений, возникающих в процессе осуществления хозяйственной деятельности, не может характеризоваться как гражданско-правовая, а значит, и принципы гражданского права не могут рассматриваться в качестве основных начал хозяйственного права. Утверждать обратное – значит не признавать очевидное, а именно природу целого ряда групп общественных отношений, складывающихся по поводу осуществления хозяйственной деятельности различных видов и форм, субъектный состав этих отношений, особенности ответственности в хозяйственной сфере и др. При определении системы принципов хозяйственного права необходимо ориентироваться на положения Конституции Республики Беларусь, на основе анализа которых представляется целесообразным выстраивать систему принципов хозяйственного права.

Принцип свободы хозяйственной деятельности вытекает из положений ст. 13 Конституции Республики Беларусь, предоставляющей всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирующей равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности; а также равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [2]. Конституционное право на свободное осуществление хозяйственной деятельности, является одним из базовых положений, лежащих в основе хозяйственного законодательства, государственного регулирования хозяйственной деятельности, а также судопроизводства по хозяйственным делам.

Что касается выделяемого российскими учеными принципа свободы предпринимательской деятельности [3, с. 39; 4, с. 9], то он, на наш взгляд, является частным случаем названного нами принципа, поскольку предпринимательская деятельность представляет собой разновидность экономической (хозяйственной) деятельности, что вытекает из формулировки ст. 13 Конституции, содержащей гарантии осуществления «предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Наличие слов «и иной» однозначно указывает на то, что понятие «предпринимательская деятельность» является одним из видов «экономической деятельности».

Наряду с предпринимательской, может быть и иная хозяйственная деятельность, которая может осуществляться без цели получения прибыли. Так, например, осуществление инвестиций может иметь место как в целях получения прибыли (доходов), так и (или) достижения иного значимого результата (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях») [5].

Принцип свободы хозяйственной деятельности включает не только право предпринимателя начинать и вести свое дело, но также право физических лиц осуществлять ремесленную деятельность, деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, деятельность по производству, переработке и реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции, другие виды хозяйственной деятельности (ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)) [6].

Принцип равенства и баланса интересов в сфере осуществления хозяйственной деятельности. В соответствии с названным принципом все субъекты участвуют в хозяйственных отношениях на равных, равны перед законом, не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону, и имеют право без всякой дискриминации на равную за-

щиту прав и законных интересов. Таким образом, принцип равенства субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность, базируется на положениях ст.ст. 13, 22 Конституции Республики Беларусь, а также ст. 23 Конституции Республики Беларусь, гарантирующей, что никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону.

В сфере осуществления хозяйственной деятельности, принцип баланса интересов реализуется на двух уровнях. На первом уровне обеспечивается баланс частного и публичного интереса, а на втором – баланс частных интересов субъектов – участников конкретных правоотношений, возникающих в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Учет требований данного принципа особенно важен при осуществлении такого вида хозяйственной деятельности, как предпринимательская деятельность, цель которой состоит в получении максимального экономического результата (дохода, прибыли).

Принцип свободы конкуренции основан на положениях ст.ст. 13, 23, 44 и 59 Конституции Республики Беларусь, поскольку из содержания приведенных конституционных норм следует, что законодатель при осуществлении правового регулирования в сфере противодействия монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции должен исходить из обязанности государства поддерживать конкуренцию, создавать условия для эффективного функционирования товарных рынков, предупреждать и пресекать монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию, противодействовать недопущению, ограничению, устранению конкуренции со стороны государственных органов, иных органов и организаций [7]. Неслучайно, в Директиве Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» указано на необходимость обеспечения развития добросовестной конкуренции субъектов предпринимательской деятельности независимо от формы собственности, а также проведения открытой конкурентной и антимонопольной политики, направленной на предотвращение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции [8].

Принцип свободы конкуренции, как и иные принципы хозяйственного права, не следует возводить в абсолют. Монополии существуют и оправданы в определенных сферах экономики, в частности естественные и легальные государственные монополии. Однако задача государства состоит в том, чтобы создать правовые механизмы регулирования таких монополий и контролировать исполнение требований в целях недопущения нарушения законодательства и прав третьих лиц.

Принцип государственной поддержки субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность, означает предоставление со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления субъектам, осуществляющим хозяйственную деятельность финансовых, имущественных и иных мер поддержки в целях стимулирования развития хозяйственной деятельности и обеспечения развития национальной экономики. В Республике Беларусь данный принцип направлен преимущественно на поддержку субъектов, осуществляющих не запрещенную законом хозяйственную (экономическую) деятельность, не являющуюся предпринимательской, а также субъектов малого и среднего предпринимательства. В частности, в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года» отмечается, что «малые формы хозяйствования в большей мере уязвимы к негативным внешним воздействиям по сравнению с крупными организациями» [9]. Кроме того, по мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, гарантия равных прав для осуществления хозяйственной деятельности не исключает необходимости учета объективно различных условий хозяйствования, поэтому в рамках реализации данного принципа государство неоднократно предпринимало меры по поддержке личных подсобных хозяйств граждан, признавая, важное значение таких институциональных единиц в решении продовольственной проблемы в современных экономических условиях.

Названный принцип реализуется не только в отношении определенных субъектов, но и в различных сферах экономики. Так, в Республике Беларусь агропромышленный комплекс и его базовая отрасль – сельское хозяйство признаны ведущими системообразующими сферами экономики, формирующими рынок сельскохозяйственной продукции и продуктов питания,

продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и социальный потенциал на территории сельской местности [10]. Однако, учитывая системность основных начал законодательства, регулирующего осуществление хозяйственной деятельности, необходимо, чтобы меры государственной поддержки соответствовали критериям обеспечения конкуренции как при осуществлении внутригосударственной хозяйственной деятельности, так и внешнеэкономической.

Принцип сочетания государственного регулирования условий осуществления хозяйственной деятельности и саморегулирования хозяйственной деятельности также относится к числу основных начал законодательства Республики Беларусь, регулирующего осуществление хозяйственной деятельности.

С одной стороны, Конституцией Республики Беларусь гарантируется свобода хозяйственной деятельности и свобода конкуренции, а с другой – признается необходимость регулирования хозяйственной деятельности для обеспечения и защиты интересов всех участников рынка. Основы государственного регулирования хозяйственной деятельности закрепляются в положениях Конституции Республики Беларусь, определяющих полномочия Президента Республики Беларусь, Правительства, местных исполнительных и распорядительных органов. Государственное регулирование осуществляется во всех сферах экономической деятельности, однако в одних случаях речь идет о государственном регулировании деятельности субъектов хозяйствования, а в других – лишь условий осуществления этой деятельности. Так, например, применительно к деятельности субъектов естественных монополий, функционированию городского электрического транспорта и метрополитена вполне логично вести речь о регулировании деятельности. В тех случаях, когда деятельность относится к предпринимательской, т.е. осуществляется на свой риск и под свою имущественную ответственность (за исключением сферы государственного предпринимательства, деятельности субъектов естественной или государственной монополии), речь должна идти не о регулировании хозяйственной деятельности, а о регулировании условий ее осуществления: начиная с создания субъекта хозяйствования (государственной регистрации), установления требований к условиям и порядку осуществления предпринимательской деятельности, распределения ее финансово-хозяйственных результатов (выплата дивидендов, уплата налогов и сборов и т.д.) и заканчивая прекращением деятельности (ликвидацией либо банкротством). Таким образом, представляется корректным вести речь о государственном регулировании условий осуществления аудиторской деятельности, деятельности в сфере торговли и общественного питания и др. В таких сферах государство лишь создает необходимые условия для осуществления хозяйственной деятельности и контролирует соблюдение этих условий, поэтому важное значение приобретает саморегулирование.

Саморегулирование направлено на частичное замещение государственного регулирования в определенных областях экономики, в том числе выработанные в саморегулируемых организациях правила поведения дополняют и конкретизируют соответствующие нормы законодательства и чаще всего ужесточают требования к участникам рыночных отношений.

Необходимо сформировать систему основных начал хозяйственного законодательства (принципов хозяйственного права), принимая во внимание потребность эффективного правового регулирования все усложняющихся общественных отношений в сфере осуществления хозяйственной деятельности. Формализованные положения Конституции Республики Беларусь содержат правовые начала для формирования всей отечественной правовой системы, в том числе и системы основных начал законодательства, регулирующего осуществление хозяйственной деятельности.

Литература

1. Дойников, И. В. Кризис либерально-цивилистической доктрины и современный этап кодификации российского законодательства / И. В. Дойников // Предпринимательское право. – 2009. – № 1. – С. 39–44.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996 г. и 17.10.2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.]; отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. – 848 с.
4. Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник / Н. Н. Вознесенская [и др.]; под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 560 с.
5. Об инвестициях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 09.09.2021.
7. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 4 дек. 2013 г., № Р-862/2013 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
9. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 17 окт. 2018 г., № 743 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
10. О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 4 марта 2019 г, № 6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 347

К дискуссии о понятии «экономическая безопасность» в контексте гражданского права To a discussion about the concept of «economic security» in the context of civil law

Гладкая Екатерина Николаевна,
зав. сектором правового обеспечения экономической безопасности
центра государственного строительства и права
ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»
gladkaya@economics.basnet.by
Hladkaya Katsiaryna,
Head of the Section of legal support for economic security
of the Center of state building and law
of the Institute of economics of the NAS of Belarus
gladkaya@economics.basnet.by

Аннотация. В статье исследованы современные подходы к определению экономической безопасности как гражданско-правовой категории. Несмотря на актуальность данного вопроса, сделан вывод о недостаточном его освещении в трудах отечественных и зарубежных

ученых-цивилистов. Для установления сущности категории «экономическая безопасность» изучена ее этимология и сформировавшиеся подходы к определению данной категории в законодательстве Республики Беларусь и в законодательстве Российской Федерации. Подвергнуты анализу труды отечественных и зарубежных ученых-юристов и ученых-экономистов по обозначенной тематике. Это позволило выявить отсутствие единства мнений по вопросу определения сущности экономической безопасности как правовой и экономической категории. На основании полученных результатов исследования предложена авторская дефиниция экономической безопасности, сформулированная для цели ее дальнейшего использования в контексте гражданского права.

Ключевые слова: Безопасность, экономическая безопасность, гражданское право, гражданско-правовая категория.

Abstract. The article examines modern approaches to defining economic security as a civil legal category. Despite the relevance of this issue, it is concluded that it is insufficiently covered in the works of domestic and foreign civil scientists. To establish the essence of the category «economic security», its etymology and approaches to the definition of this category in the legislation of the Republic of Belarus and in the legislation of the Russian Federation have been studied. The works of domestic and foreign legal scholars and scientists-economists on the designated topics are analyzed. This made it possible to reveal the lack of consensus on the issue of defining the essence of economic security as a legal and economic category. Based on the results of the study, the author's definition of economic security is proposed, formulated for the purpose of its further use in the context of civil law.

Keywords: Security, economic security, civil law, civil category.

В современных условиях развития общественных отношений вопросы эффективности гражданско-правового обеспечения экономической безопасности приобретают все большее значение, что обусловлено рядом причин. Среди них высокие темпы развития цифровых технологий, укрепление интеграционных процессов, формирование неблагоприятных условий развития экономических отношений с отдельными зарубежными странами, последствия пандемии коронавируса и другие. Несмотря на актуальность обозначенной тематики, она не нашла достаточного освящения в трудах отечественных и зарубежных ученых-цивилистов.

«Экономическая безопасность» представляет собой интегративную категорию, которая в равной степени применима как для характеристики экономических отношений, так и отношений, основанных на праве.

Для понимания и определения сущности указанной категории считаем необходимым обратиться к этимологии слова «безопасность». Так, С. И. Ожегов «безопасность» определял, как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [1]. Д. В. Дмитриев «безопасность» рассматривал как «такое состояние, когда вам никто и ничто не угрожает» [2]. В. И. Даль под «безопасностью» предлагал понимать «отсутствие опасности; сохранность, надежность» [3]. Обобщив приведенные точки зрения, можно отметить, что о «безопасности» следует вести речь при отсутствии опасности и (или) угрозы причинения вреда.

В законодательстве Республики Беларусь понятие «безопасность» упоминается в ряде нормативных правовых актов. В частности, для целей Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» под безопасностью понимается отсутствие недопустимого риска возможного причинения вреда государственным или общественным интересам, окружающей среде, жизни, здоровью, правам и законным интересам граждан [4, прим. 14].

Понятие «безопасность» используется также в международных договорах, заключенных Республикой Беларусь. Так, в соответствии с п. 2 Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза к Договору о Евразийском экономическом союзе

безопасность – это отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба [5].

Таким образом, следует отметить, что как в законодательстве Республики Беларусь, так и в международных договорах, заключенных Республикой Беларусь, этимология слова «безопасность» сохранена. Вместе с тем в зависимости от того, в какой области применяется понятие «безопасность», его значение может конкретизироваться. Например, согласно Рекомендациям «Основные термины и понятия в экологической сфере», принятым постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 27 ноября 2015 г. № 43-10, под безопасностью предложено понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз или опасностей [6]. В силу ст. 2 Законодательных основ Концепции устойчивого и безопасного развития государств-участников МПА СНГ в области образования и науки, принятых постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 18 апреля 2014 г. № 40-7, безопасность трактуется как возможность продолжения существования системы (отсутствие возможности ее гибели или причинения ей неприемлемого ущерба) [7].

В соответствии с п. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (далее – Концепция национальной безопасности Республики Беларусь), под экономической безопасностью следует понимать состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [8]. Данное понятие ни раз подвергалось критике учеными. В частности, В. С. Каменков отмечает, что экономическая безопасность в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь «<...> определяется недостаточно конкретно <...>» [9]. Для сравнения, в силу п. 7 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 (далее – Стратегия экономической безопасности Российской Федерации), под экономической безопасностью предложено понимать состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [10]. Необходимо отметить, что в законодательстве иных стран ЕАЭС в решении вопроса об определении сущности категории «экономическая безопасность» также исходят из состояния защищенности национальной экономики. Так, например, согласно ст. 4 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость [11].

Следует констатировать, что избранный подход при выработке понятий экономической безопасности, закрепленных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации и в Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» соответственно, в большей степени отражает сущность данной правовой категории, поскольку только в условиях защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз может быть гарантировано обеспечение национальных интересов.

Необходимо отметить, что в настоящее время универсального понятия «экономическая безопасность» не выработано. Данный вывод основан на анализе трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных вопросам экономической безопасности, рассматриваемым как с позиции экономики, так и с позиции права. В частности, представителями экономической науки высказаны различные точки зрения относительно определения сущности категории «экономическая безопасность».

Вопросы экономической безопасности исследованы в трудах таких белорусских ученых-экономистов, как В. Г. Булавко [12], В. Г. Гусаков [12], А. Ф. Зубрицкий [13], В. Ф. Медведев [14, 15], П. Г. Никитенко [12], Л. П. Шахотько [12], Д. Н. Швайба [13] и другие.

Так, например, по мнению В. Г. Булавко, под экономической безопасностью в широком смысле следует понимать «<...> процесс по созданию условий по устранению возможных негативных воздействий для жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства, как систему взаимосвязанных уровней: международного, национального, регионального, отраслевого, отдельных субъектов хозяйствования, личности, важнейшими составляющими которой являются: производственная, социальная и экологическая сферы» [12, с. 18].

Д. Н. Швайба и А. Ф. Зубрицкий не разделяют понятия «социальная» и «экономическая безопасность» и делают вывод о том, что «социальная и экономическая безопасность – это неотъемлемый элемент системы национальной безопасности, неразрывно связанный с политической и военной составляющими, характеризующийся состоянием защищенности жизненно важных потребностей и интересов человека, государства и общества в экономической и социальной сферах от внутренних и внешних вызовов, угроз и опасностей» [13, с. 41].

Среди российских ученых-экономистов одним из первых понятие «экономическая безопасность» было сформулировано Л. И. Абалкиным. Под ним ученый предложил понимать «<...> совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [16, с. 4].

Позже процессы глобализации мировой экономики, упрочнение интеграционных процессов и развитие информационных технологий послужили причиной изменения подходов к определению сущности экономической безопасности. Так, по мнению Е. В. Дробот, М. Л. Вартановой, «<...> экономическая безопасность в условиях глобализации должна обеспечить такое состояние национальной экономики, при котором: осуществляется эффективное удовлетворение общественных потребностей, потребностей личности при условии поддержания на достаточном уровне стабильности государства; обеспечивается технико-экономическая независимость, а также неуязвимость страны от внешних и внутренних угроз; реализуется защита экономических интересов страны на внутреннем и внешних рынках» [17, с. 2627].

О. А. Миронова, М. С. Шемякина отмечают, что «экономическая безопасность является сложным явлением, обусловленным определенным уровнем развития и защищенности от различных угроз всех сфер экономической и социальной жизни государства, общества и населения» [18, с. 125].

И. А. Холчева, А. Е. Кисова под экономической безопасностью предлагают понимать «состояние экономической системы, которое характеризуется не только стабильностью и устойчивостью к возможным внутренним и внешним угрозам, но и способностью самостоятельно определять формы и пути своего развития для защиты национальных интересов и стимулирования развития экономики» [19, с. 105].

Исследование трудов отечественных и зарубежных ученых-юристов, посвященных вопросам экономической безопасности, показало, что в науке права также не сложилось единства мнений по вопросу определения сущности указанной категории. Так, белорусский ученый А. В. Денисевич пришел к выводу о том, что экономическая безопасность как правовая категория представляет собой «состояние (функционирование) национальной экономики, которое характеризуется неуязвимостью от всех видов угроз, являясь результатом деятельности по защите национальных экономических интересов» [20, с. 20]. Российский исследователь И. А. Кутузов предложил под экономической безопасностью Российской Федерации понимать «состояние защищенности экономики от объективно существующих и видоизменяющихся внутренних и внешних угроз, способных оказывать негативное воздействие на основные начала (принципы) организации и функционирования экономического оборота» [21, с. 8]. Необходимо отметить, что приведенные точки зрения ученых отражают сформировавшиеся подходы в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации соответственно к определению экономической безопасности.

Наряду с этим дискуссия точка зрения высказана А. С. Пугачевой и Ш. Р. Ахметовым. Названные ученые, исследуя «безопасность» как категорию гражданского права, констатируют, что последняя включает в себя личную, продовольственную, общественную, имущественную и экономическую безопасность. Под экономической безопасностью, по мнению А. С. Пугачевой и Ш. Р. Ахметова, следует понимать безопасность, направленную «<...> на определение правового положения участников гражданского оборота, обеспечение свободы предпринимательской деятельности» [22, с. 2816]. На наш взгляд, такой подход не отражает сущности «экономической безопасности» как категории гражданского права и является достаточно узким. Наряду с этим нельзя не согласиться с тем, что определение правового статуса участников гражданского оборота, как и их правового положения [23–26], а также обеспечение свободы предпринимательской деятельности являются приоритетными направлениями повышения эффективности гражданско-правового обеспечения экономической безопасности в Республике Беларусь и в Российской Федерации.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Состояние безопасности имеет место при наличии двух аспектов, а именно отсутствия угрозы опасности и наличия защиты от опасности. В свою очередь об экономической безопасности как правовой категории следует вести речь при условии защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, что гарантирует обеспечение национальных интересов.

2. В отсутствии единства мнений по вопросу определения сущности экономической безопасности в контексте гражданского права предлагаем под ней понимать:

состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, обусловленное гражданско-правовыми средствами обеспечения экономической безопасности, которое позволяет гарантировать национальные интересы при участии субъектов гражданского права в вещных, обязательственных и иных видах гражданских отношений.

Литература

1. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов // Толковый словарь Ожегова. – Режим доступа: <http://endic.ru/ozhegov/Bezopasnost-1370.html>. – Дата доступа: 28.07.2021.

2. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс] / Д. В. Дмитриев // Толковый словарь Дмитриева. – Режим доступа: <http://endic.ru/dmytriev/Bezopasnost-592.html>. – Дата доступа: 28.07.2021.

3. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс] / В. И. Даль // Толковый словарь Даля. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal>. – Дата доступа: 27.03.2021.

4. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 26.02.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : приложение № 9 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. : с доп. по сост. на 01.10.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Рекомендации «Основные термины и понятия в экологической сфере» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 27 нояб. 2015 г., № 43-10 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Концепция устойчивого и безопасного развития государств-участников МПА СНГ в области образования и науки [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 18 апр. 2014 г., № 40-7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
9. Каменков, В. С. Энергетическая и экологическая безопасность в контексте национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] / В. С. Каменков // ilex.by / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
10. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 13 мая 2017 г., № 208 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2021.
11. О национальной безопасности Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 6 янв. 2012 г., № 527-IV // Параграф-WWW — информационно-правовая система. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860#pos=1;-8&sdoc_params=. – Дата доступа: 04.09.2021.
12. Экономическая безопасность : теория, методология, практика / под науч. ред. П. Г. Никитенко, В. Г. Булавко; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2009. – 394 с.
13. Швайба, Д. Н. Основные критерии обеспечения социальной и экономической безопасности государства / Д. Н. Швайба, А. Ф. Зубрицкий // Новости науки и технологий. – 2017. – 2 (41). – С. 38–42.
14. Медведев, В. Ф. О научных основах стратегии и тактики Республики Беларусь в области международных экономических отношений / В. Ф. Медведев // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2006. – 3. – С. 112–128.
15. Медведев, В. Ф. О научных основах стратегии и тактики Республики Беларусь в области международных экономических отношений (окончание) / В. Ф. Медведев // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2007. – № 1. – С. 102–121.
16. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–16.
17. Дробот, Е. В. Экономическая безопасность : концептуальные основы и оценка обеспечения безопасности личности в странах Евразийского экономического союза / Е. В. Дробот, М. Л. Вартанова // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 2621–2648.
18. Миронова, О. А. Основы и взаимосвязь категорий «экономическая безопасность» и «налоговая безопасность» / О. А. Миронова, М. С. Шемякина // Инновационное развитие экономики. – 2015. – № 4 (28). – С. 125–131.
19. Холчева, И. А. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» / И. А. Холчева, А. Е. Кисова // Дневник науки. – 2019. – № 5 (29). – С. 96–106.
20. Денисевич, А. В. Теоретико-прикладные основы правового регулирования обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь / А. В. Денисевич. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2016. – 216 с.
21. Кутузов, И. А. Нормативные основы гражданско-правового обеспечения экономической безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. А. Кутузов ; Московский городской университет Правительства Москвы. – М., 2006. – 24 с.
22. Пугачева, А. С. Сущностная характеристика безопасности как категории гражданского права / А. С. Пугачева, Ш. Р. Ахметов // Фундаментальные исследования. – 2014. – Т. 12. – № 9. – С. 2813–2817.
23. Гладкая, Е. Н. О правовом статусе профессиональных союзов в Республике Беларусь / Е. Н. Гладкая // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 1 (71). – С. 4–10.
24. Гладкая, Е. Н. Правосубъектность профессионального союза как организации и юридического лица / Е. Н. Гладкая // Актуальные проблемы обеспечения общественной

безопасности в Республике Беларусь : тез. докл. респ. науч.-практ. конф., Минск, 29 апр. 2021 г. : в 2 ч. / Ф-т внутр. войск УО «Воен. акад. Респ. Беларусь» : редкол.: В. А. Талалаев [и др.]. – Минск, 2021. – Ч. 2. – С. 42–44.

25. Гладкая, Е. Н. Гражданская правосубъектность профессионального союза как организации корпоративного типа / Е. Н. Гладкая // «Третьи цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной» : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18 марта 2021 г. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; под общ. ред. Н. Л. Бондаренко, Т. М. Халецкой, О. В. Бодаковой. – Минск, 2021. – С. 67–70.

26. Гладкая, Е. Н. Правовой статус и правосубъектность профессионального союза как вида общественной организации / Е. Н. Гладкая // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студен. науч.-практ. конф., Иркутск, 25 марта 2021 г. / отв. ред. А. М. Бычкова, С. И. Сулова; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Иркутск, 2021. – Т. 1. – С. 123–128.

УДК 342.7

Правовой статус субъекта в сети Интернет Legal status of a subject on the Internet

Кивель Анастасия Владимировна,
младший научный сотрудник центра государственного строительства и права
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
nasty.kivel@mail.ru

Кивель Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории права,
УО «Белорусский государственный экономический университет»
vkivel@rambler.ru

Kivel Nastassia,
Junior researcher of the center of state building and law
Institute of economics of the NAS of Belarus
nasty.kivel@mail.ru

Kivel Vladimir,
PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of Law
Belarusian State Economic University
vkivel@rambler.ru

Аннотация. В статье исследованы современные подходы к определению правового статуса субъекта в сети Интернет. Однако, несмотря на актуальность выбранной темы исследования, масштабных исследований белорусскими учеными по данному направлению не проводилось. Особое внимание в статье уделено вопросам так называемых цифровых прав человека, которые призваны конкретизировать универсальные права человека, гарантированные международным правом и конституциями государств. В ходе исследования проведен анализ международного и отечественного законодательства, определяющего правовой статус субъекта в глобальной сети Интернет. На основании проведенного исследования предложено совершенствование законодательства Республики Беларусь в сфере информационного права, уточнение его положений и, в частности, закрепление права на забвение и новых информационных прав личности.

Ключевые слова: Правовой статус, права и обязанности, субъект, цифровые права, сеть Интернет.

Abstract. The article examines modern approaches to determining the legal status of a subject on the Internet. However, despite the relevance of the chosen research topic, no large-scale research has been carried out by Belarusian scientists in this area. Particular attention is paid to the issues of the so-called digital human rights, which are designed to concretize the universal human rights guaranteed by international law and the constitutions of states. In the course of the study, an analysis of international and national legislation was carried out, which determines the legal status of a subject in the global Internet. On the basis of the study, it is proposed to improve the legislation of the Republic of Belarus in the field of information law, clarify its provisions and, in particular, consolidate the right to oblivion and new information rights of the individual.

Keywords: Legal status, rights and obligations, subject, digital rights, Internet.

В настоящее время Интернет является одним из наиболее значимых и быстро развивающихся социальных явлений. На сегодняшний день в Республике Беларусь принимается достаточно большое количество новых норм в отношении упорядочения отношений в сети Интернет, вносятся изменения в уже действующее законодательство. Однако, несмотря на актуальность выбранной темы исследования, масштабных исследований белорусскими учеными по данному направлению не проводилось.

Новые аспекты в условиях процесса цифровизации общественных отношений приобретают фундаментальные права, гарантированные Конституцией Республики Беларусь: свобода, неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25 Конституции), тайна личной жизни (ст. 28 Конституции), свобода мнений и убеждений (ст. 33 Конституции) и др. Для оценки значения правовой трансформации под влиянием цифровых технологий исходным значением служит современное доктринальное понимание правового статуса личности, включающего в свою структуру права и свободы индивида, его обязанности, гарантии реализации прав и свобод, социально-юридический механизм их защиты, ответственность человека перед государством и иными субъектами общественных отношений права [1], которые находят свое отражение в различных отраслях современной системы права [2, с. 34].

В юридической науке существует немало исследований, посвященных правам и свободам. В центре внимания ученых – эти понятия применительны прежде всего к человеку (индивиду), однако подчеркивается и тесная взаимосвязь человека и общества, а это имеет важное значение в области правового регулирования виртуальной среды. Например, отмечается, что характер и объем прав человека определяются природой общества, соотношением интересов общества и индивида, а глобализация прав человека, одним из признаков которой является цифровизация, отразила тенденцию связанности отдельного со всеобщим, при этом статус и социальное самочувствие индивида стали не только зависеть, но и влиять на жизнь народов и человечество в целом, и наоборот [3, с. 84].

Правовой статус субъекта в сети Интернет также включает в свою структуру права и свободы субъектов, их обязанности, гарантии реализации прав и свобод, а также механизм их защиты, которые ввиду специфики имеют определенные особенности.

Как отмечает В. Д. Зорькин, «цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав» [4]. Под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети интернет, также право свободно общаться и выражать мнения в сети Интернет и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации, право на информационную частную жизнь» [5, с. 141].

Цифровые права человека – это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, – применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации. Задача государства – на ос-

нове Конституции и с учетом указанных международных документов – признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства.

Необходимость признания и защиты цифровых прав провозглашена в ряде международных правовых актов. Одним из первых документов, закрепивших распространение принципов невмешательства в частную жизнь при обработке данных в информационном пространстве, стала Конвенция Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера 1981 года. Далее в 1995 году Евросоюз одним из первых принял профильный нормативный правовой акт – Директиву 95/46/ЕС. Таким образом, исторически европейское пространство стало локомотивом развития законодательства в сфере персональных данных. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» отмечается, что быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационными и коммуникационными технологиями и в то же время повышают способность правительств, компаний и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека. При этом отдельно подчеркивается, что необходимость обеспечения общественной безопасности может оправдывать сбор и защиту некоторой конфиденциальной информации, но государства должны гарантировать соблюдение в полном объеме своих международно-правовых обязательств в сфере прав человека.

В Резолюции содержится призыв ко всем государствам: а) уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни, в том числе в контексте цифровой коммуникации; б) положить конец нарушениям этих прав и создавать условия для предотвращения таких нарушений, в том числе путем обеспечения соответствия национального законодательства их международным обязательствам; в) провести обзор своих процедур, практики и законодательства, касающихся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, в целях защиты права на неприкосновенность личной жизни путем обеспечения полного и эффективного выполнения всех международных обязательств; г) учредить новые или продолжать использовать уже имеющиеся независимые, эффективные внутренние надзорные механизмы, способные обеспечивать транспарентность в соответствующих случаях и подотчетность в отношении слежения государств за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных [6].

В Республике Беларусь в сфере информационного права действует Закон от 10.11.2008 № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации», а также связанные с ним другие нормальные правовые акты, регулирующие оборот информации, в том числе «О защите персональных данных», «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и др. Полагаем, что существующее законодательство далеко не в полной мере отвечает потребностям времени, поскольку многие законы слабо связаны как с указанным базовым законом, так и между собой, не отражают специфику правоотношений в глобальной сети Интернет. В связи с этим считаем, что информационное законодательство нуждается в систематизации и расширении, принятии Информационного кодекса Республики Беларусь [7].

В. Д. Зорькин пишет: «В советское время информационное право рассматривалось в качестве элемента административного права, основным методом которого является метод императивных предписаний со стороны государственных органов. В контексте ныне действующей Конституции необходима разработка конституционно-правовой концепции информационного права, основу которого должно составлять конституционное право граждан на информацию. Информационный кодекс призван конкретизировать конституционное право человека и гражданина на информацию, урегулировать общие вопросы оборота информации, закрепить ряд правовых понятий, связанных с оборотом информации, а также установить общие требования к государственным информационным системам, которые будут разрабатываться, вестись и поддерживаться соответствующими органами государственной власти, государственными ор-

ганами. Законодателю предстоит определить основные формы оборота информации, установив права и обязанности его участников, непротиворечивым образом определить правовой режим информации в публично-правовой и частноправовой сферах, а также основания, формы и пределы применения информационных технологий в деятельности соответствующих субъектов права» [4].

В 2013 г. Европейская комиссия опубликовала Кодекс онлайн-прав ЕС, который представляет собой сборник основных прав в области электронных коммуникаций, электронной торговли и защиты прав потребителей в Интернете в рамках ЕС. Смысл создания этого Кодекса состоял в изложении в одном документе прав гражданина и принципов правового регулирования, которые в настоящее время разбросаны по многочисленным директивам, правилам и конвенциям Европейского союза, что затрудняет их применение потребителями и поставщиками услуг. Кодекс не имеет прямого действия, однако права и принципы, изложенные в нем, подлежат исполнению в соответствии с соответствующими правовыми документами ЕС [8].

В. Д. Зорькин отмечает, что цифровые технологии способны автоматизировать правовое обеспечение гражданского оборота в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Речь идет о так называемых смарт-контрактах. Сейчас в большинстве случаев исполнение заключенного договора, например, купли-продажи, зависит от доброй воли сторон. Продавец не может быть абсолютно уверен в том, что получит деньги за товар. У покупателя нет полной уверенности, что он получит товар от продавца. Для получения таких гарантий используются различные способы обеспечения исполнения обязательств. Это, как правило, увеличивает сроки заключения договора и повышает транзакционные издержки. Необходимость в таких издержках отпадает при заключении смарт-контракта, в который заложен механизм самоисполнения. Как только покупатель переводит деньги, к нему автоматически переходит право собственности на товар. Развитие смарт-контрактов способно изменить существующие представления об исполнении обязательств и серьезно повлиять на весь гражданский оборот. Технологические возможности внедрения смарт-контрактов связаны в том числе с ускоренным проникновением в нашу повседневную жизнь технологии блокчейн, под которой понимается технология децентрализованного хранения и распределенного внесения записей о транзакциях, основанная на криптографических методах защиты информации, позволяющая исключить посредника [4].

Дело в том, что исполнение договоров всегда привязано к наступлению каких-то юридических фактов. Задача машины эти факты безусловным образом зафиксировать. Во многих случаях фиксация фактов возможна именно при помощи технологии блокчейн. В этом смысле данная технология способна успешно конкурировать с профессией нотариуса, выполняющего сейчас сходные функции. В блокчейн можно записывать даты рождения людей, финансовые транзакции, отпечатки пальцев, хранить сведения о таких документах, как дипломы, паспорта, водительские права и т.д. В перспективе эта технология может помочь в борьбе с разного рода мошенничеством и даже, как отмечают специалисты, способна уничтожить коррупцию в данной сфере отношений» [5, с. 128].

Отдельного внимания заслуживает вопрос гарантирования субъектам права на забвение в глобальной сети Интернет, которое впервые было рассмотрено в деле *Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González*. Со вступлением в силу 25 мая 2018 г. Общего регламента по защите персональных данных Евросоюза (англ. *General Data Protection Regulation*) (далее – *GDPR*) право на забвение (удаление данных) стало частью европейского законодательства в сфере персональных данных.

Основной акцент в реализации защиты персональных данных делается на обеспечение прав субъектов персональных данных, среди которых есть и право на удаление персональных данных (право на забвение). В обобщенном понимании такое право заключается в обязанности компании удалить совокупность персональных данных субъекта по его запросу.

Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» закрепляет понятие «персональные данные», которыми признаются «основные и дополнительные персональные данные физического лица, подлежащие в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь внесению в регистр населения, а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо», а также определяет понятие «информация», под которой понимаются «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления».

В контексте «права на уничтожение персональных данных» следует отметить, что Закон об информации закрепляет многочисленные права и обязанности субъектов информационных отношений (отношения, возникающие при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, пользовании информацией, защите информации, а также при применении информационных технологий), среди которых в том числе и запрет или приостановка субъектом обработки информации и (или) пользование ею в случае невыполнения требований по защите информации. Такое право можно потенциально расценивать в качестве эквивалента «права на уничтожение персональных данных», однако с учетом отсутствия указания на случаи такого удаления или уничтожения информации такая интерпретация маловероятна.

В Законе Республики Беларусь «О защите персональных данных» от 07.05.2021 № 99-3 дано определение понятию персональных данных: «любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано на основании такой информации».

В отличие от GDPR, Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-3 «О защите персональных данных» в качестве отдельного права субъекта персональных данных выделяет право «отозвать согласие на сбор, обработку, распространение, предоставление своих персональных данных». В сравнение, в GDPR отзыв согласия субъекта на обработку персональных данных закреплен в качестве условия реализации права на забвение, а не в качестве отдельного права. Так, в случае отзыва субъектом согласия на обработку персональных данных оператор обязан в пятнадцатидневный срок прекратить сбор, обработку (за исключением обезличивания), распространение, предоставление персональных данных, удалить их и уведомить об этом субъекта персональных данных, если отсутствуют иные основания для таких действий с персональными данными. Также отмечается, что отзыв согласия субъекта персональных данных не имеет обратной силы, а печатные издания, аудио- либо видеозаписи программ, радио-, телепрограммы, кинохроникальные программы, содержащие персональные данные, выпущенные до момента отзыва согласия субъекта персональных данных, не подлежат изъятию из гражданского оборота [9].

Кроме того, статья 15 Закона Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-3 «О защите персональных данных» предусматривает право субъекта персональных данных требовать от операторов прекращения сбора, обработки (за исключением обезличивания), распространения, предоставления своих персональных данных, а также их удаления:

- 1) при отсутствии оснований для их сбора, обработки, распространения, предоставления;
- 2) если они не являются необходимыми для заявленной цели их сбора, обработки, распространения, предоставления;
- 3) если истек соответствующий срок сбора, обработки, распространения, предоставления персональных данных [9].

Таким образом, перечень условий для реализации такого права уже, в сравнении с GDPR, например, не обозначена возможность субъекта возражать против обработки персональных данных в различных целях, включая цели прямого маркетинга. Тем не менее, анализируемые положения Закона Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-3 «О защите персональных данных» во многом соответствуют нормам о «праве на забвение» по GDPR.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время активно формируются цифровые права, такие как права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети интернет, также право свободно общаться и выражать мнения в сети Интернет и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации, право на информационную частную жизнь. Все они требуют уточнения и закрепления в соответствующих нормативных правовых актах Республики Беларусь;

2. Отдельного закрепления в белорусском законодательстве, в частности в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» требует право на забвение, как обязательство компании удалить совокупность персональных данных субъекта по его запросу.

Литература

1. Кивель, В. Н. Теоретические проблемы конституционно-правового статуса личности: монография / В. Н. Кивель. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 316 с.

2. Карцхия, А. А. Цифровая трансформация и права человека / А. А. Карцхия // Русская политология. – 2018. – № 4. – С. 33–38.

3. Зацепина, А. В. Понятие и правовая категория права и свободы / А. В. Зацепина // Теория и практика инновационных технологий в АПК : сб. материалов нац. науч.-практ. конф., Воронеж, 17-31 марта 2021 г. / Воронежский гос. аграрный ун-т; под общ. ред. В. С. Артемьева, Е. В. Алтухова и др. – Воронеж, 2021. – С. 84–88.

4. Зорькин, В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2018. – Столичный выпуск № 7578 (115). – 29 мая. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyie-prava-grazhdan.html>. – Дата доступа: 22.09.2021.

5. Талапина, Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху / Э. В. Талапина // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 122–146.

6. Резолюция «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» [Электронный ресурс] : [заключена 18.12.2013 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/68/167>. – Дата доступа: 22.09.2021.

7. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 в ред. от 11 мая 2016 г. № 362-3 : с изм. и доп. от 2 июля 2017 г. № 362-3 // ilex.by / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Code of EU online rights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/code-euonline-rights>. – Дата доступа: 21.11.2018.

9. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-3 // ilex.by / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Отдельные аспекты совершенствования уголовного законодательства в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь
Certain aspects of improving criminal legislation in the context of ensuring economic security of Republic of Belarus

Колесень Николай Георгиевич,
младший научный сотрудник центра государственного строительства и права
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
kolesen_nick@rambler.ru
Kolesen Nikolai,
Junior Researcher of the Center for State Building and Law,
The Institute of Economics of the NAS of Belarus
kolesen_nick@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются перспективные направления совершенствования уголовного законодательства в контексте обеспечения экономической безопасности государства. Исследуется возможность применения оценки регулирующего воздействия в контексте рассматриваемого вопроса. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова. Экономическая безопасность, уголовное законодательство, экономическая преступность, коррупция, оценка регулирующего воздействия.

Abstract. The article examines promising directions for improving criminal legislation in the context of ensuring economic security. The possibility of applying regulatory impact assessment in the context of the issue under consideration is being investigated. Specific directions for improving legislation are proposed.

Keywords. Economic security, criminal legislation, economic crime, corruption, regulatory impact assessment.

Обеспечение экономической безопасности государства является одним из приоритетных направлений деятельности государственных органов, организаций, а также представляет особый интерес для общества в целом. Реализация мероприятий по ее обеспечению осуществляется на всех уровнях государственной власти и всеми ее ветвями, включая законодательную деятельность. В контексте рассматриваемого вопроса особую значимость представляет обеспечение функционирования грамотно выстроенной системы охранительного законодательства, что предполагает не только ее создание, но и постоянное совершенствование с учетом складывающейся ситуации как в самом государстве, так и за его пределами. Вместе с тем наибольшую сложность представляет вопрос уголовно-правовой охраны правоотношений, связанных с обеспечением экономической безопасности государства. Несмотря на содержащиеся в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) специфические императивные нормы-запреты, отдельные виды преступлений, посягающих на экономическую безопасность государства, на практике являются одними из наиболее распространенных преступных деяний в принципе [1]. Соответственно, возникает объективная необходимость в более подробном исследовании существующих охранительных механизмов правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, с целью определения перспективных направлений их дальнейшего совершенствования.

Одним из наиболее серьезных вызовов для экономической безопасности государства в настоящее время является криминализация экономики, сопровождающаяся ростом экономической преступности. Данное явление возможно оценить как негативный процесс, который нарушает установленный порядок осуществления экономических связей и отношений, создает

сложности в реализации экономических интересов субъектов хозяйствования, действующих в рамках законодательства. В то же время криминализация экономики реализуется в процессе роста числа и масштабов экономических преступлений, выступает как совокупность преступных деяний, имеющих корыстный умысел и преступные цели, т. е. реализуется в виде совокупности преступных действий [2].

Особое место среди уголовно-наказуемых деяний, оказывающих непосредственное влияние на обеспечение экономической безопасности государства, занимают коррупционные преступления. Коррупция проявляется в самых разнообразных деяниях должностных лиц и корреспондирующих им деяниях физических и юридических лиц, желающих получить государственные и частные услуги незаконным путем. Такое взаимодействие потенциальных субъектов приводит к формированию элитарного слоя распорядителей и потребителей на рынке коррупционных услуг и системы сетевой самозащиты элитарно-властной коррупции на уровне деятельности органов, ведущих борьбу с коррупцией. Выстраиваемая таким образом коррупция системно поддерживается и воспроизводится благодаря избыточным и неограниченным полномочиям кадрового потенциала властных структур и коррумпированной бюрократии.

Анализ развития криминальной ситуации в Республике Беларусь за последнее десятилетие показывает, что уголовно наказуемые деяния коррупционной направленности не подвержены общей тенденции преимущественного снижения статистических показателей состояния преступности. По данным Генеральной Прокуратуры Республики Беларусь, по сравнению с 2010 годом в 2019 году их удельный вес в общем объеме зарегистрированных преступлений возрос на 1,5 %, в среднем за данный период времени указанный показатель составил 2,6 %. Коррупционные преступления отличаются выраженной нестабильной динамикой и, несмотря на уменьшение в 2019 году, характеризуются увеличением объема в последние пять лет. На динамику фиксируемых статистикой преступлений коррупционной направленности влияют факторы активизации деятельности правоохранительных органов, изменения законодательства. Так, уменьшение на 42,4 % количества преступлений коррупционной направленности в 2014 году произошло в основном в результате изменения нормативных актов по вопросам регистрации и учета хищений путем злоупотребления служебными полномочиями, взяточничества, других коррупционных преступных деяний [3].

В структуре коррупционной преступности преобладающими являются деяния, связанные со взяточничеством (ст. 430–432 УК). В 2019 году их удельный вес составлял 63,3 %. Хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) занимают вторую по распространенности позицию (21,6 %). Субъектный состав коррупционной преступности отличается тенденцией к повышению возраста. В стране фиксируются случаи коррупции на различных уровнях государственного управления. С 2015 по 2020 год совершено более 90 преступлений коррупционной направленности должностными лицами, занимающими ответственное положение [4, с. 189].

В то же время криминологической характеристике системно-сетевая коррупция не доступна. Даже при хорошо организованной системе выявления коррупционных преступлений по оценкам экспертов доля выявляемых коррупционных преступлений не превышает 15 %. Этим обусловлена систематика криминологии коррупционной преступности, неустойчивость и недостаточная эффективность национальной антикоррупционной политики, сводящейся пока к реакции уголовного права на давно известные, действительно преступные формы проявления коррупции и мало затрагивающей их латентную часть. В этой связи приоритетным направлением борьбы с коррупцией является концентрация усилий государства не на применении репрессивных мер, а на устранении базовых причин и условий коррупции институционально-властного характера [4, с. 191].

Коррупция как устойчивое массовое антиобщественное явление обусловлена системой факторов, причин и условий, многие из которых являются общими для иных форм криминального поведения.

Специфические причины и условия коррупции связаны со сферой функционирования властно-распорядительных отношений, их регулированием, условиями деятельности должностных лиц, состоянием контроля за распределением социальных ресурсов и др. Структурно в системе причин коррупционного поведения выделяются правовые, организационно-управленческие, социально-экономические, нравственно-психологические факторы.

Одним из криминогенных факторов современной коррупционной преступности является несовершенство системы публичного жизнеобеспечения основной массы людей, их равного доступа к социальным ресурсам, находящихся под контролем государства.

С учетом специфики обозначенной проблемы, в части совершенствования охранительных механизмов обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, предлагаются следующие общие направления развития института ответственности за коррупционные преступления и правонарушения:

- доработка норм об ответственности за коррупционные преступления с учетом требований ратифицированных Республикой Беларусь международных договоров в области борьбы с коррупцией при условии обеспечения необходимой определенности правовых предписаний, полноты правового регулирования, а также возможности обеспечения стандартов в области правосудия, прежде всего направленных на реализацию права на защиту;

- установление ответственности юридических лиц за коррупцию и обеспечение наличия эффективных, пропорциональных и сдерживающих санкций, включая финансовые санкции;

- рассмотрение целесообразности введения компромиссных процедур в уголовный процесс, направленных на более полное возмещение вреда, причиненного коррупционными преступлениями;

- устранение или минимизация неоднозначных формулировок при описании признаков коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции;

- законодательная дифференциация ответственности за коррупционные правонарушения и правонарушения, создающие условия для коррупции, с учетом характера и степени общественной вредности, личности правонарушителя, смягчающих и отягчающих обстоятельств [4, с. 194];

- закрепление сроков давности привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения и правонарушения, создающие условия для коррупции.

В развитие рассматриваемого в настоящем исследовании вопроса необходимо отдельно отметить, что совершенствование уголовного закона в принципе представляет собой трудоемкий процесс, обусловленный спецификой содержащихся в нем норм. Данная специфика объясняется серьезной государственной, экономической и социальной нагрузкой, возложенной на исследуемое регулирование. При этом наибольшую сложность представляет процесс надления конкретного деяния статусом преступления, что в общем виде включает в себя формулирование непосредственного содержательного значения рассматриваемого деяния, выявление и обоснование его общественной опасности, а также определение вида и размера ответственности за его совершение (санкции). Данный процесс именуется криминализацией, которая признается одним из методов уголовно-правовой политики Республики Беларусь.

Важность грамотной реализации исследуемого процесса, включающего в себя выявление общественно опасных форм поведения человека, признания необходимости воздействия на него уголовно-правовыми средствами и закрепления в уголовном законе выявленного деяния с учетом соблюдения требований юридической техники объясняются значительными последствиями, которые влечет принятие такой нормы. В частности, ошибки или недочеты, допущенные при криминализации деяния (например, неоднозначная формулировка диспозиции) могут повлечь в дальнейшем серьезные трудности при квалификации преступлений, а также нарушить основные принципы уголовного права [5]. В этой связи особую значимость приобретает институт прогнозирования последствий принятия (издания) таких норм, целью которого является обеспечение наиболее эффективного законодательного регулирования и охраны различных правоотношений. При этом метод прогнозирования является одним из механизмов обеспечения экономической безопасности государства.

Для решения обозначенной проблемы в рамках рассматриваемой темы полагаем необходимым рассмотреть возможность применения оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ). ОРВ является наиболее перспективным механизмом прогнозирования последствий принятия нормативного акта, который реализован в отечественном законодательстве с целью обеспечения интересов предпринимательской сферы, исключения излишних и необоснованных обременений для предпринимателей [6, с. 8]. В общем виде оценка регулирующего воздействия представляет собой процедуру анализа проблем и целей государственного регулирования, поиска допустимых альтернативных вариантов достижения этих целей, а также связанных с ними выгод и издержек субъектов экономической и иной деятельности, потребителей и государства, которые подвергаются воздействию регулирования, для определения наиболее эффективного варианта регулирующего решения [7]. При этом ОРВ преследует цель повышения качества регулирования посредством детального формализованного анализа создаваемых им последствий как для отдельных социальных групп, так и для общества в целом [8].

Очевидно, что вопрос отнесения различных деяний в разряд преступлений и установление за их совершение уголовной ответственности также в определенной степени может оказывать влияние на субъектов экономической деятельности, а в дальнейшем – и на экономическую безопасность государства. Так, криминализация либо декриминализация отдельно взятого деяния, а равно изменение санкции статьи Особенной части УК, устанавливающей наказание за совершение такого преступления, может непосредственным образом повлиять на решение как потенциальных, так и существующих предпринимателей об осуществлении ими конкретного вида экономической деятельности, возложить на указанных лиц дополнительные обременения, снизить предпринимательскую инициативу в государстве в целом, а также повлиять на рост теневого бизнеса в отдельно взятой сфере. В качестве примера рассматриваемых преступлений можно указать составы, содержащиеся в разделе VIII УК «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» в части преступлений против порядка осуществления экономической деятельности.

Обратим внимание, что в настоящее время отсутствуют какие-либо законодательные ограничения по проведению ОРВ уголовного законодательства. Соответственно, существует минимально необходимая правовая основа для проведения ОРВ при установлении уголовно-правового запрета в части совершения отдельных деяний, связанных с порядком осуществления экономической деятельности. В этой связи полагаем, что в рамках дальнейшего расширения фактического применения указанной процедуры в нормотворческой практике Республики Беларусь, одним из перспективных направлений является непосредственное использование данного механизма при совершенствовании уголовного законодательства, если предлагаемые изменения могут оказать какое-либо влияние не только на сферу предпринимательства, но и на обеспечение экономической безопасности государства.

Таким образом, экономическая преступность и преступность в сфере экономической деятельности представляют собой серьезный вызов для обеспечения экономической безопасности государства. Предпосылками подобной преступности является совокупность объективных причин и условий, для решения которых требуется комплексный подход. При этом наибольшее влияние на экономическую безопасность государства среди экономических преступлений оказывают коррупционные деяния, количество которых является стабильно высоким. Полагаем, что сформулированные в настоящем исследовании предложения по совершенствованию уголовного законодательства могут способствовать дальнейшему процессу декриминализации экономики, что окажет непосредственное влияние на обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-3 с измен. и доп.: от 26 мая 2021 г., № 112-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Кузьмина, Я. В. Правовая система противодействия экономическим преступлениям [Электронный ресурс] / Я. В. Кузьмина. – М. : 2017. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/65624/1/978-5-7996-2404-0_2018-58.pdf. – Дата доступа: 20.09.2021.

3. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prokuratura.gov.by/ru/about/>. – Дата доступа: 20.09.2021.

4. Проект Модели Стратегии борьбы с коррупцией на 2021–2030 годы, разработанный НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь // Концептуальные основы стратегии борьбы с коррупцией : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29 сент. 2020 г. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.). [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – С. 183–195.

5. Шеслер, А. В. Криминализация и декриминализация как направления правотворческой политики [Электронный ресурс] / А. В. Шеслер. – Труды Академии МВД России. – М. : Из-во Академии МВД России, 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-i-dekriminalizatsiyakak-napravleniya-pravotvorcheskoj-politiki/viewer>. – Дата доступа: 20.09.2021.

6. Оценка регулирующего воздействия законодательства в сфере экономической деятельности / Д. В. Шаблинская [и др.] ; под ред. В. К. Ладутько, М. Н. Сатолиной. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 278 с.

7. Об утверждении Методики проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Иркутской области [Электронный ресурс] : Приказ Губернатора Иркутской обл. Российской Федерации, 6 фев. 2018 г., № 10-мпр. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446665265>. – Дата доступа: 20.09.2021.

8. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г., № 305-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 346.12:346.21

Хозяйственная деятельность: понятие, структура и правовая природа Economic activity: concept, structure and legal nature

Конаневич Юрий Григорьевич,
старший преподаватель кафедры финансового права и правового регулирования
хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета
konanewitsch@yahoo.com
Kananevich Yury,
Senior lecturer at the Department of financial law and legal regulation of economic activity,
Belarusian State University
konanewitsch@yahoo.com

Аннотация. Понятие «хозяйственная деятельность» повсеместно встречается в законодательстве Республики Беларусь, оно также закреплено в ст. 13 Конституции Республики Беларусь. Однако, несмотря на это, ни законодатель, ни правовая доктрина не содержат ответа на вопрос о том, что же такое хозяйственная деятельность. Поэтому выявление правовой природы хозяйственной деятельности, выработка понятия и определение структуры хозяйственной деятельности (субъектов, объекта и содержания), имеют важное научное и практическое значение. Не менее важным представляется решение задачи отграничения хозяйственной деятельности от предпринимательской, трудовой и хозяйственно-трудовой деятельности, поскольку в юридической литературе нередко встречается смешение названных видов деятельности.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, предпринимательская деятельность, субъекты правоотношений, институциональные единицы, хозяйственные операции.

Annotation. The concept of "economic activity" is found everywhere in the legislation of the Republic of Belarus, it is also enshrined in Article 13 of the Constitution of the Republic of Belarus. However, despite this, neither the legislator nor the legal doctrine contain an answer to the question of what economic activity is. Therefore, the identification of the legal nature of economic activity, the development of the concept and the definition of the structure of economic activity (subjects, object and content) are of important scientific and practical importance. No less important is the solution of the problem of limiting economic activity from entrepreneurial, labor and economic-labor activity, since in the legal literature there is often a mixture of these types of activities

Keywords: Economic activity, entrepreneurial activity, subjects of legal relations, institutional units, economic operations

Долгие годы в отечественной правовой доктрине господствовало ошибочное рассмотрение «хозяйственного права» и «предпринимательского права» как явлений одного порядка, а хозяйственной деятельности как исключительно совокупности действий, осуществляемых в рамках предпринимательской деятельности [1; 2]. Более того, во многих литературных источниках хозяйственная деятельность преподносится именно как предпринимательская, что противоречит положениям ст. 13 Конституции Республики Беларусь [3]. К счастью, в последние годы можно встретить публикации, где названные понятия разграничиваются [4; 5].

Хозяйственная деятельность есть универсальная категория, свойственная всем без исключения субъектам общественных отношений и иным институциональным единицам, которые следует классифицировать в качестве подсубъектов общественных отношений.

Структура хозяйственной деятельности включает в себя следующие элементы: субъекты хозяйственной деятельности, объект хозяйственной деятельности и содержание хозяйственной деятельности.

1) Субъект хозяйственной деятельности – любая институциональная единица, способная владеть и пользоваться активами, и совершать по поводу них хозяйственные операции.

Сложившееся в Республике Беларусь традиционное понимание категории «субъект правоотношений», происходящее из цивилистики, во многом ограничивает теоретическое понимание совокупности «действующих лиц» в структуре правоотношений, поскольку для сферы публично-правовых отношений, хозяйственных и финансовых отношений действующими лицами могут быть категории, не рассматриваемые в цивилистике в качестве субъекта вообще. Так, например, с точки зрения государственной статистики, финансовых (в том числе, бюджетных), банковских правоотношений, домохозяйство является действующим лицом правоотношения (например, агрокооператив), но в Гражданском кодексе Республики Беларусь такой субъект не поименован. Между тем, хозяйственная деятельность есть свойство всех без исключения институциональных единиц, сущность которого определяется необходимостью совершения экономически значимых действий, результатом которых является удовлетворение потребностей конкретного субъекта в определенном объеме материальных и нематериальных ценностей.

Хозяйственную деятельность осуществляет также государство в целях обеспечения функционирования казны и реализации возложенных на государство функций. Хозяйственную деятельность осуществляет предпринимательская (коммерческая) организация, производящая товары, работы или услуги. Хозяйственную деятельность осуществляет непредпринимательская (некоммерческая) организация, выполняя функции, возложенные на нее учредительными документами и обусловленные ее правовой природой. Хозяйственную деятельность ежедневно осуществляет, хотя бы в самом минимальном объеме, любое физическое лицо, обслуживая себя при употреблении пищи или осуществлении мер личной гигиены, но сводить хозяйственную деятельность лишь к «деятельности, осуществляемой только людьми», как это делают К.С. Частнов и Н.В. Калеев [6] – есть заблуждение.

Современное национальное право декларирует концепцию свойственности юридически значимых действий исключительно тем единицам правовой среды, которые с точки зрения законодателя наделены свойствами субъекта права. В то же время, существует целый ряд единиц, которые формально не наделены таким статусом, но объективно владеют определенными активами и обладают возможностью их использования для осуществления операций, связанных с производством товаров, работ и услуг. В этой связи при рассмотрении природы и содержания категории «хозяйственная деятельность» целесообразно использовать в качестве категории, определяющей природу того, кто или что осуществляет хозяйственные операции, такую категорию, как «институциональная единица» – то есть объективно существующее нечто или некто, способное (способный) владеть активами и использовать их для целей осуществления хозяйственной деятельности.

2) Объект хозяйственной деятельности – хозяйственные операции и образуемые совокупностью хозяйственных операций хозяйственные процессы, позволяющие получить ожидаемый субъектом хозяйственной деятельности юридически и (или) экономически значимый результат. Предметом хозяйственной деятельности являются объекты материального и нематериального мира, с использованием которых осуществляются хозяйственные операции.

Хозяйственная операция – это действие или совокупность экономически значимых действий институциональной единицы, результатом совершения которой является создание товаров (продукции), работ, услуг, иных объектов гражданских прав, обладающих стоимостными характеристиками (например, создание объектов интеллектуальной собственности, создание криптоактивов и др.), либо предназначенных для удовлетворения личных, домашних, семейных и тому подобных потребностей, не имеющих стоимостных характеристик.

Совокупность хозяйственных операций, выстроенная в логическую последовательность, осуществление которых позволяет получить юридически и (или) экономически значимый результат, образует хозяйственный процесс, являющийся содержанием хозяйственной деятельности.

Результат совершения хозяйственной операции оценивается с точки зрения таких философских категорий, определяющих сущность бытия, как реальный и идеальный мир. Для реального мира результат хозяйственной операции выражается в создании объекта, обладающего физическими свойствами, который можно «потрогать». Для идеального мира, порождаемого человеческим сознанием, результат совершения хозяйственной операции выражается в некоем благе, которое невозможно «потрогать», но можно ощутить духовно.

Иными словами, хозяйственная операция есть действие или совокупность действий, связанных с созданием любых материальных и нематериальных благ.

3) Содержание хозяйственной деятельности составляют имеющие экономическое, технологическое и (или) юридическое значение действия, из которых состоит хозяйственная операция.

С точки зрения юриспруденции, хозяйственная деятельность есть категория, которая не всегда имеет юридические последствия. Однако ее осуществление всегда имеет экономические последствия. Например, выращивание огурцов на грядке в рамках личного подсобного хозяйства не влечет каких-либо юридических последствий, если не считать формально полученный доход владельца или члена личного подсобного хозяйства в виде стоимостной характеристики выращенного огурца. Однако для личного подсобного хозяйства, которое наряду с его владельцем также является институциональной единицей, каждый выращенный на грядке огурец влечет формирование добавленной стоимости такого хозяйства. В свою очередь, полученный личным подсобным хозяйством экономически значимый результат имеет значение для государства в связи с формированием государственной статистики.

Хозяйственная деятельность имеет юридически значимые последствия лишь в двух случаях:

– когда хозяйственная деятельность признается государством осуществляемой легально предпринимательской и непредпринимательской, являющейся объектом налогообложения.

При этом осуществление на легальной основе непредпринимательской деятельности, не являющейся объектом налогообложения, влечет наступление юридически значимых последствий лишь в случаях, установленных нормативными правовыми актами или нормативными договорами;

– когда хозяйственная деятельность осуществляется на неправомерной или противоправной основе.

Мотивом осуществления хозяйственной деятельности является удовлетворение потребностей, вытекающих из публичного или частного интереса, а не только «стремление человека удовлетворять своим потребностям в материальных благах» как полагают украинские авторы [6, с. 283].

Хозяйственную деятельность имеет отличия от трудовой деятельности и от хозяйственно-рудовой деятельности. Трудовая деятельность, осуществляемая на основании трудового договора, не может быть признана хозяйственной деятельностью, хотя также состоит из совокупности именуемых трудовыми хозяйственными операциями, совершаемых работником в пользу нанимателя.

Особой разновидностью трудовой деятельности, находящейся по своему содержанию на стыке с хозяйственной деятельностью, является трудовая деятельность, осуществляемая на основании гражданско-правового договора с учетом норм и принципов трудового законодательства, законодательства о занятости населения и законодательства о государственном социальном страховании. Такая деятельность может быть классифицирована как хозяйственно-трудовая деятельность [7].

Трудовая деятельность, осуществляемая на основании трудового договора, предполагает осуществление совокупности трудовых операций, обусловленных содержанием производственных отношений у нанимателя. Вследствие зависимости содержания трудовых операций, выполняемых работником, от воли нанимателя, такие операции, не могут образовывать осуществляемую работником хозяйственную деятельность по следующим причинам:

– во-первых, они не имеют цели удовлетворения личных, домашних, семейных и т.п. потребностей работника, а предназначены для удовлетворения производственных потребностей нанимателя, который взамен на совершенные работником трудовые операции (являющиеся по своей сути хозяйственными операциями), производит выплату работнику стоимости этих операций в виде оплаты труда;

– во-вторых, трудовые операции не образуют для работника хозяйственные процессы, предназначенные для удовлетворения его личных, семейных, домашних и т.п. потребностей.

Иными словами, наниматель осуществляет наем работника для использования его трудовой силы для удовлетворения собственных производственных потребностей, а работник, будучи нанятым лицом, совершает от имени нанимателя хозяйственные операции, которые для него являются трудовыми, ведь их результатом является оплата труда, а не получение дохода или прибыли по итогам совершения таких операций. Именно по этой причине такие хозяйственные операции именуется трудовыми операциями: причина в цели их совершения. В этой связи белорусский законодатель четко определяет правовое положение нанимателя, выделяя его среди иных работодателей (примечание: национальное законодательство Республики Беларусь содержит дефиницию «работодателя», под которым понимается субъект, обеспечивающий занятость физического лица одновременно как на основании трудового договора, так и на основании гражданско-правового договора, регулируемого трудовым законодательством; Трудовой кодекс Республики Беларусь определяет правовое положение субъекта, обеспечивающего занятость на основании трудового договора, называя его «нанимателем»; в то же время, использование термина «работодатель» в отношении субъекта, предоставляющего физическому лицу занятость на основании гражданско-правового договора, является корректным и позволяющим четко разграничить природу двух видов отношений по обеспечению занятости населения) [8, с. 99].

В то же время, совершение физическим лицом трудовых операций на основании гражданско-правового договора предполагает наличие двух новых аспектов взаимоотношений между работником-исполнителем гражданско-правового обязательства и работодателем:

1. Физическое лицо, выполняющее работу на основании гражданско-правового договора, самостоятельно осуществляет планирование работы и осуществление процесса исполнения обязательства перед работодателем, в связи с чем, не подчиняется внутреннему трудовому распорядку работодателя.

2. Физическое лицо, выполняющее работу на основании гражданско-правового договора, также получает вознаграждение за трудовые операции, но осуществление таких операций всегда выстраивается в логическую последовательность, обусловленную самим исполнителем, но не работодателем. Наличие такой логической последовательности свидетельствует об осуществлении исполнителем хозяйственных процессов, являющихся содержанием хозяйственной деятельности.

Именно по названным причинам такие отношения между работодателем и исполнителем по гражданско-правовому договору, характеризуются как «хозяйственно-трудовая деятельность». При этом следует иметь в виду, что заключение гражданско-правового договора между субъектом хозяйствования и физическим лицом, обладающим статусом индивидуального предпринимателя, не может образовывать отношений по обеспечению занятости населения. В этом случае речь идет о хозяйственных отношениях в чистом виде, поскольку на обеих сторонах правоотношения находятся субъекты хозяйствования.

Хозяйственную деятельность следует классифицировать по пяти критериям: по сферам осуществления хозяйственной деятельности, классам (уровням), типам, видам и формам ее осуществления [7].

Литература

1. Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник / Н. Н. Вознесенская [и др.]; под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 560 с.

2. Вабищевич, С. С. Предпринимательское (хозяйственное) право Республики Беларусь / С. С. Вабищевич. – Минск : Молодежное, 2003. – 436 с.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Частнов, К. С. Понятие «хозяйственная деятельность» / К. С. Частнов, Н. В. Калеев // БГЖ. – 2016. – № 3(16). – С. 282–284.

5. Бондаренко, Н. Л. Хозяйственное право как самостоятельная отрасль права Республики Беларусь: предмет, метод, принципы / Н. Л. Бондаренко // Теоретико-прикладные перспективы научного обеспечения современного развития экономики : мат-лы Междунар. круглого стола, Минск, Беларусь, 23 мая 2019 г. / БГУ, Юридический фак., Академия упр. при Президенте Респ. Беларусь, Институт управленческих кадров; под ред. В. С. Каменкова, Н. Л. Бондаренко. – Минск : БГУ, 2019. – С. 13–18.

6. Ершова, И. В. Экономическая деятельность : понятие и соотношение со смежными категориями / И. В. Ершова // Lex Russica. – 2016. – № 9 (118). – С. 46–61.

7. Конаневич, Ю. Г. Хозяйственная деятельность в системе общественных отношений / Ю. Г. Конаневич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 1(71). – С. 68–72.

8. Конаневич, Ю. Г. Юридические лица : монография / Ю. Г. Конаневич. – Минск : Ковчег, 2018. – 288 с.

**Особенности отношений в сфере финансовых технологий в контексте
правового обеспечения финансовой безопасности
Peculiarities of relations in the field of financial technologies in the context
of legal support of financial security**

Кочерга Ольга Руслановна,
младший научный сотрудник Центра государственного строительства и права,
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
olga.kocherga.94@mail.ru
Olga Kocherga,
Junior researcher of the Center for state building and law,
The Institute of Economics of the NAS of Belarus
olga.kocherga.94@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные особенности отношений в сфере финансовых технологий, оказывающие влияние на характер и выраженность различных угроз и рисков финансовой безопасности, возникающих в связи с появлением и развитием рассматриваемых отношений, и связанные, в первую очередь, с характером деятельности посредников в рассматриваемой сфере, а также заключаемых между участниками указанных отношений сделок, спецификой используемых технологических решений, формирования инфраструктуры рынков. Особое внимание уделяется трансформации финансового взаимодействия, связанной с финансовой дезинтермедиацией, результатом которой становится изменение характера деятельности посредников в рассматриваемой сфере, что влечет за собой в том числе изменение характера и «носителей» рисков для финансовой безопасности. Сделан вывод о том, что учет специфики возникающих в рассматриваемой сфере отношений и перспектив их развития выступает одним из главных условий правового обеспечения финансовой безопасности государства в условиях внедрения и использования финансовых технологий.

Ключевые слова: Финансовая безопасность, финансовые посредники, правовое регулирование, правовое обеспечение финансовой безопасности, финансовые технологии, финтех.

Abstract. The article examines certain peculiarities of relations in the field of financial technologies that affect the nature and severity of various threats and risks to financial security arising in connection with the emergence and development of the relations in question, and associated, first of all, with the nature of the activities of intermediaries in the area under consideration, and also the transactions concluded between the participants of the said relations, the specifics of the technological solutions used, the formation of the market infrastructure. Particular attention is paid to the transformation of financial interaction associated with financial disintermediation, the result of which is a change in the nature of the activities of intermediaries in the area under consideration, which entails, among other things, a change in the nature and "carriers" of risks to financial security. It is concluded that taking into account the specifics of relations arising in the area under consideration and the prospects for their development is one of the main conditions for the legal provision of financial security of the state in the context of the introduction and use of financial technologies.

Keywords: Financial security, financial intermediaries, legal regulation, legal support of financial security, financial technology, fintech.

В последние годы следствием научно-технического прогресса в части развития информационно-коммуникационных технологий становится постоянное усложнение общественных отношений, их трансформация, появление новых форм их организации. Одной из сфер, где подобные изменения проявляются наиболее отчетливо, выступают финансы. Так, в научной и

аналитической литературе констатируется появление нового феномена на финансовых рынках, который именуют финансовыми технологиями или финтехом. Несмотря на достаточно широкий интерес, проявленный учеными и практиками к рассматриваемому феномену, в настоящее время отсутствует единый подход к определению его понятия, содержания, признаков, что существенно затрудняет его исследование. При этом рассматриваемые отношения, как будет показано далее, с одной стороны, выступают разновидностью отношений на финансовом рынке, а с другой, имеют существенные отличия от «традиционных» моделей экономического взаимодействия на рынке финансов. Указанное свидетельствует о том, что подобные отличия в моделях взаимодействия на финансовом рынке, которые позволяют в определенной мере разграничить отношения в сфере финансовых технологий, а также цифровизацию традиционного финансового сектора, при этом оказывают влияние в том числе на характер и выраженность различных угроз и рисков финансовой безопасности, возникающих в связи с появлением и развитием рассматриваемых отношений.

В различных научных и аналитических источниках «финтех» определяется как:

сектор, который интенсивно использует компьютерные и интернет-технологии с целью повышения качества предоставления банковских и финансовых услуг; в узком смысле – инновационные финансовые услуги, предоставляемые небольшими фирмами, в широком смысле – все финансовые инновации, внедряемые на рынке и большими, и малыми организациями [1, с. 237];

инновационные финансовые услуги или продукты, предоставляемые с помощью современных технологий;

инновационное применение современных технологий в секторе финансовых услуг;

цифровые инновационные решения в сфере финансовых услуг, предлагаемые и используемые компаниями на новой технологической платформе, которые конкурируют или сотрудничают с финансовыми институтами [2, с. 104].

использование технологий для принятия финансовых решений [3];

отрасль, генерирующая внутри себя участников финансового рынка и сферы ИТ;

все аспекты и сферы применения технологий в финансовых услугах или их использование с целью управления финансовыми аспектами своей операционной деятельности [4, с. 96].

совокупность финансовых услуг, которые осуществляются на основе применения новых технологий, то есть базируются на внедрении современного технического и программного обеспечения, использовании компьютерных и мобильных приложений, а также инновационных процессов и бизнес-моделей в финансовой сфере;

совокупность компаний, организаций, стартапов, которые предоставляют такого рода услуги;

использование технологии распределенного реестра в целях оказания финансовых услуг [5, с. 50];

сочетание инновационных финансовых продуктов с инновационными технологиями [6];

инновационные модели взаимодействия участников рынка финансовых услуг;

проекты (стартапы), которые подразумевают под собой разработку и внедрение инновационных технологий в финансовой сфере [7];

самостоятельная отрасль, использующая мобильные ИТ для повышения эффективности финансового посредничества и в целом финансовой системы [8];

технологии, используемые при предоставлении услуг финансового посредничества [9];

использование субъектами финансовых отношений информационно-телекоммуникационных технологий в процессе своей деятельности и др.

Подобное многообразие подходов, с одной стороны, не позволяет сделать однозначный вывод о том, что же все-таки представляет собой финтех: технологии, услуги, продукты, модели взаимодействия, совокупность компаний, а с другой стороны, дает основания согласиться с исследователями, которые отмечают комплексный и системный характер рассматриваемого феномена. Так, в частности, С.С. Наркевич отмечает, что финтех представляет собой многообразное комплексное явление, которое сложно поддается описанию, а примеров инновационных решений в финансовом секторе настолько большое количество, что обобщение

всех возможных типов финтех в едином и относительно непротиворечивом определении является достаточно непростой задачей [10].

Тем не менее, можно выделить ряд признаков финтеха, предлагаемых исследователями: использование информационных технологий;

инновационность, которая подразумевает создание новых или усовершенствование существующих финансовых продуктов или услуг, технологических процессов, новые подходы к социально-экономическим отношениям [11]. А.А. Никонов и Е.В. Стельмашенок выделяют технологический (криптовалюты), организационный (пиринговое взаимодействие провайдеров и потребителей услуг), продуктовый (ICO, Initial Coin Offering — первоначальная эмиссия токенов) и смешанный характер инноваций в финтехе [7].

специфика субъектного состава, которая опосредуется такими категориями, как «конкуренция или сотрудничество с финансовыми институтами», «новые участники рынка», «самостоятельная отрасль», «финансовые и прямые посредники» и др. Данный признак подразумевает либо антагонистичность субъектов финтеха традиционным субъектам финансового рынка, либо, чаще всего, их симбиоз. Именно указанный признак обуславливает происходящую на финансовом рынке дезинтермедиацию, которая понимается как отказ от посредничества в рамках финансовых отношений либо как замена одних посредников другими [12, с. 46-57].

Кроме того, проведенный анализ современных тенденций интеграции финансовых отношений и информационно-коммуникационных технологий позволил выявить следующие особенности общественных отношений в сфере финансовых технологий, влияющие на определение подходов к их правовому регулированию и охране.

На настоящем этапе отношения в сфере интеграции информационных технологий и финансов концептуально характеризуются тенденцией к трансформации финансового взаимодействия посредством дезинтермедиации финансовых посредников в двух направлениях: с сохранением посредника как участника отношений, но трансформацией характера такого участия, а также без обращения к посреднику. Централизованные посредники на рассматриваемых рынках имеют свою специфику. Так, они не являются финансовыми посредниками, поскольку не осуществляют аккумуляцию денежных средств различных субъектов посредством их приобретения, не принимают на себя риски невозврата денежных средств, а также не выступают стороной кредитных и/или инвестиционных соглашений и не отвечают по обязательствам сторон. Следующим уровнем дезинтермедиации, вызванной интеграцией ИКТ и финансов, является полный отказ от посредника и его замена технологией (математическим алгоритмом), который обеспечивает регистрацию транзакций, непосредственный трансфер цифровых активов, автоматизацию исполнения обязательств, управления активами.

Кроме того, в отличие от традиционных финансовых рынков, где доминируют отношения пользователь-посредник и посредник-посредник, использование ИКТ в финансовой сфере влечет развитие и широкое распространение отношений пользователь-пользователь, пользователь-алгоритм, алгоритм-алгоритм. При этом по мере развития технологий происходит смещение акцента с одноранговых отношений (пользователь-пользователь) к отношениям человек-машина (пользователь-алгоритм) и машина-машина (алгоритм-алгоритм).

Отличия в моделях взаимодействия на финансовом рынке, которые позволяют в определенной мере разграничить отношения в сфере финансовых технологий, а также цифровизацию традиционного финансового сектора, при этом оказывают влияние в том числе на характер и выраженность различных угроз и рисков финансовой безопасности, возникающих в связи с появлением и развитием рассматриваемых отношений.

Обращаясь к рассмотрению проблемы финансовой безопасности государства в контексте развития финансовых технологий, необходимо выделить ряд общих закономерностей, определяющих специфику выявления и распределения рисков как форм выражения угроз безопасности в рассматриваемой сфере.

Как уже было отмечено, сфера общественных отношений, возникшая в результате интеграции финансов и ИКТ, характеризуется дезинтермедиацией в двух формах: с сохранением посредника как участника отношений, но трансформацией характера такого участия, а также

без обращения к институциональному посреднику. Специфика статуса централизованных (институциональных) посредников на рассматриваемых рынках заключается в том, что они не осуществляют ту же деятельность, что и традиционные финансовые посредники. Так, например, услуги посредников в сфере крауд-финансирования заключаются в основном в предоставлении программного обеспечения, организации сделок, осуществлении кредитного скоринга, оценке заемщиков, сборе платежей от заемщиков и контроля за их своевременным поступлением, консультировании сторон и др. В то же время своей деятельностью они содействуют трансформации свободных капиталов в инвестиции, а также способствуют минимизации рисков посредством использования новейших технологий обработки больших данных и цифрового анализа рисков для осуществления кредитного скоринга и проверки лиц, привлекающих инвестиции, т.е. содействуют реализации функций финансовых посредников. Отсюда следует, что источниками финансовых рисков в данном случае будут выступать скорее действия пользователей финансовых услуг, нежели посредников, оказывающих такие услуги. В то же время, особенностью второго направления дезинтермедиации является декларируемая автономность алгоритма (технологии) в качестве посредника. При этом технологии-посредники иногда дублируют модели осуществления посреднической деятельности, используемые традиционными финансовыми посредниками: например, алгоритм аккумулирует активы поставщиков ликвидности, а затем выдает их в качестве займа другим лицам.

Как и традиционные финансовые рынки, сфера финансовых технологий сочетает в себе множество различных групп интересов и общественных отношений: публичных, частных, корпоративных; и они во многом схожи. Так, государство заинтересовано в развитии рынка и обеспечении его стабильности; инвесторы – в максимизации прибыли и защите своих инвестиций; субъекты, выпускающие криптоактивы, – в привлечении финансирования при минимальных затратах; посредники – в занятии соответствующей ниши на децентрализованных рынках. В то же время специфика рассматриваемых отношений порождает трансформацию интересов их сторон. В первую очередь речь идет об изменении отношения инвесторов к риску, что обусловлено следующими факторами: во-первых, эмиссия обеспеченных криптоактивов на первичных рынках осуществляется субъектами на ранних стадиях развития бизнеса, что предопределяет венчурный, т.е. высокорисковый характер подобных инвестиций; во-вторых, полное раскрытие информации об эмитенте и его продукте на подобных стадиях может быть нецелесообразно, что повышает инвестиционные риски, но, в то же время, предполагает повышенный доход для инвестора; в-третьих, децентрализация и автоматизация финансовых отношений предполагает замещение доверия к институциональному посреднику, минимизирующему риски, доверием к технологии, выполняющей схожие функции, что в условиях недостаточной зрелости технологии само по себе влечет качественную и количественную трансформацию рисков. Тем не менее, несмотря на изложенное, капитализация обеспеченных и необеспеченных криптоактивов подтверждает принятие инвесторами изложенных рисков в обмен на повышенную доходность. Кроме того, технологические возможности, предоставляемые распределенными реестрами и смарт-контрактами, актуализировали заинтересованность инвесторов в сохранении контроля над своими инвестициями посредством доступа к информации о транзакциях, автоматизации, нивелирования человеческого фактора, участия в принятии управленческих решений. Следствием изложенного стала тенденция к переходу от модели финансового посредничества к самостоятельному или делегированному технологии управлению рисками. Указанное еще раз подтверждает отмеченную ранее закономерность, связанную с изменением «носителя» рисков.

Иными словами, в отличие от отношений на традиционном финансовом рынке, где финансовые посредники принимают на себя риски клиентов, а также функционируют системы гарантирования сохранности денежных средств, размещенных в банках, отношениям в сфере финтех-а имманентны повышенные кредитные и инвестиционные риски в силу венчурного характера подобных прямых вложений. Полное нивелирование таких рисков практически невозможно и нецелесообразно, поскольку в определенной мере противоречит сущности пиринго-

вых финансовых отношений, которые предусматривают отсутствие посредника, трансформирующего риски и активы. Риски невозврата денежных средств кредиторов и инвесторов предполагают более высокое встречное предоставление, в отличие от предлагаемого традиционными финансовыми посредниками.

В то же время риск невозврата денежных средств подразумевает не только проектные риски, связанные с трудностями в реализации инвестиционного проекта или риски, связанные с платежеспособностью заемщика, но и существенно зависит от эффективности деятельности институционального посредника, разработчика, их добросовестности или оппортунистического поведения заемщика или реципиента. Последние, в отличие от имманентного риска пирингового кредитования или инвестирования, присущего им в силу специфики самого общественного отношения, могут быть уменьшены посредством использования возможностей современных ИКТ и государственно-правового воздействия.

Чем выше автономность технологии, тем меньше возможностей для правового воздействия на происходящие процессы, и тем большее влияние на рассматриваемые отношения приобретают такие субъекты, как разработчики технологий. Невозможность для большинства пользователей, не являющихся техническими специалистами, обнаружить отдельные злоупотребления или ошибки, допущенные при написании алгоритма, влечет за собой трансформацию рисков, связанных с мошенничеством, асимметрией информации и др. В этой связи правовое регулирование и охрана рассматриваемых отношений должны учитывать степень централизации технологии и возможности для разработчиков технически или экономически оказывать на нее воздействие.

Децентрализованные финансовые рынки отличаются спецификой формирования инфраструктуры. Так, инфраструктура традиционных финансовых рынков состоит из совокупности институциональных посредников, «транслирующих» государственную финансовую политику, что упрощает осуществление регулирования и контроля. В свою очередь, инфраструктура на рынках криптоактивов поддерживается децентрализованной технологией и пользователями, ей управляющими, что влечет за собой как трансформацию отношений, в основе которых лежит частный и корпоративный интерес (включая не только уровень управления публичного блокчейна, но и децентрализованных автономных организаций), так и необходимость поиска адекватных подходов к обеспечению государственного регулирования и контроля в рассматриваемой сфере, а также распределению рисков и ответственности в рамках управления системами распределенных реестров.

Несмотря на потенциал современных ИКТ для обеспечения практически полной децентрализации, одноранговости, автоматизации и независимости финансовых потоков, появление рассматриваемых отношений привело к возникновению целой экосистемы субъектов, формирующих их инфраструктуру, в первую очередь, централизованных криптообменников, криптобирж. Указанное обусловлено рядом технических, экономических и правовых факторов. Так, в настоящее время технологии распределенных реестров имеют определенные недостатки, связанные с низкой скоростью транзакций в отдельных системах, в том числе при осуществлении обмена при участии различных реестров, что существенно затрудняет процесс децентрализованной торговли и негативно влияет на ликвидность таких активов. Кроме того, учитывая высокую волатильность криптоактивов, отказ от использования услуг маркетмейкеров, участвующих в рамках договорных отношений с централизованными биржами в поддержании стабильности вторичного рынка, может быть экономически нецелесообразен в силу повышения рыночных рисков. Тем не менее, самым существенным экономическим фактором, вероятно, выступает заинтересованность субъектов хозяйствования в получении прибыли от оказания централизованных услуг на рассматриваемых рынках. Правовые факторы заключаются в первую очередь в необходимости в большинстве юрисдикций обеспечивать соблюдение требований KYC/AML.

Таким образом, отношения в сфере финансовых технологий на современном этапе характеризуются рядом особенностей, связанных с характером деятельности посредников в рассматриваемой сфере, а также заключаемых между участниками указанных отношений сделок,

спецификой используемых технологических решений, формирования инфраструктуры рынков, которые оказывают существенное влияние на характер и распределение рисков, возникающих в рамках исследуемых отношений. Представляется, что учет специфики возникающих в рассматриваемой сфере отношений и перспектив их развития выступает одним из главных условий правового обеспечения финансовой безопасности Республики Беларусь в условиях внедрения и использования финансовых технологий.

Литература

1. Копосов, А. В. Анализ сегмента финтех-технологий и их роль в развитии финансового рынка // А. В. Копосов // Финансы, налоги и учет в странах дальнего и ближнего зарубежья: инновационные решения : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практич. конф. – Белгород : Агентство перспективных научных исследований, 2017. – С. 237–241.
2. Демьянова, Е. А. Развитие компаний в современных условиях внедрения финансовых технологий / Е. А. Демьянова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 7(190). – С. 104–113.
3. Мазоль, О. Банкам стоит поторопиться [Электронный ресурс] / О. Мазоль // Белорусы и рынок. – Режим доступа: <http://belmarket.by/bankam-stoit-potoropitsya>. – Дата доступа: 01.09.2021.
4. Хафизова, Г. Р. Финансовые технологии как драйвер прозрачности экономических взаимоотношений внутри банковской системы / Г. Р. Хафизова [и др.] // Казанский экономический вестник. – 2019. – № 2(40). – С. 96–103.
5. Поветкина, Н. А. «Финтех» и «Регтех»: границы правового регулирования / Н. А. Поветкина, Ю. В. Леднева // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 46–67.
6. Котляров, И. Д. Финтех: сущность и модели реализации [Электронный ресурс] / И. Д. Котляров // Киберленинка, 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finteh-suschnost-i-modeli-realizatsii/>. – Дата доступа 13.09.2021.
7. Никонов, А. А. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере [Электронный ресурс] / А. А. Никонов, Е. В. Стельмашонок // Киберленинка, 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vnedreniya-sovremennyh-tsifrovyyh-tehnologiy-v-finansovoy-sfere>. – Дата доступа: 13.09.2021.
8. Yonghee, K. An Empirical Study on the Adoption of “Fintech” Service: Focused on Mobile Payment Services [Electronic resource] / K. Yonghee, P. Young-Ju, C. Jeongil, Y. Jiyoung // ResearchGate, 2015. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/315007614_An_Empirical_Study_on_the_Adoption_of_Fintech_Service_Focused_on_Mobile_Payment_Services/. – Date of access: 01.09.2021.
9. Трунин, П. В. Комплексный анализ развития мирового рынка Финансовых технологий (финтех) [Электронный ресурс] / П. В. Трунин [и др.] // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3360922. – Дата доступа: 01.09.2021.
10. Наркевич, С. С. Подходы к классификации инновационных финансовых технологий (финтех) [Электронный ресурс] / С. С. Наркевич // Инновации. – 2019. – № 5 (247). – С. 54–60.
11. Линников, А. С. Финансовые технологии как системный объект [Электронный ресурс] / А. С. Линников, О. В. Масленников // Известия Высших учебных заведений. Серия «Экономика, Финансы и управление производством». – 2019. – № 3(41). – Режим доступа: <http://journals.isuct.ru/eco-fin/article/view/1894>. – Дата доступа: 01.09.2021.
12. Голикова, А. Финансовая дезинтермедиация: изменение трактовки понятия и новые конкуренты на рынке финансовых услуг / А. Голикова // Банковский вестник. – 2020. – № 8(685). – С. 46–57.

**Принципы формирования и сущность механизмов правового обеспечения
экономической безопасности Республики Беларусь
Constitutional and legal foundations of integration development in modern conditions
of transformation of the components of economic security**

Кочурко Юлия Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник управления научно-организационной и правовой работы
аппарата Национальной академии наук Беларуси
kochurko@presidium.bas-net.by
Kochurko Yulia,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of scientific-organizational and legal work of the National Academy of Sciences of Belarus
kochurko@presidium.bas-net.by

Аннотация. В статье рассматриваются принципы обеспечения национальной безопасности, понятие экономической безопасности, механизмы ее правового обеспечения. Автором на основе проведенного анализа нормативных правовых актов Республики Беларусь и научной литературы определены принципы формирования экономической безопасности, раскрыты механизмы правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь и их сущность.

Ключевые слова. Национальная безопасность, экономическая безопасность, механизмы правового обеспечения экономической безопасности, принципы формирования экономической безопасности.

Annotation. The article discusses the principles of ensuring national security, the concept of economic security, the mechanisms of its legal support. Based on the analysis of the normative legal acts of the Republic of Belarus and the scientific literature, the author defines the principles of economic security formation, reveals the mechanisms of legal support of economic security of the Republic of Belarus and their essence.

Keywords. National security, economic security, mechanisms of legal support of economic security, principles of economic security formation.

Обеспечение экономической безопасности государства в последние десятилетия весьма актуально в связи с ускоренными процессами глобализации мировых экономических отношений и интеграции многих государств в различных сферах деятельности. Экономическая безопасность страны отражает способность соответствующих политических, правовых и экономических институтов государства защищать интересы своих субъектов в рамках национальных хозяйственных традиций и ценностей. Как показывает мировой опыт, обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективности жизнедеятельности общества, достижения успеха. Поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов.

Экономическая безопасность – это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, гармоничное, социально направленное развитие страны в целом, достаточный экономический потенциал даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов, поддержание социально-политической стабильности общества.

В зарубежных странах экономическая безопасность рассматривается как «живучесть» национальной экономики в условиях экономических кризисов, а также способность экономики в целом и ведущих ее отраслей к обеспечению конкурентоспособности на мировой экономической арене.

Обеспечение безопасности рассматривается как процесс создания условий для стабильного, бескризисного развития личности, общества и государства в соответствии с целями и задачами развития и укрепления прав и свобод личности, суверенитета государства; устранения и предупреждения угроз, условий и других факторов, оказывающих негативное, дестабилизирующее воздействие на развитие нации и государства.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575 [1], обеспечение национальной безопасности представляет собой деятельность субъектов обеспечения национальной безопасности по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, реализации национальных интересов, созданию необходимых условий для устойчивого развития Республики Беларусь.

Принципами обеспечения национальной безопасности являются: законность, соблюдение конституционных прав и свобод человека; гуманизм и социальная справедливость; гласность; соблюдение баланса интересов личности, общества и государства, их взаимная ответственность; комплексный подход к решению задач обеспечения национальной безопасности; единство и взаимосвязь видов и направлений обеспечения национальной безопасности; участие в системах международной и региональной коллективной безопасности; разграничение сфер ответственности и полномочий государственных органов в решении задач обеспечения национальной безопасности; оперативность, своевременность, превентивность и соразмерность мер по нейтрализации источников внутренних угроз и защите от внешних угроз.

Обеспечение национальной безопасности осуществляется по направлениям, выделяемым в соответствии с основными сферами жизнедеятельности личности, общества и государства. Эффективность обеспечения национальной безопасности достигается способностью системы обеспечения национальной безопасности к своевременному выявлению изменений во внутренней и внешней обстановке, формирующих вызовы и угрозы национальной безопасности, своевременному предотвращению либо минимизации последствий кризисных ситуаций в сочетании с целенаправленной деятельностью по защите и реализации национальных интересов.

Основополагающая роль в обеспечении национальной безопасности принадлежит экономической безопасности, которая характеризует состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [2, с. 245].

Важным фактором обеспечения экономической безопасности государства является успешная интеграция страны в глобальное экономическое пространство. При этом защита от угроз экономической безопасности должна обеспечиваться полноценной многовекторной внешнеэкономической политикой, расширением географии экспорта, диверсификацией импорта сырьевых и энергетических ресурсов.

Механизм обеспечения экономической безопасности страны – это система организационно-экономических и правовых мер по предотвращению экономических угроз.

По мнению некоторых ученых-юристов, механизм обеспечения экономической безопасности представляет собой организационно-правовое явление – социально-юридическую систему, которая функционирует в рамках правовой системы общества [3, с. 20].

К механизмам правового обеспечения экономической безопасности можно отнести юридическое прогнозирование, правовой мониторинг, подготовку и экспертизу нормативных правовых актов в данной сфере.

Юридическое прогнозирование в сфере обеспечения экономической безопасности государства заключается в определении качественных и количественных параметров риска возникновения критической ситуации в экономике с позиции права на основе имеющихся представлений об опасностях и правовых характеристик типичных угроз.

Прогнозирование в сфере обеспечения экономической безопасности государства направлено на научное познание будущего состояния экономической безопасности, условий и факторов, влияющих на его изменение. Соответственно, прогноз как его результат представляет собой научно обоснованное, вероятностное суждение о тенденциях развития угроз экономической безопасности, их детерминантах и последствиях, включающее качественную и количественную оценки предполагаемых изменений состояния всех объектов и субъектов, с выработкой мер по предупреждению угроз.

В обоснование необходимости принятия (издания) нормативного правового акта должна быть включена информация о всестороннем и объективном прогнозе предполагаемых последствий его принятия (издания). Особенностью юридического прогнозирования является то, что выбор и применение избранных правил поведения должны быть эффективными, т.е. экономически обоснованными.

Проведение правового мониторинга в сфере обеспечения экономической безопасности обусловлено потребностью совершенствования организации работ в области своевременного выявления и предупреждения угроз путем осуществляемого непрерывно или с заданной периодичностью анализа нормативных правовых актов (их качества, эффективности) в целях контроля над состоянием защищенности критически важных объектов обеспечения экономической безопасности от угроз в виде выявления пробелов, неточностей, ошибок в законодательстве, создающих эти угрозы.

Основная цель мониторинга – оценка эффективности правового регулирования обеспечения экономической безопасности государства и совершенствование (систематизация) законодательства в рассматриваемой сфере. Основные задачи мониторинга – предоставление субъекту обеспечения экономической безопасности объективной информации о тенденциях и потребностях правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере; выявление противоречий, коллизий, дублирования в правовом регулировании, определение эффективности действия правовых норм; обобщение и анализ зарубежного опыта в сфере правового обеспечения экономической безопасности с последующей разработкой предложений по его использованию в законодательстве Республики Беларусь; отслеживание практики реализации нормативного правового акта в ходе обеспечения экономической безопасности.

При подготовке нормативных правовых актов в сфере обеспечения экономической безопасности должна идентифицироваться угроза, негативно отражающаяся на состоянии экономической безопасности, определяться концептуальные варианты решения выявленной проблемы (сохранение действующего нормативного правового акта, внесение в него изменений, признания его утратившим силу, подготовка нового нормативного правового акта).

Проект нормативного правового акта должен пройти комплексную экспертизу: лингвистическую, призванную определить четкость формулировок, исключаящую неоднозначное лингвистическое толкование текста правовой нормы; логико-правовую, направленную на проверку внутренней непротиворечивости содержания оцениваемой правовой нормы (нормативного правового акта), отсутствия пробелов в правовом регулировании, согласованности положений нормы с другими нормами существующей системы права; правовую, направленную на проверку на предмет соответствия норм нормативного правового акта положениям Конституции, международным нормам, а также соответствия данных актов правилам юридической техники; экономическую, криминологическую и иные виды экспертиз, определенные законодательством.

При экспертной оценке проекта нормативного правового акта проверяются – полнота перечня возможных угрожающих ситуаций и причин их возникновения; оценка вероятности возникновения угрожающих ситуаций; общий эффект негативного воздействия экономически небезопасных условий и факторов; специфика угрожающих воздействий; характеристика вреда населению, окружающей среде и объектам производственной и социальной инфраструктуры в результате реализации угроз; сравнительная оценка снижения вероятности возникновения угрожающих ситуаций при предусмотренных проектом мерах по их предупреждению; оценка развития угрожающих ситуаций при вводе в действие предусмотренных проектом мер

по их локализации по сравнению с развитием и масштабами угроз экономической безопасности государства при их отсутствии.

1. Экономическая безопасность – важнейшая качественная характеристика экономической системы, которая определяет ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов. Экономическая безопасность включена в систему государственной безопасности вместе с такими её составляемыми, как обеспечение надежной обороноспособности страны, поддержание социального мира в обществе, защита от экологических бедствий.

2. Принципы формирования механизмов правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь: законность, соблюдение конституционных прав и свобод человека; гуманизм и социальная справедливость; гласность; соблюдение баланса интересов личности, общества и государства, их взаимная ответственность; разграничение сфер ответственности и полномочий государственных органов в решении задач обеспечения национальной безопасности.

3. Механизм обеспечения экономической безопасности страны – это система организационно-экономических и правовых мер по предотвращению экономических угроз. Данный механизм включает в себя следующие элементы: внешнеэкономические связи; поддержание высокой конкурентоспособности, развития импорта; привлечение иностранных инвестиций; выявление внутренних и внешних угроз безопасности национальной экономики; разработка и совершенствование нормативных правовых актов, регламентирующих экономические процессы; создание материальных запасов производственного и непроизводственного назначения.

4. Механизмы правового обеспечения экономической безопасности: юридическое прогнозирование, правовой мониторинг, подготовка и экспертиза нормативных правовых актов в данной сфере.

Юридическое прогнозирование в сфере обеспечения экономической безопасности государства заключается в определении качественных и количественных параметров риска возникновения критической ситуации в экономике с позиции права на основе имеющихся представлений об опасностях и правовых характеристик типичных угроз.

Правовой мониторинг направлен на оценку эффективности правового регулирования обеспечения экономической безопасности государства. Основные задачи мониторинга – выявление противоречий, коллизий, дублирования в правовом регулировании, определение эффективности действия правовых норм; обобщение и анализ зарубежного опыта в сфере правового обеспечения экономической безопасности; отслеживание практики реализации нормативного правового акта в ходе обеспечения экономической безопасности.

Подготовка нормативных правовых актов в сфере обеспечения экономической безопасности направлена на внесение в них изменений, признания утратившими силу, разработку нового нормативного правового акта.

Проект нормативного правового акта подлежит прохождению комплексной экспертизы: лингвистической, логико-правовой, правовой, экономической, криминологической и иных видов экспертиз, определенных законодательством.

5. Механизмы правового обеспечения экономической безопасности направлены на создание правовых основ хозяйственной деятельности, не допускающих неоднозначной трактовки и криминализации экономических отношений, устранение условий и предпосылок роста экономических преступлений.

Литература

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

2. Национальная экономика Беларуси : Потенциалы. Хозяйственные комплексы. Направления развития. Механизмы управления: учеб. пособие / В. Н. Шимов, Я. М. Александрович [и др.] ; под общ. ред. В. Н. Шимова. – Минск : БГЭУ. – 2005. – 844 с.

3. Макарейко, Н. В. Механизм правового обеспечения экономической безопасности / Н. В. Макарейко // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2008. – № 1(8). – С. 15–20.

УДК 349.42

**Проблемы правового обеспечения внедрения новых технологий
на примере аграрного законодательства
Problems of legal support for the introduction of new technologies
on the example of agricultural legislation**

Кузьмич Ирина Петровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экологического и аграрного права
Белорусский государственный университет,

i.kuzmich@mail.ru

Kuzmich Iryna,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Environmental and Agrarian Law Department,
Belarusian State University,

i.kuzmich@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется правовая основа по формированию условий для распространения новых технологий в аграрной сфере, участие в данном процессе органов государственного управления в области сельского хозяйства, проблемы правового обеспечения цифровизации сельского хозяйства, влияния норм аграрного законодательства на использование субъектами информационных технологий в сфере животноводства. Обращается внимание на актуальность своевременного и качественного правового сопровождения трансформации аграрных отношений в условиях перехода к цифровой экономике.

Ключевые слова: аграрное законодательство, аграрные правоотношения, государственная информационная система, государственная программа, научно-технический совет, новые технологии, правовое положение, цифровое сельское хозяйство, цифровая экономика.

Abstract. The article analyzes the legal basis for the formation of conditions for the dissemination of new technologies in the agricultural sector, the participation of state authorities in this process in the field of agriculture, the problems of legal support for the digitalization of agriculture, the impact of agricultural legislation on the use of information technologies by subjects in the field of animal husbandry. Attention is drawn to the relevance of timely and high-quality legal support for the transformation of agricultural relations in the conditions of transition to the digital economy.

Keywords: agrarian legislation, agrarian legal relations, state information system, state program, scientific and technical council, new technologies, legal status, digital agriculture, digital economy.

Современное сельское хозяйство как с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности, так и производства сельскохозяйственной продукции, конкурентоспособной на международных рынках, испытывает очевидную потребность во внедрении новых технологий и переходе в целом на инновационный путь развития всей системы агропромышленного комплекса. Достижение указанной цели невозможно без соответствующего правового сопровождения и отражения данного процесса в нормах аграрного законодательства.

Правовая основа по формированию условий для распространения новых технологий в различных сферах экономических отношений начала создаваться еще в первое десятилетие

становления национального законодательства, пройдя закономерные этапы в своем развитии, отражаясь в той или иной степени на правовом регулировании в том числе и аграрных отношений.

Правовая сущность таких понятий как «новые технологии» и «высокие технологии» была определена в свое время в наиболее универсальной форме в связи с реализацией норм Указа Президента Республики Беларусь от 8 июля 1996 г. № 244 «О стимулировании создания и развития в Республике Беларусь производств, основанных на новых и высоких технологиях» [1], что способствовало распространению данных терминов в качестве самостоятельных правовых категорий в действующем законодательстве, позволяя в том числе выстраивать правовую основу для государственной поддержки производств, основанных на новых и высоких технологиях и привлечения инвестиций в эту сферу.

Став важнейшим направлением экономической стратегии Республики Беларусь, стимулирование создания и развития производств, основанных на новых и высоких технологиях, привело в итоге к появлению новых видов правоотношений в рамках внедрения процессов информатизации и цифровизации [2; 3], осуществления научной, научно-технической, инновационной [4; 5; 6; 7] и многих других видов деятельности. В результате, наряду с традиционным выделением права интеллектуальной собственности, возникли доктрины, идеи и концепции о формировании информационного, инновационного, цифрового и других отраслей права и законодательства [8; 9; 10]. А правовой категориальный аппарат, наряду с такими понятиями как новые и высокие технологии, продолжил свое развитие в законодательном закреплении таких терминов, как «новшество», «инновация», «трансфер технологий» и множестве других, появление которых обусловлено бурным развитием и внедрением в нашу жизнь результатов научной и интеллектуальной деятельности.

Столь масштабные и активные преобразования общественных отношений получили свое отражение и в правовом регулировании аграрных отношений, затронув как организационно-правовую основу функционирования АПК, так и конкретные виды сельскохозяйственной деятельности, обозначив переход к формированию новой институциональной среды и вовлечение в данный процесс всех участников аграрного производства.

Определение основных направлений научно-технического развития в области сельского хозяйства, рыбохозяйственной деятельности и производства пищевых продуктов возлагается в соответствии с законодательством на Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [11], для которого обеспечение внедрения достижений науки и техники в обозначенной сфере выступает в качестве одной из основных задач, включая создание и внедрение в производство новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, высокопродуктивных пород животных, интенсивных ресурсосберегающих и безотходных технологий, новых видов продукции и методов организации производства.

Для рассмотрения важнейших направлений развития науки и техники, определения научно-технической политики, экспертизы научно-технических разработок и рекомендаций по использованию и внедрению в производство новейших достижений науки и техники, передового опыта в структуре Министерства сельского хозяйства и продовольствия создан научно-технический совет из числа ученых, высококвалифицированных специалистов, а также представителей научно-технических обществ и других организаций, обладающий статусом коллегиального рекомендательно-консультативного органа [12].

За счет средств республиканского централизованного инновационного фонда предусмотрена возможность финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, обеспечивающих создание новой продукции, новых (усовершенствованных) технологий, новых услуг для Республики Беларусь, посредством проведения в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия открытого конкурсного отбора и ведомственной научно-технической экспертизы [13].

Однако более детальный анализ правового положения научно-технического совета, созданного в структуре Министерства сельского хозяйства и продовольствия, а также научно-

технических советов других Министерств, позволяет прийти к выводу о необходимости совершенствования его правового статуса, в связи с отсутствием прямой взаимосвязи с механизмами, предусмотренными в современном законодательстве для распространения новых технологий в экономике и действующими государственными программами в области сельского хозяйства. Правовой статус совета не обновлялся с 2008 года и, как следствие, в положении о нем содержится немало норм, которые давно утратили свою актуальность, в том числе о республиканском фонде поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки.

Одновременно, сравнивая в целом категориальный понятийный аппарат, используемый при определении компетенции и ключевых направлений деятельности Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, с достигнутым уровнем развития законодательства в области распространения новых технологий, можно констатировать существенное отставание в отражении данного процесса в рамках регулирования аграрных отношений. В Положении о Минсельхозпрод не упоминается не о цифровизации, не о внедрении инноваций и современных информационных систем в сельском хозяйстве, несмотря на активное развитие законодательства по данным направлениям.

Вызывает вопросы в обозначенном контексте и содержание Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021 – 2025 годы [14]. Цифровая трансформация экономики один из ключевых трендов современной социально-экономической политики государства, а формирование нормативной правовой основы – существенная часть процесса организации цифровой информационной среды. Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 - 2025 годы [15] заявлено о создании отраслевой цифровой платформы в сфере сельского хозяйства, что предусматривает развитие системы точного земледелия, в том числе беспилотных технологий обработки полей, внедрение цифрового анализа снимков (включая спутниковые) сельскохозяйственных угодий, совершенствование применяемых систем прослеживаемости сельскохозяйственной продукции «от поля до прилавка», создание информационно-справочного портала агропромышленного комплекса. Ни одно из обозначенных направлений не получило должного отражения и развития в Государственной программе «Аграрный бизнес», лишь частичное, декларативное и фрагментарное упоминание, что вряд ли будет способствовать вовлечению производителей сельскохозяйственной продукции в процесс цифровой трансформации экономики. Для сравнения, в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (2013–2025 гг.) [16] в Российской Федерации реализуется ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [17]. Под цифровым сельским хозяйством понимается «сельское хозяйство, базирующееся на современных способах производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия с использованием цифровых технологий (интернет вещей, робототехника, искусственный интеллект, анализ больших данных, электронная коммерция и др.), обеспечивающих рост производительности труда и снижение затрат производства» [18, с. 5]. Основная цель данного проекта – осуществить технологический прорыв в АПК, обеспечив рост производительности на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях в 2 раза к 2024 г. Проект предусматривает создание государственной информационной системы сбора и анализа отраслевых данных «Единое окно», перевод в электронный формат (с целью упрощения и ускорения) процессов получения мер государственной поддержки сельскохозяйственными производителями (субсидий, грантов, льготных кредитов и лизинга), а также создание системы непрерывной подготовки специалистов сельскохозяйственных предприятий с целью формирования у них компетенции в области цифровой экономики и др. [19].

В условиях ускоряющейся трансформации экономики для субъектов аграрных правоотношений первостепенное значение также имеет своевременность и последовательность отражения в аграрном законодательстве уже применяемых на практике новых технологий, ставших неотъемлемым элементом процесса сельскохозяйственного производства, создания правовой основы для развития абсолютно новых видов деятельности, апробированных и полу-

чивших распространение в странах с развитым сельским хозяйством. Именно в данном контексте законодатель в свое время определил правовую сущность понятия «новая технология» как технология, обладающая более высокими качественными характеристиками по сравнению с лучшими аналогами, доступными на данном рынке, на определенном сегменте рынка или рыночной ниши, для которых эта технология является новой, а «высокой технологии» – как технологии, обладающей наивысшими качественными показателями по сравнению с лучшими мировыми аналогами, пользующейся спросом на рынке и удовлетворяющей формирующимся или будущим потребностям человека и общества [20].

В этой связи определяя конкретные цели по внедрению новых технологий в аграрную сферу важно не забывать об актуальности правового сопровождения данного процесса, обеспечивая взаимосвязь норм аграрного законодательства с той правовой основой, которая формирует общую институциональную среду по трансформации общественных отношений на базе новых технологий для перехода общества на новый уровень развития. Состояние же нашей правовой действительности в этой части нельзя признать удовлетворительным. Например, внедряя на практике государственную информационную систему идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения (ИС «АITS») законодатель при этом не обеспечил в достаточной мере согласованность между собой норм ключевых законов в сфере животноводства, таких как «О племенном деле в животноводстве» [21], «О ветеринарной деятельности» [22] и Закона «Об идентификации, регистрации, прослеживаемости животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения» [23], а также не отразил существование и функционирование данной системы в полном объеме. С внесением в 2021 году изменений в Закон «Об идентификации, регистрации, прослеживаемости животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения» появились лишь нормы в отношении ИС «АITS-Прослеживаемость», в то время как не менее значимым информационным системам «АITS-Животные» и «АITS-Ветбезопасность» на уровне закона места не нашлось.

Представляется, что внедрение новых технологий с учетом их разнообразия, должно носить как комплексный, так и последовательный характер, учитывать особенности конкретных видов правоотношений, иметь своевременное и качественное правовое сопровождение, предлагая и закрепляя алгоритм действий, в том числе для основных участников – субъектов хозяйствования, непосредственно апробирующих их на практике в процессе осуществления ими экономической деятельности. Принятие нормативного правового акта о цифровых платформах (сервисах) в сельском хозяйстве позволит объединить правовое регулирование отношений по цифровизации сельского хозяйства в рамках всей отрасли, включая как растениеводство, так и животноводство, создав единую информационную систему в АПК, обеспечив взаимосвязь и взаимодействие разнообразных информационных сервисов и систем, а также участников данных отношений между собой.

Литература

1. О стимулировании создания и развития в Республике Беларусь производств, основанных на новых и высоких технологиях [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 июля 1996 г., № 244 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О научной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 окт.1996 г., № 708-ХІІІ : в ред. от 04.01.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Об основах государственной научно-технической политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г., № 2105-ХІІ : в ред. от 04.01.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-3 : в ред. от 11.05.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. О научной, научно-технической и инновационной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 мая 2019 г., № 197 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Алферов, А. Н. Информационное право в системе отраслей права / А. Н. Алферов // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 4. – С. 3–6.
9. Ершова, И.В. Доктрина инновационного права на службе цифрового права / И. В. Ершова, А. Ю. Петраков, Ю. С. Цимерман // Вестник университета им. М. Ю. Кутафина. – 2020. – № 11. – С. 191–201.
10. Цифровое право : учебник / отв. ред. В. В. Блажеев, М. А. Егорова. – М. : Проспект, 2020. – 640 с.
11. Положение о Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 867 : в ред. от 01.02.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
12. Об утверждении Положения о научно-техническом совете Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь по проблемам научного обеспечения агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] : постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 3 июня 2008 г., № 56 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
13. О создании ведомственного научно-технического экспертного совета [Электронный ресурс] : приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 30 марта 2018 г., № 121 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
14. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
15. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
16. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации, 14 июля 2012 г., № 717 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
17. О создании национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство» [Электронный ресурс] : приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, 25 февр. 2020 г., № 84 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
18. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» : официальное издание. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.

19. О ходе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия // Аналитический вестник. – 2021. – № 9. – 176 с.

20. О порядке организации и проведения государственной научно-технической экспертизы разрабатываемых, привлекаемых и используемых технологий по отнесению их к новым и высоким, производств и организаций, основанных на этих технологиях, к высокотехнологичным [Электронный ресурс] : приказ Министерства экономики Респ. Беларусь и Государственного комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь, 24 апреля 1997 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

21. О племенном деле в животноводстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., № 24-3 : в ред. от 30.09.2020 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

22. О ветеринарной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 2 июля 2010 г., № 161-3 : в ред. от 24.10.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

23. Об идентификации, регистрации, прослеживаемости животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015, № 287-3 : в ред. от 04.01.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 346.41

**Первичное размещение цифровых знаков (ICO) в системе способов осуществления инвестиций и гарантий прав инвестора
Initial coin offering (ICO) in the system of investment methods and guarantees of investor rights**

Куницкая Ольга Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент Белорусского государственного университета,

volhakun@mail.ru

Kunitskaya Olga,

PhD in Law, Associate Professor, Belarusian State University,

volhakun@mail.ru

Аннотация. В настоящее время цифровые технологии изменяют общественные отношения и институты, способствуя появлению новых моделей организации форм взаимодействия между участниками отношений. Несмотря на рисковый характер, сделки с цифровыми знаками (токенами), в том числе их первичное размещение (ICO – Initial Coin Offering) с помощью специальных инвестиционных интернет-платформ способны способствовать привлечению инвестиций. Повышение качества правовой регламентации обращения цифрового имущества и связанных с ними отношений по осуществлению инвестиций, а также устранение правовых проблем при активизации привлечения инвестиций и обеспечении гарантий, прав и законных интересов инвесторов, а также их равной защиты становится одной из важнейших задач права. В статье освещены отдельные аспекты отнесения ICO (Initial Coin Offering) к способам осуществления инвестиций по законодательству Республики Беларусь. Такой способ инвестирования может быть признан «иным способом, кроме запрещенных законодательными актами». Указанное предполагает распространение на инвесторов, осуществляющих инвестиции таким способом, действия норм законодательства о гарантиях прав инвесторов, а также их равной защиты.

Ключевые слова: токен, размещение токенов, инвестиции, способы осуществления инвестиций, гарантии прав инвестора.

Abstract. Currently, digital technologies are changing social relations and institutions, contributing to the emergence of new models for organizing forms of interaction between participants in relations. Despite the risky nature, transactions with digital signs (tokens), including their initial placement (ICO – Initial Coin Offering), using special investment Internet platforms can help attract investments. Improving the quality of legal regulation of the circulation of digital property and related investment relations, as well as eliminating legal problems while enhancing the attraction of investments and ensuring guarantees, rights and legitimate interests of investors, as well as their equal protection, is becoming one of the most important tasks of law. The article highlights certain aspects of attributing ICO (Initial Coin Offering) to the methods of making investments under the legislation of the Republic of Belarus. This way of investing can be recognized "in another way, except for those prohibited by legislative acts." The above implies the extension to investors making investments in this way, the validity of the legislation on guarantees of the rights of investors, as well as their equal protection.

Keywords: token, placement of tokens, investments, methods of making investments, guarantees of investor rights

В Республике Беларусь Закон «Об инвестициях» от 12.07.2013 №53-З [1] (далее – Закон об инвестициях) на данный момент является одним из основных нормативных правовых актов в сфере инвестиций. Он определяет инвестиции как объекты гражданских прав: любое имущество, а также иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными национальным законодательством, в целях в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Отметим, что в статье 1 вышеупомянутого акта предусмотрен открытый перечень объектов, относящихся к имуществу. Так, к инвестициям причисляют движимое и недвижимое имущество, в том числе акции, доли в уставном фонде, паи в имуществе коммерческой организации, созданной на территории Республики Беларусь, денежные средства, включая привлеченные, в том числе займы, кредиты; права требования, имеющие оценку их стоимости; иные объекты гражданских прав, имеющие оценку их стоимости, за исключением видов объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота).

В соответствии с Законом об инвестициях, на территории Республики Беларусь они осуществляются созданием коммерческой организации; приобретением, созданием, в том числе путем строительства, объектов недвижимого имущества, за исключением определенных законом случаев; приобретением прав на объекты интеллектуальной собственности; приобретением акций, долей в уставном фонде, паев в имуществе коммерческой организации, включая случаи увеличения уставного фонда коммерческой организации; на основе концессии; иными способами, кроме запрещенных законодательными актами Республики Беларусь. Таким образом, перечень является открытым и предоставляет определенную свободу участникам инвестиционных отношений.

С введением в гражданский оборот цифрового знака (токена) встает вопрос о возможности использования его как инвестиции и объекта осуществления инвестиций. Согласно Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О цифровой экономике» [2] (далее – Декрет № 8) токен прямо не называется объектом гражданских прав, а как «запись в реестре блоков транзакций (блокчейне)» удостоверяет наличие у лица – владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав.

Как нам представляется, есть основания для признания токенов инвестициями поскольку они: 1) принадлежали инвестору на законном основании; 2) вкладываются им на территории Республики Беларусь; 3) вкладываются способами, предусмотренными Законом об инвестициях; 4) вкладывались в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Согласно п.п 2.1. п. 2 Декрета № 8 юридические лица вправе владеть токенами и с учетом особенностей, установленных данным Декретом, совершать следующие операции через резидента ПВТ: создавать и размещать собственные токены в Республике Беларусь и за рубежом; хранить токены в виртуальных кошельках; приобретать, отчуждать токены, совершать с ними иные сделки (операции). Оператор криптоплатформ предоставляет физическим и (или) юридическим лицам возможность совершения между собой и (или) с ним сделок (операций) с использованием информационной системы. Оператор обмена криптовалют осуществляет с использованием информационных систем от собственного имени и в своем интересе обмен цифровых знаков (токенов) одного вида на цифровые знаки (токены) другого вида, их покупку и продажу за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги (Приложение 1 к Декрету № 8). Физические лица также вправе владеть токенами и с учетом особенностей, установленных Декретом № 8, совершать, в том числе, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить и завещать токены (п.п 2.2. п. 2. Декрета № 8).

П.п. 2.1 п. 2 Декрета № 8 разрешает размещение токенов (ICO), означающее совершение гражданско-правовых сделок либо иных юридически значимых действий, направленных на передачу цифровых знаков (токенов) их первым владельцам на условиях, определенных лицом, создавшим через резидента Парка высоких технологий [3] такие цифровые знаки (токены), в том числе в целях привлечения от первых владельцев белорусских рублей, иностранной валюты, электронных денег, цифровых знаков (токенов) другого вида (Приложение 1 к Декрету № 8).

Как видим, передача токенов их первым владельцам на условиях определенных создателем токенов, может преследовать цель привлечения инвестиций в виде фиатных денег, электронных денег или токенов иного вида (сбор токенов, уже имеющих какую-то ценность, в обмен на новые токены).

Приобретая токен, приобретатель получает право на такие объекты, как белорусские рубли, иностранная валюта, электронные деньги и токены. Отчуждение токенов – это реализация имущественных прав.

После издания Указа Президента Республики Беларусь от 18.07.2018 № 239 «О мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь» [4] в рамках реализации Декрета № 8 Наблюдательный совет ПВТ своим решением от 23.10.2018 (протокол №08/НС-5пр) в Правилах (локальных нормативных правовых актах) урегулировал осуществление видов деятельности, заявляемых резидентами ПВТ, в том числе оказание услуг, связанных с созданием и размещением токенов с использованием Интернета (деятельность организатора ICO); а также деятельность оператора криптоплатформы; деятельность оператора обмена криптовалют; иную деятельность с использованием токенов [5].

Организатор ICO производит размещение токенов одним или несколькими из следующих *способов*: 1) прямая реализация токенов первым владельцам, в том числе *по договорам* купли-продажи, мены (включая случаи, при которых первым владельцем токенов выступает оператор криптоплатформы); 2) реализация токенов *через оператора криптоплатформы* (на торгах в информационной системе оператора криптоплатформы, выступая участником торгов токенами, и (или) через совершение оператором криптоплатформы сделок, направленных на размещение токенов, в интересах организатора ICO или заказчика); 3) реализация токенов *на торгах, организованных на зарубежной торговой площадке*, выступая участником торгов токенами (п. 10 Правил).

Резидент ПВТ, создающий и размещающий *собственные* токены, вправе создавать и (или) размещать их, в том числе осуществлять их продвижение: самостоятельно; через организатора ICO; через нерезидента Республики Беларусь, осуществляющего деятельность за границей (то есть посредством обращения к нерезиденту Республики Беларусь за созданием токенов и (или) за оказанием услуг по их размещению) (ч. 1 п. 31 Правил).

Резидент ПВТ, создающий и размещающий собственные токены, *вправе самостоятельно размещать собственные токены* одним или несколькими из следующих *способов*: 1) прямая реализация токенов первым владельцам, в том числе *по договорам* купли-продажи, мены (включая случаи, при которых первым владельцем токенов выступает оператор криптоплатформы); 2) реализация токенов на торгах в информационной системе оператора *криптоплатформы*, выступая участником торгов токенами (в том числе в случае, если он сам обладает статусом оператора криптоплатформы и реализует токены на организованных им же торгах токенами); 3) реализация токенов на торгах, организованных на зарубежной торговой площадке, выступая участником торгов токенами (ч. 2 п. 31 Правил).

Поскольку в ст. 4 Закона об инвестициях такой способ как приобретение токенов, выпущенных посредством ICO, прямо не предусмотрен, полагаем, что за счет их открытого перечня данный способ может быть «иным способом, кроме запрещенных законодательными актами Республики Беларусь».

Анализ показал, что в локальных нормативных правовых актах Наблюдательного совета ПВТ достаточно детально определен порядок оказания услуг, связанных с созданием и размещением токенов, и осуществления операций по созданию и размещению собственных токенов. Важнейшими из них являются: комплекс требований к заказчикам ICO; наличие декларации «White paper», соответствующей ряду требований; установление требований к договору на оказание услуг по размещению токенов, возлагающие на заказчика ICO ряд обязанностей, включая раскрытие информации о своей деятельности; установление требований к организатору ICO, в т. ч. по реализации размещаемых токенов, соблюдению требований к их рекламе и информированию клиентов (о рисках); предписания о порядке деятельности резидента ПВТ, создающего и размещающего собственные токены, обязывающие его соблюдать ряд требований, к заказчику ICO и организатору ICO и др.

В целом Правила, подробно описывая процедуру проведения ICO, ориентированы на меры, принятые в мировой практике для защиты рынков и граждан от мошенничества, легализации преступных доходов и рисков, сопутствующих инвестициям в цифровые активы. В правовое поле Республики Беларусь включены положения по предотвращению финансовых преступлений в криптосфере, а именно международные стандарты по борьбе с отмыванием денег AML (Anti-Money-Laundering); KYC (Know Your Customer); CFT (борьба с финансированием терроризма); рекомендации FATF «О риск-ориентированном подходе при использовании виртуальных валют».

Можно утверждать, что в Республике Беларусь защита интересов инвесторов в ходе ICO обеспечивается за счет разрешительного порядка его осуществления. Многочисленные требования и законодательные ограничения служат своего рода гарантией реализации имущественных прав инвестора.

К мерам защиты прав инвесторов можно отнести нормы внутренних правил, касающиеся описания порядка реализации stable coins.

Определяя токены в качестве инвестиций, а их размещение посредством ICO – в качестве способа осуществления инвестиций, можно говорить о распространении на инвесторов, осуществляющих инвестиции таким способом, действия инвестиционного законодательства, в т.ч. в вопросе обеспечения гарантий, прав и законных интересов инвесторов, а также их равной защиты.

В Законе об инвестициях определения инвестора как такового не приводится. Он перечисляет лиц, которых следует относить к инвесторам.

Совокупность прав инвесторов заложена в отдельной главе Закона об инвестициях. Она включает в себя право на реализацию своих имущественных и неимущественных прав в соответствии с законодательством Республики Беларусь и др.

Также в отдельной главе Закона об инвестициях предусмотрены гарантии прав инвестора. Так, иностранным инвесторам гарантируется беспрепятственный перевод за пределы Республики Беларусь платежей, а также компенсации стоимости национализируемого имущества и других убытков, причиняемых национализацией, прибыли (доходов) и иных правомерно полученных денежных средств, связанных с осуществлением инвестиций на территории Республики Беларусь. Имущество, являющееся инвестициями или образуемое в результате осуществления инвестиций, не может быть безвозмездно национализировано или реквизировано, кроме как только по мотивам общественной необходимости и при условии своевременной и полной компенсации стоимости национализируемого имущества и других убытков, причиняемых национализацией.

Представляется, что применительно к инвестициям, осуществляемым посредством ICO на инвестиционных интернет-площадках, также следует четко в Декрете № 8, а впоследствии – Законе об инвестициях, определить особый состав гарантий прав инвестора со стороны государства и дополнительные меры обеспечения прав инвесторов, включающие установление обязанностей по выполнению определенных требований заказчиком ICO и участниками торгов токенами, а также мер ответственности за нарушение отдельных предписаний.

В настоящее время состав гарантий прав инвестора и мер их защиты носит общий традиционный характер. Особенности правового режима применительно к отдельным способам осуществления инвестиций следует устанавливать в специальном законодательстве о цифровой экономике с перспективой закрепления в инвестиционном законодательстве.

Как нам представляется, в целом до появления системного и комплексного правового регулирования размещения цифровых знаков (токенов) посредством инвестиционных интернет-платформ, а также соответствующей судебной практики, пока сложно говорить о наличии сформированного механизма правовых гарантий и защиты прав инвесторов, осуществляющих инвестиции таким способом. Результаты проводимого в рамках ПВТ правового эксперимента по преимущественно императивному регулированию процедуры проведения ICO позволит выработать направления формирования указанного механизма.

Литература

1. Об инвестициях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300053>. – Дата доступа: 20.09.2021.

2. О цифровой экономике [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 20.09.2021.

3. О Парке высоких технологий [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2005 г., № 12 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd0500012>. – Дата доступа: 20.09.2021.

4. О мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 июля 2018 г., № 239 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P31800239>. – Дата доступа: 20.09.2021.

5. Утверждены регламенты в отношении деятельности с цифровыми знаками (токенами) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парка высоких технологий. – Режим доступа: <http://park.by/post-2225/>. – Дата доступа: 20.09.2021.

Совершенствование правового механизма обращения с некоторыми видами отходов в контексте обеспечения экологической безопасности в Республике Беларусь
Improving the legal mechanism for waste management in the context of ensuring environmental safety in the Republic of Belarus

Курилович Мария Петровна,
младший научный сотрудник ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
glushakova.maria@mail.ru
Kurylovich Maryia,
Junior Researcher, The Institute of Economics of the NAS of Belarus
glushakova.maria@mail.ru

Аннотация. В статье предлагается решение вопроса обращения с отходами путем привлечения частного бизнеса к решению социально значимых проблем на основе государственно-частного партнерства. На основании анализа зарубежного законодательства предлагаются изменения в законодательство Республики Беларусь об отходах и о государственно-частном партнерстве. Автором обосновывается необходимость активизировать научные исследования, которые помогут выбрать подходящую модель обращения с отходами, в том числе путем сотрудничества государства и бизнеса; предлагается вовлекать субъектов экономической деятельности, производящих продукт в сбор, сортировку и переработку тары/упаковки.

Ключевые слова: охрана окружающей среды; обращение с отходами; государственно-частное партнерство; экологическая безопасность.

Abstract. The article proposes a solution to the issue of waste management by involving private business in solving socially significant problems on the basis of public-private partnership. Amendments to the legislation of the Republic of Belarus on waste and on public-private partnership are proposed. The author substantiates the need to intensify scientific research, including through cooperation between the state and business, which will help to choose a suitable waste management model; proposed to involve economic entities producing the product in the collection, sorting and processing of containers/packaging.

Keywords: environmental protection; waste management; public private partnership; environmental safety.

Основные для мирового сообщества пути управления отходами были определены на Йоханнесбургской конференции по устойчивому развитию в 2002 году, где была принята Декларации по устойчивому развитию, а также приложения к ней [1]. Этим же документом подтверждается заинтересованность вовлечения бизнеса в партнерство с государством (резолюция 1). Необходимость сотрудничества государств в сфере обращения с отходами была закреплена и в принципе 14 Декларации по окружающей среде и развитию [2].

Законодательство Республики Беларусь рассматривает обращение с отходами в качестве элемента обеспечения экологической безопасности, как неотъемлемой составляющей безопасности национальной [3; 4]. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [5] закреплено, что стратегическая цель государственной политики в сфере обращения с отходами заключается в максимальном уменьшении объемов образования отходов во всех секторах экономики, предотвращение их вредного воздействия на окружающую среду и здоровье граждан, наиболее полном вовлечении отходов в хозяйственный оборот в качестве вторичного сырья (р. 6.4). Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов на

2021–2025 гг.» [6] также закрепляет обращение с отходами в качестве направления совершенствования законодательства в области охраны и использования природных ресурсов. В данном документе подтверждаются намерения Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (далее – Минприроды) в 2021–2025 гг. проводить работу с международными донорами в отношении организации системы обращения с отходами с учетом принципов развития экономики замкнутого цикла.

В сфере обращения с отходами примечателен опыт Европейского Союза, где уровень захоронения отходов составляет 0-0,8 %, в то время как в Республике Беларусь 77,5 %. Закон Республики Беларусь «Об обращении с отходами» закрепляет принципы обращения с отходами: «применения наилучших доступных технических методов»; «приоритетности использования отходов по отношению к их обезвреживанию или захоронению», «принцип расширенной ответственности производителя» [7, ст. 4]. Кроме того, Республика Беларусь ставит целью снижение количества захороненных отходов до 40 % к 2030 г. [8, с. 3]. При этом проведенный анализ показывает, что решить вопрос обращения с отходами только силами государства не представляется возможным. В связи с чем у государства возникает новая обязанность: разъяснить гражданам и субъектам экономической деятельности необходимость смены модели взаимодействия с природой и друг другом, привлечь данных субъектов к охране окружающей среды.

Грамотное управление отходами не только обеспечивает экологическую безопасность государства, способствует экономическому росту, но также позволяет извлекать дополнительную энергию из их переработки. Современные технологии позволяют перерабатывать 40–90 % от общего количества отсортированных отходов [9], при этом проблемой является отделение вторсырья. Технология сжигания мусора с получением энергии результативна, но нацелена на стандарты стран с налаженной системой сортировки, переработки мусора. Кроме того, переоборудование требует денег, а также надлежащей правовой регламентации.

В данном исследовании предлагается решение проблемы переработки мусора путем сотрудничества государства, частного бизнеса и общественности. Опыт стран, преуспевших в этой области, подтверждает, что процесс это длительный, может занимать до 20–30 лет (Финляндия, Швеция, Германия), в связи с чем, преобразование модели управления отходами актуально уже сейчас. По данным содержащимся в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении концепции создания объектов по сортировке и использованию твердых коммунальных отходов и полигонов для их захоронения» на сегодняшний день в Республике Беларусь около 30 % полигонов для захоронения ТКО заполнены на 90% и более и фактически исчерпали свой ресурс [10]. Кроме того, в стране действуют мусоропроводы, при выводе их из эксплуатации необходимо будет осуществить строительство около 6 тыс. новых контейнерных площадок [8]. Модернизация используемого в Республике Беларусь оборудования для переработки отходов позволит существенно повысить уровень переработки, уменьшив количество захороняемых отходов. Для облегчения процесса замены оборудования необходимо привлечение бизнеса к сотрудничеству.

Увеличению количества мусора содействует и излишнее производство упаковочной тары не запрещаемое законодательством. Экологически безопасные материалы уже изобретены, а разработки ведутся и дальше [11]. Однако для активного их внедрения в жизнедеятельность общества, государство должно взять на себя инициативу по привлечению к сотрудничеству частного сектора, поскольку самостоятельно он не захочет перестраивать производство, приносящее доходы пусть и ценой вреда экологии. Предлагается рассмотреть целесообразность запрета на ввоз на территорию страны продукции, отходы которой не перерабатываются в Республике Беларусь, если при этом импортеры не финансируют программы по ее утилизации в конце жизненного цикла. Закон, устанавливающий подобные требования, действует, например, в Швеции [12].

Эффективной является шведская модель обращения с отходами, так в Швеции ежегодно перерабатывается около 33 % твердых отходов, около 50 % сжигается для выработки энергии, 16 % отправляется на компост, 0,5 % – на захоронение [13]. В Швеции огромное значение

имеет экологическое образование граждан в процессе всей жизни. Важно и вовлечение граждан в процесс переработки отходов, предоставление льгот на коммунальные платежи за правильный сбор отходов, наличие домашних установок для компоста. Основы экологической политики страны, в том числе и в отношении отходов закреплены в Экологическом кодексе Швеции [14], а также в «Законе об отходах» [15], кроме того, установлен налог на захоронение [16], штраф за продажу напитков в одноразовой таре, без специальной маркировки (используется залоговая тара) [17]. В Швеции важное место в работе по утилизации отходов занимают местные органы самоуправления (коммуны), их работа строится на основании разрабатываемых ими перспективных планов по обращению с отходами. Коммунами с участием операторов-переработчиков создан отраслевой союз «Авфалль Сверие» [18].

В Дании [19], государство субсидирует проекты, предполагающие использование «чистых» технологий, либо направленные на сокращение образования отходов. Плата за вывоз и утилизацию отходов устанавливается в зависимости от их количества. Практикуется понижение ставки платежей за сортированные органические отходы, в отличие от смешанных отходов [20]. В законодательстве разграничены отходы, предназначенные для утилизации и для восстановления [21]. Безусловно, законодательство вышеуказанных стран основывается на директивах Европейского Союза и унифицировано с ними [22; 23].

Отдельный интерес представляет система вакуумного сбора отходов с доставкой мусора в пункты сбора, что освобождает районы от свалок, а местные органы от необходимости вывоза мусора (подобные проекты реализуются в Швеции, Великобритании и ряде др. стран) [24].

Таким образом, задача Республики Беларусь сегодня – выявить наиболее подходящую для себя модель управления отходами на основе уже существующих и обеспечить ее реализацию путем закрепления соответствующих норм законодательства. Этому будет способствовать привлечение научного сообщества к исследованиям (Совет по вопросам отходов в Швеции [25]; Шведский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды [26]).

Модернизация правового механизма обращения с отходами возможна через совершенствование экономических механизмов в области охраны окружающей среды, в том числе создание инструментов экологического страхования ответственности субъектов экономической деятельности, фондов охраны окружающей среды и т.д. При этом предлагается рассматривать отходы как специфический товар, который необходимо вовлекать в повторный оборот в максимальных количествах. Для чего, необходима разработка региональных программ по формированию раздельного сбора отходов, утилизации и переработки отходов [27; 28].

Партнерство позволяет объединять усилия государства и частного бизнеса для достижения общественно полезных целей. Роль государства в партнерстве во многом заключается и в подготовке общественности к участию бизнеса в решении социально важных вопросов. Важной составляющей партнерства является прозрачность информации о ситуации с отходами, для чего необходима совместная работа Минприроды, Белстата, ГУ «Оператор вторичных материальных ресурсов», РУП «Бел НИЦ «Экология».

В результате проведенного исследования были сформулированы следующие выводы.

1. Одной из составляющих решения проблемы обращения с отходами в Республике Беларусь является необходимость активизировать научные исследования в данном направлении, которые помогут выбрать подходящую модель обращения с отходами. Сотрудничество может осуществляться, в том числе и посредством государственно-частного партнерства, при иницировании субъектами экономической деятельности научных исследований государственными научными учреждениями.

2. Предусмотреть в законодательстве механизмы стимулирования юридических лиц к сбору, сортировке, переработке и использованию отходов в качестве вторичного сырья и энергоносителей (льготы, субсидии, создание рынка экологических услуг и т.д.). Развитие принципа «загрязнитель» платит через вовлечение субъектов экономической деятельности, производящих продукт в сбор, сортировку и переработку тары/упаковки. Предусмотреть создание

юридическими лицами фондов для покрытия вреда, причиняемого их деятельностью окружающей среде, либо заключение договоров экологического страхования.

3. Основными препятствиями для модернизации системы управления отходами в Республике Беларусь с помощью механизма государственно-частное партнерства являются:

недоверие государству как партнеру, что необходимо решать через прозрачность процедур, четкое законодательное закрепление всех этапов, а также открытость актуальной информации;

отсутствие четкого законодательного регулирования взаимодействия государства и частного сектора по отраслям. Существующие законодательство достаточно рамочно очерчивает возможности подобного сотрудничества в сфере управления отходами, чего недостаточно для практической реализации механизма;

отсутствие системы экологического образования населения, что препятствует осознанию гражданами своей возможности участвовать в принятии экологически значимых решений, влиять на производственные процессы и состояние окружающей среды.

4. Видится необходимым закрепить в Законе Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» такой сферы партнерства, как обращение с отходами. Следует дополнить полномочия местных исполнительных и распорядительных органов в сфере управления отходами (ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами») полномочием «инициировать проекты государственно-частного партнерства по обращению с отходами», а также «выступать в качестве государственного партнера в проектах по обращению с отходами».

Литература

1. Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию [Электронный ресурс] : Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа–4 сентября 2002 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/CONF.199/>. – Дата доступа: 13.07.2021.

2. Декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml. – Дата доступа: 23.08.2021.

3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 : в ред. от 24.01.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г., № 1982-ХП : в ред. от 29.12.2020 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] : одобрена протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. №10. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 18.08.2021.

6. О Государственной программе «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов на 2021–2025 гг.» [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 19 февраля 2021 г., № 99 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Об обращении с отходами [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 20 июля 2007 г., № 271-З : в ред. от 10.05.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Об утверждении Национальной стратегии по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 июля 2017 г., № 567 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
9. Система управления отходами в странах ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://waste-nn.ru/sistema-upravleniya-othodami-v-stranah-es/>. – Дата доступа: 29.08.2021.
10. Об утверждении концепции создания объектов по сортировке и использованию твердых коммунальных отходов и полигонов для их захоронения [Электронный ресурс] : Постановления Совета Министров Республики Беларусь, 23 октября 2019 г., № 715 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
11. Анализ упаковочной отрасли Республик Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://aqm.by/stati/marketing-prodazhi/analiz-upakovochnoy-otrasli-belarusi/>. – Дата доступа: 15.08.2021.
12. Renhållningslag, 1979:596 [Electronic resource] // Parliament of Sweden. – Mode of access: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/_sfs-1979-596. – Date of access: 02.09.2021.
13. Avfall Sverige – the Swedish Waste Management Association [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.avfallsverige.se/in-english/>. – Date of access: 13.07.2021.
14. Miljöbalk (1998:808) [Electronic resource] // Parliament of Sweden. – Mode of access: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/miljobalk-1998808_sfs-1998-808. – Date of access: 02.09.2021.
15. Renhållningslag, 1979:596 [Electronic resource] // Parliament of Sweden. – Mode of access: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/_sfs-1979-596. – Date of access: 02.09.2021.
16. Lag (1999:673) om skatt på avfall [Electronic resource] // Parliament of Sweden. – Mode of access: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-1999673-om-skatt-pa-avfall_sfs-1999-673. – Date of access: 02.09.2021.
17. Renhållningslag, 1979:596 [Electronic resource] // Parliament of Sweden. – Mode of access: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/_sfs-1979-596. – Date of access: 02.09.2021.
18. Avfall Sverige [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.avfallsverige.se/in-english/> – Date of access: 02.09.2021.
19. Bekendtgørelse af lov om miljøbeskyttelse [Акт об охране окружающей среды Дании] [Электронный ресурс] : Закон № 698 от 22 сент. 1998 г. (с изм. и доп.). – Режим доступа: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/1998/698>. – Дата доступа: 14.08.2021.
20. Bekendtgørelse af lov om miljøbeskyttelse [Акт об охране окружающей среды Дании] [Электронный ресурс] : Закон № 698 от 22 сентября 1998 г. (с изм. и доп.). – Режим доступа: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/1998/698>. – Дата доступа: 14.08.2021.
21. Vejledning om EU's transportforordning 259/93 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.retsinformation.dk/eli/retsinfo/2000/9551>. – Date of access: 15.08.2021.
22. Directive 2008/98/EC on waste and repealing certain Directives [Electronic resource] / The European Parliament and of the Council of 19.11.2008 (Text with EEA relevance). – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008L0098>. – Date of access: 15.08.2021.
23. Директива 2000/76/ЕС о сжигании отходов [Электронный ресурс] / Европейский парламент и Совет. – Режим доступа: http://www.milkiland.nl/upload/pdf/laws/es/ES_2000-76_rus..pdf. – Дата доступа: 25.08.2021.
24. Вакуумные отходы: технология, время которой наконец-то пришло [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ichi.pro/ru/vakuumnye-othody-tehnologia-vrema-kotoroj-nakones-to-prislo-266518641664716>. – Дата доступа: 24.08.2021.

25. Avfallsrådet [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.naturvardsverket.se/Miljoarbete-i-samhallet/Miljoarbete-i-Sverige/Uppdelat-efter-omrade/Avfall/Vem-gor-vad/Avfallsradet/>. – Date of access: 02.09.2021.

26. Svenska miljöinstitutet [Electronic resource] // IVL. – Mode of access: <https://www.ivl.se/> – Date of access: 02.09.2021.

27. Костюкова, Е.И. Совершенствование механизма обращения с отходами потребления: организационно-финансовый аспект / Е.И. Костюкова, М.Ю. Казаков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – № 3(144) – 2012. – С. 25–28.

28. Смольская, Н.А. Проблемы и перспективы совершенствования системы обращения с отходами в Республике Беларусь / Н.А. Смольская, Р.В. Михалевич // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Вып. 12 / редкол.: В.Н. Шимов (гл. ред.) и др. ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2019. – С. 403–410.

УДК 346

**Некоторые аспекты правового обеспечения экономической безопасности
в условиях цифровизации**
Some aspects of legal support of economic security in the conditions of digitalization

Маркевич Дарья Сергеевна,
младший научный сотрудник Центра государственного строительства и права,
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
darya.markevich@gmail.com
Darya Markevich,
junior researcher of the center for state building and law,
The Institute of economics of the NAS of Belarus
darya.markevich@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее актуальные тенденции развития правового регулирования, направленного на обеспечение экономической безопасности в условиях современной технико-экономической парадигмы. Особое внимание уделяется проблемам стратегического планирования развития цифровой экономики, поскольку оно выступает важной гарантией для активизации нормотворческой и правоприменительной деятельности. Рассматриваются некоторые аспекты антимонопольного регулирования, стимулирования конкуренции и инноваций, а также защиты данных, которые выступают в качестве ключевых инструментов обеспечения экономической безопасности. Отмечена тенденция усиления нормативного регулирования в рамках названных направлений. Сделан вывод о роли таких мер с учетом национальных интересов, а также сформулированы некоторые практические положения по совершенствованию правового обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации, которые могут быть использованы в рамках национальной правовой системы.

Ключевые слова. Экономическая безопасность, цифровая трансформация экономики, правовое регулирование, антимонопольное регулирование, защита данных, правовое обеспечение инновационного развития экономики.

Abstract. The article examines the most relevant trends in the development of legal regulation aimed at ensuring economic security in the context of the modern technical and economic paradigm. Particular attention is paid to the problems of strategic planning for the development of the digital economy, since it acts as an important guarantee for enhancing rule-making and law enforcement activities. Some aspects of antitrust regulation, stimulation of competition and innovation, as well as

data protection, which are key tools for ensuring economic security, are considered. The tendency of strengthening of normative regulation in the framework of the named directions is noted. A conclusion is made about the role of such measures, taking into account national interests, and also formulated some practical provisions for improving the legal support of economic security in the context of digitalization, which can be used within the framework of the national legal system.

Keywords. Economic security, digital transformation of the economy, legal regulation, anti-trust regulation, data protection, legal support for the innovative development of the economy.

Современный этап развития технико-экономической парадигмы, который зачастую обозначается при помощи термина «цифровая экономика», характеризуется рядом качественных свойств, а также сопровождается повышением рисков и возникновением угроз экономической безопасности и государственному суверенитету. С точки зрения нормативного политэкономического анализа можно выделить следующие ключевые риски и угрозы, формируемые цифровизацией в условиях капиталистической системы. К ним следует отнести проблему компаний с «нулевыми предельными издержками» и «цифровой разрыв», проблему централизации капитала и перетекания его в финансовый сектор (цифровые технологии только усиливают названную тенденцию). Также усиливается социальное неравенство из-за углубляющейся социальной стратификации, что служит источником социальной напряжённости в современных условиях. В качестве рисков следует рассматривать деиндустриализацию и сервисизацию экономики, появление новых форм высокотехнологичной деструкции, ограничение экономической свободы в форме «прекариатизации» трудовых отношений, которая легитимируется посредством отсутствия государственного вмешательства в данные отношения либо через принятие специальных актов, направленных на либерализацию предпринимательской деятельности. Кроме того, системным риском следует считать и тенденцию приватизации таких сфер социальной жизни как образование и здравоохранение, обусловленную коммодификацией информации и знания, а также отдельных свойств личности, именуемых человеческим капиталом. Обозначим ряд угроз, связанных с негативным воздействием на человека: непрекращающееся стимулирование потребления (в том числе феномен виртуального потребления), информационный шум, информационная перегрузка, информационный прессинг, проблема дезинформации и фейковых новостей, снижение уровня внимания и иных человеческих способностей, негативное влияние на физическое и психическое здоровье человека, а также на социальные отношения. Наконец, следует выделить все возрастающие киберриски, в том числе новые способы мошенничества и иные формы противоправного поведения в киберпространстве, угрозы политическим институтам, проблему обеспечения доверия в цифровом пространстве.

Для противодействия рискам и угрозам государства формируют политику в области обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации, важным инструментом которой является правовое регулирование общественных отношений в сфере цифровой экономики. Выделим основные тенденции развития подходов к правовому обеспечению экономической безопасности в условиях цифровизации экономики:

1. Одним из ключевых компонентов является стратегическое планирование развития цифровой экономики и разработка соответствующих документов. Рассмотрим опыт некоторых передовых в рассматриваемом вопросе государств. Так, например, в США две стратегии стали отправной точкой на пути становления страны в качестве лидирующей в данной области. Во-первых, программа «Информационная высокоскоростная магистраль», запущенная в 1993 году под официальным названием «проект Национальной информационной инфраструктуры (НИИ)», после публикации которой большое распространение получили мероприятия по улучшению инфраструктуры и развитию цифровой экономики, а также законотворческая деятельность Конгресса США. В частности, был принят Закон о телекоммуникациях, Закон об открытости правительственных данных, Закон о защите персональных данных, Закон об управлении федеральными информационными ресурсами США и другие. Во-вторых, в 2015

году была выпущена новая редакция национальной стратегии по инновациям, в которой помимо прочего предусматривались развитие цифровой инфраструктуры, стимулирование инноваций, а также инвестиций прежде всего в телекоммуникационную отрасль.

Таким образом, принятые программы позволили обозначить приоритетные области для Конгресса США, активизировавшего свою деятельность по наиболее актуальным вопросам цифровой трансформации, а также сформировали представление органов исполнительной власти по дальнейшим направлениям сотрудничества государства и бизнеса, которые и обеспечили конкурентоспособность Америки на цифровых рынках.

По такому же пути пошел и ЕС, который отличается числом различных программных документов по вопросам стимулирования инноваций, цифровизации государства и бизнеса и другим аспектам. В феврале 2020 года Еврокомиссия приняла обновленную консолидированную версию Цифровой стратегии на период 2020-2025, которая включила в себя White Paper по искусственному интеллекту, Европейскую стратегию данных, Стратегию «Создавая европейское цифровое будущее».

Нужно отметить, что помимо наднационального уровня стратегические документы, посвященные цифровой трансформации, принимаются и на уровне отдельных государств. Сюда следует отнести и входившую до недавнего времени в ЕС Великобританию, которая разработала ряд стратегий по развитию цифровой экономики, из которых с 2009 г. по сегодняшний день можно выделить четыре основных. Так, например, Цифровая стратегия Великобритании (UK Digital Strategy) [1] выступает в качестве имплементации «Белой книги» по правительственной промышленной Стратегии 2017 г., а в ее развитие в 2017 году был принят Закон о цифровой экономике (Digital Economy Act). В Германии принята Цифровая стратегия Федерального министерства образования и науки [2] (апрель 2019 года), а также Цифровая Стратегия 2025 года (март 2016 года) [3]. В Чехии принята и действует государственная программа «Цифровая Чешская Республика», в Болгарии – Национальная программа «Цифровая Болгария», в Дании – Цифровая стратегия Дании [4].

Таким образом, основной тенденцией среди национальных государств, осознавших потребность в развитии процессов цифровизации, является разработка и принятие государственных программ и национальных стратегий, которые по своей природе не являются нормативными правовыми актами, но направлены в том числе на стимулирование нормотворческой деятельности по наиболее принципиальным вопросам цифровизации: развитие телекоммуникаций, внедрение в экономическую сферу новых технологий таких как ИИ, криптовалюты, блокчейн, регламентация оборота и защита данных, стимулирование деятельности ключевых субъектов, обеспечение безопасности.

Страны постсоветского лагеря, следуя западным трендам, также занялись разработкой стратегий и иных программных документов. Так, в Российской Федерации стоит отметить принятие Национальной стратегии, Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», в Казахстане – Государственной программы «Цифровой Казахстан», утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827, в Кыргызстане – «Таза коом», Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг., Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023» и др.

Полагаем, что важным шагом в реализации данных программ и необходимым условием развития цифровой экономики является принятие базовых нормативных правовых актов в обозначенных программами областях, задающих основы правовой политики в сфере цифровой экономики.

2. Следующим направлением правового обеспечения экономической безопасности является противодействие монополизации, содействие конкуренции и инновациям. Особенно следует отметить политику, направленную на ужесточение регулирования в области BigTech со

стороны либеральных государств. Так, в США 9 июля 2021 года был подписан Указ «О развитии конкуренции в американской экономике», часть положений которого направлена на:

- усиление антимонопольного контроля (который будет выполняться сразу рядом министерств и ведомств), в особенности – за сделками слияния и поглощения;
- ретроспективную проверку сделок по слияниям и поглощениям, проводимым еще во времена администрации Трампа;
- разработку новых правил сбора и использования личных данных;
- восстановление правила сетевого нейтралитета;
- ограничение использований соглашений об ограничении конкуренции (non-compete agreements);
- учреждение Совета по конкуренции при Белом доме, который будет координировать работу федеральных ведомств по реализации пунктов указа президента [5].

Ранее ряд стран уже приняли некоторые меры, направленные на противодействие антиконкурентному поведению на цифровых рынках, в частности, первая группа стран пошла по пути внесения изменений или принятия новых законов по противодействию монополизации рынков (Германия, Австрия, Индия, в Китае и России принятие данных изменений запланировано на сентябрь текущего года), вторая группа стран определила специфику конкуренции в условиях цифровизации на уровне подзаконных актов и рекомендаций (Великобритания, Южная Корея, Япония) [6].

3. Совершенствование законодательства в области данных. В западных странах большое внимание уделяется определению правовых предписаний, одновременно способствующих развитию ИКТ сектора и обеспечивающих защиту наиболее уязвимых видов данных, прежде всего, персональных данных пользователей. Однако при выработке политики в данной области большее внимание уделяется количественным оценкам, к примеру, принцип «готовность платить» или «готовность принять компенсацию» используется при оценках инициатив регулирования на рынке персональных данных [7], что, на наш взгляд, является недопустимым. Эффективная защита персональных данных должна осуществляться как государственными, так и частными структурами вне зависимости от страны, а также от того, как высоко оценивают свои данные пользователи. В противном случае это приведет к расширению коммодитизации личной информации, что является недопустимым для правового государства. Конечно, существующее регулирование в отношении персональных данных должно быть обоснованным, разумным, а также оптимальным, что означает недопустимость введения чрезмерных или недостаточных регулирующих норм.

Еще одной группой данных, от успешной регламентации использования которой зависит дальнейшее развитие цифровой экономики, являются большие данные (big data), которые определяются не объемом содержащейся информации в базе, а представляют, скорее, методы, инструменты распределенной обработки структурированной и неструктурированной информации. Близкой по содержанию с рассматриваемым понятием является концепция открытых данных (open data), согласно которой определенные данные должны быть представлены индивидуально неопределенному кругу лиц в машиночитаемой форме с целью их дальнейшего использования без ограничений права интеллектуальной собственности. Частью открытых данных являются открытые данные государства, к которым относятся данные государственных и ведомственных информационных систем.

Размещение открытых государственных данных имеет ряд преимуществ и позволит повысить прозрачность деятельности правительства; будет способствовать развитию гражданского общества, в котором граждане в режиме реального времени смогут контролировать деятельность должностных лиц государственных органов; обеспечит формирование рынка программных услуг, основывающихся на больших данных; позволит сэкономить бюджетные средства при разработке общественно полезных сервисов; создаст дополнительные условия для более эффективного взаимодействия правительства и граждан и т.д. [8]. При этом несомненным преимуществом будет также и то, что их производство и использование осуществляются при сравнительно низких издержках.

Тем не менее, рассматривая данную технологию, нельзя не отметить и ее недостатки. В частности, одной из основных проблем использования открытых государственных данных является отсутствие какого-либо единого стандарта оценки качества наборов открытых данных, что может привести к разрастанию массивов информации, которая впоследствии окажется невостребованной [9]. В свою очередь, государство будет тратить большое число бюджетных средств на поддержание дата-центров, количество которых будет только возрастать.

Таким образом, приоритетными практически для любого государства стали разработка и принятие документов стратегического планирования, противодействие антиконкурентному поведению на цифровых рынках, а также разработка государственной политики в области данных. При этом даже со стороны либеральных государств происходит ужесточение нормативного правового регулирования по рассмотренным направлениям для обеспечения национальных интересов в сфере цифровой экономики. Полагаем, что согласованная реализация обозначенных мер способна выступить основой обеспечения экономической безопасности в условиях цифровых преобразований.

Литература

1. Data – unlocking the power of data in the UK economy and improving public confidence in its use [Electronic resource] / UK Digital Strategy, 2017 // Government of United Kingdom of Great Britain. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy/7-data-unlocking-the-power-of-data-in-the-uk-economy-and-improving-public-confidence-in-its-use>. – Date of access: 20.09.2021.

2. Digitalstrategie verfolgen wir als Bundesministerium für Bildung und Forschung [Electronic resource] // Bundesministerium für Bildung und Forschung. – Mode of access: [bildung-forschung.digital/die-digitalstrategie-des-bmbf](https://www.bmbwf.de/Redaktion/DE/Publikationen/Digitalstrategie/digital/die-digitalstrategie-des-bmbwf) – Date of access: 20.09.2021.

3. Digitale Strategie 2025 [Elektronische Ressource] // Bundesministerium für Bildung und Forschung. – Mode of access: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Digitale-Welt/digitale-strategie-2025.html>. – Date of access: 20.09.2021.

4. Strategi for Danmarks digitale vækst [Electronic resource] // Министерство торговли и промышленности Дании. – Mode of access: https://www.regeringen.dk/media/4766/strategi-for-danmarks-digitale-vaekst_online.pdf. – Date of access: 20.09.2021.

5. Executive Order on Promoting Competition in the American Economy [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/07/09/executive-order-on-promoting-competition-in-the-american-economy/>. – Date of access: 20.09.2021.

6. Обзор «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках» [Электронный ресурс] // ЕЭК. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/cpol/konkurentpol/Documents/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80.pdf>. – Дата доступа 13.09.2021.

7. Prince, J. How much is privacy worth around the world and across platforms [Electronic resource] / J. Prince, S. Wallsten // The Technology Policy Institute, Washington. – Mode of access: https://techpolicyinstitute.org/wp-content/uploads/2020/02/Prince_Wallsten_How-Much-is-Privacy-Worth-Around-the-World-and-Across-Platforms.pdf. – Date of access: 20.09.2021.

8. Шапкина, Ю. Открытые данные как фактор успешного развития электронного правительства [Электронный ресурс] / Ю. Шапкина // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.mpt.gov.by/sites/default/files/otkrytye_dannye_kak_faktor_uspeshnogo_razvitiya_elektronnogo_pravitelstva.pdf. – Дата доступа 13.09.2021.

9. Ведута, Е. Н. Цифровая экономика как инструмент глобализации [Электронный ресурс] / Е. Н. Ведута // BRICS Alliance. – Режим доступа: <http://iabrics.org/page1449476.html>. – Дата доступа 13.09.2021.

Конституционно-правовые основания интеграционного развития в современных условиях трансформации компонентов экономической безопасности
Constitutional and legal foundations of integration development in modern conditions of transformation of the components of economic security

Минько Наталья Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, руководитель центра государственного строительства и права
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
natallia.minko@gmail.com
Minko Natallia,
PhD in Law, Associate Professor, Head of the Center for State Building and Law
The Institute of Economics of the NAS of Belarus
natallia.minko@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена дальнейшей разработке концепции интеграционного конституционализма. Указывается важнейшая задача современного интеграционного конституционализма – выявление и характеристика государственно-правовой модели интеграционного развития. Обращается внимание на совокупность методов конституционно-правового регулирования в целях научного осмысления аспектов конституционной безопасности в контексте вопросов конституционализации. Затрагиваются проблемы конституционной безопасности.

Ключевые слова: Интеграционный конституционализм, интеграционное развитие, государственно-правовая модель интеграционного развития, методы конституционно-правового регулирования, конституционная безопасность.

Annotation. The article is devoted to the further development of the concept of integrative constitutionalism. The most important task of modern integration constitutionalism is indicated - the identification and characteristics of the state-legal model of integration development. Attention is drawn to the set of methods of constitutional and legal regulation for the purpose of scientific understanding of the aspects of constitutional security in the context of constitutionalization issues. The problems of constitutional security are touched upon.

Keywords: Integration constitutionalism, integration development, state-legal model of integration development, methods of constitutional and legal regulation, constitutional security.

Грамотное и последовательное проведение конституционных преобразований способствует продуктивной конституционализации правопорядка, в том числе посредством своевременного выявления, минимизации, устранения конституционных рисков в целях обеспечения конституционной стабильности и безопасности, сбалансированности конституционного текста и иных конституционно-правовых установлений. Риск-ориентированный подход (метод рисков-ориентированных оценок) выступает элементом юридического прогнозирования. Анализ правовых рисков позволяет спрогнозировать закономерные (повторяющиеся), возможные (ожидаемые, предвидимые), неожиданные отклонения динамики правовых регуляторов и правовых моделей (стратегий, концепций). Также должны подлежать всестороннему анализу риски в условиях критических (кризисных) ситуаций, вероятность которых наиболее велика. В целях управления рисками и предотвращения ущерба необходима их диагностика, а также корреляция процессов государственного и общественного развития с границами и пределами правового воздействия, его своевременностью, установление их причинно-следственных двусторонних зависимостей.

В связи с указанным представляется убедительной точка зрения Ю.А. Тихомирова о том, что «*риски в фокусе правового регулирования*» представляют собой вероятное неправомерное

отклонение от правовых моделей и законов. Они выражаются в возможности прямого и косвенного нарушения правовых норм, в отчуждении граждан от законодательства ввиду низкой правовой культуры и юридической компетентности, в ошибках в определении статусов субъектов права, в выборе правовых методов регулирования, в угрозе увеличения объема юридических коллизий, в провоцировании конфликта интересов, в возникновении системно-правовых связей в правовой системе, в нарушении корреляции между способом правового регулирования и мерой отражения экономических, социальных и политических процессов» [1, с. 12]. Подобное утверждение в полной мере справедливо по отношению к *конституционным рискам, направленным на правовое обеспечение экономической безопасности* (в современных условиях развития государственности в том числе необходимо учитывать риски, связанные с интеграционными процессами и тенденциями). В целях надлежащего управления конституционными рисками необходима выработка решения или комплекса управленческих (в том числе нормотворческих) решений на основе ряда вышеуказанных показателей, а также научное осмысление аспектов конституционной безопасности. При этом анализ и оценка тенденций интеграционного развития будут способствовать эффективному управлению конституционными рисками, точности прогнозов развития правовой системы в целом.

Цель исследования – характеристика конституционно-правовых оснований интеграционного развития в современных условиях трансформации компонентов экономической безопасности, что будет способствовать дальнейшему развитию организационно-правового механизма экономической безопасности в целях снижения рисков (в том числе конституционных) и повышения устойчивости правовой системы, и в конечном счете содействовать *выработке государственно-правовой модели интеграционного развития, выявлению ее свойств и сущности (функциональной и структурной динамики)*.

В порядке обеспечения национальной безопасности в целом, экономической безопасности и конституционной безопасности в частности, конституционные установления способствуют решению задач обеспечения конституционности публичной власти и качества управления. Использование метода выявления конституционно-правового смысла, обращение к конституционным принципам, тщательное уяснение их нормативного смысла предотвращает появление дефектов конституционности и иных угроз конституционной безопасности.

На наш взгляд, уровень разработанности методологической платформы, актуального методологического инструментария в данной области знаний невысок. Ключевым аспектом здесь является учет методов конституционно-правового регулирования – обращение к конституционным принципам (включая присутствующие в Конституции эвентуально, а не только текстуально), осознание глубинного смысла права; установление равновесия конституционных ценностей; установление и поддержание системной взаимосвязи между нормоположениями и нормативными комплексами; конституционализация прав новейшего поколения; герменевтическое, аксиологическое и телеологическое выявление смысла конституционных установлений (*метод выявления конституционно-правового смысла*) должно сочетаться с догматическим и системным толкованием. Кроме того, использование достижений конституционной телеологии (науки о целях и задачах конституционного регулирования и развития общества и государства) в совокупности с системно-деятельностным подходом предоставляет новые возможности изучения интеграционных процессов и тенденций.

«Посредством толкования норм Конституции обеспечивается как внутренняя оценка и осознание личностью соответствующих сфер социальной действительности, так и развитие содержания самих конституционных норм без изменения текста соответствующих конституционных статей, и одновременно – обоснование отраслевого законодательства, конкретизирующего данные конституционные нормы и институты» [2].

Поэтому в исследовании предлагается *новая методологическая основа, которая базируется на обращении к методам конституционно-правового регулирования*, а также включает общенаучные и частнонаучные методы познания, достижения методологии социальных и гуманитарных наук. Новизна исследования определяется актуальностью темы, ее междисциплинарным характером, синергией новых методов и технологий (ОРВ и ОФВ как

юридические технологии) для решения поставленных задач: наряду с частно-научными исследовательскими методами в области юриспруденции (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, правового моделирования, правового прогнозирования, толкования (в том числе метод выявления конституционно-правового смысла и др.) используется семантическое моделирование (онтологическое, когнитивное, событийное и вероятностное), а также должен учитываться отмеченный выше риск-ориентированный подход. Конституционализация правопорядка, обеспечение конституционной безопасности посредством своевременного выявления и минимизации (устранения) конституционных рисков и угроз обуславливает снижение иных рисков, включая риски и угрозы экономического характера. *В этой связи актуальной видится дальнейшая концептуальная разработка доктрины конституционной безопасности.* При этом категория «национальная безопасность» является основой конституционной безопасности, которая в свою очередь включает юридическую безопасность личности, её защищенность. Причем конституционная безопасность одновременно охватывает как частные, так и публичные отношения, определяя направления конституционализации правопорядка.

Конституция создает основу для характеристики современных особенностей источников права не только в формально-юридическом, но и в материальном (экономическом), эмпирическом и идеологическом аспектах. Именно интегративные качества Конституции как источника права порождают процессы интеграции и институционализации в праве, наполнение его системы новыми элементами, трансформации права под влиянием конвергенции, глобализации и других явлений реальной действительности. На базе конституционных (уставных) норм в соответствии не только с исходными положениями, но и с конкретными нормами происходит эволюция правовой системы, предполагающая как обновление традиционных ее отраслей, так и формирование новых отраслей, предопределяемых переменами, происходящими в обществе [3, с. 31–32].

Ценность права как интегративного регулятора не вызывает сомнений, что подтверждается новым наполнением, обогащением концепций публичного и частного права, когда объем значение первого наполняется новым содержанием, благодаря учету интегративных свойств норм Конституции. Основная задача современного интеграционного конституционализма – *выявление и характеристика государственно-правовой модели интеграционного развития с учетом новых тенденций:* в условиях трансформации компонентов экономической безопасности, развития доктрины конституционной безопасности и конституционных рисков, иных факторов, с формированием новых принципов интеграционного конституционализма, развития институтов, форм конституционной коммуникации, а также с определением конституционных рисков.

Как нам представляется, именно в рамках интеграционного конституционализма вопросы адаптивности права и правовой устойчивости в контексте обеспечения экономической безопасности будут носить концептуальный характер. Сегодня интеграционная реальность поднялась на конституционный уровень, определяя траекторию развития интеграционного конституционализма, создавая условия для появления новых категорий и институтов, появления новых институциональных единиц с определением их статуса, а также широкой сферы политического, идеологического, экономического, экологического и иного участия субъектов. Основная задача современного интеграционного конституционализма – *выявление и характеристика государственно-правовой модели интеграционного развития с учетом новых тенденций:* в условиях трансформации компонентов экономической безопасности, иных факторов, в связи с формированием новых принципов интеграционного конституционализма, развития институтов, форм конституционной коммуникации.

Интегративные процессы во многом определяют важнейшие направления развития государственности. Одной из главных закономерностей устойчивого развития является прогрессирующая интернационализация общественной жизни и ее качественно новая фаза – интеграционное развитие. В свою очередь интеграционное развитие определяет направления интеграционного взаимодействия, в том числе пути дальнейшего развития законодательства и

права. Интеграция Республики Беларусь в мировое сообщество и международную правовую систему предполагает трансформацию отечественной правовой системы с учетом мирового опыта правотворческой и правоприменительной деятельности. Национальные правовые системы неизбежно приобретают элементы иных правовых систем. В основе подобных межгосударственных отношений лежат конституционные установления и принципы международного права. В связи с указанным в свете тенденций интеграционного развития остро встает вопрос научного осмысления, анализа, институционализации категорий «адаптивность права» и «адаптивность законодательства», при этом правовая интеграция и интеграционное развитие в целом могут и должны выступать эффективными инструментами развития правовой системы государства. Актуальным видится вопрос соотношения терминов «адаптивность права» и «правовая устойчивость».

Правовую устойчивость можно определить как равновесное состояние правовой системы общества, при котором она способна длительное время сохранять свои сущностные черты и надлежащим образом функционировать без резких изменений, без нарушения процессов саморегулирования и системных связей между элементами, а также возвращаться к исходному состоянию и прогрессивно развиваться на основе правопреемственности правотворчества и правоприменения в целях повышения правового доверия. правовая устойчивость обуславливает формирование адаптационного потенциала (адаптивности) права с учетом различных факторов (воздействий). Возникает вопрос о том, можно ли рассматривать адаптивность права как критерий правовой устойчивости (устойчивости правовых систем) в условиях интеграционного развития, интернационализации, глобальной нестабильности, иных внутренних и внешних вызовов и угроз, ее способности «к выживанию» в динамичных условиях.

С учетом указанного сегодня можно говорить про глобальный цикл развития права (правового развития), который ввиду его комплексного характера учитывает заложенные в конституционных установлениях предпосылки и закономерности правового/общественного регулирования, сложившиеся в силу совокупности факторов и исторически обусловленные. Глобальный цикл права (правового развития) ввиду его комплексного характера охватывает заложенные в конституционных установлениях предпосылки и закономерности правового/общественного регулирования, сложившиеся в силу совокупности факторов и исторически обусловленные на национальном, наднациональном и международном уровнях. Глобальный цикл правового развития – это процесс взаимосвязанных и необратимых трансформационных изменений правовых систем (глобальных системных и функциональных преобразований); новый путь «восхождения» права.

1. Предлагается новая методологическая основа/платформа разработки теоретико-методологических подходов к совершенствованию механизмов правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь с учетом трансформации компонентов экономической безопасности, ее внутренних и внешних угроз в условиях глобализации, интеграционных процессов и цифровизации общества и государства. Ключевым аспектом здесь является учет методов конституционно-правового регулирования – обращение к конституционным принципам (включая присутствующие в Конституции эвентуально, а не только текстуально), осознание глубинного смысла права; установление равновесия конституционных ценностей; установление и поддержание системной взаимосвязи между нормоположениями и нормативными комплексами; конституционализация прав новейшего поколения; герменевтическое, аксиологическое и телеологическое выявление смысла конституционных установлений (*метод выявления конституционно-правового смысла*) должно сочетаться с догматическим и системным толкованием. Кроме того, использование достижений конституционной телеологии (науки о целях и задачах конституционного регулирования и развития общества и государства) в совокупности с системно-деятельностным подходом предоставляет новые возможности изучения интеграционных процессов и тенденций. При этом наряду с частно-научными исследовательскими методами в области юриспруденции (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридической, правового моделирования, правового прогнозирования, толко-

вания (в том числе метод выявления конституционно-правового смысла и др.) может использоваться *семантическое моделирование* (онтологическое, когнитивное, событийное и вероятностное), а также *риск-ориентированный подход* (метод рисков-ориентированных оценок).

2. Видится необходимой дальнейшая разработка вопросов соотношения и разграничения доктрин глобального конституционализма, интеграционного конституционализма, транснационального конституционализма с учетом аспектов цифрового конституционализма, а также научного осмысления аспектов конституционной безопасности и конституционных рисков в рамках конституционной среды. Конституционные риски угрожают устойчивому развитию государства, стабильности государственного устройства, политических и социально-экономических отношений. Снижение конституционных рисков обуславливает снижение иных правовых рисков, включая риски и угрозы правового обеспечения экономической безопасности. В связи с этим следует доработать и предусмотреть законодательно на конституционном уровне термин «конституционная безопасность» в тесной взаимосвязи с категориями национальной безопасности и экономической безопасности, расширить научные представления о возможности управления конституционными рисками (включая их диагностику, оценку, минимизацию, ликвидацию). Оценка конституционных рисков должна производиться как на конституционном, так и на отраслевом уровне с учетом факторов повышения правовой устойчивости (устойчивости правовой системы), в связи с чем необходимо расширение представлений об их классификации.

3. Интеграционный конституционализм составляет важную часть современного конституционализма, выступает признаком перехода к устойчивому развитию и условием формирования права устойчивого развития в русле новой цивилизационной модели, а также предполагает исследование проблем адаптивности права. В то же время интеграционное право, как новая обобщенная модель (или несколько сходных моделей) правового регулирования межгосударственных и внутригосударственных отношений, возникающая в процессе интеграции и глобализации, не может не учитывать концептуально-теоретические характеристики права устойчивого развития, а также постулаты интеграционного конституционализма. Содействие развитию практического конституционализма окажет именно ряд постулатов интеграционного конституционализма.

При этом анализ и оценка тенденций интеграционного развития будут способствовать эффективному *управлению конституционными рисками, точности прогнозов*, и в конечном счете содействовать *выработке государственно-правовой модели интеграционного развития, выявлению ее свойств и сущности (функциональной и структурной динамики)*.

4. Объемы и виды конституционно-правового воздействия влияют на стабильность и устойчивость правовой системы в целом, определяя содержание, методы и границы правового регулирования. анализ и оценка тенденций интеграционного развития будут способствовать эффективному *управлению конституционными рисками, точности прогнозов развития правовой системы в целом*. Таким образом, в современных условиях развития государственности возрастает научный интерес в отношении *концепции интеграционного конституционализма с разработкой категорий адаптивность права и правовая устойчивость*. *Интеграционное развитие* можно понимать процесс необратимых, неизбежных, закономерных, направленных изменений, приводящий к возникновению количественных, качественных и структурных преобразований вследствие интеграционных явлений и процессов. В связи с указанным категория «интеграционное развитие» неизменно сохраняет свою актуальность не только в рамках интеграционного права (но и в конституционном, международном праве, иных отраслях права и областях знаний). Предлагается рассматривать *правовую устойчивость* как равновесное состояние правовой системы общества, при котором она способна длительное время сохранять свои сущностные черты и надлежащим образом функционировать без резких изменений, без нарушения процессов саморегулирования и системных связей между элементами, а также возвращаться к исходному состоянию и прогрессивно развиваться на основе правопреемственности правотворчества и правоприменения в целях повышения правового доверия. Правовая устойчивость обуславливает формирование адаптационного потенциала (адаптивности) права

с учетом различных факторов (воздействий). В свою очередь *адаптивность права* можно рассматривать как критерий правовой устойчивости (устойчивости правовых систем) в условиях интеграционного развития, интернационализации, глобальной нестабильности, иных внутренних и внешних вызовов и угроз, ее способности «к выживанию» в динамичных условиях.

5. В продолжение исследования различных аспектов цикличности правового развития («жизненного цикла» права) сегодня можно говорить про глобальный цикл развития права (правового развития). Глобальный цикл права (правового развития) ввиду его комплексного характера учитывает заложенные в конституционных установлениях предпосылки и закономерности правового/общественного регулирования, сложившиеся в силу совокупности факторов и исторически обусловленные на национальном, наднациональном и международном уровнях. Глобальный цикл правового развития – это процесс взаимосвязанных и необратимых трансформационных изменений правовых систем (глобальных системных и функциональных преобразований).

Литература

1. Тихомиров, Ю. А. Риск в фокусе правового регулирования / Ю. А. Тихомиров // Право и современные государства. – 2017. – № 6. – С. 9–23.
2. Никитяева, В. В. Конституционная безопасность как условие эффективной реализации основ конституционного строя / В. В. Никитяева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 4. – С. 15–20.
3. Лепешкина, О. В. Интегративные свойства норм Конституции / О. В. Лепешкина // Очерки новейшей камералистики. – 2019. – № 4. – С. 30–32.

УДК 346.33

О некоторых вопросах международной дистрибуции товаров: приемлемые договорные конструкции Some features of international distribution: acceptable contractual constructions

Сасс Антон Вячеславович,
аспирант кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности,

Белорусский государственный университет
anthony.sass@yandex.by
Anthony Sass,

PhD-student of Department of financial law and legal regulation of economic activity
Belarusian State University
anthony.sass@yandex.by

Аннотация. В настоящей статье изложены результаты исследования, посвященного изучению гражданско-правовых обязательств, опосредующих отношения между коммерческими организациями по продаже и продвижению товара производителя на трансграничных товарных рынках (на примере общего рынка ЕАЭС). Автором обоснована значимость «института дистрибуции» для общественнополезных и экономических интересов Республики Беларусь. По результатам проведенного анализа законодательства Республики Беларусь, регулирующего вопросы продажи и параллельного продвижения товара на соответствующих товарных рынках, а также сложившейся хозяйственной практики коммерческих организаций в данной области автором сформулирован вывод об определенной фрагментарности правового регули-

рования рассматриваемых вопросов. На основе проведенного исследования автором сформулировано предложение по закреплению в правовой системе Республики Беларусь легальных дефиниций договоров диллерства и дистрибьюции.

Ключевые слова. Продвижение товара производителя; трансграничные товарные рынки; диллерство и дистрибьюция.

Abstract. The article presents the results of a research devoted to consideration of civil law obligations which mediating relations between commercial organizations for the manufacturer's goods sale-promotion on cross-border commodity markets (based on example of the EEC common market). The author substantiates the importance of “distribution institute” for social and economic interests of the Republic of Belarus. The results of Belarusian legislation analysis (the part of legislation that regulates sale-promotion of goods on the relevant commodity markets), as well as the established economic practice of commercial organizations in this area, helps the author to conclude: there is certain fragmentation of the legal regulation of issues under consideration. From the research, the author formulates a proposal to fix legal definitions of “dealership contract” and “distribution contract” in Belarussian legislation.

Keywords: Manufacturer's product promotion; cross-border commodity markets; dealership and distribution.

Хотелось бы отметить факт, что торговля товарами является одним из древнейших экономических институтов, призванных удовлетворять потребности людей. Изначально представлялось возможным вести речь лишь о национальной, внутригосударственной торговле; однако с развитием этого института и отладкой механизмов торговли между отдельными регионами, появилась возможность вести речь и об ее международном характере. При этом с усилением роли международной торговли в жизни каждого государства, сами экономические (торговые) механизмы стали заметно усложняться.

Сегодня справедливо утверждать, что для успешного извлечения прибыли из своей деятельности производителю уже недостаточно лишь произвести нужный товар: необходимо поставить его на рынок, а также поддерживать товар в конкурентоспособном состоянии, повышая его привлекательность для потенциальных покупателей среди группы аналогичных товаров.

Одним из экономических (торговых) механизмов, позволяющих добиться желаемого результата, является дистрибьюция, которая опосредует реализацию товаров на иностранном рынке, сопряженную с их параллельным продвижением на этом рынке, а также сопровождается созданием необходимых для этих целей товаропроводящих сетей (ТПС).

Экономическая система Республики Беларусь является экспортно-ориентированной по своей природе [1; 2]; немаловажным фактором является участие Беларуси в крупном международном экономическом образовании (ЕАЭС), одной из основных целей которого является формирование общего рынка государств-участников [3]. В этой связи создание успешно функционирующего механизма международной торговли, базирующегося на принципах дистрибьюции, является чрезвычайно важной задачей.

При этом ряд авторов уже отмечал не просто допустимость, но необходимость надлежащего закрепления в национальном законодательстве договорных конструкций, опосредующих механизмы дистрибьюции [4, с. 30; 5]. Так, например, А.И. Яковлева пишет: «... законодательное закрепление данных договорных конструкций представляется необходимым для возможности внесения изменений в антимонопольное законодательство Республики Беларусь, а именно исключения из-под сферы его действия дилерского договора в силу специфики последнего, по образцу европейского антимонопольного права» [5].

Вместе с тем, процесс формирования рассматриваемого механизма на практике сопряжен с рядом сложностей, вызванных недостаточной полнотой правового регулирования отдельных вопросов торгового посредничества.

Приведем простой пример. Для этого предлагается «сделать шаг в сторону» и взглянуть на вышеописанную ситуацию с точки зрения коммерческой организации – производителя товара. В таком случае наша цель заключается в поставке производимого товара на уровень трансграничного рынка ЕАЭС; один из первых шагов к достижению указанной цели – это, несомненно, выбор наиболее приемлемого вида гражданско-правового обязательства, которое должно возникнуть между производителем и лицом, осуществляющим продвижение товара производителя.

Закономерен следующий вопрос: какой именно вид гражданско-правового обязательства (и соответствующего договора, являющегося основанием для его возникновения) надлежит считать «приемлемым»?

Отвечая на него, нельзя не заметить, что для осуществления поставленной задачи производителю необходимо вступить с иностранным лицом, осуществляющим продвижение товара производителя, в такое гражданско-правовое обязательство, которое опосредовало бы не только правоотношения непосредственной купли-продажи (реализации) предоставляемого национальным производителем товара, но и правоотношения, связанные с его постоянным маркетингом на территории (или же рынке) другой страны. При этом ситуация может быть и реверсивной – с участием иностранного производителя и национального «агента».

Исходя из совокупности договорных конструкций, предлагаемых международной торговой практикой для регламентации подобных сложных обязательств [6], можно определить, что допустимыми в нашем случае являются следующие: договор франчайзинга, договор коммерческой концессии, договор дилерства, договор дистрибуции.

Примечательно, что большинство из перечисленных договорных конструкций легально не закреплены в правовой системе Республики Беларусь; в частности, в ней поименован лишь договор франчайзинга (Глава 53 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)). Касаемо иных договорных конструкций справедливо утверждать, что в своей легальной форме такие конструкции еще не известны отечественному законодателю.

Формируя понимание основных различий между ними, нельзя не отметить следующее.

Хотя договор коммерческой концессии и не поименован в праве Республики Беларусь, он поименован, например, в правовой системе Российской Федерации [7]. Детальное сравнение показывает, что договор коммерческой концессии крайне схож по своей правовой природе с договором франчайзинга и опосредует те же правоотношения.

Принимая во внимание, что в соответствии с нормами белорусского гражданского законодательства правовая природа договора, а также возникшего на его основе обязательства определяется не по наименованию договора, но исходя из включенных в такой договор условий [8], автором допускается возможность заключения между сторонами любого из названных договоров (коммерческой концессии или франчайзинга), если основная цель сторон – вступление в конкретное обязательство с определенным «содержанием».

Дальнейшее исследование позволяет установить, что договоры дилерства и дистрибуции, хотя и не являются тождественными по отношению к договорам коммерческой концессии и франчайзинга, однако зачастую могут рассматриваться в качестве тождественных по отношению друг к другу – как влекущие возникновение одного и того же обязательства.

Вместе с тем, европейская практика торгово-посреднических отношений [9], а также понимание дилера и дистрибьютора как субъектов товаропроводящей сети отечественным законодателем [10] позволяют автору утверждать, что, в отличие от дистрибьютора, дилер: а) действует преимущественно от своего имени и за свой счет, б) является розничным перепродавцом (в то время как дистрибьютор – оптовым), в) имеет меньшую территорию для осуществления своей деятельности; а значит указанные договоры и возникающие на их основе обязательства не тождественны.

Вне всяких сомнений, основным надлежит считать именно первый признак, согласно которому термин «дилер» зачастую предполагает полную юридическую самостоятельность посредника, в то время как термин «дистрибьютор» – большую степень интеграции между производителем и перепродавцом. В свою очередь, третий из поименованных признаков прямо

вытекает из второго, ведь территория, в рамках которой осуществляется оптовая реализация, должна быть шире, нежели та, в рамках которой осуществляется продажа товаров в розницу.

Исходя из изложенного, возникает закономерный вопрос: вправе ли стороны (например, отечественный производитель и иностранный «агент») для регламентации своих правоотношений заключить любой из рассмотренных выше договоров в случае, если такой договор по своим существенным условиям или же в силу иных обстоятельств (например, сложившейся хозяйственной практики коммерческих организаций) интересен для них больше, чем простой договор франчайзинга: например, типовой дистрибьюторский контракт МТП?

Представляется, что вправе. Сделанный вывод базируется на следующих тезисах:

в праве Республики Беларусь закреплён принцип свободы договора (п. 1 ст. 391 ГК);

в праве Республики Беларусь закреплено понятие смешанного договора (ст. 391 ГК),

в соответствии с которыми в случае, если некий договор не поименован в законодательстве Республики Беларусь, однако он содержит элементы различных договоров, которые по отдельности предусмотрены названным законодательством, то к такому договору в соответствующих частях применяются правила о договорах, элементы которых содержатся в нем [8].

Применительно к дилерскому договору в качестве подобных «структурных частей» могут выступать, например, элементы договоров купли-продажи (поставки) и комиссии.

Анализ действующей юридической практики (Я.И. Функ, М.А. Шаляева) также позволяет утверждать, что иным возможным вариантом легального возникновения соответствующего обязательства между сторонами является заключение договора дилерства или договора дистрибуции в качестве т.н. рамочного (или же «организационного») договора [4, с 31; 11].

На основании проведенного исследования, а также в целях устранения существующих пробелов правового регулирования автором сформулировано предложение по закреплению в правовой системе Республики Беларусь легальных дефиниций договоров дилерства и дистрибуции:

1. В соответствии с договором дистрибуции одна сторона (именуемая дистрибьютор) принимает на себя обязательство по осуществлению от своего имени и на собственный риск или от имени и на риск другой стороны (именуемой производитель) деятельности по оптовой реализации и (или) продвижению товаров, предоставляемых другой стороной на возмездной основе, на определенных товарных рынках;

2. В соответствии с договором дилерства одна сторона (именуемая дилер) принимает на себя обязательство по осуществлению от своего имени и на свой собственный риск розничной реализации и (или) продвижения товаров, предоставляемых другой стороной (именуемой производитель) на возмездной основе, на определенных товарных рынках.

Литература

1. Дайнеко, А. Экспортная ориентация экономики как фактор импортозамещения / А. Дайнеко, Д. Береснев // Банк. весн. – 2011. – № 31. – С. 24–30.

2. Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/trade/>. – Дата доступа: 20.08.2021.

3. Единое экономическое пространство – это не просто снятие таможенных формальностей, это – необходимость формирования единых рынков [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-03-2015-1.aspx>. – Дата доступа: 26.08.2021.

4. Руденко, А. В. О дистрибьюторском договоре / А. В. Руденко // Журнал «Юрист». – 2006. – № 8. – С. 30–31.

5. Яковлева, А. И. Дилерский договор в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А. И. Яковлева // Актуальна юриспруденція : мат-лы юридической науч.-практич. Интернет-

конф., Киев, 15 дек. 2011 г. ; Портал Legal Activity. – Режим доступа: https://legalactivity.com.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=168%3A2011-12-14-19-43-29&catid=32%3A-4&Itemid=40&lang=en. – Дата доступа: 15.08.2021.

6. Функ, Я. И. О продвижении товаров на общий рынок Евразийского экономического союза и возможной в связи с этим проблемой, связанной с вертикальными соглашениями в праве Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // ЭТАЛОН-ONLINE / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 2 [Электронный ресурс] : Кодекс Российской Федерации, 26 янв. 1996 г., № 14-ФЗ: принят Государственной думой 22 дек. 1995 г.: в ред. от 01.07.2021 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноя. 1998 г.: в ред. от 05.01.2021 // ЭТАЛОН ONLINE / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. Руководство Международной торговой палаты по составлению международных контрактов о дистрибуторстве [Электронный ресурс] : публикация МТП № 441 от 12.05.1993 // ЭТАЛОН ONLINE / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. Об утверждении Положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 фев. 2012 г., № 183 // Нац. Реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 5/35331.

11. Функ, Я. И. О регламентации вертикальных соглашений правом Евразийского экономического союза: допустимые вертикальные соглашения [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // ЭТАЛОН ONLINE / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 347.923 (476)

**Некоторые вопросы использования современных
информационных технологий в судопроизводстве по гражданским
и экономическим делам**
**Some issues of using modern information technologies
in legal proceedings in civil and economic cases**

Скобелев Владимир Петрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процесса и трудового права,
Белорусский государственный университет
s_v_p@tut.by
Skobelev Vladimir,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Procedure and Labor Law
Belarusian State University
s_v_p@tut.by

Аннотация. В работе показано, что термины «электронное правосудие», «электронное судопроизводство», «электронный суд» имеют условный характер и отражают факт применения в правосудии современных информационных технологий лишь для решения (облегчения

решения) отдельных преимущественно обеспечительных, вспомогательных вопросов. Эффективное использование названных технологий в судопроизводстве требует концептуального обсуждения соответствующей проблематики. С этой целью в статье предложено классифицировать информационные технологии через призму различных процессуальных явлений (категорий). Кроме того, обозначены некоторые принципиальные подходы, которых следует придерживаться при внедрении информационных технологий в правосудие.

Ключевые слова: судопроизводство по гражданским и экономическим делам; информационные технологии; электронное правосудие; электронное судопроизводство; электронный суд.

Abstract. The paper shows that the terms «electronic justice», «electronic court proceedings», «electronic court» are conditional and reflect the fact that modern information technologies are used in justice only for solving (facilitating the solution) of certain, predominantly security, auxiliary issues. The effective use of these technologies in legal proceedings requires a conceptual discussion of the relevant issues. For this purpose, the article proposes to classify information technologies through the prism of various procedural phenomena (categories). In addition, some fundamental approaches are outlined that should be followed when introducing information technologies into justice.

Key words: legal proceedings in civil and economic cases; information technology; electronic justice; electronic court proceedings, electronic court.

Современные информационные технологии все более активно и глубоко проникают в различные сферы социальной жизни. Судопроизводство по гражданским и экономическим делам в этом плане не составляет исключения. Поэтому в настоящее время большую актуальность представляют вопросы, связанные с предпосылками использования названных технологий в правосудии, критическим осмыслении терминов «электронное правосудие», «электронное судопроизводство» и «электронный суд», классификацией применяемых в сфере судопроизводства информационных технологий, общими подходами к их правовому регулированию и реализации в практической деятельности и т.д.

1. Потребность внедрения в гражданское и хозяйственное судопроизводство информационно-технических инноваций неоднократно подчеркивалась на уровне правовых актов программного характера. Например, еще в Концепции судебно-правовой реформы, одобренной постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. №1611-ХП, можно найти указания о том, что органы Министерства юстиции должны решать вопросы оснащения судов оргтехникой и другими техническими средствами, осуществлять информационное обеспечение судов нормативными правовыми актами и иными материалами, необходимыми для осуществления правосудия, в том числе через создание при Министерстве юстиции республиканского центра правовой информации, функционирующего на основе использования современных средств программного и аппаратного обеспечения (раздел V Концепции); что на подготовительном этапе судебно-правовой реформы требуется выработать для судов правила рационального порядка делопроизводства с использованием современных научно-технических средств (раздел X Концепции).

Спустя почти два десятилетия Послание о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. №454, закрепило следующие положения относительно информатизации гражданского и хозяйственного судопроизводства: разработка специального банка данных судебных решений, интегрированного в информационно-поисковую систему «ЭТАЛОН» (абз.10 ч.2 п.1 Послания); обеспечение материально-технической базы и нормативного регулирования фиксации и хранения информации о ходе судебного процесса на электронных носителях, поэтапное внедрение в 2012-2013 гг. в деятельность судов по осуществлению правосудия средств аудио-, видеозаписи (абз.8 ч.2 п.2 Послания); внедрение видеоконференцсвязи между судами общей юрисдикции всех уровней (абз.9 ч.2 п.2 Послания); расширение форм и методов извещения участников процесса о времени и месте рассмотрения дела (абз.11 ч.2 п.2

Послания); усовершенствование механизма взаимодействия судов общей юрисдикции с государственными органами (абз. 14 ч.2 п.2 Послания); обеспечение доступа судей к необходимым для работы базам данных Министерства внутренних дел (в том числе Государственной автомобильной инспекции), организаций по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, других государственных организаций (абз.4 ч.2 п.5 Послания).

2. На потребность использования в ходе правосудия по гражданским и экономическим делам современных информационных технологий многократно указывалось и представителями юриспруденции, прежде всего теми из них, кто задействован в практической судебной деятельности. Так, в свое время председатель Брестского областного суда констатировала, что «бумажная система делопроизводства, действующая в большинстве судов, морально устарела и должна быть заменена электронным документооборотом (хотя бы в рамках учреждений юстиции), который позволит сократить издержки, повысит эффективность внутреннего контроля. Так, в двухсоставном суде Жабинковского района при самой низкой в области нагрузке число исходящих документов составило более 13 тысяч, в суде Московского района г. Бреста – более 65,5 тысячи, а это – бумага, конверты, огромная нагрузка работников канцелярий» [1, с. 10].

В. О. Сукало отмечал, что «в судах, к сожалению, лишь в незначительной степени используются те возможности, которые предоставляют новейшие информационные технологии. В то время как высокое качество отечественного правосудия невозможно без современной организации самого процесса правосудия, его технического, информационного, материального и финансового обеспечения» [2, с. 5]. Он также говорил, что нужно «постепенно переходить с бумажного на электронный документооборот, шире использовать банки данных наших коллег из правоохранительных и других органов», что «будет способствовать более оперативной судебной защите» [3, с. 9]. Наконец, по мнению В. О. Сукало, «сегодня правосудие невозможно представить без широкого внедрения новых информационных технологий. Следует признать, что скорость внедрения электронного судопроизводства пока отстает от современных тенденций ... Судам необходимо двигаться вперед, причем стремительно, в том же направлении, в каком движется Правительство, другие государственные органы, иначе мы безнадежно отстаем» [4, с. 9].

С ним полностью солидарен А.А. Забара: «Мы не можем отказаться от достижений научного прогресса. Введение в судах электронного документооборота, создание электронного банка судебных решений, доступ судов к электронным базам данных других организаций, безусловно, позволяют гражданскому судопроизводству идти в ногу со временем, делают его современным, более мобильным и экономичным» [5, с. 7].

3. Акцентирование внимания различными субъектами (нормотворческими органами, представителями науки, работниками правоприменительной сферы) на необходимость использования в судопроизводстве современных информационных технологий вкупе с фактическим внедрением некоторых из этих технологий в практическую деятельность судов (извещение участников процессов с помощью средств мобильной связи и электронной почты, проведение судебных заседаний посредством видеоконференцсвязи и пр.) привели к выработке таких категорий (терминов), как «электронное правосудие», «электронное судопроизводство», «электронный суд». Данные категории активно используются в зарубежной, в частности российской, процессуальной науке [6; 7] и уже достаточно прочно вошли в терминологический обиход отечественных юристов [4, с. 9; 8, с. 9, 11-12; 9].

Отдельные из указанных терминов получили в Республике Беларусь закрепление даже на уровне нормативных правовых актов. Так, «электронное правосудие» можно встретить в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 18 февраля 2011 г. №216 «Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011-2015 годы» (см. подраздел «Информационно-коммуникационные технологии» раздела «Сфера услуг» главы 4 утвержденной им Программы); постановлении Пленума Высшего Хозяйствен-

ного Суда Республики Беларусь от 7 августа 2009 г. №11 «Об утверждении примерных нормативов материально-технического обеспечения хозяйственных судов Республики Беларусь» (см. п.3 утвержденных им примерных нормативов); постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 4 марта 2011 г. №1 «Об утверждении Стратегии деятельности хозяйственных судов Республики Беларусь на 2011-2015 годы» (см. абз.7 преамбулы, подп.3.1 п.3 Раздела II утвержденной им Стратегии).

Вместе с тем, по нашему мнению, термины «электронное правосудие», «электронное судопроизводство», «электронный суд» являются не вполне удачными и приемлемыми. Сущность правосудия, соответственно суть деятельности суда или суть судопроизводства, заключается в определении (установлении) материально-правового положения непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц (собственно, это следует уже из буквального смысла слова «правосудие» – суждение о праве). Данная деятельность предполагает осуществление правовой квалификации произошедшего конфликта, выяснение его фактических обстоятельств и, наконец, определение правовых последствий установленных фактических обстоятельств.

Правовая квалификация – это поиск из огромного массива юридических норм именно тех, которые регулируют возникшую спорную ситуацию. Такой поиск требует принятия во внимание множества факторов (предмета регулирования, сферы действия норм во времени, пространстве и по кругу лиц), соотнесения нормативных правовых актов по юридической силе, разрешения коллизий в правовом регулировании, преодоления неясностей в содержании юридических норм и пр. Установление фактических обстоятельств сопряжено с необходимостью оценки по внутреннему убеждению и на основе ряда критериев (их убедительности, достаточности, допустимости, законности получения и т.д.) самых различных по характеру и способу получения доказательств. Определение правовых последствий произошедшего конфликта является тоже непростой задачей, оно требует учета особенностей каждого конкретного случая, тем более если гипотеза юридической нормы имеет недостаточно конкретизированный характер и изначально рассчитана на использование правоприменительного усмотрения.

Как видно, правосудие по своей сущности является очень сложной и в значительной мере интеллектуальной (мыслительной) деятельностью. Поэтому данную деятельность нельзя «уложить» в какие-то заранее заданные формальные алгоритмы, ее невозможно автоматизировать, заменить или подменить какими-то информационными технологиями и программно-техническими средствами. Между тем выражения «электронное правосудие», «электронное судопроизводство», «электронный суд» создают обманчивое (ложное) представление об обратном.

В этой связи совершенно правильным видится утверждение В.Л. Калинковича о том, что «правосудие по своей сути – живая и органичная процедура, призванная определять дальнейшее направление не только финансовых потоков, но и человеческих судеб... Поэтому не машина, а судья – человек – есть и остается центральной фигурой, призванной в соответствии с законом осуществлять правосудие. Нельзя допустить его вытеснение или обезличивание информационными технологиями. Следует говорить об эффективном использовании современных технологий для нужд правосудия и не злоупотреблять тиражированием словосочетания «электронное правосудие»» [8, с. 9].

Таким образом, круг проблем (вопросов), которые традиционно принято обозначать выражениями «электронное правосудие», «электронное судопроизводство» и «электронный суд», заключается, очевидно, не в том, чтобы подменить судью и его деятельность по осуществлению правосудия какими-то информационными технологиями, а в том, чтобы с помощью данных технологий оказать суду (равно как и участникам процесса) определенное содействие в разбирательстве гражданских и экономических дел. Соответственно, термины «электронное правосудие», «электронное судопроизводство», «электронный суд» не могут пониматься в буквальном смысле, эти термины имеют образный (условный, переносный) характер и отражают факт применения в правосудии современных информационно-коммуникационных технологий лишь для решения (облегчения решения) отдельных преимущественно беспечительных, вспомогательных вопросов. При этом эффективное использование названных

технологий в судопроизводстве требует концептуального обсуждения соответствующей проблематики. Этому может способствовать классификация информационных технологий через призму процессуальных явлений (категорий), а также обозначение главных (принципиальных) подходов, которых следует придерживаться при внедрении данных технологий в правосудие.

4. Информационные технологии в контексте процессуальных явлений (категорий) могут быть классифицированы по разным критериям, при этом каждая классификация имеет большое практическое значение, поскольку позволяет лучше уяснить, какую технологию (технологии) более целесообразно применять для решения того или иного вопроса, каким образом эти моменты урегулировать в законодательстве и т.д.

Например, в зависимости от категорий субъектов, взаимодействие которых опосредовано информационными технологиями, последние возможно классифицировать на используемые во взаимодействии между:

судом и участниками судопроизводства (прежде всего непосредственно заинтересованными в исходе дела лицами);

судом и не участвующими в судопроизводстве лицами;

судом и лицами, которые как участвуют, так и не участвуют в судопроизводстве;

судами и их должностными лицами.

Очевидно, что применение информационных технологий во взаимодействии суда с непосредственно заинтересованными в исходе дела лицами должно быть обеспечено наибольшими гарантиями, в частности, использование информационных технологий должно быть санкционировано на уровне законодательных актов и допускаться, как общее правило, лишь с согласия (или с учетом мнения) заинтересованных лиц. Напротив, применение информационных технологий во взаимодействии между судами и их должностными лицами (в частности для целей ведения делопроизводства) вполне допустимо на уровне подзаконных нормативных правовых актов и без получения одобрения со стороны участников процесса.

По степени подробности правовой регламентации информационные технологии могут быть разделены на:

требующие подробного правового регулирования;

регламентация которых может быть осуществлена в самых общих чертах.

Полагаем, что в процессуальном законодательстве не требуют разъяснения такие, ставшие уже общеизвестными, понятия, как «сеть Интернет», «сайт в сети Интернет», «социальная сеть в сети Интернет». В то же время фраза процессуального закона о том, что «в необходимых случаях участники гражданского судопроизводства могут быть извещены или вызваны ... с использованием ... глобальной компьютерной сети Интернет» (ч.2 ст. 143 ГПК) является очень абстрактной и требует конкретизации, поскольку сеть Интернет служит основной для функционирования самых разнообразных информационных технологий (информационных решений), отдельные из которых, очевидно, могут быть неприемлемы для судопроизводства.

5. На наш взгляд, при внедрении в сферу правосудия по гражданским и экономическим делам современных информационных технологий необходимо придерживаться следующих принципиальных подходов:

применение технологий должно базироваться на принципе «от закрепления в законодательстве – к использованию в практической деятельности», но не наоборот;

необходимо учитывать объективные потребности и реальные материально-технические возможности как судов, так и «потребителей» правосудия;

внедрению технологий должны предшествовать соответствующие научные исследования в области права, изучение опыта иностранных правовых порядков, прогнозирование возможных результатов (в том числе отрицательных) применения в судопроизводстве новейших достижений научно-технического прогресса;

строго соблюдать требования нормотворческой техники при разработке проектов нормативных правовых актов, предусматривающих использование в сфере правосудия информационных технологий.

Литература

1. Сучок, Т. О совершенствовании правосудия и использовании преимуществ научно-технического прогресса / Т. Сучок // Судовы веснік. – 2010. – № 1. – С. 9–10.
2. Сукало, В. Роль Верховного Суда в проведении судебно-правовых преобразований / В. Сукало // Судовы веснік. – 2013. – №2. – С. 3–5.
3. Сукало, В. О задачах по повышению эффективности судебной деятельности и роли органов судейского сообщества в их решении / В. Сукало // Судовы веснік. – 2017. – № 4. – С. 7–11.
4. Сукало, В. Развитие системы судов общей юрисдикции в современных условиях: новые требования – новый уровень ответственности / В. Сукало // Судовы веснік. – 2019. – № 2. – С. 7–11.
5. Забара, А. Актуальные задачи в сфере гражданского правосудия / А. Забара // Судовы веснік. – 2015. – № 2. – С. 3–7.
6. Пономаренко, В. А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции / В. А. Пономаренко. – М. : Проспект, 2015. – 184 с.
7. Приходько, Л. В. Зарубежный опыт внедрения и использования системы «Электронный суд» (e-court) / Л. В. Приходко // Государство и право. – 2007. – № 9. – С. 82–86.
8. Внедрение технических новаций в судопроизводство не должно вытеснять суть правосудия (по материалам Международной конференции «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015)») // Судовы веснік. – 2015. – № 3. – С. 9–12.
9. Михасева, Е. А. Электронное правосудие в Республике Беларусь: современное состояние и пути совершенствования / Е. А. Михасева // Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права : мат-лы Междунар. круглого стола, Минск, 26 окт. 2018 г. / БГУ, юрид. фак., каф. гражд. процесса и труд. права; редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 43–46.

**Обеспечение экономической безопасности как приоритетное направление
деятельности государства
Ensuring economic security as a priority direction of the state's activity**

Слижевская Оксана Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра государственного
строительства и права ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
Dimox75@mail.ru
Slizhevskaya Oksana,
PhD in Law, Associate Professor, Leading Researcher of the Center of state building and law of the
Institute of Economics of the NAS of Belarus
Dimox75@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные направления правового обеспечения экономической безопасности. Отмечается необходимость формирования организационно-правового механизма обеспечения экономической безопасности, где будут предусмотрены организационные средства (например, организационно регламентирующая деятельность органов государства и иных субъектов), а также ряд правовых средств. Указываются особенности реализации политики в сфере энергосбережения, а также социальной политики.

Ключевые слова: Обеспечение экономической безопасности, деятельность уполномоченных государственных органов, стратегическое планирование, правовое прогнозирование, организационно-правовой механизм обеспечения экономической безопасности, социальная политика, государственное регулирование энергосбережения.

Annotation. The article reveals the main directions of legal support of economic security. The need to form an organizational and legal mechanism for ensuring economic security is noted, where organizational means will be provided (for example, organizationally regulating the activities of state bodies and other entities), as well as a number of legal means. The specifics of the implementation of energy conservation policy, as well as social policy are indicated.

Keywords: Ensuring economic security, the activities of authorized state bodies, strategic planning, legal forecasting, organizational and legal mechanism for ensuring economic security, social policy, state regulation of energy conservation.

Процессы глобализации и транснационализации в значительной мере диверсифицируют и усложняют проблему обеспечения экономической безопасности. Экономическая безопасность – результат деятельности государственных органов, иных субъектов по применению соответствующих средств в режиме законности по выявлению внутренних и внешних угроз в экономической сфере, их локализации и восстановлению нарушенных правовых состояний. Экономическая безопасность выступает в качестве результата действия ряда факторов: правовых, экономических, социокультурных, демографических и других. При этом механизм обеспечения экономической безопасности рассматривается как социально-юридическая система, включающая в том числе совокупность правовых средств и видов юридической деятельности, взятых в единстве с нормативной правовой основой [1, с. 18–20]. Следует учитывать, что обеспечение экономической безопасности предполагает деятельность уполномоченных государственных органов в соответствии с их компетенцией по предупреждению, выявлению, локализации и нейтрализации угроз и вызовов экономической безопасности (посредством использования специальных методов и способов обеспечения исполнения требований безопасности), которая облекается в правовую форму.

Следует отметить значение документов стратегического планирования в целях обеспечения экономической безопасности, которые являются правовыми актами целеполагания, концептуальной основой системы стратегического планирования. Стратегическое планирование в сфере экономики позволяет государству получить реальное представление о ее состоянии и уровне решения социальных проблем, спрогнозировать возможные сценарии развития социально-экономических отношений, наметить стратегические цели и поставить задачи, сопоставить поставленные цели с объемом и структурой имеющихся ресурсов, требующихся для их достижения; обеспечить комплексное, поступательное и скоординированное включение бюджетно-налоговых и денежно-кредитных инструментов в механизм достижения стратегических целей и задач с учетом передового зарубежного опыта. В связи с указанным неизменно актуальность сохраняют положения Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 года № 157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» [2], который определяет цели и содержание системы государственных прогнозов социально-экономического развития Республики Беларусь и программ социально-экономического развития Республики Беларусь, а также общий порядок разработки указанных прогнозов и программ в целях достижения устойчивого экономического роста, высокой степени занятости, стабилизации цен, внешнеэкономического равновесия и на этой основе – повышения уровня жизни народа.

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (далее – НСУР 2030) – это документ, определяющий направления стабильного развития трех взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов: человека как личности и генератора новых идей – конкурентоспособной экономики – качества окружающей среды в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов долгосрочного развития. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года предусматривает развитие трех взаимосвязанных компонентов общего потенциала национальной системы устойчивого развития: социального, экономического и экологического. В то же время национальная модель является подсистемой глобальной системы устойчивого развития, что предполагает необходимость учета мировых трендов и вызовов глобального развития в контексте адаптации Беларуси к внешним угрозам, принятия управленческих решений по устранению (смягчению) факторов, препятствующих достижению устойчивого развития, а также сопряжение национальных целей с 17 глобальными целями устойчивого развития.

В целом политика по обеспечению экономической безопасности в Беларуси в конечном итоге должна быть направлена на создание условий для устойчивого развития государства путем повышения экономической безопасности граждан и общества в целом, формируясь на основе ряда стратегических и программных документов.

Основой устойчивого развития сегодня должна стать экономика базирующаяся на инновациях и эффективном использовании национальных ресурсов, современных стратегиях ведения малого и среднего бизнеса и максимальном использовании частной инициативы. Большое внимание должно быть уделено повышению прозрачности и открытости работы государственных органов и выстраиванию новых прогрессивных форм взаимодействия в системе «общество – власть» в процессе выработки, корректировки и реализации социально-экономической политики. Выполнение задачи по пересмотру основ взаимодействия власти и бизнеса будет обеспечена посредством: реализации мониторинга решений государственных органов на принципах оценки регулирующего воздействия; вовлечения предпринимательского сообщества в решение государственных задач, в том числе социальной направленности; завершения декриминализации экономических рисков. В качестве ключевого элемента новой модели национальной экономики определена цифровизация, основанная на высоких технологиях и новых бизнес-моделях. Ядром белорусской экономики должны стать производственные инновации, а инструментом – интеграция информационных технологий нового поколения во все сферы жизнедеятельности.

Необходимо подчеркнуть важнейшее значение Программы социально-экономического развития на 2021–2025 годы (утвержденную Указом Президента республики Беларусь 29 июля 2021 г.) [3], а также государственных отраслевых программ.

Таким образом, актуальными являются вопросы разработки *стратегии экономического поведения государства*, в связи с чем необходимо применение *методологии стратегического планирования*, а также *правого прогнозирования, оценки регулирующего и фактического воздействия нормативных правовых актов*. Экономическая стратегия государства определяет трансформацию приоритетов и инструментов государственного регулирования экономики для реализации его политической стратегии. Она определяет направления деятельности государства и принципы их реализации на среднесрочный и долгосрочный периоды (в том числе внешнеэкономическую политику, институциональную политику, социальную политику, инвестиционную политику, политику ценообразования, бюджетную и финансовую политику, денежно-кредитную политику и др. Стратегической целью государственной политики в целях обеспечения экономической безопасности в соответствии с Конституцией Республики Беларусь является достижение более высокого ее качества, обеспечивающего экономически благоприятные условия жизни населения, устойчивое социально-экономическое развитие Республики Беларусь.

В целях дальнейшего формирования эффективной и достаточной нормативной правовой базы в области экономической безопасности, создания новых и развития имеющихся правовых институтов, а также системы правовых процедур актуальное значение приобретают действенные методы и механизмы правового регулирования экономической деятельности. Сегодня мы должны говорить про формирование *организационно-правового механизма обеспечения экономической безопасности (охватывающего в том числе действующие механизмы правового обеспечения экономической безопасности)*, необходимо изучать его функциональную динамику (*новые процессы*) и структурную, институциональную динамику/*сдвиги (новые элементы)*. В структуре отмеченного организационно-правового механизма должны быть предусмотрены организационные средства (например, организационно регламентирующая деятельность органов государства и иных субъектов), а также ряд правовых средств (применяемых преимущественно в области социально-экономических отношений).

Социальная политика осуществляется государством с помощью различных механизмов, среди которых законодательная и нормативная база, налоговые рычаги и стимулы, финансовый механизм, административные решения и политические методы; она направлена на повышение уровня жизни людей, поддержку малообеспеченных слоев населения и предоставление социальных гарантий в сложной жизненной ситуации, обеспечение социальной справедливости и равных возможностей для самореализации.

Социальная политика – деятельность государства и социальных институтов, направленная на прогрессивное развитие социальной сферы общества, оказание гражданам необходимой социальной поддержки, помощи и защиты с использованием для этого имеющегося финансового и иного общественного потенциала. Социальная политика выполняет ряд функций: обеспечение социальной устойчивости общества, социальной безопасности общества; формирование справедливого распределения власти в хозяйстве (собственности), не требующего борьбы за передел; формирование устраивающую большую часть населения систему распределения экономических ресурсов и экономического эффекта; обеспечение необходимого и достаточного уровня экологической безопасности; обеспечение необходимого и достаточного уровня социальной защищенности как населения в целом, так и каждой из его социальной групп. Социальная политика государства осуществляется по нескольким направлениям: регулирование доходов населения; политика в сфере труда и занятости; социальная поддержка и защита отдельных групп населения; развитие отраслей социальной сферы и инфраструктуры; улучшение демографической ситуации; охрана здоровья и экологическая безопасность. Вышеперечисленные направления связаны между собой, что обуславливает необходимость проведения *сбалансированной социальной политики*. Социальная политика государства реализу-

ется через механизм государственных программ в области социального обеспечения и системы социальных услуг на основе законодательных и подзаконных актов. Этапы достижения поставленных задач находят свое отражение в программных документах Республики Беларусь. Разработаны и выполняются следующие государственные программы: Государственная программа «Социальная защита» на 2021–2025; Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2021–2025 годы; Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы; Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси на 2021 – 2025 годы»; Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2021 – 2025 годы и др. [4–6].

Уникальность социальной роли государства заключается в его ответственности за социальную стабильность в обществе, устойчивость социального положения граждан, семей, социальных групп, проведение политики прогрессивного развития общества. Наиболее действенных положительных изменений можно достичь через реализацию мер, направленных на укрепление здоровья, сокращение заболеваемости и травматизма населения, повышение престижности и материального благосостояния большой семьи, а также путем обеспечения экологической безопасности, включая продвижение экологически чистого образа жизни.

Экологическая безопасность обеспечивается государственными органами, занимающимися охраной окружающей среды и системами природопользования. Нормализация экологической обстановки – это установление рационального режима использования природных ресурсов, сохранение окружающей среды, потребление чистой воды и безопасной продукции. Социальная политика выражается в деятельности политических субъектов (государства и общественных объединений), направленной на реализацию общественно значимых идеалов путём регулирования процессов в неполитических сферах общественной жизни с целью решения социальных проблем, обеспечения социальной безопасности и развития человеческого потенциала. Политика в сфере энергосбережения реализуется с учетом цели социально-экономического развития страны по снижению зависимости экономики от углеводородов и повышению энергоэффективности и направлена на повышение эффективности производственной сферы национальной экономики и укрепление энергетической безопасности Республики Беларусь.

Актуальным остается вопрос о *пределах правового регулирования безопасности в сфере электроэнергетики*. В этой связи ряд проблем поднимается О.В. Гуриной [7]. Опираясь на научные результаты Е.С. Зайцевой [8], она указывает, что «исходя из анализа правового массива, можно обнаружить отсутствие по вопросам обеспечения безопасности в сфере электроэнергетики законодательных актов. Представляется, что это является главной причиной того, что правовые основы данной деятельности (принципы, содержание и направления деятельности не сформированы, не выработаны единые концептуальные подходы по данному вопросу. Указанные вопросы могли бы найти отражение в Законе «Об электроэнергетике», аналогичные законы существуют во многих странах (Россия, Казахстан, Украина, Молдова) [7, с. 64].

Для реализации потенциала энергосбережения в Беларуси предлагается осуществить следующие меры по совершенствованию государственного регулирования энергосбережения: сосредоточить усилия по совершенствованию организации управления энергосбережением, в перспективе формируя предпосылки для развития *энергетического права*.

В основе этой работы должен быть системный подход на всех уровнях управления, прежде всего в направлении создания единой по вертикали системы управления, в том числе: на государственном – создание актов законодательства прямого действия, формирование источников финансирования, совершенствование соответствующих организационных и финансово-экономических схем управления; на региональном – создание конкретных программ энергосбережения, продуманные и согласованные мероприятия по организации рационального энергопотребления всей инфраструктурой жилищно-коммунального хозяйства; создание локальной правовой базы; на отраслевом уровне (на предприятиях) – реализация конкретных мероприятий с учетом общей экономической заинтересованности; на уровне семьи, быта –

создание психологических условий, стимулирующих население экономно расходовать энергоресурсы, популяризация знаний и способов энергосбережения в повседневной жизни.

В целях дальнейшего формирования эффективной и достаточной нормативной правовой базы в области экономической безопасности, создания новых и развития имеющихся правовых институтов, а также системы правовых процедур актуальное значение приобретают действенные методы и механизмы правового регулирования экономической деятельности. Сегодня можно говорить о необходимости *формирования организационно-правового механизма обеспечения экономической безопасности* (охватывающего в том числе действующие механизмы правового обеспечения экономической безопасности), следует изучать его функциональную динамику (новые процессы) и структурную, институциональную динамику/сдвиги (новые элементы). В структуре отмеченного организационно-правового механизма должны быть предусмотрены организационные средства (например, организационно регламентирующая деятельность органов государства и иных субъектов), а также ряд правовых средств (применяемых преимущественно в области социально-экономических отношений). Результаты экономической, хозяйственной деятельности общества проявляются и оцениваются в социальной сфере, насколько она способна удовлетворять интересы и потребности людей. В социальной сфере находит отражение и проявление степени гуманности политики государства, и чем она сильнее, тем наглядней гуманистическая сущность общественного развития.

Повышение энергоэффективности для Республики Беларусь является приоритетной задачей, оказывающей влияние как на энергетическую безопасность, так и на экономическую и национальную безопасность в целом. Развитие механизмов правового обеспечения энергосервисной деятельности в Беларуси позволит повысить качество планирования и реализации проектов по повышению энергоэффективности в бюджетном секторе, ЖКХ, промышленности, будет способствовать созданию гибких рыночных механизмов в привлечении финансирования для реализации наиболее эффективных проектов, снизит сроки планирования и реализации проектов, а также будет способствовать снижению рисков на всех этапах реализации мероприятий.

В республике сложилась целостная многоуровневая структура государственного регулирования энергосбережения. Имеется разрозненная законодательная база, действуют отдельные финансово-экономические механизмы и инструменты государственного регулирования, реализуемые системой уполномоченных субъектов. Вместе с тем достигнутые результаты в этой области не позволили в полной мере решить энергетические проблемы. Актуальным остается вопрос о пределах правового регулирования безопасности в сфере электроэнергетики. Указанные вопросы могли бы найти отражение в Законе «Об электроэнергетике», а также ряде подзаконных актов, принятых в его развитие и систематизирующих действующие технические нормы. Для реализации потенциала энергосбережения в Беларуси предлагается осуществить следующие меры по совершенствованию государственного регулирования энергосбережения: сосредоточить усилия по совершенствованию организации управления энергосбережением, в перспективе формируя предпосылки для развития энергетического права. В основе этой работы должен использоваться системный подход на всех уровнях управления.

Литература

1. Макарейко, Н. В. Механизм правового обеспечения экономической безопасности / Н. В. Макарейко // Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2008. – № 1(8). – С. 15–21.
2. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 157-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Программа социально-экономического развития на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 25.08.2021.

5. Антонова, Н. Б. Государственное регулирование экономики : учебник : в 2-х ч. / Н. Б. Антонова, О. Б. Хорошко. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2019. – Ч. 1. – 300 с.

6. Побережная, О. Е. Становление социальной политики на территории Беларуси: от Российской империи до Советского Союза / О. Е. Побережная, Е. В. Матусевич // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. Вып. 10 / под. ред. В. Ф. Беркова. – Минск : РИВШ, 2011. – С. 75–84.

7. Гурина, О. В. Пределы правового регулирования безопасности в сфере электроэнергетики / О. В. Гурина // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 5. – С. 62–65.

8. Зайцева, Е. С. Пределы правового регулирования в правотворческой политике современного российского государства / Е. С. Зайцева // Академический юрид. журнал. – 2016. – № 2. – С. 11–17.

УДК 323.2:342,98:34.07

О некоторых вопросах совершенствования правовых основ защиты экономической безопасности Республики Беларусь от внутри- и внешнеполитических угроз
On some issues of improving the legal framework for protecting the economic security of the Republic of Belarus from domestic and foreign policy threats

Сулейков Андрей Александрович,
младший научный сотрудник Центра государственного строительства и права
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
suleykov@bk.ru
Suleikau Andrei,
Junior researcher of the Center of State Building and Law
nstitute of Economics of the NAS of Belarus
suleykov@bk.ru

Аннотация: Экономическая безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности любого современного государства. Это детерминировано спецификой и положением экономики в структуре жизнедеятельности любого социума. При этом одной из ключевых тенденций развития современной экономики является углубление взаимосвязанности феноменов политической и экономической сфер жизни общества. Под воздействием технологических и иных процессов составляющие экономической безопасности государства, структура и содержание факторов, представляющих ей угрозу, в значительной степени видоизменяются, входя в определенное взаимодействие. В то же время трансформация геополитического положения белорусского государства детерминирует возникновение принципиально новых рисков. В силу этого возникает необходимость совершенствования правовых основ защиты национальной экономики от внутри- и внешнеполитических феноменов, генерирующих риски для экономической составляющей национальной безопасности. В статье проводится анализ составляющих экономической безопасности, а также определяются основные источники внутри- и внешнеполитических угроз экономической безопасности Республики Беларусь. По итогам рассмотрения структуры и состава этих источников автором сформулированы общие рекомендации по совершенствованию правовых оснований экономической безопасности в целях купирования воздействия подобных угроз на национальную экономику.

Ключевые слова: Национальная безопасность, экономическая безопасность, внутренняя политика, внешняя политика, мировая политика, евразийская интеграция.

Abstract. Economic security is an integral part of the national security of any modern state. This is determined by the specifics and position of the economy in the structure of the life of any society. At the same time, one of the key trends in the development of the modern economy is the deepening of the interconnectedness of the phenomena of the political and economic spheres of society. Under the influence of technological and other processes, the components of the economic security of the state, the structure and content of the factors that pose a threat to it, are largely modified, entering into a certain interaction. At the same time, the transformation of the geopolitical position of the Belarusian state determines the emergence of fundamentally new risks. Due to this, it becomes necessary to improve the legal framework for protecting the national economy from domestic and foreign policy phenomena that generate risks for the economic component of national security. The article analyzes the components of economic security, as well as identifies the main sources of domestic and foreign policy threats to the economic security of the Republic of Belarus. Based on the results of the analysis of the structure and composition of these sources, the author formulated general recommendations for improving the legal foundations of economic security in order to stop the impact of such threats on the national economy.

Keywords: National security, economic security, domestic policy, foreign policy, world politics, Eurasian integration.

Элементы и составляющие национальной безопасности, как правило, закреплены в соответствующих нормативных правовых актах (далее – НПА) различных государств, представляющих собой стратегии, концепции и иные документы, направленные на систематизацию деятельности государственных органов в данном направлении. Примером такого документа может служить Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Согласно ей, национальная безопасность включает в себя следующие виды безопасности [1]:

1. Политическая безопасность.
2. Экономическая безопасность.
3. Научно-технологическая безопасность.
4. Социальная безопасность.
5. Демографическая безопасность.
6. Информационная безопасность.
7. Военная безопасность.
8. Экологическая безопасность.

В современном научном сообществе отсутствует общий подход к определению термина «экономическая безопасность». В то же время, для целей данной статьи видится возможным использовать трактовку термина «экономическая безопасность», содержащуюся в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Согласно ей, под экономической безопасностью понимается такое состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

Видится возможным, в экономической безопасности государства структурно выделить следующие составляющие [2]:

1. Сырьевая и продовольственная безопасность. Этот элемент экономической безопасности представляет собой обеспеченность экономики страны соответственно продовольствием и сырьем в размерах необходимых для эффективного функционирования национального хозяйства. Важность этой составляющей детерминирована необходимостью сырья для любого типа материального производства, а продовольствия – для сохранения и восполнения кадровых ресурсов и человеческой рабочей силы.

2. Энергетическая безопасность представляет собой состояние защищенности национальной экономики, общества и государства от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения.

3. Техничко-производственная безопасность. Данный элемент экономической безопасности подразумевает способность национальной экономики, в случае нарушения внешнеэкономических связей или внутренних социально-экономических потрясений, оперативно компенсировать негативные последствия, устойчиво осуществлять расширенное воспроизводство, удовлетворять общественные потребности.

4. Валютно-кредитная безопасность. Данная составляющая экономической безопасности может быть охарактеризована как возможность государства получать, размещать и использовать отечественные и зарубежный ссудный и инвестиционный капитал, а также рассчитываться по кредитным обязательствам в пределах, обеспечивающих устойчивое функционирование своей валютно-финансовой системы и удовлетворение общественных потребностей в неблагоприятных внешних и внутренних экономических условиях.

5. Информационная безопасность представляет собой такой порядок взаимного обмена производственными, научно-техническими и другими сведениями внутри национальной экономики, а также между ее субъектами и зарубежными организациями, при котором будут гарантироваться:

- а) надежный информационный обмен;
- б) рост нематериальных активов национальной экономики;
- в) увеличение «удельного веса» информации в конечной стоимости производимого внутреннего продукта;
- г) сохранение промышленной, коммерческой и технологической тайны.

6. Научно-технологическая безопасность. Данный тип безопасности предполагает такое состояние национального научно-технологического комплекса, которое гарантирует конкурентоспособность продукции национальной экономики на внутреннем и внешнем рынках, а также позволяет обеспечить, в кратчайшие сроки, самостоятельную разработку новейших технологических решений, в ведущих отраслях гражданского и военного производства. Научоемкость продукции национальной экономики, а также способность обеспечить производство и экспорт продукции с высокой долей добавленной стоимости является одним из факторов обеспечения экономической и геэкономической безопасности государства. В условиях подготовки ряда развитых государств к переходу к новому технологическому укладу, возможность национальной экономики к продуцированию принципиально новых технологических решений будет значительно способствовать укреплению геополитической безопасности государства.

7. Экологическая безопасность представляет собой такое состояние национальной экономики, при котором предотвращаются или своевременно разрешаются противоречия между обществом и средой обитания, не допускается нанесение ущерба экономическому потенциалу государства. Это продиктовано как тем, что экология является одним из ключевых факторов благосостояния населения страны (а одной из задач экономики является обеспечение роста его благосостояния), так и тем, что от состояния природной среды зависит доступность источников ресурсов и энергоносителей для субъектов национальной экономики (в частности, невозобновляемые источники энергии).

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что на состояние национальной безопасности во многих сферах влияют факторы, относящиеся к иным областям национальной безопасности (в частности, научно-технологическая безопасность и экономическая безопасность). Существенное воздействие на динамику экономического развития и состояние экономической безопасности государства способны оказывать и политические факторы.

В общем смысле политическая сфера может быть разделена на внешнюю (мировая политика) и внутреннюю политику. Мировая политика выступает как организационная и регулятивно-контрольная сфера мирового сообщества, что обусловлено такими ее свойствами, как универсальность, всеохватывающий характер, включенность во все сферы [3]. Внутренняя политика же может трактоваться в двух (широком и узком) смыслах:

1. Как сфера взаимодействия различных социальных групп по вопросам приобретения политической и государственной власти и распределения государственных постов и властных полномочий.

2. Как внутренний политический курс государства, совокупность стратегических и тактических решений органов государственного управления и основных детерминант данных решений.

Политика находится в диалектической взаимосвязи с другими сферами жизни общества: основными детерминирующими факторами политики как таковой выступают явления экономической, культурной, социальной и иных областей. С другой стороны, политика неизбежно воздействует на эти сферы, проникает в них. Это связано с двумя аспектами политики [4]:

а) несмотря на то, что политическая сфера как таковая не направлена на продуцирование материальных или духовных ценностей, предназначением мер, принимаемых в рамках политической сферы, является создание условий, необходимых для создания таковых в интересах наиболее широкого круга лиц, составляющих население той или иной страны. В силу этого политика проникает во все области жизни общества, выступая инструментом распределения ресурсов;

б) вследствие своих регулирующих и распределяющих функций политика является неотъемлемой частью всех общественных сфер национального и мирового уровня.

Таким образом, на данный момент политика как внутренняя, так и внешняя, неразрывно связана с экономической деятельностью и состоянием безопасности национальной экономики.

В целом, политические факторы, воздействующие на состояние национальной экономики, возможно условно разделить на внутри- и внешнеполитические, генерируемые источниками, находящимися в поле внутренней и мировой политики соответственно. Мировая политика представляет собой сферу условно властных, а также равноправных отношений государств, наднациональных и международных организаций, а также транснациональных частных компаний. Учитывая специфику мировой политики (отсутствие единого суверенного источника власти, осуществляющего легитимное насилие; равноправность членов данных взаимоотношений) видится возможным презюмировать трансформацию вмешательства внешнеполитических факторов в международную экономическую деятельность как одну из существенных черт современной мировой политики. Так, по мнению некоторых исследователей, санкции, принятые конгрессом США в результате политического кризиса 2013-14 гг. были явно направлены на то, чтобы вытеснить компании Российской Федерации с европейского рынка энергоносителей, вынудить европейские страны перейти на использование более дорогого сжиженного газа из США. При анализе санкционного пакета, введенного Соединенными Штатами Америки в отношении России, становится очевидно, что политическое руководство США при подготовке и принятии управленческих решений, связанных с обеспечением экономического развития страны, несомненно следует геополитическим интересам [4].

Таким образом, выявление и анализ внешних политических вызовов и угроз состоянию безопасности белорусской экономики видится целесообразным провести в следующем порядке:

геополитическое и геоэкономическое положение Республики Беларусь как причина возникновения ряда факторов, способных к генерированию угроз устойчивому развитию национальной экономики;

возможные внешние политические вызовы и угрозы экономической безопасности Республики Беларусь.

Характеризуя положение современной Беларуси как субъекта межгосударственных политических и экономических отношений, следует понимать, что ее геополитическое положение приобрело свои нынешние черты в результате событий начала 1990-х годов и их последствий:

прекращение существования СССР и коллапс стран социалистического лагеря, распад интеграционных организаций, существовавших в рамках мировой социалистической системы (СЭВ, Варшавский договор);

- приобретение республикой вследствие этого процесса суверенитета;
- переход постсоциалистического пространства к рыночным отношениям;
- расширение евроатлантических интеграционных структур.

При этом, если ранее граница между двумя цивилизационными центрами представляла собой «железный занавес», в 1990–2000 гг. она стала «клеточной стенкой», служащей ограничительным барьером сравнительно свободного торгового транзита. Исходя из этих предпосылок, можно сделать вывод о том, что Республика Беларусь стала своеобразными геополитическими «воротами»: расположение вдоль границ геостратегических регионов, сравнительно малый размер территории и населения, обладание открытым доступом к международным коммуникационным коридорам диктует необходимость делать ставку на использование руководством такой страны своих транзитных преимуществ.

В силу этого Республика Беларусь обладает большим потенциалом для развития сферы услуг (в частности, торговли и туризма) и удобна для размещения предприятий по сборке готовой продукции на экспорт.

Все вышперечисленное способствовало формированию специфического национального внешнеэкономического курса, ориентированного на многовекторность экономического сотрудничества, а также на реставрацию производственных цепочек и экономических связей между постсоветскими государствами. В свою очередь, выгодное с экономической точки зрения транзитное положение Республики Беларусь детерминирует ряд рисков, носящих во многом политический характер:

1. Санкционные риски. В силу того, что любое транзитное государство отчасти является полем противоборства более крупных геополитических акторов, субъекты национальной экономики могут нести издержки подобного противоборства в виде налагаемых акторами друг на друга, либо на субъект экономики санкции.

2. Экспансионистские риски. Транзитный статус государства детерминирует повышенный интерес субъектов иностранных экономик (как частной, так и государственной форм собственности), что может стать причиной агрессивного расширения данных субъектов внутри национальной экономики.

3. Интеграционные риски. Реализуя многовекторную внешнеэкономическую политику, Республика Беларусь является членом ряда интеграционных, надгосударственных, международных экономических организаций. В силу разнонаправленности данных объединений, перед национальной экономикой может встать ряд существенных проблем. В то же время, наиболее тесно белорусская экономика связана с экономикой Российской Федерации. Российская Федерация и Республика Беларусь являются членами Союзного государства и ЕАЭС, что делает их экономики в значительной степени взаимозависимыми. Такой статус межгосударственных отношений генерирует ряд рисков, способных нанести вред экономикам обоих государств. При этом купирование таких рисков видится невозможным без принятия согласованных двумя участниками Союзного государства мер.

Структуру же внутриполитических факторов, способных генерировать угрозы экономической безопасности любого государства, видится возможным представить следующим образом:

1. Политический курс государства как комплекс относительно долговременных направлений деятельности государственного аппарата управления.

а) Общая направленность внутренней политики как совокупность социальной, экономической, демографической и молодежной политики.

б) Государственная экономическая модель как комплекс основных программных установок, целей и методов управления национальной экономикой.

в) Процедура выработки и реализации публичной политики.

г) Качество законодательства, обуславливающего условия функционирования экономической системы государства.

2. Методы реализации государственной политики как комплекс принципов организации аппарата управления и реализации управленческой политики.

Значительную роль в обеспечении экономической безопасности играет формирование институтов государственного управления экономическим развитием, а также подбор методов государственного управления, «подходящих» среде их применения. Следует определиться с тем, что государственная политика напрямую воздействует на функционирование экономики. В частности, такой точки зрения придерживался лауреат Нобелевской премии (1993 г.) Д. Норт. В своей классической работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» автор рассматривает роль институтов в социально-экономическом развитии и зависимости развития экономики от исторически сложившейся институциональной системы. Согласно Норту институты представляют собой набор правил, процедур соответствий, паттерны морального и этического поведения индивидуумов и систему их взаимодействия, функционирующих в интересах максимизации благосостояния [5]. Институты могут носить формальный (нормативные правовые акты) и неформальный (договоры, негласные правила поведения) характер. Институты складываются в систему, стимулирующую развитие экономики. Формальные институты формулируются в рамках правовых предписаний, выработанных политической системой.

Схожей точки зрения придерживается доктор экономических наук, профессор А.И. Лученко. Соглашаясь с зарубежными коллегами по поводу детерминированности ряда экономических процессов, А.И. Лученко существенно развил ряд положений институционального подхода к экономике. В частности, неудачи экономик некоторых стран постсоветского пространства вызваны попыткой имплементации ряда правовых и политических механизмов (то есть, формальных институтов) из условно западноевропейской практики без учета особенностей неформальных институтов среды, в которую проводится «пересадка» формально-институциональных образований [6].

Одной из причин такой «пересадки» некоторых формальных институтов в совершенно отличную среду является феномен т.н. «административной моды» в государственном управлении. «Административная мода» сравнительно новый термин, означающий «преходящую коллективную веру, распространяемую трендсеттерами, в то, что та или иная технология приведет к рациональному прогрессу в управлении». То есть, в процесс государственного управления внедряются практики, которые являются успешными в рамках экономической и политической систем иностранных государств исходя из априорного признания эффективности данных практик. Е.Г. Дьякова и А.Д. Трахтенберг в качестве примера подобной практики приводят внедрение практики «нового государственного менеджмента», реализованную в США в 1980-1990-х гг. [7]. Согласно данной парадигме, государственное управление представляет собой своеобразную услугу, предоставляемую государственным аппаратом населению и субъектам частного предпринимательства. В силу этого, неизбежным является применение методов корпоративного управления как в государственных учреждениях, так и в организациях государственной формы собственности. В конце XX-го века переход к данной парадигме детерминировал существенное сокращение американского государственного аппарата и передачу предоставления ряда государственных услуг частным компаниям на основе договоров подряда. Тем не менее, в силу наличия как экономических, так и социально-политических неформальных институтов (в частности, типа политической культуры, отличного от политической культуры населения «страны-донора» управленческого метода) перенос зарубежных практик может не иметь планируемого эффекта.

Исходя из вышеуказанного, видится возможным сделать вывод не только о трансформации структуры экономической безопасности, сколько об усилении связанности ее элементов, а также углублении воздействия на нее иных элементов национальной безопасности. В силу этого можно выделить следующие рекомендации по совершенствованию правовых основ

обеспечения состояния защищенности национальной экономики от ряда внешне- и внутривнутриполитических угроз:

1. Внести изменения в Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь, в частности внести раздел, содержащий в себе перечисление политико-экономических угроз национальной безопасности. Видится возможным, по аналогии с подобными НПА других постсоветских государств, внести раздел, устанавливающий основы системы оценки таких угроз и предусматривающий базовые алгоритмы реагирования на такие угрозы.

2. Обратить большее внимание на разработку нормативных правовых актов, предусматривающих повышение качества государственного управления в экономической сфере. В частности, возможно закрепление базовых механизмов системы установления и определения степени ответственности государственных служащих за принятие решений в данной области.

3. Разработать Концепцию экономической безопасности Союзного государства, в которой были бы заложены основы системы совместного реагирования государств-членов Союза на внешне- и внутрисоюзные угрозы совместной экономической безопасности политического генезиса.

Литература

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>- Дата доступа: 22.07.2021.

2. Экономическая безопасность России: понятие, структура, сравнительная и перспективная оценка [Электронный ресурс] // Центр стратегических оценок и прогнозов. – Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/223/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-ponyatie-struktura-sravnitel'naya-i-perspektivnaya-ocenka-905> – Дата доступа: 24.07.2021.

3. Шевченко, Б. И. Парадигмы взаимосвязи мировой политики и мировой экономики в современном мире / Б. И. Шевченко // Экономический журнал. – 2016. – № 42. – С. 103–116.

4. Хабиров, М. И. Взаимосвязь политики и экономики на примере процессов демократизации и экономического роста: проблемно-теоретический аспект / М. И. Хабиров // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2007. – № 3. – С. 112–128.

5. Яшина, Н. И. Оценка влияния государственной политики различных стран на эффективность и стабильность социально-политических и экономических процессов / Н. И. Яшина, Н. Н. Прончатова-Рубцова // Финансы и кредит. – 2015. – № 23 (647). – С. 2–16.

6. Лученок, А. И. Влияние институциональной политики на экономический рост / А. И. Лученок // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. – 2017. – № 32-1. – С. 168–177.

7. Дьякова, Е. Г. Механизмы «soft power»: как локальная административная мода становится глобальной / Е. Г. Дьякова, А. Д. Трахтенберг // Дискурс-Пи. – 2017. – № 3–4 (28–29). – С. 229–237.

Экономические вызовы и направления конституционно-правовой защиты и развития конкуренции в Республике Беларусь
Economic challenges and directions of constitutional and legal protection and development of competition in the Republic of Belarus

Трипузова Антонина Антоновна,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь
antonina.ttt@mail.ru
Trypuzava Antonina,
Senior Researcher of the Scientific-Research Institute of Theory and Practice of Public Administration, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus
antonina.ttt@mail.ru

Аннотация. В статье выделены современные экономические вызовы и адекватные им ключевые направления конституционно-правовой защиты и развития конкуренции в Республике Беларусь. В их числе автор указывает на совершенствование института противодействия монополистической деятельности как одно из важнейших средств государственного регулирования экономики, обеспечивающего поддержку и защиту конкуренции. С учетом конституционного опыта других стран и глобальных вызовов обосновывается необходимость закрепления в Конституции Республики Беларусь принципа поддержки конкуренции, запрета монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Обозначены проблемные вопросы, перспективы их решения и конституционализации конкурентных отношений в рамках ЕАЭС. При этом подчеркивается, что конкуренция должна являться не самоцелью, а выступать, прежде всего, средством для достижения конечных целей экономической политики и обеспечения экономической безопасности национальных государств. Приведенный анализ законодательства, программных документов, доктринальных точек зрения призван содействовать лучшему пониманию конституционного содержания и проблем противодействия монополистической деятельности, поиску современных, эффективных правовых способов защиты и развития конкуренции в новых экономических реалиях.

Ключевые слова: конкуренция, конституционно-правовая защита, монополистическая деятельность, экономическая безопасность.

Abstract. The article highlights modern economic challenges and key areas of constitutional and legal protection and development of competition in the Republic of Belarus that are adequate to them. Among them, the author points to the improvement of the institution of counteracting monopolistic activity as one of the most important means of state regulation of the economy, providing support and protection of competition. Taking into account the constitutional experience of other countries and global challenges, the necessity of fixing in the Constitution of the Republic of Belarus the principle of supporting competition, prohibiting monopolistic activities and unfair competition is substantiated. Problematic issues, prospects for their solution and constitutionalization of the considered relations within the EAEU are identified. At the same time, it is emphasized that competition should not be an end in itself, but act, first of all, a means to achieve the ultimate goals of economic policy and ensure the economic security of national states. The above analysis of legislation, policy documents, doctrinal points of view is intended to contribute to a better understanding of the constitutional content and problems of countering monopolistic activities, the search for modern, effective legal ways to protect and develop competition in the new economic realities.

Key words: competition, constitutional and legal protection, monopolistic activity, economic security.

Добросовестная конкуренция выступает залогом стабильного экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики страны, которые Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь отнесены к числу ключевых национальных интересов в экономической сфере (п. 10). В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года закреплено, что конкуренция и современные развитые институты рынка являются основой экономики.

При этом в настоящее время меняется основа экономических отношений – структура рынка. Стандартные отношения конкуренции, которые изучали А. Смит, Д. Риккардо, К. Маркс и другие классики, постепенно заменяются системой разделения мирового дохода – это картельные соглашения крупных корпораций [1]. Кроме того, как указано в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы, на смену экономической дипломатии пришли инструменты торговых войн и ограничительных мер [2].

В.Г. Гусаков – председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси справедливо отметил, что мировая экономика становится другой, транснациональные компании и корпорации, обладающие крупными сырьевыми и финансовыми ресурсами, нацелены не на честную конкурентную борьбу, а на захват рынков любым способом. Ученый подчеркнул, что необходимо найти новые драйверы развития экономики и механизмы экономической безопасности страны, которые в состоянии обеспечить долгосрочную устойчивость и качество экономического роста [3].

В свою очередь, глобальные экономические вызовы, обусловленные общемировым экономическим кризисом, обострением межстрановой конкуренции, появлением новых центров экономического влияния и «цифрового рынка», ставят новые цели и задачи в сфере экономической безопасности нашего государства, требуют надежных конституционно-правовых механизмов защиты и изменения подходов к правовому решению ставших классическими вопросов экономического порядка.

В их числе видится развитие конституционной экономики и совершенствование института противодействия монополистической деятельности как одного из важнейших средств государственного регулирования экономики, обеспечивающего поддержку и защиту конкуренции. Монополистические посягательства на нее создают угрозы экономической безопасности страны и условия для коррупции, причиняют серьезный ущерб общественным и государственным интересам.

Конституция Республики Беларусь закрепляет экономические основы конституционного строя и учреждает базовые отношения в сфере экономики: гарантирует равенство различных форм собственности и свободу предпринимательства, равную защиту экономических прав и свобод, а также предусматривает государственное регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества (ст. 13). Тем самым Основной Закон определяет правовые основы противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, однако не содержит в настоящее время таких понятий.

Данные конституционные положения являются важнейшими составляющими конституционной экономики, находят дальнейшую реализацию в Законе Республики Беларусь от 12.12.2013 № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», его новой редакции от 08.01.2018 № 275-З и обеспечиваются посредством антимонопольных запретов и ограничений.

Конституционный Суд Республики Беларусь, формируя свою позицию по данному закону, в решении от 04.12.2013 № Р-862/2013 указал, что законодатель при осуществлении правового регулирования экономических отношений должен исходить из обязанности государства поддерживать конкуренцию, противодействовать ее недопущению, ограничению, устранению со стороны государственных органов, иных организаций, предупреждать и пресекать монополистическую деятельность [4].

В то же время отсутствие в Основном Законе прямого запрета монополистической деятельности и нормы о поддержке конкуренции, по нашему мнению, не в полной мере отвечает динамике развития и трансформации экономики, современным экономическим вызовам и

угрозам, в том числе ассиметрии возможностей субъектов хозяйствования, проявлениям антиконкурентного поведения на внутреннем и внешнем рынках.

Поддержка конкуренции обеспечивает сохранение социально справедливой социальной среды. В свою очередь, защита конкуренции посредством противодействия монополистической деятельности обеспечивает надлежащие условия для развития конкуренции, создания и эффективного функционирования товарных рынков, а, следовательно, является социально справедливым публичным интересом [5, с. 194].

В связи с этим, в целях обеспечения экономической безопасности и определения направлений конституционализации конкурентных отношений представляется необходимым отражение в новой Конституции Республики Беларусь стратегически важных положений, обеспечивающих должный баланс публичных и частных интересов, предусматривающих социальную ответственность бизнеса и реализацию принципа справедливости в экономической сфере.

В частности представляет интерес мнение С.А. Калинина о включении в Основной Закон норм, предопределяющих принципы регулирования экономической деятельности в индустриально-техногенном информационном обществе. В числе таких норм ученый называет «закрепление обязанностей инвесторов, в том числе иностранных, особенно в сфере использования природных ресурсов, либо в тех сферах, где деятельность носит монопольный характер, участвовать в реализации социальных функций и реинвестировать часть полученной прибыли в социальную сферу» [6, с. 73].

Однако ключевым вопросом видится закрепление в Конституции Республики Беларусь конституционного принципа поддержки конкуренции, запрещение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Это придаст новый импульс и поднимет на более высокий уровень совершенствование антимонопольного законодательства и практику применения конституционных норм. Данное предложение также соответствует курсу на гармонизацию и унификацию законодательства в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), участниками которого являются пять стран – Беларусь, Российская Федерация, Армения, Казахстан и Кыргызия.

Отметим, что Договором о ЕАЭС признана необходимость эффективных правовых норм по предупреждению, выявлению, пресечению антиконкурентных действий.

Из пяти государств-членов ЕАЭС три страны – Россия, Казахстан и Армения содержат в своих Основных Законах самостоятельные нормы о защите конкуренции.

Так, Конституцией Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции (ст. 8) и не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 34).

Согласно Конституции Республики Казахстан монополистическая деятельность регулируется и ограничивается законом (ст. 26).

Конституция Республики Армении прямо запрещает злоупотребление монопольным или доминирующим положением, недобросовестную конкуренцию и антиконкурентные отношения. Ограничения конкуренции, возможные виды монополии и их допустимые размеры могут устанавливаться только законом – в целях защиты общественных интересов (ст. 59).

Полагаем, что конституционный уровень запрета монополистической деятельности подчеркивает особую социально-экономическую значимость конкуренции и предопределяет необходимость ее надежной правовой охраны.

В условиях изменения внешнеэкономической ситуации, связанной с карантинными мерами и экономическими санкциями, возрастает значение межгосударственной координации в формате ЕАЭС и одновременно – защиты, субординации национальных интересов каждого из его государств-членов.

Особое значение приобретают вопросы совместной экономической стратегии. Однако в числе вызовов остается высокий уровень конкуренции на общем рынке ЕАЭС. Сохраняются значительные противоречия по вопросам сотрудничества в сфере промышленной кооперации и кооперации в аграрно-промышленном комплексе.

Эксперты отмечают, что большую проблему для развития общего экономического пространства Союзного государства и ЕЭАС создают нетарифные ограничения, в том числе административные и отличающиеся технические регламенты [7, с. 6].

Конкуренция не должна являться самоцелью в контексте данной интеграции, поскольку она в первую очередь должна выступать средством для достижения конечных целей экономической политики и обеспечения экономической безопасности.

Как указывает В.Л. Гурский, конкуренция в сфере промышленной политики государств-членов ЕАЭС приводит к усилению конфликтности международных экономических отношений, и, что, в свою очередь, влечет и общие проблемы: снижение доли промышленности в ВВП страны, потерю рыночных позиций на мировом рынке [8, с. 25–26].

В связи с этим создание единых антимонопольных правовых механизмов, обеспечивающих получение равных конкурентных условий и формирование прозрачной конкурентной среды на общих рынках ЕАЭС, – одна из важных мер по решению задачи развития интеграционных отношений в рамках сообщества.

Считаем рациональными предложения экспертов о разработке механизмов решения существующих проблем в качестве модельных проектов в рамках Союзного государства, а также о расширении полномочий Евразийской экономической комиссии для эффективного разрешения конфликтов и расхождений между государствами-членами [7, с. 6].

Выделим другие перспективные, по нашему мнению, направления конституционно-правовой защиты конкуренции в целях обеспечения экономической безопасности страны.

Принятие 18.03.2019 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь ориентирует на необходимость управления рисками и угрозами цифровизации. При очевидном преимуществе применения в экономике цифровых технологий нельзя недооценивать и серьезные угрозы, например, монополизации рынков с использованием «цифровых картелей», злоупотребление доминирующим положением новыми цифровыми компаниями, риски сговоров на торгах с использованием аукционных роботов.

В Послании Конституционного Суда Республики Беларусь о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 году отмечено, что современные процессы цифровизации затронули правовое регулирование многих общественных отношений, потребовав от законодателя отражения правовыми средствами их цифровой составляющей, а также создания правовых условий для дальнейшего внедрения цифровых инноваций. Цифровизация общественных отношений последовательно формирует новую социальную, экономическую, политическую и правовую реальность, обуславливает обновление и трансформацию права [9].

Конституционный Суд Республики Беларусь обратил внимание законодателя на то, что конституционализация формирующегося информационно-цифрового пространства требует доктринального осмысления и эффективного законодательного регулирования. Приоритетным направлением в настоящее время является комплексное и системное организационно-правовое обеспечение цифровой экономики для создания максимально благоприятных условий и стимулирования деловой активности ее субъектов, реализации мер поддержки предпринимательства с помощью цифровых сервисов в дистанционной форме, широкого использования преимуществ новых информационно-технологических решений в экономической деятельности. Для цифровой экономики требуется развитие нормативной правовой базы, создание правовых регуляторов нового поколения, обеспечивающих цифровую трансформацию экономических процессов.

В этих целях необходимо развитие законодательного регулирования цифровых правоотношений, совершенствование институтов права собственности, корпоративного, аграрного, торгового (коммерческого) права, закрепление цифровых прав и раскрытие их содержания в Гражданском кодексе Республики Беларусь [9].

Стратегией экономического развития Содружества Независимых государств на период до 2030 года в качестве одного из направлений сотрудничества государств-участников СНГ в области антимонопольной политики предусмотрены разработка и реализация подходов, обеспечивающих развитие добросовестной конкуренции в условиях цифровой экономики.

Ключевыми направлениями в сфере борьбы с преступностью и иной противоправной деятельностью, посягающей на причинение вреда национальной безопасности, оправданно остаются предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в экономической сфере; коррупции и организованной преступности. Они определены Законом Республики Беларусь от 14.11.2005 № 60-З (в ред. от 04.06.2015) «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь».

При этом коррупция и теневая экономика неразрывны, формируя в том числе организованную преступность.

Именно в силу своей конституционной значимости экономическая деятельность находится под охраной уголовного права (ст. 2, гл. 25 Уголовного кодекса), посредством которого осуществляется воздействие на общественные отношения в данной сфере. Монополистическая деятельность ограничивает конкуренцию, тем самым способствует криминализации экономики, причиняет значительный вред ее стратегическим секторам, создает условия для «теневого бизнеса» и коррупции, ведет к росту цен.

Появление новых видов экономической деятельности и способов совершения экономических преступлений требует принятия адекватных мер, совершенствование существующих и создание современных механизмов защиты конкуренции и социально-правового контроля «теневой экономики».

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы отмечено, что последовательная реализация политики в области конкуренции предполагает исключение возможности принятия антиконкурентных решений государственными органами, их должностными лицами. Предстоит внедрить систему управления антимонопольными рисками, разработать программу по борьбе с ценовыми сговорами, оптимизировать регулирование услуг в сферах естественных монополий.

Целевой критерий – вхождение Республики Беларусь по индексу развития конкуренции (PMR) в первую пятерку стран, не являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития. В качестве одного из инструментов выполнения поставленных задач указана реализация Программы развития конкуренции в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [1].

Подводя итог, отметим, что конституционно-правовая защита и развитие конкуренции формирует модель поведения в общественных отношениях, «закладывает фундамент» национальной конкурентоспособности, обуславливает экономический рост страны и благосостояние народа.

Выбор конкретных методов и способов реализации механизма обеспечения экономической безопасности должен отвечать современным вызовам и угрозам, позволять государству эффективно осуществлять конституционную экономическую функцию, включающую защиту конкуренции посредством противодействия монополистической деятельности.

Современное состояние мировой экономики и конституционная реформа в нашей стране актуализируют определение направлений конституционализации рассматриваемых отношений как основы совершенствования и гармонизации национального антимонопольного законодательства с законодательством государств-членов ЕАЭС. Необходимо посредством конституционно-правовых мер обеспечить организацию равного доступа субъектов хозяйствования к товарным ресурсам и рынкам, установлению на нем прозрачных и справедливых «правил игры», защиту прав потребителей.

Приоритетным направлением в данной области является выработка единой согласованной системы правовых норм разных уровней, способных эффективно регулировать конкурентные отношения и законную деятельность хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Раткова, А. Б. Взаимобусловленность государства и рынка как механизмов координации экономического взаимодействия / А. Б. Раткова // Государство и рынок: механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем / Е. С. Аكوпова и др. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2014. – С. 89–94.

2. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Гусаков, В.Г. Развитие белорусской экономики требует соответствующей реакции на новые вызовы и угрозы [Электронный ресурс] / В.Г. Гусаков // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/razvitie-belorussoj-ekonomiki-trebuets-sootvetstvujuschej-reaktsii-na-novyie-vyzovy-i-ugrozy-gusakov-448363-2021>. – Дата доступа: 10.09.2021.
4. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 4 дек. 2013 г., № Р 862/2013 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Вайпан, В. А. Закрепление в предпринимательском праве социально справедливых принципов рыночной экономики / В. А. Вайпан // Ежегодник Конституционной Экономики. 2019. – М. : ЛУМ, 2019. – С. 184–200.
6. Калинин, С. А. Конституционная реформа в Республике Беларусь: вызовы, проблемы и перспективы / С. А. Калинин // Юрыдычная навука і адукацыя у Беларускам дзяржаўным універсітэце: гісторыя і сучаснасць: да 95-годдзя юрыдычнага факультэта : зб. навук. прац / рэдкал.: Т. М. Міхалёва (гал. рэд.) [і інш.] ; пад рэд. Т. М. Міхалёвай [і інш]. – Мінск : БДУ, 2020. – С. 67–74.
7. Российско-белорусское сотрудничество: время стратегических решений / Ассоциация внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко, Институт Европы РАН. – М., 2021. – 36 с.
8. Гурский, В. Л. Промышленная политика Республики Беларусь: основные аспекты и современные тенденции развития / В. Л. Гурский // Вестник Института экономики НАН Беларуси. – 2021. – Вып. 2. – С. 17–36.
9. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 году [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11.03.2021 № Р-1256/2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Правовые гарантии доступа к природным ресурсам: общая характеристика
Legal guarantees of access to natural resources: general characteristics

Шахрай Ирина Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экологического и аграрного права

Белорусский государственный университет

shakhray@bsu.by

Shakhray Irina,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Environmental and Agrarian Law Department

Belarusian State University

shakhray@bsu.by

Аннотация. В статье анализируется юридическое понятие, правовой механизм и гарантии реализации права на доступ к природным ресурсам. Отмечается, что эффективность механизма распределения и перераспределения природных ресурсов в Республике Беларусь обеспечивается последовательной регламентацией всех охватываемых им процедур; закреплением прав и обязанностей государственных органов, иных государственных организаций, задействованных в процессе предоставления и прекращения права природопользования, а также природопользователей и лиц, заинтересованных в предоставлении им данного права. При этом имеется ряд проблем, связанных с риском необоснованного создания преимуществ отдельным субъектам и коррупционными угрозами; определены направления совершенствования норм природоресурсного законодательства.

Ключевые слова: право на доступ к природным ресурсам, гарантии, порядок предоставления природных ресурсов.

Abstract. The article analyzes the legal concept, legal mechanism and guarantees for the implementation of the right to access natural resources. It is noted that the effectiveness of the mechanism for the distribution and redistribution of natural resources in the Republic of Belarus is ensured by the consistent regulation of all procedures covered by it; securing the rights and obligations of state bodies, other state organizations involved in the process of granting and terminating the nature usage right, as well as users of natural resources and persons interested in granting them this right. At the same time, there are a number of problems associated with the risk of unjustified creation of advantages for individual entities and corruption threats; the directions of improving the norms of natural resource legislation have been determined.

Keywords: the right to access to natural resources, guarantees, procedure for the provision of natural resources

Обеспечение справедливого доступа к природным ресурсам различных субъектов является важнейшей задачей государства в природоресурсной сфере, направлено на поддержание баланса экономических, экологических, социальных интересов в использовании полезных свойств природных ресурсов, что имеет существенное значение в свете концептуальных основ устойчивого развития и, в конечном итоге, выступает в качестве одной из гарантий осуществления хозяйственной и иной деятельности, обеспечения экономической безопасности. При этом природоресурсным законодательством Республики Беларусь право на доступ к природным ресурсам среди прав в области природопользования специально не закрепляется [1, с. 977], а термин «доступ» используется достаточно редко, как правило, в значении возможности нахождения пользователей на участках природного ресурса в целях осуществления общего или специального природопользования.

В научной литературе право на доступ к природным ресурсам рассматривается преимущественно в связи с правом общего природопользования граждан, однако имеет гораздо более

широкое содержание, в связи с чем проблемы определения пределов доступа целесообразно анализировать в свете необходимости поддержания баланса экономических, экологических социальных интересов [2], особенностей правовых форм природопользования, способов предоставления природных ресурсов государством, включения природных ресурсов в гражданский оборот, тенденции увеличения потребления природных ресурсов. Так, Н. А. Шингель отмечает, что правовое регулирование доступа к природным ресурсам следует рассматривать «в контексте разработки правового механизма устойчивого природопользования в целом и расширения возможностей граждан и юридических лиц по использованию природных ресурсов на условиях как общего (без какого-либо разрешения), так и специального (в разрешительном порядке) права природопользования» [3, с. 328]. Схожая позиция высказана российской автором М. И. Васильевой, в частности, в право граждан на доступ к природным ресурсам она предлагает включать равный и справедливый доступ к природным ресурсам как природному капиталу и право свободного доступа к ним для удовлетворения личных потребностей граждан [4, с. 6-7], то есть не только общедоступное, но и иные виды природопользования, которые требуют получения разрешений [5, с. 40-41]).

С учетом сказанного, большое значение приобретают гарантии, связанные с обеспечением доступа к природным ресурсам, их предоставлением в пользование. Наличие таких гарантий обусловлено закреплением ряда требований к субъектам права природопользования (в зависимости от вида используемых ресурсов, цели пользования, характеристик предоставляемого ресурса и др.), приоритетов (например, согласно ст. 16 Закона «Об охране окружающей среды» [6] гражданам гарантируется право общего пользования природными ресурсами, однако зачастую законодательство рассматривает интересы специальных пользователей как приоритетные, в связи с чем право общего пользования может быть ограничено), сложных процедур изъятия и предоставления природных ресурсов и др.

В наиболее широком значении право на доступ к природным ресурсам можно рассматривать в качестве гарантии удовлетворения потребностей юридических лиц и граждан в извлечении полезных свойств таких ресурсов. Способы удовлетворения этих потребностей определяются особенностями отдельных природных ресурсов (степенью их распространенности, востребованности, общедоступности, исчерпаемости, социальным значением и т.п.), а также сложившейся в государстве системы права собственности на природные ресурсы, правовых форм природопользования и оборота природных ресурсов. В Республике Беларусь механизм обеспечения доступа к природным ресурсам определяется их нахождением преимущественно в государственной собственности, а это означает, что именно государство ответственно за справедливое распределение природных благ между различными субъектами и обеспечение доступа к природным ресурсам *как превентивной гарантии* удовлетворения интересов широкого круга субъектов в извлечении полезных свойств природных ресурсов, то есть *юридической возможности стать природопользователем* в установленных законодательством случаях и порядке, использовать природные блага.

В таком понимании к гарантиям права на доступ к природным ресурсам относятся следующие:

гарантии равного доступа к природным ресурсам (что обеспечивается регламентацией условий и процедуры их предоставления в пользование, недопущением необоснованных ограничений или преимуществ отдельным субъектам);

сочетание различных вариантов предоставления прав на природные ресурсы, в том числе конкурентных (торгов), а в земельном законодательстве – также способов, реализуемых в гражданском обороте;

социальные гарантии, реализуемые, например, путем ведения списков лиц, претендующих на предоставление природных ресурсов по особым, льготным основаниям (учет граждан, желающих получить земельные участки для строительства и обслуживания многоквартирных, блокированных жилых домов [7], особые условия предоставления таких земельных участков гражданам, состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий; формирова-

ние облисполкомами заявок о потребностях в древесине на корню и деловой древесине в заготовленном виде, реализуемой по таксовой стоимости вне биржевых торгов [8]), закрепления особых условий предоставления земельных участков для строительства и обслуживания жилого дома гражданам, состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, и др.;

гарантии информационного обеспечения лиц, претендующих на предоставление природных ресурсов в пользование, в том числе, обеспечивающие открытость информации о наличии природных ресурсов, которые можно получить в пользование, очередности предоставления, природопользователях [9; 10];

гарантии участия общественности и будущих природопользователей в принятии значимых управленческих решений, связанных с предоставлением природных ресурсов;

обеспечение особых условий обеспечения потребностей инвесторов в земельных участках и иных природных ресурсах;

закрепление первоочередного (преимущественного) права отдельных субъектов на осуществление пользования природным ресурсом (например, арендатора – на заключение договора аренды на новый срок; недропользователя, осуществившего разведку месторождения полезных ископаемых за счет собственных средств, – на получение горного отвода для добычи полезных ископаемых и (или) использования геотермальных ресурсов недр в соответствующих границах и др.).

Таким образом, право на доступ к природным ресурсам может рассматриваться в качестве гарантий осуществления хозяйственной и иной деятельности (именно с принятием решений, связанных с предоставлением земли и иных природных ресурсов нередко связано начало осуществления такой деятельности [11, с. 144], в связи с чем законодательством отдельно регламентируются гарантии приобретения права природопользования инвесторами [12; 13], частными партнерами в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве [14]), а также социальных гарантий для граждан.

Обеспечение равного и справедливого доступа к природным ресурсам предполагает регулирование условий их предоставления и создание для субъектов, отвечающих установленным требованиям и претендующих на какое-либо конкретное право природопользования, формально равных возможностей [4, с. 7]. Равный доступ к природным ресурсам как принцип или гарантия природоресурсным законодательством Республики Беларусь не закрепляется. Схожая ситуация наблюдается и в законодательстве иных постсоветских государств, однако, единичные примеры наличия в законодательстве подобных требований имеются, например, в Российской Федерации – в контексте возможностей пользования водными объектами, приобретения земельных участков и водных объектов в собственность [15, ст. 15; 16, ст. 3], Республике Казахстан – применительно к общему водопользованию и землепользованию граждан [17, ст. 26, 68; 18, ст. 65].

Очевидно, что не все природные ресурсы и цели их использования одинаково востребованы. Например, наибольший спрос наблюдается на земельные участки, предназначенные для жилищного строительства, размещения объектов хозяйственной и иной деятельности в крупных населенных пунктах и их пригородных зонах; деловую древесину, произрастающую на доступных участках лесного фонда и др. В сфере недропользования, зачастую, имеющиеся месторождения уже «распределены» между наиболее крупными юридическими лицами, обладающими техническими возможностями их добычи, обеспечивающими выполнение требований в области промышленной безопасности, что, фактически, исключает доступ к использованию таких полезных ископаемых иных субъектов (например, основным недропользователями, добывающими калийные соли, является ОАО «Беларуськалий», а нефть – РУП «ПО «Белоруснефть» [19]). С учетом сказанного, обеспечение равного доступа к природным ресурсам имеет выраженную отраслевую специфику.

В условиях преобладания в Республике Беларусь государственной собственности и незначительного развития гражданского оборота природных ресурсов, их предоставление госу-

дарством остается основным способом обеспечения потребностей в использовании природных благ. Следовательно, право на доступ к природным ресурсам обеспечивается посредством механизма их распределения и перераспределения, включающего ряд юридических и фактических действий уполномоченных государственных органов (организаций), связанных с предоставлением природных ресурсов в пользование в административном порядке либо на торгах, а в ограниченном числе случаев (в сфере земельных отношений) – также путем приобретения прав на земельные участки в гражданском обороте (на основании сделок, при переходе по наследству, установлении земельного сервитута) либо в смешанных формах, которые могут быть отнесены к публичному обороту земель [20] (например, путем приобретения права на земельный участок в связи с переходом права собственности на строение). Эффективность механизма распределения и перераспределения природных ресурсов в Республике Беларусь обеспечивается последовательной регламентацией всех охватываемых им процедур; закреплением прав и обязанностей государственных органов, иных государственных организаций, задействованных в процессе предоставления и прекращения права природопользования, а также природопользователей и лиц, заинтересованных в предоставлении им данного права. Таким образом, реализация права на доступ к природным ресурсам обеспечивается *преимущественно публично-правовыми средствами*.

В частности, согласование публичных интересов в сохранении природных ресурсов и интересов конкретных субъектов в их использовании обеспечивается планированием, которое в природоресурсных отношениях осуществляется в специальных правовых формах (землеустройство, лесостроительство, охотостроительство, утверждение годовых и перспективных планов развития охотничьего хозяйства, республиканской комплексной схемы размещения рыболовных угодий, расчетной лесосеки и др.). В рамках указанных видов планирования определяется как общий объем использования тех или иных ресурсов (например, объем ежегодного отпуска древесины на корню для рубок главного пользования по группам древесных пород ограничен пределами расчетной лесосеки по каждому юридическому лицу, ведущему лесное хозяйство, и в целом по республике), так и доля запланированного использования, необходимая для обеспечения социально значимых интересов (например, в населенных пунктах, расположенных в пригородных зонах г. Минска, областных центров и городов областного подчинения на аукционы выставляется не менее тридцати процентов включенных в перечни свободных (незанятых) земельных участков, которые могут быть предоставлены для строительства и обслуживания многоквартирных, блокированных жилых домов [21, п. 6]; право заготовки древесины предоставляется вне биржевых торгов в пределах пятнадцати процентов от расчетной лесосеки пропорционально по группам древесных пород [8, п. 8.2]).

Проведенный анализ, таким образом, показывает, что природоресурсное законодательство Республики Беларусь закрепляет гарантии доступа к природным ресурсам в достаточно системном виде, вместе с тем, требуется решение ряда *проблем, связанных с риском необоснованного создания преимуществ отдельным субъектам и коррупционными угрозами*. Нормы, предусматривающие порядок изъятия и предоставления требуют систематизации в каждой из природоресурсных отраслей, в частности необходимо:

закрепление в каждом из природоресурсных кодексов (законов) возможных вариантов предоставления природных ресурсов (в административном порядке и на торгах – с указанием вида торгов – если это предусмотрено иными нормативными правовыми актами в отношении соответствующего природного ресурса); уточнение критериев разграничения указанных вариантов предоставления природных ресурсов, в том числе, путем:

закрепление в Указе Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» критериев расширения областными исполнительными комитетами сферы применения аукционного порядка предоставления земельных участков (конкретизация местных условий и особенностей, подлежащих учету при формировании перечней населенных пунктов, иных территорий, в границах которых земельные участки для жилищного строительства, строительства и обслуживания объектов недвижимого имуще-

ства, предназначенных для производства товаров (выполнения работ, оказания услуг) предоставляются в аукционном порядке), а также формирование механизмов общественного участия в принятии таких решений;

уточнение закрепленных Правилами реализации древесины, утвержденными Указом Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2020 г. № 437, критериев выбора областными исполнительными комитетами субъектов, которым право заготовки древесины в рамках установленной квоты (пятнадцать процентов от расчетной лесосеки) предоставляется по таксовой стоимости;

определение законодательством о животном мире (ведении охотничьего и рыболовного хозяйства) субъектного состава права безвозмездного пользования охотничьими и рыболовными угодьями, условий и порядка принятия решений о предоставлении данного права.

Литература

1. Шингель, Н. А. Право на доступ к природным ресурсам / Н. А. Шингель // Роль женщины в развитии современной науки и образования : сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17-18 мая 2016 г. / БГУ ; редкол.: И. В. Казакова, А. В. Бутина, И. В. Олюнина. – Минск : БГУ, 2016. – С. 977–979.

2. Шахрай, И. С. Правовые проблемы обеспечения баланса публичных и частных интересов в сфере природопользования / И. С. Шахрай // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2020. – № 3. – С. 127–134.

3. Шингель, Н. А. Актуальные вопросы реализации права на доступ к природным ресурсам / Н. А. Шингель // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализация в национальных правовых системах : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2016 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2016. – Т. 3. – С. 324–330.

4. Васильева, М. И. Право граждан на доступ к природным ресурсам (общетеоретическое и межотраслевое обоснование) / М. И. Васильева // Журнал российского права. – 2012. – № 3. – С. 5–14.

5. Васильева, М. И. Право граждан на доступ к природным ресурсам (проблемы реализации) / М. И. Васильева // Журнал российского права. – 2012. – № 8. – С. 40–49.

6. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП : в ред. от 17.07.2002 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Об утверждении Положения о едином порядке учета граждан, желающих получить земельные участки для строительства и обслуживания многоквартирных, блокированных жилых домов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30 декабря 2011 г., № 1781 : в ред. от 21.04.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. О ведении лесного хозяйства и реализации древесины [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 23 ноября 2020 г., № 437 : в ред. от 03.03.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. Шахрай, И. С. Некоторые проблемы обеспечения права на информацию в сфере природопользования / И. С. Шахрай // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 453–458.

10. Шахрай, И. С. Некоторые проблемы информационного обеспечения прав лиц, заинтересованных в предоставлении земельных участков / И. С. Шахрай // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти

Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 305–308.

11. Лизгаро, В. Е. Некоторые тенденции развития законодательства, обеспечивающего участие общественности в решении вопросов, связанных с окружающей средой / В. Е. Лизгаро // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализация в национальных правовых системах : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2016 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2016. – Т. 3. – С. 142–148.

12. Шахрай, И. С. Правовое регулирование использования природных ресурсов при осуществлении инвестиционной деятельности / И. С. Шахрай // Современные тенденции правового регулирования экологических отношений : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 апр. 2013 г. / редкол.: С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – С. 189–192.

13. Шахрай, И. С. Правовое обеспечение доступа инвесторов к земле и иным природным ресурсам в Республике Беларусь / И. С. Шахрай // Юридична осінь 2018 року: зб. тез доповідей та наук. повідомл. учасників Всеукр. наук. конф. молодих вчених та студентів, Харків, 14 листоп. 2018 р. / за заг. ред. А.П. Гетьмана. – Харьков: Нац. юрид. ун-т імені Ярослава Мудрого, 2018. – С. 370–374.

14. Шахрай, И. С. Перспективы развития государственно-частного партнерства в сфере природоресурсных правоотношений / И. С. Шахрай // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 13. – С. 155–159.

15. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Кодекс Российской Федерации, 25 октября 2001 г., № 136-ФЗ : в ред. от 02.07.2021 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

16. Водный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Кодекс Российской Федерации, 3 июня 2006 г., № 74-ФЗ : в ред. от 02.07.2021 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

17. Земельный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Казахстан, 20 июня 2003 г., № 442-II : в ред. от 13.05.2021 // Параграф-WWW – информационно-правовая система. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1040583#pos=152;-2828. – Дата доступа: 01.09.2021.

18. Водный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Казахстан, 9 июля 2003 г., № 481-II : в ред. от 01.07.2021 // Параграф-WWW — информационно-правовая система. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1042116. – Дата доступа: 01.09.2021.

19. Минерально-сырьевая база Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Белгосгеоцентр. – Режим доступа: <https://www.belgeocentr.by/o-predpriyatii/msb-rb>. – Дата доступа: 01.09.2021.

20. Шахрай, И. С. Публичный оборот земель: содержание и некоторые проблемы правового регулирования / И. С. Шахрай // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 6. – С. 56–61.

21. Об изъятии и предоставлении земельных участков [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 27 декабря 2007 г., № 667 : в ред. от 16.07.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

**О некоторых аспектах правового регулирования цифровой экономики
в Республике Беларусь**
On some aspects of the legal regulation of the digital economy in the Republic of Belarus

Швед Надежда Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»
nadezhdas@tut.by
Nadezhda Shved,
PhD in Law, Associate Professor,
Scientific and Practical Centre for Problems of Reinforcing Law and Order
of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus
nadezhdas@tut.by

Аннотация. В настоящее время происходит активная трансформация экономических отношений в цифровую форму. Цифровизация является важной составляющей экономического развития и основой устойчивого роста производства, повышения конкурентоспособности и уровня жизни населения. Внедрение цифровых технологий влияет на все сферы общественных отношений. В этой связи обеспечение правового регулирования происходящих процессов цифровизации видится перспективным направлением. Правовое регулирование цифровой экономики в Республике Беларусь обеспечивается рядом нормативных правовых актов в различных отраслях права. В статье проанализировано нормативное регулирование цифровой экономики Республики Беларусь в условиях трансформации общественных отношений, рассматривается вопрос о роли права в механизмах цифровизации экономики, определяются перспективные направления совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровая экономика, информатизация, информационно-коммуникационные технологии, правовое регулирование, совершенствование законодательства.

Abstract. Nowadays economic relations are actively being transformed into the digital form. Digitization is the key element of economic development and the basis for sustainable growth of production, increase of competitiveness and of standard of people's life. Implementation of digital technologies influences on all spheres of social relations. In this connection the ensuring of legal regulation of ongoing digitization processes is considered as a promising area. The legal regulation of digital economics in the Republic of Belarus is provided by a number of normative legal acts of different branches of law. Normative regulation of digital economics in the Republic of Belarus during transformation of social relations is analyze in the article; besides the issue on the role of law in the mechanisms of economics digitization is considered; the promising areas of legislation development in this sphere are determined.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital economy, informatization, information and communication technologies, law regulation, legislative improvement.

Цифровую экономику принято рассматривать как систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах. По сравнению с традиционным рынком классических товаров и услуг преимущества новой экономики основаны на виртуальности хозяйственных связей, значительном уменьшении потребностей в сырье, ненужности громоздкой транспортной инфраструктуры, возможностях быстрых глобальных перемещений, использовании новых цифровых валют и т.п. Технологии, лежащие в основе цифровой экономики, включают в себя передовую робототехнику

и автоматизацию производства, Интернет вещей, облачные технологии, анализ больших данных, искусственный интеллект [1, с. 45].

В последние годы наметился значительный интерес к исследованию проблем цифровой трансформации экономики. Однако, несмотря на такую активность, есть ряд нерешенных теоретических и практических проблем. Основная и концептуальная из них – отсутствие общепринятого определения цифровой экономики. По мнению Ю. В. Белоусова и О. И. Тимофеева, это является «свидетельством недостаточной методологической проработки вопроса о сущности цифровой экономики» [2, с. 80].

В целом все определения цифровой экономики, которые встречаются в специальной литературе, сводятся к тому, что цифровая экономика – это экономика, создаваемая на новой технологической основе производства и оборота товаров, работ или услуг и финансов с преимущественным использованием цифровых технологий с высокой добавленной стоимостью от коммерциализации интеллектуальной собственности, т.е. по сути это экономика новых технологических возможностей, прежде всего возможностей сбора, хранения, анализа, и передачи огромных массивов данных. Иначе говоря, можно сказать, что цифровая экономика представляет собой сложное явление, включающее в себя два взаимосвязанных процесса: процесс создания цифровых систем управления средствами труда и процесс использования цифровых систем управления в производственной деятельности [2, с. 85].

Цифровая трансформация экономики Республики Беларусь, предусматривающая кардинальное преобразование традиционных бизнес-процессов и изменение структуры экономики, в настоящее время находится на этапе активной реализации [3, с. 16]. Г. Г. Головенчик провела исследование, которое позволило установить, что развитие цифровой экономики в нашей стране значительно опережает Румынию, Болгарию и страны ЕАЭС, превосходит Венгрию и Польшу, незначительно отстает от Чехии, Латвии, Германии и Литвы, однако уступает европейским лидерам – Швеции, Финляндии, Дании и Великобритании [4, с. 4].

Цифровая трансформация затрагивает все аспекты человеческой деятельности, но осуществляется неравномерно. К видам экономической деятельности, наиболее интенсивно использующим информационные технологии, в Беларуси относятся все промышленные виды экономической деятельности, финансовый и банковский сектор, торговля и некоторые другие. Это подтверждает позитивную роль и достаточно высокую эффективность осуществленных в предыдущие годы мер государственной политики в области информатизации.

В современном мире заметно расширилась область применения искусственного интеллекта. Передовые информационные технологии все глубже проникают в структуру бизнеса, все теснее интегрируются с производственными и управленческими процессами компаний, все активнее используются функциональными подразделениями предприятий. Цифровые финансовые технологии и цифровой банкинг в настоящее время максимально соединяют в себе сферу инновационных цифровых технологий и финансовых услуг. Внедрение инновационных технологических решений создает для банковской системы новые возможности для обслуживания клиентов, позволяющие получать финансовые продукты и услуги в цифровом формате.

Потенциал цифровизации создает предпосылки для возникновения конкурентных преимуществ государств, а также бизнеса, как на национальном, так и на мировом уровнях.

В соответствии с пунктом 13 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, цифровая трансформация экономики является важнейшей составляющей формирования информационного общества и одним из главных направлений развития Республики Беларусь, в результате которого в ближайшие десятилетия все отрасли, рынки, сферы жизнедеятельности государства должны быть переориентированы на новые цифровые экономические модели.

Это породило острую потребность закрепления новых моделей экономического поведения, что требует научного осмысления происходящих процессов, выработки предложений по совершенствованию правовой системы. В этой связи представляется важным провести анализ

правового регулирования процессов цифровой трансформации экономики в Республике Беларусь, оценить адекватность и своевременность принимаемых нормативных правовых актов, определить перспективы правового регулирования на современном этапе.

Вместе с тем в юридической литературе встречается мнение, что создание отдельных правовых институтов, новых концептуальных актов и в целом формирование комплексного правового регулирования не вызывает необходимости. Так, например, В.М. Кукушкин полагает, что каждая группа современных, пусть «цифровых», отношений вполне может и должна регулироваться сложившимися отраслями права – тогда будут соблюдаться принципы каждой отрасли и конкуренция при наличии качественного нормативного регулирования будет сведена к минимуму [5]. В целом соглашаясь с автором в тезисе об отсутствии необходимости формирования цифрового права как самостоятельной отрасли, вместе с тем считаем, что трансформация правового регулирования необходима. Нам импонирует точка зрения Д. С. Маркевич, которая полагает, что новые объекты правоотношений в сфере цифровой экономики не существуют в правовом вакууме, то есть на них распространяются отдельные правовые нормы, однако в силу специфики отношений, возникающих в виртуальной среде, формируется потребность в корректировке действующего законодательства, а иногда и в разработке качественно нового подхода к регламентации общественных отношений в сфере цифровизации [6, с. 76].

Следует отметить, что в Республике Беларусь принят ряд концепций и стратегий, формирующих общее видение деятельности государственных органов в информационном пространстве, в том числе затрагивающих отдельные аспекты цифровизации. Среди них отметим Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденную Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466, Стратегию развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, одобренную Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 3 ноября 2015 г. № 26), Государственную программу развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, Стратегию «Наука и технологии 2018–2040».

Анализ указанных программных документов показал, что признание информатизации в качестве одного из национальных приоритетов устойчивого развития и совершенствование правового регулирования ее процессов отнесено к основным факторам, способствующим развитию информатизации в Республике Беларусь, а электронное правительство и цифровая экономика станут приоритетами стратегии развития информатизации в Беларуси в ближайшие годы.

Правовое регулирование цифровой экономики в Республике Беларусь обеспечивается значительным количеством нормативных правовых актов, регулирующих определенные отношения, возникающие при осуществлении трансформационных процессов в экономике. В ряде из них уже сформирован понятийный аппарат. Так, например, законодательное закрепление получили ряд понятий, в числе которых: информация; информационные технологии; информационная система; электронный документ; электронная цифровая подпись; персональные данные; виртуальный кошелек; криптовалюта; токен; майнинг; блокчейн; смарт-контракт и др.

Базовым нормативным документом является Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8). Необходимо отметить, что с изданием Декрета № 8 Республика Беларусь стала одной из первых стран в мире, предусмотревших в своих системах права регламентацию вопросов использования технологии распределенного реестра и криптовалют в гражданском обороте.

Среди основных нормативных правовых актов, осуществляющих в той или иной мере регулирование цифровой экономики можно назвать следующие.

1. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года «Об информации, информатизации и защите информации», регулирующий общественные отношения, возникающие при поиске,

получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации.

2. Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 года «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», который направлен на установление правовых основ применения электронных документов, определение основных требований, предъявляемых к электронным документам, а также правовых условий использования электронной цифровой подписи в электронных документах.

3. Указ Президента Республики Беларусь от 30 августа 2011 г. № 389 «О едином расчетном и информационном пространстве в Республике Беларусь», регулирующий единое расчетное и информационное пространство для приема платежей за товары, работы, услуги, а также платежей в бюджет.

4. Указ Президента Республики Беларусь от 27 февраля 2012 г. № 112 «О проведении электронных аукционов», регулирующий государственные закупки посредством электронных процедур.

5. Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2014 г. № 493 «О развитии безналичных расчетов», направленный на увеличение доли безналичных расчетов, осуществляемых физическими лицами.

6. Указ Президента Республики Беларусь от 1 декабря 2015 г. № 478 «О развитии цифровых банковских технологий», направленный на создание автоматизированной информационной системы и единого расчетного и информационного пространства – АИС «Расчет».

7. Указ Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2019 г. № 148 «О цифровых банковских технологиях», который существенно расширяет функционал межбанковской системы идентификации (далее – МСИ). Доступ к информации о клиентах, хранящейся в МСИ, кроме банков получили государственные органы, а также страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, лизинговые и микрофинансовые организации, форекс-компании, операторы почтовой связи и иные лица, осуществляющие финансовые операции.

8. Совместное постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 28 июня 2019 г. № 432/11 «Об автоматизированной информационной системе исполнения денежных обязательств» определяет порядок действий банков, взыскателей, а также плательщиков и порядок работы автоматизированной информационной системы исполнения денежных обязательств (далее – АИС ИДО). Посредством АИС ИДО осуществляется бесспорное взыскание денежных средств с банковских счетов плательщиков, в том числе в бюджет, а также уплата платежей в бюджет при отсутствии на банковских счетах плательщиков денежных средств в целях упрощения исполнения денежных обязательств.

9. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 11 января 2017 г. № 12 «Об утверждении Инструкции о порядке формирования и ведения реестра банковских гарантий». Формирование и ведение реестра осуществляются Национальным банком на основании полученной от банков с использованием информационной сети, функционирующей по технологии блокчейн, информации: о выданных банковских гарантиях; о внесении изменений и (или) дополнений в тексты банковских гарантий; об изменении сумм банковских гарантий в соответствии с их условиями; о прекращении действия банковских гарантий до окончания срока их действия. С октября 2017 г. на базе технологической платформы блокчейн система «Реестр банковских гарантий» введена в промышленную эксплуатацию.

Помимо указанных, принят также ряд других нормативных правовых актов так или иначе регулирующих процессы цифровой трансформации экономики.

Полагаем, что вопрос о роли права в механизмах цифровизации экономики решается в следующих аспектах. Прежде всего, нормы права устанавливают правовой режим объектов самих цифровых технологий. В том числе речь идет об определении понятий, что необходимо для целей их однозначного толкования при последующем использовании. Одновременно должны быть решены задачи по закреплению правового статуса различных субъектов в отношении реализации правомочий отдельных объектов с использованием цифровых технологий,

а также определения порядка использования таких объектов, порядка контроля за соблюдением установленных предписаний и ответственности за нарушение названного порядка. Важно определить цели государства в отношении направлений и форм поддержки применения цифровых технологий в различных сферах деятельности либо их запрета, направлений и способов применения различных инструментов цифровых технологий, а также пределов использования цифровых методов.

При этом необходимо иметь в виду, что цифровая экономика требует не только устранения имеющихся правовых барьеров, но и установления ряда новых ограничений, обусловленных спецификой новой цифровой формы, в целях обеспечения баланса различных интересов. Поэтому необходимо комплексно исследовать основания и пределы возможных ограничений в использовании основных инструментов цифровой экономики, таких как блокчейн, криптовалюта и прочее, не забывая, что основная задача законодателя при установлении ограничений состоит в недопущении использования цифровых технологий в противоправных целях и защите добросовестных участников возникающих отношений [7, с. 26]. Соответственно, основной целью правового обеспечения развития цифровой экономики является образование новой регуляторной среды (благоприятного правового режима существования), для создания которой необходимо сформировать механизм комплексного оперативно реагирующего правового регулирования отношений, возникающих в связи с ее развитием, а также принять меры, направленные на стимулирование экономической деятельности, связанной с использованием современных цифровых технологий, сняв ключевые правовые ограничения и создав новые отдельные правовые институты, направленные на реализацию первоочередных мер по формированию цифровой экономики.

Таким образом, правовые основы цифровой экономики только начинают развиваться и закладываться в отечественное законодательство, что вызывает востребованность научных исследований по данной тематике не только в юридической науке, но и в экономической.

Очевидно, что цифровая экономика будет развиваться и на пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что предполагает гармонизацию подходов к нормативному правовому регулированию, способствующих развитию цифровой экономики на пространстве ЕАЭС. И это весьма актуальный вопрос. В развитие уже действующих международных договоров и нормативных решений необходимо заключить международные договоры (соглашения), а также принять национальные нормативные правовые акты и иные нормативные и технические документы, способствующие функционированию цифровой экономики и гармонизирующие регулирование в этой сфере на пространстве ЕАЭС. Так что в данном случае это взаимно развивающиеся и дополняющие друг друга направления.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в Республике Беларусь уже сформирована определенная правовая база, направленная на регулирование отдельных общественных отношений в условиях цифровой трансформации. Однако если говорить в целом о правовых основах цифровой экономики, то они находятся в начальной стадии. В настоящее время существующие правовые нормы не обеспечивают в полной мере системного подхода к регулированию цифровой экономики. Фрагментарность регулирования в этой области не позволяет реализовать весь потенциал, который несет цифровая трансформация. Общественные отношения, возникающие в связи с развитием цифровой экономики, несомненно, обладают определенной спецификой в части их объекта и предмета, субъектного состава, условий возникновения, изменения и прекращения, что обуславливает необходимость их комплексного правового регулирования.

В этой связи цифровой экономике необходимо полноценное осмысление в качестве объекта правового регулирования. Помимо принятия новых, ранее не известных отечественному праву нормативных правовых актов, важное значение имеет и приведение в соответствие с происходящими процессами цифровизации действующих нормативных правовых актов, в той или иной степени связанных с развитием и деятельностью цифровой экономики и инновационной деятельностью в данной сфере, включая промышленность, торговлю, предпринимательскую деятельность, здравоохранение, образование, транспорт, и другие сферы. В условиях

цифровизации важную роль призван играть правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности, особенно механизм их капитализации. Перспективным направлением видится определение мер и направлений государственного регулирования и государственной поддержки и т.д.

В целом же можно констатировать, что государственное регулирование отношений, в которых переплетается право и информационно-коммуникационные технологии, нельзя признать сформированным в полной мере ни в одном государстве. Происходящее в настоящее время изменение подхода регулирования информационных правоотношений в различных странах мира обусловлено общей тенденцией реформирования законодательства в информационной и хозяйственной (экономической) деятельности в условиях цифровой трансформации отношений. Несомненно, развитие цифровой экономики в Республике Беларусь требует адаптации законодательства к новым видам отношений и их юридическому составу (новым объектам и субъектам правоотношений, специфическим правам, обязанностям и ответственности).

Литература

1. Мальгина, И. В. Цифровая экономика: основные тенденции построения / И. В. Мальгина // Безопасность и устойчивое развитие: теория и практика в условиях цифровой трансформации : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5–6 дек. 2019 г. : в 5 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол. : Г.Г. Краско (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Т. 2. – С. 45–47.

2. Карпенко, Л. И. Статистическая оценка готовности к цифровой трансформации экономики Республики Беларусь / Л. И. Карпенко, А. Б. Бельский // Цифровая трансформация. – 2018. – № 1. – С. 14–25.

3. Головенчик, Г. Г. Становление и развитие цифровой экономики в современных условиях глобализации : автореф. ... дис. канд. эконом. наук : 08.00.14 / Г. Г. Головенчик ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2019. – 29 с.

4. Белоусов, Ю. В. Методология определения цифровой экономики / Ю. В. Белоусов, О. И. Тимофеева // Мир новой экономики. – 2019. – № 4. – С. 79–89.

5. Кукушкин, В. М. Некоторые дискуссионные вопросы правового регулирования цифровой экономики в России [Электронный ресурс]: по состоянию на 18.11.2020 / В. М. Кукушкин // КонсультантПлюс. Россия/ ЗАО «КонсультантПлюс». – М, 2021.

6. Маркевич, Д. С. Объекты правоотношений в сфере цифровой экономики: теоретический аспект / Д. С. Маркевич // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 1. – С. 76–80.

7. Денисевич, А. В. Формирование правовых основ цифровой экономики в контексте защиты национальных экономических интересов / А. В. Денисевич // Право.by. – 2019. – № 2. – С. 23–28.

РАЗДЕЛ 7. РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

УДК 338.46

Расширение рынка бизнес-услуг на основе аутсорсинга в Республике Беларусь Expanding the market of business services based on outsourcing of the Republic of Belarus

Белявская Светлана Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры национальной экономики и государственного управления
УО «Белорусский государственный экономический университет»
msvbel@mail.ru
Belyavskaya Svetlana,
PhD in Economics, Associate Professor
Associate Professor of the Department of national economy and public administration
Belarusian State Economic University
msvbel@mail.ru

Аннотация. В статье акцентируется внимание на актуальных вопросах развития аутсорсинга в Беларуси. Представлена характеристика мирового рынка аутсорсинга, выявлены основные тенденции развития, на основе проведенного анализа определены основные причины сдерживающие развития аутсорсинга в Республике Беларусь.

Ключевые слова: аутсорсинг, рынок бизнес-услуг, анализ, тенденции, Республика Беларусь.

Abstract. The article focuses on the current issues of outsourcing development in Belarus. The characteristics of the global outsourcing market are presented, the main development trends are identified, based on the analysis, the main reasons that hinder the development of outsourcing in the Republic of Belarus are determined.

Keywords: outsourcing, business services market analysis, trends, The Republic of Belarus

Важным звеном деятельности каждой организации является затраты на ведение документо-оборота, бухгалтерского и управленческого учета, а также управление непрофильными активами, которые не приносят финансовых результатов. Желание выполнить отдельные бизнес-функции (производственные, сервисные, информационные, финансовые, управленческие и др.), используя сторонних специалистов и услуги внешней организации, располагающей необходимыми для этого ресурсами, на основе долгосрочного соглашения послужили основанием для развития аутсорсинга. Аутсорсинг представляет собой деятельность, позволяющую предприятиям и организациям решить проблемные вопросы развития и функционирования путем сокращения расходов, увеличения уровня приспособленности к условиям внешней и внутренней среды, повышения качества продукции, работ и услуг за счет передачи отдельных бизнес-функций внешним исполнителям.

Причинами распространения аутсорсинга в современном мире являются усложнение и детализация многих бизнес-процессов, развитие коммуникационных технологий, а также повышение конкурентоспособности предприятия-заказчика на основе сокращения затрат. Аутсорсинг позволяет руководящему звену предприятия не тратить свои временные ресурсы на то, что не приносит прибыли, а сконцентрироваться на основном виде деятельности. Именно применение аутсорсинга позволяет организации переложить финансовые риски на подрядчика, будучи заинтересованными только в стоимости и качестве предоставляемых услуг.

Главной целью применения аутсорсинга становится повышение конкурентоспособности организации, укрепление ее конкурентных преимуществ на основе использования передовых бизнес-

технологий, а экономическая сущность аутсорсинга заключается в построении системы отношений между организациями, теми, что передают и теми, что принимают на себя обязательства по выполнение отдельных видов бизнес-услуг. Фактором привлекательности аутсорсинга служит экономия затрат, которую способен обеспечить внешний поставщик, более высокий уровень услуг за счет специализации, более дешевой рабочей силы или эффекта масштаба. Аутсорсинг финансовых функций относится к одним из самых сложных форм аутсорсинга по причине управления несколькими бизнес-процессами одновременно, что требует наличие управленческого опыта, а также аутсорсинг непосредственно связан с управлением финансами, учетом и отчетностью организации, подразумевая доступ к сведениям и документам, которые могут представлять коммерческую тайну.

Исторически мировой рынок аутсорсинга начинал свое формирование в начале 20 века, когда отдельные западные фирмы начали передавать функции ведения бухгалтерского и управленческого учета частным специалистам или специализированным фирмам.

Дальнейшее интенсивное развитие рынка аутсорсинга связано с проникновением информационных технологий во все сферы производственно-хозяйственной деятельности. В современном мире каждой организации необходимо поддерживать в работоспособном состоянии компьютерные сети, сопровождать учетное и другое специализированное программное обеспечение, решать задачи по работе с актуальной для бизнеса информацией, что предполагает наличие сотрудников-профессионалов в данной области. Оплата труда таких сотрудников становится достаточно затратной для организации, поэтому часто намного экономнее воспользоваться услугами приходящего ИТ-специалиста высокой квалификации.

Впервые компанией «Electronic Data System» была создана принципиально новая стратегия управления – аутсорсинг в 1963 г. а объектом научных исследований аутсорсинг стал только в 90-х годах 20 века. В данный период стали появляться научные работы, посвященные вопросам разработки оптимальной стратегии внедрения и осуществления аутсорсинга, а также различного рода публикации, которые были посвящены отдельным аспектам функционирования аутсорсинговых компаний.

Основными сегментами современного мирового рынка аутсорсинга являются аутсорсинг информационных технологий и аутсорсинг бизнес-процессов. Аутсорсинг бизнес-процессов представляет собой передачу сторонней организации всего комплекса деятельности отдельных подразделений компании-заказчика. Данный вид аутсорсинга может включать многие корпоративные функции, такие как управление персоналом, закупки, логистику и т. п. Аутсорсинг информационных технологий (ИТ-аутсорсинг) – это передача специализированной компании функций, полностью или частично, связанных с информационными технологиями, а именно: обслуживание сетевой инфраструктуры, проектирование и планирование автоматизированных бизнес-систем с последующим постоянным развитием и сопровождением, системная интеграция, оффшорное программирование [1, с. 4].

Высокий спрос на услуги аутсорсинга в сфере высоких технологий и НИОКР обуславливает постепенную трансформацию аутсорсинга бизнес-процессов в аутсорсинг управления знаниями (Knowledge Process Outsourcing, КРО), понятие, которое включает в себя комплекс наукоемких высокотехнологичных услуг. Аутсорсинг управления знаниями предполагает управление процессами, требующими глубокого изучения или серьезной аналитической обработки данных, формирования и управления базами знаний, которые в последующем могут использоваться, в том числе для поддержки принятия решений. Данное направление аутсорсинга связано с созданием высокой добавленной стоимости посредством привлечения более квалифицированных специалистов, обладающих глубокими знаниями в предметной области и опытом. По мнению аналитиков, аутсорсинг управления знаниями является продолжением аутсорсинга бизнес-процессов, результатом применения которого становится производство продукции с высокой добавленной стоимостью или оказание высокотехнологичных услуг [1, с. 2].

По данным Statista, в 2019 году объем рынка аутсорсинга информационных технологий составил 66,52 млрд долларов, по оценкам специалистов в 2021 году рынок ИТ-аутсорсинга достигнет примерно 413,7 млрд долларов, что свидетельствует о резком росте глобальных расходов на ИТ-аут-

сорсинг. Британская национальная ассоциация аутсорсинга утверждает, что 70% компаний планируют увеличить использование аутсорсинга. Согласно исследованию, проведенному европейской компанией по изучению ИТ-ресурсов Whitelane Research в 2020-2021 годах в Европе прогнозируется увеличение объема услуг аутсорсинга – 74 % организаций планируют осуществлять аутсорсинг по той же или более высокой ставке. Большая часть услуг аутсорсинга ожидается в секторе финансовых услуг, к ним относится 43 % компаний, которые отметили, что планируют увеличить объём услуг аутсорсинга. [2].

Спрос на услуги аутсорсинга зависит от вида экономической деятельности. Широкое применение аутсорсинга отмечается в сфере финансовых услуг, производстве и телекоммуникации (табл.1).

Таблица 1. Участие отраслей в мировом рынке аутсорсинга, %

Вид экономической деятельности/ отрасли	Доля аутсорсинга, %
финансовые услуг	32
производство	20
телекоммуникации	12
энергетика	11
транспорт	7
розничная торговля	5
здравоохранение	5
деловые услуги	5
медиа	3

Примечание – Источник: собственная разработка.

Согласно прогнозам специалистов, наиболее привлекательными для ИТ-аутсорсинга станут страны Восточной Европы. Предполагается, что Индия и Китай останутся ведущими в данной области по причине образования наибольшей доли мирового дохода от аутсорсинга, но Украина, Польша, Беларусь и Румыния представят им серьезную конкуренцию.

Общемировые тенденции и процессы непосредственно оказывают влияние на Республику Беларусь – страну с открытой и ориентированной на экспорт экономикой. Торговля услугами является одной из самых динамично развивающихся областей внешнеторговой деятельности Беларуси, а динамика внешней торговли Республики Беларусь за последнее десятилетие характеризуется стремительным увеличением объемов услуг (таблица 2).

Таблица 2. Динамика объемов внешней торговли услугами (млн. дол. США)

	2001	2005	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. к 2019 г., %
Экспорт		2073	4833	6884	7905	8838	9616	8789	91,4
Импорт	536	1093	3026	4381	4826	5406	5833	4890	83,3
Сальдо	465	979	1810	2503	3079	3432	3783	3899	103,1

Примечание – собственная разработка на основе статистических данных [3].

Анализ динамики внешней торговли свидетельствует о ежегодно растущем и стабильно положительном сальдо баланса услуг, что обусловлено повышением научно-технического и транзитного потенциала и участием в международных интеграционных процессах.

Сегодня деньги на рынке аутсорсинговых услуг зарабатывают около 7 % молодых специалистов Беларуси (до 30 лет), встраиваясь в цепочки процессов создания программных продуктов по заказам крупнейших западных компаний. Наиболее известен пример такого бизнеса – белорусская фирма в ранге ЕРАМ, основная часть доходов которой обеспечивается за счет участия в технологических цепочках разработчиков программного обеспечения.

В Республике Беларусь в отличие от других стран, должного распространения аутсорсинг пока не получил по следующим основным причинам:

1) непонимание. Успех аутсорсинга во многом определяется корпоративной культурой заказчика и аутсорсера, а в Республике Беларусь на данном этапе многие предприятия поддерживают непрофильные активы своими силами, что является одним из приоритетов корпоративной культуры. Следует также отметить, что непонимание основной концепции аутсорсинга во многом связано с недостаточностью научных исследований белорусских авторов в данной области.

Часто в понимании людей аутсорсинг является причиной сокращения рабочих мест, застоя карьерного роста, приносящий другим компаниям огромные прибыли. В то время как основная концепция аутсорсинга заключается в оптимизации бизнес-процессов и сокращении затрат. В странах, где аутсорсинг сформировался как качественно, так и количественно, организации, использующие аутсорсинг, формируют особое экономическое мышление посредством создания структур корпоративного и управленческого контроля с тем, чтобы гарантировать плавный переход к новой организации бизнеса и обеспечить эффективное осуществление последующих операций.

2) отсутствие нормативного регулирования аутсорсинговых отношений в Республике Беларусь. Понятие аутсорсинга встречается в некоторых нормативно-правовых актах Республики Беларусь, но особое законодательное регулирование подобных взаимоотношений отсутствует, как и положения, которые регулируют права и обязательства по договору аутсорсинга, что становится серьезным барьером в развитии аутсорсинга на рынке бизнес-услуг.

Отсутствие нормативного регулирования аутсорсинга затрудняет оформление сделок, их заключение с большой опаской, и только по крайней необходимости.

3) условия ведения бизнеса. Препятствием развития аутсорсинга в Беларуси является нестабильность развития экономики, налогов, законодательства, неразвитость рынка бизнес-услуг и то, что рыночные отношения еще окончательно не сформировались. Отмечается отсутствие доверия белорусских предпринимателей к экономическим условиям, нормативному регулированию, неуверенность в своей правовой защите, что способно гарантировать выполнение условий договорного соглашения аутсорсинговых услуг.

4) закрытость бизнеса. Большинство организаций склонны к сокрытию информации, только в последние годы некоторые фирмы стали показывать бухгалтерскую отчетность и экономические показатели на сайтах. Согласно требованиям законодательства Республики Беларусь ОАО обязаны предоставлять информацию открыто, что на практике затруднено и не всегда выполняется.

5) низкое качество аутсорсинговых услуг. Проблема ответственности в аутсорсинге является ключевой. Грамотное заключение договоров аутсорсинга предусматривает ответственность аутсорсера, однако часто договоры отражают интересы аутсорсинговой компании, а не фирмы-заказчика, отсутствует страхование ответственности. При выборе надежной аутсорсинговой организации следует обращать внимание на опыт и репутацию на рынке, оказываемый спектр услуг, цены, страхование ответственности аутсорсера перед заказчиком, а также количество обслуживаемых организаций (бухгалтер-аутсорсер может качественно обслужить не более 4 компаний).

6) белорусский менталитет. Часто действует стереотип, что доверять никому нельзя, а внешние исполнители не смогут выполнить работу в срок и качественно. Порой по причине недоверия предприниматели стремятся организовать все сами, даже не имея достаточно опыта. Многие бизнесмены теряют время и деньги, пытаясь решать все самостоятельно, не соглашаясь часть функций передать малознакомому человеку. К тому же многие специалисты опасаются низкой степени добросовестности соблюдения договорных обязательств и уклонения от выполнения условий соглашения.

Однако в качестве основных направлений совершенствования и развития рынка аутсорсинга в Республике Беларусь можно выделить следующие:

–развитие специализированных предприятий для оказания ИТ-услуг на белорусском рынке и интенсивное развитие новых для белорусского рынка секторов ИТ-бизнеса (сетевые технологии, услуги Интернета, электронная коммерция, колл-центры и пр.), данному направлению содействует подписание главой государства в конце 2017 года Декрета о развитии цифровой экономики, получившего неформальное название «декрет о ПВТ 2.0»;

–развитие услуг офшорного программирования и кооперация в области разработки и создания новых видов наукоемкой продукции с производителями из других стран;

–развитие рынка услуг Беларуси в области логистики и делегирование функций коммерческого представительства на международных рынках сторонним организациям;
–развитие рынка корпоративного обучения специалистов различного профиля;
–стратегическое партнерство и передача узкоспециализированным фирмам-аутсорсерам вспомогательных и обслуживающих бизнес-процессов (общественное питание, уборка и обслуживание офисных помещений, транспортные услуги и пр.), развитие бизнеса в этой сфере.

Обеспечение экономического роста Беларуси на основе использования имеющегося в стране интеллектуального потенциала, учитывая мировые тенденции расширение рынка услуг, тесно связано с развитием аутсорсинга информационных технологий и аутсорсинга бизнес-процессов, что позволит повысить эффективность и конкурентоспособность не только отдельных организаций, но и экономики страны.

Литература

1. Корзун, Е.Д. Особенности и тенденции аутсорсинга наукоемких высокотехнологических услуг / Е.Д. Корзун. – Минск: БГЭУ, 2015. – 15с.
2. Солозобов, О. Топ-5 ведущих тенденций IT-аутсорсинга в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://8d9.ru/top-5-vedushchih-tendenciy-it-outsorsinga-v-2020-godu/>. – Дата доступа: 19.09.2021.
3. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. - Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.09.2021.

УДК 338.48:004.9(476)

Применение современных информационно-коммуникационных технологий в туристической индустрии Application of modern information and communication technologies in the tourism industry

Веремейчик Татьяна Владимировна,
старший научный сотрудник, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
veremeychik78@mail.ru
Veremeychik Tatyana,
Senior Researcher, The Institute of Economics of the NAS of Belarus
veremeychik78@mail.ru

Аннотация. Использование информационно-коммуникационных технологий в туристической индустрии является неизбежным фактом продуктивного функционирования туристических организаций. На современном этапе невозможно представить работу туристических фирм без использования электронной почты и сети Интернет. Туристические организации активно применяют различные системы бронирования с использованием Интернета. Туристы имеют возможность покупать билеты на любые авиарейсы, бронировать номера в различных отелях не зависимо от их расположения, не выходя из своего дома и даже отдыхать виртуально.

Ключевые слова: информационно-коммуникационных технологий, туристическая индустрия, Интернет, онлайн-система, виртуальный туризм.

Abstract. The use of information and communication technologies in the tourism industry is an inevitable fact of the productive functioning of tourism organizations. At the present stage, it is impossible to imagine the work of travel companies without e-mail and the network. Travel organizations are actively using various systems for using the Internet. Tourists have the opportunity to buy tickets for any goods, book

rooms in various hotels, regardless of their location, without leaving their homes, and even have a virtual rest.

Keywords: information and communication technologies, tourism industry, Internet, online system, virtual tourism.

Важным условием для повышения конкурентоспособности туристической индустрии является использование современных информационно-коммуникационных технологий, с применением которых появляется возможность обслужить туриста в кратчайшие сроки, предоставив при этом ему широкий спектр возможных качественных услуг.

Качество предоставляемых услуг зависит от наличия полной информации о доступности авиарейсов, различных транспортных средств, бронировании номеров в заинтересовавшем туриста отеле и т.д. Именно поэтому стоит отметить, что использование в своей деятельности информационно-коммуникационных технологий, позволит туристическим организациям значительно повысить уровень обслуживания и облегчить работу сотрудникам.

Информационные технологии в туризме имеют особое значение. Они лежат в основе глобальных и национальных систем бронирования и продаж туристических услуг, обслуживания туристов на предприятиях размещения и питания, используются в транспортном секторе и на объектах туристического посещения. С их помощью можно удовлетворить постоянно меняющиеся требования в туризме. Использование Интернета для общения и взаимодействия с клиентами быстро растет во всемирной индустрии гостиничного бизнеса. Интернет стал важным инструментом для бизнеса, позволяющий быстро распространять туристические услуги. Доступ к Интернету возможен через мобильные телефоны, планшеты, традиционные персональные компьютеры и ноутбуки.

Информационные технологии – это методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации. В свою очередь, информационной системой называется совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

Коммуникационными технологиями называют совокупность различных процедур, приемов, а также средств и методов, которые могут использоваться в процессе коммуникационного воздействия субъектом коммуникации с целью достижения поставленных целей и задач.

В свою очередь, под информационно-коммуникационными технологиями понимают совокупность определенных технологий, благодаря которым может осуществляться фиксация необходимой информации, ее дальнейшая обработка, а также различные информационные обмены, включающие распространение, передачу и т.д. [1].

Немаловажным является тот факт, что технологический прогресс – это не только главный фактор обеспечения благосостояния всей нации в целом, но и важное условие процесса ее своевременного и устойчивого развития. При этом основное внимание должно уделяться именно информационно-коммуникационным технологиям, которые будут активно способствовать технологическому прогрессу страны не только в информационной сфере, но и во многих других не менее важных направлениях.

Освоение информационно-коммуникационных технологий в туризме является неотъемлемой частью подготовки высококвалифицированных специалистов, задействованных в данной сфере деятельности. Знание современных компьютерных технологий, а также наличие навыков их использования и применения является одним из главных признаков высококвалифицированного специалиста. Активное использование информационно-коммуникационных технологий в туристической сфере может значительно повысить спрос на предлагаемый ими продукт, так как информационно-коммуникационные технологии являются показателем эффективной работы предприятия.

Использование Интернета является незаменимым фактором продуктивной работы любого современного туристического предприятия, так как Интернет может предложить большое количество информации, которая необходима в работе турагентств. К такой информации относятся: адреса гостиниц, расписание движения транспортных средств и авиарейсов, таможенные и визовые правила, а также различные предложения туроператоров. При этом, стоит отметить, что полученная информация может быть разной по объему: начиная от небольших прайс-листов и заканчивая целыми

каталогами. Помимо этого, еще одним преимуществом Интернета является возможность получения довольно дешевой телефонной связи и электронной почты. Стоит отметить, что подключение к сети Интернет экономит гостиницам и туристическим организациям большое количество денежных средств, благодаря сокращению производства разных брошюр, каталогов, буклетов и их распространения.

Туризм представляет собой мощную отрасль по торговле услугами. Основными представителями туристической индустрии выступают различные фирмы туроператоры и турагенты, которые занимаются планированием и организацией различных туристических поездок и долгосрочных путешествий, продажей их в виде путевок и туров на определенный срок; предоставляющие услуги по временному размещению, питанию туристов (гостиницы, кемпинги, мотели и др.), их передвижению по стране, а также органы управления, информации, рекламы по исследованию туризма и подготовке для него высококвалифицированных кадров, предприятия по производству и продаже товаров туристического спроса. Совместно с туристической индустрией работают и другие, для которых обслуживание туристов не выступает основным видом деятельности (предприятия культуры, торговли и т.д.). Туризм является информационно-насыщенным видом деятельности.

Информация выступает связующим звеном, которое удерживает различных производителей в рамках туристической отрасли. Именно информационные потоки, а не какие-либо вещественные товары могут обеспечить связь между производителями туристических услуг; они идут не только в виде потоков различных данных, но выступают также в форме услуг и платежей. Такие услуги как, например, ночевка в гостинице, аренда транспортного средства, комплексные туристические поездки и места в самолетах, не пересылаются турагентам, которые, в свою очередь, не хранят их до тех пор, пока не продадут потребителям. Используется и передается информация о наличии, стоимости и качествах этих услуг. Точно так же реальные платежи не переводятся от турагентов турпоставщикам, а комиссионные – от турпоставщиков турагентам. На самом деле переводится информация о платежах и поступлениях. Широкое применение электронной техники и автоматизация постепенно становятся одной из наиболее актуальных задач в современной туристической индустрии, так как туризм и информация имеют неразрывную связь друг с другом. Примеры неразрывной связи между информацией и туристическим бизнесом:

решение о поездке принимается потенциальным клиентом туристической фирмы именно на основе информации;

сам тур в момент покупки клиентом тоже является только информацией;

большое количество раз за день информацией обмениваются все участники туристического рынка, а это значит, нужно уметь работать с информационными потоками, собирать, обрабатывать и принимать информацию [2].

Система информационно-коммуникационных технологий, которые используются в современном туризме, состоит из компьютерной системы резервирования, системы проведения телеконференций, видеосистем, компьютеров, информационных систем управления, электронных информационных систем авиалиний, электронной пересылки денег, телефонных сетей, подвижных средств сообщения и т.д. При этом необходимо отметить, что эта система технологий развертывается не турагентами, гостиницами или авиакомпаниями каждым в отдельности, а всеми ими. Более того, использование каждым сегментом туризма системы информационно-коммуникационных технологий имеет значение для всех остальных частей. Например, системы внутреннего управления гостиницей могут быть связаны с компьютерными глобальными сетями, которые обеспечивают, в свою очередь, основу для связи с гостиничными системами резервирования, которые, уже в обратном направлении, могут быть доступны турагентам через их компьютеры. Следовательно, мы имеем дело с интегрированной системой информационных технологий, к которым относятся:

-Международные системы бронирования. Наиболее популярной среди пользователей сети интернет считается глобальная дистрибуторская система (англ. Global Distribution System, GDS) – международная компьютерная система бронирования. Компьютерные системы бронирования (англ. computer reservations system, CRS) первоначально были разработаны и использовались только авиаперевозчиками, а затем эти системы были расширены для использования туристическими

агентствами. Позже системы стали также включать возможность бронирования номеров в гостиницах, морских круизов, прокат автомобилей, автобусных билетов и т. д. Туристические агентства, подключённые к терминалам глобальных дистрибьюторских систем, получили возможность предоставлять своим клиентам услуги по бронированию в режиме реального времени. К крупнейшим GDS относят: Amadeus, KIU, Galileo, Sabre, Worldspan, Abacus. Они являются важными технологическими решениями для управления информацией.

Навигационные системы. Это комплексные электронно-технические системы, которые в совокупности имеют как наземные, так и космические устройства, которые предназначены для определения местоположения и параметров движения для наземных, водных и воздушных объектов. Активно функционирующие в мире системы спутниковой навигации - GPS и Карты Google. GPS (Global Positioning System) - система глобального позиционирования - позволяет определить точное местоположение и скорость объектов. Такая система пользуется большим спросом среди туристов. Карты Google (англ. Google Maps; ранее Google Local) - набор приложений, построенных на основе бесплатного картографического сервиса и технологии, предоставляемых компанией Google. Сервис представляет собой карту и спутниковые снимки планеты Земля. Для многих регионов доступны высокодетализированные аэрофотоснимки, для некоторых - с возможностью просмотра под углом 45° с четырёх сторон света [3].

Электронная коммерция. Это системы, позволяющие производить финансовые операции в туризме с помощью сети интернет, такие как: электронные деньги EasyPay, мобильная платежная система iPay, международная система расчетов в сети Web Money Transfer, международная платежная система Mastercard, QIWI кошелек и др. [4].

Основные тренды в развитии информационно-коммуникационных технологий, ставшие актуальными в условиях пандемии коронавирусной инфекции это:

1. Виртуальный туризм представляет собой новый вид туризма, в котором используются 3D, 4D, 5D, 7D эффекты, инновационные программы, сферические панорамы, при помощи которых можно путешествовать. В Беларуси существуют тысячи турагентств, которые постоянно находятся в жесткой конкуренции. Использование в турагентстве виртуального туризма значительно повысило бы его конкурентоспособность и улучшило качество предоставляемых услуг. Например, представим, что в турагентстве имеется необходимое инновационное оборудование для проведения виртуальных туров. Когда турист придет в турагентство, турагент предложит ему окунуться в виртуальный мир выбранных туристом стран или курортов. Человек, попадая в виртуальный тур, сможет не только увидеть все красоты выбранного им места, узнать их достопримечательности, но и сможет почувствовать брызги воды, дуновение ветра, шум пальм и другие эффекты. У туриста, почувствовавшего эмоции отдыха, появится желание приобрести тур. Также, например, если турист уже определился с курортом, а с отелем еще нет, то он может, одев специальные 3D очки, посмотреть и изучить интересующие отели изнутри. В Беларуси подобного в практике еще не используется. Но введение такой инновации вывело бы туристический маркетинг страны на новый уровень. Виртуальные туры создают у клиента «эффект присутствия», то есть яркие и запоминающиеся образы, которые позволяют клиенту получить полную информацию об услуге или туре особым образом. Виртуальный туризм поможет людям побывать в странах их мечты хотя бы в виртуальной реальности. Человек, устав от повседневной суеты, сможет, надев очки виртуальной реальности, окунуться в свою мечту, увидеть все красоты выбранной страны, полюбоваться на океан, изведать джунгли и т.д. Безусловно, виртуальный тур не может сравниться с настоящим путешествием, но для людей, у которых нет такой возможности, это будет хорошим вариантом увидеть мир.

Преимущества виртуального туризма:

экономия, не нужно оплачивать дорогу, отели, развлечения и еду; все, что нужно, – это интернет, компьютер, специальные 3D очки;

безопасность, то есть человек не будет подвергаться риску, которому подвергаются туристы, совершая путешествие, например, на самолете, пробуя экзотические блюда, занимаясь дайвингом и т.д.;

удобство, человеку не нужно выходить из дома и куда-то ехать и т.д.;

повышение конкурентоспособности сферы туризма страны и отдельных туристических фирм.

Недостатки виртуального туризма:
требует наличия высокоразвитой научной сферы;
имеются определенные ограничения.

На современном этапе развития виртуального туризма, надев очки виртуальной реальности, человек не сможет почувствовать запах, вкус, позагорать или искупаться. Но наука развивается, и вполне возможно, что в ближайшем будущем такие технологии появятся.

К виртуальному туризму относятся также виртуальные карты. Виртуальная карта – это программа, которая устанавливается на гаджет. Включив виртуальную карту, можно увидеть 3D-изображение местности. Это позволяет легче спланировать реальное путешествие, так как турист может осмотреть предстоящий маршрут заранее. Данную технологию могут использовать турагенты при продаже туров. Например, турист захочет узнать, что находится возле его отеля, куда там можно сходить погулять, и турагент, включив виртуальную карту, сможет ему не только рассказать, но и наглядно показать все [5].

2. Мобильный туризм (m-tourism). Мобильные технологии в виде приложений для мобильных телефонов (iPhone, iPad, Windows phone, Android) уже сегодня позволяют пользователям по телефону бронировать авиарейсы, отели, автомобили, находясь в любом месте. Основной тренд – это сочетание электронного и человеческого факторов. Например, агентства «Нажми и закрепи» («Click-and-mortar» agencies) – это онлайн-агентства, поддерживаемые сетью традиционных туристических агентств. Они используют как онлайн, так и офлайн-продажи, сочетая удобства электронного бронирования с человеческим участием туристического агента в консультировании и выборе услуг. Еще одна новая модель электронного турбизнеса – онлайн-система «Назови свою цену» (Name-your-price on-line system). Данная система действует как аукцион наоборот: потенциальный потребитель сообщает системе, что он ищет (дестинацию, сроки путешествия, детали маршрута, условия транспортировки, размещения и цену, которую он желает заплатить). Заказ направляется поставщику, который или принимает его, или отвергает, пример такой системы – Priceline.com. [6].

Подводя итог, можно отметить, что использование туристическими организациями современных информационно-коммуникационных технологий позволит эффективно и рационально решать многие задачи в таких направлениях, как: разработка и оформление необходимой документации; анализ загрузки номерного фонда; подготовка соглашений и договоров; маркетинговые исследования внешней и внутренней среды и т.д.

Литература

1. Милашевич, Е. А. Создание национального поискового сайта для развития экспорта медицинских услуг // Е. А. Милашевич // Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения национальной экономики: мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27-28 сент. 2018 г., Бел. гос. ун-тет ; редкол.: В. В. Пузиков и [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2018. – С. 204–205.

2. Столяренко, А. В., Данильченко, А. А. Применение информационно-коммуникационных технологий в деятельности предприятий туристской сферы [Электронный ресурс] / А. В. Столяренко, А. А. Данильченко // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2017/01/77660>. – Дата доступа: 25.08.2021.

3. Карты Google [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B_Google. – Дата доступа: 01.19.2021.

4. Алеева, В. А., Мочалова, Ю. Д. Применение современных информационных технологий в управлении бизнесов в сфере туризма / В. А. Алеева, Ю. Д. Мочалова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 3. – С. 3–6.

5. Гриц, Е. Н., Олесик, Ю. Г. Инновационный путь развития сферы туризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Е. Н. Гриц, Ю. Г. Олесик // Туризм и гостеприимство: научно-практический журнал. – 2020. – № 1. – С. 17–21.

6. Мошняга, Е. В. Основные тенденции развития туризма в современном мире / Е. В. Мошняга // Вестник Российской международной академии туризма. – 2013. – № 3 (9). – С. 20–33.

УДК 330.123.6; 339.1; 339.9

**Развитие мирового рынка цифровых услуг как один из трендов
цифровой глобализации**
**The development of the global digital services market as one of the trends
of digital globalization**

Головенчик Галина Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических
отношений,
Белорусский государственный университет,
goloventchik@bsu.by
Goloventchik Galina,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of International Economic Relations,
Belarusian State University,
goloventchik@bsu.by

Аннотация: В настоящее время цифровые услуги стали неотъемлемой частью повседневной жизни потребителей и бизнеса. Цифровизация отдельных видов услуг (как и появление принципиально новых цифровых услуг) влияет на более полное удовлетворение потребностей потребителей, их лояльность, экономию времени, то есть способствует повышению качества жизни граждан. В статье проанализированы основные подходы к содержанию термина «цифровая услуга», выделены признаки и новые особенности цифровой услуги, приведены статистические данные ВТО и ЕАЭС по цифровым услугам, а также произведена классификация цифровых услуг по функциональному признаку.

Ключевые слова: глобализация, цифровая услуга, сервисификация, сервитизация, классификация, маркетплейс.

Abstract: Currently, digital services have become an integral part of the daily life of consumers and businesses. Digitalization of certain types of services (as well as the emergence of fundamentally new digital services) affects a more complete satisfaction of the needs of consumers, their loyalty, saving time, that is, contributes to improving the quality of life of citizens. The article analyzes the main approaches to the content of the term "digital service", identifies the signs and new features of digital services, provides statistical data of the WTO and the EAEU on digital services, and also classifies digital services by functional feature.

Keywords: globalization, digital service, servification, servitization, classification, marketplace.

На протяжении большей части прошлого столетия основой процветания развитых стран был рост производства и торговли промышленными товарами. Но если внимательнее присмотреться к драйверам экономического роста в большинстве государств, то станет заметно, что в последние три десятилетия на первый план выдвинулась сфера услуг, как с точки зрения вклада в ВВП, так и создания новых рабочих мест и общего количества занятых: на нее приходится около 2/3 общего объема производства и 4/5 прироста добавленной стоимости в странах ОЭСР.

В промышленном производстве услуги, такие как исследовательские, дизайнерские, транспортные, финансовые, маркетинговые все активнее выступают в качестве промежуточных ресурсов

и описываются как услуги, воплощенные в товаре. Фактически большая часть экспортируемой добавленной стоимости продукции таких отраслей, как обрабатывающая промышленность, ИТ-индустрия, фармацевтика и т.д. включает в себя добавленную стоимость услуг, которая ныне составляет более 33,7 % валового экспорта обрабатывающих отраслей в странах ОЭСР [1]. Возрастание роли услуг в производственном секторе, рост их потребления, продаж и доли в экспорте товаров получило название «сервисификация производства».

Помимо использования услуг в качестве промежуточных ресурсов, для создания продуктов компании все чаще используют встроенные услуги – услуги, которые не используются в качестве ресурсов, но продаются потребителю как часть товара. Современной глобальной тенденцией бизнеса является то, что компании все чаще предлагают так называемые интегрированные наборы товара и услуг, которые направлены на создание уникальных характеристик продукта и на дифференциацию фирм от их конкурентов [2, с. 35].

Взрывной рост сектора услуг в развитых странах стал возможен благодаря процессам глобализации, появлению экономики совместного потребления, массовому распространению государственных услуг. Мировой экономический кризис 2008-2009 гг. ускорил процесс деиндустриализации в развитых странах: в ряде традиционных секторов обнаружились избыточные производственные мощности, поэтому многие промышленные фирмы для сохранения своих конкурентных позиций на мировом рынке трансформировались в преимущественно поставщиков услуг. Ключевым элементом перехода от экономики, основанной на производстве, к экономике, основанной на услугах, является интенсивное развитие цифровых технологий и быстрая замена традиционных процессов взаимодействия цифровыми.

Отражая макроэкономический сдвиг в сторону услуг, рейтинги крупнейших мировых фирм, такие как Fortune Global 500, содержат больше сервисных компаний, чем в предыдущие десятилетия.

Рассуждая о новом этапе глобализации – цифровой глобализации, мы отметили, что одним из ее признаков (трендов) является смещение приоритетов от трансграничной торговли товарами в физической форме к торговле цифровыми товарами и услугами [3, с. 62]. Появился термин «цифровой продукт», под которым подразумевается любой продукт, который продается в интернете и который не имеет физической формы или содержания (невозможно держать веб-сайт в руке, пробовать на вкус программное обеспечение или нюхать электронную книгу).

Появление цифровых продуктов привело к формированию цифрового типа потребления благ, сущность которого состоит в переходе от концепции «обладание продуктом» к концепции «доступ к продуктам по запросу», когда функция товара или услуги используется при возникновении потребности в ней, а многочисленные потребители могут пользоваться одним и тем же материальным или нематериальным благом на основе механизма аренды или подписки [4, с. 48].

Кроме того, цифровая трансформация производства и потребления привела к массовой кастомизации, когда на рынок поставляются товары и услуги, модифицированные в соответствии с потребностями конкретного клиента. Именно кастомизация, а также сочетание цифрового производства и цифрового потребления побудили компании перейти от продаж физических товаров к продаже товаров, дополненных услугами с целью улучшения процесса использования товара, адаптации его к индивидуальным потребностям клиента. Этот процесс, называемой «сервитизацией» хозяйственной деятельности, или ориентацией на услуги, заключается в продаже клиентам решений и результатов, а не материальных продуктов для удовлетворения потребностей пользователя, и проявляется в экономиках всех стран мира, а в государствах ОЭСР является одной из ключевых тенденций развития.

Конечным результатом процесса сервитизации стало появление феномена «продукта как услуги» (Product as a Service, PaaS) или «системы продукт-услуга» (PSS), когда производитель продолжает владеть продуктом и обслуживать его, а клиент приобретает продукт в лизинг для собственного пользования или подписывается на меню услуг. В других случаях конечный пользователь владеет продуктом, но не несет ответственности за его техническое обслуживание, или такие обязанности разделяются в соответствии с лицензионным соглашением или гарантией.

Широкое внедрение продукта как услуги было обеспечено появлением интернета вещей, сенсорных технологий, аналитики больших данных, облачных вычислений, стремительным распространением персональных мобильных устройств, дешевой и доступной беспроводной связи с подключением к интернету. Эти технологии позволяют производителям оснащать свою продукцию датчиками, которые показывают, как эксплуатируется продукт, когда происходит отказ конкретной детали, а также контролировать факторы окружающей среды, влияющие на надежность (температуру, влажность и т.п.).

Рассмотренные тенденции повлияли на появление новых видов услуг, основанных на цифровых технологиях. Такие услуги называют по-разному: информационные услуги, электронные услуги, онлайн-услуги, виртуальные услуги, ИКТ-услуги, цифровые услуги.

В последнее время в связи с повсеместным использованием цифровых технологий получил признание и распространение термин «цифровые услуги», которые Европейская комиссия определяет как «услуги, обычно предоставляемые за вознаграждение, на расстоянии, электронными средствами и по индивидуальному запросу получателя» [5].

В соответствии с определением, принятым в ЕАЭС, «цифровые услуги – оказание услуг через информационно-коммуникационные сети автоматизировано с использованием информационных технологий. К данной категории относят широкий спектр услуг, например, программы для ЭВМ, рекламу в интернете, хранение и обработку информации, хостинг, цифровой контент» [6, с. 7].

Цифровую услугу образует обязательное сочетание следующих ключевых отличительных условий:

- предоставляется именно услуга (а не продается товар);

- услуга оказывается через интернет или иную альтернативную сеть в режиме реального времени с использованием различных платформ и устройств, всё чаще мобильных;

- предоставление услуги возможно обеспечить только при использовании цифровых технологий (действия и результаты, предлагаемые потребителю, имеют цифровую природу);

- услуга представляется простым в использовании и понимании способом, она полностью автоматизирована посредством использования программного обеспечения или предполагает минимальное вмешательство человека;

- предоставление услуги контролируется клиентом через прикладную программу-приложение на ПК, мобильном телефоне или планшете;

- поставка услуги производится за вознаграждение (т.е. за оплату);

- перечень включает (но не ограничивается ими) оказание государственных электронных услуг, подписку на цифровые СМИ и потоковую передачу медиаконтента, онлайн-приобретение билетов на поездки и развлекательные мероприятия, бронирование отелей и т.д.

По сравнению с традиционными цифровые услуги обладают следующими новыми особенностями: возможностью получения доступа к ней независимо от времени заказа и местоположения потребителя; потенциалом установить контакт индивидуально с каждым клиентом, отслеживая его транзакции и накапливая информацию для последующего предиктивного обслуживания; способностью использовать перечень стандартных сервисов для массового обслуживания и увеличить пропускную способность операционной системы сервисной организации при снижении числа отказов [4, с. 50].

При оказании цифровой услуги должно соблюдаться несколько правил: цифровая услуга должна быть доступна потребителям для использования в виртуальном пространстве; каждая цифровая услуга должна быть адресной, т.е. она распространяется не на всех потребителей, а только на тех, кому она собственно и предназначена, при этом некоторые услуги могут объединяться в группы с единой точкой доступа, именуемой «портал»; цифровая услуга должна быть снабжена механизмом формирования заявки на оказание услуги – интерфейсом пользователя; неотъемлемой частью цифровой услуги выступает механизм преобразования (как полностью автоматизированный, так и использующий вмешательство человека) корректной заявки в результат, обещанный потребителю.

Динамика экспорта цифровых услуг в мировой экономике за последние 10 лет представлена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика мирового экспорта цифровых услуг, млрд долл.

Вид услуг	2010	2015	2019	2020
Финансовые	358,5	457,8	520,4	539,6
Интеллектуальные	247,1	327,8	409,2	390,5
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные	320,9	477,8	678,2	710,5
Прочие деловые	820,7	1 098,6	1 399,9	1338,2
Персональные, культурные, рекреационные	52,8	69,9	82,2	77,1
Всего цифровых услуг	1 800,0	2 431,9	3 089,6	3056,9

Примечание –Источник: составлено на основе [7].

Мировая торговля цифровыми услугами ускорила после 2010 г. (начало эры цифровой глобализации [3]), в результате в течение последних 10 лет среднегодовой темп роста составлял 6,2 %. Их доля за этот период в коммерческих услугах увеличилась с 46 до 63 %. Сравнение показателей мирового экспорта за 2019 г. и 2020 г. показывает, что пандемия увеличила экспорт телекоммуникационных, компьютерных и цифровых услуг, а также финансовых, что ожидаемо, но уменьшила всех остальных.

Мировой лидер в торговле цифровыми услугами: США – 518,4 млрд долл., второй экономический лидер мира – Китай экспортирует цифровых услуг только на 149 млрд долл., однако это существенно больше ЕАЭС в целом (таблица 2).

Таблица 2. Экспорт цифровых услуг государствами – участниками ЕАЭС в 2020 г., млн долл.

Вид услуг	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргыз-стан	Россия	ЕАЭС
Финансовые	19,1	50,8	115	14,7	1166,4	1366,0
Интеллектуальные	-	125	1,4	1,4	1163,9	1291,7
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные	328,5	2699,9	143,4	13,8	5936,2	9121,8
Прочие деловые	42,4	891,7	422,2	21,6	11548,1	12926,0
Персональные, культурные, рекреационные	10,3	16,1	1,5	0,2	425,6	453,7
Всего цифровых услуг	400,3	3783,5	683,5	51,7	20240,2	25159,2

Примечание –Источник: составлено на основе [8].

По нашему мнению, далеко не все цифровые услуги учитываются в статистике WTO и ЕАЭС. В связи с этим попытаемся произвести классификацию цифровых услуг по функциональному признаку, определяющему назначение услуги, а также ее основные задачи.

1) Государственные цифровые услуги (услуги электронного правительства), развитие рынка которых в настоящее время стало приоритетным направлением государственной социальной политики многих стран.

2) Цифровые услуги в здравоохранении. Во многих странах осуществляются программы электронного здравоохранения (e-Health), в рамках которых налажено дистанционное взаимодействие врача и пациента (телемедицина – TeleHealth), в целях медицинской помощи и обеспечения здорового образа жизни человека используются разнообразные технические и программные средства: социальные сети, мессенджеры и медицинские приложения, установленные в смартфонах и планшетах и т.п. (мобильное здравоохранение – mHealth).

3) Цифровые городские услуги (умный город) – это городской цифровой портал с каталогом доступных услуг для жителей, а также мобильные приложения. Сюда же можно отнести цифровые

услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства (цифровые сервисы для клиентов: выставление электронных счетов; личный кабинет клиента с возможностью отмечать показатели расхода электроэнергии, воды или газа и др.).

4) Услуги в сфере цифрового образования и науки. Они предоставляются через образовательные онлайн-платформы (Open YALE Courses, We Study, Tesla, MIT OpenCourseWare, «Арзамас», «Лекториум» и пр.), агрегаторы онлайн-курсов (Coursera, TED, edX, OpenCulture, Academic Earth, CourseBuffet, Purdue Global, Eduson, Teach-in, «Открытое образование», «Онлайн-образование в НИУ ВШЭ» и пр.), цифровые платформы по интеграции интеллектуальных ресурсов науки и образования и др.

5) Услуги по доставке цифровых товаров. Примерами цифровых товаров являются изображения (цифровые фото, поздравительные открытки и т.п.), программы для ЭВМ, в том числе мобильные приложения для смартфонов, базы данных, цифровой видеоконтент (фильмы, сериалы и телешоу), цифровая музыка, предоставляемая в виде загрузки или интернет-трансляции, а также цифровые игры для различных устройств и опубликованный в электронном виде текстовый контент (электронные книги, журналы и газеты).

6) Цифровые услуги по доставке клиенту результата услуги в физической форме офлайн, например, услуги онлайн-доставки еды (доставка потребителю от конкретного производителя или с помощью цифровой платформы пиццы, суши, пирогов, ресторанных блюд, напитков и т.п.). Многие авторы относят к данному типу цифровых услуг и электронную торговлю, хотя она и не соответствует первому ключевому отличительному условию: «предоставляется именно услуга (а не продается товар)».

7) Цифровые услуги по поиску, предоставлению, обмену, обработке и хранению персональной информации в сети интернет, к которым отнесем поисковые системы (например, Google, Яндекс); научные социальные сети, при помощи которых любой исследователь может установить сотрудничество со своими коллегами и получить доступ к их работам (ResearchGate, Social Science Research Network, UniPНУ); персональные социальные сети (Facebook, LinkedIn, Snapchat, YouTube); онлайн-переводчики текстов с иностранных языков (Я.Переводчик, Google Translate и др.); услуги онлайн-проверки на заимствования в тексте (text.ru, antiplagiat.ru, etxt.ru).

8) Цифровые услуги на рынке отдыха, развлечений, путешествий и туризма включают в себя онлайн-заказ абонементов в аквапарки и фитнес-центры, билетов на массовые мероприятия, на авиаперелеты, междугородние автобусные и железнодорожные поездки, децентрализованные сервисы такси (например, Uber), а также оформленные через интернет прокат автомобилей и услуги каршеринга и велшеринга по модели free floating. Цифровые услуги в сфере туризма включают в себя онлайн-бронирование пакетных туров, проживания в отелях, круизов и аренду жилья.

9) Цифровые финансовые услуги обеспечивают упрощенный доступ конечных пользователей к финансам через интернет и мобильные приложения банков. Основными сегментами рынка являются онлайн-платежи за товары и услуги с помощью кредитных карт или мобильных электронных кошельков PayPal, AliPay, ЯMoney, QIWI, EcoPayz и др., автоматизированные инвестиционные услуги и услуги по управлению капиталом, трансграничные денежные переводы, альтернативное кредитование бизнеса (краудлендинг) и частных заемщиков (пиринговое кредитование) через онлайн-платформы, а также альтернативное финансирование бизнес-клиентов (краудинвестинг и краудфандинг).

Появились цифровые банки, которые работают исключительно в цифровом формате, не имея физических филиалов. Они предоставляют свои услуги через мобильное приложение, с помощью которого граждане могут в любое время в любом месте производить в режиме онлайн коммунальные платежи, рассчитываться за товары и услуги, осуществлять обмен валюты, заниматься инвестированием.

10) Цифровые услуги для бизнеса в информационной сфере используются коммерческими организациями в различных бизнес-процессах, которые включают: услуги кибербезопасности; управление базами данных и облачные вычисления; ИТ-консалтинг; аутсорсинг бизнес-процессов; ИТ-аутсорсинг; разработку (производство), поддержку и техническое обслуживание программных продуктов; услуги корпоративного веб-хостинга; ИТ-образование и обучение.

11) Посреднические цифровые услуги, предоставляемые маркетплейсами (крупными цифровыми платформами – торговыми площадками) компаниям-производителям и торговым фирмам, стремящимся вывести свою продукцию на мировой рынок. Торговые онлайн-платформы облегчают электронную торговлю в сегментах B2C (Taobao, Tmall, Amazon, JD, eBay) и B2B (Alibaba, Amazon, EC21, Global Sources, IndiaMart, Mercateo, Rakuten, Walmart), позволяя небольшим компаниям продавать товары и услуги более эффективно и с меньшими затратами, а также покупать ресурсы дешевле, предоставляя доступ к широкому выбору поставщиков; способствуют разработке и использованию новых, более эффективных бизнес-моделей.

12) Традиционные деловые услуги в цифровой форме – управленческие, маркетинговые, консалтинговые, юридические, страховые и т.п., ныне оказываемые через интернет: услуги по управлению организацией посредством интернет-платформ, цифровой маркетинг, интернет-консалтинг, юридические онлайн-консультации из любой точки мира, цифровое страхование.

Таким образом, процесс формирования и функционирования рынка цифровых услуг в мире набирает обороты, что оказывает существенное влияние на экономическое развитие и качество жизни населения, производительность бизнеса и предоставление услуг правительством – в силу увеличения места и значимости сферы цифровых услуг в мировой экономике. В обозримом будущем цифровые услуги окажут сильное влияние на эволюцию современной структуры сектора ИКТ, станут существенным стимулом для создания новых видов услуг.

Литература

1. OECD-WTO: Statistics on Trade in Value Added // OECD Library [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.oecd-ilibrary.org/trade/data/oecd-wto-statistics-on-trade-in-value-added_tiva-data-en. – Date of access: 17.09.2021.

2. Глухова, Н. М. Сервисификация и сервитизация промышленности: анализ глобальных тенденций / Н. М. Глухова // Бизнес. Образование. Экономика: Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 апреля 2020 г. : сб. ст. : в 2 ч. / редкол.: В. В. Манкевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Институт бизнеса БГУ, 2020. – Ч. 1. – С. 31–36.

3. Головенчик, Г. Г. Цифровая глобализация как новый этап в развитии глобального мира / Г. Г. Головенчик // Банкаўскі веснік. – 2021. – № 2/691. – С. 57–68.

4. Горбашко, Е. А. Тенденции развития сферы услуг в условиях цифровой трансформации экономики / Е. А. Горбашко, Н. Ш. Ватолкина // Технично-технологічныя праблемы сервіса. – 2019. – № 3 (49). – С. 45–51.

5. Directive (EU) 2015/1535 of the European Parliament and of the Council of 9 September 2015 laying down a procedure for the provision of information in the field of technical regulations and of rules on Information Society services (OJ L 241, 17.9.2015, pp. 1-15) [Electronic resource] // EUR Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32015L1535&from=EN>. – Date of access: 20.09.2021.

6. Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/цифровая%20торговля.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2021.

7. WTO, World Trade Statistical Review 2021. – Geneva: World Trade Organization, 2021. – 136 p.

8. Экспорт и импорт услуг в Евразийском экономическом союзе. 2020 год. (По оперативным данным): стат. бюллетень. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2021. – 56 с.

Механизмы поддержки экспорта образовательных услуг
Support mechanisms of educational service exports

Жук Александр Васильевич,
соискатель кафедры международных экономических отношений
Белорусский государственный университет
zhuk@bsu.by
Zhuk Alexander,
Applicant of the Department of International Economic Relations,
Belarusian State University
zhuk@bsu.by

Аннотация. В статье рассмотрены механизмы поддержки экспорта образовательных услуг, которые используются государственными органами, а также непосредственно учреждениями высшего образования. К государственным механизмам относятся административные меры (распределение компетенций и усиление координации между учреждениями образования и другими организациями, совершенствование законодательства) и финансовые меры (реализация грантовых программ поддержки иностранных студентов, финансирование совместных образовательных проектов, установление налоговых льгот для университетов). К механизмам, реализуемым самими учреждениями высшего образования, относятся проведение курсов русского языка, реализация стратегии интернационализации (деятельность совместных университетов, институтов, филиалов), маркетинговые инструменты (участие в международных выставках, использование инструментов онлайн-рекрутинга, расширение возможности трудоустройства иностранных обучающихся, распространение информации). Отдельное внимание уделено механизмам государственного регулирования и поддержки экспорта образовательных услуг Республики Беларусь, их задачам, связанным с этими проблемами и путям их решения.

Ключевые слова. Экспорт образовательных услуг, административные меры, финансовые меры, интернационализация образования, маркетинговые инструменты.

Abstract. The article deals with the support mechanisms of educational service exports used by public agencies, as well as those used directly by higher education institutions. Public mechanisms include administrative measures (distribution of competencies and increasing coordination between educational institutions and other organizations, improvement of legislation) and financial measures (implementation of grant programs to support foreign students, financing of joint educational projects, tax incentives for universities). The mechanisms implemented by the higher education institutions directly include developing Russian language courses, implementation of the internationalization strategy (joint universities, institutes, branches), marketing tools (participation in international exhibitions, the use of online recruiting tools, the expansion of employment opportunities for foreign students, dissemination of information). Special attention is paid to state regulation mechanisms and support mechanisms of educational service exports of the Republic of Belarus, their aims, related problems and ways of solving them.

Keywords. Educational service exports, administrative measures, financial measures, internationalization of education, marketing instruments.

В современном мире образовательные услуги занимают одну из лидирующих позиций. По данным Института статистики ЮНЕСКО, в 2019 г. общее число иностранных студентов в мире превысило 6 млн. человек, то есть за 20 лет оно выросло более чем в три раза [1]. По разным оценкам, объём мирового рынка образовательных услуг оценивается от 1 до 4 трлн. долларов США. Несмотря на продолжающуюся пандемию коронавируса COVID-19, которая серьёзно ограничила возможности мобильности и международной миграции в целом, услуги в сфере высшего образования как в очном, так и в дистанционном формате, по-прежнему пользуются высоким спросом.

Вопросы интернационализации образования и экспорта образовательных услуг получили отражение в ряде исследований [2; 3], однако только в последнее время появились первые теоретические работы, в которых они рассматривались с экономических позиций [4]. В белорусской науке экспорт образовательных услуг исследовался в рамках экономической географии, демографии и миграции [5; 6; 7]. В рамках мировой экономики нами опубликована статья по экспортным стратегиям на мировом рынке образовательных услуг [8]. Определенный интерес представляют работы зарубежных авторов, посвященные развитию интернационализации образования на постсоветском пространстве – регионе, к которому относится и Беларусь [9].

Проблема поддержки и расширения экспорта образовательных услуг сохраняет актуальность как для государств, которые стремятся привлечь в страну новые финансовые поступления и талантливую молодёжь как источник передовых идей и прогресса, так и для учреждений высшего образования, которые заинтересованы получить прибыль от экспорта услуг и повысить свой международный рейтинг в мировом образовательном пространстве. И для тех, и для других чрезвычайно важно сохранять свои позиции в процессах экспорта образования и международной академической мобильности, не потерять возможность продвигать собственные экономические интересы, а также распространять свой язык, культуру и научные достижения в международной сфере.

В соответствии с этим, в данной статье рассмотрены две группы механизмов поддержки экспорта образовательных услуг: государственные механизмы и те механизмы, которые используют сами учреждения высшего образования.

Вопросы государственной поддержки экспорта образовательных услуг занимают важное место в механизме государственного регулирования в сфере образования. Государственные механизмы поддержки экспорта образовательных услуг включают административные и финансовые меры.

Административные меры направлены на совершенствование системы образования, повышение ее конкурентоспособности и подразумевают распределение соответствующих компетенций между учреждениями образования и органами государственной власти и управления, усиление координации вопросов экспорта образовательных услуг. К административным мерам относится совершенствование нормативно-правовой базы в области экспорта образовательных услуг.

На государственном уровне определяются национальные стратегии интернационализации образования. Например, в Литве отдельные вопросы интернационализации образования упоминаются в Государственной стратегии в области образования на 2013–2022 гг., текущая редакция которой была принята 23 декабря 2013 г. Она предусматривает привлечение иностранной молодёжи к обучению в высших учебных заведениях Литвы, постепенно перенимая лучший международный опыт в области академических обменов, расширение мобильности преподавателей и сотрудников внутри страны и за рубежом, а также другие формы обмена идеями в сфере образования [10].

В России разработана Стратегия экспорта образовательных услуг, а также реализуется ряд Федеральных целевых программ и мероприятий по экспорту образовательных услуг. (Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. и последующих, Приоритетный национальный проект «Образование», направление «Создание сети национальных исследовательских университетов»; Федеральная целевая программа «Русский язык»; Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом) [11].

Польское правительство реализовывало «Стратегию развития человеческого капитала 2020», одной из целей которой стало увеличение количества иностранных студентов, обучающихся в Польше на 5 % к 2020 г. [12]. Министерство науки и высшего образования Польши приняло «Программу интернационализации высшего образования» [13].

Страны Европы реализуют основные региональные межгосударственные документы в области интернационализации образования: Болонскую декларацию [14] и Будапештско-Венскую декларацию о Европейском пространстве высшего образования [15]. Они включают в национальное законодательство положения Директивы ЕС 2016/801 об условиях въезда и проживания граждан третьих стран в целях научных исследований, обучения, стажировок, волонтерской деятельности, обмена студентами или образовательных проектов, а также работы по программе «au pair» [16].

Помимо министерств образования, в вопросы регулирования и поддержки экспорта образовательных услуг вовлечены такие организации, как, например, Немецкая служба академических обменов (Германия), Британский Совет (Великобритания), Центр международной мобильности (Финляндия), IDP Education (Австралия), EduFrance (Франция), NAFSA (США), Россотрудничество (Россия).

С административными инструментами тесно связаны и финансовые меры регулирования экспорта образовательных услуг. К финансовым мерам относятся формирование специальных грантовых программ для привлечения талантливых иностранных студентов в магистратуру и аспирантуру; грантовая поддержка вузов, осуществляющих модернизацию образовательных программ, ориентированных на экспорт, финансирование различных совместных образовательных проектов с иностранными партнерами. Специфической формой финансовой поддержки может быть установление налоговых льгот, связанных с деятельностью в области экспорта образовательных услуг.

В целом меры государственной поддержки экспорта образовательных услуг должны быть направлены на создание благоприятных условий функционирования учреждений образования, защиты интересов производителей и потребителей услуг в сфере образования. Помимо регулирования развития национальной системы образования, государство должно продвигать интересы вузов на мировом рынке в рамках национальных стратегий, направленных на укрепление позиций на мировом рынке образовательных услуг [17].

Важным условием обеспечения устойчивого роста экспорта в Республике Беларусь, является развитие бренда «Образование в Беларуси», предусматривающего создание новых видов (форм) услуг в образовательной и научной сферах. Основными задачами в этом направлении являются [18]:

- совершенствование нормативно-правовой базы в сфере образования, регламентирующей международное сотрудничество;

- формирование комплексной национальной системы поддержки экспорта образовательных услуг;

- повышение престижа национальной системы образования на международном рынке, популяризация отечественных услуг образования.

Факторами, сдерживающими развитие белорусского экспорта образовательных услуг, являются:

- отсутствие подписанных межгосударственных соглашений о взаимном признании документов об образовании;

- значительное количество отказов отделами по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь в согласовании приглашений на обучение потенциальным абитуриентам из стран «повышенной миграционной активности»;

- необходимость расширения и совершенствования социально-бытовой инфраструктуры учреждений образования, включая студенческие общежития.

На экспорте образовательных услуг сказываются и экономические проблемы в странах, из которых прибывают иностранные граждане на учебу в Беларусь. Речь может идти о низкой платежеспособности иностранных граждан, об ограничениях на приобретение валюты у себя в стране и банковским переводам денежных средств из ряда стран в Беларусь.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2019/2020 учебном году обучались представители более, чем из 100 стран мира [18].

Положительная динамика роста численности иностранных обучающихся, прибывающих на обучение в Республику Беларусь связана с благоприятным микроклиматом, доброжелательным отношением в учреждениях образования, высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом, престижностью и фундаментальностью образования, а также возможностью обучения на иностранных языках [18].

Меры государственной поддержки экспорта образовательных услуг неразрывно связаны с деятельностью самих учреждений образования в этом направлении.

Для увеличения контингента иностранных обучающихся вузы используют различные маркетинговые инструменты продвижения образовательных услуг: участие в международных образова-

тельных выставках и ярмарках; использование инструментов онлайн-рекрутинга, размещение информации об образовательных программах на сайтах вузов, национальном портале «Образование в Беларуси»; взаимодействие с международными рекрутинговыми агентствами.

Усиление вузовского потенциала происходит через улучшение материально-технической базы вузов, путем повышения квалификации преподавателей, привлечения к проведению занятий ведущих ученых и специалистов (в том числе иностранных), расширения перечня программ обучения, осуществляемых на английском языке, развития и совершенствования дистанционных форм обучения.

Эффективными направлениями стратегической политики вуза в области экспорта образовательных услуг и профессиональных компетенций являются разработка и внедрение управленческих решений по повышению международного рейтинга вузов, непрерывному наращиванию и реализации конкурентных преимуществ вуза на зарубежных рынках в современных формах интернационализации (создание совместных образовательных программ, открытие зарубежных структурных подразделений и др.), которые будут содействовать увеличению объемов экспорта образовательных услуг и получения валюты.

В последнее время особенную популярность приобретают различные формы дистанционного обучения. Существенно вырос спрос на такие готовые образовательные решения, как, сервис Moodle [19].

Ключевой маркетинговой задачей вуза, нацеленного на увеличение притока иностранных студентов, является формирование образовательного бренда с высоким статусом на международном рынке.

Таким образом, для стимулирования и регулирования экспорта образовательных услуг важны как внутриуниверситетские, так и государственные меры поддержки. Эффективное использование имеющихся и создание новых возможностей развития экспорта образовательных услуг возможно только при качественном сочетании всех мер поддержки, разработке и реализации национальной стратегии с четкими целями и задачами при соответствующем финансовом обеспечении. Кроме того, немаловажным фактором выступает наднациональная деятельность государства в сфере продвижения образовательных услуг (установление стратегических партнерских отношений с зарубежными странами – импортерами образовательных услуг, поддержка создания и развития филиалов национальных вузов за рубежом).

Литература

1. UNESCO Institute for Statistics [Electronic resource]. – Mode of access: <http://data.uis.unesco.org>. – Date of access: 20.09.2021.
2. Айдрус, И. А., Мировой рынок образовательных услуг: учеб. пособие / И. А. Айдрус, В. М. Филиппов. – М.: РУДН, 2008. – 194 с.
3. Галичин, В. А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития / В.А. Галичин. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 60 с.
4. Павлова, Н. С. Сущность интернационализации услуг в области высшего образования / Н. С. Павлова, А. В. Данильченко // Научные труды Республиканского института высшей школы; редкол.: В. А. Гайсенюк (пред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 401–411.
5. Тихонова, Л. Е. Экспорт образовательных услуг Беларуси: тенденции развития и география потоков / Л. Е. Тихонова, Л. В. Фокеева, Н. А. Кормильчик // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 25. – Вып 1. – С. 54–62.
6. Рытов, А. В. Учебная миграция в Республике Беларусь и экспорт образовательных услуг / А. В. Рытов, Л. В. Фокеева // Беларусь в современном мире: мат-лы XVII Междунар. науч. конф., посвящ. 97-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 26 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск, БГУ, 2018. – С. 370–372.
7. Фокеева, Л. В. Образовательная миграция в Республике Беларусь: социально-экономические эффекты и направления развития / Л. В. Фокеева, Е. В. Масленкова, А. В. Рытов // Журнал международного права и международных отношений. – 2020. – № 3-4. – С. 85–94.

8. Жук, А. В. Эволюция экспортных стратегий высших учебных заведений на мировом рынке образовательных услуг / А. В. Жук, А. В. Данильченко // Журнал международного права и международных отношений. – 2021. – № 1. – С. 36–43.
9. 25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries / J. Huisman, A. Smolentseva, I. Froumin. – London: Palgrave Macmillan, 2018. – 482 p.
10. Dėl Valstybinės švietimo 2013–2022 metų strategijos patvirtinimo [Electronic resource] // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. – Mode of access: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.463390>. – Date of access: 20.09.2021.
11. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/>. – Дата доступа: 20.09.2021.
12. Strategia Rozwoju Kapitału Ludzkiego 2020 [Electronic resource] // Narodowy Fundusz Zdrowia Centrala. – Mode of access: <https://akademia.nfz.gov.pl/strategia-rozwoju-kapitalu-ludzkiego-2020/>. – Date of access: 20.09.2021.
13. Program umiędzynarodowienia szkolnictwa wyższego [Electronic resource] // Uniwersytet Humanistyczno-Przyrodniczy im. Jana Długosza w Częstochowie. – Mode of access: http://www.whum.ujd.edu.pl/media/domeny/120/download/Program_umiędzynarodowienia_szkolnictwa_wyzszego_2015.pdf. – Date of access: 20.09.2021.
14. Bologna Declaration [Electronic resource] : of 19.06.1999 // European Higher Education Area. – Mode of access: http://www.ehea.info/Upload/document/ministerial_declarations/1999_Bologna_Declaration_English_553028.pdf. – Date of access: 20.09.2021.
15. Budapest-Vienna Declaration on the European Higher Education Area [Electronic resource] : of 12.03.2010 // European Higher Education Area. – Mode of access: http://www.ehea.info/Upload/document/ministerial_declarations/Budapest_Vienna_Declaration_598640.pdf. – Date of access: 20.09.2021.
16. Directive (EU) 2016/801 of the European Parliament and of the Council on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of research, studies, training, voluntary service, pupil exchange schemes or educational projects and au pairing // Official Journal of the European Union. – 2016. – № OJ L 132. – P. 21–57.
17. Айдрус, И. А. Особенности развития мирового рынка образовательных услуг на современном этапе : монография / А. И. Айдрус, Л. Ю. Горшкова. – М.: РУДН, 2015. – 320 с.
18. Основные показатели образования [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/godovye-dannye_5/osnovnye-pokazateli-obrazovaniya/. – Дата доступа: 20.09.2021.
19. Корнеева, Н. Ю. Технология модульного обучения как инструмент созидания индивидуальной образовательной траектории обучающегося / Н. Ю. Корнеева, Д. Н. Корнеев, А. А. Лоскутов, Н. В. Уварина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2016. – № 7. – С. 49–55.

**Развитие транспортной системы сферы услуг на основе
информационно-коммуникационных технологий**
**Development of the transport system of the service sector based on
information and communication technologies**

Ивуть Роман Болеславович,
доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономика и логистика
УО «Белорусский национальный технический университет»
eut_atf@bntu.by

Месник Дмитрий Николаевич,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономика и логистика
УО «Белорусский национальный технический университет»
mesnik.dn@bntu.by

Ivut Roman,
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of economics and logistics
Belarusian national technical University
eut_atf@bntu.by

Mesnik Dzmitry,
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of economics and logistics
Belarusian national technical University
mesnik.dn@bntu.by

Аннотация. Информационные технологии электронной коммерции транспортных предприятий обусловили изменения автоматизированных систем управления бизнес-процессами, внесли корректировки в процессы интеграции и кооперации участников их обслуживания. Сегодня созданы все условия каждому транспортному предприятию в освоении существующих программных продуктов определенной компьютерной подсистемы, которые интегрированы в единую систему путем создания распределенной взаимосвязанной базы данных. Успех в бизнесе транспортного предприятия определяется не только достигнутыми результатами, но и эффективностью маркетинговой деятельности в получении добавленной стоимости всеми участниками единого транспортно-логистического процесса. В статье изложен методологический подход комплексного развития деятельности транспортных предприятий и их участников на основе информационно-коммуникационных технологий, отвечающий приоритетным направлениям Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы.

Ключевые слова: Услуга, развитие, цифровые технологии, транспорт

Abstract. Information technologies of e-commerce of transport enterprises caused changes in automated systems for managing business processes, made adjustments to the processes of integration and cooperation of participants in their service. Today, all conditions have been created for each transport enterprise in the development of existing software products of a certain computer subsystem, which are integrated into a single system by creating a distributed interconnected database. Success in the business of a transport company is determined not only by the results achieved, but also by the effectiveness of marketing activities in obtaining added value by all participants in a single transport and logistics process. The article describes a methodological approach to the integrated development of the activities of transport enterprises and their participants on the basis of information and communication technologies, which meets the priority areas of the Program of socio-economic development of the Republic of Belarus for 2021-2025.

Keywords: Service, development, digital technologies, transport

В цифровой экономике каждый вид транспортной услуги, соединенный с сетью Интернет, становится источником добавленной стоимости от их продажи. В свою очередь, широкодоступные технологии на основе цифровой экономики с использованием сети Интернет породили не только электронную коммерцию, но и внесли изменения в отлаженный бизнес перевозчиков. За период 2013-2018 гг. доступ населения к услугам сети Интернет возрос на 0,207 п.п. от общей численности населения в возрасте от 6-72 лет.

Электронная коммерция транспортных предприятий предполагает преобразование информационных потоков, требующих изменения компьютерных подсистем, которые для обслуживания перевозок, создаются следующими подсистемами:

подсистемой взаимосвязи с потребителями, основное значение которой – определение рынков реализации транспортных услуг, изучение запросов потенциальных и реальных потребителей;

подсистемой управления ресурсами транспортных предприятий;

производственной подсистемой управления по оказанию транспортных услуг с усилением акцента на оптимизацию использования транспортными предприятиями своих ресурсов;

подсистемой управления маршрутами транспортных перевозок, либо логистическими цепочками поставок, которые являются неотъемлемой частью подсистемы продаж. Управление подсистемой продаж охватывает сложившиеся взаимоотношения между разного вида транспортными предприятиями и их потребителями. Эти отношения формируются на завершающей стадии транспортно-логистической цепочки по доставке груза конечным покупателям. С целью повышения качества и снижения себестоимости своих услуг, многие предприятия сферы производства применяют аутсорсинговую модель, то есть привлекают сторонние организации. Аутсорсинг в условиях электронного бизнеса меняет природу отношений между участниками транспортно-логистического обслуживания. В этом случае они должны стать единым целым и обеспечить управление процессом выполнения работ. Это означает, что транспортные предприятия должны вести себя как единая организация, и, для этого, они должны создать единую базу данных, касающуюся общей работы, и обеспечить взаимный к ней доступ. Такое объединение обусловливается необходимостью качественного клиентского обслуживания, значительным повышением скорости электронного бизнеса.

Приоритетными задачами, которые разрешаются в подсистеме управления транспортно-логистическими цепочками на основе информационно-коммуникационных технологий, отражены в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы. Наиболее характерными направлениями развития транспортной деятельности в условиях трансформации экономики выделены следующие:

определение структуры логистических центров и управления материальными потоками с последующей минимизацией издержек и ускорения оборачиваемости оборотных средств предприятия;

выбор вида транспортного средства и оптимизация расходов транспортного предприятия;

согласование с заказчиком мест доставки перевозимых грузов соответственно выбранным условиям перевозок, покупательским возможностям в зависимости от территориального места расположения рынков потребителей;

установление возможно наименьших объемов материальных запасов транспортно-логистических предприятий и других участников рынка транспортных услуг и перевозок.

Система социально-экономических отношений между субъектами хозяйствования, используемых информационно-телекоммуникационные технологии, трансформировалась в новые формы распределительного и обменного взаимодействия, образовав сложные организационно-технические системы, включающих инфраструктурные, нормативно-законодательные и другие элементы. Благодаря инновационным возможностям цифровой экономики и гибкости управления транспортно-логистическими цепочками поставок открылись новые возможности для транспортных предприятий вести сбор, обработку, распределение и хранение оперативной информации, позволяющей в режиме реального времени использовать внутренний потенциал этих предприятий, отвечая запросам услуг рынка потребителей. Например, число организаций-резидентов Парка высоких технологий с 2016 года выросло на 293 организации, или на 281,99 % к 2019 году. Удельный вес отгру-

женной продукции собственного производства организациями-резидентами в общем объеме в секторе информационно-коммуникационных технологий увеличился с 70,4 % (в 2016 г.) до 75,9 % (в 2018 г.), или на 0,055 п. п.

Наибольшую долю в совокупном объеме отгруженной продукции цифровой экономики среди предприятий, использующих информационно-коммуникационные технологии, составили телекоммуникационные услуги 37,5 % (в 2018 г.). При этом за период 2016-2018 гг. доля таких услуг снизилась с 45,5 % до 37,5 %, или на 0,080 п. п. Удельный вес заключенных договоров, предоставляющих право использования компьютерных программ, в общей их численности, предоставляющих право использования результатов интеллектуальной деятельности, вырос с 44,3 % (в 2013 г.) до 67,3 % (в 2018 г.), или на 0,23 п. п. Замедленный рост этого показателя наблюдается в течение 2016-2018 гг. (0,039 п. п.).

Показатель валовой добавленной стоимости организаций, работающих в области ИКТ к валовой добавленной стоимости экономики, в 2011 г. составил 3,2 %, а в 2018 г. – 6,5 %, или рос на 0,033 п. п.. Только в течение 2016-2018 гг. он вырос с 5,2 % до 6,5 %, то есть на 0,013 п.п.

Анализ показателя валовой добавленной стоимости в транспортной деятельности, складировании, почтовой и курьерской деятельности на одного занятого свидетельствует о том, что темпы его роста в области информационно-коммуникационных технологий выше на 0,53 п. п. по отношению к темпам роста в области перечисленных выше видов деятельности (рисунок 1).

Рисунок 1. Валовая добавленная стоимость на одного занятого в транспортной деятельности, складировании, почтовой и курьерской деятельности, области ИКТ, BYN (2015=100)

В 2015 г. показатель валовой добавленной стоимости на одного занятого в транспортной, почтовой и курьерской деятельности, складировании области ИКТ составил 63,61 %, то в 2018г. он вырос до 93,9%. Это свидетельствует о высоких показателях эффективности работы предприятий транспортно-логистической системы на основе развития информационно-коммуникационных технологий, и более высоких показателей их результативности.

Исследования показывают, что темп прироста валовой добавленной стоимости на одного занятого в экономике в 2019 г. вырос на 5,99 % по отношению к 2015 г. В этот период транспортная, почтовая и курьерская деятельность, а также складская продемонстрировали темп прироста валовой добавленной стоимости на одного занятого в размере 9,54 %, в то время как на одного занятого на транспорте – 12,25 %. Темп прироста валовой добавленной стоимости в области информационно-

коммуникационный технологий на одного занятого к 2019 г. составил 51,39 % по отношению к 2015 г.

В практической деятельности транспортных предприятий такие ресурсы, как, человеческий капитал и информация, широко используются в трансформационных преобразованиях процессов хозяйствования с использованием цифровых технологий. Появление цифровой экономики и её элементов на транспорте повлекли за собой коренные изменения в организации, планировании и контроле, осуществляемых в международных и, особенно, транзитных грузовых и пассажирских перевозок. Складывающиеся отношения субъектов хозяйствования в транспортной системе, социально-экономические отношения и другие виды деятельности чаще переносятся в сетевое пространство, где формируется и развивается бизнес-культура предпринимательства разных форм собственности выше указанной сфере транспортных услуг. Цифровизация экономических отношений потребовала закрепления их в законодательных нормативно-правовых документах, одним из которых в Республике Беларусь является Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017.

На рисунке 2 представлена динамика чистой прибыли организаций транспорта и её значение в расчете на одного занятого.

Рисунок 2. Чистая прибыль организаций транспорта, млн. BYN (левая шкала); чистая прибыль на одного занятого предприятий транспорта, BYN (правая шкала), (2015=100)

Темп прироста чистой прибыли организаций транспорта на одного занятого на транспорте сократился на 1,17 % в 2019 г. по отношению к 2015 г. Снижение эффективности работы организации транспорта сопровождалось приростом начисленной среднемесячной реальной заработной платы его работникам на 11,97 %.

Исследования таких показателей как рентабельность реализованной продукции (товаров, работ, услуг) организаций транспорта и рентабельности продаж представлены на рисунке 3.

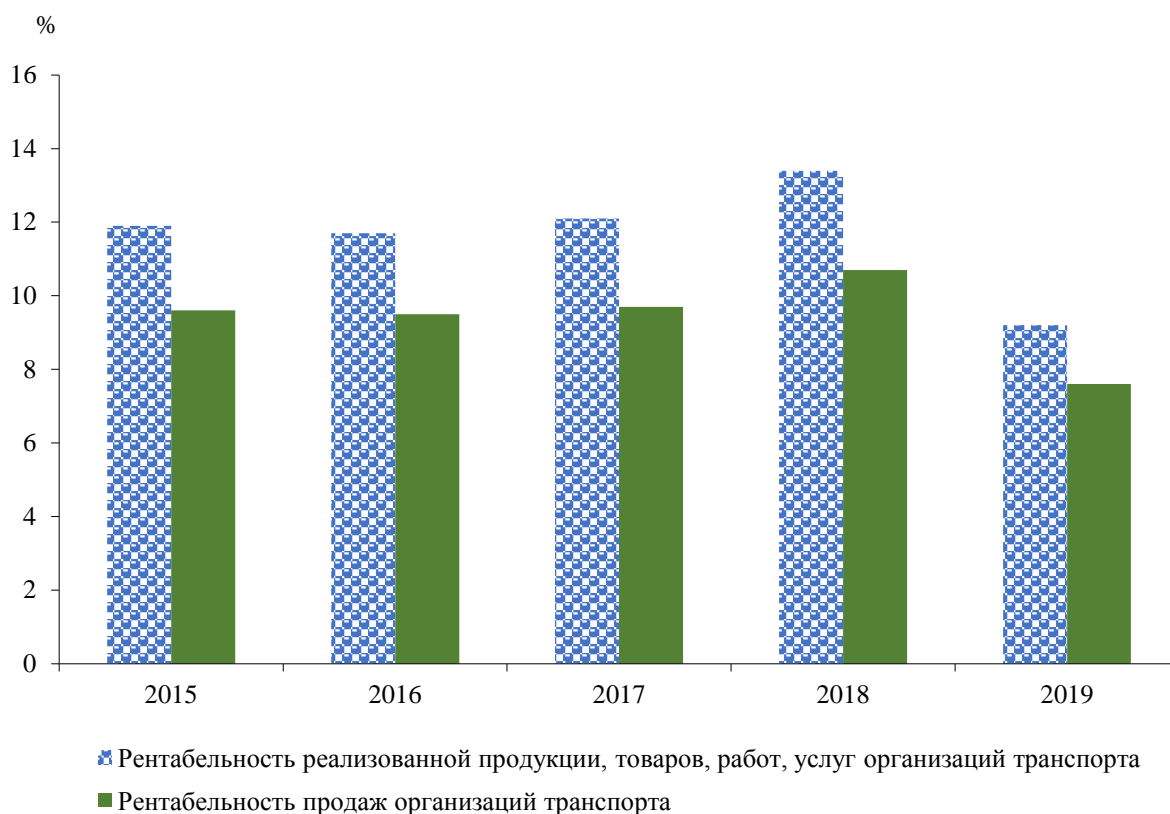

Рисунок 3. Рентабельность реализованной продукции (товаров, работ, услуг) и рентабельность продаж организаций транспорта, %

Данные рисунка 3 свидетельствуют, что рентабельность реализованных услуг организациями транспорта снизилась в 2019 г. на 2,7 % по отношению к 2015 г., рентабельность продаж за этот же период – на 2,0 %. В тоже время темпы прироста чистой прибыли организаций транспорта сократились на 2,84 % (рисунок 2), а темпы прироста этого показателя на одного занятого замедлились и составили 1,17 % в 2019 г. по отношению к 2015 г.

На основе проведенного исследования представляется, что с точки зрения методологии решить проблему развития сферы транспортных услуг помогли бы существующие экономико-математические методы и модели, например, модель экономического роста Кобба-Дугласа, в которой решение поставленной задачи по перемещению акцента с фактора труда на фактор капитала позволило бы обеспечить развитие транспортной системы страны. С повышением технического и организационного уровней транспортной системы страны на основе цифровой трансформации экономики, необходимо развивать сервисную логистику, особое внимание следует направить на развитие логистики возвратных отходов, аутсорсинг международных, в том числе транзитных грузовых и пассажирских перевозок и т.д.

Литература

1. Доклад о мировых инвестициях – 2020. Международное производство после пандемии: основные тенденции и обзор [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций по промышленному развитию. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf. – Дата доступа: 01.09.2021.
2. Статистический ежегодник 2020 // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск: Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь, 2020. – 436 с.

3. Отчет о промышленном развитии – 2018. Спрос на продукцию обрабатывающей промышленности: фактор всеохватывающего и устойчивого промышленного развития [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций по промышленному развитию. – Режим доступа: <https://www.unido.org/sites/default/files/2018-14/EBOOK IDR>. – Дата доступа: 23.10.2019.

4. Четвертая промышленная революция – реорганизация инновационной политики в интересах обеспечения устойчивого и инклюзивного роста [Электронный ресурс] // Европейская экономическая комиссия. Комитет по инновационной деятельности, конкурентоспособности и государственно-частным партнерствам. Тринадцатая сессия Женева, 25–27 марта 2019 года. – Режим доступа: unece.org/trans/transweb.html. – Дата доступа: 22.12.2019.

УДК [339.37.658+87]: 004

**Развитие розничной торговли с применением
информационно-коммуникационных технологий**
Development of retail trade using information and communication technologies

Коледа Екатерина Ивановна,
младший научный сотрудник ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
katya.koleda.98@gmail.com
Kaliada Ekaterina,
Junior Researcher, The Institute of Economics of the NAS of Belarus
katya.koleda.98@gmail.com

Аннотация. В статье автор обращается к ключевому элементу новой модели национальной экономики - цифровизации и предоставляет анализ степени ее проникновения в сферу розничной торговли. Рассмотрены последние законодательные акты в розничной торговле. Также описаны основные решения, связанные с развитием интернет - торговли в стране и новейшими платежными системами для оплаты покупок. Предложены некоторые конкретные практические рекомендации по внедрению определенных инновационных технологий в ритейле.

Ключевые слова: Розничная торговля, цифровизация, онлайн-торговля, Интернет, платежные системы.

Abstract. In the article, the author addresses the key element of the new model of the national economy – digitalization and provides an analysis of the degree of its penetration into the retail trade. Considered the latest legislative innovations in retail trade. It also describes the main solutions related to the development of Internet commerce in the country and the latest payment systems for payments for purchases. Some specific practical recommendations are proposed for the implementation of certain innovative technologies in retail.

Keywords: Retail trade, digitalization, online trade, Internet, payment systems.

Развитие розничной торговли в Беларуси задано мировыми трендами экономики, которые в свою очередь значительным образом влияют на принятую Концепцию Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь. Согласно Конституции, одним из важнейших глобальных вызовов экономики за последнее десятилетие является ускорение научно-технологического прогресса и масштабов цифровизации экономики. В условиях исчерпания факторов экстенсивного роста производства главным акселератором развития экономики становится ее цифровизация [1, с. 8]. При этом цифровизация постепенно проникает во все сферы экономики страны и задает определенные алгоритмы их развития. В качестве ключевого элемента новой модели национальной экономики до 2035 г. определена цифровизация, основанная на высоких технологиях и новых бизнес-моделях.

Для сферы розничной торговли использование современных информационно-компьютерных технологий означает возможность сохранять свою конкурентоспособность на рынке и в целом оптимизировать работу. В Беларуси розничная торговля является весьма важным сектором экономики, поскольку вносит значительный вклад в ВВП: в 2020 г. доля сферы торговли (включая и оптовой) составляла 9,4 % (то есть торговля занимала второе место после обрабатывающей промышленности по вкладу в ВВП). Стоит отметить, что уже долгое время активному внедрению цифровых технологий в розничную торговлю способствует увеличение доли населения, использующего сеть Интернет: так в 2020 г. удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ в сеть Интернет, составлял 82 %, а удельный вес населения, использующего сеть Интернет, и вовсе в 2020 г. достиг отметки 85 % в общей численности населения [2, с.21-22]. К 2035 г. ожидается увеличение доли интернет-пользователей до 95 % от общей численности населения.

Также нельзя преуменьшать важность пандемии COVID-19, которая значительным образом ускорила многие структурные изменения в ритейле на 7-8 лет по всему миру, если обращаться к данным Института изучения торговли в Кельне (IFH) [3]. Пандемия во многом изменила потребительское поведение покупателей, желающих совершать покупки онлайн. В общем плане использование инновационных информационных технологий в розничной торговле определяет ее динамику развития.

В связи с этим возникает необходимость проанализировать состояние внедрения информационно-коммуникационных технологий в белорусской розничной торговле.

Как уже было упомянуто выше, активное использование Интернета населением во многом формирует запрос на направления развития розничной торговли. А особенно это актуально стало в последние годы. Одним из направлений цифровой трансформации торговли в Беларуси на ближайшие 15 лет является развитие интернет-торговли. Хотя первый интернет-магазин появился в 1999 году в Беларуси (нынешний oz.by). Изначально в белорусской рознице интернет-магазины рассматривались в качестве дополнительного канала для продвижения товаров. Преимуществом онлайн-торговли является стандартизация и оперативная обработка заказов, совершенствование контроля над поступлениями средств и оплатой продукции и т.д. [4, с. 643-644]. К 2035 г. ожидается повышение доли Интернет-торговли в розничном товарообороте организаций торговли до 20% (в 2017 эта доля составляла лишь 3,4%) [1, с. 51]. Достижение такого результата частично станет возможно за счет законодательных нововведений в сфере розничной торговли, которые значительным образом упростят создание любых интернет-площадок. Например, раньше владелец интернет-магазина (как и любого другого торгового объекта) мог осуществлять торговлю только после регистрации своего магазина в Торговом реестре Республики Беларусь. Также у любого субъекта торговли должны быть права на администрирование доменного имени интернет-магазина, наличие адресации (гиперссылки) на зарегистрированный субъектом торговли в Торговом реестре интернет-магазин при размещении информации о продаже товаров на иных интернет-источниках. Новая же редакция Закона «О государственном регулировании торговли и общественного питания» от 04.01.2021, вступившая в силу 8 июля 2021 г., исключила данные требования. Таким образом, сегодня можно осуществлять интернет-торговлю до внесения сведений в Торговый реестр и не нужно иметь административное право на его доменное имя и гиперссылки при размещении информации о продаже товаров на других сайтах [5], то есть законодательно закреплён переход с разрешительного на уведомительный принцип открытия объектов торговли. Теперь после открытия любого магазина его владелец должен направить уведомление на включение его в Торговый реестр – не позднее 5 календарных дней с даты начала осуществления деятельности.

Кроме этого, с недавнего времени расширен перечень товаров, реализуемых в Интернете. На такие важные изменения повлияла Ассоциация предприятий онлайн-торговли (далее – АПОТ) в Беларуси, которая высказывалась за отмену ограничений на продажу ряда товаров онлайн. При этом согласно данным АПОТ опроса потребителей в 2020 г. большинство из них также высказывается за данную необходимость в онлайн-торговле. Так согласно указу от 01.02.2021 № 36 «О реализации ювелирных изделий через интернет-магазины» в период с 12.04.2021 по 31.08.2022 разрешена интернет-торговля ювелирными и другими бытовыми изделиями, произведенными в Беларуси и мар-

кированными кодами идентификации. До недавнего времени в стране нельзя было продавать лекарственные препараты через Интернет, причем запрет касался в том числе и тех препаратов, для продажи которых не требуется рецепт. Однако в 2020 г. осуществлялась активная работа по корректировке данного запрета. Так, приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31.08.2020 № 883, был утвержден состав межведомственной рабочей группы по вопросам реализации лекарственных средств в Интернете. Еще до этого в апреле 2020 г. разрешена реализация в Интернете лекарственных средств, включенных в перечень лекарственных средств, реализуемых без рецепта врача [6]. Министерство здравоохранения вынесло на обсуждение указа «О розничной реализации лекарственных препаратов дистанционным способом», которое состоялось с 24.03. по 05.04.2021. Продажу лекарств через Интернет могут разрешить на постоянной основе, а не временно, как на данный момент. Но пока что это касается только безрецептурных лекарственных аппаратов. Из-за пандемии продажа лекарств через интернет была разрешена вплоть до 01.07.2021. [7].

Следует отметить, что АПОТ является негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей на основе добровольного членства коммерческие организации, осуществляющие розничную торговлю в форме торговли по образцам без торговых объектов через интернет-магазины, оказывающие услуги торговых площадок в сети Интернет, интернет-эквайринг, услуги почтовой связи и т.д. Несмотря на то, что данная организация является довольно молодой и существует с 2019 г., она является эффективным инструментом для взаимодействия между государством и бизнес-сообществом. Это было важно упомянуть для того, чтобы понимать, насколько онлайн-торговля в Беларуси является востребованной в бизнесе.

Возможность продавать большее количество товаров онлайн позволяет соответственно привлекать в онлайн-торговлю и большее количество покупателей. Коронавирусная пандемия ускорила переход спроса из классической магазинной торговли в формат Интернета. По данным исследования E-data, проведенного маркетплейсом Deal.by, в 2020 г. онлайн-продажи показали самые высокие темпы роста с 2018-го. Более 50 % белорусов совершали покупки в интернете в 2020 г. В Беларуси покупатели предпочитают совершать онлайн-покупки на местных площадках. Также наблюдается активный рост социальных сетей. Основной торговой площадкой является Instagram. Главной причиной, по которой покупатели совершают покупки онлайн, является цена и большой выбор. Цена останется основным фактором роста потребителей к интернет-покупателям. На втором месте стоит широта ассортимента. Так, среди тех, кто за последний год покупал одежду в интернете, 73 % отметили, что в онлайн ниже цены и больше выбор, чем в обычных магазинах [8]. Основные барьеры, которые мешают в Беларуси покупать онлайн: нельзя увидеть товар, сложно уточнить через интернет важные характеристики и удобнее купить в обычном магазине. Но современные технологии позволят в скором времени частично решить и эту проблему: не так давно появился отечественный стартап VIPIT с приложением виртуальной примерочной для онлайн-ритейлеров, которое создано на основе искусственного интеллекта Good Style. Приложение позволяет не просто примерять вещи, но и комбинировать их с другими предметами в гардеробе или с любыми изображениями. Кроме того, приложение позволяет по изображению понять, где приобрести такой же или похожий товар. В компании утверждают, что технология позволяет обезопасить ритейлеров от лишних возвратов, по расчетам разработчиков, примерно на 40%. Свой первый контракт стартап заключил с агрегатором местных брендов в Украине. Также партнёрами приложения являются Lamoda и Aliexpress [9].

Автоматизация работы организаций розничной торговли также является показателем уровня использования цифровых технологий. Для наглядности обратимся к данным опроса 2021 г. исследовательской компании SATIO представителей частных белорусских компаний негосударственной формы собственности. Наиболее автоматизированы в Беларуси компании в сфере ИТ (83 %), e-commerce (77 %), оптовой торговли (76 %) и производства (75 %). Наименее – предприятия, занимающиеся недвижимостью, образованием и консалтингом, розничной торговлей. В данном исследовании Интернет-торговлю рассматривали отдельно от классической розничной торговли в магазинах [10].

Развитие любого вида розничной торговли предполагает и совершенствование системы оплаты покупок покупателями. Сегодня для покупателя как никогда важно иметь удобную для него альтернативу оплаты. За последние несколько лет в Беларуси произошли значительные преобразования в платежных системах на основе новейших технологий. Наиболее популярным способом оплаты покупок в последние годы стали бесконтактные платежи. На них очень вырос спрос у потребителя, поэтому с момента начала пандемии каждый четвертый бизнес стал чаще предлагать бесконтактные платежи и почти каждый пятый – диджитализацию бизнес-операций, по результатам исследования Visa Back to Business 2021 г. Кроме этого, 47 % собственников малых и средних бизнесов утверждают, что после пандемии клиенты станут предпочитать бесконтактные платежи больше, чем в период COVID [11]. Использование смартфонов для оплаты покупок в рознице с помощью мобильных приложений также набирает с каждым годом популярность, поскольку сегодня практически у каждого покупателя есть телефон, который имеет соответствующие функции для этого. По данным исследования ЮMoney, проводившегося в период с августа 2020 г. по июль 2021-го и с августа 2019 г. по июль 2020-го, число бесконтактных платежей смартфонами в Беларуси выросло за год на 29%, оборот увеличился в 1,7 раза, средний чек – в 1,3 раза, до 20 BYN. Рассматривались платежи с помощью Apple Pay, Google Pay, Samsung Pay, Garmin Pay, Mi Band, Koshelek, с помощью технологии HCE через мобильное приложение сервиса, а также оплата виртуальными и пластиковыми картами ЮMoney. Чаще всего в период с августа 2020 г. по июль 2021 г. жители Беларуси платили бесконтактно в супермаркетах. Смартфоны быстро догоняют пластиковые карты в сегменте бесконтактной оплаты [12].

Вероятнее всего, в дальнейшем бесконтактные платежи будут превалировать над другими видами, поскольку Национальным банком приняты меры по дальнейшему развитию системы безналичных расчетов по розничным платежам: соответствующие решения содержатся в постановлении правления Национального банка от 5 июля 2021 г. № 197 «Об обращении банковских платежных карточек и функционировании объектов программно-технической инфраструктуры». Все чаще на рынке платежных систем стали появляются новые разработки по бесконтактной оплате услуг. К примеру, в начале 2021 г. в Беларуси на рынке ритейла появилось многофункциональное решение для расчетов за покупки: POSKassa Sigma. Это идеальный аппарат для магазинов и интернет-торговли, барбершопов и салонов красоты, кофеен и служб доставки: компактный «суперкомпьютер» заменит сразу кассу, терминал, сканер, позволит настроить дисконтные программы и вести дифференцированный учет товаров [13]. В 2020 г. «Беларусбанк» запустил для своих клиентов сервис оплаты за покупки и услуги с помощью QR-кода. В октябре 2020 г. Visa объявила о запуске в Беларуси системы приема платежей для ритейлеров Tap to Phone. Она позволяет предприятиям принимать бесконтактные платежи на любом устройстве Android со встроенным NFC-модулем без необходимости устанавливать дополнительное оборудование. В мае 2020 г. в Беларуси для владельцев карточек Visa и часов Fitbit стал доступен сервис бесконтактной оплаты Fitbit Pay. И это лишь некоторые примеры того, как стремительно появляются новые решения для оплаты услуг не только сферы розницы, но и многих других [14].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что розничная торговля активно развивается на основе информационно-коммуникационных технологий, при этом в таком развитии заинтересованы все стороны участников торговли: и сами продавцы, и покупатели, и государство. Безусловно, в Беларуси еще внедрены далеко не все инновации в данном направлении и есть куда двигаться дальше, используя лучшие инновации не только отечественного, но мирового опыта в сфере ритейла. Это могут быть: навигационные ЖК-дисплеи в магазинах, которые осуществляют навигацию по отделам и товарному ассортименту; использование технологии Amazon One, с помощью которой покупатель сможет оплатить покупки, просканировав ладонь одной или обеих рук; 3D-печать, которая предоставляет покупателям возможность непосредственно участвовать в создании товаров; умные холодильники, которые могут анализировать спрос и привлекать покупателей; IoT-устройства – миниатюрные камеры и датчики, которые следят за изменениями на полках в магазинах и сигнализируют продавцам, когда нужно доложить товар; использование роботов как основных работников складов; датчики для мониторинга микроклимата в помещении, магазины без продавцов и др.

Литература

1. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 год [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – 2021. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf> – Дата доступа: 01.09.2021.
2. Информационное общество в Республике Беларусь : стат. сб. [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/719/7199f71a6c5b80265d51141c9bbeaf39.pdf> – Дата доступа: 30.08.2021.
3. Немецкие эксперты бьют тревогу: будущее розничной торговли - под вопросом [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/chto-stanet-s-rozничnoj-torgovlej-v-germanii/a-58016267> – Дата доступа: 17.08.2021.
4. Веремейчик, Т. В. Внемагазинная розничная торговля / Т. В. Веремейчик // Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений: сб. ст. : в 7 т. / Н. А. Абрамчук [и др.]; редсовет: В. П. Андрейченко [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2020. – Т.3. Экономическое развитие. – С. 643–644.
5. Новый Закон о торговле: с уведомлениями и публичностью [Электронный ресурс] // Новая экономическая газета. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/novuj-zakon-o-torgovle> – Дата доступа: 21.08.2021.
6. Минздравом создана рабочая группа по вопросам реализации лекарств в интернете [Электронный ресурс] // Новая экономическая газета. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/novuj-zakon-o-torgovle> – Дата доступа: 02.09.2021.
7. Минздрав подготовил проект указа о дистанционной продаже лекарств [Электронный ресурс] // Новая экономическая газета. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/vvp-prodolzhaet-rasti-hotya-i-menshimi-temrami> – Дата доступа: 30.08.2021.
8. Что произошло на рынке e-commerce Беларуси в 2020 году? Исследование E-data [Электронный ресурс] // BelRetail.by – специализированный интернет-ресурс о розничной торговле и e-commerce в Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://belretail.by/news/chto-proizoshlo-na-rynke-e-commerce-belarusi-v-godu-issledovanie-e-data> – Дата доступа: 25.08.2021.
9. Белорусский стартап VIPIT вышел на рынок США с приложением виртуальной примерочной [Электронный ресурс] // BelRetail.by – специализированный интернет-ресурс о розничной торговле и e-commerce в Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://belretail.by/news/belaruskiy-startap-vipit-vyishel-na-rynok-ssha-s-prilojeniem-virtualnoy-primerochnoy> – Дата доступа: 03.09.2021.
10. Как белорусские компании автоматизируют свой бизнес? Исследование рынка CRM [Электронный ресурс] // BelRetail.by – специализированный интернет-ресурс о розничной торговле и e-commerce в Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://belretail.by/article/kak-belaruskie-kompanii-avtomatiziruyut-svoy-biznes-issledovanie-rynka-crm> – Дата доступа: 03.09.2021.
11. Исследование Visa: как изменились предпочтения белорусских потребителей? [Электронный ресурс] // BelRetail.by – специализированный интернет-ресурс о розничной торговле и e-commerce в Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://belretail.by/news/issledovanie-visa-beskontaktnyie-plateji> – Дата доступа: 03.09.2021.
12. Количество бесконтактных платежей в Беларуси за год выросло на 29% – исследование ЮMoney [Электронный ресурс] // BelRetail.by – специализированный интернет-ресурс о розничной торговле и e-commerce в Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://belretail.by/news/issledovanie-visa-beskontaktnyie-plateji> – Дата доступа: 01.09.2021.
13. POSKassa Sigma – новое поколение кассового оборудования для торговли товарами и услугами [Электронный ресурс] // BelRetail.by – специализированный интернет-ресурс о розничной торговле и e-commerce в Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://belretail.by/article/poskassa-sigma-novoe-pokolenie-kassovogo-oborudovaniya-dlya-torgovli-tovarami-i-uslugami> – Дата доступа: 03.09.2021.
14. Итоги ритейла: основные события в белорусском ритейле за 2020 год [Электронный ресурс] // BelRetail.by – специализированный интернет-ресурс о розничной торговле и e-commerce в

УДК 33.2964

Некоторые аспекты цифровой трансформации городской среды Some aspects of digital transformation of the urban environment

Красовская Ольга Викторовна,
аспирант кафедры управления и экономики высшей школы
УО «Республиканский институт высшей школы»

ii04tu_6jiohd@mail.ru

Krasovskaya Olga,

PhD student of the Department of management and economics of the higher school

National Institute for Higher Education

ii04tu_6jiohd@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены актуальные проблемы цифровизации, в частности теория создания «умного города», а также отрасли, нуждающиеся в инновациях. В XXI веке состояние городской среды не определяется лишь наличием инфраструктуры, то есть материальными ресурсами. Умному городу необходимы умные решения, которые обеспечивают качественно новое развитие. «Цифровая трансформация» государственного управления и отраслей социальной сферы приводит к существенным изменениям в стандартах и формах оказания социальных услуг. Особенностью рассмотрения данного процесса является то, что основное внимание уделяется техническим аспектам, влиянию на производственные процессы и технологиям. Практически не учитываются аспекты социальные, хотя они наиболее значимы по своим последствиям. Предпосылками цифровизации социальной сферы является использование информационных технологий для повышения уровня и качества жизни.

Ключевые слова: Цифровизация, умный город, теория умного города, технологии цифровизации, инфраструктура.

Abstract. The paper considers the digitalization process and the theory of creating a "smart city", as well as industries in need of innovation. In the 21st century, the state of the urban environment is not determined only by the availability of infrastructure, that is, by material resources. A smart city needs smart solutions that provide a qualitatively new development. The "digital transformation" of public administration and social sectors leads to significant changes in the standards and forms of provision of social services. A feature of the consideration of this process is that the main attention is paid to technical aspects, the impact on production processes and technologies. Social aspects are practically not taken into account, although they are the most significant in their consequences. The prerequisites for the digitalization of the social sphere are the use of information technologies to improve the level and quality of life.

Keywords: digitalization, smart city, smart city theory, digitalization technologies, infrastructure.

Основная часть. В настоящее время все страны мировой экономики ощущают воздействие набирающей силу цифровой революции. Цифровизация в глобальном плане представляет собой концепцию экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и виды деятельности. И эта концепция широко внедряется во многих странах. Например, еще в конце 90-х годов XX века в наиболее развитых странах мира началось внедрение технологии IoT (Интернет вещей). IoT-устройства функционируют самостоятельно, хотя люди могут настраивать их или предоставлять доступ к данным. IoT-системы работают в режиме реального времени и обычно состоят из сети умных устройств и облачной платформы, к которой они подключены с помощью WiFi, Bluetooth или других видов связи. Сначала устройства собирают данные —

например, о температуре в квартире или частоте сердцебиения пользователя, затем эти данные отправляются в облако. Там программное обеспечение обрабатывает их, причем интернет вещей неразрывно связан с Big Data. IoT позволяет компаниям автоматизировать процессы и снижать трудозатраты. Это сокращает объем отходов, улучшает качество предоставляемых услуг, удешевляет процесс производства и логистику [1].

С тех пор интернет вещей стал привычным явлением: практически у каждого есть дома умные устройства, которых во всем мире насчитывается уже более 26 миллиардов единиц, а в Республике Беларусь только за последний год было куплено почти 20 миллионов SIM-карт для IoT-оборудования.

Технологии цифровизации успешно внедряются в Беларуси на протяжении последних лет, однако масштабы пока нельзя оценить как значительные или глобальные. Одним из показателей успешной глобальной цифровизации – это открытая информация, которая меняет социальные, политические и бизнес-процессы и приводит к улучшению качества жизни [2].

Одной из наиболее актуальных для Беларуси тем была и остается трансформация жизни в условиях цифровизации. Причиной проявления все большего интереса к концепции «умного города» стали технологические, экономические и экологические изменения за последние годы. Так же, важную роль сыграли: изменение климата, старение населения, развитие онлайн-торговли, рост численности городского населения.

Электронные карты, интернет-банкинг, смартфоны, различные онлайн-платформы (например, для оплаты проезда в общественном транспорте «Тіх», «Оплати») значительно «облегчают жизнь». Но до сих пор есть куда расти, ведь для посещения врача в поликлинике нужно отстоять в очереди за талончиком.

Концепция «умного города» заключается в интеграции информационных и коммуникационных технологий для управления городом, его имуществом, транспортом, школами, больницами, общественными службами и т.д. Как и любое новшество, «умный город» создается с целью улучшения качества жизни, повышения интерактивности городских служб.

Концепция умного города характеризуется тремя базовыми параметрами:

Технологичность.

Интеллектуализация.

Фокусировка на стиле жизни.

Термин «умный город» обычно применяется по отношению к городам, которые активно используют технологии множеством разнообразных способов, чтобы более эффективно функционировать и соответствовать нуждам своих жителей. Замысел таков: собирая и обрабатывая информацию в реальном времени, можно использовать имеющиеся ресурсы с большей производительностью и таким образом экономить деньги, действовать более рационально и предоставлять обслуживание более высокого уровня. Такой процесс предусматривает интеграцию и координацию городских служб, а также мониторинг их работы, режим которой должен выстраиваться с учетом соответствия спроса на эти услуги их доступности. Помимо идеи производительности, умные города воплощают концепцию добросовестного управления. Это способ сближения правительства города с его жителями, так что, выражая свои пожелания и потребности, последние получают возможность быть услышанными [3].

Умные парковки – помощь водителю в поиске свободных мест. Умное освещение – контроль яркости уличного освещения с целью экономии электроэнергии. Умные светофоры – анализируют дорожную ситуацию и поток машин и на основе полученной информации самостоятельно выбирают режим работы. Обеспечение безопасности происходит при помощи установленных во всех общественных местах видеокамер, пультов вызовов экстренных служб. Информация с камер собирается и анализируется в режиме реального времени. Умные здания и дома в частности являются частью создания умных городов [4].

Сферы, которые улучшают технологию «умного города» включают в себя государственные услуги, управление городской транспортной сетью, рациональное использование энергии, здравоохранение, рациональное использование воды, инновационное сельское хозяйство и утилизация отходов.

Выделяют следующие элементы инфраструктуры умного города:

1. Управление водоснабжением и энергоснабжением – умное ЖКХ;
  2. Управление отходами – умный мусор;
  3. Обеспечение мобильности граждан внутри города – повышение эффективности использования дорог как личным, так и общественным транспортом, внедрение умного транспорта и умных парковок;
  4. Цифровизация и обеспечение надежной связи – создание среды для легкой взаимосвязи и обмена информацией между гражданами;
  5. Участие граждан в управлении городом – электронное правительство;
  6. Охрана окружающей среды – контроль уровня загрязнения и шума, создание «зеленых» кварталов;
  7. Безопасный город – обеспечение безопасности граждан;
  8. Телемедицина, дистанционное обучение [4].
  9. Доступное электронное образование и здравоохранение – умное здравоохранение,
- Последний элемент чрезвычайно важен для нормальной работы и жизнедеятельности населения сегодня.

Рассмотрим ситуацию, которая происходит в 2021 году в стране, во всем мире – пандемия Ковид-19. Ведь было бы намного проще избавиться от вируса, если бы большее количество работников/учащихся были переведены на дистанционную работу и учебу, таким образом люди контактировали бы друг с другом намного меньше.

Так же, с помощью информационных технологий можно наладить опросы людей с симптомами. Это заметно сэкономит время и силы, нуждающихся в помощи. Системы электронных медицинских карт – еще одна инновационная вещь, помогающая врачу и пациенту, они содержат в себе: возможность доступа врачами к информации, защита данных. Все это значительно сокращает время как врача, так и пациента, а самое главное – сокращает количество бумажной работы. Врач может, лишь узнав фамилию и имя пациента, сразу же ознакомиться с его полным анамнезом, узнать о принимаемых им когда-либо лекарствах. Доступ к картам возможен с обеих сторон. Такие карты можно использовать в различных медицинских учреждениях, не заводя отдельную для каждого, а также все анализы и прививки, данные об аллергии и тд. Еще одним преимуществом можно отметить то, что пациент быстрее получит лечение. Отсутствие отдельного помещения для хранения бумажных карт поможет избежать лишнего очага возгорания, а также эту комнату можно использовать как дополнительный кабинет для врача.

Совокупность всех вышеперечисленных пунктов может повысить уровень медицинских услуг. В России внедрение подобных карт инициировалось еще в 2011 году, однако первые прототипы появились только в 2017. Сразу разрешили введение электронных рецептов, а затем и больничных листов. Подобная система уже значительно упростила документооборот. В 2021 году в электронные медицинские карты москвичей стали добавлять снимки инструментальных исследований, таких как компьютерная томография, магнитно-резонансная томография, рентген, маммография и тд. Просмотр можно осуществить через личный кабинет на сайте поликлиники или посредством мобильного приложения.

Внедрение и применение цифровых технологий в отраслях социальной сферы требует соблюдения условий:

в первую очередь, необходимо разработать стратегию изменения способов оказания услуг в социальной сфере с помощью внедрения цифровых технологий, радикально перестроить бизнес-модели и развивать гибкость корпоративных структур;

второй момент, технологическое предложение в стране должно быть ориентировано на адаптацию лучших мировых технологических решений и на собственный ускоренный рост;

в третью очередь, возможности и потребности населения определяют уровень спроса на цифровые технологии, поэтому спрос постоянно должен расти. Для этого необходимо повышать уровень цифровой грамотности населения.

Важные последствия цифровизации социальной сферы:

создаются предпосылки роста культурного уровня населения вследствие получения открытого доступа к информации. При этом сам процесс повышения культурного уровня не происходит, а, напротив, растет доля населения, которая механически потребляет информацию;

- риск сосредоточения знаний в элитарных слоях общества;
- рост числа новых профессий, новых компетенций;
- риск исчезновения ряда профессий и рабочих мест;
- увеличение степени удовлетворенности человеческих потребностей;
- риск несанкционированного доступа к информации.

Однако преимущества очень велики и при грамотном внедрении инноваций можно избежать большей части рисков [5-8]. Можно вывести страну на новый уровень и быть наравне с высокоразвитыми государствами.

В Республике Беларусь инициатива реализовать в столице концепцию Умный город была выдвинута в 2010 году, однако так и не была реализована. Это обусловлено недостатком не только денежных средств, но и необходимых знаний и навыков.

Минск – это современный, развитый город, в котором помимо дружелюбного менталитета присутствуют высокие технологии, налажено производство, высокий уровень медицины, а также хорошо развита it-сфера.

Несомненно, это высокий уровень сбора, обработки и аналитики информации. Но, как только эта часть работы будет завершена, далее следует максимально простой алгоритм действий.

В столице есть вся необходимая инфраструктура для реализации концепции умного города, и на наш взгляд в свете неблагоприятной эпидемиологической ситуации в мире, начинать следует со сферы здравоохранения.

«Умный город» должен превратить города в экологичные, безопасные, энергоэффективные, открывающие широкие возможности и обеспечивающие максимально комфортную жизнедеятельность места для жизни и деятельности людей. Для Минска это возможность быть наряду с такими высокотехнологичными городами, как Сингапур, Барселона, Дубай, Амстердам, Токио, Бостон, Сан-Франциско.

Литература

1. Что такое Интернет вещей? [Электронный ресурс] // РБК Тренды. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5db96f769a7947561444f118>. – Дата доступа: 10.08.2021.
2. Цифровизация [Электронный ресурс] // Технологии цифровизации. – Режим доступа: <https://center2m.ru/digitalization-technologies>. – Дата доступа: 19.08.2021.
3. Работа будущего: что такое умный город и какие специалисты ему нужны? [Электронный ресурс] // Технологии как катализатор движения к равенству и демократии. – Режим доступа: <https://future.theoryandpractice.ru/12002-ie-smart-cities>. – Дата доступа: 22.09.2021.
4. Умный город [Электронный ресурс] // Новости Интернета вещей. – Режим доступа: <https://iot.ru/wiki/umnyy-gorod>. Дата доступа: 25.08.2021.
5. Что такое цифровизация [Электронный ресурс] // Минск-Новости. – Режим доступа: <https://minsknews.by/chto-takoe-cifrovizaciya-o-kotoroj-govoril-prezident/>. – Дата доступа: 25.08.2021.
6. Кулагин, В. Digital@Scale : Настольная книга по цифровизации бизнеса / В. Кулагин, А. Сухаревски, Ю. Мефферт. – М. : Интеллектуальная Литература, 2019. – 293 с.
7. Ланье, Д. Кому принадлежит будущее? Мир, где за информацию платят будут вам / Д. Ланье // пер. с французского Э. Воронович, О. Липа. – М. : Эксмо, 2020 – 500 с.
8. Павловская, С. В., Лисица, Е. С. Реверсивная цифровизация – новый тренд в условиях covid-19? / С. В. Павловская, Е. С. Лисица // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – № 3-2. – С. 731–736.

**Факторы, усиливающие развитие процессов интернационализации
в электронной торговле**
Determining factors in the development of internationalization processes in e-commerce

Куликов Александр Михайлович,
старший преподаватель кафедры международного бизнеса и маркетинга
УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»
A.Kulikov@grsu.by
Kulikau Aliaksandr,
Senior lecturer of the Department of international business and marketing,
Y. Kupala State University of Grodno
A.Kulikov@grsu.by

Аннотация. Выявление условий, влияющих на развитие электронной торговли в международных масштабах, имеет основополагающее значение для успешного выхода на новые рынки. Все эти факторы, влияющие на электронную коммерцию, взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Зарубежные онлайн-продажи предлагают большие возможности для международной экспансии. В статье представлены основные группы факторов, влияющих на международную онлайн-торговлю белорусских предприятий. Среди этих факторов можно выделить как внешние, так и внутренние. Они связаны как с усилением процессов интернационализации, так и с препятствиями, барьерами на пути выхода на внешние рынки. Понимание этих условий и факторов позволяет активно включаться в процессы интернационализации и более эффективно работать на мировом рынке.

Ключевые слова: Интернационализация, электронная коммерция, интернет-магазин, интернет-маркетинг

Abstract. Identifying the conditions affecting the development of e-commerce internationally is fundamental to successfully entering new markets. All of these factors, which are affecting e-commerce, are interconnected and interact with each other. Foreign online sales offer great opportunities for international expansion. The article presents the main groups of factors influencing the international online trade of Belarusian enterprises. These factors include both external and internal ones. They are associated both with the strengthening of internationalization processes and with obstacles and barriers to entering foreign markets. Understanding these conditions and factors allows you to actively engage in internationalization processes and work more effectively in the global market.

Keywords: Internationalization, e-commerce, online shopping, internet marketing

Беларусь выделяется в Европе по своему расположению. Наша страна находится в географическом центре Европы на пересечении путей сообщения восток-запад и север-юг. Расположение страны является огромным активом, позволяющим развивать логистический и транзитный потенциал, поскольку расположение между Европейским Союзом (насыщенным рынком) и Российской Федерацией (поглощающим рынком), а также использование возможностей китайской инициативы «Новый Шелковый путь» открывает дополнительные возможности и создает новые проблемы для компаний в сфере электронной коммерции.

После взрывного роста интернет-торговли в течение 2020 года, розничные продажи в интернете продолжают свой рост и в этом году. Эксперты eMarketer прогнозируют, что к 2023 году товарооборот в интернет-торговле составит 6,169 трлн. долл. США, что составит 22,3 % от общего объема розничных продаж. В 2019 году эти показатели составляли 3,351 трлн. долл. США и 13,8 % соответственно. [1]

Рост глобальной электронной коммерции сохранится в течение 2021 года. Китай является крупнейшим рынком розничной электронной коммерции, на него приходится 52,1 % общих мировых продаж. США – второй по величине рынок, но его доля гораздо меньше – 19 %. На каждый из остальных мировых рынков электронной коммерции приходится менее 5 % продаж. [1]

Число интернет-магазинов в нашей стране увеличилось почти вдвое за последние 5 лет. Ускорение этому процессу придали современные вызовы, требующие дистанцирования и бесконтактных методов приобретения товаров, а также доступность и мобильность интернет-коммуникаций. Современная политическая ситуация, обострение противоречий между нашей страной и странами Запада, точечные санкции Евросоюза, впервые примененные к экономике Беларуси секторальные санкции ЕС, санкции США и ряда других стран, проблемы, связанные с распространением COVID-19, – все это выводит на ведущие места интернет-торговлю.

В Беларуси созданы условия, которые должны минимизировать риски для потребителей при осуществлении покупок в интернет-магазинах. В частности, законодательно установлено, что интернет-магазины должны быть зарегистрированы в белорусском сегменте сети интернет и Торговом реестре.

Согласно статистике, до 25 % покупок в Интернет-магазинах осуществляется при помощи мобильного телефона. Чаще стали пользоваться услугами белорусских интернет-магазинов граждане иностранных государств, в том числе России, Украины и Великобритании. [2]

Чаще всего белорусы через интернет покупают бытовую технику, мобильные телефоны, одежду и обувь. В соответствии с ежегодным исследованием Deal.by «Как белорусы покупают в интернете» чаще всего наши граждане совершают онлайн-покупки все же в локальных интернет-магазинах. На втором месте – интернет-магазины Китая, далее следуют площадки из США, России и Польши. [3]

Доля Интернет-торговли в розничном товарообороте в Республике Беларусь постоянно возрастает (таблица 1).

Таблица 1. Доля интернет-магазинов в розничном товарообороте организаций торговли в Республике Беларусь

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество интернет-магазинов, шт.	3072	3431	3834	2452*	2418*	2625*	3002*
Удельный вес в розничном товарообороте, %	1,3	2,0	2,8	3,4	3,7	4,1	5,4

Примечание – Источник: составлено автором на основе [4]. * – Без учета индивидуальных предпринимателей.

Снижение количества интернет-магазинов за 2017-2018 годы и последующий их рост в 2019-2020 годах не должны вводить в заблуждение, поскольку цифры указаны без индивидуальных предпринимателей, а ведь именно в этой форме зачастую и регистрируются Интернет-магазины. К сведению, на 1 сентября 2021 года в Торговом реестре зарегистрировано 27 274 Интернет-магазина (рост за 8 месяцев 2021 года на 6,8 %) [5].

На белорусском рынке Интернет-торговли в товарной структуре розничного товарооборота преобладают площадки, которые продают непродовольственные товары (93,5 %) и только 6,5 % магазинов работают с продовольственными товарами. Следует отметить, что пандемия внесла коррективы и в эту структуру розничного товарооборота интернет-магазинов: за 8 месяцев 2021 года прирост площадок, торгующих продовольствием, почти в три раза превысил рост рынка. [5]

Рассмотрим основные факторы, определяющие процессы интернационализации в Интернет-торговле.

Мотивы расширения. Выход на новые рынки может инициироваться внутренней средой компании. Это и планы по развитию компании, увеличению ее дохода и предоставлению дополнительных рынков сбыта, ее продукта - особенно когда он уникален или предназначен для нишевого рынка, а также потенциал организации, связанный со знаниями, опытом, капиталом или контактами. Характеристики внутреннего рынка являются важным внешним фактором. Электронная торговля в Беларуси все еще находится на относительно ранней стадии зрелости рынка. В последующие годы, учитывая динамичный рост отрасли, ситуация изменится. Внутренний спрос и степень

насыщения рынка в данной товарной категории важны. Обычно в сфере электронной коммерции есть хорошие перспективы дальнейшего увеличения объема продаж, что для многих компаний является достаточной причиной, чтобы отказаться от планов выхода на новые рынки. Спрос на рынке относительно невелик из-за уровня национальной экономики и более низкой покупательной способности. Магазины, предлагающие нишевые продукты, должны основывать свою стратегию на зарубежной экспансии. Реализуя свои товары только на внутреннем рынке, у них нет шансов на развитие. Предлагая конкретный продукт, предназначенный для узкого круга потребителей, возможность роста возможна только путем обращения предложения к максимально широкой аудитории. Часто бывает полезно предоставить совет специалиста и информацию, которая формирует бренд и доверие продавца (например, блог, канал YouTube, пост в сети Instagram, Facebook, ВКонтакте и т.д.).

Логистика и доставка товаров являются ключевыми областями онлайн-торговли, особенно трансграничной. Стоимость, время, форма и надежность определяют уровень удовлетворенности и доверия клиентов, что выражается в готовности совершать дальнейшие покупки. Помимо доставки важно разработать эффективные процессы, связанные с обработкой жалоб и возвратов. Фактор стоимости по-прежнему является наиболее чувствительным для белорусских продавцов. Это связано с довольно высокими показателями перевозчиков.

Информация. Этот фактор нельзя недооценивать компаниями, которые серьезно относятся к своему развитию. Прежде всего, это проявляется в осознании преимуществ, которые можно достичь благодаря работе на многих рынках и использованию конкурентных преимуществ (например, более низкие цены на продукцию в Беларуси). Речь идет о знании рынков, тенденций, инструментов или ориентиров, деловых и юридических изменений и предпочтений клиентов. Продажи во многих странах требуют постоянного отслеживания внешних факторов и эффективного реагирования на возникающие изменения. Бесплатные источники информации включают тематические сайты и отраслевые мероприятия (ярмарки, конференции, тренинги и т.п.).

Правовые нормы. Это важный вопрос, который определяет форму бизнеса и его рентабельность, особенно в международных операциях. Законодательные несоответствия между рынками ограничивают возможности для расширения предприятий. Наиболее примечательны налоговые вопросы, которые в первую очередь указываются предпринимателями. Различия в налоговых системах, особенно различия в расчетах НДС в международных сделках, являются основным препятствием для компаний, выходящих на внешний рынок. Ориентированная на потребителя тенденция изменений в нормативных документах связана с передачей большего операционного риска продавцам.

Технология. Интернет-торговля требует соответствующего программного обеспечения. В трансграничных продажах важно использование большего количества языков, валют или платежных систем. Чтобы соответствовать ожиданиям покупателей, магазин должен предлагать товары и услуги на местном языке, представлять цены в соответствующей валюте и предлагать способ оплаты, соответствующий местным предпочтениям. Дополнительным аспектом является разработка веб-сайта, который бы обладал высокой продуктивностью и продуманной информационной архитектурой. Эти факторы влияют не только на более эффективную навигацию пользователей по странице, но также оказывают влияние на индексацию сайта, обеспечивая его лучшее положение в поисковых системах. Это приводит к конверсии пользователей (пользователи становятся клиентами). Удобство использования веб-сайта приравнивается к его доступности, эргономичности, прозрачности и устойчивости к ошибкам пользователей. Отношение к потребностям пользователей также проявляется в использовании тенденций и ожиданий клиентов. Например, универсальность мобильных устройств в настоящее время требует адаптации веб-сайта к мобильным устройствам с использованием технологии адаптивного веб-дизайна. Отсутствие мобильной версии посещаемого веб-сайта отрицательно влияет на склонность к покупкам в сети.

Маркетинг и финансы. Деятельность, связанная с продвижением и общением с клиентом, является обязательным элементом торговли. В индустрии электронной коммерции основным инструментом, используемым в этих видах деятельности, является Интернет. Чтобы маркетинговые мероприятия достигли желаемого эффекта, они должны быть правильно спланированы. Компания

должна определить, кто является получателем предложения - какого клиента он хочет приобрести и на каком рынке. На данном этапе языковые различия могут стать барьером, поэтому предложение может быть адресовано людям, использующим один и тот же язык. Очевидно, что любое решение о выходе на новые рынки будет связано с большими или меньшими финансовыми затратами. Белорусские компании, обычно мелкие и средние, без высоких операционных бюджетов, не могут позволить себе капиталоемкие виды деятельности. Часто на начальных этапах рынок тестируется, например, путем продажи через eВаu или перевода веб-сайта магазина и описания продуктов на иностранный язык (обычно английский). Поисковый маркетинг должен быть опорой. В зависимости от рынка необходимо указать платформы и инструменты, которые помогут выбрать нужного клиента. Среди инструментов, используемых для общения с клиентом, использование горячей линии и социальных сетей является хорошим решением. Также стоит рассмотреть возможность использования живого чата на сайте, что является полезным и интересным трендом.

Целевой рынок. При определении целевого рынка важную роль играет географическое месторасположение. Физическое расстояние влияет на логистику, а различные часовые пояса затрудняют организацию обслуживания клиентов из страны происхождения компании. Эта проблема не является серьезной проблемой в Европе, но она может стать серьезным препятствием при экспансии на другие континенты. Важную роль будут также играть вопросы культурных различий, а также вопросы психологии. В этом случае учитывают языковые различия, сезонность продаж и специфика потребителей в данной стране. Анализировать необходимо экономику выбранной страны (например, ее состояние, экономическое положение, проблемы), наличие курсовых разниц, таможенных барьеров и дополнительных требований к продажам (например, необходимость сертификации). Клиент должен быть в центре каждого целевого анализа рынка. Успешные онлайн-продажи предполагают точное определение потребностей, покупательских предпочтений, цифровых навыков и осведомленности потребителей. При организации зарубежных продаж ключевое значение может иметь возможность найма соответствующих сотрудников на местном рынке, которые знают его специфику и могут легче сотрудничать с местными подрядчиками.

Подводя итог, стоит отметить, что среди основных групп факторов, влияющих на международную электронную коммерцию белорусских интернет-магазинов, можно выделить мотивы расширения, правовые нормы, касающиеся онлайн-продаж, логистику, определение целевого рынка, технологии, организацию, капитал и маркетинговую деятельность. Все эти факторы взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Понимание этих условий имеет основополагающее значение для успешного выхода на новые рынки. Специфика рынка охватывает широкий спектр вопросов, но все сводится к одному - знанию клиентов. Речь идет об их покупательских предпочтениях, предпочтениях по оплате, доставке, торговых мотивах и действиях по их стимулированию, богатстве, ожиданиях, страхах и многом другом. Проще говоря, это связано с привлечением трафика на сайт, заинтересованностью в предложении, продажей продукции, предпродажным и послепродажным обслуживанием, а также завоеванием лояльности и убеждением в дальнейших покупках. На каждом из этих этапов продавец должен обеспечить безопасность и так называемый положительный опыт покупок (пользовательский опыт). Завоевание клиентов, особенно в сфере электронной коммерции, тесно связано с завоеванием их доверия.

Литература

1. Темпы роста мирового товарооборота в онлайн будут расти двузначными числами [Электронный ресурс] // BelRetail.by – специализированный интернет-ресурс о розничной торговле и e-commerce в Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://belretail.by/news/tempyi-rosta-mirovogo-tovarooborota-v-onlayne-budut-rasti-dvuznachnymi-chislami>. – Дата доступа: 13.09.2021.
2. Количество интернет-магазинов в Беларуси за 2018 год увеличилось на 20 %. [Электронный ресурс] // Новостное агентство Sputnik. – Режим доступа: <https://sputnik.by/economy/20190314/1040490570/Kolichestvo-internet-magazinov-v-Belarusi-za-2018-god-uvlechilos-na-20.html>. – Дата доступа: 13.09.2021.
3. Исследование «Как белорусы покупают в интернете» [Электронный ресурс] // Рынок электронной коммерции Беларуси. – Режим доступа: <https://e-data.by/>. – Дата доступа: 15.09.2021.

4. Внутренняя торговля и общественное питание Республики Беларусь: стат. сб. [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c64/c64c1e17deab277fee542c42c3120cd5.pdf>. – Дата доступа: 12.09.2021.

5. Количество Интернет-магазинов в Беларуси за 8 месяцев увеличилось на 6,8 %. [Электронный ресурс] // BelRetail.by – специализированный интернет-ресурс о розничной торговле и e-commerce в Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://belretail.by/news/kolichestvo-internet-magazinov-v-belarusi-za-mesyatsev-uvlechilos-na>. – Дата доступа: 13.09.2021.

УДК 338.46:[614.2:004.9]

Направления развития телемедицинских технологий в Республике Беларусь Directions of development of telemedicine technologies in the Republic of Belarus

Милашевич Елена Александровна,
кандидат экономических наук, доцент, зав. сектором исследований сферы услуг

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
services@economics.basnet.by

Milashevich Alena,
PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Service Sector Research
The Institute of Economics of the NAS of Belarus
services@economics.basnet.by

Аннотация. В современных условиях применение информационно-коммуникационных технологий в национальных системах здравоохранения позволяет повысить качество оказания медицинской услуги, увеличить оперативность проведения профилактических и лечебно-диагностических мероприятий, оптимизировать трудозатраты медицинских работников и административно-управленческого персонала. В Республике Беларусь разработана и повсеместно внедряется Концепция электронного здравоохранения, предусматривающая создание единого информационного архива пациентов, оперативного предоставления медицинских данных, создание системы информационной поддержки клинических решений. Одним из перспективных направлений использования ИКТ и применения системы электронного здравоохранения является телемедицина. Как показала ситуация с ограничением оказания медицинских услуг в условиях распространения COVID-19, телемедицина может стать тем средством коммуникации врача и пациента, которое в условиях пандемии может дистанционно предоставить ряд медицинских услуг пациентам (как национальным, так и находящимся в другой стране). В статье дан анализ развития и реализации проектов в области телемедицинских технологий в Республике Беларусь.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, телемедицина, электронное здравоохранение, информатизация здравоохранения, медицинские услуги.

Abstract. In modern conditions, the use of information and communication technologies in national health systems can improve the quality of medical services, increase the efficiency of preventive and therapeutic and diagnostic measures, optimize the labor costs of medical workers and administrative and managerial personnel. The Concept of e-healthcare has been developed and is being implemented everywhere in the Republic of Belarus, which provides for the creation of a single information archive of patients, the prompt provision of medical data, and the creation of an information support system for clinical decisions. Telemedicine is one of the promising areas of the use of ICT and the application of the e-health system. As the practice of 2020-2021 in the Republic of Belarus and other countries of the world has shown, it is telemedicine that can become the means of communication between a doctor and a patient, which in the conditions of a pandemic can remotely provide a number of medical services to patients (both national and located

in another country). The article analyzes the development and implementation of specific projects of telemedicine technologies in the Republic of Belarus.

Keywords: information and communication technologies, telemedicine, e-health, health informatization, medical services.

К одним из современных направлений развития рынка медицинских услуг можно отнести электронное здравоохранение, которое с ростом использования информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) становится объективной реальностью, обеспечивает полноту и достоверность медицинской информации, улучшает качество оказания медицинских услуг. Внедрение современных ИКТ обеспечивает значительные преимущества как для достижения целей в области здравоохранения, так и для более эффективного использования ресурсов, в первую очередь, финансовых.

По оценкам Всемирной Организации Здравоохранения, в настоящее время более 60 % стран разрабатывают или реализуют собственные стратегии в области электронного здравоохранения.

В Республике Беларусь также разработана концепция электронного здравоохранения [1, 2], в которой представлены основные принципы построения системы электронного здравоохранения и возможности для ее интеграции в общегосударственную автоматизированную информационную систему. Планируется, что после ее реализации в республике будет создана централизованная информационная система здравоохранения (далее – ЦИСЗ). Концепция направлена на реализацию задач, предусмотренных Стратегией развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, документ разработан в соответствии с «Основами политики и стратегии «Здоровье-2020», утвержденными Европейским региональным комитетом ВОЗ, и рекомендациями по созданию национальной стратегии электронного здравоохранения, предоставленными ВОЗ и Международным союзом электросвязи [1].

Основным элементом электронного здравоохранения в Беларуси станет ЦИСЗ. При реализации данной концепции предполагается решить несколько ключевых задач: разработать и принять единые стандарты, справочники и форматы обмена медицинской информацией; завершение комплексной информатизации лечебно-диагностического процесса в организациях здравоохранения позволит осуществить переход к ведению медицинских документов в электронном виде; планируется вести интегрированную (единую) электронную медицинскую карту с использованием цифровой подписи и предоставлением оперативного доступа к ней [1, 2]. При создании ЦИСЗ будут использованы современные технологии облачных вычислений и технологии web-клиента, программное обеспечение с открытым кодом, сервис-ориентированная архитектура. Верхний уровень ЦИСЗ (центральная платформа) и информационные ресурсы мелких и средних организаций здравоохранения будут размещены на республиканской платформе, действующей на основе технологий облачных вычислений [1, 2].

В результате реализации концепции предполагается снижение смертности и увеличение средней продолжительности жизни населения за счет повышения качества оказания медпомощи вследствие внедрения системы индикаторов качества медпомощи и системы поддержки принятия клинических решений [1]. Планируется снижение инвалидности и осложнений, связанных с медицинскими ошибками, неправильным назначением лекарственных средств и выбором плана лечения, низким уровнем оперативности, полноты и достоверности информации о состоянии здоровья пациентов и имеющихся ресурсах в системе здравоохранения.

Предполагается, что увеличится время на прием одного пациента врачом-специалистом за счет снижения затрат времени на поиск необходимой информации о пациенте, работу с трудночитаемыми бумажными медицинскими документами, а также за счет подготовки учетных и отчетных документов в автоматическом режиме. Уменьшение стоимости медицинских услуг приведет к снижению финансовых издержек, это произойдет путем сокращения количества лишних исследований (лабораторных, функциональных) и их дублирования, перехода на использование цифровых технологий при проведении исследований, повышения эффективности механизмов финансового контроля, снижения затрат на лекарственное обеспечение [2].

Финансовое обеспечение реализации Концепции будет осуществляться в основном за счет средств займа Международного банка реконструкции и развития, выделенного по проекту «Модернизация системы здравоохранения Республики Беларусь» на период 2017–2022 годы [8]. К финансированию отдельных пунктов планируется привлечь средства республиканского и местных бюджетов, предусмотренных на информатизацию здравоохранения и финансирование госпрограмм.

Ситуация 2020 года в области здравоохранения в связи с распространением по всему миру коронавирусной инфекции показала, что в условиях полной или частичной изоляции основным средством коммуникации врача и пациента выступает телемедицина. Изначально телемедицина была внедрена для преодоления географических барьеров, а также для расширения доступа к медицинским услугам. Это было и остается актуальным для сельских и удаленных населенных пунктов, жители которых традиционно страдают от отсутствия доступа к медицинским услугам.

В соответствии со Стратегией развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2022 годы основными направлениями информатизации системы здравоохранения должны стать [2]:

- комплексная автоматизация медицинских учреждений на основе порталных решений и веб-технологий;

- обеспечение взаимодействия медицинских учреждений в рамках единого информационного пространства организаций здравоохранения;

- внедрение электронной медицинской карты гражданина Республики Беларусь, включая разработку правового режима ее использования;

- развитие проекта по использованию электронных рецептов;

- развитие средств телемедицины, в том числе для обеспечения возможности консультирования пациентов в режиме реального времени и удаленного мониторинга состояния здоровья хронических больных.

В настоящее время в учреждениях здравоохранения внедряются комплексные медицинские автоматизированные системы, автоматизированные диагностические рабочие места и рабочие места врачей общей практики. Созданы и действуют информационные системы национального уровня, позволяющие осуществлять мониторинг состояния здоровья различных групп населения и принимать оперативные решения по управлению здравоохранением.

В Республике Беларусь функционируют автоматизированные информационные системы отраслевого уровня [3]:

- Белорусский национальный канцер-регистр;

- Государственный регистр лиц, пострадавших от воздействия радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС;

- Республиканский регистр «Сахарный диабет»;

- Национальный регистр «Туберкулез»;

- Республиканский регистр вич-инфицированных пациентов;

- Республиканская информационно-аналитическая система учета медицинских и фармацевтических кадров (РИАС «Кадры»);

- Республиканская информационно-аналитическая система учета случаев травматизма (РИАС «Травма»);

- Республиканская информационно-аналитическая система по медэкспертизе и реабилитации инвалидов (РИАС «МЭРИ»);

- Информационно-аналитическая система здравоохранения (ИАС «Здравоохранение»);

- Информационно-аналитическая система по планированию и контролю централизованных конкурсных закупок лекарственных средств для организаций здравоохранения (ИАС «Лекарственное обеспечение»);

- Автоматизированная республиканская система телемедицинского консультирования (РТМС);

- Автоматизированная информационная система «динамика заболеваемости острыми респираторными инфекциями в Республике Беларусь» (АИС «Заболеваемость ОРИ»);

Автоматизированная информационная система «Контроль за распределением молодых специалистов, окончивших высшие медицинские учебные заведения Республики Беларусь» (АИС МС);

Автоматизированная информационная система «Классификатор органов и организаций государственной системы здравоохранения Республики Беларусь» (АИС «Классификатор ОЗ»);

Автоматизированная информационная система «Учет и анализ профзаболеваний и отравлений» (АИС «Профзаболеваемость»).

Ключевым элементом и основой развития телемедицинских технологий в Беларуси стала Республиканская система телемедицинского консультирования, которая позволяет специалистам организаций здравоохранения различных уровней (район, область, республика) получать дистанционные консультации по сложным случаям у более опытных специалистов.

Развитие единой республиканской телемедицинской системы проводится в соответствии со следующими подходами [4]:

телемедицина рассматривается не как некая эксклюзивная технология, работающая, например, для предоставления дополнительных медицинских услуг населению на коммерческой основе, а как дополнительный технологический аспект системы здравоохранения Республики Беларусь, позволяющий быстро доставить необходимую информацию для консультирования пациентов, обучения медицинских специалистов и т.п.;

иерархическая структура оказания телемедицинских консультативных услуг: сельские врачебные амбулатории — центральная районная больница; районные организации здравоохранения — областные (областная больница, специализированные диспансеры и центры); областные организации здравоохранения – республиканские центры и институты. Данная структура предполагает создание в районных, областных и республиканских организациях здравоохранения телемедицинских кабинетов, центров, оснащенных соответствующим компьютерным оборудованием;

всемерное развитие автоматизированных информационных систем в организациях здравоохранения как платформы для функционирования телемедицины;

создание нормативной базы для развертывания телемедицинских технологий;

разработка и утверждение унифицированных методик и регламентов электронного консультирования для ультразвуковых, рентгеновских и томографических исследований, а также по гематологии, травматологии, патологии щитовидной железы.

В Республике Беларусь активно применяются телемедицинские технологии, позволяющие оказывать ряд медицинских услуг пациентам удаленно. В настоящее время телемедицинские консультации проводятся в 275 организациях здравоохранения (информация представлена на 1 июля 2021 г.) [5]:

Брестская область – подключено 34 организации;

Витебская область – 41 организация;

Гомельская область – 39 организаций;

Гродненская область – 41 организация;

Минская область – 33 организации;

Могилевская область – 47 организаций;

город Минск – 16 организаций;

организации республиканского уровня – 24 организации.

В стране за первое полугодие 2019 года проведено более 9000 консультаций, за весь 2018 год – 7909 [6], в 2020-2021 годах в стране постоянно растет количество направляемых запросов на телемедицинское консультирование.

Примером реализации телемедицинских технологий, позволяющих организовывать дистанционное консультирование и снизить трудозатраты и расходы на оказание медицинских услуг, является единая телемедицинская система города Минска по цифровой флюорографии на базе консультационных центров 1-го и 2-го городских противотуберкулезных диспансеров и 40 городских поликлиник. В ней в режиме чтения и дублирования проведено более 1,8 миллиона цифровых рентгенограмм и более 82 тысяч удаленных телемедицинских электронных консультаций [6].

Активно используется телемедицинское консультирование в регионах. Например, специалисты РНПЦ радиационной медицины и экологии человека (г. Гомель) проводят телемедицинские консультации коллег из регионов страны по радиологическому, эндокринологическому, гематологическому, офтальмологическому профилям с особым вниманием к пациентам, проживающим на территории, пострадавшей от катастрофы на ЧАЭС. За 2018 год проведено 701 консультация, 6 месяцев 2019 года – 450 консультаций, в 2020 г. – 182 консультации [5, 6].

Компания ЕРАМ реализует систему учета и отбора доноров органов и тканей. На базе Минского научно-практического центра хирургии, трансплантологии и гематологии реализованы автоматизированные листы ожидания на трансплантацию [6]. Реализуется проект по дистанционному телемедицинскому консультированию пациентов в амбулаторно-поликлинических условиях на базе 39-й и 40-й клинических поликлиник Минска при участии оператора МТС.

В рамках реализации Централизованной информационной системы здравоохранения Республики Беларусь телемедицина предполагает возможность диалога между медицинскими работниками, включая анализ статической (рентгенограммы, ЭКГ, ЭЭГ и др.) и динамической (видео- и аудио-фрагменты) информации о пациенте в режиме реального времени [6]. Возможность совместного обсуждения всего комплекса медицинской информации предоставляет система видео-конференц-связи, обеспечивающая аудио-, видеообмен в режиме реального времени.

Эксперты выделяют факторы, препятствующие развитию телемедицинских технологий в Республике Беларусь [6]:

1. Разный уровень зарплат для ИТ-специалистов в здравоохранении и специалистов из ИТ-компаний, что приводит к вымыванию кадров из отрасли.

Для решения этой проблемы в БГУ открыта специальность «информационные системы и технологии в здравоохранении»; проводится пересмотр программ обучения и в медицинских вузах, где для будущих врачей созданы курсы по информационным технологиям в здравоохранении.

2. Развитие ИКТ опережает совершенствование нормативной правовой базы.

Для устранения этого разрыва предусматривается дополнение Закона о здравоохранении отдельной главой, регулирующей вопросы информационного обеспечения в области здравоохранения; в рамках информационного обеспечения здравоохранения будет упорядочен процесс создания и эксплуатации централизованной информационной системы здравоохранения, оказание медицинской помощи с применением телемедицинских технологий.

Таким образом, можно констатировать, что Республика Беларусь имеет большой потенциал по внедрению электронного здравоохранения, составной частью которого является внедрение телемедицины. Дальнейшее развитие телемедицины послужит основой для модернизации оказания медицинской помощи и медицинских услуг гражданам. В основе развития и внедрения телемедицины находится взаимодействие организаций здравоохранения, развитие дистанционного оказания медицинской помощи населению, широкомасштабное использование информационно-коммуникационных технологий, направленных на ускорение лечебно-диагностического процесса.

Как показала практика 2020-2021 годов в Республике Беларусь и других странах мира, именно телемедицина может стать и стала тем средством коммуникации врача и пациента, которая в условиях пандемии может дистанционно предоставить ряд медицинских услуг пациентам. Одним из самых больших преимуществ телемедицины является расширение доступа к медицинской помощи, которое приведет к существенному изменению способов оказания медицинских услуг, переноса оказания медицинской помощи из больниц и поликлиник в дома пациентов, будут снижены расходы на предоставление и оказание медицинских услуг населению. Постоянный рост количества телемедицинских консультаций в Республике Беларусь позволяет повысить доступность и качество оказания медицинской помощи населению независимо от места проживания, а также снизить финансовые и временные затраты организаций здравоохранения и пациентов.

Предлагаем следующие направления совершенствования телемедицины в Республике Беларусь:

разработка и принятие единых стандартов, справочников и форматов обмена медицинской информацией;

развитие медицинских электронных сервисов;

организация системы платной телемедицинской помощи;
налаживание долгосрочных контактов с зарубежными клиниками-партнерами, которые оказывают широкий спектр телекоммуникационных услуг.

Литература

1. Концепция развития электронного здравоохранения [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/sobytiya/kontseptsija-razvitiya-elektronnogo-zdravookhraneniya/> – Дата доступа: 07.08.2021.
2. Концепция развития электронного здравоохранения Республики Беларусь на период до 2022 года [Электронный ресурс] // Медицинский вестник: информационный портал медработников Беларуси. – Режим доступа: <http://www.medvestnik.by/ru/officially/view/kontseptsija-razvitiya-elektronnogo-zdravookhraneniya-respubliki-belarus-na-period-do-2022-goda-17382-2021/> – Дата доступа: 07.08.2021.
3. E-health – цифровая трансформация системы здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Международный союз электросвязи. – Режим доступа: https://www.itu.int/en/ITU-D/Regional-Presence/CIS/Documents/Events/2020/03_Minsk/Presentations/ITU%20Workshop%204%20March%202020%20-%20Yury%20Chichin.pdf – Дата доступа: 10.09.2021.
4. Электронное здравоохранение как фактор повышения качества и доступности медицинского обслуживания населения [Электронный ресурс] // РУП «Дом прессы». – Режим доступа: <http://www.dompressy.by/2014/11/20/elektronnoe-zdravookhranenie-kak-faktor-povysheniya-kachestva-i-dostupnosti-medicinskogo-obsluzhivaniya-naseleniya/> – Дата доступа: 10.08.2021.
5. Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения [Электронный ресурс] // Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения. – Режим доступа: http://belcmt.by/ru/activity-of-the-center/informatizacija-zdravookhraneniya/statistics_RTMS – Дата доступа: 10.08.2021.
6. Проблема – зарплаты у айтишников выше. Минздрав – о развитии телемедицины в Беларуси–2021 [Электронный ресурс] // Новостной портал TUT.BY. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/649535.html> – Дата доступа: 10.08.2021.

УДК 338.24:61

Перспективы развития здравоохранения в условиях цифровизации общества Prospects for the development of health care in conditions digitalization of society

Орешенков Александр Александрович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры агробизнеса
УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»
oreshenkov2006@rambler.ru

Oreshenkov Alexandr,
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Agribusiness
Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine
oreshenkov2006@rambler.ru

Аннотация. Отрасль здравоохранения в настоящее время находится в состоянии кардинальных перемен. Помимо формирования новых предметных научно-технологических приоритетов и внедрения новых отраслевых и межотраслевых (информационно-коммуникационные технологии и др.) технологий встает вопрос о кардинальном изменении моделей, институтов и организации отрасли. В статье рассматриваются перспективы развития сектора здравоохранения Республики

Беларусь с учетом появления новых технологий. Проведенный анализ показал, что развитие здравоохранения как в мире, так и в Республике Беларусь невозможно без широкомасштабного использования цифровых технологий. Показаны возможности использования мобильной медицины для контроля за состоянием здоровья пациентов. Использование мобильных технологий в национальной системе здравоохранения позволит вывести отечественную систему здравоохранения на качественно новый уровень, обеспечив тем самым высокий уровень оказания медицинских услуг.

Ключевые слова: Электронное здравоохранение, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, мобильная медицина.

Abstract. The healthcare industry is currently in a state of profound change. In addition to the formation of new subject scientific and technological priorities and the introduction of new sectoral and inter-sectoral (information and communication technologies, etc.) technologies, the question arises of a fundamental change in the models, institutions and organization of the industry. The article discusses the prospects for the development of the health sector of the Republic of Belarus, taking into account the emergence of new technologies. The analysis showed that the development of healthcare both in the world and in the Republic of Belarus is impossible without the large-scale use of digital technologies. The possibilities of using mobile medicine for monitoring the health of patients are shown. The use of mobile technologies in the national health care system will bring the domestic health care system to a qualitatively new level, thereby ensuring a high level of medical services.

Keywords: E-health, digitalization, information and communication technologies, mobile medicine.

Медицина и здравоохранение будут играть важнейшую роль в XXI веке. Организационные и финансовые инновации в здравоохранении становятся в значительной мере возможными благодаря мощному прорыву в технологическом развитии отрасли. Это же относится и к росту качества отраслевых услуг и решению предметных проблем, связанных с заболеваниями, старением и прочими проблемами. Отраслевые задачи заняли одну из первых строчек национальных приоритетов в сфере ИР в большинстве развитых стран, тогда как в развивающихся их роль и значение в содержательном и финансовом выражениях стремительно растет. Причем эта тенденция сохраняется и не изменится на протяжении последующих десятилетий.

Показательны следующие факты. Расходы на медицину и здравоохранение уже составляют около 15 % от ВВП в США и около 10 % ВВП в странах Западной Европы. Одновременно, в связи с растущим спросом на услуги здравоохранения, а также ростом числа пациентов увеличиваются инвестиции в профильные ИР. Например, в США за 1990 – начало 2000-х годов финансирование Национальных институтов здоровья увеличилось в 2 раза до рекордных 27 млрд долл. – около половины всего гражданского бюджета ИР в США. Волна внимания к повышению качества жизни за счет улучшения охраны здоровья достигла и развивающихся стран. Так, выведение здравоохранения на инновационные рельсы стало одной из важнейших задач курса «инновации с опорой на собственные силы» в Китае, который проводится с середины 2000-х годов [1, с. 204].

Анализируя предметные отраслевые приоритеты, можно выделить несколько безусловных, наиболее значимых направлений технологического развития. Важнейшей базовой технологией являются информационно-коммуникационные технологии. Условием повышения результативности услуг и ИР в медицине и других областях наук о жизни, имеющих отношение к здоровью человека, является их информатизация. Так, развивается особая отрасль информационной науки – биоинформатика. Она необходима для изучения связей между процессами на уровне генов и на уровне всего человеческого организма, развития болезней, а также моделирования эффектов медицинских манипуляций, что требует обработки больших массивов информации. Без продвижения в этом направлении невозможно функционирование персона-

лизированной медицины, основанной на методах изучения особенностей индивидуального организма, диагностики и таргетирования лечения. Однако на современном уровне развития компьютерных наук в полной мере решить задачи биоинформатики невозможно. Поэтому для продвижения вперед необходимы ИР не только в области наук о жизни, но и в области компьютерных наук и компьютерных технологий.

Существенным элементом ИТ-революции в здравоохранении является также совершенствование методов компьютерной диагностики как на анатомическом уровне, так и на молекулярном. Ориентация на превентивную медицину и, следовательно, раннюю диагностику подстегнет компании разрабатывать все более совершенные приборы сканирования внутренних органов человека и датчиков (в т.ч. наноуровня), их состояния, действующих в совокупности с биотехнологическими методами.

ИКТ способны внести существенные коррективы в организацию здравоохранения, что должно повысить производительность труда и эффективность услуг. Здесь они используются менее активно и успешно, чем в промышленном или банковском секторах, где их внедрение привело к существенному повышению производительности труда. Это связано с тем, что значительная часть институтов здравоохранения относится к общественному сектору экономики, инертному, как и везде в мире, к проведению организационных и операционных инноваций, без которых невозможно эффективное внедрение ИКТ.

Одним из основных приоритетов развития является формирование единых электронных медицинских карт (Electronic Health Records, EHR, или Electronic Medical Records, EMR) как первичного отраслевого «рабочего» документа о пациенте. Эти карты фиксируют все необходимые данные о пациенте на протяжении его жизни: информацию об индивидуальных особенностях организма и предрасположенности к определенным заболеваниям, историю болезней, обращения к врачам, результаты обследований и т.д. Такое «электронное досье», доступное лечащим врачам и медицинским учреждениям позволит быстрее диагностировать болезни и принимать решение о методах помощи пациенту, повысит точность диагнозов и упростит взаимодействие различных звеньев системы здравоохранения.

Другое направление использования ИКТ для улучшения организации здравоохранения и одновременно повышения эффективности его услуг – создание системы телемедицины. Под телемедициной понимается инструмент здравоохранения, использующий телекоммуникационные и электронные информационные (компьютерные) технологии для предоставления медицинской помощи и услуг в точке необходимости (в тех случаях, когда географическое расстояние между медицинскими работниками и пациентом является критическим фактором) [2, с. 13].

Перенесение части процессов сбора информации (анализы и пр.) и медицинских консультаций в виртуальное пространство частично удешевит услуги здравоохранения. К тому же качественная медицинская помощь будет доступна жителям регионов, отдаленных от центров сосредоточения медицинских организаций. В настоящее время использование телемедицины оказывает положительное влияние на систему здравоохранения. В частности, в Великобритании был проведен эксперимент по использованию телемедицины и оценке ее экономической эффективности. Он дал потрясающие результаты. Так, на 20 % сократилось число вызовов скорой помощи, на 15 % уменьшилось число визитов в амбулатории, на 14 % – количество койко-дней, на 8 % – затраты на обслуживание больного, и, наконец, в группе с доступом к телемедицине смертность оказалась на 45 % ниже, чем в контрольной группе. В итоге в стране телемедицина стала ключевым элементом принятой правительством Стратегии инновационного развития здравоохранения и благосостояния [1, с. 211].

Распространение и поддержка инноваций в здравоохранении – актуальная задача и для Беларуси, о чем свидетельствует увеличение расходов на ИР. Например, за 2012-2019 гг. финансирование внутренних затрат на ИР в организациях Министерства здравоохранения из бюджета увеличилось в 2 раза до рекордных 23 млн. руб. (рисунок 1).

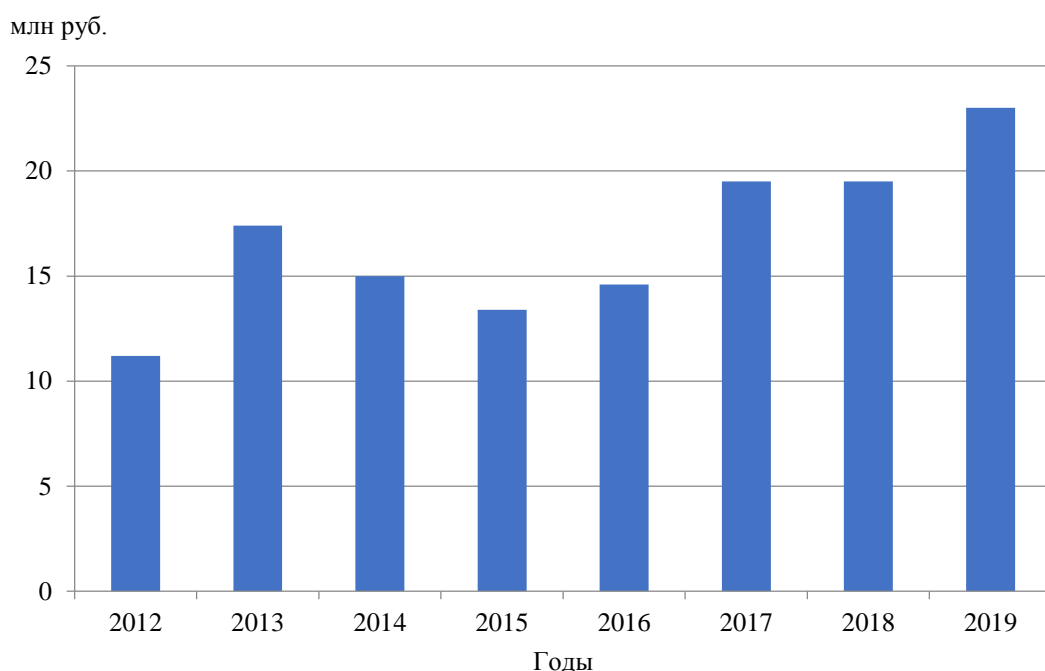

Рисунок 1. Государственное финансирование внутренних затрат на исследования и разработки в организациях Министерства здравоохранения в 2012-2019 гг.

Примечание – Источник: составлено автором по данным ГКНТ.

В то же время списочная численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, достигнув в течение периода с 2012 по 2019 гг. наибольшего значения в 2014 г. (1 420 чел.), снизилась к 2019 г. до 1 282 чел. (-138 чел.). Удельный вес исследователей с ученой степенью кандидата или доктора наук в общей численности работников в 2019 г. уменьшился до 25,5 % (-4,1 п.п. по сравнению с 2017 г.) (рисунок 2).

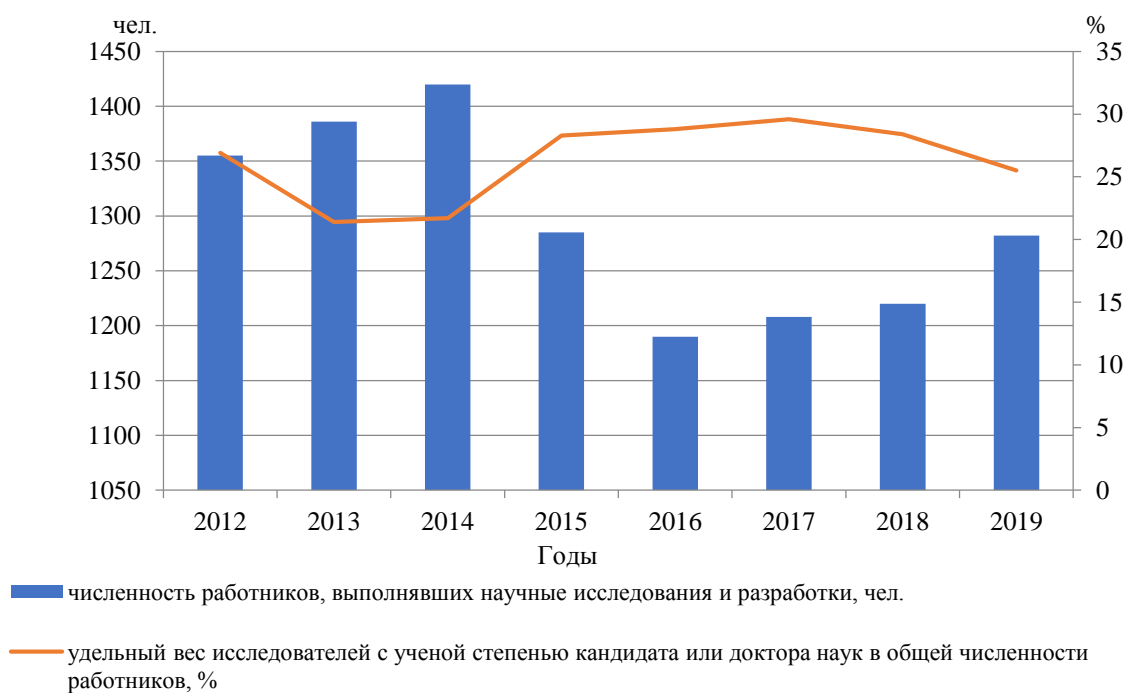

Рисунок 2. Изменение кадрового потенциала медицинской науки в подчиненных Министерству здравоохранения организациях за 2012-2019 гг.

Примечание – Источник: составлено автором по данным ГКНТ.

Согласно Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 гг. важным направлением совершенствования системы здравоохранения станет цифровизация медицины. Республика Беларусь не отстает от мировых тенденций информатизации и активно участвует в этом процессе. Будет создана единая телекоммуникационная инфраструктура здравоохранения со 100-процентным включением в нее организаций здравоохранения, поэтапно освоены новые методы персонифицированной медицины с применением информационно-коммуникационных технологий. Предусматривается внедрение интеллектуальной системы для дистанционного мониторинга здоровья (телемедицина, роботизация проведения высокотехнологичных операций, мобильная цифровая транкинговая связь с созданием единой областной сети) [3].

В стране разработана и реализуется Концепция развития электронного здравоохранения на период до 2022 года, направленная на совершенствование качества медицинской помощи посредством внедрения системы информационной поддержки клинических решений, которая включает [4]:

- комплексную автоматизацию организаций здравоохранения на основе порталных решений и веб-технологий;

- обеспечение взаимодействия медицинских учреждений в рамках единого информационного пространства организаций здравоохранения;

- внедрение электронной медицинской карты гражданина Республики Беларусь, включая разработку правового режима ее использования; развитие проекта по использованию электронных рецептов;

- развитие средств телемедицины, в том числе для обеспечения возможности консультирования пациентов в режиме реального времени и удаленного мониторинга состояния здоровья пациентов с хроническими заболеваниями.

Наконец, существенное значение имеет информатизация основных функций и процессов организаций здравоохранения. В частности, речь идет об «оцифровке» и интеграции в единое информационное пространство всей совокупности технических процессов и систем медицинских учреждений, а также сети отраслевых учреждений. На этом направлении создана единая республиканская система телемедицинского консультирования, которая позволяет организациям здравоохранения, нуждающимся в получении информации о сложных случаях заболеваний пациентов, получить консультацию от специалистов областных или республиканских организаций здравоохранения, завершена разработка и обеспечен ввод в постоянную эксплуатацию автоматизированной информационной системы обращения электронных рецептов.

В перспективе в целях наращивания экспорта медицинских услуг возможно осуществление дистанционного консультирования (телемедицины) зарубежных пациентов по рентгенологическим, ультразвуковым и цитологическим исследованиям, а также по вопросам постановки диагноза пациентам. Для осуществления той или иной консультации о состоянии здоровья после оказания медицинской услуги иностранный пациент получит возможность отправить запрос врачу, а также направить необходимые данные для своевременного и полного контроля за состоянием здоровья. В итоге повысится качество и доступность оказания медицинской услуги пациентам, привлеченным не только качественной медицинской помощью, относительно низкими ценами медицинских услуг, высоким профессионализмом врачей, но также и возможностью использования передовых мобильных технологий, которые позволяют вести диалог с врачом в режиме реального времени, постоянно осуществлять мониторинг состояния здоровья, получать необходимые рекомендации, консультации и т.д.

Одним из приоритетов информатизации отрасли здравоохранения является внедрение новых методов оказания медицинской помощи на основе IT-решений: технологий мобильного здравоохранения (m-Health), интернета медицинских вещей (IoMT), дополненной и виртуальной реальности, интеллектуального анализа данных. Растет интерес национального бизнеса к внедрению информационно-коммуникационных технологий, которые предоставляют дополнительные возможности для трансформации отрасли здравоохранения. Так, ООО «Andersen» (резидент научно-технологического парка ВГТУ) разрабатывает программное обеспечение для здравоохранения: порталы

взаимодействия с пациентами, сертифицированные электронные медицинские записи, инструменты анализа медицинских данных, телемедицины и др.

Растущая мобильность пользователей обусловила внедрение в нашей стране технологий мобильного доступа к медицинским услугам. Под мобильной медициной понимаются услуги, программы, устройства, мероприятия в области здравоохранения и медицины с использованием мобильных телефонов, смартфонов, планшетов и других беспроводных устройств, т.е. использование мобильных технологий для оказания медицинских услуг.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет мобильное здравоохранение как врачебную практику и практику общественного здравоохранения, поддерживаемые устройствами мобильной связи: мобильные телефоны, устройства для наблюдения за состоянием здоровья больных, карманные персональные компьютеры (КПК) и другие устройства беспроводной связи [5, с. 189]. Появление мобильных технологий позволяет осуществить процесс постоянного мониторинга за здоровьем пациента, а также дает возможность пациенту получать необходимые консультации у того специалиста, который непосредственно оказывал ему медицинскую услугу, поэтому обладает необходимой информацией о состоянии здоровья пациента, а также о характере и особенностях оказания медицинской услуги. Это особенно актуально для людей, болеющих хроническими заболеваниями либо перенесших операцию и нуждающихся в постоянном контроле врача.

Использование мобильных технологий в национальной системе здравоохранения позволит вывести отечественную систему здравоохранения на качественно новый уровень, обеспечив тем самым высокий уровень оказания медицинских услуг. Данные персональных устройств могут транслироваться в контакт-центр непосредственно либо с помощью дополнительного устройства:

персонального компьютера (веб-сервисы контакт-центра, электронная почта, прикладное программное обеспечение самих персональных устройств и т.д.);

мобильного устройства связи (сотовый телефон, смартфон, карманный/планшетный компьютер и т.д. с прикладными мобильными приложениями). В контексте пациент-центрированной телемедицины, предполагающей дистанционное взаимодействие пациента и медицинского работника, сотовый (мобильный) телефон, смартфон позволяет реализовать концепцию «мобильного здоровья – mHealth», выполняя следующие функции:

1) оповещение пациента о необходимости проведения соответствующего исследования или о приеме лекарств по заложенной программе или по инициативе врача;

2) связь с медицинским прибором посредством беспроводной технологии и считывания с него данных;

3) отсылка результатов исследования в лечебное учреждение;

4) предупреждение лечащего врача в случае экстренной ситуации в виде SMS-сообщения;

5) информационная поддержка в проведении эпидемиологических и превентивных мероприятий (прежде всего с помощью SMS);

6) интеграция персональных медицинских и немедицинских (фитнесс) устройств.

компьютеризированного интерактивного устройства (платформы, хаба, интегратора) – стационарного прибора, объединяющего цифровую информацию с персональных устройств, выполняющего функции модема и коммуникатора (поддержка голосового общения, электронной почты, чата, видеоконференции).

Литература

1. Наука и инновации: выбор приоритетов / Н. И. Иванова [и др.]; отв. ред. Н. И. Иванова. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 235 с.

2. Владимирский, А. В. Телемедицина / А. В. Владимирский, Г. С. Лебедев. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. – 576 с.

3. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Концепция развития электронного здравоохранения Республики Беларусь на период до 2022 года [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. – Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/upload/dadvfiles/CONCEPT_E-Health.pdf. - Дата доступа: 19.08.2020.

5. Сектор услуг Беларуси: проблемы и перспективы развития / О. С. Булко [и др.]; науч. ред.: А. Е. Дайнеко, О. С. Булко; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. – Минск: Беларуская навука, 2016. – 271 с.

УДК 378.4:33:004

Исследование зарубежного опыта формирования основ цифрового университета Research of foreign experience in the formation of the foundations of a digital university

Павловская Светлана Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления туристической индустрией
УО «Белорусский государственный экономический университет»
pavlovskayasww@gmail.com
Pavlovskaya Svetlana,
PhD in Economics, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Economics and Management of the Tourism Industry
Belarusian State Economic University
pavlovskayasww@gmail.com

Аннотация. В статье поднимаются вопросы цифровизации высшего образования, проводится исследование зарубежного опыта формирования цифрового университета, это позволило выделить основные элементы, успешно используемые в моделях цифрового университета ряда ведущих зарубежных высших учебных заведений США, России, ряда стран Европы. Более детально рассматриваются основные компоненты цифрового университета в Российской Федерации, некоторые из которых могут быть использованы после определенной адаптации в Беларуси. Особое внимание уделяется специфическим чертам и особенностям студентов высших учебных заведений – представителей поколения Z. Сделан вывод о необходимости нововведений, создании собственной модели цифрового университета с учетом традиций и ценностей белорусского общества, накопленного опыта и практики белорусских научных школ, избежать риска копирования успешных зарубежных моделей.

Ключевые слова. Высшее образование, цифровая экономика, цифровой университет.

Abstract. The article deals with the issues of digitalization of higher education, examines the foreign experience of the formation of a digital university, highlights the main elements that are successfully used in the models of a digital university of a number of leading foreign higher educational institutions in the United States, Russia and a number of European countries. The main components of a digital university in the Russian Federation are considered in more detail, some of which can be used after a certain adaptation in Belarus. Special attention is paid to the peculiarities and peculiarities of students of higher educational institutions-representatives of generation Z. It is concluded that it is necessary to innovate, create your own model of a digital university, taking into account the traditions and values of the Belarusian society, the accumulated experience and practice of Belarusian scientific schools, in order to avoid the risk of copying successful foreign models.

Keywords. Higher education, digital economy, digital university.

В настоящее время сфера образования, как сфера социальных услуг, переживает период быстрых изменений, которые нуждаются в осмыслении и исследовании (статья подготовлена в рамках гранта БРФФИ на тему «Цифровизация образования в экономическом вузе» Г20МС-020 от 4 мая

2020 г). Под давлением внешних факторов и в первую очередь из-за все возрастающего внедрения цифровых технологий классический университет подвергается давлению с целью трансформации в цифровой университет, а также адаптации к тем изменениям, которые происходят в формирующемся глобальном образовательном пространстве.

Многие университеты США, Великобритании и ряда стран Европы традиционно являются лидерами на мировой карте высшего образования, цифровые университеты сформированы и успешно функционируют, делая упор на разные совокупности отдельных элементов.

Анализ [1] зарубежного опыта ведущих зарубежных университетов стран с высоким уровнем развития цифровой экономики, позволил выделить успешно реализуемые элементы модели цифрового университета: (1) реализация смешанных форм онлайн-обучения, онлайн-сопровождение образовательного процесса (например, Стэнфордский, Принстонский, Мичиганский, Пенсильванский, Иллинойский университеты); (2) расширение программ профориентации и инициатив для учеников старших классов и их родителей (например, «Глобальная летняя программа для старшеклассников», Токийский университет; «Стань студентом на день», Амстердамский университет); (3) персонализация обучения, в первую очередь через создание личных кабинетов и индивидуальных программ с учетом ограничений и возможностей студентов (практически во всех университетах есть подобная практика); (4) онлайн-библиотека с доступом к литературе в цифровом формате по всем учебным дисциплинам, по которым ведется преподавание и записям онлайн-лекций; (5) возможность быстрого контакта с сотрудниками университета и обмена документами в цифровом формате; (6) размещение на сайтах университетов детализированной информации о всех процедурах и сферах взаимодействия с университетом (поступление, стипендия, учебные планы, расписание, т.д.), а также справочных материалов и рекомендаций (особенно выделяются Сеульский Национальный университет, Калифорнийский университет, Китайский университет Гонконга); (7) организация неформального общения выпускников.

Процессы цифровизации вовлекают все большее число стран, которые стремятся дать своим студентам лучшее образование, сформировать актуальные компетенции для новой цифровой экономики. Помимо цифровых университетов развитых стран сегодня появились университеты и в других странах, с более близкой концепцией развития высшего образования и похожим постсоветским «бэкграундом», которые быстро адаптируются к цифровой реальности и их опыт цифровой трансформации может быть полезным для осмысления и возможного внедрения.

В российской модели цифрового университета трансформация опирается на программу «Цифровая экономика Российской Федерации», а также концепцию модели «Цифрового университета», предложенную Агентством стратегических инициатив и университетом Сколково. Выделены следующие элементы [2], которые являются базовыми при формировании Цифрового университета: сетевой принцип работы университета; индивидуальная траектория обучения; пересмотр и адаптация содержательной части учебных материалов на базе наиболее востребованных и успешных образовательных модулей и курсов отечественных и зарубежных университетов; формирование сервисов онлайн-услуг (использование опыта и технологий, которые уже хорошо зарекомендовали себя как надежные и прошли проверку временем как, например, технологии и сервисы для получения онлайн государственных услуг); создание «цифрового профиля личных достижений и компетенций» вместо диплома государственного образца и отход от обязательных образовательных стандартов с целью создания «оптимальной траектории достижения уникального набора компетенций» [3]; применение новых технологий с целью оценки компетенций и личных качеств студентов.

Представляется, что не все элементы российской модели могут стать «родными» для белорусских учреждений высшего образования. Так, например, в российской модели цифрового университета предполагается использование образовательных модулей и курсов от ведущих российских и зарубежных университетов. Такая практика представляется в ведущих отечественных университетах скорее излишней. В учреждениях высшего образования на многих кафедрах сформированы коллективы, что «профессорско-преподавательские команды», которые создали свои уникальные курсы, с собственной, уникальной подачей материала, функционируют научные школы. Представляется целесообразным сохранить индивидуальность, авторский подход, возможно, лишь частично,

точечно использовать удачные находки зарубежных университетов в содержательной части образовательного процесса. Не превращать, говоря языком аллегории, ресторан авторской кухни, в ресторан качественных, питательных стандартизированных полуфабрикатов. Роль преподавателя, взаимодействие с личностью педагога, его уникальная подача материала не должны быть отвергнуты и не могут быть навязаны стандартизированные подходы к формированию лекционного материала или семинарского (практического) занятия. Степень свободы профессора, доцента при формировании учебных материалов должна быть большой, хотя и в рамках учебных программ.

Так же как указывалось выше в российской модели предполагается «применение широкого спектра новых технологий для оценки компетенций и личных качеств учащихся». На наш взгляд отдавать полностью на откуп новым технологиям и сервисам оценку компетенций не представляется полностью целесообразным. Необходимо оставлять последнее слово за «живым» человеком, так как возможны технические сбои, разный уровень волнения (стресса), технической подготовки и опыта работы с конкретной платформой и другие факторы, которые могут помешать полностью проявить себя студенту.

Не вызывает сомнений тот факт, что первокурсник на первом экзамене сталкивается с огромным стрессом, волнение не позволяет продемонстрировать знания и умения и часто роль преподавателя на экзамене – это роль педагога в первую очередь, наставника, психолога, который создает поддерживающую дружелюбную среду, помогает настроиться на демонстрацию знаний и умений и соответственно на успешную сдачу экзамена или зачета.

Часто первые испытания закладывают почву для дальнейшей уверенности или перерастают в страх и отторжение новых технологий. На наш взгляд роль новых технологий в итоговой и промежуточной аттестации должна быть вспомогательной. И доля ее может и должна увеличиваться по мере увеличения курса и наращивания опыта у студентов. Цель экзамена выявить реальные знания и компетенции студента, а это часто затруднительно, когда он находится в состоянии стресса.

Такой элемент цифрового университета как «цифровой профиль их личных достижений и компетенций» представляется не основным как это предлагается в российской модели, а дополнительным элементом. Классический диплома государственного образца об образовании служит своего рода гарантом освоения определенной минимально необходимой базы знаний, печать качества, символ престижа и гордости.

Цифровой профиль уже существует у многих на различных платформах (например, крупнейшая в мире сеть профессиональных контактов LinkedIn, которая есть в Беларуси, но не работает в Российской Федерации). Представляется проблематичным создание унифицированного профиля для всех стран или даже в рамках одного региона. Также диплом дает гарантии работодателю, в первую очередь за счет имени университета, его рейтинга, позволяет предъявлять требования к компетенциям выпускника. Представляется, что классический диплом и цифровой профиль могут дополнять друг друга, сообщая об освоенных базовых компетенциях в рамках определенной специальности и дополнительных, а также достижениях и личностных качествах. Двуединство данных форматов позволит полнее и красочнее дать представление о возможностях и умениях выпускников цифрового университета.

Также обобщая успешный зарубежный опыт формирования и функционирования Цифрового университета, то можно сделать вывод, что в большинстве учебных заведений реализуется «студентоцентристская модель обучения» и в данной сфере социальных услуг используется сервисный стиль руководства. Студентоцентристская модель обучения отражает специфику нового студента, который принадлежит к поколению Z и имеет ряд характеристик, которые разительно отличают его от студентов прошлых поколений. Эти характеристики настолько важны и специфичны, что влияют на выбор методов обучения, изменяя и скорость подачи материала, и манеру (игровой компонент) и время лекционной (теоретической) и практической части обучения.

Студенты поколения Z очень рано соприкоснулись с новыми технологиями, и большая их часть сформировались в цифровой среде, в среднем представители поколения Z проводят 4 часа в социальных сетях, онлайн общении или играх ежедневно. Главной отличительной особенностью в разрезе получения образования становится способ воспринимать и усваивать информацию. В цифровых университетах данная характеристика учитывается и учебный материал часто разделен на

небольшие, легкие для усваивания блоки, которые дублируются в цифровом формате. Однако цифровой университет практически не отвергает учащихся других поколений, которые могут получать образование на второй ступени или повышать квалификацию или из наименее развитых стран мира, которые не имели доступа к цифровой среде в детстве [4, 5]. Учебный процесс включает и классические лекции (два академических часа), и новый формат с максимальным игровым компонентом. В цифровом университете большая доля онлайн-обучения, которое может объединить студентов разных поколений и одна из важнейших целей цифрового университета – научить их эффективно взаимодействовать в рамках учебной работы и позже, в рамках профессиональной деятельности.

Подводя итог, нужно отметить, что исследование зарубежного опыта формирования цифрового университета позволило выделить ряд элементов, успешно используемых во многих университетах, обозначить ряд нововведений российской практики, которые могут быть использованы после некоторой адаптации. Можно сделать вывод, что с одной стороны, цифровизация предоставляет новые возможности для учреждений высшего образования, и не вызывает сомнения целесообразность создания цифрового университета, но скорее в рамках собственной модели. Ведь цифровизация, с другой стороны, несет некоторые угрозы, связанные в первую очередь с необходимостью сохранить в формирующемся цифровом университете традиции, ценности белорусского общества для студентов нового поколения, накопленный годами опыт и специфические конкурентные преимущества, а также риски связанные с выбором стратегии развития в новых условиях без слепого копирования успешных зарубежных моделей.

Литература

1. Павловская, С. Цифровизация высшего образования / С. Павловская // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. – 2020. – № 3(18). – С. 48-53.
2. Концепция модели «Цифрового университета» представят в июне Аналитический Центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/news/page/koncepciu-modeli-cifrovogo-universiteta-predstavat-v-iune-21511> – Дата доступа: 19.09.2021.
3. Университет 20.35 // Агентство стратегических инициатив : в 40 т. – Екатеринбург: Издательские решения, 2017. – Т. 34. – 50 с.
4. Лисица, Е. С. Наименее развитые страны: проблемы развития и интеграции в мировую экономику / Е. С. Лисица // *Экономика. Управление. Инновации*. – 2017. – № 3(2). – С. 80-86.
5. Чайковская, Ю. В. Тенденции международной трудовой миграции, или мир в движении / Ю. В. Чайковская // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. – 2019. – № 2(14). – С. 76-86.

УДК 338.46:004(476)

Развитие информационно-коммуникационных услуг в Республике Беларусь Development of information and communication services in the Republic of Belarus

Савлук Татьяна Константиновна,
младший научный сотрудник, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
tanasavluk1997@mail.ru
Savluk Tatiana,
Junior Researcher of the Institute of Economics of the NAS of Belarus
tanasavluk1997@mail.ru

Аннотация. Информационно-коммуникационные технологии в современном мире выступают одним из важнейших драйверов развития экономики. Интерес к информационно-коммуникационным технологиям особенно возрастает в условиях распространения концепции «цифровой экономики», предполагающей резкое усиление важности информации для обеспечения устойчивого социально-экономического роста. Информационно-коммуникативные технологии, а также товары

и услуги, созданные с их применением, становятся все более важной составляющей мировой торговли.

Ключевые слова. ИКТ-услуги, рынок ИКТ, экспорт, импорт, торговля услугами, информационные технологии.

Abstract. Information and communication technologies in the modern world are one of the most important drivers of the development of the economy. Interest in information and communication technologies is especially growing in the context of the spread of the concept of the «digital economy», which implies a sharp increase in the importance of information for ensuring sustainable socio-economic growth. Information and communication technologies, as well as goods and services created with their use, are becoming an increasingly important component of world trade.

Keywords. ICT services, ICT market, export, import, trade in services, information technology.

ИКТ-услуги – это виды услуг, которые обеспечивают возможность обработки и передачи информации с помощью электронных средств и носителей. Главным компонентом коммуникационных услуг связи являются услуги телефонной связи, кабельное телевидение, радиотелефонная связь и передача данных (через сеть Интернет). ИКТ-услуги включают услуги телематических служб (услуги передачи данных посредством сетей, исключая телефонные и телеграфные), образовательные услуги в сфере ИКТ, а также аренду техники и программного обеспечения, услуги дизайна и хостинга. К таким услугам традиционно относят консультационные услуги по компьютерным техническим средствам, затрагивающие аспекты их приобретения, установки и эксплуатации. Такие услуги предусматривают консультации по вопросам конфигураций технического обеспечения и их взаимосвязей с программным обеспечением [1, с. 64].

Классификация отраслей услуг сектора ИКТ по ОЭСР, согласно ISIC Rev.4, представлена в таблице 1.

Таблица 1. Классификация ИКТ-услуг согласно ISIC Rev. 4

Отрасль	Вид продукции
5820	Издание программного обеспечения
61	Связь
6110	Деятельность в сфере проводной связи
6120	Деятельность в сфере беспроводной связи
6130	Деятельность в сфере спутниковой связи
6190	Прочая деятельность в сфере связи
62	Разработка программного обеспечения, прочая деятельность, связанная с компьютерами, смежные виды деятельности
6201	Деятельность по разработке программного обеспечения
6202	Консультационная деятельность, связанная с компьютерами, деятельность по управлению компьютерным оборудованием
6209	Прочие виды деятельности
631	Обработка данных, хостинг и связанные с ними виды деятельности
951	Ремонт компьютеров и оборудования связи

Примечание – Источник: [1, с. 65].

Данная классификация ИКТ-услуг достаточно полно отражает их многообразие и может быть использована для дальнейшего анализа. Однако следует признать, что данная классификация не является единственно верной и может быть усовершенствована по мере дальнейшей эволюции ИКТ-сектора мировой экономики.

При классифицировании услуг ИКТ у экономистов всегда возникал вопрос касательно программного обеспечения: относить эту категорию к услугам или же, наоборот, к товарам. С ростом

числа подключений персональных компьютеров к сетям и с применением новых технологий в других отраслях производства быстро увеличивается спрос на средства программного обеспечения. Поскольку совместимость различных систем становится все более сложной, часть компаний переориентируют свою деятельность с компьютерной техники на услуги в области программного обеспечения. Рост спроса также стимулирует глобальный подъем рынка ИКТ-услуг во всех регионах мира [2, с. 89].

Программное обеспечение – это одна из самых запутанных областей международной торговли, занимающая промежуточное положение между товарами и услугами. Программа, написанная специально для иностранного заказчика, без сомнений, является экспортируемой услугой, однако пакеты программного обеспечения, в массовых количествах предлагаемые на рынке, по своему характеру скорее подходят на товар и зачастую учитываются в качестве такого в торговом балансе. Но поскольку стоимость пакета программного обеспечения значительно превосходит цену как материального объекта, так как по своему происхождению это продукт интеллектуальной собственности, лишь представленный на физическом носителе, более справедливо относить его к категории экспортируемых услуг. При этом развитие ИКТ-услуг связано с прогрессом в нескольких передовых ИКТ-технологиях. Другие новые технологии внедряются в пользовательские электронные устройства (компьютеры, смартфоны), 3D-принтеры, различные носимые устройства (смарт-часы, смарт-браслеты).

Важнейшую роль в развитии ИКТ-услуг играют блокчейн-технологии [3, с. 6]. Они позволяют нескольким участникам сделок совершать безопасные транзакции без привлечения посредников. На технологии блокчейн в значительной степени основано применение криптовалют в расчетных операциях, однако потенциал рассматриваемой технологии в ИКТ-услугах не ограничивается криптовалютами. На основе блокчейн развиваются цифровая идентификация пользователей, сервисы по регистрации прав собственности. Платформы с открытым исходным кодом позволяют специалистам разрабатывать собственные приложения на основе технологии блокчейн (примером может служить платформа Ethereum). В настоящее время технология блокчейн нашла свое применение в том числе в африканских странах (в сфере землеустройства, транспорта, образования и здравоохранения). Прогнозы, данные авторитетными специалистами, позволяют рассчитывать на крупные инвестиции в проекты оказания услуг на основе блокчейн в 2022–2026 гг., а к 2030 г. объем рынка ИКТ-услуг на основе блокчейн приблизится к 3 трлн долл. США, что свидетельствует о его значительном потенциале.

Второй важной тенденцией развития ИКТ в мировом сообществе является распространение услуг трехмерной печати (3D). Трехмерная (3D) печать, также известная как аддитивное производство, потенциально может нарушить производственные цепочки за счет развития международной торговли образцами продукции. В результате развивающиеся страны получают возможность не встраиваться в уже существующие цепочки создания стоимости, построенные крупными ТНК, а создавать свои каналы распределения [4, с. 68]. При этом услуги по трехмерной печати различной продукции уже оказываются в различных регионах мира (например, в Уганде с использованием аддитивного производства создается медицинский инструмент, в Нигерии – товары критического импорта).

Перспективным сегментом ИКТ-услуг является Интернет вещей. Развитие Интернета вещей влечет за собой рост количества интернет-соединений, а также распространение технологий встраивания чипов в предметы бытовой электроники, что позволяет им получать и принимать различные данные [4, с. 68]. Интернет вещей, помимо домашнего хозяйства, используется в сельском хозяйстве, энергетике, логистике, медицине [5, с.310].

Развивается оказание услуг мобильной связи на основе технологии 5G. Распространение технологии 5G критически важно для полноценного функционирования технологии «Интернет вещей», так как позволяет обслуживать большие массивы данных и значительное количество подключений. По оценкам специалистов, емкость сетей мобильной связи при внедрении технологии 5G повышается в 1000 раз по сравнению с действующей технологией 3G, также ликвидируются ограничения, связанные с возможным количеством подключений [4, с. 68]. В 2019–2020 гг. более 50 операторов мобильной связи в мире запустили сети 5G в коммерческую эксплуатацию.

Растущий в мире спрос создает возможности для формирования в нашей стране сферы информационных технологий с ориентацией на экспорт. На протяжении последнего десятилетия она стабильно демонстрирует темпы роста. Предприятия ИКТ-сектора выпускают программное обеспечение по широкому спектру номенклатуры, однако наиболее быстро растет число заказов, связанных с развитием сети Интернет, созданием информационных сайтов и расширением электронной торговли.

Объем экспорта ИКТ-услуг в Республике Беларусь с 2015 по 2020 г. увеличился в 2,7 раза и достиг 2685,2 млн долл., импорт – 2 раза и составил 423,1 млн долл. При этом доля экспорта ИКТ-услуг в общем объеме экспорта услуг выросла с 15 % в 2015 г. до 30,7 % в 2020 году., импорт – увеличился с 4,7 % до 8,7 % соответственно (рисунок 1).

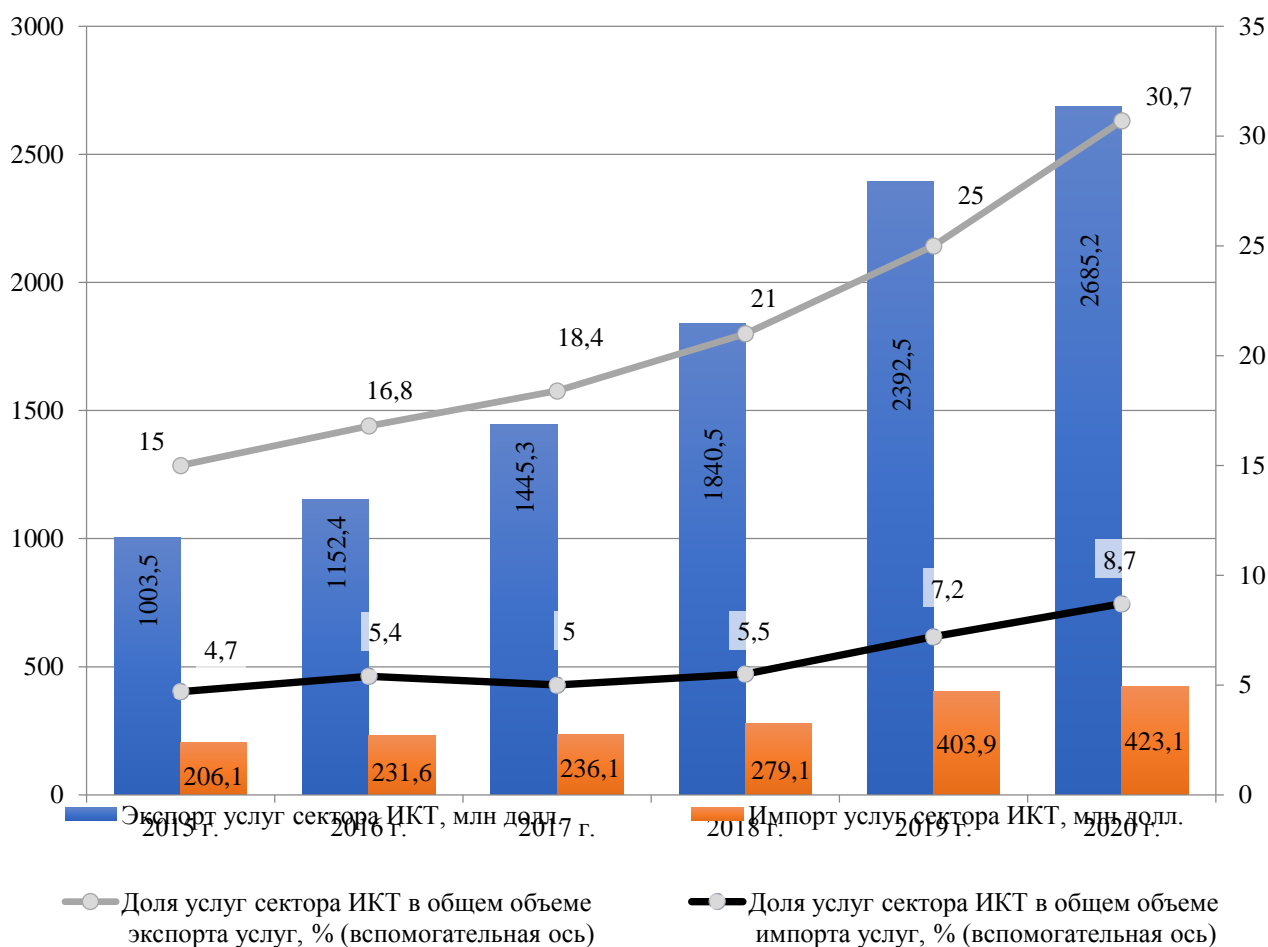
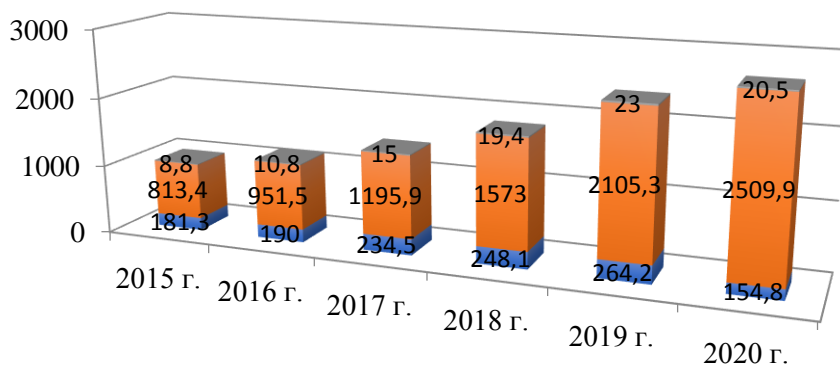

Рисунок 1. Динамика экспорта и импорта ИКТ-услуг в 2015-2020 гг., млн долл.

Примечание – Источник: составлено автором на основании [6].

Рассмотрим динамику экспорта ИКТ-услуг по их видам: компьютерные, информационные, телекоммуникационные (рисунок 2). Лидирующие позиции – за первым направлением: рост в 3 раза и составил 2509,9 млн долл., на втором месте – информационные услуги 154,8 млн долл. (уменьшились на 0,15 %).

■ Телекоммуникационные услуги ■ Компьютерные услуги
 ■ Информационные услуги

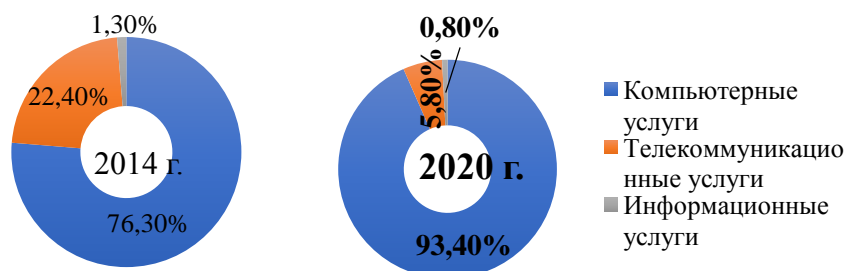
Рисунок 2. Динамика экспорта ИКТ-услуг в разрезе их видов в 2015-2020 гг.

Примечание – Источник: составлено автором на основании [6].

Названные тенденции привели к изменению структуры экспорта ИКТ-услуг – увеличению доли компьютерных услуг с 76,30 % до 93,40 % и снижению доли телекоммуникационных и информационных услуг с 22,40 % и 1,30% до 5,80 % и 0,80 % соответственно (рисунок 3).

Рисунок 3. Структура экспорта ИКТ-услуг, % к итогу

Примечание – Источник: составлено автором на основании [6].

Ниже рассмотрим, в какие страны Республика Беларусь экспортирует телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги/

Таблица 2. Экспорт телекоммуникационных услуг, тыс. долл.

Страны	2018	2019	2020	2020 г. в %
Австрия	1386,6	5670,3	6912,3	4,74
Германия	4360,6	3213,9	1181,5	0,81
Гонконг	9679,9	12154,4	10604,1	7,28
Италия	3707,5	1886,1	576,9	0,40
Казахстан	208,7	1011,4	2601,6	1,79
Канада	593,7	702,1	1226,6	0,84
Кипр	11776,6	6463,6	4322,0	2,97
Литва	4716,3	3836,8	2426,9	1,67
Нидерланды	14180,6	10432,6	6193,0	4,25
Польша	571,9	3100,7	1849,7	1,27
Россия	127324,4	158737,4	76472,0	52,48
Великобритания	3855,4	5520,5	1354,8	0,93
США	5697,5	6695,6	4897,5	3,36
Украина	14103,7	2991,3	2048,7	1,41
Чехия	2797,6	10844,9	6329,9	4,34
Швейцария	17686,8	17089,4	16723,7	11,48

Примечание – Источник: составлено автором на основании [6].

Как видно из таблицы 2, больше всего экспорта телекоммуникационных услуг Республики Беларусь направляется в Россию (52,5 %), на втором месте Швейцария (11,5 %) и на третьем Гонконг (7,3 %)

Таблица 3. Экспорт компьютерных услуг, тыс. долл. США

Страны	2018	2019	2020	2020 г. в %
Германия	77822,4	85835,2	98349,4	4,34
Гонконг	15813,0	21393,3	26512,6	1,17
Израиль	18995,6	27381,6	42851,1	1,89
Ирландия	43396,9	56035,4	78772,0	3,48
Канада	9417,9	13008,0	16612,2	0,73
Кипр	197564,3	243863,9	295470,3	13,05
Латвия	14759,2	12080,2	14751,7	0,65
Литва	17411,9	22146,1	23437,2	1,04
Люксембург	10553,0	13631,9	11960,8	0,53
Нидерланды	36727,6	52674,2	55859,0	2,47
Россия	89660,8	105749,2	140530,1	6,21
Великобритания	140884,4	179152,9	199774,0	8,82
США	641574,0	957350,5	1116980,0	49,33
Финляндия	14709,2	9769,8	11664,8	0,52
Чехия	56444,0	64435,7	62020,8	2,74
Швейцария	21038,2	26469,7	30271,4	1,34
Швеция	9838,0	10580,7	11421,7	0,50
Эстония	13387,2	26440,1	26891,4	1,19

Примечание – Источник: составлено автором на основании [6].

Почти половина экспорта компьютерных услуг РБ идет в США (49,3 %) и составляет 1 116 980,0 тыс. долл.

Таблица 3. Экспорт информационных услуг, тыс. долл. США

Страны	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в %
Австрия	38,6	37,2	44,7	0,31
Бельгия	1168,2	197,3	35,8	0,24
Германия	209,3	320,7	452,5	3,10
Гонконг	489,8	714,7	213,5	1,46
Кипр	627,8	75,5	365,6	2,50
Латвия	748,3	787,6	1183,2	8,10
Литва	328,1	286,5	300,1	2,05
Нидерланды	387,1	4027,8	2161,9	14,79
Польша	451,2	537,3	392,4	2,68
Россия	7320,7	6997,6	6504,6	44,50
Великобритания	1403,0	935,5	643,5	4,40
США	908,1	592,9	645,1	4,41
Украина	662,8	587,7	411,3	2,81
Франция	152,6	207,5	192,0	1,31
Чехия	809,0	705,6	702,5	4,81
Швейцария	146,4	399,4	367,3	2,51

Примечание – Источник: составлено автором на основании [6].

Экспорт информационных услуг направлен на Россию (44,5 %), Нидерланды (14,8 %) и Латвию (8,1 %).

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что уровень инновационности сектора ИКТ возрастает с каждым годом, причем амплитуда инновационности становится все шире. Производство таких усовершенствованных товаров с расширенным функциональным набором по относительно невысокой цене влечет за собой изменения в перечне ИКТ услуг, необходимых для их обслуживания, и в уровне их потребности. Сектор услуг ИКТ является также основой производства

товаров ИКТ, так как именно услуги предоставляют «информационные мосты» для функционирования носителей технологий – товаров

Таким образом, развитие информационно-коммуникационных технологий в Республике Беларусь становится все более значимым фактором обеспечения устойчивого социально-экономического развития. ИКТ-сектор генерирует новые рабочие места с высоким уровнем оплаты труда, значительный объем добавленной стоимости, увеличивая вклад в ВВП, активизирует внедрение цифровых технологий в другие отрасли и сферы деятельности, а также влияет на динамику экспорта товаров и услуг.

Литература

1. Давыденко, Е. Л. Страны с малой экономикой в условиях интеллектуализации, дигитализации и экологизации : монография / Е. Л. Давыденко. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – 345 с.
2. Цифровая трансформация: основные понятия и терминология. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 266 с.
3. Digital economy report 2019: value creation and capture. – Geneva: UN, 2019. – 194 p.
4. Давыденко, Е. Л., Цян, Су. Международный рынок ИКТ-услуг: современные тенденции и особенности развития китайского сегмента / Е. Л. Давыденко, Су Цян // Весці БГПУ. – 2021. – № 1. – С. 64-73.
5. Милашевич, Е. А. Реализация механизмов информационно-коммуникационных технологий для увеличения экспорта медицинских услуг Беларуси через создание национальной поисковой системы / Е. А. Милашевич // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сб. науч. тр. IX Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 3 марта 2016 г.; под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, к.э.н., доц. Ю. Л. Растопчиной. – Белгород: ИД «Белгород», 2016. – С. 307-312.
6. Информационное общество в Республике Беларусь. стат.сб. / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2021. – 541 с.
7. Мартынович, П. Сектор информационно-коммуникационных услуг [Электронный ресурс] / П. Мартынович // Наука и инновации. – 2018. – № 10 (188). – С. 21–25.

УДК 336.7

Финансовая платформа как новая модель предоставления финансовых услуг Financial platform as a new model for the provision of financial services

Самоховец Мария Павловна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента

УО «Полесский государственный университет»

samkhvec@rambler.ru

Samakhavets Maryia,

PhD in Economics, Associated Professor, Associated Professor of the Department of Financial Management

Polesky State University

samkhvec@rambler.ru

Аннотация. В статье обозначена тенденция расширения предоставления финансовых услуг на основе информационно-коммуникативных технологий. Финансовые технологии используются традиционными и вновь появляющимися финансовыми посредниками для оказания широкого спектра финансовых услуг: платежи, денежные переводы, сбережения, кредитование, инвестирование, страхование и другие. Финансовую платформу (онлайн супермаркет финансовых услуг) можно рассматривать новую модель предоставления финансовых услуг клиентам. Финансовая платформа

представляет собой информационную систему с использованием программно-аппаратных средств для обеспечения взаимодействия потребителей финансовых услуг и финансовых организаций посредством сети Интернет в целях совершения финансовых сделок. Порядок совершения финансовых сделок с использованием финансовой платформы и регистрации операторов финансовых платформ регулируется законодательством. В статье рассмотрен опыт Российской Федерации по созданию финансовых маркетплейсов в рамках развития цифровой инфраструктуры. В статье приводятся основные характеристики финансовых платформ в Российской Федерации и представлена обобщенная схема функционирования финансовой платформы.

Ключевые слова: финансовая платформа, финансовые услуги, финтех, маркетплейс.

Abstract. The article outlines the trend for provision of financial services based on information and communication technologies. Financial technologies are used by traditional and emerging financial intermediaries to provide a wide range of financial services: payments, remittances, savings, lending, investment, insurance and others. Financial platform (online supermarket of financial services) can be considered as a new model for providing financial services to clients. Financial platform is an information system using software and hardware to ensure interaction between consumers of financial services and financial organisations via the Internet. The procedure of financial transactions and registering operators of financial platforms is regulated by law. The article discusses the Russian experience in the creation of financial marketplaces as part of the digital infrastructure development. The article presents the main characteristics of financial platforms in the Russian Federation and presents a generalized scheme of the functioning of the financial platform.

Keywords: financial platform, financial services, fintech, marketplace.

Активное развитие информационно-коммуникативных технологий на рубеже XX-XXI веков обеспечивает экономические преимущества [1, с. 64] и в значительной степени изменяет подходы к предоставлению финансовых услуг. Появился термин «финтех» (финансовые технологии), который стал обозначать предоставление финансовых услуг с использованием таких технологий, как «большие данные», искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и другие.

На современном этапе финансовые технологии используются банками и небанковскими финансовыми организациями для оказания различных финансовых услуг: платежи, переводы, депозиты, кредитование, инвестирование, страхование и другие. Причем банки постепенно теряют свои преимущества в оказании финансовых услуг за счет цифровизации последних. В мире выделяют три основных вида бизнес-моделей предоставления финансовых услуг: традиционная модель, при которой финансовые институты представлены на физическом рынке и не предоставляют полный спектр услуг через интернет; онлайн-модель подразумевает предоставление финансовых услуг исключительно посредством сети Интернет; интегрированная модель предполагает совмещение традиционных каналов обслуживания клиентов и онлайн-способов предоставления финансовых услуг [2].

Финансовые технологии позволяют повысить доступность и качество финансовых услуг для бизнеса, снизить издержки в финансовой сфере, а также содействовать развитию конкуренции на финансовом рынке. Финансовый посредник не исключается из цепочки оказания финансовой услуги, но меняется формат взаимодействия с клиентом – через цифровую платформу с использованием сети Интернет финансовый посредник становится виртуальным, связь с ним осуществляется на веб-сайтах или в мобильных приложениях [3]. При этом робоэдвайзеры и электронные агрегаторы позволяют повышать эффективность финансового консультирования (скорость, разнообразие и качество финансовых услуг) [4, с.24].

Развитие финансовых технологий не только модернизирует форму оказания финансовых услуг, но и способствует появлению новых инновационных сервисов для клиентов, например, в области финансирования – P2P кредитование, краудфандинг, в области управления капиталом – приложения по финансовому планированию и др.

В Российской Федерации начался процесс создания финансовых маркетплейсов (онлайн супермаркетов финансовых услуг) с 2017 года в рамках развития цифровой инфраструктуры по инициативе Банка России. Создание платформ-маркетплейсов для финансовых услуг направлено на обеспечение получения услуг клиентами в режиме «единого окна». Платформы-маркетплейсы позволяют осуществлять удобный поиск финансовых услуг для корпоративных клиентов с одновременным удобным предоставлением финансовых услуг различными участниками финансового рынка. Преимущества такой платформы состоят в обобщении информации по предложениям участников маркетплейса, анализе текущих потребностей и индивидуализации предложений для клиентов.

Маркетплейс – это онлайн-сервис, который позволяет гражданам приобретать финансовые услуги от разных организаций на одной платформе в режиме круглосуточного доступа и функционирует по принципу «plug&play» («подключайся и играй») и объединяет следующих участников:

финансовые платформы – площадки, на которых взаимодействуют финансовые организации и клиенты для заключения финансовых сделок;

поставщики финансовых услуг – банки, страховые компании, управляющие компании паевых инвестиционных фондов, эмитенты корпоративных и государственных облигаций;

регистратор финансовых транзакций – реестр хранения юридически значимой информации по совершенным на платформах финансовым сделкам;

сайты-агрегаторы – интернет-ресурсы и мобильные приложения, предоставляющие клиенту возможность сравнения и выбора финансовых услуг по основным параметрам – срок, процентная ставка, рейтинг и так далее.

Для работы на финансовой платформе клиенту необходимо пройти регистрацию, получая финансовые услуги во всех подключенных к этой платформе банках, страховых компаниях и у других поставщиков финансовых услуг.

Финансовая платформа – это информационная система, использующая программно-аппаратные средства, предназначенные для обеспечения взаимодействия потребителей финансовых услуг и финансовых организаций посредством информационно-коммуникационной сети Интернет в целях обеспечения возможности совершения финансовых сделок, доступ к которой предоставляется оператором платформы. Основная задача финансовой платформы состоит в автоматизации взаимодействия сторон и обеспечении удобства совершения финансовых транзакций.

Финансовые сделки, заключенные с использованием финансовой платформы, могут осуществляться по договорам как с денежными средствами, так и с ценными бумагами. Порядок совершения финансовых сделок между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями или эмитентами с использованием финансовых платформ, регулируются Федеральным законом от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы».

Финансовая платформа должна устанавливать следующие правила:

требования к участникам финансовой платформы;

виды финансовых сделок;

условия договора об оказании услуг оператора финансовой платформы;

порядок размещения информации о финансовых сделках, совершаемых с использованием финансовой платформы;

порядок и сроки рассмотрения оператором финансовой платформы обращений потребителей финансовых услуг;

требования к финансовым организациям о защите информации и об операционной надежности при совершении финансовых сделок;

перечень оказываемых финансовым организациям услуг оператора финансовой платформы по проведению идентификации клиента;

порядок направления указаний потребителя финансовых услуг оператору финансовой платформы посредством финансовой платформы, порядок и условия приема к исполнению указаний потребителя финансовых услуг, а также порядок и срок подтверждения исполнения оператором финансовой платформы указаний потребителя финансовых услуг;

порядок исполнения указаний потребителя финансовых услуг;
порядок и сроки информирования оператором финансовой платформы потребителя финансовых услуг об остатке принадлежащих ему денежных средств на специальном счете;
порядок предоставления потребителю финансовых услуг информации об условиях, на которых потребителем финансовых услуг заключается финансовая сделка с использованием финансовой платформы;
порядок предоставления потребителям финансовых услуг информации о системе страхования вкладов по договорам банковского счета (вклада), заключаемым с использованием финансовой платформы и некоторые другие.

Финансовые платформы (рисунок 1) помогают потребителю сравнить предложения многих продавцов, выбрать подходящие условия и заключить сделку с финансовой организацией дистанционно, независимо от местонахождения сторон, ежедневно и круглосуточно. Оператор финансовой платформы делает возможным заключение таких сделок.

Операторами финансовых платформ могут быть только акционерные общества с минимальным размером собственных средств 100 млн. российских рублей. При этом сами операторы финансовых платформ не могут выступать одной из сторон финансовых сделок, а также не могут совмещать свою деятельность с деятельностью кредитной или некредитной финансовой организации.

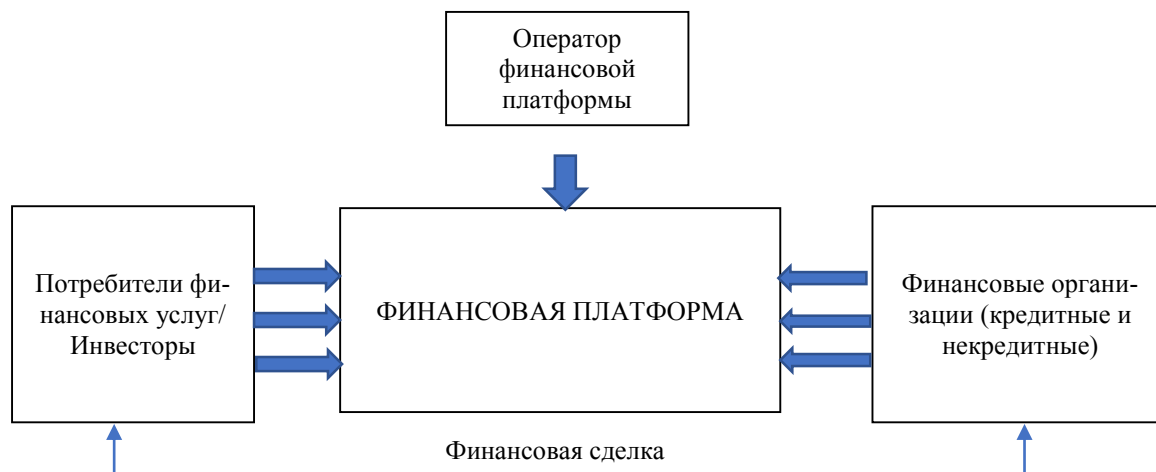

Рисунок 1. Обобщенная схема функционирования финансовой платформы

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

Оператор финансовой платформы обязан осуществлять внутренний контроль путем назначения контролера либо формирования отдельного структурного подразделения и организовать систему управления рисками, связанными с осуществлением им деятельности. Правила управления рисками должны определять меры, направленные на снижение этих рисков, меры по обеспечению бесперебойного функционирования программно-аппаратных средств, меры, принимаемые оператором финансовой платформы в случаях возникновения нестандартных ситуаций, направленные на обеспечение непрерывности такой деятельности. Оператор финансовой платформы должен иметь основной и резервный комплексы программно-аппаратных средств, необходимые для оказания услуг оператора финансовой платформы и обеспечивающие его бесперебойную деятельность, и сохранность данных.

Потребителями финансовых услуг (инвесторами) с использованием финансовой платформы могут выступать физические лица, которые присоединяются к договору об оказании услуг оператора финансовой платформы для совершения финансовых сделок. Финансовые организации также присоединяются к договору в целях совершения финансовых сделок с потребителями финансовых услуг. Информация о финансовых сделках размещается на сайте в сети Интернет и не должна вводить в заблуждение потребителей финансовых услуг, содержать не соответствующие действительности сведения, содержать гарантии или обещания в будущем доходности вложений, если такая доходность вложений не может быть определена на момент заключения договора.

Денежные средства потребителя финансовых услуг могут перечисляться с использованием финансовой платформы только на счет финансовой организации или эмитента, с которыми он заключил соответствующую сделку, на специальный счет оператора финансовой платформы, а также на банковский счет (счет по вкладу) самого потребителя финансовых услуг. Информация о финансовой сделке, совершаемой с использованием финансовой платформы, должна содержать сведения обо всех возможных расходах потребителя финансовых услуг в связи с совершением такой финансовой сделки. Оператор финансовой платформы получает вознаграждение за оказываемые им услуги по установленным им тарифам.

Реестр операторов финансовых платформ ведет Банк России. По состоянию на 10.09.2021г. в реестре операторов финансовых платформ в России было зарегистрировано 4 оператора финансовой платформы ПАО Московская Биржа, АО ВТБ Регистратор, АО «Специализированный депозитарий «ИНФИНИТУМ», АО «Финансовый Маркетплейс Сравни.ру» (таблица 1).

Таблица 1. Основные характеристики финансовых платформ в Российской Федерации

Название	Дата регистрации в реестре	Виды финансовых услуг
ПАО Московская Биржа	27.08.2021 г.	Онлайн-вклады от российских банков; электронные полисы ОСАГО; кредиты; инвестиции
АО ВТБ Регистратор	27.08.2021 г.	Облигации
АО «Специализированный депозитарий «ИНФИНИТУМ»	22.10.2020 г.	Паи
АО «Финансовый Маркетплейс Сравни.ру»	26.08.2020 г.	Потребительские кредиты; банковские карты; вклады; ОСАГО

Примечание – Источник: собственная разработка на основании реестра.

Таким образом, финансовая платформа представляет собой новую модель предоставления финансовых услуг клиентам и позволяет удобным образом удовлетворить интересы потребителей финансовых услуг и финансовых организаций. Представляется, что такая модель получит активное развитие в ближайшем будущем, что потребует формирования регуляторных и надзорных требований со стороны государства в этой области.

Литература

1. Samakhavets, M. P. The economic benefits of business processes informatization in public finance / M. P. Samakhavets // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых социальных и инженерных подходов : сб. мат-лов XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 марта 2018 г. / Белорусский национальный технический университет; редколл.: С. Ю. Солодовников, предс. [и др.]. – Минск : БНТУ, 2018. – С. 64-65.
2. Юзефальчик, И. Цифровые финансовые технологии и их роль в повышении доступности финансовых услуг / И. Юзефальчик // Банкаўскі веснік. – 2019. – № 5. – С. 34-42.
3. Голикова, А. Финансовая дезинтермедиация: изменение трактовки понятия и новые конкуренты на рынке финансовых услуг / А. Голикова // Банкаўскі веснік. – 2020. – № 8. – С. 46-57.
4. Юзефальчик, И. Тенденции развития инфраструктуры финансового рынка и их влияние на финансовые институты / И. Юзефальчик // Банкаўскі веснік. – 2018. – № 4. – С. 20-29.

Оценка себестоимости технологий обращения с твердыми коммунальными отходами в Республике Беларусь
Estimation of the cost of technologies for handling solid municipal waste in the Republic of Belarus

Семашко Мария Юрьевна,
и.о. зав. отдела экономики жилищно-коммунального хозяйства
ГНУ «Институт жилищно-коммунального хозяйства НАН Беларуси»
semashko.mashenka@mail.ru
Semashko Maria,
Head of the Department of Economics of Housing and Communal Services
Institute of Housing and Communal Services of the NAS of Belarus»
semashko.mashenka@mail.ru

Аннотация. В статье выделены основные виды технологий обращения с твердыми коммунальными отходами, применяемых в условиях Республики Беларусь, рассмотрены положительные и отрицательные стороны каждой технологии в отдельности. Предложена оценка себестоимости технологий обращения с твердыми коммунальными отходами, применяемых в Республике Беларусь.

Ключевые слова: Твердые коммунальные отходы, сортировка и досортировка, производство RDF-топлива, биологическая обработка органической фракции коммунальных отходов, энергетическое использование ТКО.

Annotation. The article highlights the main types of technologies for handling solid municipal waste, used in the conditions of the Republic of Belarus, considered the positive and negative aspects of each technology separately. An estimate of the cost of technologies for the management of municipal solid waste, used in the Republic of Belarus, is proposed.

Keywords: Solid municipal waste, sorting and sorting, production of RDF fuel, biological treatment of the organic fraction of municipal waste, energy use of MSW.

Объективная обусловленность роста количества твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) по мере развития экономики (роста производства и доходов населения), а также необходимость обеспечения гражданам страны комфортных условий проживания и благоприятной среды обитания, определяют основные характеристики формируемой системы сбора и утилизации ТКО: полная утилизация ТКО с минимальным ущербом для экологии, получение максимального количества ВМР для повторного использования в производственной деятельности, самокупаемость и привлекательность для инвесторов с целью обеспечения воспроизводственного процесса [1].

Основными видами технологий обращения ТКО в Республике Беларусь в настоящее время являются сортировка и досортировка, производство RDF-топлива, биологическая обработка органической фракции коммунальных отходов, энергетическое использование ТКО.

Сортировка и досортировка ТКО. В Беларуси сортируют твердые коммунальные отходы, образовавшиеся в домашних хозяйствах, около 30 % населения. Сортировка отходов происходит в два этапа. На первом этапе – население выбрасывает отходы в контейнеры для раздельного сбора (стекло, ПЭТ-бутылки, бумагу и т. д.). На втором – отходы на спецтранспорте доставляют на линии сортировки. Раздельно собранные отходы на линиях сортировки ещё раз дополнительно сортируют [2].

Основным различием между сортировкой и досортировкой ТКО является то, что на досортировку поступают отходы, собранные путем раздельного сбора, и главной ее задачей является извлечение посторонних примесей в составе ВМР, то линии досортировки могут иметь меньшую производительность, количество постов и бункеров для ВМР (таблица 1).

Таблица 1. Преимущества и недостатки технологии сортировки смешанных ТКО и досортировки

Наименование технологии обращения	Преимущества	Недостатки
Технологии сортировки смешанных ТКО и досортировки раздельно собранных ВМР	отличная экологическая обстановка (деление твердых коммунальных отходов на опасные и безопасные); дешёвое вторсырьё, сохранение природных богатств; возможность заработать; сокращение количества свалок	нехватка финансов; отношение людей к отходам; сложность переработки; дорогое оборудование; недостаточно развитая законодательная база

Примечание – Источник: разработка автора на основании [2].

Заводы по сортировке ТКО находятся в Барановичи, Брест, Новополоцк, Гомель, Гродно, Минск, Могилев, Слониме.

Главная задача Слонимского ГУП ЖКХ – предоставление комплекса основных и дополнительных жилищно-коммунальных услуг.

Приобретение оборудования и техники в рамках реализации перспективной схемы обращения с ТКО и ВМР в Слонимском районе на Слонимском городском унитарном предприятии жилищно-коммунального хозяйства за счет средств, поступивших на расчетный счет государственного учреждения «Оператор вторичных материальных ресурсов» от производителей и поставщиков товаров и упаковки представлена в виде инвестиций в размере около 250 000 евро (рисунок 1).

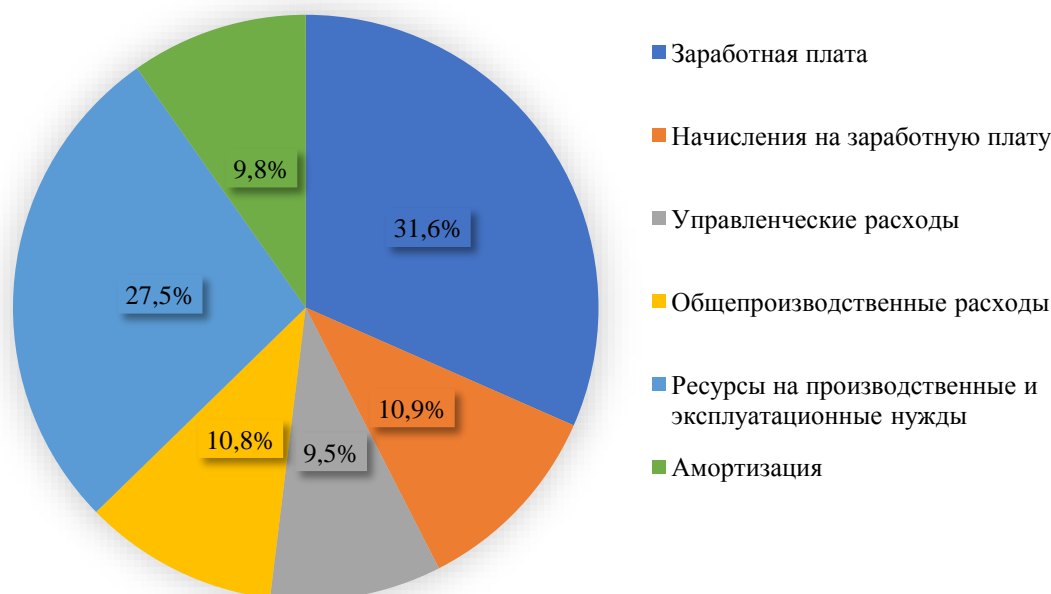

Рисунок 1. Затраты по линии сортировки вторичных материальных ресурсов Слонимского ГУП ЖКХ в процентном соотношении по отношению к полной себестоимости, %

Примечание – Источник: на основании информации Слонимского ГУП ЖКХ.

За прошедший год на мусороперерабатывающий завод поступило и было переработано 68 000 тонн ТКО.

Проектом мусороперерабатывающего завода для г. Бобруйска предусматривается наличие 2-х линий по переработке ТКО, производительностью 12 т/ч каждая, а также линий по переработке ПЭТ бутылок во флексу и ПЭ в гранулы в производственном корпусе размером 126x48 м. Проектная стоимость завода составляет около 40 000 руб.

Применение полуавтоматической линии на объекте «Строительство мусороперерабатывающего завода для г. Бобруйска» позволит увеличить процент сортировки ТКО по сравнению с ручной в 1,5-2 раза, минимизируя контакт рабочего персонала с ТКО. Основной ручной сортировке подлежит только часть ТКО, обогащенная вторичными материальными ресурсами (рисунок 2) [3].

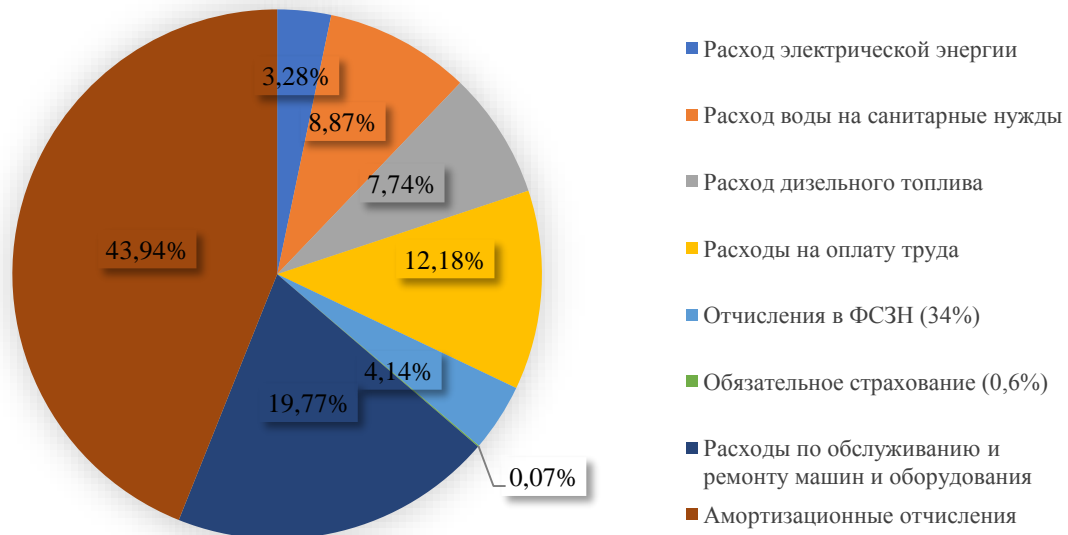

Рисунок 2. Себестоимость переработки ТКО на мусороперерабатывающем заводе г. Бобруйска

Примечание – Источник: составлено автором на основе ОВОС по объекту «Строительство мусороперерабатывающего завода для г. Бобруйска».

Оценить эффективность дополнения линий ручной сортировки элементами автоматической оптической сортировки отходов позволяет пример полигона «Тростенецкий», общий объем образующихся ТКО, в котором составляет 40 000 т/год и мусороперерабатывающего завода для г. Бобруйска производительностью 100 000 т/год. Были просчитаны два варианта линии сортировки – ручная линия и линия сортировки с элементами автоматической сортировки (комбинированная линия).

При определении технико-экономических показателей линий сортировок учтены эксплуатационные (электроэнергия, заработная плата персонала и т.п.) (рисунок 3).

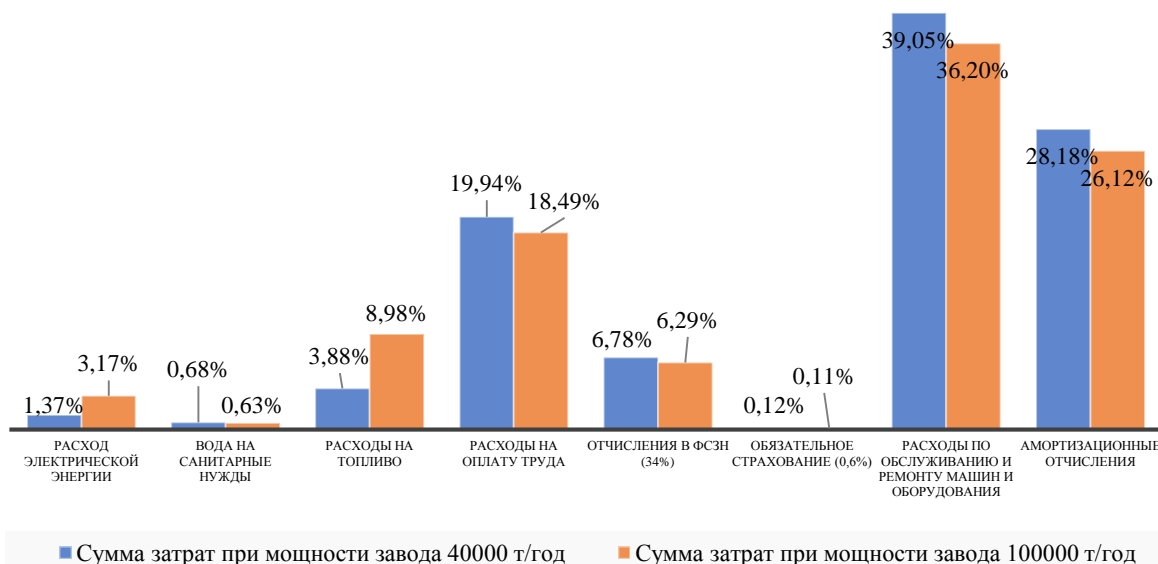

Рисунок 3. Годовые технико-экономические показатели полигона «Тростенецкий» г. Минска в процентном соотношении к себестоимости

Примечание – Источник: Составлено автором на основе полигона «Тростенецкий» г. Минска.

Производство RDF-топлива. RDF-топливо, или Refuse Derived Fuel, – топливо, которое состоит из оставшихся после сортировки отходов. Оно предназначено для получения энергии [4].

RDF-топливо получается путем измельчения, сепарации, удаления загрязняющих (хлорсодержащих) элементов с последующим обезвоживанием (сушкой) пре-RDF-топлива. В результате получается высококалорийная фракция 20–60 миллиметров. В зависимости от требований организаций, где применяется этот вид топлива, оно может использоваться в измельченном состоянии или в виде спрессованных тюков (таблица 2) [5].

Таблица 2 – Преимущества и недостатки технологии производства RDF

Наименование технологии обращения	Преимущества	Недостатки
Технологии производства RDF	использование RDF на котельных, для частных домохозяйств, ТЭЦ, цементных и других заводах. легкость в переориентации котельного оборудования в установки, работающие на твердом биотопливе. область использования RDF для кошачьих лотков и его органической части в качестве удобрений. сравнительно небольшая себестоимость топлива	слабая законодательная база в рамках поддержки предприятий по производству RDF отсутствуют законодательная база по данному вопросу (отечественные сертификаты качества, нормы к продукции, помещениям и т. д.) отрицательное воздействие на окружающую среду, так как некоторые материалы при производстве выделяют в атмосферу вредные вещества

Примечание – Источник: разработка автора на основании [5].

Для оптимизации системы утилизации твердых бытовых отходов (далее – ТБО) в Гродненской области было принято решение о строительстве заводов по сортировке смешанных ТБО с производством RDF топлива, которое позволит частично заместить используемый природный газ при производстве цемента на ОАО «Красносельскстройматериалы». На строительство Гродненского завода по утилизации и механической сортировке отходов было потрачено более 40 000 000 долларов. Потребность в RDF топливе в настоящее время оценивается в 120 000 тонн/год. Получаемые при сортировке BMP возвращаются в повторные использование (рисунок 4)

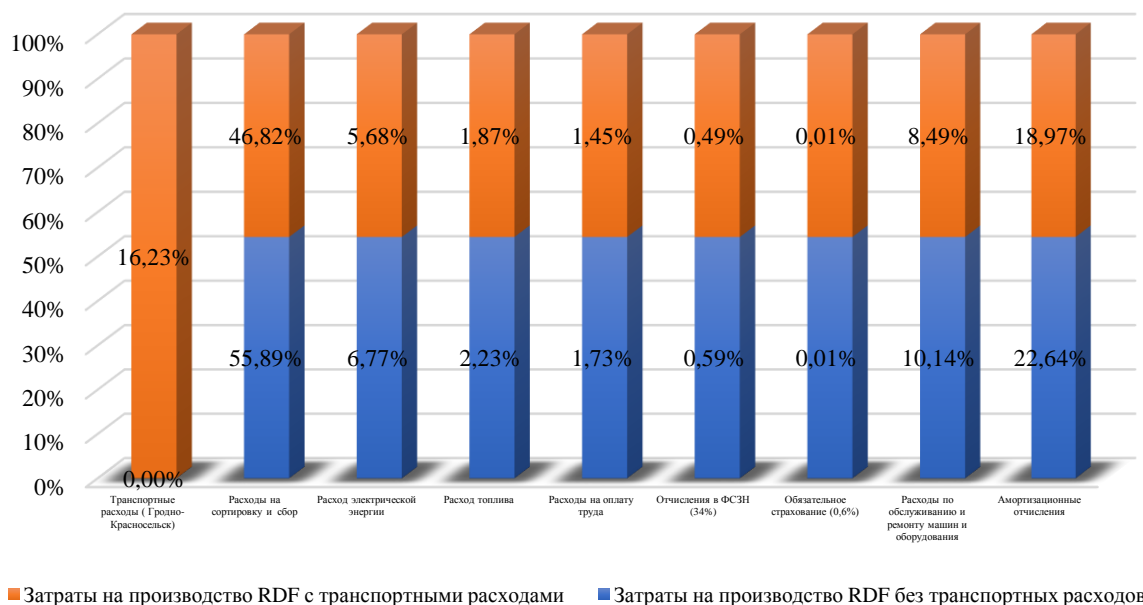

Рисунок 4. Себестоимость на производство RDF топлива на Гродненском МСЗ

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных с полигона Гродненского МСЗ.

Себестоимость производства RDF топлива на комплексе производительностью до 40 000 тонн в год, рассчитанные на основе исходных данных КУП «Гродненский завод по утилизации и механической сортировке отходов», 2-я очередь строительства, для условий регионального комплекса в г. Волковыск (рисунок 5).

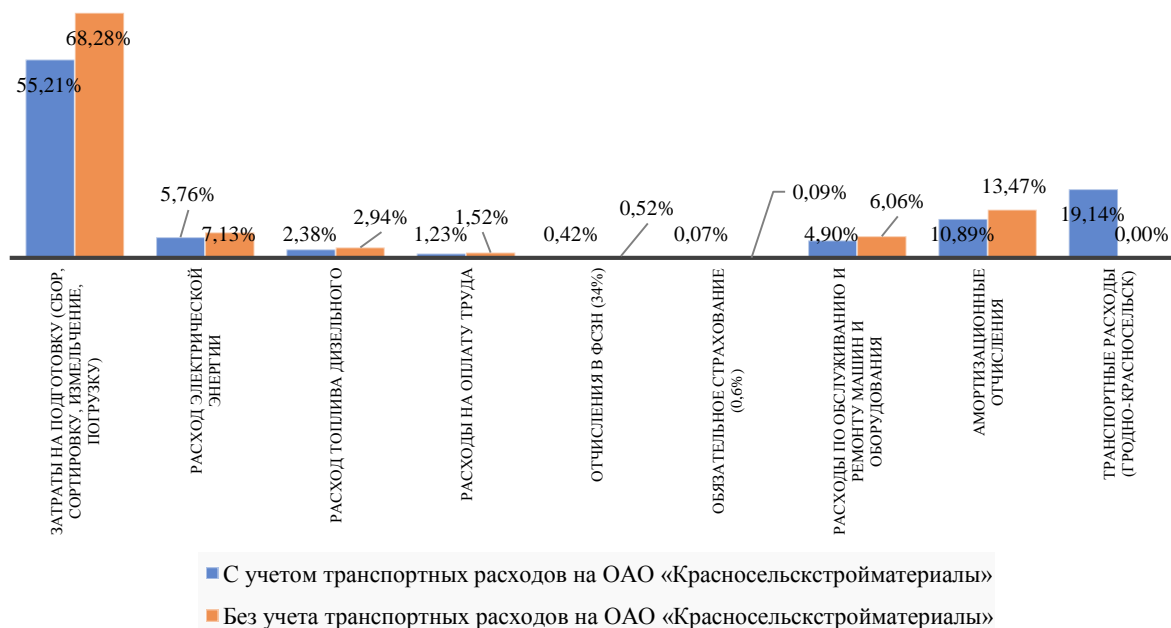

Рисунок 5. Себестоимость производства RDF топлива для условий регионального комплекса в г. Волковыск
Примечание – Источник: составлено автором на основе данных с регионального комплекса в г. Волковыск.

На основании указанных расчетов сделан вывод, что проект производства RDF-топлива на КПУП «Гродненский завод по утилизации и механической сортировке отходов» не имеет коммерческой основы, а является социально-экологическим, позволяющим сократить объем захоронения отходов на полигоне на 36 000 тонн в год (при исходной влажности 30-35 %), что составляет до 36 % объема образования ТКО.

Биологическая обработка органической фракции коммунальных отходов. Практическое их применение в условиях Республики Беларусь дает возможность при минимальной предварительной обработке отходов получать качественный компостный продукт, биогаз, электрическую и тепловую энергию для нужд собственного производства предприятий по их переработке, что в результате будет способствовать снижению себестоимости коммунальных услуг и финансовой нагрузки на бюджет государства и потребителей (таблица 3).

Таблица 3. Преимущества и недостатки технологии обращения ТКО [2]

Наименование технологии обращения	Преимущества	Недостатки
Технология биологической обработки ТКО (компостирование)	компост обогащает почву питательными веществами; предварительная сортировка и, как следствие, отбор отходов, из которых можно сделать компост; использование компоста уменьшает использование химических удобрений; увеличение количества рядов в случае внепланового увеличения объемов сырья издержки минимальны по сравнению с другими технологиями.	отсутствие возможности переработки большого объема твердых коммунальных отходов (богатых азотом), в связи с необходимостью большое количество материала, богатого углеродом (например, листья, ветки); возникновение резкого запаха от компостной базы, если не соблюдаются все правила компостирования: соотношение азота и углерода. излишки осадков приводят к вымыванию ценных веществ из материала, загрязняют компост и нарушают процесс разложения вещества.

Примечание – Источник: разработка автора на основании [2].

Биогазовая установка РСДУП «Экспериментальная база «Зазерье», Биогазовая станция на ПТБО «Гростенец», Биогазовая установка на СПК «Агрокомбинат «Снов», Биогазовая установка

на СПК «Лань-Несвиж», Биогазовая станция на КСУП «Племптицезавод «Белорусский», Биогазовая установка филиала агрофирмы «Лебедево» (Лебедевская мини-ТЭЦ).

Для биологической обработки органической фракции коммунальных отходов в твердофазных ферментерах LARAN с получением биогаза по объекту «Гомельский региональный комплекс по обращению с ТКО» используем максимальное количество органической фракции твердых бытовых отходов (ТБО) размером 0-60 мм после механического обогащения, направляемое на сбраживание в твердофазных ферментерах – 69 000 т/год. Инвестиционные затраты биологической обработки органической фракции коммунальных отходов в твердофазных ферментерах LARAN с получением биогаза по объекту «Гомельский региональный комплекс по обращению с ТКО» составили около 12 500 000 евро.

Проанализируем оценку себестоимости применяемой технологии и техники установки для биологической обработки органической фракции коммунальных отходов в твердофазных ферментерах LARAN с получением биогаза по объекту «Гомельский региональный комплекс по обращению с ТКО» (рисунок 6).

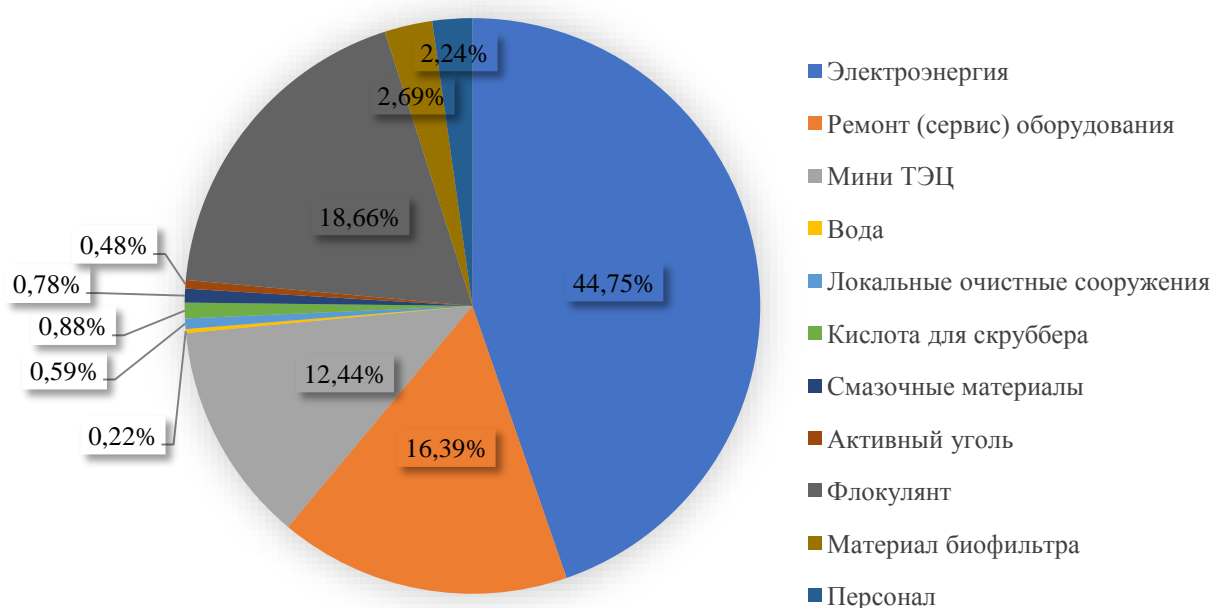

Рисунок 6. Оценка себестоимости применяемой технологии и техники установки по объекту «Гомельский региональный комплекс по обращению с ТКО»

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных с регионального комплекса в г. Волковыск по объекту «Гомельский региональный комплекс по обращению с ТКО».

Таким образом, производство энергии из ТКО помогает экономить деньги и снижает зависимость от привозного топлива, также улучшает экологическую ситуацию в регионе, так как свалочный газ не загрязняет атмосферу, а выкачивается и используется как альтернативное топливо.

КУП «Спецкоммунтранс» – площадка для компостирования органической части отходов на полигоне ТКО за городом и возможностью их последующего использования. Благодаря такой схеме работы планируется снизить общий объем захороненных отходов.

Инвестиции в процесс компостирования КУП «Спецкоммунтранс» составили около 69 500 000 руб. по данным КУП «Спецкоммунтранс» г. Гомель (информационное письмо от 26.08.2020 г № 1140) (таблица 4).

Таблица 4. Себестоимость переработки твердых бытовых отходов на экспериментальном сортировочном биомеханическом заводе бытовых вторичных ресурсов (ЭСБМЗ БВ) сортировки и отбора вторичных материальных ресурсов

Показатели	Ед. изм.	2017	2018	Темп роста, %
------------	----------	------	------	---------------

Расходы: всего, тыс. руб.		16 351	17 485	106,9
в том числе:				
-материальные затраты	- / -	6 424	6 892	107,3
в том числе:				
материалы	- / -	4 036	4 336	107,4
топливо	- / -	1 827	1 979	108,3
электроэнергия	- / -	502	494	98,4
теплоэнергия	- / -	59	83	140,7
-расходы на оплату труда	- / -	5 791	6 124	105,8
-отчисления на соц. нужды	- / -	1 895	2 094	110,5
-амортизация основных фондов	- / -	1 533	1 310	85,5
-прочие расходы	- / -	708	1 065	150,4
Себестоимость:		факт	факт	
Обращение с твердыми коммунальными отходами	руб/м ³	8,1809	8,5142	104,1

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных КУП «Спецкоммунтранс» г. Гомель.

В настоящее время в Республике Беларусь функционирует биогазовый комплекс Брестский МПЗ (БМПЗ) является единственным предприятием, которое перерабатывает пищевые отходы в энергию.

На строительство мусороперерабатывающего завод в городе Бресте, который запущен в эксплуатацию в 2010 году, было направлено 63 000 000 евро. В строительстве завода по переработке отходов активное участие принимали представители немецкой фирмы «Strabag», благодаря которой построена механико-биологическая установка по обработке ежегодно 100 000 тонн твердых бытовых отходов и до 370 000 м³ ила и осадков сточных вод. Это две очереди биогазового завода с получением электрической и тепловой энергии.

Таким образом, Решением Брестского горисполкома от 15 августа 2010 г. № 1381 создано КПУП «Брестский мусороперерабатывающий завод».

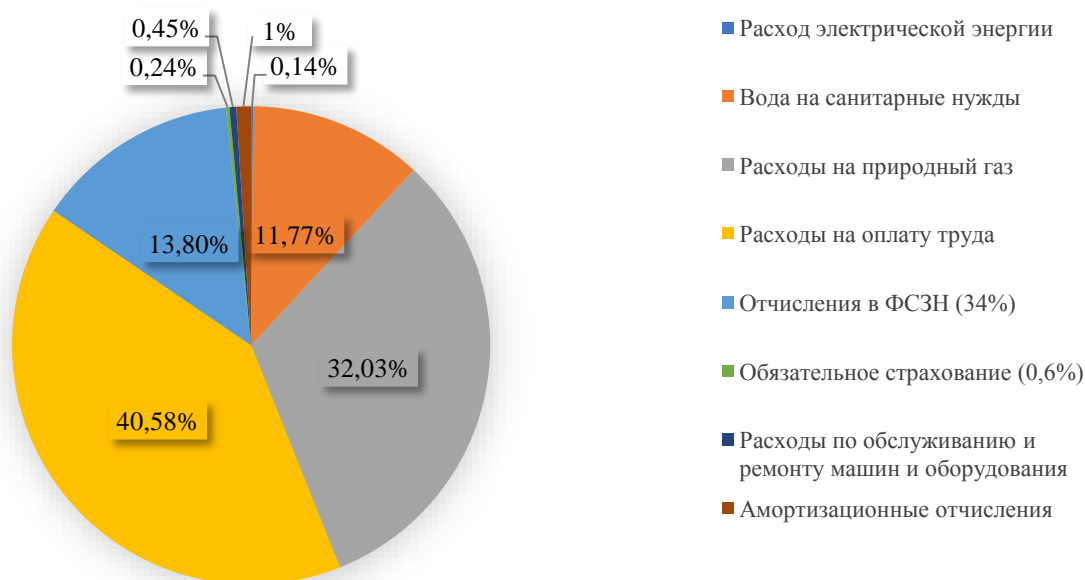

Рисунок 5. Основные технико-экономические показатели биогазового комплекса КПУП «Брестский МСЗ»

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных КПУП «Брестский МСЗ».

Энергетическое использование ТКО. Энергетическая утилизация ТКО – это использование отходов как вторичных ресурсов для производства энергии путем их сжигания. Для многих стран Европы энергетическая утилизация бытовых отходов является следующим шагом после их сортировки. Она позволяет не только эффективно использовать остаток отходов, который не подлежит дальнейшей переработке, но и вырабатывать электрическую и тепловую энергию как можно ближе к ее потребителям. Именно поэтому многие из мусоросжигательных заводов размещены вблизи

районов плотной застройки – завод Шпиттелау в Вене, новый завод Амагер Бакке в Копенгагене, три завода в городах-сателлитах Парижа и тому подобное. Среди прочего, близкое размещение к центрам образования бытовых отходов позволяет уменьшить расходы на их доставку (таблица 5) [2].

Таблица 5. Преимущества и недостатки технологии энергетическое использование ТКО с целью получения тепловой и электрической энергии (сжигание)

Наименование технологии обращения	Преимущества	Недостатки
Энергетическое использование ТКО с целью получения тепловой и электрической энергии (сжигание)	обеззараживание мусорных свалок, так как в процессе сжигания происходит уничтожение огнем болезнетворных микроорганизмов, уменьшение объемов исходного материала в несколько раз; полученную при сжигании тепловую энергию можно использовать для отопления зданий, при горении остается безвредная зола	образование едкого дыма, который попадает в атмосферу и оказывает негативное воздействие на организм человека и на окружающую среду

Примечание – Источник: составлено автором на основе [2].

Инвестиционные затраты по предпроектной проработке объекта «Сжигание твердых коммунальных отходов (ТКО) на филиале Минская ТЭЦ-4 РУП «Минскэнерго»» составили 382,98 млн. евро в соответствии с техническим заданием на проектирование, утвержденного РУП «Минскэнерго» 15.08.2019.

Основной целью реализации проекта является не только выработка электрической энергии, но утилизация твердых коммунальных отходов в количестве около 550 000 тонн в год.

Расчеты проведены в постоянных ценах по состоянию на ноябрь 2019 г. без учета инфляции, при нулевой стоимости ТКО для ТЭЦ-4 Ставка дисконтирования принята в размере 10 %. В расчетах не учитывались затраты на доставку ТКО на станцию, затраты на захоронение и транспортировку отходов производства (рисунок 6).

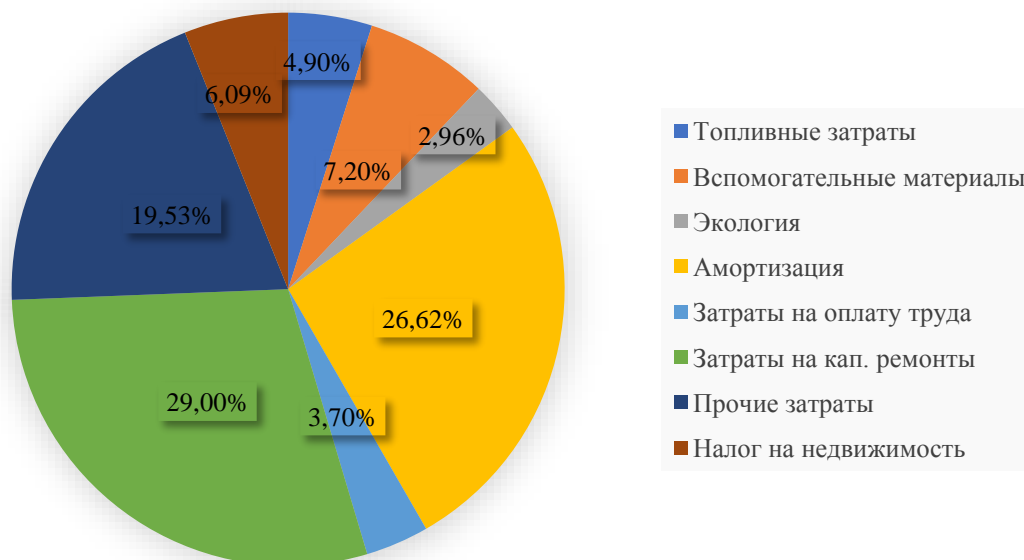

Рисунок 6. Себестоимость электроэнергии, полученной от сжигания ТКО на Минской ТЭЦ-4

Примечание – Источник: Составлено исполнителем на основе данных Минской ТЭЦ-4.

Расчеты показывают, что в результате реализации проекта, даже при нулевой стоимости поступающих ТКО проект не окупается. Себестоимость производимой продукции возрастает ввиду высокой стоимости проекта (удельные капиталовложения около 5 636 долл./кВт) и как следствие роста постоянных и переменных издержек. При этом рост стоимости продукции не перекрывается за счет системной экономии топлива (природного газа).

Рациональное использование отходов, в первую очередь – это забота об экологической безопасности, т.к., попав в окружающую среду материалы, обычно, становятся загрязнителями. С другой стороны, повторное использование вторичных материальных ресурсов (ВМР) позволяет уменьшить объёмы отходов, направляемых на захоронение, обеспечить перерабатывающие отрасли промышленности сырьём и сохранить ресурсный потенциал Беларуси.

Установлено, что основной тенденцией решения проблемы эффективного использования ТКО в мировой практике является их вовлечение в хозяйственный оборот на основе применения интенсивных ресурсосберегающих малоотходных (в перспективе безотходных) технологий, обеспечивающих санитарную очистку городов с наименьшими затратами и максимально возможной выгодой, без негативного экологического влияния.

Литература

1. Михайлов, П. Б. Экономическая эффективность использования инвестиций природоохранного назначения: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / П. Б. Михайлов. – СПб., 2005. – 159 с.
2. Мамин, Р. Г. Инновационные механизмы управления отходами: моногр. / Р. Г. Мамин, Т. П. Ветрова, Л. А. Шилова. – М.: МГСУ, 2013. – 136 с.
3. Уведомление об общественных обсуждениях отчета об оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) по объекту «Строительство мусороперерабатывающего завода для г. Бобруйска» [Электронный ресурс] // Сайт Бобруйского районного исполнительного комитета. – Режим доступа: <http://bobruisk-rik.gov.by/index.php/2013-01-31-07-35-32/aktualno/item/14956-ovos>. – Дата доступа: 22.09.2021.
4. Antonio, C. Caputo RDF production plants: I Design and costs, Applied Thermal Engineering / C. Caputo Antonio. // RDF. – 2015.– Vol. 22. – № 4. – P. 423-437.
5. Об утверждении Концепции создания мощностей по производству альтернативного топлива из твердых коммунальных отходов и его использования [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 авг. 2016 г., № 664 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600664&p1=1>. – Дата доступа: 22.09.2021.

Транспорт в системе комфортной среды проживания
Transport in the system of a comfortable living environment

Септилко Юрий Иванович,
зав. отделом НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь
septilko@mail.ru
Дыбаль Диана Игоревна,
Старший научный сотрудник НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь
zorkodi@rambler.ru
Septilko Yury,
Head of the Department
Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus
septilko@mail.ru
Dybal Diana,
Senior Researcher
Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus
zorkodi@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость оценки уровня транспортного обслуживания населения в контексте комфортной среды проживания. Представлен отечественный опыт разработки программных документов по развитию городской мобильности, общественного транспорта с интеграцией с другими инфраструктурными системами отдельных городов, внедрения минимальных государственных стандартов в области транспортного обслуживания населения. По результатам анализа зарубежного опыта предложены критерии и индикаторы комфортной среды проживания в области транспорта для городской и сельской местности. Предлагаемые индикаторы охватывают состояние инфраструктуры, подвижного состава, уровня сервиса и экологической безопасности, и направлены на повышение уровня удовлетворенности граждан в транспортных услугах.

Ключевые слова: Транспорт, комфортная среда проживания, критерий, показатель, стандарт

Abstract. The article considers the need to assess the level of transport services for the population in the context of a comfortable living environment. Domestic experience of developing policy documents on the development of urban mobility, public transport with integration with other infrastructure systems of individual cities, implementation of minimum state standards in the field of transport services to the population is presented. Based on the analysis of foreign experience proposed criteria and indicators of comfortable living environment in the field of transport for urban and rural areas. The proposed indicators cover the state of infrastructure, rolling stock, level of service and environmental safety, and are aimed at increasing the level of satisfaction of citizens in transport services.

Keywords: Transport, comfortable living environment, criterion, indicator, standard

В настоящее время нет единого понимания категории «комфортная среда проживания». В международной практике используются понятия quality of living или liveability, иногда понятие отождествляется с качеством, устойчивостью, упоминается в значении «зеленый», «умный». Определение комфортной городской среды включает в себя качественное содержание населенного пункта, благоустройство дворов, создание и благоустройство общественных пространств [1, с. 6].

На наш взгляд, комфортная среда проживания – это комплексная социально-инфраструктурная категория, отражающая позитивное восприятие степени удовлетворенности состоянием объективных факторов внутренней и внешней среды условий проживания в пределах определенного территориального пространства.

В системе комфортной среды проживания транспорту отводится значительное место, которое определяется его важной ролью в пространственно-планировочном развитии территорий, в обеспечении мобильности населения и безопасной городской среды, воздействием на окружающую среду. Для

оценки уровня транспортного обслуживания населения в рамках системы комфортной среды проживания необходимо определение критериев его комфортности и соответствующих индикаторов.

В Республике Беларусь в целях создания комфортной городской среды с высоким уровнем качества транспортного обслуживания разрабатываются региональные программные документы по формированию городской мобильности. Так, для гг. Полоцка и Новополоцка подготовлен Единый план устойчивой городской мобильности [2]. Одной из задач выступает формирование интегрированной транспортной системы и механизмов управления мобильностью. Индикаторы их реализации охватывают качественную и количественную оценку улично-дорожной сети, общественного транспорта и его инфраструктуры, безопасность дорожного движения и экологию. Особое внимание уделено пешеходному и велосипедному движению, а также доступности транспорта для маломобильных групп населения.

В Концепции умного устойчивого развития «Брест: Симбио Сити 2050» одним из направлений развития городской системы выступает улучшение городского транспорта за счет внедрения низкоуглеродной интегрированной и взаимосвязанной устойчивой системы [3]. Предусматривается оптимизация организации транспорта за счет планирования устойчивой городской мобильности и транспортной инфраструктуры; формирования интермодальной транспортной системы; развития компактной городской инфраструктуры; создание эффективной транспортной системы с низким показателем и выбросом CO₂; продвижение идеи интеграции пешеходного движения и общественного транспорта.

Кроме того, в Беларуси осуществляется разработка планов зеленого градостроительства и реализация пилотных инициатив, связанных с повышением энергоэффективности и устойчивым транспортом в малых и средних городах. Так, в Плане зеленого градостроительства «Новополоцк: снова новый. Версия 2.0» и Плане зеленого градостроительства «Полоцк: наведём мосты» предусмотрена модернизация транспортной инфраструктуры городов с учетом повышения их транзитного потенциала [4, 5].

Индикаторами для оценки реализации выступают:

доля городского населения, имеющего удобный доступ (в пределах 500 м) к остановкам общественного транспорта, %;

ежегодное количество поездок на общественном транспорте на человека, ед.;

средняя продолжительность поездки на работу, мин.;

плотность улично-магистральной сети, км/ кв. км;

длина велодорожек, км;

процентная доля пассажирских транспортных средств с низким уровнем выбросов углерода, %.

В Плане зеленого градостроительства «Новогрудок: сохраним будущее!», кроме вышеперечисленных, предусмотрены следующие индикаторы [6]:

километраж велосипедных дорожек и выделенных велосипедных полос на 100000 населения, км;

количество грузовых автомобилей, перемещающихся по территории города, ед.;

транспортные пробки ((время проезда в часы пик - время проезда в периоды без пробок (свободный поток)) / время проезда в период без пробок (свободный поток) × 100 %).

В стране начата реализация концепции «Деревня будущего», одной из задач которой поставлена разработка новых социальных стандартов для небольших городов, поселков и деревень, в т.ч. по созданию комфортной транспортной инфраструктуры [7]. В Альбоме типовых проектов в зависимости от типа поселений определены основные направления развития транспортного обслуживания – устройство дорожного покрытия, организация регулярных и сезонных маршрутов пассажирского транспорта, создание пристанционных многофункциональных комплексов, пешеходной и велосипедной инфраструктуры.

Кроме того, в Республике Беларусь действует Система государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики, в которой предусмотрены следующие стандарты в области транспорта [8]:

норматив наличия пассажирских терминалов для обслуживания пассажиров автобусных маршрутов;

охват транспортным обслуживанием (с учетом железнодорожного транспорта и внутреннего водного транспорта в навигационный период) административных центров сельсоветов и агрогородков с численностью населения более 1 тыс. человек;

охват транспортным обслуживанием (с учетом железнодорожного транспорта и внутреннего водного транспорта в навигационный период) населенных пунктов с различной численностью населения;

зона охвата населенных пунктов с численностью населения от 20 человек транспортным обслуживанием (с учетом железнодорожного транспорта и внутреннего водного транспорта в навигационный период);

норматив обслуживания населения в рамках городских перевозок для городов и городских поселков с различной численностью;

норматив обслуживания населения на маршрутах междугородных внутриобластных автомобильных перевозок в регулярном сообщении (с учетом железнодорожного транспорта и внутреннего водного транспорта в навигационный период).

На наш взгляд, действующая в Беларуси система оценки уровня транспортного обслуживания населения не позволяет объективно оценивать его качество. Так, не планируются и не оцениваются такие важные для пассажиров характеристики передвижений, как время в пути, надежность, комфорт, а также доступность информации об оказываемых услугах, а отдельные индикаторы установлены лишь для определенных городов. Поскольку работа по созданию комфортной среды только начинается, формирование критериев и показателей комфортности транспортного обслуживания должно осуществляться с учетом мирового опыта. В зарубежной практике комфортность транспортного обслуживания населения определяется характеристикой его качества, выраженного в уровне удобства пользования услугами по перевозке, включая пребывание пассажиров на транспортном средстве, в начальных, транзитных и конечных пунктах следования, а также отсутствие физиологического и психологического дискомфорта для пассажиров в процессе потребления услуги. Качество транспортного обслуживания в большинстве стран, включая США, страны ЕС, Китай, Россию, Казахстан, определяется такими критериями, как [9]:

доступность – доступ к услугам системы общественного пассажирского транспорта, включая взаимодействие с другими видами транспорта;

возможность получения транспортных услуг людьми с ограниченными физическими возможностями (инвалиды и другие маломобильные группы населения);

экономическая или ценовая доступность транспортных услуг, характеризующая возможности населения оплачивать поездки в транспорте общего пользования;

информированность – наличие и количество, своевременность, релевантность и качество информации, необходимой для пользования услугами системы транспортного обслуживания населения, легкость ее получения;

полные затраты времени на передвижение с какой-либо целью;

клиентоориентированность – соответствие услуг системы транспортного обслуживания потребностям и ожиданиям потребителей;

комфорт – уровень загруженности подвижного состава, комфорт в салоне, комфорт в местах ожидания поездки и т.д.;

безопасность дорожного движения;

воздействие на окружающую среду.

Как показывает зарубежный опыт, критерии и индикаторы качества транспортного обслуживания для городов и сельских территорий имеют различия.

Для городов основными критериями качества транспортного обслуживания выступают доступность, включая территориальную доступность, доступность для маломобильных групп населения, доступность информации об оказываемых услугах; надежность; комфортность; безопасность; экологичность. Для каждого критерия определены соответствующие индикаторы оценки.

Основная задача транспортного обслуживания населения в сельской местности состоит в обеспечении устойчивой мобильности, учитывая, что многие населенные пункты удалены от центров оказания социальных услуг (медицинских, образовательных, бытового обслуживания, торговли и др.) и значительная часть жителей не имеют индивидуального транспорта. Основными критериями транспортного обслуживания в сельской местности являются обеспечение доступности, повышение комфортабельности и надежности перевозок с соответствующими индикаторами.

Обобщение зарубежного опыта по формированию критериев и индикаторов может быть использовано в Республике Беларусь при разработке стандартов транспортного обслуживания на принципах комфортности.

На наш взгляд, к общим критериям комфортного транспортного обслуживания относятся: доступность, надежность, комфортность, безопасность и экологичность. Данные критерии включают ряд характеристик улично-дорожной сети и пешеходной доступности; обеспеченности транспортным обслуживанием, позволяющим оптимизировать временные затраты на передвижение; возможности получения транспортных услуг инвалидами и другими маломобильными группами населения; комфортности подвижного состава и клиентоориентированности; безопасности дорожного движения и экологической безопасности транспорта. Избранным критериям соответствуют следующие индикаторы и их значения (таблица 1).

Таблица 1. Индикаторы комфортности транспортного обслуживания

Наименование индикатора	Значение
1. Доля дорог с твердым покрытием в общей протяженности местных автомобильных дорог	Не менее 95 %
2. Удельный вес улиц с усовершенствованным покрытием	100 %
3. Обустроенность тротуаров, пешеходных дорожек вдоль улиц	100 %
4. Предельное расстояние пешеходного пути ¹ до ближайшего остановочного пункта: в городской местности; в сельской местности	0,5 км 1,0 км
5. Охват уличной городской сети маршрутами общественного транспорта	Не менее 90 %
6. Количество транспортных средств каршеринга на 1000 жителей: г. Минск; областные города	2,0 1,5
7. Доля выделенной городской инфраструктуры для движения общественного транспорта	Не менее 20 %
8. Доля перекрестков городских улиц, оборудованных для адаптивного контроля движения ²	Не менее 50 %
9. Время в пути от г. Минска до областных городов: поездов межрегиональных железнодорожных линий бизнес-класса; поездов межрегиональных железнодорожных линий эконом-класса; автобусов междугородного сообщения	Не более 3 часов Не более 4 часов Не более 4 ч. 30 мин.
10. Обеспеченность приспособлениями для инвалидов и других маломобильных групп населения: остановочных пунктов, вокзалов и станций; транспортных средств в системе общественного транспорта, в т.ч. Минского горисполкома	100 % Не менее 60 % 100 %
11. Оснащенность вокзалов, станций и остановочных пунктов: средствами зрительного информирования пассажиров с актуальной информацией, в том числе автоматизированными информационными табло в реальном времени о движении транспорта; открытым доступом к сети интернет по технологии Wi-Fi; розетками для мобильных зарядных устройств; программным обеспечением с актуальным расписанием движения транспортных средств	100 % 100 % 100 % 100 %
12. Оснащенность подвижного состава транспорта общего пользования, осуществляющего перевозки пассажиров в регулярном сообщении: системами отопления и кондиционирования воздуха; возможностью оплаты проезда с помощью мобильных устройств или банковских карт; открытым доступом к сети интернет по технологии Wi-Fi; розетками для мобильных зарядных устройств	100 % 100 % 100 % 100 %
13. Плотность велосипедной сети городской территории	Не менее 1,45 км/кв. км
14. Доля «зеленых» транспортных средств в общем количестве подвижного состава, осуществляющего перевозки пассажиров городским электрическим транспортом и метрополитеном, автомобильным транспортом в регулярном сообщении, %	Не менее 35 %
15. Доля транспортных средств высоких экологических классов (не ниже Евро-4) в общем количестве транспортных средств на маршрутах регулярных пассажирских перевозок, %	Не менее 50 %

Примечание: ¹ – Максимальное расстояние от ближайшей к остановочному пункту точки границы земельного участка, на котором расположен объект или функциональная зона; ² – Адаптивный контроль за дорожным движением включает в себя такие средства, как встроенные автодорожные датчики, которые меняют сигналы светофора на основе фактических потоков транспортных средств или другие аналогичные датчики, которые осуществляют те же функции.

Таким образом, предложенные критерии и индикаторы дополняют и позволяют усовершенствовать действующую в Беларуси Систему минимальных социальных стандартов в области транспорта, что дает возможность качественно оценивать уровень транспортного обслуживания населения для различных типов населенных пунктов, улучшить качество, доступность и комфортность

транспортных услуг для населения, повысить безопасность пассажирских перевозок и привлекательность пассажирского транспорта общего пользования для населения. Предлагаемые показатели комфортной среды проживания в области транспорта охватывают все аспекты качества транспортного обслуживания населения и будут служить повышению уровня удовлетворенности граждан Республики Беларусь в транспортных услугах.

Литература

1. Исследование развития комфортной городской среды в Москве и ведущих городах мира: публичный отчет / О. Безрукова [и др.]. – The Boston Consulting Group, 2018. – 24 с.
2. Единый план устойчивой городской мобильности для Полоцка и Новополоцка [Электронный ресурс] // Портал «Зеленое градостроительство в Республике Беларусь». – Режим доступа: <http://greencities.by/cities/novopolotsk/>. – Дата доступа: 23.08.2021.
3. Концепция умного устойчивого развития «БРЕСТ: СИМБИО СИТИ 2050» [Электронный ресурс] // Портал «Зеленое градостроительство в Республике Беларусь». – Режим доступа: <http://greencities.by/cities/brest/>. – Дата доступа: 23.08.2021.
4. План зеленого градостроительства «Новополоцк: снова новый. Версия 2.0» [Электронный ресурс] // Портал «Зеленое градостроительство в Республике Беларусь». – Режим доступа: <http://greencities.by/cities/novopolotsk/>. – Дата доступа: 25.08.2021.
5. План зеленого градостроительства «Полоцк: наведём мосты» [Электронный ресурс] // Портал «Зеленое градостроительство в Республике Беларусь». – Режим доступа: <http://greencities.by/cities/polotsk/>. – Дата доступа: 25.08.2021.
6. План зеленого градостроительства «Новогрудок: сохраним будущее!» [Электронный ресурс] // Портал «Зеленое градостроительство в Республике Беларусь». – Режим доступа: <http://greencities.by/cities/novogrudok/>. – Дата доступа: 25.08.2021.
7. Альбом типовых проектов Деревня Будущего [Электронный ресурс] // Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mas.gov.by/ru/tipovie>. – Дата доступа: 26.08.2021.
8. Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2003 г. № 724 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 дек. 2020 г., № 20 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22000720&p1=1>. – Дата доступа: 01.09.2021.
9. Качество транспортного обслуживания и перевозок [Электронный ресурс] // Портал студенческих рефератов. – Режим доступа: https://studref.com/443126/ekonomika/kachestvo_transportnogo_obslyzhvaniya_perevozok. – Дата доступа: 08.09.2021.

Услуги делового обслуживания бизнес-процессов в условиях цифровизации
Business services in the context of digitalization

Чепик Инна Николаевна,
аспирант кафедры международного бизнеса
УО «Белорусский государственный экономический университет»
ichepik@yahoo.com
Chepik Ina,
PhD Student of International Business Department
Belarus State Economic University
ichepik@yahoo.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сферы услуг делового обслуживания бизнес-процессов и новые субъекты международной торговли в условиях цифровой трансформации. Автор выделяет и дает характеристику «процессным» и «интеллектуальным» деловым услугам, определяет такие направления их развития как стандартизация и автоматизация. Данные услуги централизуются в общих центрах обслуживания (ОЦО), которые аффилированы с крупными компаниями, или предоставляются независимыми поставщиками из числа малых и средних предприятий. Стремительный рост ОЦО и, в целом, деловых услуг связывают с распространением бизнес-аналитики, мобильностью делового обслуживания, «платформизацией» с постоянным доступом к услугам и уровнем кибербезопасности. ОЦО обеспечивают свыше половины торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов ТНК. Регион ЕАЭС обслуживают местные и иностранные ОЦО реального и финансового секторов, расположенных на территории России и Казахстана. Пандемия COVID-19 может оказать огромное влияние на сектор услуг делового обслуживания бизнес-процессов, так как выросла «бесконтактная экономика», обозначились очевидные преимущества автоматизации услуг взамен низкооплачиваемых трудовых ресурсов из развивающихся стран.

Ключевые слова: Услуги делового обслуживания бизнес-процессов, деловые услуги, общий центр обслуживания, BPO / BPaaS-поставщик.

Abstract. The article examines business process services and new actors of international trade in the context of digital transformation. The author identifies and characterizes the «process» and «intellectual» business services, defines their development as standardization and automation. These services are centralized in Shared Service Centers that are affiliated with large companies, or are provided by independent providers from small and medium-sized enterprises. The rapid growth of SSC and, in general, business services is associated with the proliferation of business intelligence, mobility of business services, «platformization» with constant access to services and the level of cyber security. SSCs provide over half of trade in business services for large companies. The EAEU region is served by local and foreign SSCs of the real and financial sectors located in Russia and Kazakhstan. The COVID-19 pandemic could have a huge impact on the business process services as the «untact economy» has grown and the benefits of automating services have emerged in exchange for low-wage labor from developing countries.

Key words: Business Process Services, Business Services, Shared Service Center, BPO / BPaaS Provider.

В середине XX в. услуги делового обслуживания рассматривались как вспомогательные, поскольку даже в развитых странах их доля в структуре ВВП была несущественной. Усложнение мирохозяйственных связей, рост требований к качеству и разнообразию подобных услуг трансформировали скрытые вспомогательные операции в самостоятельные виды деятельности, что привело к появлению специализированных аффилированных с крупным бизнесом структур и независимых организаций с опытом в деловом обслуживании.

В отечественной науке интерес к изучению данного явления появился в 2000-е гг. вследствие более позднего возникновения сектора как части рыночной экономики. Значительный вклад в изучение данной проблематики внесли исследователи Высшей школы экономики Российской Федерации, а также белорусские ученые А. В. Бондарь, Т. С. Вертинская, В. А. Воробьев, Е. Б. Дорина, Ю. И. Енин, М. И. Ноздрин-Плотницкий, А. А. Праневич, К. В. Рудый, Г. В. Турбан, В. Н. Шимов, А. Г. Шмарловская и другие экономисты, в работах которых затронуты концептуальные вопросы, проведены эмпирические исследования и статистический анализ, представлен прогноз развития сектора.

Тем не менее, развитие услуг делового обслуживания в контексте цифровой трансформации и «бесконтактной» экономики требует особого внимания и дополнительного изучения в новой экономической реальности. Актуальность проблемы, ее недостаточная разработанность и высокий потенциал деловых услуг во внешней торговле Республики Беларусь обусловили выбор темы статьи.

Сложности определения границ понятия «услуга делового обслуживания» (в работе также используется термин «деловая услуга» как синоним) в международной торговле подтверждается тем, что разные международные классификации по-разному группируют данные услуги. Например, зачастую в эту группу также добавляют ИТ-услуги или услуги, предоставляемые с помощью ИТ (от англ. IT-related services, IT-enabled Services, ITeS), поскольку цифровая трансформация дает возможность автоматизировать многие рутинные услуги делового обслуживания, а использование автоматизированного решения в статистике отображается в виде лицензионных платежей или ИТ-услуги. Современные технологии позволили глобализировать данные виды деятельности во всем мире. Представители ИТ-бизнеса стали глобальными игроками услуг делового обслуживания, предлагающими широкий спектр деловых услуг. Масштабы такой глобализации ограничиваются характеристиками стран торговли и степенью потенциальной оцифровки деятельности компаний-участниц рынка.

В некоторых публикациях исследователи противопоставляют «традиционные деловые услуги» (выполнение непроизводственных функций, рутинные и шаблонные операции, с низкой долей креативности) и «интеллектуальные деловые услуги», которые являются частью четвертичного сектора, добавленная стоимость которого основывается на использовании интеллектуального и творческого труда, связаны с потреблением новых знаний и внедрением новых процессов и технологий [1].

В основе группировки услуг на традиционные и интеллектуальные лежат 1) степень уникальности/стандартизации и 2) требуемая для услуги квалификация. Если привести интеллектуальную услугу до высокой степени стандартизации, то она потеряет свою уникальность и знаниеемкость. В свою очередь, традиционные деловые услуги используют трудовые ресурсы среднего уровня квалификации — например, услуги контакт-центра, административно-вспомогательных процедур. Применение технологий для реализаций этих бизнес-процессов означает использование некоторого объекта интеллектуальной собственности (программное обеспечение, алгоритм), включаемого в стоимость услуги полностью или по частям (лицензионные платежи), что повышает «интеллектуализацию» делового обслуживания и, в конечном счете, его добавленную стоимость.

В данной статье, помимо интеллектуальных деловых услуг, рассматриваются также «традиционные» услуги (в работе используется термин «процессные»), ориентированные на поддержание коммерческой деятельности, и имеющие среднюю степень знаниеемкости [2]. Предлагаемая классификация является в определенной степени условной, потому что в деятельности современных организаций делового обслуживания преобладают комплексные услуги, которые могут характеризоваться различной степенью знаниеемкости. Автором предложена группировка видов интеллектуальных и процессных деловых услуг исходя из соответствующих признаков (таблица 1).

Централизация данных услуг происходит в общих центрах обслуживания (от англ. Shared Service Center, ОЦО), также известных как глобальные центры услуг (от англ. Global Service Centers). Именно новая цифровая реальность торговли с разветвленными цепочками добавленной стоимости (ЦДС) и сложными экономическими отношениями определили особенности развития сектора делового обслуживания и процессов интернационализации субъектов международной торговли.

Таблица 1. Группы услуг, предоставляемые в общих центрах обслуживания

Характеристика	Интеллектуальные услуги	Процессные услуги
Степень занемкости	Уникальные неповторяющиеся операции с высоким уровнем специальных знаний для их выполнения	Рутинные, повторяющиеся операции с невысоким уровнем специальных знаний для их выполнения
Эффект экономии от масштаба	Невысокий – работа в небольших командах, экономия от масштаба достигается путем интеграции программ ИИ	Высокий — ввиду количества выполняемых операций в единицу времени; большой штат сотрудников или полностью автоматическая система обработки данных
Производственно-техническая база, инфраструктура и кадровое обеспечение в локации	Высокие требования	Невысокие требования, экономия достигается эффектом масштаба
Потенциал для автоматизации	Средний и низкий (например, программа ИИ анализирует резюме и социальные сети кандидата, дает выборку специалисту, принимающему решение о трудоустройстве)	Высокий (например, использование чат-ботов без последующего взаимодействия со специалистом)
Примеры	Управление кадровой политикой; Разработка ПО; Финансовая аналитика и управление рисками; Интегрированные маркетинговые коммуникации; Юридическая поддержка; Консультации по налоговой оптимизации; НИОКР	Службы клиентской поддержки (выставление счетов на оплату, др.); Контакт-центр, в том числе с ИИ; Документооборот, связанный с наймом; Бухгалтерский учет; Системное администрирование ПО; Снабжение

Примечание – Источник: собственная разработка.

В зарубежной литературе в контексте «торговли услугами делового обслуживания» упоминают аутсорсинг бизнес-процессов (от англ. Business Process Outsourcing, BPO) или бизнес-процесс как услуга (от англ. Business Process as a Service, BPaaS), которые предоставляются через общие центры обслуживания иностранных ТНК, оказывающих данные услуги подразделениям/клиентам в других странах, а также местными независимыми поставщиками, зачастую из числа малых и средних предприятий (МСП).

Традиционный аутсорсинг бизнес-процессов изменяется ввиду цифровой трансформации: внедрения мобильных технологий, облачных вычислений, автоматизации. Прогнозируют, что к 2023 г. более 50 % услуг BPO / BPaaS будет производиться в «облаке» [3].

Благодаря облачным технологиям обозначилось появление концепции делового обслуживания «все-как-услуга» (от англ. Anything-as-a-service, XaaS или «все как сервис»), которая подразумевает использование услуги при необходимости, по запросу. Экономический смысл этой концепции – «плати, когда пользуешься». Примерами подобных услуг могут быть база данных как услуга (от англ. DBaaS – Database-as-a-Service), программное обеспечение как услуга (SaaS – Software-as-a-Service), платформа как услуга (от англ. PaaS – Platform-as-a-Service).

Основные субъекты международной торговли услугами делового обслуживания и их различия представлены в таблице 2.

Таблица 2. Характеристика субъектов международной торговли услугами делового обслуживания

	Общие центры обслуживания (ОЦО), глобальные центры услуг	ВРО / ВРaaS - поставщик
Определение	Находящаяся в полной собственности ТНК компания, оказывающая подразделениям ТНК разные виды услуг (финансы, клиентская поддержка, продажи, кадры и т. д.) на основе соглашения, гарантирующее уровень обслуживания с определением трансфертной цены	Независимые сторонние поставщики осуществляют деловое обслуживание компании в части непрофильных бизнес-процессов. Часто представители из числа МСП
Доля на рынке	55-70 %	10-30 %
Правовая форма	Отдельное юридическое лицо	Отдельное юридическое лицо
	Обособленные подразделения (филиал) в составе юридического лица	
	Отдельное юридическое лицо (дочерняя) в группе компаний (например, холдинг)	
Примеры	ОЦО «Etihad Airways» — в Сербии и Англии (услуги клиентской поддержки, контакт-центра и управление кадрами)	«Amazon Web Services» является ВРО (ВРaaS)- поставщиком для телекоммуникационной компании «Symsoft». Филиалы AWS — Бразилии, Германии, Австралия, Сингапур, Южная Корея, Великобритания, США (4 штата)

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3].

Высокую долю рынка ВРО / ВРaaS занимают аффилированные с ТНК организации. В этом случае международная торговля инициирована внешним стимулом, который был реализован благодаря инвестиционной политике государства. Размещение иностранных ОЦО благоприятно влияет на социально-экономические показатели страны, рынок труда, происходит передача знаний о процессах и технологиях, обучение в области управления данным бизнесом независимых местных поставщиков.

Поскольку многие деловые услуги могут быть автоматизированы, то в последнее время в число ведущих ВРО / ВРaaS - поставщиков входят высокотехнологичные ИТ-компании с сетью подразделений (Accenture, Cognizant, IBM, Wipro), которые предоставляют полный цикл ВРО / ВРaaS – услуг (от разработки ПО до найма и обучения персонала для нужд конкретной отрасли). На 25 ведущих ВРО / ВРaaS/ поставщиков приходится 55 % данного рынка.

Активными субъектами международной торговли деловыми услугами также являются местные независимые предприятия, предоставляющие деловое обслуживание широкому кругу потребителей: национальным экспортерам и иностранным клиентам.

Суммарный объем глобального сегмента ВРО/ ВРaaS оценивается в 1 трлн. долл. США. Высокий темп роста реализуется за счет 7 % роста в подсекторе «бизнес-процессы как услуги» вследствие цифровизации и автоматизации бизнес-процессов. ВРaaS – это вид аутсорсинга, в котором используется система облачных вычислений для реализации бизнес-процессов. Если целью ВРО является снижение затрат на рабочую силу, ВРaaS сокращает количество рабочей силы за счет повышенной автоматизации, тем самым сокращая затраты заказчика.

Географическая структура ВРО / ВРaaS рынка распределилась следующим образом: Северная и Южная Америка (45,4 %), Европа (28,3 %), страны Азии (23 %), африканские и ближневосточные страны (2 %) и страны СНГ (1,2 %). Большинство ОЦО обслуживают страну или регион (60 %), однако в Азии и Европе существуют и глобальные ОЦО [3].

Историческая перспектива становления ОЦО можно продемонстрировать на примере развития глобальных центров услуг делового обслуживания в Индии. Первый ОЦО был создан в конце 80-х гг. компанией «Texas Instruments» как центр исследований и разработок. В начале 90-х гг. индийские ОЦО (компаний «Motorola», «Daimler», «Ford», «Honeywell») в основном специализировались на предоставлении инжиниринговых и научно-исследовательских услуг соответствующим

ТНК. В это же время ОЦО «British Airways» и «Swissair» начали оказывать услуги клиентской поддержки. В середине 90-х гг. появились центры в сегменте банковских, финансовых услуг и страхования (ОЦО «American Express», «HSBC», «Standard Chartered Bank», «Bank of America»). С развитием бизнес – аналитики, программного обеспечения и сети Интернет, ТНК в сфере производства, информационных технологий и других сферах деятельности («Dell», «Du Pont», «Shell», «IBM» и др.) предпочли здесь открыть ОЦО. Сегодня Индия занимает первое место в рейтинге локаций для ОЦО и является выбором для европейских (1 место, Польша на 2 месте), североамериканских (2 место, США на 1 месте), южноамериканских (на 5 месте) компаний [4].

В СНГ действуют около 100 ТНК, которые в качестве локации для размещения ОЦО выбрали Россию. Данный сегмент начал развиваться как ВРО бухгалтерского учета для нефтегазовых компаний. Созданные ОЦО в СНГ в основном обслуживают компании, расположенные в данном регионе, хотя существует несколько исключений, когда компании «Coca Cola», «Nestle», «Pfizer» используют ОЦО в СНГ для обслуживания подразделений и клиентов ЦВЕ и Турции [3].

Причинами создания ОЦО может быть уменьшение затрат, обслуживание внешнего рынка, исключение влияния страновых рисков или доступ к квалифицированным трудовым ресурсам. Дополнительным фактором, влияющим на расположение ОЦО, является требование предоставлять клиентам круглосуточное обслуживание или сверх стандартных рабочих часов. Стоимость предоставления таких услуг может быть высокой, поскольку ночные смены специалистов оплачиваются в развитых странах по повышенной ставке и с предоставлением более продолжительных отпусков.

Цифровые технологии позволяют компаниям экономить и реализовать «географическую стратегию» найма, известную как политика «следования за солнцем». Посредством ИТ компании объединяют два или более ОЦО, каждый из которых работает от 8 до 12 часов в день. Таким преимуществом воспользовалась Индия, являясь лидером в этой сфере, Россия также может рассматриваться привлекательной площадкой для размещения круглосуточных центров обслуживания. Страновой риск устраняется, когда компания может переносить выполнение функций между центрами, расположенными в разных странах.

Нынешняя пандемия COVID-19 может оказать огромное влияние на ВРО / ВРaaS сектор, так как выросла «бесконтактная экономика», обозначились очевидные преимущества автоматизации услуг взамен низкооплачиваемых трудовых ресурсов из развивающихся стран. Например, в 2020 г. 52 % клиентов компании «Ernst&Young» из числа ТНК предпринимают шаги для реорганизации звеньев делового обслуживания из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а 36 % увеличивают инвестиции в автоматизацию бизнес-процессов [5].

В условиях COVID-19 традиционные ВРО / ВРaaS - локации могут потерять свои конкурентные преимущества. Например, в ЮАР компании успешно перевели 90 % трудовых ресурсов на удаленную работу за десять дней, тогда как в ключевых странах- поставщиках деловых услуг (Филиппины и Индия) больше половины операций и услуг были остановлены ввиду карантинных мер, принятых правительством: сбой в работе международных контакт-центров, неоплаченный отпуск индийских специалистов, не имеющих компьютеров. В этой связи, новые страны с развитой инфраструктурой, прозрачной деловой средой и привлекательным бизнес-климатом могут стать альтернативой традиционным поставщикам деловых услуг.

В условиях цифровизации экономики новый импульс развития получили услуги делового обслуживания бизнес-процессов. Этому способствовали мобильные технологии, «платформизация», удаленное создание и потребление деловых услуг. В результате цифровой трансформации грань между процессными и интеллектуальными услугами стирается, появляются комплексные услуги, предоставляемые основными субъектами международной торговли — общими центрами обслуживания и ВРО / ВРaaS – поставщиками. Ввиду специализации Республики Беларусь в ИТ-услугах и современной политики «решоринга» ТНК, услуги делового обслуживания бизнес-процессов могут стать тем направлением, необходимым для диверсификации экспортной корзины страны.

Литература

1. Левина, М. Б. К вопросу о классификации интеллектуальных услуг / М. Б. Левина // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд: сб. мат-лов IX науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 118.
2. Шапошников, В.А. Интеллектуальные услуги как категория в системе маркетинга / В. А. Шапошников // Практический маркетинг. – 2010. – № 5. – С. 4–12.
3. Armitage, C. Business Process Outsourcing & Shared Service Centers / C. Armitage, A. Orlovskiy // Investment potential research SSON Analytics 2018. – CIS and CEE Deloitte: 2018. – 158 p.
4. Sinha, R. Survey 2012: Shared Services Adoption by Indian Organization [Electronic resource] // Shared Services Forum, New Delhi, India. – Mode of access: <http://sharedservicesforum.in/wp-content/uploads/2018/09/shared-services-survey-report-01-oct-2012.pdf>. – Date of access: 01.09.2021.
5. Global Capital Confidence Barometer: economic outlook [Economic resource] // Ernst & Young Global Limited. – Mode of access: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/ey-capital-confidence-barometer/pdfs/22/ey-22nd-global-capital-confidence-barometer-march-2020.pdf. – Date of access: 21.08.2021.

УДК 338.48

Влияние пандемии COVID-19 на туристическую отрасль Республики Беларусь Impact of the COVID-19 pandemic on the tourism industry of the Republic of Belarus

Шумский Кирилл Игоревич,
младший научный сотрудник центра мировой экономики
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
kirill777457@gmail.com
Shumsky Kiryl,
Junior Researcher of the World Economy Center
The Institute of Economics of the NAS of Belarus
kirill777457@gmail.com

Аннотация. Мировой туристский рынок является одним из самых динамически развивающихся в мире, что показывают статистические данные. Однако в период пандемии COVID-19 он пострадал, вероятно, больше, чем какая-либо другая отрасль. Под влиянием распространения данного вируса по всему миру, отрасль в 2020 потеряла более половины прибыли относительно предыдущего, 2019 года. Данная проблема не обошла стороной Беларусь и так же нанесла серьезный ущерб данной отрасли. Однако, мировая экономика начинает восстанавливаться, и туристическая сфера в том числе. В мировой туристической отрасли происходят значительные изменения, связанные с диверсификацией предлагаемого продукта с целью минимизации последующих рисков. Среди предлагаемых и уже внедренных методов можно выделить развитие внутреннего туризма, механизация туристического сервиса, использование цифровых технологий для повышения узнаваемости продукта и для привлечения потенциальных туристов. Данные методы можно адаптировать для применения в Республике Беларусь.

Ключевые слова: Туризм, туристическая отрасль, туристский рынок, пандемия COVID-19, внутренний туризм.

Abstract. The international tourist market is one of the most dynamically developing in the world, it is proved statistically. However, during the COVID-19 pandemic, it has been, probably, more affected than any other industry in the world. Affected by the spread of this virus around the world, the industry lost more than half of the profits in 2020 compared to the previous year, 2019. Belarus has not spared this problem and the tourist industry has suffered seriously. However, the global economy is beginning to recover, and the tourism sector as well. The industry is undergoing significant changes including diversification of the

proposed product in order to minimise subsequent risks. Among the proposed and already implemented methods, it is necessary to single out the development of domestic tourism, the mechanisation of tourist services, the use of digital technologies to increase product awareness and to attract potential tourists. These methods can be adapted to implement them in the Republic of Belarus.

Key words: Tourism, tourism industry, tourist market, COVID-19 pandemic, domestic tourism.

Мировой туристический рынок представляет собой динамично развивающийся сектор услуг, который способствует развитию сопутствующих отраслей экономики: транспорта, гостиничного бизнеса, торговли, общественного питания, развлечений, различных ремесел. В 2019 непосредственный вклад туристической отрасли в мировую экономику составил 2 892,94 млрд. долл. США, а совокупный вклад составил 9 258,29 млрд. долл. США [5]. Пандемия COVID-19 значительно снизила доходы туристической и сопутствующих отраслей по всему миру – на критичные 72 %, что составило \$935 млрд экспортных доходов от международного туризма.

В связи с объявлением карантина и закрытием границ в большинстве стран мира туристы просто не имели возможности попасть в другие страны, более того во многих странах был под запретом и внутренний туризм. По данным мировой статистики показатели с января по июнь 2020 года снизились на 65 % в целом по миру относительно аналогичного периода в 2019 году. К концу 2020 года в туристической сфере прогнозировался спад и вовсе до 80 % [6], составил же, как уже было сказано 72 %.

Влияние пандемии будет весьма заметным и по показателям 2021 года, тем более, что никто не берется прогнозировать время ее окончания. Ожидается, что особо серьезно удар пандемии по сфере туризма ощутят туристические страны, в которых доля доходов от туризма в ВВП достаточно высока. В целом же в мире и в 2021 году по самому благоприятному сценарию потери могут составить около 65 %, в то время как при самом негативном потери вновь дойдут до 80 % [7]. Все дело в том, что, даже после окончания пандемии некоторые потенциальные туристы могут остерегаться покинуть свою страну и будут предпочитать путешествовать на небольшие расстояния, если вообще решатся на поездку.

Но отрасль выстояла и ожидается, что будет развиваться с еще более высокими темпами [1]. Ключевые показатели деятельности на мировом рынке туристических услуг уже на данный момент демонстрируют хоть и небольшой, но постоянный рост спроса как во въездном [3], так и выездном туризме [2], что дает общий устойчивый рост в мире на 4 % [1].

Конечно же правительствами разных стран и интеграционными группировками разрабатываются пути решения появившейся проблемы. Первый вариант связан с попыткой оживить традиционный туризм, поэтому предлагается механизация услуг по обслуживанию туристов в отелях. Это решение позволит сократить количество контактов приезжих с обслуживающим персоналом и позволит уменьшить риск заражения. Помимо этого, предлагаются механизмы увеличения туристических потоков внутри стран, что также немного, но минимизирует контакты, при этом позволяя путешествовать. Уже в настоящее время туристические фирмы стран Организации экономического сотрудничества и развития стали больше ориентироваться на внутренний рынок, так как видят в нем потенциал для быстрого восстановления [7]. Для диверсификации предложений для внутреннего туризма и повышения его привлекательности изыскиваются новые ресурсы и внедряются новые практики, среди которых особой популярностью начинают пользоваться экологический и фольклорный туризм, а также краеведение. Стратегические же планы стран Организации экономического сотрудничества и развития по восстановлению туристической отрасли предлагают расширение всех предлагаемых услуг с обязательным постоянным соблюдением ужесточенных гигиенических норм.

Тяжелые времена, которые мировая туристическая индустрия переживает в настоящее время, скорее всего могут стать сильным мотивирующим фактором для глобальных изменений во всей отрасли. Некоторые из изменений уже происходят в наше время, среди них, как было упомянуто выше, такие как механизация некоторых сервисов, повышение экологичности предоставляемых туристических услуг, углубление интереса к внутреннему туризму и, в частности, к краеведению и фольклору.

Что же касается ситуации с туристической отраслью в Беларуси, то она не отличается от общемировой и также показала серьезный спад в сравнении с 2019 годом, который стал самым прибыльным для изучаемой отрасли. Согласно данным ежегодного статистического издания Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2020 году, в котором главным фактором, влияющим на экономику в целом и на туристическую отрасль в частности, была пандемия COVID-19, произошло падение большинства основных показателей развития туризма в сравнении с 2019 годом. Данные, демонстрирующие уменьшение объемов на рынке туристических услуг в Республике Беларусь представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные показатели развития туризма в Республике Беларусь

Показатель	2019	2020	Падение, %
Число туристических поездок иностранных граждан в Республику Беларусь, тыс. поездок	11 832,10	3 598,50	69,6
Число туристических поездок граждан Республики Беларусь за границу, тыс. поездок	9 221,20	2 810,40	69,5
Экспорт и импорт услуг по статье «Поездки», млн. долл. США			
экспорт	901,3	354,8	60,6
импорт	1 122,50	501,7	55,3
Число организаций, осуществлявших туристическую деятельность, единиц	1 544	1 348	12,7
Численность обслуженных туристов и экскурсантов организациями, осуществлявшими туристическую деятельность, тыс. чел.	2 495,30	911,1	63,5
Выручка от оказания туристических услуг, млн. руб.	282,5	110,7	60,8
Число коллективных средств размещения, единиц	1 089	1 096	-0,6
Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения, тыс. чел.	2 950,40	1 699,70	42,4
Численность занятых в сфере туризма (в среднем за год), тыс. чел.	257,8	251,9	2,3
в процентах к общей численности занятых в экономике	6	5,8	0,2

Примечание – Источник: разработка автора на основании данных Нац. стат. комитета Респ. Беларусь.

Анализируя данные таблицы 1 можно сделать вывод, что всемирный локдаун, связанный с пандемией коронавируса, нанес серьезный ущерб туристической отрасли Республики Беларусь. Сократились практически все основные показатели, кроме количества мест размещения. Количество поездок из Беларуси и прибытий в нее же сократились втрое, экспорт стал меньше на 70 %, выручка от оказания туристических услуг стала меньше более чем в два раза. Данное сокращение показателей спровоцировало и уменьшение числа организаций в отрасли, а также и количество занятых в сфере туризма. И, хотя, туризм не является приоритетом в белорусской экономике, и его доля в ВВП страны составляла около двух процентов, в 2019 году отрасль принесла девятьсот миллионов долларов США, а динамика развития демонстрировала устойчивый рост.

Особенно ярко выглядит падение количества поездок в Беларусь и из Беларуси на графиках, где представлены данные за 2016-2020 года, которые представлены на рисунках 1 и 2.

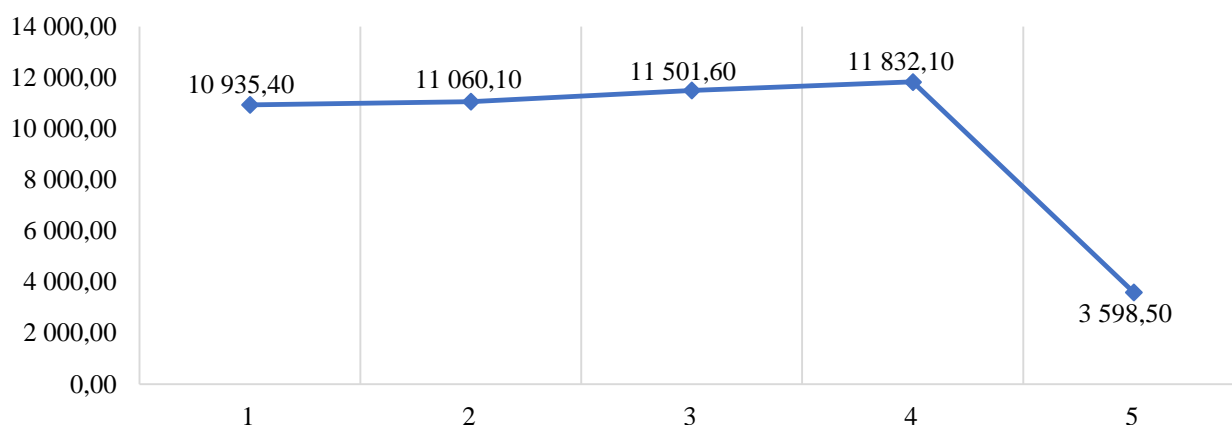

Рисунок 1. Число туристических поездок иностранных граждан в Республику Беларусь, тыс. чел.

Примечание – Источник: разработка автора на основании [4]. По горизонтали 1, 2, 3, 4, 5 соответственно 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.

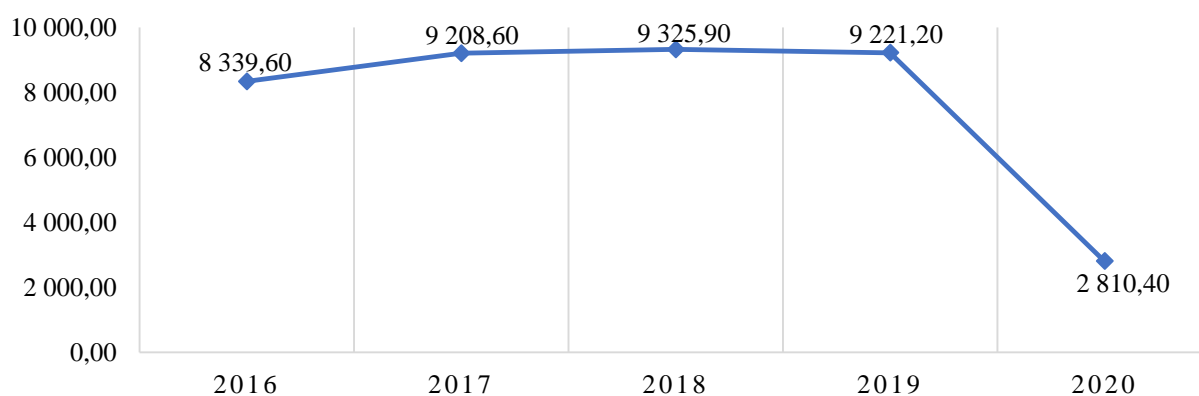

Рисунок 2. Число туристических поездок граждан Республики Беларусь за границу, тыс. поездок

Примечание – Источник: разработка автора на основании [4].

Для решения данной тяжелой ситуации в отрасли необходимо обратиться к международному опыту, где в период пандемии появилась тенденция на развитие внутреннего туризма. В период, когда границы большинства стран закрыты, данное решение позволило многим странам снизить потери в отрасли, а при введении локдауна между странами дал возможность жителям страны отдыхать и получать новые эмоции. В Беларуси на настоящий момент существует достаточно развитая сеть агроусадеб, в которую на 2020 год уже входило 2936 субъектов и не смотря на пандемию, их количество увеличилось в сравнении с 2019 годом. [4]. Это может стать хорошим базисом для развития экологического и фольклорного туризма. Для смыслового наполнения данных видов туризма используется междисциплинарный подход.

В настоящее время проводится активная вакцинация населения по всему миру, что должно позволить повысить мобильность и уменьшить ограничения для путешествий в большинстве стран мира. Но инфекционисты полагают, что это не последняя пандемия в истории человечества, и предупреждают, что человечеству придется с ними сталкиваться достаточно часто. Отсюда вытекает вторая важная тенденция в мировом развитии туризма, которая могла бы помочь в подъеме отрасли в Беларуси как минимум на уровень недавнего прошлого – механизация услуг, которая упоминалась выше. Данный метод позволит сократить число заражений вирусом COVID-19 (а при необходимости будет защитой от других инфекционных и вирусных заболеваний) и не будет отпугивать потенциальных туристов. Помимо этого, механизация некоторых туристических услуг после выхода на точку безубыточности позволит увеличить прибыльность.

Третья тенденция в сфере туризма – цифровизация. С помощью цифровых технологий можно увеличить привлекательность Беларуси как туристической страны и выйти на более высокие пока-

затели, чем даже те, что были в 2019 году – самом прибыльном для белорусского туризма, как упоминалось выше. Развитие виртуального туризма, увеличение присутствия страны в интернете позволяют продемонстрировать наиболее значимые и привлекательные стороны Беларуси потенциальным туристам, тем самым повысив туристическую привлекательность страны. То есть, виртуальный туризм может быть как самостоятельным видом туризма, так и рекламой для потенциальных посетителей.

Подводя итоги, можно сказать, что пандемия COVID-19 оказала свое колоссальное негативное влияние на туристическую отрасль всего мира и Беларуси, в частности. Мир оказался попросту не готов к такой проверке на прочность, за счет чего пострадали все сферы экономики. Однако, туристическая отрасль не стоит на месте и уже сейчас предлагаются пути минимизации потерь за счет диверсификации предлагаемых услуг и трансформации сервиса. Дальнейшая работа по развитию туризма в Беларуси видится как изучение и адаптация успешных практик с учетом национальных особенностей и имеющихся в стране возможностей.

Литература

1. Анализ мирового рынка туризма в 2014-2018 гг, прогноз на 2019-2023 гг. / BusinessStat. Готовые обзоры рынков. 2019. – 80 с.
2. Международный туризм, число отправлений : ключевые показатели туризма [Электронный ресурс] // Мировой атлас данных. – Режим доступа: Ranking, 2020 - knoema.com. – Дата доступа: 30.08.2021.
3. Международный туризм, число прибытий : ключевые показатели туризма [Электронный ресурс] // Мировой атлас данных. – Режим доступа: Ranking, 2020 - knoema.com. – Дата доступа: 30.08.2021.
4. Туризм и туристические ресурсы Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: belstat.gov.by. – Дата доступа: 15.08.2021.
5. Direct and total contribution of travel and tourism to GDP from 2006 to 2019 [Electronic resource] // Travel, Tourism & Hospitality. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/233223/travel-and-tourism-total-economic-contribution-worldwide/>. – Date of access: 04.09.2021.
6. Richter, F. COVID-19's Crushing Impact On International Tourism [Electronic resource] / F. Richter // Travel, Tourism & Hospitality. – Mode of access: <https://www.statista.com/chart/22691/effect-of-the-pandemic-on-international-tourist-arrivals/>. – Date of access: 30.08.2021.
7. Tourism Policy Responses to the coronavirus [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/tourism-policy-responses-to-the-coronavirus-covid-19-6466aa20/>. – Date of access: 19.08.2021.

РАЗДЕЛ 8. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ УКРЕПЛЕНИЯ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

УДК 330.3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА В СТРАНЕ ECONOMIC SCIENCE AS A FACTOR IN STRENGTHENING NATIONAL UNITY IN THE COUNTRY

Гурский Василий Леонидович, доктор экономических наук, доцент
директор ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»,
vhurski@yandex.ru
Hurski Vasili, Doctor of Economics, Associate Professor,
Director of The Institute of Economics of the NAS of Belarus,
vhurski@yandex.ru

Резюме. В статье раскрыта роль экономической науки как действенного инструмента познания закономерностей развития общества, а также инструмента идеологической и политической борьбы. Определено место и значимость белорусской экономической науки и Института экономики НАН Беларуси, в частности, в формировании и укреплении народного единства в стране.

Ключевые слова: национальное единство, экономическая наука, парадигма социально-экономического развития, устойчивое развитие, экономическая безопасность.

Abstract. The role of economic science as an effective instrument for understanding of the society development significance, as well as an instrument of ideological and political struggle is reveals in the article. The role and significance of the Belarusian economic science in the formation and strengthening of national unity in the country, and the Institute of Economics of the NAS of Belarus, in particular, has been determined.

Keywords: national unity, economic science, paradigm of socio-economic development, sustainable development, economic security.

Одним из самых интересных и востребованных направлений научного поиска, несомненно, является исследование экономических отношений общества. Экономика интересна прежде всего тем, что пытается решить в принципе неразрешимую задачу: удовлетворение безграничных (постоянно растущих) потребностей общества за счет ограниченных ресурсов. Ресурсы общества всегда ограничены, поэтому возникает борьба за контроль над ними. Очередное обострение этой борьбы в мировом масштабе мы с вами наблюдаем сегодня. Именно поэтому во главу угла нового цикла научных исследований в сфере экономики, который начался в 2021 году, поставлена экономическая безопасность нашего общества.

Сегодня мир стремительно меняется. Меняется климат, меняется технологический уклад, меняется структура потребностей и модели поведения людей, меняется геополитический и геоэкономический расклад сил на мировой арене. Это исходные условия задачи дальнейшего развития нашей страны на современном этапе.

Динамика экономического развития каждой из стран, во многом зависит от изменений международной конъюнктуры и состояния экономик стран-партнеров. Турбулентность мировой экономики и замедление ее экономического роста, высокая волатильность на сырьевых и фондовых рынках, растущая неопределенность внешнеэкономической конъюнктуры и санкционное давление со стороны ЕС и США проявившиеся в следствие обострения накопившихся политико-экономических противоречий в мире порождают новые экономические и социальные риски, вызовы и угрозы для всех стран без исключения.

Экономические отношения становятся все более сложными, что требует от ученых экономистов разработки новых методологических подходов при выявлении закономерностей развития экономики и общества.

Экономическая наука в силу специфики отношений, которые она изучает, является не только инструментом познания закономерностей развития общества, она превращается в инструмент идеологической и политической борьбы. Все дело в том, что даже самые отвлеченные экономические теории могут стать программой конкретных действий правительства. Борьба политико-экономических идей, концепций и воззрений становится борьбой политических сил, а в борьбе стран за политическое превосходство активно используют экономические парадигмы.

В настоящее время, в мире отчетливо прослеживается тенденция резкого усиления роли государства в развитии национальных экономик. Либерально-рыночная парадигма все больше признается несостоятельной. Даже теоретический дискурс между сторонниками либерально-рыночной доктрины и государственного регулирования под воздействием объективной реальности мировых кризисов в настоящее время постепенно перешел в плоскость эффективных механизмов государственного регулирования и протекционизма. Их целесообразность и перспективность сейчас уже мало кем оспаривается. Даже западные страны, традиционно придерживающиеся либерально-рыночной доктрины, активно используют механизмы государственного регулирования для поддержки своих производителей и защиты национальных рынков, для стимулирования экономического роста и обеспечения экологической безопасности, для повышения занятости и регулирования минимальной оплаты труда, для стабилизации курса национальной валюты и сдерживания инфляции. Современный рынок давно стал полем столкновения интересов не только продавцов и покупателей, но и целых государств.

Международные корпорации, которые обладают огромными финансовыми ресурсами, нацелены на захват перспективных рыночных пространств, а не на честную конкурентную борьбу. Крупнейшие корпорации хорошо научились пользоваться государственным ресурсом в своих интересах. А государства осознали, что только собственные крупные предприятия и их объединения способны обеспечить выживание и устойчивое развитие экономики.

Это только вот для слаборазвитых стран по-прежнему насаждаются утопичные идеи свободной, рыночной экономики, где государству не позволено защищать интересы национального производителя. Международные организации, как правило подконтрольные во всех странах стоят на страже так называемых «свободных рыночных отношений» и «прав инвестора», при этом сами США совершенно игнорируют такие правила игры, прописанные для остальных. Насаждение рыночных реформ в мировом масштабе стало своеобразной государственной политикой развитых стран. Политикой, позволяющей их предприятиям получить конкурентные преимущества на национальных рынках менее развитых как партнеров, так и конкурентов. Для этого активно используются новейшие технологии, в том числе цветных революций.

Выбор Республикой Беларусь политики сильного государства в экономике в 1994 г. оказался стратегически дальновидным. За 25 лет созидательного развития Беларусь не только смогла отстоять свою независимость, но и стала равной среди равных в мировом сообществе. В любой сфере экономики и общественной жизни Беларусь не уступает другим. Несмотря на непростые условия формирования белорусской экономической модели (в условиях бесконечных санкций со стороны западных стран), проводимая экономическая политика позволила избежать массового банкротства предприятий и вывода производственных активов за рубеж, как это происходило у наших соседей, сохранить производственные мощности и персонал, и постепенно модернизировать производственную базу собственных промышленных предприятий. И все эти годы стране приходилось отстаивать свой выбор. Некоторые так называемые «независимые экономисты», финансируемые международными организациями, все это время предрекали и предрекают гибель избранной нами модели государственно регулируемой экономики и расписывали привлекательность рыночных отношений. Сегодня мы видим незавидную участь стран, которые поддались на эти уловки.

Сегодня, мы все больше понимаем, как важно жить своим умом.

Белорусская социально экономическая модель имеет научную основу и выстраивалась на основе теоретико-методологических наработок белорусских ученых: экономистов, историков, социологов, философов, культурологов и других. Развитие собственной науки – один из приоритетов Белорусской инновационной политики. Благодаря тому, что Республика Беларусь сохранила свою Академию наук, сегодня есть возможность опираться на собственные исследования, анализировать международный опыт, выработать независимую научно обоснованную позицию по всему спектру вопросов. Проводить национальную экономическую политику в соответствии с интересами общества невозможно без глубоких фундаментальных экономических исследований.

Институт экономики как ведущий научно-аналитический центр Беларуси в сфере экономических отношений проводит фундаментальные и прикладные исследования по актуальным вопросам развития национальной и мировой экономики. В этом году институту исполнилось 90 лет. При этом ученые-экономисты выступают не как сторонние наблюдатели, а как активные участники процесса формирования и развития белорусской экономической модели, понимая, что возникающие новые вызовы и угрозы для экономики нашей страны формируют новые научные задачи, требующие своего, в т.ч. научного, решения.

Сегодня, в мировой экономике мы наблюдаем глубинные тектонические сдвиги, которые выражаются в существенном изменении баланса сил, сфер влияния, каналов товародвижения, высокой волатильности сырьевых и фондовых рынков, имеют соответствующие своему масштабу причины, которые, в свою очередь, обусловлены историческими предпосылками и развитием научно-технического прогресса (далее – НТП).

Цифровые технологии вторгаются во все сферы бизнеса: розницу, рекламу, здравоохранение, финансы, производство, образование. Практически невозможно конкурировать с технологическими компаниями, которые создают мировые платформы, Apple, Amazon и Microsoft по объему капитализации существенно опережают традиционные промышленные корпорации, которые производят физические объекты. Идет передел рынков. Кроме привычных нам США и ЕС появились новые центры силы – Китай, Индия, Бразилия, Турция, Иран, что также существенно усложняет процессы, протекающие в мировой экономике. Новые центры силы демонстрируют опережающий экономический рост. Так, если ВВП по ППС США с 2000 по 2020 год вырос в 2 раза, ЕС в 2,1 раза, то Китай продемонстрировал рост в 6,6 раза, Россия в 4,1 раз, Индия в 4 раза, Турция в 3,9 раза, Беларусь в 3,27 раза. Динамика спроса обуславливает смещение центров притяжения инвестиций, переориентацию торговых потоков. Идет передел сфер влияния.

Кризис в современной экономике необходимо определить, прежде всего, как кризис отношений, вызванный очередным витком борьбы за доминирование на глобальном рынке, обусловленным появлением новых возможностей, связанных с развитием НТП. Выявлено две основные причины кризиса, которые на самом деле являются сторонами одного процесса – борьбы за мировое господство. Во-первых, это обострение борьбы между государствами за технологическое доминирование, вызванное переходом к новому технологическому укладу, во-вторых, обострение борьбы между ТНК и государственными структурами за контроль над ресурсами, вызванное растущей мощью ТНК и их стремлением избавиться от контроля со стороны государства. Основной движущей силой как государств, так и корпораций становится не получение текущей выгоды, а стремление доминировать и диктовать свои условия на рынках. При этом основным критерием результативности становится не норма прибыли, а доля рынка. Цифровая трансформация экономики как объективный процесс развития нашего общества неизбежна и обусловлена НТП. Борьба за технологическое доминирование в цифровой сфере обусловлена тем, что сегодня цифровые возможности становятся не менее значимым фактором, чем доступность сырья, наличие финансовых ресурсов. Очевидно, что преимущества будут у тех субъектов управления, которые будут контролировать технологии (и технические средства) обеспечивающие координацию деятельности киберфизических систем. Основная

задача социально ответственного государства в сложившихся условиях - сохранить свое влияние в вопросах определения приоритетов экономической и социальной политики в соответствии с национальными интересами, обеспечить для этого контроль над используемыми информационными ресурсами, коммуникационными платформами, техническими и программными средствами передачи, хранения и обработки данных.

Исследовать экономические взаимосвязи, изучить процессы формирования добавленной стоимости, каналы движения товарно-материальных ценностей, финансовые и информационные потоки. Выявить куда ведут тенденции, просчитать риски и рассмотреть за ними окна новых возможностей. Разработать организационно-экономический механизм и предложить практический инструментарий для совершенствования социально-экономической политики страны, оптимизации работы предприятия, повышения уровня жизни человека. Вот в чем, по большому счету, заключается работа ученого экономиста. Система экономических отношений в обществе это одно из самых сложных явлений, исследуемых наукой. По количеству и многообразию связей, формирующих структуру экономики, с ней не могут сравниться ни физика, ни химия, ни биология.

Сегодня Институт экономики – крупное научное учреждение в составе Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, состоящее из 3 отделов, 5 центров, 27 секторов. В составе института работает 130 человек, в т.ч. 100 научных сотрудников.

В период с 2016 по 2020 гг. учеными Института проводились исследования по 91 научно-исследовательской работе, в т.ч. выполнено 27 проектов БРФФИ, 15 отдельных проектов НИР, 18 работ по заказу субъектов хозяйствования, 7 международных научно-исследовательских проектов.

Основными научными результатами стали актуальные разработки по ключевым направлениям экономической политики государства и социально-экономического развития белорусского общества.

Разрабатываемые институтом в рамках государственной программы научных исследований теоретические положения и выявленные закономерности лежат в основе практических рекомендаций и предложений для органов государственного управления, что позволяет им принимать более взвешенные решения, минимизировать риски, планомерно и последовательно реализуя принципы белорусской социально-экономической модели в интересах белорусского народа и с учетом меняющихся внешнеэкономических условий.

Результаты научных исследований в виде монографий, аналитических докладов, информационных и справочно-аналитических записок, экспертных заключений, рекомендаций и предложений регулярно направляются в Администрацию Президента Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Президиум НАН Беларуси, министерство экономики, МИД, другие министерства и ведомства. Значительную заинтересованность к научным разработкам прикладного характера, выполняемым экономистами Академии наук, проявляют и коммерческие организации. Только в течение 2019–2020 гг. было выполнено более 1900 поручений органов государственного управления, в их числе более 600 крупных и трудоемких. Ученые Института экономики принимают участие в работе 19 межведомственных рабочих групп и советов.

Институт экономики участвовал в разработке важнейших стратегических документов, определяющих дальнейшее развитие белорусской экономики и общества, таких как: Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040», Стратегии социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года, Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций до 2035 года, Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период 2030 года, Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 г., Плана социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2023 гг. и других.

На протяжении всей своей истории Институт экономики принимал самое активное участие в формировании и развитии экономики страны.

И в этом Институт экономики не одинок.

В Республике Беларусь действует достаточно эффективная и сбалансированная система организаций экономического профиля, вовлеченных в выполнение научно-исследовательских работ и подготовку аналитической информации по широкому спектру вопросов социально-экономического развития по поручениям органов государственного управления. Ее формируют:

– научные учреждения Национальной академии наук Беларуси (ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси»; РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси»);

– ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь»;

– отраслевые научно-исследовательские институты различной ведомственной принадлежности (*в том числе* ОАО «НИИ Стройэкономика», ОАО «ЦНИИТУ», ОАО «Институт БЕЛОРГСТАНКИНПРОМ», ГНУ «Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь»);

– учреждения высшего образования Министерства образования Республики Беларусь (прежде всего, УО «Белорусский государственный экономический университет», УО «Белорусский государственный университет», УО «Белорусский национальный технический университет», Академия при Президенте Республики Беларусь, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия и другие).

Каждая из указанных организаций имеет свою научную и экспертно-аналитическую специализацию. Только тесное научное сотрудничество наших организаций позволяет решать сложные, комплексные задачи научно-аналитического сопровождения деятельности органов государственного управления.

Несколько лет назад в Академии наук, по инициативе и под руководством Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси, академика, В.Г. Гусакова был организован междисциплинарный научно-исследовательский кластер НАН Беларуси «Белорусская экономическая школа» (БЭШ). Ядро кластера формируют Институт экономики, Институт системных исследований в АПК Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси, между которыми сложилась особенно тесная научная кооперация. Основной целью функционирования кластера является мобилизация научного потенциала страны для решения актуальных теоретико-методологических и практических задач в сфере социально-экономического развития, формирование и развитие отечественных научных школ, обеспечение преемственности научных традиций, поддержка исследований молодых ученых, участие в формировании и внедрении инновационных научных и образовательных программ. Начиная с 2017 года Институтом экономики, под эгидой БЭШ, ежегодно проводится Международная научно-практическая конференция «Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы», в которой принимают активное участие представители ведущих научно-исследовательских организаций, учреждений высшего образования, республиканских органов государственного управления и деловых кругов из Беларуси и зарубежных стран. Регулярно организуются круглые столы, выпускаются циклы монографий, посвященные актуальным проблемам социально-экономического развития и международного сотрудничества, издаются сборники материалов конференций. Представителями БЭШ на систематической основе осуществляют популяризация научных достижений в средствах массовой информации. Ученые института регулярно участвуют в проводимых нашими зарубежными партнерами научно-организационных мероприятиях в т.ч. в режиме видеоконференцсвязи.

Институт экономики активно работает и на международном уровне, осуществляет научное сотрудничество с 45 зарубежными организациями науки и образования из России, Украины, Молдовы, Азербайджана, Казахстана, Китая, Словакии, Камбоджи, Туниса и др. Инсти-

тут является членом Объединения юридических лиц «Ассоциация «Евразийский экономический клуб ученых». На базе Института действует Национальная контактная точка «Инклюзивное, инновационное и интеллектуальное общество», программы «ГОРИЗОНТ–ЕВРОПА». Институт экономики поддерживает тесные научные связи с аналитическими центрами, университетами, научно-исследовательскими и дипломатическими организациями КНР и имеет статус единственного белорусского соучредителя и полноправного члена Цифровой платформы экономического информационного пространства инициативы «Пояс и путь».

В Институте функционируют филиалы кафедр ряда белорусских вузов БГУ, БГЭУ, БНТУ, Полесского государственного университета и др. В рамках функционирования филиалов регулярно проводятся совместные круглые столы, проходят практику студенты и магистранты, осуществляется руководство дипломными и магистерскими работами, ученые института участвуют в работе Государственных экзаменационных комиссий, ведут лекции и практические занятия. В Институт постоянно приходят работать молодые ученые - выпускники первой и второй ступени высшего образования. Многие из них, в дальнейшем идут в аспирантуру и докторантуру, что гарантирует экономической науке преемственность научных школ.

Важнейшей задачей Института экономики является подготовка кадров высшей научной квалификации. Для этого в Институте функционируют аспирантура и докторантура по специальностям: 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством; 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 Мировая экономика. В течение 2016–2020 гг. работниками Института экономики были успешно защищены 7 диссертаций, в том числе 3 – на соискание ученой степени доктора экономических наук, 4 – на соискание ученой степени кандидата экономических наук. По всем вопросам подготовки кадров высшей научной квалификации Институт экономики тесно сотрудничает с ВАК Республики Беларусь. На постоянной основе осуществляя обсуждение диссертаций в экспертных советах по экономическому направлению.

Институт экономики НАН Беларуси видит свою *миссию* в том, чтобы: ***генерировать новые знания об экономике и формировать смыслы, распространять знания и через это способствовать социально-экономическому развитию Республики Беларусь.***

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что ученые-экономисты выступают не как сторонние наблюдатели, а как активные участники процесса формирования и развития белорусской экономической модели, понимая, что возникающие новые вызовы и угрозы для экономики нашей страны формируют новые научные задачи, требующие своего, в т.ч. научного, решения. Генерируя и распространяя новые знания об экономике, Институт, в пределах своей компетенции, служит устойчивому развитию и укреплению экономической безопасности нашей родной Беларуси.

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОГЛАСОВАНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИНТЕРЕСОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
FUNDAMENTALS FOR MACROECONOMIC INTERESTS' RECONCILIATION
TO ENSURE STABLE DEVELOPMENT**

Лученок Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор, зав. отделом макроэкономической
и финансовой политики

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

a.luchenok@gmail.com

Alexander Luchenok

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of the Macroeconomic and Financial Policy
of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus,

a.luchenok@gmail.com

Аннотация. Обоснованы основные принципы согласования макроэкономических интересов на основе использования неоинституционального подхода с учёта специфики институциональной матрицы, ограниченной рациональности акторов экономических отношений и возможности их оппортунистического поведения. Выявлены интересы социальных макрогрупп по участию в создании и распределении добавленной стоимости, улучшению условий собственного воспроизводства, формирования положительного имиджа и самореализации их лидеров. Исследованы противоречия в интересах социальных макрогрупп и невозможность их преодоления на основе использования монетаристского, кейнсианского или марксистского подхода. Определены основные направления разработки теории согласования экономических интересов для обеспечения экономического роста на основе создания действенных стимулов на основе поддержания баланса интересов основных социальных макрогрупп. Показана роль монетарной и фискальной политики в согласовании макроэкономических интересов.

Ключевые слова: интересы, согласование, институционализм, макроэкономика, монетаризм, кейнсианство, социальные макрогруппы.

Abstract. The basic principles of the macroeconomic interests' reconciliation based on the neoinstitutional approach have been substantiated. It was taken into account the specifics of the matrix, limited rationality of the economic actors and the possibilities of their opportunistic behavior. The interests of social macrogroups in process of creation and distribution of value added are revealed as well as interests of their leaders in formation of positive image and self-realization. The contradictions of macrogroups' interests and impossibility of their overcoming based on monetarist, Keynesian or Marxist approach are investigated. The main directions of the theory of interests to ensure economic growth based on maintaining a balance of interests of the main social macrogroups are determined. It was shown the role of monetary and fiscal policy in process of the coordination of macroeconomic interests.

Keywords: interests, reconciliation, institutionalism, macroeconomics, monetarism, Keynesian theory, social macrogroups.

Решение социально-экономических проблем развития Республики Беларусь возможно только при наличии хорошей теоретической базы, объективно отражающей реалии отечественной экономики и при этом грамотно обосновывающей пути решения возникающих в ней проблем. Эта теоретическая база предполагает учет накопленных экономических знаний, структурированных в экономических теориях, которые существенно различаются между собой как в объяснении экономических реалий, так и в методах преодоления кризисных явлений.

В настоящее время можно выделить пять основных направлений развития экономических теорий: монетаристское, кейнсианское, институциональное, эконометрическое и марксистское.

Марксистская теория себя дискредитировала ярко выраженной идеологической направленностью и стремлением защищать интересы отдельных социальных слоёв революционными методами, которое, как показала мировая история, ведёт к большим жертвам без достижения обещанного равенства и счастья. Поэтому все полезное, что было в этой теории, абсорбировалось в других теоретико-методологических подходах, а саму теорию целесообразно рассматривать только при изучении истории экономической мысли.

Эконометрическое направление стоит особняком. Оно сводится к анализу больших массивов данных и прогнозированию перспектив развития страны путём экстраполяции сложившихся тенденций в будущее. Польза от качественного анализа статистических данных есть несомненная и это направление, безусловно, должно развиваться и в будущем. Тем более, что при правильном анализе данных оно обеспечивает достаточно объективное отражение реальных экономических процессов. Но оценки могут существенно искажаться в случаях ограниченности информационной базы или при искаженности используемых данных. Наиболее серьёзным недостатком этого направления является слабый учёт психологии людей при экономической деятельности. В лучшем случае она базируется на отдельных элементах, устаревших мейнстримовских подходов, предполагающих, что всю экономическую деятельность ведут так называемые рациональные люди («homo economicus»), стремящиеся к достижению максимальной эффективности. Однако в действительности человек является ограниченно рациональным, и он далеко не всегда принимает оптимальные решения из-за недостатка информации, а также собственных вывертов сознания. Необходимо также учитывать частую оппортунистичность работников государственного регулирования в действиях, обеспечивающих получение ими административной ренты. Поэтому построенные в таких условиях экономико-математические модели весьма полезны для анализа ситуации в какой-то степени аппроксимации, но весьма спорны для принятия конкретных хозяйственных решений.

Таким образом, на современном этапе в экономике ведущие теории базируются на монетаристском, кейнсианском или институциональном подходе. Возникает вопрос, какой из этих подходов более правомерен?

Монетаристы исходят из постулата, что основные экономические проблемы должны решаться регулированием денежной массы и минимизацией темпов инфляции. По их пониманию, деньги должны ограничивать темпы инфляции, но не стимулировать развитие экономики. Для оправдания своей позиции они используют весьма некорректный приём: они утверждают, что низкие темпы инфляции – это и есть самый важный стимул экономического развития, а дополнительные деньги для кредитования экономики – это от лукавого. Да, за счет дополнительных ссуд можно закупить орудия и предметы труда, нанять рабочую силу и организовать новое производство, обеспечить рост валового внутреннего продукта и уровень жизни людей, но ведь при этом существует опасность ускорения инфляции, а на свержение своего идола монетаристы никак не могут пойти.

В настоящее время Национальный банк Республики Беларусь (НБРБ) пытается реализовать идею введения в стране инфляционного таргетирования. Предполагается, что власти откажутся от целевого установления любых экономических показателей (темпов экономического роста, валютного курса, роста доходов, уровня занятости и т. п.), кроме одного – темпов инфляции. При этом будет публично объявлено, что главная цель деятельности всей экономики является минимизация инфляции. Для реализации этой цели органам государственного управления экономического профиля будет запрещено принимать решения, не согласованные с НБРБ, а сам центральный банк для регулирования динамики цен получит полномочия по блокировке решений, которые не соответствуют политике денежного регулятора. В результате Национальный банк Республики Беларусь станет важнейшим экономическим органом в системе государственного управления и начнёт контролировать всю финансовую сферу.

Вдобавок денежный регулятор требует расширения своей независимости в сочетании с высокой транспарентностью его политики и публичной подотчётности. Между тем, транспарентность отчёта центрального банка перед обществом в белорусских условиях кажется несколько абстрактной идеей и является просто калькой с соответствующих документов, написанных в странах с западной институциональной матрицей и которые плохо согласуются с нашими условиями.

Свои планы монетаристы прикрывают обещаниями, что низкая инфляция уверит руководителей предприятий и потенциальных инвесторов в монетарной стабильности (которую работники НБРБ называют финансовой стабильностью), население понесёт деньги в банки, объёмы кредитования вырастут, в экономике появится больше «длинных» денег, у бизнеса и населения возникнет больше стимулов к инвестициям, благосостояние народа начинает расти.

Однако такая ситуация возможна лишь в долгосрочной перспективе по мере роста доверия к национальной валюте, денежным властям и той политике, которую они проводят (минимум 3-5 лет). Противники режима инфляционного таргетирования отмечают, что обещаемый выигрыш от стабильных цен в будущем вряд ли перекроет те потери, которые несут экономика и реальный сектор в настоящем из-за низкой доступности кредита. Это особенно актуально в ситуации с Республикой Беларусь: в случае усиления санкций, роста геополитической напряжённости, нового кризиса на развивающихся рынках, высокой волатильности нефтяных цен и рубля денежные власти при режиме инфляционного таргетирования будут вынуждены отложить переход к нейтральной монетарной политике и перейти к ужесточению монетарной политики. Это значит, что время ожидания положительных эффектов от таргетирования инфляции может сильно затянуться.

Говорить о динамичном развитии Республики Беларусь в ближайшее время при таком режиме таргетирования не приходится. Между тем, эксперты немонетаристского направления считают, что в развивающихся экономиках центробанки должны оперативнее реагировать на экономическую ситуацию в стране, в том числе и поддерживать развитие экономики денежно-кредитными методами. На самом же деле игнорирование необходимости стимулирования развития реального сектора экономики денежно-кредитными инструментами обусловлено стремлением оппортунистическими методами защитить интересы банковско-кредитного сектора экономики именно на ближайшую перспективу. Поэтому к идеям монетаристов по введению в Республике Беларусь инфляционного таргетирования следует относиться крайне осторожно.

Кейнсианская теория, ориентирующаяся на потребности производства с рассмотрением денежно-кредитной политики как один из инструментов обеспечения экономического роста, сама по себе также не может обеспечить необходимую устойчивость развития национальной экономики. Это доказал стихийный кейнсианец, заслуженный строитель Республики Беларусь П.П. Прокопович, назначенный в 1998 г. на должность Председателем Правления Национального банка. Он всей душой стремился поддерживать развитие строительной отрасли, которая для своего развития нуждалась в деньгах. Для этого, наряду с выдачей ссуд самим строительным предприятиям, было принято решение о масштабном льготном кредитовании жилищного строительства. В результате за 2008 г. и I квартал 2009 г. население увеличило задолженность по кредитам с 8 трлн руб. до 13,7 трлн руб. (в денежных знаках того периода). В переделанной редакции Государственной комплексной программы развития материально-технической базы строительной отрасли на 2006 – 2010 годы П.П. Прокопович обосновал резкую активизацию выдачи дешёвых ссуд под жилищное строительство доводом, что именно жилищное строительство может обеспечить занятость нескольких сот тысяч человек [1].

Между тем, такая политика породила ряд проблем. Во-первых, банки от выдачи дешёвых кредитов не страдали, поскольку разница в процентах выплачивалась за счет государственного бюджета. Поскольку четыре из пяти кредитов, выдаваемых на жилищное строительство в тот период, являлись льготными, то с каждым годом росла сумма бюджетных средств, направляемых на погашение кредитов. Это происходило в условиях мирового кризиса, когда за рубежом резко упала заинтересованность инвесторов в строительстве не только жилья, но даже отелей.

Во-вторых, отсутствовал должный контроль за обоснованностью выдачи льготных кредитов. Стали особо ценны ветераны. Получив ссуду для одной семьи, ветерана переписывали к другому сыну или дочери, которые также получали кредит. В тот период по официальным данным, в Минске более 20 тыс. человек имеет по две квартиры, более полусотни граждан – три, есть также люди, за которыми числятся четыре и более квартир. В действительности же владельцев двух и более квартир было значительно больше – просто квартиры расписывали на родственников. А кому-то на все квартиры не хватило родственников — вот и приходилось на себя записывать. По сути дела, созданный облегчённый режим получения льготных кредитов стимулирует расширение теневого рынка

жилья, в то время как действительно нуждающиеся в улучшении жилищных условий часто не имеют для этого финансовых возможностей.

В-третьих, выдача льготных кредитов населению вела не только к бюджетным проблемам и развитию теневого рынка жилья, но и к накачке экономики инфляционными деньгами. В результате доля централизованной эмиссии в общей сумме финансирования жилищного строительства достигла в 1998 г. 37,8 % [2].

Осознав на опыте П. П. Прокоповича пагубность эмиссионного кредитования населения, белорусские кейнсианцы сегодня выступают за предоставление кредитов только тем организациям, которые имеют реальные возможности для развития производства и создания дополнительного валового внутреннего продукта. Но при этом остаются валютные риски: население стремится хотя бы часть своих доходов переводить в иностранную валюту. Не случайно на 1 августа 2021 г. доля иностранной валюты в депозитах белорусской банковской системы составляла в 1,8 раза превышала депозиты в белорусских рублях [3].

Из изложенного выше видно, что как монетаристская, так и кейнсианская теории слабо помогают решению проблем белорусской экономики, что связано с защитой монетаристами интересов банковско-кредитной сферы, а стихийными кейнсианцами – реального производства.

В экономической сфере идёт постоянная борьба за передел создаваемого валового внутреннего продукта. Проявляется она прежде всего на макроэкономическом уровне как конкуренция социальных макрогрупп за раздел государственного бюджета, а также цену денежных ресурсов банковской системы. Под ранее введённым в научный оборот термином «социальная макрогруппа» понимается объединение людей со специфической ролью в экономической деятельности, ориентированное на реализацию групповых и личных интересов членов социальной группы с использованием формальных и неформальных норм (институтов) и обладающее влиянием, которое позволяет ему участвовать в определении специфики монетарной, фискальной и институциональной политики, влиять на основные макроэкономические пропорции, существенно корректировать финансовые потоки в экономике [4, с. 98–101].

К важнейшим интересам социальных макрогрупп следует отнести:

а) участие в создании и распределении созданной в экономике добавленной стоимости. Социальные макрогруппы обычно формируются по производственному принципу и уже на стадии выпуска продукции и услуг участвуют в распределении добавленной стоимости. Затем значительная часть добавленной стоимости поступает в бюджет, другие финансовые фонды. СМГ весьма заинтересованы в выгодном для себя перераспределении бюджетных и внебюджетных фондов, а также внутренних и внешних кредитов;

б) улучшение финансовых условий воспроизводства социальной макрогруппы. Такое воспроизводство связано с обеспечением бесперебойного кругооборота финансовых ресурсов, привлечением кредитов по минимальной цене с возможностью выделения денег не только на хозяйственную деятельность, но и на решение стратегических задач СМГ, а также роста благосостояния членов группы;

в) формирование положительного имиджа социальной макрогруппы. Лучше всего влияет на имидж СМГ её успешное функционирование и создание большой добавленной стоимости. В случае недостаточной эффективности деятельности, вынуждающей подпитываться за счет бюджетных средств, лоббисты начинают заниматься пропагандой, приукрашивая деятельность своей социальной макрогруппы в средствах массовой информации. Например, строители в период своего расцвета объясняли свою социальную важность необходимостью улучшения жилищных условий, создания красивых городов. Шедевром их пропагандистской кампании был лозунг: «Строительство – это локомотив развития белорусской экономики»;

г) стремление к самореализации лидеров социальной макрогруппы. Участие в деятельности СМГ создаёт хорошие возможности для карьерного роста и самореализации индивидуумов, занимающих ответственные посты в этих социальных макрогруппах.

Эффективное государственное регулирование возможно лишь в случае сбалансированного согласования интересов основных социальных макрогрупп, а через них – основной части населения страны. При этом следует принять меры, чтобы ни одна из социальных макрогрупп не брала на себя

функции единственного представителя общенациональных интересов, подчиняя под себя интересы других социальных макрогрупп. В частности, признавая роль центробанка (НБРБ) как выразителя общенациональных интересов по обеспечению монетарной сбалансированности, следует с осторожностью относиться к попыткам подчинения интересов реального сектора и домашних хозяйств политике сдерживания внутреннего спроса. Такая политика ведёт к долговременному экономическому спаду, кризису реального сектора экономики и в конечном счёте к снижению уровня жизни населения.

Для согласования экономических интересов необходима разработка соответствующих теоретико-методологических подходов. В их основу должны быть положены следующие принципы.

Во-первых, долговременное успешное социально-экономическое развитие страны возможно только в условиях сбалансированности макроэкономических интересов основных социальных макрогрупп. В противном случае резко увеличиваются трансакционные издержки преодоления разногласий между СМГ, что выражается, в частности, в росте непроизводительных расходов.

Во-вторых, специфика согласования макроэкономических интересов зависит от институциональной матрицы, на которой построены общественные отношения в том или ином государстве. Если в западной институциональной модели происходит согласование интересов государства с основными социальными макрогруппами через рыночные отношения и систему их влияния на государственные органы управления (в том числе через официально признаваемый лоббизм), то согласование интересов социальных групп на макроуровне в восточной институциональной матрице производится не за счет действия рыночных сил, а в основном путём принятия решений органами государственной власти.

В-третьих, учёт экономических интересов социальных макрогрупп зависит прежде всего от проводимой финансовой политики, включающей бюджетно-налоговые и денежно-кредитные инструменты. Финансовая политика должна обеспечивать распределение бюджетных и внебюджетных ресурсов, а также кредитование национальной экономики на принципах эффективности использования выделяемых ресурсов; обеспечения социальной защиты наиболее бедных слоёв населения; согласования экономических интересов основных социальных макрогрупп с недопущением социальных конфликтов.

В-четвертых, следует учитывать различие в интересах различных социальных макрогрупп общества. Если индустриально-промышленная СМГ, аграрно-продовольственная СМГ, строительная СМГ и домашние хозяйства заинтересованы в максимальном наращивании объёмов производства товаров и услуг, росте на этой основе валового внутреннего продукта, то банковско-кредитная макрогруппа заинтересована в стабильности монетарной сферы. В таких условиях приходится искать компромисс.

В-пятых, каждая из социальных макрогрупп имеет свои базовые интересы, которые являются относительно стабильными во времени и не меняются при неизменной институциональной среде. В то же время есть интересы, которыми социальные макрогруппы могут поступиться для достижения компромисса. Такие интересы можно назвать конъюнктурными и именно они обычно являются объектами торга между сторонами. На практике это сводится, например, к корректировке представленного министерством финансов проекта государственного бюджета на следующий год.

Таким образом, ни монетаристы, не кейнсианцы не смогли обеспечить баланс интересов основных социальных макрогрупп, поскольку каждая из сторон стремится контролировать максимум финансовых потоков в виде бюджетных средств и внебюджетных фондов, а также кредитных ресурсов. В таких условиях возникает необходимость разработки теоретических вопросов согласования экономических интересов социальных групп на макроэкономическом уровне. Для такого согласования максимально подходит институциональная методология. Она обеспечивает не только совершенствование формальной системы правовых институтов, регулирующих экономическую деятельность, но и повышение уровня разработки инструментов регулирования неформальных институтов, действующих внутри общества и властных структур. Особое внимание необходимо уделять предотвращению коррупции, других форм незаконного лоббирования интересов отдельных соци-

альных макрогрупп, фаворитизма и непотизма. В результате следует ожидать более сбалансированного регулирования экономических интересов с целью получения максимального эффекта от использования всех видов материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Литература

1. Лученок, А. И. Бремя льготных кредитов [Электронный ресурс] / А. И. Лученок // Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/bremya-lgotnykh-kreditov.html>. – Дата доступа: 10.09.2021.
2. Алымов, Ю. Строительство жилья: новые подходы / Ю. Алымов, Н. Левенков, Г. Мойсейчик // Банковский вестник. – 2003. – № 25. – С. 4–13.
3. Статистический бюллетень [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – 2021. – № 7(265). – Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/bulletin/stat_bulletin_2021_07.pdf – Дата доступа: 15.09.2021.
4. Лученок, А. И. Институты правят экономикой / А. И. Лученок ; Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларуская навука, 2018. – 279 с.

УДК 331.101.262

Развитие человеческого капитала в контексте обеспечения экономического роста Беларуси и механизм укрепления народного единства Development of human capital in the context of ensuring economic growth of Belarus and as a mechanism of strengthening of national solidarity

Енин Юрий Иванович,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга
УО «Белорусский государственный экономический университет»
yry.enin-2009@tut.by
Enin Yuri
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Marketing
Belarusian State Economic University
yry.enin-2009@tut.by

Аннотация. Статья посвящена теоретико-методологическим аспектам накопления и эффективного использования человеческого капитала в условиях развития инновационной экономики. В результате исследования установлено, что в условиях развития инновационной экономики повышается необходимость качественно нового уровня накопления и эффективного использования человеческого капитала. Современная экономическая система обуславливает необходимость формирования работника – инноватора, который будет отличаться от традиционного работника индустриальной экономики высокой степенью активности в условиях инновационной экономики потребностям рынка и укрепления народного единства. В этой связи государству необходимо активное воздействие на создание самой передовой системы образования, подготовки кадров в соответствии с требованиями ускорения научно-технического прогресса и формирования современного механизма укрепления народного единства.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции в человеческий капитал, накопление и использование человеческого капитала, инновационная экономика, механизм укрепления народного единства.

Abstract. The article is devoted to the theoretical and methodological aspects of the accumulation and effective use of human capital in the context of innovative economy development. As a result of the study, it was found that in the conditions of innovative economy development the need of qualitatively new

level of accumulation and effective use of human capital increases. The modern economic system necessitates the formation of an innovator worker who will differ from the traditional worker of the industrial economy by a high degree of activity in an innovative economy to the market needs and strengthen national solidarity. State needs to actively influence the creation of the advanced system of education, training in accordance with the requirements of accelerating scientific-technological progress and modern mechanism for strengthening of national solidarity formation.

Keywords: human capital, investment in human capital, accumulation and use of human capital, innovative economy, mechanism for strengthening national solidarity.

Реализация Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. предполагает усиление роли человеческого капитала как ключевого фактора, создающего основу долговременного устойчивого экономического роста страны. Это и обуславливает направленность социально-экономической политики страны на решение актуальных задач в области накопления и эффективного использования человеческого капитала, важнейшими из которых являются развитие способностей людей к созидательной, творческой (креативной) деятельности в труде, в предпринимательстве в современных условиях вызовов и рисков.

Истоки научного осмысления категории «человеческий капитал» восходят к основоположникам классической политэкономии, в трудах которых отражены исходные теоретико-методологические подходы к пониманию сущности категории «человеческий капитал». Определенные базисные понятия и положения, характеризующие человеческий капитал, сформулировали У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, определившие данную проблематику и заложившие основу для дальнейших научных исследований. Важно отметить, что в их трудах, а также в исследованиях других ученых способности человека к труду рассматривалась как важнейший источник разнообразных доходов и главный фактор экономического роста. Заслугой ученых явилось научное обоснование необходимости анализа человека труда, а также учет его производительной силы в качестве важнейшего ресурса, приносящего доход в разнообразной форме [1, с. 89]. Следовательно, это сегодня фактически идентифицирует данный ресурс как капитальный.

Базисные положения современной теории человеческого капитала были заложены в трудах таких известных ученых как Т. Шульц и Г. Беккер [2]. В качестве важнейших постулатов теоретической модели Т. Шульца и Г. Беккера целесообразно отметить следующие. Во-первых, на основе использования микроэкономической гипотезы о максимизирующем поведении индивида эти ученые выдвинули аксиому, согласно которой инвестиции в образование, здравоохранение и другие виды и сферы социального комплекса по совершенствованию способностей человека имеют рациональную экономическую мотивацию: получение в будущем дополнительных доходов. Впоследствии чего имело место цепная реакция, как хозяйствующих субъектов, так и общества в целом, обеспечивающих получение позитивных результатов на всех уровнях организации общественного хозяйства – от домохозяйств до национальной экономики. Во-вторых, весьма важным постулатом теории Т. Шульца и Г. Беккера является то, что образование, здравоохранение и другие отрасли социального комплекса страны, обеспечивающие совершенствование качественных характеристик человека, создают экономические ресурсы длительного пользования. При этом образование трансформирует человека, обеспечивая ему развитие способностей к высококвалифицированному и, соответственно, более высокооплачиваемому труду, а здравоохранение, например, увеличивает срок и интенсивность использования накопленной человеком способности к труду.

Научно-технический прогресс, основу которого составил НТП второй половины XX в., внесли свои коррективы как в систему факторов экономического роста и их соотношение, так и в саму экономическую теорию. При этом качественное изменение роли нематериальных, в том числе личностных факторов в эволюции экономической системы обусловило не только возрастание значимости способностей человека в трудовом процессе, но и определило ведущее место личностного фактора в общественном производстве в условиях инновационного развития экономики и общественного прогресса. Более того, именно развитие производительных сил общества, их качественное изменение привело к формированию понимания самой сущности человеческого капитала. В

основе этой категории лежит трансформация отношений собственности, в результате которой человек сам становится собственником уникальных интеллектуальных, предпринимательских и иных способностей, являющихся результатом комплексного обучения и творческого поиска новых методов обучения и инновационной практики в человеческой деятельности. А это вызвало необходимость усиления роли и ответственности человека в общественном и научно-техническом развитии. Использование в научной методологии анализа такого сложного явления как человеческий капитал позволяет констатировать, что в нем нашли отражение глубинные изменения в производственно-экономических отношениях в условиях современного этапа НТП. Поэтому введение в научный оборот данной фундаментальной категории, с одной стороны, основывалось на признании качественных изменений в факторах производства, обусловивших ведущую роль человека не только в общественном воспроизводстве, но и в формировании новой системы общественно-экономических отношений. С другой стороны, акцентировало внимание на развитие возможностей и способностей человека к креативному труду и нравственно-эстетическому восприятию ценностей общества и государства. При этом совокупность приобретенных способностей человека, возникающих благодаря инвестициям в их формирование и развитие, а также отдача от производительного использования способностей работников, все это определило ключевую роль и возможность накопления и использования человеческого капитала [1, с. 91]. Следовательно, в условиях, когда наука действительно становится производительной силой, подготовленные работники – инноваторы представляют большой интерес для государства, общества и организаций, прежде всего, как обладатели уникальных производительных способностей к творческому труду, предпринимательству и к общественному прогрессу. Таким образом, исходя из этих важнейших методологических предпосылок производительные качества и характеристики человека как эффективного работника – инноватора были признаны особой формой капитала. Таким образом, под влиянием научно-технической революции и в результате трансформации отношений собственности сформировался такой человеческий капитал, который представляет собой капитализированную стоимость потенциальной способности человека к творческому инновационному труду.

Важной предпосылкой возникновения теории человеческого капитала стало общее признание среди ученых и общественности необходимости более широкого подхода к понятию капитала по сравнению с традиционно узкой его трактовкой. Правомерно учитывать процесс зарождения не только человеческого капитала, но и новое понимание сущности капитала вообще. В этой связи в сущности человеческого капитала, присутствуют признаки, присущие как капиталу в целом, так и специфические особенности, характерные непосредственно для самого человеческого капитала. При этом процесс его самовозрастания и накопления связан с его производительным использованием в общественном производстве.

Первоначально определение и измерение человеческого капитала осуществлялось, прежде всего, на основе приобретенных навыков и знаний. В настоящее время используется более широкое понятие, включающее природные данные человека, характеристики его здоровья и культурного уровня и т.д. При исследовании сущностных характеристик и особенностей данной категории исследователями акцентируется внимание на том аспекте, что «человеческий капитал» – это не просто совокупность навыков, знаний, способностей, которыми обладает человек. Во-первых, это накопленный запас навыков и знаний, которые целесообразно использовать в практической (производительной) деятельности человека и в общественном прогрессе, что способствует росту производительности общественного труда и повышению эффективности производства. Во-вторых, целесообразное использование данных потенциальных возможностей человека в виде высокопроизводительной деятельности закономерно приводит к росту доходов работника, организации, общества [2, с. 112–113].

В-третьих, увеличение доходов стимулирует, заинтересовывает человека, организации, государства инвестировать в здоровье, профессионально-образовательный и культурный уровень, в подготовку и воспитание нового человека XXI в., в приобретение духовно-нравственных ценностей государства и общества, что позволит, в свою очередь, увеличить, накопить новые навыки, знания и мотивации с тем, чтобы в дальнейшем вновь эффективно использовать человеческий капитал. Че-

ловеческий капитал, накапливаясь в экономике страны, обеспечивает условия для создания, эффективного использования и приумножения всех других форм капитала, т.е. он сохраняет и переносит стоимость этого капитала на создаваемые блага, товары и создает новую стоимость. При определении человеческого капитала в качестве важнейшей его составляющей следует учитывать совокупность предпринимательских, интеллектуальных и инновационных способностей, мобильности, креативности и других качественных характеристик работников, приобретаемых в течение жизни и используемых для повышения производительности труда и роста эффективности производства. При этом отметим, что влияние сознательно сформированных активов человеческого капитала на общественный доход гораздо более значимо, чем воздействие таких факторов, как врожденные способности и другие естественные характеристики человека. Отсюда можно утверждать, что важнейшей составляющей человеческого капитала являются накопленные человеком эффективные вложения в образование, профессиональную подготовку, благодаря которым в процессе накопления знаний и производственных навыков повышается квалификационно-образовательный уровень работников, формируются и развиваются его предпринимательские и интеллектуально-инновационные способности.

Важным направлением исследований роли человеческого капитала для решения задач современного развития экономики стран стал Глобальный отчет о человеческом капитале (далее – Отчет) (The Global Human Capital Report) Всемирного экономического форума [3]. В этой оценке участвовали 130 стран, которые составляют 93 % населения мира и производят более 95 % мирового валового внутреннего продукта. Все страны ЕАЭС кроме Беларуси принимали участие в этом процессе обследования. Результаты этого исследования состояли в следующем. Во-первых, оценка человеческого капитала рассматривает соответствующие навыки человека как динамический актив, который работники должны постоянно развивать. Это означает, что человеческий капитал в виде соответствующих навыков, вероятно, даст более высокую отдачу, если вкладывать в него с раннего возраста, и может быть обесцененным, если не будет поддерживаться и непрерывно развиваться. Формальное образование повышает потенциал человека, а приобретение и применение навыков посредством дальнейшей учебы и работы способствуют развитию человеческого капитала.

Во-вторых, понимание человеческого капитала, представленного в данном Отчете, и критерии оценки Индекса человеческого капитала основаны на том суждении, что страны не могут оптимизировать человеческий потенциал ни за счет «дешевой рабочей силы», ни за счет привлечения узкого набора «лучших из лучших», ни за счет победы в «войне за таланты». При этом победа в конкуренции возможна только за счет создания глубоких, разнообразных и устойчивых условий роста человеческого потенциала и системы навыков всех работников организаций страны, которые позволяют обеспечить их участие в квалифицированном труде. Технологические изменения, вызванные НТП, влекут за собой вполне реальную возможность нарушить такой путь экономического развития, когда страна пытается обеспечить победу в конкуренции на основе «дешевой рабочей силы», и без учета диверсификации навыков и приобретения более передовых знаний. В-третьих, в Отчете отмечается, что знания, таланты и навыки людей являются ключевыми движущими силами инновационной и цифровой экономики. Развитие социально-поведенческих навыков, в том числе умения работать в команде, умения урегулировать конфликты и управлять отношениями в обществе с целью создания условий для всестороннего развития человеческого капитала. Поэтому, на наш взгляд, максимизация накопления человеческого капитала должна оставаться главным приоритетом для бизнеса и руководства стран с целью укрепления народного единства на базе создания условий для дальнейшего развития.

Беларусь впервые в 2018 г. приняла участие в международной оценке знаний учащихся (PISA 2018), в которой оценивались знания десятиклассников по чтению (35-е место), математике (38-е место), естественным наукам (37-е место) из 79 стран [4, с. 30]. Следовательно, участие Беларуси в международных оценках такого рода позволяет рассчитывать в перспективе на возможность позиционирования страны в Глобальном индексе человеческого капитала. Значение человеческого капитала для инновационного развития экономики страны определяется рядом современных факторов: высококвалифицированные работники (человеческие ресурсы) способствуют созданию нового

знания, его освоению посредством новых технологий, внедрению их в производство и в повседневную жизнь. Они (работники – инноваторы), организации, государство генерируют спрос на инновации, создают больше добавленной стоимости в единицу времени и формируют эффективные направления экономического роста. Сегодня человеческий капитал является ключевым фактором инновационного развития и роста конкурентоспособности экономики страны. Важное значение, при этом, конечно, имеет целенаправленное воздействие государства на формирование общности интересов человека, организации и самого государства.

Правомерно отметить, что инновация начинается с самого человека. С самого раннего детства «правильное» т.е. научное развитие человека целесообразно проводить, начиная, с детского дошкольного учреждения, затем подключаются следующие подсистемы: рациональное среднее образование, подготовка в вузах, современная система переподготовки и повышение квалификации кадров в рамках ускорения НТП и формирования цифровой экономики. Поэтому все учебно-методическое обеспечение образования (и воспитания) и на всех уровнях (детский сад, школа, вуз, переподготовка, повышение квалификации) для развития человеческих способностей целесообразно разрабатывать и реализовывать на современной научной основе.

В процессе жизненного цикла люди используют свои знания, навыки, компетенции, опыт в новых решениях, в том числе в бизнесе, на своих рабочих местах, в свободное время и/или в качестве потребителей инновационных товаров и услуг. Так, например, на мезоуровне человеческий капитал способствует развитию конкурентоспособности своей организации, вхождению предприятия в глобальные цепочки создания стоимости. Современный обзор эмпирических данных о связи между обучением/навыками и инновационной деятельностью на уровне фирмы показывает следующее: существует положительная связь между инновационным развитием фирмы и уровнем ее расходов на обучение и переподготовку, в том числе и на выработку технических компетенций работника с целью наращивания восприимчивости к инновациям [5].

На международном и глобальном уровнях миграция высококвалифицированных кадров позволяет использовать их передовой опыт и их компетенции с целью создания на новых рабочих местах более высокой рыночной ценности, которая может быть использована, как на международном уровне в рамках интеграционного взаимодействия стран, так и затем на национальном уровне. На национальном уровне это будет способствовать научно-техническому и социально-экономическому развитию общества посредством создания эффективных инноваций и креативных компаний в экономике.

Беларусь сегодня обладает относительно высоким уровнем человеческого развития, об этом свидетельствует рейтинг страны в Индексе человеческого развития 2019 г. – 50-я позиция среди 187 стран [6], что соответствует группе стран с достаточно высоким уровнем человеческого развития. Вместе с тем по уровню ВВП на душу населения (данные Всемирного банка) Беларусь только 70-я [7], в Глобальном индексе инноваций 2018 г. – только 86-я, в 2019 г. – 72-я [8]. Следовательно, еще имеется разрыв в позиционировании страны по накопленному человеческому капиталу и его реализации в глобальной экономической системе.

Сегодня перед государством и человеческим капиталом стоят новые вызовы и задачи – формировать такие навыки и компетенции у работников, которые дадут человеку возможность работать максимально креативно, разрабатывать эффективные инновации и технологии. В этой связи государству, на наш взгляд, целесообразно оперативно провести модернизацию законодательства, прежде всего, в сфере социально-трудовых отношений и образования, а также оперативно трансформировать институциональные основы общественного развития с целью повышения эффективности использования и накопления человеческого капитала в соответствии с вызовами XXI века.

Решить сложнейшие задачи по формированию своевременных и конкретных государственно-общественных механизмов по совершенствованию белорусской модели устойчивого социально-экономического развития возможно лишь за счет солидарности и согласованности усилий государства, общества, каждого гражданина по укреплению народного единства, предполагающего сильную власть, целостность государства и дальнейшее развитие человеческого капитала. При этом патриотизм и активная гражданская позиция человека, народные ценности и нравственные идеалы,

сплоченность всего общества, основанные на общем базисе нашего государства и его традиций – это основополагающие составляющие в механизме укрепления народного единства.

Литература

1. Бондарь, А. В., Корнеевец, И. В. Человеческий капитал: содержание, методология исследования и условия развития / А. В. Бондарь, И. В. Корнеевец // Белорусский экономический журнал. – 2008. – № 3 – С. 89–102.
2. Солодовников, С. Ю. Демографический потенциал, человеческий и социальный капитал в условиях глобализации / С. Ю. Солодовников, Т. В. Кузьмицкая, А. А. Раков [и др.] – Минск: Право и экономика, 2006. – 396 с.
3. The Global Human Capital Report 2017: preparing people for the future of work [Electronic resource] // Информационный портал Nonews. – Mode of access: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/09/GHCR2017.pdf>. – Date of access: 18.08.2021.
4. Богдан, Н. И. Человеческий капитал для современных инноваций: проблемы и задачи Беларуси / Н. И. Богдан // Научные труды БГЭУ. – Минск: БГЭУ, 2020. – Вып. 13. – С. 27–36.
5. Jones, B., Grimshaw, D. The Effects of Policies for Training and Skills on Improving Innovation Capabilities in Firms [Electronic resource] / B. Jones, D. // Nesta Working Paper. – 2012. – № 12/08. – Mode of access: https://media.nesta.org.uk/documents/the_effects_of_policies_for_training_and_skills_on_improving_innovation_capabilities_in_firms.pdf. – Date of access: 18.08.2021.
6. Human Development Report 2019 [Electronic resource] // United Nations Development Programme. – Mode of access: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf>. – Date of access: 12.08.2021.
7. Список стран по ВВП (ППС) на душу населения [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)_на_душу_населения). – Дата доступа: 16.08.2021.
8. The Global Innovation Index 2019: Creating Healthy Lives – The Future of Medical Innovation [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization (WIPO). – Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf. – Date of access: 18.08.2021.

УДК 338.48-44(476-88)

Повышение значимости внутреннего туризма в Год народного единства Increasing the importance of domestic tourism in the Year of National Unity

Веремейчик Татьяна Владимировна,
старший научный сотрудник
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
veremeychik78@mail.ru
Veremeychik Tatyana,
Senior Researcher of the Institute of Economics of the NAS of Belarus
veremeychik78@mail.ru

Аннотация. Пандемия коронавируса способствовала возросшему интересу к внутреннему туризму, а также укреплению консолидации общества в Год народного единства.

Ключевые слова: внутренний туризм, санаторно-курортные и оздоровительные организации, агроэкотуризм, Год народного единства, туристические слеты.

Abstract. Tourism in Belarus is constantly developing, despite various obstacles of a political, economic, social and epidemiological nature. In many cases, the tourist business is the initiator and experimenter in the development and implementation of modern advanced technologies, constantly changing the

forms and methods of offering and providing services, discovering and mastering new opportunities. However, the coronavirus pandemic will contribute to increased interest in domestic tourism, as well as strengthening the consolidation of society in the Year of National Unity.

Keywords: domestic tourism, sanatorium-resort and health-improving organizations, agro-ecotourism, the Year of National Unity, tourist gatherings.

Развитие сферы туризма важно не только с экономической, но и с социальной точки зрения, повышая толерантность и терпимость, способствуя налаживанию межкультурного и межконфессионального диалога, стимулируя укрепление и налаживание связей между странами и народами.

Являясь одной из крупнейших отраслей мировой экономики, туризм в настоящее время пытается занять подобающее ему место и в экономике нашего государства. Республика Беларусь, находясь в самом центре Европы, недостаточно эффективно извлекает выгоду из этого. Ее преимуществами являются не только географическое положение, но и гостеприимство народа, чистота и ухоженность городских улиц, прекрасная природа, исторические и архитектурные памятники и др.

Преимущества выгодного географического положения страны используются на протяжении тысячи лет – еще в 11–12 вв. по рекам Днепр, Западная Двина и их притокам проходил один из важнейших торговых путей средневековья «из варяг в греки». Границы Беларуси – с Польшей на западе, Литвой и Латвией на северо-западе и севере, с Россией на востоке и Украиной на юге – с учетом центрального, транзитного расположения республики призваны выполнять не барьерные, а контактные функции, в т. ч. и в развитии туризма. Добрососедские отношения с сопредельными государствами и общность исторического развития служат предпосылками туристического обмена [1].

Развитие туризма в любой стране и регионе зависит от целого комплекса факторов, условий и ресурсов. Беларусь, не располагая такими знаковыми для туризма ресурсами, как море и горы, имеет ряд преимуществ по сравнению с другими странами. Среди них:

- богатый природный потенциал (самый старый в мире лес – Беловежская пуца) и т.д.;
- древняя история, самобытная культура (в Беларуси насчитывается около 15 тыс. объектов, имеющих историческую, архитектурную и культурную значимость);
- соседство со странами Балтии, России, Польши, которое является серьезным ресурсом к развитию приграничного туризма;
- близость к Западной Европе, Скандинавии – туристическому рынку с высоким финансовым потенциалом.

Для туристического бизнеса у Беларуси имеется богатый и уникальный природный и культурно-исторический потенциал. Это обширные (36 % территории страны) лесные природные комплексы; более 20 тыс. рек и ручьев и более 10 тыс. озер; природные лечебные ресурсы (минеральные воды, сапропели и др.); охотничьи и рыболовные угодья, живописные ландшафты для организации туристических походов, отдыха и оздоровления в природной среде.

В северной и центральной частях Беларуси сохранились уникальные уголки природы, отличающиеся разнообразным ландшафтом и особой живописностью.

На территории Беларуси находятся православные и католические религиозные центры. Самые известные из них – это православный монастырь в Жировичах с чудотворной иконой Жировичской Божьей Матери; Спасо-Евфросиниевский монастырь в Полоцке, где находятся мощи Святой Евфросинии Полоцкой; Святодухов Кафедральный собор в Минске – главный православный храм в Беларуси, Бригитский католический монастырь в Гродно, костел бернардинок с чудотворной иконой Будславской Божьей Матери в поселке Будслав Мядельского района и др. [2].

Разнообразие природных, исторических и культурных ресурсов позволяет развивать все виды туристической деятельности: познавательный, спортивно-оздоровительный, санаторно-курортный, агроэкотуризм, транзитный, деловой и религиозный (паломнический) туризм, организацию охотничьих туров и любительского рыболовства.

Однако, в 2020 г. международный туристический рынок пережил сильнейший кризис. Пандемия коронавируса парализовала международный туристический бизнес, сведя до минимума все туристические перевозки.

Согласно данным Республиканского союза туристических организаций, падение в 2020 г. составило 98 % на въездной и 80 % на выездной туризм. Пандемия коронавируса существенным образом повлияла и на структуру туристического спроса и занятых в индустрии туризма. Так, в 2020 г. в сфере туризма было занято 251,9 тыс. человек, что составило 5,8 % от общей численности занятых в экономике, тогда как в 2019 г. их количество составляло 257,8 тыс. человек (6,0 % от общей численности занятых в экономике). Туристическую деятельность осуществляло 1 348 организаций, тогда как в 2019 г. их количество составляло 1 544 организации (уменьшение в 1,1 раза) [3].

Однако, кризис выездного туризма, поспособствовал развитию внутреннего туризма, а также укреплению консолидации общества в Год народного единства и стимулировал возросший интерес к отдыху в агроусадьбах и санаториях Беларуси. Так, если в 2016 г. было зарегистрировано 2 279 усадеб, 2017 г. – 2 319, то в 2020 г. их количество составило 2 936. Соответственно и увеличилось количество туристов, отдохнувших в «белорусской деревне» – 433,3 тыс. чел/ в 2020 г. (301,8 тыс. чел/ в 2016 г.), т.е. увеличение в 1,4 раза [3]. При этом абсолютное большинство туристов, посетивших белорусские агроусадьбы, приходится на граждан Беларуси (98%) [4]. Такой спрос продиктован эпидемиологической ситуацией в мире и закрытием границ большинства государств международного туризма. Туристы, потеряв реальные возможности отдыха за рубежом, сконцентрировались на ресурсных возможностях отдыха в Беларуси на водно-рекреационных объектах (особое значение придавая возможности социального дистанцирования). В зависимости от своих личных предпочтений, отдыхающий может выбрать агроусадьбу от традиционного деревенского дома до жилого комплекса со всеми удобствами (Интернет, телевидение, центральное отопление, теплые полы и т.д.).

В Беларуси лидером по количеству агроусадоб является Минская область – 972 агроусадоб, далее следует Витебская – 670, Брестская – 434, Гродненская – 433, Могилевская – 245 и Гомельская – 182 [3].

С ростом количества усадеб все более актуальным становится вопрос качества предоставляемых услуг. Сельские усадьбы дают возможность туристам познакомиться с бытом, народными промыслами, традициями и обычаями белорусов.

В 2006 г. Белорусским обществом охотников и рыболовов (БОО) «Отдых в деревне» совместно с Белорусским государственным институтом стандартизации и сертификации (БелГИСС) и РУП «Национальное агентство по туризму» была разработана система стандартов качества организации в области агроэкотуризма и проведена пилотная сертификация усадеб. В 2013 г. стандарты были обновлены, и, начиная с 2014 г., БОО «Отдых в деревне» дало старт проведению сертификации сельских усадеб, являющихся членами организации. Прохождение процедуры сертификации является добровольным [5].

Для того чтобы быть отнесенной к той или иной категории, усадьба должна отвечать целому ряду условий. В первую очередь, это набор общих требований ко всем категориям сельских усадеб (обеспечение безопасности жизни и здоровья гостей, сохранности их имущества, пожарной безопасности, соблюдение общих санитарных норм и правил и т.д.). Для каждой категории усадеб разработан список требований, которые распространяются на здание и прилегающую к нему территорию, техническое оборудование, оборудование комнат (площадей), самих хозяев сельской усадьбы и др.

Проведение сертификации сельских усадеб дает положительный эффект. Наличие сертификата у усадьбы является определенной гарантией качества оказываемых услуг, а для хозяев усадеб это дополнительное конкурентное преимущество, для всей отрасли в целом – повышение доверия и улучшение имиджа.

Развивается также и лечебно-оздоровительный туризм. Большинство санаториев было построено в последние десятилетия. Среди крупнейших курортов Беларуси – Нарочь, Ждановичи, Рогачев, Ушачи. Популярны и малые курорты: Бобруйск, Лётцы, Чёнки. Белорусские санатории построены в экологически чистых зонах – в сосновых борах, на берегах озер и рек. Многие из них находятся в непосредственной близости или на территории охраняемых природных зон, в т. ч. крупнейших государственных заповедников: Национальный парк «Нарочанский» (11 санаторно-ку-

рортных и оздоровительных учреждений); Березинский биосферный заповедник (санатории «Боровое», «Лесное»); Национальный парк «Беловежская пуша» (санаторий «Белая вежа»); Национальный парк «Браславские озера» (детский санаторий «Росинка») [6].

Основная масса санаторно-курортных организаций функционирует в различных организационно-экономических формах от производственных предприятий и организаций Республики Беларусь. В 2020 г. функционировало 77 санаториев, 13 детских реабилитационно-оздоровительных центров, 97 баз отдыха и пансионатов, 36 туристических баз и спортивно-оздоровительных центров [3]. Действуют на этом рынке и независимые юридические лица, например, ОАО «Белагроздравица», объединившая 8 санаториев: 4 для взрослых – «Родон», «Поречье», «Рассвет-Любань», «Сосновый бор» и 4 для детей – «Случь», «Солнышко», «Налибокская пуша», «Росинка».

В здравницах Беларуси предлагают широкий спектр медицинских услуг различного профиля с применением самого современного оборудования и уникальных методик лечения. Располагаясь в экологически чистых районах страны вблизи рек, озер, минеральных источников и целебных грязей, здравницы используют ресурсы окружающей природной среды для восстановления здоровья отдыхающих.

Численность лиц, размещенных в санаторно-курортных и оздоровительных организациях в 2020 г. составила 628,6 тыс. человек [3]. Беларусь, как страна лечебно-оздоровительного туризма, пользуется популярностью не только у граждан Республики Беларусь, но и туристов из России и ближнего зарубежья. Белорусские санатории привлекательны для граждан других государств соотношением цены и качества оказываемых услуг, высоким качеством питания, безопасностью отдыха и т.д.

Также развитию внутреннего туризма способствовало проведение по всей республике туристических слетов, которые были посвящены Году народного единства. В туристических слетах участвовали работники различных предприятий, организаций и учреждений, люди с инвалидностью, а также трудовая молодежь. Программы слетов включали в себя следующие виды туризма: пешеходный, спортивно-оздоровительный, велосипедный, водный и др. [7].

Подводя итог вышесказанному можно констатировать, что структура туристического спроса на белорусском туристическом рынке активно трансформируется в поисках оптимальных решений для поддержки туристического бизнеса и потребительского спроса. Происходит переориентация на внутренний туризм.

Масштабность задач, стоящих перед Республикой Беларусь по развитию туризма как одной из приоритетных отраслей экономики, межотраслевой характер туристической индустрии, важность туризма для оздоровления населения и формирования здорового образа жизни, воспитания подрастающего поколения на познании историко-культурных ценностей – все это и обуславливает то значительное внимание, которое руководство Беларуси уделяет вопросам развития туризма.

Литература

1. Дорофеева, Е. Д. Направления формирования лестницы потребительской приверженности на туристические услуги в молодежном сегменте [Электронный ресурс] / Е. Д. Дорофеева // Исследования и разработки в области машиностроения, энергетики и управления: XVII Междунар. науч.-технич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 27-28 апр. 2017 г. : тез. докл. / УО «Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого». – Режим доступа: <https://conf.gstu.by/index.php/rdeem/mc17/paper/viewFile/1084/478>. – Дата доступа: 01.10.2021.

2. Города Беларуси как центры туризма [Электронный ресурс] // Архитектурно-строительный портал. – Режим доступа: <https://ais.by/story/1628>. – Дата доступа: 04.10.2021.

3. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2021: стат. сб. [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_39560/. – Дата доступа: 04.10.2021.

4. Белорусская туристическая отрасль в условиях пандемии [Электронный ресурс] // ФОЦ «Юность - Ушачи». – Режим доступа: <http://sport-ushachi.by/turizm/mery-gosudarstvennoj-podderzhki-turisticheskogo-biznesa-v-respublike-belarus/beloruskaya-turisticheskaya-otrasl-v-usloviyakh-pandemii>. – Дата доступа: 01.10.2021.

5. Клицунова, В. А. Агрэкоцуризм : учеб.-метод. пособие / В. А. Клицунова, Н. М. Борисенко, Я. И. Аношко. – Минск : РИПО, 2014. – 132 с.

6. Санатории Беларуси [Электронный ресурс] // Туристический портал о Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belarus.by/ru/travel/sanatoria-in-belarus>. – Дата доступа: 29.09.2021.

7. Команда Министерства юстиции приняла участие в республиканском турслете [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/press/news/komanda_ministerstva_yustitsii_prinyala_uchastie_v_respublikanskom_turslete/. – Дата доступа: 30.09.2021.

УДК 33:94(082) (476)

Промышленность Западной Беларуси «пад польскім часам» Industry of Western Belarus «pad polskim chasam»

Калинкович Виталий Александрович,
кандидат экономических наук, доцент

заведующий сектором моделей социально-экономического развития
ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»

vkalinkovich@mail.ru

Kalinkovich Vitaly

PhD in economics, associate Professor,

head of the sector of socio-economic development models

SSE «Institute of Economics of the National Academy of sciences of Belarus»

vkalinkovich@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается состояние промышленного производства на западно-белорусских землях, включенных в состав Польши в результате польско-советской войны 1919 – 1920 гг. Дано описание основных причин отсталости промышленного развития западно-белорусских территорий. Показаны социально-экономические последствия «полонизации» промышленной отрасли Западной Беларуси.

Ключевые слова: экономическая история, промышленное производство, Западная Беларусь (1921-1939 гг.).

Abstract. Examines the state of industrial production in the Western Belarusian lands included in Poland as a result of the Polish-Soviet war of 1919-1920 in the article. The main reasons for the backwardness of the industrial development of the Western Belarusian territories are described. The socio-economic consequences of the "polonization" of the industrial sector of Western Belarus are shown.

Keywords: economic history, industrial production, Western Belarus (1921-1939).

В соответствии с Рижским мирным договором (март 1921 г.) к Польской Республике отошли, помимо западноукраинских, значительные территории тогдашней Социалистической Советской Республики Беларусь с преобладающим непольским населением. В историографии эти территории получили название «Западная Беларусь», а в официальных польских документах того времени употреблялось название «Kresy wschodnie» (вместе с присоединенными землями Западной Украины). Площадь тогдашней Западной Беларуси составляла около 113,0 тыс. кв. км [1, с. 352], а население – 2,8 млн. человек, более 70 % которого позиционировали себя этническими белорусами.

Установившийся в Польской Республике, в т.ч. и в Западной Беларуси, после «Майского переворота» (1926 г.) квазипрезидентский военно-авторитарный режим, руководимый Ю. Пилсудским, под лозунгом восстановления «морального здоровья общества» осуществлял политику «са-

нации» (оздоровление). О том, что ожидало автохтонное население присоединенных западно-белорусских территорий, было ясно из высказываний самого Ю. Пилсудского относительно белорусского этноса. Разделяя все народы на два типа – «исторические» и «неисторические», – белорусов он рассматривал как нацию «неисторическую» и подлежащую скорейшей этнокультурной ассимиляции в польское общество – «передовое» и «цивилизованное». После таких «маршальских» откровений белорусы вполне обоснованно посчитали польский режим оккупационным, а поляков – колонизаторами [2].

Говоря о промышленной отрасли Западной Беларуси, надо понимать, что польское правительство рассматривало присоединенные территории как аграрно-сырьевой придаток, источник сырья и дешевой рабочей силы, а также в качестве рынка сбыта собственной промышленной продукции. На территории Западной Беларуси, составлявшей 23 % территории и 11 % населения Польши, размещалось только 2,8 % всех промышленных предприятий и 1,9 % представителей рабочего класса. По данным переписи 1931 г., в промышленности, на транспорте, в торговле и учреждениях коммунального обслуживания было занято всего 86 тыс. рабочих, из них в промышленности – 38 тыс. [1, с. 354]. При этом подавляющая часть промышленных предприятий в Западной Беларуси представляли собой мелкие предприятия с числом работников от 4 до 20 человек, занимавшиеся переработкой сельхозпродукции. Так, в 1925 г. предприятий с количеством рабочих свыше 4-х человек насчитывалось 1738, из которых 299 фактически бездействовали. А предприятий с количеством рабочих более 20 человек было всего 127. И лишь на 19 из них числилось свыше 100 рабочих. Это были спичечная фабрика «Прогресс-Вулкан» в Пинске, табачная фабрика Шерешевского в Гродно, стекольный завод «Неман» в Новогрудском повете, фабрика резиновых изделий «Ардаль» в Лиде, фанерные фабрики в Микашевичах и Городище и др. На них было занято 7 872 рабочих, что вдвое меньше, чем в 1913 г. Предприятия тяжелой промышленности отсутствовали. Металлообрабатывающая промышленность также не получила достаточного развития вследствие того, что синдикат польских металлургических заводов проводил политику ограничения снабжения западно-белорусских предприятий сырьем и к тому же имел, в отличие от них, льготный железнодорожный тариф.

Еще одной причиной недостаточного развития промышленности западно-белорусских воеводств в немалой степени была ее техническая отсталость. Слабо развивалась механизация и электрификация производства. В 1938 г. на территории Западной Беларуси действовали 124 электростанции (0,4 % от общего их числа в Польше), которые вырабатывали не более 2 % всей получаемой электроэнергии. В результате энергообеспечение на душу населения в Западной Беларуси было в 15-20 раз ниже, чем в коренных районах Польши [1, с. 355]. Разрушенные в годы 1-й мировой войны предприятия реконструировались крайне медленно, а новые почти не строились.

При таких условиях не удивительно, что основными товарами промышленного производства, которые экспортировались в другие государства, были лесоматериалы, скипидар, фанера, стекло, льноволокно, а также молочные продукты, мясо и другая сельскохозяйственная продукция.

Условия труда рабочих на промышленных предприятиях Западной Беларуси были тяжёлыми. Во-первых, рабочий день достигал 10-12 часов и был более продолжительным, чем на предприятиях центральных районов Польши. А в пекарнях, на бойнях, в ремесленных мастерских и того больше – 14-16 часов [3]. Во-вторых, заработная плата рабочих была в 1,52 раза ниже, чем у рабочих на аналогичных предприятиях центральных районов Польши [4, с. 243-261]. В-третьих, принятый в марте 1933 г. закон о рабочем времени [5] дал возможность владельцам предприятий увеличивать по своему усмотрению продолжительность рабочего дня своих работников, предусматривал уменьшение оплаты за сверхурочную работу, сокращал продолжительность отпуска с 8 до 4 дней. В-четвертых, постоянно увеличивалась доля труда женщин и подростков, который оплачивался как неквалифицированный, то есть в 2 раза меньше, чем труд мужчин. Например, на Городищанской фанерной фабрике среднедневной заработок рабочих-мужчин составлял 1,20 злотых, а рабочих-женщин – 0,60 злотых. И это притом, что 1 кг ситного хлеба стоил 0,34 злотых, пшеничной муки – 0,53 злотых, а масла – 3,4 злотых [6, с. 299]. И, наконец, в-пятых, практически отсутствовало пособие по безработице (например, в 1930 г. из 1000 зарегистрированных безработных в Пинске пособие получали только 70 человек, в Гродно из 3000 безработных – 342 человека).

На всем протяжении «полонизации» западно-белорусских земель на них активно действовал иностранный капитал. Табачное производство было передано в аренду итальянским, а спичечное – шведским предпринимателям. Уже с 1922 г. польское правительство продавало английским и французским предпринимателям права на вырубку деревьев в Беловежской пуще и в других лесных массивах. Например, в 1924 г. одно из английских акционерных товариществ получило от польского правительства право на 10-летнюю вырубку леса в Беловежской пуще и в других лесных массивах на Гродненщине. В результате с 1922 по 1936 гг. в Западной Беларуси было варварски уничтожено 400 тыс. га леса [1, с. 354].

Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. на промышленности Западной Беларуси, находившейся в рамках капиталистической системы хозяйствования, сказался особенно остро. Массово закрывались текстильные, металлообрабатывающие, кожевенные, кирпичные, стекольные, винокуренные, пищевые, спичечные производства. Всего было закрыто 230 предприятий. Численность рабочих к 1933 г. в целом сократилась на 46 %, объемы промышленной продукции – на 30-40 %. Уровень официально зарегистрированной безработицы на территории Западной Беларуси достиг рекордных 47,7 % от общего числа промышленных рабочих (по Польше в целом этот показатель составил 38,7 %) [7]. В частности, в отраслях обрабатывающей промышленности Новогрудского и Полесского воеводств, где было занято больше всего рабочих, к концу 1931 г. их количество сократилось в 2,5 раза, с 13,4 тыс. (1928 г.) до 5,1 тыс. [1, с. 354].

Посткризисный период западно-белорусской промышленности характеризовался усилением концентрации производства и структурными сдвигами. Но из всех отраслей промышленности наибольшее развитие получила деревообработка, что объяснялось наличием богатого лесного фонда и дешевой рабочей силы. К 1939 г. количество деревообрабатывающих предприятий и работающих на них более чем в 2 раза превысило уровень 1913 г. И это при том, что около 70 % деловой древесины вывозилось за границу в необработанном виде. В торговле с «материковой» Польшей еще четче обозначилась роль Западной Беларуси как колониального аграрно-сырьевого придатка. В немалой степени этому способствовала и постоянно проводимая польским правительством по отношению к населению Западной Беларуси несбалансированная финансовая политика в виде диспаритета цен («ножницы цен»). С исконно польских территорий в Западную Беларусь сахар, обувь, бумага, нефтепродукты, металл, причем по высоким ценам, тогда как по заниженным скупались сырье и сельхозпродукция. Низкий уровень общественного дохода и его непропорционально высокое налогообложение – этот тип «ножниц» оказывал наиболее негативное влияние на экономику Западной Беларуси весь межвоенный период. Весьма отрицательное влияние на экономическое положение в Западной Беларуси оказала также унификация для всей Польши ставок отчислений на социальное страхование. В связи с тем, что доходы населения на присоединенных территориях были значительно ниже, чем в коренной Польше, введение единых ставок отчислений непропорционально увеличило налоговое бремя для экономических субъектов Западной Беларуси.

Рост производительных сил в Западной Беларуси в немалой степени сдерживало недостаточное развитие железнодорожных и шоссейных дорог, связи. За все годы нахождения белорусских территорий в составе Польши здесь была построена только одна железнодорожная ветка «Воропаево – Друя» длиной 89 км, что составляло 6,2 % от общего количества вновь построенных железных дорог в государстве [8]. Дорог с твердым покрытием в 1938 году в Полесском воеводстве на 100 кв. км приходилось 2,6 км, в Виленском – 7,1, в Новогрудском – 9,6. В то же время в центральных и западных воеводствах Польши этот показатель находился в диапазоне 20-30 км.

Оценивая в целом результаты «полонизации» промышленного развития следует признать, что западно-белорусский регион обладал типичными чертами слаборазвитого региона. И не удивительно, что к началу 1939 г. промышленность Западной Беларуси давала в 9 раз меньше продукции, чем промышленность БССР, хотя до раздела обе части страны находились на одинаковом уровне развития и были почти равными по территории и количеству населения [9]. Уже к середине 1939 г. Западная Беларусь являлась отсталой окраиной Польши, представляя собой аграрный придаток промышленных районов коренной Польши, рынок сбыта ее продукции и источник дешевых ресурсов. Промышленность региона не достигла в большинстве случаев уровня 1913 г. и развивалась

преимущественно экстенсивным путем, что отрицательно отражалось на общем экономическом и социальном положении оккупированных территорий.

Сохранившиеся феодальные пережитки в аграрном секторе Западной Беларуси, а также сокращение объема промышленного производства привели к снижению жизненного уровня значительной части населения. Многие рабочие городских и местечковых предприятий жили в бараках, подвалах, где нередко отсутствовали самые необходимые бытовые условия: вода, отопление, электричество. Квартирная плата составляла до трети заработка. Из-за отсутствия необходимой техники безопасности рос производственный травматизм.

Со временем отношение к белорусам менялось, становясь всё более жестоким и бесчеловечным. «Поиграв» на начальном этапе в демократию польское правительство в последующем скатилось к чисто фашистским методам воздействия на население. Особенно усилились репрессии в 30-е годы, когда 17 июня 1934 года по распоряжению Ю. Пилсудского в Березе-Картузской был создан «исправительный центр» (попросту концлагерь), куда без санкции суда помещали на срок не менее 3 месяцев противников правящего режима и где царили нравы, немногим уступавшие будущим немецким концлагерям.

Таким образом, Западная Беларусь в период нахождения в составе Польши, пережила непростое время, для которого были характерны отсутствие социально-экономического прогресса, нерешенность и обострение многих назревших вопросов в политической и хозяйственной сферах.

С момента пересечения частями РККА советско-польской границы в середине сентября 1939 г. началось ненасильственное вхождение западных областей Беларуси в состав БССР, окончательно закончившееся 28 – 30 октября того же года принятием Народным собранием Западной Беларуси декларации о вхождении Западной Беларуси в состав СССР и БССР и законов «О включении Западной Беларуси в состав СССР» и «О воссоединении Западной Беларуси с БССР» на ноябрьской сессии Верховного Совета БССР.

Советская власть, придя на восточно-польские окраины, встретила здесь отсталое сельское хозяйство, неплодородные почвы, мелкую обрабатывающую промышленность и практически отсутствующие транспортные коммуникации. Это была экономика, в которой все еще определяющую роль играли мелкие торговцы и ремесленники. Но уже к концу 1940 г. в западных областях БССР действовали 392 промышленных предприятий с числом занятых на них около 40 тыс. человек. Объем промышленной продукции по сравнению с 1938 г. вырос в 2 раза. Был установлен 8-часовой рабочий день, ликвидирована безработица, введено бесплатное медицинское обслуживание населения, отменена плата за обучение в школах, значительные положительные перемены произошли в народном просвещении, здравоохранении, в развитии науки и культуры.

Несомненно, успехи по социально-экономическому преобразованию промышленного сектора возвращенных территорий Западной Беларуси и Западной Украины были бы еще весомее, но этому противодействовали несколько объективных факторов [10]. Во-первых, в преддверии войны советское руководство, безусловно, считало нецелесообразным размещение новых предприятий на границе; во-вторых, следовало произвести учет имеющихся сырьевых, хозяйственных и людских ресурсов, чтобы принять адекватные решения о дальнейшем промышленном развитии; в-третьих, изменение соотношения аграрного и промышленного секторов экономики западных областей Белоруссии, принимая во внимание промышленную отсталость края и исторически сложившиеся тут традиции, требовало значительных капиталовложений.

Воссоединение Западной Беларуси с БССР – это бесспорно акт исторической справедливости, который завершил процесс территориальной и этнографической консолидации белорусской нации – необходимого прочного фундамента белорусской государственности и сегодня. За 1 год и 9 месяцев, прошедших с момента воссоединения белорусских земель и до начала Великой Отечественной войны, был сделан значительный шаг в социально-экономическом развитии и осуществлении культурных преобразований, и это явилось важнейшей предпосылкой для дальнейшего национально-государственного развития белорусского народа.

Литература

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. Касцюк (гал.рэдактар) [і інш.]. – Т.5. Беларусь у 1917-1945 гг. – Мінск: Экаперспектыва, 2006. – 613 с.
2. Криштапович, Л. Юзеф Пилсудский: «Белорусы – это ноль! [Электронный ресурс] / Л. Криштапович // Сайт общественных организаций российских соотечественников в Республике Беларусь. – Режим доступа: http://ross-bel.ru/analitika-portala-vmeste-s-rossiey/news_post/lev-krishtapovich-yuzef-pilsudskiy-belorusy-eto-nol. – Дата доступа: 16.04.2021.
3. Таминин, К. М. Западная Белоруссия и Советская Белоруссия: социально-экономическое сравнение (1920–1941 гг.) / К. М. Таминин. – Минск, 2020. – 350 с.
4. Грузицкий, Ю. Л. Экономика Западной Беларуси в составе Польши // Экономическая история Беларуси: учеб. пособие ; под ред. В.И. Голубовича. – Минск: Экоперспектива, 2001. – С. 243–261.
5. Экономические процессы в Западной Беларуси (1921-1939 гг.) [Электронный ресурс] // Волковысский новостной портал. – Режим доступа: <https://volkovysknews.by/god-narodnogo-edinstva/24886-ekonomicheskie-protsessy-v-zapadnoj-belarusi-1921-1939-gg>. – Дата обращения: 16.04.2021.
6. Зинькевич, В. «Несвядомая» история Белой Руси / В. Зинькевич. – Москва: Книжный мир, 2017. – 299 с..
7. Бусько, В. Н. Экономическая мысль Беларуси в период 1861-1939 гг. / В. Н. Бусько; под науч. ред. П.Г. Никитенко; Ин-т экономики НАН Беларуси. – 2-е изд. – Минск: Право и экономика, 2009. – С. 392.
8. Основные черты хозяйства западной Беларуси в период 1921-1939 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.su/10_111607_osnovnie-cherti-hozyaystva-zapadnoy-belarusi-v-period--gg.html. – Дата доступа: 16.04.2021.
9. Положение в Западной Беларуси в 1921 – 1939 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gistoryja.ru/XIX-nachalo-XXI-v/72-polozhenie-v-zapadnoj-belarusi-v-1921-1939-gg.php>. – Дата доступа: 16.04.2021.
10. Розенблат, Е. С. Западные области Белоруссии в 1939–1941 годах: оккупация – воссоединение – советизация [Электронный ресурс] / Е. С. Розенблат. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/hZhgftA5Nl>. – Дата доступа: 15.04.2021.

**Формирование политической идентичности в контексте обеспечения
народного единства**
Formation of political identity in the context of ensuring national unity

Сулейков Андрей Александрович,
младший научный сотрудник ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
suleykov@bk.ru
Suleikau Andrei,
Junior researcher of the Institute of Economics of the NAS of Belarus
suleykov@bk.ru

Аннотация: Одним из наиболее важных и существенных типов идентичности, как феномена человеческой психологии, является политическая идентичность. Политическая идентичность и национальная идентичность как ее подтип, в значительной степени воздействуют на характер поведения граждан в политике, определяют основные ценностные ориентиры и детерминанты такого поведения, их направленность. В рамках статьи автор прослеживает путь концепции «политической идентичности» от истоков ее зарождения в психоанализе первой половины XX в. к введению данного понятия в дискурсивное поле политической науки. На основе работ специалистов в данной области, автор проводит классификацию типов политической идентичности, устанавливает характер взаимосвязанности и взаимодействия между ними, дает определение понятиям «политическая идентичность» и «национальная идентичность». Автором определяется степень важности исторической памяти и политической социализации в процессе формирования национальной идентичности. В рамках статьи автором выдвинут тезис о том, что главной задачей при формировании национальной политической идентичности выступает обеспечение бесконфликтного согласования иных видов политической идентичности различных социальных групп на основании общего ценностно-политического консенсуса.

Ключевые слова. Политическая идентичность, национальная идентичность, историческая память, политическая социализация, народное единство.

Abstract. One of the most important and essential types of identity as a phenomenon of human psychology is political identity. Political identity and national identity as its subtype largely affect the nature of citizens' behavior in politics, determine the main value orientations and determinants of such behavior, and their direction. Within the framework of the article, the author traces the path of the concept of "political identity" from its origins in psychoanalysis in the first half of the 20th century. to the introduction of this concept into the discursive field of political science. Based on the works of specialists in this field, the author classifies the types of political identity, establishes the nature of interconnection and interaction between them, gives a definition to the concepts of "political identity" and "national identity". The author determines the degree of importance of historical memory and political socialization in the process of forming national identity. Within the framework of the article, the author put forward the thesis that the main task in the formation of national political identity is to ensure a conflict-free coordination of other types of political identity of various social groups on the basis of a common value-political consensus.

Keywords. Political identity, national identity, historical memory, political socialization, national unity.

Понятие «идентичность» было введено в научный дискурс специалистами в области психологии. В рамках психоанализа, набравшего существенную популярность в первой по-

ловине XX века, под идентичностью понимался «активный процесс, отражающий представления субъекта о себе, своем месте в мире, об отношениях со своей статусной и референтной группой». То есть, идентичность выступала в качестве совокупности тенденций и стремлений личности по распространению на себя существенных признаков той или иной социальной группы и причислению себя к такой группе. В целом, согласно исследованиям Р. Брубейкера и Ф. Купера, можно утверждать, что в общественных науках сформировался ряд подходов к пониманию феномена «идентичности» [1, с. 5]:

- 1) идентичность как фундамент социальной или политической активности;
- 2) идентичность как фундаментальное тождество между членами одной группы, выражаемое в солидарности, общих ценностях и коллективном действии;
- 3) идентичность как ядро индивидуального Я;
- 4) идентичность как продукт социальной или политической активности;
- 5) идентичность как продукт взаимодействия разнообразных дискурсов

В рамках психологии идентичность в тот период исследовалась, преимущественно, исходя из трактовки термина «идентичность», подразумевающих вторым и третьим пунктами вышеуказанного перечня. Для психологов первой половины двадцатого столетия идентичность представляла особый интерес исключительно как феномен, существующий в рамках человеческих коллективов малого и среднего размеров, как нечто, связующее членов семей, рабочих групп, а также как своеобразный «становой хребет» личности.

В современном научном сообществе представлены, в основном, четыре наиболее значимых методологических подхода к исследованию феномена идентичности как такового [1, с. 6-8]:

1. Символический интеракционизм (Дж. Г. Мид). В рамках данной парадигмы идентичность представляется как результат приспособления человека к социальной среде, воспринимаемой им в качестве «Другого» (в рамках психологии понимаемого как обобщенное представление личности о внешнем мире, представленном в том числе, другими членами общества). Таким образом, в рамках взаимодействия с обществом индивид выделяет из установок общества те, что наилучшим образом подходят ему, интегрирует их в свою личность в качестве комплекса социальных ролей. Внешние проявления идентичности имеют характер символического обозначения принадлежности человека к той или иной социальной группе.

2. Социальный конструктивизм (П. Бергер, Т. Лукман). Данная парадигма во многом схожа с предыдущей, однако ее существенно отличает то, что идентичность представляется продуктом социального взаимодействия человека с другими членами общества. Приобретая начальные ценностные и деятельные установки от родителей (первых «значимых других» для человека), индивид, более глубоко укореняясь в существующей социальной системе, в процессе общения и коммуникации выполняет все новые социальные роли, общается к различным подсистемам общества, воспроизводя их в своем поведении. Данный акцент на коммуникации и социальной интеракции как способов конструирования паттернов поведения, а также воспроизводства социальной структуры позволяет осознать феномен идентичности в качестве результата человеческой социализации и результат воздействия общества на личность.

3. Постструктуралистская парадигма. Сторонники этой парадигмы делают акцент на том, что индивид склонен выстраивать свою идентичность исходя из уже оформившихся личностных, политических, социальных и иных интересов и предпочтений. В частности, согласно этому подходу, формирование идентичности происходит по следующему алгоритму:

- А) Возникновение эмпатии к тому или иному актору.
- Б) Соотнесение своих склонностей, предпочтений и интересов с характеристиками данного актора, идентификация себя как сторонника актора.
- В) Осознание совпадения характеристик в качестве ситуативной идентичности и сознательный выбор направления по ее укреплению.

Г) Трансформация ситуативной идентичности в устойчивую идентичность.

4. Функционализм делает акцент на восприятии идентичности как системы кодов, определенных действий, детерминированных социальной практикой и нормами, установленными обществом.

Идентичность, как таковая, в зависимости от ее ориентации и количества лиц, ее разделяющих, может быть как коллективной, так и индивидуальной. Индивидуальная идентичность относится к сфере личной психологии и личному выбору индивида. В то же время, коллективная идентичность характеризуется тем, что она разделяется множеством людей, объединяя их по принципу наличия общих черт и характеристик. Политическая идентичность является частным случаем коллективной социальной идентичности.

В политическую науку понятие «идентичность» было перенесено в 1960-е годы, благодаря усилиям американских исследователей, составивших коллектив т.н. «мичиганского проекта» по изучению механизмов электорального поведения. В рамках проведенного ими исследования было выяснено, что политический выбор граждан зачастую детерминирован не рациональными факторами, а чувством сопричастности к себе подобным и определенной политической стороне (в американском случае – с одной из двух ведущих партий). Несмотря на то, что политическая идентичность поначалу понималась достаточно узко – как партийная, уже первые исследователи считали ее разновидностью социальной или производной от социальных условий. У последующих же исследователей эта «разомкнутость» политической идентичности проявилась еще отчетливее. Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, Б. Андерсон и другие вскрыли роль государства и политических элит в формировании различных социокультурных идентичностей, которые понимались как чувство и осознание принадлежности к политическому и гражданскому сообществу, определяемому рамками государства [2].

Сама же политическая идентичность может быть классифицирована исходя из уровня политической сферы жизни общества, в котором она укоренена, а также акторов политического поля, к которым тот или иной индивид себя относит. Так, в своей работе «Политические идентичности» Е.Ю Цумарова выделяет следующие виды политической идентичности [1, с.9]:

1. Партийная идентичность и идентичность общественных движений. Это ориентация индивида на ассоциацию себя с той или иной системной или несистемной политической силой, организационно оформленной в виде партийной организации или общественного движения. Основным критерием выстраивания партийной идентичности или идентичности общественного движения является идеологическая ориентированность той или иной политической силы, ее целевые ориентиры и установки. С одной стороны, идентичность данного вида первоначально выстраивается членами политического сообщества, выражающих интересы определенной социальной группы и формирующих ее идеологию. В свою же очередь, индивид, принимая целевые установки таких групп в качестве соответствующих своим интересам, соотнося себя с партией или политическим движением, во многом определяет и формы своей политической деятельности, и паттерны поведения в политике, и выбор источников информации, которые индивид использует при формировании картины мира. Именно в данном смысле политическая идентичность изначально трактовалась в политической науке.

2. Региональная и национальная политическая идентичность. Разделение данных видов политической идентичности происходит по принципу уровня и масштаба человеческого объединения, к которому индивид склонен испытывать сочувствие.

Региональная политическая идентичность может существенно различаться по масштабам, в зависимости от того, какой тип региона рассматривается в качестве территории распространения этого типа идентичности (микро, мезо, макро). Так, примером политической идентичности на уровне микрорегиона может служить общераспространенное стремление жителей той или иной административной единицы конкретного государства отдавать предпочтение на общенациональных выборах кандидату-«земляку». В рамках данного

типа идентичности основой распределения симпатий населения является территориальный критерий проживания граждан. Региональная идентичность на уровне мезорегиона зачастую основывается не только на территориальном критерии, но и на этнической, культурно-языковой общности населения, проживающего на данной территории. Так, очевидной является определенная общность, несмотря на ряд геополитических преобразований, представителей восточнославянских или скандинавских народов. Тем не менее, на этом уровне политическая идентичность уже во многом является продуктом деятельности политических акторов. Региональная идентичность на уровне макрорегионов зачастую берет начало не столько в культурных, этно-конфессиональных факторах, сколько в общности исторической судьбы народов, а также геополитической и геоэкономической ориентации национальных государств. Данный тип региональной политической идентичности, как правило, является сконструированным действиями акторов политического поля, направленных на образование регионального политического «мы-сообщества». Примером таких процессов могут служить государства-члены ЕС: Европейский союз объединяет ряд стран не только Западной или Центральной, но и Восточной Европы. При этом, у некоторых государств данного макрорегиона больше культурных или исторических связей с постсоветскими странами, чем с Францией или ФРГ, составляющих «ядро» современного ЕС. Так, Польша, будучи с 1940-х по 1990-е страной социалистического блока больше ориентировалась на евразийский регион. Однако, после падения СССР и распада социалистического блока, доминирующим типом региональной политической идентичности в Польше является западноевропейский. В то же время для многих стран Евразии основанием макрорегиональной идентичности является общее советское прошлое, а также Великая Отечественная война как конфликт, наиболее значительно повлиявший на хозяйственный уклад и образ жизни народов бывшего СССР.

Сама же национальная политическая идентичность означает, в первую очередь, чувство принадлежности индивида к национальному государству (соотносящемуся с «государством-нацией», концепт которого сформировался в период буржуазных революций в XVIII-XIX вв). Она, прежде всего, ориентирована на соотнесение гражданина как лица, проживающего на территории того или иного государства, с национальными интересами, ценностями, ориентирами этого государства. В то время как этнический или конфессиональный факторы отходят на второй планы, наиболее существенным критерием национальной политической идентичности является принятие совокупности формальных и неформальных «правил игры», существующих в данном государстве, а также системы институтов, их разрабатывающих и обеспечивающих их исполнение. То есть, в первую очередь, национальная идентичность выстраивается на чувстве «гражданственности», ощущения индивида себя в качестве «гражданина», то есть лица, принадлежащего к социо-политической, культурной, экономической общности-«нации», оформленной в виде государства. Государство в рамках данного типа идентичности выступает как главный субъект и объект действий, надежд и ожиданий. Основным объектом дискурса является государство: именно от того, какая политическая сила владеет аппаратом государственного управления зависит и путь развития нации. Государство воспринимается как результат массового творчества граждан, как результат «ежедневного плебисцита», в рамках которого граждане выражают своё доверие и аппарату управления, и государственной власти в целом.

В то же время, и основным субъектом деятельности в рамках данного типа идентичности также является государство: государство воспринимается не только как нечто порождаемое нацией и то, что находится в руках нации, но и как представитель внешней воли, воздействующий на нормы поведения граждан, оформляемые в рамках существующего законодательства.

Тем не менее, несмотря на то, что основополагающим принципом «государства-нации» является гражданственность, в истории человечества неоднократно предпринимались попытки выстраивания национальной идентичности на основе этно-культурной, кон-

фессиональной и иных видов идентичности, относящихся к микроуровню, характеризующих ранние периоды оформления этноса как такового (по очередности род-племя-народность при отвержении главного критерия построения нации – политической общности). Таким образом, суть данных попыток состояла (и, зачастую, состоит) в конструировании политической общности на основании, отвергающем сам политический характер «общности-нации» как таковой. Учитывая то, что такие попытки были, зачастую, продиктованы необходимостью закрепления идеологической, дискурсивной и мировоззренческой независимости молодых государств, длительная приверженность подобной практике становилась причиной возникновения социальной, этнической, конфессиональной дискриминации, что повышало вероятность усиления сепаратистских общественно-политических тенденций.

Таким образом, в рамках данной работы видится возможным дать термину «политическая идентичность» следующее определение: политическая идентичность – это чувство принадлежности индивида к тому или иному политическому сообществу на основании общности идеологии, целей, ценностных предпочтений, территории проживания, а также общности исторического прошлого. В то же время, под национальной идентичностью следует понимать чувство принадлежности индивида к тому или иному политическому сообществу, существующему в определенных институциональных, правовых и идеологических рамках, организационно оформленному в виде национального государства. Национальная идентичность формируется как побочный результат деятельности политических институтов общества (в том числе, и государства), а также в результате реализации курса по формированию политической идентичности. Под таким курсом, в свою очередь, понимается целенаправленная деятельность основных государственных и негосударственных институтов, а также иных политических акторов по формированию целостной картины мира, взаимосвязанной системы представлений личности и различных социальных групп о прошлом, настоящем и будущем сообщества, а также его положении в современной социально-политической системе. Сама же национальная политическая идентичность как таковая представляет собой результат взаимопроникновения политической и этнической идентичностей [3].

Исходя из предложенного видится возможным сделать вывод о том, что наиболее важными аспектами национальной идентичности являются представления о прошлом (в виде т.н. «исторической памяти»), настоящем и будущем (в виде ценностей и принципов существующей политической системы, как субъекта, выполняющего функции как целеполагания, так и определения «правил игры» в настоящем) сообщества.

Историческая память представляет собой «устойчивую систему представлений о прошлом, бытующих в общественном сознании. Ей свойственна не столько рациональная, сколько эмоциональная оценка прошлого». То есть, историческая память является не столько комплексом достоверных сведений об историческом прошлом народа и нации, сколько набором интерпретаций таких сведений, их смыслового, эмоционального наполнения. В данном контексте историческая память характеризуется не столько как незыблимая или застывшая в прошлом субстанция, сколько достаточно гибкая и динамичная структура, своеобразное «поле противоборства и сотрудничества» между множеством политических акторов и неполитических субъектов политического поля. Интерпретации прошлого политического сообщества способны существенно влиять на степень легитимности избранного ей внутри- и внешнеполитического курса. В силу этого, зачастую, историческая память становится средой применения методик т.н. «мягкой силы» (т.н. «войны памятников» между политическими силами в странах Восточной Европы и Прибалтики) [4].

Таким образом, исходя из вышеуказанного следует сделать вывод о том, что национальная идентичность играет существенную роль в обеспечении народного единства: задачей политических акторов, заинтересованных в обеспечении единства народа, является выстраивание такого типа идентичности, который бы позволил согласовать между собой раз-

личные подтипы политической идентичности как таковых. Система продуцирования и воспроизведения национальной идентичности должна быть сопровождена институциональной инфраструктурой, позволяющей проводить политическую социализацию населения на основе конкретного консенсуса, включающего в себя основополагающие и наиболее значимые ценностные ориентиры (касающиеся как прошлого, так и будущего, и настоящего) нации как высшей (на данный момент) формы организации человеческого общества. При этом следует принимать во внимание тот факт, что ряд пунктов, входящих в состав данного консенсуса, должны включаться в него с крайней степенью осторожности (учитывая возможность использования в том числе и исторической памяти, и макрорегиональной идентичности как инструментов «мягкой силы» в руках внешних акторов), а «ядру» этой совокупности норм и ценностей должна быть обеспечена определенная стабильность и неизменность в соответствии с принципом приоритета национальных интересов.

Литература

1. Цумарова, Е. Ю. Политические идентичности : учеб. пособие / Е. Ю. Цумарова – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2020. – 45 с.
2. Земляков, Л. Е. Формирование политической идентичности в современной Беларуси / Л. Е. Земляков, А. В. Шерис // Беларуская Думка. – 2021. – № 8. – С. 64–71.
3. Янакова, В.Р. Политическая идентичность: концептуализация понятия / А. В. Янакова // Социально-политические науки. – 2017. – № 5. – С. 18–23.
4. Ковба, Д. М. Политика памяти в контексте теории «мягкой силы» / Д. М. Ковба // Культурная память и культурная идентичность : материалы Всероссийской (с международным участием) науч. конф. молодых ученых, Екатеринбург, 16-18 марта 2018 г. / Уральский Федеральный Университет. – Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2017. – С. 93–96.

Научное издание

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:
ВЫЗОВЫ ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных статей
в двух томах
Том 2

Технический редактор *В. Г. Гавриленко*

Подписано в печать 07.12.2021 Формат 60x84_{1/8} Бумага офсетная
Печать цифровая Усл. печ. л. 63,8 Уч. изд. л. 64,3 Тираж 50 экз. Заказ 4238
ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2 Тел. 8 029 684 18 66

Отпечатано на издательской системе
Gestetner в ИООО «Право и экономика»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185

ISBN 978-985-552-985-0
ISBN 978-985-552-987-4 (т. 2)

